U 14/40
m.11

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ XI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ XI.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 18 декабря 1856 года.

Цензоръ *Н. Елагинъ.*

2007061546

П.

ПРУТСКІЙ ПОХОДЪ Петра Великаго въ 1711 году. Слѣдствіемъ бѣгства Карла XII, разбитаго подъ *Полтавою* (см. это слово), въ Молдавію и происковъ повѣреннаго его въ Константинополѣ, графа Понятовскаго, было объявленіе войны Петру Великому со стороны Оттоманской Порты (см. *Турецкія войны*). Въ ноябрѣ 1710 года, Татарскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе изготовиться къ походу; установленъ былъ сборъ войскъ на всемъ пространствѣ имперіи, а россійскій посланникъ, Толстой, посаженъ въ Семибашенный замокъ. Султанъ Ахмедъ III написалъ Шведскому королю письмо, увѣряя, что никогда его не оставитъ, употребитъ всевозможные способы къ примиренію его съ Россіею, а въ случаѣ отказа Петра Великаго, пойдетъ лично на него войною. Въ то же время Карлъ XII получилъ въ подарокъ 500 мѣшковъ золота, а Молдавскому князю Николаю Маврокордато повелѣно фирманомъ — доставлять продовольствіе шведскимъ и польскимъ войскамъ, бывшимъ въ Бендерахъ. Въ продолженіе сихъ приготовленій къ войнѣ со стороны Турокъ, Димитрій Кантемиръ, братъ прежняго Молдавскаго воеводы, успѣлъ привлечь къ себѣ расположеніе Татарскаго хана, по настоянію коего султанъ назначилъ Кантемира Молдавскимъ княземъ на мѣсто Маврокордато; въ то же время Турки стали оказывать недовѣрчивость Бранковану, господарю Валахскому.

Въ первыхъ числахъ января 1711 года Девлетъ-Гирей вторгся съ своими Татарами въ Россію и проникъ вверхъ по Дону до Харькова, грабя и разоряя все, что попадалось ему на пути; но ему не удалось ни овладѣть судами въ Воронежѣ, ни пробраться къ Полякамъ въ Кіевѣ. Опрокинутый Русскими въ нѣсколькихъ стычкахъ, онъ долженъ былъ съ потерею возвратиться въ Крымъ. Буджакскій султанъ и Кіевскій воевода, Потоцкій, не были счастливѣе; перейдя Днѣстръ у Бендеръ, они успѣли только опустошить страну, простирающуюся до Немирова и Кіева. При наступленіи непріятеля, русскія войска, оберегавшія границу, отступили къ Ушицѣ (въ Подоліи), гдѣ находился фельдмаршалъ Шереметевъ, ожидая тамъ царскаго указа итти на непріятеля. Долго не получая указа, Шереметевъ, послѣдовалъ совѣту Адама Синявскаго, командовавшаго польскимъ войскомъ партіи короля Августа, и самъ собою рѣшился выгнать хищниковъ. Онъ выступилъ противъ Буджакскаго султана и Кіевскаго воеводы, ко-

торые, послѣ незначительнаго сопротивленія, ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ Русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря, Балтаджи паши, противъ Девлетъ Гирея и покровительствуемаго имъ Кантемира, который, опасаясь происковъ закоренѣлаго своего врага, Бранкована, и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ всѣ христіане ожидаютъ прибытія Русскихъ, рѣшился покинуть Турокъ и принять сторону своихъ единовѣрцевъ. Примѣру Кантемира притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще съ 1709 года бывшій въ сношеніяхъ съ Россіею.

Между тѣмъ Петръ Великій, узнавъ о нападеніи Татаръ на южныя провинціи Россіи и о плѣненіи посла въ Царѣградѣ, не замедлилъ выступить въ походъ. Прежде отъѣзда своего онъ созвалъ совѣтъ 18 января 1711 года. По изложенному въ немъ мнѣнію государя, всего выгоднѣе было итти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшать непріятелю войти въ Молдавію; что же касается до жизненныхъ припасовъ, то Бранкованъ взялся доставить ихъ въ изобиліи для всей арміи; сверхъ сего князь Валахскій обѣщалъ выставить 30,000 собственнаго войска и 20,000 Сербовъ; король Августъ отрядилъ 30,000 Поляковъ для сего похода; Молдаване обѣщали выставить не менѣе 10,000 воиновъ; русская же армія имѣла въ рядахъ своихъ отъ 30,000 до 40,000 войскъ. «Такимъ образомъ силы наши», говорилъ государь, «болѣе, нежели достаточны для удержанія за нами побѣды». Мнѣніе это было принято всѣми членами совѣта и армія выступила въ походъ.

По приближеніи вражескихъ армій къ предѣламъ Молдавіи, Кантемиръ созвалъ бояръ, изложилъ имъ положеніе дѣлъ, скрывая, впрочемъ, сношенія свои съ Петромъ Великимъ, и требовалъ ихъ совѣта на счетъ того, *какъ* приличнѣе будетъ ему поступить въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Большая часть бояръ, полагая, что князь совершенно преданъ Туркамъ, не рѣшались дать ему положительнаго отвѣта. Тогда Кантемиръ послѣдовалъ мнѣнію преданныхъ ему лицъ, и отправивъ княгиню на границу Трансильваніи, самъ выступилъ съ войскомъ въ Фальчинскій уѣздъ, располагая присоединиться оттуда къ Туркамъ или къ Русскимъ, смотря по обстоятельствамъ.

Но еще прежде созванія помянутаго собранія, Кантемиръ послалъ въ Польшу Стефана Луку, зятя гетмана, Іоанна Некульче, снабдивъ его инструкціями для заключенія съ Петромъ Великимъ окончательнаго договора, по которому вся Молдавія должна была рѣшительно объявить себя въ пользу Россіи и, въ награду за то, составить, подъ ея покровительствомъ, независимое княжество съ наслѣдственными владѣльцами изъ дома Кантемирова. Договоръ сей былъ подписанъ 13 апрѣля 1711 года.

Императоръ пригласилъ Молдавскаго князя поспѣшить приготовленіями и выйти къ нему на встрѣчу къ переправѣ на Днѣстрѣ: «пришло время», говорилъ онъ, «оставить двусмысленную политику». Съ своей стороны, Кантемиръ увѣдомлялъ Петра объ огромныхъ силахъ турецкой арміи и просилъ «все зрѣло обдумать, до открытія похода, который можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія какъ для Русской имперіи, такъ и для Молдавіи». Императоръ поспѣшилъ успокоить князя, послалъ ему орденъ, украшенный бриллiантами, свой портретъ и другіе богатые дары; но Кантемиръ и тогда продолжалъ колебаться, опасаясь то своего народа, то Татаръ, которые могли опустошить Молдавію, коль скоро онъ объявилъ бы себя противъ Турокъ. Чтобы выиграть время, онъ сталъ лагеремъ въ Бахлуйской долинѣ, близъ монастыря Формоза (20 мая 1711 года), откуда онъ могъ слѣдить за первыми движеніями Шереметева, подошедшаго уже къ Днѣстру,

Князь отправилъ къ нему двухъ довѣренныхъ бояръ, съ просьбою прислать какъ можно скорѣе 4,000 *Русскихъ*, дабы они служили ему конвоемъ до прибытія арміи въ столицу Молдавіи. Фельдмаршалъ откомандировалъ бригадира Василія Крапоткина съ 3,000 драгунъ и полковника Кигеша съ Молдавскимъ полкомъ, состоявшимъ въ русской службѣ. Между тѣмъ какъ этотъ легкій отрядъ приготовлялся къ переходу черезъ Прутъ при Загаранчѣ, Кантемиръ созвалъ небольшое число бояръ, оставшихся ему вѣрными, и 1 іюня объявилъ себя гласно союзникомъ Русскихъ, которые подходили уже къ Яссамъ. Тамъ они нашли въ изобиліи жизненные припасы и на слѣдующій день вступили въ столицу Молдавіи. Жители ея начали терзать и грабить Турокъ; скоро убійства распространились по всему княжеству.

Когда Шереметевъ вступалъ съ 15,000 Русскихъ въ Чечору на Прутѣ (5 іюня), великій визирь приближался къ городу Исакчѣ на Дунаѣ. Мостъ былъ уже наведенъ, но онъ боялся перейти рѣку, услышавъ о приближеніи Русскихъ въ несмѣтномъ количествѣ, и объ измѣнѣ Кантемира, который, въ самое это время, въ сопровожденіи гетмана Іоанна Некульче и другихъ бояръ, отправился къ Шереметеву. Онъ былъ принятъ со всѣми почестями, приличными его высокому сану. Съ обѣихъ сторонъ сдѣлали подарки. Отъ имени государя, вручили Кантемиру 500 мѣшковъ золота на обмундированіе 10,000 человѣкъ молдавскаго войска и на покупку скота для арміи. Онъ обнародовалъ манифестъ, въ первый разъ именуя себя: *вѣчнымъ или постояннымъ княземъ Молдавіи* и призывалъ къ оружію всѣхъ бояръ и военныхъ людей. По прошествіи двухъ недѣль, 17 полковниковъ и 170 ротныхъ командировъ были уже на службѣ, но кадры ротъ, каждая въ 100 человѣкъ, по краткости времени, не состояли еще въ полномъ комплектѣ.

Шереметевъ оставался въ Чечорѣ, ожидая императора. Татары пытались иногда нападать на отдѣльные русскіе посты, но, схвативъ нѣсколько лошадей, немедленно удалялись. Одинъ только разъ вступили они въ бой съ русскимъ авангардомъ, но не имѣли смѣлости напасть на всю армію; они боялись даже перейти на правый берегъ Прута, услышавъ, что во вновь образованномъ молдавскомъ войскѣ имѣется будто бы до 30,000 человѣкъ. Между тѣмъ бояринъ Лупа, которому поручена была Кантемиромъ закупка въ Берладѣ жизненныхъ припасовъ для русской арміи, измѣнилъ общему дѣлу, Онъ сообщилъ Шереметеву ложныя извѣстія о Туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай безъ малѣйшаго страха, ибо Русскихъ, говорилъ онъ, весьма мало, къ тому же они терпятъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.

Петръ Великій находился еще въ Ярославѣ, ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ Августъ обѣщалъ присоединиться къ Русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30,000 Поляковъ, подъ командою генерала Синявскаго, выступили въ походъ и прибыли въ Снятинъ; но дойдя до границы съ Молдавіею, Поляки отказались итти далѣе, ожидая рѣшенія побѣды между Русскими и Турками. Этимъ остановленъ былъ также 12,000 отрядъ князя Долгорукаго старшаго, долженствовавшій дѣйствовать совокупно съ польскими войсками. Наконецъ выступила наша главная армія, весьма утомленная отъ затруднительныхъ переходовъ изъ Риги до Днѣстра. Съ частію войска, менѣе утомленною, Петръ перешелъ эту рѣку 20 іюня, и тотчасъ созвалъ военный совѣтъ. Въ немъ прочтено было письмо, которымъ Кантемиръ извѣщалъ царя, что ему невозможно болѣе затруднять постройку Турками моста на Дунаѣ; онъ умолялъ спѣшить сколь возможно и присовокуплялъ, что 30,000 русскаго и мол-

давскаго войска достаточно, чтобы остановить великаго визиря. Петръ Великій, узнавъ между тѣмъ объ измѣнѣ Бранкована, (который, устрашенный близостью великаго визиря, отказался отъ союза съ Русскими, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ Туркамъ планы ихъ дѣйствія), былъ сначала въ недоумѣніи: положиться ли на слова Кантемира, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая остальныхъ войскъ. Всѣ генералы были того же мнѣнія; только Аллардъ замѣтилъ: что русская армія находится почти въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малороссію. «Этотъ монархъ», говорилъ Аллардъ «также былъ увлеченъ въ пагубный шагъ измѣнникомъ Мазепою; теперь Валахскій князь дѣлалъ то же самое, и Молдавскій можетъ послѣдовать его примѣру. Положимъ даже, что онъ не имѣетъ этого намѣренія; способы служить намъ могутъ ему измѣнить, и войска его, привычныя издавна къ турецкому правленію, вѣроятно, не осмѣлятся сразиться съ визиремъ». Къ сожалѣнію, царь не внялъ сему благоразумному совѣту. Войска двинулись впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчѣ, на берегу Прута. Тамъ Петръ Великій разлучился съ ними; армія спустилась по лѣвому берегу рѣки до Чечоры, гдѣ присоединилась къ лагерю фельдмаршала Шереметева. Петръ переѣхалъ черезъ Прутъ, и въ тотъ же день, въ субботу, прибылъ въ Яссы, принятый боярами, духовенствомъ и народомъ, какъ православный монархъ, съ крестомъ и святою водою; всѣ цѣловали руку его и благодарили Всевышняго за освобожденіе отъ турецкаго ига. Часъ спустя по захожденіи солнца, пріѣхала въ Яссы и супруга государя, Екатерина.

Кромѣ войскъ, приведенныхъ Петромъ для войны съ Турками, имѣлъ онъ еще двѣ арміи въ южныхъ областяхъ Россіи: одна находилась въ Азовѣ и состояла изъ 20,000 Калмыковъ, 20,000 Донскихъ, 15,000 Харьковскихъ, 5,000 другихъ казаковъ и 20,000 регулярнаго войска, всего 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ графа Апраксина, Азовскаго губернатора; армія эта должна была итти на Крымъ. Графъ Апраксинъ писалъ Петру Великому на маршѣ къ турецкимъ границамъ, что Кубанскіе Татары сдѣлали нашествіе на Россію, увели въ плѣнъ 10,000 юношей и безчеловѣчно умертвили множество народа. Апраксинъ испрашивалъ разрѣшенія итти на нихъ. Императоръ отвѣчалъ, «что не пришло еще время ихъ наказать, а слѣдуетъ дождаться окончанія войны съ Турками». Другая армія изъ 15,000 Русскихъ, и 30,000 казаковъ, подъ начальствомъ князя Димитрія Голицына, Кіевскаго губернатора, и гетмана Скоропадскаго, была въ Чигиринѣ и предназначалась для осады Очакова. Царь имѣлъ неосторожность не дожидаться сихъ войскъ и, полагаясь на обѣщанія Поляковъ, Валаховъ, Молдаванъ и Сербовъ, углубился въ Молдавію только съ 30 до 40 тысячъ регулярнаго войска (включая туда и корпусъ Шереметева), 9,000 Миргородскихъ и Донскихъ казаковъ, 7,000 Молдаванъ и 62 орудій. Притомъ войска эти были весьма утомлены, терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и затруднялись въ движеніи сопровождавшихъ ихъ множествомъ женщинъ, прислуги и купцовъ. Армія, при переходѣ черезъ Днѣстръ, раздѣлена была на 5 дивизій, каждая въ 6,000 человѣкъ. Первою или гвардейскою дивизіею командовалъ самъ императоръ, второю — генералъ Вейде, третьею — князь Репнинъ, четвертою — генералъ Аллардъ, а пятою — генералъ Ренцель; всего было 30,000 пѣхоты, а 30,000 драгунъ, подъ начальствомъ генерала Ренне, будучи отправлены для разоренія турецкихъ магазиновъ по Днѣстру выше Бендеръ, не могли уже присоединиться къ главнымъ силамъ.

Полагаютъ, что силы великаго визиря доходили до 300,000 человѣкъ, въ томъ

числѣ значительные корпуса Крымскихъ и Буджакскихъ Татаръ, и 400 пушекъ. Всѣ эти войска были свѣжи и ни въ чемъ не нуждались. Напротивъ того, Русскіе дойдя до Сорокъ, узнали отъ Кантемира, что въ Молдавіи большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Петръ Великій далъ князю Голицыну приказаніе прислать ему изъ Кіева въ скорѣйшемъ времени 4,000 возовъ муки. Но часть сего транспорта была задержана войсками, слѣдовавшими за арміею; другая прибыла въ Яссы слишкомъ поздно; а третья, и самая значительная, была захвачена Татарами близъ Бальтиле-Кайнарулуй, причемъ весь русскій конвой былъ умерщвленъ.

Султанъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, началъ сильно безпокоиться о послѣдствіяхъ начатой имъ войны, опасаясь общаго возстанія христіанъ. Онъ поручилъ Іерусалимскому патріарху, Хрисанеу, написать Бранковану, чтобы онъ предложилъ Петру Великому миръ со стороны Высокой Порты. Султанъ обязывался уступить Россіи всѣ земли до Дуная. Валахскій князь поспѣшилъ исполнить это приказаніе; онъ отправилъ въ Яссы комиса Македона, но Петръ отвергъ всѣ предложенія мира и рѣшительно объявилъ, что будетъ продолжать войну. Болѣе всѣхъ содѣйствовалъ къ утвержденію Петра въ этомъ намѣреніи двоюродный братъ Бранкована, Спатарь Ѳома Кантакузенъ, который бѣжалъ изъ Бухареста и присталъ къ Петру, въ надеждѣ получить, чрезъ его посредничество, княжеское достоинство. По его совѣту, поддержанному Кантемиромъ, положено было отправить часть войскъ въ Валахію. Напрасно гетманъ, Іоаннъ Некульче, представлялъ, что эта экспедиція, уменьшая силы арміи, безъ того довольно слабыя, можетъ затруднить успѣхъ, ожидаемый отъ войны. Петръ Великій послѣдовалъ мнѣнію Кантемира; генералъ Ренне, почти со всею конницею, и бригадиръ Кропоткинъ, съ отрядомъ пѣхоты, получили приказаніе слѣдовать съ Спатаремъ Ѳомою Кантакузеномъ для осады *Браилова* (см. это слово).

Между тѣмъ великій визирь перешелъ Дунай и быстро приближался къ Яссамъ по лѣвому берегу Прута. Получивъ о томъ извѣстіе, Петръ Великій, выѣхавшій 26 іюня изъ Яссъ въ Чечору, переправился съ главнымъ войскомъ на правый берегъ рѣки и приказалъ сдѣлать то же Шереметеву, бывшему съ корпусомъ своимъ въ авангардѣ. При сліяніи рѣкъ Жижіи и Прута (Гура-Жижій) Шереметевъ немедленно навелъ мостъ и перешелъ его. Ѳомѣ Кантакузену также послано повелѣніе возвратиться. Но уже было поздно. Генералъ Ренне, прибывъ къ стѣнамъ Браилова, овладѣлъ имъ послѣ трехдневной осады. Кантакузенъ тотчасъ же занялся закупкою продовольствія и сформированіемъ войска. Онъ послалъ императору подробное донесеніе о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; но Ворникъ-Лупа, перехвативъ эту депешу, отправилъ ее къ визирю, такъ что Петръ не зналъ о взятіи Браилова до самаго заключенія мира. Въ Гурѣ-Жижій государь раздѣлилъ армію на три корпуса: первый, или авангардъ, ввѣренный генералу Янусу, состоялъ изъ 7,000 Русскихъ, 5,000 Молдаванъ и нѣсколькихъ эскадроновъ Донскихъ казаковъ; при второмъ, состоявшемъ изъ 15,000 отборнаго войска, находились: самъ Петръ, Молдавскій князь и фельдмаршалъ Шереметевъ; третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Репнина, былъ составленъ изъ одной пѣхоты. Корпуса слѣдовали одинъ за другимъ на разстояніи 2-хъ миль вдоль праваго берега Прута, поспѣшая, по мѣрѣ возможности, къ Сарачѣ. Татары слѣдили лѣвымъ берегомъ за русскимъ арріергардомъ, но не осмѣливались перейти рѣку, потому что армія, сопровождаемая множествомъ подводъ, казалась весьма сильною; когда же царь перешелъ на правый берегъ Прута, тогда они,

приписывая это движеніе страху, стали преслѣдовать и тревожить армію во время движенія ея къ Фальчи, пресѣкая притомъ всѣ сообщенія съ Яссами. Къ этимъ неудобствамъ марша присоединился недостатокъ жизненныхъ припасовъ, а въ особенности хлѣба, уничтоженнаго четыре года сряду саранчею. Дороговизна въ нашихъ войскахъ возвысилась до крайности; солдаты впали въ болѣзни и умирали сотнями съ голода.

Самая большая ошибка, сдѣланная Русскими при открытіи кампаніи, было разъединеніе войскъ. Значительная часть ихъ оставлена въ Сорокахъ; одинъ отрядъ былъ посланъ для осады Браилова, другой занималъ Яссы. Полковникъ Кигешъ былъ отправленъ въ монастырь Бурсучи, чтобы схватить боярина Лупу.

Генералъ Янусъ съ авангардомъ долженъ былъ уничтожить мосты, построенные Турками на Прутѣ, близъ Гура Сарачіи, и воспрепятствовать непріятелю переходъ черезъ эту рѣку. Но прибывъ, 7 іюля, къ назначенному пункту, Янусъ уже нашелъ тамъ Турокъ, которые устроили три моста и начинали переходить черезъ Прутъ. Генералъ отправилъ курьера извѣстить о томъ Петра и просилъ, чтобы вся армія поспѣшила къ нему на помощь, или же ему самому приказано было возвратиться въ лагерь, по недостатку у него войскъ для сраженія. Самъ Петръ находился въ Гурѣ Прутецулуй. Видя, что пѣхота едва могла достигнуть Рябой Могилы и что она даже на другой день не успѣетъ приблизиться къ турецкой арміи, онъ предписалъ генералу Янусу отступить въ ту же ночь и присоединиться къ корпусу Шереметева, что и было въ точности исполнено.

На другой день, 8 іюля, съ восходомъ солнца, пустились Турки въ погоню за Русскими. По приближеніи ихъ къ нашему лагерю, 4000 русской пѣхоты выступили нѣсколько впередъ и заняли позицію близъ болота, называемаго Балта-Прутецулуй; фланги были подкрѣплены отрядами казаковъ. Димитрій Кантемиръ съ 4000 Молдаванъ сталъ въ параллельную линію съ русскимъ отрядомъ, но нѣсколько выше. Бой начался между войсками князя и Турками. Молдаване были большею частію новобранцы, никогда невидавшіе непріятельскаго огня и худо вооруженные. Они выдержали однако первый натискъ, но при второмъ были опрокинуты турецкою конницею и бѣжали за лагерь. Тогда Турки обратили все свое усиліе на Русскихъ, которые, встрѣтивъ ихъ сильнымъ огнемъ, мужественно отразили нападающихъ. Казаки, находившіеся на флангахъ, были въ свою очередь атакованы; непріятель всячески старался отдѣлить ихъ отъ пѣхоты, которая съ одной стороны была защищаема болотомъ Балта-Прутецулуйскимъ. Наконецъ число Турокъ такъ увеличилось, что Русскіе и казаки медленно отретировались въ лагерь. Тамъ они до глубокой ночи были окружены несмѣтною арміею Турокъ, которые, расположившись на холмахъ, нѣсколько разъ пытались нападать на станъ, но были отражаемы огнемъ артиллеріи. Къ вечеру Петръ занялъ позицію вдоль Балты-Прутецулуйской. Татары, находившіеся на лѣвомъ берегу Прута, толпами переходили рѣку повыше города Гуша, опустошали страну и умерщвляли все, что ни попадалось имъ на встрѣчу.

Въ тотъ же день, 3-й корпусъ, самый значительный въ арміи, подъ начальствомъ Репнина, прибылъ къ селенію Станилешти; но, не смотря на всѣ усилія, не могъ достигнуть Гуры-Прутецулуй. Это замедленіе весьма безпокоило Петра. Онъ рѣшился отступить, чтобы приблизиться къ Репнину. Во 2 часу по полуночи, Русскіе, предавъ пламени весь ненужный багажъ, покинули лагерь и возвратились на Яскую дорогу. Непріятель ни мало не тревожилъ отступавшихъ. Турецкіе и

татарскіе огни свѣтились вдоль холмовъ отъ Гуры-Прутецулуй до самаго лѣса и на всемъ пространствѣ до Гуша.

9 іюля, на разсвѣтѣ, всѣ три корпуса соединились въ Станилештахъ и расположились лагеремъ у подошвы холмовъ, составляя одинъ огромный четыреугольникъ, задній фасъ котораго образовался рѣкою. Пѣхота укрѣпила позицію рогатками; подводы и конница расположились въ срединѣ. Съ наступленіемъ дня Турки снова пустились за Русскими и настигнувъ ихъ, прежде нежели они успѣли вполнѣ укрѣпиться, повели на нихъ атаку. Часть обоза, не въѣхавшая еще за ретраншаменты, была захвачена; но уронъ, нанесенный войскамъ, былъ малозначителенъ, по неловкости турецкой артиллеріи, ядра коей летали гораздо выше головъ нашихъ солдатъ. Пока Турки стрѣляли такъ неудачно, въ русскихъ полкахъ играла музыка и раздавались трубы. Спустя нѣкоторое время, непріятель предпринялъ новую, общую атаку, въ которой въ особенности дѣйствовалъ одною огромною колонною въ 400 и болѣе человѣкъ въ ширину. Но и она была отбита, не смотря на изнеможеніе русскихъ войскъ отъ голода и несноснаго жара. Ту же самую участь имѣли два другія нападенія, причемъ Турки лишились до 7000 лучшихъ воиновъ. Наконецъ ночь прекратила кровопролитіе.

До сихъ поръ, при описаніи Прутскаго похода Петра Великаго, мы слѣдовали разсказамъ очевидцевъ молдавскихъ: гетмана Іоанна Некульче и логоѳета Николая Костина, а равно запискамъ генерала Брюса, съ которыми довольно согласны сочиненія Норберга и другихъ иностранныхъ лѣтописцевъ; но здѣсь начинается между ними большое разногласіе. Норбергъ и его послѣдователи говорятъ, и всѣ наши біографы Петра Великаго подтверждаютъ, что, не смотря на отраженіе турецкихъ нападеній, положеніе русской арміи на Прутѣ было самое отчаянное. Ночью на 10 число Турки, число коихъ возрасло постепенно до 200,000 человѣкъ, обвели русскій станъ траншеями и построили батареи на всѣхъ высотахъ и на противоположномъ берегу рѣки, намѣреваясь отнять у Русскихъ (не превышавшихъ силою 31,000 пѣхоты и 6500 конницы) возможность отступленія и даже полученія воды. Въ русскомъ станѣ никто не смыкалъ глазъ въ эту бѣдственную ночь; воины усиливали укрѣпленія повозками, конскими трупами и тѣлами своихъ павшихъ товарищей, покрывая все это землею. Петръ, тронутый симъ грустнымъ зрѣлищемъ, заперся въ своей палаткѣ и отдалъ приказъ, не впускать къ себѣ никого. Не собственная участь, не страхъ смерти или плѣна, но предстоящая судьба арміи и отечества терзала его сердце. Онъ видѣлъ безплодную погибель войскъ и опустошеніе Россіи. Но и въ эти безнадежныя минуты открылась во всемъ блескѣ его великая, чистая душа, исполненная святой, безпредѣльной любви къ отечеству. Онъ написалъ письмо правительствующему сенату, приказывая: «если впадетъ въ турецкій плѣнъ, не почитать уже Его царемъ и государемъ, и ничего не исполнять, что Имъ, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ сената будетъ требуемо; а если получено будетъ достовѣрное извѣстіе о смерти его, то выбрать между собою достойнѣйшаго ему въ наслѣдники». Призвавъ офицера, хорошо знакомаго съ мѣстностью, Петръ отдалъ ему письмо, поцѣловалъ его и сказалъ: *«ступай съ Богомъ!»*

Генералы и полковники приступили между тѣмъ въ ставкѣ фельдмаршала къ военному совѣту. Оставалось выбирать между вѣрною погибелью и постыднымъ плѣномъ. Ни кто не зналъ, на что рѣшиться. Въ самое это время вошла въ палату Екатерина и предложила склонить непріятеля къ миру. При всей невѣроятности, чтобы визирь,

имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды, уже держа, такъ сказать, въ своихъ рукахъ русское войско, согласился заключить миръ, — положили испытать это средство. Екатерина взялась уговорить своего супруга. Унтеръ-офицеръ гвардіи Шепелевъ былъ отправленъ къ великому визирю съ письмомъ фельдмаршала, котораго предложеніе Екатерина не забыла подкрѣпить, какъ носится молва, всѣми драгоцѣнностями, какія только можно было собрать въ лагерѣ. Съ наступленіемъ утра 10 іюля, страшные громы, раздавшіеся кругомъ русскаго стана, возвѣстили о прибытіи турецкой артиллеріи. Посланный не возвращался, надежда на миръ становилась сомнительною, и царь далъ приказаніе строиться къ битвѣ, чтобы силою пробиться сквозь безчисленныя толпы Турокъ. Вдругъ непріятельскія батареи умолкли: визирь пригласилъ къ себѣ русскихъ полномочныхъ.

Иначе разсказываютъ это происшествіе вышеупомянутые молдавскіе историки. По словамъ ихъ, Петръ Великій, послѣ отраженія нападеній Визиря, слѣдуя совѣту Кантемира и нѣмецкаго генерала Видмана, недавно поступившаго въ русскую службу, рѣшился дѣйствовать наступательно.

Видманъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Онъ приказалъ немедленно войскамъ выступить изъ лагеря и приблизиться къ Туркамъ на 150 шаговъ; причемъ заднія шеренги были размѣщены между передними для увеличенія фронта, Арріергардъ составляли Молдаваны и казаки. Когда боевой порядокъ былъ устроенъ, императоръ пошелъ лично ободрять войско; мужественно двинулось оно на непріятеля. Видманъ съ обнаженнымъ мечемъ шелъ въ 5 шагахъ впереди. На самомъ близкомъ разстояніи скомандовалъ онъ скорый маршъ и приказалъ гренадерамъ открыть огонь. Вовсе не ожидая такого нападенія, Турки смутились; одни спасались за батареи, другіе начали убирать пушки. Въ самую эту минуту непріятельское ядро убило на мѣстѣ Видмана; войско остановилось и огонь сталъ ослабѣвать на обѣихъ сторонахъ. Великій визирь, не смотря на значительную потерю, хотѣлъ продолжать сраженіе; ободряя примѣромъ и голосомъ свои войска, онъ призывалъ ихъ продолжать сраженіе еще хотя часа два. Спаги готовы были возобновить атаку: но Янычары взбунтовались и, выставляя на видъ визиря понесенныя уже потери, требовали, чтобы онъ скорѣе заключилъ миръ, какъ ему приказано султаномъ. Балтаджи принужденъ былъ уступить, и послалъ въ русскій лагерь Имброгора Черкеса Мегемета пашу для переговоровъ и прекращенія битвы.

Непріязненныя дѣйствія были немедленно прекращены. Вице-канцлеръ Шафировъ, старшій сынъ Шереметева, и Савва Рагузинскій отправлены въ Балтаджи. Петръ уполномочилъ ихъ уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія мѣста, завоеванныя по Днѣпру и Дону; также и Шведамъ все завоеванное у нихъ, кромѣ Ингріи. Но, къ немалому удивленію, требованія Турокъ были гораздо снисходительнѣе, нежели какъ можно было того ожидать. Визирь, оскорбленный гордостью и упрямствомъ Карла XII, заботился только о выгодахъ Порты; а для Шведскаго короля выговорилъ одно лишь условіе: безпрепятственный пропускъ его въ Швецію. Прочія условія были: возвращеніе Азова и его округа; срытіе Троицкой крѣпости, Таганрога, Каменнаго-затона и другихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ и Дону; признаніе Запорожцевъ подъ покровительствомъ Турціи и невмѣшательство въ дѣла Польши.

На этихъ-то условіяхъ заключенъ былъ миръ между Турками и Русскими, 11 іюля. Канцлеръ Шафировъ и сынъ Шереметева остались заложниками въ оттоманской арміи до приведенія въ исполненіе договора.

Русская армія, не смотря на перемиріе, стояла за укрѣпленіями въ продол-

женіе трехъ сутокъ, жестоко страдая отъ недостатка въ продовольствіи и фуражѣ. Иногда Турки приближались къ Русскимъ и бросали имъ за рогатки хлѣбъ. Узнавъ, что Балтаджи требуетъ выдачи Кантемира, Петръ скрылъ его въ одномъ изъ экипажей императрицы, и сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, нежели нарушить данное слово. Визирь уступилъ твердости царя. Тщетно Понятовскій, Крымскій ханъ и самъ Карлъ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, старались противопоставить преграды договору, Балтаджи не слушалъ ихъ, и отрядилъ даже чауса для наблюденія, чтобы татарскіе корпуса не безпокоили нашу армію на ея пути.

Въ четвергъ 12 іюля, Русскіе выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, и направились къ своимъ предѣламъ. На пути присоединился къ нимъ отрядъ генерала Ренне, оставившій Браиловъ немедленно по полученіи извѣстія о мирѣ.

(Лѣтописи современниковъ: молд. гетмана Іоанна Некульче, молд. лагоѳета Николая Костина, въ жур. мин. нар. просв. 1847, генв. и февр. Записки Брюса, Bruces Nachrichten. 1784. Голикова, Дѣянія Петра Великаго).

Н. В. С.—Р.

ПСИЛЫ. Легкая пѣхота у Грековъ. (См. *Греческое военное искусство*).

ПСКОВЪ, въ древности *Плесковъ* (отъ славянскаго слова *плесо*, озеро), построенъ Кривичами на рѣкѣ Великой, близъ озера, или плесо, сообщившаго свое имя и городу. Этотъ городъ уже находился въ эпоху Рюрика, по волѣ котораго Кривичи построили тутъ крѣпость (городъ), въ 864 году. Знаменитая Ольга, супруга Игоря Рюриковича, была родомъ изъ Пскова. (См. *Ольга*). Въ періодъ удѣловъ Псковъ составлялъ нераздѣльную область съ *Новгородомъ Великимъ* (см. это имя). Въ 1137 году, тронутые бѣдствіями *Всеволода-Гавріила Мстиславича*, лишеннаго власти непостоянными Новгородцами, Псковичи призвали его изъ Вышгорода и провозгласили своимъ княземъ. Когда же Новгородцы двинулись на нихъ войною, Псковичи завалили всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ и приняли такія мѣры, что устрашенные Новгородцы воротились съ Дубровны. Такимъ образомъ, въ 1137 году, Псковъ отдѣлился отъ Новгорода и утвердилъ свою самобытность.

Всеволодъ Мстиславичъ скончался 11 февраля 1138 года. За добродѣтели, онъ причтенъ къ лику Святыхъ, и оружіе набожнаго князя, вмѣстѣ съ гробницею въ соборной церкви Пскова, были предметомъ народнаго благоговѣнія. Уважая память этого государя, Псковичи провозгласили своимъ княземъ его брата. Въ послѣдствіи Псковъ иногда соединялся съ Новгородомъ подъ властью одного князя, иногда опять выбиралъ себѣ отдѣльнаго государя. Главными врагами Пскова были рыцари Ливонскіе и Литовцы. Въ 1240 году нѣмецкое ополченіе изъ Феллина, Дерпта, *Оденпе* (см. это), разбивъ Псковитянъ, подступило къ Пскову, и наконецъ овладѣло имъ, при помощи измѣнника, Твердила Иванковича.

Александръ Ярославичъ Невскій (см. это имя), одержавъ надъ рыцарями знаменитую побѣду на Чудскомъ озерѣ (5 апрѣля 1242 года), освободилъ Псковъ. Орденъ заключилъ миръ съ Новгородомъ, отказавшись отъ Пскова и другихъ своихъ завоеваній. Въ 1266 году Псковитяне дали у себя убѣжище родственнику Литовскаго князя Миндовга знаменитому *Довмонту* (см. это имя), который болѣе 30 лѣтъ былъ грозою рыцарей и Литвы и спасъ родину Ольги отъ двукратнаго нашествія Меченосцевъ (1269, 1299). Въ его княженіе Псковъ укрѣпленъ новою каменною Кремлевскою стѣною и вошелъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ отмщеніе Эстонскимъ Датчанамъ, стѣснявшимъ нашу торговлю на Чудскомъ озерѣ и

Наровѣ, Псковичи призвали къ себѣ Литовскаго князя *Давида*, и подъ его предводительствомъ, въ 1322 году, разорили всю Эстонію до Ревеля. Рыцари готовили месть, и въ слѣдующемъ году явились подъ Псковомъ; отраженные въ мартѣ, они вторично пришли въ маѣ и 18 дней тѣснили городъ. Князь Евстафій Изборскій воспользовался оплошностью непріятеля и ударивъ на обозы нѣмецкіе за рѣкою Великою, отбилъ многихъ русскихъ плѣнниковъ, однако жъ не могъ оказать большей помощи осажденнымъ. Нѣмцы разрушили почти всѣ внѣшнія укрѣпленія Пскова и уже готовили лѣстницы для приступа, когда явился Давидъ съ набранными въ Литвѣ полками, разбилъ рыцарей на-голову и взялъ въ добычу станъ ихъ и всѣ снаряды, слѣдствіемъ чего былъ выгодный для Псковитянъ 18 лѣтній миръ съ Орденомъ.

Въ 1327 году начались новыя войны съ Меченосцами. Рыцари (въ 1342 году) заложили на русской границѣ крѣпость Нейгаузенъ, на рѣкѣ Нижвѣ. Псковитяне просили помощи у Литовскаго князя *Ольгерда* (см. это имя), который прибылъ къ нимъ съ братомъ Кестутіемъ и сыномъ Андреемъ. Рыцари, истребивъ передовой литовскій отрядъ, внезапно осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедеминова, Любка Воинича, изрубили его въ куски. Огорченные этимъ происшествіемъ, Ольгердъ и Кестутій отреклись отъ похода; но и Нѣмцы, испуганные слухомъ о грозной силѣ Литовцевъ, отступили. Тогда Псковичи помирились съ Новгородомъ (1342), признавъ надъ собою верховную власть его, и, въ надеждѣ на помощь братьевъ, въ 1343 году, смѣло двинулись на Ливонію, опустошили ее (см. *Оденпе*) и заключили выгодный миръ съ Орденомъ.

Во время Шведско-Новгородской войны, когда Орѣшекъ былъ уже захваченъ королемъ Магнусомъ (въ 1348 г.), вспомогательная дружина псковская была подъ Ладогою. Въ благодарность, Новгородцы объявили, что Псковъ отнынѣ, какъ «*младшій братъ* Новгороду», будетъ имѣть своихъ посадниковъ и архіепископскаго намѣстника изъ собственныхъ гражданъ. Но осада Орѣшка не удалась, и Псковичи, получивъ извѣстіе, что рыцари, нарушивъ миръ, жгутъ села Изборскія, Островскія и самое предмѣстіе Пскова, поспѣшили на защиту родины. Рыцари осадили Изборскъ (въ апрѣлѣ 1349 г). Пріѣхавшій туда изъ Пскова намѣстникъ Андреевъ, князь Юрій Витовтовичъ, выступилъ противъ непріятеля съ Псковичами и Изборянами, но былъ убитъ. Ободренные удачнымъ началомъ, рыцари заложили крѣпость на берегу Наровы. Псковичи собрали послѣднія силы, обступили крѣпость, обнесли ее хворостомъ и зажгли; кто изъ жителей спасся отъ пожара, погибъ подъ мечемъ.

Въ 1367 году гермейстеръ Вильгельмъ фонъ Фреймерзенъ, съ многочисленнымъ войскомъ и стѣнобитными орудіями, подступилъ къ Изборску, опустошилъ его окрестность и стоялъ сутки подъ Псковомъ; въ частныхъ сшибкахъ рыцари также оставались побѣдителями, пользуясь раздорами Псковитянъ съ княземъ *Александромъ*. Примиреніе Пскова съ новгородомъ и прибытіе новгородскихъ дружинъ заставило гермейстера снять осаду Изборска (1368). Въ 1369 году рыцари опять явились подъ Псковомъ, думая нечаянно овладѣть имъ, но отступили безуспѣшно. Съ своей стороны, Псковитяне не могли взять Нейгаузена, хотя овладѣли Киремпе, опустошили непріятельскую землю, получили богатую добычу и принудили Орденъ къ миру.

Зависть Новгорода счастливой торговлѣ Псковитянъ, произвела вражду: слѣдствіемъ того былъ двукратный безуспѣшный походъ Новгородцевъ на Псковъ, въ 1391 и въ 1393 годахъ. Новгородцы также отказывались помогать прежнему союзнику и умалчивали о

немъ въ договорахъ съ Орденомъ и Литвою. По этой причинѣ Псковичи, не надѣясь на старшаго брата, дважды притомъ терзаемые язвою, искали покровительства у *Андрея Ольгердовича* и приняли его сына, *Іоанна Андреевича*, княжившаго въ Псковѣ до 1399 года; послѣ возвращенія же его въ Литву, городъ обратился къ *Москвѣ*, прося себѣ князя намѣстника у Василія Димитріевича. Но великій князь Литовскій Витовтъ и Ливонскій Орденъ все еще надѣялись пріобрѣсть Псковское княжество, и отъ этого проистекла война съ Литвою и Ливоніею, нѣсколько разъ возобновлявшаяся. Въ 1405 г. Витовтъ овладѣлъ городомъ Коложею, вывелъ 11,000 плѣнниковъ, двѣ недѣли осаждалъ Вороночь (нынѣ мѣстечко Опочскаго уѣзда) и возвратился назадъ. Въ слѣдующемъ, 1406 году, псковской посадникъ Георгій взялъ Ржевъ (Поворжевъ) и Великіе Луки; но князь *Даніилъ Александровичъ* съ посадникомъ Иларіономъ не могли взять Полоцка; этимъ воспользовался гермейстеръ Конрадъ фонъ-Фитингофъ и устремился на Псковскую землю, но отступилъ, нигдѣ не имѣя удачи. Псковичи преслѣдовали его и разбили рыцарей близъ Киремпе, а въ 1407 году ходили за Нарову къ городу Порху и разорили окрестности. Гермейстеръ опять явился съ многочисленнымъ войскомъ и, 18 августа 1407 года, осадилъ Псковъ; четыре дня бился онъ съ Псковитянами и отступилъ безуспѣшно; за симъ послѣдовало еще нѣсколько нашествій Ливонцевъ, доколѣ небылъ заключенъ миръ сперва съ Витовтомъ (1409), а потомъ и съ Ливонскимъ Орденомъ (1410).

Въ 1425 году, по кончинѣ Василія Димитріевича Московскаго, зятя Витовтова, возобновились неудовольствія между Литвою и Псковомъ. Въ іюлѣ 1426 года войско литовское вступило въ Псковскую область; подъ знаменами Витовта стояли Чехи, или Богемцы, Волохи и дружина татарская. 1 августа приступилъ Витовтъ къ Опочкѣ, но встрѣтилъ тутъ отчаянное сопротивленіе; не видя удачи, онъ кинулся къ Вороночу и три недѣли разилъ городъ пороками (стѣнобитными орудіями). Жители рѣшились защищаться до послѣдняго издыханія. Страшная буря съ грозою навела такой ужасъ на осаждающихъ, что Литовцы ожидали преставленія свѣта, и самъ Витовтъ, обхвативъ руками шатерный столпъ, въ ужасѣ кричалъ «Господи помилуй»! Вслѣдъ за тѣмъ, онъ самъ предложилъ миръ. Псковитяне, оставленные Новгородцами, тревожимые Орденомъ, потерявъ надежду на помощь малолѣтнаго великаго князя Василія Васильевича Темнаго, согласились заплатить Витовту дань въ 1450 руб. сер.

Василью Васильевичу и сыну его, безсмертному Іоанну III-му (1462—1505), Псковичи оказывали совершенную покорность, и тѣмъ только спасали свою самостоятельность. Довольный содѣйствіемъ Псковитянъ въ походѣ Новгородскомъ, Іоаннъ прислалъ въ даръ псковскому вѣчу кубокъ и милостиво обѣщалъ «не премѣнять старины». Но наслѣдникъ Іоанновъ Василій Іоанновичъ, въ 1505 году, воспользовавшись несогласіемъ Псковичей съ намѣстникомъ княземъ Ив. Мих. Рѣпнею-Оболенскимъ, потребовалъ отъ нихъ покорности, уничтоженія вѣча и принятія во всѣ города его намѣстниковъ. Лишенный средствъ къ защитѣ, Псковъ покорился; 13 января 1510 года снятъ вѣчевой псковской колоколъ, а черезъ недѣлю въѣхалъ въ Псковъ самъ Василій, окруженный многочисленными войсками.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго, Псковъ, управляемый княземъ Ив. Пет. Шуйскимъ и Вас. Ѳед. Скопинымъ-Шуйскимъ, остановилъ непобѣдимаго Стефана Баторія и блистательно выдержалъ осаду съ августа 1581 по январь 1582 года, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ (см. *Псковская осада*).

Въ началѣ царствованія *Михаила Ѳеодоровича* (см. это имя), Псковъ оказалъ не менѣе важную услугу Россіи рѣшеніемъ Шведской войны Густава Адольфа. 8 іюля 1615 года, прибылъ въ Нарву самъ Густавъ и поспѣшно отправился подъ Псковъ, защищаемый храбрыми воеводами: Вас. Пет. Морозовымъ, Ѳед. Леонт. Бутурлинымъ и кн. Аѳ. Ѳед. Гагаринымъ. Шведскія пушки разили городскія стѣны, но не могли склонить осажденныхъ къ покорности; вылазки не прекращались; шведскій военачальникъ Эвертъ Горнъ былъ убитъ. Между тѣмъ царь послалъ на помощь осажденнымъ Ѳед. Ив. Шереметева, князя Вас. Пет. Черкасскаго и дьяка Оботурова. Наконецъ, убѣждаемый англійскимъ посломъ Джономъ Мерикомъ, Шведскій король снялъ осаду, 7 октября, и послѣ многихъ переговоровъ заключилъ миръ въ Столбовѣ.

(Ист. гос. Росс. Карамзина; Повѣств. о Россіи, Арцыбышева; Псковская лѣтопись; Лѣт. о многихъ мятежахъ.

И. В. С.—Р.

ПСКОВСКАЯ ОСАДА въ 1581 — 1582 г.

Желая кончить борьбу съ Россіею за Ливонію (см. *Ливонскія* и *Литовскія войны*) рѣшительнымъ ударомъ, Польскій король Стефанъ Баторій собралъ сто-тысячное войско: Поляки, Малороссіяне, Литвины, Курляндцы, Венгры, Нѣмцы Австрійскіе, Брауншвейгскіе, Любскіе, Датчане и Шотландцы стояли подъ знаменами короля-героя, предводимые славнымъ *Замойскимъ* (см. это имя). Турецкій посолъ, прибывъ въ станъ къ королю и смотря на блестящую рать его, сказалъ съ восторгомъ: «Если султанъ и Баторій захотятъ дѣйствовать единодушно, то побѣдятъ вселенную. Это грозное ополченіе двинулось, лѣтомъ 1581 года, ко Пскову.

Царь *Іоаннъ IV* Грозный (см. это имя) ожидалъ нападенія. Защиту Пскова онъ ввѣрилъ князьямъ Шуйскимъ, Ивану Петровичу и Василію Ѳедоровичу (Скопину), Никитѣ Ивановичу Очину-Плещееву, князю Андрею Хворостинину, Бахтеярову, Ростовскому-Лобанову; далъ имъ письменный наказъ, и въ храмѣ Успенія, предъ Владимірскою иконою Богоматери, взялъ съ нихъ торжественную присягу, что они не сдадутъ города Баторію до своей смерти. Воеводы такою же клятвою обязали и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, гражданъ Псковскихъ, *старыхъ* и *малыхъ*; всѣ цѣловали крестъ, въ восторгѣ любви къ отечеству взывая: «Умремъ, но не сдадимся!». Ихъ было 30,000. Исправили ветхія укрѣпленія, раставили пушки, ручницы, пищали; назначили мѣста, гдѣ быть каждому воеводѣ съ своею особенною дружиною для обороны Кремля, города Средняго и Большаго, Запсковья и такъ называемой *окольней* или внѣшней стѣны, на пространствѣ семи или восьми верстъ. Игуменъ Печерскій, добродѣтельный Тихонъ, оставивъ свою обитель, явился во Псковъ, чтобы увѣщаніями и молитвою служить отечеству. Всѣ изготовились принять Баторія съ тѣмъ великодушіемъ, коего онъ не любилъ въ Россіянахъ, по коему умѣлъ отдавать справедливость.

Между тѣмъ Поляки взяли Опочку, Красный Острогъ, и на берегахъ Черехи разбили легкій отрядъ нашей конницы. Тогда воеводы (18 августа) зажгли предмѣстіе и велѣли звонить въ *осадный колоколъ*. Скоро явилась рать Стефанова, заняла дорогу Порховскую и стала вдоль рѣки Великой. Наши сдѣлали жаркую вылазку, съ обѣихъ сторонъ взяли плѣнниковъ, и такимъ образомъ началась достопамятная осада Пскова.

26 августа непріятель обступилъ городъ, подъ громомъ всѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняясь лѣсомъ отъ ихъ пальбы, но терля не мало людей; король сталъ въ шатрахъ на Московской дорогѣ, а потомъ на берегу Черехи, за высотами и холмами. Пять дней миновало въ тишинѣ. Непріятель укрѣпилъ станъ,

осматривалъ городъ, и 1 сентября началъ *копать борозды* (вести траншеи) къ воротамъ Покровскимъ, вдоль рѣки; работалъ день и ночь; прикатилъ туры, сдѣлалъ осыпь. Воеводы Псковскіе, угадывая его намѣреніе, заложили на этомъ мѣстѣ новыя внутреннія укрѣпленія, деревянную стѣну съ раскатами (валгангомъ) и назначили туда лучшихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, подъ начальствомъ смѣлаго князя Андрея Хворостинина. 7 сентября, Поляки, устроивъ бойницы, на самомъ разсвѣтѣ открыли сильную пальбу изъ двадцати тяжелыхъ орудій; громили стѣну между воротами Покровскими и Свиными; въ слѣдующій день, 8 сентября, сбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ и король объявилъ своимъ воеводамъ, что «путь въ городъ открытъ для героевъ; что Псковичи въ ужасѣ, и время дорого.» Воеводы спѣшили къ дѣлу, обѣщая воинамъ всѣ богатства города. Венгры, Нѣмцы, Поляки устремились къ проломамъ, распустивъ знамена, съ трубнымъ звукомъ и съ воплемъ. Россіяне ждали ихъ; граждане стали вмѣстѣ съ воинами между развалинами каменной стѣны и новою деревянною, еще не достроенною. Подъ жестокимъ огнемъ городскихъ бойницъ, непріятель достигъ крѣпости, ворвался въ проломы, взялъ башни Покровскую, Свиную, и поднялъ на нихъ знамена королевскія; къ живѣйшей радости Баторія, смотрѣвшаго битву съ колокольни Св. Никиты мученика (въ полуверстѣ отъ города). Поляки въ отверстіяхъ стѣны рѣзались съ гражданами, съ дѣтьми боярскими и стрѣльцами; изъ башенъ, занятыхъ Венграми и Нѣмцами, сыпались пули на Псковичей, слабѣющихъ, тѣснимыхъ. Тутъ князь Шуйскій, облитый кровію, сходитъ съ раненнаго коня, удерживаетъ отступающихъ, показываетъ имъ образъ Богоматери и мощи Св. Всеволода Гавріила, несомыя іереями изъ соборнаго храма, — свѣдавъ, что Литва уже въ башняхъ и на стѣнѣ, они шли съ сею святынею въ самый пылъ битвы—умереть или спасти городъ. Небеснымъ вдохновеніемъ мужества, — Россіяне укрѣпились въ духѣ; стали непоколебимо и вдругъ Свиная башня, въ рѣшительный часъ ими подорванная, взлетѣла на воздухъ, наполнивъ ровъ трупами непріятелей и обломками. Къ нашимъ приспѣли новыя дружины изъ дальнихъ безопасныхъ частей города; всѣ твердо сомкнулись и совокупнымъ ударомъ смяли изумленныхъ враговъ. Долѣе иныхъ упорствовали Венгры, засѣвъ въ Покровской башнѣ; ихъ выгнали огнемъ и мечемъ. Кровь лилась до вечера (ибо Стефанъ свѣжимъ войскомъ усилилъ Поляковъ), но уже внѣ крѣпости, въ которую побѣдители воротились, уже ночью, съ трофеями литовскими и съ великимъ числомъ плѣнниковъ. Со стороны Русскихъ было ранено 1626 человѣкъ, убито же 863. Непріятелей легло 5,000, болѣе 80 знатныхъ сановниковъ, и въ числѣ ихъ Бекеши, полководецъ венгерскій, отмѣнно уважаемый, любимый Стефаномъ, который съ досады заключился въ шатрѣ и не хотѣлъ видѣть воеводъ своихъ, обѣщавшихъ ужинать въ замкѣ Псковскомъ. Но, какъ бы устыдясь сего душевнаго огорченія, Баторій на другой день вышелъ къ войску съ лицемъ покойнымъ; созвалъ думу, сказалъ, что должно умереть или взять Псковъ, осенью или зимою, не взирая ни на какія трудности; велѣлъ дѣлать подкопы, стрѣлять день и ночь въ крѣпость, готовиться къ новымъ приступамъ; въ то же время старался онъ, но тщетно, обѣщаніями и угрозами склонить бояръ и жителей къ сдачѣ. Въ Псковѣ спѣшили довершить деревянную стѣну для защиты пролома, выкопали ровъ между ними, утвердили въ немъ дубовый, острый частоколъ (палисадъ) и въ теченіе пяти или шести недѣль славно отрожали всѣ нападенія. Бодрость осажденныхъ возрастала; осаждающіе слабѣли духомъ и тѣломъ, терпя ненастье, иногда и голодъ,

роптали и, не смѣя винить короля, винили въ неудачахъ главнаго воеводу, Замойскаго. Баторій не слушался ропота, приказалъ рыть землянки, и запасаясь порохомъ и хлѣбомъ, надѣялся на дѣйствіе подкоповъ. Но Шуйскій, узнавъ отъ бѣглеца литовскаго о сихъ тайныхъ девяти подкопахъ, умѣлъ *перенять* нѣкоторые изъ нихъ: другіе сами обрушились. Тщетны были всѣ дальнѣйшіе опыты, хитрости, усилія Баторіевы: ни огненныя ядра его, столь бѣдственныя для Великихъ Лукъ и Сокола, ни отчаянная смѣлость, не производили желаемаго дѣйствія. Такъ въ одинъ день (октября 28), при ужасной пальбѣ всѣхъ литовскихъ бойницъ, королевскіе гайдуки устремились отъ рѣки Великой прямо къ городу съ кирками и ломами; начали, между угольною башнею и воротами Покровскими, разбивать каменную стѣну, закрывая себя широкими щитами, лѣзли въ отверзтія и хотѣли сжечь внутреннія деревянныя укрѣпленія; Псковичи лили на нихъ пылающую смолу, зажигали щиты, били приступающихъ каменьями изъ ручницъ и самопаловъ: немногіе спаслись бѣгствомъ. Въ слѣдующіе пять дней пальба не умолкала; оказался новый проломъ въ стѣнѣ отъ рѣки Великой, и Баторій (2 ноября) хотѣлъ въ *послѣдній разъ* испытать счастіе приступомъ. Литовцы густыми толпами шли по льду рѣки, сперва отважно и бодро, но вдругъ, осыпанные ядрами изъ крѣпости, стали, смѣшались. Напрасно воеводы Стефановы, разъѣзжая на коняхъ, кричали, махали саблями, даже сѣкли робкихъ; второй сильный залпъ изъ города обратилъ въ бѣгство, и воиновъ, и воеводъ. Къ умноженію Баторіевой досады, голова стрѣлецкій, Ѳедоръ Мясоѣдовъ, съ свѣжею, довольно многочисленною дружиною, сквозь цѣпь непріятельскихъ полковъ открылъ себѣ путь и вступилъ въ Псковъ. Наконецъ Стефанъ далъ повелѣніе оставить укрѣпленія, вывезти пушки, снять туры, и дѣятельную, жестокую осаду превратить въ тихое облежаніе, думая изнурить осажденныхъ голодомъ. Чтобы ободрить унылую рать свою и потѣшить корыстолюбивыхъ наемниковъ, король хотѣлъ взять, въ 56 верстахъ отъ Пскова, славный древностію и богатствомъ, Печерскій монастырь; тамъ, кромѣ монаховъ, находилось для защиты каменныхъ стѣнъ и башенъ 200 или 300 воиновъ, которые, подъ начальствомъ храбраго Юрія Нечаева, безпрестанными нападеніями тревожили подвозы литовскіе. Витязь, Георгій Фаренсбахъ съ Нѣмцами и воевода королевскій Борнемисса, съ венгерскою дружиною приступивъ къ монастырю, потребовали немедленной сдачи и получили отказъ. Иноки и воины отразили два приступа; взяли молодаго Кетлера, герцогова племянника, и двухъ знатныхъ ливонскихъ сановниковъ.

Съ того времени многочисленное воинство Баторіево сражалось болѣе всего съ холодомъ и голодомъ. Воины на часахъ замерзали, цѣпенѣли въ шатрахъ. Цѣны на хлѣбъ и другія жизненныя припасы возвысились до неслыханной дотолѣ степени, а войску, по истощеніи казны, не выдавали жалованья. 3,000 Нѣмцевъ ушло во свояси. Положеніе Баторія становилось каждый день опаснѣе и гибель войска была бы вѣроятнымъ слѣдствіемъ его упрямства, если бы князь Юрій Голицынъ изъ Новгорода, Мстиславскіе изъ Волока, наступили на Поляковъ; но одинъ Шуйскій дѣйствовалъ, безпокоилъ непріятеля вылазками; помощи ни откуда не было. Царь, объятый ужасомъ, забылъ о своей 300,000 арміи и вступилъ въ переговоры о мирѣ, который и былъ подписанъ въ Запольскомъ Ямѣ (См. *Запольскій миръ*). Въ продолженіе переговоровъ, Баторій, давъ наставленіе своимъ повѣреннымъ и главному воеводѣ Замойскому, уѣхалъ въ Варшаву. Послѣднимъ его словомъ было: «Ѣду съ малою, утомленною дружиною за сильнымъ, свѣжимъ вой-

скомъ». Въ Псковѣ воеводы наши все еще бодрствовали, днемъ и ночью тревожили слабѣющихъ Литовцевъ и 4 января 1582 года, еще разъ ударили на Замойскаго, съ конницею и пѣхотою; взяли знатное число плѣнныхъ, убили многихъ сановниковъ непріятельскихъ и съ трофеями возвратились въ городъ. Сія вылазка была сорокъ шестая и *прощальная*: ибо 17 января Замойскій извѣстилъ воеводъ Псковскихъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Тихій полумертвый станъ литовскій ожилъ шумною радостію. Защитники Пскова съ умиленіемъ принесли жертву благодарности Небу, совершивъ свой подвигъ съ честію для Россіи.

Такъ окончилась война, несчастная для Іоанна: онъ потерялъ много; но, къ счастію нашему, Псковъ, какъ твердый оплотъ, сокрушилъ непобѣдимость короля-героя и спасъ Россію отъ величайшей опасности.

(Ист. гос. Росс. Карамзина, т. IX; Повѣств. о Россіи, Арцыбышева, т. II; Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Стефана на Псковъ, въ Чтеніяхъ Москов. Историческаго общества, 1847, № 7). *Н. В. С.—Р*

ПТОЛЕМАИДА, также Акра (St. Jean d'Acre, см. *Акра*). Къ концу 13-го столѣтія владычество христіанъ въ Сиріи ограничилось нѣкоторыми приморскими мѣстами, между которыми Птолемаида была важнѣйшимъ. Египетскій султанъ Халиль (Калавунъ) рѣшился отнять у нихъ и этотъ городъ, сильно укрѣпленный во время пребыванія въ немъ Лудовика IX. Узнавъ о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Мамелюками къ войнѣ, патріархъ Іерусалимскій Николай послалъ просить папу и государей западной Европы о скорѣйшей помощи; подобныя же посольства были отправлены къ королю Генриху Кипрскому и къ христіанскимъ владѣльцамъ Тира, Сидона, Берита и другихъ сирійскихъ городовъ. Но съ запада не прибыло никакой помощи; король же Кипрскій прислалъ только 300 всадниковъ, а вассалы королевства Іерусалимскаго еще менѣе. Между тѣмъ жители Птолемаиды съ большимъ рвеніемъ стали исправлять городскія стѣны и готовиться къ упорной оборонѣ. Находящееся въ городѣ войско (900 всадниковъ и 18,000 чел. пѣхоты) раздѣлено было на 4 отряда, чтобы поочередно сторожить крѣпостные верки. Предводителями перваго отряда избраны Сенешаль, Іоганнъ Грелльи и англійскій рыцарь Оттонъ Грандисонъ; глава Кипрскаго рыцарства принялъ, какъ намѣстникъ короля Генриха, команду надъ вторымъ отрядомъ съ помощью гермейстера Тевтонскихъ рыцарей; третій отрядъ стоялъ подъ гермейстеромъ Ордена рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго; четвертый, наконецъ, подъ гермейстеромъ Тампліеровъ, Вильгельмомъ Божё. Эти отряды должны были смѣнять другъ друга каждые 8 часовъ. Съ своей стороны, султанъ велѣлъ всѣмъ поклонникамъ Магомета въ Дамаскѣ, Гаматѣ и прочихъ сирійскихъ городахъ, въ Египтѣ и Аравіи, принять участіе въ войнѣ; Ливонскія горы доставляли ему лѣса, нужные на постройку осадныхъ машинъ и метательныхъ орудій. Въ октябрѣ 1290 года, Халиль выступилъ изъ Каира; но заболѣлъ, не достигши еще границъ Сиріи, и умеръ 11 ноября. Смерть его не принесла христіанамъ никакой пользы, потому что сынъ и наслѣдникъ его, Малекъ-аль-Ашрафъ, рѣшился исполнить намѣреніе отца. Въ срединѣ марта 1291 г. мусульмане появились предъ Птолемаидою; однако первыя ихъ дѣйствія ограничились отдѣльными битвами, причемъ они часто были побѣждаемы христіанскимъ рыцарствомъ. Въ началѣ апрѣля прибылъ изъ Египта новый султанъ съ 160,000 пѣхоты и 60,000 ч. конницы и приступилъ тотчасъ къ рѣшительной осадѣ. Городъ былъ тогда защищаемъ двойными стѣнами съ башнями и глубокимъ рвомъ; другія башни обороняли ворота. По приказанію султана, устроено было множество под-

вижныхъ башень, крытыхъ ходовъ, балистъ и другихъ орудій, между которыми находилась машина такой величины, что потребна была колесница въ 100 быковъ для перенесенія отдѣльныхъ частей ея. Осада началась жестокимъ опустошеніемъ окрестностей Птолемаиды; но ни эта мѣра, ни страшная сила враговъ не могли утушить искони господствовавшихъ между христіанами раздоровъ и происковъ. Пизанцы и Венеціянцы противились распоряженіямъ рыцарскихъ Орденовъ; Іоанниты и Темплiеры находились въ такой враждѣ, что отказывались вмѣстѣ сражаться; войска распутствовали и не повиновались. Не смотря на эти безпорядки, гарнизонъ былъ такъ отважень, что не запиралъ воротъ ни днемъ, ни ночью. Но Сарацины съ фанатическимъ рвеніемъ продолжали работы; подвигали осадныя орудія къ городскимъ стѣнамъ, устраивали подступы и подкопы и такъ тѣсно обложили Птолемаиду, что нельзя уже было дѣлать вылазокъ. 5 мая они начали бросать въ городъ огромныя массы камней и греческій огонь и стали обсыпать его тучами стрѣлъ, копьями и свинцовыми пулями, продолжая это дѣйствіе болѣе 10 дней безъ малѣйшей остановки. Духъ защитниковъ города началъ упадать; знатнѣйшіе жители отправили своихъ женъ, дѣтей и богатство въ Кипръ; за ними своевольно отплыли разныя ленныя европейскія дружины. Въ Птолемаидѣ осталось 12,000 пѣшаго войска и 800 рыцарей. Въ это время прибылъ въ городъ король Генрихъ Кипрскій и Іерусалимскій, съ 200 всадниковъ и 500 ч. пѣхоты, и старался возстановить единодушіе между предводителями; но когда онъ видѣлъ, что его увѣщанія тщетны, что Тамплiеры и рыцари св. Іоанна продолжали свои споры, не смотря на грозившую имъ извнѣ величайшую опасность; что воины бѣжали сушею и моремъ, а стѣны города на нѣкоторыхъ мѣстахъ уже были разрушены и новая королевская башня занята Сарацинами,—то и онъ оставилъ городъ въ ночь съ 15 на 16 мая и со всѣмъ своимъ войскомъ и 3,000 жителей возвратился въ Кипръ. На слѣдующій день, Сарацины предприняли общій приступъ, наполнили ровъ предъ воротами св. Антонія камнями, дровами, землею, убитыми лошадьми и верблюдами, и устроивъ такимъ образомъ переходъ въ 60 саженъ ширины, при помощи лѣстницъ, взошли на внѣшнюю и внутреннюю стѣны. Христіане начали отступать. Вдругъ явился на мѣстѣ битвы храбрый маршалъ Іоаннитовъ, Матѳей де Клермонъ. Ему удалось собрать бѣжавшихъ, повести ихъ снова въ сраженіе и отбросить непріятеля, причемъ должно было брать каждую улицу отдѣльно. Съ наступившею ночью Сарацины были совершенно изгнаны изъ города. Эта счастливая битва воодушевила оставшихся защитниковъ Птолемаиды; до полуночи работали они надъ возстановленіемъ стѣны, задѣлали проломъ и поставили за нимъ 20 метательныхъ орудій. Утромъ предводители собрались на военный совѣтъ. Большая часть ихъ согласилась въ невозможности держаться долѣе. Предложили оставить городъ; но этого нельзя было выполнить, по неимѣнію достаточнаго числа кораблей. Когда же никто изъ предводителей не могъ дать хорошаго совѣта, то патріархъ Николай пламенною рѣчью потребовалъ отъ вождей боя до послѣдней капли крови. Слова его произвели желанное дѣйствіе. Во всемъ городѣ закипѣла новая дѣятельность. Ратники разставлены были на воротахъ, на стѣнахъ и въ улицахъ, за баррикадами; на крыши домовъ, близъ воротъ стоявшихъ, притащены груды камней, кипящее масло и олово. 16 іюня, до восхода солнца, Сарацины снова предприняли приступъ, направляя первое нападеніе на временную стѣну и на ворота св. Антонія. На обоихъ мѣстахъ они были отбиты мужествомъ рыцарей

св. Іоанна и ихъ маршала. Но христіане, лишившись въ этой отчаянной схваткѣ множества людей, не могли уже противостоять второму нападенію, произведенному всѣми силами султана на тѣ же самые пункты и покровительствуемому густымъ туманомъ. Сарацины съ ужаснымъ крикомъ ворвались въ городъ чрезъ Антоніевы ворота и одолѣли геройскій отпоръ Іоаннитовъ и Тампліеровъ, которые, мало исполнивъ свою обязанность во все продолженіе осады, искупили на этотъ разъ славною смертью нанесенный своему Ордену стыдъ. Гермейстеръ ихъ палъ при началѣ битвы, пронзенный непріятельскимъ копьемъ; съ нимъ легли всѣ его рыцари, исключая 10-ти, избѣжавшихъ смерти. Изъ Іоаннитовъ спаслись также не болѣе 7. Ихъ гермейстеръ, Іоганнъ де Виллье, былъ отнесенъ на корабль, сильно раненный. Маршалъ Клермонъ одинъ сражался среди окружившихъ его враговъ и испустилъ духъ надъ грудами пораженныхъ его мечемъ. За то вожди Французовъ и Англичанъ, Грелльи и Грандисонъ, бѣжали съ своею милиціею на корабли. Патріархъ Николай, бодрствовавшій до послѣдней минуты, былъ насильно отведенъ туда же своими поклонниками, но не избѣжалъ смерти, ибо корабль его вскорѣ потонулъ. Только нѣсколькимъ тысячамъ гарнизона удалось отступить въ укрѣпленный домъ Тампліеровъ, находившійся на морскомъ берегу. Большая часть жителей пала подъ мечами Сарациновъ или потоплена при тщетномъ стараніи переплыть къ отдаляющимся изъ гавани судамъ. Сарацинамъ осталось только пересилить замокъ Тампліеровъ, домъ Іоаннитовъ и Тевтонскихъ рыцарей; они подступили къ первому. Новый гермейстеръ, Гаудини, избранный въ сіе званіе въ предшествовавшую ночь 10 рыцарями Ордена, предложилъ сдаться на условіе — свободнаго выхода съ пожитками, сколько каждый изъ находившихся въ замкѣ людей могъ снести. Султанъ согласился, послалъ гарнизону, въ знакъ своей защиты, бѣлое знамя, которое поставлено было на верху замка и охранительный караулъ изъ 300 Турокъ. Когда же отворили ворота, то ворвалось туда множество непріятелей, которые обезчестили женъ и дѣтей и ограбили храмъ замка. Тампліеры выбросили знамя султана, заперли ворота и убили весь находившійся въ замкѣ турецкій гарнизонъ. Магистръ еще разъ, но тщетно, просилъ султана возобновить прежнее перемиріе, и тогда, оставивъ ночью съ рыцарями и нѣсколькими другими христіанами замокъ, сѣлъ на приготовленный къ тому корабль и отплылъ на островъ Кипръ. На другое утро оставшіеся въ замкѣ христіане просили помилованія. Султанъ обѣщалъ имъ безопасность жизни и свободный выходъ; но лишь только они оставили замокъ, какъ 2,000 ихъ были перерѣзаны Сарацинами и другіе проданы въ неволю. Клятвопреступленіе султана имѣло то послѣдствіе, что христіане, еще защищавшіеся въ прочихъ укрѣпленныхъ домахъ, не согласились на предложенное имъ перемиріе, но умерли съ оружіемъ въ рукахъ. Одинъ изъ этихъ домовъ, подкопанный Сарацинами, провалился въ то самое время, когда они хотѣли завладѣть имъ; и христіане, и невѣрные, были погребены подъ его развалинами. Болѣе 30,000 чел. погибли въ продолженіе этой 40 дневной осады. Султанъ велѣлъ зажечь городъ со всѣхъ сторонъ, и разрушить стѣны, церкви и укрѣпленные замки. Потерею Птолемаиды прекратилось господство христіанъ на востокѣ. (Militair Convers. Lexicon). *Ш.*

ПУГАЧЕВЪ, *Емельянъ Ивановъ*, взволновавшій всю Россію именемъ Петра III, былъ служилый казакъ Зимовейской станицы. Въ 1770 году, онъ находился на службѣ во 2-й арміи, при взятіи Бендеръ Панинымъ, но черезъ годъ былъ отпущенъ на Донъ по болѣзни. Тамъ обратилъ онъ на себя подозрѣніе

въ покражѣ коня и подговорѣ нѣкоторыхъ казаковъ бѣжать за Кубань. Положили выдать его правительству; но Пугачевъ успѣлъ скрыться за Польской границей, въ *раскольничей* слободѣ Вѣткѣ. Оттуда онъ пробрался на Яикъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ усмиренія мятежа казаковъ, отличался дерзостію рѣчей и новыми стараніями подговорить жителей къ бѣгству въ области Турецкаго султана, былъ схваченъ и отправленъ въ Казань. Пугачевъ опять успѣлъ освободиться бѣгствомъ, — за три дня до полученія изъ Петербурга рѣшенія суда, по коему онъ приговоренъ былъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Пелымъ, на каторжную работу, — и опять явился на Яикѣ. Между тѣмъ число злоумышленныхъ казаковъ безпрерывно увеличивалось; они положили быть новому мятежу и избрали самозванство какъ надежную къ тому пружину. Нуженъ былъ только прошлецъ дерзкій и рѣшительный, еще неизвѣстный народу. Выборъ палъ на Пугачева: его не трудно было уговорить.... Отряды войскъ, посланные для его поимки, не имѣли успѣха. Мало по малу разнеслись странные слухи, будто бы императоръ Петръ III живъ; будто бы онъ бѣжалъ, при помощи караульнаго офицера; тайно находился въ русскомъ войскѣ во время послѣдней Турецкой войны; оттуда явился на Дону, потомъ былъ схваченъ въ Царицынѣ, но вскорѣ освобожденъ вѣрными казаками. Пугачевъ намѣренъ былъ обнаружить себя по выступленіи казацкаго войска на плавню (осеннее рыболовство), связать атамана, итти прямо на Яицкій городокъ, овладѣть имъ и учредить заставы по всѣмъ дорогамъ, дабы извѣстія о немъ никуда не дошли преждевременно.

Взятіе подъ стражу казаковъ, замѣшанныхъ въ это дѣло, ускорило ходъ происшествій. 18 сентября 1773 года, Пугачевъ съ Будоринскаго форпоста пришелъ съ толпою подъ Яицкій городокъ, въ числѣ 300 человѣкъ, и остановился въ 3-хъ верстахъ отъ города, за рѣкою Чаганомъ. Въ городѣ все пришло въ движеніе; недавно усмиренные жители начали перебѣгать на сторону новыхъ мятежниковъ. Дѣятельный комендантъ, подполковникъ Симоновъ, выслалъ противъ Пугачева 500 казаковъ, подкрѣпленныхъ пѣхотою и 2 пушками. Къ нимъ выѣхалъ казакъ, держа надъ головою возмутительное письмо отъ самозванца. Казаки потребовали, чтобы письмо имъ было прочтено; капитанъ Крыловъ воспротивился; произошелъ мятежъ, и часть казаковъ передалась на сторону самозванца. На другой день мятежники приблизились къ городу; но видя рѣшимость коменданта, разсыпались по степи. Симоновъ донесъ обо всемъ Оренбургскому губернатору, генералъ-поручику Рейнсдорпу, требуя отъ него легкаго войска для преслѣдованія Пугачева. Но прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено и донесеніе Симонова дошло до губернатора черезъ недѣлю.

Послѣ сей неудачи, Пугачевъ, умноживъ свою шайку новыми бунтовщиками, двинулся прямо къ Илецкому городку и послалъ къ тамошнему атаману Портнову, повелѣніе выйти къ нему на встрѣчу и соединиться съ нимъ. Онъ обѣщалъ казакамъ пожаловать ихъ крестомъ и бородою (Илецкіе, какъ и всѣ Яицкіе казаки, были *старообрядцы*), рѣками и лугами, деньгами и провіантомъ, свинцемъ, порохомъ и вѣчною вольностью, угрожая местію въ случаѣ непослушанія. Вѣрный своему долгу, атаманъ вздумалъ сопротивляться; но казаки связали его и приняли Пугачева съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. Пугачевъ повѣсилъ атамана, три дня праздновалъ побѣду и, взявъ съ собою всѣхъ Илецкихъ казаковъ и городскія пушки, пошелъ на крѣпость Разсыпную, защищенную лишь деревяннымъ заборомъ и двумя или тремя орудіями. Находившіеся въ ней казаки также измѣни-

ли: крѣпость была взята. Комендантъ маіоръ Веловскій, нѣсколько офицеровъ и одинъ священникъ повѣшены, а гарнизонная рота и 150 казаковъ присоединились къ мятежникамъ. Ихъ сторону принялъ также владѣлецъ Киргизъ-Кайсакскій, Нурали-ханъ, орда коего изготовилась къ набѣгамъ на наши границы. Къ несчастію, ни одно изъ распоряженій губернатора, генерала Рейнсдорпа, не было исполнено: бригадиръ баронъ Бюловъ занялъ Татищеву крѣпость и двинулся было на Озерную, угрожаемую Пугачевымъ, но, въ 15 верстахъ отъ нея, услышавъ ночью пушечные выстрѣлы (пробу крѣпостныхъ орудій), подумалъ, что Озерная уже взята мятежниками, и отступилъ. Рейнсдорпъ вторично приказалъ ему спѣшить на пораженіе бунтовщиковъ; Бюловъ не послушался и остался въ Татищевой. Командиръ Верхнеозерной дистанціи, бригадиръ баронъ Корфъ, подъ различными предлогами, отговаривался отъ похода; вмѣсто 500 вооруженныхъ Калмыковъ, не собралось ихъ и 300, да и тѣ бѣжали съ дороги; Башкирцы и Татары не слушали предписанія; маіоръ же Наумовъ и войсковой старшина Бородинъ, выступивъ изъ Яицкаго городка, шли издали по слѣдамъ Пугачева, и 3 октября прибыли въ Оренбургъ степною стороною, не видавъ непріятеля.

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошелъ на Нижне-Озерную. На дорогѣ захватилъ онъ слѣдовавшій туда отрядъ капитана Сурина и, повѣсивъ начальника, присоединилъ къ себѣ солдатъ. Комендантъ крѣпостцы, маіоръ Харловъ, имѣлъ только малое число престарѣлыхъ солдатъ и два орудія. 27 сентября Пугачевъ показался передъ крѣпостцою; защитники ея оробѣли: ни кто не хотѣлъ стрѣлять. Харловъ схватилъ фитиль, выпалилъ изъ одной пушки и кинулся къ другой. Въ это время бунтовщики заняли крѣпость, и единственный защитникъ ея запечатлѣлъ мученическою смертію свою вѣрность законному престолу. На другой день Пугачевъ направился на Татищеву и 27 сентября осадилъ ее; три раза онъ былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; но, воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, вломился въ крѣпость, захватилъ въ плѣнъ Бюлова, и послѣ многихъ пытокъ, отрубилъ ему голову. Комендантъ Елагинъ, его семейство, офицеры гарнизона и нѣсколько жителей также пали жертвами безчеловѣчнаго хищника, который, захвативъ казну и пушки, опустошилъ все до крѣпости Чернорѣчинской (въ 18-ти верстахъ отъ Оренбурга), щадя только жителей, выходившихъ къ нему на встрѣчу съ покорностью. Тогда же онъ отправилъ указъ къ Оренбургскому губернатору: «чтобы онъ впустилъ его въ городъ безъ сопротивленія и встрѣтилъ бы, какъ своего прямого государя.» 2 октября, мятежники потянулись къ слободѣ Сейтовой, гдѣ Татары привѣтствовали Пугачева съ подарками и были допущены къ рукѣ. Изъ Сейтовой самозванецъ двинулся къ Сакмарскому городку, а между тѣмъ отдѣльные его отряды разоряли окрестныя мѣста. Сакмарскіе раскольники встрѣтили Пугачева съ иконами, колокольнымъ звономъ и дарами. 5 октября, передовой отрядъ мятежниковъ показался въ виду Оренбурга, и нѣсколько удальцовъ подъѣзжали къ городской стѣнѣ, уговаривая осажденныхъ сдать крѣпость добровольно; сильный огонь изъ орудій заставилъ ихъ удалиться. Въ тотъ самый день губернаторъ велѣлъ сжечь загородную слободу; такъ началась осада, продолжавшаяся шесть мѣсяцевъ и въ которой Оренбургъ былъ доведенъ голодомъ до послѣдней крайности (см. *Оренбургъ*).

Въ Январѣ 1774 года, Пугачевъ, съ частію предводимыхъ имъ полчищъ и 4 орудіями, выступилъ изъ своей Бердинской слободы и двинулся къ Яицкому городку, поручивъ осаду Оренбурга своимъ атаманамъ Хлопушѣ и Падурову. Храбрый Симоновъ отразилъ

Пугачева, который велѣлъ сдѣлать два подкопа и успѣлъ разрушить только колокольню, находившуюся внутри города. 20 марта, Пугачевъ потянулся съ главными силами къ Чернорѣченской крѣпости, а оттуда къ Татищевой, гдѣ сталъ дѣлать укрѣпленіе. Между тѣмъ императрица Екатерина II, видя безпрерывное распространеніе мятежа и недовольная генералами, назначенными для его усмиренія, поручила главное управленіе всѣми дѣйствіями противъ Пугачева генералъ-аншефу, Ал. Ил. *Бибикову* (см. это имя). По его приказанію, генералъ-маіоръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ подступилъ къ Татищевой, нанесъ чувствительный вредъ мятежникамъ своею артиллеріею, и штыками открывъ себѣ дорогу къ крѣпости, положилъ на мѣстѣ около 2,500 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ болѣе 300, и отбилъ 32 пушки. Пугачевъ бѣжалъ съ тремя приближенными; гусары и Чугуевскіе казаки преслѣдовали его до изнеможенія. На другой день самозванецъ явился на разсвѣтѣ въ Бердинской слободѣ, и взявъ тамъ 10 пушекъ и 5000 мятежниковъ, удалился въ Сакмарскій городокъ, гдѣ присоединились къ нему, кромѣ толпы крестьянъ, болѣе 2000 Башкирцевъ. Князь Голицынъ отрядилъ за нимъ въ погоню подполковника Бедрягу, который отбилъ у Пугачева 5 пушекъ и положилъ на мѣстѣ множество людей.

31 марта, Голицынъ выступилъ въ крѣпостцу Бердинскую и освободилъ Оренбургъ. Потомъ, усиливъ войска свои вѣрными Яицкими и Оренбургскими казаками, онъ двинулся противъ мятежниковъ тремя колоннами и, не доходя 2 верстъ до Сейтовой слободы, мужественно выдержалъ нападеніе самозванца, смялъ гусарами нестройныя толпы его, обратилъ ихъ въ бѣгство вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ и отбилъ 2 пушки. Пугачевъ устроилъ близъ Каргалки батарею изъ 7-ми пушекъ между оврагами и дефилеями, противъ самой дороги; но это не уменьшило рвенія воиновъ Голицына: они проложили себѣ дорогу по трупамъ храбрыхъ своихъ товарищей, овладѣли всѣми орудіями Пугачева, вытѣснили его изъ тѣснины, умертвили болѣе 1500 мятежниковъ, очистили Сакмарскій городокъ и преслѣдовали самозванца за 8 верстъ. Пугачевъ бѣжалъ въ Сакмару съ 150 человѣками; въ слѣдъ за тѣмъ освобождены отъ осады Яицкій городокъ генералъ-маіоромъ Мансуровымъ и Уфа подполковникомъ Михельсономъ, который на этой сторонѣ р. Бѣлой одержалъ совершенную побѣду надъ 1500 мятежниковъ.

Но среди повсемѣстныхъ успѣховъ войска, ввѣреннаго Бибикову, онъ скончался 9 апрѣля; это оживило Пугачева, уже доведеннаго до послѣдней крайности. Скрываясь въ Оренбургскихъ рудокопныхъ заводахъ и пользуясь распутицею, онъ старался увеличить толпы свои и выливалъ пушки; въ тоже время уловлялъ легковѣрныхъ обнародываніями, въ которыхъ освобождалъ ихъ отъ податей и накладокъ, отъ заводовъ и правительствъ, отъ рекрутскаго набора и «отъ всѣхъ обидъ и наглостей»; убѣждалъ истреблять дворянъ; давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодьями и торговать безданно и безпошлинно; словомъ, сказано въ семъ обнародованіи — «будете яко звѣри въ полѣ жить.» — Въ противномъ случаѣ, угрожалъ «неизбѣжною казнію, отъ которой никто изъ-подъ сильной его руки защитить не можетъ.» 18 мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ генералъ-поручикъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ. Принявъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Оренбургской губерніи, онъ поручилъ Голицыну, усмирить Башкирцевъ, присоединившихся къ Пугачеву. Но сей послѣдній уже успѣлъ возмутить многихъ крестьянъ и вскорѣ возобновилъ опустошенія и убійства: напалъ на Магнитную крѣпость, разорилъ ее, при чемъ былъ раненъ картечью въ руку и, миновавъ

Верхне-Яицкую, устремился на Уйскую линію; завладѣлъ крѣпостями Карагайскою, Степною, Петропавловскою и наконецъ, 29 мая, главною, Троицкою, гдѣ закололъ коменданта Феервара. Здѣсь нечаянно напалъ на мятежниковъ генералъ-поручикъ де Колонгъ, разбилъ ихъ на-голову и освободилъ отъ казни многихъ плѣнныхъ. Пугачевъ набралъ у Башкирцевъ свѣжее войско, завладѣлъ на рѣкѣ Камѣ большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ и городкомъ Осою, разорилъ казенные заводы Ижевскій и Воткинскій, и взбунтовавъ работниковъ, двинулся на Казань.

Щербатовъ испугался, послалъ приказъ полковнику Обернибѣсову занять Шумскій перевозъ, маіора Меллина отправилъ къ Шурманскому; Голицыну велѣлъ скорѣе слѣдовать въ Уфу, а самъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ и ротою гренадеръ отправился въ Бугульму. Въ Казани находилось только 1500 войска; но 6000 жителей были наскоро вооружены. Комендантъ Банеръ и генералъ-маіоръ Павелъ Сергѣевичъ *Потемкинъ* (см. это имя) дѣятельно готовились къ оборонѣ. Толстой, полковникъ Казанскаго коннаго легіона, выступилъ противъ Пугачева, и 10 іюля встрѣтилъ его въ 12 верстахъ отъ города. Произошло сраженіе; храбрый Толстой былъ убитъ а отрядъ его разсѣянъ. На другой день Пугачевъ показался на рѣкѣ Казанкѣ и расположился лагеремъ у Троицкой мельницы.

12 іюля, на зарѣ, мятежники потянулись отъ села Царицына по Арскому полю, двигая передъ собою возы сѣна и соломы, между которыми везли пушки. Они быстро заняли находившіеся близъ предмѣстья кирпичные сараи и рощу, устроили батареи и послали отрядъ къ предмѣстью заводскихъ крестьянъ. Проворно перебѣгая изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину, отрядъ сей пробрался къ краю предмѣстья. Гимназисты, съ одною пушкою защищавшіе это опасное мѣсто, были прогнаны; мятежники кучами ворвались въ улицы. Съ другой стороны, лѣвое крыло Пугачева бросилось къ Суконной слободѣ: суконщики (большею частію кулачные бойцы), встрѣтили Башкирцевъ въ рычаги, копья и сабли; къ несчастію, пушку ихъ разорвало съ перваго раза и убило канонера, а Пугачевъ съ Шарной горы пустилъ картечью по своимъ и по чужимъ: слобода загорѣлась; суконщики бѣжали. Мятежники сбили рогатки; городъ сталъ добычею мятежниковъ, которые, ограбивъ нѣсколько домовъ, зажгли ихъ и повлекли за собою множество жителей въ свой станъ, устрашенные вѣстію о приближеніи русскихъ войскъ. Настала буря; огненное море разлилось по всему городу; часть одной стѣны съ громомъ обрушилась и погребла нѣсколько человѣкъ. Потемкинъ держался въ крѣпости и съ успѣхомъ дѣйствовалъ артиллеріею. Къ вечеру буря утихла, и вѣтеръ обратился въ противную сторону. Настала ночь, ужасная для оставшихся жителей! Казань обращенная въ груду пепла, дымилась и рдѣла во мракѣ. Никто не спалъ, ожидая ежеминутно новаго приступа. Но съ разсвѣтомъ, вмѣсто Пугачевскихъ полчищъ, явились гусары полковника *Михельсона* (см. это имя). Сей неутомимый начальникъ отряда, посланнаго преслѣдовать Пугачева, разбилъ на дорогѣ, 27 іюня, толпу Башкирцевъ и Татаръ, и переправившись вплавь и на плотахъ черезъ Каму, пошелъ прямо на Казань. 12 іюля онъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ нея, напалъ на толпу мятежниковъ, высланную для обозрѣнія, и взялъ 400 чел. въ плѣнъ; остальные бѣжали къ Казани и извѣстили Пугачева о приближеніи непріятеля. Пугачевъ, опасаясь нечаяннаго нападенія, приказалъ своимъ скорѣе выбраться изъ города, а самъ занялъ близъ Царицына, въ 7 верстахъ отъ Казани, выгодную позицію за болотами. Михельсонъ прой-

дя одною колонною черезъ лежащій впереди лѣсъ, отрядилъ маіора Харина противъ лѣваго непріятельскаго крыла, Дуве противъ праваго, а самъ пошелъ прямо на главную батарею. Пугачевъ встрѣтилъ нападеніе сильнымъ пушечнымъ огнемъ; но батарея его была взята; Дуве на правомъ флангѣ отбилъ двѣ пушки. Мятежники раздѣлились на-двое: одни пошли на встрѣчу Харину, другіе старались заѣхать въ тылъ отряду. Михельсонъ, оставя Дуве, пошелъ на подкрѣпленіе Харина, проходившаго черезъ оврагъ подъ непріятельскими ядрами. Послѣ 5 часовъ упорнаго сраженія, Пугачевъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ 800 человѣкъ убитыми и 180 взятыми въ плѣнъ. Темнота ночи и усталость нашего отряда не воспрепятствовали преслѣдовать матежниковъ.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, передъ свѣтомъ Михельсонъ пошелъ къ Казани. На встрѣчу ему попадались безпрерывно кучи грабителей, пьянствовавшихъ цѣлую ночь на развалинахъ горѣвшаго города. Ихъ рубили и брали въ плѣнъ. Прибывъ къ Арскому полю, Михельсонъ увидѣлъ приближающагося непріятеля. Пугачевъ, узнавъ о малочисленности его отряда, спѣшилъ предупредить его соединеніе съ городскимъ войскомъ. Михельсонъ встрѣтилъ пушечнымъ огнемъ толпу, кинувшуюся на него съ воплемъ и визгомъ, и принудилъ ее отступить. Потемкинъ съ гарнизономъ подоспѣлъ изъ города. Пугачевъ перешелъ черезъ Казанку и удалился за 15 верстъ въ село Сухую-рѣку. Преслѣдовать его было невозможно: у Михельсона не было и 30 годныхъ лошадей.

Казань была освобождена, но должно было ожидать новаго нападенія. Въ самомъ дѣлѣ Пугачевъ, соединясь съ отдѣльными отрядами, утромъ 15 іюля, приказалъ прочесть предъ своими толпами манифестъ, въ которомъ объявлялъ о своемъ намѣреніи итти на Москву, и устремился въ третій разъ на Михельсона. Войско его состояло изъ 25,000 всякаго сброду. Многочисленныя толпы двигались тою же дорогою, по которой уже два раза бѣжали. Облака пыли, дикіе вопли и шумъ возвѣстили ихъ приближеніе. Михельсонъ занялъ мѣсто прежняго сраженія близъ Царицына и раздѣлилъ войско свое на три отряда, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Бунтовщики бросились на него. Яицкіе казаки стояли въ тылу и, по приказанію Пугачева, должны были колоть своихъ бѣглецовъ. Но Михельсонъ и Харинъ ударили на мятежниковъ съ двухъ сторонъ, опрокинули и прогнали ихъ; все было кончено въ одно мгновеніе. Побѣдители живо преслѣдовали бѣгущихъ, не давая имъ времени остановиться. Въ лагеряхъ ихъ находилось до 10,000 казанскихъ жителей всякаго пола и званія; они были освобождены. Казанка была запружена мертвыми тѣлами; 5000 плѣнныхъ и 9 пушекъ остались въ рукахъ Михельсона. Въ сраженіи убито до 2000, большею частію Татаръ и Башкирцевъ. Наша потеря простиралась до 100 человѣкъ. Состояніе Казани было ужасно: изъ 2867 домовъ, въ ней находившихся, сгорѣло 2,057, да еще 25 церквей и 3 монастыря, остальные дома были разграблены; найдено до 300 убитыхъ и раненыхъ обывателей; около 500 пропали безъ вѣсти..... Такъ темный колодникъ, за годъ тому бѣжавшій изъ Казани, отпраздновалъ свое возвращеніе.

14 іюля прибылъ въ Казань полковникъ графъ Меллинъ, и былъ отряженъ Михельсономъ преслѣдовать Пугачева, который и послѣ разбитія еще былъ опасенъ: движенія предпріимчиваго и дѣятельнаго мятежника отличались быстротою, а конница Михельсона была слишкомъ изнурена. Старались пересѣчь ему дорогу; но войска, разсѣянныя на большомъ пространствѣ, не могли всюду подоспѣвать и дѣлать скорые обороты.

Два дня Пугачевъ бродилъ то въ ту,

то въ другую сторону, обманывая высланную противъ него погоню; потомъ вдругъ устремился къ Волгѣ, на Кокшайскій перевозъ, и съ 500 человѣкъ лучшаго своего войска переправился на другую сторону: вся западная сторона Волги возстала и передалась самозванцу. Господскіе крестьяне и иновѣрцы возмутились, стали убивать воеводъ, священниковъ и дворянъ. Пугачевъ объявлялъ народу вольность, истребленіе дворянскаго рода, отпущеніе повинностей и безденежную раздачу соли. Онъ пошелъ на Цивильскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ воеводу, и раздѣливъ шайку свою на двѣ части, послалъ одну по Нижегородской дорогѣ, а другую по Алатырской. Начали опасаться уже не только за Нижній, но и за Москву: всѣ отряды, находившіеся въ губерніяхъ Казанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и устремлены были противъ Пугачева, чтобы пересѣчь ему дорогу въ столицу.

Никогда мятежъ не свирѣпствовалъ съ такою силою; возмущеніе переходило отъ одной деревни къ другой. Довольно было появленія двухъ, трехъ злодѣевъ, чтобы взбунтовать цѣлыя области. Императрица, узнавъ о взятіи Казани и перенесеніи мятежа за Волгу, думала сама предводительствовать войскомъ. Воспитатель великаго князя Павла Петровича, графъ Никита Ивановичъ Панинъ успѣлъ уговорить ее оставить это намѣреніе. Братъ его, графъ Петръ Иванъ Панинъ, самъ вызвался принять главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Пугачева, а заключеніе Кучукъ-Кайнарджскаго мира позволило усилить ихъ свѣжими полками. Такимъ образомъ покоритель Бендеръ пошелъ войною противъ простого казака, четыре года тому назадъ безвѣстно служившаго въ рядахъ войска, ввѣреннаго его начальству.

Между тѣмъ Пугачевъ опустошительною бурею носился изъ одного города въ другой: Алатырь, Саранскъ, Пенза, Петровскъ и Саратовъ сдѣлались его добычею. Вездѣ освобождалъ онъ преступниковъ, терзалъ страшными муками духовенство, чиновниковъ, купцовъ, не разбирая ни пола, ни возраста, ни лѣтъ. Съ своей стороны, графъ Панинъ уничтожилъ въ народѣ мало по малу всякое сомнѣніе въ кончинѣ Петра III и тѣмъ подорвалъ главную опору самозванца; обѣщенная же награда за поимку злодѣя посеяла раздоръ въ его собственномъ станѣ. Мятежники изъ Саратова бросились къ Царицыну; Михельсонъ спасъ этотъ городъ. Пугачевъ обратился въ бѣгство, но былъ опять настигнутъ Михельсономъ ниже Царицына въ 110 верстахъ и вторично разбитъ 25 августа. у него отняли 24 орудія, весь обозъ и 6000 плѣнныхъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 2000 человѣкъ; самъ Пугачевъ однакоже ускользнулъ, и съ немногими сообщниками бѣжалъ въ Саратовскія степи, преслѣдуемый прибывшими изъ Молдавіи Суворовымъ и Голицынымъ. Голодъ, труды и упадокъ духа уменьшали ежедневно шайку самозванца; наконецъ на берегу Узени онъ былъ схваченъ нѣкоторыми изъ прежнихъ ревностнѣйшихъ его приверженцевъ и выданъ Суворову. На вопросъ: «какъ осмѣлился онъ выдавать себя за императора?» самозванецъ отвѣчалъ: «Богу, было угодно наказать Россію черезъ мое окаянство.» Суворовъ повезъ его въ Симбирскъ къ графу Панину въ телегѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной на подобіе клѣтки, скованнаго по рукамъ и ногамъ. Оттуда онъ былъ отправленъ въ Москву и по приговору сената, смягченному императрицею, преданъ казни 10 января 1775 года. Ему отсѣкли голову, потомъ четвертовали и части разнесены по Московскимъ заставамъ. Съ нимъ вмѣстѣ погибли на плахѣ пять изъ главнѣйшихъ мятежниковъ; другіе были наказаны кнутомъ и ссылкою на каторжныя работы.

«Такъ, — говоритъ историкъ Пугачевскаго бунта, А. С. Пушкинъ,—кон-

чился мятежъ, начатый горстью непослушныхъ казаковъ, усилившійся по непростительному нерадѣнію начальства, и колебавшій государство отъ Сибири до Москвы, отъ Кубани до Муромскихъ лѣсовъ. Совершенное спокойствіе долго еще не водворялось. Панинъ и Суворовъ цѣлый годъ оставались въ усмиренныхъ губерніяхъ, утверждая въ нихъ ослабленное правленіе, возобновляя города и крѣпости, и искореняя послѣднія отрасли пресѣченнаго бунта. Въ концѣ 1775 года обнародовано было общее прощеніе и повелѣно все дѣло предать вѣчному забвенію. Екатерина, желая истребить воспоминаніе о несчастной эпохѣ, уничтожила древнее названіе рѣки, коей берега были первыми свидѣтелями возмущенія. *Яицкіе* казаки переименованы въ *Уральскіе*, и городокъ ихъ названъ этимъ же именемъ. Но слѣды страшнаго бунтовщика сохранились еще въ краяхъ, гдѣ онъ свирѣпствовалъ. Народъ живо еще помнитъ кровавую пору, которую такъ выразительно прозвалъ онъ *Пугачевщиною*.

(Исторія Пугачевскаго бунта, соч. А. С. Пушкина, въ 2 томахъ, 1834 года).

Н. В. С.—Р.

ПУЕРТО КАБЕЛЬО гор. въ республикѣ Венесуэла, въ южной Америкѣ, съ 8000 жителей и хорошею гаванью, на берегу острова, соединеннаго съ твердою землею мостомъ.

Завоеваніе 8 ноября 1823 года.

Побѣдою при Карабобо, *Боливаръ* (см. это) рѣшилъ независимость новой республики Колумбіи. Остатки разбитаго испанскаго войска едва могли спастись въ Пуерто-Кабельо и Маракайбо, откуда, поступивъ подъ начальство генерала Моралеса, дѣлали частыя вылазки. Смѣлый набѣгъ, предпринятый ими въ началѣ 1822 года съ 2,000 чел. на Валенсію и Каракасъ, не удался по осмотрительности генерала *Паеса*. Они должны были бѣжать съ большимъ урономъ въ Пуерто-Кабельо, и это мѣсто, такъ какъ и Маракайбо, было обложено колумбійскими войсками. Въ іюлѣ 1823 года, колумбійскій адмиралъ, Падилья, напалъ у Маракайбо на флотилію испанскихъ канонерскихъ лодокъ, состоявшую подъ начальствомъ адмирала Лаборда и принудилъ ее сдаться послѣ жаркаго боя. Моралесъ очистилъ 6 августа городъ и отступилъ съ слабымъ своимъ войскомъ въ Кубу, подписавъ условіе не служить болѣе противъ Колумбіи. Между тѣмъ гарнизонъ Пуерто-Кабельо все еще защищался, хотя приморскій фортъ Мирадоръ де Солано, защищавшій городъ, попался уже 17 мая въ руки республиканцевъ. Паесъ рѣшился взять Пуерто Кабельо приступомъ; 8 ноября онъ приказалъ во весь день сильно обстрѣливать его; въ 8 часовъ утихъ огонь и усталый гарнизонъ предался спокойствію. Но чрезъ нѣсколько часовъ одинъ колумбійскій баталіонъ, провожаемый 150 уланами, взлѣзъ на валъ и напалъ на сонный гарнизонъ, который большею частію былъ захваченъ въ плѣнъ. Цитадель Санъ-Фелипе сдалась безъ обороны, а спустя два дня и—портъ. Колумбійцы нашли въ Пуерто-Кабельо 60 пушекъ и 620 ружей. Гарнизонъ былъ отправленъ на берегъ острова Кубы. (Milit. Convers. Lex.) *Ш.*

ПУЛТУСКЪ. Городъ въ Плоцкой губерніи Царства Польскаго, съ замкомъ и 5000 жителей. Онъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Нарева и на островѣ, составленномъ главнымъ ея теченіемъ и рукавомъ, который отдѣляется двѣ версты выше Пултуска и снова сливается въ самомъ городѣ, плотно прилегая къ нагорному, возвышенному и крутому берегу. Впереди города, между этимъ берегомъ и Наревомъ, простираются луга, а самый берегъ прорѣзанъ глубокими оврагами, которые служатъ оконечностями отлогихъ лощинъ, идущихъ почти параллельно, по юго-восточному направленію, отъ Мошинскаго ручья къ Нареву и составляющихъ въ промежуткахъ отлогіе и от-

крытые кряжи высотъ. Самые возвышенные изъ нихъ находятся впереди, вправо и позади Пултуска. У сѣверныхъ концовъ сихъ лощинъ лежитъ небольшой лѣсъ, а за нимъ селеніе Мошина. Ковенское шоссе пролегаетъ выше Пултуска, къ сторонѣ Рожана, по самому краю нагорнаго берега, потомъ спускается въ городъ, и пройдя по западной его оконечности и лугу, на протяженіи версты, снова поднимается на берегъ. На этомъ пунктѣ соединяется съ нимъ дорога изъ Насѣльска; въ самый городъ входятъ дороги изъ Новомяста и Голымина черезъ Мошинъ и изъ Пржашницъ черезъ Свеличе; а нѣсколько выше дорога изъ Макова, за которою, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ Пултуска, на Ковенскомъ шоссе, лежитъ хуторъ Клешево, мѣсто кончины фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. Лѣвый, низменный берегъ Нарева, почти сплошь покрытъ лѣсами. У города находится мостъ, по которому проходитъ дорога въ Вышковъ и Попову.

Сраженіе 14 (26) декабря 1806 года.

Рано по утру 14 (26) декабря генералъ Беннигсенъ прибылъ изъ Стрегочина съ частію своего корпуса въ Пултускъ, (см. статьи *Прусско-Россійско-Французская война 1806—1807 годовъ* и *Голыминъ*), изъ котораго скоро потомъ выѣхалъ тогдашній главнокомандующій русскою арміею, фельдмаршалъ графъ *Каменскій*, (см. это имя), приказавъ Беннигсену итти обратно въ Россію. Вопреки сему повелѣнію, Беннигсенъ рѣшился ожидать непріятеля въ занятой у Пултуска позиціи, чтобы дать время отставшимъ отъ арміи полкамъ и тяжестямъ собраться и потомъ, если нужно, отходить назадъ совокупными силами. Онъ надѣялся также, что дивизіи Анрепа и Эссена, посланныя въ Попову, успѣютъ прибыть въ Пултускъ, не зная, что ночью фельдмаршалъ, въ отмѣну прежняго приказанія, предписалъ имъ слѣдовать прямо къ Остроленкѣ.

Корпусъ Беннигсена (дивизіи графа Остермана и Сакена и части дивизій князя Голицына и Седморацкаго, около 40,000 чел.) примыкалъ лѣвымъ крыломъ къ Пултуску и простиралъ правое по кряжу высотъ къ Мошинѣ; войска были раздѣлены на двѣ линіи и резервъ: въ первой стояли 7, во второй 6, въ резервѣ 2 полка пѣхоты. Лѣвымъ крыломъ командовалъ графъ Остерманъ, правымъ Сакенъ. Впереди Пултуска, у соединенія дорогъ въ Сѣроцкъ и Насѣльскъ, поставленъ былъ отрядъ Багговута (3½ полка пѣхоты, 1½ полка конницы и казаки). Отрядъ Барклая-де-Толли (4 полка пѣхоты, 5 эскадр. конницы) былъ расположенъ передъ оконечностью праваго крыла въ кустарникахъ. Вся конница (6 полковъ), заслоняемая казаками, расположилась въ верстѣ впереди боевыхъ линій; артиллерія стояла впереди фронта, на выгоднѣйшихъ пунктахъ.

Въ десять часовъ утра показалась въ виду передовыхъ казаковъ легкая конница корпуса Ланна, котораго Наполеонъ, усиливъ одною пѣхотною и одною конною дивизіями, послалъ изъ Чарнова въ Пултускъ, чтобы отрѣзать русской арміи переправу черезъ Наревъ. Казаки, обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрѣлами, пошли назадъ. Черезъ часъ прибылъ маршалъ Ланнъ съ пѣхотными дивизіями Сюшета и Газана и конными Монбрена и Беккера. Дивизія Гюдена шла по дорогѣ отъ Новомясто въ правое крыло наше, и явилась на полѣ сраженія позже. Дороги и поля были едва проходимы отъ грязи; въ воздухѣ перемѣнялись дождь, снѣгъ и вьюги.

Кончивъ построеніе, также въ двѣ линіи съ резервомъ, Ланнъ двинулся впередъ. Беннигсенъ приказалъ конницѣ отступить за пѣхотныя линіи. Подойдя ближе, Французы открыли канонаду противъ нашего центра и одновременно атаковали Багговута и Барклая-де-Толли. Упорно было нападеніе праваго крыла Французовъ на отрядъ

Багговута, съ фронта подъ начальствомъ Клапареда, съ праваго фланга— Веделя, и они потѣснили нашихъ. Беннигсенъ послалъ на подкрѣпленіе Багговуту графа Остермана съ двумя полками пѣхоты и частію конницы. Генералъ Кожинъ съ лейбъ-кирасирами Его Величества врѣзался въ одну непріятельскую колонну и смялъ ее, съ потерею 300 плѣнныхъ; Клапаредъ возобновилъ нападеніе. Генералъ Дороховъ, съ Изюмскими гусарами, искусно навелъ его на скрытую батарею и остановилъ непріятеля ея дѣйствіемъ. Вскорѣ прибылъ графъ Остерманъ съ пѣхотою и отбросилъ Французовъ.

Такъ же сильно Сюше съ лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ атаковалъ Барклая-де-Толли, который, послѣ храбрѣйшей защиты, принужденъ былъ отступить. Французы овладѣли кустарникомъ и стоявшею тамъ батареею, которая однако немедленно была у нихъ отбита Тенгинскимъ полкомъ. Сакенъ привелъ на помощь Барклая два полка пѣхоты и послѣ кровопролитнаго боя выгналъ Сюшета изъ кустарника. Маршалъ Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше, и поддерживалъ здѣсь бой пушечною пальбою, ожидая дивизію Гюдена. Вскорѣ она явилась и ворвалась въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа; Сюше атаковалъ его съ фронта, а Ланнъ возобновилъ нападеніе на графа Остермана. Беннигсенъ, прискакавъ къ правому крылу, велѣлъ Сакену и Барклаю-де-Толли перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ, и усилилъ ихъ артиллеріею. Французы храбро шли впередъ, но осыпаемые картечью, остановились. Отбивая атаку съ фронта, Беннигсенъ приказалъ Барклаю-де-Толли итти въ штыки на правое крыло Гюдена, неуспѣвшаго еще соединиться съ Сюшетомъ. Приказаніе было исполнено блистательно. Французы, смятые Черниговскимъ мушкетерскимъ и конно-Польскимъ уланскимъ полками, отступили въ разстройствѣ. Въ то же время получено было донесеніе графа Остермана, что онъ не уступитъ непріятелю ни шагу.

Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Онъ приказалъ графу Остерману, подкрѣпясь резервомъ, атаковать Клапареда. Лишь только двинулось впередъ наше лѣвое крыло, пошелъ впередъ и Беннигсенъ со всею пѣхотою праваго крыла и 20 эскадронами. Одновременное это наступленіе и искусное дѣйствіе артиллеріи рѣшили сраженіе. Ланнъ оборонялся отчаянно, но наконецъ, убѣдясь въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать. Темнота и вьюга не дозволили Беннигсену преслѣдовать непріятелей и онъ рѣшился провести ночь на полѣ битвы. При мятели и завываніи вѣтра напрасны были усилія войскъ разложить бивачные огни; но подверженные лишеніямъ всякаго рода, Русскіе ликовали, ибо имъ удалось отразить непобѣдимыхъ дотолѣ враговъ. Потеря наша простиралась до 3,500 чел. Французы, безъ сомнѣнія, потеряли болѣе. Генералы Сюше, Клапаредъ, Ведель и Бонаръ были ранены.

Въ полночь Беннигсенъ получилъ извѣстіе о появленіи Французовъ у Голымина Это принудило его отступить. На зарѣ 15 (27) декабря онъ пошелъ къ Остроленкѣ, черезъ Рожанъ. Графъ Ламбертъ съ арріергардомъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня: разъѣзды его на разстояніе 10 верстъ не встрѣчали непріятеля; все это пространство покрыто было ранеными и усталыми Французами и брошенными обозами.

Принявъ сраженіе вопреки приказаніямъ фельдмаршала Каменскаго и не узнавъ воли графа Буксгевдена, подъ начальствомъ коего велѣно было ему состоять, Беннигсенъ подвергался великой отвѣтственности, но «побѣдителей не судятъ» сказала Великая Екатерина. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени и 5000 червонцевъ, и скоро

потомъ высшую воинскую почесть — предводительство русскою арміею противъ Наполеона. (Описаніе второй войны, императора Александра съ Наполеономъ, въ 1806 и 1807 годахъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго. Höpfner, Geschichte des Krieges 1806—1807).

Б. Л. П. З.

ПУЛЯ, сплошной артиллерійскій снарядъ, вѣсомъ менѣе одного фунта; вообще употребляются два рода пуль: *чугунныя*, для картечи артиллерійскихъ орудій (см. *Картечь*), и *свинцовыя*, для ручного огнестрѣльнаго оружія и Шрапнелевой (картечной) гранаты. Свинецъ, для пуль ручного огнестрѣльнаго оружія, предпочитается по тяжести своего удѣльнаго вѣса, и потому, что не портитъ стѣнъ ствола. Для Шрапнелевой же гранаты свинцовыя пули приняты по той причинѣ, что, ударяясь другъ объ друга и о стѣны снаряда, онѣ не производятъ искры, и тѣмъ преждевременнаго взрыва. Пули, подобно другимъ снарядамъ, имѣютъ видъ сферическій и дѣлаются для оружія съ гладкимъ стволомъ немного менѣе его калибра. Для оружія съ нарѣзами, пули дѣлаются равными калибру. Въ настоящее время, вошли повсемѣстно въ употребленіе коническія пули различнаго устройства, не только для нарѣзнаго, но и для гладкоствольнаго оружія.

Свинцовыя пули отливаются въ стальныхъ формахъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ. Формы для круглыхъ пуль имѣютъ въ каждой половинкѣ своей 12 полушарныхъ углубленій съ литниками. Обѣ половинки сжимаются винтомъ. У отлитыхъ пуль, хвостики, или литники, срѣзаются клещами. Для литья остроконечныхъ (коническихъ) пуль, стальныя формы имѣютъ 5, либо 6 углубленій, въ двухъ половинкахъ, по виду пуль. Для пуль штуцерныхъ и такъ называемаго — французскаго образца, свинецъ нагрѣвается сильнѣе, нежели для круглыхъ пуль. Въ настоящее время, въ постоянныхъ лабораторіяхъ, пули приготовляются *штампованіемъ*, т. е. выбиваются изъ свинцовыхъ полосъ, или свинокъ: такія пули плотнѣе и правильнѣе литыхъ.

Размѣры и вѣсъ пуль.

	Діаметры.	Вѣсъ.
Для гладкоствольнаго оружія, круглая прежняго образца . .	6,6 лин.	$6^{56}/_{96}$ зол.
Для гладкоствольнаго оружія, французскаго образца	6,77 лин.	7 зол.
Для нарѣзнаго оружія:		
Въ основаніи.	6,7 лин.	11 з. 60 д.
Въ заплечикахъ . . .	7,1 —	
Высота пули	11,8 —	

А. И. К. и *М. И. Б.*

ПУНИЧЕСКІЯ ВОЙНЫ. Подъ этимъ именемъ извѣстны примѣчательныя войны, веденныя Римлянами съ Карѳагенянами. Какъ сіи послѣдніе были происхожденія финикійскаго или, по римскому произношенію, пуникійскаго, пуническаго, то и войны ихъ получили это названіе. Римляне, утвердившіеся въ Нижней Италіи, познакомились съ Сициліею, и завидуя благоденствію Карѳагенянъ, которые владѣли большею частью этого острова, старались завлечь ихъ въ войну. Удобный къ тому случай представился скоро.

Первая Пуническая война 265 — 240 до Р. Х.

Сиракузскій царь Гіеронъ, желая наказать Мамертинцевъ (распущенныхъ наемныхъ ратниковъ Агаѳокла, которые измѣною овладѣли г. Мессаною), соединился съ Карѳагенянами и осадилъ городъ Мессану. Римляне послали на помощь Мамертинцамъ войско, подъ начальствомъ консула Аппія Клавдія, который, поразивъ Карѳагенянъ и Гіерона, принудилъ послѣдняго къ выгодному для Римлянъ миру. Карѳагеняне отступили въ Агригентъ и получили отъ Карѳагена подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Ганнона. Но Агригентъ былъ взятъ Римлянами послѣ продолжительной осады, и Карѳагеняне изгнаны почти изъ всей Сициліи. Римля-

намъ недоставало только флота, чтобы сразиться съ соперниками своими и на морѣ, на которомъ до того времени господствовали Карѳагеняне. Титъ Ливій повѣствуетъ, что въ самое это время буря пригнала одинъ карѳагенскій корабль къ берегамъ Италіи, и что, по образцу его, Римляне соорудили флотъ, который, подъ предводительствомъ консула Л. *Дуилія* (см. это имя), одержалъ при Липарскихъ островахъ первую побѣду на морѣ. Вторая побѣда при Экномосѣ, открыла Римлянамъ путь въ Африку. Консулъ М. Аттилій *Регулъ* (см. это имя), отправленный съ войскомъ въ Африку, явился у Карѳагена; но Карѳагеняне, подкрѣпляемые греческимъ наемнымъ войскомъ, подъ начальствомъ Спартанца *Ксантиппа* (см. слово), совершенно его разбили и взяли въ плѣнъ. Скоро потомъ Римляне были поражены также на другихъ пунктахъ; флотъ ихъ, настигнутый бурею, былъ совершенно разрушенъ по необдуманной дерзости своего предводителя, Клавдія Пульхера. Поприще войны опять перешло въ Сицилію, гдѣ славный карѳагенскій вождь Амилькаръ Барка, имѣлъ многія выгоды надъ Римлянами, а городъ Лилибея устоялъ противъ упорной и продолжительной осады. Но другіе римскіе легіоны и флоты явились въ Сициліи, и консулъ Лутацій Катулъ одержалъ столь рѣшительную побѣду въ морскомъ сраженіи у Эгатскихъ островов, 242 г. до Р. Х., что Карѳагеняне принуждены были просить мира. Они обязались: очистить Сицилію и всѣ острова до Сардиніи и Корсики; не вести войны противъ Гіерона и его союзниковъ; заплатить въ теченіе 10 лѣтъ 3,200 талантовъ, и выдать римскихъ плѣнниковъ безъ выкупа.

Вторая Пуническая война, 218—201 г. до Р. Х.

Послѣ первой Пунической войны Римляне и Карѳагеняне 22 года не поднимали оружія другъ противъ друга; но взаимная вражда и недовѣрчивость усиливались и предвѣщали новый и жесточайшій разрывъ. Между тѣмъ Римляне дѣлали большія завоеванія на сѣверѣ и на востокѣ Италіи, а Карѳагеняне вознаграждали свою потерю покореніемъ большей части Испаніи. Римляне имѣли тамъ союзный городъ, Сагунтъ; онъ былъ осажденъ карѳагенскимъ полководцемъ, знаменитымъ *Аннибаломъ* (см. это имя). Римляне, для спасенія Сагунта, открыли переговоры; но послѣ семимѣсячной осады городъ палъ. Это послужило поводомъ ко *второй Пунической войнѣ*. Римляне опять хотѣли напасть на Карѳагенянъ въ собственной ихъ странѣ, но Аннибалъ, съ 59,000 чел. войска, перешелъ чрезъ рѣку Эбро и Пиренейскія горы, прошелъ Галлію, переправился чрезъ рѣку Роданусъ (Рону) и явился по южную сторону Альповъ. Армія его въ этомъ походѣ чрезвычайно пострадала отъ безпрестаннаго сопротивленія народовъ, чрезъ владѣнія которыхъ она должна была пробиваться, и крайне затруднительнаго перехода чрезъ Альпы, такъ что въ Италію прибыло менѣе половины вышеозначеннаго войска (26,000 чел.), изнуреннаго трудами, голодомъ и лишеніями всякаго рода. При рѣкѣ Тессино Аннибалъ встрѣтилъ консула П. Корнелія Сципіона, который тщетно искалъ его въ Испаніи и на Ронѣ. Римляне были разбиты преимущественно искуснымъ дѣйствіемъ нумидійской конницы; самъ Сципіонъ былъ жестоко раненъ. Карѳагеняне двинулись далѣе къ югу, покорили многихъ подвластныхъ Римлянамъ народовъ и одержали вторую побѣду надъ консуломъ Семпроніемъ при рѣкѣ Требіи. Въ 217 г. Аннибалъ заманилъ въ засаду новаго консула Л. Фламинія при озерѣ Тразименѣ и въ третій разъ одержалъ самую рѣшительную побѣду: 15,000 Римлянъ остались на мѣстѣ и 6,000 на другой день должны были сдаться. Римъ смутился и избралъ въ диктаторы Кв. Фабія Максима, который, избѣгая сраженій въ

открытомъ полѣ, старался утомить непріятеля маневрами и занятіемъ хорошихъ позицій. Аннибалъ, обойдя Римъ, двинулся въ южную Италію, куда звали его народы, недовольные римскимъ владычествомъ. За нимъ послѣдовало римское войско подъ начальствомъ Л. Павла Эмилія и Теренція Варрона. При Каннахъ, 216 г., Римляне претерпѣли четвертое, ужасное пораженіе: 45,000 чел. въ томъ числѣ 80 сенаторовъ и лучшая часть рыцарей погибли; храбрый Эмилій былъ убитъ; Варронъ, виновникъ этого несчастія, спасся постыднымъ бѣгствомъ. Но и Аннибалъ до того истощился силами, что не могъ двинуться на Римъ, а предпочелъ ожидать въ зимнихъ квартирахъ въ Капуѣ подкрѣпленіе изъ Карѳагена. Къ сожалѣнію, славный карѳагенскій вождь имѣлъ въ своемъ отечествѣ опаснѣйшихъ враговъ, чѣмъ въ Италіи. Его завистники и противная его дому партія склонили народъ не посылать ему требуемой помощи, но настаивать, чтобы онъ заключилъ выгодный для Карѳагена миръ. Между тѣмъ Римляне успѣли ободриться. Съ достославною твердостью они отвергли всѣ предложенія Аннибала, требуя немедленнаго очищенія всей Италіи. Свѣжія римскія арміи явились на театрѣ войны; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ П. Корнелія Сципіона, вела счастливо войну въ Испаніи противъ Аннибалова брата, Аздрубала, покорила почти всю страну и овладѣла главнымъ въ ней городомъ Карѳагенянъ, Новымъ Карѳагеномъ. Аздрубалъ, видя невозможность держаться долѣе въ Испаніи и желая помочь брату, по слѣдамъ его перешелъ Пиренеи и Альпы и вторгся въ сѣверную Италію, между тѣмъ какъ Аннибалъ съ трудомъ отбивался въ южной ея оконечности отъ превосходныхъ силъ Римлянъ. Аздрубалъ былъ остановленъ арміею подъ начальствомъ консула Ливія Салинатора. Между тѣмъ другой консулъ, Тиверій Неронъ, дѣйствовавшій противъ Аннибала, искусно скрывъ свое намѣреніе, тайно оставилъ свой станъ, поспѣшилъ самыми усиленными маршами къ своему товарищу и оба разбили совершенно Аздрубала при Сенѣ (Метаурѣ) (207). Тогда юный, побѣдоносный римскій вождь, П. Корнелій Сципіонъ, заключивъ союзъ съ Нумидійскимъ царемъ Массиниссою, перенесъ войну изъ Испаніи въ Африку. Первое сраженіе кончилось для него несчастливо, но онъ успѣлъ оправиться и поразить въ новой битвѣ Карѳагенянъ, которые принуждены были отозвать изъ Италіи Аннибала. Оставивъ со слезами страну, бывшую театромъ блистательныхъ его подвиговъ и въ которой, даже послѣ переворота счастія, онъ умѣлъ держаться болѣе 13 лѣтъ, Аннибалъ прибылъ въ Африку съ малочисленнымъ, но храбрымъ войскомъ. Видя изнеможеніе Карѳагена, онъ предложилъ, въ личномъ свиданіи съ Сципіономъ, миръ; но римскій вождь не согласился и, въ 201 г. произошло сраженіе при *Замѣ* (см. это слово). Послѣ кроваваго боя, побѣда склонилась на сторону Римлянъ; 40,000 Карѳагенянъ остались на мѣстѣ. Аннибалъ, отчаяваясь въ спасеніи отечества, совѣтовалъ заключить, во что бы то ни стало, миръ. Карѳагеняне принуждены были уступить всѣ свои владѣнія внѣ Африки, выдать всѣхъ плѣнниковъ, всѣ корабли, за исключеніемъ 10, и всѣхъ слоновъ; заплатить въ теченіе 30 лѣтъ 10,000 талантовъ, возвратить Массиниссѣ отнятую у него землю, поставить 100 заложниковъ и не начинать никакой войны безъ согласія на то Рима.

Съ этого мира началось владычество Римлянъ надъ извѣстнымъ тогда свѣтомъ. Униженный, лишенный всѣхъ средствъ оправиться, Карѳагенъ приближался болѣе и болѣе къ совершенному паденію, которое было еще ускорено ненавистью къ нему римскаго сената и исполнителя воли его въ Африкѣ, ожесточеннаго на Карѳагенянъ

Массиниссы. Царь сей не преставалъ притѣснять Карѳагенянъ несправедливыми требованіями и присвоивать себѣ одну землю за другою. Жалобы, принесенныя Карѳагенянами Риму, имѣли мало успѣха. Наконецъ сенатъ отправилъ Катона въ Африку, чтобы разобрать эту ссору; но Карѳагеняне не подчинялись его рѣшенію и, будучи не въ силахъ перенести долѣе дерзкихъ поступковъ Массиниссы, подняли на него, безъ дозволенія Рима, оружіе. Римляне объявили имъ войну за нарушеніе договора.

Третья Пуническая война, 149—146 г. до Р. Х.

Карѳагеняне старались смягчить Римъ, однако римское войско стояло уже въ готовности въ Сициліи, подъ предводительствомъ М. Манлія и Л. Марка Цензорина. Римляне потребовали отъ Карѳагена выдачи остальныхъ кораблей, оружія, военныхъ запасовъ и 300 заложниковъ. Не смотря на исполненіе этихъ требованій, римская армія вышла на берегъ Африки и тогда римскій сенатъ потребовалъ отъ Карѳагенянъ, чтобы они разрушили свой городъ и переселились внутрь страны. Справедливый гнѣвъ и отчаяніе овладѣли Карѳагенянами и оживили ихъ новыми силами. Они отвергли требованіе Римлянъ и рѣшились погибнуть, защищая до послѣдней крайности городъ. (См. *Карѳагенъ*). Послѣ двухъ лѣтняго храбрѣйшаго сопротивленія, Сципіонъ Эмиліанъ, или Младшій Африканскій, взялъ (146 г.) приступомъ послѣднія пылающія развалины злополучной столицы Дидоны; оставшіеся немногіе ея жители были частію проданы въ неволю, частію удалились внутрь Африки. (Матеріялы: Полибій, Титъ Ливій и др.) *Г. И. К.*

ПУНКТЪ (точка), слово, подобно слову *постъ*, весьма часто и различно употребляемое въ военной терминологіи. Есть *дирекціональные* пункты (points de vue) при движеніяхъ впередъ и назадъ, пункты *опора* при захожденіяхъ (pivot); равно пункты, означающіе важность какой-либо точки мѣстности въ военномъ отношеніи: *стратегическіе* и *тактическіе*, *укрѣпленные* и *неукрѣпленные*, и т. д. (см. слова: *Военныя дѣйствія*, *Стратегія*, *Тактика* и пр.).

ПУСТОШКИНЪ, *Павелъ Васильевичъ*, русскій адмиралъ, родился отъ бѣдныхъ дворянъ въ 1749 году, Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, въ деревнѣ Понихинѣ; воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ іюлѣ 1762 года былъ произведенъ въ гардемарины, а въ 1766 году въ мичманы и поступилъ на Балтійскій флотъ. Въ 1769 году онъ переведенъ въ Таганрогъ; въ маѣ 1772 г. получилъ чинъ лейтенанта, и во все время первой Турецкой войны, при императрицѣ Екатеринѣ II, былъ ежегодно въ крейсерствѣ на Черномъ морѣ, причемъ, въ 1774 году, командовалъ отдѣльною флотиліею въ Еникале. Въ слѣдующемъ 1775 году, по заключеніи славнаго Кайнарджійскаго мира, Пустошкинъ, находясь командиромъ галіота Буйвола, былъ посыланъ съ порученіями высшаго начальства въ Константинополь. Въ 1783 году онъ получилъ чинъ капитана втораго, а въ 1787 году перваго ранга, и вскорѣ послѣ того назначенъ командиромъ Таганрогскаго порта. Во вторую Турецкую войну, Пустошкину поручено было построить въ Таганрогѣ два сорока-пушечные фрегата съ камелями къ нимъ, и приготовить къ походу двадцать три вооруженныя судна. За успѣшное исполненіе этого порученія онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра въ 1789 году, а за отличіе по службѣ—чиномъ капитана бригадирскаго ранга. Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ онъ крейсировалъ съ эскадрою около крымскаго полуострова и при устьяхъ Дуная; командовалъ въ 1791 году арріергардною эскадрою подъ главнымъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, участвовалъ въ пораженіи превосходнаго въ силахъ турецкаго флота близъ Варны,

у мыса Кара-Бурну, первый спустясь на ближнюю дистанцію къ непріятелю. Эти подвиги пріобрѣли ему въ 1792 году орденъ св. Георгія третьяго класса. Въ слѣдъ за тѣмъ Пустошкинъ назначенъ командиромъ Черноморскаго гребнаго флота и флотиліею Черноморскихъ казаковъ, и произведенъ въ контръ-адмиралы (1793).

Черезъ пять лѣтъ онъ снова явился на военномъ поприщѣ: въ исходѣ 1798 года Высочайше повелѣно ему, принявъ начальство надъ вновь построенными въ Херсони двумя линѣйными кораблями: *Св. Михаиломъ* и *Симеономъ и Анною* итти съ ними на соединеніе съ флотомъ, блокировавшимъ Корфу. Пустошкинъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ Михаилѣ, прибылъ съ своею эскадрою, 7-го ноября, въ Константинополь. Здѣсь онъ встрѣтилъ большое затрудненіе: капитанъ паша, знаменитый въ исторіи оттоманскаго флота, Кучукъ-Гуссейнъ, не расположенный къ новымъ союзникамъ Порты, настоятельно требовалъ, чтобы турецкіе корабли и береговыя батареи салютовали русской эскадрѣ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Пустошкину предстоялъ трудный выборъ: или раздражить надменнаго Кучукъ-Гуссейна, — что, по родственнымъ его связямъ съ султаномъ, могло имѣть непріятныя слѣдствія, — или уступить его требованіямъ, и тѣмъ унизить достоинство русскаго флота. Пустошкинъ умѣлъ отклониться отъ того и другаго; поладилъ съ капитанъ-пашею, и безъ всякаго неудовольствія какъ для той, такъ и для другой стороны, прошелъ въ Средиземное море. Дѣятельное участіе его въ покореніи Корфу въ 1799 году доставило ему орденъ св. Анны перваго класса, вскорѣ по производствѣ его, на вакансію, въ вицъ-адмиралы. Тогда адмиралъ Ушаковъ, по просьбѣ Суворова, отрядилъ россійско-турецкую эскадру для содержанія въ тѣсной блокадѣ Анконы и крейсерства по Адріатическому морю (см. *Адріатическая экспедиція*). Исполненіе сего было возложено на Павла Васильевича. Оставивъ нѣсколько малыхъ судовъ крейсировать въ Венеціянскомъ заливѣ, онъ съ остальною частію своей эскадры, въ коей находились три линѣйные корабля, 5 мая прибылъ къ Анконѣ и встревожилъ городъ (7 числа) канонадою. Высаженныя имъ войска овладѣли съ боя укрѣпленными городами: Пезаро, Фано и Синигальею; но скоро потомъ адмиралъ Ушаковъ, по сношенію съ лордомъ Нельсономъ, отозвалъ Пустошкина съ эскадрою въ Корфу, намѣреваясь соединить свои силы противъ французско-испанскаго флота. Награжденный отъ императора Павла Петровича командорственнымъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, Пустошкинъ былъ отправленъ съ эскадрою для крейсированія въ Генуэзскій заливъ, гдѣ оставался до февраля мѣсяца 1800 года. Въ этомъ мѣсяцѣ онъ снова соединился съ флотомъ Ушакова и возвратился вмѣстѣ съ нимъ въ Севастополь, продолжая служить въ Черноморскомъ флотѣ. Въ 1807 году разстроенное отъ трудовъ здоровье принудило Павла Васильевича вовсе оставить службу.

Императоръ Александръ наградилъ его пенсіономъ полнаго жалованья. Пользуясь этою монаршею милостію и доходомъ командорства, Пустошкинъ провелъ преклонные дни своей жизни въ Малороссіи, и скончался въ городѣ Лубнахъ, 14 октября, 1828 года, на 80-мъ году отъ рожденія, оставивъ по себѣ имя отличнаго адмирала и добраго, честнаго человѣка. Французы отдавали полную справедливость его искусству и благородному обращенію съ плѣнными ихъ соотечественниками.

(Подробное жизнеописаніе Пустошкина, составленное А. В. Висковатовымъ, помѣщенное въ Сѣверной пчелѣ 1829 года.) *Н. В. С.—Р.*

ПУШКА (см. *Артиллерійскія орудія*).

ПУШКАРИ. Пушки, пускичи или арматы, значили прежде стѣнобитныя камнеметныя орудія; огнестрѣльныя же

орудія имѣли Русскіе съ XV столѣтія, и со временъ Іоанна III отливали ихъ въ Москвѣ. Тогда же появилось и производное названіе *пушкарь* (артиллеристъ); но назначенные на эту службу стрѣльцы были не приготовлены и не образованы, и дѣйствіе ихъ изъ орудій было весьма невѣрно. *А. П. К.*

ПУШКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ. Въ *Повѣсти объ осадѣ Пскова 1581 года* упоминается о семъ приказѣ. Онъ управлялъ литейными мастерами колоколовъ, пушекъ и вообще оружіемъ, какъ говоритъ Рейтенфельсъ (De rebus Moscovitis), или имѣлъ въ своемъ распоряженіи пушечные дворы и арсеналы (Кошихинъ). *А. П. К.*

ПУШКАРСКІЙ УСТАВЪ. Въ началѣ XVII столѣтія (1607 и 1621 гг.) изданъ у насъ, по распоряженію правительства, Онисимомъ Михайловымъ, такъ называемый «Пушкарскій уставъ», въ которомъ собраны правила, относящіяся къ ратному дѣлу вообще и въ особенности къ артиллеріи. *А. П. К.*

ПУШКАРЬ, полковникъ Полтавскаго полка, пользовавшійся особенною довѣренностію Богдана Хмѣльницкаго и по смерти его назначенный имъ въ преемники, — вѣрный царю подданный и защитникъ согражданъ во время измѣны гетмана *Виговскаго* (см. это имя).

Движимый любовію къ отечеству и престолу, Пушкарь проникъ въ сокровенныя тайны лукаваго гетмана и, въ началѣ 1658 года, отправилъ къ царю Алексѣю Михайловичу гонца съ письмомъ о невѣрности Виговскаго. Царь велѣлъ боярину Хитрово изслѣдовать доносъ на мѣстѣ, но ласковый пріемъ посланному и лицемѣріе гетмана имѣли свое дѣйствіе.

Старанія вѣрнаго Пушкаря открыть истину остались безуспѣшны. Получивъ строгій указъ государевъ о послушаніи гетману, онъ рѣшился вооруженною рукою избавить соотчичей отъ коварнаго ихъ предводителя и выступилъ противъ него къ Переяславлю съ 20,000 казацкимъ войскомъ. Хитровъ угрозами остановилъ междоусобіе. Пушкарь возвратился съ войсками въ Полтаву, откуда продолжалъ умолять царя о спасеніи отчизны отъ угрожающаго ига польскаго. Зная Пушкаря еще чрезъ Хмѣльницкаго и увѣдомившись, что въ Чигиринъ пріѣхали шведскій, польскій и волохскій посланники, царь наконецъ усомнился въ Виговскомъ и 26 іюня послалъ къ Пушкарю подъячаго съ милостивою грамматою, а болѣе для наблюденія за его поступками.

Виговскій выслалъ два полка противъ Пушкаря, которые разошлись. Мстительный гетманъ велѣлъ тогда сразиться съ Пушкаремъ наемному своему войску изъ Поляковъ и Сербовъ; но они, потерпѣвъ совершенное пораженіе отъ вѣрныхъ казаковъ при Полтавѣ и р. Грунѣ, обращены въ бѣгство.

Раздраженный гетманъ обратился къ Крымскому хану, и въ то же время успѣлъ поколебать умы народа, преданнаго царю, ложными слухами о перемѣнѣ чиновъ и обращеніи казаковъ въ драгуновъ. Недовольные со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена Виговскаго. Присоединивъ къ нимъ наемное польское войско, гетманъ выступилъ противъ соперника своего. Пушкарь, осажденный въ самой Полтавѣ, совершилъ чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ у непріятеля, но и гетманскую булаву; потомъ, бывъ окруженъ 40,000 крымскою ордою, пришедшею на помощь къ Виговскому подъ предводительствомъ опытнаго вождя Карамбея, и, изнемогая отъ полученныхъ ранъ, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Съ нимъ погибло храброе его войско, а Полтава сдѣлалась жертвою пламени. *А. П. К.*

ПУШКИНЪ (см. *Мусинъ-Пушкинъ*).

ПФАЛЬЦЪ (Die Pfalz, le Palatinat). Прежняя область, а потомъ курфиршество въ Германіи. Она раздѣлялась на двѣ части: *Верхній Пфальцъ*, принадлежав-

шій Баварій, съ главнымъ городомъ Амбергомъ, и *Нижній Пфальцъ*, на Рейнѣ, по обѣимъ берегамъ сей рѣки, между Баденомъ, которому она большею частію нынѣ принадлежитъ, Виртембергомъ, Майнцомъ, Лотарингіею и Эльзасомъ; весьма плодородная страна съ главными городами Гейдельбергомъ, Мангеймомъ и др. Графство Пфальцское на Рейнѣ произошло изъ собственныхъ владѣній пфальцграфовъ въ Франконіи; они сначала занимали мѣста судебныя или были управителями королевскихъ дворцовъ (Pfalz) во Франконской и Германской имперіи, но мало по малу достигли власти самостоятельныхъ князей. Первый владѣтельный пфальцграфъ былъ Эбергардъ, сынъ герцога Франконскаго, Конрада, и братъ императора Конрада 1-го. Онъ владѣлъ также герцогствомъ Франконскимъ и пользовался особеннымъ уваженіемъ короля Генриха 1-го, которому добровольно уступилъ германскую корону. Возмутившись нѣсколько разъ противъ императора Оттона 1-го, онъ палъ, 939 года въ битвѣ при Андернахѣ. По смерти его императоръ избралъ пфальцграфомъ Германна, сына Баварскаго герцога Арнульфа Злого. За нимъ слѣдовалъ сынъ его Еренфридъ, до 1035 года; онъ удѣлилъ часть земли брату своему, Генриху, который впослѣдствіи пріобрѣлъ такую силу, что его, по смерти Оттона III-го, хотѣли избрать императоромъ. Сынъ его Оттонъ, герцогъ Швабскій, умеръ 1048 года бездѣтнымъ. Генрихъ II царствовалъ до 1095 года, Сигфридъ Балленштетскій, до 1113 года, заключилъ союзъ съ Саксонскими князьями противъ Генриха V и 1113 г. погибъ въ битвѣ при Варенштетѣ. Трехлѣтній сынъ его Вильгельмъ умеръ 1140 года безъ наслѣдниковъ. Германнъ II, графъ Шталекъ, получилъ Пфальцъ отъ дяди своего, императора Конрада III. Желая возвратить прежнія права и владѣнія Франконскихъ герцоговъ, онъ велъ кровавыя войны съ своими сосѣдами, архіепископами Тріерскимъ и Майнскимъ, но не имѣлъ успѣха, и умеръ отъ горести въ монастырѣ, не оставя наслѣдниковъ. Императоръ Фридрихъ I пожаловалъ Пфальцъ сведенному брату своему Конраду, который, увеличивая свои владѣнія другими ленами, сдѣлался могущественнымъ государемъ. Зять его, Генрихъ Брауншвейгскій, старшій сынъ Генриха Льва, въ 1197 г. предпринялъ путешествіе ко святымъ мѣстамъ и тѣмъ лишился случая быть императоромъ. Вмѣсто его избрали брата его, Оттона. По возращеніи изъ Палестины, принявъ сторону Оттона противъ императора Фридриха II и союзнаго съ нимъ Французскаго короля Филиппа-Августа, онъ былъ, въ 1214 году, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при *Бовинѣ* (см. это) и лишенъ Пфальцскаго графства, которое Фридрихъ II передалъ Людвигу Баварскому. Впослѣдствіи Генрихъ опять примирился съ императоромъ и выдалъ дочь свою за сына Людвига, Оттона, который, въ 1225 году, наслѣдовалъ Рейнскій и Верхній Пфальцъ. Такимъ образомъ области сіи перешли къ дому Баварскому, составляя уже тогда одно изъ семи курфиршествъ Германской имперіи. Оттонъ перевелъ свою столицу въ Гейдельбергъ и умеръ въ 1253 году. Старшій сынъ его, Людвигъ Строгій, раздѣлилъ владѣнія съ братомъ своимъ, Генрихомъ Баварскимъ, удержавъ Рейнскій Пфальцъ и курфиршеское достоинство. Онъ былъ женатъ третьимъ бракомъ на Матильдѣ, дочери Рудольфа Габсбургскаго, отъ чего пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла имперіи. Оба сына его, Рудольфъ I Заика и Людвигъ раздѣлили между собою отцовскія владѣнія. Первый содѣлался родоначальникомъ пфальцграфовъ, а послѣдній Баварскихъ герцоговъ (см. *Баварія*). Рудольфъ подалъ помощь тестю своему, королю Адольфу, противъ Альбрехта Австрійскаго; потомъ велъ пагубную для Пфальца войну съ братомъ своимъ, Людвигомъ, избраннымъ въ

1314 г., Германскимъ императоромъ, и умеръ въ изгнаніи 1319 г. За нимъ слѣдовали три сына: Адольфъ Слабоумный до 1327, Рудольфъ II до 1353, и Рупрехтъ I старшій до 1390 г. Изъ нихъ Рудольфъ II присоединилъ къ Рейнскому Пфальцу, Нейбургъ и Зульцбахъ или такъ называемый Младшій Пфальцъ. Рупрехтъ I учредилъ Гейдельбергскій университетъ, и въ 1385 году пріобрѣлъ покупкою Цвейбрюкенъ, Горнбахъ и Бергцабернъ. Рупрехтъ II Жестокій, до 1399 года, издалъ 1395 г. законъ о нераздѣльности Пфальца. Рупрехтъ III, до 1410 года, увеличилъ свои владѣнія покупкою Зиммерна и графства Кирхбергскаго. Четыре сына его раздѣлили между собою отцовскія владѣнія и основали 4 отдѣльныя линіи: Людвигъ Бородатый курфирстскую, Іоаннъ Нейбургъ-Зульцбахскую, Стефанъ Цвейбрюкенъ-Зиммернскую и Оттонъ Мосбахъ-Синценгеймскую.

а) Курфирстская (Гейдельбергская) линія. Людвигъ III Бородатый, царствовалъ съ большою славою, былъ избранъ покровителемъ собора въ Костницѣ и умеръ 1436 г. Людвигъ IV Кроткій, до 1449 г., оставилъ малолѣтнаго сына Филиппа, за котораго управлялъ дядя его Фридрихъ Побѣдоносный до 1454, но впослѣдствіи, съ согласія племянника, принялъ правленіе навсегда. Онъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей своего времени и значительно увеличилъ владѣнія Пфальца присоединеніемъ, послѣ бездѣтной смерти своего брата, Нейбургъ-Зульцбахскаго удѣла и разными завоеваніями. Наслѣдникъ его, Филиппъ Благородный, 1476—1508 г., принялъ курфиршество въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, но сынъ и наслѣдникъ его, Рупрехтъ Добродѣтельный, началъ, такъ называемую, Пфальцскую войну за наслѣдіе владѣній тестя своего, герцога Баварско-Ландсгутскаго, Георгія Богатаго. Въ эту войну вмѣшались почти всѣ владѣтельные князья и самъ императоръ. Пфальцъ былъ разоренъ и лишился прежняго благосостоянія. Кроткое правленіе Людвига V Миролюбиваго, 1508—1544 г., нѣсколько изгладило слѣды этой войны. Онъ усмирилъ возмутившихся пфальцскихъ крестьянъ и не противился введенію реформаціи, хотя самъ остался вѣрнымъ католическому ученію. Фридрихъ II Мудрый, принялъ Лютеранскую вѣру и увеличилъ свое владѣніе графствомъ Спонгеймскимъ и Лютцельштейнскимъ. Оттонъ Генрихъ Великодушный, до 1559 года, споспѣшествовалъ реформаціи и усовершенствовалъ Гейдельбергскій университетъ по плану Меланхтона. Съ нимъ угасло потомство Людвига Бородатаго и Пфальцъ перешелъ къ б) Зиммернской линіи. Фридрихъ III Благочестивый придерживался ученія Кальвина, подавалъ помощь Гугенотамъ во Франціи, доставилъ изгнаннымъ Французамъ убѣжище, отправилъ вспомогательное войско къ Нидерландцамъ и увеличилъ свои владѣнія Нейгаузеномъ и Синггеймомъ. Людвигъ VI Легкомысленный, до 1583 г., ученый, кроткій и справедливый правитель, опять принялъ Лютеранскую вѣру. Фридрихъ IV Откровенный ввелъ прежнюю Реформатскую религію, учредилъ, 1610 г., Евангелическую унію и построилъ Мангеймъ. Фридрихъ V, 1610—1632 г. навлекъ на свои владѣнія великое бѣдствіе принятіемъ богемской короны (см. статью *Тридцатилѣтняя война*). Разбитый на Бѣлой Горѣ, изгнанный изъ Богеміи и преданный опалѣ императоромъ Фердинандомъ II, онъ лишился почти всѣхъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній, которыя были заняты Имперцами и Испанцами, и служа театромъ войны между ними и защитниками Фридриха V, графомъ Мансфельдомъ и герцогомъ Христіаномъ Брауншвейгскимъ, были жесточайше опустошены. Карлъ Людвигъ, сынъ и наслѣдникъ Фридриха V, употребилъ всѣ силы, чтобы возстановить разоренныя владѣнія, въ чемъ и успѣлъ

строгою бережливостью и порядкомъ въ финансахъ; но онъ принужденъ былъ участвовать въ войнѣ императора противъ Французовъ, въ слѣдствіе которой, по Нимвегенскому миру, заплатилъ Франціи 150,000 гульденовъ и уступилъ значительные участки земли. Сынъ и наслѣдникъ его, Карлъ, до 1685 г., расточилъ казну, мало заботился о благѣ своихъ подданныхъ и умеръ безъ наслѣдниковъ мужескаго рода. Филиппъ Вильгельмъ, изъ линіи Цвейбрюкенъ-Нейбургской, пріобрѣлъ наслѣдственныя права на Юлихъ, Бергъ и Равенштейнъ. Людовикъ XIV, защищая мнимыя права дочери Карла, супруги герцога Орлеанскаго, на нѣкоторыя области Пфальца, нанесъ ему войну и произвелъ въ немъ величайшія разоренія. Многіе города: Филиппсбургъ, Гейдельсбергъ, Мангеймъ и большая часть селеній были сожжены, виноградные сады истреблены, жители бѣжали, или погибли отъ голода и болѣзней. Самъ курфирстъ спасся въ Вѣну, гдѣ и умеръ 1690 г. Іоаннъ Вильгельмъ, до 1716 г., перевелъ столицу въ Дюссельдорфъ. Воспитанный въ Католической вѣрѣ, которую принялъ отецъ его, онъ притѣснялъ протестантовъ, участвовалъ въ войнѣ за испанское престолонаслѣдіе, и не смотря на смутное его правленіе, привелъ Пфальцъ въ цвѣтущее состояніе. Карлъ Филиппъ, до 1742 г., перевелъ свою резиденцію въ Мангеймъ, продолжалъ притѣснять протестантовъ и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Юлихъ-Бергскія земли. По смерти его царствовала в) Пфальцъ-Зульцбахская линія. — Карлъ Ѳеодоръ. — Подъ правленіемъ этого мудраго, кроткаго и образованнаго князя, Пфальцъ достигъ золотого вѣка и высшей степени благоденствія. Онъ избѣгалъ войны, и когда Французы во время революціи заняли Пфальцъ по лѣвой сторонѣ Рейна, онъ открылъ переговоры, чтобы не подвергнуть свои владѣнія непріятельскимъ опустошеніямъ. Съ нимъ угасла Зульцбахская линія и Пфальцскія владѣнія перешли къ г) Цвейбрюкенъ-Биркенфельдской. Максимиліанъ Іосифъ былъ съ 1795 г., пфальцграфомъ Цвейбрюкенъ-Биркенфельдскимъ и съ 1799 г. курфирстомъ Баварскимъ. По Люневильскому договору, 1801 г. часть Пфальца на лѣвомъ берегу Рейна уступлена Франціи, и Пфальцъ пересталъ составлять самостоятельное владѣніе. *Г. И. К.*

ПФАФФЕНГОФЕНЪ, городъ при Ильмѣ въ королевствѣ Баварскомъ.

Дѣло 15 апрѣля 1745.

Въ продолженіе войны за наслѣдство австрійскаго престола, австрійскій генералъ отъ кавалеріи графъ Батіяни получилъ приказаніе (въ мартѣ 1745 года) принудить курфирста Баварскаго, Максимиліана Іосифа, ускорить окончаніе начатыхъ съ Австріею переговоровъ. 21 числа Батіяни перешелъ Иннъ тремя колоннами: около Пассау, Шердинга и Браунау, войско его состояло изъ 11,245 чел. пѣхоты и 6,126 конницы. Генералъ *Тринсъ* взялъ 23 марта Пфаркирхенъ; генералъ *Беренклау* завладѣлъ укрѣпленнымъ замкомъ Грисбахъ; 28 марта былъ взятъ приступомъ укрѣпленный городъ Бисгофенъ. Разсѣянные въ своихъ квартирахъ, Баварцы старались три раза соединиться и противостать Австрійцамъ, но были разбиты по одиначкѣ; часть ихъ взята въ плѣнъ, а остальные бросились къ Мюнхену. Между тѣмъ удалось генералу *Сегюру*, предводительствовавшему французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, соединиться съ пфальцскимъ генераломъ Цастровымъ у Пфаффенгофена, куда онъ хотѣлъ притянуть также Баварцевъ и Гессенцевъ. Чтобы воспрепятствовать этому, графъ Батіяни, отступивъ отъ Изарена, взятаго 9 числа генераломъ Тринсомъ, послалъ два отряда въ Прукъ и Дахау, чтобы увѣрить Французовъ будто онъ идетъ на Мюнхенъ, и вдругъ обратился, 15 числа, со всѣмъ своимъ корпусомъ на Пфаффенгофенъ. Фельдмаршалъ лейтенантъ *Мерси*, имѣя подъ своимъ на-

чальствомъ генераловъ *Сербеллони* и *Пальфи*, командовалъ авангардомъ.

Войска Сегюра состояли изъ 13 бат. Французовъ, 4 бат. Пфальцевъ (5,000 ч.), 1,200 ч. конницы и 16 орудій. 15 апрѣля утромъ, онъ намѣревался итти съ ними на соединеніе съ Баварцами изъ Пфаффенгофена въ Айхахъ, куда уже послалъ нѣсколько отрядовъ. Значительный вагенбургъ затруднялъ его шествіе, и арріергардъ (маркизъ де Крюсаль съ 17 ротами гренадеръ и 300 конницы) еще занималъ Пфаффенгофенъ, когда явилась у воротъ часть австрійскаго авангарда, подъ начальствомъ генерала Сербеллони. 200 драгунъ слѣзли съ лошадей и ворвались въ городъ; за ними послѣдовали гусары и Кроаты, а немного спустя и пѣхота авангарда. Генералъ *Сегюръ* остановился и занялъ возвышенія за Пфаффенгофеномъ; лѣвое крыло онъ прислонилъ къ лѣсу. Между тѣмъ подоспѣла пѣхота главнаго австрійскаго корпуса и Батіяни силою овладѣлъ высотами. Сегюръ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ отступившаго уже генерала Цастрова, оставилъ свою позицію и, сражаясь, отошелъ къ Паару. Въ одномъ болотѣ почти вся его артиллерія попала въ руки Австрійцевъ; безпрестанно преслѣдуемые ими Французы, наконецъ достигли, въ 6 ч. вечера, Паара и перешли тутъ черезъ мостъ, который они разрушили за собою. Австрійцы и тогда не оставили преслѣдованіе и принудили Сегюра въ ту же ночь отступить къ Рейну, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Леха. Французы потеряли въ этой битвѣ 1,300 чел., 9 орудій, всю аммуницію и обозы. Непосредственнымъ слѣдствіемъ побѣды при Пфаффенгофенѣ былъ миръ, заключенный въ Фюссенѣ, 22 апрѣля, между Австрійцами и Баварцами (Oestreich: Milit. Zeitschrift. 1822 г.), *Ш.*

ПФРИМЪ, рѣчка въ Рейнской Баваріи. Она вытекаетъ изъ восточнаго склона Доннерсберга, мелководна и впадаетъ ниже Вормса въ Рейнъ.

Дѣло 10 ноября 1795 года.

Послѣ взятія французскихъ линій подъ *Майнцемъ* (см. это) генералъ Шааль, стоявшій у Обергейма и Шписгейма, съ дивизіями Сенъ-Сира, Менго и Ренольда, отступилъ за р. Пфримъ. Войска его были въ дурномъ состояніи. 29 ноября французскій главнокомандующій, Пишегрю, приказалъ было дивизіи Бопюи двинуться впередъ къ Оппенгейму, но потомъ оставилъ Мангеймъ и поспѣшилъ къ Шаалю, надѣясь расположеніемъ за Пфримомъ удержать Клерфе отъ дальнѣйшаго наступленія. Генералу Журдану посланы были повторенныя приглашенія слѣдовать къ р. Наге съ Самбръ-Мааскою арміею и угрожать тылу Австрійцевъ. Соединенныя у Пфрима французскія войска состояли изъ 37,000 чел., но имѣли только 40 орудій. Дивизія Бопюи стояла у Вормса; Ферино, съ дивизіею отставленнаго генерала Курто, у Пфердесгейма; Ренольдъ у Монсгейма; Менго у Гарксгейма; Сенъ-Сиръ у Кирхгеймъ-Поланда; генералъ Дезе съ авангардомъ занималъ возвышенности лѣваго берега Пфрима между Флёрсгеймомъ и Гернсгеймомъ. Позиція Французовъ растянута была на четыре мили, и притомъ ее можно было обойти на лѣвомъ крылѣ. Отъ Журдана нельзя было ожидать скорой и сильной помощи, ибо, когда началось нападеніе Австрійцевъ на французскую позицію, лѣвое его крыло (23,000 чел.) стояло у Дюссельдорфа, центръ (36,000 чел.) между Кёльномъ и Кобленцомъ, а изъ его праваго крыла 12,000 чел. были на маршѣ къ Наге, а 4000 у Штоккенгаузена. Не смотря на эти неудобства для Французовъ и выгоды для ихъ противниковъ, Клерфе остался съ побѣдоносною своею арміею (69,000 чел.), еще 5 дней на полѣ сраженія при Майнцѣ, и только 4 ноября медленно двинулся впередъ. Оставивъ на р. Наге ф. ц. м. Вартенслебена съ 23 баталіонами и 22 эскадронами для наблюденія за Журданомъ, Клерфе самъ съ

прочими войсками (27 баталіоновъ и 42 эскадрона), къ которымъ 8 ноября присоединился еще ф. м. л. Латуръ, (съ 14 баталіонами и 40 эскадронами изъ арміи Вурмзера); пошелъ на Пишегрю.

Нападеніе воспослѣдовало 10 ноября уступами и четырьмя колоннами. Первая колонна (10 бат. 12 эскадр.), составленная изъ отрядовъ корпуса Вартенслебена, должна была двинуться, подъ предводительствомъ генерала Науендорфа, на Кирхгеймъ-Поландъ; вторая (15 бат. 22 эскадр.), подъ начальствомъ ф. м. л. Штаадера на Мансгеймъ; третья (10 бат. 13 эскадр.) ф. м. л. Цегентнера на Пфердесгеймъ; четвертая (9 бат. 13 эскадр.) ф. м. л. Латура на Пфифлигеймъ. Но три послѣднія колонны имѣли приказаніе вступить въ дѣло только послѣ отступленія дивизіи Сенъ-Сира отъ Кирхгейма и лежащихъ за нимъ высотъ, а между тѣмъ тревожить Французовъ своими авангардами. Генералъ Науендорфъ рекогносцировалъ за день предъ симъ позицію Сенъ-Сира и составилъ планъ нападенія; но французскими генералами было принято за правило, перемѣнять позицію послѣ каждой непріятельской рекогносцировки, и Сенъ-Сиръ велѣлъ половинѣ своей дивизіи итти за Пфримъ, а въ Кирхгеймѣ оставилъ только слабый гарнизонъ. Войска Науендорфа приближались съ разныхъ сторонъ, но видя себя обманутыми въ своихъ предположеніяхъ, перемѣнили планъ нападенія. Чрезъ это прошло время. Сенъ-Сиръ отступилъ въ полдень, въ довольно хорошемъ порядкѣ, къ Гемсгейму и держался здѣсь нѣсколько часовъ. Прочія австрійскія колонны пришли поздно. Послѣ обѣда, къ Сенъ-Сиру примкнулъ авангардъ, подъ предводительствомъ Дезе; но и онъ былъ прогнанъ Австрійцами, которые, выставя многочисленныя батареи на возвышенностяхъ Пфердесгейма и Лейсельсгейма, принудили Французовъ отступить. Наступившая темнота прекратила канонаду. Въ 8 часовъ Пишегрю велѣлъ отступать всей арміи; Австрійцы остались на лѣвомъ берегу Пфрима. Потеря ихъ доходила до 582 ч. и 203 лошадей. Потеря Французовъ неизвѣстна. Дивизіи Бонюи, Ферино и Дезе отошли къ Франкенгейму и Ламбсгейму, Ренольдъ къ Дюркгейму, Лабордъ (сперва Менго) къ Франкенштейну и Сенъ-Сиръ, вмѣстѣ съ приставшею къ нему бригадою Риве изъ корпуса Журдана, къ Кейзерслаутерну. Эта новая позиція, растянутая на 7 миль, еще менѣе была удобна, почему должно полагать, что Пишегрю намѣревался совершенно оставить защиту Рейнской долины и соединиться съ Журданомъ, коего приближеніе онъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Но только генералъ Марсо появился съ 12,000 ч. у р. Наге; одинъ его отрядъ взялъ 11 числа Крейцнахъ, но снова былъ оттуда вытѣсненъ. Впрочемъ, австрійскій полководецъ, во все 11 число, остался у Пфрима, 12 числа приказалъ Латуру сдѣлать нападеніе на Франкенталь, 13 ч. ограничился стычками форпостовъ и не ранѣе какъ 14 ч. приступилъ къ приготовленіямъ къ оттѣсненію Французовъ отъ Мангейма (см. *Ламбсгеймъ*). Milit. Convers. Lexicon). *Ш.*

ПФУЛЬ (Pfuel) Эрнстъ фонъ, родился 1780 года въ Берлинѣ, получилъ военное образованіе въ тамошней военной академіи и вступилъ потомъ офицеромъ въ полкъ короля, стоявшій въ Потсдамѣ. Стремленіе къ свѣдѣніямъ и познаніямъ подало ему поводъ совершить путешествіе по Италіи, Швейцаріи и Франціи, во время котораго онъ находился долгое время въ Парижѣ. Возвратившись оттуда, онъ получилъ, при началѣ похода 1806 г., мѣсто въ главномъ штабѣ генерала Блюхера, при которомъ состоялъ до капитуляціи при *Любекѣ* (см. это), а потомъ избралъ себѣ мѣстопребываніемъ Дрезденъ. При началѣ войны между Австріею и Франціею, въ 1809 г. Пфуль опредѣлился капитаномъ въ австрійскій генеральный

штабъ и оказалъ этому государству важную услугу образованіемъ военныхъ школъ мореплаванія. Въ 1811 году онъ перешелъ въ русскую службу; въ свиту Его Величества, по квартирмейстерской части; заслужилъ особую довѣренность императора Александра и имѣлъ вліяніе на первоначальныя дѣйствія *Отечественной нашей войны 1812 года* (см. это). Когда, въ 1813 году, Пруссія вооружилась противъ Франціи, Пфуль возвратился въ свое отечество, былъ опредѣленъ полковникомъ къ своему прежнему начальнику, генералу Блюхеру и въ 1815 г., въ чинѣ генералъ-маіора, исправлялъ должность коменданта Парижа. Послѣ заключенія второго Парижскаго мира онъ былъ сдѣланъ командиромъ 15 дивизіи въ Кёльнѣ. Въ 1831 году, онъ усмирилъ возстаніе въ Пёвшателѣ. Пфуль написалъ исторію послѣдней Французско-Русской войны; только 1-й томъ сего сочиненія—до отступленія Французовъ къ Нѣману, вышелъ въ 1814 году, въ Берлинѣ. *Ш.*

ПЫЖЪ, кусокъ войлока, мочалы, пакли или другого мягкаго вещества, употребляемый при заряжаніи, для отдѣленія пороха отъ снаряда. Пыжи употребляются сухіе и мокрые. Послѣдніе при стрѣльбѣ калеными ядрами.

А. П. К.

ПѢСНИ ВОЕННЫЯ существуютъ у всѣхъ народовъ; онѣ не чужды даже и дикарямъ Тихаго океана. Происхожденіе ихъ теряется въ глубокой древности; ибо онѣ, дѣти быстрой фантазіи, родились невольно. Всякому отрадно пѣть свои побѣды, и величать своихъ героевъ и доблестныхъ вождей, — вотъ начало восторженныхъ гимновъ Гомера и Оссіана: простыхъ пѣсней римскихъ воиновъ, сопровождавшихъ своихъ тріумфаторовъ, такъ называемыхъ Роландовыхъ пѣсней древнихъ Германцевъ и всѣхъ подобныхъ лирическихъ произведеній народовъ и войскъ древняго и новаго міра. Чье русское сердце не дрогнетъ при словахъ нашего незабвеннаго поэта, такъ сильно изобразившаго теплую любовь къ родинѣ и гордость народную въ словахъ «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ?» Кто не повторялъ съ благоговѣніемъ и теплою душою народный гимнъ: «Боже царя храни», сдѣлавшійся по преимуществу собственностію каждаго русскаго воина.

Въ нашихъ войскахъ пѣсни вообще въ большомъ употребленіи. Нельзя однако сказать, чтобы онѣ были воинскаго содержанія; всѣ онѣ по большой части, общенародныя, взятыя изъ домашняго быта, отличающіяся только лихостію своего напѣва. Русскому солдату нѣкогда пѣть заунывныхъ пѣсень: онъ хватитъ просто плясовую— и идетъ на тысячу смертей. Теперь еще, я думаю, памятна многимъ: «Ахъ на что было огородъ городить», раздавшаяся въ рядахъ охотниковъ, на приступѣ Варшавскомъ.

Къ сожалѣнію—мы не имѣемъ сборника военныхъ и собственно солдатскихъ пѣсень, которыя хотя и въ весьма небольшомъ количествѣ, однако замѣчательны по своему характеру и оригинальности. По краткости изложенія и невозможности вдаваться въ подробности, дозволю здѣсь поименовать слѣдующія, самыя употребительныя и современныя: 1) на взятіе Арзерума, 2) на переходъ Вислы, 3) на Калишскіе маневры, 4) на годовщину Бородинской битвы и 5) извѣстная солдатская пѣсня «Храбрымъ намъ ребятамъ.»

А. Н. К.

ПѢХОТА (Fuszvolk, Infanterie), она составляетъ по удобности формированія, содержанія и употребленія ея на всякой мѣстности, а равно и по многочисленности своей, главную силу всѣхъ европейскихъ армій. Пѣхота есть древнѣйшій родъ войскъ; ибо люди сражались пѣшіе гораздо прежде, чѣмъ изобрѣтено было искусство обуздывать и употреблять на войнѣ лошадей. Въ статьяхъ *Армія* и *Военное искусство* мы говорили о вооруженіи, одеждѣ и

образѣ дѣйствія пѣхоты древнихъ народовъ, о всегдашнемъ раздѣленіи ея на тяжелую или линѣйную и легкую и о постепенномъ усовершенствованіи той и другой. Въ статьяхъ же *Греческое* и *Римское военное искусство*, *Легіонъ* и *Фаланги* описаны были системы, которымъ слѣдовали Греки и Римляне при устроеніи и образѣ сражаться пѣхоты; то есть системы сомкнутаго ея строя въ большихъ массахъ и въ отдѣльныхъ небольшихъ колоннахъ.

Въ послѣдствіе, когда, при безпрерывномъ умноженіи римскихъ войскъ, начали принимать въ оныя чернь и иностранцевъ, и перестали съ раннихъ лѣтъ обучать гражданъ военному ремеслу, утрачена была, вмѣстѣ съ воинскою строгостію и устройствомъ войска, способность ратниковъ дѣйствовать рукопашнымъ боемъ по одиначкѣ и въ небольшихъ отрядахъ; Отдѣльный строй въ манипулахъ и когортахъ снова приблизился къ устроенію въ фалангахъ; мечи и короткія копья уступили мѣсто пикамъ; число легкой пѣхоты, вооруженной метательнымъ ручнымъ оружіемъ, и конницы умножилось, а потомъ стали употреблять въ битвахъ и военныя машины. Это принудило постепенно уменьшить глубину пѣхотнаго строя. Въ царствованіе послѣднихъ Римскихъ императоровъ легіоны строились въ длинныя тонкія линіи, которыя прикрывались съ фронта рядомъ балистъ и катапультовъ, а иногда и искусственными преградами, какъ то, подвижными рогатками, палисадами, и т. под. Этотъ упадокъ военнаго искусства и мужества въ римскихъ арміяхъ не мало содѣйствовалъ къ пораженію ихъ нахлынувшими со всѣхъ сторонъ на Римъ варварскими народами и къ окончательному разрушенію тысячелѣтней имперіи, давно уже пріуготовленному внутренними раздорами и общимъ развратомъ.

Народы, покорившіе Западную Римскую имперію, отличались болѣе тѣлесною силою и личною неустрашимостію или отвагою, чѣмъ военнымъ искусствомъ. Изъ нихъ племена германскаго и славянскаго происхожденія составляли свои арміи преимущественно изъ пѣхоты, племена азіятскія, изъ кавалеріи. Римляне, для противодѣйствованія симъ послѣднимъ, принуждены были также увеличить число своихъ конныхъ полковъ. Примѣру Римлянъ послѣдовали Германцы. Конная служба содѣлалась у нихъ почетною и исключительною принадлежностью дворянскаго сословія, а пѣшая, предоставленная простому народу, впала постепенно въ такое презрѣніе, что наконецъ перестали даже считать пѣхоту войскомъ, и опредѣляли силу арміи, только по числу коней, то есть рыцарскихъ всадниковъ. Въ этомъ униженномъ состояніи пѣхота осталась почти во все продолженіе феодальныхъ столѣтій, и только стрѣльцы успѣли сохранить нѣкоторое уваженіе. Лучшими стрѣльцами изъ луковъ, предъ которыми неоднократно трепетали даже гордые, покрытые желѣзомъ, рыцари, были англійскіе (см. *Азенкуръ*, *Кресси* и др.); достойными ихъ соперниками италіянскіе, а въ особенности генуэзскіе арбалетисты. Наконецъ настало время возстановленія важности пѣхоты. Главными виновниками сей перемѣны были Швейцарцы. Побѣды, одержанныя ими надъ австрійскими и бургундскими рыцарями, снова доказали превосходство неустрашимой пѣхоты, дѣйствовавшей сомкнутымъ строемъ, надъ конницею, и покрыли побѣдителей такою славою, что сосѣднія государства, въ особенности Франція, начали нанимать ихъ для внѣшнихъ войнъ и усмиренія буйныхъ вассаловъ. Но скоро корыстолюбіе и продажность этихъ дружинъ заставили правительства помышлять о замѣнѣ ихъ природными регулярными полками. Императоръ Максимиліанъ I учредилъ для сего знаменитое войско *ландскнехтовъ* (см. слово).

Ландскнехты составляли правильные,

хорошо вооруженные и обученные полки, которые, по внутреннему своему устройству и образу управленія, можно называть малыми странствующими военными республиками; главами ихъ были полковники. Появленіе этихъ полковъ совершенно измѣнило тогдашній составъ арміи и видъ всего ратнаго дѣла; но и они были малонадежны, служили только за жалованье или добычу, распускались по окончаніи кампаніи, а при недостаткѣ денегъ бунтовали и нерѣдко переходили даже къ противнику, когда онъ обѣщалъ имъ большую плату. Это бѣдственное положеніе дѣлъ прекратилось по мѣрѣ усиливанія въ государствахъ монархической власти и утвержденія ею порядка и правильности правленія. Для сего нужны были постоянныя, покорныя правительству и имъ однимъ содержимыя войска; увеличеніе же срока службы содѣлалось необходимымъ по введенію тогда въ общее употребленіе и безпрерывному усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, требующаго продолжительнаго обученія солдатъ. Эти обстоятельства, удобство содержать пѣхоту и превосходство огня ея и артиллеріи надъ дѣйствіемъ конницы, опять возвели пѣхоту на прежнюю степень важности. Уже въ XVII столѣтіи, при Морицѣ Оранскомъ и Густавѣ Адольфѣ она опять сдѣлалась главною частью армій. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны пѣхотные полки состояли изъ мушкетеровъ и пикенеровъ; отношеніе между ними было какъ 1 къ 4. Но въ послѣднихъ годахъ сей примѣчательной войны число мушкетеровъ увеличилось у Шведовъ (которымъ подражали всѣ тогдашнія войска), до 2 противъ 1 пикенера, причемъ первоначальный строй *бригадъ* (см. слово) въ 12 шеренгахъ уменьшился постепенно до 6, 4 и 3. Въ слѣдующемъ столѣтіи пикенеры вовсе вывелись въ пѣхотѣ европейскихъ армій, а равно и всѣ роды оборонительнаго оружія, за исключеніемъ легкихъ грудныхъ латъ у офицеровъ, которые продолжали также носить пики и спонтоны.

Но это умноженіе и усовершенствованіе пѣхоты повело также къ многимъ ошибкамъ и ложнымъ понятіямъ въ ея употребленіи. Преувеличенное мнѣніе о дѣйствительности огнестрѣльнаго оружія заставило тактиковъ думать, что главное дѣло состоитъ въ осыпаніи непріятеля наибольшимъ количествомъ пуль, не обращая вниманія на мѣткость стрѣльбы. Оружейныя фабрики старались приспособлять ружья только къ быстрому заряжанію; начальство цѣнило достоинство пѣхоты только по скорости ея пальбы; объ упражненіи солдатъ стрѣльбою въ цѣль никто и не думалъ. Устроеніе войскъ развернутымъ фронтомъ и въ три шеренги сдѣлалось постояннымъ, а для умноженія огней, причислили къ каждому баталіону еще по два легкихъ орудій, ставя ихъ въ интервалы передней линіи. Но эти мѣры не всегда соотвѣтствовали предпологаемой цѣли. Дѣйствіе правильной и ускоренной, но не мѣткой пальбы, оказалось почти ничтожнымъ, когда войска не сходились на самое близкое разстояніе, и уменьшалось по мѣрѣ своей продолжительности; ибо обыкновенно дымъ отъ пороха до такой степени покрывалъ боевыя линіи, что солдаты вовсе не видѣли куда стрѣляютъ. Притомъ иногда случалось, что рѣшительный непріятель, а въ особенности быстрая и смѣлая конница, пользуясь этими облаками дыма, внезапно устремлялась въ атаку и неожиданнымъ своимъ появленіемъ приводила пѣхоту въ страхъ и разстройство. Чтобы обезпечить себя отъ подобныхъ неудачъ (въ особенности въ войнахъ съ Турками), стали огораживать войска подвижными рогатками, которыя ставили впереди фронта и переносили съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ надобности. Но эти искусственныя прикрытія мѣшали свободному движенію войскъ и умножали безъ того

уже чрезмѣрно увеличившіеся обозы. Рогатки были опять брошены и пѣхота старалась защищаться противъ кавалеріи штыками и огнемъ цѣлыхъ шеренгъ и на самомъ близкомъ разстояніи. Войны Силезскія и Семилѣтняя мало измѣнили составъ и образъ дѣйствія пѣхоты, которая по прежнему искала совершенства въ быстротѣ и правильности пальбы и эволюціи. Побѣды, одержанныя Пруссаками, были слѣдствіемъ, не превосходства ихъ войскъ, а генія Фридриха Великаго, умѣвшаго воспользоваться ошибками и неопытностію своихъ противниковъ. Самыя важныя перемѣны испытала пѣхота въ продолженіе войнъ французской революціи. У Французовъ именно введено было (по примѣру Сѣверо-Американцевъ), употребленіе многочисленныхъ и опытныхъ застрѣльщиковъ, дѣйствіе коихъ, наносило величайшій вредъ длиннымъ, неповоротливымъ линіямъ ихъ противниковъ. Послѣдователи Фридриха В. къ немалой своей досадѣ, принуждены были послѣдовать примѣру столь презираемыхъ ими сперва республиканцевъ, и вмѣсто утонченной точности и правильности въ пальбѣ и эволюціяхъ, обучать войска разсыпному строю, движимости и быстротѣ дѣйствій. Тактика пѣхоты измѣнилась: строй въ длинныя тонкія линіи уступилъ мѣсто строю въ баталіонныхъ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпью стрѣлковъ и сходствующему съ когортнымъ устроеніемъ римскихъ легіоновъ; полковыя орудія были уничтожены; баталіоны получили болѣе самостоятельности; соединеніе же полковъ въ постоянныя бригады, дивизіи и наконецъ корпуса, облегчая управленіе арміею, облегчило также движеніе и дѣйствіе большими массами. Пѣхота сражалась съ одинаковымъ удобствомъ въ мѣстахъ открытыхъ и пересѣченныхъ, въ полномъ составѣ и отдѣльными частями, въ сомкнутомъ строѣ и въ разсыпную.

Въ наше время раздѣляютъ пѣхоту обыкновенно на два главные рода: *легкую* (фузилеры, вольтижеры, егеря, стрѣлки) и *тяжелую*, или линѣйную (мушкетеры и гренадеры).

Въ настоящее время, пѣхота, не имѣя быстроты конницы и разрушительной силы артиллеріи, далеко превосходитъ ту и другую своею самостоятельностью и способностью дѣйствовать на всякой мѣстности. При оборонѣ она удерживаетъ тѣ пункты, которые необходимы непріятелю для достиженія своей цѣли, и защищаетъ каждый шагъ поля битвы; при наступленіи она постепенно овладѣваетъ пространствомъ, утверждается въ завоеванныхъ точкахъ и нерѣдко пролагаетъ путь дѣйствіямъ конницы.

Главнѣйшія качества хорошей пѣхоты суть слѣдующія: высокая степень тактическаго образованія и ловкости въ эволюціяхъ и маневрахъ; способность дѣйствовать на всякой мѣстности; искусство въ стрѣльбѣ, но и хладнокровіе въ употребленіи ея, для избѣжанія всякой безполезной пальбы; стремительность въ дѣйствіи штыками; знаніе самыхъ употребительныхъ саперныхъ и понтонерныхъ работъ, а равно и пріемовъ при орудіяхъ, и пр.

Пѣхота вообще, въ наше время, вооружена ружьями (гладкоствольными либо нарѣзными) со штыкомъ. Она строится: въ *развернутомъ фронтѣ*, *колоннахъ*, *каре* и въ *разсыпномъ строю* (см. эти слова). *Б. Л. И. З.*

ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ ВЪ РОССІИ (см. въ статьѣ *Россія*, отдѣленіе *Ратное дѣло*).

ПЮЙСЕГЮРЪ. Нѣсколько лицъ этого имени прославились во французскомъ войскѣ. Славнѣйшимъ изъ нихъ былъ Яковъ Францъ де Шатене, маркизъ Пюйсегюръ, маршалъ Франціи; родился въ Парижѣ 1655 г. Отецъ его участвовалъ съ большимъ отличіемъ во всѣхъ походахъ Людовика XIII и умеръ 1682 г. генераломъ. Онъ оставилъ очень занимательныя записки о происшествіяхъ отъ 1617 г. до 1658 г. — Яковъ Францъ П. вступилъ 1677 г. въ пѣхот-

ный полкъ короля и сдѣлался, въ 1690 г., генералъ-квартирмейстеромъ, сперва въ войскахъ маршала д'Юмьера, потомъ въ арміи маршала Люксамбура; управлялъ долгое время главнымъ ея штабомъ и имѣлъ большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Пюйсегюръ остался въ сей должности и тогда, когда былъ старшимъ генералъ-лейтенантомъ. Людовикъ XIV удостоилъ его особенною довѣренностью, велѣлъ ему разсказывать себѣ лично о происшествіяхъ каждаго похода и совѣтовался съ нимъ о начертаніи плана къ предстоявшему. Пюйсегюръ былъ, по всѣмъ извѣстіямъ его времени, однимъ изъ опытнѣйшихъ военныхъ мужей. Планы къ нападенію на испанскія владѣнія въ Нидерландахъ были начерчены имъ и выполнены съ отличнымъ успѣхомъ подъ его руководствомъ. Также часто были ему поручаемы дипломатическія посланія къ курфирстамъ Баварскому и Кёльнскому.

Въ 1703 году прибылъ онъ въ Испанію раньше маршала *Бервика* (см. это), и, въ званіи генералъ-директора, управлялъ всѣми французскими войсками. Нѣсколько напечатанныхъ писемъ Филиппа V къ его министрамъ Бервику и Тессе показываютъ, какое участіе принималъ Пюйсегюръ въ возведеніи французскаго принца на испанскій престолъ. Въ 1704 году Пюйсегюръ, возвышенный въ генералъ-лейтенанты, былъ членомъ военнаго совѣта во время несовершеннолѣтія Людовика XV и имѣлъ большое вліяніе на него до своей смерти. Въ 1734 г., онъ повелѣвалъ въ провинціяхъ на границѣ Нидерландовъ, былъ пожалованъ въ томъ же году маршаломъ Франціи, 1739 кавалеромъ всѣхъ королевскихъ орденовъ и умеръ 15 августа 1743. Пюйсегюръ трудился въ послѣднихъ годахъ надъ собраніемъ, въ большомъ количествѣ имъ составленныхъ, разсѣянныхъ сочиненій о военномъ искусствѣ; но онъ остался недоволенъ своимъ трудомъ и сжегъ большую часть бумагъ. Сынъ его нашелъ позже нѣсколько изъ нихъ и издалъ въ 1748 г., подъ заглавіемъ: «L'art de la guerre». Есть нѣмецкій переводъ Фармса, Лейпцигъ, 1753. Книга сія, написанная частію для преподаванія Людовику XV, частію для герцога Бургундскаго, имѣетъ еще и теперь достоинство, не смотря на большія перемѣны, съ того времени бывшія, въ военномъ искусствѣ. Пюйсегюръ написалъ еще правила для испанской арміи подъ заглавіемъ: «Ordonnance de Philippe.»

Сынъ его, Яковъ Францъ Максимиліанъ, прославился въ 1716 г., при *Фонтенуа* (см. это) и получилъ еще въ молодости чинъ генералъ-лейтенанта. Онъ былъ славенъ какъ по своей оригинальности, такъ и по храбрости. Книга его, написанная въ 1767 году, противъ требованій духовенства, произвела большой шумъ и подѣйствовала на расположеніе умовъ въ народѣ. Онъ также издалъ литературныя произведенія своего отца, и писалъ о военной силѣ и искусствѣ и о разныхъ политическихъ и естественныхъ предметахъ. Онъ умеръ 2 февраля 1782. Одинъ изъ его сыновей, Антонъ Гіацинтъ Аннъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Шатене, родился 1752, служилъ во флотѣ, эмигрировалъ въ 1791 году и вступилъ сперва въ англійскую, потомъ въ португальскую морскую службу, а наконецъ въ корпусъ принца Конде. Въ англійской службѣ онъ былъ контръ-адмираломъ, участвовалъ въ походѣ 1798 на Средиземномъ морѣ и перевезъ Фердинанда IV съ семействомъ изъ Неаполя въ Сицилію. 1803 г. Пюйсегюръ возвратился во Францію, но не принялъ предложенной должности во флотѣ и умеръ въ 1809. Есть много достопримѣчательныхъ его твореній и картъ, въ особенности о мореходствѣ около береговъ острова Сенъ-Доминго. Людовикъ XVIII приказалъ напечатать новое изданіе ихъ, которымъ еще и теперь пользуются мореходцы. Еще должно упомянуть о Петрѣ Людовикѣ Шатене, графѣ Пюйсегюръ, родившемся въ 1727 г. и

происходившемъ изъ другой линіи. Онъ былъ, когда началась революція, генералъ-лейтенантомъ и военнымъ министромъ и оставилъ свою должность въ 1789 г. Законодательное собраніе отозвалось, что онъ заслужилъ уваженіе и сожалѣніе французской націи. Онъ предводительствовалъ въ несчастный день 10 августа 1792 партіей дворянъ, которая защищала королевское дѣло. Пюйсегюръ умеръ за границей и оставилъ сочиненіе о животномъ магнетизмѣ. (Milit. Convers. Lexicon). *Ш.*

ПЯЛЬЦЫ минныя, брусчатыя четыреугольныя рамы (отъ $2^1/_2$ — 4 ф. въ квадр. въ свѣту), служащія для поддержанія досчатой обшивки миннаго колодца.

Пяльцы бываютъ: *простыя* и *закладныя*. Простыя пяльцы состоятъ изъ двухъ лежней и перекладинъ, соединенныхъ между собою въ полдерева; закладныя же пяльцы отличаются отъ простыхъ тѣмъ, что въ лежняхъ и въ перекладинахъ, или только въ лежняхъ, бываютъ выступные концы.

У лежней и перекладинъ пялецъ, по серединѣ, дѣлаются нарѣзки, для повѣрки положенія пялецъ. *А.*

ПЬЯНА, въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *Піана*, рѣка въ Россіи, беретъ начало въ Симбирской губерніи, протекаетъ по Нижегородской и впадаетъ въ судоходную Суру.

Пьяна прославилась двумя жестокими на ней битвами.

Въ 1367 г. здѣсь Нижегородскій князь Димитрій съ братомъ своимъ Борисомъ, наказалъ сильнаго монгольскаго хищника Булатъ-Темира. Этотъ мурза, овладѣвъ теченіемъ Волги, разорилъ Борисовы села въ ея окрестностяхъ. Князья прогнали его за Пьяну, при переправѣ черезъ которую потонуло въ ней множество Татаръ; другіе были тутъ же истреблены. Это пораженіе стоило Булатъ-Темиру жизни: онъ бѣжалъ въ Орду, гдѣ ханъ Азисъ велѣлъ его умертвить.

Чрезъ 10 лѣтъ послѣ того, (1377) произошло на этой рѣкѣ другое сраженіе. Мамай, отлагая до удобнѣйшаго времени дѣйствовать всѣми силами противъ великаго князя Димитрія Іоанновича, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Ордѣ язвы, не упускалъ однако жъ случая вредить Русскимъ. Сосѣди Нижегородской области, Мордва, взялись указать Монголамъ безопасный путь въ ея предѣлы, и царевичъ Арапша, прибывъ съ береговъ Синяго или Аральскаго моря, служить Мамаю, выступилъ съ ханскими полками. Димитрій Суздальскій извѣстилъ о томъ великаго князя, который немедленно собралъ войско защитить тестя; но долго ждавъ Монголовъ, и надѣясь, что они раздумали итти къ Нижнему, послалъ воеводъ своихъ гнаться за ними, а самъ возвратился въ столицу. Русское ополченіе состояло изъ ратниковъ Переяславскихъ, Юрьевскихъ, Муромскихъ и Ярославскихъ; князь Димитрій Константиновичъ присоединилъ къ нимъ Суздальцевъ, подъ начальствомъ сына, Іоанна, и другаго князя Симеона Михайловича. Къ несчастію, благоразуміе предводителей не соотвѣтствовало числу воиновъ. Повѣривъ слухамъ, что Арапша былъ еще далеко, они вздумали за рѣкою Пьяною, на степи Перевозской, тѣшиться ловлею звѣрей, какъ дома въ мирное время. Воины послѣдовали этому примѣру безпечности; утомленные зноемъ, они сняли съ себя латы и одежду, ища прохлады; другіе разошлись по селеніямъ пить медъ и пиво. Знамена, копья, щиты, остались на травѣ. А между тѣмъ князья Мордвы тайно подвели Арапшу, который съ пяти сторонъ ударилъ на Русскихъ столь внезапно и быстро, что они не могли ни изготовиться, ни соединиться, и въ общемъ смятеніи бѣжали къ Пьянѣ, устилая путь своими трупами и неся непріятеля на плечахъ. Погибло множество воиновъ и бояръ: князь Симеонъ Михайловичъ былъ изрубленъ, князь Іоаннъ Димитріевичъ утонулъ въ рѣкѣ, которая болѣе и прославилась этимъ

несчастіемъ. Осуждая безразсудность воеводъ Димитріевыхъ, древніе Россіяне говорили въ пословицу: *за Пьяною люди пьяны.* Татары, одержавъ эту побѣду, 2 августа, взяли съ собою плѣнниковъ и добычу и на третій день явились подъ стѣнами Нижняго-Новагорода. По разореніи его, мордовскіе хищники, по слѣдамъ Татаръ, разсѣялись злодѣйствовать въ его уѣздѣ; но Борисъ Константиновичъ настигъ ихъ когда они уже возвращались съ добычею, и потопилъ въ р. Пьянѣ, гдѣ еще плавали трупы Русскихъ. *А.П.К.*

Р.

РААБЪ, главный городъ графства того же имени въ Венгріи, при соединеніи рѣкъ Рабницъ и Лейты съ рѣкою Раабъ.

Сражеціе 14 іюня 1809 года.

Эрцгерцогъ Іоаннъ на обратномъ пути своемъ изъ Италіи (см. статью *Австрійско-Французская война 1809 года*) вступилъ 1 іюня въ Кёрмендъ въ Венгріи, гдѣ остался до 7 числа для укомплектованія и приведенія въ порядокъ разстроеннаго своего войска. Противникъ его, вице-король Италійскій, оставивъ послѣ удачнаго сраженія при Сенъ-Михелѣ, городъ Леобенъ, обратился въ Нейштадтъ для соединенія съ главною арміею Наполеона, занимавшею Вѣну, и отъ которой 10,000 чел., подъ предводительствомъ генерала Лористона, подвинуты были къ рѣкѣ Раабъ, между-тѣмъ-какъ маршалъ Даву наблюдалъ за Пресбургомъ. Генералъ Макдональдъ слѣдовалъ также къ рѣкѣ Раабъ съ двумя дивизіями Италіянской арміи; съ нимъ долженъ былъ соединиться возвращавшійся изъ Далмаціи генералъ Мармонъ, противъ котораго дѣйствовалъ, но весьма слабо, генералъ Гьюлай.

Наполеонъ, желая до предпринятія втораго перехода черезъ Дунай обезпечить себя со стороны Венгріи, приказалъ вице-королю итти чрезъ Эденбургъ и Гюнцъ въ Кёрмендъ. Движеніе это началось 5 іюня и, вѣроятно, послужило поводомъ къ отступленію эрцгерцога изъ Кёрменда черезъ Папу въ Раабъ, гдѣ 13 іюня онъ соединился съ войсками Венгерской инсурекціи подъ начальствомъ эрцгерцога палатина. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, эрцгерцогъ Іоаннъ не исполнилъ во всей точности приказанія генералиссимуса, но позволилъ себѣ сдѣлать въ нихъ измѣненія. По приказанію эрцгерцога Карла, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ палатиномъ, прикрывать Дунай, сохраняя возможность соединиться, если нужно съ главною австрійскою арміею подъ Вѣною. Притомъ ему предписано было не предпринимать наступательныхъ дѣйствій съ войскомъ, составленнымъ преимущественно изъ новобранцевъ и милиціи, а усилить укрѣпленія Рааба и Коморна и снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ припасовъ; отрядъ изъ 8000 человѣкъ съ 24 орудіями долженъ былъ смѣнить войска, занимавшія Пресбургъ, а сіи послѣднія слѣдовать на соединеніе съ главною арміею. Силы эрцгерцога Іоанна не превышали 21,000 чел., въ томъ числѣ 1600 чел. конницы; въ инсурекціи палатина было 10,000 пѣхоты и

8000 кавалеріи. Разсчитывая, что исполненіемъ предписанія генералиссимуса, регулярное его войско уменьшилось бы до 13,000 чел., эрцгерцогъ Іоаннъ рѣшился не исполнить приказаніе о смѣнѣ Пресбургскаго гарнизона.

По волѣ генералиссимуса, надлежало обоимъ эрцгерцогамъ занять укрѣпленный оборонительный лагерь на лѣвомъ берегу рѣки Раабъ, примыкая правый флангъ къ Дунаю, лѣвый къ рѣкѣ Раабѣ, имѣя за собою, въ видѣ огромнаго редюита, укрѣпленный городъ Раабъ, а передъ фронтомъ болота. Эрцгерцогъ Іоаннъ поставилъ на это мѣсто только генерала Мечко съ 3 батал. и 6 эскадр. инсурекціи, а главныя свои силы расположилъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ берегу р. Раабъ, позади ручья Панца, который впадаетъ въ Раабъ выше города, стало правое крыло изъ 23 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Фримона, примыкавшее къ рѣкѣ Раабъ, и имѣвшее съ лѣвой стороны отрядъ генерала Іелашича, который съ 9 баталіонами находился въ деревнѣ Шабадеги и на высотѣ хутора Кишъ-Мадьаръ. Влѣво отъ него до часовни стоялъ генералъ Колоредо съ 12 баталіонами, а на самомъ концѣ лѣваго крыла генералъ Мещери съ 40 эскадронами. Позади на высотѣ находился резервъ изъ 14 баталіоновъ; при арміи было пять батарей. Регулярныя войска стояли перемѣшанно съ инсурекціонными. Позиція при Раабѣ была довольно сильна съ фронта, но имѣла слѣдующіе недостатки: для кавалеріи праваго крыла, находившейся за самымъ ручьемъ, чрезъ который велъ только одинъ мостъ, не было мѣста сразиться; лѣвое крыло было совершенно открыто, что подвергало опасности путь отступленія арміи въ Коморнъ.

Между-тѣмъ-какъ эрцгерцогъ Іоаннъ шелъ внизъ по правому берегу р. Раба, вице-король по лѣвому достигъ Штадамангеръ, перешелъ рѣку при Сарварѣ и сталъ преслѣдовать эрцгерцога черезъ Марцель до Папы. 13 іюня онъ догналъ австрійскій арріергардъ на высотахъ сел. Чанака, откуда, послѣ довольно сильнаго боя, Австрійцы должны были отретироваться. Вице-король провелъ ночь на мѣстѣ сраженія. Конница Монбрюна и Груши составляла правое крыло; въ центрѣ стояли, подъ начальствомъ Гренье, пѣхотныя дивизіи: Серраса передъ Кишъ-Барати, Дюрютта передъ Чанакомъ, за ними дивизія Пакто и италіянская гвардія; лѣвое крыло, примыкавшее къ р. Раабу, состояло, подъ начальствомъ генерала Бараге д'Илье, изъ дивизій Североли, баденскихъ войскъ и конницы Сагюка. Изъ только-что прибывшаго корпуса Макдональда, конная дивизія Пюлли расположилась за лѣвымъ крыломъ, а пѣхотная дивизія Ламарка еще находилась въ Папѣ. Число войскъ вице-короля простиралось до 29,000 пѣхоты и 6000 кавалеріи. Генералъ Лористонъ наблюдалъ за укрѣпленнымъ лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки Рааба.

Намѣреніе эрцгерцога было начать сраженіе 15 іюня; но вице-король предупредилъ его, и 14 іюня, около полудня, приступилъ къ атакѣ, слѣдуя уступами съ праваго крыла.

Конница Монбрюна, прогнавъ авангардъ Австрійцевъ на лѣвомъ берегу Панцы, потянулась къ дорогѣ, ведущей въ Коморнъ. Серрасъ направился къ Кишъ-Мадьаръ; Дюрюттъ долженъ былъ занять мѣсто между хуторомъ и деревнею Чабадеги; Североли итти на эту деревню, между-тѣмъ-какъ Баденцы и Сагюкъ наблюдали за кр. Раабъ и правымъ крыломъ непріятеля. Пакто и италіянская гвардія слѣдовали за главными силами. Въ 2 часа сраженіе сдѣлалось общимъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ командуя центромъ, а палатинъ лѣвымъ крыломъ, расположили одну батарею передъ конницею лѣваго крыла при ручьѣ, другую при церкви, третію на кладбищѣ, вправо отъ хутора Кишъ-Мадьаръ, который былъ занятъ

подполковникомъ Гуммеломъ съ однимъ ландвернымъ баталіономъ и 4 ротами линѣйной пѣхоты; четвертая батарея стояла ниже деревни Шабадеги, а пятая въ резервѣ.

Три баталіона Дюрюттовой дивизіи перешли первые ручей, но были отражены; при второй атакѣ Дюрюттъ и Североли перешли ручей ниже деревни Шабадеги; Италіянцы обошли деревню и атаковали ее съ правой стороны, примыкающей къ рѣкѣ Раабу. Серрасъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе при атакѣ хутора, хотя стоявшая впереди его инсурекціонная пѣхота, будучи угрожаема конницею Монбрюна, начала ретироваться. Между тѣмъ Монбрюнъ безъ труда прогналъ инсурекціонную конницу генерала Мещери и только гусарскіе полки Отто и эрцгерцога Іосифа, отступая въ порядкѣ, удерживали его натиски. Еслибъ Груши въ это время могъ поддержать Монбрюна, то Австрійцы, будучи загнаны въ уголъ между рѣками Раабомъ и Дунаемъ, лишились бы возможности отступить въ Коморнъ; но Груши еще не прибылъ и потому преслѣдованіе ограничилось одною перестрѣлкою. Въ это время Австрійцы подвинули свои резервы и опять взяли деревню Шабадеги, занятую Французами и Италіянцами. Три раза деревня сія была занята и вновь уступаема; съ подобнымъ же ожесточеніемъ сражались при хуторѣ Кишъ-Мадьаръ, гдѣ генералу Колоредо удалось оттѣснить генерала Серраса за ручей Панцу. Въ этотъ критическій моментъ явилась дивизія Пакто. Генералъ Бараге, занявъ ею деревню Шабадеги, укрѣпился въ ней и тѣмъ отрѣзалъ эрцгерцога отъ города Рааба, дивизіи Дюрютта и Серраса предводительствуемыя генераломъ Гренье, взяли высоты по обѣимъ сторонамъ хутора. Австрійцы были совершенно вытѣснены изъ своей позиціи и эрцгерцогъ сталъ ретироваться по дорогѣ въ Коморнъ; къ нему присоединилась кавалерія Фримона и часть войскъ Іелашича и Колоредо. Между тѣмъ прибылъ и генералъ Груши для подкрѣпленія дѣйствія Монбрюна, который съ одною бригадою преслѣдовалъ конницу лѣваго фланга, а съ другою обратился на австрійскую пѣхоту; одна изъ ея колоннъ была изрублена, но другія, пользуясь отдаленностію остальной французской конницы (Шюлли и Сагюка) и наступленіемъ ночной темноты, успѣли спастись по берегу Дуная. Эрцгерцогъ приказалъ подполковнику Гуммелу также отступать по этому же направленію; но посланный къ нему офицеръ не могъ уже доѣхать до него и потому Австрійцы, находящіеся въ хуторѣ, не смотря на то, что уже поле сраженія осталось за Французами, продолжали защищаться съ примѣрнымъ мужествомъ; сильная атака съ фронта и праваго фланга была отбита съ потерею до 700 убитыхъ и раненыхъ. Ободренные присутствіемъ вице-короля, Французы неоднократно вторгались въ разломанныя ворота и стѣны хутора, но всякій разъ принуждены были отступить. Наконецъ, когда каменныя зданія загорѣлись отъ гранатъ, Гуммель удалился въ сараи, но непріятель послѣдовалъ за нимъ быстро и тутъ началось ужаснѣйшее кровопролитіе. Гарнизонъ хутора состоялъ изъ 435 чел. Изъ нихъ только 103 попались живыми въ руки непріятеля; остальные и почти всѣ офицеры погибли въ отчаянномъ бою.

Потеря Австрійцевъ, не считая воиновъ Венгерской инсурекціи, простиралась до 2500 убитыхъ и раненыхъ, 3700 плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ; они лишились двухъ знаменъ и двухъ пушекъ. Потеря французскихъ войскъ неизвѣстна, но при столь жаркихъ атакахъ не могла быть маловажною. 15 іюня эрцгерцоги прибыли въ Коморнъ, перешли Дунай и заняли позицію за рѣкою Вагъ. Вице-король преслѣдовалъ ихъ 15 числа до Коморна; генералъ Мечко оставилъ укрѣпленный лагерь при Раабѣ, подъ

вечеръ самаго дня сраженія отправился, не будучи преслѣдуемъ Лористономъ, въ Сарваръ, а оттуда въ Папу. Тамъ онъ атаковалъ арріергардъ вицекороля и освободилъ большую часть взятыхъ въ плѣнъ во время сраженія Австрійцевъ. 15 іюня Лористонъ съ лѣвой стороны рѣки Раабъ, а Бараге д'Иллье съ правой, обложили крѣпость Раабъ, открыли траншеи и 21 іюня начали осаду. Эрцгерцогу Іоанну строго велѣно было освободить Раабъ; 20 іюня онъ пошелъ въ Бешъ и намѣревался 22 числа перейти чрезъ р. Малую Шютъ при Чіезо, но комендантъ крѣпости инженеръ-подполковникъ Пеши уже 21 іюня вступилъ въ переговоры о сдачѣ ея, если до 24 числа не получитъ подкрѣпленія. И такъ намѣреніе эрцгерцога осталось невыполненнымъ, и крѣпость сдалась. Гарнизонъ, состоя изъ 2000 человѣкъ, былъ слишкомъ малосиленъ для выдержанія штурма и самыя укрѣпленія были въ худомъ состояніи. 18 пушекъ и довольно значительные запасы достались Французамъ, но провіанту было такъ мало, что Французы сами должны были снабдить имъ крѣпость. (Milit. Conv. Lex.) *П. И. Э.*

РААБЪ (см. *Венгерская война*).

РАБОЧІЯ ВОЙСКА. Войска эти состоятъ 1) при инженерномъ вѣдомствѣ, 2) при военныхъ поселеніяхъ и 3) при вѣдомствахъ путей сообщенія и морскомъ и гражданскомъ. Мы будемъ говорить здѣсь только о первомъ родѣ рабочихъ войскъ, отсылая второй къ статьѣ *Поселенныя войска.*

Въ иностранныхъ арміяхъ также имѣются рабочія войска, которыя принадлежатъ большею частію къ вѣдомствамъ инженерному и артиллерійскому. (см. *Географ. статист. описанія государствъ*).

Военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства принадлежатъ къ составу инженернаго корпуса. Онѣ распредѣлены по крѣпостямъ сообразно важности и обширности производимыхъ въ нихъ работъ. Распредѣленіе ротъ по крѣпостямъ дѣлается по представленіямъ инженернаго департамента и зависитъ отъ генералъ-инспектора по инженерной части. Роты состоятъ изъ рядовыхъ мастеровыхъ и рядовыхъ рабочихъ. Штатное число чиновъ въ сихъ ротахъ опредѣлено штатомъ Высочайше утвержденнымъ 12 октября 1840 года. Военно-рабочія роты именуются нумерами по порядку; нынѣ ихъ состоитъ въ инженерномъ корпусѣ 27, но число это можетъ уменьшаться и увеличиваться по мѣрѣ надобности, съ Высочайшаго утвержденія.

РАВЕЛИНЪ, укрѣпленіе, располагаемое за контръ-эскарпомъ главнаго обвода, передъ серединою фронта, для обороны впереди лежащей мѣстности и для затрудненія подступовъ къ главному валу.

Равелиномъ можно усиливать полигонный, капонирный и бастіонный фронты.

Надо полагать, что равелинъ изобрѣтенъ Итальянцами; въ способѣ укрѣпленія итальянскаго инженера Тарталья (1554) въ первый разъ встрѣчаются равелины.

Первоначально равелинъ, или демилюнъ, имѣлъ фигуру полукруглую и служилъ для прикрытія сообщенія крѣпости съ полемъ черезъ ворота въ куртинѣ и по мосту черезъ ровъ; но потомъ замѣтили, что равелинъ можетъ служить не только мостовымъ прикрытіемъ, но и затруднять приближеніе непріятеля и препятствовать устройству ложементовъ на контръ-эскарпѣ, измѣнили его фигуру и дали ему видъ исходящаго угла.

Равелинъ отъ начала своего изобрѣтенія постепенно увеличивался: Фрейтагомъ, Паганомъ, Вобаномъ и наконецъ при Кормонтенѣ получилъ наибольшее расширеніе въ горжѣ, для прикрытія плечныхъ угловъ бастіоновъ, чтобъ сохранить неприкосновенными фланки до послѣдняго періода осады; и значительный выступъ въ поле, чтобъ съ фасовъ ревелина можно было дѣйствовать не только во фланкъ, но и въ тылъ подступамъ, веденнымъ не-

пріятелемъ по гласису бастіоновъ. Кормонтень первый обратилъ вниманіе на выгоды, доставляемыя выдающимся равелиномъ. Здѣсь осаждающій принужденъ вести атаку на два равелина и на одинъ бастіонъ и ограничиться пробитіемъ одной бреши въ главномъ валѣ,—выгода, важная для обороняющагося; ибо онъ можетъ всѣ свои силы и средства къ сопротивленію сосредоточить у одного пункта; кромѣ того, при отверзтыхъ углахъ многоугольника, фасы бастіоновъ, упадая въ равелины, обезпечиваются отъ рикошетированія.

Въ равелинахъ, примкнутыхъ къ контръ-эскарпу главнаго рва, встрѣчается тотъ важный недостатокъ, что съ батарей вѣнчанія гласиса можно произвести обвалъ въ главномъ валѣ. Въ слѣдствіе этого Бусмаръ и Шасселу, въ своихъ системахъ, вынесли равелинъ за гласисъ и тѣмъ не только уничтожилась невыгода равелиннаго рва, но возвысилось вообще значеніе равелина и даже цѣлаго фронта.

Внутри равелиновъ, для упорнѣйшей обороны ихъ, строятъ *редюиты*. Равелины усиливаютъ также перекопами, для ближайшаго дѣйствованія по ложементамъ осаждающаго, которые онъ устроитъ на вершинѣ обвала въ равелинѣ. Иногда исходящій уголъ равелина дѣлаютъ отрѣзомъ (Рейхе) и вооружаютъ его артиллеріею, для обстрѣливанія сильнымъ огнемъ капитали равелина.

Командованіе равелина надъ мѣстнымъ горизонтомъ бываетъ отъ 16 до 18 ф. а заложенія его, если его одѣваютъ камнемъ, не болѣе 9 саж., чтобъ атакующій не могъ удобно заложить свои батареи на валгангѣ равелина.

При построеніи новѣйшихъ крѣпостей располагаютъ равелины: или примкнутые въ контръ-эскарпу главнаго рва, или вынесенные за гласисъ.

При малыхъ крѣпостяхъ, ограничивающихся по необходимости пассивною обороною, лучше употреблять первый родъ равелиновъ; напротивъ, при большихъ крѣпостяхъ, должно предпочесть втораго рода равелины: они болѣе способствуютъ наступательнымъ дѣйствіямъ сильнаго гарнизона.

Оборона равелина и его редюита тогда будетъ дѣйствительна, когда оба эти укрѣпленія будутъ имѣть свободное сообщеніе съ прикрытымъ путемъ и главнымъ обводомъ, совершенно скрытые отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля. Устройство такихъ сообщеній зависитъ отъ свойства рвовъ и отъ положенія равелина. А.

РАВЕННА, городъ, принадлежащій къ Папскимъ владѣніямъ, при устьѣ рѣки Монтоне, имѣетъ 29,000 жителей; былъ прежде окруженъ болотами, происшедшими отъ отлива моря; въ настоящее время болота сіи высушены отводомъ воды въ рѣки Ранко и Монтоне. Во время раздѣленія Римской имперіи городъ сей былъ столицею нѣсколькихъ западныхъ императоровъ, а потомъ экзархата или греческихъ владѣній въ Италіи.

Осада Равенны съ 490 до 493 г. по Р. Х.

Послѣ потери сраженія при рѣкѣ Аддѣ, 11 августа 490 года, противъ Теодорика короля Остроготѳовъ, Одоакръ удалился въ сильно укрѣпленный городъ Равенну. Почти три года защищался онъ тамъ отъ Готѳовъ и дѣлалъ многія счастливыя вылазки. Теодорикъ, неопытный въ искусствѣ осады крѣпости, рѣшился покорить Равенну голодомъ, и Одоакръ, лишенный возможности получить продовольствіе и подкрѣпленіе, долженъ былъ уступить просьбамъ жителей и своихъ войскъ. Епископъ города Равенны заключилъ переговоръ между обоими королями, въ слѣдствіе котораго Остъ-Готамъ былъ открытъ городъ, а Одоакру дарована жизнь и свобода. Теодорикъ далъ даже клятвенное обѣщаніе владѣть Италіею обоюдно и на одинакихъ правахъ съ Одоакромъ. 27 февраля 493 года договоръ сей былъ подписанъ, но уже самое его основаніе заключало

въ себѣ неудобоисполнимость, и 5 марта Одоакръ былъ убитъ, по приказанію Теодорика.

Сраженіе 11 апрѣля 1512 года.

Полководецъ Французовъ въ Италіи, юный, но мужественный Гастонъ де Фуа, послѣ счастливаго сраженія при *Брешіи*, (см. это слово), удалился въ Модену, гдѣ онъ сталъ набирать войско. Армія его состояла изъ 1600 человѣкъ тяжелой кавалеріи и 18,000 пѣхоты; въ числѣ ихъ 5000 Гасконцевъ и Басковъ, 8000 Италіянцевъ и Французовъ и 5000 ландскнехтовъ. Герцогъ Феррарскій Альфонсъ присоединился къ нему съ 100 жандармовъ, 200 легкой конницы и 24 орудіями. Донъ Раймонъ де Кордона, Неаполитанскій вице-король и полководецъ союзнаго (лигійскаго) войска могъ только собрать 1400 жандармовъ, 1000 чел. легкой конницы и 10,000 пѣхоты, но въ числѣ ихъ находилось 7000 Испанцевъ, славившихся тогда своею храбростью и воинскою опытностію. Гастону поручено было отъ Французскаго короля Лудовика VIII немедленно итти на Римъ, атаковать лигистовъ и заставить папу Юлія исполнить приговоръ Пизанскаго собора. Съ противной стороны, Раймонъ де Кордона долженъ былъ вести войну оборонительную въ томъ предположеніи, что вторженіе Англійскаго короля во Францію и безъ того принудитъ Французовъ оставить Италію; къ тому же Раймонъ обождалъ прибытія 6000 наемныхъ Швейцарцевъ подъ начальствомъ кардинала Ситтенскаго. Согласно съ сими обстоятельствами, лигійское войско, при наступленіи Гастона, стало отступать съ позиціи на позицію, чему весьма способствовали высоты Апеннинов и рѣчки, впадающія параллельно одна другой въ Адріатическое море. Гастонъ, опасаясь, чтобы наемные ландскнехты не оставили его, въ слѣдствіе повелѣнія императора Максимиліана, и отъ того противники не имѣли бы перевѣсъ передъ его войскомъ, — рѣшился атаковать Равенну, въ надеждѣ тѣмъ самымъ заставить лигистовъ дать сраженіе.

Давъ войскамъ своимъ 4-хъ дневный отдыхъ, въ ожиданіи артиллеріи герцога Феррарскаго, Гастонъ отправился отъ Коттиньяло, которымъ онъ завладѣлъ вмѣстѣ съ Сахаролою, въ Русси, и взявъ мѣстечко это штурмомъ, занялъ позицію при соединеніи рѣкъ Монтоне и Ранко близъ Равенны. Донъ Раймонъ Кордона, расположившись при Фаэнцѣ, немедленно отправилъ Маркантонія Колонна съ 60 жандармовъ, 100 конницы и 600 испанской пѣхоты для занятія Равенны, на что Колонна согласился только въ слѣдствіе даннаго ему папскимъ кардиналъ-легатомъ, самимъ Раймономъ и всѣми начальниками лиги обѣщанія, въ скорой помощи. Между тѣмъ Гастонъ построилъ мостъ чрезъ рѣку Монтоне и дѣйствіе всей артиллеріи герцога Феррарскаго направилъ на городскія стѣны, въ которыхъ скоро оказалась брешь въ 50 футовъ ширины. 9 апрѣля Французы стали штурмовать крѣпость. Они были раздѣлены на три колонны, каждая изъ одной націи, составляющихъ французскую армію. Но мужество и соревнованіе ихъ должны были уступить неустрашимости войска Колонны и препятствіямъ, представляемымъ самою мѣстностью. Послѣ штурма, продолжавшагося три часа, войска Гастона отступили. Раймонъ де Кордона въ тотъ же день достигъ Форли съ намѣреніемъ слѣдовать къ Равеннѣ. 10 числа онъ перешелъ Ранко, но вмѣсто того, чтобы немедля двинуться впередъ и принудить Французовъ (у которыхъ уже сталъ оказываться недостатокъ въ провіантѣ) къ отступленію, онъ остановился вблизи города и началъ укрѣпляться. На другой день Гастонъ де Фуа, вопреки совѣту всѣхъ отрядныхъ начальниковъ, также перешелъ Ранко съ большею частію своей арміи, при чемъ артиллерія слѣдовала чрезъ мостъ, прочее же войско въ бродъ. 1,000 человѣкъ остались у рѣки Монтоне а 400

жандармамъ, подъ начальствомъ Алегри, поручено было наблюдать за городомъ. За рѣкою Ранко Французы развернулись къ бою. Правое ихъ крыло, изъ 700 латниковъ и 5,000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ, подъ командою Якова Эмбса и Филиппа Фрейбурга, имѣло впереди артиллерію герцога Феррарскаго; средина состояла изъ 8,000 ландскнехтовъ, Басковъ и Гасконцевъ; къ нимъ примыкало лѣвое крыло изъ 500 италіянской пѣхоты съ легкою конницею и стрѣлками. Вся позиція имѣла видъ полулунія, въ которомъ лѣвое крыло Французовъ обхватывало правое крыло лигистовъ. Лапалисъ командовалъ резервомъ изъ 600 латниковъ, расположенныхъ близъ самаго Ранко. Раймонъ де Кордона ожидалъ Французовъ въ наскоро укрѣпленномъ лагерѣ, и не смотря на совѣтъ Фабриція Колонны, ни чѣмъ не препятствовалъ ихъ переходу чрезъ рѣку. Лѣвое крыло его состояло изъ 800 латниковъ и 6,000 пѣхоты подъ начальствомъ Фабриція Колонны; главную силу составляли 600 латниковъ и 4,000 пѣхоты, предводительствуемые самимъ Раймономъ; вблизи его находился второй папскій кардиналъ-легатъ Медичи. На правомъ крылѣ, составлявшемъ вмѣстѣ и резервъ, была вся легкая конница, командуемая Фердинандомъ де Авалосъ, маркизомъ Пескара и 400 латниковъ съ 4,000 пѣхоты, подъ начальствомъ Карваяла. Кромѣ сего, за валомъ лѣваго крыла расположился Піетро де Новарра съ 500 испанской пѣхоты и 30 пищалями, поставленными на колеса. Это былъ первый опытъ имѣть при войскахъ легкія орудія, могущія слѣдовать за всѣми ихъ движеніями, тогда какъ прежнія пушки, по своей тяжести, стояли неподвижно на позиціяхъ. По данному знаку, вся французская линія подвинулась на 200 шаговъ къ валу; началась сильная перестрѣлка ко вреду Французовъ, ибо противники ихъ были прикрыты валомъ. Уже 2,000 Французовъ были частію убиты, частію ранены и двое изъ начальниковъ пали, какъ Гастонъ приказалъ итти на штурмъ; но это нападеніе было отражено съ потерею 1,200 человѣкъ; ту же самую участь имѣли союзныя войска, сдѣлавъ вылазку изъ своихъ укрѣпленій. Тогда герцогъ Альфонсъ Феррарскій, взявъ часть своихъ орудій изъ фронта, поставилъ ихъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, на оконечности лѣваго крыла Французовъ, и началъ анфилировать всю непріятельскую линію, что заставило ландскнехтовъ лигійской арміи оставить валъ и, лежа на землѣ, искать спасенія отъ ядръ французскихъ; жандармы, не могши послѣдовать этому примѣру, жестоко пострадали. Начальникъ ихъ, Фабриціо Колонна, вопреки приказанію вице-короля и совѣту Новарры, который надѣялся одинъ съ своею пѣхотою рѣшить сраженіе, перескочивъ ровъ, бросился на французскую пѣхоту съ такою быстротою, что, не смотря на всѣ усилія Гастона и Баярда, прорвалъ первую ея линію и проникъ до резерва Ла Палиса; тамъ утомившіеся самою атакою латники лигистовъ не могли противостоять свѣжимъ силамъ французскихъ жандармовъ и обратились въ бѣгство. Герцогъ Феррарскій взялъ самого Колонну въ плѣнъ. Видя разстройство конницы, лигійскіе ландскнехты пошли впередъ подъ предводительствомъ Петра Новарра; ихъ встрѣтили ландскнехты французской арміи. Начальники ихъ Яковъ Эмбсъ и рыцарь Гамудіо, идя передъ колоннами, сразились поединкомъ, и Яковъ Эмбсъ былъ пораженъ; но когда въ слѣдъ за тѣмъ самыя колонны вступили въ бой, то французскіе ландскнехты одержали верхъ надъ лигійскими, которые должны были отступить. Съ равнымъ же успѣхомъ Гасконцы сражались съ италіянскою пѣхотою, которую имъ, съ помощію жандармовъ Алегри, удалось загнать въ лагерь; но успѣхъ сей стоилъ жизни храброму Алегри. Тихимъ шагомъ, въ совершенномъ порядкѣ ре-

тировались Испанцы между рѣкою Ронко и ея плотиною, и своею стойкостью дали время прочимъ лигистамъ собраться съ новыми силами. Раймонъ и Каваялъ при бѣгствѣ жандармовъ послѣдовали ихъ примѣру; Піетро Новарра и Пескара были взяты въ плѣнъ.

Гастонъ, видя грозный строй отступавшей испанской пѣхоты, не считалъ сраженіе рѣшеннымъ и, не смотря на просьбы Баярда и другихъ начальниковъ, бросился преслѣдовать непріятеля съ горстью жандармовъ. За эту неумѣстную пылкость онъ заплатилъ жизнію. Тѣло его, покрытое 14 ранами, найдено было во рву; подлѣ него лежало тѣло знаменитаго Лотрека, покрытое 20 ранами. Побѣда Равеннская, дорого искупленная смертію мужественнаго Гастона и многихъ другихъ храбрыхъ предводителей, хотя и доставила Французамъ владѣніе большею частію городовъ Романіи, но Ла Палисъ, преемникъ Гастона, не былъ въ состояніи управлять разнородными частями арміи съ тою же славою и съ тѣмъ же мужествомъ, какъ герцогъ де Фуа, и потому французская армія, не смотря на взятыя ею орудія, знамена и запасы непріятельскіе, послѣ побѣды казалась скорѣе пораженною, нежели поразившею. Раймонъ де Кордона повелъ часть лигистовъ, потерявшихъ вообще 7,000 человѣкъ, въ Анкону; другая часть бѣжала въ Цесену, а Маркантоніо Колонна заперся въ цитадель Равеннскую. Самый городъ, предложилъ Французамъ капитуляцію; но во время переговоровъ жители предались такой безпечности, что Французы и нѣмецкіе ландскнехты ночью пробрались сквозь брешь и ограбили городъ ужаснѣйшимъ образомъ; грабители не были даже устрашены казнію французскаго военачальника, учиненной по приказанію Ла Палиса. 4 дня спустя, Колонна сдалъ Равеннскую цитадель. (Milit. Conv. Lex.). *Н. П. Э.*

РАВНЕНІЕ, или выстраиваніе людей по прямой линіи, имѣетъ цѣлію придать фронту болѣе красивый видъ и способствовать единству дѣйствія. По командѣ: *равняйсь*, всякой, стоящій во фронтѣ, обязанъ бросить голову на дирекціональную точку и стать такъ, чтобы онъ могъ видѣть грудь четвертаго человѣка; на походѣ же солдатъ долженъ сохранять равненіе на дирекціональный флангъ. До команды: *заряжай ружье*, баталіонъ въ развернутомъ фронтѣ имѣетъ равненіе направо; послѣ же этой команды равненіе на середину, Всѣ колонны справа имѣютъ равненіе налѣво; всѣ колонны слѣва имѣютъ равненіе направо. Повороченныя же колонны рядами имѣютъ равненіе головной части. Колонна къ атакѣ, а равно взводная и полувзводная колонны изъ середины имѣютъ въ головныхъ частяхъ равненіе на середину, а въ прочихъ на наружные фланги. Въ каре всѣ фасы равняются направо.

Кромѣ равненія по фронту, имѣется еще равненіе въ рядахъ, причемъ люди, находящіеся во второй, третьей и т. д. шеренгахъ, должны совершенно скрывать впереди стоящихъ людей отъ стоящихъ сзади. *А. Н. К.*

РАГУЗА (Географія). (См. *въ статьѣ Австрія, отдѣленіе Далмація*).

РАГУЗА. (Исторія) послѣ разрушенія Эпидавра однимъ изъ Скиѳскихъ племенъ, вторгнувшихся въ Грецію, спасшіеся жители построили, 550 г. по Р. Х. городъ Рагузу. Пространство, гдѣ онъ находился, занимаетъ теперь Рагуза Веккія, называвшаяся сначала Равзіумъ. Освободившись постепенно отъ владычества Аваровъ, Греческихъ императоровъ и сосѣдственныхъ династовъ, Рагуза содѣлалась торговымъ городомъ и мѣстомъ, гдѣ преимущественно процвѣтала славянская литература. 980 года было основано архіепископство Рагузское. Въ XI столѣтіи Рагуза распространила свое владѣніе, но должна была платить подать какому-то славянскому царю Грубессѣ; нѣсколько позже она подчинилась Венеціянской республикѣ, въ 1160 г. Грече-

скому императору, а потомъ, попеременно Венеціи, Венгріи, Сербіи и Босніи; 1250 г. снова принадлежа Венеціи, Рагуза сдѣлалась богатымъ торговымъ городомъ; но въ 1444 г. признала надъ собою владычество Турціи и платила султану подать. Въ концѣ прошедшаго столѣтія городъ сей былъ причиною безпрестанныхъ распрей между Турціею, Франціею и Австріею; но въ 1807 г. Турція отказалась совершенно отъ своего владычества и Рагуза была присоединена къ Италіи. Съ тѣхъ поръ она вмѣстѣ съ Далмаціею, 1813 и 14 г., подпала къ Австріи, къ которой принадлежитъ и до сихъ поръ. (О дѣйствіяхъ Русскихъ подъ Рагузою, см. статью *Адріатическая экспедиція*) (Pierer Un. En.). *Г. И. К.*

РАДА, такъ назывались у казаковъ Запорожскихъ народныя собранія для рѣшенія дѣлъ чрезвычайной важности,—собранія подобныя новгородскому *вѣчу* и польскимъ *сеймамъ*.

Какіе обряды наблюдались въ семъ случаѣ, можно видѣть изъ описанія рады, бывшей въ Переяславѣ, 8 января 1654 года, на улицѣ передъ гетманскимъ дворомъ. (Собр. государств. грамотъ и договор. т. III, 491—495).

Послѣ тайной рады съ полковниками, гетманъ Богданъ Хмѣльницкій приказалъ ударить въ барабанъ, во 2 часу дня (т. е. въ 8 часу поутру). Цѣлый часъ продолжался барабанный бой. Когда собрался народъ, учинили майданъ пространный для гетмана и полковниковъ; Хмѣльницкій вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ судьи, есаулы, писарь (секретарь) и всѣ полковники. Гетманъ сталъ посреди майдана; есаулъ войсковой велѣлъ всѣмъ молчать, и когда говоръ утихъ, Богданъ обратился къ народу съ слѣдующими словами: «Панове полковники, есаулы, сотники и все войско Запорожское и всѣ православные христіане!» Изложивъ передъ народомъ вкратцѣ событія послѣднихъ шести лѣтъ, гетманъ старался всѣхъ убѣдить, что «нельзя намъ жити болѣ безъ царя». Затѣмъ онъ предложилъ народу «обрать себѣ пана изъ четырехъ, котораго захотятъ:» царя Турскаго, или хана Крымскаго, или короля Польскаго, или же православнаго Великія Россіи царя восточнаго. «Тутъ котораго хотите, избирайте!» Но, предоставивъ народу выборъ, умный гетманъ высказалъ вслѣдъ за тѣмъ и свое мнѣніе обо всѣхъ четырехъ; напомнилъ, что первые два басурманы, притѣсняющіе Христіанскую вѣру; объ угнетеніяхъ польскихъ пановъ, замѣтилъ, никому и припоминать нечего: слѣдственно, остается одинъ, «православный христіанскій великій царь восточный, съ нами единаго благочестія, греческаго закона, единаго исповѣданія». Въ заключеніе, гетманъ сказалъ отъ себя: «Кромѣ сего царя высокія руки, благотишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а будетъ кто съ нами не совѣтуетъ теперь, куда хощетъ—вольная дорога!»

Когда Хмѣльницкій окончилъ, весь народъ воскликнулъ: «Волимъ подъ царя восточнаго православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину, достатись!»

Потомъ переславскій полковникъ Тетеря, ходя въ майданѣ, на всѣ стороны спрашивалъ громкимъ голосомъ: «Всѣ ли такъ соизволяете?» Народъ, увлеченный примѣромъ и словами гетмана, кричалъ: «Всѣ единодушно!» Тогда гетманъ торжественно сказалъ: «Буди такъ! Да укрѣпитъ насъ Господь Богъ подъ его царскою крѣпкою рукою!» Народъ отвѣчалъ единогласно: «Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ есмы *вовѣки едино* были!»

Такъ совершилась достопамятная общая войсковая рада 1654 года, возсоединившая Малороссію и Великую Россію въ одно государство, и слѣдственно положившая начало новому ходу дѣлъ въ сѣверовосточной Европѣ.

Н. В. С.—Р.

РАДЕЦКІЙ, графъ Іосифъ (Радецкій де

Радецъ) генералъ-фельдмаршалъ австрійской и русской армій, родился, 1 августа 1766 года, въ Тржебницѣ, въ Богеміи, вступилъ въ 1784 кадетомъ въ кирасирскій полкъ императора Франца, въ 1785 г. произведенъ въ подпоручики и оставался въ томъ же полку до производства въ 1796 г. въ маіоры съ переводомъ въ піонерный корпусъ, откуда, въ 1799 г., поступилъ подполковникомъ въ генеральный штабъ, а въ ноябрѣ того же года назначенъ командиромъ кирасирскаго принца Альбрехта полка, съ чиномъ полковника. Во все это время онъ сражался съ особымъ отличіемъ въ разныхъ дѣлахъ съ Французами, получилъ въ 1801 году крестъ Маріи Терезіи и при началѣ войны 1805 года былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ. Заслуги, оказанныя графомъ Радецкимъ въ сей несчастной для Австріи войнѣ, обратили на него особое благоволеніе императора и эрцгерцога Карла, который съ пользою употребилъ его при преобразованіи австрійской арміи. Во время кампаніи 1809 года, Радецкій, то командуя дивизіею, то исполняя особыя порученія, былъ пожалованъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ, шефомъ одного изъ гусарскихъ полковъ и командоромъ ордена Маріи Терезіи. По окончаніи войны, Радецкій поступилъ въ должность генералъ-квартирмейстера и исправлялъ ее до 1813 года, когда былъ назначенъ начальникомъ штаба главнокомандующаго союзными арміями фельдмаршала князя Шварценберга. На семъ важномъ мѣстѣ графъ Радецкій пріобрѣлъ общее уваженіе и довѣренность монарховъ и находился въ сраженіяхъ и на военныхъ совѣтахъ отъ Дрезденскаго до Парижскаго сраженія. Въ 1829 году, состоя членомъ придворнаго военнаго совѣта, онъ былъ пожалованъ въ генералы отъ кавалеріи; въ 1832 году назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ, а въ 1836 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1848 г. произошло возстаніе въ Ломбардіи, поддержанное сардинскимъ правительствомъ. Находясь въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Радецкій окончилъ войну со славою. (См. *Сардинско-Австрійская война 1848 — 1849 г.г.*) Въ настоящее время графъ Радецкій управляетъ, въ качествѣ намѣстника, Ломбардо-Венеціянское королевство. *Н. П. Э.*

РАДЗИВИЛЫ князья — могущественнѣйшіе вельможи литовскіе, которымъ равныхъ не было и, безъ сомнѣнія, не будетъ. Родъ ихъ генеологисты производятъ отъ Лездейки, сына Наримундова, внука Гедиминова. Въ XIV вѣкѣ они являются богатѣйшими и могущественнѣйшими магнатами въ Литвѣ, и достигая безпрестанно большей и большей знатности, въ XVI вѣкѣ занимаютъ первыя должности — виленскихъ каштеляновъ, гетмановъ и канцлеровъ великаго княжества Литовскаго. Въ 1512 году императоръ Римскій Максимиліанъ I возвелъ Николая Радзивила въ княжеское достоинство, которое и подтверждено на Брестскомъ сеймѣ; но родъ его скоро пресѣкся. Другой Николай Радзивилъ, сынъ Юрія, отличившійся на военномъ поприщѣ въ царствованіе Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, въ 1549 г. получилъ отъ императора Карла V также княжескій титулъ, который распространенъ и на двухъ братьевъ его. Этотъ-то родъ Радзивиловъ удержалъ первенство въ Литвѣ, имѣлъ несмѣтныя богатства и столь извѣстную резиденцію въ Несвижѣ; на всѣхъ сеймахъ задавалъ тонъ и голосъ всѣмъ Литовцамъ. Родная сестра Николая Юрьевича, Варвара, вдова виленскаго каштеляна Гаштольда, была въ замужествѣ (въ 1550 г.) за королемъ Сигизмундомъ Августомъ—послѣднею отраслію Ягеллоновскаго рода. Будучи чрезъ годъ отравлена свекровью, королевой Боной, она не оставила потомства, но возвысила родъ свой въ глазахъ народа. Великолѣпіе

этого дома поддерживалось тѣмъ, что Несвижъ и Олыка, съ принадлежавшими къ нимъ многочисленными городами и помѣстьями, составляли маіоратъ и переходили къ старшему въ родѣ.

Будучи магнатами, обладая безчисленными сокровищами, окруженные любовію и безусловнымъ уваженіемъ соотчичей, Радзивилы не искали военной славы, но какъ гетманы литовскіе, въ военномъ отношеніи должны быть замѣчены: *Криштофъ* или Христофоръ, умершій въ 1603 г., другой *Криштофъ*, умершій въ 1640 г., и *Янушъ*, умершій въ 1655. Они лично участвовали въ войнахъ съ Шведами, Русскими, Татарами и Турками. Громкую извѣстность пріобрѣлъ князь *Карлъ* Радзивилъ, долгое время противившійся избранію въ короли Станислава Августа Понятовскаго. Въ началѣ проигравъ нѣсколько сраженій, онъ принужденъ былъ оставить отечество, и нѣсколько лѣтъ скитался за границей, будучи объявленъ лишеннымъ покровительства законовъ. Друзья и приверженцы не переставали считать его своимъ главою, взяли въ аренду всѣ его имѣнія и высылали къ нему деньги. Ратовавшіе подъ его начальствомъ носили имя *Албанцевъ* (Albanczyk) отъ *Альбы*—увеселительнаго дворца Радзивилова близъ Несвижа, имѣли особый мундиръ блѣдно-желтаго цвѣта, и золотую булавку на груди, осыпанную бриллiантами, съ буквами X. K. R. (*Князь Карлъ Радзивилъ*). Король, усмиривъ недовольныхъ, всѣмъ объявилъ амнистію, кромѣ Радзивила, котораго признавалъ личнымъ своимъ врагомъ; но Радомская конфедерація, избравъ его своимъ маршаломъ, тѣмъ самымъ возвратила ему законныя права. Послѣ нѣкотораго времени Радзивилъ помирился съ Станиславомъ. Остальная жизнь его проведена въ пирахъ или на бурныхъ сеймахъ. Князь Карлъ Радзивилъ былъ душею преданный отечеству—по своему убѣжденію, честолюбивый, щедрый, остроумный, но крайне странный; его шутки и странности до сихъ поръ разсказываются въ народѣ и описываются въ книгахъ. По смерти его, послѣдовавшей въ 1790 г., Несвижъ перешелъ къ племяннику Доминику, который, при вторженіи Наполеона въ Россію, принялъ чинъ полковника гвардейскихъ латниковъ, и умеръ въ 1813 г. во Франціи отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Ганау. Единственная дочь его, Стефанида, вышла замужъ за флигель-адъютанта князя Витгенштейна, и съ смертію ея пресѣклась старшая линія князей Радзивиловъ.

Представителемъ дома Радзивиловъ послѣ Доминика былъ князь Антоній Радзивилъ — изъ боковой линіи, находившійся въ прусской службѣ, женатый на принцессѣ Шарлоттѣ Доротеѣ, дочери принца Фердинанда, младшаго брата Фридриха Великаго; ему наслѣдовалъ сынъ Вильгельмъ. Одинъ изъ братьевъ Антонія—князь Михаилъ Радзивилъ въ 1831 г. былъ генералиссимусомъ польскихъ войскъ.

РАДИМЪ и РАДИМИЧИ. Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ, Пр. Несторъ, свидѣтельствуетъ, что *Радимъ* и братъ его, *Вятко*—оба родомъ Ляхи—пришли въ нашу землю: первый поселился на берегахъ Сожи, въ нынѣшней Могилевской губерніи; а второй на Окѣ, въ Калужской, Тульской и Орловской. Отъ имени братьевъ, Радима и Вятка, произошли названія *Радимичей* и *Вятичей*. Подобно южнымъ своимъ сосѣдямъ, Сѣверянамъ, оба эти племени признали надъ собою верховную власть Козарскаго кагана. Въ 885 году они подчинились *Олегу* (см. это имя) и въ 906 г. приняли участіе въ славномъ походѣ этого воинственнаго князя противъ имперіи Византійской. Въ 984 году они возстали противъ Владиміра Святославича, но были разбиты; съ того времени имя ихъ исчезаетъ въ лѣтописяхъ. *П. В. С.—Р.*

РАЕВСКІЙ, *Николай Николаевичъ*, генералъ отъ кавалеріи и членъ государственнаго совѣта, одинъ изъ замѣча-

тельнѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ мужей конца XVIII и начала XIX вѣка. Отецъ его, полковникъ *Николай Семеновичъ* Раевскій, лично извѣстный императрицѣ Екатеринѣ Великой, умеръ отъ ранъ, въ Яссахъ, на 30 году отъ рожденія; а его братъ, подполковникъ *Александръ Николаевичъ* Раевскій, убитый на стѣнахъ Измаила, заслужилъ отъ самого Суворова имя храбраго. Николай Николаевичъ родился 14 сентября 1771 года, въ Петербургѣ. Мать его, оставшаяся беременною послѣ преждевременной кончины супруга, въ слезахъ и мученіяхъ дала жизнь младенцу, осиротѣвшему прежде рожденія, отъ того юноша развивался медленно и здоровье его долго было предметомъ опасенія всѣхъ его родныхъ. Не смотря на то, на 15-мъ году онъ явился на полѣ опасностей и чести. Едва произведенный въ офицеры гвардіи, онъ оставилъ всѣ забавы, забылъ слабость своего сложенія и отправился въ дѣйствующую армію. Подъ Бендерами онъ услышалъ первый свистъ пули; тамъ замѣченный дѣдомъ своимъ, фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ, онъ былъ прикомандированъ къ казачьимъ полкамъ, для изученія аванпостной и партизанской службы, съ повелѣніемъ бригадиру Донскаго войска Орлову, употреблять его на службу сначала рядовымъ казакомъ, а потомъ по чину поручика гвардіи. Потемкинъ, замѣтивъ въ двоюродномъ внукѣ своемъ необыкновенныя способности, поручилъ семнадцати-лѣтнему юношѣ конный полкъ *булавы великаго гетмана* и далъ ему своеручное наставленіе. Подъ руководствомъ этого славнаго наставника, онъ проходилъ всѣ роды службы, кочевалъ въ степяхъ съ казаками, стерегъ армію на аванпостахъ и вездѣ пріобрѣталъ уваженіе подчиненныхъ и одобреніе начальниковъ. При концѣ войны съ Турками, Раевскій выпущенъ въ армію съ чиномъ подполковника, и вскорѣ послѣ того явился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ. Здѣсь первыя его отличія награждены Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестами. Изъ Польши онъ посланъ былъ на Кавказъ и назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Подъ начальствомъ Раевскаго началась на востокѣ слава сего полка, которая потомъ утвердилась столь блистательно подъ командою сына его, въ послѣднихъ войнахъ противъ Персіи и Турціи.

По кончинѣ Екатерины II, Раевскій получилъ отставку, а при вступленіи на престолъ императора Александра, снова былъ принятъ въ службу генералъ-маіоромъ; но частныя обстоятельства и неотступныя просьбы матери, заставили его вторично подать въ отставку и посвятить жизнь свою заботамъ объ семействѣ.

Въ концѣ 1806 года Раевскій снова былъ на службѣ и въ Пруссіи раздѣлялъ труды и опасности своихъ товарищей. Мѣсто ему назначено было въ авангардѣ, подъ начальствомъ князя Багратіона, и тутъ-то началась между ними тѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи и продолжавшаяся во все время ихъ жизни. Гутштатъ, Гейльсбергъ видѣли Раевскаго, командовавшаго пѣхотою авангарда и удержавшаго стремленіе сильнаго и искуснаго врага. Въ теченіе семи дней, сражаясь безъ отдыха, безъ продовольствія, безъ подкрѣпленія, самъ раненый въ ногу, онъ мужествомъ своимъ, твердостью и рѣшительностью удивилъ и русскую и непріятельскую армію. Подъ Фридландомъ онъ нѣсколько разъ водилъ самъ въ штыки ввѣренныя ему войска и отступалъ не прежде, какъ истощивъ всѣ средства обороны.

Вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира, война загорѣлась на сѣверѣ и югѣ. Въ Финляндіи и за Дунаемъ, Раевскій вездѣ умѣлъ заслужить довѣренность монарха и любовь войска. Произведенный въ генералъ-лейтенанты, покрытый знаками отличія, онъ, при началѣ Отечественной войны 1812 года, былъ назначенъ командиромъ 7-го пѣхотнаго

корпуса, вошедшаго въ составъ 2-й Западной арміи, подъ главнымъ начальствомъ князя Багратіона. Раздѣленіе нашихъ силъ и быстрое вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи, пресѣкли всякое сообщеніе между двумя Западными арміями. Князь Багратіонъ старался усиленными переходами возстановить оное на Днѣпрѣ. Наполеонъ отрядилъ противъ него превосходныя силы и Даву занялъ Могилевъ. Багратіонъ послалъ Раевскаго очистить дорогу 2-й арміи. Подъ *Салтановкою* (см. слово) встрѣтился онъ съ непріятелемъ, расположеннымъ въ выгодной позиціи, и стремительно атаковалъ его, 11 іюля. На слѣдующее утро Раевскій получилъ повелѣніе слѣдовать за арміею, повернувшею къ Старому Быхову для переправы чрезъ Днѣпръ.

По соединеніи нашихъ армій у Смоленска, Барклай-де-Толли и Багратіонъ двинулись впередъ по направленію къ Инкову, въ намѣреніи разрѣзать надвое армію Наполеона и стать между Оршею и Витебскомъ. Мысль была отважная, но исполненіе слабое.

При первомъ извѣстіи о движеніи нашихъ войскъ, Наполеонъ быстро сосредоточилъ свои войска на правомъ своемъ флангѣ, переправился черезъ Днѣпръ и устремился всею массою силъ своихъ на Смоленскъ. Слабая дивизія Невѣровскаго, послѣ славной защиты подъ *Краснымъ* (см. это слово), принуждена была отступить. Уже со стѣнъ Смоленска видны были огни французскихъ биваковъ, когда первый рапортъ Невѣровскаго пришелъ въ нашу главную квартиру, находившуюся въ 40 верстахъ. Тогда-то было приказано Раевскому возвратиться въ Смоленскъ и подкрѣпить Невѣровскаго. Ночью онъ поспѣшно достигъ береговъ Днѣпра. Защита Смоленска, возложенная на личную его отвѣтственность, требовала величайшихъ усилій. Раевскій со слабымъ своимъ корпусомъ занялъ обширныя его предмѣстія и держался въ нихъ цѣлыя сутки противъ непріятеля, гораздо сильнѣйшаго, до прибытія главной арміи (см. *Смоленскъ*). На другой день, поступивъ подъ начальство генерала Дохтурова, онъ помогъ удержать городъ противъ многократныхъ яростныхъ нападеній Французовъ, и тѣмъ спасти армію.

Послѣ того мы находимъ Раевскаго на поляхъ *Бородина* (см. слово), при защитѣ центральнаго редута, сохранившаго имя Раевскаго въ военной исторіи. Корпусъ его получилъ наканунѣ 4,000 рекрутъ, и эти рекруты сражались съ старыми солдатами вице-короля. Главныя силы Наполеона устремлены были на сей пунктъ и на Семеновское. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и не прежде остался за непріятелемъ, какъ тогда, когда двѣ трети защитниковъ и нападающихъ положили тутъ жизнь свою.

Въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ Раевскій первый поспѣлъ на помощь шестому корпусу и остановилъ стремленіе Французовъ. Подъ Краснымъ онъ выдержалъ на правомъ флангѣ нашего авангарда послѣднее, отчаянное нападеніе Нея, и взялъ въ плѣнъ остатки непріятельскаго корпуса.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ Раевскій имѣлъ подъ своею командою двухъ сотрудниковъ, вполнѣ достойныхъ такого начальника: генералъ-маіоровъ: Иларіона Васильевича *Васильчикова* и Ивана Ѳедоровича *Паскевича* (см. эти имена). Донесенія Раевскаго начальству, частная переписка и самые его разговоры доказываютъ, какъ онъ умѣлъ цѣнить достоинство и усердіе въ своихъ подчиненныхъ; онъ предсказывалъ блестящую участь этихъ генераловъ на полѣ чести и славы, въ особенности графа Паскевича-Эриванскаго, съ которымъ до послѣдней минуты своей жизни былъ въ тѣсной дружеской связи.

Труды, понесенные Николаемъ Николаевичемъ Раевскимъ въ 1812 году, не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гро-

ба; и слабость послѣ тяжкой болѣзни была такъ продолжительна, что онъ не прежде могъ возвратиться въ армію, какъ за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія. Ему поручено было начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ. Въ дѣлѣ при Кёнигсвартѣ онъ поддерживалъ атаку Барклая-де-Толли. Подъ Бауценомъ находился въ центрѣ нашей арміи и прикрывалъ ея отступленіе.

Послѣ перемирія, подъ Кульмомъ, онъ пришелъ на помощь гвардейскому корпусу, и не мало способствовалъ успѣшному окончанію сего блистательнаго дѣла. Подъ Лейпцигомъ онъ съ своими гренадерами занималъ часть центра нашей линіи, и на него хлынула вся ужасная масса кавалеріи Мюрата. Гренадеры, свернувшись въ каре, стояли непоколебимо и не уступили ни пяди земли, пока громады враговъ, обращенныя назадъ нашими резервами, позволили всей нашей линіи возвратиться на оставленное ею мѣсто и примкнуть къ кареямъ Раевскаго, какъ къ гранитнымъ редутамъ. Въ этомъ сраженіи Раевскій былъ раненъ въ грудь ружейною пулею; онъ продѣлъ руку подъ сюртукъ и вынувъ ее окровавленную, сказалъ съ улыбкою поэту-Батюшкову два извѣстные стиха:

Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie;
Ce sang c'est épuisé, versé pour la patrie....

Не смотря однако же на рану, Раевскій остался на лошади и командовалъ корпусомъ до окончанія сраженія. За этотъ подвигъ онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи.

Едва рана его закрылась и здоровье начало оправляться, онъ поспѣшилъ въ армію и нашелъ ее въ Фрейбургѣ. Подъ Барѣ-Сюръ-Обомъ онъ былъ призванъ къ командованію войсками раненаго графа Витгенштейна. Подъ Арсисомъ, послѣ кровопролитной битвы, Раевскій вошелъ первый въ этотъ городъ по пятамъ непріятеля. Потомъ находился въ сраженіи у Ферь-Шампенуаза и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, явился первый въ виду столицы Франціи. На другой день начался бой, рѣшившій участь Наполеона (см. *Парижъ*). Раевскій велъ атаку на Роменвиль и Бельвю, вытѣснилъ Французовъ изъ этихъ селеній, и вмѣстѣ съ прусскою гвардіею занялъ высоты, господствующія надъ входами въ Парижъ; непріятель прибѣгнулъ къ переговорамъ и просилъ пощады.

Милостію императора Александра I, равно какъ и быстрымъ возвышеніемъ, Раевскій обязанъ единственно личнымъ своимъ достоинствамъ. Отъ чина полковника, безъ покровительства, безъ связей, одною службою, онъ достигъ до чина генерала отъ кавалеріи и получилъ на полѣ сраженія слѣдующіе ордена: св. Александра Невскаго, съ знаками украшенными алмазами, св. Владиміра большаго креста 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса, прусскаго-Краснаго орла 1-го класса и австрійскаго Маріи-Терезіи 4-го класса. При восшествіи на престолъ государя императора Николая Павловича, Раевскій получилъ послѣднюю царскую милость, бывъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Николай Николаевичъ Раевскій соединялъ въ себѣ способности государственнаго мужа, таланты полководца и всѣ добродѣтели частнаго человѣка. Милости Александра Благословеннаго глубоко были впечатлѣны въ его душѣ: Раевскій называлъ его не иначе, какъ своимъ благодѣтелемъ. Онъ былъ всегда одинаковъ со старшими и равными себѣ, въ кругу друзей, въ обществѣ знакомыхъ и незнакомыхъ, предъ войсками въ огнѣ битвъ и среди ихъ въ мирное время, всегда спокоенъ, скроменъ, привѣтливъ, но всегда сильный, чувствующій нравственную силу свою, онъ невольно давалъ чувствовать ее мужественною, разительною физіономіею и взоромъ, выражающимъ силу въ самомъ спокойномъ и мирномъ его

положеніи. Вѣрный другъ, нѣжный отецъ, истинный сынъ отечества и Православной церкви, онъ сохранилъ до послѣдняго своего издыханія отличительную черту своего сердца — способность любить, и умирающей рукою успѣлъ еще благословить неутѣшное свое семейство. Онъ скончался на 59 году своей жизни, 16 сентября, 1839 г. въ своемъ селѣ Болтышкѣ, Кіевской губерніи, Чигиринскаго повѣта, и не оставилъ по себѣ ни одного человѣка, который бы имѣлъ причину возстать противъ его памяти,—похвала великая для каждаго, но еще большая для людей, облеченныхъ силою и властію.

(Сочиненія генералъ-лейтенанта А. И. Данилевскаго; Замѣчанія на некрологію Раевскаго, сочиненіе Дениса Давыдова, изданное въ Москвѣ 1832 года).

Н. В. С.—Р.

РАЗБИВКА УКРѢПЛЕНІЙ (трассировка), такъ называется обозначеніе на землѣ линій и установленіе кольевъ, показывающихъ предѣлы выемки рвовъ и насыпки брустверовъ.

При разбивкѣ полевыхъ укрѣпленій, первоначально внутренній гребень бруствера обозначается кольями, постановленными въ вершинахъ исходящихъ и входящихъ угловъ и на оконечностяхъ фасовъ горжи открытыхъ укрѣпленій. Если фасы укрѣпленія длиннѣе 10 саженъ, то, для вѣрности направленія линій, можно ставить еще колья промежуточные.

Въ опредѣленномъ по профили разстояніи, отъ назначеннаго гребня бруствера проводятся двѣ параллельныя линіи, для означенія верхней ширины рва. Эти линіи, для вѣрности, обозначаются неглубокими бороздами по шнуру, натянутому между колышками. Если время позволяетъ, можно пробить кольями и другія линіи, для означенія ширины бермы, наружнаго гребня бруствера и прочая,

При поспѣшной трассировкѣ, для означенія линіи огня, становятся при углахъ укрѣпленія по два у. оф., а на концахъ фасовъ, или фланковъ, по одному, лицемъ въ поле. Противъ этихъ у. оф. становятся другіе, лицемъ къ нимъ, для означенія эскарпа, а третьи для означенія контръ-эскарпа. Между у. оф-ми выравниваются рабочіе, которые вынимаютъ лопатами, или кирками, по линіи носковъ, борозды, и тѣмъ оканчивается трассировка. Длину фасовъ и фланковъ опредѣляютъ шагами, полагая 1 шагъ въ $2^1/_3$ фута; углы отбиваютъ посредствомъ угломѣра (эккера).

Для правильности насыпки, на всѣхъ пересѣченіяхъ линій, по направленію капиталей исходящихъ и входящихъ угловъ, на серединѣ длинныхъ фасовъ и въ самой горжѣ укрѣпленія устанавливаются еще колья, опредѣляющіе высоту всѣхъ частей профили бруствера. Они называются *профильными кольями.* Чтобъ показать положеніе плоскостей предполагаемой насыпи, вершины этихъ кольевъ соединяются шнурами, или деревянными планками.

Когда укрѣпленіе должно имѣть амбразуры, директрисса каждой изъ нихъ обозначается двумя кольями, поставленными при внутренней и наружной подошвѣ бруствера.

Для разбивки укрѣпленія потребны слѣдующіе инструменты: шнуръ, цѣпь, пики, колья, топоръ, сажень, ватерпасъ и отвѣсъ.

Трассировка крѣпостныхъ верковъ. На мѣстности, снятой для составленія проекта горизонтальными сѣченіями, трассируется магистральная линія верковъ угломѣрнымъ инструментомъ, и во всѣхъ исходящихъ и входящихъ углахъ ея становятся вѣхи, къ которымъ привѣшиваются дощечки съ наименованіемъ соотвѣтствующихъ точекъ плана.

При земляныхъ веркахъ съ каменною одеждою трассируютъ сперва одежду, а когда она возведена, устанавливаютъ для земляной насыпи профильныя рейки, между которыми протягиваютъ шнуры. Потомъ, для земляной насыпи, трассируютъ только гребень бруствера и пересѣченіе отлогости валганга съ

основною плоскостію, и опредѣляютъ, куда должна быть отвозима земля, при выкапываніи крѣпостныхъ и фундаментныхъ рвовъ.

При рвахъ безъ каменной одежды, трассируютъ отъ магистральной линіи внутрь ширину бермы, гребень бруствера и подошву отлогости валганга; а внаружу пересѣченіе эскарпа съ подошвою рва, верхнюю ширину рва, гребень гласиса и подошву его,

При трассировкѣ каменныхъ зданій, какъ то: казематъ, воротъ, потернъ и каменныхъ одеждъ, трассируютъ сначала среднюю линію стѣнъ, и по ней направленіе и размѣры фундаментныхъ рвовъ. Вообще подробная трассировка строеній дѣлается по мѣрѣ производства работъ; когда одна часть работы оканчивается, другая трассируется. Основаніемъ трассировки служатъ всегда оси строеній, которыя и обозначаются вѣхами. *А.*

РАЗВЕРНУТЫЙ СТРОЙ. Этимъ именемъ принято называть въ пѣхотѣ и кавалеріи — строй тонкій и плотный, въ артиллеріи—когда орудія съ зарядными ящиками поставлены рядомъ, на нѣкоторыхъ интервалахъ. Въ каждомъ родѣ войскъ строй этотъ имѣетъ свое опредѣленное назначеніе и видъ, а потому мы разсмотримъ отдѣльно значеніе развернутаго строя для каждаго оружія:

а) *Въ пѣхотѣ* развернутый строй назначается для производства частой пальбы,—на извѣстномъ пространствѣ получится самое большое число выстрѣловъ тогда, когда всѣ люди, какую нибудь часть составляющія, будутъ поставлены плотно одинъ подлѣ другаго и когда всѣ они могутъ участвовать въ стрѣльбѣ. — Хотя въ развернутомъ строѣ могутъ удобно стрѣлять только первыя двѣ шеренги, но, не смотря на это, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, кромѣ англійской и швейцарской, принятъ строй трехшереножный. Много было писано и говорено въ пользу и противъ трехшереножнаго строя, сравнительно съ двухшереножнымъ; но окончательная побѣда, какъ видно на самомъ дѣлѣ, осталась за первымъ, не смотря на личный примѣръ Наполеона I-го, который съ Лейпцигскаго сраженія строилъ пѣхоту въ двѣ шеренги,— и на старанія ученыхъ педантовъ, которые и въ настоящее время трактуютъ о преимуществахъ двухшереножнаго строя. Оставленіе двухшереножнаго строя въ англійской пѣхотѣ, можетъ быть объяснено приверженностью Англичанъ къ старинѣ; а швейцарская пѣхота строится въ двѣ шеренги, для удобства разсыпанія; ибо войскамъ швейцарскимъ, обреченнымъ исключительно дѣйствовать въ предѣлахъ своего отечества, врядъ ли и могутъ встрѣтиться случаи употребить развернутый строй. Вообще третья шеренга, придавая большую плотность строю, хотя сама непосредственно не участвуетъ въ стрѣльбѣ, но содѣйствуетъ ей заряжаніемъ ружей для второй шеренги; сверхъ того люди третьей шеренги могутъ быть употреблены для разсыпнаго дѣйствія при сомкнутомъ строѣ и служатъ для пополненія убыли въ первыхъ двухъ шеренгахъ; наконецъ при той численности баталіона, которая признана нормальною, нѣтъ возможности ранжировать его, въ развернутомъ строѣ въ двѣ шеренги, ибо тогда онъ займетъ слишкомъ большое протяженіе, и голосъ начальника не будетъ слышенъ на флангахъ. — Впрочемъ, при малой численности баталіона, нѣтъ особеннаго неудобства строить его въ двѣ шеренги; стрѣлковые наши баталіоны, предназначенные исключительно для разсыпнаго дѣйствія, для удобства разсыпанія, строятся постоянно въ двѣ шеренги.

Развернутый строй въ пѣхотѣ представляетъ единственную выгоду—сильный огонь; другая выгода, приписываемая этому строю, будто бы онъ несетъ отъ непріятельской артиллеріи, при дѣйствіи оной ядрами и гранатами, меньше

потерь нежели колонна не подвержена сомнѣнію, но, за то, развернутый фронтъ, при дѣйствіи по немъ артиллеріи картечью, по всей вѣроятности, понесетъ большій уронъ, нежели колонна.

Стройное движеніе баталіона въ этомъ строѣ, по мѣстности не совершенно ровной, даже и не подъ выстрѣлами непріятеля, и для отлично выученныхъ войскъ, представляетъ большія затрудненія; — а чѣмъ больше баталіоновъ въ линіи, тѣмъ затрудненія эти больше увеличатся, и потому въ нашемъ новомъ уставѣ, при началѣ движенія, баталіонъ вздваиваетъ взводы по ротно и наступаетъ тремя колоннами, изъ которыхъ средняя изъ двухъ ротъ. — Измѣненіе направленія фронта баталіона, постепеннымъ пристраиваніемъ взводовъ, медленно и сложно; хотя принятая нынѣ у насъ перемѣна фронта, бѣгомъ по знаменнымъ рядамъ, и не имѣетъ этихъ неудобствъ, но въ бою, съ малонадежными войсками, представляетъ своего рода невыгоды. По малой глубинѣ и по затруднительности движенія, развернутый строй менѣе удобенъ нежели колонна для удара въ штыки, однако же будетъ необходимъ, когда послѣ пальбы развернутымъ фронтомъ потребуется неотлагательно произвести атаку. До настоящаго времени, пальба развернутаго строя имѣла весьма ограниченную мѣткость, потому, что тѣснота размѣщенія людей и постоянная полоса дыма передъ фронтомъ препятствуютъ прицѣливанію. Но какъ эти неудобства ни сколько не мѣшали прежде пѣхотѣ производить весьма губительную пальбу на разстояніи до 100 шаговъ, (при чемъ достаточно было держать ружья горизонтально, чтобы поражать непріятеля), то въ настоящее время, по всей вѣроятности, не смотря на помянутыя невыгоды, будетъ огонь столь же дѣйствителенъ, изъ гладкоствольныхъ ружей коническими пулями въ разстояніи до 200, а изъ нарѣзныхъ ружей, по крайней мѣрѣ, до 300 шаговъ.

Въ настоящее время, развернутый строй, уступившій преимущество колоннамъ съ разсыпнымъ строемъ, при прежней малой дѣйствительности ружейнаго огня, по всей вѣроятности, опять войдетъ въ употребленіе, не только при отраженіи непріятеля пальбою, но иногда и при атакѣ. Примѣромъ тому служить могутъ сраженія при Алмѣ и Балаклавѣ, въ кампанію 1854 года. Въ первомъ изъ нихъ, англійскіе баталіоны перешли черезъ рѣку, частью въ бродъ, частью по полуразрушенному мосту, подъ огнемъ нашихъ батарей, развернулись и отразили батальнымъ огнемъ атаки нашей пѣхоты; а въ дѣлѣ подъ Балаклавою (24 октября 1854 г.) 93-й шотландскій полкъ въ развернутомъ строю встрѣтилъ и отразилъ атаку нашей кавалеріи.

б) *Въ кавалеріи*, развернутый строй назначается для производства атакъ, Для успѣха кавалерійской атаки, кромѣ смѣлости и хорошаго снаряженія кавалеріи, нужно два условія: быстрота движенія и сомкнутость строя; а соблюсти эти два условія въ равной степени позволяетъ только развернутый строй. Кавалерія въ развернутомъ строѣ ранжируется въ двѣ шеренги. Хотя непосредственное участіе въ ударѣ могутъ принять только люди первой шеренги, но вторая необходима для приданія строю большей плотности; за тѣмъ третья шеренга въ кавалеріи, какъ уменьшающая быстроту движенія и затрудняющая повороты, оказывается совершенно не нужною. Эскадроны въ развернутомъ строѣ должны становиться другъ отъ друга на нѣкоторыхъ интервалахъ; сплошное построеніе (en muraille) затрудняетъ движеніе и мѣшаетъ быстротѣ атаки. Интервалы эти не должны быть однакоже слишкомъ велики; построеніе на полныхъ интервалахъ нарушаетъ сомкнутость строя во время атаки. Взводные интервалы между эскадронами, принятые въ нашей кавалеріи, совершенно достаточны; — эска-

дроны могутъ свободно двигаться и не принимаютъ команду командировъ сосѣднихъ эскадроновъ; а во время атаки, при движеніи маршъ-маршемъ, лошади раздаются и интервалы эти закрываются сами собою.

Употребленіе развернутаго строя въ кавалеріи не представляетъ тѣхъ неудобствъ какъ въ пѣхотѣ,—перемѣны фронта можно дѣлать весьма быстро и просто; одно неудобство то, что строй этотъ трудно укрыть отъ глазъ и выстрѣловъ непріятеля.

в) *Въ артиллеріи*, развернутый строй назначается какъ для движенія (съ надѣтыми на передки орудіями), такъ и для дѣйствія (со снятыми съ передковъ орудіями);—движеніе на заднихъ отвозахъ позволяетъ одновременно двигаться и стрѣлять. Въ развернутомъ строѣ орудія должны быть поставлены другъ отъ друга на нѣкоторыхъ интервалахъ, чтобы можно было производить отъѣзды и повороты; интервалы эти однако не должны быть слишкомъ велики, иначе батарея будетъ занимать слишкомъ большое пространство. — Орудійные интервалы, принятые во всѣхъ артиллеріяхъ, совершенно достаточны для удобства движенія и производства отъѣздовъ и поворотовъ (подробности построенія въ развернутомъ фронтѣ частей пѣхоты, кавалеріи или артиллеріи: а равно движеніе и эволюціи, совершаемыя въ развернутомъ строѣ различными родами войскъ, указаны въ строевыхъ уставахъ).

РАЗВОДЪ. Предъ вступленіемъ карауловъ въ отправленіе своихъ обязанностей, назначается имъ разводъ, который бываетъ, смотря по числу карауловъ и удобству мѣстности, изъ одного или нѣсколькихъ отдѣленій. Въ послѣднемъ случаѣ разводъ называется *общимъ*. Въ разводѣ участвуютъ только одни постоянные караулы, а временные выводятся по особому приказанію.

Разводъ бываетъ съ церемоніей и безъ церемоніи, въ парадной, праздничной и обыкновенной формахъ, или въ шинеляхъ; что зависитъ отъ состоянія погоды и торжественности дня. Разводы съ церемоніею производятся на открытомъ воздухѣ, если морозъ не свыше 5°, а гдѣ есть экзерциргаузы, то и при морозѣ свыше 10°.

Въ воскресные и праздничные дни разводъ назначается въ 12 часовъ или въ часъ по полудни; въ обыкновенные же дни, съ 1 сентября по 1 іюня въ 10 часовъ, а съ 1 іюня по 1 сентября, въ 9 часовъ утра.

Въ воскресные и праздничные дни при разводѣ обязаны находиться всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ, гарнизонъ составляющихъ, кромѣ находящихся въ должностяхъ; въ будничные же дни присутствуютъ только дежурные, адъютанты и штабъ и оберъ-офицеры, свободные отъ службы.

Разводы производятся на основаніи правилъ полевой и гарнизонной службы. (См. *Справочная книжка для русскихъ офицеровъ*. Стр. 539—544 и 564—572).

РАЗГРАДЪ. (См. въ статьѣ *Турецкія войны* кампанію 1810 года).

РАЗЖАЛОВАНІЕ (см. *Наказанія*).

РАЗИНЪ (Стенька), уроженецъ города Черкаска, отважный и буйный казакъ; потерявъ надежду къ достиженію званія войсковаго атамана, онъ съ шайкою дерзкихъ товарищей, укрѣпился въ Камышевкѣ (1667 г.) и сдѣлался страшнымъ для судовъ, ходившихъ по Волгѣ въ Астрахань и въ Казань; потомъ удалился къ устью Яика, разбилъ высланный противъ него астраханскимъ воеводою кн. Хилковымъ, стрѣлецкій отрядъ Севѣрина, и овладѣлъ Гурьевымъ. Въ 1668 году онъ отправился въ Каспійское море, опустошилъ Рящь, Баку, Астрабадъ и другіе приморскіе города, ограбилъ множество русскихъ и персидскихъ торговыхъ судовъ, но потерявъ большую половину своей шайки въ упорномъ сраженіи (1669 г.) съ персидскою флотиліею, долженъ былъ удалиться, чтобъ собрать на Дону новыхъ охотниковъ, *половить*

рыбки на Волгѣ и на морѣ Хвалынскомъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по жалобамъ Персидскаго шаха, хотѣлъ примѣрно наказать нарушителей спокойствія; но, снисходя на просьбы раскаявшихся Донцевъ, повелѣлъ Разину, подъ угрозою смертной казни, возвратиться на Донъ и прекратить грабежи.

Покорясь необходимости, Разинъ поселился въ Качальницкомъ городкѣ, гдѣ велъ нетрезвую, буйную, по прежнему, жизнь. Извѣщенный о неудачѣ своего посольства въ Москву съ предложеніемъ царю своихъ услугъ, онъ созвалъ прежнихъ товарищей (1670 г.), двинулся на Кубань и Куму, опустошилъ селенія, разорилъ Тарки, ограбилъ татарскіе и калмыцкіе улусы, взялъ приступомъ Царицынъ, разбилъ воеводу Лопатина, овладѣлъ Чернымъ Яромъ и 8 іюня раскинулъ свои шатры подъ Астраханью, въ 8 верстахъ, на Жарскомъ Бугрѣ.

Успѣвъ, коварствомъ и золотомъ, склонить на свою сторону чернь и большую часть стрѣльцовъ, онъ подошелъ къ городу ночью (21 іюня) и по лѣстницамъ вступилъ на крѣпостные валы. Воевода князь *Прозоровскій* (см. это имя) съ малымъ числомъ вѣрныхъ мужественно бился всю ночь на валу, наконецъ отступилъ въ соборъ, гдѣ съ 600-ми сподвижниковъ палъ со славою подъ ударами злодѣевъ. Дворяне, богатые граждане и купцы иноземные преданы были мучительной смерти; казна, лавки и церковное имущество разграблены; Орелъ, первый корабль, построенный въ Россіи голландскими мастерами, сожженъ; жители принуждены были истреблять бояръ, дворянъ и всѣхъ начальствующихъ. Стрѣльцы, посланные на защиту Астрахани съ княземъ Львовымъ, передались злодѣю и представили въ Астрахань своего воеводу, обремененнаго цѣпями.

15 іюля, поруча управленіе городомъ атаману Усу Чертобородову, Разинъ отправился въ Царицынъ, изъ котораго съ 10,000-ми приверженцевъ выступилъ къ Симбирску и овладѣлъ Саратовымъ и Самарою, чрезъ измѣну стрѣльцовъ. Для большаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ вездѣ объявлялъ себя покровителемъ и защитникомъ черни отъ помѣщиковъ, и призывалъ крестьянъ итти съ собою къ Москвѣ для защиты Царя отъ бояръ и дворянства. Возмутительныя слова быстро разнеслись во всѣ концы; крестьяне и раскольники возстали на всемъ пространствѣ отъ Астрахани до Нижняго Новгорода, и въ числѣ 200,000 чел., явились на голосъ злодѣя, который распустилъ слухи, чтобы показать правоту своего дѣла, что везетъ съ собою царевича Алексѣя Алексѣевича (ум. 1669 г.). Народъ, повѣря обману, предался всѣмъ ужасамъ безначалія: все гибло подъ ударами убійцъ; города и села обращены въ пепелища; казна царская, храмы и монастыри разграблены; мятежныя толпы появились даже въ Московской области.

Царь поспѣшилъ положить конецъ злодѣяніямъ, отправя въ южные края Россіи, вновь сформированные солдатскіе полки и предоставя воеводамъ право казнить возмутителей, а патріархъ Іоасафъ предалъ проклятію злодѣя. Разинъ, разбитый (1670 г. 3 окт.) подъ Симбирскомъ окольничимъ Милославскимъ, бѣжалъ въ Самару. Князья Ю. А. Долгорукой, Барятинскій и Щербатовъ, съ воеводою Хитрово, вездѣ поражая скопища мятежниковъ, возстановили мало по малу спокойствіе отъ Москвы до Нижняго Новгорода, Рязани и Тамбова, и въ землѣ Донскихъ казаковъ. Между тѣмъ Разинъ свирѣпствовалъ подобно дикому звѣрю. Милославской отбросилъ его къ Царицыну и нанесъ ему рѣшительный ударъ на дорогѣ къ Кагальнику. Злодѣй удалился на Донъ; но, разбитый снова атаманомъ Яковлевымъ при Кагальницкомъ городкѣ, взятъ былъ въ плѣнъ 24 апрѣля 1671 г. и отправленъ въ Москву, гдѣ

получилъ достойное возмездіе своимъ злодѣяніямъ. Онъ былъ колесованъ на площади въ Китаѣ-Городѣ 6 іюня 1671 г. (Исторія Донского войска, Броневскаго. Древняя россійская вивліоѳика. Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева).

М. Ѳ. Б.

РАЗРУШЕНІЕ и ИСПРАВЛЕНІЕ МОСТОВЪ. Для задержанія наступающаго непріятеля, или для замедленія его въ преслѣдованіи, отступающія войска разрушаютъ за собою всѣ временные и постоянные мосты.

У пловучихъ мостовъ разбираютъ настилку, перерубаютъ главныя скрѣпленія, продольные и якорные канаты, бревна плотовъ раздѣляютъ и спускаютъ по теченію; суда затопляютъ, просверливъ или прорубивъ ихъ днища. Деревянные мосты всякаго рода можно сжечь, разложивъ на помостѣ разные горючіе матеріялы: сухія или осмоленныя фашины, солому и проч. Въ скорости, укладываютъ нѣсколько костровъ на помостѣ и сообщаютъ огонь вдругъ во многихъ мѣстахъ

Въ каменныхъ мостахъ подрываютъ порохомъ одну или нѣсколько арокъ. При достаточномъ же времени, выгоднѣе въ устояхъ арки сдѣлать каморы и зарядить ихъ порохомъ.

Мосты, охраняемые непріятелемъ, можно разрушать, спуская по теченію плоты, большія нагруженныя суда, или брандеры.

Во время войны нерѣдко встрѣчается исправлять разрушенные непріятелемъ постоянные мосты.

При исправленіи разрушеннаго каменнаго моста:

Если разстояніе между устоями арки не велико, можно съ одного края на другой набросить переводины для настилки и поддержать ихъ козломъ.

Когда арки треснули въ замкѣ и недовольно прочны для утвержденія переводинъ, въ такомъ случаѣ, можно по обѣимъ сторонамъ расположить двѣ стропильныя связи, которыхъ опорныя точки были бы на разбуткахъ свода, и на нихъ утвердить два лежня для переводинъ настилки; или переводины настилки можно поддержать подстрѣлинами, упирая ихъ однимъ концомъ въ устои, а другимъ въ поперечный брусъ, расположенный въ срединѣ подъ переводинами. При широкомъ отверстіи арки, можно подложить подъ переводины подможные брусья и также подпереть подстрѣлинами.

При сожженіи или подорваніи деревяннаго моста на сваяхъ можетъ случиться, что сваи обгорятъ почти до поверхности воды, или сваи концами своими будутъ выходить на нѣсколько футовъ изъ воды.

Въ первомъ случаѣ, перебой свай можно подрубить подъ одну и ту же высоту и накрыть насадкою, въ которую вставить надъ промежутками свай стойки, поддерживаемыя подкосами и связать ихъ перекладиною, служащею основаніемъ переводинамъ настилки.

Во второмъ случаѣ: подрубаютъ обгорѣлыя части свай и сращиваютъ ихъ въ полдерева съ другими дополняющими частями, укрѣпляя этотъ родъ стычки или желѣзными обоймами, или заёршенными болтами, или веревками съ закрутнемъ.

А.

РАЗРЯДЪ, РАЗРЯДНЫЯ КНИГИ и РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ. Со временъ Іоанна III начались у насъ такъ называемые *разряды*, изъ которыхъ можно получить понятіе о военныхъ силахъ тогдашнихъ государей, о внутреннемъ состояніи войскъ и о назначеніи воеводъ на тѣ или другія мѣста, въ слѣдствіе чего и возникало столько мѣстническихъ споровъ (см. слово *Мѣстничество*). Древнѣйшая изъ *разрядныхъ книгъ*, извѣстныхъ Карамзину, начинается съ 6979 года отъ сотворенія міра (то есть съ 1471-го отъ Р. Х.). *Приказъ разрядный*, вѣдавшій всякаго рода воинскія дѣла нашего отечества, при Іоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ, принадлежалъ къ числу четырехъ главныхъ *приказовъ* (см. это слово); кругъ дѣятельности разряднаго приказа, производство

дѣлъ въ немъ, храненіе бумагъ и проч. изложены въ сочиненіи П. П. Иванова: «Описаніе государственнаго разряднаго архива» (Москва. 1842). *Н. В. С.—Р.*

РАЗРЯЖАНІЕ ОРУДІЙ. Для вынутія заряда изъ орудія, послѣ прекращенія стрѣльбы, или когда засосетъ запалъ, употребляется пыжевникъ, спиральными зубцами котораго захватываютъ за армякъ картуза; или наклоняютъ дуло орудія, при чемъ зарядъ самъ собою выкатится изъ канала, отъ ударенія деревяннымъ рычагомъ по казенной части. Если снарядъ приржавѣлъ къ стѣнамъ канала, то для разряжанія самое вѣрное средство выстрѣлъ. *М. Ф. Б.*

РАЗСТРѢЛЪ — расширеніе канала орудія, образующееся преимущественно въ дульной части мѣдныхъ орудій отъ дѣйствія снарядами. *М. Ф. Б.*

РАЗСЫПНОЙ СТРОЙ употребляется и въ пѣхотѣ и въ кавалеріи; но въ каждомъ родѣ войскъ имѣетъ различное назначеніе.

а) *Въ пѣхотѣ* разсыпной строй состоитъ изъ цѣпи и ея резервѣ и назначается для пораженія непріятеля въ бою мѣткими выстрѣлами. Въ цѣпи люди размѣщаются чаще всего по парно, на нѣкоторыхъ другъ отъ друга разстояніяхъ (отъ 2-хъ до 10-ти шаговъ); чѣмъ эти разстоянія меньше тѣмъ огонь цѣпи будетъ сильнѣе, но за то тѣмъ болѣе она будетъ терпѣть сама отъ выстрѣловъ непріятельскихъ. При дѣйствіи въ лѣсахъ, особенно молодыхъ, гдѣ резервамъ труднѣе поддерживать цѣпь, полезно въ ней соединять по двѣ пары вмѣстѣ, для приданія разсыпному строю большей оборонительной силы. Въ Пруссіи стрѣлковъ въ цѣпи группируютъ и на открытой мѣстности, для управленія огнемъ цѣпи; но это имѣетъ свою невыгоду, ибо влечетъ за собою большую потерю. Резервы цѣпи назначаются для усиленія оной; для перемѣны цѣпи, когда она разстрѣляетъ свои патроны и для отраженія сомкнутыхъ непріятельскихъ частей, которыя будутъ покушаться прорвать цѣпь. Въ слѣдствіе таковаго назначенія резервовъ, они должны находиться отъ цѣпи въ такомъ разстояніи, чтобы всегда во время могли поспѣть къ ней на помощь, и при томъ чтобы по возможности менѣе терпѣли отъ огня непріятельскаго; смотря по мѣстности, болѣе или менѣе открытой, резервы могутъ быть размѣщены за цѣпью въ разстояніи отъ 300 до 100 шаговъ.

Разсыпной строй въ бою можно употреблять или какъ строй вспомогательный при сомкнутомъ, или какъ строй самостоятельный, когда цѣлая часть (баталіонъ) назначается дѣйствовать въ разсыпную. Для первой цѣли въ нашей пѣхотѣ служатъ: стрѣлковыя роты, состоящія изъ лучшихъ стрѣлковъ баталіона вооруженныхъ нарѣзными ружьями, и третья шеренга баталіона, формирующаяся для этого въ четыре отдѣльные взвода, по ротно. Во второмъ случаѣ баталіонъ перестроивается въ ротныя колонны.

Употребленіе въ бою разсыпнаго строя, при настоящей дальности ручнаго огнестрѣльнаго оружія и особенномъ стараніи усовершенствовать искуство цѣльной стрѣльбы въ пѣхотѣ, доставляетъ выгоды неисчислимыя. — Свободное размѣщеніе людей облегчаетъ заряжаніе и прицѣливаніе. Не представляя сплошной массы, строй этотъ меньше всѣхъ другихъ терпитъ отъ непріятельскаго огня; а возможность укрываться за мѣстными предметами, встрѣчающимися почти на каждомъ шагу, уменьшаетъ еще болѣе потерю отъ огня непріятельскаго и позволяетъ людямъ сохранять во время стрѣльбы полное хладнокровіе. Изъ за закрытія и плохой стрѣлокъ даромъ не выпуститъ выстрѣла, между тѣмъ какъ въ сомкнутомъ строю и отличный стрѣлокъ, по невозможности хорошо прицѣлиться, стрѣляетъ на удачу. Въ разсыпномъ строю пальбу можно производить стоя или лежа на мѣстѣ и останавливаясь во время движенія; про-

ходить же этотъ строй можетъ по всякаго рода мѣстности, доступной человѣку. Не имѣя надобности соблюдать въ разсыпномъ строѣ строгое равненіе, можно давать ему фигуру какую угодно, что необходимо при занятіи разныхъ мѣстныхъ предметовъ; интервалы же между парами позволяютъ, смотря по надобности, дѣлать одну и туже цѣпь въ однихъ мѣстахъ гуще, а въ другихъ—рѣжѣ. Но чтобы всѣ эти выгоды не были потеряны, необходимо: 1) обращать постоянное и особенное вниманіе на обученіе пѣхоты цѣльной стрѣльбѣ, 2) развивать въ людяхъ одиночную ловкость, проворство и умѣнье пользоваться мѣстными закрытіями, и потому должно обучать разсыпному строю преимущественно на пересѣченной, закрытой и неровной мѣстности, и 3) строго требовать знаніе сигналовъ и всѣхъ уставныхъ правилъ строя, при чемъ объяснять значеніе каждаго правила. Всѣ эти обстоятельства тѣмъ болѣе важны, что въ разсыпномъ строѣ офицеръ не имѣетъ возможности имѣть непосредственное наблюденіе за всѣми людьми, его часть составляющими; большая часть солдатъ предоставлены сами себѣ и отъ ихъ находчивости и умѣнья будетъ зависѣть успѣхъ въ дѣлѣ. Эта невозможность постояннаго надзора за людьми и составляетъ главную невыгоду разсыпнаго строя, сверхъ того, строй этотъ неудобенъ для рукопашнаго боя съ сомкнутою непріятельскою частью; а по большому протяженію, которое часть въ этомъ строѣ занимаетъ, словесныя команды начальника должны, въ большей части случаевъ, замѣняться сигналами.

Разсыпной строй въ пѣхотѣ употреблялся во всѣ времена. Въ греческихъ и римскихъ войскахъ при сомкнутомъ строѣ всегда находились части легкой пѣхоты, дѣйствовавшей въ разсыпную, изъ ручнаго метательнаго оружія. Въ средніе вѣка, мы видимъ англійскихъ стрѣлковъ, знаменитыхъ своимъ искуствомъ въ стрѣльбѣ изъ арбалетовъ или большихъ луковъ; эти стрѣлки въ бою дѣйствовали въ разсыпномъ строѣ. Особенно замѣтное развитіе получилъ разсыпной строй въ войну за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ и во время первыхъ революціонныхъ войнъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія строй этотъ во французскихъ войскахъ пріобрѣлъ въ бою уже такое значеніе, что Суворовъ, дѣйствуя въ Италіи, нашелъ необходимымъ завести въ каждой ротѣ по 6-ти хорошихъ стрѣлковъ, которые и высылались изъ сомкнутаго строя для перестрѣлки съ французскими застрѣльщиками. Наконецъ Наполеонъ, великій учитель нашего поколѣнія въ военномъ дѣлѣ, окончательно далъ этому строю правильную организацію и сдѣлалъ его употребленіе въ пѣхотѣ повсемѣстнымъ. Въ наши дни, съ развитіемъ въ пѣхотѣ употребленія нарѣзнаго оружія, значеніе разсыпнаго строя еще болѣе увеличилось; въ послѣднихъ сраженіяхъ (на р. Черной, 4 августа 1855 г.) мы видимъ примѣры, что самыя рѣшительныя атаки сомкнутыхъ частей могутъ быть остановлены и совершенно отражены огнемъ стрѣлковыхъ цѣпей, одна за другою отступающихъ. При нынѣшнемъ вооруженіи пѣхоты, какъ обороняющемуся, такъ и наступающему, выгодно какъ можно долѣе дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ а особенно обороняющемуся, на сторонѣ котораго всѣ шансы успѣха. Но изъ этого не слѣдуетъ однако заключить, чтобы разсыпной строй могъ сдѣлаться единственнымъ боевымъ строемъ пѣхоты.

б) *Въ кавалеріи* разсыпной строй употребляется съ двоякою цѣлью: для разсыпной атаки и для фланкированія.

Для успѣха атаки, необходимо въ атакующей кавалеріи соединить въ одинаковой степени быстроту движеній съ сомкнутостью строя; ясно что развитіе послѣдняго должно быть на счетъ перваго. Въ сомкнутомъ строю уже

одно тѣсное размѣщеніе не позволяетъ довести быстроту движенія до высшей степени; да сверхъ того, для сохраненія равненія необходимо сдерживать лошадей. Между тѣмъ бываютъ случаи, когда сомкнутость строя для атаки не составляетъ особенной важности, а главное — развитіе быстроты; напримѣръ: когда непріятельская кавалерія, не выдержавъ удара, начнетъ отступать или когда приходится атаковать непріятельскую батарею. Ни отступающая кавалерія, ни прислуга батареи, не могутъ представить значительнаго сопротивленія; а дѣло въ томъ, чтобы нагнать отступающихъ и какъ можно скорѣе пронестись пространство обстрѣливаемое батареею; въ обоихъ этихъ случаяхъ кавалерія и должна употреблять разсыпную атаку. Нужно однако замѣтить, что разсыпанная кавалерія, встрѣченная хотя слабѣйшею частью, но въ сомкнутомъ строѣ, будетъ послѣднею опрокинута; а потому при производствѣ разсыпной атаки, для поддержанія оной, необходимо имѣть позади, въ разстояніи около 500 шаговъ, сомкнутыя части кавалеріи; и кромѣ того пріучать людей какъ можно быстрѣе изъ разсыпнаго порядка строить сомкнутый фронтъ. Подъ именемъ *фланкированія* разумѣется въ кавалеріи высылка предъ сомкнутый фронтъ кавалерійской цѣпи, съ подкрѣпленіями, на которую возлагается: высмотрѣть силы и расположеніе непріятельской кавалеріи; безпокоить ее выстрѣлами, ежели она не прикрыта своими фланкерами; не дозволять одиночнымъ непріятельскимъ всадникамъ подъѣзжать къ нашему сомкнутому фронту и стрѣлять въ него; и наконецъ осмотрѣть мѣсто, по которому можетъ представиться случай производить атаки. Послѣднее обстоятельство имѣетъ первостепенную важность; потому что какая нибудь ничтожная канава, топкое мѣсто, ямы и прочее, издали незамѣтныя, могутъ, ежели не остановить, то замедлить и разстроить несущуюся въ атаку кавалерію. Не имѣя назначеніемъ разстроивать непріятеля огнемъ, который въ кавалеріи не имѣетъ ровно никакой дѣйствительности, фланкерскую цѣпь не зачѣмъ дѣлать густою; но важно имѣть за нею частыя подкрѣпленія, чтобы не позволять непріятельскимъ сомкнутымъ частямъ опрокидывать и прорывать цѣпь. Въ присутствіи непріятельской кавалеріи всегда слѣдуетъ собственную прикрывать фланкерами, которые передъ атакою очищаютъ фронтъ и становятся на свои мѣста. При атакѣ разсыпной непріятельской кавалеріи на нашихъ застрѣльщиковъ, небольшія части кавалеріи, расположенныя по возможности скрытно, встрѣчаютъ непріятельскихъ всадниковъ атаками; а также пользуются благопріятными случаями для нападенія на непріятельскихъ стрѣлковъ, чтобы тѣмъ заставить ихъ сбѣгаться въ кучки и подвергнуться дѣйствію нашей картечи. (Всѣ правила, относящіеся до разсыпнаго строя въ нашей пѣхотѣ и кавалеріи, изложены въ строевыхъ уставахъ).

РАЗУМОВСКІЙ графъ *Алексѣй Григорьевичъ*, россійскій генералъ-фельдмаршалъ, родился, 1709 года, въ селѣ Лемешахъ, Черниговской губерніи, Козелецкаго повѣта. Онъ былъ сынъ одного реестроваго казака и отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ; имъ-то и красивой наружностью онъ обратилъ на себя вниманіе полковника Вишневскаго. Послѣднему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ придворные пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Елисавета Петровна поручила Разумовскому главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ; а вступивъ на престолъ, въ тотъ же самый день, произвела его въ дѣйствительные камергеры; потомъ возложила на него орденъ Св. Анны, пожаловала оберъ-егермейстеромъ и лейбъ-компаніи капитанъ-поручикомъ, а въ день коронованія, 25 апрѣля того же года, кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ, Разумов-

скій получилъ графское достоинство Римской имперіи, орденъ Бѣлаго Орла отъ Польскаго короля и наконецъ почетное званіе россійскаго генералъ-фельдмаршала.

Возвышеніе его имѣло большое вліяніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у императрицы: малороссійскимъ старшинамъ, право пользоваться равенствомъ съ великороссійскими членами войсковой генеральной канцеляріи; городу Кіеву, подтвержденіе древнихъ преимуществъ; пострадавшимъ (въ 1748 году) отъ саранчи и пожаровъ Малороссіянамъ, свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изъятіе отъ тягостнаго содержанія квартировавшихъ полковъ великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесять четыре тысячи рублей для бѣдныхъ; наконецъ въ пользу родного брата своего уничтоженное гетманство. Къ чести сего первѣйшаго вельможи временъ Елисаветы, возведеннаго ею изъ ничтожества, должно сказать, что онъ чуждался гордости и ненавидѣлъ коварство; не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, привѣтливъ въ обращеніи съ младшими; любилъ предстательствовать за несчастныхъ и пользовался общею любовью. Играя въ банкъ, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги тѣмъ, которые нуждались въ нихъ, но бывалъ весьма неспокоенъ, какъ свидѣтельствуетъ Порошинъ, когда выпивалъ лишнюю рюмку вина. Онъ скончался, всѣми оплаканный, 6 іюля 1771 года, въ своемъ Аничковскомъ домѣ (нынѣшнемъ дворцѣ).

РАЗУМОВСКІЙ, графъ *Кириллъ Григорьевичъ*, послѣдній гетманъ Малороссіи, одолженный всѣмъ старшему брату своему, Алексѣю Григорьевичу; родился въ селѣ Лемешахъ 18 марта, 1728 года. Вызванный тринадцати лѣтъ къ Высочайшему двору, онъ былъ отправленъ въ чужіе краи, для пріобрѣтенія свѣтскаго образованія. Тогда же пожалованъ онъ камеръ-юнкеромъ, и графомъ Россійской имперіи. Въ 1745 году получилъ онъ камергерскій ключъ и орденъ Св. Анны; въ 1746 званіе президента академіи наукъ — на девятнадцатомъ году отъ рожденія, и въ слѣдъ за тѣмъ ордена Св. Александра Невскаго и Бѣлаго Орла съ чиномъ подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, сенатора и генералъ-адъютанта, и наконецъ, въ 1750 году, достоинство малороссійскаго гетмана: ему предоставлено въ торжествахъ имѣть мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами, и пожалованы всѣ гетманскіе доходы, собранные съ 1734 года. Не доставало Разумовскому Андреевской ленты, — и онъ получилъ ее въ слѣдующемъ же году.

Услуги, оказанныя Малороссіи юнымъ, но достойнымъ ея гетманомъ, останутся неизгладимы въ лѣтописяхъ того края: избавленіе Украинцевъ отъ тягостныхъ работъ крѣпостныхъ, внутреннихъ пошлинъ и разныхъ сборовъ, разорительныхъ для народа; разрѣшеніе свободной торговли между Великою и Малою Россіею; уничтоженіе табачнаго и другихъ откуповъ, уменьшеніе излишняго винокуренія, возстановленіе судовъ земскихъ и городскихъ — плоды мудраго и попечительнаго его управленія! Онъ хотѣлъ основать въ Батуринѣ университетъ, но смерть государыни остановила это намѣреніе. Изъ военныхъ событій замѣчательна была, только въ продолженіе Семилѣтней войны, высылка тысячи кампанейскихъ казаковъ, которые участвовали въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы, графъ Разумовскій безпрестанно приглашаемъ былъ ко двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ кончины государыни, 25 декабря 1761 года, и послѣ того уклонялся отъ участія въ дѣлахъ. По восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II, графъ лишился въ скоромъ времени гетманскаго достоинства и уволенъ съ ежегодною

пенсіею шестидесяти тысячъ рублей, съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ нѣсколькими селами и деревнями и казеннаго дома въ Батуринѣ, подаренномъ ему еще императрицею Елисаветою. Но служеніе Разумовскаго внѣ Малороссіи не прерывалось, и, посѣщая С. Петербургъ, онъ продолжалъ присутствовать въ совѣтѣ и правительствующемъ сенатѣ. Здѣсь правдивый мужъ явилъ множество опытовъ величія души и природнаго ума, его отличавшихъ. Послѣднее время своей жизни графъ Разумовскій провелъ въ Батуринѣ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людей имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ столомъ его. Изъ сего уединеннаго мѣста, посвященнаго благотворенію, маститый старецъ привѣтствовалъ императора Александра со вступленіемъ его на престолъ, и Высочайшій рескриптъ, 15 мая 1801 года, свидѣтельствуетъ сколько благословенный монархъ умѣлъ цѣнить и уважать заслуги этого вельможи. Графъ Кириллъ Григорьевичъ по всей справедливости заслужилъ лестный отзывъ императора Александра, соединяя съ добротою сердца, щедрость безпримѣрную. Любя правду, онъ ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе, почему младшему фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія противъ Турокъ? «Потому» отвѣчалъ графъ «что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.» Разумовскій мирно кончилъ дни свои 9 января 1803 года. Онъ погребенъ въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. *Н. В. С.-Р.*

РАЗЪѢЗДЫ (см. *Аванпосты*).

РАЙГОРОДЪ мѣстечко Августовской губерніи царства Польскаго, на шоссе изъ Ковно черезъ Маріамполь и Августовъ въ Ломзу.

Дѣло 17 (29) *мая* 1831.

По занятіи Ломзы Гѣлгудомъ (см. *Польская война* 1831 *года*), генералъ-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ отступилъ 11 (23) мая, къ Райгороду. Въ отрядѣ его находились (послѣ соединенія съ небольшимъ отрядомъ полковника Анненкова, дѣйствовавшаго противъ партизанскихъ шаекъ Шона и Пушета) $7^3/_4$ батал. 4 эскадр. и 300 казаковъ, всего 5,500 чел. съ 14 орудіями.

Мѣстоположеніе при Райгородѣ представляетъ выгодную оборонительную позицію. Узкій перешеекъ земли проходитъ тутъ между двумя озерами, соединенными рѣчкою Іегржною. Правое или Райгородское озеро продолжается до Пруссіи; лѣвое, или Дренствовское, можетъ быть обойдено только по тѣснинѣ у сел. Вознавѣси, за которою начинаются непроходимыя Бобрскія болота. Но для занятія сей позиціи нужны были силы, несравненно значительнѣйшія тѣхъ, которыя имѣлъ баронъ Сакенъ. Онъ расположилъ главную часть отряда и 10 орудій на высотахъ между обоими озерами, имѣя предъ фронтомъ р. Іегржну, на которой броды и переправы были прикрыты палисадами и рогатками; два батальона, 4 орудія и 80 казаковъ заняли Вознавѣсь. Въ этой позиціи Сакенъ хотѣлъ ожидать нападенія Поляковъ. Посланный для преслѣдованія его, полковникъ Сѣравскій нѣсколько разъ пытался вытѣснить нашъ отрядъ, но видя невозможность исполнить это, возвратился въ Граіево.

Ночью на 10 (29) число баронъ Сакенъ получилъ отъ великаго князя Михаила Павловича увѣдомленіе, что Поляки отступаютъ, и приглашеніе снова занять Ломзу. Въ то же время дошли до него черезъ Пруссію слухи о проигранномъ мятежниками большомъ сраженіи. Сакенъ, желая удостовѣриться въ истинѣ сихъ показаній и, если можно, участвовать въ преслѣдованіи непріятеля, не покидая однако же Райгородской позиціи, раздѣлилъ свои войска на двѣ части: онъ оставилъ 2 баталіона и 4 орудія у Вознавѣси; 2 дру-

гіе баталіона и также 4 орудія въ позиціи у Райгорода, а съ остальными $3^3/_4$ бат. (полки Аракчеевскій гренадерскій и пѣхотные принца Вильгельма и Карла Прусскихъ) 4 эскадр. и 6 орудіями двинулся къ Граіево.

Пройдя не болѣе трехъ верстъ, слабый его отрядъ наткнулся на Дембинскаго, который съ двумя полками пѣхоты и конницы составлялъ авангардъ Гѣлгуда. Баронъ Сакенъ, полагая, что это отрядъ Сѣравскаго, немедленно напалъ на него, подаваясь впередъ правымъ флангомъ, чтобы притѣснить Поляковъ къ Дренствовскому озеру. Но едва начался бой, какъ 10 батарейныхъ орудій, выѣхавъ изъ противолежащаго лѣса открыли огонь по нашимъ войскамъ и въ то же время явились большія массы польской пѣхоты. Весь корпусъ Гѣлгуда (17 батал. 7 эск. 26 орудій), сталъ поддерживать Дембинскаго.

Къ счастію барона Сакена, Гѣлгудъ не умѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія: вмѣсто того, чтобы немедленно атаковать и смять горсть противниковъ, онъ терялъ драгоцѣнное время въ развертываніи своихъ колоннъ въ боевой порядокъ. Баронъ Сакенъ, продолжая нѣкоторое время неравный бой безъ значительныхъ потерь, началъ въ порядкѣ отступать. Вдругъ польская кавалерія, имѣя въ головѣ Познаньскихъ волонтеровъ, бросилась на лѣвое крыло Русскихъ, между тѣмъ какъ бригада Роланда, свернувшись въ одну общую колонну, пошла въ штыки по шоссе. Часть нашей пѣхоты была отрѣзана и притѣснена къ Райгородскому озеру. Полкъ принца Вильгельма лишился знамени; но полковникъ Тютрюмовъ съ Аракчеевскими гренадерами вырвалъ его изъ рукъ непріятеля и, мужественно отражая яростныя нападенія Поляковъ, прикрылъ отступленіе другихъ войскъ въ прежнюю позицію за Іегржною. Отрѣзанные два полубаталіона частію были взяты въ плѣнъ, частію спаслись поодиначкѣ и малыми кучками.

Дойдя до Райгорода, Поляки остановились и открыли пушечный огонь, продолжавшійся почти четыре часа. Между тѣмъ найденъ былъ ими бродъ у разоренной деревушки Войты. Полковникъ Коссъ, прошедъ по немъ рѣчку съ 3-мя баталіонами и 4-мя орудіями, началъ угрожать тылу барона Сакена и тѣмъ принудилъ его отступить въ Августовъ, куда нашъ отрядъ прибылъ въ ту же ночь, весьма слабо преслѣдуемый непріятелемъ.

Дѣло при Райгородѣ, въ которомъ 3000 Русскихъ сражались, при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, противъ 12,000 враговъ, стоило намъ до 1500 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; потери въ орудіяхъ, обозахъ и пр. вовсе не было. Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ; а въ оправданіе достойнаго ихъ вождя должно замѣтить, что онъ, предполагая сдѣлать только усиленную рекогносцировку, не могъ предвидѣть прибытія Гѣлгуда въ Ломзу и, заболѣвъ нѣсколько дней до дѣла подъ Райгородомъ, сильно страдалъ во все его продолженіе. Полковникъ Анненковъ, исправлявшій должность начальника штаба барона Сакена, ревностно содѣйствовалъ ему въ распоряженіяхъ и трудахъ сего кроваваго дня, и въ особенности отличился при управленіи опаснаго отступленія съ мѣста атаки до позиціи. (Geschichte des Polnischen Krieges, von K. v. Smidt.)

Б. Л. И. З.

РАЙМУНДЪ – ТУЛУЗСКІЙ. Раймундъ II, графъ Тулузскій родился 1197 года въ замкѣ Бокеръ; онъ былъ сынъ Раймунда I Тулузскаго, отъ перваго его брака съ Іоанною, сестрою Англійскаго короля Ричарда I. Отецъ, обвиняемый въ покровительствѣ секты Аріанцевъ, долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Италію, самъ же Раймундъ въ Провансъ. Выказавъ съ раннихъ лѣтъ воинственный духъ, Раймундъ взялся за оружіе для поддержанія правъ своихъ на престолъ, при чемъ ему содѣйствовали жи-

тели графства Авиньонъ. Онъ завладѣлъ графствомъ Венесенъ, осадилъ Бокеръ и защитилъ Кастельнодари противъ нападеній Амалариха Монфортскаго. Въ 1222 году скончался отецъ Раймунда, и онъ, вступивъ въ права его, продолжалъ вести войну съ графомъ Монфортъ, но былъ вынужденъ снять осаду замка Пене и заключить перемиріе. Но вскорѣ вся эта страна покорилась Раймунду, за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей, уже уступленныхъ Амаларихомъ Людовику VIII королю Французовъ. Раймундъ старался посредствомъ переговоровъ вступить во владѣнія и этихъ земель, представился королю въ Луврѣ, былъ снова принятъ въ нѣдра католической церкви и пожалованъ въ рыцари самимъ Людовикомъ VIII. Въ послѣдствіе Раймундъ велъ неоднократно войны съ графами Прованскимъ и Арльскимъ въ Лангедокѣ. Будучи побуждаемъ къ сему императоромъ, онъ завладѣлъ въ Провансѣ болѣе 100 городовъ и замковъ, и этимъ склонилъ противника своего къ миру. За всѣмъ тѣмъ Раймундъ все еще не сдѣлался полнымъ владѣтелемъ своихъ земель, считаясь вассаломъ Франціи. Честолюбіе побудило его искать независимости. Онъ вступилъ въ союзъ съ Англійскимъ королемъ и графомъ де ла Маршъ; но архіепископу Тулузскому и королевѣ Бланшѣ Кастильской удалось устроить дѣло миролюбно. За симъ Раймундъ отправился къ императору Фридриху I, а по возвращеніи, вмѣстѣ съ Людовикомъ VIII посѣтилъ святыя мѣста. Впослѣдствіи онъ заключилъ съ нимъ же союзъ при Эге-Мортѣ; вступилъ въ переговоры съ принцемъ Альфонсомъ, старшимъ сыномъ короля Кастиліи, за котораго выдалъ свою дочь, Іоанну, и отправившись на свиданіе съ нимъ, умеръ на пути въ 1249 году, на 52 году жизни. Съ нимъ прекратилось мужеское колѣно графовъ Тулузскихъ. (Milit. Convers. Lex.). *Н. П. Э.*

РАКЕТЫ бываютъ двухъ родовъ:

a) *Сигнальная ракета* есть трубка (гильза), скатанная изъ картузной бумаги и набитая горючимъ составомъ, сверхъ котораго, на деревянномъ кружкѣ съ отверзтіемъ, насыпается порохъ (шлагъ), потомъ вставляется бумажная пробка и верхній конецъ наглухо затягивается стеклядью. Внутри, по длинѣ состава, до нѣкоторой его глубины, при набиваніи гильзы, оставляется пустота. Чрезъ отверзтіе, находящееся въ нижнемъ концѣ гильзы (также стянутомъ стеклядью), сообщается огонь составу, а при горѣніи онаго выходитъ огненная струя, которая, по сопротивленію воздуха, заставляетъ ракету подниматься вверхъ; привязанный же съ боку ракеты деревянный хвостъ, сообщаетъ ей правильное направленіе. Хвостъ дѣлается въ $7^1/_2$ разъ болѣе длины гильзы, и долженъ быть такъ сдѣланъ, чтобы центръ тяжести находился въ $4^1/_2$ калибрахъ (наружныхъ діаметрахъ гильзы) ракеты, отъ нижняго конца оной.

Чѣмъ сильнѣе составъ и плотнѣе набитъ, тѣмъ выше поднимается вверхъ ракета.

Сигнальныя ракеты бываютъ фунтовыя и имѣютъ составъ:

Селитра.	Сѣра.	Мякоть.	Уголь.
8 част.	2	»	$2^2/_3$
	или		
8	»	8	$3^1/_2$

Ракеты могутъ подниматься въ воздухѣ до 400 саженъ, а бываютъ видимы (ночью) почти на 40 верстъ.

b) *Боевыя ракеты.*

Исторія представляетъ нѣсколько случаевъ, что зажигательныя вещества (ракеты) еще въ глубокой древности были извѣстны Индійцамъ. Въ 40 г. императоръ Калигула бросалъ громовыя стрѣлы; въ 880 г. въ тайной лабораторіи Льва Философа приготовлялись ракеты для войскъ. Индійцы въ войнѣ съ Татарами (1232) и Испанцы при осадѣ Валенціи (1238) употребляли зажигательные снаряды въ родѣ ракетъ. Въ 1380 Падуанцы сожгли го-

родъ Местре. Въ 1760 и 1791 годахъ во Франціи Руджіери и Белеръ занимались изслѣдованіемъ зажигательныхъ ракетъ; но опыты ихъ скоро были забыты. Введеніе нынѣшнихъ зажигательныхъ ракетъ въ Европѣ должно приписать англійскому генералу Конгреву. Во время войны Англичанъ съ Бирманскимъ владѣтелемъ Гидеръ-Аліемъ, у послѣдняго было нѣсколько тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ ракетами, которыя наносили Англичанамъ значительный вредъ, особенно при осадѣ Серингапатнама (1790).

Конгревъ въ 1805 представилъ правительству своему этотъ новый родъ оружія, и дѣйствіе онаго показалъ на опытахъ въ Вульвичѣ.

Боевая ракета (фиг. 1) состоитъ изъ цилиндрической гильзы, набитой составомъ, подобнымъ пороховому и называемымъ *движущимъ ракетнымъ составомъ*. Въ этомъ составѣ, вдоль по оси гильзы, расположенъ каналъ, *ракетная пустота*, который съ одного конца ракеты открытъ, а съ другаго конца закрытъ слоемъ движущаго состава, называемымъ *глухимъ*. Въ той части гильзы, гдѣ находится глухой составъ, утвержденъ снарядъ подобный снарядамъ, бросаемымъ изъ артиллерійскихъ орудій, или нѣсколько отличный отъ этихъ снарядовъ, а къ части *a*, противоположной снаряду, прикрѣпленъ деревянный шестъ, *ракетный хвостъ*. Для предохраненія ракетнаго состава отъ непосредственнаго дѣйствія воздуха, нижній конецъ гильзы, противоположный глухому составу, закрытъ холщевою тряпкою, называемою *пластыремъ*.

Ракетная пустота имѣетъ цѣлью увеличить, въ первый моментъ зажженія движущаго состава, поверхность горѣнія и слѣдовательно количество образующихся газовъ.

Ракетный хвостъ служитъ для удержанія ракеты во время полета въ данномъ направленіи. Хвостъ располагается: или по направленію оси ракеты (фиг. 1) или съ боку ракетной гильзы (фиг. 2). Въ первомъ случаѣ, для утвержденія хвоста, въ нижней части гильзы располагается металлическій кружокъ, называемый *ракетнымъ поддономъ* (фиг. 3) близь окружности котораго находятся отверстія, для истеченія образующихся внутри ракеты газовъ. При боковомъ расположеніи хвоста, для прикрѣпленія его къ поверхности гильзы, близъ нижняго конца располагается рукавъ изъ листоваго желѣза (фиг. 2). Боковое и центральное расположеніе хвоста повело къ двумъ ракетнымъ системамъ, называемымъ, *австрійскою* (съ боковымъ хвостомъ) и *англійскою* (съ центральнымъ хвостомъ), по тѣмъ государствамъ, въ которыхъ системы эти были наиболѣе усовершенствованы и введены нынѣ въ употребленіе въ большомъ размѣрѣ.

Для спуска ракеты необходимо придать ей, въ моментъ зажженія, опредѣленное направленіе, для чего употребляются такъ называемые *ракетные станки*.

Ракетами вообще дѣйствуютъ прицѣльно, навѣсно и ползунами, т. е. спусканіемъ по поверхности земли.

За калибръ боевыхъ ракетъ принимается внѣшній діаметръ гильзы, выраженный линейною мѣрою. Ракеты вообще приготовляются калибромъ отъ $1^1/_2$ до 4 дюймовъ.

Сверхъ наименованія ракетъ величиною калибра, иногда употребляется наименованіе ихъ вѣсомъ. Въ этомъ случаѣ обыкновенно даютъ одному калибру ракетъ произвольное названіе и уже соотвѣтственно этому опредѣляютъ наименованіе ракетъ другихъ калибровъ, принимая въ основаніе, чтобы наименованія въ фунтахъ были пропорціональны кубамъ калибровъ. Въ нашей артиллеріи боевая ракета, калибромъ въ 2 дюйма, названа 6-ти фунтовою, и соотвѣтственно этому получили свои названія ракеты большаго калибра. Между наименованіемъ ракетъ въ фунтахъ и ихъ дѣйствительнымъ вѣсомъ

большею частью нѣтъ никакой прямой зависимости; такъ напримѣръ 6 фунтовыя ракеты въ различныхъ артиллеріяхъ вѣсятъ отъ 9 до 11 фунтовъ.

По роду боевыхъ дѣйствій, для которыхъ предназначаются ракеты, онѣ раздѣляются на *полевыя* и на *осадныя* или *крѣпостныя*.

Величина полевыхъ ракетъ опредѣляется условіями, необходимыми для удобной ихъ переноски людьми, вмѣстѣ съ принадлежностью для дѣйствія ракетами на всякаго рода мѣстности, на которой только можетъ пробраться человѣкъ пѣшкомъ. Полевыя ракеты, смотря по роду дѣйствія, бываютъ двоякія: *прицѣльныя* и *навѣсныя*. Прицѣльныя ракеты могутъ быть вооружены обыкновеннымъ ядромъ, гранатою, картечью и зажигательнымъ снарядомъ. Навѣсныя ракеты вооружаются зажигательнымъ снарядомъ и свѣтящимъ ядромъ, съ парашютомъ или безъ парашюта.

Величина осадныхъ, или крѣпостныхъ ракетъ, опредѣляется не условіями удобной переноски на рукахъ; но требованіями безопаснаго и удовлетворительнаго дѣйствія при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, при тѣхъ способахъ переноски или перевозки, которыми въ этихъ случаяхъ обыкновенно можно располагать. Эти ракеты также бываютъ прицѣльныя и навѣсныя, вооружаются тѣми же снарядами, какъ полевыя ракеты, и сверхъ того еще снарядами съ весьма тонкими стѣнами, называемыми *фугасами*, для дѣйствованія противъ земляныхъ насыпей.

Ракетная гильза должна имѣть возможно большую прочность; она должна быть сколь возможно легка; она не должна измѣняться отъ дѣйствія сырости и наконецъ гильзы не должны обходиться слишкомъ дорого. Всѣмъ этимъ условіямъ болѣе всего удовлетворяютъ металлическія (изъ листоваго желѣза) гильзы.

Толщина листоваго желѣза для ракетныхъ гильзъ должна соотвѣтствовать разрывательной силѣ состава и потому измѣняется съ системою ракетъ и съ калибромъ ихъ, вообще же бываетъ отъ $^1/_{30}$ до $^1/_{70}$ калибра ракеты.

Ракетная гильза имѣетъ видъ цилиндра, котораго длина дѣлается отъ 6 до 7 калибровъ. Края листоваго желѣза гильзы заходятъ другъ на друга и сквозь дырья, пробитыя въ этихъ краяхъ, пропущены желѣзныя заклепки.

Въ ракетахъ съ центральнымъ хвостомъ въ части гильзы, противуположной снаряду, находится поддонъ (фиг. 3), служащій для прикрѣпленія къ ракетѣ хвоста. Она состоитъ изъ желѣзнаго кружка, въ центрѣ котораго расположено отверстіе съ винтовымъ нарѣзомъ, для ввинчиванія такъ называемой *хвостовой трубки* (фиг. 4) съ утвержденнымъ въ ней хвостомъ. Кромѣ центральнаго отверстія, въ поддонѣ находится еще нѣсколько другихъ (5 или 6) отверстій, служащихъ для истеченія газовъ, образующихся при горѣніи ракетнаго состава. Для правильнаго полета ракеты, эти отверстія должны быть въ строгости одинаковаго діаметра и расположены симметрически около ракетной оси.

Въ ракетахъ съ боковымъ хвостомъ, отверстіе для истеченія газовъ образуется чрезъ загнутіе внутрь краевъ нижняго конца гильзы, при чемъ оно дѣлается иногда почти равнымъ внутреннему поперечному сѣченію гильзы.

Движущій ракетный составъ приготовляется исключительно изъ составныхъ частей пороха. Пропорція составныхъ частей пороха, дающая въ данное время самое большое количество газовъ, при наименьшемъ количествѣ остатка, будетъ наилучшая.

Всякій ракетный составъ, какова бы ни была пропорція его составныхъ частей, долженъ быть по возможности однообразенъ по всей массѣ. Это условіе въ ракетномъ составѣ еще важнѣе, чѣмъ въ составѣ пороха; опыты доказали, что самыя незначительныя измѣ-

ненія въ силѣ состава оказываютъ на полетъ ракетъ большое вліяніе. Для полученія однообразнаго ракетнаго состава, такъ же какъ для приготовленія хорошаго пороха, необходимо: a) употребить на изготовленіе его селитру, сѣру и уголь, по возможности очищенныя. b) Привесть эти вещества порознь въ самый мелкій видъ и потомъ смѣшать ихъ наилучшимъ образомъ.

Опыты доказали, что ракетная гильза, набитая сплошною массою состава безъ всякой пустоты, вовсе не сходитъ со станка, какую бы силу не имѣлъ ракетный составъ по соразмѣрности составныхъ частей. Движущая сила, достаточная для приведенія ракеты въ движеніе, пораждается только съ образованіемъ пустоты въ массѣ ракетнаго состава. Ракетной пустотѣ даютъ видъ конуса, или цилиндра, при чемъ пустота можетъ быть сдѣлана во время самой набивки, или послѣ набивки. При первомъ способѣ изготовленія ракетъ, въ гильзѣ, прежде ея набивки, утверждаютъ такъ называемый *ракетный стержень*, около котораго составъ уплотняютъ набойниками, имѣющими по оси пустоту; по окончаніи набивки стержень вынимаютъ изъ ракеты. При второмъ способѣ изготовленія ракетъ, гильзу набиваютъ сплошною массою состава, въ которомъ, уже по окончаніи набивки, высверливаютъ пустоту сверломъ.

Ракетный стержень долженъ имѣть коническую форму, потому что иначе неудобно было бы высвободить его изъ ракеты, по окончаніи набивки. По неудобствамъ, свойственнымъ набивкѣ на стержнѣ, ракеты вообще лучше набивать сплошною массою состава, въ которомъ, потомъ высверлить пустоту. Въ этомъ случаѣ пустотѣ даютъ цилиндрическую форму, потому что коническую пустоту труднѣе высверливать.

Одно изъ главныхъ условій хорошаго дѣйствія ракетъ заключается въ томъ, чтобы онѣ во всѣхъ отношеніяхъ были между собою тождественны, въ той мѣрѣ, какъ это оказывается возможнымъ. Для достиженія этой цѣли, при набивкѣ состава въ гильзу должно наблюдать:

a) Чтобы при набивкѣ не было нарушено однообразное смѣшеніе составныхъ частей состава.

b) Чтобы въ одной и той же ракетѣ плотность состава вездѣ была по возможности одна и та же.

c) Чтобы плотность состава во всѣхъ ракетахъ одного рода была по возможности одинакова.

Для сообщенія огня ракетному составу, въ ракетахъ съ центральнымъ хвостомъ отдѣляютъ пластырь, обрѣзывая веревочную перетяжку, которою онъ прикрѣпляется къ поверхности ракетной гильзы, вставляютъ въ одно изъ отверстій поддона кусокъ стопина продѣтый въ бумажную гильзочку, и сообщаютъ помощію пальника огонь стопину. Въ ракетахъ съ боковымъ хвостомъ, для зажженія ракетнаго состава, въ боку нижней части ракетной гильзы расположена затравка d, проходящая черезъ желѣзо и прилегающій слой состава; затравка обдѣлана листовымъ свинцомъ, для того чтобы при зажженіи ракеты чрезъ затравку огонь сообщался только внутренней поверхности ракетной пустоты. Въ затравку вставляется скорострѣльная трубка (фиг. 2).

Если движущему ракетному составу сообщить огонь, то пламя распространяется весьма быстро по внутренности ракетной пустоты, со скоростью, подобной той, съ которою пламя обхватываетъ поверхность пороховаго зерна. По этому можно допустить, что составъ на всей поверхности ракетной пустоты загорается мгновенно. Внутрь ракетнаго состава огонь проникаетъ несравненно медленнѣе и притомъ съ одинаковою скоростью по всѣмъ направленіямъ отъ первоначальной поверхности воспламененія, такъ что ракетная пустота обгораетъ концентри-

ческими слоями около упомянутой пустоты. Когда составъ около пустоты обгоритъ до поверхности гильзы, то горѣніе происходитъ по одному только поперечному сѣченію глухаго состава и это горѣніе начинается по сожженіи надъ дномъ пустоты слоя состава, толщиною равнаго толщинѣ состава облегающаго боковую поверхность пустоты.

Давленіе газовъ на дно ракеты составляетъ движущую ея силу, а давленіе газовъ на боковыя стороны ракеты, силу стремящуюся разорвать гильзу. На величину этихъ давленій, кромѣ составныхъ частей ракетнаго состава, имѣетъ вліяніе конструкція ракеты.

Если изъ двухъ ракетъ одного калибра и равной конструкціи одна имѣетъ пустоту цилиндрическую, а другая коническую и притомъ пустоты эти имѣютъ одинаковые глубину и объемъ, то у первой ракеты время, потребное на сожженіе всего состава, облегающаго пустоту, будетъ менѣе, чѣмъ у второй, и потому давленіе газовъ, въ теченіе сказаннаго времени, у ракеты съ цилиндрическою пустотою будетъ болѣе; кромѣ того, при сей послѣдней формѣ пустоты, движущая сила прекращается несравненно скорѣе. Оба эти обстоятельства способствуютъ правильности полета ракетъ. Съ другой стороны, при конической формѣ пустоты, разрушительное дѣйствіе газовъ на гильзу бываетъ менѣе, чѣмъ при цилиндрической, потому что съ уширеніемъ діаметра пустоты у выхода облегчается расширеніе газовъ, образующихся у дна ракетной пустоты; но этой выгоды можно достигнуть также при цилиндрической пустотѣ, уширяя уступами часть пустоты, ближайшую къ отверстію истеченія. Изъ этого видно, что относительно правильности полета ракеты, цилиндрическая пустота вообще лучше конической, точно такъ же, какъ въ первый видъ пустоты заслуживаетъ преимущества относительно удобства изготовленія ракетъ.

Съ увеличеніемъ діаметра ракетной пустоты, разрушительное дѣйствіе газовъ на гильзу уменьшается значительно. Этотъ результатъ опыта не трудно объяснить; съ увеличеніемъ діаметра пустоты, при постоянной ея глубинѣ, объемъ пустоты увеличивается, какъ квадратъ діаметра, между тѣмъ какъ боковая поверхность пустоты возрастаетъ только какъ діаметръ ея, слѣдовательно пространство, въ которомъ газы распространяются внутри ракеты, увеличивается въ большей соразмѣрности, чѣмъ количество сгорающаго состава.

Съ увеличеніемъ глубины ракетной пустоты, при постоянномъ діаметрѣ ея, величина движущей силы ракеты возрастаетъ довольно быстро.

Опыты положительно доказали, что чѣмъ менѣе величина выхода газовъ относительно поперечнаго размѣра ракеты, тѣмъ разрушительное дѣйствіе газовъ на гильзу сильнѣе; что же касается до движущей силы ракеты, то она вообще также увеличивается съ уменьшеніемъ отверстій истеченія, но въ какой мѣрѣ происходитъ это увеличеніе, до сихъ поръ не изслѣдовано надлежащимъ образомъ опытами.

При полетѣ сферическихъ артиллерійскихъ снарядовъ, траекторія зависитъ, какъ извѣстно, отъ скорости, пріобрѣтенной снарядомъ въ каналѣ орудія, отъ угла вылета изъ орудія, отъ дѣйствія тяжести, сопротивленія воздуха и нѣкоторыхъ причинъ отклоненія; если снарядъ пріобрѣтаетъ вращательное движеніе, то движеніе его центра тяжести только замедляется и подвергается отклоненіямъ, не измѣняющимъ непрерывности кривой полета. Въ ракетахъ движущая сила дѣйствуетъ на значительной части протяженія кривой полета и заключается въ самой ракетѣ; поэтому, если бы ракета, во время дѣйствія въ ней движущей силы, приняла вращательное движеніе около своего центра тяжести, то движущая сила, измѣненная въ своемъ

направленіи, стала бы побуждать ракету отклониться отъ направленія полета и, по мѣрѣ измѣненія ея положенія отъ вращательнаго движенія, ракета описала бы въ пространствѣ извилистую кривую со многими изгибами, какъ это происходитъ въ полетѣ фейерверочныхъ швермеровъ, состоящихъ изъ небольшихъ ракетъ, не снабженныхъ приспособленіемъ для направленія ихъ полета.

Чтобы достигнуть до нѣкоторой правильности въ полетѣ ракеты, необходимо удержать направленіе дѣйствія движущей силы ракеты въ направленіи самаго полета, съ тѣмъ чтобы кривая полета состояла изъ отлогихъ кривыхъ, имѣющихъ большіе радіусы кривизны.

Простѣйшій способъ направленія полета ракеты заключается въ продолженіи ракетной гильзы, по направленію, противоположному движенію, помощію несгибаемаго хвоста. При этомъ, если какая нибудь причина побуждаетъ ракету отклониться отъ направленія полета, то боковое сопротивленіе воздуха по длинѣ хвоста противится измѣненію этого направленія.

Боковое сопротивленіе воздуха на ракетный хвостъ увеличивается съ длиною хвоста и боковою его поверхностью; по этому уменьшеніе длины хвоста можетъ быть вознаграждено увеличеніемъ боковыхъ поперечныхъ его размѣровъ. Въ движущейся ракетѣ вращательное движеніе стремится произойти около центра тяжести. Чѣмъ центръ тяжести расположенъ ближе къ переднему концу, тѣмъ длиннѣе та часть ракеты, которая, боковымъ сопротивленіемъ воздуха, удерживаетъ ракету въ направленіи полета и слѣдовательно тѣмъ сильнѣе направляющее свойство хвоста. На оборотъ, по мѣрѣ удаленія центра тяжести отъ передняго конца ракеты, направляющее свойство хвоста уменьшается; послѣдній случай происходитъ при полетѣ каждой ракеты, по мѣрѣ выгоранія движущаго состава.

Вообще при дѣйствіи вѣтра на свободно движущееся тѣло, продолговатой формы, длина котораго совпадаетъ съ направленіемъ движенія, происходятъ два явленія: 1) все тѣло уступаетъ дѣйствію вѣтра по его направленію и 2) тѣло стремится принять около центра тяжести вращательное движеніе, направленіе котораго опредѣляется размѣщеніемъ боковой поверхности около центра тяжести, такъ что та изъ частей, расположенныхъ съ одной стороны центра тяжести, которая представляетъ большую боковую поверхность, уступаетъ дѣйствію вѣтра.

Въ ракетахъ вліяніе вѣтра на полетъ обнаруживается въ особенности въ слѣдствіе принятія ракетою вращательнаго движенія отъ дѣйствія вѣтра, такъ что, когда вѣтеръ дуетъ съ правой стороны, то ракета отклоняется вправо, когда же вѣтеръ дуетъ съ лѣвой стороны, ракета отклоняется влѣво; вѣтеръ спереди уменьшаетъ дальность полета, а вѣтеръ сзади производитъ приращеніе дальности. При боковомъ вѣтрѣ ракеты не совершаютъ своего полета въ вертикальной плоскости, но по причинѣ непрерывнаго дѣйствія вѣтра описываютъ нѣкоторую кривую въ отношеніи къ горизонтальной плоскости.

Ракетный хвостъ направляетъ ракеты своею длиною и своею боковою поверхностью. Онъ долженъ быть по возможности легокъ, потому что вѣсъ хвоста отягощаетъ вреднымъ образомъ ракету и удаляетъ ея центръ тяжести отъ головы ракеты; кромѣ того хвостъ, для выполненія своего назначенія, долженъ быть по возможности несгибаемъ.

Лучшая форма хвоста есть призматическая, по слѣдующимъ причинамъ:

1) При призматическомъ хвостѣ центръ боковой поверхности фигуры ракеты, а слѣдовательно и точка приложенія равнодѣйствующей сопротивленія воздуха, удалена болѣе отъ головы ракеты, чѣмъ при пирамидальномъ хвостѣ,

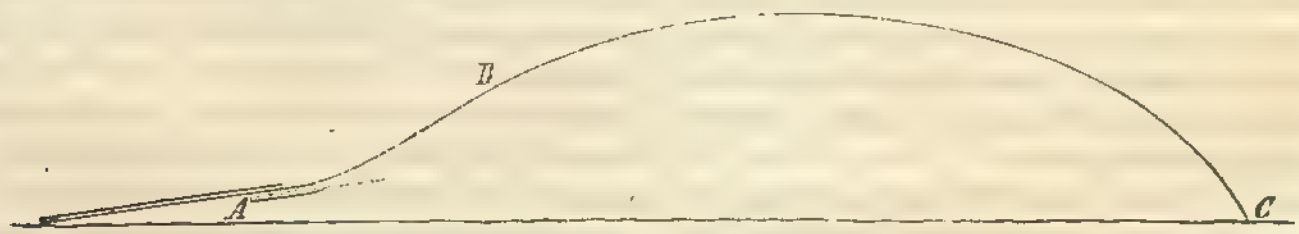
примыкающемъ широкими размѣрами къ ракетной гильзѣ. Поэтому, призматическій хвостъ сильнѣе удерживаетъ ракету въ направленіи движенія, чѣмъ пирамидальный.

2) Призматическій хвостъ способствуетъ вѣрнѣйшему направленію ракеты, потому что входя въ спускную трубу, или въ спускной желобъ, съ малымъ зазоромъ, такой хвостъ удерживаетъ ракету въ данномъ направленіи во все время, пока она не слетитъ со станка.

3) Призматическая форма удобнѣе всякой другой для приготовленія ракетныхъ хвостовъ.

4) Призматическая форма хвостовъ удобнѣе другой для перевозки хвостовъ и сбереженія отъ коробленія при дѣйствіи на нихъ сырости, потому что такіе хвосты удобно связывать пучками.

Простѣйшій способъ утвержденія ракетнаго хвоста заключается въ боковомъ его расположеніи (фиг. 2), причемъ хвостъ вгоняется въ рукавъ изъ листоваго желѣза, который, при изготовленіи ракетной гильзы, прикрѣпляется вдоль гильзы. Но отъ боковаго расположенія хвоста разстраивается симметрическій видъ ракеты, отчего сопротивленіе воздуха на одной сторонѣ поверхности гильзы бываетъ болѣе, чѣмъ на другой, и полетъ ракеты получаетъ выгибъ въ плоскости, проходящей чрезъ ось гильзы и продольную средину хвоста, а выпуклость этого выгиба обращена къ сторонѣ ракетной гильзы. Этотъ выгибъ кривой полета, въ ракетахъ съ боковымъ хвостомъ, производитъ ощутительное вліяніе на полетъ ракетъ. Если ракета съ боковымъ хвостомъ, по устройству спуска, не можетъ принять вращательнаго движенія при самомъ слетѣ, то выгибъ кривой полета, происходящій отъ боковаго расположенія хвоста, производитъ: или боковое отклоненіе, или измѣненіе въ дальности, смотря по способу установки ракеты на спускѣ. Такъ напримѣръ, если ракета при спускѣ лежала хвостомъ къ верху, то, во время дѣйствія движущей силы, ракета опишетъ, въ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ продольную средину хвоста и ось гильзы, кривую AB, которой выпуклая сторона обращена къ поверхности земли, и вся кривая полета будетъ имѣть видъ кривой ABC.



Другой способъ утвержденія ракетнаго хвоста заключается въ центральномъ его расположеніи, при чемъ ракетный хвостъ утверждается въ хвостовой трубкѣ (фиг. 4), ввинчиваемой въ поддонъ (фиг. 3). Расположеніе это придумано было Конгревомъ и исполнено имъ въ первый разъ съ цѣлью придать болѣе правильности полету ракетъ чрезъ ихъ симметрическое расположеніе.

Съ самаго начала введенія ракетъ въ европейскихъ арміяхъ были произведены изысканія для увеличенія вѣрности полета ракетъ чрезъ сообщеніе имъ вращательнаго движенія около ихъ продольной оси. Изысканія эти производились надъ ракетами съ хвостами и надъ ракетами безъ хвостовъ. Вращательное движеніе домогались производить слѣдующими способами:

1) Сопротивленіемъ воздуха, чрезъ расположеніе наклонныхъ перьевъ на внѣшней поверхности ракетнаго снаряда, гильзы и хвоста.

2) Помощію спускныхъ трубъ, на

внутренней поверхности которыхъ расположены винтовыя нарѣзки, въ кои проникаютъ выступы, имѣющіеся на внѣшней поверхности ракетъ.

3) Дѣйствіемъ газовъ, приводящихъ ракету въ движеніе по винтовымъ каналамъ, которые располагаютъ въ ракетномъ поддонѣ, или ударомъ газовъ, истекающихъ изъ ракеты, о косыя плоскости, прикрѣпляемыя къ ракетной гильзѣ.

Вообще объ ракетахъ, имѣющихъ вращательное движеніе для увеличенія правильности ихъ полета, необходимо сказать, что какимъ бы устройствомъ ни сообщалось ракетѣ вращеніе, оно всегда происходитъ въ ущербъ величины движущей силы, часть которой расходуется на произведеніе вращательнаго движенія, и какъ движущая сила въ ракетахъ весьма мала, то израсходованіе части ея на вращательное движеніе влечетъ за собою уменьшеніе настильности и скорости полета ракетъ. Сверхъ того, ракеты, которымъ сообщается вращательное движеніе, требуютъ особыхъ тяжелыхъ спусковъ для удержанія ракеты на спускѣ, пока вращательное движеніе достаточно разовьется; такъ спускъ Геля вѣситъ около 6 пудовъ. Это условіе уменьшаетъ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ ракетъ: удобопереносность и возможность дѣйствовать даже совершенно безъ спуска.

Простѣйшее примѣненіе ракеты къ бою заключается въ спускѣ ракеты, состоящей изъ ракетной гильзы, набитой однимъ движущимъ ракетнымъ составомъ и снабженной хвостомъ; такія ракеты поражаютъ однимъ ударомъ и способны принимать большія скорости, а по этому имѣть большую настильность въ полетѣ, чѣмъ ракеты, вооруженныя снарядами. Для пораженія ударомъ, ракеты съ центральнымъ хвостомъ выгоднѣе ракетъ съ боковымъ хвостомъ, потому что онѣ лучше рикошетируютъ и не подвержены неправильности полета, происходящей въ ракетахъ съ боковымъ хвостомъ отъ недостатка симметрическаго расположенія частей, составляющихъ ракету, около направленія дѣйствія движущей силы.

Какъ величина удара ракетъ, даже въ самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ, бываетъ весьма мала въ сравненіи съ силою удара артиллерійскихъ снарядовъ, то пораженіе ракетами однимъ ударомъ примѣнимо только противъ войскъ, при чемъ, для достиженія надлежащаго результата, то есть удара, достаточнаго для выведенія изъ строя людей и лошадей, нѣтъ надобности прибѣгать къ ракетамъ большаго калибра. Нынѣ для этой цѣли употребляются исключительно ракеты не болѣе 2-хъ дюймоваго калибра, при которомъ вѣсъ одной ракеты можетъ не превышать вѣса пѣхотнаго ружья.

Пиктѐ, одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по части боевыхъ ракетъ, предлагаетъ въ сочиненіи своемъ «о ракетахъ» ограничиться, для употребленія въ полѣ, исключительно легкими ракетами, приспособленными для одного ударнаго дѣйствія, по правильности и настильности ихъ полета и по незначительности дѣйствія разрывныхъ снарядовъ малаго калибра, которыми можно вооружать ракеты для прицѣльнаго дѣйствія.

Для того, чтобы ракеты поражали не только ударомъ, но и производили вредъ своимъ разрывомъ, ихъ вооружаютъ разрывными снарядами. Первоначально разрывные снаряды утверждались въ ракетахъ на-глухо и потому большею частью имъ придавали форму, способствовавшую уменьшенію сопротивленія воздуха. Такіе снаряды не отдѣлялись отъ ракетъ во время полета, достигали до предмета вмѣстѣ съ ракетою и разрывались въ концѣ полета. Въ новѣйшее время, для увеличенія поражаемости, въ особенности прицѣльными ракетами, начали вооружать ихъ сферическими снарядами, отдѣляющимися на полетѣ въ моментъ достиженія ра-

кетою наибольшей скорости. Отдѣленіе снарядовъ на полетѣ ракеты было главнымъ основаніемъ принятія сферическихъ снарядовъ для вооруженія прицѣльныхъ ракетъ.

Кромѣ разрывныхъ снарядовъ, съ самаго начала введенія ракетъ въ европейскихъ арміяхъ старались усилить дѣйствіе ракетъ всѣми остальными снарядами, которые бросаются изъ артиллерійскихъ орудій, именно: ядрами, картечью, зажигательными и свѣтящими снарядами.

Въ ракетахъ съ зажигательнымъ составомъ, составъ топленый, или сухой, помѣщается въ ракетной гильзѣ надъ глухимъ составомъ, отъ котораго отдѣляется слоемъ глины, и ракета спереди оканчивается чугуннымъ колпакомъ, наполненнымъ также зажигательнымъ составомъ; для сообщенія огня зажигательному составу, по оси его располагается узкій каналъ, проникающій до глухаго состава. Въ боковой поверхности части гильзы съ зажигательнымъ составомъ имѣется нѣсколько отверстій, къ которымъ примыкаютъ поперечные каналы, расположенные въ зажигательномъ составѣ; чрезъ эти каналы, выходитъ пламя зажигательнаго состава. Иногда, вмѣсто помѣщенія зажигательнаго состава въ верхнюю часть ракетной гильзы, ракеты вооружаются тонкостѣнными брандкугелями. По причинѣ ненадежности зажигательныхъ составовъ, ракеты и вообще всѣ снаряды съ этими составами нынѣ выводятся изъ употребленія.

Весьма трудно устроить свѣтящее ядро для бросанія изъ артиллерійскихъ орудій, которое не разбивалось бы въ орудіи или при паденіи, и удовлетворяло своему назначенію, между тѣмъ какъ ракеты представляютъ весьма удобное средство для бросанія свѣтящихъ ядеръ.

Ракеты иногда вооружаются снарядами, составляющими особенность ракетъ, которыми нельзя дѣйствовать изъ артиллерійскихъ орудій: *фугасами* и *свѣтящими ядрами съ парашютами*.

Фугасъ (фиг. 5) состоитъ изъ цилиндра, склепаннаго изъ тонкаго листоваго желѣза, снабженнаго иногда только спереди тонкостѣннымъ чугуннымъ конусомъ, для болѣе удобнаго проникания въ землю. Снаряды эти наполняются порохомъ и служатъ исключительно для разрушенія земляныхъ насыпей.

Ракетныя свѣтящія ядра съ парашютомъ (фиг. 6) состоятъ изъ ядра *a*, подобнаго свѣтящему ядру описанному выше, привѣшенному на тонкой цѣпи, длиною около 4 футъ, къ деревянному кружку, къ которому прикрѣпляются бичевки холщеваго парашюта *b*. Ядро съ парашютомъ укладывается въ стаканъ *c*, изъ листоваго желѣза, утвержденный на верхней части ракеты, ядромъ къ глухому составу; подъ ядро помѣщается небольшой вышибной зарядъ, для того чтобы выбросить его, когда ракета достигла до предѣла своего подъема. Стаканъ закрывается, для сбереженія ядра и парашюта и для облегченія подъема ракеты, картоннымъ коническимъ колпакомъ *d*, края котораго приклеиваются къ краямъ стакана, служащаго для укладки ядра.

Свѣтящія ядра съ парашютами могутъ быть употреблены въ нѣкоторыхъ случаяхъ для освѣщенія, въ особенности на морѣ, или при дѣйствіи съ приморскихъ батарей, но онѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что при неблагопріятномъ вѣтрѣ не могутъ освѣтить желаемое мѣсто. Самое выгодное употребленіе ракетъ съ парашютами заключается въ поданіи сигналовъ.

Для спуска ракетъ употребляются ракетные станки, или спуски. Станки эти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Для правильнаго полета ракеты необходимо, чтобы ракета направлялась спускомъ по возможности далѣе на протяженіи пути, вдоль котораго въ ней развивается движущая сила, съ тѣмъ чтобы послѣ слета ракеты со спус-

ка, скорость ея была по возможности большая, а продолженіе дѣйствія движущей силы по возможности меньшее. Для совершеннаго выполненія этого условія нужно имѣть весьма длинныя спускныя трубы, которыхъ, при всей ихъ выгодѣ въ отношеніи къ правильности полета, нельзя, по ихъ размѣрамъ, допустить для употребленія. Въ практикѣ длина трубъ опредѣляется мѣстными обстоятельствами, или условіями удобной переноски.

2) Ракета, слетая со станка, хотя не производитъ на него разрушительнаго дѣйствія, однако подвергаетъ станокъ толчкамъ, могущимъ измѣнить его положеніе, или даже опрокинуть.

Если замѣтное на глазъ колебаніе спуска, при слетѣ съ него ракеты, можетъ ощутительно измѣнить ея направленіе, почему ракетный спускъ, для уничтоженія своимъ сопротивленіемъ неправильностей въ первоначальномъ дѣйствіи движущей силы ракеты, долженъ быть по возможности устойчивъ. Выполненіе этого условія, въ постоянныхъ спускахъ, не встрѣчаетъ никакого затрудненія. Въ полевыхъ спускахъ, вѣсъ которыхъ ограничивается удобностью переноски, устойчивость, не можетъ быть достигнута однимъ вѣсомъ спуска, и потому должна быть по возможности увеличиваема сообразнымъ расположеніемъ всѣхъ частей спуска, отстраняющимъ ихъ шаткость и допускающимъ, по возможности, свободный проходъ газамъ, истекающимъ изъ ракеты. При сообразномъ устройствѣ спуска, для совершенной устойчивости, онъ долженъ вѣсить по крайней мѣрѣ въ 10 разъ болѣе ракеты; такое отношеніе принято для вѣса полеваго спуска въ системѣ ракетъ Пикте. Но необходимость удобной переноски заставляетъ жертвовать устойчивостью спуска и по этому въ системахъ ракетъ, окончательно введенныхъ въ европейскихъ арміяхъ, вѣсъ полеваго ракетнаго спуска равняется вѣсу отъ двухъ до трехъ полевыхъ ракетъ.

Ракетныя спускныя трубы, закладываемыя въ брустверахъ, устраиваются достаточнаго діаметра для помѣщенія самой ракетной гильзы и ракетнаго снаряда, при чемъ ракетный хвостъ выходитъ изъ задняго конца трубы въ наружу. Полевые спуски состоятъ изъ спускныхъ короткихъ трубъ, или четырехугольныхъ желобовъ, устанавливаемыхъ на складныхъ треногахъ, на которыхъ трубы или желоба могутъ поворачиваться въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ. *В.*

РАКОВИНЫ суть глубокія ямки, въ тѣлѣ орудія, либо въ стѣнахъ, или на поверхности снарядовъ, происходящія отъ недоброкачественности металла, или несоблюденія правилъ при литьѣ орудій и снарядовъ. *М. Ф. Б.*

РАКОВИЦЪ, озеро въ Молдавіи, близъ Браилова и рѣки Берладъ, впадающей въ Дунай.

Сраженіе 17 *января* 1475 *года.*

Стефанъ, наслѣдникъ Петра Арона, князя Молдавскаго, отказался отъ платежа дани султану Мохамеду II. Беглербеку Румилійскому, Шадимъ Сулейману пашѣ повелѣно было наказать его. Не смотря на суровость зимы и недостатокъ продовольствія, Сулейманъ, въ концѣ 1474 года, вступилъ въ Молдавію съ арміею изъ 100,000 чел. Войско князя Стефана состояло изъ 40,000 Молдаванъ, большею частію вооруженныхъ крестьянъ, 5000 Венгерцевъ и Секлеровъ и 2000 польской пѣхоты. Ему удалось, отступленіемъ черезъ огромные лѣса, заманить непріятеля къ озеру Раковицъ, гдѣ Стефанъ готовился ихъ встрѣтить; а чтобы изнурить превосходную турецкую конницу недостаткомъ корма, онъ приказалъ опустошить огнемъ ту часть Валахіи, черезъ которую шелъ Беглербекъ. 17 января 1475 г., молдавскій авангардъ, состоящій изъ Секлеровъ, уже былъ разбитъ Турками, какъ самъ Стефанъ, бросившись на непріятеля, присутствіемъ своимъ возстановилъ порядокъ и, послѣ упорнѣйшаго боя, одержалъ совершенную побѣду.

Небольшое число Турокъ спаслось бѣгствомъ, остальные всѣ убиты или утонули въ Дунаѣ. Трупы падшихъ на полѣ сраженія были сожжены, плѣнные заколоты и изъ костей тѣхъ и другихъ сооружены побѣдные памятники. Потеря побѣдителей была также довольно значительна. Три холма, украшенные крестами, означали могилы христіанъ. Со стороны Турокъ пали четверо пашей и потеряны 100 знаменъ. Четырехъ турецкихъ предводителей и 36 знаменъ Стефанъ послалъ къ Казиміру, королю Польскому, въ знакъ благодарности за оказанную помощь. Добыча была чрезвычайно велика: послѣдствіемъ Раковицкой побѣды было покореніе Молдаванами многихъ замковъ на Дунаѣ, которыми прежде завладѣли Турки. Но въ слѣдующемъ году, 26 іюля, султанъ Мохамедъ отмстилъ за пораженіе Сулеймана паши побѣдою, одержанною надъ Стефаномъ въ Бѣлой Долинѣ, называемой Молдаванцами Резбени (Срав. Гаммера исторію Османовъ. Энгеля исторія Молдавіи стр. 146). *П. П. Э.*

РАКОЦИ. Такъ назывались Трансильванскіе князья, царствовавшіе въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній и постоянно враждовавшіе съ Австрійскими императорами; нѣкоторые изъ нихъ носили титулъ великихъ князей (см. статьи *Трансильванія* и *Венгрія*). Извѣстнѣйшій изъ его рода былъ Георгій I, преемникъ *Бетленъ Габора* (см. это слово) въ 1629 году. Тогда продолжалась еще *Тридцатилѣтняя война*. Георгій I Ракоци, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ императорскаго дома, часто, безъ всякой причины, дѣлалъ нападенія на Венгрію, грабилъ и опустошалъ несчастную страну. Австрія вынуждена была значительными суммами купить перемиріе; но самые блистательные успѣхи шведскихъ войскъ не могли заставить Ракоци объявить императору войну, которой послѣдствіемъ могло быть низверженіе Габсбургскаго дома. Только въ 1643 году заключилъ онъ съ Шведами оборонительный и наступательный союзъ противъ Австріи; за это онъ однако же долженъ былъ заплатить Турціи, имѣвшей большое вліяніе на дѣла Трансильваніи, значительную цѣну. Главною цѣлью дѣйствія Ракоци было утвержденіе въ семействѣ своемъ наслѣдія престола и завладѣніе всею Венгріею. Въ 1644 году онъ осадилъ Чатмаръ и взялъ Кашау. Обѣщаніемъ даровать народу свободу религіи и равенство гражданскихъ правъ, онъ возмутилъ всю страну и завладѣлъ 14-ю графствами. Погибель Австрійскаго дома казалась неизбѣжною. Шведы, предводительствуемые Торстенсономъ, Французы Тюренемъ, и возмутившіеся Венгерцы шли къ Вѣнѣ. Ракоци съ 25,000 человѣкъ войска взялъ Тирнау и приблизился къ Пресбургу; но императору удалось остановить его. Ракоци заключилъ съ Австріею перемиріе, за которымъ скоро послѣдовалъ Линцскій миръ, подписанный 16 декабря 1645 года. Императоръ даровалъ Венгерцамъ свободу религіи, протестантамъ возвращены отнятыя у нихъ церкви, а Ракоци получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 7 Венгерскихъ графствъ и многія другія владѣнія. Обязавшись, по договору съ Швеціею и Франціею, не заключать безъ ихъ согласія мира, Ракоци навлекъ на себя негодованіе своихъ союзниковъ. Въ 1648 году примѣчательный мужъ сей скончался, оставивъ наслѣдникомъ сына, Георгія II. Новый князь Трансильваніи былъ также врагомъ Австрійскаго дома и поддерживалъ въ Польшѣ Шведскаго короля Карла Густава. Но Турецкій султанъ, вознегодовалъ на Георгія II за то, что онъ, будучи данникомъ Порты, безъ ея согласія рѣшился выступить въ походъ, послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Редая и Барчая. Въ 1660 году Георгій II скончался отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Клаузенбургѣ противъ Барчая. Сынъ его, еще не достигшій совершеннолѣтія, жилъ въ помѣстьяхъ своихъ, въ Венгріи, не

вступивъ на престолъ Трансильваніи. Въ 1671 году онъ былъ одинъ изъ начальниковъ конфедераціи противъ Австріи, но получилъ прощеніе отъ императора. Онъ умеръ въ 1681 году, оставивъ послѣ себя сына Франца II, отличившагося въ неоднократныхъ покушеніяхъ Венгерцовъ пріобрѣсть независимость. Францъ Леопольдъ Ракоци родился въ 1676 году въ замкѣ Барши при Патакѣ. Послѣ смерти отца, мать его, дочь казненнаго, какъ мятежника, графа Зрини, вышла за графа Текели, надѣясь въ немъ найти защитника правъ семейства своего. Послѣ несчастнаго исхода войны съ 1683 по 1687 годъ, въ которой Текели былъ союзникомъ Турціи, послѣдній долженъ былъ бѣжать въ Константинополь. Графиня покорилась Австріи и была привезена въ Вѣну съ сыномъ и дочерью. Франца помѣстили подъ особенный присмотръ кардинала Колонита, въ одну изъ богемскихъ коллегій, гдѣ былъ онъ воспитанъ въ правилахъ Католической религіи и предназначенъ вступить въ духовное званіе. По истеченіи 5 лѣтъ, гр. Аспремонъ, женившійся на сестрѣ Франца, выхлопоталъ ему дозволеніе оставить коллегію и жить въ своихъ венгерскихъ помѣстьяхъ, изъ коихъ ему возвращена весьма малая часть. Онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Гессенъ-Рейнфельдскою. Будучи въ цвѣтѣ лѣтъ, имѣя необыкновенныя способности и храня въ памяти своей печальную исторію своего дома, Францъ Ракоци твердо рѣшился возстановить права свои на престолъ Трансильваніи. Многіе изъ родственниковъ его умерли на плахѣ, многіе находились частію въ изгнаніи, частію въ заточеніи; мать его бѣжала въ Турцію и онъ, оставшись въ Венгріи, болѣе и болѣе питалъ въ душѣ своей ненависть къ Австрійскому дому. Вскорѣ составился заговоръ; но намѣренія недовольныхъ сдѣлались извѣстными правительству — и Ракоци, въ апрѣлѣ 1701 года, былъ схваченъ. Рѣшимости супруги его удалось освободить Ракоци отъ наказанія; онъ бѣжалъ въ Варшаву, будучи преданъ опалѣ и потерявъ все свое имѣніе, конфискованное казною. Голова его была оцѣнена. Въ Варшавѣ Ракоци встрѣтилъ родственника своего, графа Бершени, спасшагося туда по той же причинѣ. Преслѣдуемые повсюду австрійскими лазутчиками, не находя убѣжища даже въ Польшѣ, Ракоци и Бершени скитались по разнымъ мѣстамъ и наконецъ явились соучастниками возстанія венгерскихъ поселянъ въ 1703 году. Мятежники имѣли большой успѣхъ. Взятіемъ города Мункача и нѣкоторыхъ другихъ, число ихъ значительно увеличилось. Не только протестанты, но и католики возстали на Австрію. Въ войскѣ мятежническомъ находились лица изъ лучшихъ фамилій Венгріи. Ракоци, избранный въ предводители, обнародовалъ намѣреніе свое исторгнуть Венгрію изъ владычества Австріи, которая, будучи занята войною за наслѣдіе испанскаго престола, не могла затушить бунтъ. Кампанія 1704 года началась самымъ блистательнымъ образомъ для Венгріи. Полчища инсургентовъ, дурно устроенныя и вооруженныя, прошли Моравію, Штирію и Австрію до самыхъ стѣнъ Вѣны, опустошая страны сіи. Большая часть Венгріи была въ ихъ рукахъ. Императоръ Леопольдъ просилъ перемирія. Ракоци требовалъ, чтобы Венгрія признана была избирательнымъ государствомъ, чтобы свобода религіи и права народа возстановлены были и чтобы владѣніе Трансильваніею утверждено было за нимъ, съ возвращеніемъ ему всѣхъ конфискованныхъ имѣній. Императоръ не согласился на такое предложеніе и побѣдою при Гохштедтѣ былъ поставленъ въ возможность съ большею силою противустать венгерскимъ мятежникамъ. Графъ Гейстеръ одержалъ надъ ними двѣ побѣды при Раабѣ и Тирнау. Пособіе, обѣщанное Французами, не являлось; но Ракоци не упадалъ духомъ. Избѣгая правильныхъ сраженій, онъ ослаблялъ непріятеля

частными нападеніями и безпокоилъ его безпрестанно. Во время зимы онъ укрѣпился въ горахъ, гдѣ Австрійцы не рѣшались напасть на него и Ракоци въ теченіе двухъ лѣтъ сражался съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ 1707 году, въ числѣ 100-тысячнаго войска онъ завладѣлъ Трансильваніею. Въ Венгріи вліяніе его безпрерывно возрастало до того времени, когда Гейстеръ, въ 1708 г., разбилъ его совершенно. Франція и Турція предоставили его на произволъ судьбы; неудачныя сраженія и чума истощили войско инсургентовъ; между предводителями ихъ произошло несогласіе и многіе изъ нихъ удалились. Въ 1710 году Ракоци отправилъ письмо къ императору, въ которомъ обратилъ его вниманіе на несчастное положеніе королевства, и освободивъ сподвижниковъ своихъ отъ данной имъ клятвы въ вѣрноподданствѣ, удалился въ Польшу. Шатмарскій миръ 1711 года рѣшилъ участь Венгріи. Ракоци не призналъ его и былъ за это, по приговору сейма, лишенъ всѣхъ своихъ владѣній. Въ 1713 году онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, пользуясь пенсіею отъ Людовика XIV, жилъ нѣсколько времени въ монастырѣ, подъ именемъ графа Шавоса. Происками австрійскаго правительства онъ долженъ былъ оставить Францію, въ 1717 году, и отправился въ Константинополь, гдѣ умеръ, въ 1735 году, въ замкѣ Родосто, на берегу Мраморнаго моря. Туда онъ былъ удаленъ турецкимъ правительствомъ въ слѣдствіе одного изъ условій Пассаровицкаго мира, 1718 года, которымъ постановлено, чтобы Турція не оказывала покровительства ни Ракоци, ни его приверженцамъ. Старшій сынъ Франца Ракоци, Іосифъ, бѣжалъ, въ 1734 году, изъ Вѣны въ Турцію; возмутившіеся Сербы хотѣли принять его начальникомъ; но мятежъ ихъ былъ скоро подавленъ. Когда началась вторая война Карла VI противъ Турокъ, сіи послѣдніе, вызвавъ Іосифа изъ Родосто, предназначили ему владѣніе Трансильваніею. Явясь въ Видинѣ, онъ сдѣлалъ воззваніе къ Венгерцамъ, которое впрочемъ осталось безъ дѣйствія. Лишенный за сіе защиты законовъ, онъ скончался въ 1783 году, не доживъ до Белградскаго мира. Второй сынъ Франца Ракоци умеръ бездѣтно въ Италіи и съ нимъ прекратился родъ сей. Францъ II Ракоци оставилъ сочиненіе, исполненное ума, подъ названіемъ «Memoires sur les révolutions de l'Hongrie. Сочиненіе же Testament politique et moral du prince Rogoczy не принадлежитъ ему. (Milit. Conv. Lex.).

Н. П. Э.

РАЛЕЙГЪ, Вальтеръ Ралейгъ, благороднаго происхожденія, родился 1552 г. въ гор. Будлей въ графствѣ Девонъ, въ Англіи. Будучи одаренъ пріятною наружностью, необыкновеннымъ умомъ и рѣдкою неустрашимостью, онъ былъ принятъ при королевскомъ дворѣ и посланъ по дѣламъ въ Ирландію. По возвращеніи изъ оной, въ 1584 году, обвиненный лордомъ Грейемъ въ измѣнѣ, онъ краснорѣчивымъ оправданіемъ своимъ передъ тайнымъ совѣтомъ, обратилъ на себя вниманіе королевы Елисаветы, которая уже знала Ралейга по рекомендаціи графа Лейстера и съ того времени стала его отличать. Въ 1584 году Ралейгъ отправился въ Америку и основалъ въ Мокозѣ первую англійскую колонію, назвавъ ее Виргиніею, въ честь дѣвственной королевы. Снискавъ себѣ этимъ болѣе и болѣе ея расположеніе, онъ, въ 1592 году, былъ назначенъ начальникомъ флота противъ Испанцевъ въ Америкѣ. Съ 15-ю военными кораблями Ралейгъ вступилъ съ ними въ бой, и, не смотря на жестокую бурю и храбрость непріятелей, причинилъ имъ много вреда и добылъ богатую добычу. По возвращеніи онъ былъ сдѣланъ капитаномъ королевской гвардіи; но вскорѣ удаленъ отъ двора за любовную интригу съ придворною дамою.

Не привыкши вести праздную жизнь и желая испытать счастіе свое на морѣ, Ралейгъ, въ 1598 году, снова отправился на одномъ изъ королевскихъ кораблей

въ Америку противъ Испанцевъ. 6 февраля онъ вышелъ изъ Плимута и 22 марта прибылъ уже съ попутнымъ вѣтромъ къ острову Тринидатъ, сжегъ городъ Св. Іосифа и взялъ губернатора его въ плѣнъ; продолжая путь вверхъ по рѣкѣ Ориноко, ему хотѣлось завладѣть Гюаною, но это не удалось и онъ ограничился только разореніемъ нѣсколькихъ испанскихъ городовъ. Возвратясь въ Англію, Ралейгъ такъ краснорѣчиво изобразилъ прелести и богатства тѣхъ странъ, что, въ 1597 году, посланъ былъ въ Америку многочисленный флотъ, подъ начальствомъ графа Эссекса, въ которомъ Ралейгъ командовалъ эскадрою. Корабль, на которомъ онъ находился, сильно пострадалъ отъ бури; Ралейгъ принужденъ былъ остаться съ нимъ близъ Азорскихъ острововъ, и получилъ приказаніе дождаться потомъ графа Эссекса у острова Фаяла. Онъ прибылъ туда за 5 дней до главноначальствующаго. Находясь на рейдѣ уже четверо сутокъ, онъ вынужденъ былъ, по причинѣ недостатка воды, согласиться на требованіе своихъ офицеровъ и пристать къ острову. Разбивъ Испанцевъ и взявъ городъ, онъ снабдилъ себя всѣми необходимыми припасами. Но какъ ни выгодна была эта экспедиція, все же она была предпринята вопреки приказанію начальства, и графъ Эссексъ вознегодовалъ на Ралейга до того, что хотѣлъ предать его казни. Приговоръ сей былъ подтвержденъ многими членами военнаго суда; но графу Говарду, командовавшему другою эскадрою, удалось выпросить прощеніе Ралейгу. Съ тѣхъ поръ замѣтно стала вражда между гр. Эссексомъ и Ралейгомъ, причиною которой былъ также мало блистательный успѣхъ самой экспедиціи. По смерти королевы Елисаветы, когда Іаковъ I Стюартъ вступилъ на престолъ, Ралейгъ и многіе другіе особы были обвинены въ намѣреніи возвести на престолъ Арабеллу Стюартъ; за что они и присуждены были къ смерти; но казнь сію Іаковъ замѣнилъ заточеніемъ въ Лондонскомъ Товрѣ, гдѣ Ралейгъ провелъ 15 лѣтъ жизни. Во время сего заточенія онъ написалъ всеобщую исторію, вторую часть которой самъ сжегъ еще въ рукописи. 20 марта 1616 онъ былъ освобожденъ. Престарѣлыя лѣта не ослабили умственныхъ способностей и энергіи Ралейга. Преслѣдуемый постоянно мыслію искать обогащенія въ Америкѣ, онъ уговорилъ короля поручить ему 12 кораблей, съ которыми онъ, въ половинѣ августа 1617 года, отправился къ Гюянскимъ берегамъ. Испанцы, узнавъ объ угрожающей имъ опасности, храбро сопротивлялись; сынъ Ралейга умеръ; лучшій капитанъ эскадры, Кернисъ, лишилъ себя жизни; одна неудача послѣдовала за другой и Ралейгъ вынужденъ былъ возвратиться въ Европу безъ всякаго успѣха. Предвидя ожидающую его участь, онъ хотѣлъ спастись во Францію, но подчиненные заставили его пристать въ Плимутъ, гдѣ его тотчасъ же арестовали. Онъ былъ привезенъ въ Товеръ и надъ нимъ назначенъ военный судъ, приговорившій его къ смертной казни, чему, впрочемъ, не мало способствовали жалобы испанскаго посланника. Но какъ послѣдняя экспедиція противу Испанцевъ не могла служить поводомъ таковому приговору, то обратились къ прежнему обвиненію 1603 года. Всѣ враги его, поддерживаемые вліяніемъ Испанскаго двора, соединились противъ него и 29 октября 1618 года онъ былъ публично казненъ на Вестминстерской площади, на 66 году жизни. (Milit Convers. Lex.).

Н. П. Э.

РАМАНЬЕХЪ (Ramanieh); городокъ въ Нижнемъ Египтѣ, близъ Розетты, по лѣвому берегу Нила. Онъ отдаленъ отъ Александріи на три, отъ Розетты на два и отъ Каира на четыре перехода. Здѣсь была первая значительная стычка съ Мамелюками во время экспедиціи Бонапарте въ Египетъ. 12 іюня 1798 года дивизіи Мену, Ренье и Бонъ

прибыли изъ Деменгу въ Раманьехъ и расположились тутъ лагеремъ. Послѣ продолжительнаго перехода чрезъ степи, солдаты, терпѣвшіе большой недостатокъ въ свѣжей водѣ, увидѣвъ Нилъ, съ жадностью бросились въ рѣку. Вдругъ барабаны забили сборъ: нѣсколько сотенъ Мамелюковъ показались вдали, но вскорѣ исчезли, обратясь на дивизію Дезе, шедшую изъ Деменгу. Авангардъ ея былъ окруженъ Мамелюками и нѣсколько солдатъ убито, но вскорѣ пушечные выстрѣлы обратили наѣздниковъ въ бѣгство. 13 и 14 іюля французская армія оставалась въ лагерѣ при Раманьехѣ, выжидая дивизію Клебера, прикрывавшую флотилію на Нилѣ и долженствовавшую прибыть изъ Розетты. Бонапарте, понимая всю важность мѣстоположенія Раманьеха, приказалъ выстроить близъ него редутъ на томъ пунктѣ, гдѣ Александрійскій каналъ отдѣляется отъ Нила, чрезъ который выстроенъ мостъ. Такимъ образомъ Раманьехъ сдѣлался центромъ сообщеній съ берегомъ моря, съ Сиріею и Каиромъ, и былъ назначенъ складочнымъ мѣстомъ всякаго рода магазиновъ. По отбытіи Бонапарте во Францію и умерщвленіи Клебера, начальство надъ арміею поручено генералу *Мену* (см. это слово), котораго способности мало соотвѣтствовали сему назначенію. 8 марта 1801 года англійско-турецкая армія вышла при Абукирѣ на берегъ Египта и 21-го разбила Французовъ между Абукиромъ и Раманьехомъ, и только медленность англійскаго вождя Гутчинсона спасла ихъ отъ совершеннаго пораженія. 7 апрѣля Англичане явились предъ Розеттою, слабо прикрытою укрѣпленіями, овладѣли городомъ и двинулись по правому берегу Нила въ Раманьехъ, гдѣ находились только 500 человѣкъ гарнизона безъ артиллеріи. Городокъ сей, вѣроятно, тотчасъ бы сдался непріятелю, если бы Гутчинсонъ повелъ на него приступъ; но Англичане и здѣсь остались въ бездѣйствіи около мѣсяца, укрѣпясь въ своемъ лагерѣ между Розеттою и Раманьехомъ. Какъ французская армія, находившаяся въ Александріи, получала свое продовольствіе изъ Раманьеха, то она была поставлена въ необходимость удержать это мѣсто за собою. Мену, послѣ продолжительнаго колебанія, отправилъ туда 1200 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Белліара, командовавшаго до того времени въ Каирѣ. Но Белліаръ, при сближеніи арміи верховнаго визиря и Англичанъ, принужденъ былъ удалиться. Тогда генералъ Мену послалъ въ Раманьехъ сначала генерала Валентена съ 700 пѣхоты и 180 кавалеристовъ, а два дня спустя, начальника своего главнаго штаба Лагранжа съ остальною частію дивизіи Ренье. Въ слѣдствіе сего, въ началѣ мая, французская армія въ Египтѣ была раздѣлена на три главныя части: Мену находился въ Александріи съ 6000 чел.; Лагранжъ съ 4000 на обоихъ берегахъ Нила въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ Раманьеха при Эл-Автѣ; Белліаръ съ 4000 въ Каирѣ. Не прежде 9 мая Гутчинсонъ, съ англо-турецкою арміею и съ Нильскою флотиліею, сдѣлалъ первое наступательное движеніе по берегамъ сей рѣки, чѣмъ Лагранжъ вынужденъ былъ оставить свои укрѣпленія и занять плотину на каналѣ при Раманьехѣ. Французская конница покусилась было атаковать сомкнутыя массы Англичанъ, но была съ урономъ опрокинута за каналъ. Перестрѣлка продолжалась до вечера. Наконецъ Лагранжъ, обойденный непріятельскою колонною, уничтожилъ сколь можно болѣе запасовъ провіанта и аммуниціи и въ ночь съ 9 на 10 число, отступилъ въ Каиръ. Въ Раманьехскомъ редутѣ остались больные и раненые подъ слабымъ прикрытіемъ, которое на другой день сдалось Англичанамъ. Имъ досталось также большое количество запасовъ всякаго рода; сверхъ того, завладѣли они французскою флотиліею. Путь изъ Александріи въ Каиръ былъ

совершенно прерванъ и положеніе французской арміи сдѣлалось безнадежнымъ (см. ст. *Египетская экспедиція*).

Н. И. Э.

РАМИЛЬЕ. Деревня въ Бельгіи при началѣ рѣки Гете въ Южномъ Брабантѣ.

Сраженіе 23 мая 1706 года.

Весною 1706 года, въ войну за наслѣдіе испанскаго престола (см. статью *Испанскія войны*), арміи герцоговъ Марльборо и Виллеруа находились во Фландріи; первый командовалъ 60,000 Англичанъ, Голландцевъ, Датчанъ и Имперцевъ, а второй 62,000 Французовъ, Испанцевъ и Баварцевъ. 19 мая Виллеруа перешелъ чрезъ рѣку Диль и расположился при Тирлемонѣ; 20-го Марльборо сосредоточилъ войско свое при Лёо, между Тонгромъ и Сенъ-Тру. Виллеруа, полагая, что Марльборо намѣренъ атаковать Намюръ, хотѣлъ предупредить его и пошелъ въ Рамилье, а Марльборо, извѣщенный о семъ своими форпостами, рѣшился напасть на непріятеля во время слѣдованія. Для сего онъ раздѣлилъ войско на 8 колоннъ, приказавъ имъ выступить 22 мая. Обѣ арміи старались дойти до открытой возвышенной плоскости (плато), лежащей между рѣками Мегенью, и двумя рѣчками Гете, которыя хотя не изобилуютъ водою, но теченіемъ своимъ препятствуютъ войскамъ свободно маневрировать; въ особенности рѣчка Большая Гете. Страна между этими рѣками плоска, волниста и поросшая кустарникомъ. Поле, гдѣ встрѣтились арміи, раздѣляется Малою Гете на двѣ части. Деревня Монтъ С. Андре лежитъ при Большой Гете, въ равномъ разстояніи отъ двухъ возвышеній: у деревни Отръ-Еглизъ и отъ кургана Готомонъ. Сей курганъ, съ котораго можно обозрѣть болотистую страну вдоль рѣки Мегеньи, раздѣляетъ обѣ рѣчки Гете отъ рѣки Мегеньи. Отсюда возвышается мѣстность до Рамилье и деревни Отръ-Еглизъ, гдѣ ручей Яухе втекаетъ въ рѣчку Малую Гете.

Между тѣмъ какъ колонны англо-голландской арміи шли по дорогѣ въ деревню Мирдонъ, Французы и прибывшій къ нимъ курфирстъ Баварскій заняли въ двѣ линіи позицію между курганомъ Готомонъ и деревнею Отръ-Еглизъ; правое крыло примыкало къ кургану близъ Мегеньи и состояло изъ французской лейбъ-гвардіи (Maison du Roi) и 8-ми конныхъ бригадъ; деревня Франкеръ занята была 4-мя баталіонами. Лѣвое крыло касалось деревни Отръ-Еглизъ, занятой также пѣхотою. Передъ правымъ крыломъ находилась деревня Рамилье, а передъ лѣвымъ — деревня Офюзъ; обѣ заняты были пѣхотою и артиллеріею.

Прибывъ въ долину Малой Геты изъ деревни Мирдонъ, союзное войско развернулось къ бою: первая колонна пошла влѣво отъ древней Римской дороги; вторая по сей дорогѣ; третья и четвертая направились къ кургану Готомонъ; пятая и шестая — къ деревнѣ Офюзъ, седьмая—къ Отръ-Еглизъ, восьмая — къ Фули. На высотахъ Фули и Бонефъ колонны построились въ двѣ боевыя линіи: центръ составляла пѣхота; конница была на флангахъ; 20 эскадроновъ Датчанъ расположены въ видѣ резерва за лѣвымъ крыломъ. Въ 12 часу построеніе союзниковъ было кончено. По мѣрѣ того, какъ колонны ихъ подвигались впередъ, французскіе форпосты отступали. Рекогносцировка, предпринятая Марльборо, показала, что находящіяся передъ фронтомъ непріятеля деревни Отръ-Еглизъ, Офюзъ и Рамилье были сильно заняты пѣхотою, а въ особенности Рамилье, окруженная глубокимъ рвомъ, и защищаемая 20 баталіонами; что за сими деревнями стояла вся французская армія въ двухъ линіяхъ; лѣвое ея крыло имѣло за собою рѣчку Гете и ручей Яухе, конница находилась на правомъ крылѣ, у кургана Готомонъ, и была построена съ большими между полками интервалами. Въ первой линіи войска стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: справа гвар-

дія, потомъ жандармы, сѣрые и черные мушкетеры, конные гренадеры, легкая кавалерія и въ концѣ баварскіе кирасиры. Во второй линіи французская линѣйная конница. Для прикрытія праваго крыла находилась при Мегеньи пѣхотная бригада генерала Ламота, занимавшая застрѣльщиками заборы и рвы деревни Тавіеръ и защищая находящійся тамъ мостъ. Отрядъ бригады сей посланъ былъ въ Франкери, для обезпеченія тамошняго моста чрезъ Мегеньи.

Марльборо съ перваго взгляда замѣтилъ главные недостатки французской позиціи. На лѣвое крыло нельзя было сдѣлать нападенія по причинѣ болотистаго грунта земли, за которымъ оно стояло; за то на правомъ крылѣ, пунктомъ опоры котораго былъ курганъ Готомонъ, бригада Ламота въ Тавіерѣ была слишкомъ отдалена отъ главнаго корпуса и не могла, въ случаѣ нападенія на нее, ожидать скорой помощи. Принявъ это въ соображеніе, Марльборо составилъ слѣдующій планъ атаки. Сначала хотѣлъ онъ сдѣлать фальшивое нападеніе на лѣвое крыло непріятеля, чтобы заставить Виллеруа ослабить силы своего праваго крыла; потомъ вдругъ ударить на деревню Тавіеръ, взять ее приступомъ и, быстро двинувшись къ кургану Готомонъ, начать общее нападеніе. 5-й и 6-й колоннамъ велѣно было съ высоты Фули продолжать сперва движеніе къ рѣчкѣ Гете и, поворотивъ направо насупротивъ деревень Отръ-Еглизъ и Офюзъ, остановиться, потомъ онѣ, вмѣстѣ съ конницею 7-й колонны, должны были начать атаку сихъ деревень.

Виллеруа, увидѣвъ опасность, грозившую лѣвому его крылу, немедленно усилилъ его нѣсколькими баталіонами изъ центра и съ праваго крыла; быстрое движеніе сихъ войскъ произвело замѣшательство въ боевомъ порядкѣ. Марльборо, лично предводительствуя пѣхотою праваго крыла союзниковъ, воспользовался тѣмъ и скрывъ значительную часть своихъ войскъ въ лощинѣ, употребилъ потомъ ихъ на усиленіе атаки лѣваго крыла; 20 эскадроновъ, составлявшіе третью его линію, и 4 баталіона 3-й и 4-й колоннъ посланы были туда же, съ приказаніемъ итти на одной высотѣ съ конницею и вытѣснить непріятеля изъ Франкери и Тавіера. 12 баталіонамъ помянутыхъ колоннъ, подъ предводительствомъ генерала Шольца, поручена атака деревни Рамилье.

Въ половинѣ перваго часа началась канонада. Полковникъ Вертмиллеръ, командовавшій отрядомъ, назначеннымъ для атаки Тавіера, вытѣснилъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, находившихся во рвахъ и за заборами деревни Франкери; по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался по рѣкѣ Мегеньи, голландскій фельдмаршалъ Оверкеркъ велъ лѣвое крыло конницы союзниковъ къ высотамъ противъ праваго крыла непріятеля. Невдалекѣ отъ Тавіера Вертмиллеръ наткнулся на сильный французскій отрядъ, который храбро защищался, будучи прикрытъ мѣстностію и получая въ подкрѣпленіе свѣжія войска.

Маршалъ Виллеруа только въ это время понялъ настоящую цѣль своего противника—намѣреніе обойти правое французское крыло, и немедленно послалъ 2 баталіона Швейцарцевъ и 14 эскадроновъ драгунъ, приказавъ симъ послѣднимъ спѣшиться на высотахъ Тавіера и итти на помощь войску, находившемуся въ деревнѣ. Но еще до прибытія сего подкрѣпленія, деревня была взята союзниками и датскіе эскадроны, обскакавшіе ее, напали на Швейцарцевъ съ тыла, а на другунъ съ фланга. Швейцарцы были частію изрублены, частію загнаны въ рѣку Мегень; драгуны бѣжали, не успѣвъ сѣсть на лошадей. Въ то же время Оверкеркъ бросился на непріятельскую конницу праваго крыла, проникъ въ ея интервалы и опрокинулъ первую линію. Но вторая линія, расположенная

за первой въ шахматномъ порядкѣ, съ такимъ мужествомъ отразила конницу Оверкерка, что передовые ея полки, уже нѣсколько разстроенные прежнею атакою, обратились въ бѣгство и причинили замѣшательство во всемъ лѣвомъ крылѣ союзниковъ. Баварскіе кирасиры воспользовались этимъ обстоятельствомъ и, поддерживаемые пушечными выстрѣлами изъ Рамилье, произвели нѣсколько блестящихъ атакъ.

Марльборо, увидѣвъ разстройство своего лѣваго крыла и зная, что нечего было опасаться за правое, по причинѣ лежащихъ передъ нимъ болотъ, немедленно приказалъ всему войску сего крыла, за исключеніемъ англійскихъ конныхъ полковъ, двинуться влѣво. Онъ самъ, собравъ 17 эскадроновъ, остановилъ бѣгущихъ и снова повелъ ихъ на правое крыло Французовъ; герцогъ Виртембергскій съ Датчанами направился на Тавіеръ, поражая противостоявшихъ непріятелей. Въ то же время генералъ Шольцъ съ 12 баталіонами, за которыми въ нѣкоторомъ отдаленіи слѣдовала остальная его пѣхота, подвинулся къ Рамилье, откуда французскія батареи наносили значительный вредъ всему лѣвому крылу союзниковъ. Атака генерала Шольца, направленная на фронтъ и оба фланга Рамилье, обратила дѣйствіе непріятельской артиллеріи на 4-ю колонну и тѣмъ самымъ облегчила наступленіе прочаго войска.

Въ пылу кавалерійской схватки Марльборо подвергся большой опасности: французскіе драгуны, узнавъ его, въ ту минуту, когда онъ старался остановить бѣгущую конницу Оверкерка, окружили герцога; лошадь подъ нимъ пала; адъютантъ его, капитанъ Мельсвортъ, предложилъ фельдмаршалу своего коня; когда шталмейстеръ, полковникъ Бингфильдъ держалъ ему стремя, а Марльборо сталъ садиться, пушечное ядро сорвало голову у Бингфильда. Въ самую эту минуту прискакали 20 эскадроновъ союзниковъ и выстроившись въ четыре линіи, принудили драгунъ остановиться. Герцогъ Виртембергскій съ храбрыми Датчанами все болѣе и болѣе подвигался по болотистой долинѣ между рѣкою Мегенью и правымъ французскимъ крыломъ; то же самое сдѣлалъ наслѣдный принцъ Гессенъ-Кассельскій съ голландскою гвардіею и двумя полками драгунъ между лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ и деревнею Рамилье, не смотря на отчаянное сопротивленіе Виллеруа и курфирста Баварскаго. Конница союзниковъ развернулась близъ кургана Готомонъ. Генералъ Шольцъ подъ градомъ картечныхъ и ружейныхъ пуль, приступилъ къ деревнѣ Рамилье. Сперва онъ опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ Швейцарцовъ, вышедшихъ ему на встрѣчу; потомъ добрался до садовыхъ оградъ, и уже отсюда напалъ съ фланга на баварскихъ гренадеръ, стоявшихъ съ правой стороны деревни, которые вмѣстѣ съ гвардейскою пѣхотою были прогнаны за Рамилье. Только два баталіона гвардіи Кельнскаго курфирста стояли непоколебимо. Генералъ Мафей, начальникъ всего баварскаго войска, приказавъ имъ по возможности удерживать непріятеля, самъ началъ отступать съ стоявшими назади баталіонами по проселочной дорогѣ изъ Рамилье къ кургану Готомонъ, гдѣ надѣялся найти французскую конницу въ прежнемъ ея положеніи. Для прикрытія своего отступленія онъ долженъ былъ снова завладѣть югозападною частію деревни Рамилье, что ему отчасти и удалось; но союзная пѣхота, усиленная 20 свѣжими баталіонами, вторично пошла на штурмъ—и Французы обратились въ бѣгство. Мафей, принявъ непріятельскую конницу за французскую, попался въ руки Англичанъ; войско его частію было изрублено, частію взято въ плѣнъ; только нѣсколько баталіоновъ Швейцарцовъ и Французовъ, во время замѣтивъ ошибку своего генерала, перемѣнили направленіе ретирады и спокойно продолжали оную до

рѣки Большой Гете. Битва продолжалась два часа; конница лѣваго крыла союзниковъ, сражавшаяся съ блистательнымъ успѣхомъ, до того изнемогла, что требовала отдыха. Непріятель воспользовался сею остановкою. Виллеруа и курфирстъ Баварскій, собравъ нѣсколько эскадроновъ лѣваго своего крыла, хотѣли выстроиться на площадкѣ, между Офюзомъ и Геестъ-а-Герампонъ для прикрытія сбора разсыпавшагося войска; но этому воспрепятствовали находившіеся вблизи и приведенные въ замѣшательство обозы.

Марльборо, видя увеличивающійся безпорядокъ Французовъ, приказалъ генералу Шольцу итти на Офюзъ прямо чрезъ болота, а генералу Вуду, съ отрядомъ англійской конницы, прикрывать его; но непріятель не выждалъ сей новой атаки и потому генералъ Вудъ, прибывъ въ Офюзъ и не найдя уже тамъ Французовъ, съ двумя кавалерійскими полками расположился на пригоркѣ за деревнею. Между тѣмъ 2 полка англійской пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы пробрались болотами на высоту между ручьемъ Яухе и рѣчкою Малой Гете, вторгнулись съ тыла въ деревню Отръ-Еглизъ, бросились въ штыки на лѣвое крыло непріятеля и разбили его совершенно. Генералъ Вудъ, замѣтивъ успѣшныя дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, подвинулся съ своею бригадою по направленію къ хуторамъ Геденге и Жодренъ, гдѣ встрѣтилъ твардіи баварскую и испанскую, прикрывавшихъ, подъ начальствомъ самого курфирста, отступленіе артиллеріи и обозовъ. Полку Вудгамъ дано приказаніе напасть на Испанцевъ, а собственный свой полкъ Вудъ повелъ противъ Баварцевъ. Нападеніе это совершилось съ величайшимъ ожесточеніемъ. Курфирстъ едва могъ спастись; гвардія его и испанская были почти совершенно истреблены. Участь войска сего сильно подѣйствовала на всю французскую армію, отступавшую до сего времени довольно правильно; но теперь порядокъ исчезъ въ рядахъ ея и вся армія разсыпалась. Нѣкоторые бросились съ оврага въ рѣку Большую Гете, другіе побѣжали по направленію къ Жодоенгу, полагая тамъ найти спасеніе. Съ каждою минутою расло разстройство Французовъ; бѣглецы на каждомъ шагу встрѣчали преграды; дороги были завалены обозами; солдаты падали подъ ударами сабель или попадались въ руки непріятельской конницы, преслѣдовавшей Французовъ за Жодоенгъ до 2 часа другого утра и захватившей почти всю ихъ артиллерію и обозы. Въ Мельдестѣ, лежавшемъ на 5 часовъ разстоянія отъ поля сраженія и на 2 часа отъ Левена, Марльборо остановилъ войско свое и только лордъ Оркней съ нѣсколькими эскадронами гналъ Французовъ до Левена. Непріятель лишился 13,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Въ числѣ убитыхъ находились принцъ Субизъ, генералы Цурлаубенъ и Баръ, и маркизъ де Боне, старшій сынъ маршала Талларда; а въ числѣ плѣнныхъ: генералы Мезіеръ и Паллавичини. Кромѣ 80 орудій, союзники завладѣли 80-ю знаменами и штандартами. Потеря союзныхъ войскъ простиралась до 1066 убитыхъ 2567 раненыхъ. Курфирстъ Баварскій и Виллеруа удалились въ Левенъ, гдѣ собранный военный совѣтъ рѣшилъ укрѣпленныя мѣста въ Брабантѣ, предоставить собственнымъ своимъ оборонительнымъ средствамъ, а остатокъ арміи повести въ Брюссель. (см. ст. *Испанскія войны*).

П. П. Э.

РАМЛЯ, городъ въ Палестинѣ, на дорогѣ изъ Яфы въ Іерусалимъ.

Сраженіе 25 ноября 1177 года.

Египетскій султанъ *Саладдинъ* (см. это слово и статью *Крестовые походы*) готовился покорить Іерусалимъ. Онъ зналъ о походѣ, предпринятомъ большею частію Крестоносцевъ въ Сирію, о болѣзненномъ состояніи несовершеннолѣтняго Іерусалимскаго короля Балдуина IV, о духѣ партій и взаимной ненависти, которые господствовали меж-

ду христіанскими владѣльцами Палестины, не смотря на безпрерывно возраставшую опасность со стороны Сарациновъ, — и не сомнѣвался въ успѣхѣ своего предпріятія. На равнинѣ праваго берега Нила Саладдинъ сдѣлалъ смотръ своему войску. Многочисленныя полчища изъ Аравіи, изъ Верхняго Египта и степей Либійскихъ стекались къ знаменамъ его; главныя силы состояли изъ 26-ти тысячной регулярной кавалеріи, въ числѣ которой были 1,800 конныхъ стрѣлковъ и 8,000 латниковъ. Къ послѣднимъ принадлежали 1,000 *Мамелюковъ* (см. слово), подъ названіемъ священной дружины. Она составляла отрядъ тѣлохранителей Саладдина и носила, какъ и онъ самъ, сверхъ панцырей камзолы ярко-желтаго цвѣта. Войско христіанское не составляло и пятой доли арміи султана. Между предводителями его не было ни единодушія, ни повиновенія правителю королевства, Раймунду Триполискому. Тогда изнемогавшій юноша возсталъ съ одра болѣзни; опасность, угрожавшая отечеству, придала ему силы и удивленное войско съ радостью послѣдовало за нимъ въ Аскалонъ. Этимъ движеніемъ Балдуинъ разстроилъ намѣреніе Саладдина овладѣть однимъ ударомъ этою важнѣйшею христіанскою крѣпостью въ Палестинѣ и заставилъ его поспѣшно собрать отряды, посланные на грабительство окружныхъ мѣстъ. Обозы непріятеля сосредоточились въ Эль-Аришѣ. Нѣкоторыя удачныя стычки и весьма обыкновенные тогда поединки возвысили духъ малочисленной рати Франковъ; но къ вечеру осторожный Балдуинъ заперся въ Аскалонъ. Турки, принявъ это за признакъ боязни, отослали часть своего войска на фуражировку въ дальнія селенія, жители коихъ бѣжали въ лѣса и горы; Рамля была сожжена, но король все еще оставался въ крѣпости, пока и главныя силы султана, наскучившись бездѣйствія, послѣдовали за передовыми своими отрядами. Тогда Балдуинъ соединился съ гросмейстеромъ Тампліеровъ Одономъ-Сент-Аманъ, находившимся съ 80 рыцарями въ Газѣ, и оставивъ Аскалонъ, рѣшился, не смотря на неравенство силъ, догнать непріятеля. Плоскія песчаныя возвышенности берега прикрывали его шествіе и Саладдинъ замѣтилъ Франковъ только тогда, когда уже они прошли эти дюны. Часть турецкаго войска грабила въ окрестностяхъ, но главныя силы, находившіяся при Саладдинѣ, еще многимъ превышали христіанъ. Атакованный съ фланга, султанъ поспѣшилъ занять пригорокъ, куда бросились также Крестоносцы; завязалась жестокая битва. Племянникъ султана палъ при штурмѣ пригорка. Смерть его казалась Сарацинамъ худымъ предзнаменованіемъ: они начали отступать, но снова остановились, будучи усилены отрядами, возвратившимися отъ грабежа. Настала рѣшительная минута боя. Христіане, по своему обыкновенію, сражавшіеся до того времени раздѣляясь на малые, поддерживающіе другъ друга эшелоны, бросились всею массою на непріятеля и съ необыкновенною быстротою проломили ряды его. Мамелюки, дравшіеся съ ожесточеніемъ и прикрывавшіе отступленіе султана, почти всѣ были изрублены. Безчисленное множество бѣглецовъ покрывало равнину, и только ночь могла остановить преслѣдовавшихъ христіанъ. Сарацины, бросивъ оружіе и раненыхъ, въ быстротѣ лошадей своихъ искали спасенія; на пути ихъ не было ни одного укрѣпленнаго мѣста для защиты. Множество невѣрныхъ погибло въ болотахъ, другіе блуждали по степямъ; несвойственный климату, рѣзкій холодъ, сопровождаемый ливнями, еще болѣе увеличивалъ ихъ бѣдственное положеніе. Степныя полчища, привлеченныя надеждою на богатую добычу, достигнувъ въ бѣгствѣ своемъ Эл-Ариша, кинулись на турецкіе обозы и ограбили ихъ. Плѣнные были безпощадно убиваемы христіанами. Саладдину, спас-

шемуся на верблюдѣ съ сотнею всадниковъ, удалось уйти въ степь, и Балдуинъ вѣроятно ранѣе его прибылъ бы въ Египетъ, еслибъ могъ располагать непослушнымъ своимъ войскомъ, которое безъ всякой надобности осадило Гаранкъ и потомъ, отягощенное добычею и множествомъ плѣнныхъ (въ томъ числѣ нѣсколько друзей и главныхъ сановниковъ султана), возвратилось къ своимъ домамъ. Христіане не претерпѣли большаго урона. Побѣда сія продлила еще на десять лѣтъ существованіе королевства Іерусалимскаго. Это были единственные плоды пораженія Саладдина при Рамлѣ, за которое онъ жестоко отплатилъ христіанамъ подъ *Тиверіядою* (см. слово). (Milit. Convers. Lex.). *И. П. Э.*

РАМПОНЪ, генералъ французской службы (см. *Монтенотте*).

РАМЫ для выдѣлки *галерей* (см. это слово) и рукавовъ, бываютъ *брусчатыя* и *голландскія*.

Первыя состоятъ изъ четырехъ обтесанныхъ брусьевъ: двухъ стоекъ, перекладины и лежня, соединенныхъ между собою простыми зарубками.

Вторыя же составляются изъ четырехъ досокъ (шир. отъ 8—12 д., толщ. отъ 1 до $1^1/_2$ д.), соединенныхъ по угламъ шипами и гнѣздами, или нарѣзками въ половину доски.

Размѣры рамъ въ высоту и ширину опредѣляются размѣрами галерей и рукавовъ. *А.*

РАНГОУТЪ есть собраніе всѣхъ деревъ, входящихъ въ составъ вооруженія корабля и всякаго другого судна. Лѣсъ для рангоута выбирается легкій, гибкій и прямоствольный. У насъ исключительно служитъ для него сосна и преимущественно Рижская. Весь корабельный рангоутъ означенъ на первомъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому сего лексикона, гдѣ онъ и поименованъ подъ большими буквами латинскаго алфавита. *Мачты*, *реи* и *стеньги*, какъ главныя части судового рангоута, описаны въ особыхъ статьяхъ. Кромѣ настоящаго рангоута, на судахъ бываетъ *рангоутъ запасной*, на случай перемѣны сломанныхъ деревъ; онъ укладывается на самой верхней палубѣ между гротъ и фохъ-мачтами, и частію въ другихъ удобныхъ мѣстахъ. Большія военныя суда имѣютъ слѣдующій запасный рангоутъ: всѣ стеньги съ салингами и съ езельгофтами къ нимъ; всѣ брамъ-стеньги съ желѣзными езельгофтами и еще комплектъ брамъ-стенегъ штормовыхъ, короткихъ, въ случаѣ зимней или годовой кампаніи судна; всѣ марса и брамъ-реи; утлегарь, бомъ-утлегарь, бизань-гафель и выстрѣлъ; пять лисель-реевъ, два лисель-спирта, два шкала на мачты и нѣсколько мачтъ для гребныхъ судовъ. Всѣ эти запасныя рангоутныя вещи должны быть заранѣе пригнаны на свои мѣста и содержатся всегда готовыми, чтобы употребить ихъ въ дѣло; для этого на военныхъ судахъ практикуютъ иногда экипажи перемѣною настоящихъ марса-реевъ или брамъ-стеньгъ запасными. *С. И. К.*

РАНГЪ. Въ статьѣ *Военныя суда* показаны роды судовъ, употребляемыхъ въ нынѣшнихъ военныхъ флотахъ; но каждый родъ большихъ военныхъ судовъ подраздѣляется еще на классы, или *ранги*, по числительному вооруженію судовъ артиллеріею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и по самой величинѣ ихъ. Общаго правила на такое раздѣленіе судовъ нѣтъ; оно въ разныхъ флотахъ различно и въ томъ же флотѣ, время отъ времени измѣняется съ усовершенствованіемъ морской артиллеріи и корабельной архитектуры. У насъ принято теперь строить корабли четырехъ ранговъ: 120-ти и 110-ти пушечные трехдечные и 84-хъ и 74-хъ пушечные двухдечные; фрегаты трехъ ранговъ: 60-ти, 44-хъ и 36-ти пушечные; но сіи послѣдніе не въ употребленіи. Размѣренія судовъ сихъ ранговъ, вооруженіе ихъ артиллеріею и число экипажа на оныхъ смотри въ статьяхъ *Корабль* и *Фрегатъ*. Здѣсь скажемъ только, что

первые корабли нашего флота были 50-ти пушечные, величиною равные нынѣшнимъ малымъ фрегатамъ, а силою нѣсколько даже менѣе ихъ. О рангахъ военныхъ пароходовъ см. прибавленіе къ XI тому сего лексикона. Въ великобританскомъ флотѣ всѣ военныя суда раздѣлены на шесть ранговъ (Rates): 1-го ранга, которые имѣютъ 110 пушекъ, или болѣе, и коихъ экипажъ состоитъ изъ 950 человѣкъ, или болѣе.

2-го ранга	отъ	80	до	110	пушекъ	и	отъ	750	до	950	человѣкъ	экипажа
3-го	«	«	70	«	80	«	«	«	620	«	750	«	«
4-го	«	«	50	«	70	«	«	«	450	«	620	«	«
5-го	«	«	30	«	50	«	«	«	300	«	450	«	«
6-го	«	менѣе 30-ти				«	и менѣе 300-тъ					«	«

Во французскомъ флотѣ корабли и фрегаты имѣютъ слѣдующіе ранги:

Корабли	1-го ранга	трехдечные		отъ 110	до 120	пушекъ		
«	2-го	«	двухдечные	« 92	« 100	«		
«	3-го	«		« 84	« 90	«		
«	4-го	«		« 80 и менѣе.		«		
Фрегаты	1-го ранга			отъ 52	до 60	орудій.		
«	2-го	«	«	44	« 50	«		
«	3-го	«	«	32	« 40	«		

С. П. К.

РАНДЕВУ (съ французскаго слова rendez-vous) означаетъ сборное мѣсто. При выходѣ флота въ море, адмиралъ, на случай разлученія судовъ своихъ отъ продолжительнаго тумана, шторма, отъ поврежденій или другихъ причинъ, назначаетъ какой-либо портъ, островъ или мысъ мѣстомъ рандеву, для соединенія своего флота. Рандеву назначается иногда и въ открытомъ морѣ, или океанѣ, показанною широтою и долготою того мѣста, на которомъ суда должны соединиться и ожидать другъ друга до опредѣленнаго срока. При отряженіи судовъ отъ флота на значительное время назначаютъ имъ два, три и даже болѣе мѣстъ рандеву, опредѣляя до какого именно времени они должны находиться въ мѣстѣ перваго рандеву, потомъ на второмъ рандеву и т. д. до послѣдняго. Кромѣ соединенія, или поджиданія судовъ, рандеву назначается иногда для укрытія отъ непріятеля или отъ бури, а также для запасанія свѣжей воды и по другимъ надобностямъ.

С. П. К.

РАНЕЦЪ. Во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ каждому солдату положено имѣть *ранецъ*, въ которомъ, во время похода, онъ укладываетъ всѣ необходимыя для него вещи и часть провіанта въ сухаряхъ.

До царствованія Петра I русскія войска, для разной поклажи въ походѣ, имѣли при себѣ суконные мѣшки или сумы, и кожанныя или деревянныя, кожею обтянутыя, *баклаги*, для воды и вина; иные, смотря по состоянію, имѣли жестяную, мѣдную вылуженную или серебряную *винную ладунку*, съ винтовочною пробкою, вложенную въ чехолъ, или влагалище, и надѣвавшуюся чрезъ лѣвое плечо на ремнѣ, или тесьмѣ. При образованіи регулярныхъ войскъ, каждому рядовому и капралу фузелеру и гренадеру отпускалось отъ казны по кожаной *заплечной сумѣ*, или *ранцу*, и по жестяной *водоносной фляжѣ*. Въ царствованіе императрицы Анны Іоановны, ранецъ строился изъ черной яловочной кожи, а водоносная фляжа изъ двойной жести съ черными ремнями; въ такомъ видѣ они оставались до царствованія императора Александра I, при коемъ начали заводить въ войскахъ ранцы изъ телячьей кожи, выдѣланной съ шерстью. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ войскахъ введены ранцы изъ тюленьей кожи, также выдѣланной съ шерстью, каковыми предположено замѣнить со

временемъ телячьи ранцы и въ остальныхъ войскахъ. Величина ранца въ ширину 9 верш., высота 8 верш. и толщина $2^1/_2$ вершка; края его и крышка отсрочиваются черною кожею. Къ наружной сторонѣ ранца прикрѣпляется ремнемъ водоносная фляжа, или *манерка*, плоская, овальная, сдѣланная изъ бѣлаго желѣза, такъ-что верхъ крышки манерки равняется съ верхомъ ранца. Когда солдатъ въ строю въ мундирѣ, то къ верху ранца пристегивается ремнемъ скатанная въ трубку шинель его, на которую надѣвается круглый чехолъ, сдѣланный изъ черной клеенки.

Въ ранецъ укладываются вещи, самыя необходимыя для солдата, какъ то: бѣлье, запасные сапоги, фуражка, щетки для чистки аммуниціи и вещей и другія для сего принадлежности, и сверхъ того на 4 дня провіанта въ сухаряхъ. Вѣсъ ранца съ полною укладкою, безъ шинели, около 20 фунтовъ. Ранецъ пригоняется на солдатѣ такъ, чтобы онъ по тяжести своей не дѣлалъ ему большого затрудненія какъ въ носкѣ, такъ въ сниманіи и надѣваніи его; для чего пристегиваются къ верху ранца два широкіе плечевые ремня, одинаковые съ аммуниціею солдата, которые, скрестившись на груди, проходятъ подъ мышками и прикрѣпляются крючками къ низу ранца, почему онъ лежитъ плотно на срединѣ спины и ни мало не мѣшаетъ солдату дѣлать свободно всѣ движенія. Этотъ способъ ношенія ранца принятъ у насъ послѣ похода Польской компаніи 1831 года, и признанъ самымъ удобнымъ и легкимъ для солдата; до того же времени сверхъ двухъ ремней былъ еще ремень поперечный, поясной, къ которому прикрѣплялись ремни плечевые.

А. А. М.

РАНЖИРЪ. Построеніе людей во фронтѣ по росту называется *ранжиромъ*. При расчетѣ роты положено: третью часть самыхъ рослыхъ людей ставить въ переднюю шеренгу, затѣмъ вторую треть въ заднюю, а людей самаго малаго роста въ среднюю. Роты же при баталіонномъ расчетѣ имѣютъ ранжиръ справа налѣво, или слѣва направо.

А. Н. К.

РАНЦАУ, графъ Іосій, маршалъ Франціи и губернаторъ Дюнкирхена, происходилъ изъ древней фамиліи въ Даніи, Мекленбургѣ и Голстиніи; родился 1609 году. Предки его были знаменитые воины. Будучи еще очень молодъ, онъ вступилъ въ шведскую военную службу, отличался во многихъ дѣлахъ и въ 1635 году прибылъ въ Парижъ, въ свитѣ канцлера Оксенштирна. Имѣя пріятную наружность, отличаясь умомъ и говоря на главныхъ европейскихъ языкахъ, онъ понравился Людовику XIII, которымъ и былъ принятъ въ службу съ чиномъ генералъ-маіора (Marechal de Camp). Во время похода въ Франшъ-Конте, Ранцау имѣлъ случай выказать свою дѣятельность. При осадѣ Доля онъ лишился одного глаза. Впослѣдствіи онъ защищалъ крѣпость Сенъ-Жанъ де Кенъ противъ генерала Галласа и принудилъ его снять осаду. За симъ онъ участвовалъ въ кампаніяхъ во Фландрію и Германію, подъ начальствомъ герцоговъ Орлеанскаго и Энгіенскаго, и лишился одной ноги при осадѣ Арраса въ 1640 году, гдѣ и раненъ въ руку. Въ 1642 году онъ отличился въ сраженіи при Эрс, а при Гонекунѣ былъ взятъ въ плѣнъ. По выкупѣ своемъ, Ранцау служилъ въ Германіи подъ командою маршала Гебріана, послѣ котораго принялъ начальство надъ французскою арміею, когда генералъ сей, 24 ноября 1643 года, скончался отъ раны, полученной имъ при Ротвейлѣ. Армія расположилась на зимовку въ Тютлингенѣ, гдѣ на нее напала, 24 декабря, имперская армія подъ начальствомъ Мерси. Только конница Французовъ могла спастись; пѣхота же была разбита и взята въ плѣнъ. Пораженіемъ симъ однако же слава графа Ранцау не умень-

шилась; онъ командовалъ въ 1645 арміею въ Нидерландахъ, взялъ Гравелингенъ и былъ назначенъ губернаторомъ сего города. Въ слѣдующемъ году, по принятіи имъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, Ранцау былъ сдѣланъ маршаломъ, съ назначеніемъ главнымъ начальникомъ въ Дюнкирхенѣ. Въ 1647 и 1648 онъ взялъ Диксмюнду и Ленсъ и завладѣлъ всѣми приморскими городами Фландріи. Въ это время Ранцау, по дружбѣ своей съ многими недовольными, сдѣлался подозрительнымъ кардиналу Мазарини, и 6 февраля 1649 года былъ схваченъ и посаженъ въ Бастилію. Послѣ 11 мѣсячнаго заточенія онъ оправдался и былъ выпущенъ; но, страдая еще въ Бастиліи водяною болѣзнію, скончался 4 сентября 1650 года. Тѣло его покрыто было 60 ранами; онъ владѣлъ только одною ногою, одною рукою, видѣлъ однимъ глазомъ и слышалъ однимъ ухомъ. (Milit. Convers. Lexicon).

П. П. Э.

РАПОРТЪ. Донесеніе высшему начальству о состояніи какой-либо части войскъ, а также всѣ представленія и донесенія о разныхъ предметахъ каждаго младшаго по чину къ старшему,— пишутся *рапортами*.

Войска, квартирующія въ мѣстахъ пребыванія своего начальства, представляютъ ежедневно графные рапорты, по установленнымъ формамъ, о состояніи полка, бригаднымъ командирамъ и старшему начальнику, а въ городахъ и крѣпостяхъ, сверхъ того, военнымъ губернаторамъ и комендантамъ. Гвардейскія войска, въ столицѣ расположенныя, представляютъ ежедневно графные рапорты о состояніи полковъ: бригадному командиру, главнокомандующему гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами и въ ордонансъ-гаузъ, а также Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, тѣ изъ полковъ, которыхъ они носятъ званіе шефовъ. Рапорты представляются: Его Величеству у развода полковыми адъютантами, а если разводъ безъ церемоніи, то отсылаются къ дежурному генералъ-адъютанту; Наслѣднику Цесаревичу и главнокомандующему, также полковыми адъютантами передъ разводами. Полумѣсячные и мѣсячные рапорты о состояніи полковъ отъ всѣхъ войскъ представляются: первые послѣ 15 числа, а послѣдніе по окончаніи каждаго мѣсяца, годовые же рапорты по окончаніи каждаго года—въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства и къ бригаднымъ командирамъ для представленія по начальству. Въ главномъ штабѣ арміи и въ штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ, изъ полученныхъ по командѣ мѣсячныхъ и годовыхъ рапортовъ, составляются общіе таковые же рапорты о состояніи цѣлой арміи, или корпуса, и представляются на высочайшее имя.

Сверхъ письменныхъ рапортовъ введено въ войскахъ, чтобы всѣ дежурные, какъ офицеры такъ и унтеръ-офицеры, при посѣщеніи начальниками казармъ или квартиръ, рапортовали словесно о благополучіи ввѣренной имъ по дежурству части. Дежурные по ротамъ унтеръ-офицеры, утромъ и вечеромъ по пробитіи зори, рапортуютъ дежурнымъ по баталіонамъ о благополучіи ихъ ротъ, а сіи послѣдніе рапортуютъ о томъ же дежурному по полку. При смѣнѣ, старые и новые дежурные по баталіонамъ и полку, рапортуютъ своимъ баталіоннымъ и полковому командирамъ объ исправной сдачѣ дежурства. Фельдфебеля ежедневно рапортуютъ о состояніи своихъ ротъ ротнымъ командирамъ. Тотъ же порядокъ соблюдается въ кавалеріи, артиллеріи и друг. войскахъ.

А. А. М.

РАППЪ. Графъ Іоаннъ Раппъ, дивизіонный генералъ и первый адъютантъ Наполеона, родился 26 апрѣля 1772 года въ Кальмарѣ и уже на 16-мъ году отъ-роду вступилъ въ военную службу. Въ 1794 году, будучи кавале-

рійскимъ поручикомъ, ему удалось въ счастливой стычкѣ съ австрійскимъ кавалерійскимъ отрядомъ обратить на себя вниманіе генерала Дезе. Излечившись отъ раны, полученной въ этомъ дѣлѣ, Раппъ участвовалъ, въ качествѣ адъютанта помянутаго генерала, въ кампаніяхъ на Рейнѣ и въ Египтѣ, гдѣ пріобрѣлъ славу храбрѣйшаго офицера и былъ сдѣланъ эскадроннымъ командиромъ. За дѣло при Семенгутѣ его произвели въ полковники. Оставивъ Египетъ вмѣстѣ съ генераломъ Дезе, Раппъ находился въ сраженіи при Маренго подлѣ сего генерала, а когда Дезе былъ смертельно раненъ, поступилъ адъютантомъ же къ первому консулу. Въ этомъ званіи Раппъ находился при Наполеонѣ до самаго его паденія, будучи вѣрнымъ его сопутникомъ во всѣхъ кампаніяхъ и весьма имъ любимъ за военныя его способности и прямой характеръ.

Въ 1802 году Раппъ былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Швейцарію и исполнилъ оное къ полному удовольствію Наполеона. Въ 1803 году онъ осматривалъ на Нижней Эльбѣ укрѣпленія, воздвигнутыя противъ десанта Англичанъ; но скоро потомъ подвергся гнѣву перваго консула за участіе, принятое въ судьбѣ генераловъ Ренье и Дама. Отрѣшеніе Раппа отъ должности было опредѣлено и только посредничеству Жозефины удалось примирить его съ Бонапарте, который пожаловалъ адъютанта своего бригаднымъ генераломъ и командоромъ ордена Почетнаго Легіона. Раппъ участвовалъ въ кампаніи императора Наполеона противъ Австрійцевъ и Русскихъ въ 1805 году; отличился въ сраженіи подъ Аустерлицомъ и получилъ чинъ дивизіоннаго генерала. Въ кампаніи 1806 года, въ концѣ декабря мѣсяца, императоръ поручилъ Раппу команду одной драгунской дивизіи, которая составляла авангардъ корпуса Даву, и съ примѣрною храбростью, но и со значительнымъ урономъ дѣйствовала въ сраженіи при Голоминѣ; при семъ случаѣ лѣвая рука Раппа была раздроблена ружейною пулею. За симъ онъ сдѣланъ былъ комендантомъ крѣпости Торна, а по сдачѣ Данцига, военнымъ губернаторомъ сего города. Въ семъ званіи Раппъ оказалъ большое снисхожденіе къ жителямъ и вообще къ Нѣмцамъ, всячески старался облегчать невыносимое для нихъ иго французскаго владычества, какъ равно и смягчить ненависть Наполеона къ Прусскому королевскому дому, за коимъ наблюденіе было въ особенности поручаемо Раппу. За это, при открытіи кампаніи 1809 года онъ былъ вызванъ къ императору, который его принялъ въ Ландсгутѣ весьма немилостиво. Въ сраженіи при Асперне Наполеонъ приказалъ Раппу съ 2 баталіонами молодой гвардіи защищать деревню Эслингенъ, почти уже занятую непріятелемъ: Раппъ и графъ Лобау ударили въ штыки, выгнали Австрійцевъ и способствовали безопасному отступленію французской арміи. Въ сраженіи при Ваграмѣ Раппъ не могъ участвовать, потому что незадолго до того былъ выброшенъ изъ кареты и сломилъ себѣ 3 ребра. На парадѣ въ Шенбруннѣ, 23 октября, Раппъ арестовалъ молодого Штапса въ ту самую минуту, когда онъ приближался къ Наполеону, съ намѣреніемъ умертвить его. По заключеніи міра, Раппъ находился нѣсколько времени въ Парижѣ; но вскорѣ послѣ бракосочетанія Наполеона съ Маріею Луизою, получилъ приказаніе отправиться въ Данцигъ. Приготовленія къ походу въ Россію уже начались и доставили ему много занятій, какъ равно и смягченіе въ пользу города строгихъ мѣръ континентальной системы и борьба за это съ гнѣвомъ Наполеона. При открытіи кампаніи 1812 года, Раппъ, въ качествѣ адъютанта императора, прибылъ въ Смоленскъ. Въ Бородинскомъ сраженіи, принявъ начальство надъ дивизіею раненаго генерала Компана, онъ въ теченіе одного часа полу-

чилъ 4 раны, такъ что принужденъ былъ оставить поле битвы. Еще не совершенно вылечившись отъ нихъ въ Москвѣ, онъ, при выступленіи Французовъ изъ сего города, находился уже на своемъ прежнемъ мѣстѣ при императорѣ, и когда, утромъ послѣ сраженія при *Маломъ-Ярославцѣ* (см. это слово), Наполеонъ былъ внезапно атакованъ казаками, Раппъ сражался въ головѣ коннаго конвоя; лошадь его, раненая пикою, упала на него. Освобожденный подоспѣвшею гвардейскою кавалеріею Бессіера, онъ былъ осыпанъ похвалами Наполеона и подвиги его были напечатаны въ бюлетенѣ. Когда императоръ оставилъ армію, Раппу дано приказаніе отправиться въ Данцигъ, куда онъ и прибылъ въ первыхъ числахъ декабря. Здѣсь ожидали его важнѣйшія и труднѣйшія занятія: нужно было, посреди жестокой зимы, усилить укрѣпленія крѣпости и изготовиться къ оборонѣ; пріютить и снова вооружить многія тысячи больныхъ, раненыхъ и бродягъ, спасшихся въ Данцигъ при бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи; пополнить магазины и запасы; сражаться съ непріятелемъ, обложившимъ городъ. Раппъ съ твердостью и неимовѣрною дѣятельностью успѣлъ во всемъ, и годовою защитою Данцига покрылъ себя неувядаемою славою (см. *Данцигъ*). По заключеніи капитуляціи и сдачи крѣпости, 2 января 1814 года, Раппъ былъ отправленъ въ Кіевъ, откуда уже 4 іюня прибылъ въ Парижъ и покорился новому правительству. Людовикъ XVIII принялъ его весьма благосклонно и пожаловалъ кавалеромъ Почетнаго Легіона первой степени. Въ мартѣ 1815 года, онъ сдѣланъ начальникомъ 1-й арміи, назначенной дѣйствовать противъ Наполеона, возвратившагося съ острова Эльбы. Вмѣсто того, увлеченный обстоятельствами, Раппъ предоставилъ войско свое въ Экуенѣ императору, но самъ явился не прежде, какъ по приказанію Наполеона, который, послѣ нѣкотораго колебанія, снова расположилъ его въ свою пользу и поручилъ ему начальство надъ Рейнскою арміею, состоявшею, въ началѣ кампаніи 1815 года, только изъ 25,000 человѣкъ. Союзники перешли Рейнъ. Раппъ, имѣвъ съ ними нѣсколько незначительныхъ дѣлъ, отретировался изъ Вейсенбургской линіи въ Страсбургъ, гдѣ и скоро потомъ заключилъ перемиріе. Это обратило на него негодованіе многихъ изъ его подчиненныхъ; а извѣстіе о разбитіи Наполеона при Ватерлоо усилило общее неудовольствіе; въ скоромъ времени войско, недовѣрявшее болѣе своему вождю, готовилось возстать противъ него. Раппъ покорился снова Людовику XVIII и получилъ отъ него приказаніе распустить армію, а 10,000 ружей изъ Страсбургскаго арсенала передать русскимъ коммиссарамъ. Для исполненія сего онъ долженъ былъ вступить въ тайные переговоры съ союзниками, которые не могли остаться скрытыми и еще болѣе увеличили ропотъ солдатъ. Въ началѣ сентября вспыхнулъ мятежъ. Солдаты, не смотря на старанія Раппа содержать ихъ въ повиновеніи, арестовали генерала, своевольно отрѣшили офицеровъ, и принудивъ гражданъ выплатить имъ нужныя деньги, разошлись по домамъ. Раппъ, который въ продолженіе сего бунта неоднократно подвергался величайшей опасности, удалился въ свою деревню въ Швейцаріи. Въ 1817 году онъ снова показался въ Парижѣ, гдѣ Людовикъ XVIII принялъ его благосклонно, а въ 1818 году, вступивъ вторично въ службу, былъ пожалованъ перомъ и оберъ-гофмаршаломъ короля. Въ 1821 году 8 ноября, Раппъ скончался скоропостижно въ деревнѣ своей Рейнвейлеръ. (Milit. Convers. Lexicon).

П. П. Э.

РАСКЛЕПКА. Если случится, что, въ числѣ отбитыхъ у непріятеля орудій, окажутся заклепанныя, то должно стараться привести ихъ въ исправность, соблюдая при томъ величайшую осто-

рожность при раскленкѣ орудій. Для размягченія пороха въ каналѣ и въ запалѣ наливается горячій уксусъ, или вода; для вынутія ядра употребляется птичій языкъ. Если снарядъ заклиненъ, подаютъ его назадъ и освобождаютъ отъ клиньевъ помощію деревянной палки, которой одинъ конецъ выдолбленъ полушаріемъ.

Если верхній конецъ ерша выходитъ внаружу запала, то гвоздь вытаскивается большими клещами, или машиною, устроенною для набивки гранатныхъ трубокъ; въ противномъ случаѣ, въ запалъ наливаютъ купоросное масло (съ водою), которое, разъѣдая металлъ, ослабляетъ ершъ. Для предохраненія же металла орудія отъ лишней порчи, надъ запаломъ дѣлается чашечка изъ воску для наливанія масла; также покрывается воскомъ и внутренняя сторона канала, противоположная отверстію запала.

Потомъ орудіе заряжаютъ полнымъ зарядомъ и деревяннымъ, туго забитымъ цилиндромъ, который просверленъ насквозь по длинѣ оси для сообщенія заряду огня, посредствомъ стопина.

Для вынутія ерша, можно еще казенную часть орудія, при помощи угольевъ и раздувательныхъ мѣховъ, раскалить до красна; отъ чего ершъ размягчится и можетъ быть высверленъ буравчикомъ. *М. Ф. Б.*

РАСПАЛЪ, есть расширеніе канала орудій у самаго ихъ дула. Распалъ бываетъ у бомбовыхъ пушекъ, карронадъ, полупушекъ и пушко-карронадъ. *С. К.*

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ. (См. статьи: *Боевыя порядки, Военныя дѣйствія, Позиціи* и др.).

РАССЕВАТЪ, городъ въ юго-восточной части Булгаріи, на правомъ берегу Дуная и на дорогѣ изъ Кистенджи въ Силистрію, съ которою соединяется дорога изъ Гирсова.

Сраженіе при Рассеватѣ 4 (16) сентября 1809 года.

Послѣ взятія Кистенджи генераломъ Платовымъ, главнокомандующій русскими войсками противъ Турціи, генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ, двинулся къ Силистріи (см. въ статьѣ *Турецкія войны*, отдѣленіе: война съ 1806 по 1812 годъ). Корпусъ Маркова занялъ Карасу, для оберегания Троянова вала; корпуса Милорадовича и Платова соединились 2 сентября въ Черноводахъ, составя 21 батал. 23 эскадр. и 10 казач. полковъ (около 18,500 чел. съ 40 орудіями). Отъ плѣнныхъ, взятыхъ въ разныхъ стычкахъ съ Турками, узнали, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ-Мегметъ паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15,000 чел., имѣя въ виду не допустить Русскихъ до Силистріи. Въ слѣдующее утро сдѣлано было обозрѣніе, оправдавшее показаніе плѣнныхъ, и князь Багратіонъ рѣшился атаковать Турокъ немедленно. Въ тотъ же день по полудни армія выступила изъ Черноводъ. Милорадовичъ шелъ большою дорогою вдоль Дуная прямо на лагерь Хозрева-Мегмета паши; Платовъ слѣдовалъ лѣвѣе; онъ имѣлъ повелѣніе атаковать турецкій лагерь съ фланга, пославъ авангардъ свой въ тылъ Турокъ и отрѣзавъ имъ отступленіе въ Силистрію. Къ ночи съ 3 на 4 сентября Милорадовичъ, пройдя ущелія и горы, расположился на большой дорогѣ близъ Дуная; Платовъ сталъ при Корикленѣ. Непріятель не замѣтилъ нашего наступленія. Въ три часа поутру, 4 сентября, войска тронулись съ ночлега и пошли на непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Денисовъ 6-й съ 6-ю казачьими полками обратился въ обходъ Турокъ на путь ихъ отступленія; 2) корпусъ Милорадовича слѣдовалъ на правомъ флангѣ двумя линіями, подъ начальствомъ генераловъ: графа Цукато и Уманца; 3) корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колоннъ, три пѣхотныя, или среднія (князя Трубецкаго, Репнинскаго и Бахметьева) и двѣ конныя (графа Палена и Лисаневича). Впереди обоихъ корпусовъ шли казаки.

Увидя приближеніе Донцевъ, Турки выступили изъ лагеря пѣхотою и конницею; вскорѣ завязалась перестрѣлка, Находясь, по своему обыкновенію, впереди колоннъ и обозрѣвая мѣста, гдѣ войскамъ надлежало выстроиться, Милорадовичъ наѣхалъ у берега Дуная на турецкія толпы, прогналъ ихъ казаками и повелъ туда Сибирскій гренадерскій и Бѣлорусскій гусарскій полки, чѣмъ обезпечилъ свое правое крыло. Потомъ, взойдя на высоты, онъ поставилъ на нихъ карен и открылъ дѣйствіе батарей. Въ то же время выстроились карен Платова: князь Трубецкой былъ въ срединѣ, Репнинскій на лѣвой сторонѣ, Бахметьевъ на правой, составляя связь съ Милорадовичемъ. Денисовъ продолжалъ обходъ во флангъ и тылъ Турокъ. Батареи Платова и Милорадовича дѣйствовали не болѣе получаса. Турки отвѣчали сильнымъ огнемъ. Потомъ всѣ наши карен пошли впередъ на турецкій лагерь. Грозно и стройно было движеніе. Видя наступленіе Русскихъ съ фронта и съ праваго фланга и услыша, что Денисовъ обходитъ его, Хозревъ-Мегметъ паша убѣдился въ своемъ неминуемомъ пораженіи, оставаясь долѣе у Рассевата, бросилъ лагерь и орудія и велѣлъ отступать какъ можно скорѣе по двумъ дорогамъ, ведущимъ въ Силистрію. Князь Багратіонъ послалъ за нимъ всю конницу, которая вскорѣ настигла непріятеля и довершила его разстройство. Наша пѣхота слѣдовала за конницею; Бахметьевъ выгонялъ Турокъ, засѣвшихъ въ камышахъ по берегу Дуная, бралъ и выстрѣлами топилъ лодки, куда въ бѣгствѣ своемъ бросилась часть непріятелей. Шесть лодокъ успѣли причалить къ лѣвому берегу. Охотники казачьихъ Атаманскаго и Иловайскаго 11 полковъ переплыли на лошадяхъ черезъ Дунай и перекололи много Турокъ. Въ бѣгствѣ своемъ корпусъ Хозрева-Мегмета паши разорвался на двѣ части: одна спасалась къ Силистріи, другая къ Кузгуну. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали ихъ всею конницею 20 верстъ и остановились въ пять часовъ по полудни, послѣ чего послали за Турками два казачьи отряда, графа Строгонова и Иловайскаго 11-го. Первый изъ нихъ дошелъ до Силистріи, неудерживаемый Турками, которые заперлись въ крѣпость. Иловайскій прибылъ къ Кузгуну на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Завидя его приближеніе, спасшіеся изъ Рассевата непріятели сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ и побѣжали. Иловайскій взялъ въ Кузгунѣ 4 орудія и 13 зарядныхъ ящиковъ.

Такъ 15,000-й корпусъ Хозрева-Мегмета паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ сераскирское, 14 орудій и 1,000 плѣнныхъ. Уронъ Турокъ убитыми былъ очень великъ, трупы ихъ покрывали всѣ окрестности. Съ нашей стороны убито и ранено 160 челов. За побѣду подъ Рассеватомъ князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные генералы. (Описаніе Турецкой войны въ царствованіе императора Александра, съ 1806 до 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

РАСТОПЧИНЪ, графъ Ѳедоръ Васильевичъ, пламенный ревнитель русской народности, обезсмертившій свое имя событіями 1812 года, происходилъ по прямой линіи отъ грознаго Чингисъ-хана. Потомокъ этого завоевателя, *Борисъ Давидовичъ Растопча*, выѣхалъ къ намъ изъ Крымской орды, въ началѣ XVI вѣка, при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ слѣдующее царствованіе, *Иванъ Растопчинъ* былъ подрындою, или царскимъ оруженосцемъ, при особѣ Іоанна Грознаго. При исходѣ XVII вѣка, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, *Алексѣй Растопчинъ* былъ стрѣлецкимъ головою (полковникомъ). Въ 1763 году, 12 марта, у отставнаго маіора *Василія Ѳедоровича* Растопчина родился сынъ, знаменитый впослѣдствіи

графъ Ѳедоръ Васильевичъ. Въ домѣ родительскомъ онъ получилъ первое образованіе; на 12 году былъ взятъ въ пажи ко двору Екатерины Великой и остроуміемъ своимъ обратилъ на себя вниманіе государыни. Изъ пажей онъ поступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ (въ 1784 году) и отправился путешествовать. По возвращеніи въ отечество (1792), Ѳедоръ Васильевичъ пожалованъ, камеръ-юнкеромъ Высочайшаго двора, что соотвѣтствовало тогда чину бригадира. Назначаемый часто на дежурство къ наслѣднику престола, великому князю Павлу Петровичу, онъ пріобрѣлъ его благосклонность, а своимъ правдолюбіемъ — полную его довѣренность. 6 ноября 1796 года, Растопчинъ отправленъ былъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ къ его августѣйшему родителю въ Гатчину, съ извѣстіемъ о параличномъ ударѣ, приключившемся съ императрицею, и вскорѣ прекратившемъ жизнь ея. Новый императоръ пожаловалъ Растопчина генералъ-маіоромъ, назначилъ къ себѣ генералъ-адъютантомъ и поручилъ ему доклады по военнымъ дѣламъ. Черезъ три дня онъ получилъ Анненскую ленту, а въ слѣдующемъ году, въ день коронованія, орденъ св. Александра Невскаго и богатое помѣстье въ Орловской губерніи.

Занятія Растопчина, по званію генералъ-адъютанта, состояли въ объявленіи войскамъ высочайшихъ приказовъ. Нѣсколько времени потомъ Растопчинъ былъ въ отставкѣ (1798); но вскорѣ онъ опять принятъ на службу генералъ-лейтенантомъ, со старшинствомъ и назначеніемъ въ свиту Его Величества (24 августа), а черезъ мѣсяцъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, съ приказаніемъ присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Милость государя быстро возвысила вѣрнаго и правдиваго подданнаго. Въ 1799 году, 22 февраля, Растопчинъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи, 30 марта получилъ большой крестъ Іоанна Іерусалимскаго, съ титломъ великаго канцлера сего ордена; 31 мая назначенъ главнымъ директоромъ почтоваго департамента съ правомъ непосредственно по всѣмъ дѣламъ докладывать государю; 23 іюня украшенъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Иностранные государи отличили его: Людовикъ XVIII, орденомъ св. Лазаря; Сардинскій король, орденами Благовѣщенія и св. Маврикія; король Неаполитанскій, орденомъ св. Фердинанда; курфирстъ Баварскій, св. Губерта. Сверхъ того, онъ былъ наименованъ членомъ государственнаго совѣта, и кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ подарковъ, получилъ 3,000 душъ крестьянъ въ Орловской и Воронежской губерніяхъ и 33,000 десятинъ земли въ послѣдней. Въ началѣ 1801 года графъ Ѳедоръ Васильевичъ вышелъ въ отставку и удалился въ Москву, гдѣ, до 1812 года, жилъ частнымъ человѣкомъ, занимаясь разными политическо-литературными произведеніями, писанными превосходнымъ народнымъ языкомъ. Въ 1810 году онъ былъ назначенъ оберъ-камергеромъ, но никогда не исправлялъ сей должности.

Громовый двѣнадцатый годъ снова вывелъ знаменитаго русскаго патріота на поприще славы: высочайшимъ приказомъ, даннымъ въ Вильнѣ, 29 мая, графъ Растопчинъ переименованъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ въ Москву. Превосходныя его дѣйствія и заслуги, оказанныя отечеству на семъ важнѣйшемъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ мѣстѣ, нами уже изложены въ статьѣ *Московское плѣненіе* и *пожаръ*. Воззванія графа Растопчина къ народу (афишки) производили неизобразимое впечатлѣніе и оживляли народную бодрость; его рѣшительный, твердый, ни чѣмъ не устрашаемый духъ, постигъ средство способствовать спасенію отечества и умѣлъ приготовить оное. «C'est l'homme de la chose!» (это мастеръ своего дѣла), произнесъ импера-

торъ Александръ, прочитавъ одну изъ первыхъ аффишекъ графа и пожаловалъ ему свой вензель для ношенія на эполетахъ.

Когда непріятели вступили въ Москву, графъ Ѳедоръ Васильевичъ, выѣхавъ изъ нея, зажегъ загородный свой домъ, находившійся въ окрестностяхъ столицы, и другой въ принадлежавшемъ ему селѣ Вороновѣ, не желая оставить ихъ въ рукахъ враговъ Россіи. Во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, Растопчинъ находился нѣсколько времени при арміи, а потомъ жилъ во Владимірѣ, откуда онъ обнародовалъ воззванія къ крестьянамъ, жителямъ Московской губерніи и поощрялъ ихъ къ повсюдному вооруженію на Французовъ. Между тѣмъ офицеры московской полиціи, въ крестьянской одеждѣ, слѣдили за всѣми дѣйствіями непріятеля. Озлобленный противъ Растопчина, императоръ Французовъ называлъ его въ бюллетеняхъ, *зажигателемъ, Геростратомъ, сумасшедшимъ* и всячески старался очернить его характеръ.

Лишь только Иловайскій вошелъ въ столицу, 11 октября, графъ Ѳедоръ Васильевичъ поспѣшилъ на ея пепелище, водворилъ, по мѣрѣ возможности, порядокъ, облегчилъ участь несчастныхъ Москвитянъ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ положилъ начало возобновленію столицы. 30 августа 1814 года, Растопчинъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Здоровье его было истощено чрезвычайными трудами: онъ испросилъ дозволеніе отправиться за границу; былъ на водахъ въ Германіи, посѣтилъ Лондонъ и оставался въ Парижѣ, гдѣ, какъ мнимый зажигатель Москвы, сдѣлался предметомъ народнаго любопытства. Чтобъ сокрушить распространяемые о немъ нелѣпые толки, а можетъ быть и съ намѣреніемъ поставить въ тупикъ и нѣкоторыхъ Русскихъ (не оцѣнявшихъ его патріотическихъ дѣйствій), онъ издалъ книжку: «La verité sur l'incendie de Moscou» содержавшую въ себѣ отрицаніе его отъ московскаго пожара. Но весьма немногіе вѣрили сему отрицанію; всѣ прочіе продолжали считать графа Ѳедора Васильевича главнымъ виновникомъ этого важнѣйшаго и спасительнаго происшествія.

Въ 1823 году Растопчинъ возвратился въ Россію, и 14 декабря, по прошенію, въ уваженіе разстроеннаго здоровья, уволенъ отъ занятій по званію члена государственнаго совѣта и отъ всѣхъ дѣлъ, съ сохраненіемъ званія оберъ-камергера. Онъ скончался 18 января 1826 года, въ Москвѣ, на 63 году отъ рожденія. Похороны, по его завѣщанію, были безъ малѣйшей церемоніи; только благодарные сограждане провожали до могилы на Пятницкомъ кладбищѣ, тѣло незабвеннаго градоначальника. Тамъ, на пирамидѣ вырѣзаны стихи, написанные графомъ незадолго до кончины:

Среди своихъ дѣтей
Покоюсь отъ людей.

П. В. С.—Р.

РАТАНЬ. Селеніе на берегу Ботническаго залива въ шведской области Вестро-Ботніи, въ 8 верстахъ влѣво отъ большой дороги, ведущей изъ Питео въ Умео. При Ратанѣ находится гавань, прикрытая нѣсколькими островами и удобная для десанта. Въ Ратанѣ высадился, 5 августа 1809 года, шведскій десантный корпусъ графа Вахтмейстера (8,000 чел.), посланный въ тылъ графа Каменскаго, находившагося тогда близъ Умео, съ намѣреніемъ отрѣзать нашимъ войскамъ путь отступленія, въ то самое время, когда графъ Вреде хотѣлъ атаковать ихъ съ фронта, переправляясь черезъ рѣку Эре. (См. въ статьѣ *Шведскія войны, описаніе войны въ 1808 и 1809 годахъ*).

Дѣло при Ратанѣ, 8 августа 1809 года.

Послѣ пораженія своего при *Севарѣ* (см. это) графъ Вахтмейстеръ хотѣлъ сперва остановиться на большой до-

рогѣ у Діекнебоды, но посланные имъ туда заблаговременно для обозрѣнія офицеры донесли, что находящаяся тамъ позиція можетъ быть обойдена. Его также извѣстили, будто колонны, грознаго для Шведовъ Каменскаго, идутъ лѣсомъ прямо къ Ратанѣ, гдѣ стоялъ шведскій флотъ. Опасаясь потерять сообщеніе съ моремъ, графъ Вахтмейстеръ обратился поспѣшно къ Ратанѣ, и симъ движеніемъ очистилъ большую дорогу, то есть, путь нашихъ сообщеній. Отступленіе его продолжалось всю ночь; 8-го, по утру, пришелъ онъ къ Ратанѣ. Шведская флотилія стала подлѣ берега для дѣйствія противъ нашего наступленія. Въ семъ положеніи графъ Вахтмейстеръ полагалъ возможнымъ удержаться нѣсколько времени, до полученія извѣстій о графѣ Вреде, и потомъ хотѣлъ возобновить наступательныя дѣйствія.

Въ то же утро графъ Каменскій выступилъ изъ Севара къ Діекнебодамъ, гдѣ узналъ объ отступленіи Шведовъ къ Ратанѣ. Онъ послалъ разъѣзды по большой дорогѣ къ Бигдео и, далѣе, узнавать не находятся ли гдѣ либо на ней непріятели, а самъ раздѣлилъ корпусъ на двѣ части: одна, имѣя впереди отрядъ Сабанѣева, пошла по тропинкѣ, ведущей прямо къ морю; другая, предшествуемая отрядомъ Козачковскаго, взяла направленіе влѣво, тропою пролегавшею близъ берега, въ правый флангъ Шведовъ. Сабанѣевъ встрѣтилъ непріятельскій арріергардъ на половинѣ дороги отъ Ратаня до Діекнебоды, атаковалъ и тѣснилъ его къ гавани. Въ 2 часа по полудни пришелъ Козачковскій и собрались всѣ наши войска. Графъ Каменскій послалъ генералъ-маіора Ансельма де Жибори къ графу Вахтмейстеру съ требованіемъ, чтобы находившіеся на берегу Шведы положили оружіе. Получивъ отказъ, графъ Каменскій началъ атаку. Наши стрѣлки заняли Ратань и стрѣляли оттуда по судамъ. Шведы поспѣшно обратились къ своему флоту и открыли съ него сильный пушечный огонь, препятствовавшій намъ подаваться впередъ и преслѣдовать непріятеля, садившагося на суда. Наши вывезли изъ Ратани два орудія на поляну; но они не могли держаться и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отошли назадъ. Русскія ядра не долетали до непріятеля, между тѣмъ какъ Шведы, дѣйствуя изъ тяжелыхъ морскихъ орудій, наносили намъ сильный вредъ. Русскіе егеря заняли часть берега, покрытую лѣсами. Огонь утихъ въ 11 часовъ вечера. Ночью графъ Каменскій вывелъ войска изъ Ратани. Передовая цѣпь стала въ лѣсу. На слѣдующее утро всѣ Шведы были уже на судахъ, начиная вытягиваться изъ гавани. Скоро потомъ флотилія поплыла въ Умео. Потеря наша при Ратанѣ не превышала 200 чел. Шведы одними плѣнными лишились до 1,000 чел. (Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

РАТЕНАУ городъ въ Пруссіи, на правомъ берегу рѣки Гавель.

Сраженіе 14 августа 1627 года.

Въ кампанію 1627 года *Тридцатилѣтней войны* (см. это), когда Валленштейнъ, послѣ занятія, въ августѣ, Силезіи, двинулся къ Берлину, чтобы принудить курфирста Бранденбургскаго отстать отъ союза съ Датскимъ королемъ Христіаномъ, корпусъ имперскихъ войскъ, подъ начальствомъ герцога Георга Люнебургскаго, былъ посланъ къ рѣкѣ Гавель, за которой, Датчане и союзные съ ними Нѣмцы занимали выгодную позицію между Ратенау и Гавельбергомъ. Начальникомъ ихъ былъ маркграфъ Баденъ-Дурлахскій. Найдя за городомъ Ратенау довольно большой островъ, облегчившій ему переходъ черезъ рѣку, герцогъ Георгъ перевезъ туда всѣ суда, которыя впрочемъ оказались столь малыми, что едва могли поднять 200 человѣкъ. Войско, назначенное для перехода, собралось наканунѣ противъ острова. Эти приготовленія не ускользнули отъ вниманія маркграфа, который ночью за-

нялъ островъ пѣхотою. До наступленія дня 200 человѣкъ Имперцевъ сѣли на суда; за ними слѣдовалъ герцогъ въ маленькой лодкѣ, ведя лошадь за поводъ. Приблизясь къ острову, Имперцы встрѣченные ружейнымъ огнемъ, тотчасъ бросились въ воду и подойдя къ берегу, съ оружіемъ въ рукахъ, прогнали Датчанъ; но какъ островъ находился въ небольшомъ разстояніи отъ праваго берега, то Датчане вскорѣ возвратились съ новыми силами; Имперцы храбро защищали свою позицію до прибытія другихъ 200 человѣкъ, послѣ чего герцогъ Георгъ приказалъ перейти въ бродъ рукавъ съ другой стороны острова и сдѣлать общее нападеніе на Датчанъ. Послѣ небольшаго сопротивленія, они были оттѣснены до Гавельберга. Герцогъ выстроилъ мостъ, перевелъ все свое войско, и хотѣлъ немедленно напасть на непріятеля, но наступившая ночь помѣшала ему въ этомъ предпріятіи. Скоро потомъ маркграфъ сталъ отступать, преслѣдуемый полковникомъ Шликомъ на разстояніи 6 миль, при чемъ Имперцы завладѣли 32 орудіями, 43 знаменами и взяли нѣсколько тысячъ человѣкъ Датчанъ въ плѣнъ. Послѣдствіемъ побѣды при Ратенау было покореніе всего Мекленбурга. (Milit. Convers. Lex.) *Н. П. Э.*

РАТМАНОВЪ, Макаръ Ивановичъ, вице-адмиралъ нашего флота. Родился въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи, 7 іюля 1772 года. По окончаніи воспитанія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, произведенъ 1 января 1789 года въ мичмана. Лѣтомъ того же года, служа на шебекѣ *Легкая*, въ гребномъ флотѣ вице-адмирала принца Пассау Зигена, участвовалъ въ славномъ пораженіи шведскаго гребнаго флота, августа 13, близъ *Роченсальма* (см. это слово). За храбрость въ этомъ сраженіи Ратмановъ произведенъ былъ въ лейтенанты и получилъ годъ старшинства по службѣ. Въ 1790 году, оставаясь на той же шебекѣ, переведенной въ кронштадтскую эскадру вице-адмирала Круза, участвовалъ въ сраженіяхъ съ шведскимъ флотомъ у Красной Горки и въ Выборгскомъ заливѣ, и за отличія въ нихъ получилъ еще два года старшинства по службѣ. Въ 1792 году служилъ онъ на кораблѣ Борей, построенномъ въ Архангельскѣ, откуда и пришелъ на немъ въ Кронштадтъ; а послѣ этой кампаніи переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ снова имѣлъ случай отличиться въ военныхъ дѣлахъ. Тамъ, командуя бригантинами, исполнялъ онъ различныя порученія въ плаваніи по Черному морю до 1798 года, потомъ отправился на фрегатѣ Григорій, подъ командою капитанъ-лейтенанта Шостака, въ эскадрѣ вице-адмирала Ушакова, въ Средиземное море, гдѣ участвовалъ при покореніи Іоническихъ острововъ Чериго и Занта, послѣ чего сдѣланъ былъ командиромъ шебеки Макарій, взятой его же содѣйствіемъ отъ корсаровъ, и на ней былъ при осадѣ Корфу, сдавшейся 22 февраля 1799 года. При перевозѣ гарнизона этой крѣпости въ Анкону, Ратмановъ командовалъ уже бригомъ и успѣлъ сдѣлать промѣръ и снять планъ Анконской гавани, что вскорѣ принесло пользу при блокадѣ сего города (см. *Анконская экспедиція 1799 года*).

Дѣятельное участіе въ оной храбраго лейтенанта Ратманова было весьма важно; главные подвиги его тогда были слѣдующіе: мая 9 овладѣлъ онъ новымъ требакомъ, шедшимъ изъ Синигаліи съ богатымъ грузомъ; а потомъ содѣйствовалъ взятію Пезаро, Фано и Синигаліи, за что получилъ орденъ св. Анны 3-й степени на шпагу. Въ ночномъ приступѣ на 29-е сентября къ Анконѣ, отбилъ сильную вылазку и спасъ инсургентскаго генерала *Лагоца* (см. это имя). Тутъ Ратмановъ употребленъ былъ на береговыхъ батареяхъ, а потомъ поступилъ на флотилію, имъ же сформированную въ Синигаліи, и октября 18-го затопилъ одинъ изъ трехъ линѣйныхъ кораблей, стоявшихъ вмѣсто батарей при входѣ въ Анконскую

гавань, и взялъ подъ Анконою 14-ти пушечный бригъ и одно купеческое судно. За всѣ эти дѣйствія награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени и удостоился получить высочайшее благоволеніе. Въ ноябрѣ 1801 года возвратился онъ съ эскадрою капитана 2-го ранга Войновича изъ Адріатики въ Николаевъ, гдѣ и получилъ въ командованіе фрегатъ, но вскорѣ снова былъ вызванъ въ Балтику и назначенъ старшимъ офицеромъ на фрегатъ Надежду, совершившій путешествіе вокругъ свѣта, подъ начальствомъ капитана Крузенштерна, которому Ратмановъ былъ истиннымъ помощникомъ въ трудахъ всего трехлѣтняго плаванія (1803—1806). Въ продолженіе онаго произвели М. И. Ратманова въ капитанъ-лейтенанты (послѣ 14½ лѣтъ дѣятельнѣйшей службы въ чинѣ лейтенанта) и наградили орденомъ св. Георгія 4-го класса за 18 морскихъ кампаній; а по окончаніи упомянутаго путешествія, произведенъ онъ былъ въ капитаны 2-го ранга и получилъ пожизненный пансіонъ въ тысячу рублей ассигнаціями въ годъ.

За тѣмъ Ратмановъ отправился опять на службу въ Черноморскій флотъ и въ слѣдующемъ же году, командуя кораблемъ Побѣда, находился въ эскадрѣ контръ-адмирала Пустошкина и участвовалъ при взятіи Анапы. Послѣ этой экспедиціи онъ еще разъ переведенъ былъ въ Балтійскій флотъ и въ неудачную кампанію 1808 года противъ англо-шведскаго флота, командовалъ 74-хъ пушечнымъ кораблемъ Сѣверная Звѣзда, бывшимъ въ эскадрѣ адмирала Ханыкова. Въ 1810 году Ратмановъ пожалованъ былъ въ капитаны 1-го ранга и за маневры на легкой эскадрѣ, успѣшно произведенные въ присутствіи императора Александра I, іюля 16-го, удостоенъ высочайшаго благоволенія и получилъ бриллiантовый перстень. Но не одни морскія отличія давали ему права на награды; въ слѣдующемъ же году онъ былъ украшенъ орденомъ св. Владиміра 3-го класса, за обученіе нижнихъ чиновъ, ввѣренной ему тогда 1-й флотской бригады, фронтовой службѣ. Осенью 1812 года, командуя кораблемъ Борей, Ратмановъ отправился въ эскадрѣ контръ-адмирала Коробки въ Англію и тамъ, состоя подъ главнымъ начальствомъ великобританскаго адмирала Юнга, употребленъ былъ съ прочими судами соединеннаго флота для блокады Голландскихъ береговъ и преимущественно Флиссингена, откуда возвратился въ сентябрѣ 1813 года.

Исчисляя только главные походы Ратманова, должно упомянуть, что въ 1817 году онъ командовалъ кораблемъ Гамбургъ, употребленнымъ въ эскадрѣ вице-адмирала Крона, для перевоза войскъ нашихъ изъ Кале въ Кронштадтъ. Въ слѣдующемъ году отводилъ въ Кадисъ уступленные испанскому правительству три фрегата, за что король Испанскій пожаловалъ ему командорскій орденъ Карла III. Для возвращенія оттуда, команды съ этихъ фрегатовъ посажены были на четыре купеческіе транспорта, которые отплыли изъ Кадиса уже въ концѣ октября и ноября 17-го, того же 1818 года, — тотъ транспортъ, на которомъ находился М. И. Ратмановъ, претерпѣлъ крушеніе у мыса Скагена, составляющаго сѣверную оконечность полуострова Ютландіи. Описывая это крушеніе, въ которомъ погибло 15 человѣкъ, М. И. Ратмановъ говоритъ: «Я уже и тѣмъ счастливъ, «что на сей разъ съѣхалъ въ лодкѣ, тогда какъ были случаи, въ коихъ я спасался на обломкахъ корабельныхъ.» (Сынъ Отеч. 1819 года № 2). Остальные три транспорта въ началѣ слѣдующаго лѣта пришли благополучно въ Кронштадтъ, а капитанъ Ратмановъ еще весною вызванъ былъ, по высочайшему повелѣнію, изъ Копенгагена въ С. Петербургъ, гдѣ и предложили ему начальство надъ экспедиціею, снаряжавшеюся въ путешествіе вокругъ свѣта и въ Южный Ледовитый океанъ. Но, страдая глазною болѣзнью, онъ не могъ принять столь лестнаго порученія,

которое со славою выполнилъ капитанъ *Беллинсгаузенъ* (см. это). Въ 1820 году М. И. Ратмановъ произведенъ былъ въ капитанъ-командоры; въ 1822 и 1823 годахъ былъ онъ въ должности директора Кронштадтскаго порта, и лѣтомъ 1823 и 1824 годовъ командовалъ легкой эскадрой, плававшей около Кронштадта. Это была 28-я и послѣдняя кампанія заслуженнаго мореплавателя, послѣ чего онъ сдѣланъ былъ директоромъ морскаго аудиторіатскаго департамента и генералъ-аудиторомъ флота. Въ 1826 году, получивъ чинъ контръ-адмирала и орденъ св. Анны 1-й степени, назначенъ дежурнымъ генераломъ морскаго штаба, а въ началѣ слѣдующаго года и директоромъ образованнаго тогда инспекторскаго департамента того же штаба. Отличное исполненіе столь важныхъ должностей доставило ему, въ 1829 году, орденъ св. Владиміра 2-го класса и чинъ вице-адмирала, а въ 1830 году аренду въ 2500 руб. сер. на 12 лѣтъ. Но съ этого же года почти постоянно страдалъ онъ каменною болѣзнью, отъ которой и скончался 21 декабря 1833 года, въ С. Петербургѣ, прослуживъ съ честію болѣе 44 лѣтъ и оставя по себѣ во флотѣ нашемъ память отлично храбраго офицера, а въ семействѣ своемъ, состоявшемъ изъ вдовы и двухъ сыновей, память примѣрнаго отца. Тѣло его погребено въ Сергіевской пустынѣ, въ 15 верстахъ отъ Петербурга.

С. П. К.

РАУХЪ, (Густавъ фонъ) прусскій генералъ отъ инфантеріи, начальникъ инженернаго и піонернаго корпусовъ, генералъ-инспекторъ всѣхъ крѣпостей и пр., родился 1 апрѣля 1774 года; воспитывался въ инженерной академіи подъ начальствомъ отца, инженеръ-генералъ-маіора, и въ 1794 году находился въ чинѣ подпоручика при осадѣ Варшавы. При новомъ образованіи прусскаго генеральнаго штаба, Раухъ поступилъ въ оный въ чинѣ поручика, а въ 1805 году пожалованъ въ маіоры. Въ несчастную для Пруссіи кампанію, 1806 года, Раухъ былъ помощникомъ генералъ-квартирмейстера полковника Клейста, сопровождалъ потомъ, въ званіи начальника главнаго штаба, русскаго генерала графа Каменскаго въ Данцигъ и получилъ за то прусскій орденъ «За заслуги» и русскіе ордена св. Владиміра 4-й и св. Анны 2-й степени. Послѣ Тильзитскаго мира Раухъ сдѣланъ былъ директоромъ 2 отдѣленія военнаго департамента, учрежденнаго въ 1809 году, и вмѣстѣ съ Шарнгорстомъ и другими опытными офицерами, ревностно занимался преобразованіемъ прусской арміи, особливо же инженерной ея части. Въ 1810 году, онъ произведенъ за отличіе въ подполковники, въ 1812 году въ полковники съ назначеніемъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта и съ порученіемъ, сверхъ занимаемой должности въ генеральномъ штабѣ и военномъ департаментѣ, начальства надъ инженернымъ корпусомъ. Когда, въ 1813 году, Пруссія объявила войну Франціи, Раухъ былъ опредѣленъ начальникомъ штаба 1-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Іорка; потомъ, въ чинѣ генералъ-маіора, начальникомъ инженернаго корпуса, а во время перемирія — исправляющимъ должность начальника главнаго штаба въ арміи Блюхера, вмѣсто генерала Гнейзенау, занимавшагося образованіемъ ландверовъ и военнымъ управленіемъ въ Силезіи. По возвращеніи Гнейзенау, Раухъ остался въ Силезской арміи во все продолженіе кампаніи 1813 и 1814 годовъ, участвовалъ въ замѣчательнѣйшихъ сраженіяхъ оной и былъ употребленъ для особыхъ порученій. Наградою за его заслуги было пожалованіе обоихъ классовъ «Желѣзнаго креста», ордена «За заслуги» съ дубовымъ вѣнкомъ и многихъ русскихъ и баварскихъ орденовъ. По заключеніи Парижскаго мира, Раухъ сопутствовалъ королю въ Англію и былъ, при новомъ образованіи военнаго министерства, назначенъ инспекторомъ всѣхъ прусскихъ крѣпостей. Довольно значительнымъ измѣненіемъ въ границахъ

королевства потребовалось большое усиленіе инженернаго корпуса, распространеніе и возстановленіе нѣкоторыхъ старыхъ крѣпостей и построеніе новыхъ. Дѣятельности Рауха представилось обширное поле, соотвѣтствовавшее его первоначальному образованію. При открытіи войны 1815 года, укрѣпленіе западныхъ пограничныхъ мѣстъ до того заняло Рауха, что ему лично невозможно было участвовать въ этой кампаніи. Всѣ крѣпости на Рейнѣ и Везерѣ были или вновь выстроены или улучшены генераломъ Раухомъ. Въ новѣйшее же время укрѣпленіе Позена служило доказательствомъ его опытности и искусства. Король былъ признателенъ къ заслугамъ Рауха: въ 1817 году онъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты и члены государственнаго совѣта, въ 1830 году въ генералы отъ инфантеріи; съ порученіемъ временно завѣдывать дѣлами военнаго министерства, а въ 1833 году награжденъ орденомъ Чернаго Орла. Россія и Сардинія равномѣрно оказывали ему свою признательность пожалованіемъ орденскихъ знаковъ: въ 1829 году ему данъ орденъ св. Александра Невскаго, въ 1834 году сей же орденъ, украшенный алмазами, а въ 1835 орденъ св. Владиміра 1-й степени и сардинскіе большіе кресты орденовъ св. Маврикія и Лазаря. Генералъ Раухъ былъ почетнымъ членомъ военной академіи (нынѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба). Достойный сей мужъ и воинъ скончался въ Берлинѣ въ 1846 году. *Н. П. Э.*

РАФІЯ. Городъ въ Сиріи, къ югозападу отъ Газы, у самаго моря, съ небольшою гаванью.

Сраженіе въ 217 году до Р. Х.

Война и переговоры за обладаніе провинціями Целесиріи, Финикіи, Самаріи и Іудеи продолжались уже нѣсколько лѣтъ между Сирійскимъ царемъ Антіохомъ Великимъ и Египетскимъ Птоломеемъ IV Филопаторомъ (см. *Сирія*). Весною 217 года до Р. Х. Птоломей выступилъ съ 70,000 пѣхоты, 5000 конницы и 73 слонами изъ Александріи и сталъ лагеремъ у Пелузіума, чтобы запастись припасами для войска на предстоящій походъ чрезъ степи. Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, Антіохъ собралъ всю свою армію, въ числѣ 72,000 человѣкъ пѣхоты, 6000 конницы и 102 слоновъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха, Птоломей повелъ армію чрезъ степь въ Газу, гдѣ снова далъ отдыхъ войскамъ, и потомъ, послѣ пяти-дневнаго перехода, прибылъ въ сосѣдство Рафіи. Скоро пришелъ туда же Антіохъ и сталъ въ разстояніи перехода отъ непріятеля. Начались ежедневныя стычки передовыхъ войскъ. Одинъ изъ сирійскихъ офицеровъ, Θеодотъ изъ Этоліи, вознамѣрился кончить войну умерщвленіемъ Птоломея. Въ темную ночь отправился онъ, съ двумя товарищами, въ египетскій лагерь и пробрался до палатки короля, котораго однако же въ ней не было. Вмѣсто его, Θеодотъ убилъ королевскаго медика, ранилъ еще двухъ особъ и скрылся. Наконецъ, послѣ 5-ти-дневнаго отдыха, обѣ арміи выстроились къ бою. Фаланги и войска, вооруженныя по образцу Македонцевъ, были поставлены другъ противъ друга. Птоломей командовалъ лѣвымъ крыломъ своей арміи, на которомъ находилась конница, подъ начальствомъ Поликрата; между нимъ и фалангою стояла кавалерія, къ которой примыкали: отрядъ царскихъ тѣлохранителей, пелтасты и Африканцы; на правомъ крылѣ находился Эхикратъ съ египетской конницею; влѣво отъ него были Галлаты и Θракійцы, потомъ греческіе наемники и египетская фаланга. Сорокъ слоновъ поставлены были на лѣвое крыло, а 33 на правое, противу непріятельской конницы. Антіохъ расположилъ 60 слоновъ на правомъ флангѣ; за ними стояли 2000 чел. кавалеріи, подъ командою Антипатра, и еще 2000, подъ угломъ съ прочими. Близъ конницы выстроены были Критяне, а далѣе греческіе наемники и

5000 Македонцевъ. На лѣвомъ крылѣ находились 2000 всадниковъ Ѳемисона, Лидійскіе стрѣлки, 3000 легко вооруженной пѣхоты, потомъ Мидяне и Аравитяне, примыкавшіе къ фалангѣ. Лѣвое крыло защищалось остальными слонами. Когда арміи выстроились, оба короля стали ободрять воиновъ рѣчью, обращаясь преимущественно къ фалангамъ, на храбрости которыхъ основаны были всѣ ихъ надежды. Сраженіе началось слонами. Африканскіе слоны Птоломея бѣжали отъ индійскихъ Антіоха и смяли отрядъ царскихъ тѣлохранителей. Въ то же время Антіохъ атаковалъ кавалерію Поликрата. Греческіе наемники, стоявшіе по сю сторону слоновъ, близъ фаланги, напали на пелтастовъ Птоломея и легко одержали верхъ, потому что бѣгство слоновъ произвело уже безпорядокъ въ рядахъ противниковъ. Такимъ образомъ все лѣвое крыло Птоломея обращено было въ бѣгство. Эхикратъ, предводительствуя конницею Египтянъ на правомъ крылѣ, выжидалъ первоначально участь лѣваго; но когда показавшаяся пыль удостовѣрила его въ бѣгствѣ слоновъ, то онъ приказалъ Праксиду, съ греческими наемниками, атаковать непріятеля съ фронта; самъ же онъ, обойдя его лѣвое крыло и находившихся тамъ слоновъ, напалъ на конницу Антіоха и разбилъ ее совершенно. Не менѣе успѣшно атаковалъ Праксидъ Мидянъ и Аравитянъ, которые были принуждены отступить. Этимъ обнажены были фланги обѣихъ фалангъ, сражавшихся въ центрѣ. Птоломей, пораженный на лѣвомъ крылѣ, отретировался за свои фаланги и съ ними пошелъ на центръ Сиріянъ, которые выдержали первый натискъ, но потомъ стали ретироваться. Увидя это, Антіохъ прекратилъ преслѣдованіе и направилъ все имѣющееся подъ рукою войско на помощь фалангамъ, но оно опоздало и Антіохъ долженъ былъ, вмѣстѣ со всею арміею, бѣжать въ Рафію, а оттуда въ Галу. Потеря его простиралась до 10,000 человѣкъ пѣхоты, и болѣе 300 лошадей; 4000 человѣкъ взяты были въ плѣнъ и 5 слоновъ убиты. Птоломей лишился до 1500 человѣкъ пѣхоты и 700 лошадей; 16 слоновъ остались на мѣстѣ, остальные еще въ началѣ сраженія взяты были непріятелемъ. Результатомъ сего сраженія было покореніе Целесиріи и Палестины Птоломею. (Milit. Convers. Lex.). *Н. П. Э.*

РАЦІОНЖЪ, мѣстечко въ Плоцкой губерніи царства Польскаго, на болотистой рѣчкѣ того же имени и дорогахъ изъ Остроленки черезъ Цѣхановъ въ Плоцкъ и изъ Сохочина въ Сѣрпцъ.

Дѣло при Раціонжѣ 11 (23) *іюля 1831 года.*

Послѣ переправы нашей главной арміи черезъ Вислу у Осѣка, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій получилъ извѣстіе о совершенномъ прекращеніи бунта въ Литвѣ, вогнаніемъ польскихъ отрядовъ Гѣлгуда, Хлаповскаго и Роланда въ Пруссію. (См. *Польская война 1831 года*).

Это благопріятное обстоятельство, уменьшая стратегическую важность Ломзы, позволило употребить часть оставленныхъ тамъ войскъ для усиленія дѣйствующей арміи. Фельдмаршалъ предписалъ генералу Герстенцвейгу, оставивъ въ Ломзѣ небольшой гарнизонъ, двинуться черезъ Раціонжъ и Липно къ Осѣку. Предписаніе это застало Герстенцвейга уже на р. Вкрѣ, куда онъ подвинулся для наблюденія за Модлиномъ.

Съ нимъ было тогда 5 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 22 орудія, всего до 6500 войскъ; авангардомъ командовалъ генералъ-маіоръ Штрандманъ. Занявъ мѣстечко, онъ увидѣлъ сильную массу непріятельской конницы, которая приближалась по дорогѣ изъ Горы въ Вильково. Это была конная дивизія Турно, за которою слѣдовалъ Мюльбергъ съ дивизіею пѣхоты.

Двѣ довольно значительныя рощи раздѣляютъ Вильково отъ Раціонжа. Большая дорога проходитъ между ними,

другая, обходя лѣвую рощу, по болотистому грунту, ведетъ прямо въ мѣстечко. Достигнувъ Вильково, Турно раздѣлилъ свою дивизію на двѣ части: первая — составленная изъ двухъ полковъ конныхъ егерей, одного полка мазуровъ и 8 орудій, подъ начальствомъ Миллера — двинулась впередъ между обѣими рощами; другая — изъ двухъ уланскихъ полковъ и одного краковскаго, подъ предводительствомъ Мичѣльскаго — пошла лѣвѣе.

Генералъ Герстенцвейгъ поспѣшилъ съ тремя драгунскими полками на подкрѣпленіе авангарда. Краковы, шедшіе въ головѣ Мичѣльскаго, завязли въ болотѣ; другіе два полка обошли его по направленію къ Цѣцевску и развернулись на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Тутъ они были атакованы генераломъ Штрандманомъ съ л. гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и оттѣснены назадъ. За тѣмъ Штрандманъ, желая заманить непріятеля ближе къ Раціонжу, сталъ отступать; Поляки помчались за нимъ, и вдругъ, атакованные во флангѣ гвардейскими казаками, между тѣмъ какъ Гродненцы напали на нихъ съ фронта, были опрокинуты съ потерею четырехъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ. Прибытіе драгуновъ заставило Мичѣльскаго совершенно очистить поле битвы. Въ самое это время Турно приблизился къ Раціонжу; но нашъ 4-й егерскій полкъ, поддержанный 4-мя орудіями, занималъ уже дороги, ведущія туда изъ Каниковъ и Вильково; началась сильная канонада, превосходство непріятельской артиллеріи причинило значительный вредъ егерямъ. Генералъ Герстенцвейгъ послалъ за резервною батареею и приказалъ арріергарду генерала Олферьева ускорить шагъ. Этими мѣрами бой былъ возстановленъ; пѣхота успѣла примкнуть къ сражавшимся егерямъ и Турно отошелъ за Вильково. Новое покушеніе Мичѣльскаго на правый флангъ Герстенцвейга было также отбито нашею кавалеріею и искуснымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій, подъ начальствомъ графа Строганова.

При самомъ начатіи дѣла, Турно послалъ въ Гору просить Мюльберга поспѣшить своимъ прибытіемъ къ полю сраженія; но войска Мюльберга такъ были утомлены, что не могли продолжать марша. 2-я бригада его дивизіи явилась тогда только подъ Раціонжемъ, когда битва уже была кончена, а 1-я пришла уже послѣ полуночи. По прибытіи Мюльберга, Герстенцвейгъ отступилъ за Вкру и сталъ въ выгодной позиціи у Глиновѣка; Мюльбергъ также не остался въ Раціонжѣ, а въ слѣдствіе полученнаго отъ Скржинецкаго предписанія, отошелъ, 12 числа, черезъ Бабушево въ Плонскъ и потомъ двинулся къ Сохачеву, между тѣмъ какъ Герстенцвейгъ продолжалъ свое слѣдованіе къ Осѣку. Потеря той и другой стороны подъ Раціонжемъ не превышала 500 человѣкъ.

Б. Л. И. З.

РАШИНЪ. Селеніе въ царствѣ Польскомъ, въ разстояніи перехода отъ Варшавы, на дорогѣ въ Раву.

Сраженіе 19 апрѣля 1809 года.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, собравъ въ началѣ апрѣля 1809 г., на дорогѣ изъ Кракова въ Варшаву, близъ Пилицы, 25 баталіоновъ и 44 эскадрона, всего 36,000 человѣкъ, съ 94 орудіями, вступилъ 15 апрѣля въ великое герцогство Варшавское. (См. *Австрійско-Французская война 1809 года*). Князь Понятовскій рѣшился, не смотря на малочисленность силъ своихъ (у него было только 14,000 чел., включая два полка Саксонцевъ, подъ начальствомъ генерала Дигерна и 32 пушки), итти на встрѣчу непріятелю. 15 и 16 апрѣля Поляки сосредоточились у Рашина; генералъ Рожнѣцкій съ конницею выдвинутъ былъ въ Тарчинъ, гдѣ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ австрійскимъ авангардомъ. Позиція Поляковъ была прикрыта болотистою рѣчкою Рновою, чрезъ которую непріятели не могли

перейти иначе, какъ по плотинамъ; главнѣйшія изъ нихъ находились у Михайловича, Рашина и Яворова. 3-й линѣйный полкъ съ 4 орудіями, подъ начальствомъ генерала Дзѣконскаго, составлялъ правое крыло въ Михайловичѣ; на лѣвомъ крылѣ въ Яворовѣ находился генералъ Каменскій съ двумя баталіонами 8-го и 1-го линѣйныхъ полковъ и 6 орудіями; центръ составляли 2-й линѣйный полкъ и два баталіона Саксонцевъ, занимавшіе дорогу въ Надаржинъ; высоты были заняты 14 саксонскими орудіями. Въ авангардѣ, у деревни Фаленти, между двумя рукавами рѣки Рновы, находился генералъ Сокольницкій съ другими двумя баталіонами 1-го и 8-го линѣйныхъ полковъ и 4 пушками, а 3-й баталіонъ съ 2 пушками стоялъ правѣе. Польско-саксонская конница, отступая предъ Австрійцами, 19 апрѣля, расположилась за Рашиномъ въ видѣ резерва. Австрійцы атаковали Фаленти съ фронта, причемъ потерпѣли отъ дѣйствія польской артиллеріи. Въ 3 часа по полудни австрійская колонна, изъ 3000 человѣкъ, заняла рощу, впереди сей деревни; находившіеся въ ней Поляки отретировались къ Рашину и, угрожаемые съ фланга Австрійцами, принуждены были уступить имъ и деревню Фаленти. Понятовскій съ баталіономъ 1-го линѣйнаго полка обратно овладѣлъ ею и рощею; но Австрійцы снова атаковали оба пункта, взяли ихъ и удержали за собою; не смотря на покушенія Поляковъ выгнать ихъ оттуда. Австрійцы, утвердившись въ Фалентахъ, пошли на Рашинъ, какъ по большой дорогѣ, такъ и по боковымъ, но огонь саксонской артиллеріи и находившихся въ Рашинѣ 2 баталіоновъ остановилъ ихъ. Послѣ четырехъ часовъ боя, наступила ночь; эрцгерцогъ Фердинандъ отошелъ за Фаленти. Въ 10 часовъ вечера сраженіе кончилось. Въ польско-саксонскомъ войскѣ убито 450 человѣкъ, ранено 900 и взято въ плѣнъ 302; у Австрійцевъ потеря, по причинѣ сильныхъ атакъ и безпрерывно продолжавшагося огня непріятельскихъ орудій, должна быть значительнѣе. Польскіе солдаты, большею частію рекруты, сражались, какъ и Саксонцы, съ необыкновенною храбростью, а саксонская артиллерія дѣйствовала въ особенности успѣшно. По окончаніи боя, Понятовскій не зналъ на что рѣшиться; ожидать ли непріятеля на другой день въ той же позиціи, или отретироваться къ Варшавѣ; но принявъ въ соображеніе, что непріятель легко могъ обойти его и отрѣзать путь въ столицу, польскій вождь предпочелъ отступить къ Варшавѣ, куда и выступилъ въ 11 часовъ вечера, оставя на полѣ сраженія 4 подбитыя орудія. Австрійцы его не преслѣдовали. Два дня спустя, Саксонцы, согласно данному имъ уже прежде Рашинскаго сраженія приказанію, выступили въ Саксонію. (Milit. Convers. Lex.) *П. П. Э.*

РАШТАДТЪ. Городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, при впаденіи рѣки Мургъ въ Рейнъ; первостепенная крѣпость Германскаго союза. Въ Раштадтѣ заключенъ былъ, 6 марта 1714 года, миръ между Австріею и Франціею, которымъ утверждены были всѣ условія Утрехтскаго трактата и окончена война за престолонаслѣдіе въ Испаніи (см. статью *Испанскія войны*).

Сраженіе 5 іюля 1796 года (см. *Купенгеймъ*).

Конгрессъ 1797—1799 г.

По заключеніи договора въ *Кампо-Формію* (см. это слово), Раштадтъ назначенъ мѣстомъ для собранія конгресса, на которомъ положено было опредѣлить границы Франціи и Германіи, и новое внутреннее устройство сей послѣдней, по уступкѣ Франціи всего лѣваго берега Рейна. 9 декабря 1797 года, начались совѣщанія въ присутствіи уполномоченныхъ пословъ: со стороны Австріи, графа Меттерниха; Германской имперіи, барона Альбини; депутатовъ отъ каждаго владѣльца и уполномоченныхъ Французской респу-

блики, Трейларда, Боньè, Роберж̀о и Жанъ де Бри. Переговоры шли крайне медленно и безуспѣшно, какъ по дерзости и обиднымъ для другихъ поступкамъ французскихъ пословъ и несогласій нѣмецкихъ депутацій, такъ и потому, что тайныя условія Леобенской конвенціи между эрцгерцогомъ Карломъ и Бонапарте, и Раштадтской между Бонапарте и генераломъ Латуромъ не были извѣстны германскимъ уполномоченнымъ. Между тѣмъ Австрія, заключивъ союзъ съ Россіею и Англіею, снова объявила войну Франціи и прекратила тѣмъ Раштадтскій конгрессъ. 28 апрѣля 1799 года, французскіе послы Боньè, Роберж̀о и Жанъ де Бри, взявъ паспорты отъ барона Альбини, отправились изъ Раштадта; но едва они выѣхали за форштадтъ, какъ отрядъ австрійскихъ гусаровъ, Секлерскаго полка, напалъ на нихъ. Боньè и Роберж̀о были убиты и бумаги ихъ захвачены; Жану де Бри, тяжело раненому, удалось возвратиться въ Раштадтъ. (См. ст. *Революціонныя войны*). *П. П. Э.*

РЕБИНДЕРЪ, Максимъ Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ, былъ одинъ изъ тѣхъ героевъ Екатерининскихъ временъ, которые послѣднюю каплю крови изливали на алтарь отечества, наравнѣ съ простымъ солдатомъ несли всѣ тягости войны и были боготворимы своими подчиненными. Онъ родился въ 1730 году; въ службу вступилъ въ 1750 году, и состоя въ Азовскомъ мушкетерскомъ полку, во время Турецкихъ войнъ, прославился безстрашіемъ. Въ 1787 г., корпусъ генералъ-поручика Павла Сергѣевича Потемкина дѣйствовалъ за Кубанью; тамъ находился и Ребиндеръ въ чинѣ полковника. Шахъ Мансуръ собралъ Татаръ между рѣками Уруной и Либой, а нѣсколько отрядовъ Турокъ присланы были изъ Сунджукъ-Кале на помощь, для распространенія мятежа между Закубанцами. Потемкинъ, желая предупредить ихъ нападеніе, переправился тремя колоннами за Кубань. Одною колонною командовалъ Ребиндеръ, и 20 сентября, прежде всѣхъ, достигъ до непріятельскаго стана, гдѣ до 600 арбъ уставлены были вагенбургомъ. Ребиндеръ дружно ударилъ на нихъ; шахъ Мансуръ стоялъ упорно, но, потерявъ болѣе 400 чел. убитыми, принужденъ былъ бѣжать. Наши, преслѣдуя непріятеля, менѣе нежели въ двѣ недѣли очистили отъ мятежныхъ Татаръ всю страну отъ устья Лабы вверхъ по Кубани до Снѣжныхъ горъ; убѣжища мятежниковъ предали огню, и тогда 5,000 Татаръ переселено въ Кавказскую губернію. Первымъ виновникомъ такого блистательнаго дѣла былъ Ребиндеръ.

Этимъ онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность. Продолжая отличаться въ тѣхъ страшныхъ битвахъ, гдѣ неприступныя турецкія крѣпости, одна за другою, падали предъ русскимъ оружіемъ, Ребиндеръ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Лучшею похвалою ему можетъ служить то, что безсмертный Суворовъ звалъ его по одному только имени, *Максимъ*, чего удостоивались весьма немногіе и всѣ отличнѣйшіе, какъ то: Багратіонъ и Милорадовичъ. Ребиндеръ назначенъ былъ шефомъ Азовскаго мушкетерскаго полка, въ которомъ отличился, и полкъ принялъ названіе *мушкетерскаго Ребиндера*. Передъ Италіянскимъ походомъ, въ 1799 году, онъ былъ въ корпусѣ генерала Германа, направленнаго тогда въ Далмацію, чтобы оттуда переправиться въ Италію на помощь королю Неаполитанскому. На маршѣ Германъ смѣненъ генералъ-лейтенантомъ Шембекомъ, но въ самое короткое время Шембекъ былъ уволенъ отъ службы, а Ребиндеръ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ корпуснымъ командиромъ; онъ привелъ сей корпусъ въ Италію, во время осады Мантуи, послѣ паденія коей, присоединился къ арміи Суворова и принялъ блистательное участіе въ Новиской битвѣ, августа 4-го. На другой день онъ

былъ въ жаркомъ и для насъ удачномъ арріергардномъ дѣлѣ противъ Французовъ. При вступленіи Суворова въ Швейцарію, Ребиндеръ шелъ въ головѣ колонны Розенберга, посланной въ обходъ Гюдена, занимавшаго гору *С. Готаръ* (см. это слово). Отправленный для рекогносцировки, бригадъ-маіоръ Зайцовъ, ночью осмотрѣлъ непріятеля и донесъ, что часть его пѣхоты стоитъ у озера Оберъ-Альпензее. Она немедленно была атакована Ребиндеромъ, опрокинута и побѣжала къ своему резерву, расположенному въ долинѣ р. Рейсса. Ребиндеръ велѣлъ своимъ воинамъ тотчасъ спуститься съ горъ со всевозможною тишиною и выстроиться внизу къ бою. Въ густомъ туманѣ наши, незамѣченные Французами, построились на окраинѣ горы, сдѣлали залпъ изъ ружей и съ крикомъ «ура!» пошли въ штыки. Французы стояли упорно, но будучи сбиваемы шагъ за шагомъ, наконецъ побѣжали. Проколотыхъ штыками было множество; въ плѣнъ не хотѣли брать, а 5 пушекъ остались въ нашихъ рукахъ. На другой день, 14 сентября, Суворовъ, соединившись съ Розенбергомъ, рѣшился атаковать страшную тѣснину Чортова моста, Ребиндеръ, снова слѣдуя впереди, отправилъ влѣво часть войскъ въ горы чрезъ р. Рейссъ, для обхода непріятеля; а генералъ-маіора Мансурова съ его полкомъ и съ охотниками полка своего имени, повелъ прямо черезъ галерею Урзернъ-лохъ. Съ Чортова моста наши войска были встрѣчены картечью, а съ горъ ружейными выстрѣлами, и въ то же время Французы принялись разбирать мостъ. Но когда зашедшій имъ въ обходъ баталіонъ Ребиндерова полка, подъ командою полковника Свищова, показался въ ихъ тылу, они побросали пушки въ рѣку и отступили; на мосту осталась только часть перекладинъ. Нѣсколько человѣкъ успѣли перебѣжать и вмѣстѣ съ Свищовымъ погнались за непріятелемъ. Ребиндеръ лично распоряжался устройствомъ моста, и черезъ ночь на 15 сентября Суворовъ съ войсками перешелъ по немъ.

15 сентября Русскіе достигли Альтдорфа; далѣе итти не было возможности: дорога упиралась въ Фирвальдштетское озеро, на которомъ французскій генералъ Лекурбъ, отступая предъ Русскими, истребилъ всѣ средства переправы; тутъ же получено было извѣстіе о разбитіи Корсакова подъ Цюрихомъ; войска были утомлены величайшими трудами при переходѣ заоблочныхъ горъ и изнурены недостатками всякаго рода.

Суворовъ рѣшился поворотить въ Мутинскую долину, а оттуда въ Граубинденъ; корпусъ Розенберга опять былъ головнымъ; авангардомъ его предводительствовали Милорадовичъ и Ребиндеръ. Суворовъ, назначивъ ихъ на сіе опасное мѣсто, воскликнулъ: «Михайло (Милорад.)! ты впереди лицемъ къ врагу! — *Максимъ* (Ребинд.) *тебѣ слава!*» и оба оправдали выборъ безсмертнаго. Когда нужно было спускаться въ Мутинскую долину подъ пули непріятеля, Ребиндеръ, обладавшій солдатскимъ языкомъ неподражаемо, обходилъ свои войска, одушевлялъ ихъ и приказывалъ: «бить врага, и бить храбро, дружно, живо; стрѣлять мѣтко, налётовъ класть штыками». Охотники выступили впередъ, въ 1-й линіи сталъ Ребиндеръ съ полкомъ своего имени и егерьскимъ Кашкина; во 2-й — Розенбергъ съ Милорадовичемъ. Стрѣлки французскіе сошлись съ нашими; батальный огонь нашей линіи безпрестанно вырывалъ людей изъ густыхъ рядовъ непріятеля, наконецъ наши съ барабаннымъ боемъ ударили въ штыки и прогнали Французовъ; но вдругъ стали наступать свѣжія колонны непріятельскія съ музыкою; егеря Кашкина отступили къ лѣвому флангу Ребиндерова полка. Массена, надѣясь задавить насъ превосходствомъ своихъ силъ, развилъ фронтъ и открылъ непрерывный пушечный и ружейный

огонь. Максимъ Васильевичъ шесть разъ водилъ свою линію въ штыки; остановилъ враговъ, отнялъ у нихъ захваченную уже русскую пушку и взялъ одну непріятельскую; но у Французовъ было болѣе 10,000 чел., а у него только два полка, уже много потерявшіе людей въ прежнихъ сраженіяхъ. Въ семъ опасномъ положеніи дѣлъ, Милорадовичъ, находившійся во 2-й линіи и непринимавшій еще участія въ бою, съ тремя полками бѣгомъ поспѣшилъ на помощь товарищу и, смѣнивъ усталыхъ героевъ, гналъ Массену болѣе 5 верстъ. У непріятеля убито, ранено и взято въ плѣнъ 2,000 чел., сверхъ того нашимъ досталось 5 пушекъ. Это былъ неожиданный, блистательный успѣхъ. На другой день, 20 сентября, Массена возобновилъ жестокое, упорное нападеніе, но снова былъ отбитъ и отступилъ до самаго Швица. О Мутинскомъ дѣлѣ очевидцы говорятъ, «что Массена *битъ былъ такъ, какъ не довелось ему быть биту не прежде, ни послѣ того*. Въ самомъ дѣлѣ, когда Массена, сидя на лошади, распоряжалъ войсками, Ребиндерова полка унтеръ-офицеръ Махотинъ съ 12 храбрецами, прорѣзался къ нему, съ намѣреніемъ заколоть его; но Массена отбился саблею и былъ спасенъ подоспѣвшими на помощь Французами. Императоръ Павелъ Петровичъ произвелъ Махотина въ подпоручики.

Передъ мѣстечкомъ Гларисомъ, Массена въ третій разъ ударилъ на наши передовыя войска, состоявшія подъ начальствомъ Багратіона. Суворовъ, съ главными силами уже спускался въ Граубинденскую долину. Ребиндеръ, по совѣту съ Милорадовичемъ, отправилъ своихъ охотниковъ на пробой; они содѣйствовали пораженію непріятеля и сокрушили послѣднюю преграду выхода изъ горъ, гдѣ Французы надѣялись истребить Русскихъ всѣхъ до одного.

Сколько Ребиндеръ былъ стоекъ въ сраженіяхъ, столько же заботливъ о своихъ подчиненныхъ. Въ Гларусъ войска наши прибыли въ ужасномъ положеніи. Ребиндеръ обходилъ свои полки въ ботфортахъ безъ подошвъ; вмѣсто ихъ и прорванныхъ передовъ, сапоги были обвернуты полами, обрѣзанными отъ его сюртука. Сѣдовласый 70-ти лѣтній старецъ, не отдохнувъ самъ, спѣшилъ осмотрѣть своихъ дѣтей — и за то они боготворили его.

Скоро войска расположены были на квартирахъ, а Ребиндера государь потребовалъ въ С. Петербургъ для назначенія его военнымъ генералъ-губернаторомъ на островъ Мальту, что однако же не состоялось. Прослуживъ болѣе 50 лѣтъ на ратномъ полѣ, онъ оставилъ его, чтобы наслаждаться послѣдніе годы своей жизни семейнымъ спокойствіемъ.

Ребиндеръ былъ великанъ ростомъ, необыкновенный силачъ, добрѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ. Солдаты говорили: «*Ребиндеръ отецъ, а не начальникъ, храбрый изъ храбрыхъ, силачъ, левъ, чорта не струситъ*».

РЕВЕЛЬСКІЙ ВОЕННЫЙ ПОРТЪ есть второстепенный портъ для судовъ Балтійскаго флота; лежитъ на южномъ берегу Финскаго залива при городѣ Ревелѣ. Гавань Ревельская существовала еще въ XVI столѣтіи, когда городъ этотъ поступилъ въ число Ганзейскихъ. Военный же портъ первоначально основанъ тутъ въ 1714 году и тогда прежняя гавань была нѣсколько исправлена, но однимъ изъ сѣверныхъ штормовъ, въ 1716 году, ее совершенно разрушило. Послѣ столь важнаго ущерба, Петръ Великій не хотѣлъ уже строить въ Ревелѣ новой гавани, а обратилъ вниманіе свое на Рогервикъ (см. *Балтійскій портъ*). Къ концу царствованія сего монарха, Ревельскую военную гавань составляли три бастіона, вытянутые въ одну линію, до 300 саж. длины. Послѣ того были разные проекты о сооруженіи этой гавани; изъ нихъ замѣчательны два проекта знаменитыхъ инженеровъ прошедшаго вѣка, Миниха

и Любераса. Они предлагали построить каменную гавань для 25 кораблей къ западу отъ старой гавани; но сія послѣдняя, все еще оставаясь, едва уже представляла укрытіе нѣсколькимъ военнымъ судамъ. Наконецъ съ 1807 по 1826 годъ построена новая деревянная гавань къ сѣверовостоку отъ старой, и теперь ежегодно зимуютъ въ обѣихъ гаваняхъ до десяти кораблей и фрегатовъ. Но и новая гавань значительно потерпѣла уже отъ времени; въ нее 4 входа, около 20 саж. шириною каждый: два съ западной, одинъ съ восточной стороны и одинъ къ югу въ старую гавань. Вода въ Ревельской гавани соленая, глубиною отъ 4 до 6 саженъ. Рейдъ, простирающійся къ сѣверу отъ гавани, имѣетъ около трехъ италіянскихъ миль въ діаметрѣ; глубина на немъ отъ 10 до 17 саженъ, грунтъ илъ; входъ на него съ моря хотя и затрудненъ мелями, но онѣ весьма хорошо ограждены вѣхами; и даже въ ночное время корабль можетъ войти на Ревельскій рейдъ, держась въ освѣщенномъ пространствѣ, или углу, огнями двухъ Екатериненталь скихъ маяковъ. Рейдъ этотъ открытъ съ сѣверозапада и потому не представляетъ надежной защиты стоящимъ на немъ судамъ, при NW вѣтрахъ. Зимою рейдъ покрывается льдомъ, который часто разбивается вѣтрами и случается, что купеческіе корабли приходятъ сюда въ зимніе мѣсяцы, — вотъ главное преимущество порта этого передъ Кронштадтскимъ. Вода здѣсь соленая; прѣсную же можно брать изъ рѣчки Бригитты, впадающей въ восточный берегъ Ревельскаго рейда, или посылать за этой водой въ гавань, куда она проведена искусственно изъ озера Эртель, лежащаго за городомъ. На западной сторонѣ рейда находятся слѣдующія укрѣпленія: шанецъ на островѣ Маломъ Карлосѣ, оборонительная казарма на матеромъ берегу и двойная каменная батарея въ глубинѣ рейда, близъ города. Кромѣ того, есть укрѣпленныя мѣста и на валу, коимъ обведенъ городъ съ старинными башнями и рвомъ. Адмиралтейство ревельское служитъ только для необходимыхъ исправленій зимующихъ въ немъ, или заходящихъ сюда военныхъ судовъ. Въ 1829 году по юговосточную сторону города, на горѣ Лаксбергъ, построена обсерваторія, опредѣленная въ ширинѣ сѣверной 59°,26′,7″.48 и въ долготѣ къ востоку отъ Гринича 26°,48′,47″; — это есть центральная точка новѣйшей съемки береговъ Балтійскаго моря. Склоненіе компаса въ Ревелѣ нынѣ около девяти градусовъ западное.

Морское сраженіе на Ревельскомъ рейдѣ мая 2 (13) 1790 года.

Кампанія 1789 года на Балтійскомъ морѣ противъ Шведовъ, окончилась полнымъ господствомъ нашего флота, всю осень свободно крейсировавшаго; флотъ шведскій оставался запертымъ въ Карлскронѣ. На зиму главная часть флота нашего отправилась въ Кронштадтъ, а въ Ревелѣ, по тѣснотѣ гавани, оставлены были зимовать только 10 кораблей, пять фрегатовъ и 14 мелкихъ судовъ. Съ ранней весны 1790 года суда эти были вооружены и выведены на рейдъ, состоя подъ главнымъ начальствомъ адмирала В. Я. Чичагова. Онъ, извѣстясь о приближеніи сильнаго непріятельскаго флота и предвидя атаку его, положилъ принять сраженіе на якорѣ, укрѣпясь въ позиціи оборонительной. И потому мая 1-го поставилъ десять кораблей (изъ коихъ два были стопушечные, четыре 74 пуш. и четыре 66 пуш.) и 44-хъ пушечный фрегатъ Венусъ, на Ревельскомъ рейдѣ въ боевую линію, давъ ей направленіе на ЮЗ. и СВ. (SW и NO), въ параллель южнаго берега. Разстояніе линіи отъ гавани было около двухъ верстъ, такъ-что выстрѣлы изъ орудій корабельныхъ и на гавани стоящихъ, не вредя другъ другу, обстрѣливали все это пространство; на случай же, если бы непріятель обошелъ нашу линію, то, поставивъ насъ въ два огня, и самъ бы тому же подвергся. Восточный

конецъ нашей линіи поставленъ былъ такъ близко къ мелководью, простирающемуся отъ берега, что съ этого фланга мы не могли быть обойдены, а западный конецъ нашего флота оборонен былъ береговыми батареями, въ разстояніи отъ него $1^3/_4$ версты. Четыре малые фрегата и два бомбардирскія суда поставлены были южнѣе нашей линіи, близъ западнаго ея крыла, противъ промежутковъ большихъ судовъ.

По малочисленности нашей эскадры, адмиралъ Чичаговъ, согласно морскому уставу, поднялъ на 112 пушечномъ кораблѣ Ростиславъ — флагъ вице-адмиральскій; вице-адмиралъ Мусинъ-Пушкинъ на 108 пушечномъ кораблѣ Саратовъ — флагъ контръ-адмиральскій, а контръ-адмиралъ Ханыковъ на 74 пушечномъ кораблѣ Св. Елена — брейдъ-вымпелъ. Послѣ трехъ этихъ флагмановъ, старшимъ на эскадрѣ былъ капитанъ бригадирскаго ранга Тетъ; ему поручались отдѣльные отряды, посыланныя для рекогносцировки непріятеля и для наблюденія за его движеніями. Кромѣ семнадцати вышеупомянутыхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, въ Ревельской гавани готовы были: транспортъ съ снарядами и девять мелкихъ судовъ, да еще отдѣльно стояли два брандера. Всего у насъ было 29 судовъ.

Мая 2-го съ разсвѣтомъ усмотрѣнъ былъ шведскій флотъ, приближающимся къ Ревельскому рейду отъ сѣвера изъ-за острова Наргена. Тогда дулъ тихій западный вѣтеръ, способствовавшій атакѣ непріятеля. Адмиралъ нашъ приказалъ флоту лечь на шпрингъ и приготовится къ бою; между тѣмъ, созвавъ флагмановъ и капитановъ, объявилъ имъ, чтобы производили мѣткую пальбу и преимущественно по парусамъ и рангоуту непріятельскихъ судовъ, дабы тѣмъ затруднить ихъ маневры и даже лишить средствъ управленія.

Флотъ шведскій въ дѣлѣ этомъ составляли 20 кораблей, отъ 60 до 74 пушекъ на каждомъ, шесть фрегатовъ 42-хъ и 44-хъ пушечныхъ и шесть мелкихъ судовъ (въ томъ числѣ одинъ брандеръ), всего 32 судна. Главнокомандующимъ флота былъ братъ Шведскаго короля Густава III, герцогъ Зюдерманландскій, въ званіи генералъ-адмирала (Stor Amiral); флагъ-капитаномъ къ нему назначенъ былъ контръ-адмиралъ Норденшильдъ, какъ отвѣтственное предъ правительствомъ лице, за всѣ дѣйствія флота. Прочіе флагманы шведскіе были контръ-адмиралъ Моде и полковникъ Леіонанкаръ; первый командовалъ авангардомъ и имѣлъ флагъ вице-адмиральскій, второй, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, начальствовалъ арріергардомъ. Планъ атаки былъ такой: построясь въ одну линію, итти на западное крыло русскаго флота и подойдя къ крайнему его кораблю на пистолетный выстрѣлъ, спуститься вдоль линіи и, производя безпрерывную по судамъ ея пальбу, слѣдовать до послѣдняго восточнаго ея корабля, отъ котораго привести къ вѣтру и править къ сѣверу на выходъ въ море. При такомъ планѣ, который и былъ отчасти выполненъ, корабли шведскіе два раза подвергались продольнымъ выстрѣламъ, а именно: подходя къ нашему флоту, подставляли намъ носъ, а отходя — корму. Притомъ каждый корабль шведскаго флота, проходя всю нашу линію, неминуемо долженъ былъ подвергнуться огню каждаго изъ судовъ ея, не будучи въ состояніи отвѣчать самъ на пальбу столь же скоро. Имѣя флотъ вдвое сильнѣйшій, Шведамъ слѣдовало бы поставить насъ въ два огня, но не рѣшась на этотъ маневръ, надлежало бы по крайней мѣрѣ передовому ихъ кораблю остановиться противъ перваго, отъ веста, корабля нашей линіи; второму ихъ кораблю обойти свой первый по внѣшнюю сторону, то есть сѣвернѣе, и стать противъ второго нашего корабля и т. д. тогда каждый его корабль имѣлъ бы себѣ одного противника и еще по одному кораблю, на всякой нашъ, въ резервѣ, — а не

проходить всю нашу линію, подвергаясь огню ея.

Около 8 часовъ утра одинъ изъ передовыхъ шведскихъ кораблей сталъ при входѣ на такъ называемую новую мель, съ которой снятъ былъ уже на другой день, сбросивъ 42 орудія. Прочіе корабли непріятеля быстро приближались къ намъ, идучи при ровномъ западномъ (W) вѣтрѣ, въ бакштагъ праваго галса девятью румбами, подъ одними марселями; и хотя вѣтръ вскорѣ засвѣжѣлъ и дулъ съ порывами, но рифовъ у марселей они взять не успѣли. Въ то время капитанъ шведскаго адмиральскаго корабля предлагалъ принцу поставить флотъ на якорь, отложивъ атаку до удобнѣйшаго случая; но флагъ-капитанъ Нордекшильдъ былъ противъ этого, и потому флотъ продолжалъ слѣдовать въ атаку. Главнокомандующій же его, имѣя строгое повелѣніе короля отнюдь не подвергать жизнь свою опасности, съѣхалъ со штабомъ своимъ съ 74 пуш. корабля *Густавъ III* на 18 пушечный корветъ *Улла Ферзенъ*, оставя на первомъ, флагъ-офицера своего, лейтенанта Густава Клинта (впослѣдствіи вице-адмиралъ и славный гидрографъ, умеръ въ 1840 году), для репетованія своихъ сигналовъ.

Въ 10 часовъ утра передовыя шведскія суда подошли къ нашему арріергарду и открыли огонь, а потомъ, поворачивая чрезъ фордевиндъ на лѣвый галсъ, спустились вдоль нашей линіи, — и такъ завязалось сраженіе, продолжавшееся непрерывно два съ половиною часа (а по показанію шведскаго историка Gyllengranat, четыре часа: съ 11-ти до 3-хъ), въ теченіе коихъ отъ насъ сдѣлано было 13,065 выстрѣловъ, причемъ повредились только три орудія.

На судахъ нашихъ, стоявшихъ на якорѣ, все вниманіе обращено было лишь на пальбу въ непріятеля, но на шведскихъ судахъ, кромѣ того, должно было заниматься управленіемъ парусами, при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ, который, будучи имъ попутнымъ, быстро подвигалъ ихъ мимо предметовъ ихъ пальбы (конечно кромѣ времени лежанія въ дрейфѣ) и притомъ наклонялъ нѣсколько судовъ ихъ на обращенный къ намъ правой бортъ; отчего иногда нижнія батареи ихъ не могли дѣйствовать, а верхняя палуба ихъ была совершенно открыта нашимъ выстрѣламъ. Это давало перевѣсъ нашей артиллеріи, дѣйствіемъ которой значительно поврежденъ былъ рангоутъ непріятельскихъ судовъ. Особенно же потерпѣлъ корабль ихъ Густавъ III, бывшій подъ флагомъ генералъ-адмирала; онъ передъ полднемъ подошелъ къ нашему адмиральскому кораблю и производилъ сильный огонь, но вскорѣ претерпѣвъ многія поврежденія въ своихъ снастяхъ и корпусѣ, принужденъ былъ отойти. Корабль этотъ былъ пятнадцатое судно въ своей линіи, а черезъ одинъ за нимъ шелъ корабль принцъ Карлъ, у котораго сбиты были гротъ и форъ-стеньги, что и лишило его средствъ управляться, а при другихъ поврежденіяхъ и значительной потери въ людяхъ (на немъ убито 65 человѣкъ), онъ вынужденъ былъ спустить флагъ и бросить якорь у восточнаго крыла нашей линіи, куда его принесло. Слѣдовавшій за нимъ контръ-адмиральскій корабль Софія Магдалина, потерялъ также форъ-стеньгу, но будучи заслоненъ нѣкоторое время кораблемъ принцъ Карлъ, успѣлъ отойти и тѣмъ избѣгъ участи своего передоваго мателота. Тогда главнокомандующій шведскаго флота, увидя многія суда свои съ обитымъ рангоутомъ и простреленными парусами, съ трудомъ управляющимися, сдѣлалъ сигналъ отступленія. Изъ 32-хъ судовъ его, въ дѣлѣ были только 14 кораблей и 4 фрегата; прочія не успѣли еще открыть огонь, и по сигналу отступленія, всѣ шведскія суда привели въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, и взявъ всѣ рифы у марселей, выходили съ Ревельскаго рейда сѣвернымъ проходомъ между островов Наргена и Вульфа, откуда

и входили. При этомъ отступленіи одинъ корабль ихъ сѣлъ на рифъ острова Вульфа, и какъ не было никакой надежды его снять, то въ слѣдующую ночь его сожгли.

Въ сраженіи при Ревелѣ шведскій флотъ, потерпѣвъ большой ущербъ въ такелажѣ и рангоутѣ, лишился двухъ кораблей: одного 60-ти пушечнаго, сожженнаго на мели, и другаго, сдавшагося намъ съ 455 чел. экипажа.

Убито было у непріятеля 51 чел., ранено 81 чел., сверхъ потери на плѣнномъ кораблѣ. У насъ же убито 8, ранено 27 человѣкъ. Потеря наша убитыми и ранеными вшестеро менѣе непріятельской и вообще весьма незначительна; ибо общее число людей на флотѣ нашемъ до сраженія было 9747 человѣкъ, изъ которыхъ три четверти было рекрутъ. Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ украшенъ былъ за эту побѣду орденомъ св. Андрея и получилъ двѣ тысячи душъ крестьянъ.

Король Шведскій былъ въ это время съ гребнымъ флотомъ своимъ у Роченсальма, гдѣ и получилъ извѣстіе о неудачномъ сраженіи, но благодарилъ принца за попытку противъ нашего флота. Еще десять дней послѣ сраженія флотъ шведскій оставался въ виду Ревеля, исправлялъ поврежденія, и получивъ подкрѣпленіе изъ двухъ кораблей, одного фрегата и одного транспорта, пустился къ востоку на пораженіе Кронштадтской эскадры; но тамъ вице-адмиралъ Крузъ сдѣлалъ ему сильный отпоръ у *Красной Горки* (см. это слово).

С. П. К.

РЕВОЛАКСЪ, деревня въ Улеаборгской губерніи великаго княжества Финляндскаго на рѣкѣ Сикаіоки и проселочной дорогѣ, соединяющей большія дороги, ведущія изъ Брагештеда по берегу моря и изъ Куопіо черезъ Пулкилло и Францилу въ Лимито, а оттуда, соединенно, въ Улеаборгъ.

Дѣло при Ревлаксѣ 15 апрѣля 1808 года.

Послѣ разбитія авангарда генерала Кульнева при *Сикаіоки* (см. это слово и статью *Шведская война 1808 и 1809 годовъ*) главнокомандующій шведскими войсками въ Финляндіи, фельдмаршалъ графъ Клингспоръ, отступилъ къ Лимито, чтобы облегчить продовольствованіе своихъ войскъ и дождаться прибытія Саволакской бригады, спѣшившей на соединеніе съ нимъ, подъ начальствомъ генерала Кронштедта. Въ корпусѣ Клингспора было до 10,000, въ бригадѣ Кронштедта до 2000 чел.

Съ нашей стороны слабый передовой корпусъ генерала Тучкова (4000 чел.) стоялъ впереди Брагештеда; авангардъ Кульнева (2000 чел.) у Сикаіоки, а отрядъ генералъ-маіора Булатова (3 батал. пѣхоты, 2 взвода гусаръ, 50 казаковъ и 4 орудія, всего до 1700 чел.), пришедшій 12 апрѣля изъ Куопіо, у Ревлакса. Главныя наши силы находились 500 верстъ назади у Гельсингфорса, имѣя отдѣльные отряды по берегу Балтійскаго залива до Гамле-Карлеби.

Съ 10 апрѣля нашъ передовой корпусъ не трогался, ожидая подвозовъ продовольствія и повелѣній главнокомандующаго, графа Буксгевдена. Тучковъ, не взирая на 18-ти верстное, отдѣляющее его отъ Булатова разстояніе, незанятое даже извѣщательными или промежуточными постами, почиталъ соединеніе съ нимъ вполнѣ совершившимся и силы свои сосредоточенными. Графъ Клингспоръ расчелъ иначе. Онъ вознамѣрился, при помощи многолюдства своего и разобщенія двухъ русскихъ отрядовъ нашихъ, атаковать ихъ и разбить сперва слабѣйшаго изъ своихъ противниковъ, то есть Булатова. Съ сею цѣлью назначилъ онъ два отряда: для главнаго удара, пришедшую къ нему изъ Ревлакса бригаду Кронштедта (4 батал. 2000 чел.), долженствующую итти изъ Лимито черезъ Паволу, въ нашъ правый флангъ, и отрядъ начальника штаба армій Адлеркрейца, слабѣе числомъ, для ложной атаки изъ Лумiоки въ лѣвое крыло; самъ Клингспоръ хотѣлъ итти на Сикаіоки, атаковать

Кульнева. Сверхъ того, приказано было Адлеркрейцу и Кронштедту, разбивъ Булатова, обратиться на Брагештедъ и отрѣзать отступленіе Тучкову.

Отрядъ Булатова расположенъ былъ на лѣвой сторонѣ рѣки Сикаіоки, покрытой льдомъ; пикеты были на правомъ берегу. Двое сутокъ стоялъ онъ спокойно, а между тѣмъ непріятели приближались съ двухъ сторонъ, намѣреваясь атаковать его одновременно, рано по утру 15 апрѣля. За снѣгами, Адлеркрейцъ и Кронштедтъ не поспѣли вмѣстѣ, въ условленный часъ, къ назначеннымъ для нападенія мѣстамъ. Адлеркрейцъ пришелъ изъ Луміоки къ нашимъ передовымъ постамъ прежде разсвѣта и былъ открытъ ими. Завязалась перестрѣлка. На помощь стоявшему на дорогѣ въ Луміоки поста были отправлены баталіонъ Пермскаго полка и орудіе. Огонь усилился и баталіонъ, сражаясь въ лѣсистыхъ мѣстахъ, былъ раздробленъ на мелкія отдѣленія. Скоро явился Кронштедтъ въ правомъ флангѣ Булатова по дорогѣ изъ Паволы. Оттѣсняя наши пикеты, онъ раздѣлилъ свои четыре баталіона на три части: одна пошла по льду рѣки, другая прямо на Революксъ, третья вправо, въ обходъ нашего лѣваго крыла. Впереди колоннъ разсыпаны были стрѣлки на лыжахъ. Булатовъ, надѣясь на храбрость своихъ войскъ, рѣшился отстоять свою позицію, не смотря на явное превосходство непріятельскихъ силъ. Три роты Пермскаго полка стали лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ, откуда показывались Шведы; баталіонъ Могилевскаго полка былъ въ резервѣ.

Кронштедтъ подавался впередъ и стрѣлки лѣвой его колонны открыли огонь. Булатову отстрѣлили палецъ. Вскорѣ потомъ непріятель атаковалъ Революксъ. Бывшая тамъ рота отступила безъ сопротивленія, послѣ чего Шведы построили у Революкса два баталіона въ боевой порядокъ, и производя пальбу изъ 4-хъ орудій, спустились на ледъ рѣки, направляясь туда, гдѣ стоялъ баталіонъ Могилевскаго полка, чтобы опрокинутіемъ его отрѣзать нашъ путь на Сикаіоки. Булатовъ поспѣшилъ къ угрожаемому пункту съ тремя ротами Пермскаго полка, удерживая напоръ дѣйствовавшей противъ него колонны. Прибывъ на мѣсто, онъ поставилъ свои два баталіона на возвышеніи и при поднявшейся сильной мятели стрѣлялъ въ непріятеля изъ трехъ бывшихъ при немъ орудій, отбивая атаки съ фронта и справа. Въ такомъ положеніи онъ могъ еще удержаться, или отойти къ Сикаіоки на соединеніе съ Тучковымъ, если бы не случилось несчастнаго обстоятельства. Баталіонъ Пермскаго полка, бывшій на Луміокской дорогѣ въ дѣлѣ съ Адлеркрейцомъ, тѣснимый превосходными его силами, отступилъ на Сикаіоки, не предваривъ о томъ Булатова и покинувъ бывшее при немъ орудіе, которое было взято Шведами. Адлеркрейцъ немедленно направился въ лѣвое крыло и тылъ Булатову. Кронштедтъ наступалъ справа и съ фронта. Это испугало Русскихъ; баталіонъ, стоявшій во второй линіи Булатова, ушелъ съ поля сраженія, покинувъ своихъ товарищей. Шведы явились въ тылу нашемъ. Булатовъ, вторично раненый, хотѣлъ пробиться и ударилъ въ штыки, но, простреленный насквозь въ грудь, упалъ безъ чувствъ и взятъ былъ непріятелями, нахлынувшими отвсюду на горсть храбрыхъ. Мы потеряли 3 орудія, 9 зарядныхъ ящиковъ и до 500 убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ; остальная часть отряда присоединилась къ Тучкову.

Тотчасъ послѣ одержаннаго имъ успѣха, графъ Клингспоръ, пославъ по дорогѣ въ Куопіо полковника Сандельса съ 3000 чел. и 6 орудіями, двинулся къ Брагештеду по зимней дорогѣ черезъ Виганди. Тучковъ и Кульневъ поспѣшно отступили къ Гамле-Карлеби, принужденные такимъ образомъ уступить безъ боя 150-ти верстное пространство. Сандельсъ наткнулся у Пульхило на полковника Обухова, который съ

3-мя ротами Могилевскаго полка и 2-мя орудіями прикрывалъ паркъ и обозы Булатова. Шведы окружили его со всѣхъ сторонъ и, послѣ четырехчасоваго неравнаго боя, захватили весь отрядъ и бывшіе при немъ обозы. Знамена наши были содраны съ древокъ и скрыты портупей-прапорщиками Рогожинымъ и Попеловскимъ, одно орудіе брошено въ воду, а два спасены капитаномъ Сербинымъ, который въ общей суматохѣ успѣлъ ускользнуть отъ Шведовъ и едва проходимыми дорогами соединился съ Тучковымъ. (Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ, генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго).

РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ВОЙНЫ. I. *Поводы и приготовленія къ войнѣ.* Ужасныя внутреннія смуты, волновавшія Францію, въ слѣдствіе начавшейся въ ней, въ 1789 году, революціи (см. *Франція*) произвели сильное сотрясеніе и въ смежныхъ съ нею государствахъ, и принудили правительства ихъ къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ общей опасности. Императоръ Леопольдъ II и Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ II, послѣ личнаго свиданія въ Пильницѣ, рѣшились удержать вооруженною рукою распространеніе гибельнаго духа и правилъ, появившихся во Франціи и грозившихъ разрушеніемъ тронамъ и алтарямъ. Къ сему намѣренію монархи были также побуждаемы просьбами французскихъ принцевъ и эмигрантовъ, спасшихся изъ Франціи и составившихъ въ Кобленцѣ корпусъ войскъ, подъ предводительствомъ принца Конде. Долго государи не могли рѣшиться начать войну. Вдругъ злополучный Людовикъ XVI, увлеченный измѣнническими совѣтами ложныхъ его друзей и воплями Якобинцевъ, самъ потребовалъ, на народномъ собраніи 20 апрѣля 1792 года, объявленія войны Австріи, за непріязненныя ея дѣйствія противъ Франціи, и этимъ самъ подалъ знакъ къ борьбѣ, наводнившей Европу и другія части свѣта, въ продолженіе 13 лѣтъ кровью и слезами.

Съ своей стороны, Австрія и Пруссія заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ, къ которому постепенно присоединились почти всѣ владѣльцы Нѣмецкой имперіи, короли Сардинскій и Неаполитанскій; только Англія, Испанія и Швейцарія медлили прервать мирныя свои сношенія съ Франціею; Россія, занятая войною съ Турціею и дѣлами Польши, при всей готовности императрицы Екатерины II защищать священныя права религіи и престоловъ, не могла принять дѣятельнаго участія въ начинающейся борьбѣ.

Въ срединѣ 1792 года союзныя войска стали сосредоточиваться на границахъ Франціи, обхватывая ее огромнымъ полукружіемъ; правая оконечность его упиралась въ Нидерландахъ въ Сѣверное море, а лѣвая въ Швейцарію, и продолжалась за оною по Альпійскимъ горамъ до Генуэзскаго залива. Въ Нидерландахъ австрійскій фельдмаршалъ Бендеръ и герцогъ Альбертъ Саксенъ-Тешенскій (*) командовали отдѣльнымъ 30,000 австрійскимъ корпусомъ: на Среднемъ и Верхнемъ Рейнѣ было до 120,000 Австрійцевъ и Пруссаковъ, предводимыхъ фельдмаршаломъ герцогомъ Брауншвейгскимъ, а подъ его начальствомъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ Клерфе и принцемъ Гогенлоге-Кирхбергскимъ; въ Брейсгау стояли 50,000 Австрійцевъ и Имперцевъ; столько же Австрійцевъ и Сардинцевъ расположены были въ Піемонтѣ и Савоіѣ. Всѣ эти войска (которыхъ считали слишкомъ достаточными,

(*) Чтобы не повторять безпрерывно слова: смотри такую-то статью, мы замѣтимъ здѣсь, что описаніе всѣхъ примѣчательныхъ битвъ и осадъ Революціонной войны и біографій всѣхъ отличившихся въ ней генераловъ, можно найти въ особенныхъ статьяхъ лексикона.

чтобы побѣдить Францію и войска ея, лишившіяся всякаго уваженія со временъ Семилѣтней войны) были превосходно устроены и обучены, но не имѣли воинской опытности по господствовавшему въ Западной Европѣ продолжительному миру. Предводители же ихъ, большею частію удрученные лѣтами, умѣли подражать Фридриху В. только въ мѣлочахъ и внѣшнихъ формахъ, но не обладая ни его геніемъ, ни дѣятельностью, дѣйствовали медленно по устарѣлымъ системамъ; притомъ у нихъ руки были связаны присутствіемъ при арміи короля Прусскаго и повелѣніями австрійскаго гофъ-кригсрата. Къ увеличенію зла, съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, обнаружилось между союзниками совершенное разногласіе при начертаніи операціоннаго плана. Пруссаки, при свойственной имъ пылкости и самонадѣянности, намѣрены были дѣйствовать быстро и наступательно; степенные, систематическіе Австрійцы, привыкшіе болѣе къ дѣйствіямъ оборонительнымъ, хотѣли итти впередъ медленно и съ величайшею осторожностью. Французская регулярная армія не превышала тогда силою 125,000 ч.; она находилась въ большомъ разстройствѣ и упадкѣ духа и лишилась многихъ опытныхъ генераловъ и офицеровъ, оставившихъ Францію, изъ отвращенія къ торжествующимъ въ ней революціоннымъ правиламъ; войска страдали отъ недостатковъ всякаго рода, матеріяльная часть ихъ была въ самомъ жалкомъ состояніи. При началѣ войны, французская армія размѣщена была слѣдующимъ образомъ. Рошамбо съ 45,000 ч. стоялъ во Фландріи при Лиллѣ; Лукнеръ и Лафаэтъ съ 45,000 ч. близъ Трира; въ Альпахъ противъ Сардиніи было 20,000; въ Пиренеяхъ, для наблюденія за Испаніею, 15,000 человѣкъ. Впрочемъ, революціонное правительство дѣлало величайшія усилія къ умноженію войскъ, къ поднятію ихъ духа и къ устремленію всего народонаселенія противъ внѣшнихъ враговъ. Для сего учреждены были *Національная гвардія* (см. это слово) и баталіоны волонтеровъ, и приняты самыя строгія и рѣшительныя мѣры, чтобы принудить всѣхъ взрослыхъ мужчинъ во Франціи взяться за оружіе. Недостатокъ въ устройствѣ войскъ и въ оружіи, правительство надѣялось замѣнить превосходствомъ числа и фанатическимъ восторгомъ сражающихся, недостатокъ въ воинской опытности — величайшею дѣятельностью и быстротою; *линѣйной* и, такъ называемой, *кордонной* системамъ, которымъ слѣдовали полководцы союзниковъ, Французы готовились противопоставить систему сомкнутыхъ массъ и, перенятое у Сѣверо-Американцевъ, дѣйствіе многочисленными застрѣльщиками. Что же касается до недостатка въ искусныхъ полководцахъ, то тогдашніе правители Франціи знали, что они образуются самою войною. Для сего, уничтоживъ въ арміи всѣ существовавшія до того времени исключительныя права на производство, они открыли путь къ достиженію высшихъ достоинствъ всѣмъ имѣющимъ отличиться воинамъ, безъ исключенія, но положили также взыскивать за ошибки и даже за неудачи самымъ строжайшимъ образомъ: смерть на гильотинѣ почти всегда ожидала несчастнаго или неискуснаго полководца.

II. Происшествія съ начала войны, до Базельскаго мира, съ 1792 до 1795 года.

А. *Походъ 1792 года.* а) *Нападеніе Французовъ на Бельгію.* 1 августа главныя силы союзниковъ, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, перешли черезъ Рейнъ; при нихъ находился Прусскій король, наслѣдный принцъ и многія другія высокія особы. Армія стала концентрироваться на лѣвомъ берегу рѣки, между Кёльномъ и Майнцомъ. Французскіе принцы не переставали увѣрять короля и герцога, что стоитъ только союзникамъ вступить во Францію, чтобы однимъ ударомъ по-

давить гидру революціи, освободить несчастнаго короля Людовика XVI и возстановить во всемъ королевствѣ прежній порядокъ дѣлъ; они твердили, что только меньшая часть народа и чернь, увлеченные Якобинцами, приняли участіе въ бывшихъ во Франціи безпорядкахъ; что дворянство, духовенство и лучшіе классы гражданъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ низверженія кровавыхъ демагоговъ, похитившихъ верховную власть; показывали на Вандею и Бретань, готовыхъ возстать для защиты религіи и законнаго короля — и увлекли этими доводами предводителей союзниковъ. Опредѣлено было немедленно итти кратчайшимъ путемъ въ Парижъ.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій, императоръ Леопольдъ II, узнавъ, что Французы соединяютъ значительныя силы на границахъ Бельгіи, предписалъ фельдмаршалу Бендеру исправить, по возможности, запущенныя укрѣпленія Луксембурга, Намюра, Антверпена и другихъ пограничныхъ крѣпостей и, снабдивъ ихъ гарнизонами и запасами, отразить, въ случаѣ нашествія непріятеля, силу силою. Въ то же время направленъ былъ къ Луксембургу австрійскій корпусъ генерала Клерфе. Скоро потомъ Леопольдъ умеръ и имѣлъ преемникомъ престоловъ имперіи и Австріи старшаго своего сына Франца II, съ усердіемъ послѣдовавшаго политическимъ видамъ родителя.

Главное препятствіе вторженію во Францію, со стороны сѣверной и сѣверо-восточной, заключалось въ линіи крѣпостей. Въ особенности это относится къ границамъ, обращеннымъ къ Бельгіи, бывшимъ обыкновенно главнымъ поприщемъ войнъ Франціи съ Австріею и Испаніею. Къ востоку Франція защищается, кромѣ сего, Арденнскими и Вогезскими хребтами горъ, но крѣпости тамъ не такъ часты и сильны какъ къ сѣверу. Всѣ эти твердыни, не смотря на бѣдственное внутреннее состояніе Франціи, содержались въ исправности, между тѣмъ какъ крѣпости бельгійскія и голландскія представляли развалины.

Это обстоятельство побудило французское правительство, военными распоряженіями коего управлялъ тогда извѣстный генералъ Дюмурье, овладѣть, до сосредоточенія непріятельскихъ армій, нѣсколькими пограничными крѣпостями и частью Бельгіи. Рошамбо долженъ былъ итти на Монсъ, Лафаэтъ взять Намюръ и чрезъ Брюссель вторгнуться въ Люттихскую область, между тѣмъ какъ Дильонъ съ одною дивизіею двинется въ Турне, а Шарль съ другою въ Фюрнъ. Но 29 апрѣля Дильонъ былъ разбитъ Австрійцами на высотахъ между Ламеномъ и Маркеномъ: отдѣльная колонна генерала Бирона была отражена при Кіевренѣ, а другая, подъ начальствомъ Гувіона (28 мая), опрокинута австрійскимъ генералъ-маіоромъ Старайемъ, при Флоренѣ, и принуждена бѣжать до Филиппевиля. Вскорѣ послѣ того (11 іюня) самъ Гувіонъ палъ въ дѣлѣ при Гривеллѣ. Эти неудачи охладили ревность республиканцевъ и заставили ихъ ограничиться дѣйствіями оборонительными.

б) *Походъ герцога Брауншвейгскаго въ Шампанію.*

Въ первыхъ числахъ августа начались наступательныя дѣйствія главной союзной арміи. Герцогъ Брауншвейгскій, съ 75,000 Пруссаковъ и съ корпусомъ эмигрантовъ, двинулся къ рѣкамъ Маасъ и Мозель. Къ нему долженъ былъ примкнуть изъ Луксембурга австрійскій корпусъ генерала Клерфе. Герцогъ предполагалъ перейти Арденнскія горы, ворваться въ Шампанью и быстро достигнуть Парижа. Грозная прокламація предшествовала вторженію. Въ ней герцогъ предписывалъ французскому народу и войску возвратиться немедленно подъ власть законнаго своего короля, уничтожить всѣ постановленія революціоннаго правительства, сложить оружіе, открыть ворота крѣпостей и

съ покорностью ожидать дальнѣйшаго рѣшенія союзныхъ державъ, грозя, въ противномъ случаѣ, неизбѣжною, строжайшею карою непослушнымъ. Но эта гордая прокламація, столь противная господствующему тогда во Франціи восторгу вольности и народной независимости, произвела дѣйствіе совершенно противное тому, котораго союзники ожидали. Вся Франція огласилась крикомъ негодованія и воплями мщенія и ненависти къ иностранцамъ. Кто только могъ поднять оружіе, тотъ записался въ ряды народнаго ополченія и спѣшилъ къ границамъ для защиты отечества; кто оставался дома, дѣлался предметомъ подозрѣнія Якобинцевъ и почти вѣрною жертвою безпощадной гильотины. Менѣе чѣмъ въ два мѣсяца вооруженныя силы Франціи превзошли уже 400,000 чел., правда, дурно устроенныхъ и вооруженныхъ, но способныхъ подавить своимъ числомъ и энтузіазмомъ противниковъ, машинально обученныхъ.

18 августа герцогъ Брауншвейгскій перешелъ предѣлы Франціи. На слѣдующій день авангардъ его, подъ начальствомъ принца Гогенлоге, прогналъ передовыя французскія войска въ укрѣпленный ихъ лагерь при Фонтуа, близъ Лонгви.

22 августа Пруссаки овладѣли крѣпостью Лонгви, а 2 сентября сдалась имъ, по требованію жителей, крѣпость Вердюнъ. Въ то же время (1 сентября) Клерфе разбилъ Французовъ при Стенэ; а принцъ Гогенлоге, взявъ С-тъ Мишель, началъ осаду Тіонвиля. На Верхнемъ Рейнѣ австрійскія войска, подъ начальствомъ генерала Эрбаха, окружили Ландау; въ Нидерландахъ герцогъ Саксенъ-Тешенскій обложилъ С-тъ Аманъ и приблизился къ Лиллю, надѣясь переговорами склонить къ сдачѣ сію важную крѣпость. Но гарнизонъ и жители единодушно объявили рѣшимость свою защищаться до послѣдней крайности. Успѣхи герцога Брауншвейгскаго встревожили всю Францію; войска поспѣшили со всѣхъ сторонъ къ Марнѣ для прикрытія Парижа; генералъ Дюмурье, принявъ главное надъ ними начальство, занялъ сильными постами проходы черезъ Аргонскій лѣсъ (часть Арденнскихъ горъ). Но Пруссаки, разбивъ генерала Шазо при Круа-о-буа, принудили Дюмурье отступить. Если бы союзники тогда быстро и рѣшительно устремились впередъ, и не позволили Дюмурье соединиться съ войсками Келлермана и Бернонвиля, спѣшившими къ нему на подкрѣпленіе съ Средняго Рейна и отъ Меца, то новая республика дѣйствительно приведена была бы въ весьма затруднительное положеніе; но дурное состояніе дорогъ въ Арденнахъ, испорченныхъ продолжительными ливнями, недостатокъ въ продовольствіи и обыкновенная въ то время медленность военныхъ дѣйствій, останавливали на каждомъ шагу союзниковъ. Дюмурье успѣлъ притянуть къ себѣ Бернонвиля и Келлермана, и занять выгодную фланговую позицію на высотахъ между Вальми и Сенъ-Менгу. Герцогъ Брауншвейгскій, принудивъ непріятельскій арріергардъ очистить одну позицію за другою, направилъ принца Гогенлоге по правому берегу Эна для прикрытія слѣдованія главной арміи, а другую, значительную колонну, послалъ въ Вареннъ, чтобы возстановить сообщеніе съ Австрійцами. Но едва Гогенлоге овладѣлъ постомъ Віеннъ-ле-Шато, какъ ложное извѣстіе о бѣгствѣ французской арміи въ Шалонъ помѣшало плану дѣйствія прусскаго главнокомандующаго. Король велѣлъ ему отрѣзать непріятелю путь отступленія; армія двинулась ночью въ тылъ Французовъ. На другое утро, 30 сентября, Пруссаки, къ немалому своему удивленію, вмѣсто разстроенныхъ, спасающихся бѣгствомъ полчищъ Французовъ, увидѣли ихъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, готовыхъ къ рѣшительному бою. Произошла, малозначительная по самому дѣлу, но весьма важная по послѣдстві-

ямъ своимъ, канонада при *Вальми*, которою весьма печально рѣшилось громкое нашествіе союзниковъ. Войска ихъ, остановленныя стойкостью Келлермана и изнуренныя недостатками всякаго рода, впали въ тяжкія болѣзни, предались мародерству и этимъ еще болѣе вооружили жителей противъ себя. Французы ежедневно усиливались и собрали на Марнѣ новую, многочисленную резервную армію. Герцогъ Брауншвейгскій, видя невозможность проникнуть далѣе, или оставаться въ бѣдной, разоренной Шампаньѣ, рѣшился отступить. По тайному договору съ Дюмурье, опредѣлено было, чтобы Французы слабо преслѣдовали отступающихъ, которые за то обязались возвратить имъ крѣпости Вердюнъ и Лонгви и удалиться за предѣлы Франціи. Войска союзниковъ пришли туда въ началѣ октября въ самомъ жалкомъ состояніи, изнуренныя голодомъ, болѣзнями и трудами. Въ слѣдствіе этого отступленія, герцогъ Саксенъ-Тешенскій также принужденъ былъ снять осаду Лилля (8 октября) и возвратиться въ Бельгію.

Восторгъ республиканцевъ достигъ высшей степени; но, къ несчастію, онъ обнаружился также въ звѣрскихъ жестокостяхъ Якобинцевъ и народной черни противъ короля и всѣхъ его приверженцевъ. Людовикъ XVI, его супруга и сестра пали на эшафотѣ; съ ними вмѣстѣ погибли тысячами, такъ называемые, аристократы, роялисты и умѣренные всякаго рода, безъ различія пола и возраста. Всѣ раздиравшія ея партіи и дѣйствія противниковъ революціи умолкли предъ неутомимымъ, ненасытнымъ топоромъ гильотины; вся страна оживилась одною только волею —отраженія нашественниковъ.

в) *Вторженіе Французовъ въ Бельгію.* Дюмурье не замедлилъ воспользоваться пріобрѣтенными выгодами. Слѣдуя первоначальному операціонному плану Французовъ, онъ рѣшился снова напасть на Бельгію и Голландію, недавно усмиренныя австрійскимъ и прусскимъ оружіемъ, и гдѣ революціонная партія ждала только прибытія Французовъ, чтобы снова поднять знамя мятежа. Дюмурье приблизился къ границамъ Бельгіи въ нѣсколькихъ колоннахъ, скрывая свое направленіе и силу въ лѣсистой и гористой мѣстности. Главную свою квартиру онъ перенесъ въ Валансіенъ. 20 октября авангардъ его выступилъ въ Кіевренъ, опрокинулъ австрійскіе передовые посты и сталъ у Крепи. Это движеніе угрожало Монсу, тѣмъ болѣе, что Клерфе, на обратномъ пути изъ Шампаньи въ Нидерланды, едва могъ поспѣть къ сей крѣпости. Затруднительное положеніе герцога Саксенъ-Тешенскаго увеличилось еще болѣе, когда колонна французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Ла-Бурдонэ, выступила изъ Лилля, чтобы осадить Остенде, а главныя силы Дюмурье расположились авангардомъ у Кіеврена (23 октября) съ явною цѣлью овладѣть Монсомъ. Съ 29 октября до 6 ноября Австрійцы медленно и въ совершенномъ порядкѣ отступили до Жемаппа, деревни, лежащей впереди Монса, гдѣ заняли позицію. Тутъ они были атакованы (6 ноября) непріятелемъ, втрое ихъ сильнѣйшимъ и послѣ храброй и искусной защиты, принуждены ретироваться. Монсъ, Пернъ, Фюрнъ и Остенде пали въ руки побѣдителей; послѣ боя при Андерлехтѣ (14 ноября) Дюмурье вступилъ въ Брюссель, и 18 ноября взялъ Мехельнъ (Malines). Герцогъ Саксенъ-Тешенскій, расположившійся съ остатками своихъ войскъ при Лёвенѣ, по болѣзни, передалъ команду фельдцейгмейстеру Клерфе, который долженъ былъ отойти еще далѣе назадъ. Между тѣмъ Сѣверная французская армія, подъ начальствомъ Миранды, угрожала Антверпену; австрійскій генералъ Больё, преслѣдуемый непріятельскою дивизіею Валанса (20 ноября) перешелъ за р. Маасъ, обнаживъ лѣвый флангъ союзниковъ, которыхъ Дюмурье старался обойти также съ пра-

ваго фланга, направляясь на Аршо и Дистъ. Непріязненное къ союзникамъ расположеніе умовъ въ Бельгіи, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, уныніе и частое бѣгство солдатъ до того ослабили австрійское войско, что Клерфе предпочелъ удалиться, чрезъ Тирлемонъ, также за Маасъ. При Кумптишѣ Дюмурье обстрѣливалъ австрійскій арріергардъ въ продолженіе 3-хъ часовъ, а при дальнѣйшемъ его отступленіи, послѣ жаркаго боя, занялъ (18 ноября) Люттихъ (Liège). 27 ноября сдался на капитуляцію Антверпенъ; 3 декабря покорилась цитадель Намюра, Валансу. Клерфе продолжалъ отступать; 14 декабря онъ ушелъ за рѣку Эрфтъ; Дюмурье, осадивъ Аахенъ, остановился въ Люттихѣ. Менѣе успѣшно дѣйствовалъ Бернонвиль. Съ 6 по 16 декабря онъ тревожилъ Австрійцевъ въ нѣсколькихъ кровопролитныхъ дѣлахъ, но былъ отбитъ и принужденъ занять зимнія квартиры въ Турѣ, Мецѣ и Вердюнѣ.

г) *Происшествія на Среднемъ Рейнѣ.* Война и на Среднемъ Рейнѣ приняла весьма невыгодный для союзниковъ оборотъ. Генералъ Кюстинъ, по побужденію Дюмурье, двинулся (28 сентября) съ Рейнскою арміею въ тылъ союзниковъ, дѣйствовавшихъ въ Шампаньи, разсѣялъ гессенскіе и пфальцскіе контингенты, назначенные для прикрытія Пфальца, занялъ Шпейеръ, Вормсъ и Оппенгеймъ (30 сентября), вторгнулся въ самый Пфальцъ и 21 октября взялъ, измѣною многочисленныхъ приверженцевъ революціи въ Майнцѣ— эту важную ограду Германіи. Съ жадностью разлились изнуренные, оборванные французскіе ратники по богатымъ, изобильнымъ дарами природы, прибрежьямъ Рейна, грабили, разоряли дворцы и церкви и налагали контрибуцію на города и деревни. 23 октября они заняли Франкфуртъ-на-Майнѣ; но послѣ упорнаго боя (2 дек.) съ Пруссаками и Гессенцами, должны были опять уступить сей городъ и удалиться въ Майнцъ.

д) *Война въ Савоіѣ.* 24 сентября Альпійская армія, подъ начальствомъ Монтескьё, перешла савойскія границы и достигла безъ всякаго сопротивленія, Шамбери. Сардинскія и австрійскія войска, не готовыя еще къ дѣйствію, медленно собирались по сю сторону Альповъ. 28 сентября французскій генералъ Анзельмъ взялъ Ниццу, которая, равно какъ Савоія, были присоединены къ Французской республикѣ и переобразованы въ одинъ изъ ея департаментовъ.

Б. *Походъ 1793 года.*

а) *Дѣйствія въ Нидерландахъ.* Въ самомъ началѣ 1793 года (1 февр.) и тотчасъ послѣ казни злополучнаго Людовика XVI, Французская республика объявила войну Голландіи и Англіи. Послѣдняя съ сего времени стала въ числѣ державъ, дѣйствовавшихъ противъ революціонной Франціи, помогала имъ субсидіями и частными экспедиціями и въ то же время, посредствомъ могущественнаго своего флота, наносила величайшій вредъ колоніямъ и торговлѣ своихъ противниковъ. Дюмурье готовился завоевать Голландію. Въ арміи его состоялъ такъ называемый Сѣверный легіонъ (Legion du Nord), составленный изъ голландскихъ патріотовъ 1787 года; въ рядахъ Французовъ служили нѣсколько тысячъ Брабантцевъ, возмутившихся при императорѣ Іосифѣ II противъ Австріи. Съ ними Дюмурье ворвался, 17 февраля, въ Голландію. Счастіе благопріятствовало его слабому войску, состоявшему только изъ 20,000 человѣкъ. Быстро завоевалъ онъ Бреду, Гертруйденбургъ, Клундертъ и дошелъ до Мардика, съ намѣреніемъ итти въ Дортрехтъ, Амстердамъ и Роттердамъ; но препятствія, встрѣченныя при переправѣ черезъ рѣку Мардикъ, и извѣстіе о неудачныхъ дѣйствіяхъ Миранды противъ фельдмаршала принца Кобургскаго, новаго главнокомандовавшаго Австрійцами въ Нидерландахъ, разрушили этотъ планъ. Миранда тщетно осаждалъ Мастрихтъ

(5 февр.), храбро защищаемый принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ; столько же безполезны были всѣ усилія другаго французскаго корпуса, отнять у Пруссаковъ фортъ С. Мишель при Ванлоо (17 февраля). 1 марта Австрійцы, подъ предводительствомъ принца Кобургскаго, генерала Клерфе и юнаго эрцгерцога Карла, начавшаго тутъ геройское свое поприще, напали на Французовъ, расположенныхъ вдоль рѣки Реръ, и разбили ихъ при Алденговенѣ. Смятеніе во французскомъ войскѣ было такъ велико, что многіе національные гвардейцы и волонтеры убѣжали обратно въ свои дома и совершенно отказались отъ военнаго ремесла. 3 марта Пруссаки одержали побѣду при Швальменѣ, и Французы съ поспѣшностью оставили Аахенъ. Миранда немедленно снялъ осаду съ Мастрихта (4 марта) и при Тонгрѣ былъ разбитъ эрцгерцогомъ Карломъ; Австрійцы (5 марта) снова взяли Люттихъ и принудили Французовъ удалиться чрезъ Тирлемонъ въ С-тъ Тронъ и Лёвенъ. Дюмурье, поспѣшилъ къ Бельгійской арміи, передавъ команду Голландской арміи генералу Дефлеру. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ и 14 марта выступилъ противъ Австрійцевъ, которые, послѣ упорной обороны, должны были уступить ему Тирлемонъ (16 марта). Ободрившись такимъ успѣхомъ, Дюмурье хотѣлъ дать Австрійцамъ генеральное сраженіе при Неервинденѣ (18 марта), полагая обойти ихъ правымъ своимъ крыломъ; но вмѣсто того лѣвое его крыло, подъ начальствомъ Миранды, было совершенно разбито эрцгерцогомъ Карломъ. Вся армія побѣжала къ Тирлемону и Лёвену (22 марта), Австрійцы заняли Брюссель. Намюръ, Гертруйденбургъ и Бреда также сдались союзникамъ, которые двинулись къ Монсу и Турнэ. Давно уже Дюмурье, врагъ Робеспьера и кровожаднаго національнаго конвента, замышлялъ о низверженіи его и возведеніи на престолъ сына Людовика XVI. Отвѣтственность, которой онъ подвергался за проигрышъ Нервинденскаго сраженія, ускорила его намѣреніе. Онъ вступилъ въ тайные переговоры съ принцемъ Кобургскимъ, чрезъ полковника Макка, и обѣщалъ, если союзныя державы оставятъ Франціи конституцію 1791 года, присоединить свои войска къ союзнымъ для совокупнаго движенія въ Парижъ. Однако этотъ планъ не состоялся: французское войско отказало Дюмурье въ повиновеніи и онъ самъ, по взятіи въ плѣнъ депутатовъ конвента и по выдачѣ ихъ Австрійцамъ, бѣжалъ къ непріятелю (4 апр.). Конвентъ, усиливъ армію другими полками, поручилъ главное начальство генералу Дамшіерру, а въ крѣпости послалъ комендантами испытанныхъ въ ревности своей республиканцевъ. Дамшіеръ собралъ войско въ укрѣпленномъ лагерѣ при Фамарѣ. Между тѣмъ союзные генералы, собранные на военномъ совѣтѣ въ Антверпенѣ, опредѣлили слѣдующій планъ дѣйствія для праваго крыла Нидерландской арміи: 8,000 Пруссаковъ, подъ начальствомъ Кнобельсдорфа, должны были защитить пространство отъ расположенія австрійской арміи до Турнэ; 7200 чел. Англичанъ и 9,500 Ганноверцевъ, подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго, занимать пространство отъ Менена до Остенде; 8,000 Голландцевъ, принца Оранскаго, къ концу апрѣля, смѣнить Англичанъ, которые потомъ подвинутся къ Турнэ; другой голландскій отрядъ назначенъ былъ занять къ 30 мая линію отъ Менёна до Фюрна. Предводительство всѣмъ правымъ крыломъ поручено было герцогу Іоркскому, подъ главнымъ начальствомъ принца Кобургскаго, который, 9 апрѣля, возобновилъ военныя дѣйствія, временно прекращенныя сношеніями съ Дюмурье. 40,000 Австрійцевъ и 8,000 Пруссаковъ собрались на высотахъ Кіеврена. Клерфе, командуя резервнымъ корпусомъ, занялъ позицію, прервавшую сообщенія между крѣпо-

стями Конде и Валансьеннъ, которыя предположено было осадить. Генералъ Отто и принцъ Фердинандъ Виртембергскій обложили Конде, между тѣмъ какъ генералъ Латуръ наблюдалъ за Мобежемъ. 1 мая Дамиіеръ велѣлъ производить ложныя демонстраціи къ Валансьенню, Мобежу, Кенуа, Орши и С-тъ Аману, а самъ выступилъ для освобожденія Конде; будучи отбитъ съ значительною потерею, онъ, 21 мая, вторично напалъ на Австрійцевъ и имѣлъ такую же участь. Тогда принцъ Кобургскій приказалъ открыть огонь по Конде. 8 мая, Дамиіеръ, получивъ подкрѣпленіе изъ Лилля и Дуэ, въ третій разъ устремился на Клерфе, но опять былъ разбитъ и получилъ жестокую рану, отъ которой вскорѣ умеръ. 23 мая принцъ Кобургскій овладѣлъ лагеремъ при Фамарѣ и обложилъ Валансьеннъ. Главное начальство надъ французскою арміею поручено было, призванному изъ-подъ Майнца, Кюстину, который тщетно старался дать дѣламъ оборотъ въ пользу республики. 11 іюня палъ Конде, 28 Валансьеннъ, и самъ Кюстинъ былъ вытѣсненъ изъ своей позиціи. Послѣ девятидневнаго отдыха союзная армія раздѣлилась: герцогъ Іоркскій двинулся съ Голландцами и Англичанами къ Дюнкирхену, чтобы покорить сей важный портъ Великобританіи, а принцъ Кобургскій обратился къ Ле-Кенуа, тщетно обстрѣливая это мѣсто. 7 августа Французы были вытѣснены изъ древняго Кесарева лагеря и бѣжали до Авена, гдѣ, прибывшій на мѣсто Кюстина, генералъ Гушаръ съ трудомъ могъ собрать ихъ. Между тѣмъ герцогъ Іоркскій началъ осаду Дюнкирхена съ 22,000 Англичанъ и Ганноверцевъ и 15,000 Австрійцевъ. Вдругъ Гушаръ явился на выручку сей крѣпости со всею Сѣверною арміею, напалъ на разобщенную позицію герцога Іоркскаго и, 7 сентября, послѣ трехдневнаго кроваваго сраженія при Гондшоотенѣ, принудилъ его снять осаду. Это обстоятельство, обнаживъ правый флангъ союзниковъ, мгновенно возстановило дѣла Французовъ: 11 сентября они тщетно напали на Ипернъ, но 13 числа разбили Голландцевъ при Менёнѣ. За то Кенуа палъ въ руки Австрійцевъ; вскорѣ потомъ Гушаръ былъ вытѣсненъ изъ Менёна (15 сент.), за что заплатилъ жизнію на эшафотѣ. Эту же участь имѣлъ еще до него Кюстинъ. Преемникомъ Гушара былъ назначенъ генералъ Журданъ. Принцъ Кобургскій рѣшился осадить Мобежъ; 29 сентября воспослѣдовала переправа черезъ Самбру; защищавшіе ее Французы были опрокинуты, 30 сентября крѣпость обложена со всѣхъ сторонъ. Журданъ поспѣшилъ къ ней на помощь и атаковалъ 15 и 16 окт., неудачно, позицію наблюдательнаго корпуса Клерфе при Ваттиньи, однако же заставилъ принца Кобургскаго снять осаду и отступить за Самбру. 10 ноября, обѣ арміи заняли зимнія квартиры.

б) *Дѣйствія на Среднемъ и Верхнемъ Рейнѣ.* Въ продолженіе похода въ Нидерландахъ, Пруссаки двинулись противъ Рейнской и Мозельской армій, которыми въ то время еще командовалъ Кюстинъ, напали на фортъ Кастель, противъ Майнца, но, по неблагопріятности времени, принуждены были отступить (6 янв.). Въ началѣ марта они возобновили наступленіе: Кюстинъ, тщетно старавшійся воспретить имъ переправу на лѣвый берегъ Рейна, былъ разбитъ при Штромбергѣ (27 марта); скоро послѣ того Пруссаки, Саксонцы и Гессенцы осадили Майнцъ, защищаемый 20,000 чел. гарнизона, подъ начальствомъ д'Оаре. Кюстинъ отступилъ къ Ландау и въ Вейсенбургскія линіи, откуда посланъ былъ въ Нидерланды. Крѣпость Майнцъ сдалась послѣ продолжительной защиты; тогда прусская армія раздѣлилась на четыре части: 1-я, подъ предводительствомъ самаго короля, двинулась въ Тюркгеймъ; со 2-ю герцогъ Брауншвейгскій расположился при Кейзерслаутер-

нѣ; 3-я, подъ командою наслѣднаго принца Гогенлогскаго, стала у Лаутернека, а 4-я, составленная изъ Пруссаковъ и Саксонцевъ, подъ начальствомъ Калкрейта, у Крейцнаха. Этимъ расположеніемъ главная прусская армія содержала въ бездѣйствіи все лѣвое крыло Французовъ, и помогла перейти эту рѣку Австрійцамъ, дѣйствовавшимъ на Верхнемъ Рейнѣ, подъ начальствомъ фельдмаршала Вурмзера. Вурмзеръ атаковалъ и взялъ Вейсенбургскія линіи, между тѣмъ какъ принцъ Вальдекъ угрожалъ правому непріятельскому флангу. Гибель Французовъ была бы неизбѣжна, если бы существовало больше согласія между союзными генералами. Но, не довѣряя другъ другу и стараясь болѣе о сохраненіи лично предводимыхъ ими войскъ, чѣмъ объ общемъ успѣхѣ, они пропустили самый удобный случай нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Французы отдѣлались потерею всей своей артиллеріи и обоза; фортъ Луи сдался 29 окт. Австрійцы подступили къ Страсбургу. Въ то же время Пруссаки (16 авг.) двинулись чрезъ Эрбахъ въ долину при гор. Пирмазенсѣ, и 14 сент. отразили тамъ яростное нападеніе Французовъ. Въ столь затруднительномъ для Франціи положеніи дѣлъ, національный конвентъ поручилъ начальство Рейнской арміи генераламъ Пишегрю и Гошу, которые, съ успѣхомъ атаковавъ Пруссаковъ при Бичѣ и Блискастелѣ (18 нояб.), двинулись къ Кейзерслаутерну. Но тамъ они были совершенно разбиты герцогомъ Брауншвейгскимъ и 30 ноября въ безпорядкѣ отступили въ Гомбургъ и Цвейбрикенъ. Союзники, какъ обыкновенно, несогласные между собою, преслѣдовали ихъ слабо. Гошъ и Пишегрю снова собрали свои силы, напали на Пруссаковъ и Австрійцевъ, взяли различные посты, проникнули въ Вейсенбургскія линіи и осадили Ландау (27 дек.). Австрійцы отступили (29 и 30 дек.) между Филиппсбургомъ и Мангеймомъ за Рейнъ, а Пруссаки удалились въ Оппенгеймъ и Бингенъ. 17 янв. 1894 г. сдался Фортъ-Луи Французамъ.

в) *Война на границахъ Италіи.* Въ Альпахъ успѣхъ военныхъ дѣйствій также склонился на сторону Французовъ. Сардинскія войска были совершенно вытѣснены изъ Савои въ Піемонтъ, гдѣ заняли проходы у горы Монъ-Сенисъ. Къ 40,000 чел. Сардинцевъ присоединилось тогда еще 8,000 Австрійцевъ подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Девенса. Вмѣсто Монтескьё командовалъ Французами Келлерманъ. Въ то время городъ Ліонъ возсталъ противъ національнаго конвента и былъ осажденъ его войсками. Келлерманъ двинулся къ Ліону, для прикрытія и поддержанія осады. Сардинцы медленно пошли за нимъ и оттѣснили его арріергардъ; но вскорѣ Келлерманъ возвратился и разбилъ Сардинцевъ при Албареттѣ (20 сент.). Послѣ этого дѣла, Сардинцы отступили къ горѣ Малому Бернарду, были тамъ снова побиты при Вальмени (14 окт.) и возвратились въ прежнюю свою позицію, на Монъ-Сенисъ. Столько же мало успѣли союзники противъ Ниццы.

г) *Война въ Пиренеяхъ* (см. *Испанскія войны*) продолжалась вяло и съ различнымъ, но въ сложности съ благопріятнымъ для Французовъ успѣхомъ; за то междоусобная брань въ *Вандеѣ* разгаралась болѣе и болѣе; и роялисты, покровительствуемые мѣстностью и неопытностью республиканскихъ генераловъ, неоднократно наносили имъ жесточайшія пораженія. Въ этомъ же году произошло взятіе Тулона Англичанами и Испанцами и осада сего города войсками республики. Въ продолженіе ея впервые явился на поприщѣ славы Наполеонъ Бонапарте.

В. *Походъ 1794 года.*

а) *Дѣйствія въ Нидерландахъ.* При началѣ похода 1794 года союзныя войска въ Нидерландахъ были расположены слѣдующимъ образомъ: генералъ

Меласъ прикрывалъ съ 6,000 Австрійцевъ Триръ; Болье съ 15,000 ч. стоялъ между Луксембургомъ и Намюромъ; Кауницъ съ 14,000 у Монса, чтобы наблюдать за Филиппевилемъ и Мобежемъ и прикрыть Шарлероа и Маасъ; Клерфе долженъ былъ съ 25,000 чел. защищать все пространство отъ Валансьенна до Ньюпора, гдѣ находился герцогъ Іоркскій. Главнокомандующимъ былъ принцъ Кобургскій; но въ арміи ожидали прибытія императора Франца II, который намѣренъ былъ принять личное участіе въ кампаніи. Генералъ-квартирмейстеръ Маккъ, тогдашній руководитель главной квартиры союзниковъ, начерталъ планъ предстоявшаго похода, по которому Нидерландская армія, не смотря на уменьшеніе ея силъ въ слѣдствіе отбытія прусскихъ резервовъ, должна была сперва осадить и взять Ландреси и потомъ чрезъ С-тъ Кентенъ устремиться прямо въ Парижъ. Съ своей стороны, Французы, собравъ до 200,000 чел. войска подъ начальствомъ Пишегрю и Журдана, намѣрены были двинуться впередъ по Самбрѣ и Лисѣ, ударить всею силою на оба крыла и въ тылъ противниковъ, потомъ сосредоточиться въ Брабантѣ и такимъ образомъ возвратить всѣ потерянныя въ прежней кампаніи крѣпости. Въ день пріѣзда императора (17 апр.) началось наступленіе союзниковъ 9-ю колоннами. На слѣдующій день они взяли укрѣпленный лагерь при Ландреси и прогнали Французовъ въ крѣпость, по которой тотчасъ была открыта пушечная пальба. Французы, чтобы скрыть настоящую свою цѣль, заняли союзниковъ, отъ 18 до 26 апр. частными атаками; въ одной изъ нихъ, при Троавилѣ (26 апр.), французскій генералъ Шапью попался въ плѣнъ; у него нашли въ карманѣ планъ французскаго похода. Тотчасъ былъ отправленъ въ Эрскинъ секурсъ изъ 8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, но поздно. Пишегрю, послѣ тщетныхъ усилій освободить Ландреси (послѣднюю важную французскую крѣпость по дорогѣ въ Парижъ) обратился съ Сѣверною арміею въ западную Фландрію. Сильные гарнизоны заняли Гизъ, С-тъ Кентенъ и Камбре; генералу Шарбонье, командовавшему Арденнскою арміею, повелѣно было соединить всѣ свои войска на р. Самбрѣ и тревожить лѣвый флангъ союзниковъ, чтобы отвратить вниманіе ихъ отъ праваго. Паденіе Ландреси воспослѣдовало 30 апрѣля, но Пишегрю продолжалъ свое обходное движеніе; 30,000 чел., подъ начальствомъ Сугама, выступивъ изъ Лилля, и 20,000 чел., подъ начальствомъ Моро, взяли Куртрэ и Менёнъ. Всѣ усилія Клерфе—отстоять эти города и соединиться съ герцогомъ Іоркскимъ—были напрасны; онъ долженъ былъ поспѣшить въ Тильтъ, чтобы прикрыть Гентъ. Принцъ Кобургскій потянулся съ большею частью своей арміи въ Турнэ (16 мая); другая часть стала при рѣкѣ Самбрѣ. Въ этомъ расположеніи Австрійцы удерживались противъ Французовъ; но когда Клерфе двинулся на помощь угрожаемой Французами крѣпости Ипернъ, тогда онъ претерпѣлъ сильное пораженіе при Гоогледѣ (15 іюня). Скоро потомъ палъ Ипернъ (17 іюня) и этимъ открылся Пишегрю свободный путь въ Голландію, тѣмъ болѣе, что въ самое это время центръ и лѣвое крыло союзниковъ были крайне озабочены на Самбрѣ. Здѣсь, 18 іюня, Журданъ переправился чрезъ Самбру и занялъ Шарлероа. 26 іюня оба войска встрѣтились при Флёрюсѣ, гдѣ произошло общее упорное сраженіе, побѣда уже стала клониться на сторону Австрійцевъ, когда полководецъ ихъ, получивъ извѣстіе о паденіи Шарлероа, отступилъ въ Нивель. Это рѣшило участь Нидерландовъ. Пишегрю взялъ Нюпоръ, Остенде и Брюгге, двинулся къ Генту, оттѣснилъ принца Кобургскаго до Брюсселя и разбилъ генерала Клерфе при Соанье (10 іюля). Всѣ завоеванныя союзниками крѣпости опять пали въ руки Французовъ: сперва Ландреси (15

іюля), потомъ Кеноа (15 авг.), Валансьеннь (27 авг.) и Конде (29 авг.). Въ Антверпенѣ (15 іюля) союзники также не могли удержаться; Австрійцы (21 іюля) отступили до Люттиха при р. Маасѣ; Англичане и Голландцы къ Бредѣ; сообщеніе между обоими войсками было прервано и скоро послѣ того Французы заняли Антверпенскую цитадель (24 іюля). 18 сентября Журданъ разбилъ Австрійцевъ при Апремонѣ, и, прогнавъ ихъ за Рейнъ, занялъ Аахенъ, Юлихъ, Кёльнъ и Боннъ; генералъ Клеберъ осадилъ Мастрихтъ. Между тѣмъ Пишегрю, взявъ крѣпость Слюй (24 авг.), обратился къ Голландскому-Брабанту, овладѣлъ Бредою и кровопролитными сраженіями при Бокстелѣ (14 сент.) и Гестелѣ (15 сент.) принудилъ герцога Іоркскаго отступить за рѣку Маасъ. Крѣпость Кревекеръ сдалась (2 окт.). Французы явились на островѣ Боммелѣ и въ то же время начали осаду Ванлоо, Граве и сильно укрѣпленнаго Нимвегена. Ночью на 19-е октября, удалось Пишегрю обмануть герцога Іоркскаго и перейти при Теффеленѣ чрезъ рѣку Маасъ. Сугамъ немедленно атаковалъ правый флангъ герцога, прислонившагося къ Другетину и рѣкѣ Вааль, разбилъ его и угрожалъ (20 окт.) тою же участью главной англо-голландской арміи. Герцогъ Іоркскій ретировался въ Арнштейнъ и ничто уже не могло его побудить подать помощь притѣсненнымъ крѣпостямъ Нимвегену и Ванлоо, которыя съ 10,000 ч. гарнизона должны были сдаться (27 окт.) непріятелю. Обыкновенное средство Голландцевъ къ спасенію своего края—наводненіе его—осталось безъ дѣйствія, по причинѣ жестокихъ морозовъ, покрывшихъ толстымъ льдомъ рѣки и каналы и этимъ облегчившихъ движеніе французскихъ колоннъ. Они овладѣли всѣмъ островомъ Боммелемъ (17 дек.), прорвали голландскія линіи при Бредѣ (27 дек.), перешли чрезъ Ваалъ при Пандернѣ (3 янв. 1795), пресѣкли сообщеніе Голландцевъ съ Англичанами и по занятіи Амстердама, заставили Голландію заключить съ Франціею союзъ, принявъ названіе Батавской республики. Наслѣдственный оберъ-штатгальтеръ, принцъ Оранскій, бѣжалъ въ Англію, куда возвратился также герцогъ Іоркскій.

б) *Походъ на Рейнъ.* И здѣсь счастіе благопріятствовало французскому оружію. Пруссія, истощенная войною, занятая дѣлами Польши (см. *Польская война 1794 года*) и недовольная своими союзниками, готова была заключить миръ, и только въ слѣдствіе субсиднаго договора, заключеннаго съ Англіею въ Гагѣ 19 апр. обязалась, за 900,000 фунт. стерлинговъ, выставить 67,000 войска. Герцогъ Брауншвейгскій передалъ главное надъ ними начальство фельдмаршалу Меллендорфу, который 22 мая началъ свои операціи изгнаніемъ Французовъ изъ позиціи при Кейзерслаутернѣ и Моорлаутернѣ; они принуждены были оставить Гундсрюкскія горы и отступить за рѣку Сааръ. Но нѣсколько недѣль позже, французская Рейнъ-Мозельская армія, получившая значительное подкрѣпленіе, выступила опять впередъ и выгнала Австрійцевъ изъ позиціи при Эдесгеймѣ. Это заставило Меллендорфа снова отойти въ Кейзерслаутернъ, гдѣ онъ могъ держаться только два дня и потомъ съ величайшимъ напряженіемъ успѣлъ утвердиться въ Альцеѣ и Вормсѣ. Австрійцы отступили при Мангеймѣ за Рейнъ и очистили совершенно лѣвый берегъ рѣки, такъ-что Рейнъ-Мозельская армія могла соединиться съ главными французскими силами, дѣйствовавшими въ Нидерландахъ. Мозельская армія двинулась къ Триру (9 авг.), разбила тамъ соединенныхъ Австрійцевъ и Пруссаковъ, взяла городъ и, прогнавъ союзниковъ за Рейнъ, принудила крѣпость Луксембургъ къ сдачѣ. Крѣпостцы Рейнфельсъ (2 нояб.) и Рейншанцъ (24 дек.) сдались безъ всякаго сопротивленія; Майнцъ остался един-

ственною точкою, занятою союзными войсками на лѣвой сторонѣ Рейна.

в) *Война въ Италіи.* Изъ Ниццы Французы двинулись чрезъ Генуэзское владѣніе (5 апр.) въ Онелію, заняли этотъ городъ безъ большаго труда и разбили австрійскаго генерала Аржанто при Чевѣ (16 апр.). Потомъ напали на Австрійцевъ и Сардинцевъ и вторгнулись (28 апр.) въ Піемонтъ; но оказавшіяся въ ихъ войскахъ повальныя болѣзни и появленіе англійскаго флота въ Генуэзскомъ заливѣ принудили ихъ опять удалиться. Часть французской арміи, дѣйствовавшей въ Котическихъ и Греческихъ Альпахъ, также изнуренная болѣзнями, сохранила свою позицію въ Савои. Въ сентябрѣ, Французы, собравшись при Лимоне и Тенде на генуэзской границѣ, внезапно вступили тремя колоннами въ неутральное Генуэзское владѣніе, заняли Савону, Вадо (24 сент.) и Финале и расположились на зимнихъ квартирахъ при Ормеѣ и Гарессіо (24 сентября). Испуганный этими успѣхами, великій герцогъ Тосканскій заключилъ отдѣльный миръ, въ слѣдствіе котораго долженъ былъ признать Французскую республику и заплатить ей милліонъ франковъ, за что владѣнія его были признаны неутральными (15 февр. 1795 г.)

III. *Война отъ заключенія Пруссіею Базельскаго мира до мира при Кампо-Формію (1795-1797 г.).*

Г. *Походъ 1795 года.* а) *Военныя дѣйствія въ Германіи.*

Субсидіи, которыя Пруссія получила отъ Англіи, не могли возстановить порядка въ ея финансахъ, совершенно разстроенныхъ войною и недостатками во внутреннемъ правленіи государствомъ. Король Фридрихъ Вильгельмъ II, видя, что борьба съ Франціею не приноситъ ему существенныхъ выгодъ, заключилъ съ республикою миръ въ Базелѣ (5 апрѣля) и уступилъ ей всѣ Зарейнскія свои владѣнія. 11-го мая подписанъ былъ договоръ, въ слѣдствіе котораго почти вся сѣверная Германія была объявлена неутральною и назначена для сего особая демаркаціонная линія. Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій отдалъ Французамъ крѣпость Рейнфельсъ и графство Каценеленбогенъ. Примѣру Пруссіи послѣдовала, по тѣмъ же причинамъ, Испанія; трактатомъ, заключеннымъ въ Базелѣ же, она отказалась отъ коалиціи противъ Франціи. Такимъ образомъ южная Германія одна осталась на полѣ битвы, на которомъ Австрія разыгрывала главную роль. Недостатокъ въ продовольствіи и усталость войскъ заставили воюющихъ временно прекратить военныя дѣйствія. Сѣверная французская армія, подъ начальствомъ Моро, стояла на границахъ Голландіи и Вестфаліи; Самбръ-Мааская армія, Журдана, была на Среднемъ Рейнѣ; Рейнъ-Мозельская, подъ предводительствомъ Пишегрю, наблюдала на Верхнемъ Рейнѣ за арміею Вурмзера и соединившимся съ нею корпусомъ эмигрантовъ.

Послѣ паденія Луксембурга (5 янв.) Французы снова выступили въ походъ. Желая перейти безпрепятственно чрезъ Рейнъ, они нарушили демаркаціонную линію и устроили переправу при Эйхелькампѣ. 8 сентября часть Самбръ-Мааской арміи взяла Дюссельдорфъ; Журданъ перешелъ рѣку при Нейвидѣ (15 сентября); всего было до 80,000 ч. Французовъ. Австрійцы медленно отступили къ рѣкамъ Виперъ, Зигъ и Ланъ и остановились (23 сентября) на лѣвомъ берегу Майна. Французы тотчасъ осадили Майнцъ и Эренбрейтштейнъ. Между тѣмъ Пишегрю также перешелъ (22 сентября) черезъ Рейнъ близъ Мангейма. Городъ сей сдался по капитуляціи, въ которой всѣ Пфальцскія земли были объявлены неутральными; но вскорѣ счастье войны измѣнилось. Вурмзеръ поспѣшилъ съ Верхняго Рейна къ Мангейму; Квазданович (24 сентября) разбилъ французскаго генерала Дюфура при Гандшусгеймѣ, а Клерфе 11 октября одер-

жалъ побѣду надъ Журданомъ при Гехстѣ. Французы бѣжали за Рейнъ, и нѣсколько дней послѣ того Майнцъ, осажденный (съ 13 по 19 октября), былъ освобожденъ. Пишегрю отступилъ отъ Мангейма и, сдавъ эту крѣпость союзникамъ (18 октября), также перешелъ на лѣвый берегъ Рейна. 31 декабря воюющія арміи заключили перемиріе, которымъ оконченъ былъ походъ.

б) *Въ Италіи.* Здѣсь союзники имѣли неожиданный успѣхъ. Французы были изгнаны изъ Піемонта и приведены въ столь опасное положеніе, что Восточная Пиренейская армія, подъ начальствомъ генерала Шерера, не имѣя уже предъ собою непріятелей по заключеніи мира съ Испаніею, должна была форсированными маршами поспѣшить на помощь Альпійской. Шереръ одержалъ побѣду надъ австрійскимъ генераломъ Девенсомъ (23 ноября) при Лоано и окончилъ походъ безъ важныхъ для Франціи послѣдствій.

Б. *Походъ 1796 года.*

Въ продолженіе зимняго отдыха, обѣ воюющія стороны, Французы и Австрійцы, получивъ значительныя подкрѣпленія, стали готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На поприщѣ военныхъ подвиговъ явились тогда два новые, юные вожди, которые скоро обратили на себя вниманіе всей Европы и стали въ ряду первыхъ полководцевъ своего времени. Это были Наполеонъ Бонапарте и эрцгерцогъ Карлъ. Первый изъ нихъ, удаленный изъ службы послѣ паденія Робеспьера, за приверженность свою къ Якобинцамъ, былъ, по рекомендаціи Барраса, избранъ начальникомъ войскъ въ директоріи, когда возстала на нее большая часть Парижской національной гвардіи. Своею рѣшимостью и благоразумными распоряженіями онъ прекратилъ однимъ ударомъ опасный мятежъ; благодарное правительство назначило его главнокомандующимъ—сперва Внутренней, или Резервной, а потомъ Италіянской арміи. Эрцгерцогъ Карлъ, отличившійся уже многими блестящими подвигами въ арміяхъ Клерфе и принца Кобургскаго, получилъ главное начальство надъ имперскими войсками на Нижнемъ Рейнѣ. Но составленіе плановъ дѣйствія и снабженіе войскъ всѣми военными и жизненными запасами было поручено во Франціи умному, искусному военному министру Карно, а въ Австріи, по прежнему, все это зависѣло отъ гофъ-кригсъ-рата, комитета нѣсколькихъ, хотя опытныхъ, но престарѣлыхъ, нерѣшительныхъ и педантическихъ генераловъ и чиновниковъ, распоряженія коихъ крайне связывали руки у главнокомандующаго. Въ этихъ обстоятельствахъ заключалась частію тайна быстрыхъ, рѣшительныхъ успѣховъ французскаго оружія. По смѣлому, величественному плану дѣйствія Карно: Рейнская и Мозельская арміи, подъ начальствомъ знаменитаго генерала Моро (Moreau), должны были, соединясь съ Самбръ-Маасскою, предводимою Журданомъ, проникнуть двумя колоннами по обоимъ берегамъ Дуная внутрь Германіи и Австріи и соединиться подъ стѣнами Вѣны съ Италіянскою арміею, состоявшею подъ начальствомъ Бонапарте; Бернонвилю, съ Сѣверною арміею, поручено было наблюдать за прусскою неутральною линіею. Отдѣльные корпуса продолжали дѣйствовать противъ роялистовъ въ Вандеѣ и Бретани. 31 марта эрцгерцогъ Карлъ, по предписанію Вѣнскаго двора, прекратилъ заключенное въ предъидущемъ году перемиріе. Журданъ немедленно перешелъ (21 февр.) чрезъ Гундсрюкскій горный хребетъ, а у Дюссельдорфа черезъ Рейнъ; генералъ Клеберъ, предводительствовавшій лѣвымъ его флангомъ, разбилъ Австрійцевъ, стоявшихъ, подъ начальствомъ принца Фердинанда Виртембергскаго, при Альтенкирхенѣ (4 іюня) и принудилъ ихъ отступить въ Лимбургѣ за рѣку Ланъ. Журданъ быстро преслѣдовалъ принца Виртемберг-

скаго и расположился отъ Лана до Вецлара. Эрцгерцогъ Карлъ узнавъ о томъ, немедленно перешелъ обратно (8 и 9 іюня) черезъ Рейнъ, и, оставивъ въ Майнцѣ 20,000 ч. гарнизона, поспѣшилъ на встрѣчу непріятелю. За французскою Рейнъ-Мозельскою арміею наблюдалъ генералъ графъ Вартенслебенъ съ 20,000 ч.; Генералъ Готце съ 8,000 чел., стоялъ на высотахъ Вейльмюнстера; генералъ Край съ такимъ же количествомъ войскъ былъ на высотахъ Браунфельса, а генералъ Вернекъ близъ Вецлара въ лагерѣ при Гросъ-Рехтенбахѣ. Сей послѣдній (15 іюля) былъ атакованъ генераломъ Лефевромъ, который, перейдя р. Ланъ, хотѣлъ овладѣть узкими проходами при Вецларѣ. Сраженіе, начавшееся въ полдень, продолжалось уже 4 часа съ великою потерею для Австрійцевъ; когда эрцгерцогъ Карлъ явился съ свѣжими войсками и похитилъ у непріятелей почти уже одержанную побѣду. На другой день всѣ колонны Имперцевъ перешли чрезъ р. Ланъ и преслѣдовали Самбръ-Маасскую армію до лѣваго берега Рейна. Журданъ расположилъ главную свою квартиру въ Кобленцѣ, и только рейнскій островъ былъ занятъ передовымъ французскимъ отрядомъ и сильными батареями. Три колонны Журдановой арміи, обратившіяся противъ Вартенслебена и, отступавшія послѣ Вецларскаго сраженія къ Дюссельдорфу, были настигнуты Крайемъ при Укератѣ (19 іюня), и послѣ упорнаго сопротивленія опрокинуты за р. Випперъ, къ сторонѣ Дюссельдорфа. Австрійская главная армія стала у Нейвида (24 іюня), а фельдцейгмейстеръ Вартенслебенъ на берегахъ Зига. Имперская армія, стоявшая при началѣ похода на Верхнемъ Рейнѣ, подъ начальствомъ Вурмзера, будучи весьма ослаблена отправленіемъ войскъ въ Италію, гдѣ Бонапарте одерживалъ свои первыя блестящія побѣды, должна была отказаться отъ своего намѣренія — напасть на Эльзасъ и довольствовалась оборонительными дѣйствіями. Вурмзеръ (7 и 8 іюня) занялъ выгодную позицію между Регютте и Франкенталемъ и окопался тамъ шанцами. Моро (14 іюня) рѣшился прогнать Австрійцевъ за Рейнъ и самъ перейти потомъ эту рѣку у Страсбурга. Генералъ Дезѐ напалъ на Регютте, Сенъ Сиръ на Франкенталь. Взявъ приступомъ шанцы позади Регютте, Французы овладѣли также Франкенталемъ, Оггерсгеймомъ и Мосбахомъ, и проникли до Рейншанца при Мангеймѣ. Здѣсь они были отражены; но Дезѐ утвердился при Ребахѣ и Муттерштатѣ. Вурмзеръ перешелъ (16 іюня) чрезъ Рейнъ, оставивъ гарнизоны въ укрѣпленіяхъ при Мангеймѣ, Мунденгеймѣ и Рейнгенгеймѣ. Послѣднее укрѣпленіе было взято (20 іюня), послѣ упорной битвы, генераломъ Моро, который потомъ перевелъ (23 іюня) главную квартиру свою въ Нейштатъ. Отсюда онъ обратился усиленнымъ движеніемъ къ Страсбургу. Въ самое это время фельдмаршалъ Вурмзеръ былъ назначенъ главнокомандующимъ Италіянскою арміею и сдалъ начальство Верхне-Рейнской генералу отъ кавалеріи графу Латуру.

23 іюня, рано поутру передовыя французскія войска переправились у Келя, противъ Страсбурга, чрезъ Рейнъ, дѣлая въ то же время ложныя атаки на всю линію Имперцевъ, растянутую отъ Шрека до Гюнингена, и занятую слабыми корпусами генерала Старайя и эмигрантовъ. Французы взяли штурмомъ всѣ шанцы на рейнскихъ островахъ, овладѣли Кёльномъ и оттѣснили противниковъ своихъ до рѣки Кинцигъ. Тогда Моро вознамѣрился проникнуть въ Швабскій округъ: генералъ Ферино пошелъ въ слѣдъ за корпусомъ Конде; генералъ Дезѐ (26 іюня) прогналъ Австрійцевъ изъ Неймюля; въ центрѣ генералъ Бонюи напалъ на непріятельскій отрядъ при Коркѣ, и опрокинулъ его послѣ мужественной обороны. На слѣдующій день Ферино двинулся по большой дорогѣ въ Оффенбургъ, кото-

рый былъ занятъ Французами 18 іюня; Дезѐ, въ тотъ же день, вытѣснилъ Имперцевъ изъ лагеря при Билѣ. Между тѣмъ Латуръ приближался съ сильнымъ подкрѣпленіемъ изъ Мангейма. Дезѐ поспѣшилъ въ Ренхъ и оттѣснилъ генерала Старайя къ Штольгофену и Штейнбаху; другая французская колонна, пройдя чрезъ горы Шварцвальдъ, взяла приступомъ проходъ между Книбисомъ и Росбюлемъ (2 іюля); третья овладѣла (4 іюля) Фрейденштатомъ. Австрійцы отступили до рѣки Мургъ, гдѣ Моро надѣялся дать имъ генеральное сраженіе. Оно воспослѣдовало 5 числа при Раштатѣ; Австрійцы отретировались въ совершенномъ порядкѣ. Эрцгерцогъ Карлъ, по полученіи извѣстія о переходѣ Моро чрезъ Рейнъ, выступилъ (5 іюля) съ частью главной арміи къ Дурмерсгейму. Но такъ какъ непріятельская позиція была слишкомъ выгодна, то онъ занялъ лагерь между Этлингеномъ и Мюльбергомъ; Саксонцы прибыли въ Пфорцгеймъ. Эрцгерцогъ намѣренъ былъ учинить нападеніе 10 іюля; однако Моро предупредилъ его и началъ бой уже 9 іюля. Австрійцы упорно и счастливо сражались противъ генерала Дезѐ при Мальшѣ и при Раштатѣ; но генералъ Кеймъ, послѣ долгаго сопротивленія, былъ опрокинутъ при Ротензолѣ, а Саксонцы при Вильдбадѣ. Не смотря на нерѣшительность сраженія, эрцгерцогъ Карлъ, чувствуя опасность своего положенія между двумя непріятельскими арміями (ибо Журданъ снова началъ наступательное движеніе), отступилъ въ совершенномъ порядкѣ (10 и 11 іюля) черезъ Этлингенъ, Карлсруэ и Дурлахъ къ Неккару. Вскорѣ Верхнее маркграфство Баденское и Брейсгау пали въ руки Французовъ. Со стороны Самбръ-Маасской арміи Журдана, Клеберъ (28 іюня) снова перешелъ черезъ Рейнъ и прогналъ Австрійцевъ съ лѣваго берега Зига; самъ Журданъ переправился при Нейвидѣ (2 іюля). Скоро потомъ Австрійцы были отброшены въ Дилленбургъ и къ рѣкѣ Ланъ; они держались до 10 іюля въ Фридбергѣ, но и оттуда были вытѣснены генераломъ Клеберомъ. Французы заняли Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ нашли большіе запасы артиллеріи, снарядовъ и продовольствія и овладѣли также крѣпостцою Кёнигштейнъ. Столь быстрые успѣхи французскаго войска побудили герцога Виртембергскаго, маркграфа Баденскаго и весь Швабскій округъ заключить (27 іюля) въ Парижѣ отдѣльный миръ съ республикою, заплатить 6 милліоновъ ливровъ контрибуціи и уступить множество владѣній лежавшихъ на лѣвомъ берегу Рейна. Эрцгерцогъ Карлъ отступилъ въ Людвигсбургъ, Канштатъ и Штутгартъ, въ намѣреніи воспретить генералу Моро переправу чрезъ Неккаръ; но Французы послѣдовали за нимъ, тревожа его нападеніями, въ числѣ коихъ упорнѣйшее воспослѣдовало (19 и 21 іюля) при Канштатѣ. Когда же эрцгерцогъ увидѣлъ, что Моро движеніемъ своимъ угрожаетъ его отступленію въ Донауертъ, то направился въ Гмюндъ и сталъ при Беменкирхѣ. Слѣдовавшій за Австрійцами, генералъ Сенъ-Сиръ вытѣснилъ ихъ арріергардъ (2 авг.), изъ Гмюнда и Аалена, и занялъ на слѣдующій день Гейденгеймъ. Эрцгерцогъ отретировался къ Донауверту. При Бопфингенѣ (5 авг.) Французы претерпѣли довольно сильный уронъ, но за то (8 авг.) Моро вытѣснилъ Австрійцевъ изъ Нересгейма. Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ тогда нѣкоторое подкрѣпленіе, рѣшился напасть на правое непріятельское крыло. Австрійцы проникли въ тылу Французовъ до Гейденгейма, гдѣ находилась главная квартира Моро, который едва успѣлъ спастись въ Кёнигсброннъ; но эрцгерцогъ его не преслѣдовалъ, а поспѣшилъ въ Донауертъ и 16 авг. былъ уже по ту сторону Дуная, откуда пошелъ къ р. Лехъ и въ Баварію. Между тѣмъ лѣвое крыло Австрійцевъ было вытѣснено изъ Брегенца и вмѣстѣ съ войскомъ

Конде также двинулось къ рѣкѣ Лехъ. Здѣсь стоялъ генералъ Латуръ, и такимъ образомъ всѣ австрійскія силы снова успѣли соединиться. 22 августа Моро занялъ Аугсбургъ.

Во время сихъ событій въ юго-западной Германіи, Журданъ, преслѣдуя генерала Вартенслебена, прибылъ 18 іюля въ Ашафенбургъ, а 22 сент. въ Швейнфуртъ; 24 іюля сдался ему Вюрцбургъ. 2 августа Французы взяли крѣпостцу Кёнигсгофенъ и 4 авг. вступили въ Бамбергъ. Оттуда они двинулись къ Форхгейму, и заняли сей городъ 7 числа, послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла генерала Лефевра съ австрійскою конницею при Аллендорфѣ. Вартенслебенъ направился къ Дунаю и сталъ въ позиціи (9 авг.) между Ротенбергомъ и Лауфомъ, а 10 числа при Зульцбахѣ и Амбергѣ. Ней съ одною изъ колоннъ Журдановой арміи взялъ Ротенбергъ; Бернадоттъ съ другою овладѣлъ Неймарктомъ и пошелъ къ Альтдорфу; самъ Журданъ двинулся до Герспрука и потомъ расположился противъ Вартенслебена при Зульцбахѣ. Австрійцы были принуждены отступить и послѣ храбрѣйшей обороны лежащихъ по дорогѣ лѣсовъ, угрожаемые слѣва генераломъ Гренье, расположились за Зульцбахомъ на почти недоступныхъ скалахъ. Бой продолжался здѣсь до 11 часовъ вечера (17 авг.) съ ожесточеніемъ, наконецъ Французы заняли высоты и на другой день (18 авг.) Австрійцы, оставивъ Амбергъ, отошли за рѣку Вильсъ. 22 августа Вартенслебенъ занялъ у Шварценфельда одну изъ лучшихъ оборонительныхъ позицій, гдѣ намѣренъ былъ ожидать непріятеля. Между тѣмъ члены Франконскаго округа, собранные въ Вюрцбургѣ (7 авг.), а Верхне-Саксонскаго въ Эрлангенѣ (13 авг.), заключили съ Французами перемиріе, съ условіемъ отстать отъ коалиціи, и такимъ образомъ вся тягость войны пала на одну Австрію. Журданъ съ дивизіею Бернадотта двинулся впередъ чрезъ Неймарктъ до Дейнинга, (въ разстояніи семи миль отъ Регенсбурга), откуда угрожалъ совершенно уничтожить сообщеніе между Вартенслебеномъ и эрцгерцогомъ Карломъ.

Въ этомъ крайне опасномъ положеніи дѣлъ въ Германіи, въ то время, когда подучались самыя бѣдственныя извѣстія изъ Италіи, эрцгерцогъ Карлъ явился истинно великимъ полководцемъ и спасителемъ Австріи. Онъ понялъ, что единственное средство остановить успѣхи дѣйствовавшихъ противъ него двухъ непріятельскихъ, несравненно сильнѣйшихъ армій, было нападеніе на одну изъ нихъ, доколѣ они еще были раздѣлены Дунаемъ; разбитіе ея и потомъ ударъ во флангъ и тылъ другой арміи. Для сего эрцгерцогъ, оставя у рѣки Леха корпусъ генерала Латура и, обманувъ Моро искусными маневрами, внезапно перешелъ съ частью своихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная (17 авг.) и устремился въ правый флангъ Журдана. 21 августа главныя силы эрцгерцога заняли возвышенности Гернрида, между тѣмъ какъ генералъ Готце съ авангардомъ дошелъ до Берхинга и имѣлъ тамъ (22 авг.) первое сраженіе съ войсками Бернадотта. Австрійцы взяли Дейнингъ; Бернадоттъ отступилъ, живо преслѣдуемый эрцгерцогомъ. На другой день (23 авг.) Французы были вторично разбиты при Неймарктѣ, откуда отступили на Нюрнбергъ. Самбръ-Мааская армія пришла въ крайне опасное положеніе. Эрцгерцогъ Карлъ быстро воспользовался пріобрѣтенными выгодами; устремился во флангъ и тылъ самого Журдана; разбилъ его (2 августа) при Амбергѣ и отбросилъ съ величайшею потерею къ Зульцбаху. Въ то же время князь Лихтенштейнъ взялъ въ Нюрнбергѣ множество обозовъ и артиллеріи, а Готце утвердился въ Герспрукѣ. Крѣпостца Роттенбергъ также была занята Австрійцами. Между тѣмъ Моро, проникнувъ планъ дѣйствія эрцгерцога Карла, вознамѣрился остановить его стреми-

тельнымъ нападеніемъ на Латура, перешелъ Лехъ (24 авг.), разбилъ Австрійцевъ при Гауштетенѣ и Фридбергѣ и преслѣдовалъ ихъ до Рейнталя. Курфирстъ Баварскій поспѣшилъ заключить договоръ въ Мюнхенѣ, по которому Баварія обязалась заплатить 10 милліоновъ франковъ контрибуціи и доставить Французамъ огромное количество провіанта. Однако желаніе Моро, отвлечь эрцгерцога Карла отъ преслѣдованія Самбръ-Маасской арміи не исполнилось, и побѣдоносный австрійскій вождь, отправивъ генерала Паусндорфа съ 15,000 чел. на помощь Латуру, продолжалъ тѣснить Журдана. Какъ Австрійцы овладѣли Гауфомъ, то Журданъ уже не могъ отступать по удобопроходимымъ дорогамъ, но долженъ былъ обратиться въ горы и черезъ Вальдекъ и Вильсекъ съ великимъ трудомъ достигъ (26 авг.) Гильпольтштейна и Петценштейна; между тѣмъ колонна Клебера ретировалась по крайне затруднительной мѣстности между Байрейтомъ и Бамбергомъ въ Гольфельдъ, лишившись на пути всѣхъ обозовъ и артиллеріи. Французскій арріергардъ отважился (25 авг.) атаковать Австрійцевъ при Бургъ-Эбрахѣ, но, по приближеніи эрцгерцога Карла (29 авг.), долженъ былъ отступить въ Бамбергъ. Австрійцы заняли лѣвый берегъ Майна, угрожая Самбръ-Маасской арміи отрѣзать отступленіе въ Вюрцбургъ; Журданъ поспѣшилъ туда (30 авг.) чрезъ Швейнфуртъ и Лаунгенъ. Жители этой страны, ожесточенные хищничествомъ и распутствомъ Французовъ, вооружились, безъ пощады умерщвляли попавшихъ въ ихъ руки мародеровъ, истребляли малыя команды и пресѣкли всѣ сообщенія Журдана. Генералъ Готце, двинувшись черезъ Шварцбахъ, 1 сент. достигъ Вюрцбурга, занялъ городъ, но не могъ склонить къ сдачѣ коменданта цитадели, и поручивъ обложеніе ея генералу Кинмайеру, занялъ позицію правѣе Вюрцбурга, на Галгенбергѣ. На слѣдующій день (2 сент.) прибыли съ одной стороны колонны Журдана, съ другой эрцгерцогъ Карлъ. 3 сентября воспослѣдовало генеральное сраженіе при Вюрцбургѣ. Французы были побиты на-голову и съ огромною потерею въ людяхъ, пушкахъ, знаменахъ и обозовъ, бѣжали къ Ашафенбургу. На другой день сдалась цитадель Вюрцбурга. При Ашафенбургѣ (8 сент.) была разбита дивизія Бернадотта. 8-го же сент. Французы очистили Франкфуртъ-на-Майнѣ, а 9-го сняли осаду Майнца на правой сторонѣ Майна. Комендантъ этой крѣпости, фельдмаршалъ лейтенантъ Пеу, сдѣлавъ сильную вылазку, преслѣдовалъ непріятеля, по дорогѣ въ Висбаденъ и Нассау, до рѣки Ланъ, по которой, не останавливаясь, спѣшилъ Журданъ къ Рейну, претерпѣвъ при Гиссенѣ значительный уронъ. На Зигѣ, при Альтенкирхенѣ, произошло (19 сент.) опять сраженіе, въ которомъ Французы снова были разбиты и палъ храбрый ихъ генералъ Марсо. Журданъ сложилъ съ себя главное начальство арміею, передавъ оное Бернонвилю, который не замедлилъ отступить въ Дюссельдорфъ и на лѣвый берегъ Рейна.

Бѣгство и совершенное разстройство Самбръ-Маасской арміи поставили Моро въ весьма затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что эрцгерцогъ отъ береговъ Зига поворотилъ влѣво, съ намѣреніемъ итти къ Келю и Штутгарду и совершенно отрѣзать Рейнъ-Мозельскую армію отъ Франціи. Тогда Моро началъ отступленіе, которое впослѣдствіи такъ громко прославило его имя. Не смотря на то, что лѣвый флангъ его арміи былъ совершенно обнаженъ разбитіемъ Журдана и что Австрійцы угрожали правому, нападеніемъ изъ Тироля, Моро успѣлъ благополучно возвратиться за Рейнъ. Австрійцы разбили генерала Тарно, (который съ небольшимъ корпусомъ старался открыть сообщеніе съ Бонапарте), въ дѣлахъ при Фюссенѣ (13 сент.), Кемптенѣ (17 сент.) и Пени (20 сент.).

Между тѣмъ Моро переправился при Аугсбургѣ (19 сент.) за Лехъ, потомъ за Иллеръ и обратился къ Ульму, гдѣ встрѣтилъ Австрійцевъ, и послѣ невыгоднаго съ ними сраженія (26 сент.) двинулся въ Биберахъ, оставя свои понтоны и нѣсколько магазиновъ въ рукахъ непріятеля. При Биберахъ (12 окт.) произошло сраженіе, Моро съ генераломъ Латуромъ, который претерпѣлъ пораженіе, и Моро, отдѣлавшись такимъ образомъ отъ ближайшаго, неугомоннаго врага, безпрепятственно могъ достигнуть Шварцвальдскихъ горъ и пробраться черезъ страшную тѣснину Гёлталя (15 окт.). При Эммендингенѣ онъ впервые столкнулся съ войсками эрцгерцога Карла. 19 окт. произошло тамъ упорное дѣло. Французы защищались отчаянно, но должны были отступить и заняли весьма выгодную позицію при Шлингенѣ; тамъ они снова были атакованы Австрійцами (25 окт.) и отступили за Рейнъ, при Гюнингенѣ (28 окт.). Такимъ образомъ правый берегъ Рейна былъ освобожденъ отъ Французовъ; ибо Кель и мостовое укрѣпленіе при Гюнингенѣ, послѣ продолжительной осады, были взяты въ началѣ слѣдующаго 1798 года. Скоро потомъ эрцгерцогъ Карлъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, дѣйствовавшими въ сѣверо-восточной Италіи противъ Бонапарте и заключилъ на Рейнѣ временное перемиріе.

б) *Дѣйствія въ Италіи.* 30 марта 1796 года, Наполеонъ Бонапарте принялъ начальство надъ французско-италіянскою арміею; онъ нашелъ ее въ самомъ жалкомъ положеніи. Небрежностью прежнихъ главнокомандовавшихъ и лихоимствомъ коммиссаріатскихъ чиновниковъ, войска терпѣли крайный недостатокъ въ военныхъ и жизненныхъ потребностяхъ; были оборваны, истощены и упавши духомъ, между тѣмъ какъ Австрійцы и Сардинцы (60,000 ч.), подъ начальствомъ генералъ-фельдцейгмейстера Болье, находились въ изобиліи и были исполнены мужества. Первымъ дѣломъ Бонапарте было возстановленіе внутренняго порядка въ управленіи арміею; онъ самовольно отрѣшилъ корыстолюбивыхъ коммиссіонеровъ, опредѣлилъ новыхъ дѣятельныхъ начальниковъ войскъ, собралъ нужную сумму денегъ и съѣстныхъ припасовъ и пріобрѣлъ такимъ образомъ довѣріе и любовь солдатъ. Приготовившись къ дѣйствію, Бонапарте занялся операціоннымъ планомъ. Онъ разсчитывалъ сколько выгодъ должны доставить ему неожиданность и быстрота движенія противъ педантической медленности противниковъ, и постигъ всѣ преимущества сосредоточенія силъ противъ непріятелей, несоразмѣрно растянутыхъ въ слѣдствіе, такъ называемой, *кордонной системы.* Бонапарте собралъ на берегу Генуэзскаго залива, между Волтри и Финале и у Гарессіо четыре дивизіи: Ла-Гарпа, Массены, Ожеро и Серрюрье. Престарѣлый, слишкомъ осторожный Болье не умѣлъ воспользоваться временемъ, отлагалъ со дня на день открытіе похода и не послѣдовалъ даже доброму совѣту своего сподвижника, сардинскаго генерала Колли, который съ главными силами союзныхъ войскъ хотѣлъ напасть на центръ французской линіи, чтобы, проникнувъ до береговъ моря, отрѣзать правое ея крыло. Болье повѣрилъ разнесшемуся слуху, будто Бонапарте намѣренъ сперва завоевать Генуу, и поэтому обратилъ свое вниманіе на оконечность лѣваго своего крыла, которое началъ собирать противъ Волтри, съ намѣреніемъ итти на сообщеніе непріятеля съ Франціею. Отъ этого произошелъ значительный промежутокъ между главными австрійскими силами и генераломъ Колли. Бонапарте, замѣтивъ эту ошибку, рѣшился ударить на этотъ пунктъ и отрѣзать сообщеніе Колли съ Болье. Французская колонна, назначенная для прорыва австрійской линіи, должна была пройти по узкому проходу у Монтенотте, который

уже былъ занятъ одною французскою бригадою. Въ самое то время, когда Бонапарте двинулся къ Монтенотте съ своимъ правымъ крыломъ и центромъ, Колли отправилъ 5000 чел., подъ начальствомъ генерала Аржанто, чтобы прогнать Французовъ изъ важнаго этого мѣста. Австрійцы храбро атаковали Французовъ у Монте-Леджино (10 апр.), но тутъ они тщетно старались взять редутъ, заблаговременно устроенный Французами и упорно защищаемый генераломъ Рампономъ; дивизія Ла Гарпа скоро приспѣла на помощь. На другой день (11 апр.) Французы сами начали нападеніе. Бонапарте съ дивизіями Серрюрье и Массены обошелъ лѣвый флангъ Аржанто, который съ урономъ нѣсколькихъ тысячъ чел. долженъ былъ бѣжать къ Дего. Французы быстро спустились въ долину Бормиды; дивизія Массены направилась къ Дего; Ла Гарпъ двинулся на встрѣчу генералу Болье; Ожеро пошелъ къ Милезимо. Впереди сего города, у замка Коссаріо, онъ наткнулся на австрійскую колонну генерала Проверы, и, послѣ упорной битвы, опрокинулъ ее. Провера съ 1000 чел. спасся въ замокъ и храбро отразилъ троекратное нападеніе Французовъ, но по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, порохѣ и водѣ, сдался военноплѣннымъ (15 апрѣля). Между тѣмъ Массена опрокинулъ генерала Аржанто и утвердился въ Дего, 14 апр. На другое утро вовсе неожиданно явился Вукасовичъ, отнялъ у Французовъ всю добычу въ плѣнныхъ и орудіяхъ и привелъ ихъ въ замѣшательство, но прибытіе подкрѣпленій способствовало имъ отразить храбраго противника. Бонапарте обратился теперь противъ Колли. 19 апр. Колли принужденъ былъ отойти отъ Чевы за р. Курсалію. 20-го, Французы снова атаковали Сардинцевъ, но безуспѣшно и только 22 апр. Колли началъ отступать, потому что Французы угрожали обойти его съ фланговъ. Болье дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы соединиться съ Колли, но король Сардинскій, испуганный побѣдами Бонапарте, заключилъ въ Хераско (28 апр.) перемиріе, которое доставило Французамъ Кони, Чеву, Тортону и Алессандрію и свободный переходъ чрезъ рѣку По у Валенцы. Болье принужденъ былъ поспѣшно отретироваться за По, гдѣ занялъ позицію, съ намѣреніемъ ожидать подкрѣпленія, и воспретить непріятелю переходъ черезъ рѣку. Но Французы 7 мая переправились черезъ По при Піаченцѣ, прогнали, 8 мая, Австрійцевъ въ Пичигетоне, заняли Коданьо и заставили Болье отступить за рѣку Адду. Но Бонапарте, принудивъ между тѣмъ герцога Пармскаго заключить перемиріе (9 мая), неотвязно преслѣдовалъ Австрійцевъ, занялъ силою *Лоди* и овладѣлъ мостомъ на Аддѣ (10 мая). Эта побѣда рѣшила участь Ломбардіи: Кремона, Пичигетоне (12 мая), Павія (14 мая) пали въ руки побѣдителей и, на пятый день послѣ дѣла при Лоди, Бонапарте вступилъ въ Миланъ. Герцогъ Моденскій не замедлилъ послѣдовать примѣру герцога Пармскаго и купить миръ цѣною 10 милліоновъ и 20 изящныхъ произведеній живописи; Миланъ долженъ былъ заплатить такую же сумму. 24 мая Бонапарте выступилъ изъ этого города, чтобы снова напасть на Австрійцевъ. Во время его отсутствія произошелъ въ Миланѣ и Павіи весьма опасный бунтъ. Французы взяли Павію штурмомъ и предали ее разграбленію; это обезоружило Миланцевъ; жившій въ Веронѣ король Людовикъ XVIII поспѣшно оставилъ Италію и отправился въ Германію; положеніе Венеціянской республики, (по аристократическому духу ея правительства, ненавидимой демократическою Франціею), сдѣлалось весьма опаснымъ, тѣмъ болѣе, что Бонапарте, нарушивъ неутралитетъ ея, вступилъ въ Брешіу (28 мая). Въ Венеціи и владѣніяхъ ея на твердой землѣ, приняты были всѣ возможныя мѣры обороны; между тѣмъ Бонапарте (29 мая) разбилъ Австрійцевъ при Боргет-

то, на р. Минчіо; Ожеро взялъ Пескіеру. Австрійцы отступили за Эчъ, уничтоживъ за собою мосты. 31 мая часть французской арміи заняла превосходную позицію при Риволи, господствующую надъ выходами изъ Тироля, куда удалились Австрійцы. Самъ Бонапарте вступилъ въ Верону (3 іюня). Въ рукахъ Австрійцевъ остались только Мантуа и цитадель Милана. Успѣхи Французовъ имѣли слѣдствіемъ заключеніе перемирія съ Неаполемъ. Оставалось наказать Папу за участіе въ коалиціи. 18 іюля Ожеро переправился при Боргофорте чрезъ По; 20-го онъ прибылъ въ Болонью, гдѣ сошелся съ Бонапарте, который между тѣмъ овладѣлъ городами Урбино (19 іюля) и Феррарою, распустилъ въ Болоньѣ папскія присутственныя мѣста и снялъ присягу съ жителей. Устрашенный папа поспѣшилъ заключить перемиріе, съ условіемъ заплатить 20 милліоновъ франк. и предоставить Французамъ 100 древнихъ статуй и 500 рукописей. Великій герцогъ Тосканскій, не смотря на признанный республикою неутралитетъ его владѣній, долженъ былъ согласиться на проходъ французскихъ войскъ въ Ливорно; 28 іюня важный сей портъ былъ занятъ бригадою Вобуа, съ цѣлью овладѣть находившимися въ немъ англійскими кораблями; но они успѣли удалиться за нѣсколько часовъ до прибытія Французовъ, которые захватили только англійскіе магазины. Скоро послѣ того (29 іюля) пала цитадель Милана. Въ Луго и другихъ мѣстахъ Ломбардіи и Венеціянскихъ владѣній между тѣмъ запылалъ бунтъ, который Ожеро могъ укротить только послѣ ужаснаго кровопролитія. За тѣмъ Бонапарте обратился къ Мантуѣ и обложилъ ее съ дивизіею Серрюрье. Массена сталъ по дорогѣ въ Ровередо, а Ожеро у Брешіи, прикрывая такимъ образомъ осаду Мантуи съ обѣихъ сторонъ Гардскаго озера.

Въ это время фельдмаршалъ Вурмзеръ прибылъ изъ Германіи къ австрійской арміи, собиравшейся въ южномъ Тиролѣ, съ намѣреніемъ спасти Мантуу, гдѣ находились, подъ начальствомъ генерала Канто-д'Ирлъ, 14,000 ч. гарнизона; 27,000 Французовъ блокировали эту крѣпость и прикрывали блокаду. Силы Вурмзера далеко превосходили число французскихъ войскъ; храбрый и опрометчивый фельдмаршалъ, не сомнѣваясь въ успѣхѣ, хотѣлъ въ одно и то же время ударить ими на фронтъ и флангъ непріятеля. Для сего, слѣдуя самъ съ главною частію войскъ изъ Ровередо по восточному берегу Гардскаго озера на Верону, онъ приказалъ генералу Квазданович у итти съ сильнымъ корпусомъ по западному берегу, черезъ Сало на Брешіу, въ лѣвый флангъ и тылъ Бонапарте. Гарнизону Мантуи предписано было дѣлать частыя вылазки противъ Серрюрье, который, въ ожиданіи осаднаго парка, не могъ ничего предпринять рѣшительнаго противъ крѣпости. 18 іюля генералъ Себоттендорфъ съ авангардомъ Вурмзера атаковалъ и опрокинулъ часть дивизіи Массены при Коронѣ и Брентино; Массена отступалъ, безпрестанно сражаясь. Съ своей стороны, Квазданович ь напалъ на Французовъ стоявшихъ у Сало, и принудилъ ихъ отступить къ Дезензанцано; Австрійцы заняли Брешіу и стали угрожать тылу непріятеля. Положеніе Бонапарте становилось болѣе и болѣе опаснымъ, но великій его геній тотчасъ понялъ выгоды, которыя ему представляло сосредоточенное расположеніе французскихъ и разобщенное дѣйствіе австрійскихъ войскъ. Онъ немедленно снялъ осаду Мантуи, бросивъ всю осадную артиллерію, и двинулся съ главными силами вверхъ по правому берегу рѣки Минчіо, противъ Квазданович а, котораго надѣялся разбить до соединенія съ нимъ Вурмзера. Австрійцы продолжали наступленіе свое — съ одной стороны къ Кіезѣ, съ другой — къ Лонато и Монтекіаро (30 іюля). При Лонато и Сало произошли жаркія сраженія въ пользу Французовъ и Ожеро

снова отнялъ у Австрійцевъ Брешіу. Вурмзеръ между тѣмъ, занявъ Верону и освободивъ Мантуу, обратился, но уже поздно, къ Кастиліоне; Ожеро и Массена, съ частью своихъ дивизій, разбили его авангардъ, старавшійся проникнуть до Квазданович; остальныя французскія войска вторично опрокинули сего послѣдняго при Лонато и Сало (3 авг.). Бонапарте собралъ теперь всѣ свои силы и напавъ на Вурмзера, одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду (5 авг.). Въ продолженіе недѣли походъ былъ конченъ; Вурмзеръ, потерявъ половину своей артиллеріи и до 15,000 ч. убитыми ранеными и плѣнными, отступилъ за Минчіо, гдѣ занялъ позицію, упершись правымъ флангомъ въ укрѣпленный свой лагерь при Пескіерѣ, лѣвымъ въ Мантуу и имѣя центръ при Валеджіо. Квазданович, совершенно отрѣзанный, ушелъ въ Тироль. 6 августа Бонапарте велѣлъ Массенѣ атаковать правое австрійское крыло; Ожеро долженъ былъ итти въ Боргетто, для наблюденія за центромъ. Вурмзеръ, послѣ упорнаго сопротивленія, удалился отъ Минчіо; Серрюрье снова занялъ Верону, Массена Риволи. Чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Тироля, Вурмзеръ усилилъ гарнизонъ Мантуи, возвратился въ Ровередо и соединился тамъ съ Квазданович. Австрійскій полководецъ занялъ Монтебальдо и Корону; однако Массена (11 авг.) напалъ на него и принудилъ Австрійцевъ продолжать отступленіе. Бонапарте снова обложилъ Мантуу; онъ не могъ приступить къ правильной осадѣ сей крѣпости, по недостатку осадныхъ орудій и появившейся въ войскахъ повальной болѣзни. Такъ прошло нѣсколько недѣль, пока Вурмзеръ, получивъ сильное подкрѣпленіе, не покусился на вторичную осаду Мантуи. Онъ обратился съ главными своими силами къ долинѣ Бренты и черезъ Бассано намѣренъ былъ достигнуть нижняго Эча. Давидовичъ съ 25,000 чел. прикрывалъ Тироль. Бонапарте, также усиленный свѣжими войсками, расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: генералъ Вобуа стоялъ съ лѣвымъ крыломъ изъ 11,000 ч. при Гардскомъ озерѣ; Массена съ 13,000 ч. въ центрѣ; Ожеро съ 9000 ч. на правомъ флангѣ; Сагюге съ 10,000 блокировалъ Мантуу, а Кильменъ стерегъ нижній Эчъ. Узнавъ о движеніи Вурмзера къ Бассано, а Давидовича къ Риволи, и слѣдовательно о новомъ и совершенномъ разобщеніи непріятельскихъ силъ, Бонапарте рѣшился дѣйствовать противъ нихъ такимъ же образомъ, какъ дѣйствовалъ при Кастильоне, то есть уничтожить Давидовича прежде нежели Вурмзеръ успѣетъ выйти изъ горъ. Массена и Ожеро двинулись вверхъ по Эчу на встрѣчу Вурмзеру; Вобуа наступалъ по лѣвую сторону Гардскаго озера. 3 сентября Французы встрѣтили передовыя войска Давидовича, занявшія узкіе проходы Санъ-Марко и укрѣпленный лагерь Мори. Они были немедленно атакованы и прогнаны съ большимъ урономъ къ Ровередо. Тогда Бонапарте велѣлъ форсировать узкіе проходы и почти непреодолимый постъ Калліано. Австрійцы претерпѣли рѣшительное пораженіе и должны были отступить въ большомъ безпорядкѣ. 5 сент. Массена вступилъ въ Тріентъ; генералъ д'Алемань овладѣлъ укрѣпленіями на р. Лависѣ. Разбитый Давидовичъ поспѣшно удалился къ Неймаркту. Бонапарте безпрепятственно могъ обратиться противъ Вурмзера, который занялъ между тѣмъ крѣпкую позицію при Примолано, прислонясь однимъ флангомъ къ Брентѣ, а другимъ къ крутымъ скаламъ. Здѣсь Ожеро напалъ на него и принудилъ Австрійцевъ отступить въ новую позицію при фортѣ Кавало; но Французы перешли Бренту и снова опрокинули своихъ противниковъ. 9 сентября, переночевавъ въ Сизмонѣ, Французы встрѣтили непріятеля близъ Солоньи и въ то же время напали на главную квартиру Вурмзера въ Бассано, чѣмъ лишили его

сообщенія съ Тиролемъ. Австрійцы защищались мужественно, но соединенными силами дивизій Массены и Ожеро были наконецъ опрокинуты съ значительною потерею въ плѣнныхъ и орудіяхъ. Вурмзеръ, видя путь своего отступленія въ рукахъ непріятеля, обратился къ Веронѣ, чтобы достигнуть оттуда Мантуи; генералъ Кильменъ выступилъ къ нему на встрѣчу, но былъ оттѣсненъ, и Вурмзеръ, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Эчъ, перешелъ при Порто-Леньаго на правый ея берегъ, опрокинулъ Французовъ при Череѣ и 13 сентября благополучно прибылъ въ Мантуу. Между тѣмъ, преслѣдовавшій его, генералъ Ожеро взялъ Порто-Леньаго и вся французская армія обратилась къ Мантуѣ. 15 сент. возобновилась въ третій разъ блокада сей крѣпости. Города Модена, Феррара, Болонья и Романья заключили, подъ покровительствомъ Бонапарте, такъ называемый, Циспаданскій союзъ (8 окт.); Генуа, конвенціею подписанною въ Парижѣ (9 окт.), обязалась заплатить два милліона франковъ и также отдалась подъ покровительство Франціи. Король Неаполитанскій, а скоро потомъ и герцогъ Пармскій, получили миръ (10 октября и 5 ноября), стоившій первому изъ нихъ 5 милліоновъ франковъ.

Претерпѣнныя неудачи не лишили австрійское правительство охоты въ третій разъ попытаться освободить Мантуу и заключеннаго тамъ Вурмзера. Новый главнокомандующій, генералъ фельдцейгмейстеръ Альвинци, съ 30,000, и фельдмаршалъ-лейтенантъ Давидовичь, съ 15,000 войска, опять прошли въ Италію и опять двумя отдѣльными, разобщенными колоннами, чрезъ Фріуль и Тироль (31 окт.); 3 ноября Альвинци перешелъ Бренту, и съ 12,000 ч. занялъ Бассано, между тѣмъ какъ генералъ Провера направился къ Фонтенинѣ. При приближеніи Австрійцевъ, Массена удалился въ Монтебелло, чтобы соединиться съ войсками Ожеро; Давидовичь между тѣмъ, снова овладѣвъ Тріентомъ, преслѣдовалъ Французовъ до Риволи и Короны (2—7 нояб.). Бонапарте съ войсками Массены и Ожеро, 6 ноября, напалъ на корпусъ Проверы и оттѣснилъ его на лѣвый берегъ Бренты; но Альвинци (8 нояб.) успѣлъ занять Виченцу и приблизиться къ Веронѣ (12 нояб.); однако намѣреніе его проникнуть до Мантуи было уничтожено распоряженіями Бонапарте. Французскій вождь въ тишинѣ выступилъ изъ Вероны и, перейдя при Ронко рѣку Эчъ, въ упорнѣйшей трехдневной битвѣ при Арколе (15 — 17 нояб.) разбилъ корпусъ Альвинци. Во время сихъ сраженій Давидовичь снова началъ наступательныя дѣйствія и дошелъ до Кастель-Нуово; но какъ только Бонапарте направился противъ него послѣ сраженія при Арколе, то и войска Давидовича отступили чрезъ Риволи въ Алу. Послѣ этихъ блистательныхъ побѣдъ, Французы опять заняли весь берегъ Эча отъ Вероны до Порто-Леньаго.

Австрійцы скоро оправились и, съ примѣрнымъ постоянствомъ, но и неудачею, стали стремиться къ достиженію своей однажды принятой цѣли. 16 дек. Альвинци, усиливъ свою армію до 45,000 ч. снова выступилъ изъ Тироля и въ этотъ разъ счастіе, казалось, благопріятствовало Австрійцамъ. Провера съ 10,000 ч. разбилъ генерала Ожеро (9 янв. 1797 г.) на нижней части Эча, прогналъ его изъ Порто-Леньаго и старался перейти Эчъ; Массена (12 янв.) былъ опрокинутъ при Санъ-Микелѣ; Альвинци при Монтебальдѣ и Коронѣ (12, 13 янв.), восторжествовалъ надъ генераломъ Жуберомъ, принявшимъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ французской арміи. 14 января Провера переправился черезъ Эчъ при Ангіари, въ то самое время, какъ Альвинци атаковалъ Жубера при Риволи. Но тутъ кончились кратковременные успѣхи Австрійцевъ: Бонапарте разбилъ ихъ на-голову въ достопамятномъ

сраженіи при Риволи и принудилъ, съ потерею 15,000 чел. плѣнныхъ и нѣсколько орудій, возвратиться въ Тироль. Пославъ Жубера съ частью войскъ за Альвинци, Бонапарте обратился противъ генерала Проверы и заставилъ его положить оружіе съ 6000 чел. и 20 пушками. Въ тотъ самый день вылазка, предпринятая Вурмзеромъ изъ Мантуи, была отражена и онъ снова отброшенъ въ крѣпость. Жуберъ живо преслѣдовалъ разбитаго Альвинци. Въ короткое время, Австрійцы, потерявъ половину арміи, лишились надежды спасти Мантуу, гдѣ свирѣпствовали голодъ и повальныя болѣзни. Вурмзеръ, истощивъ послѣднія средства обороны, сдался на капитуляцію въ началѣ 1797 года.

В. *Походъ 1797 года.*

а) *Въ Германіи.* Въ этомъ году въ Германіи не случилось важныхъ военныхъ событій. По отбытіи эрцгерцога Карла въ Италію и по прекращеніи перемирія, Гошъ (18 апрѣля) снова перешелъ съ Самбръ-Маасскою арміею чрезъ Рейнъ при Нейвидѣ и разбилъ генерала Вернека; Моро съ Рейнъ-Мозельскою арміею перешелъ черезъ Рейнъ при Страсбургѣ и опрокинулъ при Динсгеймѣ генерала Старайя. Скоро потомъ извѣстіе о заключеніи перемирія въ Леобенѣ прекратило дальнѣйшія военныя дѣйствія.

б) *Въ Италіи.* По паденіи Мантуи, Бонапарте рѣшился сперва наказать папу, нарушившаго условія договора заключеннаго съ Французскою республикою; папскія войска безъ труда были разбиты (2 февр.) при Сеніо и Французы заняли Фолиньо. Папа смирился и подписалъ въ Толентинѣ (19 февр.) трактатъ, по которому, уступилъ Франціи Авиньонъ, Венесенъ, Болонью, Феррару, Романью и Анкону и заплатилъ 15 милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ Австрія была оставлена всѣми своими союзниками и должна была положиться только на ослабленное свое войско, между тѣмъ какъ Франція, заключеніемъ оборонительнаго трактата съ королемъ Сардинскимъ (5 апр.), получила новую подпору. 10 марта Бонапарте открылъ походъ. Эрцгерцогъ Карлъ, не будучи въ силахъ остановить его, медленно и въ совершенномъ порядкѣ отступилъ отъ р. Піавы къ рѣкамъ Тальаменто и Изонцо; но Французы вытѣснили его и изъ этой позиціи, взяли Градиску, Герцъ и Тріестъ и выгнали Австрійцевъ изъ всѣхъ Венеціянскихъ владѣній. Эрцгерцогъ расположился въ горномъ проходѣ при Тарвисѣ, между тѣмъ какъ отдѣльный корпусъ генерала Лаудона дѣйствовалъ въ Тиролѣ. 20 марта Массена атаковалъ Тарвисъ, опрокинулъ Австрійцевъ и занялъ узкіе проходы Каринтійскихъ Альповъ. Между тѣмъ Жуберъ принудилъ Лаудона отступить къ Финстермюнцу. Въ продолженіе 20-ти дней Французы успѣли оттѣснить эрцгерцога до Штейера. Войскамъ Бонапарте оставалось только нѣсколько переходовъ до Вѣны. Тогда эрцгерцогъ Карлъ, по полученному отъ императора разрѣшенію, отправилъ къ побѣдоносному своему противнику генераловъ Белльгарда и Меерфельда съ предложеніемъ перемирія (7 апр.), на что Бонапарте охотно согласился. 18 апрѣля 1797 г. было заключено весьма выгодное для Французовъ перемиріе въ Леобенѣ, избавившее Австрійцевъ отъ опаснаго врага, но выведшее также Французовъ изъ положенія весьма затруднительнаго, по отдаленію ихъ отъ источниковъ средствъ и по возстаніямъ въ Тиролѣ и Венеціи.

Тотчасъ послѣ подписанія сего трактата, Бонапарте объявилъ Венеціи войну за нарушеніе неутралитета и умерщвленіе нѣсколькихъ тысячъ Французовъ. Жалкая венеціянская армія была разсѣяна, городъ Венеція занятъ (16 мая). Генуа подпала подъ французское владычество подъ именемъ Лигурійской республики (6 іюня). 29 іюня Бонапарте объявилъ самостоятельность Цизальпинской республики, составленной изъ прежней Ломбардіи,

Мантуи, Модены и нѣсколькихъ другихъ смежныхъ владѣній; но это новое государство составляло только французскую провинцію. Наконецъ, мирный договоръ съ Австріею, заключенный въ Кампо-Форміо (17 окт.), окончилъ первую революціонную войну, изъ которой Франція вышла полною побѣдительницею составленной противъ ней коалиціи. Главнѣйшими условіями Кампо-Формійскаго мира были слѣдующія: Австрія должна была отказаться отъ Нидерландовъ, признать границею Франціи лѣвую сторону Рейна, но получила за то часть уничтоженной, декретомъ Бонапарте, Венеціянской республики, отъ Адріатическаго моря до Эча, съ главнымъ городомъ Венеціею, всю Венеціянскую Истрію и Далмацію, Бокко-ди-Каттаро, Греческо-Венеціянскіе острова и Венеціянскую Албанію; она признала также независимость Цизальпинской республики. Герцогу Моденскому дали, въ вознагражденіе лишенныхъ владѣній въ Италіи, прежнюю австрійскую область Брейсгау, на Верхнемъ Рейнѣ; въ замѣнъ чего присоединили къ Австріи бывшее архіепископство Залцбургъ и юговосточный участокъ Баваріи между Тиролемъ, Иномъ и Зальцою. Пруссія не получила никакихъ новыхъ пріобрѣтеній, а наслѣдному оберштатгальтеру Голландіи и владѣльцамъ Нѣмецкой имперіи, лишившимся своихъ земель по ту сторону Рейна, было обѣщано приличное вознагражденіе упраздненіемъ всѣхъ существовавшихъ до революціи независимыхъ духовныхъ владѣній и городовъ въ Германіи. Для приведенія въ порядокъ сего крайне запутаннаго дѣла, положено было собрать въ Раштатѣ общій конгрессъ изъ уполномоченныхъ Франціи, Австріи, Пруссіи и другихъ Нѣмецкихъ князей.

IV. *Происшествія въ 1798 году* а) *Конгрессъ въ Раштатѣ.* Миръ, заключенный въ Кампо-Форміо, не заключалъ въ себѣ никакихъ ручательствъ своей продолжительности. Онъ былъ дѣломъ торжества одной и изнеможенія другой стороны; но закоренѣлая вражда между ними и противоположность защищаемыхъ каждою системъ, не могли быть примирены однимъ, силою диктованнымъ трактатомъ. Французская республика явно и тайно стремилась низпровергнуть прежній, вѣками освященный порядокъ дѣлъ, и водрузить на развалинахъ престоловъ и алтарей знамя мнимой вольности и независимости народовъ. Этому должны были воспротивиться всѣ монархическія державы въ Европѣ, неподавшія еще власти или вліянію Франціи, и потому, скоро послѣ подписанія Леобенскаго и Кампо-Формійскаго договоровъ, началась составляться противъ Французской республики новая коалиція. Главами ея были Англія, Австрія и Россія. Къ этой же коалиціи присоединились постепенно: Турція, Неаполь и нѣкоторые другіе, менѣе сильные, владѣльцы въ Италіи и Германіи. Съ своей стороны, Французы поступали, посреди мира, такъ дерзко и своевластно, что сами вызывали на бой коалицію. Войска ихъ, подъ начальствомъ генерала Гатри, 16 декабря, неожиданно перешли Рейнъ при Оппенгеймѣ, заняли, безъ всякаго сопротивленія, важную крѣпость Майнцъ и противолежащій фортъ Кастель; другіе отряды обложили Эренбрейтштейнъ, силою овладѣли укрѣпленіемъ Рейншанце при Мангеймѣ, и вообще играли на Рейнѣ роль безотвѣтственныхъ повелителей. Французскіе уполномоченные въ Раштатѣ дѣйствовали по такимъ же правиламъ и своею гордостью, сварливостью и непомѣрностью требованій вооружили противъ себя всѣхъ другихъ пословъ. Не менѣе того, терпѣливые нѣмецкіе депутаты, желая, во что бы то ни стало, сохранить миръ, согласились почти на всѣ предложенныя республикою условія. Рѣка Рейнъ торжественно была признана границею между Франціею и Германскою имперіею,

и всѣ острова рѣки этой, а равно и форты Кель и Кастель, противъ Страсбурга и Майнца, уступлены первой изъ сихъ державъ; положено срыть укрѣпленія Эренбрейтштейна, возстановить мостъ при Брейзахѣ и передать Французамъ значительное пространство земли противъ Гюнингена, для устроенія тетъ-де-пона. Подобная уступчивость членовъ Германской имперіи, происшествія въ Италіи, силою и измѣною покоренной тогда же Французами и предпринятая ими экспедиція для покоренія Египта и Сиріи (см. *Египетская экспедиція*) не могли не возбудить крайняго опасенія въ союзныхъ противъ Франціи государствахъ, а въ особенности въ Англіи, которая, опасаясь за свои владѣнія въ Восточной Индіи, усиливалась ускорить разрывъ. 8 апрѣля 1799 года, графъ Меттернихъ, посолъ Австріи на Раштатскомъ конгрессѣ, объявилъ французской миссіи, что императоръ Францъ почитаетъ всѣ рѣшенія конгресса недѣйствительными, и потребовалъ немедленнаго удаленія депутатовъ. При выѣздѣ ихъ, 28 числа, изъ города, неожиданно напалъ на нихъ отрядъ австрійскихъ гусаръ, Секлерскаго полка, убилъ двухъ депутатовъ (Роберже и Боннье); третьему, Жанъ де Бри, и секретарю посольства, Розенштилю, удалось спастись. Гусары похитили всѣ бумаги посольства. Это происшествіе было началомъ новой войны.

б) *Дѣла въ Италіи.* Французы, примирясь съ Австріею, не преставали волновать умы въ Италіи, особливо въ Римѣ, и, прельщая народъ обѣщаніемъ вольности, возбуждали его возстать на законныхъ своихъ владѣльцевъ. Въ концѣ декабря 1797, вспыхнулъ бунтъ въ Римѣ, во время котораго французскій генералъ Дюфо былъ застрѣленъ. Это побудило французскаго посла, Іосифа Бонапарте, прекратить дипломатическія сношенія съ папою и оставить Римъ. Французское правительство, воспользовавшись симъ случаемъ, велѣло генералу Бертье занять Церковную область. 11-го февраля 1798 года, Бертье вступилъ съ 15,000 войска въ Римъ и занялъ фортъ С. Анжело и важнѣйшія мѣста города. Скоро послѣ того (15 числа) собравшаяся на площади Кампо-Вацино чернь, провозгласила уничтоженіе папской власти и основаніе Римской республики, которая въ тотъ же день была признана генераломъ Бертье. Папа долженъ былъ отказаться отъ свѣтской своей власти и признать республику; спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ былъ отведенъ плѣнникомъ во Францію, гдѣ и скончался.

Эти событія возбудили справедливое опасеніе короля Неаполитанскаго, который, послѣ неудачной попытки получить отъ Франціи лежащее посреди Неаполитанскихъ владѣній герцогство Беневентъ, началъ собирать свои войска по границѣ съ Римомъ. Съ своей стороны, Французы выслали въ Неаполь тайныхъ эмисаровъ, чтобы возмутить народъ обѣщаніемъ, обратить королевство въ республику подъ покровительствомъ Франціи. Король Фердинандъ, заключивъ союзъ съ Англіею, а потомъ и съ Австріею, и увеличивъ армію до 120,000 чел., поручилъ главное начальство австрійскому генералу Макку, игравшему столь несчастную роль въ тогдашнихъ войнахъ съ Франціею. Маккъ съ 60,000 чел. войскъ, раздѣленныхъ на 5 колоннъ, перешелъ границы; французскій генералъ Шампіоне медленно и безъ потери отступилъ къ Анконѣ и Чивитѣ-Кастелланѣ, на соединеніе съ генераломъ Жуберомъ. Неаполитанцы, тревожившіе его арріергардъ, были отбиты. 19 ноября король Неаполитанскій съ торжествомъ въѣхалъ въ Римъ и войско достигло, почти безъ всякаго боя, тосканскихъ границъ. Но радость была непродолжительна: при Терни (27 ноября), Формо (30 ноября) и Чивитѣ-Кастелланѣ (4 декабря) Неаполитанцы претерпѣли частныя пораженія, а при Кальви (9 декабря) сдалось ихъ до 5,000

чел. безъ сопротивленія. 13 декабря король оставилъ Римъ, который тотчасъ же былъ снова занятъ Французами. Неаполитанская армія, лишившаяся болѣе 12,000 чел. плѣнныхъ, отступила въ безпорядкѣ, и только часть ея, подъ начальствомъ графа Рожера-Дамà, мужественно сражалась противъ колонны генерала Келлермана; но и она наконецъ была принуждена спастись въ Чивиту-Векхію, а оттуда въ Орбителло, гдѣ сѣла на корабли и ушла въ Сицилію. 23 декабря король Фердинандъ прибылъ въ свою столицу и, по совѣту англійскаго адмирала Нельсона, стоявшаго на рейдѣ съ флотомъ, отправился, 31 декабря съ семействомъ и приверженцами своими въ Сицилію, назначивъ намѣстникомъ въ Неаполѣ ненавидимаго народомъ принца Пиньятелли. Маккъ между тѣмъ старался собрать остатки разбитаго войска. Крѣпости Капуа и Пескара (4 янв. 1799) сдались почти безъ всякаго сопротивленія. Шампіоне двинулся противъ позиціи Неаполитанцевъ между Капуи и Казерты, и Маккъ заключилъ (10 янв. 1799) въ Кальви съ Французами договоръ, по которому отдана была имъ Кампанія и заплачены 10 милліоновъ франковъ; гавани Неаполя и Сициліи были объявлены неутральными. Скоро послѣ сей конвенціи (12 января) вспыхнуло общее возстаніе въ народѣ и войскѣ, и Маккъ, опасаясь за свою жизнь, сложивъ съ себя главное начальство, просилъ у французскаго военнаго начальства позволенія возвратиться въ Германію. Въ Болоньѣ онъ однако же былъ задержанъ и отведенъ въ плѣнъ во Францію. Въ Неаполѣ между тѣмъ господствовало совершенное безначаліе. Вооружившіеся Лаццарони и городская чернь, предводимые священниками и роялистами, овладѣли фортомъ С. Эльмомъ. Французы и ихъ приверженцы вторгнулись въ кварталъ дель Серальо; рѣзня продолжалась три дня (21 — 23 января), наконецъ Французы убивъ до 10,000 чел. Лаццарони, заняли весь городъ и 25 января провозгласили учрежденіе новой Парѳенопейской республики.

в) *Дѣла въ Швейцаріи.* Однимъ изъ главныхъ предметовъ внѣшней политики тогдашняго французскаго правительства было — составленіе вокругъ Франціи ряда менѣе сильныхъ и, хотя самостоятельныхъ, но подверженныхъ полному ея вліянію и покровительству государствъ, которыя, служа ей оградою противъ внѣшнихъ враговъ, поддерживали бы перевѣсъ Франціи на дѣла Европы. Для сего учреждены уже были республики Батавская, Цизальпинская, Римская и Парѳенопейская; теперь повелители Франціи рѣшились подчинить своей власти Швейцарію, гдѣ первенствующій кантонъ Бернъ и многіе другіе, имѣя аристократическій образъ правленія, склонялись на сторону союзныхъ монарховъ. Французы, какъ вездѣ, такъ и тутъ, начали коварнымъ распространеніемъ внутреннихъ несогласій между кантонами. Долго швейцарскій сеймъ терпѣливо переносилъ эти происки, осторожно избѣгая всякаго повода къ разрыву; наконецъ явные непріязненные поступки грозныхъ сосѣдей открыли ему всю важность близкой опасности. Французскими войсками, собранными на границѣ Швейцаріи, командовалъ Ожеро. По его повелѣнію (15 декабря 1797), генералъ Сенъ Сиръ занялъ Биль, Эргуель, Невиль и Мюнстерталь, обѣщая за то надлежащее вознагражденіе. Утвердившись такимъ образомъ въ проходахъ Юры, Французы стали вмѣшиваться въ распрю между кантонами Фрейбургъ и Ватландъ; обвинили первый изъ сихъ кантоновъ въ нарушеніи правъ другого и послали въ помощь Ватланду 15,000 чел. войска, подъ начальствомъ генерала Менара. Первенствующій кантонъ Бернъ не вмѣшивался ни въ это происшествіе, ни въ воспослѣдовавшее тогда же отъ французскихъ патріотовъ (25 января 1798) объявленіе Женевы Лакъ-Леманскою рес-

публикою. Менаръ вступилъ между тѣмъ въ область Гексъ. Бернскій генералъ Вейсъ, расположенный съ корпусомъ войскъ у Лозаны, потянулся къ Ивердюну и очистилъ Ватландъ, который немедленно былъ занятъ Менаромъ; другая французская колонна вступила въ Базель. Съ бернскимъ правительствомъ были открыты переговоры, но лишь для того, чтобы дать время генералу Брюнну, принявшему главное начальство въ Швейцаріи, получить изъ Рейнской арміи подкрѣпленіе, безъ котораго онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять противъ бернскихъ войскъ, поступившихъ въ числѣ 35,000 чел., подъ команду генерала Эрлаха. Брюннъ заключилъ съ нимъ 14-дневное перемиріе въ Петерлингенѣ (15 февр.). По истеченіи этого времени, Эрлахъ убѣдился, что онъ не въ состояніи будетъ сохранить занятую имъ кордонную линію, растянутую по границѣ на 18 миль; поэтому онъ выпросилъ у правительства полномочіе — при дальнѣйшемъ наступленіи Французовъ, начать военныя дѣйствія. Вмѣсто того, по побужденію французской партіи, правительство отправило къ Брюнну депутатовъ съ предложеніями мира. Брюннъ потребовалъ—какъ первое условіе, распущенія всей бернской арміи; это возбудило всеобщее негодованіе и война запылала. Французскій генералъ открылъ свои дѣйствія взятіемъ Дорнаха, Ленгнау (1 и 2 марта) и Солотурна; тогда же часть его арміи, обойдя правое крыло Бернцевъ, двинулась къ Фрейбургу. 1 марта, устрашенный магистратъ открылъ непріятелю городскія ворота. 2,000 Бернцевъ соединившись съ однимъ изъ фрейбургскихъ баталіоновъ, опрокинули-было французскій отрядъ; но Брюннъ подоспѣлъ къ нему на помощь и принудилъ Швейцарцевъ отступить на 3 мили къ С-тъ Жилю. Эти неудачи увеличили подозрѣніе швейцарскаго войска въ измѣнѣ своихъ начальниковъ и вскорѣ произошли возмущенія. Часть солдатъ разсѣялась, другая отказалась сражаться и только весьма немногіе сохранили военный порядокъ. Силы Французовъ были втрое сильнѣе Швейцарцевъ, которыхъ было всего до 15,000. Изъ нихъ 8,000 Бернцевъ, подъ начальствомъ полковника Графенрида, стояли противъ 20,000 Французовъ въ Нейенэкѣ и Гуминенѣ; Эрлахъ и престарѣлый генералъ Штейгеръ находились съ 6,000 чел. при Фрауенбруннѣ противъ генерала Шауенбурга. 5 марта Французы тщетно атаковали постъ Гуминенъ; столь же мало успѣли они противъ Нейенэке, Лаупена и С-тъ Жиля; Швейцарцы уже готовились отнять у нихъ Фрейбургъ, какъ вдругъ взятіе Французами Фрауенбрунна принудило Эрлаха отступить (5 марта) къ Уртенену, а оттуда къ Граугольцу, 1½ часа отъ Берна. Здѣсь произошло кровавое сраженіе; Французы успѣли окружить Бернцевъ, которые, потерявъ до 2,000 чел. убитыми и ранеными, вступили въ переговоры и обѣщали сдаться. Швейцарскіе полки, стоявшіе при Гуминенѣ и Нейенэкѣ, узнавъ о сей неудачѣ, частью отступили въ горы, частью поспѣшили въ городъ, гдѣ предались ужасному неистовству. Полки, стоявшіе при Фрауенбруннѣ, также разсѣялись и умертвили Эрлаха. Оставалось овладѣть остальною частью Швейцаріи. Брюннъ перевелъ главную свою квартиру въ Цюрихъ и воспользовался возмущеніемъ люцернской черни, чтобы занять этотъ кантонъ войскомъ. Швейцарія раздѣлилась на нѣсколько частей: западная и главная часть ея составила Гельветическую республику, южная отторглась подъ названіемъ республики Роданской, а малые или старые кантоны составили республику подъ именемъ Тельсъ-гау. Но это раздѣленіе существовало не долго и положено было снова соединить всю Швейцарію въ одну, нераздѣльную республику Гельвеціи (12 апрѣля) подъ покровительствомъ Франціи съ демократическими формами правленія. Къ то-

му противились особенно малые кантоны, которые рѣшились защищать свои древнія постановленія до послѣдней капли крови. Между тѣмъ Шауенбургъ, заступившій мѣсто Брюнна, получилъ изъ Парижа предписаніе поддержать Гельветическую республику. 22 апрѣля начались непріятельскія дѣйствія. Вооружившіеся жители малыхъ кантоновъ пропустили благопріятное время и, не смотря на выгодное для нихъ дѣло при Геглингенѣ, должны были отступить въ Мури. 29 апрѣля они снова двинулись впередъ и, воспламененные рѣчами своихъ священниковъ, взяли Люцернъ; но получивъ извѣстіе, что Французы завоевали Цугъ, опять удалились въ горы. Шауенбургъ разбилъ предводителя Аргауской милиціи Паравичини при Виллерау; другой французскій корпусъ атаковалъ Иммензе и Кюснахтъ (1 мая). Сначала битва была нерѣшительна, но потомъ Кюснахтъ былъ занятъ непріятельскою колонною, пришедшею изъ Люцерна. Возникли несогласія между союзниками; нѣкоторые кантоны, упавъ духомъ, отдѣлились, и вся тяжесть войны легла на кантонъ Швицъ. 4,000 Швейцарцевъ, подъ начальствомъ Рединга, стали при Моргартенѣ; проходы черезъ Эцель защищалъ священникъ Герцогъ. 2 мая 2,000 Французовъ тщетно атаковали Рединга, но въ самый этотъ день Герцогъ оставилъ Эцель и распустилъ свою милицію. Этимъ открылась Французамъ дорога въ Швицъ, и генералъ Нувіонъ немедленно устремился въ Ейнзидельнъ. Рединъ отступилъ къ Ротентурму, гдѣ встрѣтился съ колонною полковника Гадижа, занявшаго уже проходъ при Іостенбергѣ. Швейцарцы взяли его штурмомъ, а на слѣдующій день опрокинули Французовъ при Артѣ. Но силы храбрыхъ горцевъ, безъ того малозначительныя, убавлялись ежедневно, и это принудило наконецъ Рединга заключить въ Эйнзидельнѣ капитуляцію, въ слѣдствіе которой Швицъ призналъ Гельветическую республику, получивъ свободное отправленіе религіи и освобожденіе отъ контрибуціи. Тоже самое сдѣлали и всѣ прочіе малые кантоны, кромѣ Граубиндена, который, подъ защитою 25,000 Австрійцевъ, отказался отъ всякаго участія въ переобразованіи стараго Швейцарскаго союза.

Возстановленное такимъ образомъ спокойствіе продолжалось не долго. Высокомѣріе, распутство и хищничество Французовъ увеличивались съ каждымъ днемъ и питали негодованіе народа противъ новаго порядка вещей. Въ малыхъ кантонахъ произошли возмущенія; но быстрыя дѣйствія Французовъ тотчасъ ихъ укротили; только въ Унтервальденѣ жители остались подъ оружіемъ. Шауенбургъ выступилъ противъ нихъ изъ Люцерна, между тѣмъ какъ другая колонна двинулась чрезъ Бернскій Оберландъ, а третья чрезъ Брюнингъ, чтобы напасть на нихъ съ тыла. Послѣ трехдневнаго боя, Французы разрушили замокъ и мѣстечко Штанцъ, превратили Унтервальденъ въ кучу камней и усмирили инсурекцію.

V. *Война 1799 и 1800 годовъ до Люневильскаго мира.* А. *Происшествія въ 1799 году.*

а) *Походъ въ Германію и Швейцарію.* Мы уже говорили о заключеніи, во второй половинѣ 1798 года союза, противъ Франціи, между Россіею, Англіею, Австріею, Турціею и Неаполемъ. Императоръ Павелъ I, раздраженный взятіемъ Мальты французскою экспедиціею, посланною въ Египетъ, тогда какъ онъ объявилъ себя гросмейстеромъ Мальтійскаго ордена, готовился принять дѣятельнѣйшее участіе въ войнѣ и уничтоженіи болѣе и болѣе распространившихся нововведеній революціи. 40,000 русскихъ войскъ, собранныхъ на границахъ Галиціи, вступили въ ноябрѣ 1798 года, въ предѣлы Австріи и двинулись въ Италію. За ними впослѣдствіи направилась другая колонна предводимая генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, въ Швейцарію.

Турція объявила Французамъ войну, 16 января 1799. Пруссія соблюдала строгій неутралитетъ. При началѣ борьбы, выгоды, казалось, были на сторонѣ союзниковъ. Сильныя державы ополчились противъ Франціи; непобѣдимое до того времени русское войско, предводимое грознымъ карателемъ Турціи и Польши, Суворовымъ, явилось на театрѣ войны; Австрія дѣлала величайшія напряженія для укомплектованія своихъ армій; моря Средиземное, Адріатическое и Сѣверное покрылись флотами и десантными войсками англійскими, русскими и турецкими. Въ Италіи, Швейцаріи и Германіи готовились народныя возстанія. Со стороны Французовъ лучшій полководецъ, Бонапарте, и отборнѣйшія войска находились въ Египтѣ, и побѣда Нельсона при Абукирѣ пресѣкла имъ всякую возможность возвратиться въ Европу; арміи въ Германіи и Италіи предводительствуемы были генералами малоизвѣстными и терпѣли всякаго рода недостатки; союзниками Франціи являлись только истощенная Испанія и малосильныя новыя республики: Батавская, Гельветическая, Лигурійская, Цизальпинская; правительство Франціи, такъ называемая директорія, было слабо и пренебрегаемо народомъ и войскомъ.

Когда получено было на Раштатскомъ конгрессѣ извѣстіе о движеніи первыхъ русскихъ колоннъ къ Дунаю, Журданъ, главнокомандующій такъ названной Дунайской арміи, перешелъ Рейнъ, ночью съ 28 февраля на 1 марта, на пространствѣ между Базелемъ и Страсбургомъ, а Массена, принявъ начальство надъ войсками въ Швейцаріи, вступилъ въ Граубюнденъ. 6 марта онъ открылъ походъ удачнымъ нападеніемъ на генерала Ауфенберга, овладѣлъ Луціенштейгскимъ проходомъ, прогналъ Австрійцевъ до Кура и принудилъ тамъ Ауфенберга положить оружіе съ 3,000 чел. Главныя силы Австрійцевъ, дѣйствовавшихъ въ Граубюнденѣ, удержались въ позиціи при Фельдкирхѣ. На правомъ крылѣ Французовъ, генералъ Лекурбъ, изъ Белинцоны вторгнулся въ долину Энгадейнъ, и подкрѣпленный частію Италіянской арміи, подъ предводительствомъ Дессоля, вытѣснилъ генерала Лаудона (11 марта) изъ позиціи при Тауферсѣ; вслѣдъ за тѣмъ Французы овладѣли Финстермюнцомъ и прочими проходами въ Тироль; но Бельгардъ съ 20,000 ч. Австрійцевъ, прогналъ непріятеля.

Дунайская армія, сосредоточившаяся между тѣмъ при Тутлингенѣ и Гогентвилѣ, вошла въ Швабскій округъ. По видимому, Журданъ имѣлъ намѣреніе удалить лѣвое австрійское крыло отъ Боденскаго озера, атаковать потомъ съ тыла генерала Готце въ Форарльбергѣ и открыть сообщеніе съ Массеною. Сугамъ и Лефевръ двинулись чрезъ Штокахъ и Мёскирхъ къ Пфуллендорфу; Сенъ-Сиръ и Вандамъ шли по обоимъ берегамъ Дуная къ Зигмарингену и Гамердингену; правое крыло, подъ начальствомъ Ферино, направилось чрезъ Сальмансвейлеръ въ Иберлингенъ. Но эрцгерцогъ Карлъ, снова принявшій начальство надъ австрійскими войсками въ Германіи, поспѣшилъ изъ Миндельгейма, чрезъ Меммингенъ и Шуленридъ, на встрѣчу непріятелю, атаковалъ Журдана при Острахѣ и Пфуллендорфѣ 20 март., и отразилъ его до Штокаха и Липтингена. Четыре дня спустя, онъ снова напалъ на него при Штокахѣ и въ двухдневномъ сраженіи разбилъ его совершенно. Французы отступили за Рейнъ, и Журданъ передалъ команду старшему по себѣ генералу. Сугамъ претерпѣлъ (3 апр.) сильное нападеніе отъ Австрійцевъ при Трибергѣ, и не видя возможности присоединиться къ Журдану, примкнулъ къ Массенѣ. Эрцгерцогъ медленно преслѣдовалъ отступавшую Дунайскую армію; правое его крыло, подъ начальствомъ генерала Старайя, растянулось до Келя и Мангейма; Готце стоялъ въ Форарльбергѣ; центръ и главная квартира эрцгерцога были въ Штокахѣ.

Въ началѣ мая австрійскій гофкригсратъ, не смотря на противное мнѣніе эрцгерцога Карла, предписалъ ему прогнать Французовъ изъ Швейцаріи. Бельгардъ вытѣснилъ Лекурба изъ Энгадейна; Готце (16 мая) отнялъ у Менара Луціенштейгъ и соединился съ эрцгерцогомъ, который перешелъ Рейнъ при Шафгаузенѣ. Произошелъ рядъ упорнѣйшихъ битвъ. Французы отступили и наконецъ заняли крѣпкую позицію при Цюрихѣ, между тѣмъ какъ Лекурбъ старался препятствовать дальнѣйшему наступленію Бельгарда. 3 іюня Австрійцы заняли гору С-тъ-Готардъ. Это принудило Массену избрать новую, сильнѣйшую позицію при горѣ Албисѣ, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Рейнъ, а правымъ къ Цугскому и Фирвальштетерскому озеру. Здѣсь Французы получили значительное подкрѣпленіе и перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ отдѣльныхъ австрійскихъ колоннъ, которыя, подъ начальствомъ Іелашича и Симбшена, заняли часть малыхъ кантоновъ. Первый былъ разбитъ, а Симбшенъ прогнанъ съ С-тъ-Готарда. Главныя силы эрцгерцога и Массены стояли неподвижно при Цюрихѣ, до прибытія Римскаго-Корсакова, послѣ чего эрцгерцогъ поспѣшилъ обратно въ Германію. 12,000 Австрійцевъ, подъ начальствомъ ген. Готце, остались въ Уцнахѣ; Іелашичъ съ 8000 чел. былъ въ Граубюнденскихъ горныхъ проходахъ; 10,000 служили резервомъ. Русскіе заняли растянутую линію по рѣкамъ Ааръ и Лимматъ, отъ Бадена до Цюриха.

Въ продолженіе сихъ происшествій въ Швейцаріи, Французы собрали новую Рейнскую армію, подъ предводительствомъ генерала Мюллера. 26 августа, Мюллеръ, внезапно и безъ всякаго сопротивленія со стороны Австрійцевъ, перешелъ Рейнъ при Мангеймѣ, между тѣмъ какъ Бараге д'Илье съ лѣвымъ крыломъ обстрѣливалъ Франкфуртъ и потомъ двинулся въ Гейдельбергъ и Ашафенбургъ. Эрцгерцогъ, подкрѣпивъ генерала Старайя, самъ пошелъ чрезъ Донауешингенъ на встрѣчу Мюллеру. Жители лѣсистыхъ горъ Спессарта и Оденвальда возстали, подъ начальствомъ майнцскаго министра Альбини, и причинили Французамъ весьма чувствительный вредъ. Французскій главнокомандовавшій, послѣ неудачнаго покушенія овладѣть крѣпостью Филиппсбургомъ посредствомъ блокады, поспѣшно удалился за Рейнъ, оставивъ генерала Лароша съ 6000 ч. въ Мангеймѣ; но 18 сентября городъ сей былъ взятъ приступомъ войсками эрцгерцога Карла.

Между тѣмъ вѣнскому кабинету, встревоженному несогласіями, болѣе и болѣе усилившимися между Суворовымъ и австрійскими генералами въ Италіи, удалось получить согласіе императора Павла на переводъ русскаго героя и его войска въ Швейцарію, гдѣ, по соединеніи съ Корсаковымъ, они должны были дѣйствовать отдѣльно. Суворовъ, не смотря на препятствія, противопоставленныя ему природою и недоброжелательствомъ австрійскаго начальства, водрузилъ побѣдоносныя свои знамена на горѣ С. Готардъ. Массена, узнавъ о его приближеніи, рѣшился всею силою своею напасть на Корсакова при Цюрихѣ, прежде нежели Суворовъ успѣетъ подкрѣпить его. 25 сент. Французы перешли Лимматъ при Дитиконѣ, разбили совершенно Русскихъ, и отрѣзавъ лѣвое крыло Денисова отъ центра, двинулись по дорогѣ въ Винтертуръ, въ тылъ Корсакова. Въ тотъ же самый день воспослѣдовало пораженіе австрійскаго корпуса генерала Готце, который при самомъ началѣ сраженія былъ убитъ, а принявшій команду, генералъ Петрашъ, принужденъ отступить въ С-тъ Галленъ. 26 сент. Французы приступомъ овладѣли Цюрихомъ и преслѣдовали Корсакова, который двинулся сперва въ Винтертуръ, потомъ въ Эглизау, а оттуда, въ соединеніи съ австрійскими и баварскими резервами,

подъ начальствомъ Кинмейера, въ Шафгаузенъ, гдѣ перешелъ черезъ Рейнъ. Весь уронъ союзныхъ войскъ простирался до 30,000 ч. Въ это время Суворовъ, узнавъ объ участи Корсакова, поворотилъ вправо, на Гларусъ, и спустился въ долину Граубюндена. Наконецъ русскіе богатыри достигли Кура и соединившись съ Корсаковымъ при Фельдкирхѣ, заняли, для необходимаго отдыха, кантониръ-квартиры въ Верхней Швабіи.

(См. ст. *Швейцарскій походъ Суворова*).

Но имъ уже не суждено было принять участіе въ борьбѣ съ Франціею. Суворовъ не могъ согласиться съ эрцгерцогомъ Карломъ ни въ планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій, ни въ опредѣленіи главнаго начальства надъ войсками. Эти споры, интриги вѣнскаго кабинета и многократныя обиды, причиненныя Русскимъ Австрійцами, возбудили справедливое негодованіе императора Павла. Наши войска получили предписаніе возвратиться въ отечество.

Эрцгерцогъ Карлъ, услышавъ о несчастіи, постигшемъ Корсакова, двинулся было къ нему на помощь въ Швейцарію, но остановился на границахъ Швабіи, узнавъ, что въ самое это время Лекурбъ, новый начальникъ Рейнской арміи, перешелъ эту рѣку при Оппенгеймѣ (16—17 окт.), занялъ Мангеймъ и Гейдельбергъ и двинулся къ Штутгарту; на дорогѣ туда Лекурбъ получилъ извѣстіе о пораженіи колонны генерала Нея (3 нояб.) при Лауфенѣ, что побудило его снова приблизиться къ Рейну; вскорѣ послѣ того (3 дек.) самъ Лекурбъ былъ разбитъ генераломъ Старайя при Вислоѣ и отступилъ на лѣвый берегъ Рейна.

б) *Военныя дѣйствія въ Италіи.* Достославный походъ 1799 года въ Италію, начатый побѣдами, одержанными Австрійцами, подъ начальствомъ Крайя и Меласа и оконченный совершеннымъ изгнаніемъ Французовъ изъ полуострова безсмертнымъ нашимъ Суворовымъ, описанъ въ особой статьѣ лексикона (см. *Италіянскій походъ Суворова*); другая же статья лексикона (*Англо-Россійская экспедиція въ Голландію*) излагаетъ —

в) *Событія неудачнаго предпріятія соединенныхъ англійскихъ и русскихъ десантовъ*, подъ начальствомъ герцога Іоркскаго и генерала Германа, въ Голландію.

Походы 1800 года.

а) *Въ Германіи и Швейцаріи.* Между тѣмъ, какъ Французы лишились всѣхъ своихъ завоеваній въ Германіи и Италіи и одержали успѣхи только въ Швейцаріи и Голландіи, народъ болѣе и болѣе началъ негодовать на слабое, неспособное правительство республики. Въ самое это время Бонапарте, съ нѣсколькими приближенными ему офицерами, оставилъ Египетскую армію, и, счастливо избѣжавъ англійскихъ крейсеровъ, разсѣянныхъ по Средиземному морю, возвратился во Францію, гдѣ былъ принятъ съ всеобщимъ восторгомъ. Съ помощію преданнаго ему войска, онъ свергнулъ директорію, разогналъ совѣтъ старшинъ и учредилъ новый образъ правленія въ лицѣ трехъ консуловъ. Самъ онъ, какъ первый консулъ, сдѣлался повелителемъ государства и открылъ для Франціи новую эру успѣховъ и величія. Между-тѣмъ союзныя державы слабѣли отъ несогласія. Суворова и его побѣдоносныхъ войскъ уже не было въ числѣ сражавшихся противъ армій республики; его мѣсто въ Италіи занялъ 80-ти лѣтній, изнемогавшій душею и тѣломъ, фельдмаршалъ Меласъ. Эрцгерцогъ Карлъ, не будучи въ силахъ переносить долѣе малодушіе и педантическую медленность гофкригсрата, оставилъ военное поприще, передавъ главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Германіи, генералу Крайю, вождю храброму и опытному, но безсильному въ сношеніяхъ съ придворнымъ военнымъ совѣтомъ и уступавшему въ достоинствахъ полководца знаменитому его противнику, генералу Моро. Въ австрій-

скихъ и союзныхъ съ нею южно-германскихъ войскахъ господствовали всякаго рода недостатки и духъ ихъ видимо упадалъ. 25 апрѣля Моро открылъ походъ внезапнымъ переходомъ черезъ Рейнъ между Келемъ и Дизенгофеномъ. Онъ намѣренъ былъ оттѣснить Австрійцевъ къ Дунаю, отрѣзать имъ сообщеніе съ Тиролемъ и потомъ занять Баварію. Выступивъ (2 мая) изъ Базеля, онъ разбилъ на слѣдующій день генерала Крайя при Энгенѣ и Штокахѣ и 5 при Мескирхѣ; Сенъ-Сиръ и Лекурбъ одержали верхъ надъ Австрійцами при Биберахѣ (9-го) и Меммингенѣ (10 мая). Край принужденъ былъ отступить къ Ульму. При Гохштетѣ былъ разбитъ австрійскій арріергардъ: войска должны были отступить въ Верхній Пфальцъ, и почти вся Баварія занята была Французами, (въ концѣ іюня). Это побудило Австрійцевъ заключить перемиріе въ Парсдорфѣ (15 іюля). Армія ихъ отступила за Иннъ. Филипсбургъ, Ульмъ и Ингольштатъ были сданы Французамъ, и укрѣпленія ихъ срыты. Въ продолженіе перемирія, продолжавшагося до 28 ноября, Моро увеличилъ свое войско до 90,000 ч.; сверхъ того, находилась на Нижнемъ Рейнѣ резервная армія, подъ начальствомъ ген. С-тъ-Сюзанна, а другая на Майнѣ, подъ начальствомъ Ожеро. Силы Французовъ въ Германіи простирались до 150,000 человѣкъ; но и Австрійцы собрали многочисленную, хотя мало обученную и дурно устроенную армію, надъ которою главное начальство было поручено юному, неопытному эрцгерцогу Іоанну, подъ руководствомъ генерала Лауера, хорошаго инженера, но дурного полководца. Австрійцы начали военныя дѣйствія, 1 декабря, переходомъ черезъ р. Иннъ и нападеніемъ на генерала Гренье при Ампфингенѣ, который былъ принужденъ отступить. Тогда Австрійцы двинулись къ Гогенлиндену. Эрцгерцогъ надѣялся прогнать Французовъ изъ Мюнхена; но при Гогенлинденѣ претерпѣлъ отъ Моро совершенное пораженіе, стоившее Австрійцамъ болѣе 100 орудій, 10,000 плѣнныхъ и 6000 убитыхъ и раненыхъ. Моро быстро преслѣдовалъ остатки разбитой арміи, перешелъ (9 дек.) при Нейпернѣ черезъ Иннъ, при Лауфенѣ (14 дек.) черезъ Зальцу и проникъ до Линца (19 дек.), и рѣки Энсъ, а авангардъ Ришпанса до С. Пельтена, въ 70 верстахъ отъ Вѣны. Тамъ эрцгерцогъ Карлъ принялъ опять главную команду, и видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, предложилъ побѣдоносному французскому вождю новое перемиріе. Моро согласился, но на весьма тягостныхъ для Австріи условіяхъ (24 декаб.). Австрійцы должны были оставить Тироль и отступить къ Бруку.

б) *Походъ въ Италію.* Послѣ отбытія Русскихъ изъ Италіи, Австрійцы, подъ начальствомъ Меласа, продолжали медленно преслѣдовать Французовъ, которые, въ самомъ бѣдственномъ состояніи, изнуренные трудами, болѣзнями и недостатками въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, заперлись въ Генуѣ. Начальство надъ ними принялъ Массена. Съ достохвальною дѣятельностью, благоразуміемъ и твердостью, онъ успѣлъ не только возстановить порядокъ и повиновеніе въ разстроенномъ войскѣ, но и удержаться въ Генуѣ, не смотря на обложеніе ея съ твердой земли Австрійцами, а съ моря англійскимъ флотомъ, и господствующій въ городѣ крайній голодъ. Въ началѣ апрѣля, Меласъ съ 90,000 превосходно устроенныхъ мужественныхъ воиновъ открылъ походъ взятіемъ форта Вадо и завоеваніемъ Бокетскаго горнаго прохода; 8 мая обложилъ онъ Генуу. Генералъ Княжевичъ занялъ Коль-ди Тенде, генералъ Эльсницъ оттѣснилъ генерала Сюше за рѣку Варъ. 11 мая Австрійцы заняли Ниццу. Меласъ уже готовился къ вторженію въ Провансъ. Между тѣмъ Бонапарте, собравъ при Дижонѣ 40-тысячн. резервную армію, отправилъ ее, подъ командою Бертье,

въ Женеву. Первый консулъ самъ прибылъ туда 8 мая. Французы перешли чрезъ Больш. С. Бернаръ, и чрезъ долину Аосты, вышли въ тылъ Меласа, который, не зная настоящей силы непріятельской резервной арміи, медлилъ поспѣшить на встрѣчу ей: когда же, наконецъ, онъ выступилъ къ Алессандріи, тогда уже было поздно. 2 іюня Бонапарте взялъ Миланъ и объявилъ возстановленіе Цизальпинской республики. 6 іюня Ланнъ занялъ Павію, перешелъ По (6 іюня), разбилъ Австрійцевъ близъ Кастеджіо и отбросилъ ихъ къ Алессандріи, между тѣмъ какъ Мюратъ переправившись черезъ По при Почеттѣ, разбилъ тамъ другую австрійскую колонну (6 іюня). Такимъ образомъ вся резервная армія Бонапарте соединилась въ Ломбардіи, пресѣкла сообщеніе Меласа съ Австріею и, отнявъ у него всѣ госпитали, запасы и резервные парки, поставила его въ самое затруднительное положеніе. Въ то же время Сюше (29 мая), послѣ многихъ счастливыхъ дѣлъ съ генераломъ Эльсницемъ, опять овладѣлъ Ниццою, и хотя скоро потомъ (4 іюня) воспослѣдовала сдача Генуи, но это нисколько не помогло Австрійцамъ. Меласъ претерпѣлъ совершенное пораженіе при Маренго (14 іюня) и заключилъ въ Алессандріи конвенцію, по которой передана была Французамъ вся страна по р. Кіезу. Австрійцы удержали Мантуу, Пескіеру, Анкону, Феррару и всю Тоскану. Пространство между рѣками Кіезою и Минчіо объявлено было нейтральнымъ. Скоро потомъ открыты были мирные переговоры, но они не имѣли успѣха, и военныя дѣйствія начались снова. Французскій генералъ Макдональдъ занялъ съ Граубинденскою арміею Тироль; Брюннъ перешелъ съ Италіянскою арміею чрезъ Минчіо. 1 янв. 1801 г., Французы переправились черезъ Эчъ при Буссоленго; заняли Верону (3 янв.), Виченцу (8 янв.) и проникли до Тревизо (11 янв.), гдѣ (16 янв.), было заключено перемиріе, по которому Французы пріобрѣли лѣвый берегъ Ливенцы, крѣпости Пескіеру, Феррару и Анкону, и вслѣдъ за тѣмъ Мантуу. Люневильскій миръ, заключенный 9 февр., подтвердилъ всѣ условія Кампо-Формійскаго трактата. Только въ Италіи воспослѣдовали значительныя перемѣны: король Сардинскій, побѣдами Суворова возвратившій Піемонтъ и часть Савои, снова лишился ихъ и принужденъ былъ удалиться въ Сардинію, а вышеозначенныя земли были присоединены къ Франціи. Гроссъ-герцогъ Тосканскій уступилъ свои владѣнія герцогу Пармскому, подъ названіемъ Этрурійскаго королевства, и получилъ за то прежнее архіепископство Зальцбургъ; Парма, Модена и другія мелкія владѣнія по рѣкѣ По были включены въ составъ Цизальпинской республики. Церковная область возвращена новому папѣ Пію VII; король Неаполитанскій, которому Русскіе, Турки и, вооружившіеся подъ предводительствомъ кардинала Руфо, жители Калабріи помогли возстановить его власть въ Неаполѣ, (см. *Адріатическая экспедиція*), поспѣшилъ заключить миръ, на довольно снисходительныхъ со стороны Франціи кондиціяхъ.

IV. *Военныя дѣйствія на моряхъ Европы. Съ* 1793—1802 *годъ.*

1 февраля 1793 года Французская республика объявила Англіи войну. Въ маѣ появились въ Средиземномъ морѣ адмиралъ Гудъ съ англійскимъ и адмиралы Лангара и Гравина съ испанскимъ флотами. При помощи роялистовъ они взяли Тулонъ и сожгли находившійся тамъ французскій флотъ (19 дек.). Но скоро произошли несогласія между союзными адмиралами. Французская армія осадила Тулонъ и послѣ упорной обороны принудила Англичанъ и Испанцевъ очистить городъ, который жестоко былъ наказанъ за роялистскій духъ его жителей. Тогда Испанцы стали крейсировать около своихъ береговъ, а Гудъ отправился къ Корсикѣ, куда звали его знаменитый Паоли и его партія, желавшіе освободиться отъ за-

висимости Франціи. 21 мая 1794 г. десантныя англійскія войска, при содѣйствіи Корсиканцевъ, заняли Бастію. 18 іюня, прибывшій туда въ званіи вице-короля, лордъ Эллiотъ провозгласилъ присоединеніе Корсики къ Великобританіи. 4 августа взятъ былъ Кальви и весь островъ подчинился Англичанамъ. На океанѣ французскій флотъ былъ пораженъ адмираломъ Гау близъ Уэссана. Между тѣмъ, въ Англіи, куда спаслись нѣкоторые французскіе принцы и множество эмигрантовъ, собралось роялистское войско, начальникомъ котораго былъ маркизъ Пьюзэ. Онъ предложилъ англійскому правительству сдѣлать высадку на западныхъ берегахъ Франціи, и, въ соединеніи съ Вандейцами и Шуанами, которые тогда снова взялись за оружіе (см. *Вандейскія войны*), возстановить династію Бурбоновъ. Весною 1795 года, собрался у Плимоута корпусъ, въ 8000 чел. и былъ посаженъ на англійскіе корабли. Французскій флотъ, собранный въ Брестѣ, хотѣлъ противостать этому предпріятію, но (23 іюня) былъ разбитъ лордомъ Бриджпоромъ на высотахъ Л'Оріана и долженъ былъ возвратиться въ Брестъ. Скоро послѣ того (27 іюня) коммодоръ Варренъ высадилъ эмигрантовъ на островъ Киберонъ. Но экспедиція эта не имѣла успѣха, была отбита и войска эмигрантовъ были почти совершенно уничтожены республиканцами. Вторичная высадка, подъ начальствомъ графа д'Артуа, (27 сент.) на островъ Нуаръ-Муртье, имѣла такой же успѣхъ. Жалкіе остатки эмигрантовъ отплыли обратно въ Англію. Вандейцы и Шуаны продолжали еще нѣкоторое время сражаться за Вѣру и законнаго короля, но, ослабленные войною, несогласіемъ между собою и всюду побѣждаемые республиканцами, наконецъ сложили оружіе. Въ этомъ же году Голландія (15 сент. 1795) объявила Англіи войну и лишилась за то постепенно почти всѣхъ своихъ колоній въ Восточной и Западной Индіяхъ. Въ слѣдующемъ году (1796) Англичане, неумѣвшіе пріобрѣсть расположеніе жителей Корсики, были принуждены очистить этотъ островъ, который снова былъ занятъ Французами. Испанія, увлеченная политикою и угрозами французскаго правительства, заключила въ С-тъ-Ильдефонсѣ союзъ съ Франціею (10 авг.) и объявила Англіи войну (5 окт.). Французская экспедиція въ 15,000 чел. отправлена была въ концѣ года въ Ирландію и пристала къ Бантри-Бай; но претерпѣвъ сильную бурю, возвратилась безъ всякаго успѣха опять во Францію. Въ 1797 году адмиралъ Жервисъ, отправившійся съ англійскимъ флотомъ на помощь Португаліи, угрожаемой Французами и Испанцами, встрѣтилъ при мысѣ Св. Викентія испанскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Кордовы, и вогналъ его въ Кадисъ, который съ того времени и почти до окончанія войны былъ тѣсно блокируемъ Англичанами. Въ первой половинѣ 1798 года морская война шла очень медленно и кромѣ частыхъ попытокъ Англичанъ—пристать къ берегамъ Франціи, блокады Гавра, высадки 2000 чел. подъ генераломъ Кутомъ для разрушенія тамошнихъ шлюзовъ — ничего важнаго не происходило. Во второй половинѣ года начались дѣйствія болѣе рѣшительныя. Французскій флотъ и армія, подъ начальствомъ Бонапарте, отправились въ Египетъ, завоевали дорогою Мальту и посылали крейсеровъ къ Іоническимъ островамъ и другимъ пунктамъ Средиземнаго моря. За ними погнались Англичане подъ начальствомъ Нельсона. Въ то же время французское правительство, воспользовавшись безпокойствами въ Ирландіи, послало туда генерала Гатри съ значительною эскадрой. Противный вѣтеръ препятствовалъ этому предпріятію и только генералъ Гюмберъ успѣлъ (25 авг.) съ 1000 чел. пристать въ заливъ Киллеля, но (8 сентября) онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ лордомъ Корнуэльсомъ

при Бельнамукѣ. Французскій генералъ Рей, приставшій между тѣмъ къ острову Роутлендъ (16 сент.), узналъ объ этомъ несчастіи и опять отплылъ въ море. Столько же неудачна была экспедиція генерала Гарди, который (16 сент.) отправился въ Ирландію съ 3200 чел. изъ Бреста и былъ разбитъ коммодоромъ Варреномъ при островѣ Тори. Четвертая экспедиція, подъ начальствомъ генерала Савари, хотя и пристала къ заливу Киллеля (27 окт.), однако узнавъ о бѣдствіяхъ прочихъ эскадръ, воротилась въ Рошефоръ (7 нояб.). Англичане, напротивъ того, взяли безъ всякаго сопротивленія испанскій островъ Минорку (15 нояб.). 1799 годъ стоилъ Французамъ всего флота, посланнаго въ Египетъ и истребленнаго Нельсономъ при Абукирѣ; въ то же время они лишились Греческо-Венеціянскихъ острововъ; русскій адмиралъ Ушаковъ, соединившись съ турецкимъ флотомъ, завоевалъ острова Черигo, Кефалонію, Цанте, Эанъ-Мавро и Корфу, между тѣмъ какъ отдѣльныя эскадры его помогали покорить Анкону и возстановить законную власть въ Неаполѣ. Другой союзный англо-россійскій флотъ дѣйствовалъ въ Сѣверномъ морѣ, высадилъ экспедицію въ Голландію и блокировалъ французскіе берега. Въ 1801 году небыло важныхъ происшествій на морѣ: Французы въ Египтѣ, отрѣзанные англійскимъ флотомъ отъ отечества и тѣснимые на твердой землѣ многочисленною англо-турецкою арміею, заключили капитуляцію и возвратились во Францію. Мальта перешла въ руки Англичанъ. Россія и Турція прекратили войну съ республикою, а 22 іюля начались переговоры между Франціею и Англіею, которые кончились заключеніемъ мира въ Аміенѣ (27 марта 1802).

V. *Колоніяльная война.*

а) *Восточная Индія.* На твердой землѣ Остъ-Индіи Французы лишились послѣдней своей колоніи, Пондишери, взятой Англичанами (23 авг. 1793) и удержали только острова Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, откуда французскія эскадры и каперы, нерѣдко причиняли Англичанамъ чувствительный вредъ. Въ іюнѣ 1796 года, большая часть французскихъ судовъ должна была возвратиться въ Европу и тогда Британцы стали повелителями на всѣхъ Индійскихъ моряхъ. Когда Голландія, подъ именемъ Батавской республики, присоединилась къ Франціи, то Англичане, объявивъ ей войну, овладѣли всѣмъ полуостровомъ Малаккою (17 авг. 1795 г.), укрѣпленными пунктами на Малабарскомъ берегу и Мулукскими островами, 16 февр. (8 март.) 1796. Въ 1797 году Голландцы лишились также Терната и удержали только Суматру и Яву.

б) *Африка.* Въ этой части свѣта, какъ и въ Азіи, почти всѣ колоніи и факторіи Французовъ и Голландцевъ перешли въ руки Англичанъ. Флотъ ихъ, подъ начальствомъ лорда Эльфинстона, былъ отправленъ къ мысу Доброй Надежды; генералъ Клеркъ безъ всякаго сопротивленія высадилъ часть находившагося на немъ войска (14 іюля 1795) въ Симонскомъ заливѣ и въ короткое время принудилъ голландскій гарнизонъ къ сдачѣ (16 сент.). Чтобы спасти эту важную колонію, Голландцы отправили туда, въ мартѣ мѣсяцѣ 1796 г., адмирала Лукаса съ 2000 чел. войска; но Эльфинстонъ захватилъ эту эскадру въ плѣнъ, а мысъ Доброй Надежды покорился Великобританіи. Съ своей стороны, Французамъ удалось еще въ 1793 г. разрушить Сіерру-Леону съ главнымъ городомъ Фрейтоунъ, а въ 1795 г. и другіе англійскіе форты на западномъ берегу Африки. Островъ Горея также былъ занятъ ими, но потомъ, наравнѣ съ прочими завоеваніями, возвращенъ подъ владычество Англіи.

в) *Америки.* И тамъ, почти всѣ французскія, а потомъ голландскія владѣнія, за исключеніемъ Гвіаны и Каэнны, сдѣлались добычею Англичанъ. Они завоевали 15 апр. 1793 г. Табаго

и Мартинику, 5 февр. 1795 г. С-тъ Люси и 21 апр. Гваделупу, С-тъ Піеръ, Мигелонъ, Марію-Галантъ и Дезидерадъ. Оставалось только покорить С-тъ Доминго, гдѣ при самомъ началѣ революціи вспыхнуло ужасное возстаніе черныхъ невольниковъ и безчеловѣчное умерщвленіе владѣльцевъ (см. *Доминго*). Франція неоднократно пыталась возвратить подъ свою власть эту важную колонію, но тщетно; ибо Негры, вспомоществуемые Англичанами и убійственнымъ для Европейцевъ климатомъ сего острова, успѣли устоять противъ посланныхъ туда французскихъ экспедицій и наконецъ пріобрѣсти совершенную независимость подъ названіемъ Гаитской республики, 29 нояб. 1803. Англія, желавшая, въ свою очередь, присоединить С. Доминго къ своимъ владѣніямъ, также не имѣла успѣха; за то она отняла у Голландцевъ Суринамъ (21 авг. 1799), Курассао (13 сент. 1800) и С-тъ Евстахій (21 сент. 1801 г.). а когда, въ слѣдствіе заключеннаго между Россіею, Швеціею и Даніею вооруженнаго сѣвернаго неутралитета, вспыхнула кратковременная борьба Англичанъ съ Датчанами, то колоніи сихъ послѣднихъ: Бартелеми (20 мая 1801), С-тъ Мартенъ (24 мая), С-тъ Томасъ, С-тъ Жанъ и С-тъ Кроа (26 и 31 мая) также были покорены эскадрами Великобританіи. Gesch. des Krieges in Europa, seit 1792.— *Iomini.* Hist. crit. et milit. des guerres de la Révolution française. — *Clausevitz.* Der Feldzug von 1796 in Italien. — *Erzh. Karl.* Gesch. des Feldzuges von 1799 in Deutschland und der Schweiz. — *Богдановичъ.* Походъ 1796 г. Бонапарта въ Италіи. — *Милютинъ.* Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I, въ 1799 году.

РЕГАТЪ, или **РЕГАТА**, есть гонка всякаго рода малыхъ судовъ или плюнокъ, какъ то: яхтъ, гондолъ, гичекъ и т. п. Начало регатовъ полагаютъ въ Венеціи надъ гондолами, около XIII вѣка, и слово регатъ есть италіянское. Нынѣ регаты общи всѣмъ морскимъ державамъ и производятся надъ разными судами; въ Англіи бываютъ даже регаты спасительныхъ ботовъ. Цѣль регатовъ есть улучшеніе гоняющихся судовъ во всѣхъ отношеніяхъ, преимущественно же въ скорости хода, и также, чрезъ соревнованіе и положенные выигрыши, или призы, пріохотить моряковъ къ своему дѣлу. Здѣсь, въ Петербургѣ, на Невѣ, каждую осень бываетъ гонка яликовъ. *С. П. К.*

РЕГЕНСБУРГЪ, главный городъ Верхне-Пфальцскаго округа, въ Баваріи, на правомъ берегу Дуная; соединенъ, посредствомъ моста, длиною въ 545 шаговъ, съ лежащимъ на лѣвомъ берегу этой рѣки городомъ Штадтъ-амъ-гофъ, близъ котораго Регенъ впадаетъ въ Дунай.

Регенсбургъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Германіи, существовалъ уже въ 4-мъ столѣтіи. Римляне имѣли тутъ укрѣпленный военный постъ (Castra regina). Потомъ городъ сей былъ столицею королей и герцоговъ Баварскихъ, а при Фридрихѣ I Барбароссѣ былъ объявленъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Въ 1542 жители приняли Протестантскую вѣру, за что городъ былъ занятъ войсками католической лиги. Въ Тридцатилѣтнюю войну, герцогъ Бернгардъ Веймарскій овладѣлъ Регенсбургомъ, въ 1633 году, послѣ продолжительной осады; но уже въ слѣдующемъ году онъ опять былъ занятъ Имперцами. Съ 1663 по 1806 годъ, находился тутъ верховный совѣтъ Германской имперіи; потомъ Регенсбургъ достался примасу Дальбергу и наконецъ Баваріи.

Взятіе города Регенсбурга Австрійцами 20 апрѣля 1809 года.

При началѣ кампаніи 1809 года (см. *Австрійско-Французская война 1809 года*) два корпуса австрійской арміи, вступившіе въ Верхній Пфальцъ изъ Богеміи, подъ начальствомъ генерала графа Колловрата, направились къ Регенсбургу, чтобы перейти тамъ Дунай

и соединиться съ главными силами эрцгерцога Карла, приближавшимися туда же со стороны *Ландсгута* (см. это слово). Въ Регенсбургѣ и окрестностяхъ стоялъ маршалъ Даву съ частію французской арміи. 16 апрѣля авангардъ графа Колловрата, подъ предводительствомъ генерала Кленау, показался на высотахъ Рейнгаузена близъ Штадтъ-амъ-гофъ и на слѣдующій день атаковалъ французскіе передовые посты. Даву подкрѣпилъ ихъ свѣжими войсками, и скрытно перейдя въ Регенсбургѣ на лѣвый берегъ Дуная съ большею частію своего корпуса, хотѣлъ (18 апрѣля) напасть на Австрійцевъ, когда получилъ предписаніе Наполеона, поспѣшить со всѣми силами къ Абенсбергу, чтобы противостать эрцгерцогу Карлу (см. *Гаузенъ* и *Абенсбергъ*). Къ вечеру того же дня Французы оставили деревню Рейнгаузенъ и отступили въ Штадтъ-амъ-гофъ, а оттуда потянулись къ Абенсбергу. Въ Регенсбургѣ остался 65 линѣйный полкъ, въ числѣ 1800 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Кутара. Между тѣмъ Колловратъ, не зная еще объ отступленіи Даву, съ разсвѣтомъ соединилъ передъ д. Регенштауфъ, авангардъ генерала Кленау и дивизію Бради (10 батал. и 12 эскадроновъ), и направилъ ихъ чрезъ Эйльбрунъ и Швейггаузенъ къ Карерскимъ высотамъ; въ Регенштауфѣ остался резервъ изъ 5 баталіоновъ. Другія войска медленно послѣдовали за этою передовою колонною. Карерскія высоты, оставленныя ночью Французами, были заняты Австрійцами, которые съ горы Св. Троицы (Дрейфалтихкейтсбергъ) замѣтили, что Французы покинули лагерь свой и что по дорогѣ въ Аббахъ тянется ихъ обозъ. Между тѣмъ сильный гулъ орудій со стороны Абенсберга доказывалъ, что Даву вступилъ въ битву съ главною австрійскою арміею. Авангардъ Кленау немедленно спустился съ Троицкой горы, и баталіонъ егерей, перейдя Регенъ, атаковалъ форштадтъ Штейнвегъ. Французская пѣхота бросилась въ Штадтъ-амъ-гофъ, не имѣя времени запереть городскія ворота. Колловратъ сталъ тотчасъ стрѣлять въ городъ съ Троицкой горы и съ батарей, устроенныхъ еще 18 числа на лѣвомъ берегу Регена. Подъ прикрытіемъ этого огня, баталіонъ Австрійцевъ Фронова полка, вступилъ въ ворота Штадтъ-амъ-гофа въ то самое время, какъ другіе отряды войскъ также ворвались въ городъ; Французы спаслись въ дома, изъ которыхъ открыли сильный ружейный огонь. Не обращая на то вниманія, австрійскій баталіонъ, безъ выстрѣла, прорвался прямо къ мосту на Дунаѣ; средняя его часть была поднята и австрійская колонна, встрѣченная убійственнымъ огнемъ, съ башни надъ воротами, должна была отступить въ форштадтъ Штейнвегъ. Огонь продолжался до ночи, при наступленіи которой Австрійцы снова расположились на Троицкихъ высотахъ. 20 апрѣля, Колловратъ потребовалъ сдачи города. Полковникъ Кутаръ, которому обѣщана была скорая помощь, просилъ дать ему срокъ до 4 часовъ: изъ сожалѣнія къ участи жителей, Колловратъ согласился. Но въ то же время князь Лихтенштейнъ сталъ предъ Регенсбургомъ съ 1 резервнымъ корпусомъ, на дорогѣ изъ Экмюля. Освѣдомившись объ условіяхъ Колловрата съ Кутаромъ, онъ не принялъ ихъ и угрожалъ городу штурмомъ. Кутаръ, считая себя слишкомъ слабымъ для защиты Регенсбурга, тѣмъ болѣе, что за день предъ тѣмъ весь запасъ пороха въ Штадтъ-амъ-гофѣ былъ истребленъ Австрійцами, сдалъ городъ въ 6 часовъ вечера. 65 линѣйный полкъ положилъ оружіе; солдаты были отведены въ Австрію, а офицеры отпущены на честное слово. Этимъ быстрымъ покореніемъ Регенсбурга Австрійцы избѣгли великой опасности: оно открыло имъ надежный пунктъ переправы черезъ Дунай въ то самое время, когда Наполеонъ, разбивъ главную ихъ армію подъ *Абенсбергомъ*, *Ландсгутомъ* и *Экмюлемъ*

(см. эти слова) тѣснилъ Австрійцевъ къ Дунаю.

Сраженіе 23 апрѣля 1809 года.

23 апрѣля, послѣ несчастнаго сраженія при Экмюлѣ, эрцгерцогъ Карлъ выстроилъ свое войско (въ числѣ 60 тысячъ, не считая Колловрата) между Бургвейтингомъ и Регенсбургомъ, черезъ который начали тотчасъ же проходить тяжести и артиллерія, а за нею 4-й корпусъ и часть конницы; пять кавалерійскихъ полковъ заняли дороги въ Аббахъ, Экмюль и Штраубингъ, чтобы прикрыть дорогу къ мосту, устроенному ночью при Вейгсѣ, нѣсколько ниже города. Арріергардъ стоялъ въ Обертраублингѣ. Въ тотъ же день, рано поутру, Наполеонъ сталъ наступать къ Регенсбургу съ корпусами Даву и Ланна. Около 9 часовъ французская конница напала на австрійскій арріергардъ, который не имѣя артиллеріи, принужденъ былъ отступить къ Регенсбургу, но самопожертвованіемъ своимъ и часто повторенными атаками старался удержать непріятеля до того времени, пока часть арміи прошла черезъ городъ, а другая черезъ мостъ у Вейгса. Французы замѣтили этотъ мостъ только тогда, когда переходъ уже большею частію былъ совершенъ и мостъ сломанъ; тутъ они направили орудія свои на этотъ пунктъ и на лѣвый берегъ Дуная и причинили Австрійцамъ много вреда; но и эрцгерцогъ выстроилъ свою артиллерію по обѣимъ сторонамъ моста и облегчилъ этимъ отступленіе конницы. Французы преслѣдовали ее до воротъ Регенсбурга, а потомъ начали обстрѣливать городъ и зажгли его съ двухъ сторонъ. Между тѣмъ Ланнъ, подвигаясь къ Бургвейтингу, занялъ дорогу въ Штраубингъ; Даву слѣдовалъ за нимъ влѣво. Австрійскій генералъ Фельзейсъ остался съ 6 баталіонами въ Регенсбургѣ. Ворота были заперты и валъ, окружающій городъ, занятъ стрѣлками. Въ то время, когда Наполеонъ приказалъ пѣхотѣ Ланна итти на приступъ, онъ былъ сильно оконтуженъ ядромъ въ правую ногу. Ланнъ лично повелъ войско впередъ. Одинъ баталіонъ, ворвавшійся въ городъ, овладѣлъ воротами, ведущими въ Штраубингъ, чрезъ которыя вошли и другія войска, стараясь проникнуть до моста на Дунаѣ. На улицахъ завязался упорный бой: большая часть гарнизона взята въ плѣнъ; пожаръ все болѣе и болѣе распространялся; но австрійская артиллерія, стоявшая у Штадтъ-амъ-гофа, не допускала Французовъ перейти чрезъ мостъ. Въ ночь съ 23 на 24 апрѣля, эрцгерцогъ отступилъ по дорогѣ въ Богемію черезъ Швендорфъ и Шварценфельдъ въ Хамъ. За нимъ послѣдовалъ Колловратъ, уничтоживъ всѣ мосты на рѣкѣ Регенъ. Потеря, которую Австрійцы претерпѣли 23 апрѣля, простиралась до 8000 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. (Milit. Convers. Lexicon).

П. П. Э.

РЕГИМЕНТЪ, то же самое, что *полкъ* (см. это слово, а также *Лейбъ-Регментъ*).

РЕГЛАМЕНТЪ (см *Уставъ*).

РЕГУЛЪ, Маркъ Аттилій, Римлянинъ извѣстный мужествомъ и самоотверженіемъ, былъ избранъ въ консулы въ 267 году до Р. Х. и торжествовалъ тріумфъ за покореніе Салентинцевъ и жителей Брундузіума. Въ 256 году, онъ снова былъ удостоенъ званія консула и вмѣстѣ съ Кайемъ Манліемъ Вулзо разбилъ Карѳагенянъ на морѣ, причемъ 32 непріятельскихъ корабля были затоплены, 64 взяты въ плѣнъ, а остальные преслѣдуемы до береговъ Африки. Манлій возвратился въ Римъ; Регулъ же вышелъ на берегъ, побѣждая всюду непріятеля. Прибрежные города частію покорились Римлянамъ добровольно, частію были взяты съ оружіемъ въ рукахъ. Устрашенный Карѳагенъ просилъ мира; но условія, предлагаемыя Регуломъ, были столь тяжки, что Карѳагеняне снова принялись за оружіе и вызвали изъ Греціи полководца Ксантиппа съ нанятыми тамъ

дружинами. Искусство и способности греческаго вождя одержали верхъ надъ храбростью Римлянъ, которые были совершенно разбиты и Регулъ съ 15,000 войска взятъ въ плѣнъ, въ 255 году до Р. Х. Но война эта до того истощила силы Карѳагена, что сенатъ, и послѣ этой побѣды, желалъ заключить миръ. Онъ отправилъ уполномоченныхъ въ Римъ; съ ними отпущенъ былъ и Регулъ; Карѳагеняне полагали, что онъ, за дарованіе ему свободы, могъ склонить Римлянъ къ уступчивости. Вмѣсто того Регулъ въ сенатѣ старался доказать необходимость продолжать войну, и не принявъ предложеніе жрецовъ — разрѣшить данную имъ клятву, возвратился къ Карѳагенянамъ въ плѣнъ, не смотря на увѣщанія и просьбы семейства его и всего народа. Большая часть древнихъ писателей повѣствуютъ, что Карѳагеняне подвергли за то Регула жесточайшимъ терзаніямъ и казни; но новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что повѣствованія эти ни что иное, какъ плоды ненависти римскихъ историковъ къ Карѳагену и что Регулъ умеръ естественною смертью. (Milit. Conv. Lex.). *Н. П. Э.*

РЕГУЛИРОВАНІЕ. Снарядъ, будетъ ли онъ брошенъ изъ артиллерійскаго орудія или изъ ручнаго огнестрѣльнаго, при полетѣ своемъ, имѣетъ, кромѣ поступательнаго движенія, движеніе вращательное. Въ статьѣ нашего лексикона *Баллистика* изложены причины этого вращательнаго движенія и объяснено вліяніе эксцентрицитета, то есть различнаго положенія въ снарядѣ центра фигуры и центра тяжести. По этому, не распространяясь объ этомъ предметѣ, замѣтимъ только, что опыты въ этомъ случаѣ совершенно согласны съ теоріею. Между многими опытами, доказывающими — что эксцентрическій снарядъ, имѣя, при вылетѣ изъ орудія подъ малымъ угломъ возвышенія, центръ тяжести выше центра фигуры, летитъ выше и далѣе, чѣмъ когда центръ тяжести будетъ ниже; а также, что онъ уклоняется въ ту сторону, въ которую обращенъ центръ его тяжести, — замѣчательны остроумные опыты, произведенные въ Карлсруэ капитаномъ баденской службы Людвигомъ, съ помощію изобрѣтеннаго имъ метательнаго станка. Любопытное описаніе этихъ опытовъ и станка помѣщено въ 5 нумерѣ нашего артиллерійскаго журнала за 1842 годъ.

Чтобы устранить вредное вліяніе эксцентрицитета предложено было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, *регулировать* снаряды, то есть опредѣлять въ нихъ тяжелый и легкій полюсы, черезъ которые бы проводился большой кругъ, и потомъ, при заряжаніи, вкладывать снарядъ въ каналъ такъ, чтобы означенный кругъ находился въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось орудія, и чтобы полюсы имѣли всегда одинаковое положеніе: одинъ сверху, а другой снизу. Такъ-какъ правильная отливка гранатъ труднѣе, чѣмъ сплошныхъ снарядовъ, такъ-что разноцентренность даже въ концентрическихъ гранатахъ (см. *Граната*) бываетъ болѣе замѣтна, то регулированіе предлагалось въ особенности для нихъ, и преимущественно для *эксцентрическихъ гранатъ*. Для регулированія клали гранату въ сосудъ со ртутью, и когда она, плавая въ ней, устанавливалась, то опускали на нее горизонтальную доску, покрытую снизу масляною краской: обозначенная такимъ образомъ на гранатѣ точка — была легкій полюсъ, а противоположная ей — тяжелый; черезъ обѣ точки проводили бѣлою масляною краской большой кругъ. Полагали что стрѣльба регулированными гранатами будетъ правильнѣе въ слѣдствіе того, что вращательное движеніе будетъ производиться по одинакому направленію съ поступательнымъ движеніемъ, то есть, въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось орудія и, слѣдовательно, уклоненій въ стороны не произойдетъ; полагали также, что, въ слѣдствіе однообразнаго поло-

женія центра тяжести регулированныхъ снарядовъ въ каналѣ орудія, дальность полета ихъ, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, будетъ менѣе разнообразна, нежели обыкновенныхъ. Опыты надъ этими снарядами, произведенные у насъ, въ Пруссіи и Саксоніи, дали покуда тотъ результатъ, что при прицѣльныхъ выстрѣлахъ, при положеніи центра тяжести снаряда въ каналѣ орудія наверху, хотя нѣкоторыя дальности значительно болѣе обыкновенныхъ, однако жъ весьма разнообразны; напротивъ, при положеніи центра тяжести внизу, дальности ближе, но однообразнѣе.

Во Франціи также испытывались регулированные снаряды. Дю-Кеней (Du Quesney) въ своемъ сочиненіи: «Du tir des armes a feu et principalement du tir du fusil 1846» пишетъ, что извѣстный генералъ Пексганъ (Paixhans, изобрѣтатель бомбовыхъ пушекъ) предложилъ воспользоваться вліяніемъ эксцентрицитета, употребляя въ артиллеріи эксцентрическіе снаряды, въ которыхъ положеніе центра тяжести, равно какъ и положеніе самыхъ снарядовъ въ орудіи, были бы опредѣлены такъ, чтобы можно было управлять, такъ сказать, отклоненіемъ, или для увеличиванія дальностей, безъ прибавленія зарядовъ, или для пораженія предметовъ, лежащихъ внѣ плоскости выстрѣла, — что принесло бы неоспоримыя выгоды для батарей съ амбразурами, которыхъ обстрѣливаемое пространство всегда ограничено. Эта мысль, предложенная еще прежде однимъ прусскимъ офицеромъ, была подвергнута опытамъ въ Венсенѣ, въ 1841 году, но не оправдалась полученными результатами. *К. А. Л.*

РЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА. Такъ называются всѣ роды войскъ, которые содержитъ правительство въ продолженіе военнаго и мирнаго времени, и которые тщательно обучаются строиться, производить движенія и дѣйствовать оружіемъ по правиламъ тактики,

Въ статьяхъ *Армія* и *Военное искусство* мы уже говорили о происхожденіи и состояніи регулярныхъ войскъ у древнихъ народовъ, въ особенности у Грековъ и Римлянъ, о несуществованіи ихъ въ среднихъ столѣтіяхъ, о возстановленіи ихъ распоряженіями императора Максимиліана въ Германіи и Людовика XI во Франціи, и о постепенномъ усовершенствованіи какъ регулярныхъ войскъ, такъ и вообще всего военнаго искусства до нашихъ временъ, преимущественно же знаменитыми его преобразователями: кардиналомъ Ришельё, Густавомъ Адольфомъ, Людовикомъ XIV, Фридрихомъ В. и Наполеономъ.

Появленіе и усовершенствованіе регулярныхъ войскъ въ нашемъ отечествѣ изложены въ статьѣ *Ратное дѣло въ Россіи.*

Необходимость сихъ войскъ, и превосходство ихъ надъ иррегулярными и надъ милиціями или народнымъ ополченіемъ подтвердились во всѣхъ войнахъ. Нынѣ арміи всѣхъ Европейскихъ государствъ состоятъ преимущественно изъ регулярныхъ войскъ, къ которымъ иногда присоединяются разнаго рода *иррегулярныя* (см. это слово), а во время крайней опасности ландверы, милиціи и другія народныя ополченія.

А. Н. К.

РЕДАНТЪ, открытое укрѣпленіе, изъ двухъ фасовъ, образующихъ исходящій уголъ.

Реданты, какъ укрѣпленія довольно слабыя (необороненный секторъ и необороненные рвы), употребляются только для обороны мѣстъ неважныхъ; къ прикрытію наблюдательныхъ постовъ, для которыхъ нужно кратковременное убѣжище, обезпечивающее лишь отъ нечаянныхъ нападеній.

Редантъ съ фланками, отличается отъ предъидущаго тѣмъ, что къ оконечностямъ его фасовъ придѣланы фланки, тогда рвы и капиталь будутъ защищены. Эти фланки прикрываются съ боку небольшими брустверами, направленіе которыхъ опредѣляется мѣстностью.

Редантъ съ фланками, можетъ уже служить для прикрытія головы моста, плотины и прочая, то есть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ требуется до нѣкоторой степени самостоятельная оборона.

Реданты сложные, составляются изъ двухъ, трехъ и болѣе редантовъ, соединенныхъ непосредственно между собою такъ, чтобы входящіе углы были не болѣе 100 градусовъ (см. *Теналь*). Сложные реданты употребляются въ тѣхъ случаяхъ, когда занимаемая мѣстность столь обширна, что отдѣльные реданты недостаточны для ея обстрѣливанія. *А.*

РЕДИНГЪ, Донъ Ѳеодоръ родился въ Швицѣ, вступилъ въ молодости въ испанскую службу, въ которой онъ сталъ быстро возвышаться, такъ что въ 1808 году уже былъ генералъ-маіоромъ (Mareschal de Camp). При начатіи войны съ Французами онъ дѣятельно содѣйствовалъ къ образованію испанскихъ войскъ, и былъ за то произведенъ юнтою въ генералъ-лейтенанты, въ каковомъ чинѣ онъ командовалъ въ Андалузіи частію арміи генерала Кастаньоса. Рединг многосодействовалъ счастливому окончанію сраженія при *Байленѣ* (см. это слово). За тѣмъ ему поручено начальство въ Каталоніи, надъ войсками съ которыми онъ храбро и дѣятельно помогалъ генералу Вивесу въ кровопролитномъ сраженіи при Кардедонѣ. 15 декабря того же 1808 года, онъ долженъ былъ уступить генералу Гувіонъ-Сенъ-Сиру, послѣ весьма упорной защиты, позицію свою при Линѣ, что его заставило отказаться отъ предпринятой осады Барселоны. 24 февраля 1809 года Рединг вторично сразился съ Сенъ-Сиромъ при Волсѣ, желая воспротивиться намѣренію Французовъ овладѣть Валенсіею. Въ семъ сраженіи онъ былъ тяжело раненъ и умеръ 20 апрѣля. *Н. П. Э.*

РЕДУТЪ — сомкнутое полевое укрѣпленіе, состоящее изъ прямыхъ линій, образующихъ одни исходящіе углы.

Редуты можно строить въ видѣ правильныхъ и неправильныхъ многоугольниковъ, смотря по мѣстоположенію; но болѣе употребительные редуты прямоугольные, квадратные, потому что они очень просты для начертанія на мѣстности и менѣе представляютъ необороненныхъ секторовъ. Рвы редутовъ не имѣютъ фланговой обороны, но этотъ недостатокъ уничтожается построеніемъ на днѣ рвовъ капонировъ, или оборонительныхъ галлерей, что возможно впрочемъ только при достаточномъ времени и при имѣніи лѣса и хорошихъ плотниковъ.

Редуты употребляются *отдѣльно*: для обороны пунктовъ, не требующихъ упорнаго сопротивленія: для обезпеченія отъ нечаянныхъ нападеній передовыхъ постовъ или карауловъ; для наблюденія за дефилеями, дорогами, бродами и т. п.; а *въ связи* съ другими укрѣпленіями, — къ защитѣ мѣстъ, гораздо важнѣйшихъ: къ оборонѣ лѣсовъ, значительныхъ переправъ, для прикрытія большихъ позицій и проч.

Редуты обыкновенно строятся для отрядовъ отъ 100 до 1,000 чел. Въ первомъ случаѣ, фасы редута наименьшаго числа сторонъ, т. е. квадратнаго, должны быть не больше 7 сажень, фасы, сами по себѣ, уже слабые, да и отрядъ расположенный въ редутѣ едва найдетъ помѣщеніе для отдыха. Во второмъ же случаѣ, большіе отряды, назначенные для упорнаго сопротивленія, лучше помѣщать въ сильнѣйшихъ укрѣпленіяхъ, или, еще лучше, отряды свыше 1,000 человѣкъ раздѣлять на двѣ или на три части и помѣщать ихъ въ нѣсколькихъ взаимно обороняющихся редутахъ, подобно тому какъ въ тактикѣ нѣсколько малыхъ каре предпочитаются одному большому. *А.*

РЕДЮИТЪ — вспомогательная постройка, распологаемая внутри главнаго укрѣпленія, для того, чтобъ войска, вытѣсненныя изъ главнаго укрѣпленія, имѣли еще нѣкоторую опору для сопротивленія непріятелю.

Редюиты должны обстрѣливать вну-

тренность главнаго укрѣпленія и имѣть собственную сильную оборону.

Въ полевой фортификаціи: редюнты *открытыхъ укрѣпленій*, примыкающихъ къ естественнымъ препятствіямъ, помѣщаются въ горжѣ, для прикрытія сообщенія, и поддерживаются ружейнымъ или артиллерійскимъ огнемъ съ укрѣпленій, расположенныхъ въ тылу ихъ, за естественными препятствіями.

Редюнты *сомкнутыхъ укрѣпленій* можно строить или въ серединѣ укрѣпленія, — и тогда они дѣлаются со всѣхъ сторонъ равносильными; или лучше примыкать редюнтъ къ одной сторонѣ главнаго укрѣпленія, болѣе сильной и менѣе подверженной атакѣ. Редюнты въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ должны быть такъ обширны, чтобъ войска, оттѣсненныя отъ главнаго укрѣпленія, могли въ нихъ помѣститься. Это условіе заключаетъ употребленіе редюнтовъ въ тѣсныхъ предѣлахъ, и однѣ только обширныя укрѣпленія могутъ быть усиливаемы редюнтами.

Редюнты строятъ изъ земли и дерева.

Земляные редюнты состоятъ изъ бруствера со рвомъ впереди, и должны имѣть нѣкоторое командованіе (3 ф.) надъ брустверомъ укрѣпленія.

Деревянные редюнты бываютъ двухъ родовъ: открытые сверху — *тамбуры*, и закрытые — *блокгаузы* (См. эти слова).

Въ долговременной фортификаціи: редюнты употребляютъ для усиленія равелиновъ, прикрытаго пути и главнаго вала. Въ послѣднемъ случаѣ редюнты называются: *ретраншаментами* (см. это слово).

Цѣль *редюнтовъ въ равелинѣ*, измѣняется сообразно помѣщенію равелина.

Въ равелинѣ, примкнутомъ къ контръ эскарпу, главное назначеніе редюнта — дѣйствовать во фланкъ по переходу черезъ ровъ и въ тылъ по обвалу въ бастіонныхъ фасахъ. Хотя редюнтъ обороняетъ также внутренность равелина и его горжу, однако же эти части защищаются огнемъ съ главнаго вала.

Въ равелинѣ же, вынесенномъ за гласисъ, редюнтъ можетъ дѣйствовать въ тылъ только тѣмъ подступамъ, которые ведутся по гласису главнаго вала; главное же его назначеніе — придать самостоятельность оборонѣ равелина, защитою его внутренности и горжи.

Прочный редюнтъ въ видѣ люнета, требующій постепенной атаки, устроенъ впервые Вобаномъ; послѣдователи его придали редюнту болѣе самостоятельности, дѣлая фланги его казематированными, а фасы расходящимися съ фасами равелина.

Хотя редюнтъ въ видѣ люнета фланкируется съ главнаго вала, однако жъ самъ онъ доставляетъ исходящему углу равелина оборону слабую и много подверженъ дѣйствію навѣсныхъ выстрѣловъ. Въ новыхъ крѣпостяхъ редюнтомъ равелину служитъ обыкновенно казематированное двуярусное строеніе, по плану въ видѣ гриба. Передняя, выпуклая его часть защищаетъ внутренность равелина, а тыльная его часть составляетъ два отступные фланга, дѣйствующіе по обваламъ въ бастіонныхъ фасахъ.

Въ полигонныхъ и капонирныхъ фронтахъ, редюнтомъ равелину служитъ самый капониръ, устроиваемый для фланкированія главнаго рва.

Редюнты центральные, составляютъ исключительную принадлежность бастіонныхъ фронтовъ съ равелинами, вынесенными за гласисъ (см. *Системы Бусмара* и *Шасселу*). Цѣль ихъ дѣйствовать по переходу черезъ ровъ и въ тылъ обваловъ въ бастіонныхъ фасахъ. Поэтому для нихъ необходимо такое устройство, которое, сохраняя огонь ихъ до послѣдней крайности, принуждало бы осаждающаго приняться за овладѣніе центральнымъ редюнтомъ, прежде атаки обвала въ бастіонѣ.

Цѣль *редюнтовъ на прикрытомъ пути*, состоитъ въ обезпеченіи его отъ открытаго нападенія и въ затрудненіи постепеннаго влаганія гласиса.

Первоначально усиливали редюнтами

только входящіе плацдармы, и они состояли или изъ тамбура, или изъ каменной стѣны съ бойницами, или изъ земли, и имѣли видъ исходящаго угла. Съ увеличеніемъ обширности плацдармовъ, стали дѣлать и редюитъ болѣе обширнымъ, который состоялъ изъ земли со рвомъ впереди, одѣтымъ камнемъ (Кормонтень) для того, чтобъ принудить осаждающаго овладѣть этими редюитами постепенно.

Въ новѣйшее же время усиливаютъ редюитами не только входящіе, но и исходящіе плацдармы (см. *Прикрытый путь*), а строятъ ихъ каменными, казематированными для ружейнаго огня, въ одинъ, или въ два яруса, въ видѣ многоугольника, или дугою. Передніе казематы редюитовъ приспособляютъ иногда для навѣсной стрѣльбы, а крайніе казематы—для орудій, фланкирующихъ прикрытый путь, если на немъ нѣтъ траверзовъ.

Редюиты, кромѣ того, что доставляютъ прикрытому пути оборону самостоятельную, имѣютъ еще тѣ выгоды, что, находясь въ исходящихъ плацдармахъ, предохраняютъ прикрытый путь отъ рикошетированія и заслоняютъ собою дѣйствіе контръ-батарей, а во входящихъ плацдармахъ закрываютъ отверзтіе рва между теналью и фланкомъ главнаго вала.

При приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, если въ прикрытомъ пути, или въ равелинѣ атакованнаго фронта, нѣтъ вспомогательныхъ долговременныхъ укрѣпленій, возводятъ во время самой обороны *временные редюиты*, деревянные (тамбуры, блокгаузы), или земляные съ деревянными эскарпами и контръ-эскарпами, въ предосторожность отъ нечаяннаго нападенія; прочія же отлогости ихъ обдѣлываются фашинами.

РЕЗЕНЪ-КИЛЬ — дубовый брусъ, который кладется въ корабельномъ трюмѣ сверхъ киля. Въ резенъ-килѣ плотно утверждаются нижнія части корабельныхъ реберъ, или шпангоутовъ, называемыя *флортимберсы*. На эти послѣднія, сверхъ резенъ-киля и также вдоль корабля, кладется еще дубовый или желѣзный кильсонъ. (см. *Киль*). *Резенъ-линія* на чертежѣ корабля означаетъ высоты концовъ флортимберсовъ.

С. П. К.

РЕЗЕРВЫ. Резервомъ, или запаснымъ войскомъ, называются болѣе или менѣе значительные отряды, назначаемые для подкрѣпленія войскъ въ бою, или для защиты ихъ тыла и фланговъ. Вообще же, резервы должны быть готовы на всевозможные непредвидѣнные случаи.

Въ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ азіятскихъ и африканскихъ арміяхъ мало употребляли резервовъ: войска обыкновенно сражались одною массою и линіею. Даже Греки не имѣли надлежащаго понятія о составѣ и употребленіи резервовъ, ибо нельзя называть этимъ именемъ заднія шеренги ихъ *фалангъ* (см. это слово и статью *Греческое военное искусство*), или слабые отряды пельтастовъ, поставленные иногда во второй линіи.

Мысль о возобновленіи сраженія внезапнымъ появленіемъ свѣжихъ силъ и о содержаніи въ запасѣ другихъ, для непредвидѣнныхъ случаевъ, справедливо принадлежитъ Римлянамъ (см. *Легіонъ* и *Римское военное искусство*).

Въ цвѣтущее время Римской республики резервы составлялись изъ отборнаго, опытнаго войска тріаріевъ и отрядовъ экстраординарнаго и аблектнаго войска союзниковъ. Тріаріи стояли въ третьей линіи и вступали въ бой тогда только, когда переднія двѣ линіи гастатовъ и принциповъ не могли преодолѣть непріятеля. Экстраординарные отряды и аблекты оставались для непредвидѣнныхъ случаевъ.

Образованіе когоргъ нѣсколько измѣнило вышеозначенный строй Римлянъ, который мало по малу опять принялъ видъ фалангъ, но съ достаточными резервами отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядовъ. Войска сред-

нихъ столѣтій рѣдко имѣли постоянные резервы, за исключеніемъ *Аравитянъ* (см. это слово), и тогдашнія сраженія походили болѣе на тысячи поединковъ, чѣмъ на правильныя битвы массами.

Въ 16, 17 и 18 столѣтіяхъ, при постепенномъ возрожденіи военнаго искусства, мудрая система Римлянъ въ употребленіи резервовъ также не была вполнѣ постигнута. Полководцы тѣхъ временъ, въ войнахъ Италіянскихъ, Нидерландскихъ, Тридцатилѣтней и др. считали достаточнымъ ставить за первою линіею вторую, и полкъ за полкомъ; а если войско иногда и было построено въ три линіи, то причиною этому обыкновенно былъ недостатокъ въ пространствѣ, а не система, основанная на здравомъ понятіи тактики. Даже Фридрихъ Великій мало употреблялъ резервы, и потому честь введенія нынѣшней превосходной резервной системы, принадлежитъ неоспоримо Французамъ.

Если принять вторую линію боевого строя за первый резервъ, то должно помѣстить въ нее столько же войскъ, сколько въ первой; и тогда обѣ линіи должны состоять изъ одинаковыхъ родовъ войска. Настоящій же резервъ можетъ быть слабѣе т. е. около $^1/_4$ и $^1/_3$ всего числа войска и долженъ состоять изъ всякаго рода оружій и изъ отборныхъ людей. Этого достаточно для общаго понятія о силѣ и составѣ резервовъ.

Трудно опредѣлить разстояніе, на которомъ резервы должны находиться отъ боевыхъ линій. При отдѣльныхъ баталіонахъ и кавалерійскихъ полкахъ разстояніе это опредѣляется однимъ лишь мѣстоположеніемъ: когда оно не представляетъ натуральныхъ препятствій и не мѣшаетъ свободному движенію резерва, то онъ можетъ находиться: въ пѣхотѣ въ 800 а въ кавалеріи въ 400 шагахъ; болѣе значительные резервы должны по возможности быть защищены отъ дѣйствія непріятельскихъ орудій, и потому иногда приходится ставить ихъ еще далѣе. Лучшее разстояніе резервовъ можно опредѣлять только на мѣстѣ; ибо тамъ только съ вѣрностью можно судить о продолжительности защиты переднихъ линій. Во всякомъ случаѣ, требуется, чтобы резервы находились въ такомъ разстояніи, чтобы тотчасъ могли воспользоваться выгоднымъ оборотомъ сраженія, или загладить причиненный непріятелемъ вредъ. Сила резерва и родъ составляющаго его войска также имѣютъ большое вліяніе на разстояніе между имъ и боевою линіею.

Большіе резервы, составленные изъ различныхъ родовъ оружій, должны стоять еще на большемъ разстояніи, такъ что резервъ изъ 10,000 человѣкъ можетъ быть поставленъ въ отдаленіи 2-хъ верстъ. Самое же большое отдаленіе для весьма сильныхъ резервовъ не должно превышать 10 или 12 верстъ, чтобы дать имъ возможность принять участіе въ сраженіи въ одинъ и тотъ же день. Еще слѣдуетъ замѣтить, что у атакующаго резервы должны быть на меньшемъ разстояніи, нежели у защищающагося.

Еще труднѣе опредѣлить постоянныя правила для употребленія резервовъ. Опытность и геній полководца одни лишь могутъ рѣшать важный вопросъ о выборѣ момента для введенія въ бой резерва. *Н. П. Э.*

РЕЙ. Реи суть деревья, входящія въ составъ корабельнаго вооруженія, къ которымъ привязываются паруса. Когда корабль вооруженъ, или оснащенъ, то реи его висятъ горизонтально на мачтахъ и стеньгахъ, поднятые съ передней ихъ стороны и укрѣпленные за средину свою, такимъ образомъ, что оба конца, или оба бока каждой реи равны между собою. Реи дѣлаются изъ сосны; малые бываютъ однодеревки, большіе же составляются изъ двухъ, трехъ и даже шести частей. Для крѣпости, реи оковываются бугелями, или желѣзными кольцами.

На корабляхъ бываютъ три главные рода реевъ: нижніе реи, марса-реи и верхніе реи. Первые суть самые большіе, висятъ близъ вершинъ мачтъ, подъ марсами, и служатъ для привязки къ нимъ нижнихъ парусовъ. Такихъ реевъ на корабляхъ бываетъ четыре: *гротарей* и *фока-рей* имѣютъ на себѣ паруса гротъ и фокъ; *бегинъ-рей*, поднимаемый на бизань-мачтѣ, и *блинда-рей*, подъ бушприхтомъ, парусовъ на себѣ не имѣютъ. Нижніе реи спускаются съ верху мачтъ на бортъ корабля только тогда, когда корабль отстаивается на якоряхъ въ жестокій вѣтеръ, чтобы уменьшить напоръ послѣдняго. *Марса-реи* поднимаются по стеньгамъ и имѣютъ привязанные на себѣ паруса марсели, которые въ плаваніи всегда необходимы; и потому марса-реи никогда почти не спускаются; а какъ отъ большаго употребленія они нерѣдко ломаются, то на судахъ бываютъ всегда запасные марса-реи. Наконецъ, верхніе реи, которые часто спускаются, для облегченія верхняго рангоута, суть: *брамъ-реи*, поднимающіеся по брамъ-стеньгамъ съ брамселями; *бомъ-брамъ-реи* по бомъ-брамъ-стеньгамъ съ бомъ-брамселями, и весьма рѣдко бываютъ еще *трюмъ-реи* по трюмъ-стеньгамъ съ трюмселями. И того на трехмачтовомъ кораблѣ 4 реи нижнихъ, 3 марса-реи и 6 верхнихъ реевъ, а всего 13. Всѣ они поднимаются за средину свою особыми снастями, называемыми *фалы*, на которыхъ и висятъ; у большихъ реевъ бываетъ по два фала, у малыхъ по одному. Изъ этого исключаются нижніе реи; они поднимаются *гарделями* и висятъ на короткихъ цѣпныхъ *боргахъ*. Всѣ реи придерживаются къ своимъ мачтамъ и стеньгамъ *бейфутами* (см. это). Концы, или ноки реевъ, поддерживаются *топенантами* и *брасами*; послѣдніе служатъ для поворачиванія реевъ въ горизонтальномъ, а первые въ вертикальномъ направленіи; движенія эти называются *брасопить* и *топить* реи. Итакъ, каждый рей имѣетъ бейфутъ, одинъ или два фала, два браса и два топенанта. Всѣмъ этимъ снастямъ приписывается названіе того рея, къ которому онѣ принадлежатъ, а брасы и топенанты различаются еще тѣмъ, на которой сторонѣ они находятся, Такимъ образомъ *бегинъ-бейфутъ* придерживаетъ бегинъ-рей къ бизань-мачтѣ; *гротъ-марса-фалъ* поднимаетъ гротъ-марса-рей; *фока-топенантъ на правой* поддерживаетъ правый нокъ фока-рея; *крюйсъ-брамъ-брасъ на лѣвой* поворачиваетъ лѣвый нокъ крюйсъ-брамъ-рея, и т. д. Кромѣ того, на всякомъ реѣ, носящемъ на себѣ парусъ, прибивается вдоль и сверху его особая веревка, или желѣзный прутъ, называемый *лееръ*, къ которому и привязывается парусъ. Наконецъ, чтобы люди могли удобно ходить на рею, для работъ съ парусами, дѣлаются подъ реями *перты* (см. это слово).

Всѣ эти реи и принадлежащія къ нимъ снасти означены на чертежахъ корабля, приложенныхъ къ VII-му тому сего лексикона; но сверхъ того, есть еще *лисель-реи*, къ которымъ привязываются *лисели* (см. это), и наконецъ, *рейки* съ парусами гребныхъ судовъ. Отъ слова рей на Бѣломъ морѣ употребителенъ глаголъ *реить* или *лавировать* (см. это послѣднее слово).

С. П. К.

РЕЙДЪ есть часть моря передъ портомъ, или гаванью, лежащая и удобная для якорнаго стоянія судовъ. Хорошій рейдъ, при умѣренной на немъ глубинѣ воды (отъ 5 до 15 саж.) и надежномъ грунтѣ дна, каковъ илъ, долженъ быть еще закрытъ отъ волненія берегами, или плотинами. Такой рейдъ зовутъ *закрытымъ*, какъ Свеаборгскій и Севастопольскій; иначе же говорится *открытый рейдъ*, прибавляя при какихъ именно вѣтрахъ онъ открытъ; такъ наприм. Ревельскій рейдъ открытъ сѣвернымъ вѣтрамъ, Кронштадтской— западнымъ, и тому под. Большое достоинство рейда есть также хорошій на него входъ съ моря; лучшій входъ

есть чистый отъ мелей и довольно широкій, такъ, чтобы можно было войти и ночью. Нѣсколько входовъ представляютъ судамъ удобства войти съ моря и выйти въ море при разныхъ вѣтрахъ. Впрочемъ, нынѣ помогаютъ этому недостатку пароходы, буксирующіе суда на рейды и съ рейдовъ и при противныхъ вѣтрахъ. Иногда пишутъ *рейда*, но общеупотребительно рейдъ.

С. П. К.

РЕЙЛЬ, Гонорій, Карлъ, Михаилъ, Іосифъ графъ Рейль, дивизіонный генералъ и перъ Франціи, родился 1 сентября 1775 года въ Антибѣ. Вступивъ въ 1794 году подпоручикомъ въ 94 пѣхотный полкъ, онъ участвовалъ въ походахъ въ Нидерландахъ и былъ сдѣланъ адъютантомъ Массены. Въ этомъ званіи Рейль отличился въ знаменитой Италіянской кампаніи 1796 года, и будучи раненъ въ сраженіи при р. Брентѣ, произведенъ въ капитаны. Послѣ заключенія мира при Кампо-Форміо, онъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты и сопутствовалъ Массенѣ въ Швейцарію. Тамъ ему дано было порученіе произвести рекогносцировку Рейна отъ Граубиндена до Констанцскаго озера, что послужило потомъ къ составленію плана кампаніи 1799 года. Рейль сражался при Курѣ, Фельдкирхѣ, Луціенштейгѣ, Цюрихѣ и Швицѣ; и когда, въ битвѣ при Цюрихѣ, генералъ Удино былъ раненъ, Рейль заступилъ его мѣсто. Послѣ того онъ былъ съ Массеною въ Генуѣ, отличился при замѣчательной защитѣ этого города, и, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ сдачи его, былъ сдѣланъ начальникомъ штаба войскъ, расположенныхъ въ Тосканѣ, подъ командою Мюрата. Въ 1803 году, пожалованный въ бригадные генералы, Рейль находился въ Булоньскомъ лагерѣ, а передъ начатіемъ войны 1805 года отправился съ экспедиціею адмирала Вильнева, въ Вестъ-Индію. 22 іюля онъ участвовалъ въ морскомъ сраженіи у мыса Финистерре. Когда французскій флотъ прибылъ въ Кадисъ, Рейль оставилъ его, и въ кампаніи 1806 г. командовалъ бригадою 5 корпуса при Заальфельдѣ и Іенѣ. Послѣ Пултусскаго сраженія онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы и сдѣланъ начальникомъ штаба 5 корпуса. Въ сраженіи при Остроленкѣ, начальствуя двумя бригадами, онъ отразилъ атаку генерала Эссена и былъ за сей подвигъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ Наполеона. Послѣ Тильзитскаго мира Рейль отправился въ Каталонію, гдѣ въ должности дивизіоннаго командира, находился при осадѣ Розаса. Въ 1809 году, въ сраженіи при Ваграмѣ, Рейль предводительствовалъ гвардейскою дивизіею, дѣйствовалъ потомъ противъ Англичанъ на островѣ Вальхернѣ, а оттуда возвратился въ Испанію, гдѣ ему поручено было главное начальство въ Наваррской провинціи. Въ 1811 году, Рейль неоднократно побѣждалъ извѣстнаго партизана Мину, участвовалъ потомъ, подъ начальствомъ Сюше, во взятіи Валенсіи, оборонялъ Тарагону противъ генерала Ласси и командовалъ въ Аррагоніи. Въ іюнѣ 1813 года, предводительствуя корпусомъ изъ двухъ дивизій, онъ прикрывалъ отступленіе французской арміи за рѣку Эбро, былъ въ несчастномъ сраженіи при Витторіи, 21 іюня, и, по прибытіи маршала Сульта, получилъ въ командованіе 3-ю дивизію праваго крыла. Съ нею онъ участвовалъ въ сраженіяхъ на рѣкѣ Бидасоѣ, при Ортесѣ, Тарбесѣ и Тулузѣ, и покорившись новой династіи, былъ сдѣланъ начальникомъ войскъ 14 и 15 дивизій и перомъ Франціи.

По возвращеніи Наполеона, Рейль принялъ начальство надъ 2-мъ корпусомъ и храбро сражался при Катръ-бра и Ватерлоо. Въ семъ послѣднемъ сраженіи пали подъ нимъ двѣ лошади; съ остатками 1, 2 и 6 корпусовъ онъ прибылъ въ Парижъ. Послѣ расформированія арміи за Луарою, имя его не было въ числѣ изгнанныхъ генераловъ; онъ оставался въ отставкѣ до Іюльской революціи и указомъ 15 ноября 1830

года снова принятъ въ число дѣйствующихъ генераловъ съ назначеніемъ члена верховнаго военнаго совѣта, но спустя два года скончался. Рейль считался однимъ изъ лучшихъ ораторовъ въ палатѣ народныхъ представителей. (Milit. Convers. Lex.). *П. П. Э.*

РЕЙМСЪ (Rheims) главный городъ Марнскаго департамента во Франціи, съ 43,000 жителей (1852 г.), производящими значительный торгъ сукнами, свѣчами, мыломъ и пр., равно какъ шампанскими винами, изъ которыхъ самыя лучшія производятся въ Реймскомъ округѣ. Реймсъ построенъ на правомъ берегу р. Вели (Wesle), черезъ которую ведетъ каменный мостъ въ противолежащій форштатъ. Городъ окруженъ древними стѣнами и отличается многими прекрасными зданіями, гульбищами, водопроводами и другими древностями. Въ числѣ первыхъ находится знаменитый великолѣпный соборъ, въ которомъ, до революціи, короновались Французскіе короли.

Уже во время завладѣнія Галліи Римлянами, Реймсъ славился своею древностью и былъ столицею одного изъ племенъ Бельгійскихъ Галловъ. Хлодвигъ, крещенный въ этомъ городѣ св. Ремигіемъ, архіепископомъ Реймскимъ, даровалъ капитулу его большія привилегіи и богатства. Потомъ городъ принадлежалъ то Австразійскому, то Невстрійскому королевствамъ и былъ въ среднихъ столѣтіяхъ предметомъ споровъ и войнъ между архіепископами и графами Вермандуа, которые присвоили себѣ ленное господство надъ Реймсомъ. Наконецъ архіепископы пріобрѣли эту власть покупкою и сохранили ее до временъ революціи.

Сраженіе при Реймсѣ, 1 (13) марта 1814 года.

Послѣ неудачнаго для Наполеона сраженія при *Лаонѣ* (см. это слово), онъ отступилъ въ Суассонъ, слабо преслѣдуемый Блюхеромъ. Прибывъ въ этотъ городъ, онъ узналъ о покореніи Русскими Реймса, откуда они могли дѣйствовать ему во флангъ, при дальнѣйшемъ его слѣдованіи противъ главной союзной арміи, расположенной въ окрестностяхъ Труа. Наполеонъ немедленно рѣшился взять обратно Реймсъ и подавить находившійся тамъ корпусъ графа Сенъ-При, чтобы побѣдою ободрить войска и въ умахъ своихъ подданныхъ загладить горестныя впечатлѣнія, произведенныя безполезнымъ покушеніемъ его противъ Силезской арміи. Онъ приказалъ маршалу Мортье стать въ Суассонѣ и наблюдать за Блюхеромъ, а самъ, съ остальною частію арміи, выступилъ 1 марта къ Реймсу.

Выступая изъ Мери въ Мо (Meaux), Блюхеръ приказалъ графу Сенъ-При обезпечить сообщеніе Силезской арміи съ главною. Исполняя повелѣніе, Сенъ-При перешелъ, въ среднихъ числахъ февраля, отъ Витри въ Шалонъ. Подъ его начальствомъ находился тогда слабый 8-й пѣхотный корпусъ (6500 чел. и 28 орудій) и прусскій отрядъ генерала Ягова (11 батал. ландверовъ и 150 всадниковъ, до 7,000 чел. съ 12 орудіями). Услышавъ, что Реймсъ занятъ французскою дивизіею Корбино, графъ Сенъ-При выступилъ туда въ намѣреніи внезапно атаковать городъ, но приближеніе многочисленной французской конницы со стороны Бери-о-бакъ помѣшало этому предпріятію и побудило графа отойти къ Сильери, гдѣ 27 февраля соединился съ нимъ пятитысячный отрядъ генералъ-маіора Панчулидзева. На другой день съ разсвѣтомъ положено было снова двинуться къ Реймсу и штурмовать его.

Яговъ съ Пруссаками долженъ былъ произвесть ложную атаку съ Фимской дороги; Эмануель съ конницею посланъ къ Бери-о-баку, перехватить войска, которыя будутъ уходить изъ города; на настоящій приступъ самъ графъ Сенъ-При повелъ 8-й корпусъ. Ночью на 28 число колонны выступили изъ Сильери, но сбились съ дороги и достигли Реймса, когда Яговъ уже

успѣлъ войти въ городъ безъ значительнаго сопротивленія; въ слѣдъ за Яговомъ вступилъ и графъ Сенъ-При, противъ котораго Французы едва могли выстрѣлить изъ пушекъ и ружей. Наша пѣхота ворвалась въ городъ и вмѣстѣ съ Пруссаками захватила въ плѣнъ генерала Лакоста и большую часть гарнизона, съ 9 орудіями. Двѣ французскія колонны, одна конная и одна пѣшая, успѣли выйти въ поле. Первая, въ числѣ 600 чел., была разсѣяна Эмануелемъ, но пѣхота при которой слѣдовалъ Корбино, свернувшись въ колонну, хладнокровно отстрѣливалась и отбила наши кавалерійскія атаки.

Приказавъ отслужить на полѣ молебенъ, графъ Сенъ-При распустилъ войска по окрестнымъ селеніямъ и поѣхалъ въ соборъ, гдѣ принималъ поздравленія старинныхъ своихъ единоземцевъ. Полагая, что послѣ пораженія Французовъ при Лаонѣ и отступленіи ихъ къ Суассону, о чемъ извѣстилъ его Блюхеръ, ему не предстоитъ опасности, онъ не принялъ должныхъ мѣръ осторожности. Пруссаки расположены были на квартирахъ вокругъ города и по дорогѣ въ Суассонъ; Русскіе остались въ самомъ Реймсѣ.

Описанныя здѣсь дѣйствія происходили поутру. Около полудня показалась впереди Реймса конница авангарда Наполеона, подъ начальствомъ Борде-Сульта, и бросилась на нѣсколько баталіоновъ Пруссаковъ, которые, не ожидая нападенія, сложили съ себя боевую аммуницію и мыли бѣлье въ рѣкѣ. Часть ихъ была изрублена, другая разсѣяна, полонена и обращена въ бѣгство. Остальные Пруссаки составили каре и храбро отстрѣливались, не взирая на то, что половина ихъ только была въ мундирахъ, а прочіе въ рубахахъ, иные даже босикомъ. Когда о происшедшемъ доложили графу Сенъ-При, онъ почелъ французскую конницу за какой-либо партизанскій отрядъ и упорствовалъ въ томъ, что ни арміи Наполеона, ни корпусовъ его нельзя ожидать отъ Суассона.

Скоро прибыло новое извѣстіе, что число непріятелей безпрерывно увеличивается, что они отъ города не болѣе двухъ верстъ и легко могутъ взять стоявшія въ Суассонскомъ предмѣстіи орудія наши. Графъ Сенъ-При, выведенный наконецъ изъ заблужденія, поѣхалъ къ угрожаемому мѣсту и приказалъ спѣшить туда всѣмъ войскамъ. Борде-Сультъ, или по полученному повелѣнію, или не отваживаясь съ одною конницею ближе подступить къ городу, остановился и выдвинулъ впередъ кавалерійскую цѣпь. Этимъ промедленіемъ далъ онъ графу Сенъ-При возможность на-скоро устроить часть корпуса въ боевой порядокъ на высотахъ, лежащихъ впереди предмѣстія, упираясь правымъ крыломъ въ р. Вель, лѣвымъ въ с. Ба-Мюжеро. Многіе генералы и полковые командиры совѣтовали графу отступить, тѣмъ болѣе, что одинъ плѣнный Французъ объявилъ о присутствіи Наполеона при атакующемъ войскѣ; но графъ не вѣрилъ этому показанію, надѣялся управиться съ однимъ Мармономъ и не хотѣлъ слышать о ретирадѣ.

Въ непродолжительное время прибылъ Наполеонъ. Окинувъ взглядомъ нашу позицію, онъ сказалъ: «Les dames de Rheims passeront un mauvais quart-d'heures!» и далъ повелѣніе атаковать. Вдругъ изъ-горы и лѣса, до того времени скрывавшихъ непріятеля, высыпала многочисленная конная артиллерія и открыла огонь. Потомъ густыя кавалерійскія колонны понеслись со всѣхъ сторонъ въ атаку, преимущественно на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ Наполеонъ сосредоточилъ до 8000 конницы. Тогда только графъ Сенъ-При увидѣлъ великое превосходство непріятеля въ числѣ и тотчасъ велѣлъ задней линіи отступать черезъ Реймсъ къ Лаону, а первой удерживать непріятеля. Едва успѣлъ онъ отдать приказаніе, какъ былъ раненъ ядромъ въ плечо и палъ

за мертво. Прусская батарея, на которой онъ стоялъ, тотчасъ взяла на передки и поворотила въ городъ; за нею послѣдовали войска, подъ прикрытіемъ двухъ егерскихъ баталіоновъ. Менѣе нежели въ четверть часа вся наша линія, лишенная главнаго своего начальника, была сбита и бросилась къ предмѣстію черезъ единственный, находившійся мостъ на крутыхъ берегахъ Веля, а оттуда въ Реймсъ. По тѣснотѣ на мосту и въ улицахъ, произошелъ величайшій безпорядокъ. Корпусу угрожала явная гибель, но она была устранена мужествомъ и присутствіемъ духа полковника Скобелева, который, съ однимъ баталіономъ командуемаго имъ Рязанскаго полка, устоялъ одинъ противъ неудержимаго почти стремленія непріятелей. Посреди неизъяснимаго смятенія, онъ свернулъ баталіонъ въ каре и, отражая налетавшую на него три раза конницу, далъ время орудіямъ и обозу войти въ городъ, куда наконецъ и самъ пробился штыками, унеся съ собою раненаго графа Сенъ-При, завлеченнаго въ его каре.

Въ городѣ принялъ начальство надъ корпусомъ генералъ Эмануель. Онъ наскоро разставилъ войска для защиты Реймса. Предмѣстіе было взято Мармономъ приступомъ, и бой превратился въ сильную канонаду. Между тѣмъ наступилъ вечеръ. Эмануель положилъ удерживать Реймсъ до утра, а потомъ отойти въ Бери-о-бакъ; но французская конница, переправясь, подъ начальствомъ генераловъ Эксельмана и Красинскаго, въ бродъ, черезъ Вель, у мельницы Сенбрелъ, стала уже обходить городъ. Эмануель началъ отступать и отправилъ къ арріергарду своему адъютанта съ приказаніемъ очистить городъ. Начальникъ арріергарда, не дождавшись повелѣнія, уже выступилъ изъ Реймса, оставивъ тамъ одного унтеръ-офицера съ двумя стами охотниковъ. Они имѣли повелѣніе держаться до послѣдней крайности и всѣ были готовы жертвовать жизнію для спасенія товарищей. Получивъ отъ адъютанта Эмануелева приказаніе отступить, горсть этихъ храбрецовъ счастливо избавилась плѣна, пробравшись ночью сквозь непріятелей, ворвавшихся между тѣмъ съ разныхъ сторонъ въ Реймсъ. Большая часть нашихъ войскъ потянулась къ Бери-о-баку, откуда присоединилась къ Силезской арміи; другая часть во время смятенія обратилась къ Шалону.

Десять орудій (одно русское и 9 прусскихъ) были трофеями непріятеля. Потеря наша простиралась до 3000 чел. убитыхъ и раненыхъ и 1500 плѣнныхъ; потеря Французовъ не превышала 700 чел. Черезъ двѣ недѣли графъ Сенъ-При умеръ въ Лаонѣ отъ полученной раны.

(Описаніе похода во Франціи, въ 1814 году, генерала Михайловскаго-Данилевскаго. Sporschill. Die grosse Chronik).

Б. Л. И. З.

РЕЙНЪ. (Der Rhein, Le Rhin, Rhenus) первостепенная рѣка въ Германіи и одна изъ значительнѣйшихъ въ Европѣ, имѣющая въ протяженіи 190 нѣмецкихъ миль, вытекаетъ тремя рукавами изъ Сентъ-Готардскаго хребта въ верхней части Граубинденскаго кантона. Три ключа, низвергающіеся съ горъ Криспальта, Сиксмадуна и Корнеро, соединяются для составленія *Передняго или Нижняго Рейна* (Vorder oder Unter-Rhein), другой ключъ, также находящійся у горы Корнеро, составляетъ *Средній Рейнъ* (Mittel-Rhein), который, протекая черезъ Медельскую долину, вливается ниже Дисентиса въ Нижній Рейнъ и вмѣстѣ съ нимъ принимаетъ множество горныхъ потоковъ; третій рукавъ, или *Задній Рейнъ* (Hinter-Rhein) происходитъ въ Рейнвальдскомъ глечерѣ (льдяной горѣ) къ юго-западу отъ Средняго Рейна, прорѣзываетъ Рейнвальдскую долину и пропасти Віа-малы и, усилившись 30 ручьями и рѣчкою Альбулою, у Рейхенау соединяется съ Переднимъ Рейномъ. Отъ сего мѣста, принявъ общее названіе Рейна, рѣка течетъ по сѣверному направленію ми-

мо Хура, и, оставивъ Граубинденъ, составляетъ границу между Швейцаріею и австрійскою областью Форарльбергъ, до своего устья ниже Рейнэка въ Боденское или Констанцское озеро. На этомъ пространствѣ Рейнъ орошаетъ, а нерѣдко и наводняетъ, открытую долину между высокими горами, которыя съуживаясь за Майенфельдомъ, образуютъ извѣстный Луціенштейгскій проходъ, нынѣ снова усиленный укрѣпленіями. Выше Рейхенау, Рейнъ имѣетъ свойство горныхъ потоковъ, то бушуя и пробиваясь черезъ горы и отрывистыя скалы, то извиваясь по камнямъ среди узкихъ долинъ. Ниже Рейхенау онъ имѣетъ уже 140 футовъ въ ширину, 9 въ глубину и мѣстами поднимаетъ довольно значительныя лодки; но плаваніе по немъ затрудняется нѣсколькими бродами и стремнинами.

Пройдя черезъ Констанцское и Целлерское озера, Рейнъ оставляетъ послѣднее у Штейна и течетъ по западному направленію, отдѣляя Швейцарію отъ Германія, до Базеля. На этомъ пространствѣ судоходство, по значительному уже Рейну, затрудняется, а частію вовсе прекращается отъ нѣсколькихъ водопадовъ. Примѣчательнѣйшій изъ нихъ находится ниже Шафгаузена, у деревни и замка Лауфена. Рѣка, стѣсненная горами, до 300 футовъ ширины, низвергается тутъ съ высоты 70 футовъ съ ревомъ и громовымъ гуломъ въ пѣнистую пропасть, будучи скалами раздѣлена на три части; другіе, менѣе важные катаракты и стремнины, находятся у Цурцаха, Лауфенбурга и Рейнфельдена. Довольно высокія горы сопровождаютъ рѣку съ обѣихъ сторонъ, то приближаясь, то удаляясь отъ ея русла и составляя живописныя долины. Съ лѣвой стороны Рейнъ принимаетъ рѣки Туръ, Ларъ и Бирсъ; съ правой, огражденной Форарльбергскимъ и Шварцвальдскимъ хребтами горъ, впадаютъ въ него только незначительные ручьи. Мосты имѣются въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ, Рейнфельденѣ, Базелѣ и другихъ мѣстахъ; бродовъ мало и теченіе рѣки такъ быстро, что суда лишь съ величайшимъ трудомъ могутъ по ней подняться; ширина ея у Штейна 600, у Базеля 750 футовъ.

Ниже Базеля Рейнъ, встрѣтивъ преграду хребта Юры, круто поворачиваетъ къ сѣверу и сѣверо-востоку и течетъ извиваясь, сперва до Шлингена по узкой долинѣ, окаймленной горами Шварцвальда и послѣдними уступами Юры, потомъ по болѣе и болѣе расширяющейся открытой равнинѣ, мимо Фрейбурга, Страсбурга и Мангейма до Майнца. Отъ Базеля и Гюнингена до устья рѣки Лаутеръ онъ служитъ предѣломъ Германіи и Франціи, а далѣе раздѣляетъ Зарейнскія, Баварскія и Дармштадтскія владѣнія отъ Бадена и Гессена. Въ разстояніи трехъ и четырехъ миль тянутся по правому берегу Рейна угрюмо-живописныя Шварцвальдскія горы, по лѣвому, Вогезы. Прекрасныя шоссе, къ которымъ въ новѣйшее время присоединились желѣзныя дороги, сопровождаютъ рѣку съ обѣихъ сторонъ; многочисленные пароходы и дѣятельное судоходство оживляютъ самый Рейнъ, ширина котораго постепенно увеличивается отъ 1000 до 3000, а глубина отъ 5 до 20 и болѣе футовъ. Теченіе его тихое и раздѣленное на нѣсколько рукавовъ; лежащіе между ними острова, различной величины, облегчаютъ переправу черезъ рѣку; страна, имъ орошаемая, прекрасна, плодородна и населена безчисленными цвѣтущими городами и селеніями. У Гейдельберга горы Оденвальдъ приближаются къ правому берегу Рейна и, слѣдуя по немъ въ разстояніи двухъ миль, образуютъ до Дармштадта и Франкфурта знаменитую по красотѣ мѣстоположенія и плодородію, такъ называемую, горную дорогу (Bergstrasse). Примѣчательнѣйшіе притоки Рейна съ правой стороны, кромѣ Шварцвальд-

скихъ горныхъ потоковъ: Леймъ, Мурхъ, Ренхъ, Кинцигъ и Эльцъ и судоходныя рѣки Некаръ и Майнъ. Съ лѣвой стороны соединяются съ Рейномъ рѣки Пль, Цорнъ, Лаутеръ, и др. Удобнѣйшіе пункты переправы находятся у Брейзаха, Страсбурга, Зельца, Лаутербурга, Шпейера, Мангейма и Вормса. Плашкоутные мосты наведены между Страсбургомъ и Келемъ, у форъ-Луи, Геммерсгейма, Мангейма и Майнца; на другихъ пунктахъ переправляются на паромахъ и летучихъ мостахъ. На всемъ этомъ пространствѣ отъ истока до Базеля и отъ Базеля до Майнца описываемая нами рѣка называется *Верхнимъ Рейномъ* (Ober-Rhein).

Средній Рейнъ (Mittel-Rhein) продолжается отъ Майнца до Кёльна. Принявъ у Майнца рѣку Майнъ и поворотивъ на сѣверозападъ, Рейнъ течетъ еще нѣсколько миль въ прежнемъ своемъ видѣ по благословенной, изобилующей всѣми дарами природы, Рейнгауской долинѣ, родинѣ Вакха, Помоны и Цереры. Мало по малу приближаются къ Рейну, съ лѣвой стороны отроги Доннерсбергскаго и Гундсрюкенскаго хребтовъ, съ правой спускаются передніе высоты Таунуса и сопровождаютъ его до Рюдесхейма, усѣянныя превосходнѣйшими виноградными садами. У Бингена, при устьѣ р. Наге, хребты горъ вдругъ приступаютъ къ руслу рѣки, и тутъ начинается то величавое, романическое пространство Рейна, которое называютъ живописною его частью. Пробравшись чрезъ тѣснину Бингерлохъ, рѣка стремится между высокими, крутыми горами и утесами, то покрытыми лѣсомъ, то увѣнчанными развалинами древнихъ замковъ, изъ которыхъ многіе возобновлены во вкусѣ среднихъ столѣтій. Вездѣ, гдѣ человѣкъ могъ поселиться и рука его могла одолѣть дикую, ретивую природу, являются красивыя мѣстечки и деревни, зеленѣютъ виноградники, цвѣтутъ фруктовые сады; на каждомъ поворотѣ рѣки открываются новыя очаровательныя картины. Нѣсколько пространнѣе показывается долина Рейна между Капелленъ и Бендорфомъ, гдѣ она составляетъ на лѣвомъ берегу, отъ Кобленца до Андернаха, равнину Майенгау, а у Нейвида такъ называемую Нейвидскую котловину (Neuwieder-Kessel). Отъ Андернаха до Ремагена горные хребты Эйфель и Зибенъ-Гебирге снова съуживаютъ рѣку; но потомъ горы постепенно удаляются съ лѣваго берега по направленію къ Ахену; на правомъ берегу Зибенъ-Гебиргскій хребетъ продолжается еще до устья Зига, а Зауерландскія высоты до устья Рура, откуда Рейнъ вступаетъ уже въ низменныя равнины сѣверной Германіи. Ширина рѣки часто измѣняется отъ 500 до 1500, глубина отъ 5 до 25 футовъ; для навигаціи встрѣчаются затруднительныя отъ подводныхъ камней мѣста у Бингена, Бахарахта, Санктъ-Гоара и Ункеля; но въ новѣйшее время фарватеръ расширенъ вынутіемъ опаснѣйшихъ камней; шоссе, искусно проведенныя у подошвы горъ и желѣзная дорога изъ Везеля въ Майнцъ обезпечиваютъ сухопутную коммуникацію по обоимъ берегамъ. Изъ притоковъ Рейна, между Майнцомъ и Кёльномъ мы замѣтимъ, съ лѣвой стороны, рѣки Наге и Мозель, съ правой, Ланъ, Видъ и Зигъ. Въ Кобленцѣ и Кёльнѣ переѣзжаютъ на плашкоутныхъ мостахъ, въ Нейвидѣ, Андернахѣ, Боннѣ и многихъ другихъ пунктахъ — на мостахъ летучихъ и паромахъ.

Отъ Кёльна до своего устья въ Нѣмецкое море Рейнъ называется *Низнимъ Рейномъ* (Unter-Rhein). Сперва онъ продолжаетъ свое теченіе по прусскому округу, а потомъ, ниже Эмериха, вступаетъ въ нидерландскую область Гельдернъ. Близъ укрѣпленія Шенкеншанца и селенія Миллингена рѣка раздѣляется на двѣ главныя части; южная и значительнѣйшая, принявъ названіе *Ваала*, направляетъ медленное, извилистое свое теченіе, при 600 — 800 фу-

товъ ширины и 5—16 глубины, къ Нимвегену и Тилю, касается у форта Св. Андрея рѣки Мааса, составляетъ островъ Боммель и, соединившись окончательно съ Маасомъ у Воркума, изливается въ Сѣверное море. Другой рукавъ Рейна, по орошеніи Аргейма и Регенау, дѣлится у дер. Викъ-би Дюрстете на три потока: южный, называемый *Лекомъ*, имѣетъ 300—450 футовъ ширины, течетъ мимо Віанена къ Ротердаму и вливается въ рукавъ Мааса, именуемый Мервою; у Ренена отходитъ небольшой рукавъ Лека, который, омывъ стѣны Монфорта, Удеватера и Гуды, снова впадаетъ въ Лекъ. Второй, или средній потокъ (Крумме-Рейнъ), направляется черезъ Верденъ и Лейденъ къ дер. Катвику въ видѣ небольшой канавы. У Катвика онъ прежде исчезалъ въ песчаныхъ дюнахъ, но нынѣ выкопали для него искусственное устье. Сѣверный потокъ протекаетъ, подъ именемъ Вехта, черезъ Утрехтъ и ниже Муйдена впадаетъ въ Зюйдерзескій заливъ. Только въ Везелѣ находится плашкоутный мостъ.

Отъ Базеля до Страсбурга могутъ ходить по Рейну барки, поднимающія до 600, далѣе до Майнца 2500, а до Кёльна 3500 центнеровъ. Отъ Кёльна внизъ до устья Вааля плаваютъ мореходныя суда и пароходы съ грузомъ въ 10,000 центнеровъ, а также огромнѣйшіе плоты строеваго лѣса, сплавливаемаго въ Голландію. На Рейнѣ лежатъ нижеслѣдующія крѣпости: Страсбургъ, Брейзахъ, Гермерсгеймъ, Майнцъ, Кобленцъ съ крѣпостью Фридриха Вильгельма (Эренбрейтштейнъ), Кёльнъ и Нимвегенъ.

Притоки Рейна.

А) Въ Швейцаріи. Они частію малозначительные горные потоки, частію описаны нами въ статьяхъ *Ааръ* и *Бирсъ*.

Б) Во Франціи и Германіи. По лѣвую сторону Рейна.

1) *Илль*. Онъ имѣетъ свое начало въ Верхне-Рейнскомъ департаментѣ, протекаетъ черезъ Кольмаръ и Страсбургъ, изливаясь ниже сего города въ Рейнъ; примѣчателенъ только по пролегающему вдоль его каналу, который соединяетъ Рону съ Рейномъ.

2) *Наге*. Она имѣетъ ключи свои въ княжествѣ Биркенфельдскомъ, у подошвы Гохвальда и Доннерсберга, и течетъ по границамъ прусской и другихъ нѣмецкихъ Зарейнскихъ областей, въ узкой гористой долинѣ, къ Бингену, гдѣ вливается въ Рейнъ. Ширина ея около 100, глубина около 12 футовъ. Изъ Крейцнаха внизъ ходятъ по ней небольшія суда. Нѣсколько выше устья сей рѣки переѣзжаютъ черезъ нее по древнему каменному мосту, построенному римскимъ полководцемъ Друзомъ.

3) *Мозель* (Moselle) вытекаетъ изъ Вогезскаго хребта у горы Друмонъ, прорѣзываетъ, по сѣверовосточному направленію, Мёртскій и Мозельскій департаменты, оставляетъ Францію ниже Тіонвиля у Сирека, ограничиваетъ Луксембургскую область и впадаетъ въ Рейнъ у Кобленца, въ прусской Рейнской области. До Эпинала корыто Мозеля узко и круто; далѣе до Меца горы нѣсколько удаляются, и рѣка до Тріера течетъ въ открытой долинѣ; но потомъ мѣстоположеніе снова дѣлается гористымъ и рѣка извивается до своего устья въ тѣсной крутой долинѣ. Ширина Мозеля во Франціи увеличивается отъ 100 до 300 футовъ, ниже Тріера до 450, у Кобленца до 600; глубина отъ 5 футовъ доходитъ до 15. Отъ Эпинала внизъ ходятъ по немъ лодки, а отъ Меца суда различной величины, поднимающія иногда до 3000 центнеровъ. Переходы черезъ Мозель во Франціи, гдѣ она протекаетъ большею частію по лугамъ и твердому грунту, малозатруднительны; въ Германіи, по причинѣ скалистыхъ береговъ, обросшихъ лѣсомъ, имѣется немного удобныхъ переправъ и путей сообщенія. Примѣчательнѣйшіе притоки Мозеля суть, впадающія съ правой стороны, Мерта и Сааръ.

4) Рѣка *Маасъ* — описана въ статьѣ *Бельгія*.

В) Въ правый берегъ Рейна вливаются:

5) Съ западной стороны Шварцвальдъ выпускаетъ въ Рейнъ, кромѣ нѣсколько ничтожныхъ рѣчекъ и ручейковъ, рѣки *Мурхъ*, *Рецхъ*, *Кинцигъ*, *Эльцъ* и *Нейнмагенъ*, которыя, по направленію своего теченія и прикрытію фланговъ Рейномъ и горами, могутъ служить временными оборонительными линіями для войскъ, дѣйствующихъ въ долинѣ Рейна. Вода въ нихъ чиста и прозрачна; но во время большихъ дождей онѣ вдругъ наполняются водою, выходятъ изъ своихъ береговъ и наносятъ нерѣдко странѣ значительный вредъ.

6) *Некаръ*. Ключи его находятся на границѣ великаго герцогства Баденскаго близъ Виллингена, въ Швенингерскомъ болотѣ; оттуда Некаръ просѣкаетъ западную часть Виртемберга, оставляетъ ее у Вимпфена и вступаетъ у Гейдельберга въ Рейнскую долину, изливаясь у Мангейма въ Рейнъ. Верхняя его долина образуетъ углубленіе между хребтами Шварцвальдскимъ и Рауэ-Альбъ, а средняя между симъ послѣднимъ и Оденвальдомъ. Отъ своего начала до Ротенбурга и потомъ отъ Гейльбронна до Гейдельберга, прорѣзывая высокія горы, Некаръ течетъ по глубокой тѣсной долинѣ. Между Тюбингеномъ и Гейльброномъ, страна, имъ орошаемая, не смотря на лѣсистое свое свойство, весьма населена и сообщенія черезъ рѣку часты. Ширина ея у Штутгарта 100, у Гейдельберга 300, у Мангейма 400 футовъ. Количество воды въ сухое время незначительно и паденіе быстро, глубина отъ 4 футовъ доходитъ до 8. При помощи искусства, Некаръ нынѣ судоходенъ для большихъ барокъ до Каштадта, для малыхъ до Ротвейля. Постоянныхъ мостовъ считается 25, и одинъ плашкоутный въ Мангеймѣ. Главнѣйшія переправы у Тюбингена, Гейльброна, Гейдельберга и Мангейма.

7) *Майнъ*, величайшій притокъ Рейна, составляется, ниже Кульмбаха, изъ Бѣлаго и Краснаго Майновъ, вытекающихъ изъ Фихтельбергскихъ горъ у Нейбау и Кроссена. Отъ Кульмбаха рѣка, двумя большими изгибами къ югу, течетъ къ Ганау и Франкфурту и впадаетъ въ Рейнъ насупротивъ Майнца. Теченіе Майна сходствуетъ съ непрерывною дефилею, хотя одни только верховья его окаймлены въ Байрейтской области высокими горами, а страна между Бамбергомъ и Вюрцбургомъ состоитъ изъ среднихъ горъ и имѣетъ много путей сообщенія. Отъ Вюрцбурга до Ашафенбурга горы опять становятся выше, но далѣе мѣстность принимаетъ видъ открытой равнины. Берега отъ Вюрцбурга до Обернбурга круты, скалисты и усѣяны виноградными садами. Судоходство начинается отъ устья р. Регница для судовъ, поднимающихъ 2000 центнеровъ и болѣе; ширина рѣки отъ 200 футовъ достигаетъ 400 и 600; теченіе тихо по причинѣ многихъ поворотовъ, но при большихъ дождяхъ Майнъ выходитъ изъ своихъ береговъ и въ особенности опустошаетъ низовья свои. Мостовъ на немъ до 30; послѣдній во Франкфуртѣ.

Съ лѣвой стороны Майнъ принимаетъ:

Р. Регницъ. Она происходитъ отъ соединенія Франконской и Швабской Ренатовъ; течетъ, подъ названіемъ Редница, до Фюрта; принимаетъ при впаденіи въ нее Пегница, имя Регницъ и изливается въ Майнъ ниже Бамберга. Долина ея широка; страна, по которой проходитъ, средне-гориста; ширина до 200 футовъ; судоходство начинается у Бамберга. Значительнѣйшіе притоки Регница суть: Айшъ, Рейхе-Эберахъ, Визентъ и Пегницъ. Они имѣютъ одинаковый характеръ съ Регницомъ, но въ верховьяхъ своихъ представляютъ, по пересѣченности мѣстоположенія, много неудобствъ для слѣдованія войскъ.

Проектированный уже Карломъ Великимъ, каналъ, для соединенія Рейна

съ Дунаемъ, посредствомъ Майна, осуществленъ Баварскимъ королемъ Людвигомъ. Для сего выкопанъ каналъ изъ р. Альтмюля, впадающей въ Дунай, въ Редницъ; отходящій близъ Дитфурта; р. Альтмюль сдѣлана судоходною до Кельгейма и оттуда проведенъ другой каналъ по долинамъ Зульцы и Регница до Бамберга. Вся длина его 23½ нѣмецкихъ миль; ширина дна 34; глубина воды 5 футовъ. Посредствомъ сего канала, открыто судоходство черезъ всю среднюю Европу изъ сѣвернаго моря въ Черное.

8) *Ланъ* (Lahn). Рѣка сія, какъ и большая часть описываемыхъ нами притоковъ Рейна, играла немаловажную роль въ войнахъ Франціи съ Германіею. Для переправы черезъ Ланъ устроены у Нассау и Вейльбурга висячіе цѣпные мосты; деревянные у Дица и Лейнена и каменные у Лимбурга, Рункеля, Индеръ-Бюла и Вецлара. Рѣка у Вецлара начинаетъ быть судоходною для небольшихъ судовъ и имѣетъ 100 футовъ ширины и 10 глубины; далѣе внизъ она расширяется до 300 футовъ.

9) *Зигъ*, 10) *Випперъ*, 11) *Руръ* и 12) *Липпе*, судоходны. *Б. Л. И. З.*

РЕЙНСДОРПЪ, генералъ-поручикъ и Оренбургскій губернаторъ во время Пугачевскаго бунта. (См. статьи *Пугачевъ* и *Оренбургъ*).

РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ (Rheinbund, confédération du Rhin). Послѣ разгромленія Австріи въ кампанію 1805 года, Наполеонъ рѣшился упрочить разрывъ, преданныхъ Франціи владѣльцевъ южной Германіи съ бывшимъ ихъ императоромъ. Въ слѣдствіе продолжительныхъ тайныхъ переговоровъ, провозглашенъ былъ въ Парижѣ, 12 іюля 1806 года, актъ, которымъ нѣкоторые нѣмецкіе князья, не увѣдомивъ о томъ предварительно ни императора, ни государственный сеймъ, отторглись отъ древняго состава Германской имперіи и подчинились покровительству Франціи. Князья эти были: курфирсты Баварскій и Виртембергскій, такъ называемый куръ-эрцъ-канцлеръ, герцоги Баденскій, Бергскій и Гессенъ-Дармштадтскій, князья Нассаускіе, Гогенцоллернскіе, Сальмскіе и многіе другіе мелкіе владѣльцы. Баварія и Виртембергъ приняли званіе королевствъ, Баденъ, Бергъ и Дармштадтъ — великихъ герцогствъ, Нассау—герцогства, и т. д. куръ-эрцъ-канцлеръ Дальбергъ былъ сдѣланъ примасомъ Германіи. Для управленія дѣлами союза учрежденъ былъ сеймъ во Франкфуртѣ, раздѣленный на королевское и гросъ-герцогское и на княжеское отдѣленія (коллегіи), подъ предсѣдательствомъ князя примаса и герцога Нассаускаго; каждому члену союза было предоставлено полное владѣтельное право въ своемъ государствѣ; но внѣшняя и общественная часть внутренней политики союза зависѣли отъ рѣшенія сейма и протектора союза — Наполеона. Въ случаѣ войны, Франція обѣщала выставить 200,000 вспомогательнаго войска, а союзъ содержать 63,000, по мѣрѣ обширности владѣній его членовъ. Ко всѣмъ другимъ германскимъ князьямъ были посланы приглашенія приступить къ союзу.

1 августа 1806 года французскій посолъ Башеръ объявилъ на Регенсбургскомъ Имперскомъ сеймѣ о заключеніи сей конвенціи между Франціею и южною Германіею; 6 августа императоръ Францъ II сложилъ съ себя Римско-Германскую корону — и тысячелѣтняя имперія перестала существовать. Члены новаго союза не замедлили подчинить себѣ всѣ лежащіе въ ихъ владѣніяхъ независимые до того времени имперскіе города и земли самостоятельныхъ графовъ и рыцарства.

Скоро Рейнскій союзъ, признанный всѣми европейскими державами, кромѣ Россіи, Швеціи и Англіи, сталъ распространяться; въ 1806 году присталъ къ нему курфирстъ, потомъ гросъ-герцогъ Вюрцбургскій, а въ 1806 и 1807, въ продолженіе несчастной для Пруссіи войны, курфирстъ, потомъ король Саксонскій, всѣ Саксонскіе герцоги, князья

Ангальтскіе, Липпскіе, Рейсскіе и Вальдекскій. Вновь составленное Вестфальское королевство также было объявлено членомъ союза, равно и герцоги Мекленбургскіе и Ольденбургскій.

Наполеонъ управлялъ дѣлами Рейнскаго союза своевольно и съ неограниченною властью. Войска союза, сражавшіяся за него противъ Пруссіи и Австріи, были, по заключеніи Шенбрунскаго мира, частію посланы въ Испанію, гдѣ почти всѣ погибли отъ климата и рукъ непріятельскихъ. Въ 1810 году онъ, безъ согласія сейма, объявилъ герцоговъ Ольденбургскаго и Арембергскаго лишенными престоловъ, и присоединилъ ихъ владѣнія и часть Вестфальскаго королевства къ Франціи, явно доказывая этими и другими поступками, что онъ считалъ себя не протекторомъ, а полнымъ владыкою союза. Въ войнѣ 1812 года противъ Россіи находилось во французской арміи до 120,000 войскъ Рейнскаго союза, составлявшихъ частію отдѣльные корпуса, какъ то Саксонцы, Баварцы и Вестфальцы, частію распредѣленныхъ по французскимъ; болѣе 100,000 ихъ погибли въ нашемъ отечествѣ.

При появленіи, въ 1813 году, нашихъ и прусскихъ войскъ на Эльбѣ, только герцоги Мекленбургскіе дерзнули отторгнуться отъ Рейнскаго союза; всѣ другіе члены оставались на сторонѣ Наполеона; но мало по малу войска ихъ сами стали переходить къ намъ, въ особенности въ продолженіе перемирія; потомъ отстала отъ союза Баварія, а послѣ Лейпцигскаго сраженія постепенно и всѣ другіе его члены. Королевство Вестфалія, великое герцогство Бергъ и Франкфуртское княжество были уничтожены и земли возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Такъ рушился Рейнскій союзъ и уступилъ мѣсто *Германскому союзу* (см. это слово). *Б. Л. И. З.*

РЕЙНФЕЛЬДЕНЪ. Городокъ въ Ааргаускомъ кантонѣ, въ Швейцаріи, на лѣвомъ берегу Рейна.

Сраженіе 28 февраля, 1633 года.

Въ началѣ кампаніи 1633 года, *Тридцатилѣтней войны* (см. слово), герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій рѣшился вторично напасть на южную Германію и помочь этимъ Банеру, дѣйствовавшему въ сѣверной. Къ этому предпріятію еще болѣе побуждала его тягостная тогдашняя зависимость его отъ Франціи. Въ слѣдствіе тайныхъ переговоровъ съ Швейцарцами, онъ получилъ свободный пропускъ черезъ земли союзныхъ кантоновъ. Не смотря на жестокій морозъ, герцогъ выступилъ изъ Дельберга и Цвингена съ 1000 чел. конницы и 1000 мушкетеровъ и пройдя мимо Рейнфельдена, направился къ Секингену; остальному войску велѣно слѣдовать прямо къ Рейнфельдену. 30 января, 120 веймарскихъ мушкетеровъ переѣхали на рыбацкихъ лодкахъ на правый берегъ Рейна и завладѣли мѣстечкомъ Секингенъ, безъ большаго сопротивленія. На найденныхъ тутъ лодкахъ переправилась еще часть войска, съ которымъ полковникъ Шенбекъ на другое утро двинулся въ Лауфенбургъ; самъ герцогъ съ 2000 чел. пошелъ туда же по лѣвому берегу Рейна. Лауфенбургъ, весьма важный для Бернгарда пунктъ, по причинѣ находящагося тамъ каменнаго моста, былъ также взятъ вскорѣ по прибытіи Веймарцевъ: ибо слабый имперскій гарнизонъ не ожидалъ нападенія съ обѣихъ сторонъ рѣки. Оставалось завладѣть мостомъ при Рейнфельденѣ. Бернгардъ, занявъ Лауфенбургъ небольшимъ гарнизономъ, продолжалъ наступать по правому берегу Рейна. По дорогѣ онъ завладѣлъ Бюкенскимъ монастыремъ и разсѣялъ своею конницею шедшій изъ Брейзаха имперскій пѣхотный полкъ. 5 февраля Рейнфельденъ былъ обложенъ съ обоихъ береговъ рѣки. Въ городѣ находилось тогда только 800 чел. гарнизона; но войско это славилось храбростью и было подкрѣпляемо вооруженными гражданами. Зная, что гарнизонъ Рейнфельденскій скоро бу-

детъ усиленъ извнѣ, герцогъ Бернгардъ употреблялъ всевозможныя средства къ скорѣйшему завладѣнію городомъ. Взрывомъ подкопа убито и ранено до 400 человѣкъ гарнизона; но не смотря на то, Рейнфельденцы не переставали храбро защищаться. 28 февраля была сдѣлана новая брешь; осаждающіе готовились къ приступу, какъ узнали, что изъ тѣснинъ Шварцвальда показалось большое количество имперскихъ войскъ.

Извѣстіе о нападеніи герцога Бернгарда быстро долетѣло до Баваріи. Неутомимый генералъ *Вертъ* (см. это слово), расположившійся на зимнихъ квартирахъ у Вилингена, поспѣшно собралъ 4 полка пѣхоты и 9 кавалеріи, и въ 4 дня пробрался черезъ Шварцвальдъ, не смотря на глубину снѣговъ. Герцогъ Савелли, предводительствовавшій имперскими войсками въ Эльзасѣ, также двинулся на соединеніе съ Вертомъ.

Главная квартира герцога Бернгарда была расположена въ монастырѣ Бюкенѣ, на лѣвомъ берегу Рейна, въ разстояніи полмили отъ Рейнфельдена; на правомъ берегу стояло только 6 полковъ. Вертъ, будучи въ необходимости дать отдыхъ кавалеріи и не желая безъ пѣхоты предпринять атаку, далъ время герцогу переправить на правый берегъ 8 пушекъ и 400 мушкетеровъ. Веймарское войско развернулось въ боевой порядокъ, имѣя артиллерію и пѣхоту въ центрѣ и конницу въ двухъ линіяхъ на крылахъ; правое крыло, командуемое полковникомъ Таупаделемъ, примыкало къ замку Бюкенъ, занятому мушкетерами; лѣвымъ крыломъ командовалъ самъ герцогъ. Первоначально генералъ Вертъ старался обойти лѣвое крыло противниковъ, для занятія равнины близъ Рейнфельдена, но это ему не удалось; ибо Бернгардъ, занявъ деревню Карсау мушкетерами, перемѣнилъ фронтъ своей линіи. За симъ Вертъ расположился прямо противъ Бернгарда, имѣя въ центрѣ пѣхоту, подъ начальствомъ генерала Ламбоа, а на флангахъ кавалерію. Начальство надъ лѣвымъ крыломъ принялъ самъ Вертъ, правымъ командовалъ герцогъ Савелли. Въ полдень построеніе войскъ было кончено. Какъ главныя силы обѣихъ сторонъ состояли изъ кавалеріи, а Имперцы притомъ не имѣли артиллеріи; то они немедленно приступили къ атакѣ. Обѣ стороны сражались съ ожесточеніемъ; генералъ Вертъ былъ раненъ въ щеку, а самъ прострѣлилъ шляпу графа Нассаускаго. Лѣвое крыло Имперцевъ и лѣвое Бернгарда должны были отступить, такъ-что фронтъ обѣихъ линій совершенно измѣнился. Въ одной стремительной атакѣ удалось генералу Ламбоа завладѣть всѣми непріятельскими орудіями; но когда войска его стали грабить обозы и оттого пришли въ безпорядокъ, то ратники Бернгарда отняли обратно 4 пушки. Между тѣмъ Вертъ, съ частію пѣхоты проникнувъ до моста, вступилъ въ Рейнфельденъ и, расположивъ всѣ силы свои между симъ городомъ и монастыремъ Бюкеномъ, достигъ главной своей цѣли. Съ наступившею ночью сраженіе кончилось. Обоюдныя потери были весьма значительны. Герцогъ Бернгардъ, принужденный снять осаду Рейнфельдена, отступилъ къ Лауфенбургу, гдѣ снова собралъ свое войско, и узнавъ, что Имперцы беззаботно отдыхаютъ на лаврахъ въ Рейнфельденѣ, часть же кавалеріи отправили въ Швейцарію на фуражировку, рѣшился снова напасть на нихъ по правому берегу Рейна. Мысль эта съ восторгомъ была принята храбрымъ войскомъ Бернгарда, и 2 марта Веймарцы выступили изъ Лауфенбурга. Походъ совершился быстро и скрытно. Полковникъ Таупадель съ конницею пробрался лѣсными дорогами; пѣхота съ артиллеріею шла по берегу Рейна и, отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Унтервальбахѣ за рѣчкою Веръ, на другое утро соединилась въ Бюкенѣ съ Таупаделемъ.

Сраженіе 3 марта, 1633 года.

Генералъ Вертъ, расположившись въ

Бюкенѣ, первый замѣтилъ приближеніе Веймарцевъ, которыхъ сначала принялъ за летучій отрядъ, но вскорѣ убѣдился въ противномъ. По его приказанію, пѣхотный полкъ Валя занялъ немедленно деревню Поллингеръ и находящійся близъ нея лѣсокъ, чтобы прислонить къ нему лѣвое крыло. Отъ лѣска идетъ къ Рейну сухой, но глубокій ровъ. Въ немъ и въ кустарникѣ на берегу Рейна скрыты были нѣсколько сотенъ мушкетеровъ для защиты на-скоро формировавшагося войска. Въ рядахъ Имперцевъ замѣтно было большое смятеніе: полковники, офицеры и знамена были на мѣстѣ, но съ небольшими только кучками солдатъ; остальные же разбрелись по деревнямъ; артиллеріи, исключая взятыхъ у Бернгарда 4 пушекъ, вовсе не было. Между тѣмъ герцогъ Бернгардъ выстроилъ свое войско, поставивъ конницу на правомъ крылѣ, пѣхоту на лѣвомъ, а артиллерію передъ фронтомъ пѣхоты. Вся линія, не обращая вниманія на ружейный огонь изъ за рва, храбро двинулась впередъ, останавливаясь каждые сто шаговъ и дѣлая залпъ изъ орудій. Мушкетеры, лежавшіе въ кустарникѣ на берегу Рейна, были выгнаны, причемъ лишились двухъ орудій; защитники рва побѣжали къ Поллингерскому лѣску. Кавалерія Таупаделя, перескочивъ черезъ ровъ, напала на кавалерію Имперцевъ, которая, не успѣвъ построиться, безъ выстрѣла, обратилась въ бѣгство. Вскорѣ Таупадель завладѣлъ всею равниною. Полковникъ Валь съ полкомъ своимъ еще сражался въ лѣску близъ деревни Поллингенъ; веймарская пѣхота атаковала его. Генералъ Вертъ, упавшій съ лошади и тяжело раненый, съ трудомъ пробрался пѣшкомъ до сего мѣста и лично ободрялъ войско къ оборонѣ. Но когда имперская кавалерія не возвращалась, Таупадель же занялъ всѣ исходы лѣска и тѣмъ прекратилъ всякую возможность къ спасенію, Вертъ съ остаткомъ войска и множествомъ штабъ-офицеровъ сдался въ плѣнъ герцогу Бернгарду. Сраженіе продолжалось не болѣе часа, но было увѣнчано самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Убитыхъ въ войскѣ Имперцевъ было 42 офицера и 600 солдатъ. Въ плѣнъ взяты, кромѣ Верта, Савелли, застигнутый у Рейнфельдена, и еще два генерала, 10 штабъ и 90 оберъ-офицеровъ и 2850 нижнихъ чиновъ. Трофеями были 56 знаменъ и 4 пушки. Небольшая часть имперскаго войска спаслась бѣгствомъ; остальная разсѣялась и въ послѣдствіи была захвачена неутомимо преслѣдовавшею ее конницею Таупаделя, либо добровольно вступила въ службу побѣдителя. Потеря Бернгарда была незначительна.

Н. П. Э.

РЕЙССЪ (Reuss) княжество въ Германскомъ союзѣ. О географіи и статистикѣ его (см. статью *Германскій союзъ*).

Исторія. Страна, въ которой нынѣ лежатъ Рейсскія владѣнія, или Фогтландъ, въ древности была обитаема славянскимъ поколѣніемъ Сорбо-Вендовъ. Императоръ Генрихъ I Птицеловъ, покорилъ ихъ и построилъ тутъ нѣсколько укрѣпленныхъ замковъ, въ числѣ коихъ былъ Глейсбергъ; графы его, Арибо и Сицо, жившіе въ царствованіе императора Оттона I, явились первыми имперскими намѣстниками (фогтами), Фогтланда. Супружествомъ Іорнанды, дочери Сицо и единственной наслѣдницы обоихъ братьевъ, замокъ Глейсбергъ и достоинство фогтовъ перешли къ саксонской дворянской фамиліи Экбертъ, отъ которой происходятъ нынѣшніе князья Рейсскіе. Графъ Вильгельмъ Глейсбергскій, полководецъ императора Генриха IV, около 1073 года, раздѣлилъ свои помѣстья между своими сыновьями Вальтеромъ и Экбертомъ II. Первый продолжалъ именоваться графомъ Глейсбергскимъ; второй, построивъ замокъ Вейда, принялъ отъ него прозваніе Вейдаскаго. Мало-по-малу графы Глейсбергскіе пріобрѣли право собственности надъ боль-

шею частію Фогтланда и изъ имперскихъ чиновниковъ сдѣлались самостоятельными владѣльцами подъ именемъ фогтовъ Вейдаскихъ.

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ князей этой новой династіи былъ Генрихъ Богатый (отъ 1145 до 1193); онъ отличался высокими качествами ума и сердца, получилъ отъ императора Фридриха I въ наслѣдственное правленіе всю Фогтландскую область и, изъ привязанности къ императору Генриху VI, опредѣлилъ закономъ, чтобы всѣ его потомки при крещеніи получали имя Генриха, различаясь между собою нумерами. Три сына Генриха Богатаго, раздѣливъ отцовскія земли, были основателями трехъ линій: *Вейда, Гера* и *Плауэнъ*. Мы упоминаемъ здѣсь только о примѣчательнѣйшихъ лицахъ каждой изъ сихъ линій. 1) Генрихъ *фонъ-Вейда*, поступилъ въ Орденъ Тевтонскихъ рыцарей, прославился мудростью и величайшимъ мужествомъ и въ 1247 году былъ избранъ въ ландмейстеры. Въ 1410 и 1427 Генрихъ старшій и братья его продали каждый свою часть Фогтланда маркграфамъ Мейссенскимъ и курфирсту Саксонскому, купили имѣнія въ Богеміи и владѣніе Вильденфельсъ въ Саксоніи и стали называться графами Вейда и Вильденфельсскими. Но уже при внукахъ ихъ вся эта линія вымерла. *Линія Гера* подраздѣлилась, въ 1302 году, на линіи: Гера, Лобенштейнъ и Шлейцъ, которыя то соединялись, то снова распадались на отдѣльныя линіи. Генрихъ младшій, Гераскій, храбростью своею въ войнѣ курфирста Фридриха Кроткаго съ его братомъ, герцогомъ Вильгельмомъ, навлекъ на себя негодованіе сего послѣдняго. Герцогъ осадилъ, взялъ и разграбилъ Геру, причемъ погибло до 5,000 жителей; Генрихъ былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Богемію, гдѣ скоро потомъ скончался. Въ 1533 году введена была въ Герѣ реформація, а въ 1550 году послѣдній владѣтельный князь древней Гераской линіи умеръ, не оставивъ дѣтей, а княжества Гера, Лобенштейнъ и Шлейцъ присоединены были временно къ Мейссену. *Линія Плауэнъ*. Третій владѣлецъ, или фогтъ Плауэнскій, также Генрихъ, какъ и всѣ прочіе члены сего дома, съ прозваніемъ Благочестивый (около 1272 г.), имѣлъ въ супружествѣ Марію, дочь богемскаго князя Пржезислава и русской княжны Маріи. Онъ далъ старшему своему сыну прозваніе Богемца, а младшему Русскаго (der Reusse) и отъ него-то названіе Рейссъ перешло на весь домъ и земли Фогтландскіе. Этотъ первый Рейссскій графъ оставилъ двухъ сыновей, отъ которыхъ произошло раздѣленіе Плауэнской линіи на *старшую* и *младшую*. Въ 1-й, или *старшей*, владѣвшей Плауэномъ и Фогтсбергомъ, прославился; Генрихъ, который исправлялъ при императорѣ Сигизмундѣ должность верховнаго судьи, во время Констанцскаго собора и потомъ участвовалъ въ войнахъ съ Гусситами. Второй сынъ его, Генрихъ средній, командоръ (комтуръ), а потомъ геермейстеръ Тевтонскихъ рыцарей въ Пруссіи, спасъ, послѣ несчастнаго сраженія при Танненбергѣ, весь Орденъ храбрѣйшею обороною Маріенбурга, въ 1410, противъ Поляковъ и Литовцевъ (см. *Танненбергъ* и *Марiенбургъ*). Третій, комтуръ въ Данцигѣ, навлекъ на себя ненависть Ордена своею жестокостью и своеволіемъ и былъ изгнанъ изъ Данцига. Четвертый братъ, управлявшій Плауэнскимъ княжествомъ много терпѣлъ отъ Гусситовъ, которые разорили его земли и умертвили нѣсколько тысячъ жителей. Остальное царствованіе сего безпокойнаго князя представляло рядъ ссоръ и частныхъ войнъ съ курфирстомъ Саксонскимъ, съ собственными своими вассалами и Богемскимъ королемъ Георгіемъ Падѣбрадомъ. Сынъ его, Генрихъ III, продолжалъ эти распри; онъ лишился части своихъ владѣній и умеръ въ 1492 году. Генрихъ V служилъ канцлеромъ Богемскаго короля Фердинанда, брата Карла V. Онъ участвовалъ въ Шмалькальденской войнѣ,

возвратилъ всѣ отторгнутыя при его предкахъ Плауэнскія земли, умножилъ ихъ покупками и, по прекращеніи дома Гера, получилъ въ ленное владѣніе Геру, Лобенштейнъ, Шлейцъ, Грейцъ и пр. (1550). По волѣ Фердинанда, онъ выступилъ противъ хищнаго маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго, завладѣлъ Гофомъ, но умеръ при осадѣ Плассенбурга (1554). Сыновья его, Генрихи VI и VII, не умѣли поддержать славу и величіе отца и бездѣтною смертію послѣдняго изъ нихъ кончилась старшая Плауэнская линія. 2) Въ *младшей линіи*, первый князь, носившій имя Рейссъ, былъ верховнымъ судьею императора Рудольфа Габсбургскаго; одинъ изъ его преемниковъ, состоя по супругѣ своей въ близкомъ родствѣ съ императоромъ Людовикомъ Баварскимъ, управлялъ частію Саксоніи въ званіи опекуна малолѣтнаго Мейссенскаго ландграфа, Фридриха младшаго; распространилъ собственныя свои владѣнія разными ленами, полученными отъ императора и ландграфа и умеръ въ 1349. Братъ его, великій комтуръ Тевтонскаго Ордена, считался однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ своего времени. При внукахъ помянутаго выше Генриха, младшая Плауэнская линія раздѣлилась на три отрасли, исторія которыхъ крайне запутана и мало любопытна. Такъ дѣла продолжались до временъ реформаціи. Замѣчателенъ только одинъ Генрихъ фонъ Плауэнъ, достигшій въ 1468 году достоинства геермейстера Тевтонскаго Ордена. Въ Шмалькальденской войнѣ, три брата Генрихи Рейссъ-Плауэнъ младшей линіи, держась стороны протестантскихъ князей противъ Карла V, были лишены своихъ Саксонскихъ и Богемскихъ леновъ, но потомъ частію возвратили ихъ, и раздѣливъ на 3, основали, въ 1504 году, слѣдующія линіи; а) *Старшая Рейссъ-Плауэнъ-Грейцская*, которая, послѣ разныхъ перемѣнъ и подраздѣленій: на Верхній и Нижній Грейцъ, Бургъ, Делау и др., снова соединилась въ одно цѣлое, въ 1768 году, при Генрихѣ XI и пріобрѣла, въ 1778 году, вмѣстѣ со всѣми другими Рейсскими графами, достоинство имперскихъ князей. Нижняя Рейссъ-Грейцская линія продолжается и по нынѣ въ особѣ Генриха XX, и считается старшею всего дома Рейсскихъ князей. Изъ нея примѣчательны въ военномъ отношеніи: Генрихъ VI, въ чинѣ саксонскаго фельдмаршала павшій въ сраженіи при Зентѣ (1697), и Генрихъ XIV австрійскій генералъ-фельдцейгмейстеръ во время войнъ французской революціи. б) *Младшая, или Гераская линія.* Она началась въ 1567, раздѣлилась, подобно другимъ, и послѣ многихъ переобразованій, въ 1666 году составила три линіи, но съ тѣмъ, чтобы болѣе уже не подраздѣлять ихъ и оставить въ цѣлости по праву первородства. 1) *Гераская линія.* Она прекратилась въ 1802 году смертію Генриха XXX. 2) *Рейссъ-Шлейцъ* съ боковою линіею *Рейссъ-Кестрицъ.* Обѣ онѣ существуютъ и теперь; но нынѣшній 70-тилѣтній князь Рейссъ-Кестрицкій, Генрихъ LXIV не имѣетъ наслѣдника мужескаго пола и потому владѣніе его скоро перейдетъ къ князю Рейссъ-Шлейцскому, Генриху LXVII. 3) *Рейссъ-Лобенштейнъ.* Основателемъ этой линіи былъ Генрихъ X, въ 1647 году, а въ 1673 году она раздѣлилась на дома *Лобенштейнъ* и *Эберсдорфъ.* Первый прекратился въ 1824 году кончиною Генриха LIV, и княжество было присоединено къ Эберсдорфу. Но послѣдній владѣлецъ сей династіи, Генрихъ LXXII не имѣлъ сыновей и потому всѣ земли младшихъ Рейсскихъ линій нынѣ составляютъ одно цѣлое въ домѣ Рейссъ-Шлейцъ. Въ началѣ 1807 года принцы Рейсскіе присоединились къ Рейнскому, а въ 1815 къ Германскому союзамъ.

Мы уже говорили выше, что, въ слѣдствіе постановленія Генриха Богатаго, всѣ дѣти мужескаго пола, раждающіеся въ Рейсскомъ домѣ, получаютъ имя Генриха. Это наблюдается и по сіе время; нумера даются по стар-

шинству рожденія во всѣхъ линіяхъ, но при началѣ каждаго столѣтія начинаютъ считать снова; такъ напримѣръ послѣдній принцъ, родившійся въ прошедшемъ столѣтіи, былъ Генрихъ LXXIV, а первый, крещенный въ нынѣшнемъ столѣтіи, Генрихъ I. (Univers. Lexicon von Pierer.). *Б. Л. И. З.*

РЕЙСЪ, или переходъ морской, есть путь, совершенный кораблемъ изъ одного порта въ другой. Слово это (отъ нѣмецкаго Reise) вошло въ общее употребленіе со введеніемъ пароходовъ. Они дѣлаютъ теперь рейсы свои, между назначенными имъ мѣстами и въ опредѣленный срокъ, вообще весьма правильно. Во внутреннемъ судоходствѣ нашемъ, т. е. на рѣкахъ, слово рейсъ замѣняютъ иногда словомъ *путина*. *С. П. К.*

РЕЙТАРЫ (отъ нѣмецкаго слова Reiter, то есть всадникъ). Такъ назывались въ концѣ среднихъ и въ началѣ новѣйшихъ столѣтій наемныя конныя, большею частію нѣмецкія дружины, которыя въ тогдашнихъ арміяхъ играли такую же роль въ кавалеріи, какъ *ландскнехты* (см. это слово) въ пѣхотѣ. По мѣрѣ того, какъ число и достоинство тяжеловооруженной рыцарской конницы уменьшалось, а легкую конницу стали составлять иррегулярные венгерскіе, польскіе, албанскіе и другіе всадники, рейтары сдѣлались лучшею и многочисленнѣйшею частію тогдашней кавалеріи.

При наборѣ рейтаровъ поступали такимъ же образомъ, какъ при наборѣ ландскнехтовъ: правительство выдавало нѣкоторымъ, знаменитымъ по своей храбрости и воинской опытности офицерамъ, полномочіе для вербованія рейтарскихъ полковъ, которыми они потомъ предводительствовали въ званіи полковниковъ (Reiter, Oberste), подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала, какъ главнаго вождя всей конницы. Какъ сначала рейтары, подобно рыцарямъ, дѣлились на латниковъ (Geharnische, Kürassiere), оруженосцевъ (Knappen) и конныхъ слугъ (Knechte), и также строились разомкнутымъ строемъ по глевамъ и копьямъ то полковники заключали контракты съ одними только латниками, а эти уже выставляли другихъ всадниковъ. Иногда богатые латники могли, по желанію, вооружить даже нѣсколько глевовъ. Но потомъ это устройство рейтарскихъ дружинъ стало измѣняться: мѣсто оруженосцевъ и слугъ заступили конные стрѣльцы и пикенеры, и разомкнутый строй замѣненъ былъ сомкнутымъ, въ которомъ латники находились въ первой шеренгѣ и на флангахъ каждой роты, или значка, конные стрѣльцы во второй и третьей шеренгахъ, а пикенеры въ четвертой и пятой. Наконецъ введено было между рейтарами единообразіе вооруженія и строй ихъ принялъ видъ любимаго устроенія нѣмецкихъ войскъ —въ полныхъ четыреугольникахъ. Съ того времени каждый полкъ (Haufen, Fahne, Regiment), рейтаровъ дѣлился на два и на четыре эскадрона (Schwadron, Fähnlein) и состоялъ изъ 800 или болѣе человѣкъ.

Вооруженіе рейтаровъ составляли: желѣзный шлемъ, или шляпа, прикрытая сверху желѣзнымъ крестомъ, грудныя латы, длинная шпага, пара пистолетовъ и ружье, или карабинъ; но какъ рейтары сами себя вооружали и одѣвали, то позволялось богатымъ имѣть полныя латы и составлять отдѣльные отряды кирасировъ, которые обыкновенно стояли въ резервѣ.

Главнымъ оружіемъ рейтаровъ былъ карабинъ и для сего при нападеніи они дѣйствовали почти однимъ и тѣмъ же образомъ какъ и пѣхота. Фланкеры начинали дѣло; за ними двигались эскадроны. Приближаясь къ непріятелю, первая шеренга выскакивала нѣсколько впередъ, останавливалась, выстрѣливала и, поворачивая направо и налѣво, неслась назадъ въ послѣднюю шеренгу; мѣсто ея заступала вторая шеренга, потомъ третья и такъ далѣе:

Если удавалось разстроить непріятеля, то весь эскадронъ нападалъ на него съ холоднымъ оружіемъ или пускалъ впередъ кирасирскіе отряды. Въ случаѣ одержанія побѣды, одни фланкеры и легкіе отряды, поддерживаемые кирасирами, должны были преслѣдовать бѣгущихъ, а полки снова выстроивались въ порядокъ; но это правило рѣдко наблюдалось и обыкновенно всякій, кто могъ, пускался въ догонку, чтобы захватить добычу и плѣнныхъ, отъ которыхъ можно было ожидать выкупа.

Рейтары, подобно ландскнехтамъ, служили за деньги всякому, кто хотѣлъ ихъ нанимать. До окончанія Тридцатилѣтней войны, мы находимъ ихъ въ описаніи всѣхъ войнъ, раздиравшихъ западную Европу, въ особенности же въ междоусобіяхъ Гугенотскихъ и битвахъ Нидерландіи, гдѣ нерѣдко рейтары и ландскнехты составляли главную силу той и другой стороны и безъ разбора сражались за католиковъ и протестантовъ; но измѣняли также тѣмъ и другимъ при неполученіи обѣщанной платы. Не менѣе часто встрѣчается имя рейтаровъ въ тогдашнихъ польскихъ, а во время смутъ, происшедшихъ въ Россіи отъ самозванцевъ, и въ нашихъ и шведскихъ арміяхъ. Послѣ Тридцатилѣтней войны, при учрежденіи во всей Европѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, рейтары мало по малу вывелись и уступили мѣсто драгунамъ, коннымъ егерямъ и другимъ родамъ кавалеріи, вооруженнымъ ружьями и карабинами. *Б. Л. И. Э.*

РЕЙТАРСКІЕ ПОЛКИ ВЪ РОССІИ. Это было непремѣнное конное войско временъ Михаила Ѳеодоровича и его преемниковъ до Петра Великаго, составленное сперва изъ людей иноземныхъ, но впослѣдствіи имѣвшее въ рядахъ своихъ и русскихъ воиновъ.

Передъ войною съ Польшею, Михаилъ Ѳеодоровичъ, видя необходимость въ болѣе устроенной кавалеріи, чѣмъ сборы дворянъ и дѣтей боярскихъ, составилъ въ 1630, 1631 и 1632 годахъ нѣсколько рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ изъ Нѣмцевъ, Голландцевъ, Шотландцевъ и Англичанъ, о числѣ которыхъ ничего опредѣлительнаго нельзя сказать.

Рейтары составляли высшій классъ тогдашней кавалеріи, нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ кирасиръ, и, какъ сформированные изъ иностранцевъ, получали жалованье и содержаніе изъ иноземнаго приказа; во время похода снабжались они хлѣбомъ и фуражемъ изъ особо назначенныхъ волостей; въ мирное же время, болѣе обжившіеся иностранцы имѣли имѣнья и вотчины, а другихъ отсылали на кормъ въ города. Почему рейтары и раздѣлялись на два класса: на *помѣстныхъ* и *кормовыхъ*, и жили такимъ образомъ въ различныхъ мѣстахъ государства.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ начали уже записываться въ рейтарскіе полки и Русскіе: изъ дѣтей боярскихъ, новокрещенцовъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ тяглѣ и не обязанныхъ службою. При царѣ же Алексѣѣ Михаиловичѣ были сформированы и цѣлые рейтарскіе полки изъ Русскихъ. Послѣдніе записывались на службу обыкновенно на всѣхъ правахъ людей рейтарскаго строя, и поэтому состояли также въ вѣдѣніи иноземнаго приказа и должны были обучаться нѣмецкому строю у иностранныхъ ротмистровъ и полковниковъ. Не смотря на это, они не выключались изъ разрядныхъ списковъ городовъ, куда принадлежали, и надо предполагать, что, оставя рейтарскую службу, они при надобности не освобождались отъ обязанностей русскаго строя.

Одежда и вооруженіе нѣмецкихъ рейтарскихъ полковъ въ Россіи были тѣ же самыя, что и въ Германіи. Русскіе рейтарскіе полки не имѣли присвоенной одежды, но получали только оружіе, одинаковое съ иностранцами, и обязаны были умѣть владѣть огнестрѣльнымъ снарядомъ, а равно знать всѣ хитрости нѣмецкаго строя.

Въ полкахъ служили генералы, полковники, ротмистры и поручики большею частію изъ иностранцевъ.

Во время формированія армій Петромъ Великимъ (1700 — 1701) рейтары стали поступать въ регулярные драгунскіе полки, а большею частію въ гарнизоны городовъ, и съ тѣхъ поръ имя ихъ изчезаетъ изъ списковъ русской арміи. *А. Н. К.*

РЕЙХЕНБАХЪ, окружный городъ въ Силезіи, лежитъ на рѣкѣ Пейлау, у подошвы Эйленскихъ горъ, окруженъ стѣною и рвомъ. Въ 1790 году въ Рейхенбахѣ собранъ былъ конгрессъ и заключена 15 (27) іюля конвенція между Пруссіею, Англіею, Польшею и Голландіею, къ которой потомъ приступила и Австрія. Цѣлью этой конвенціи было обезпечить дальнѣйшее существованіе Оттоманской Порты, угрожаемой политикою и побѣдами Екатерины II и союзнаго съ нею императора Іосифа II. (См. *Турецкія войны*). Въ новѣйшей военной исторіи Рейхенбахъ прославился важными переговорами и трактатами, заключенными тутъ въ 1813 году между союзными державами противъ Франціи, въ продолженіе Пойшвицкаго перемирія (см. статью *Нѣмецко-Россійско-Французская война*).

Сраженіе 16 августа 1762 года (оно называется также сраженіемъ при Миттель-Пейле). Послѣ дѣла при *Буркерсдорфѣ* (см. это слово и статью *Семилѣтняя война*) сообщеніе между австрійскою арміею и крѣпостью Швейдницъ было прервано, и Фридрихъ Великій въ началѣ августа 1762 г. приступилъ къ осадѣ этой крѣпости. Назначивъ для сего корпусъ изъ 22 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Тауенцина, самъ король сталъ на позиціи въ 3-хъ миляхъ отъ Швейдница близъ Рейхенбаха. Австрійская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Дауна, отступила въ горы и расположилась при Тангаузенѣ. Постигая всю важность обладанія Швейдницемъ, Даунъ рѣшился итти на освобожденіе сей крѣпости и для сего притянулъ къ себѣ корпусъ генерала Бека, стоявшій въ Верхней Силезіи. Герцогъ Беверискій, съ 8,000 Пруссаковъ, наблюдавшій въ Троппау за Бекомъ, послѣдовалъ за нимъ, предупредилъ австрійскаго генерала при Миттель-Пейле, и, 13 августа, расположился лагеремъ на правомъ берегу ручья Пейле. Передъ фронтомъ Пруссаковъ лежали деревни Миттель и Нидеръ-Пейле, а Рейхенбахъ въ разстояніи $^1/_4$ мили отъ праваго крыла, между которымъ и лѣвымъ крыломъ прусской арміи было не болѣе нѣмецкой мили. Лѣвое крыло Беверна занимало гору Фихтельбергъ; конница стояла у подошвы этой горы, обративъ фронтъ свой къ Гнаденфрею. Позиція Пруссаковъ вообще была ненадежна и лѣвое ихъ крыло можно было обойти. 14 августа Бевернъ, усиленный двумя тяжелыми батареями, приказалъ построить укрѣпленія у самаго ската горы, на которой онъ стоялъ. Въ тотъ же день показался и корпусъ Бека; но видя позицію уже занятою непріятелемъ, направился къ Зильбербергу. Диспозиція Дауна для нападенія на Беверна основана была на его отдаленномъ расположеніи отъ королевской арміи и на удобности обхода его позиціи. Фельдмаршалъ, оставя въ лагерѣ при Тангаузенѣ генерала Гаддика съ 20 баталіонами и частію конницы, съ остальными силами двинулся, ночью съ 15 на 16 августа, по горнымъ проходамъ у Варты, Зильберберга и Беллау, къ позиціи Пруссаковъ. 15 баталіонамъ и 5 полкамъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Бека, велѣно было обойти лѣвое крыло Беверна и атаковать его съ тыла; то же самое возложено было съ праваго фланга на генерала Брентано съ 5 баталіонами пѣхоты и 4 конными полками. Генералъ графъ О'Донель съ 5 кавалерійскими полками расположился на равнинѣ близъ Рейхенбаха для отрѣзанія подкрѣпленій, могшихъ прид-

ти къ Беверну со стороны королевской арміи; графъ Ласси съ 10 баталіонами долженъ былъ напасть на непріятеля съ фронта и, въ случаѣ отступленія Беверпскаго корпуса, итти на высоты Кельтена для усиленія гарнизона крѣпости Швейдницъ.

Если бы отличныя эти распоряженія исполнены были съ должнымъ порядкомъ и быстротою, то успѣхъ этого дѣла могъ бы сравниться съ успѣхомъ сраженія при *Максенѣ* (см. это слово); но свойственная Австрійцамъ медленность въ военныхъ дѣйствіяхъ была причиною недостиженія главной цѣли всего предпріятія, освобожденія крѣпости Швейдницъ. Съ разсвѣтомъ прусскіе форпосты были прогнаны генераломъ Бекомъ и корпусъ его занялъ позицію на высотѣ Клейчь; въ то же время другія колонны подвинулись къ высотамъ Гобендорфа и, прогнавъ прусскіе форпосты къ Буттерскимъ и Гутскимъ возвышеніямъ, завладѣли деревнею Лангенбилау; но вмѣсто того, чтобы тотчасъ атаковать позицію Беверна, Австрійцы раскинули палатки, вѣроятно, для того, чтобы заставить непріятеля думать, что они въ тотъ день болѣе ничего не намѣрены предпринять. Въ 3 часа послѣ обѣда колонны ихъ снова двинулись впередъ.

На лѣвомъ крылѣ шли О'Донель и Брентано черезъ деревню Нидеръ-Пейле и выстроились передъ нею, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Гобендорфу; часть кавалеріи Ласси прошла деревни Нидеръ и Миттель-Пейле; другая осталась въ резервѣ. На возвышеніи противъ праваго фланга Пруссаковъ поставлена была батарея, а двѣ другія за деревнями; батареи сіи открыли довольно сильный огонь. Часть корпуса Бека и вся его конница, подъ начальствомъ генерала Сентеньана, пройдя черезъ Оберъ-Пейле, выстроилась противъ лѣваго крыла Пруссаковъ, обстрѣливая его огнемъ двухъ батарей; за этою завѣсою Бекъ подвинулъ впередъ большую часть пѣхоты, обошелъ непріятеля и выстроился въ тылу его.

Беверпъ, видя опасность своего положенія, выдвинулъ 13 эскадроновъ подъ начальствомъ генерала Лентулуса противъ конницы О'Донеля, которая была остановлена, не смотря на превосходство ея силъ. Одинъ баталіонъ пѣхоты занялъ гору Гирбсъ и упорно защищалъ ее; но былъ сбитъ Австрійцами, и Бекъ, поставивъ на этой горѣ батарею, подошелъ такъ близко къ правому крылу Пруссаковъ, что Беверпъ былъ почти совершенно окруженъ непріятелемъ, втрое сильнѣйшимъ. Во все это время содѣйствіе прочихъ австрійскихъ генераловъ ограничивалось пушечною пальбою. Это дало время Беверну удержать частыми атаками Бека, пока въ 7 часовъ вечера, не получено было отъ короля давно ожидаемое подкрѣпленіе.

Тогда Беверпъ съ нѣсколькими баталіонами обратился противъ пѣхоты Бека и отбилъ ее. Въ самое это время герцогъ Виртембергскій, прискакавъ съ кавалерійскимъ отрядомъ и конною батареею въ 10 орудій, опрокинулъ австрійскую конницу лѣваго крыла и прогналъ ее за деревню Нидеръ-Пейле. Вскорѣ потомъ самъ король привелъ 9 баталіоновъ, изъ которыхъ два заняли очищенную Австрійцами гору Гирбсъ.

Бекъ, овладѣвъ 2-мя трехфунтовыми орудіями и взявъ 300 человѣкъ плѣнныхъ, отретировался безъ урона; прочіе австрійскіе корпуса возвратились на свои прежнія позиціи. Потеря Австрійцевъ простиралась до 1,000 человѣкъ и 3 штандартовъ; Пруссаки лишились 500 человѣкъ. Даунъ, находившійся на полѣ сраженія, далъ войскамъ отдыхъ 17 числа и 18 снова отошелъ къ Тангаузену. Бекъ справедливо негодовалъ на товарищей, и Даунъ, для успокоенія его, позволилъ его войскамъ отпраздновать побѣду. То же самое сдѣлали и Пруссаки, но съ большимъ правомъ. *И. П. Э.*

РЕЙХЕНБАХЪ, городокъ въ Верхней Лузаціи, на дорогѣ изъ Бауцена въ Герлицъ.

Арріергардное дѣло 10 (22) мая 1813 года. Послѣ сраженія при Бауценѣ, союзная армія продолжала отступленіе свое къ Герлицу. 10 (22) числа, въ 3 часа по полуночи, Французы атаковали арріергардъ праваго нашего крыла, бывшій подъ командою Ермолова, потому что графъ Милорадовичъ, ночевавшій съ лѣвою колонною въ Лебау, не успѣлъ оттуда прійти для принятія главнаго начальства надъ всѣмъ арріергардомъ. За передовыми французскими войсками тронулась вся армія. Непріятель напиралъ упорно, принуждая арріергардъ нашъ отходить съ одной позиціи на другую до Рейхенбаха. Въ досадѣ, что сраженіе при Бауценѣ не доставило ему важныхъ результатовъ, Наполеонъ, прибывъ въ свой авангардъ, сталъ лично распоряжаться его дѣйствіями. Въ 3 часа по полудни Ермоловъ соединился за Рейхенбахомъ съ корпусомъ генерала Милорадовича. Мѣстечко Рейхенбахъ лежитъ въ долинѣ, окруженной значительными возвышенностями; Милорадовичъ расположился на хребтѣ ихъ, который превышалъ противолежащія высоты и тѣмъ доставлялъ большія выгоды нашей позиціи. Правое крыло простиралось отъ горы Виндмюленбергъ до Тепферберга, по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Въ самомъ городкѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ разсыпаны были многочисленные застрѣльщики; высоты, а въ особенности Виндмюленбергъ и Тепфербергъ, увѣнчаны батареями; отъ подошвы послѣдней горы до Нидеръ-Золанда стояла на равнинѣ наша конница. Въ началѣ 4-го часа, 7-й непріятельскій корпусъ генерала Ренье (саксонская дивизія и французская Дюрюта), съ самаго ранняго утра преслѣдовавшій Ермолова, прибылъ къ Рейхенбаху; за нимъ шелъ кавалерійскій отрядъ Латуръ-Мобура. Наполеонъ приказалъ Ренье атаковать немедленно нашъ арріергардъ.

На возвышенности, лежащей у самой дороги, поставлены были двѣ саксонскія батареи и съ обѣихъ сторонъ началась сильная канонада. Саксонская бригада Мелентина, взявъ Рейхенбахъ, расположилась у подошвы Тепферберга; остальная часть 7-го корпуса слѣдовала за нею. Русскіе егеря, находившіеся въ долинѣ, обойденные этимъ маневромъ, принуждены были къ быстрому отступленію, подъ жестокимъ картечнымъ огнемъ саксонскихъ батарей. Менѣе успѣшно сражалась французская кавалерія при Золандѣ. Легкая кавалерія дивизіи Брюэра, потѣснивъ назадъ конницу генерала Чаплица, въ свою очередь, опрокинута была нашими кирасирами, причемъ въ особенности пострадали два вновь сформированные саксонскіе полка уланъ и гусаровъ и гвардейскіе уланы Наполеона. Генералу Брюэру ядро раздробило обѣ ноги. Наконецъ кирасирская дивизія Латуръ-Мобура остановила нѣсколькими удачными атаками русскую кавалерію и принудила ее отойти за вторую линію; пѣхота 7-го корпуса во все это время выстроена была кареями. Около 5 часовъ по полудни, когда русская кавалерія только что начала ретироваться, послышались выстрѣлы 5-го французскаго корпуса Лористона, противъ лѣваго нашего фланга по направленію къ Бизигу и Менгельсдорфу. Въ то же время 7 корпусъ, поддерживаемый частію 3-го изъ Нидеръ-Золанда, сталъ подыматься на Тепфербергъ густыми бригадными колоннами. Русскіе отступали съ одной высоты на другую и остановились передъ лѣсомъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Наполеонъ, не обращая вниманія на усталость войскъ, сражавшихся съ 3 часовъ утра, приказалъ имъ спуститься съ высотъ и подъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей итти впередъ. Нѣсколько ядеръ упали вблизи императора. Русскіе стали отступать на противолежащія возвышенности; Французы живо преслѣдовали ихъ и около 7 ча-

совъ вечера овладѣли деревнями Марнерсдорфъ и Гольтендорфъ. Наполеонъ продолжая лично располагать движеніями, намѣренъ былъ въ тотъ же день проникнуть до Герлица; но Русскіе упорно защищали восточный конецъ Гольтендорфа и оставили эту деревню только на другое утро. Батареи 7 корпуса, за недостаткомъ въ порохѣ, должны были прекратить огонь, а войска едва двигались отъ усталости. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ ядромъ близъ самаго Наполеона инженеръ-генералъ Киргенеръ и смертельно раненъ любимецъ императора, маршалъ двора его, Дюрокъ, который, спустя нѣсколько часовъ послѣ, умеръ. Русскіе сраженіемъ при Рейхенбахѣ достигли цѣли своей, удержавъ непріятеля.

Н. П. Э.

РЕЙХЕНБЕРГЪ, главный городъ уѣзда того же имени въ Бунцлаускомъ округѣ, въ Богеміи у подошвы горы Ешкенъ; черезъ него протекаетъ рѣка Нейссъ.

Сраженіе 21 апрѣля 1757 года.

На второмъ году *Семилѣтней войны* (см. это) Фридрихъ В. намѣревался вступить въ Богемію. Армія его раздѣлена была на 4 корпуса. 3-й корпусъ, подъ начальствомъ герцога Беверискаго, долженъ былъ итти черезъ Рейхенбергъ и на рѣкѣ Изеръ соединиться съ 4-мъ корпусомъ, фельдмаршала Шверина. Корпусъ Беверна, собравшійся въ Циттау, состоялъ изъ 20 баталіоновъ и 25 эскадроновъ, всего около 20,000 человѣкъ. Для прикрытія большаго обоза, слѣдовавшаго за войскомъ, оставлены были 3 баталіона; съ прочими войсками Беверн выступилъ 19 апрѣля изъ Циттау и 20 расположился лагеремъ близъ Парцдорфа, за маленькимъ ручейкомъ, въ разстояніи полмили отъ Рейхенберга. Противъ Беверна стояла часть австрійской арміи, подъ начальствомъ фельдцейгмейстера графа Кенигсэгга, въ составѣ 24 баталіоновъ, 29 гренадерскихъ ротъ и 38 эскадроновъ, всего около 26,000 чел., въ томъ числѣ 4500 кавалеріи. Изъ нихъ, 12 бат. 15 гренад. ротъ, 22 эскадрона, подъ начальствомъ генерала Ласси стояли при Рейхенбергѣ, а 13 бат. и 3 эскадрона нѣсколько позади. Движеніе герцога Беверискаго по направленію къ Парцдорфу ясно выказало его намѣреніе и потому австрійскій корпусъ, расположенный близъ Рейхенберга (около 14,000 чел.), готовился встрѣтить непріятеля.

Городъ Рейхенбергъ не былъ окруженъ валомъ, но генералъ Ласси укрѣпилъ его во время зимы палисадами и нѣсколькими земляными верками. Близъ города, на правомъ берегу Нейссы, находятся возвышенности, занятіе которыхъ представляетъ чрезвычайно выгодную позицію противъ непріятеля, идущаго изъ Фридланда; вправо онѣ простираются до лѣсистыхъ Изерскихъ горъ, влѣво оканчиваются крутымъ обрывомъ, въ глубинѣ котораго течетъ р. Нейссъ посреди болотистыхъ береговъ. Сила этой позиціи была еще увеличена укрѣпленіями, въ которыхъ расположены были 8 бат. и большая часть артиллеріи. На лѣвомъ берегу рѣки до самой горы Ешкенъ, на разстояніи около 3000 шаговъ, мѣстоположеніе ровно и чрезвычайно удобно для кавалеріи. Съ этой стороны можно было обойти вышеозначенную позицію, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Парцдорфа ведетъ черезъ эту равнину. Генералъ Ласси приказалъ прикрыть ее шанцами: одинъ шанецъ, занятый 1 баталіономъ и 11 гренадерскими ротами съ нѣсколькими пушками, устроенъ былъ у самаго берега Нейссы; отъ него до находящагося въ 1000 шагахъ лѣска, расположилась австрійская конница въ нѣсколькихъ линіяхъ; въ лѣскѣ, за недоконченными засѣками, стояли 1 бат. и 2 гренад. роты; въ ста шагахъ лѣвѣе, на отдѣльной высотѣ, у деревни Франценталь, находился другой завалъ и за нимъ 2 баталіона. Генералу Макиру, стоявшему у Габеля, приказано было, если герцогъ Беверискій пойдетъ къ Рейхенбергу, итти съ 12 баталіона-

ми черезъ Махендорфъ и напасть на него съ тыла. Макиръ откомандировалъ (20 апрѣля) генерала Вирбена съ 2 баталіонами въ д. Кратцау, намѣреваясь съ остальнымъ войскомъ слѣдовать туда же. Найдя Кратцау уже въ рукахъ непріятельскихъ, Вирбенъ пошелъ горною дорогою въ Рейхенбергъ, куда и прибылъ еще до начатія сраженія и занялъ мѣсто на лѣвомъ австрійскомъ крылѣ. Замѣтивъ движеніе сего отряда и опасаясь за тылъ свой, Беверн усилилъ, еще до разсвѣта 21 апрѣля, Кратцаускій гарнизонъ 2 баталіонами пѣхоты и 5 эскадронами гусаръ; съ остальными 15 бат. и 20 эскадр. онъ намѣренъ былъ напасть при Рейхенбергѣ на Австрійцевъ.

21 апрѣля утромъ Пруссаки, прошедъ дефилею у Парцдорфа двумя колоннами безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны Австрійцевъ, развернули строй свой на противолежащей равнинѣ, имѣя въ первой линіи 12 баталіоновъ пѣхоты, во второй 3 баталіона и 15 эскадроновъ драгунъ, а 2 эскадрона гусаръ для прикрытія праваго фланга. Когда Пруссаки подошли къ Австрійцамъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, пѣхота первой линіи вдругъ раздвинулась и 15 эскадроновъ драгунъ бросились сквозь интервалы на непріятельскую конницу. Драгунскій полкъ Лихтенштейна, находившійся въ первой линіи Австрійцевъ, разстроенный внезапностью нападенія, обратился въ бѣгство и увлекъ за собою и вторую линію. Пруссаки преслѣдовали бѣгущихъ по ту сторону лѣска. Командовавшій въ немъ австрійскій штабъ-офицеръ, видя, что прусская пѣхота еще слишкомъ отдалена, чтобы поддержать драгунъ, воспользовался этимъ обстоятельствомъ и выступилъ съ своими гренадерами въ тылъ прусской кавалеріи. Ружейный огонь гренадеровъ и пушечные выстрѣлы съ противолежащихъ укрѣпленій заставили Пруссаковъ поспѣшно возвратиться къ своей пѣхотѣ. Между тѣмъ Лихтенштейнскій полкъ оправился и сталъ въ свою очередь преслѣдовать непріятельскую конницу; но огонь прусской пѣхоты и внезапная атака 5 эскадроновъ гусаръ на лѣвый флангъ Лихтенштейнскаго полка, вовсе не поддержаннаго второю австрійскою линіею, дали время прусской кавалеріи снова собраться; она вторично напала на австрійскихъ драгунъ и обратила ихъ въ бѣгство, причемъ генералъ Порпорати, командовавшій австрійскою конницею, палъ въ главѣ своего войска. Находившаяся въ лѣскѣ пѣхота опять выступила для защиты конницы, но видя совершенное ея разстройство, возвратилась въ лѣсъ. Тогда герцогъ Беверн, замѣтивъ, что всѣ его нападенія на центръ Австрійцевъ будутъ безуспѣшными, пока непріятели удержатъ за собою укрѣпленные пункты, приказалъ 3-мъ баталіонамъ атаковать лѣсокъ; гренадеры, защищавшіе его, отступили за вторую засѣку. Въ то же время 12 бат. прусской пѣхоты пошли на укрѣпленія, у лѣваго берега Нейссы; находившіеся тамъ Австрійцы принуждены были отступить, ибо кавалерія ихъ, преслѣдуемая прусскою, отошла уже за Франценталь. Пруссаки двинулись впередъ и атаковали вторую засѣку, обороняемую гренадерами, которые, замѣтя бѣгство кавалеріи и видя укрѣпленія праваго фланга оставленныя своими защитниками, дали залпъ и также отступили. Кенигсэггъ усиливался собрать разбитое войско на высотахъ между Франценталемъ и Іоханисталемъ, но Пруссаки не дали ему времени и потому австрійскій военачальникъ лишь съ величайшимъ трудомъ могъ соединить часть своего центра и лѣваго крыла на высотѣ за Рехлицемъ. Генералъ Вирбенъ съ 2 бат. отступилъ черезъ гору Ешкенъ въ Христдорфъ, гдѣ и провелъ ночь.

Правое австрійское крыло, подъ начальствомъ генерала Ласси, не будучи атаковано, должно было оставить выгодную позицію и отступить мимо Рейхенберга въ Рёхлицъ. Сраженіе про-

должалось отъ 5 до 11 часовъ утра. Собравъ силы свои, Кенигсэггъ продолжалъ отступать черезъ Лангенбрюкъ въ Либенау, слабо преслѣдуемый Пруссаками. Герцогъ Бевернъ провелъ ночь на высотахъ Рёхлица.

Потеря Австрійцевъ убитыми, ранеными и плѣнными простиралась до 1000 человѣкъ. Болѣе всего пострадалъ драгунскій полкъ Лихтенштейна. Нѣсколько пушекъ остались въ Рейхенбергѣ. Пруссаки потеряли 800 человѣкъ.

РЕКВИЗИЦІЯ и РЕКВИЗИЦІОННАЯ СИСТЕМА. Реквизиціею (Requisition) называется правильный сборъ отъ земли жизненныхъ и другихъ потребностей для войска въ непріятельской, а иногда и въ собственной странѣ. Этотъ способъ содержанія войскъ, противоположный продовольствованію ихъ изъ заблаговременно устроенныхъ магазиновъ, болѣе или менѣе существовалъ въ войнахъ всѣхъ временъ и народовъ; но настоящая реквизиціонная система возъимѣла свое начало въ событіяхъ, сопровождавшихъ французскую революцію. Разстройство всѣхъ частей тогдашняго правленія во Франціи, лишивъ французскихъ полководцевъ возможности продовольствовать ввѣренныя имъ войска средствами правительства, заставило ихъ обратиться къ насильственному взыманію припасовъ отъ страны служившей театромъ войны.

Сначала эти поборы уподоблялись грабежу, но мало по малу составилась правильная система реквизиціи, которая, чрезвычайно облегчая движенія и дѣйствія войскъ, сдѣлалась любимою и почти единственною системою снабженія, не только во французскихъ, но по примѣру ихъ, и въ другихъ европейскихъ арміяхъ; высшую же степень своего развитія она получила при Наполеонѣ. Тогда одинъ генералъ-интендантъ управлялъ продовольствованіемъ войскъ въ завоеванномъ краѣ, который для сего былъ раздѣленъ на нѣсколько интенданствъ. Самъ генералъ-интендантъ имѣлъ свое пребываніе въ столицѣ или другомъ важнѣйшемъ городѣ; подчиненные ему интенданты находились въ областныхъ, коммиссары въ другихъ второстепенныхъ городахъ и дистриктахъ. Въ помощники имъ назначались чиновники, при выборѣ которыхъ обращали болѣе вниманія на ловкость и преданность ихъ Франціи, нежели на нравственность и безкорыстіе. Для содѣйствія коммиссарамъ назначались жандармы, а гдѣ нужно было, и отряды войскъ. Но эти мѣры оказались удобоисполняемыми только въ населенныхъ, богатыхъ странахъ: въ Германіи, Италіи и Пруссіи. Когда же война распространилась по Испаніи, Португаліи и Россіи, гдѣ народонаселеніе менѣе зажиточно, а народы менѣе покорны волѣ завоевателей, тогда и положеніе французскихъ войскъ измѣнилось, и мѣсто прежняго изобилія, заступили недостатокъ и голодъ. Союзныя противъ Наполеона державы въ кампаніяхъ 1814—1815 годовъ по неволѣ принуждены были прибѣгнуть къ этой же системѣ и Франція жестоко поплатилась за собственное свое изобрѣтеніе.

Реквизиціонная система тамъ, гдѣ можно ввести ее, безъ всякаго сомнѣнія, представляетъ войскамъ величайшія выгоды: она весьма облегчаетъ содержаніе арміи, способствуетъ свободному ея дѣйствованію, не ограничивая оное раіонами удободостижимости магазиновъ, уменьшаетъ количество обозовъ и пр., но съ другой стороны, система эта истощаетъ край, занятый войсками, благопріятствуетъ лихоимству и хищности интендантскихъ чиновниковъ и этимъ возбуждаетъ ненависть и стремленіе жителей освободиться отъ нестерпимаго ига. Въ странахъ неплодородныхъ и бѣдныхъ, при продолжительности военныхъ дѣйствій и посреди возставшаго народонаселенія, реквизиціонная система крайне затруднительна и недостаточна; въ борьбѣ съ народами восточными и степными она невозможна. *Б. Л. И. З.*

РЕКОГНОСЦИРОВКА (Reconnaissance, Recognoscirung) обозрѣніе. *Рекогносцировать* значитъ собирать достовѣрныя свѣдѣнія о какомъ-либо предметѣ, или предпринимать тщательныя розысканія на счетъ его.

Военныя рекогносцировки имѣютъ предметомъ; или осмотръ мѣстоположенія, или полученіе свѣдѣній о расположеніи силъ, намѣреніи непріятеля, или, наконецъ, то и другое вмѣстѣ; слово же, *рекогносцировка*, означаетъ или дѣйствіе, посредствомъ котораго сіи свѣдѣнія получаются, или отрядъ войскъ, которому оно поручено.

Рекогносцировкою управляетъ то самъ начальникъ войска, то назначенные для сего офицеры. Если предметомъ рекогносцировки есть осмотръ и начертаніе мѣстности и расположенія на ней непріятеля, то должно употреблять на оную офицеровъ генеральнаго штаба, или инженерныхъ; на менѣе важныя рекогносцировки, предпринимаемыя для узнанія мѣстонахожденія непріятеля, или силъ его, можно посылать расторопныхъ офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ.

Одно изъ важнѣйшихъ правилъ военныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы постоянно имѣть въ виду цѣль нашихъ операцій и препятствій, которыя мы можемъ встрѣтить при ея достиженіи со стороны мѣстности и непріятеля. Послѣднее условіе самое затруднительное; ибо непріятель съ своей стороны будетъ всячески стараться содержать въ тайнѣ свои намѣренія и скрывать свои дѣйствія. Извѣстія, получаемыя отъ мѣстныхъ жителей и лазутчиковъ, рѣдко удовлетворительны; весьма рѣдко удается узнать этими средствами, что именно непріятель намѣренъ предпринимать и куда направитъ онъ главные свои удары? Для сего нужно принять мѣры, болѣе дѣйствительныя и которыя, въ возможной скорости, могли бы доставить намъ достовѣрныя свѣдѣнія о расположеніи или направленіи непріятельскихъ войскъ, о раздѣленіи ихъ, сосредоточиваніи на одномъ и ослабленіи на другомъ пунктѣ поприща военныхъ дѣйствій, словомъ: обо всемъ томъ, что можетъ служить намъ къ выводу заключенія на счетъ операціоннаго плана нашего противника. Надежнѣйшимъ къ этому средствомъ считаются рекогносцировки.

Онѣ раздѣляются на *тайныя*, или скрытныя, и *усиленныя*. Начнемъ съ послѣднихъ. Усиленныя (форсированныя) рекогносцировки имѣютъ цѣлью добывать нужныя свѣдѣнія о непріятелѣ открытою силою. Для сего назначается достаточное количество войскъ одного или нѣсколькихъ родовъ оружія, смотря по мѣстоположенію, значительности непріятельскихъ силъ и другимъ обстоятельствамъ. Войска эти должны неожиданно напасть на непріятельскіе передовые посты, оттѣснить ихъ къ главному корпусу и тѣмъ дать возможность лицу, или лицамъ, производящимъ рекогносцировку, приблизиться для наблюденія, къ самой позиціи непріятеля. Нерѣдко для сей же цѣли завязываютъ болѣе или менѣе упорное дѣло, чтобы принудить противника выказать свои силы и этимъ по возможности узнать его намѣренія. Такъ напримѣръ, можно удостовѣриться этимъ способомъ: удобопроходимы ли пути, ведущіе къ непріятельской позиціи или преграждены укрѣпленіями и естественными препятствіями; изъ какихъ войскъ составлены преимущественно его аванпосты, изъ конницы ли или пѣхоты; первое обнаружило бы намѣреніе непріятеля отступить, второе держаться; не произошли ли какія-либо важныя перемѣны въ расположеніи противника; гдѣ стоятъ главныя его силы, гдѣ значительнѣйшія части конницы и артиллеріи? и т. д. Во время дѣйствія нашихъ войскъ, производитель рекогносцировки пристально наблюдаетъ съ выгоднѣйшаго для сего мѣста за всѣми движеніями непріятеля. Онъ замѣчаетъ, по какому направленію отсылаются адъютанты и ординар-

цы; скоро ли они возвращаются; прибываютъ ли къ угрожаемымъ пунктамъ офицеры генеральнаго штаба или другихъ родовъ войскъ; не являются ли тамъ генералы и самъ полководецъ; бьютъ ли сборъ, и гдѣ именно; поднимаются ли сигнальныя ракеты; упорно ли защищаетъ непріятель атакуемые пункты, или отступаетъ; однимъ словомъ рекогносцирующее лицо самымъ внимательнымъ образомъ слѣдитъ за начатіемъ, ходомъ и окончаніемъ дѣла и за всѣми его явленіями. Изъ этого слѣдуетъ само собою, что офицеръ, которому поручена рекогносцировка, долженъ быть человѣкъ весьма опытный, разсудительный, одаренный вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и умѣющій различать важныя и маловажныя явленія съ непріятельской стороны. Кромѣ того — онъ долженъ быть хорошій ѣздокъ, чтобы переноситься быстро съ одного пункта на другой, и имѣть при себѣ хорошую зрительную трубку. Принятіе имъ личнаго участія въ бою было бы дѣло ошибочное; но онъ долженъ указать начальникамъ войскъ, по какому направленію начать и продолжать атаку, когда прекратить ее и какимъ образомъ въ ней дѣйствовать. Часто таковыя атаки предпринимаются для того только, чтобы временно овладѣть пунктомъ, съ котораго наиудобнѣе можно осмотрѣть расположеніе непріятеля. При усиленныхъ рекогносцировкахъ, стараются захватить плѣнныхъ, или, какъ мы называемъ ихъ, языковъ, для вывѣданія отъ нихъ всего нужнаго.

Тайныя рекогносцировки суть ничто иное какъ патрули, сопровождающіе офицера генеральнаго штаба или другихъ войскъ, для осмотра мѣстности и проч. въ кругу расположенія непріятеля. (См. *Аванпосты*). Иногда же такія обозрѣнія производятся офицеромъ (часто переодѣтымъ) безъ всякаго конвоя, либо съ однимъ лишь проводникомъ.

Въ прежнія времена, когда аванпостная служба еще не была доведена до нынѣшняго совершенства и слѣдовательно скрытое приближеніе къ непріятельской арміи было несравненно удобнѣе нежели теперь, рекогносцировки были несравненно легче. Какъ арміи располагались тогда въ палаткахъ и въ симетрическомъ порядкѣ, то не трудно было узнать и силу, и составъ войскъ. Фридрихъ Великій всегда, до начатія сраженія рекогносцировалъ непріятеля со всѣмъ своимъ авангардомъ, стараясь узнавать выгоднѣйшіе для нападенія пункты. Австрійскіе полководцы, неловко подражавшіе ему, ввели во время войнъ французской революціи, такъ называемыя, общія рекогносцировки (Reconnaissances en gros), для которыхъ нерѣдко выступала вся армія. Французы воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Замѣтивъ, что австрійскіе полководцы, обыкновенно вслѣдъ за такими рекогносцировками, начертавъ планъ атаки, приступали къ ней на слѣдующій день, они съ вечера перемѣняли позицію, и Австрійцы, вступая въ бой, дѣйствовали на основаніи неумѣстныхъ диспозицій.

Наполеоновы рекогносцировки имѣли совершенно иное свойство. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ обыкновенно одинъ, въ сопровожденіи офицера и 2 или 4 конвойныхъ, слѣдовавшихъ въ нѣкоторомъ разстояніи, отправлялся на рекогносцировку и употреблялъ на это иногда цѣлыя сутки, какъ наприм. предъ сраженіями при Аустерлицѣ, Бородинѣ, Бауценѣ и др. Если же обстоятельства того не допускали, то онъ усиливалъ авангардъ резервною кавалеріею и пускалъ ихъ въ атаку. Съ величайшимъ искусствомъ умѣлъ онъ отгадывать намѣреніе непріятеля, предсказывалъ оное своимъ воинамъ и рѣдко ошибался. Многіе изъ его генераловъ, воспитанники той же школы, также обладали этимъ даромъ; но французскіе офицеры и солдаты, въ послѣднія войны Наполеона, были мало способны какъ для производства рекогносцировокъ, такъ и вообще для аван-

постной службы. Часто, по окончаніи сраженія, французская армія не знала даже куда отступили противники, какъ это случилось послѣ сраженій при Островнѣ и Бородинѣ; должно однако замѣтить, что причиною сего невѣдѣнія, кромѣ небрежности французскихъ легкихъ войскъ, были превосходный порядокъ, наблюдаемый въ нашей арміи, даже послѣ проигрыша сраженія, и многочисленныя казачьи войска, прикрывавшія наше отступленіе и недопускавшія непріятеля проникнуть черезъ составляемую ими завѣсу. Притомъ тогдашняя французская конница лучше сражалась и дѣйствовала массами, нежели въ разсыпную и малыми отрядами, какъ это обыкновенно случается на рекогносцировкахъ, и потому не охотно вступала въ дѣло съ нашими казаками. *Б. Л. И. З.*

РЕКОГНОСЦИРОВКА (Фортиф.). *Рекогносцировка полевыхъ укрѣпленій.* При атакѣ полевыхъ укрѣпленій, предварительныя свѣдѣнія объ укрѣпленномъ мѣстѣ собираются отъ окрестныхъ жителей, лазутчиковъ, бѣглыхъ и плѣнныхъ. Но какъ эти свѣдѣнія могутъ быть частію не вѣрны, частію недостаточны, то въ день приступа, или наканунѣ его, онѣ повѣряются и дополняются *обозрѣніемъ.*

Рекогносцировка производится скрытно, преимущественно на разсвѣтѣ, самимъ начальникомъ атакующаго отряда, вмѣстѣ съ инженерными, генеральнаго штаба, или съ другими офицерами, назначенными на приступъ. Съ горъ, высокихъ строеній, деревьевъ и вообще съ возвышенныхъ мѣстъ, при помощи зрительныхъ трубъ, осматриваютъ укрѣпленія и прилежащую къ нимъ мѣстность.

Относительно *земляныхъ укрѣпленій* замѣчаютъ: ихъ фигуру, есть ли при нихъ внутренніе редюиты и вспомогательныя преграды, какъ вооружены онѣ артиллеріею и проч.

Относительно *окрестностей* поста обращается особенное вниманіе: а) на командующія высоты, съ которыхъ можно съ выгодою дѣйствовать внутрь поста и поражать артиллерію обороняющагося; б) на естественныя закрытія: лощины, рытвины, рощи, кустарники и вообще на тѣ мѣстные предметы, которые дозволяютъ незамѣтно приблизиться къ укрѣпленіямъ для нечаяннаго нападенія, или могутъ обезпечить успѣхъ открытой атаки.

Свѣдѣнія, собранныя о непріятельскомъ постѣ, опредѣляютъ мѣры необходимыя для атаки.

Рекогносцировка крѣпости. Предпринимая осаду, должно собрать обстоятельныя свѣдѣнія о крѣпости, ея гарнизонѣ и вообще о всѣхъ обстоятельствахъ, съ которыми связанъ успѣхъ предпріятія.

Эти свѣдѣнія собираются отъ туземцовъ, особенно отъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, производившихъ какія либо работы въ крѣпости, также отъ плѣнныхъ, бѣглыхъ и лазутчиковъ. Сверхъ того командиръ осаднаго корпуса почти всегда получаетъ планъ крѣпости и карту ея окрестностей. Однако же всѣ собранныя свѣдѣнія и планы непремѣнно должно повѣрять и дополнять *рекогносцировкою.*

Рекогносцировка производится инженерными и генеральнаго штаба офицерами, подъ прикрытіемъ передовыхъ постовъ, на разсвѣтѣ и въ сумерки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдругъ. Офицеры соединяются по двое, и не болѣе какъ по трое, чтобъ не возбудить вниманія гарнизона; но не разсыпаются по одиначкѣ, чтобъ на мѣстѣ могли они сообщать другъ другу свои замѣчанія и взаимно повѣрять свои наблюденія.

Если цѣпь передовыхъ постовъ, выставленная изъ крѣпости въ значительномъ разстояніи, препятствуетъ вѣрному осмотру, то производятъ усиленную рекогносцировку. Отъ вѣрнаго, обстоятельнаго обзора крѣпости зависитъ успѣхъ атаки.

Рекогносцировкою опредѣляются: войства мѣстности вокругъ крѣпости;

мѣста подъ лагерь и осадные парки; мѣста удобныя для атаки и фронты, которые можно обнять ею; число и величина бастіоновъ, кавальеровъ и наружныхъ пристроекъ. Кромѣ того должно замѣтить: обстрѣливаются ли изъ крѣпости дороги; не способствуетъ ли направленіе ихъ атакѣ; нѣтъ ли пунктовъ, откуда артиллерія могла бы издали сдѣлать обвалъ, или съ выгодою поражать крѣпостную артиллерію; сухіе ли рвы, или наполнены водою; имѣются ли шлюзы, и т. д.

Когда фронтъ атаки избранъ, тогда инженерные офицеры производятъ *частную рекогносцировку*, на основаніи которой составляется планъ крѣпостному фронту, съ мѣстностью впереди его лежащею, и тѣмъ укрѣпленіямъ, кои могутъ участвовать въ оборонѣ атакованнаго фронта. (См. *Осада*).

Рекогносцировка обвала (см. *Осада*).

РЕКРУТЪ, солдатъ, только-что поступившій на службу. Въ статьѣ *Наборъ войскъ* мы изложили происхожденіе и сущность образа укомплектовать армію посредствомъ набора рекрутъ. Изложимъ вкратцѣ постановленія о рекрутахъ и рекрутскихъ наборахъ въ Россіи.

Названіе рекрута дается новобранцу обыкновенно во все время, когда онъ обучается первоначальнымъ основаніямъ военнаго дѣла и приготовляется къ поступленію во фронтъ. Срокъ сего періода опредѣляется различно: прежде, при долговременной службѣ въ войскахъ, онъ простирался до трехъ лѣтъ, нынѣ же, при уменьшеніи числа служебныхъ годовъ, названіе рекрута въ иныхъ странахъ—наприм. въ Пруссіи, совершенно уничтожено. У насъ въ продолженіе одного года всякій поступившій на службу, считается рекрутомъ и состоитъ подъ особымъ надзоромъ стараго солдата (дядьки), которому онъ долженъ повиноваться и отдавать честь какъ ефрейтеру. За то дядька наблюдаетъ за поведеніемъ рекрута, руководствуетъ его въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для каждаго солдата познаній и повторяетъ съ нимъ рекрутскую школу, послѣ пріобрѣтенія которой новобранецъ поступаетъ уже въ разрядъ молодыхъ солдатъ.

РЕКРУТСКІЕ НАБОРЫ ВЪ РОССІИ, принадлежа къ числу государственныхъ повинностей, назначаются всякій разъ Высочайшими указами, исходящими въ видѣ манифестовъ. Рекрутскіе наборы начаты въ Россіи въ 1804 году Петромъ Великимъ, и были общіе по всему государству до 1834, числомъ 98. Съ 1834 года начаты частные, кои считаются своими отдѣльными нумерами, начиная съ перваго, такъ-что исполненіе рекрутской повинности въ обѣихъ полосахъ принимается за одинъ наборъ. Для этой послѣдней цѣли Россія раздѣлена на двѣ полосы: восточную и западную; наборъ же производится ежегодно изъ одной только полосы.

Къ западной полосѣ принадлежатъ губерніи: Архангельская, Олонецкая, С. Петербургская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Псковская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Кіевская, Подольская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Курская, Харьковская. Въ восточную полосу входятъ губерніи: Вологодская, Костромская, Ярославская, Владимірская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Воронежская, земли войскъ Донскаго и Черноморскаго, Кавказскій край, губерніи: Астраханская, Саратовская, Самарская, Пензенская, Симбирская, Нижегородская, Казанская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская. Рекрутской повинности подлежатъ всѣ тѣ сословія, кои платятъ въ казну подушную повинность, а именно: мѣщане, государственные крестьяне, крестьяне удѣльные, крестьяне помѣщичьи и свободные хлѣбопашцы. При начатіи рекрутскаго на-

бора, по величинѣ и многолюдности губерній, учреждается одно губернское рекрутское присутствіе, и, по мѣрѣ надобности нѣсколько уѣздныхъ, составъ которыхъ опредѣленъ IV томомъ свода законовъ, въ уставахъ рекрутскихъ. Время рекрутскаго набора въ обыкновенныхъ случаяхъ полагается отъ 1 ноября по 31 декабря. Изъ сего исключаются тѣ случаи, когда набираются малолѣтные для флота; они ставятся въ апрѣлѣ. При чрезвычайномъ наборѣ, срокъ поставки рекрутъ опредѣляется въ манифестѣ, по востребованію обстоятельствъ. Самый наборъ рекрутъ производится мѣстными губернскими и другими начальствами, при освидѣтельствованіи медицинскихъ чиновниковъ и присутствіи нарочно посылаемыхъ для сего генераловъ свиты его императорскаго величества, или флигель-адъютантовъ; послѣ чего рекруты раздѣляются по родамъ службы и полкамъ, по распоряженію инспекторскаго департамента военнаго министерства. Они должны быть люди крѣпкаго сложенія, безъ физическихъ недостатковъ, не малорослы (не менѣе 4 вер.) и достигшіе совершеннаго возраста. *А. Н. К.*

РЕЛЯЦІЯ. Такъ называются донесенія объ отдѣльныхъ происшествіяхъ во время войны, дѣлаемыя начальникамъ, или требуемыя ими. Онѣ различествуютъ отъ описанія и историческихъ изложеній дѣйствій и сраженій тѣмъ, что въ нихъ преимущественно говорятъ только о собственномъ войскѣ; о дѣйствіяхъ же непріятеля упоминаютъ только въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для яснаго понятія предмета. Слогъ реляцій долженъ быть по возможности простъ, опредѣленіе ясно, въ особенности во всемъ томъ, что относится до времени и мѣста. Во все неумѣстно и ошибочно было бы преувеличивать въ реляціяхъ силы непріятельскія или превозносить храбрость своего войска.

Реляція сраженія должна начаться съ причинъ, побудившихъ къ оному, за симъ слѣдуетъ изложеніе числа и позиціи войскъ, краткій очеркъ мѣстоположенія и находившихся на немъ препятствій. Сраженіе раздѣляется на періоды и моменты; при чемъ слѣдуетъ замѣтить какъ долго продолжался бой на важнѣйшихъ пунктахъ и чѣмъ наконецъ онъ былъ рѣшенъ. Потеря въ людяхъ и трофеяхъ также должна быть показана подробно. Такого рода реляціи чрезвычайно трудны; ибо рѣдко можно все видѣть во время сраженія или дѣлать замѣтки немедленно послѣ онаго; но не смотря на это, составленіе сихъ реляцій весьма важно, такъ-какъ онѣ должны служить лучшимъ источникомъ для исторіи. Часто случалось, что войска потому только не пріобрѣтали заслуженной славы, что недоставало у нихъ офицеровъ, умѣющихъ передавать оказанные подвиги современникамъ и потомству. Наприм. если бы офицеры XVI и XVII столѣтій имѣли болѣе образованности, то и мы могли бы болѣе почерпать полезнаго въ реляціяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ того времени. Но офицеры эти, при величайшемъ мужествѣ и опытности въ военномъ дѣлѣ, едва умѣли подписывать имя свое, и потому не оставили вѣрныхъ историческихъ источниковъ для описанія тогдашнихъ войнъ. Еще должно замѣтить, что реляціи бываютъ обыкновенно двоякаго рода: обыкновенныя или публичныя, и не всегда совершенно достовѣрныя, назначенныя для обнародыванія, и секретныя, посылаемыя высшему военному начальству и правительству.

Къ числу реляцій принадлежатъ также подробные журналы, ведомые во время осадъ крѣпостей, производства большихъ маневровъ, морскихъ экспедицій и т. д., изъ которыхъ въ послѣдствіи составляются полныя историческія описанія. (Milit. Conv. Lex.).

Н. П. Э.

РЕМОНТЪ. Такъ называются вообще деньги и разнаго рода предметы, отпу-

скаемые отъ казны на поддержаніе въ войскахъ аммуниціи и другихъ вещей, оружія, упряжи, обоза, на содержаніе и исправленіе казенныхъ зданій, и т. д. Ремонтами также называются вновь искупаемыя лошади, для замѣненія въ кавалеріи, артиллеріи и обозахъ лошадей павшихъ и выранжированныхъ по неспособности къ службѣ.

О ремонтѣ аммуничныхъ и другихъ вещей для войска говорено въ статьѣ *Аммуниція.* Ремонтированіе артиллеріи лошадьми орудейными, верховыми и подъемными, и свойства, требуемыя при выборѣ тѣхъ и другихъ, изложены въ статьѣ *Артиллерійскія лошади;* въ статьяхъ же *Артиллерійскій обозъ*, *Обозъ*, *Инженерный паркъ* и др. помѣщены необходимыя свѣдѣнія объ укомплектованіи и поддерживаніи въ исправности всѣхъ этихъ предметовъ; наконецъ, статья *Строевыя лошади* будетъ заключать въ себѣ описаніе качествъ, роста и пр., которыя должно имѣть въ виду при ремонтированіи различныхъ родовъ конницы строевыми, а для пополненія сего предмета и нестроевыми лошадьми; и такъ остается намъ говорить тутъ только объ образѣ ремонтированіи кавалеріи у насъ въ Россіи, и въ другихъ государствахъ. Что же касается до ремонтныхъ денегъ на поддержаніе и исправленіе строеній военнаго вѣдомства, то онѣ отпускаются, по принадлежности зданій, въ департаменты *инженерный*, *военныхъ поселеній* и *путей сообщенія* (см. эти слова), которые по сему предмету руководствуются правилами, изложанными въ сводѣ военныхъ постановленій.

Отпускаемыя въ войска ремонтныя деньги на содержаніе безсрочныхъ вещей, обоза, подъемныхъ полковыхъ лошадей и оружія, поступаютъ въ общую *полковую*, *баталіонную* или *батарейную* сумму. Въ кавалеріи же и артиллеріи изъ денегъ, отпускаемыхъ на ремонтъ строевыхъ лошадей, составляются особенныя казенныя суммы, которыя ни куда не расходуются, какъ только на покупку новаго ремонта лошадей. Сумма эта усиливается деньгами, вырученными продажею съ публичнаго торга бракованныхъ и неспособныхъ лошадей. Всѣ эти деньги въ совокупности съ годовыми ремонтами, составляютъ экономическую ремонтную сумму, изъ которой отпускаются ремонтирамъ деньги на покупку лошадей, полагая при отпускѣ цѣну на лошадь вмѣстѣ съ приводомъ т. е. издержками на фуражъ, подковку, лекарство, прогоны и т. п.

Комплектованіе армейской кавалеріи и артиллеріи лошадьми производится ежегодно ремонтированіемъ оныхъ на отпускаемыя войскамъ суммы, на основаніи штатовъ, коими опредѣляется цѣна лошадямъ для каждаго рода войска особо, и число ремонтныхъ лошадей, для ежегоднаго укомплектованія полковъ и батарей. Срокъ привода лошадей въ кавалерійскіе полки назначенъ никакъ не позже 15-го октября, для конной артиллеріи къ 1 ноября, а пѣшей артиллеріи къ 1 декабря.

Къ покупкѣ годоваго ремонта для кавалерійскаго полка откомандировывается 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ; въ случаѣ надобности, иногда командируются двое и болѣе офицеровъ; въ артиллеріи же для каждой бригады избирается одинъ офицеръ и необходимое число нижнихъ чиновъ по числу покупаемыхъ лошадей. Офицеры сіи, или *ремонтеры*, считаясь охотниками и знатоками, должны умѣть избѣгать въ выборѣ лошадей главныхъ пороковъ, подвергающихъ браковкѣ, которая остается на отвѣтственности ремонтеровъ. Всѣ ремонтеры кавалерійскихъ полковъ состоятъ подъ наблюденіемъ штабъ-офицеровъ, командируемыхъ по одному отъ каждой дивизіи. Въ поселенныхъ полкахъ резервной кавалеріи имѣются для ремонта превосходные конскіе заводы.

Ремонтированіе кавалеріи гвардейскаго корпуса съ 1843 года производится на основаніи особаго положенія,

Высочайше утвержденнаго того года іюня 11 дня. Для чего учреждена при управленіи государственнаго коннозаводства особая ремонтная коммиссія изъ инспектора ремонтированія и помощника его, 5-ти ремонтировъ и 5-ти ихъ помощниковъ. Всѣ лица, составляющія ремонтную коммиссію, находятся въ полной зависимости инспектора; при покупкѣ лошадей руководствуются особою инструкціею, приложенною къ Высочайше утвержденному положенію. Въ послѣдствіи на эту же коммиссію возложена покупка ремонтныхъ лошадей для всей гвардейской артиллеріи и образцовыхъ войскъ.

По зачисленіи въ полки ремонтныхъ лошадей, налагается на шеѣ съ лѣвой стороны подъ гривой, тавро изъ двухъ цифръ, означающихъ годъ поступленія ихъ на службу напр. 42, 43 и т. д. На лошадяхъ, проданныхъ за негодностію, накладывается на лѣвой бедрѣ клеймо Н. (См. статьи *Лошадь* и *Артиллерійскія лошади*). См. *Положеніе о ремонт. арм. кав. лош. Выс. утв. 3 марта 1852 г. — Полож. о порядкѣ ремонтированія кавал. гвард. корпуса. Сводъ военн. постан. ч. IV. кн. IV.* *А. А. М.*

РЕМЮСЪ. Деревня въ Энгадинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Иннъ, между Мартинсбрюкомъ и Чернецомъ.

Дѣло 30 апрѣля 1799 года.

Австрійскій генералъ Белльгардъ, послѣ дѣла при *Тауферсѣ* (см. слово) остался снова въ бездѣйствіи, въ ожиданіи прибытія Суворова въ Италію, послѣ чего двинулся впередъ съ намѣреніемъ вытѣснить Французовъ изъ Энгадина и Валтелина, и такимъ образомъ совершить соединеніе союзныхъ армій въ Германіи и Италіи по кратчайшей линіи.

Французскій генералъ Лекурбъ, съ 6,000 человѣкъ, стоялъ въ укрѣпленной позиціи у Ремюса, имѣя передъ фронтомъ ручей Рамонсъ и деревни Маносъ и Ремюсъ; правымъ крыломъ примыкалъ онъ къ рѣкѣ Иннъ, а лѣвымъ къ обрывистымъ пропастямъ. Фронтъ его былъ почти неприступенъ; нѣсколько резервовъ и укрѣпленныхъ постовъ защищали его отъ обходовъ. Силы Белльгарда состояли въ 17 баталіонахъ (по меньшей мѣрѣ 12,000 человѣкъ) и нѣсколькихъ горныхъ орудій. Самъ Белльгардъ съ 9 баталіонами направился изъ Мартинсбрюка по долинѣ Инна, а именно: 6 баталіоновъ шли по большой дорогѣ, 2 баталіона по правому берегу рѣки, 1 баталіонъ по лѣвому скату долины; 7 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Гаддика, вступили въ Энгадинъ въ трехъ колоннахъ изъ Тауферса по Мюнстерской долинѣ; 1 баталіонъ шелъ чрезъ гору Фимпенбергъ въ лѣвый флангъ Французовъ. Отряды, пробиравшіеся по горамъ, были большею частію снабжены башмаками съ желѣзными крючьями, для перехода льдистыхъ равнинъ и глечеровъ. Взявъ деревню Ремюсъ и лежащую впереди ея рытвину, Белльгардъ не могъ завладѣть французскими укрѣпленіями; баталіонъ, перешедшій гору Фимпенъ, былъ слишкомъ слабъ для причиненія большаго вреда лѣвому непріятельскому крылу. Генералъ Гаддикъ встрѣтилъ такъ много препятствій, что не могъ содѣйствовать главной атакѣ. Онъ напалъ на нѣкоторые укрѣпленные посты, расположенные въ Мюнстерской долинѣ, но нашелъ самое упорное сопротивленіе; одна изъ его боковыхъ колоннъ, шедшая къ Чернецу, была атакована Французами и опрокинута съ потерею 500 человѣкъ плѣнныхъ. Но опасеніе быть обойденнымъ другими войсками, заставило Лекурба въ полночь отступить въ Чернецъ. Белльгардъ возобновилъ нападеніе лишь 2 мая и прогналъ непріятеля за Албулу; самъ же остался съ главными силами въ Чернецѣ.

Н. П. Э.

РЕНДСБУРГЪ, сильно укрѣпленный городъ въ Голстинскомъ герцогствѣ, на рѣкѣ Эйдеръ, имѣетъ 11,500 жителей. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: Ста-

раго города (Альтштадъ, Шлейсъ-куле), укрѣпленія котораго значительно увеличены Датскимъ королемъ Христіаномъ V; эта часть отдѣляется рукавомъ Верхняго Эйдера отъ Новаго города (Нейштадъ) съ древнимъ замкомъ Рейнгольдсбургъ, построеннымъ, въ 1200 году, графомъ Голстинскимъ Адольфомъ III, и возобновленнымъ, въ 1320 году, графомъ Гергардомъ Великимъ. Во время Тридцатилѣтней войны Рендсбургъ былъ взятъ имперскими войсками въ 1627 году, а въ 1631, послѣ Лейпцигскаго сраженія, Шведами; но по заключеніи Кильскаго мира, Датчане снова заняли городъ.

Осада 1645 года.

Послѣ тщетныхъ переговоровъ о мирѣ между Швеціею и Даніею, шведскій полковникъ Врангель (*) вступилъ въ Голстинію съ намѣреніемъ осадить Рендсбургъ, который хотя и не былъ сильно укрѣпленъ, но окруженъ былъ рѣками и болотами. Гарнизономъ, въ числѣ 1,000 челов., командовали опытные и храбрые офицеры; снарядовъ и артиллеріи было достаточно, такъ что можно было надѣяться на продолжительную оборону. Войско Врангеля состояло въ числѣ 5,500 человѣкъ; осадной артиллеріи онъ имѣлъ 7 орудій и одну большую мортиру. Въ маѣ мѣсяцѣ Врангель отразилъ подкрѣпленіе, присланное въ Рендсбургъ съ датскимъ полковникомъ Бухвальдомъ. Шведы начали строить траншеи и демонтировали часть большой батареи осажденныхъ; но предпринятые въ самый день пасхи три штурма не удались; послѣ третьяго гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, взялъ въ плѣнъ 50 человѣкъ и захватилъ одно орудіе. Шведы умножили свои подкопы; гарнизонъ засыпалъ ихъ въ новыхъ вылазкахъ, завладѣлъ еще четырьмя орудіями, заклепалъ 3 другія и отбилъ штурмъ; даже брешь, сдѣланная непріятельскими выстрѣлами, не устрашила Датчанъ, которые страдали только отъ недостатка въ провіантѣ. Между тѣмъ вода въ рѣкѣ Эйдеръ поднялась до такой высоты, что въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль не было возможности продолжать атаку. Въ іюлѣ приближеніе Датчанъ, со стороны Глюкштадта, заставило полковника Врангеля уменьшить число войска вокругъ Рендсбурга. Гарнизонъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, и сдѣлавъ вновь вылазку, отнялъ у Шведовъ большое количество припасовъ. Послѣ еще одного неудачнаго штурма, стоившаго 400 человѣкъ, Врангель приказалъ зарыть траншеи, и видя, что силы его уменьшились до 400 человѣкъ пѣхоты и 2,000 конницы, снялъ осаду города. (Milit. Convers. Lex.).

Н. П. Э.

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать его съ Врангелемъ, бывшимъ въ послѣдствіи фельдмаршаломъ.

РЕННЕ, или **РЕНЪ**, какъ писали его въ реляціяхъ и называли современники, родомъ Германецъ, по другимъ Датчанинъ. Онъ вмѣстѣ со многими другими полезными иностранцами поступилъ въ русскую службу до начала Сѣверной войны, показавшей его воинскія дарованія. Петръ Великій любилъ его и часто употреблялъ въ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ, но онъ не былъ полководцемъ, а храбрымъ, пылкимъ воиномъ, и потому исторія не вписала его въ рядъ Шереметева, Апраксина и др.

Въ 1704 г. въ маѣ, когда шведскій генералъ Шлиппенбахъ, стоявшій съ тремя полками у Ревеля, могъ еще подать осажденнымъ въ Нарвѣ и Дерптѣ помощь, Петръ Великій отрядилъ противъ него генералъ-маіора Ренне, съ силою вдвое болѣе противника. Шлиппенбахъ былъ совершенно разбитъ и войско его частію взято въ плѣнъ, а частію разсѣяно; самъ онъ съ нѣсколькими стами всадниковъ спасся бѣгствомъ въ Ревель.

Въ чинѣ генералъ-лейтенанта, вмѣстѣ съ Боуромъ, Ренне командовалъ подъ Полтавою правымъ крыломъ, ко-

торое было опрокинуто шведскимъ генераломъ Шпарре, и въ тотъ же день, въ дѣйствіи при окопахъ противъ генерала Росса, былъ раненъ.

Въ Турецкій походъ 1711 г., когда царь дошелъ до Днѣстра, и собранный военный совѣтъ рѣшилъ-было, что тутъ необходимо ожидать Турокъ, Ренне, мужъ испытанной храбрости, давно уже пользовавшійся довѣріемъ государя, всталъ съ мѣста и одинъ оспорилъ общее мнѣніе, доказавъ, что въ союзныхъ земляхъ (Молдавіи и Валахіи) нечего опасаться за продовольствіе и можно получить его даже отъ непріятеля; онъ увѣрялъ, что продолженіе наступательныхъ дѣйствій, есть полезнѣйшая, славнѣйшая мѣра, достойная высокаго предводителя. Смѣлое предложеніе Ренне понравилось Петру В., совѣтъ долженъ былъ согласиться, и Петръ двинулся къ Пруту.

По прибытіи въ Яссы, храбрый Ренне отряженъ былъ съ 5,000 драгуновъ, въ сопровожденіи Кантакузина, по теченію р. Серета. Ему приказано предупредить мелкіе отряды Турокъ на Дунаѣ, и въ Галацѣ ожидать главную русскую армію.

Въ то самое время, когда государь бѣдствовалъ при Прутѣ, Ренне, быстро и благополучно промчавшись до Дуная, напалъ на Браиловъ и овладѣлъ этою крѣпостью, послѣ слабаго сопротивленія Турокъ. Черезъ два дня получилъ онъ извѣстіе о Прутскомъ мирѣ и получилъ приказаніе очистить Браиловъ. Благодарный монархъ наградилъ его Андреевскимъ орденомъ.

А. Н. К.

РЕНЬЕ (Reynier), графъ, Іоганнъ Людвигъ, французскій дивизіонный генералъ, родился, 14 января 1771 года, въ Лозаннѣ. Отецъ его, знаменитый врачъ, желалъ сдѣлать изъ него архитектора, и потому Ренье въ особенности посвятилъ занятія свои математическимъ наукамъ; для усовершенствованія въ нихъ онъ отправился, въ 1792 году, въ Парижъ съ рекомендательными письмами генерала Лагарпа. Увлеченный господствующимъ тогда во Франціи революціоннымъ духомъ, Ренье опредѣлился въ военную службу простымъ канонировъ и участвовалъ въ походѣ въ Шампань, послѣ котораго Дюмурье опредѣлилъ его въ генеральный штабъ. Отличныя способности и служба молодаго Ренье въ званіи генеральнаго адъютанта Пишегрю въ Бельгіи и при покореніи Голландіи, доставили ему, въ 1795 году, чинъ бригаднаго генерала. Послѣ мира, заключеннаго въ Базелѣ съ Пруссіею, онъ обозначилъ демаркаціонную линію, а въ 1796 году былъ сдѣланъ начальникомъ штаба Рейнской арміи Моро. Дружба, которую питалъ этотъ знаменитый генералъ къ Ренье, была причиною холодности къ нему Наполеона, продолжавшейся во все время его владычества. Ренье отличился во многихъ сраженіяхъ: при переходѣ черезъ Рейнъ, при Биберахѣ, а особенно въ славномъ отступленіи Моро черезъ Шварцвальдскія горы; но, въ слѣдствіе интригъ, принужденъ былъ выйти, въ 1797 году, въ отставку. Въ 1798 году поручено ему было командованіе дивизіею въ арміи, отправленной въ Египетъ. При взятіи Мальты онъ начальствовалъ войскомъ, высаженнымъ на островъ Гоцо и былъ при этомъ случаѣ сильно оконтуженъ. Дивизія его отличилась при Шебрейссѣ, въ сраженіи при Пирамидахъ и преслѣдованіи Ибрагимъ-Бея къ Каиру. По взятіи сего города, Ренье поручено было начальство надъ провинціею Каркп, гдѣ онъ строгимъ правосудіемъ заслужилъ общее уваженіе жителей. Въ Сирійской экспедиціи дивизія его составляла авангардъ; взяла приступомъ, 9 февраля, Эль-Аришъ, захватила, 13 февраля, большой транспортъ жизненныхъ припасовъ, посланный туда изъ Сенъ-Жанъ д'Акра, и этимъ облегчила продовольствованіе главной французской арміи, прибывшей въ Эль-Аришъ два дня послѣ этого удачнаго дѣла.

Когда армія отправилась далѣе въ Сирію, дивизія Ренье осталась въ Эль-Аришѣ для укрѣпленія его, конвоированія плѣнныхъ и прикрытія слѣдовавшаго за арміею обоза. Передъ Сенъ-Жанъ д'Акромъ дивизія снова соединилась съ арміею. Ренье дѣятельно участвовалъ въ знаменитой осадѣ этой крѣпости и при отступленіи послѣдній оставилъ траншеи. По возвращеніи въ Египетъ, онъ снова сдѣланъ былъ начальникомъ округа Карки, гдѣ и остался до отъѣзда Бонапарте во Францію. Клеберъ, съ которымъ Ренье былъ очень друженъ, призвалъ его въ Каиръ. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ французской арміи въ сраженіи при *Геліополисѣ* (см. это слово) и штурмомъ на деревню Матаріехъ рѣшилъ побѣду. Преслѣдуя непріятеля, дивизія Ренье храбро сражалась при Кораинѣ, участвовала во вторичномъ взятіи Каира, и по сдачѣ сего города, эскортировала турецкій гарнизонъ въ Александрію. Убійство Клебера, случившееся 14 іюня 1800 года, имѣло весьма несчастныя послѣдствія для Французовъ, въ особенности же для Ренье, который послѣ Мену былъ старшимъ генераломъ въ арміи. Зная неспособность Мену занять мѣсто главнокомандующаго и нерасположеніе къ нему войскъ, Ренье хотя и повиновался его власти и неумѣстнымъ распоряженіямъ, но дѣлалъ частыя замѣчанія и возраженія, и этимъ навлекъ на себя его ненависть и гоненіе. Армія, безъ всякой пользы, разбросанная по разнымъ мѣстамъ, нуждалась въ деньгахъ и припасахъ; наконецъ получено было извѣстіе, что, 8 марта 1801 года, въ Абукирѣ вышла на берегъ англійско-турецкая армія и что генералъ Фріянъ, находившійся тамъ съ весьма слабымъ отрядомъ войска, не могъ тому воспрепятствовать. Ренье, покинувъ справедливый свой гнѣвъ на Мену, старался побудить его къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ; но главнокомандовавшій не слушалъ его,—и дѣла приняли дурной оборотъ. Французская армія напала 21 марта на укрѣпленный лагерь Англичанъ, расположившихся, подъ начальствомъ Аберкромби, при Канопе, близъ Александріи, но была отражена съ величайшимъ урономъ. Солдаты начали роптать, требовать смѣны Мену генераломъ Ренье, и этимъ побудили главнокомандовавшаго, въ ночь съ 13 на 14 мая, арестовать мнимаго своего соперника и отправить его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими офицерами, во Францію. Бригъ Лоди, на которомъ находился Ренье, благополучно избѣжавъ англійскихъ крейсеровъ, прибылъ 28 іюня въ Ниццу. Бонапарте принялъ Ренье весьма холодно, но предоставилъ ему право оправдаться напечатаніемъ своихъ записокъ.

Нѣсколько лѣтъ сряду Ренье жилъ въ уединеніи, посвятивъ занятія свои наукамъ; но въ концѣ 1805 года ему поручено было командованіе дивизіею въ арміи, съ которою братъ Наполеона, Іосифъ, занялъ Неаполитанское королевство. 12 февраля 1806 года, Ренье осадилъ крѣпость Гаету и взялъ штурмомъ редутъ Св. Андрея. Впослѣдствіи поручено ему было усмиреніе возстанія въ Калабріи. Инсургенты были разбиты, а остатки Неаполитанской арміи отправились въ Сицилію. Калабрія покорилась, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Іосифъ Наполеонъ возсѣлъ на престолъ Неаполя. Но положеніе дѣлъ скоро измѣнилось. Въ началѣ іюля 1806 г. 9000 Англичанъ и Сицилійцевъ, подъ командою генерала Стюарта, снова вышли на берегъ Калабріи, и къ нимъ присоединились 4000 тамошнихъ жителей. Ренье тщетно просилъ подкрѣпленія, и чтобы не дать возстанію распространиться, рѣшился подавить его однимъ ударомъ. Собравъ въ скорости свою дивизію, онъ 4 іюля атаковалъ непріятеля на мѣстѣ его высадки, при мѣстечкѣ Св. Евфиміи; но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и принужденъ оставить Калабрію. Послѣ весьма тягостнаго отступленія,

дивизія Ренье соединилась при Морано съ корпусомъ маршала Массены. Война продолжалась еще болѣе года, даже послѣ возвращенія Стюартовой экспедиціи въ Сицилію. 27 мая 1807 г. Ренье одержалъ при Милетто побѣду надъ принцемъ Гессенъ-Филиппстальскимъ, извѣстнымъ защитою крѣпости Гаеты. Крѣпости Кротона, Силла и Реджіо сдались на капитуляцію и кампанія въ Калабріи была кончена. Тогда главное начальство надъ войскомъ въ Неаполѣ было поручено генералу Ренье, въ качествѣ военнаго министра новаго короля Мюрата. Здѣсь представилось ему обширное поле дѣйствій при организаціи войскъ. Въ 1809 году, послѣ сраженія при Ваграмѣ, Ренье прибылъ въ Вѣну и былъ сдѣланъ, вмѣсто маршала Бернадотта, начальникомъ саксонскаго корпуса, находившагося въ Венгріи. За симъ онъ посланъ въ Испанію, гдѣ, въ 1810 году, командовалъ 2-мъ корпусомъ Португальской арміи, подъ предводительствомъ Массены. Онъ участвовалъ въ сраженіи при Бусако, 27 октября, и въ движеніи къ Торресъ-Ведрасу, а въ 1811 году, во время отступленія Массены въ Испанію, слѣдовалъ отдѣльно отъ прочаго войска. Послѣ многихъ довольно удачныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, превышавшимъ его силою, въ особенности 3 апрѣля, при Сабугалѣ, корпусъ Ренье соединился вновь съ главною арміею, и при Фуентесѣ-де-Оноро, 5 мая, сражался съ отличною храбростью, но безуспѣшно. Послѣ сраженія, Ренье пошелъ на встрѣчу Альмендскаго гарнизона, пробившагося сквозь Англичанъ, и вывелъ его изъ весьма опаснаго положенія. Когда Массена оставилъ главное начальство надъ арміею въ Испаніи, Ренье, чтобы не подчиниться младшему по чину генералу, безъ позволенія Наполеона, удалился во Францію, что, впрочемъ, не имѣло для него непріятныхъ послѣдствій. Наполеонъ призвалъ его въ армію, собранную противъ Россіи, и назначилъ начальникомъ 7-го корпуса, состоявшаго изъ 20,000 саксонскаго войска и французской дивизіи Дюрюта. Назначеніе сего корпуса въ кампанію 1812 года было — удерживать на крайнемъ правомъ крылѣ, въ Литвѣ и на Волыни, наступательныя дѣйствія русской 3-й Западной арміи, подъ начальствомъ генерала Тормасова. Тотчасъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, 15 (27) іюля, саксонская бригада Клингеля взята была въ плѣнъ при Кобринѣ; это побудило Наполеона усилить Саксонцевъ Австрійцами и подчинить Ренье начальству князя Шварценберга. Оба они одержали верхъ надъ Тормасовымъ при Городечнѣ и подвинулись къ рѣкѣ Стыру; но когда, въ сентябрѣ, прибытіе адмирала Чичагова усилило русскую армію до 60,000 человѣкъ, то австрійско-саксонскій корпусъ долженъ былъ удалиться за Бугъ. Въ концѣ октября Чичаговъ съ половиною своихъ войскъ отправился къ Березинѣ, преслѣдуемый Шварценбергомъ; генералъ Сакенъ, принявъ начальство надъ русскимъ войскомъ, оставшимся на Волыни, остановилъ Австрійцевъ смѣлымъ нападеніемъ на корпусъ Ренье при Волковискѣ, и хотя былъ разбитъ, но, лишивъ Наполеона содѣйствія многочисленыхъ и свѣжихъ войскъ, не мало способствовалъ совершенному пораженію Французовъ. За жалкими остатками главной непріятельской арміи потянулись Шварценбергъ и Ренье по направленію къ Варшавѣ. Тамъ они раздѣлились въ концѣ января 1813 года; Австрійцы направились въ Галицію, Ренье съ 7 корпусомъ къ Калишу, гдѣ 1 (13) февраля онъ былъ настигнутъ корпусомъ генерала Винцингероде и понесъ значительный уронъ. Ренье отступилъ въ Дрезденъ и, по прибытіи туда маршала Даву, отправился въ Парижъ. Послѣ Люценскаго сраженія ему опять ввѣрено было начальство надъ 7 корпусомъ, составленнымъ, по прежнему, изъ дивизіи Дюрюта и саксонскихъ войскъ. Съ ними онъ прибылъ къ Бауцену въ концѣ

сраженія и преслѣдовалъ потомъ союзниковъ до Рейхенбаха. По прекращеніи Пойшвицкаго перемирія, Ренье съ 7-мъ корпусомъ находился въ несчастныхъ для Французовъ сраженіяхъ при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ. Маршалъ Ней, будучи главнокомандующимъ въ послѣдней изъ сихъ битвъ, въ донесеніи своемъ Наполеону, обвинялъ въ потерѣ ея войска 7-го корпуса, а въ особенности Саксонцевъ, которые будто бы опоздали и сражались вяло; но это обвиненіе оказалось несправедливымъ.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ Саксонцы перешли къ союзникамъ, а Ренье попалъ въ плѣнъ при защитѣ города, 7 (19) октября. Послѣ скорой размѣны его, онъ, больной, отправился въ Парижъ, гдѣ и скончался 27 февраля 1814 года. (Milit. Convers. Lex.).

Н. П. Э.

РЕНХЪ. Маленькая рѣчка въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ; источникъ имѣетъ въ Шварцвальдскихъ горахъ не вдалекѣ прохода Книбисъ; протекаетъ по узкой долинѣ близъ Оппенау и Обернкирха, пересѣкаетъ горную дорогу (Bergstrasse), у деревни Ренхенъ, а Рейнскую дорогу у Мембрехтсгофена и впадаетъ въ Рейнъ.

Сраженіе 28 іюня 1796 года.

Генералъ Моро, перейдя Рейнъ близъ *Келя* (см. это слово), удачными битвами вытѣснилъ Австрійцевъ изъ занимаемыхъ позицій и намѣревался итти — или по долинѣ Кинцига къ верховьямъ Некара, или по Рейнской долинѣ въ Раштадтъ. Онъ ждалъ только извѣстія: воспользовался ли австрійскій генералъ Латуръ удаленіемъ французскаго корпуса, стоявшаго передъ Мангеймомъ, для нападенія на Эльзасъ (что могло быть весьма опаснымъ для Французовъ, судя по слабому укрѣпленію городовъ Ландау и Страсбурга), или не собралъ ли онъ все свое войско на правомъ берегу Рейна, для нападенія на Моро? Латуръ рѣшился на послѣднее и двинулся съ 6 баталіонами и 22 эскадронами къ Раштадту, гдѣ и остановился, мало заботясь о 8000 Австрійцевъ, которые, подъ командою генераловъ Фюрстенберга и Старрай, находились на р. Ренхѣ. Эти послѣднія войска занимали слѣдующую позицію: 4 баталіона и 8 эскадроновъ стояли между Мембрехсгофеномъ и Вахгурстомъ, 10 эскадроновъ на равнинѣ близъ Ренхена, 3 баталіона и 2 эскадрона у Обернкирха; все протяженіе составляло 3 мили. Очевидно, что мысль — противостать въ подобномъ расположеніи превосходнымъ силамъ Французовъ — была дерзка и безразсудна и должна была повлечь за собою гибель всего войска. 28 іюня утромъ французская армія двинулась впередъ; часть ея еще находилась въ Келѣ. Дивизія Ферино начала занимать Австрійцевъ, оборонявшихъ Кинцигскую долину; дивизія Сенъ-Сюзана, поддержанная резервомъ (въ числѣ 10,000 чел. пѣхоты и 2800 кавалеріи), направилась къ с. Обернкирху, которое вскорѣ было отнято у Австрійцевъ, и откуда одна французская полубригада старалась проникнуть въ равнину, между тѣмъ какъ остальныя войска двинулись къ Ренхену черезъ Циммернъ и Пубахъ. Австрійская кавалерія, не зная настоящей силы непріятеля, кинулась на встрѣчу его, и опрокинувъ нѣсколько баталіоновъ, готовилась напасть на идущую изъ Циммерна колонну съ лѣваго фланга; но она сама была атакована двумя драгунскими и двумя конноегерскими полками и опрокинута въ дефиле при Ренхенѣ; 10 и 84 французскія полубригады слѣдовали за нею такъ быстро, что Австрійцы вскорѣ должны были оставить и Ренхенъ. Французы преслѣдовали ихъ до самой ночи и захватили 7 орудій, 1200 человѣкъ плѣнныхъ и 600 лошадей. Потеря Французовъ простиралась до 600 человѣкъ. Отрядъ Фюрстенберга, не будучи атакованъ при Мембрехсгофенѣ и Вахгурстѣ, также отступилъ ночью въ Раштадтъ, гдѣ примкнулъ къ корпусу Латура. (Milit. Convers. Lex.).

Н. П. Э.

Реншильдъ. Графъ Карлъ Густавъ, шведскій генералъ-фельдмаршалъ и членъ государственнаго совѣта, родился 6 августа 1651 года въ Грейфсвальде, въ Померанiи. Онъ происходилъ отъ фамилiи Кеффенбринкъ, которая, родомъ изъ Вестфалiи, въ 16-мъ столѣтiи переселилась въ Швецiю. Отецъ Реншильда былъ много уважаемъ канцлеромъ Оксенштирною, который во время Тридцатилѣтней войны давалъ ему частыя порученiя, какъ по административной, такъ и по дипломатической части. Онъ умеръ, когда сыну его минуло 8 лѣтъ. Карлъ Густавъ Реншильдъ обучался наукамъ въ разныхъ нѣмецкихъ университетахъ, а потомъ въ Лундѣ; въ 1673 году вступилъ прапорщикомъ въ Вермеляндскiй пѣхотный полкъ. Въ 1676 году Упландскiй полкъ, въ который Реншильдъ переведенъ былъ поручикомъ, находился на флотѣ, дѣйствовавшемъ противъ Датчанъ и Голландцевъ. Карлъ Густавъ отличился въ морскихъ сраженiяхъ при Борнгольмѣ и переведенъ былъ въ гвардiю. Король Карлъ XI поручилъ ему атаку датскаго укрѣпленiя при Тестебре, и по взятiи онаго, пожаловалъ его въ капитаны. За храбрость, оказанную въ сраженiяхъ при Гальмштадтѣ и Лундѣ, онъ произведенъ былъ въ маiоры и сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, а по заключенiи мира, въ сентябрѣ 1679 года, награжденъ чиномъ полковника, и мѣстомъ коменданта Карлскронскаго замка. Въ 1691 году Реншильдъ отправился волонтеромъ къ союзному войску въ Нидерланды; надзору его порученъ былъ молодой принцъ Голстейнъ-Готторпскiй. Въ 1696 году его произвели въ генералъ-маiоры, а на слѣдующiй годъ, вскорѣ послѣ коронацiи Карла XII, въ генералъ-лейтенанты, съ назначенiемъ губернаторомъ области Шоненъ. Въ 1698 году онъ пожалованъ званiемъ барона. Въ 1700 году, когда началась Сѣверная война, Реншильдъ, постоянно находясь при юномъ королѣ Карлѣ XII, совѣтами своими, много содѣйствовалъ удачной высадкѣ Шведовъ на островъ Зеландiю. По заключенiи мира съ Данiею, онъ сопутствовалъ Карлу XII въ Лифляндiи, начальствовалъ надъ лѣвымъ крыломъ армiи въ сраженiи при *Парвѣ* (см. это слово), и въ награду получилъ 80 человѣкъ плѣнныхъ, которыхъ употребилъ на постройку замка своего въ Померанiи. Во время отсутствiя короля, при расположенiи войска на зимнихъ квартирахъ, Реншильду поручено было главное начальство надъ войсками, собранными по Двинѣ; 9 iюля 1701 года, онъ командовалъ кавалерiею, которая однако, не будучи въ состоянiи во-время перейти черезъ рѣку, не могла участвовать въ побѣдѣ. Въ сраженiи при Клисовѣ, 9 iюля 1702 года, онъ предводительствовалъ правымъ шведскимъ крыломъ. Въ 1703 году Реншильдъ повелъ корпусъ войскъ въ Польшу для преслѣдованiя приверженцовъ короля Августа; въ апрѣлѣ того же года онъ пожалованъ въ генералы отъ кавалерiи. 28 октября 1704 года, въ сраженiи при Пуницѣ, Реншильдъ опять командовалъ кавалерiею и на другой день преслѣдовалъ съ нею саксонскаго генерала Шуленбурга до Одера. До iюля 1705 года, Карлъ XII оставался въ Равичѣ, и уѣзжая въ это время въ Варшаву, оставилъ Реншильда съ 5 кавалерiйскими и 8 пѣхотными полками для наблюденiя за Саксонцами. Въ февралѣ 1706, Шуленбургъ съ 20,000 чел. союзнаго войска перешелъ черезъ Одеръ; но Реншильдъ побилъ его на-голову при Фрауштадтѣ, 13 февраля 1706 года. Эта побѣда доставила ему достоинства члена государственнаго совѣта, фельдмаршала и графа. Въ 1706 году Реншильдъ былъ со шведскою армiею въ Саксонiи и занимался ея внутреннимъ устройствомъ и комплектованiемъ. Въ августѣ 1707 года Карлъ XII снова двинулся въ Польшу. На слѣдующiй годъ, вопреки совѣту Реншильда и многихъ другихъ генераловъ, онъ сталъ болѣе и болѣе углубляться въ Бѣлоруссiю, гдѣ 30 iюня

разбилъ близъ Могилева, при Головчинѣ, корпусъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Гольца. Реншильдъ, командовавшій нѣсколькими эскадронами конницы, обратилъ въ бѣгство русскую кавалерію, стоявшую на лѣвомъ флангѣ. За симъ послѣдовалъ походъ Карла XII въ Украйну. Реншильдъ былъ убѣжденъ въ несчастномъ исходѣ сей кампаніи, но ревностно исполнялъ свою должность до послѣдней минуты. Онъ участвовалъ въ неудачномъ штурмѣ крѣпости Веприка, 7 января 1709 года, гдѣ получилъ рану, а въ маѣ мѣсяцѣ командовалъ корпусомъ, прикрывавшимъ осаду Полтавы. Положеніе Шведовъ становилось со дня на день опаснѣе, въ особенности, когда Петръ I прибылъ къ своей арміи съ сильнымъ подкрѣпленіемъ. Въ ночь съ 27 на 28 іюня Русскіе перешли рѣку Ворсклу недалеко отъ лагеря Реншильда и окружили себя укрѣпленіями, за что Карлъ XII сильно вознегодовалъ на Реншильда. Въ тотъ же день король былъ раненъ въ ногу. Не смотря на то, онъ продолжалъ давать приказанія лично, но поручилъ Реншильду распоряжаться ближайшими мѣрами для осады Полтавы и устроенія арміи къ битвѣ. Она рѣшила судьбу Карла XII (см. *Полтавское сраженіе*). Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ Шведовъ находился и фельдмаршалъ Реншильдъ. Самъ Петръ приказалъ возвратить ему шпагу. При торжественномъ въѣздѣ Петра Великаго въ Москву, Реншильдъ и Пиперъ шли передъ царемъ; потомъ онъ со многими другими генералами и офицерами былъ сосланъ въ замокъ Ораніенбургъ близъ Воронежа; здѣсь и въ Казани Реншильдъ провелъ 9 лѣтъ. Въ августѣ 1718 года воспослѣдовалъ промѣнъ его на двухъ русскихъ генераловъ: князя Трубецкаго и графа Головина, взятыхъ въ плѣнъ Шведами въ сраженіи при Нарвѣ. По возвращеніи, послѣ 18 лѣтъ, въ Стокгольмъ, Реншильдъ принятъ былъ Карломъ XII весьма милостиво, послѣдовалъ за королемъ въ Норвегію и по смерти короля провожалъ тѣло его въ Швецію. Въ 1720 году Реншильдъ, какъ старшій членъ государственнаго совѣта, предсѣдательствовалъ при коронаціи Фридриха I, который осыпалъ его милостями. Не смотря на преклонныя лѣта, многія раны и труды, понесенные имъ во время походовъ, здоровье Реншильда было въ столь цвѣтущемъ состояніи, что, въ январѣ 1722 года, король предложилъ ему находиться при немъ во время путешествія въ Готландъ и Шоненъ. Но въ Лейштадтѣ, въ 8 миляхъ отъ Стокгольма, фельдмаршалъ захворалъ, и нѣсколько дней спустя, скончался (19 января 1722 года). Реншильдъ былъ малаго роста, но хорошо сложенъ; въ лицѣ его выражались бодрость духа и храбрость; онъ легко переносилъ величайшія усилія, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и былъ очень часто раненъ. (Milit. Convers. Lex.).

Н. П. Э.

РЕПЕТИЧНОЕ СУДНО во флотѣ есть то, съ котораго репетуютъ или повторяютъ сигналы адмирала для флота. Оно по возможности держится всегда между судами въ такомъ положеніи, чтобы сигналы, съ него дѣлаемые, хорошо были ими видны. Въ большой эскадрѣ или во флотѣ бываетъ нѣсколько репетичныхъ судовъ. Иногда отдѣляютъ ихъ для репетованія сигналовъ того судна, которое послано въ погоню. При значительномъ отдаленіи этого судна отъ флота, посылаютъ другое репетичное, и тогда они держатся одно отъ другаго въ такомъ разстояніи, чтобы можно было различать и передавать между собою сигналы. Ночные и туманные сигналы адмирала репетуются только съ флагманскихъ судовъ; репетичныя же суда повторяютъ лишь дневные его сигналы. *С. П. К.*

РЕПЛИ. Такъ называются отряды войскъ, оставляемые на выгодныхъ позиціяхъ, когда главныя силы идутъ впередъ, но предвидятъ необходимость скораго отступленія; тогда репли, оста-

навливая непріятеля, помогаютъ своему корпусу отдохнуть нѣкоторое время, обождать прибытія разосланныхъ въ сторону отрядовъ и удержать быстрое движеніе противниковъ. Репли дѣйствуютъ большею частію оборонительно.

РЕПНИНЫ или **РѢПНИНЫ**, князья, происходятъ отъ черниговскаго князя Михаила Всеволодовича (см. *Черниговъ*) и составляютъ отрасль дома *Оболенскихъ* (см. это имя); по этой причинѣ, въ старину именовались они *Рѣпнины-Оболенскіе*, но впослѣдствіи удержали за собою только прозвище, обратившееся въ фамилію.

Замѣчательнѣйшіе изъ князей Репниныхъ въ военномъ отношеніи, были:

1) *Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій*, родоначальникъ Репниныхъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ при Іоаннѣ III, дворяниномъ (1492 г.), когда заложена каменная крѣпость противъ Нарвы, съ высокими башнями, названная по имени государя, Иванъ-городъ, и всѣ усилія ливонскихъ рыцарей, воспрепятствовать Россіянамъ, остались тщетными; за отличіе въ этихъ дѣлахъ князь Рѣпня пожалованъ воеводою Сторожеваго полка, а въ слѣдующемъ году (1493 г.) воеводою Передоваго, съ которымъ участвовалъ въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Литвы. Въ 1496 году, онъ сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи; въ 1500 содѣйствовалъ воеводѣ Якову Захарьевичу въ завоеваніи Путивля, продолжая начальствовать Передовымъ полкомъ, и вмѣстѣ съ другими воеводами осадилъ Смоленскъ (1502), однако жъ не могъ взять его за недостаткомъ продовольствія. По кончинѣ Іоанна III, пользуясь расположеніемъ его преемника, *Василья Іоанновича* (см. это имя), князь Рѣпня въ 1506 году ходилъ съ войсками на Казань, подъ главнымъ начальствомъ Димитрія, брата государева, и потомъ снова двинулся противъ Литовцевъ (1508); участвовалъ въ освобожденіи Дорогобужа, и въ заключеніи мирнаго договора съ Ливоніею (1509). Вслѣдъ за тѣмъ Василій опредѣлилъ его намѣстникомъ во Псковъ. Тогда существовалъ еще обычай, чтобъ духовенство встрѣчало намѣстниковъ съ крестами; но Рѣпня, взросшій среди военныхъ шатровъ, не любилъ пышныхъ почестей и неожиданнымъ пріѣздомъ удивилъ гражданъ, которые прозвали его за то *Найденомъ*. Неизвѣстно, обидное ли наименованіе, или строптивый нравъ князя Рѣпнина возродилъ несогласіе между имъ и жителями; посадникъ псковскій Юрій лично жаловался великому князю на утѣсненіе «добровольныхъ людей» намѣстникомъ и просилъ защиты; представители народа молили съ своей стороны смѣнить его. Василій воспользовался этимъ случаемъ, чтобы уничтожить псковское вѣче, которому принадлежала власть законодательная; онъ обвинилъ недовольныхъ въ неповиновеніи начальству и 13 января, 1510 года, вольный городъ принужденъ былъ снять колоколъ у Святой Троицы (см. *Псковъ*). Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, возведенный въ достоинство боярина, 1513 года, участвовалъ съ княземъ Даніиломъ Щенею въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску, и черезъ полгода вторично двинулся къ этому городу. Онъ разбилъ намѣстника смоленскаго, Юрія Сологуба, встрѣтившаго его въ полѣ съ сильнымъ войскомъ, принудилъ непріятеля отступить въ крѣпость; взялъ много плѣнныхъ, отправилъ ихъ къ государю въ Боровскъ и обложилъ городъ. Но осада сія не была увѣнчана успѣхомъ, и наши принуждены были удалиться, оставивъ послѣ себя слѣды ужаснѣйшихъ опустошеній. Въ этомъ походѣ Рѣпня-Оболенскій дѣйствовалъ какъ главнокомандующій, предводительствуя Большимъ полкомъ, и потому вся отвѣтственность лежала на немъ. Василій Іоанновичъ замѣнилъ его княземъ *Щенею* (см. это имя); съ этого времени князь Рѣпня-Оболенскій навсегда утратилъ довѣренность госу-

даря и уже не предводительствовалъ войсками. Онъ скончался въ 1523 году. По словамъ современныхъ лѣтописцевъ, былъ «лютъ до людей».

2) *Князь Михаилъ Петровичъ Репнинъ*, внукъ Ивана Михайловича, извѣстенъ походомъ своимъ въ Ливонію. Онъ завоевалъ (1558), вмѣстѣ съ княземъ Дмитріемъ Курлятевымъ, городокъ Кавелехтъ, обратилъ въ пепелъ Верпоть, разбилъ рыцарей въ самомъ предмѣстіи Ревеля и взялъ въ плѣнъ брата магистра, Іоанна Кетлера, съ 260-ю воиновъ между Рингеномъ и Дерптомъ; но магистръ, собравъ болѣе десяти тысячъ ратниковъ, самъ напалъ на Репнина, стопталъ дружину его и въ виду нашихъ полковъ осадилъ и взялъ Рингенъ. Не смотря на неудачу, царь Іоаннъ Васильевичъ возвелъ князя Михаила Петровича въ достоинство боярина (1559), уваживъ представленное имъ оправданіе, что утомленная рать его, явившая многіе опыты храбрости, не могла сразиться съ сильнымъ и свѣжимъ войскомъ магистра. Вскорѣ послѣдовала ужасная перемѣна въ душѣ самодержца Россійскаго, дотолѣ правосуднаго и добродѣтельнаго. Видя во дворцѣ непристойное игрище, гдѣ царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими замаскированными любимцами, праводушный Репнинъ заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣлъ и на него надѣть маску: добродѣтельный вельможа вырвалъ ее, растопталъ ногами и смѣло сказалъ: «государю ли быть скоморохомъ? по крайней мѣрѣ, я, бояринъ и совѣтникъ думы, не могу безумствовать». Царь выгналъ его и, черезъ нѣсколько дней, велѣлъ умертвить; кровь великодушнаго мужа обагрила помостъ церковный, въ 1565 году.

Н. В. С.—Р.

3) *Репнинъ*, князь Аникита Ивановичъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ и храбрѣйшихъ сподвижниковъ Петра Великаго, въ эпоху преобразованія и возвышенія Россіи. Онъ родился въ 1668 году, и принятъ былъ въ молодости своей спальникомъ къ Петру Великому, который удостоилъ его своей любви и довѣренности,—пожаловалъ, при учрежденіи Потѣшной роты (1685) поручикомъ оной, а чрезъ два года — полковникомъ.

Преданный юному своему государю, князь Репнинъ оберегалъ его въ Троицкомъ монастырѣ отъ мятежныхъ стрѣльцовъ, сопутствовалъ ему въ походѣ подъ Азовъ и, въ званіи капитана фрегата, участвовалъ въ покореніи сей крѣпости. Тридцати лѣтъ князь Репнинъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1701 году, сдѣланъ генераломъ отъ пѣхоты.

При объявленіи войны Швеціи, назначенный губернаторомъ Новгородской губерніи, онъ занимался сформированіемъ пѣхотныхъ полковъ и приведеніемъ въ порядокъ войскъ, возвратившихся изъ несчастнаго похода подъ Нарву. Въ этомъ же году, отправленный съ 19-ю полками въ Лифляндію, на подкрѣпленіе Саксонцевъ, онъ безъ всякой потери возвратился къ Пскову, послѣ пораженія Карломъ XII саксонскаго полководца подъ Ригою; участвовалъ въ покореніи Нётебурга, Ніеншанца, Нарвы и Митавскаго замка; во время же наступательныхъ дѣйствій Шведскаго короля къ Гродну, искуснымъ движеніемъ избѣжалъ сраженія и отступилъ къ главной своей арміи. Въ 1707 году ему ввѣрены были войска, расположенныя въ Польшѣ.

Въ сраженіи про Головчинѣ (1708) онъ находился съ своею дивизіею на лѣвомъ флангѣ арміи и защищалъ переправы и мосты. Карлъ XII скрытыми переходами успѣлъ отрѣзать князя Репнина отъ Гольца. Русскіе отступили въ безпорядкѣ; Репнинъ остановилъ бѣгущихъ и, пользуясь лѣсистою мѣстностью, возобновилъ битву и удерживалъ натиски непріятелей до тѣхъ поръ, пока не израсходовались всѣ заряды; но, не получая подкрѣпленія, долженъ былъ отступить съ потерею 7-ми орудій.

Петръ Великій, по клеветамъ Меншикова, отдалъ князя Репнина подъ военный судъ и разжаловалъ въ солдаты. Несчастіе и злоба враговъ не убили твердости духа въ опальномъ воинѣ: онъ терпѣливо переносилъ свою участь, исполняя обязанность простаго рядового, и предъ сраженіемъ при Лѣсномъ осмѣлился предложить государю, чтобы казаки и Калмыки получили повелѣніе колоть всѣхъ отступающихъ. «Я въ первый разъ еще слышу такой совѣтъ (сказалъ удивленный монархъ) и увѣренъ теперь, товарищъ, что мы останемся побѣдителями!» Князь Голицынъ, герой битвы и великодушный соперникъ князя Репнина, уважая его храбрость, вмѣсто милости предложенной монархомъ, исходатайствовалъ прощеніе своему недоброжелателю. Князю Репнину возвратили прежнее достоинство и назначили его начальникомъ дивизіи, расположенной въ Малороссіи. Послѣ Полтавской битвы, гдѣ онъ командовалъ центромъ арміи, князь Репнинъ находился съ своею дивизіею въ Лифляндіи, и за свои подвиги назначенъ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1711 году, въ походѣ къ Пруту, начальствовалъ авангардомъ, и въ числѣ прочихъ военачальниковъ подалъ голосъ: «умереть, но не сдаваться!» Въ слѣдующемъ году, состоя въ отрядѣ Меншикова, Репнинъ участвовалъ въ покореніи Тенингева и Штетина и овладѣлъ Фридрихштадтскими укрѣпленіями. Въ 1715 г. ему поручена была защита морскихъ береговъ въ Курляндіи; въ 1716 г. послѣ преднамѣреваемой Петромъ Великимъ экспедиціи въ Шонію, Репнинъ расположился съ своими полками въ Мекленбургіи, потомъ занялъ польскія воеводства: Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое и Любельское, и принудилъ Данцигъ къ уплатѣ 140 т. ефимковъ военной контрибуціи. Въ 1724 году императоръ Петръ I назначилъ князя Аникиту Ивановича президентомъ военной коллегіи съ сохраненіемъ званія Рижскаго генералъ-губернатора, а въ день коронаціи своей супруги возвелъ его въ достоинство генералъ-фельдмаршала.

Съ кончиною Петра Великаго князь Репнинъ, избѣгая придворныхъ интригъ, удалился въ Ригу, гдѣ и скончался въ 1726 году 3 іюля, съ честію прослуживъ отечеству 43 года. Кромѣ россійскихъ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго (1709) и Св. Александра Невскаго, онъ имѣлъ польскій—Бѣлаго Орла (1703) и датскій — Слона.

М. Ф. Б.

4) *Репнинъ*, князь Василій Аникитичъ, сынъ генералъ-фельдмаршала князя Аникиты Ивановича, получилъ воспитаніе въ чужихъ краяхъ и въ юныхъ лѣтахъ вступивши въ военную службу, участвовалъ съ своимъ родителемъ въ сраженіяхъ противъ Шведовъ.

Въ 1717 году, онъ находился волонтеромъ (отправленный Петромъ Великимъ), въ арміи принца Евгенія и былъ при завоеваніи Бѣлграда. Императоръ Петръ II, назначилъ его (1729) въ Вѣну, съ извѣстіемъ о кончинѣ великой княжны Натальи Алексѣевны. Обративши на себя вниманіе графа Миниха, умѣвшаго цѣнить опытность и храбрость, князь Репнинъ участвовалъ въ Крымскихъ походахъ (1736), подъ Очаковымъ (1737), на Днѣпрѣ и въ Молдавіи (1738), и при заключеніи съ Портою мира (1740), произведенъ въ генералъ-лейтенанты,—получилъ (1741) орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1714 пожалованъ генералъ-аншефомъ, за разграниченіе земель въ Финляндіи и Кареліи: въ слѣдующемъ году назначенъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ и генералъ-адъютантомъ, шефомъ сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса, и состоять при великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Императрица Елисавета, назначила его командиромъ вспомогательнаго корпуса (37 т.), отправленнаго къ берегамъ Рейна на помощь Маріи Терезіи (1748) противъ Франціи. Версальскій кабинетъ обѣщалъ ему 100 т. ефимковъ за медленный

походъ, но благородный полководецъ отвергнулъ постыдное предложеніе и былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго договора между Франціею, Англіею и Голландіею. Апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь князя Репнина въ 1748 году 31 іюля въ лагерѣ при Кулмбахѣ.

Графъ Минихъ въ своихъ запискахъ пишетъ: «князь Василій Аникитичъ Репнинъ былъ уменъ, храбръ, хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обѣщалъ занять мѣсто между первыми генералами, зналъ иностранные языки и пользовался общею любовью.»

М. Ф. Б.

5) *Князь Николай Васильевичъ Репнинъ*, принадлежавшій къ числу замѣчательнѣйшихъ людей XVIII вѣка, родился 11 марта, 1734 года, воспитывался въ домѣ родительскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей; въ службу записанъ солдатомъ, 1745 года, лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія участвовалъ уже въ походѣ отца своего на Рейнъ, въ чинѣ сержанта. Тогда, лишась отца, онъ остался сиротою, вдали отъ родины; но императрица Елисавета Петровна поручила канцлеру Бестужеву-Рюмину, обнадежить юношу въ своемъ покровительствѣ и произвела его прапорщикомъ 11 іюля, 1749 года. Съ того времени князь Николай Васильевичъ, подававшій большія надежды, опять посвятилъ себя военнымъ наукамъ. Получивъ отъ государыни позволеніе находиться волонтеромъ въ арміи генералъ-фельдмаршала Апраксина, онъ храбро сражался при Гроссъ-Егерсдорфѣ (1757); участвовалъ (1758) въ занятіи Кёнигсберга и Маріенвердера, въ осадѣ Кистрина Ферморомъ, и награжденъ чиномъ капитана гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланный во французскую армію, Репнинъ находился въ Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ маршала Контада. Возвратясь въ С. Петербургъ (1760), перешелъ изъ гвардіи въ армейскій полкъ полковникомъ и участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусѣ графа Чернышева, присоединенномъ къ австрійской арміи (1761) и награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, отправила князя Николая Васильевича полномочнымъ министромъ къ Фридриху Великому (1762). Это лестное назначеніе сблизило Репнина съ первымъ полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейднищѣ. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ обозрѣлъ арміи трехъ главныхъ европейскихъ державъ, узналъ ихъ достоинства и недостатки и наблюденія свои приноровилъ къ пользамъ отечества, за что и награжденъ орденомъ Св. Анны, 22 сентября 1762 года. Въ слѣдующемъ 1763 году, онъ опредѣленъ къ исправленію должности директора Сухопутнаго кадетскаго корпуса; а ноября 11, назначенъ полномочнымъ министромъ въ Польшу.

Главною цѣлію этого посольства было избраніе въ короли стольника литовскаго, графа Станислава Понятовскаго. Въ этомъ важномъ порученіи Екатерина II надѣялась болѣе на Репнина, чѣмъ на своего посла въ Варшавѣ, графа Кейзерлинга, и не обманулась. Репнинъ арестовалъ нѣсколько вельможъ, явно сопротивлявшихся намѣреніямъ государыни, и отправивъ ихъ въ Россію, принудилъ другихъ спастись бѣгствомъ: 7 сентября, 1764 года, Понятовскій единогласно избранъ на польскій престолъ, а 25 ноября коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался графъ Кейзерлингъ, и званіе полномочнаго посла передано князю Репнину, который получилъ отъ новаго короля ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Въ шестилѣтнее пребываніе въ Варшавѣ, князь Николай Васильевичъ твердою рукою управлялъ кормиломъ государства Польскаго: предпріимчивый и дальновидный, онъ защищалъ дисси-

дентовъ, соединилъ (1767) двѣ конфедераціи, польскую и литовскую, въ одну генеральную, и содѣйствовалъ прекращенію междоусобій, возникшихъ въ королевствѣ. Слѣдствіемъ того былъ трактатъ, заключенный въ Варшавѣ 13 (24) февраля, 1768 года, между россійскимъ и польскимъ дворами: Рѣчь посполитая обязалась обезпечить на вѣчныя времена вольное исповѣданіе вѣры Греческой, Восточной, и гражданскія права всѣхъ вообще диссидентовъ. Одинъ изъ сепаратныхъ актовъ ограничилъ власть первыхъ чиновъ республики и, между прочимъ, узаконено, чтобы дворянинъ, за умышленное убійство крестьянина, подвергался впредь казни, а не денежному взысканію. Эти рѣшительныя мѣры возстановили противъ князя Репнина магнатовъ и духовенство польское; между тѣмъ Французы, завидуя могуществу нашему, убѣдили султана объявить войну Россіи. Князь Николай Васильевичъ, награжденный императрицею орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ генералъ-поручика (1768), какъ опытный полководецъ, былъ отозванъ въ С. Петербургъ.

Онъ поступилъ въ первую армію, предводимую генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Голицынымъ (1769), участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Хотинской крѣпости: командовалъ (1770) отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи; воспрепятствовалъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячамъ Турокъ и двадцати тысячамъ Татаръ переправиться черезъ Прутъ; сражался подъ знаменами Румянцова при Ларгѣ и Кагулѣ; овладѣлъ, 26 іюля, Измаиломъ и двинулся къ Киліи. 9 августа, Турки, увидѣвъ наше войско, зажгли предмѣстье въ четырехъ мѣстахъ; не смотря на сильный пожаръ, князь Репнинъ вступилъ въ городъ, приказалъ устроить батареи и подступы, потомъ быстрыми рѣшительными дѣйствіями принудилъ храбраго Османъ пашу, сдать крѣпость, 18 августа. Кроткое, человѣколюбивое обхожденіе князя Репнина съ побѣжденными до того поразило турецкій гарнизонъ, что онъ поклялся не сражаться болѣе съ Русскими. Императрица наградила побѣдителя орденомъ Св. Георгія втораго класса. Въ 1771 году ему поручена команда надъ всѣми войсками въ Валахіи. Онъ пріѣхалъ въ Бухарестъ, оттуда отправился въ Журжу, осмотрѣлъ сію крѣпость, занятую достаточнымъ русскимъ гарнизономъ. Послѣ того, рекогносцируя Турну, получилъ донесеніе, что непріятель, переправясь черезъ Дунай, атаковалъ Журжу. Тогда оставивъ подъ Турною генералъ-маіора Потемкина, князь форсированными маршами поспѣшилъ къ осажденнымъ. Въ семи верстахъ онъ узналъ, что комендантъ маіоръ Гензель сдалъ уже крѣпость на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій князя Репнина, состоялъ только изъ 300 человѣкъ; онъ принужденъ былъ отступить къ Бухаресту. Непріятель, ободренный успѣхомъ, показался, 10 іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ трехбунчужнаго паши Ахмета. Князь Репнинъ атаковалъ его, обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ 20 верстъ къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ, отбилъ одну пушку и пять знаменъ. Между тѣмъ Румянцевъ поставилъ ему въ вину потерю Журжи; обиженный такою несправедливостью, Николай Васильевичъ испросилъ увольненіе въ чужіе краи, и пробылъ тамъ до 1774 года. Онъ находился потомъ при осадѣ Силистріи, когда побѣды Задунайскаго заставили Турцію просить мира у Россіи. 10 (21) іюля 1774 г. Репнинъ подписалъ въ лагерѣ при Кучукъ-Кайнарджи, вмѣстѣ съ турецкими полномочными, славный договоръ между обѣими имперіями. Екатерина II наградила труды Николая Васильевича чиномъ генералъ-аншефа и подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, а въ слѣдующемъ 1775 году, отправила его въ Константино-

поль чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Свита его, блистательная, многочисленная, состояла изъ 500 человѣкъ. Тамъ онъ пробылъ съ 5 октября 1775 по 13 апрѣля 1776 года, внушивъ Туркамъ и представителямъ другихъ дворовъ уваженіе къ могуществу Россіи.

По возвращеніи въ отечество, князь Николай Васильевичъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ (1777), а въ слѣдующемъ году и въ открытое имъ тогда Орловское намѣстничество. Занятія его по гражданской части были прерваны подчиненіемъ ему тридцати-тысячнаго корпуса, съ которымъ онъ, во время кампаніи за наслѣдство баварскаго престола, вступилъ въ Бреславль. На Тешенскомъ конгрессѣ (1779) дипломатическія способности и твердость князя Репнина склонили Австрійскій дворъ къ миру; императрица пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а Фридрихъ II—Чернаго Орла. Въ 1780 году Репнинъ командовалъ наблюдательнымъ корпусомъ въ Умани, въ слѣдующемъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ, генералъ-губернаторомъ Псковскимъ, оставаясь и Смоленскимъ; предводительствовалъ резервнымъ корпусомъ въ Польшѣ (1782—1783 г.); получилъ орденъ Св. Владиміра первой степени 1782), въ день учрежденія онаго, и бриліантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея, въ 1784 году. Тогда же князь Николай Васильевичъ предпринялъ второе путешествіе въ чужіе краи, для отдохновенія отъ трудовъ; императрица оставила при немъ носимыя имъ званія.

Вторая *Турецкая война* (см. это слово) отвлекла князя Репнина отъ управляемыхъ имъ губерній; онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова (1788), являя подчиненнымъ своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неустрашимости; командовалъ Украинскою арміею въ Молдавіи (1789), до прибытія Потемкина; разбилъ, 7 сентября, сераскира Гасанъ-пашу, бывшаго капитанъ-пашею, на рѣкѣ Салчѣ; вогналъ непріятеля въ Измаилъ и заперъ въ сей крѣпости. Но Потемкинъ, опасаясь, чтобы за взятіе Измаила Репнинъ не былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, приказалъ ему отступить за 20 верстъ. Въ 1790 году, князь Николай Васильевичъ продолжалъ командовать войсками, расположенными въ Молдавіи, подъ предводительствомъ Таврическаго, пожертвовавъ пользѣ отечества оскорбленнымъ самолюбіемъ. Въ 1791 году Потемкинъ отправился въ С. Петербургъ, ввѣривъ Репнину начальство надъ всею арміею. Пользуясь отсутствіемъ Таврическаго, верховный визирь, Юсуфъ-паша собралъ войска при Мачинѣ, намѣреваясь нанести Русскимъ чувствительный ударъ; тогда Репнинъ, сосредоточивъ свои силы близъ Галаца, переправился черезъ Дунай и одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при *Мачинѣ* (см. это слово). По принесеніи благодаренія Всевышнему торжественнымъ молебномъ, князь Репнинъ перешелъ, 2 іюля, обратно черезъ Дунай и потомъ, велѣвъ снять мосты, расположилъ армію въ прежнихъ лагеряхъ. Между тѣмъ онъ вступилъ въ сношенія съ визиремъ, объявившимъ желаніе договариваться о мирѣ; Репнинъ подписалъ съ турецкими полномочными въ Галацѣ, 31 іюля, предварительныя условія: Кайнарджискій договоръ и послѣдовавшіе за нимъ подтверждены въ полномъ и точномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣстръ назначена границею обѣихъ имперій. Потемкинъ, надѣявшійся исхитить у Репнина двойную славу побѣдителя и миротворца, прибылъ въ Галацъ, когда тотъ уже совершилъ свой важный подвигъ. Волнуемый этою неудачею, фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго полководца упреками и угрозами. «Я исполнилъ долгъ свой,»—съ гордостью отвѣчалъ князь Репнинъ — «и готовъ дать отвѣтъ государынѣ и отечеству.» Екатерина II наградила его орденомъ Св. Георгія первой степени, повелѣла ему быть намѣстникомъ Рижскимъ и Ре-

вельскимъ (1792), и, 2 сентября 1793 года, по случаю мирнаго торжества, пожаловала похвальную граммату, во второй разъ бриллiантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и шестьдесятъ тысячъ рублей на поправленiе домашнихъ дѣлъ.

Въ 1794 году, въ Польшѣ возобновились смятенiя. Русскiя войска, находившiяся въ Лифляндiи и въ Минской губернiяхъ были подчинены Репнину. Онъ вступилъ въ Литву и ревностными, неусыпными старанiями возстановилъ тишину, очистивъ страну отъ мятежниковъ. Императрица наградила его (1 января, 1795 г.) деревнями, домомъ въ Петербургѣ, похвальною грамматою и ввѣрила ему управленiе усмиреннаго имъ края, оставивъ генералъ-губернаторомъ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ. Это званiе князь Николай Васильевичъ носилъ до самой кончины Екатерины II. Императоръ Павелъ I на третiй день вступленiя на престолъ, произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы и, въ слѣдъ за тѣмъ, назначилъ командиромъ Литовской дивизiи, военнымъ губернаторомъ въ Ригу и присутствующимъ въ совѣтѣ общества благородныхъ дѣвицъ, пожаловалъ ему 6 тысячъ душъ крестьянъ въ день своего коронованiя (1797); потомъ ему повелѣно быть орденскимъ канцлеромъ, инспекторомъ пинфантерiи Литовской и Лифляндской дивизiй. Въ 1798 г. князь Репнинъ былъ отправленъ въ Берлинъ и въ Вѣну, отвлечь Пруссiю отъ дружескихъ сношенiй съ Францiею и пригласить Австрiйскiй дворъ къ совмѣстному дѣйствiю противъ республики. Посольство это не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ, ибо король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшительно отказался прервать неутралитетъ; князь Репнинъ уволенъ отъ службы, съ позволенiемъ носить общiй армейскiй мундиръ. Тогда онъ удалился въ Москву и, въ кругу семейства и друзей, провелъ остатокъ славной жизни, услаждая ее христiанскими размышленiями. Въ изгнанiи никто не слыхалъ ропота отъ благочестиваго старца; онъ чтилъ волю царя своего и съ благоговѣнiемъ ей покорялся. Когда же воцарился императоръ Александръ I, князь Репнинъ, уважаемый новымъ государемъ, привѣтствовалъ внука Екатерины Великой, изъявившаго желанiе шествовать по стопамъ ея, но не могъ уже служить ему: апоплексическiй ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную четыремъ монархамъ, 12 мая 1801 года, на 68 году отъ рожденiя. Согласно съ желанiемъ покойнаго, императоръ Александръ соизволилъ, «чтобы родной его внукъ, отъ дочери его рожденный, полковникъ князь Николай Волконскiй принялъ фамилiю его, и отнынѣ потомственно именовался княземъ Репнинымъ. «Да родъ князей Репниныхъ, столь славно отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго въ ономъ, не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ навсегда съ именемъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти россiйскаго дворянства!»

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ — какъ справедливо говоритъ Лопухинъ, въ своихъ запискахъ — былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героевъ, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянiя читаютъ въ исторiи съ восторгомъ удивленiя, и которыхъ величiю, непонимающiе совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы вѣрить. — Репнинъ отличался видомъ величавымъ, гордою осанкою, возвышеннымъ челомъ, глазами полными огня, и въ маститой старости являлъ веселый нравъ; былъ обходителенъ и добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начитанностью и рѣдкою памятью. Онъ свободно говорилъ и писалъ на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ; умѣлъ поддерживать достоинство своей монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ

и порядку увлекала его. Неустрашимъ на ратномъ полѣ, былъ предпріимчивъ и дальновиденъ, смѣлъ въ совѣтахъ государственныхъ, неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ семейства и вмѣстѣ вѣрный подданный, прямой сынъ церкви; другъ человѣчества. Вотъ доказательства его необыкновенной щедрости и величія души. Выигравъ процессъ у одного своего родственника, простиравшійся на нѣсколько тысячъ душъ, онъ уступилъ ему сіи деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣдное состояніе. Императрица Екатерина II пожаловала ему 6 тысячъ душъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ областяхъ; князь Репнинъ предоставилъ пользоваться доходомъ съ этого имѣнія, состоявшимъ изъ двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ, прежнему владѣльцу, графу Огинскому, до смерти его. Подъ руководствомъ князя Репнина образовались многіе государственные сановники; Суворовъ и Кутузовъ-Смоленскій служили подъ его знаменами; а Фридрихъ Великій велъ съ нимъ откровенную переписку.

(Ист. гос. Рос. Карамзина; Сочиненія Бантыша-Каменскаго).

Н. В. С.—Р.

РЕПНИНЪ-ВОЛКОНСКІЙ, князь Николай Григорьевичъ, сынъ генерала отъ кавалеріи князя Григорія Семеновича Волконскаго и старшей дочери генералъ-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина, по кончинѣ коего получилъ высочайшее соизволеніе принять его фамилію, ибо послѣ князя Николая Васильевича не осталось мужескаго поколѣнія. Онъ родился 28 января 1778 года; обучался, сначала, въ домѣ своихъ родителей, потомъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ день его выпуска изъ сего заведенія (въ 1792 году) на экзаменѣ присутствовала императрица Екатерина II; обративъ вниманіе на отличные отвѣты Волконскаго, она сама прислала ему офицерскую шпагу. На пятнадцатомъ году отъ рожденія, онъ былъ пожалованъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, продолжая заниматься изученіемъ военнаго искусства въ домѣ почтеннаго своего дѣда, который нѣжно любилъ его и самъ слѣдилъ за успѣхами въ наукахъ и языкахъ, отечественномъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ. Въ 1795 году князь Волконскій поступилъ въ дѣйствительную службу и находился, равно какъ и въ 1796, въ арміи нашей, расположенной въ Польшѣ; тогда былъ онъ уже поручикомъ гвардіи, получивъ два чина въ одномъ году. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его своимъ флигель-адъютантомъ (1797) и перевелъ лейбъ-гвардіи въ гусарскій полкъ. Въ 1799 году, будучи въ чинѣ штабсъ-ротмистра, онъ участвовалъ въ экспедиціи въ Голландію генерала Германа и произведенъ въ ротмистры; по возвращеніи въ Россію пожалованный полковникомъ, онъ оплакалъ кончину своего дѣда и благодѣтеля генералъ-фельдмаршала князя Репнина, 12 мая 1801 года. Въ 1802 году князь Николай Григорьевичъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ битвѣ подъ Аустерлицемъ (1805), этотъ полкъ, прикрывая переходъ нашей гвардейской пѣхоты черезъ Праценскій ручей, попался въ страшную сѣчу, схваченный съ двухъ сторонъ конными гренадерами и егерями Наполеоновой гвардіи. Эскадронъ князя Репнина былъ истребленъ; уцѣлѣло только 18 человѣкъ: въ числѣ ихъ находился самъ князь, тяжело раненый въ голову, и нѣсколько офицеровъ, сражавшихся до истощенія силъ. Всѣ они взяты въ плѣнъ. Наполеонъ, при встрѣчѣ съ ними въ Позоржицѣ, хвалилъ храбрость кавалергардовъ, весьма ласково обошелся съ княземъ Николаемъ Григорьевичемъ и послѣ выздоровленія отъ ранъ, отправилъ его изъ Брюнна къ императору Александру, съ предложеніемъ заключить миръ, что однако же не имѣло послѣдствій. За мужественные подвиги въ Аустерлицскомъ сраженіи, князь Репнинъ

былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Вслѣдъ за тѣмъ онъ, во уваженіе полученныхъ ранъ, уволенъ въ отставку (11 сентября) генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ; но продолжалъ служить отечеству въ званіи уѣзднаго командира земскаго войска и кандидата губернскаго предводителя, въ которое избранъ нижегородскимъ дворянствомъ. По прошествіи двухъ лѣтъ (въ 1808 году), князь Репнинъ снова принятъ въ службу, тѣмъ же чиномъ, съ повелѣніемъ состоять по арміи. Въ началѣ 1809 года, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ брату Наполеона, Вестфальскому королю Іерониму, а въ 1810 году переведенъ къ Испанскому двору. Возгорѣвшаяся тогда война между Франціею и храбрымъ Испанскимъ народомъ, заставила князя Репнина ожидать въ Парижѣ рѣшенія упорной борьбы. Въ это время онъ не оставался празднымъ: наблюдалъ за дѣйствіями Наполеона и сообщалъ нашему министерству любопытнѣйшія о нихъ свѣдѣнія. Полезная и усердная служба его награждена императоромъ Александромъ I, въ 1811 году, орденомъ Св. Анны перваго класса.

Наступилъ достопамятный 1812 годъ и князь Репнинъ явился въ ряду защитниковъ отечества: онъ былъ наименованъ, 15 марта, командиромъ 9-й кавалерійской дивизіи, которая находилась въ корпусѣ графа Витгенштейна; нѣсколько разъ былъ посыланъ съ особымъ отрядомъ, для занятія постовъ и надзора за движеніемъ непріятеля, участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Клястицами, при Свольнѣ, подъ Полоцкомъ, во взятіи сего города и при Чашникахъ, и въ награду оказаннаго имъ мужества и распорядительности, получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса и золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: *за храбрость*. Въ 1813 году князь Репнинъ, командуя авангардомъ графа Витгенштейна, переправился чрезъ Одеръ, близъ крѣпости Кистрина, а по занятіи Берлина, преслѣдовалъ непріятеля, съ передовымъ отрядомъ, до Эльбы, за что назначенъ (8 марта) генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Послѣ прекращенія Пойшвицкаго перемирія, князь Николай Григорьевичъ находился въ битвахъ: подъ Дрезденомъ, при Кульмѣ и генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ; награжденъ отъ государя бриліантовыми знаками ордена Св. Анны; отъ короля Прусскаго лентою Краснаго Орла; получилъ австрійскій командорственный крестъ Св. Леопольда, и, 8 октября, будучи генералъ-маіоромъ, наименованъ генералъ-губернаторомъ королевства Саксонскаго, на правахъ отдѣльнаго корпуснаго командира, съ подчиненіемъ ему россійскихъ и союзныхъ войскъ, расположенныхъ въ Саксоніи.

Страна эта находилась тогда въ совершенномъ разстройствѣ, истощенная послѣдствіями войны, многолѣтнимъ квартированіемъ войскъ, поставками и налогами. Не было ни скота, ни хлѣба; повсемѣстно свирѣпствовали болѣзни, заразы и падежи. Саксонская армія, за исключеніемъ незначительнаго корпуса, перешедшаго подъ знамена союзныхъ войскъ, была разсѣяна и терпѣла недостатокъ въ воинскихъ потребностяхъ. Королевскія кассы и кредитъ были истощены. Дрезденъ, Торгау и Виттенбергъ находились еще въ рукахъ непріятеля, а предъ стѣнами ихъ стояли значительные осадные корпуса, требовавшіе продовольствія отъ жителей. Князь Репнинъ успѣлъ возстановить порядокъ въ несчастной, разоренной странѣ. При помощи избранныхъ имъ особъ, пользовавшихся общимъ довѣріемъ, и воинскихъ командъ, поставленныхъ въ главнѣйшіе города и на этапныхъ дорогахъ, онъ охранилъ общественное спокойствіе и народную безопасность; учредилъ новую и лучшую полицію въ Дрезденѣ и другихъ городахъ; сдѣлалъ необходимыя по обстоятельствамъ измѣненія въ законахъ

и порядкѣ производства дѣлъ; учредилъ вспомогательный комитетъ и казну для оказанія пособія пострадавшимъ отъ войны жителямъ; облегчилъ сборы и подати; возвысилъ курсъ бумажныхъ денегъ. Въ то же время Репнинъ озаботился объ исправленіи дорогъ, возстановленіи почтовыхъ сообщеній, уменьшеніи государственныхъ расходовъ посредствомъ ограниченія бывшаго придворнаго королевскаго штата, о коннозаводствѣ и проч. Подъ его правленіемъ торговля и народная промышленность воскресли въ Саксоніи.

Саксонская армія была вновь устроена и увеличена до 20,085 пѣхоты и 5,344 конницы, изъ числа коихъ 18,000 чел. по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ отправились въ походъ. Независимо отъ того, вооружены были тысячи волонтеровъ, подъ названіемъ Саксонскаго баннера (знамени). Всѣ эти войска удовлетворены сполна жалованьемъ и прочимъ содержаніемъ. Весь артиллерійскій паркъ и три батареи были возобновлены и вновь вооружены; куплены лошади для кавалеріи, подъ орудія и обозы. Не смотря на значительность расходовъ, сопряженныхъ съ этими мѣрами, князь Репнинъ успѣлъ улучшить состояніе военно-учебныхъ и другихъ ученыхъ заведеній, возстановить взорванные Французами своды Дрезденскаго моста, назначить денежныя ссуды владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, помогать ученымъ, художникамъ и театрамъ, и т. п.

Въ октябрѣ 1814 года государь императоръ повелѣлъ Репнину сдать Пруссіи управленіе Саксоніею и смѣнить наши войска прусскими. 26 числа князь простился со всѣми сословіями въ сильной, краснорѣчивой рѣчи, и 7 ноября выѣхалъ въ Вѣну, сопровождаемый благословеніями Саксонскаго народа, котораго любовь онъ умѣлъ пріобрѣсть рѣдкою добротою сердца, привѣтливостью и строгимъ правосудіемъ. 5 марта 1814 года, Репнинъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и въ августѣ мѣсяцѣ получилъ орденъ Св. Владиміра второй степени; а въ октябрѣ отъ короля Прусскаго ленту Чернаго Орла и сто тысячъ талеровъ.

Въ 1815 году, неожиданнымъ возвращеніемъ Наполеона съ острова Эльбы, война за спокойствіе Европы возобновилась, и князь Репнинъ, находившійся при государѣ, участвовалъ во второмъ походѣ во Францію. Тогда онъ получилъ отъ короля Людовика XVIII командорственный крестъ Св. Людовика. Въ слѣдующемъ году, 22 іюля, государь опредѣлилъ его военнымъ губернаторомъ въ Малороссію, съ подчиненіемъ ему гражданскихъ дѣлъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской. Въ этомъ почетномъ званіи князь Николай Григорьевичъ оставался восемнадцать лѣтъ, посвящая все свое время службѣ, стараясь искоренять зло, давая быстрое движеніе дѣламъ, водворяя повсемѣстно порядокъ и благоустройство, заботясь объ улучшеніи городовъ и дорогъ, и удѣляя свободныя минуты садоводству, любимому его занятію. Въ 1826 году отличная и усердная служба его награждена орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1828 году Репнинъ пожалованъ генераломъ отъ кавалеріи. По его представленію, основаны были въ Полтавѣ кадетскій корпусъ и институтъ для благородныхъ дѣвицъ; сформировано изъ Малороссійскихъ казаковъ восемь кавалерійскихъ полковъ; разсрочены податныя недоимки въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; открыты дѣйствія главной хозяйственной конторы, для управленія Малороссійскими казаками; магдебургское право замѣнено литовскимъ статутомъ и общими россійскими узаконеніями. Въ 1831 году (22 августа) Репнинъ получилъ алмазныя украшенія Св. Александра Невскаго; а въ 1833 году (25 іюня) орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени.

Въ 1834 году, 6 декабря, князь Репнинъ былъ пожалованъ членомъ госу-

дарственнаго совѣта, и оставилъ Малороссію, къ искреннему сожалѣнію подчиненныхъ. Служба его въ С. Петербургѣ не долго продолжалась. 23 іюня 1838 года онъ былъ уволенъ въ отставку, поѣхалъ въ чужіе краи, для возстановленія разстроеннаго здоровья, жилъ въ Италіи и въ послѣднее время въ Женевѣ, откуда возвратился, въ 1842 году, въ имѣніе свое, въ Полтавской губерніи; Малороссіяне вездѣ встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью, съ прежнею любовью. Въ исходѣ 1844 года страданія князя Репнина усилились, и 7 января 1845 года онъ тихо скончался въ объятіяхъ дѣтей, на 67 году отъ рожденія. Тѣло его было предано землѣ въ Густинскомъ Троицкомъ монастырѣ, находящимся близъ г. Прилукъ.

Н. В. Р.—С.

РЕТИРАДА, то же самое, что отступленіе. (См. статью *Военныя дѣйствія*).

РЕТРАНШАМЕНТЪ, — внутренняя крѣпостная постройка, располагаемая для усиленія главнаго вала, чтобы препятствовать непріятелю атаковать открытою силою проломъ; противодѣйствовать постепенному веденію подступовъ по обвалу и заложенію на его вершинѣ ложемента; наконецъ доставить возможность продолжать оборону крѣпости, когда атакующій утвердится внутри главной ограды.

Ретраншаменты могутъ быть: *постоянные*, строимые въ мирное время, которые, по своему назначенію, требуютъ устройства прочнаго, со всѣми условіями для сопротивленія постепенной атакѣ, и *временные*, возводимые при приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, съ тѣмъ, чтобъ осажденный, по истощеніи всѣхъ средствъ обороны, могъ бы получить выгодныя условія въ капитуляціи. Поэтому, постоянные ретраншаменты имѣютъ эскарпъ и контръ-эскарпъ каменный, или составляютъ разнаго рода казематированныя строенія, круглыя, ярусныя башни, съ примыкающими къ нимъ каменными стѣнами, перекопами и т. п.; тогда какъ въ ретраншаментахъ временныхъ эскарпъ и контръ-эскарпъ одѣваютъ досками, или усиливаютъ ихъ палисадами, штурмфалами, или составляютъ ретраншаментъ изъ перекоповъ, которые примыкаютъ къ ближайшимъ городскимъ строеніямъ, приведеннымъ въ оборонительное положеніе.

Ретраншаменты могутъ быть еще: *частные* и *общіе*. Первые располагаютъ за тѣми частями вала, которыя, по своему положенію, должны быть атакованы; вторые же, составляя одну непрерывную ограду, усиливаютъ собою нѣсколько фронтовъ.

Частные ретраншаменты въ тенальномъ фронтѣ помѣщаются между фасами исходящаго угла; а въ бастіонномъ, между плечными углами бастіона, или между куртинными углами; они могутъ имѣть различное начертаніе, и усиливаются прикрытымъ путемъ съ плацдармомъ, для безопаснаго отступленія.

Общіе ретраншаменты идутъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго вала непрерывною цѣпью. Они имѣютъ кругъ дѣйствія обширнѣйшій чѣмъ въ частныхъ ретраншаментахъ; непріятель, атакуя одну часть, можетъ подвергнуться огню со смежныхъ частей ретраншамента, вовсе имъ неатакованныхъ, и долженъ по необходимости войти въ борьбу съ ними. Расположеніе ихъ можетъ быть различно.

Въ новѣйшей фортификаціи, выгода общихъ ретраншаментовъ достигается расположеніемъ и приведеніемъ въ общую связь каменныхъ воинскихъ зданій, приспособленныхъ къ оборонѣ, какъ то: казармъ, магазиновъ, арсеналовъ.

А.

РЕЦІЯ (см. статью *Европа древняя*).

РЕШИДЪ ПАША, Магметъ, знаменитый турецкій полководецъ. Будучи Видинскимъ пашею, при началѣ войны за свободу Греческаго народа, онъ сражался подъ начальствомъ Янинскаго паши Омеръ-Вріоне, который, въ ок-

тябрѣ 1822 занялъ защищаемую княземъ Маврокордато крѣпость Миссолунги. Въ 1824 году онъ присутствовалъ при штурмѣ Инсары подъ начальствомъ Хозрева паши, а въ 1825 году сдѣланъ былъ намѣстникомъ Румиліи и санджаковъ Янинскаго и Делвино; вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было главное начальство надъ сухопутнымъ войскомъ, дѣйствовавшимъ противъ Грековъ. Собравъ около Ларисcы армію въ 20,000 Турокъ и 15,000 Албанцовъ, Решидъ вторично осадилъ и взялъ приступомъ Миссолунги (22 апрѣля 1826 года), занялъ Лепанто и Аѳины и приступилъ къ осадѣ Акрополиса. Въ началѣ 1827 года, Греки послали морскую и сухопутную экспедицію для освобожденія этого замка: первая, подъ начальствомъ Гордона, успѣла занять Пирей; вторая была внезапно атакована и совершенно разбита Решидомъ. По дѣйствія его противъ Пирея не имѣли успѣха, пока храбрый *Караискаки* (см. это имя и *Аѳины*) командовалъ Греками. По его смерти, войска его, побѣжденныя Решидомъ нашею, принуждены были возвратиться на корабли и Акрополисъ сдался на капитуляцію (2 іюня). Изъ Аѳинъ сераскиръ двинулся къ Ѳивамъ, гдѣ сталъ лагеремъ и, пользуясь заключеннымъ между тѣмъ перемиріемъ, занялся обученіемъ своей арміи.

31 января 1829 года, Решидъ паша былъ назначенъ верховнымъ визиремъ, что имѣло весьма выгодное вліяніе на всѣ части государственнаго управленія, а въ особенности на армію, въ которую онъ старался ввести порядокъ и правильность операцій. Дѣйствія его противъ Русскихъ, подъ Эски-Арнаутляромъ, Праводами и въ сраженіи при *Кулевчѣ* описаны нами въ особыхъ статьяхъ и изложеніи войны 1828 и 1829 годовъ (см. *Турецкія войны*). Решидъ принужденъ былъ отступить въ Шумлу, гдѣ остался до заключенія Адріанопольскаго мира.

Въ 1830 году Албанцы, подъ начальствомъ Мустафы паши Скутарскаго, возстали противу турецкаго владычества. Посланному противъ нихъ Решиду пашѣ удалось подавить мятежъ силою и хитростью. Выступивъ изъ Константинополя съ 10,000 войска и 30 орудіями, онъ разными обѣщаніями склонилъ на свою сторону Мустафу пашу; главныхъ же начальниковъ бунта, увѣривъ ихъ въ дружескомъ къ нимъ расположеніи, пригласилъ въ Битоглію и приказалъ разстрѣлять; потомъ онъ быстро вступилъ въ Албанію, гдѣ, взятіемъ крѣпостей Парги и Превезы, мятежъ былъ прекращенъ. Весною 1831 года, Решидъ паша, стоя съ 20,000 войска въ лагерѣ при Монастырѣ, получилъ извѣстіе о новомъ возстаніи Мустафы паши и зятя его, Травникскаго паши. Собравъ Герцеговинцевъ, оставшихся вѣрными турецкому правительству, онъ поручилъ начальство надъ ними сыну повѣшеннаго паши Солимана. Сначала успѣхи мятежниковъ и новаго ихъ предводителя Карафей Али-бея, были столь быстры, что Решидъ паша не рѣшался оставить укрѣпленный свой лагерь и не могъ воспрепятствовать Албанцамъ взять городъ Софію, но скоро оказалось несогласіе въ рядахъ мятежниковъ. Тогда Решидъ паша вышелъ изъ лагеря и, усиленный войскомъ изъ Адріанополя и Филиппополиса, 20 апрѣля, одержалъ въ проходахъ Перлеге и Кёприли, побѣду, которою оконченъ былъ бунтъ. Въ 1832 году вспыхнула инсуррекція въ Босніи, подъ предводительствомъ Гуссейна капуданъ-паши. Боснійцы, въ соединеніи съ частію Албанцевъ, находились въ укрѣпленномъ лагерѣ при Нови-Базарѣ. Сербскому князю Милошу поручено было съ 10,000 войска пристать къ 10,000 Туркамъ и подъ начальствомъ верховнаго визиря итти противъ мятежниковъ. Князь сей хотя и готовился къ войнѣ, но не явился на поле сраженія и потому Решидъ паша одинъ съ 25,000 чел. пошелъ противъ Албанцевъ. Они были разбиты при Буцетринѣ и покорены, причемъ Решидъ

паша приказалъ обращаться съ ними сколь можно кротче и снисходительнѣе. Въ томъ же году началась война съ намѣстникомъ Египетскимъ, Мехмедомъ Али (см. статью *Египетско-Турецкія войны*). Несчастія, постигшія въ ней турецкія войска, побудили султана вызвать Решидъ пашу изъ Албаніи и ввѣрить ему начальство войсками въ Азіи. Но и онъ былъ разбитъ, 20 декабря, Ибрагимъ пашею при *Конiи* (см. это слово) и взятъ въ плѣнъ, тяжело раненый.

Хотя послѣ сего происшествія званіе великаго визиря и было дано Мехмеду Эмирѣ Реуфъ пашѣ, но довѣріе султана къ Решиду не уменьшилось. По освобожденіи его изъ плѣна, ему снова дано было начальство надъ войскомъ въ Албаніи, ибо онъ одинъ могъ держать въ повиновеніи безпокойную эту страну. Въ началѣ 1834 года, Решидъ былъ назначенъ пашею Сиваса въ Малой Азіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ надъ арміею, расположенною въ азіятскихъ пашалыкахъ Сивасѣ, Діарбекирѣ и Алземѣ, для наблюденія за Ибрагимомъ пашею. Въ 1835 году возстали Курды. Решидъ паша отправилъ противъ нихъ одну дивизію своего войска, которая, хотя сначала претерпѣла значительное пораженіе однако потомъ прогнала мятежниковъ за рѣку Карсъ. Въ октябрѣ 1836 года, Решидъ паша скончался отъ болѣзни. *Н. П. Э.*

РИБАСЪ, Осипъ Михайловичъ, первоначально находился въ неаполитанской службѣ. Имѣя бѣглый умъ, быстрое соображеніе, прекрасную память и стремленіе возвыситься, онъ оставилъ итальянскую службу и, снабженный рекомендательными письмами Чесменскаго героя, явился въ Петербургъ; умѣлъ пріобрѣсть довѣренность Бецкаго, покровительствовавшаго иностранцамъ; причисленъ къ кадетскому корпусу; получилъ чинъ маіора и званіе ценсора, и женившись на воспитанницѣ своего благодѣтеля, сдѣлался чрезъ то извѣстнымъ императрицѣ, которая произвела его въ полковники, съ назначеніемъ корпуснымъ полиціймейстеромъ.

Увлеченный честолюбіемъ, Рибасъ является къ могущественному Потемкину, съ проектомъ преобразованія флота; пріобрѣтаетъ покровительство сего вельможи и въ скорое время достигаетъ чина генералъ-маіора.

Въ 1789 году Рибасъ, участвуя въ Турецкой войнѣ, содѣйствовалъ Гудовичу въ покореніи замка Гаджибея; овладѣлъ двумя турецкими судами, за что награжденъ орденами Св. Георгія 3-й степени и Св. Владиміра 2-й степени.

Въ 1790, по распоряженію Потемкина, съ гребными судами и казачьими лодками, Рибасъ изъ Очаковскаго пролива пустился къ Дунаю, взялъ батареи, защищавшія устье рѣки, разсѣялъ непріятельскую флотилію на Дунаѣ, занялъ Тульчу, пресѣкъ сообщеніе Исакчи съ Измаиломъ, овладѣлъ Исакчею и островомъ, находящимся противъ Измаила, устроилъ батарею и удачнымъ дѣйствіемъ сжегъ турецкія суда, стоявшія подъ крѣпостью. Во время приступа къ Измаилу (11 декабря) Рибасъ, командуя тремя десантными колоннами, показывалъ подчиненнымъ примѣръ мужества, овладѣлъ прибрежными батареями, плѣнилъ множество непріятелей и представилъ 130 турецкихъ знаменъ. Шпага, осыпанная алмазами и 800 душъ крестьянъ были наградою его подвиговъ.

Въ 1791 году Рибасъ съ своею флотиліею не переставалъ тревожить Турокъ, способствовалъ скорѣйшей переправѣ арміи чрезъ Дунай и вмѣстѣ съ Голицынымъ взялъ два турецкихъ укрѣпленія на полуостровѣ Кунцефанѣ подъ пушками Браилова. Въ сраженіи при Мачинѣ, начальствуя кавалеріею, Рибасъ мужественно и искусно поддерживалъ сообщеніе между атакующими частями, остановилъ нападеніе непріятеля, желавшаго разорвать сообщеніе главныхъ силъ съ отрядомъ Голенищева-Кутузова, направленнаго во флангъ турецкой арміи, содѣйствовалъ въ пере-

говорахъ съ Турціею, и награжденъ орденами Св. Георгія 2-й степени (1791) и Св. Александра Невскаго. Одесса одолжена своимъ существованіемъ Рибасу, который обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ Гаджибея, и былъ сдѣланъ главнымъ распорядителемъ работъ, возраждавшагося города.

Въ 1793 Рибасъ произведенъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ командиромъ Черноморскаго гребного флота.

По смерти Екатерины, съ измѣненіемъ двора и различныхъ учрежденій, Рибасъ былъ назначенъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи (1798), произведенъ въ адмиралы съ назначеніемъ управляющимъ лѣснымъ департаментомъ (1799). Отставленный въ 1800 году, Рибасъ представилъ проектъ укрѣпленія Кронштадта, возвратилъ царскую милость, назначенъ къ исправленію укрѣпленій Кронштадта и помощникомъ вице-президента адмиралтействъ-коллегіи.

Адмиралъ Рибасъ скончался 1800 г. Онъ отличался изворотливостью ума, ловкостью царедворца, честолюбіемъ, неутомимостью въ дѣлахъ; для достиженія задуманной цѣли онъ не зналъ никакихъ преградъ, просиживалъ цѣлыя ночи за проектами, и никого не жалѣлъ для остраго слова.

На счетъ хитрости ума его, можно судить изъ отзыва Суворова о Голенищевѣ-Кутузовѣ: «Его и Рибасъ не проведетъ!» (изъ сочиненій Бантышъ-Каменскаго). *М. Ф. Б.*

РИВОЛИ, деревня въ верхней Италіи, между правымъ берегомъ р. Эча и Гардскимъ озеромъ, получившая въ военной исторіи извѣстность въ кампаніи 1796 года Наполеона Бонапарте противъ Австрійцевъ (см. въ статьѣ *Революціонныя войны*, кампанія 1796 года). Деревня эта лежитъ въ 800 шагахъ отъ Эча на полукруглой плоской возвышенности. Она ограничена: къ сѣверу крутыми высотами Монтебальдо, отраслью Тирольскихъ Альповъ, занимающею все пространство между Эчемъ и Гардскимъ озеромъ; къ западу и югу цѣпью горъ, которая, направляясь по берегу Гардскаго озера, достигаетъ Эча; къ востоку крутыми обрывами къ сторонѣ долины Эча. На этой плоскости находятся отдѣльныя возвышенія, представляющія со всѣхъ сторонъ удобныя позиціи, которыя были укрѣплены Французами. Переходъ черезъ Монтебальдо и вступленіе на высоты съ сѣверной стороны по долинѣ Эча представляютъ большія затрудненія.

Сраженіе 6 августа 1796 года. (См. статью *Кастильоне*).

Сраженіе 17 и 20 ноября 1796 года. Въ то время, когда главнокомандовавшій австрійскими войсками въ Италіи, фельдцейгмейстеръ Альвинци, желая освободить осажденнаго въ Мантуѣ фельдмаршала Вурмзера, двинулся съ главными своими силами изъ Герца черезъ Бассано къ Веронѣ, отдѣльный австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Давыдовича, сталъ наступать туда же изъ Тироля по долинѣ Эча, съ цѣлью соединиться въ Веронѣ съ Альвинци. Корпусъ Давыдовича составляли 22,000 чел., но они были до такой степени разбросаны по разнымъ пунктамъ, что въ главной позиціи, позади рѣчки Лависа, находились только дивизіи Очкая и принца Рейсскаго (15 батал. 25 гренад. и егерск. ротъ и 3 эскадрона), всего около 14,600 чел. Противъ Давыдовича стояла французская дивизія Вобуа (около 10,000 чел.) въ Тріентѣ, а резервъ изъ 4000 чел., въ томъ числѣ 1,500 чел. конницы, въ Брешіи. Остальныя французскія силы частію дѣйствовали противъ Альвинци, частію облегали Мантуу.

Пользуясь разобщеніемъ силъ непріятеля, Бонапарте предписалъ генералу Вобуа удерживать, во что бы то ни стало, Давыдовича и открыть даже противъ него наступательныя дѣйствія, а самъ сосредоточилъ свои войска у Вероны. 2 ноября Вобуа вытѣснилъ передовыя австрійскія войска изъ зани-

маемой ими позиціи и прогналъ ихъ за ручей Лависъ; но по прибытіи Давыдовича съ резервами, Французы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ для нихъ стычекъ, принуждены были отступить 5 числа въ Кальяно, 7 въ Роверадо, а 8 въ Риволи, съ потерею болѣе 3000 чел. и нѣсколькихъ орудій. Положеніе Бонапарте, обойденнаго слѣва и тыла Давыдовичемъ и угрожаемаго съ фронта генераломъ Альвинци, становилось весьма опаснымъ, но побѣда, одержанная имъ при *Арколе* (см. это слово и *Мантуа*) и медленность Давыдовича, простоявшаго нѣсколько дней предъ Риволи въ совершенномъ бездѣйствіи, спасли его. Только 17 ноября, на третій день послѣ сраженія при Арколе, Давыдовичъ рѣшился атаковать позицію Вобуа. Ночью дивизія Очкая (бригады Очкая, Вейденфельда и Шпорка, всего 8000 чел.) заняла Монтебальдо, а дивизія принца Рейсса (бригады Рейсса, Вукасовича и Лузиньяна, 6600 чел.) стала на лѣвомъ берегу Эча, у Дольче. Очкаю велѣно было атаковать непріятеля съ фронта, генералу Вукасовичу, съ 5 батал. и двумя ротами егерей, переправясь черезъ Эчъ по понтонному мосту, наведенному ночью выше Дольче, двинуться чрезъ Канале въ правый французскій флангъ. Принцъ Рейссъ, съ остальною частію своей дивизіи, долженъ былъ направиться по большой Веронской дорогѣ, наблюдая за гарнизономъ форта ла Кіуза, и поддерживая съ лѣваго берега рѣки пушечнымъ огнемъ нападеніе на Риволи. Но большая часть этой дивизіи находилась въ значительномъ отдаленіи въ горахъ и потому не могла принять участіе въ сраженіи. Съ разсвѣтомъ дня 17 ноября австрійскія колонны выступили изъ Монтебальдо по долинѣ Каприна и подвигались медленно, съ намѣреніемъ только занимать непріятеля до приближенія Вукасовича, который былъ задержанъ укрѣпленіями устроенными генераломъ Вобуа. Вукасовичъ началъ атаку въ 7 часовъ утра; овладѣлъ, несмотря на храбрую оборону Французовъ, двумя первыми рядами шанцевъ, но былъ остановленъ у третьяго ряда неприступностью мѣстности и сильнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій. Подполковникъ Кастель съ частію полка Альвинци взобрался на скалы, прикрывавшія оконечность этихъ укрѣпленій, и неожиданно появившись въ тылу одной батареи, захватилъ два орудія. Поставленная на противоположномъ берегу батарея принца Рейсса открыла сильный огонь; но Французы держались упорно и въ это же время опрокинули бригаду Очкая, захвативъ у ней нѣсколько плѣнныхъ. Бѣгущіе были поддержаны стоявшею позади бригадою Шпорка, и пошли снова въ атаку на лѣвое крыло Французовъ, но не могли одолѣть ихъ. Въ эту минуту прискакалъ съ конницею генералъ-квартирмейстеръ Давыдовича, полковникъ Дедовичъ, и откинулъ непріятеля до Аффи; бригада Шпорка ворвалась въ шанцы, а три эскадрона гусаръ довершили пораженіе Вобуа. Въ 2 часа по полудни онъ поспѣшно и въ величайшемъ разстройствѣ отступилъ въ Кампару, а на слѣдующій день черезъ Кастельнуово и Пескіеру за р. Минчіо, потерявъ до 800 чел. убитыми и ранеными и 1000 чел. плѣнныхъ, и въ томъ числѣ 2 генерала и 74 офицера; 7 орудій достались во власть Австрійцевъ. Австрійцы потеряли всего только 470 чел.; французскій гарнизонъ форта ла Кіуза, (160 чел. и 2 пушки) сдался военно-плѣннымъ. Побѣдою Давыдовича открылась ему дорога въ Верону, но тогда уже было поздно; ибо Альвинци, послѣ трехдневнаго неудачнаго боя при Арколе, отступилъ въ Монтебелло. Бонапарте приказалъ незначительному отряду конницы преслѣдовать Альвинци до Виченцы, а самъ со всѣми остальными силами обратился противъ Давыдовича, который два дня по пустому простоялъ при Пастренго. Съ разсвѣтомъ дня 18 ноября, дивизія Ожеро выступила изъ по-

зиціи при Арколе въ Верону, чтобы чрезъ горы зайти въ тылъ Тирольскому корпусу по долинѣ Эча на Дольче, и, овладѣвъ тамошнимъ понтоннымъ мостомъ, отрѣзать отступленіе Давыдовича на Тріентъ. Самъ Бонапарте съ дивизіею Массены, перейдя мостъ въ Ронко, двинулся правымъ берегомъ Эча въ Виллафранку. Здѣсь располагалъ онъ соединиться съ остатками дивизіи Вобуа, которой назначено было перейти обратно Минчіо у Валледжіо. Генералъ Кильменъ съ 3000 чел. гарнизона Вероны долженъ былъ прикрывать французскую армію. Въ полдень 19 числа Давыдовичъ получилъ изъ Вероны первое достовѣрное извѣстіе о разбитіи Альвинци и о наступленіи на него Бонапарте. Въ собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было на слѣдующее утро отступить въ позицію при Риволи. Ночью доставлено было донесеніе, что движенія Ожеро угрожаютъ дорогѣ къ Алѣ, въ слѣдствіе чего Давидовичъ приказалъ отступить туда; но на пути туда, 20 ноября, въ 9 часовъ утра, прибылъ къ нему курьеръ отъ Альвинци съ извѣщеніемъ о вторичномъ движеніи главныхъ австрійскихъ силъ къ Эчу. Это побудило Давыдовича перемѣнить диспозицію, и въ возможной скорости возвратиться въ Риволи. Отъ этихъ контрамаршей войска пришли въ великое замѣшательство, и Давыдовичъ, опасаясь вступить въ такомъ видѣ въ сраженіе, опять обратился къ Алѣ. Но благопріятный для этого моментъ былъ уже пропущенъ. Командовавшій арріергардомъ подполковникъ Лежени былъ атакованъ Французами и потому необходимо было подкрѣпить его. Такимъ образомъ Австрійцы противъ воли вовлечены были въ дѣло. Генералъ Очкай нѣкоторое время удерживалъ у Каваджаны лѣвое крыло противниковъ, но вскорѣ долженъ былъ уступить превосходству силъ. Центръ и лѣвый флангъ Австрійцевъ не успѣли еще устроиться въ боевой порядокъ, какъ были стремительно атакованы; въ то же время французская флотилія, появившаяся позади ихъ праваго крыла на Гардскомъ озерѣ, высадила войска на берегъ. Давыдовичъ приказалъ отступить къ подошвѣ Монтебальдо и держаться тамъ до послѣдней крайности, что и было исполнено, не смотря на упорное преслѣдованіе непріятеля. Но когда получено было извѣстіе, что Ожеро сильно тѣснитъ войска, поставленныя по другую сторону Эча для прикрытія моста у Дольче, Давыдовичъ продолжалъ отступленіе; бригадѣ Очкая назначено было итти чрезъ Монтебальдо въ позицію при Мадоннѣ делла-Корона; всѣ остальныя войска направились по долинѣ Эча чрезъ Дольче въ Алу. Сіи послѣднія колонны были сильно преслѣдуемы отрядомъ генерала Жубера и только съ большимъ трудомъ и потерею успѣли перейти мостъ. Бонапарте расположилъ дивизіи Вобуа и Массены на возвышенной равнинѣ при Риволи. Между тѣмъ дивизія Ожеро уже отрѣзала единственный путь отступленія Австрійцевъ у Пери; но симъ послѣднимъ удалось отнять обратно этотъ пунктъ и командующія имъ высоты. Уронъ, понесенный при этомъ случаѣ отъ засѣвшихъ въ горахъ Французовъ до того разстроилъ войска Давыдовича, что утромъ 22 ноября только часть ихъ собралась въ укрѣпленіяхъ у Алы. Вукасовичъ съ арріергардомъ отразилъ нападенія генерала Жубера на Дольче, но тщетно старался провести понтоны чрезъ дефиле у Пери: они попались въ руки непріятеля. Около полуночи, Вукасовичъ, очистивъ Пери, отступилъ въ Боргетто. Очкай не былъ преслѣдуемъ Французами, но стужа и недостатокъ въ дровахъ и продовольствіи вынудили его оставить позицію при Мадоннѣ делла-Корона и 22 ноября отойти въ Мори. Потеря Австрійцевъ 21 ноября простиралась до 1800 чел., въ томъ числѣ 1900 чел. плѣнныхъ, сверхъ того, отбиты были 3 орудія и 14 понтоновъ. Уронъ Французовъ не превышалъ 200 человѣкъ.

Сраженіе 14 и 15 января 1797 года.

Въ началѣ января 1797 г. Альвинци, получивъ значительныя подкрѣпленія, снова приступилъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, чтобы выручить Вурмзера обложеннаго въ Мантуѣ. На сей разъ онъ хотѣлъ съ главными своими силами (до 30,000 чел.) устремиться на Французовъ между Эчемъ и Гардскимъ озеромъ, между тѣмъ какъ генералъ Провера съ 9,000 чел. долженъ былъ проникнуть къ Мантуѣ черезъ Падуу и Леньяго, а 5,000 чел. направлены были отъ Бассано къ Веронѣ. Со стороны Французовъ дивизія Жубера, (10,250 чел.) занимала позиціи у Ла-Корона и Риволи. Массена съ 8,850 чел. находился близъ Вероны, Ожеро съ 8,660 чел. между Вероною и Леньяго. Дивизія Рея, 4,150 чел., на протяженіи отъ Сало до Брешіи; Серрюрье съ 10,000 челов. осаждалъ Мантуу; отрядъ изъ 2450 чел., служилъ резервомъ.

7 января, австрійскій центръ и правое крыло, сосредоточившись у Ровередо, спустились въ долину Эча. Бонапарте поспѣшилъ въ Верону — центръ его операціонныхъ дѣйствій. Альвинци угрожалъ лѣвому крылу Французовъ, между тѣмъ какъ генералъ Баяличь, съ 6 батал. и 2 эскадр., изъ Бассано приближался къ Веронѣ и этимъ отвлекъ часть дивизіи Массены.

Изъ Тироля можно проникнуть тремя путями въ долину Нижняго Эча: 1) лѣвымъ берегомъ рѣки по большой дорогѣ изъ Тріента, мимо форта Ла-Кіуза въ Верону; 2) черезъ Ла-Кіузу, устроивъ мостъ между Поло и Пескантиною, чтобы миновать Верону, и 3) по правому берегу Эча чрезъ Инканале, занявъ Монтебальдо и возвышенную равнину Риволи. Альвинци избралъ послѣдній путь, полагая встрѣтить здѣсь только дивизію Жубера. Съ этою цѣлью, собравъ 28,000 войска, онъ раздѣлилъ ихъ на 5 колоннъ, которыя 10 января были уже на указанныхъ имъ сборныхъ пунктахъ, а именно: первыя три колонны, каждая изъ 5 баталіоновъ, подъ командою полковника Лузиньяна и генераловъ Липтая и Кеблеса, въ Брентонико, Арко и Беллунѣ; генералъ Очкай съ 4-ю колонною, изъ 4 баталіоновъ, и генералъ Квасдановичь съ 5-ю колонною, изъ 9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, между Алою и Ровередо. Первая колонна (Лузиньяна) имѣла назначеніе, двинувшись вправо чрезъ Монтебальдо, появиться въ тылу позиціи Ла-Корона, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе. Вторая колонна (Липтая) должна была, пройдя ущелье Каприно, обойти съ лѣваго фланга Французовъ; третьей, направленной на Ла-Ферара, поручено было атаковать Французовъ съ фронта; четвертая и пятая колонны получили приказаніе двинуться въ Беллуно, чтобы въ случаѣ надобности, подкрѣпить это нападеніе, или чрезъ Брентино и Кроару, итти на Риволи, вдоль по Эчу.

Утромъ 12 января вторая и третья колонны, послѣ труднаго перехода достигли горы Альбаро, неподалеку Ла-Феррары, напротивъ авангарда Жубера, между тѣмъ какъ обильно выпавшій снѣгъ и затруднительныя дороги замедлили слѣдованіе Лузиньяна, который въ это время находился еще въ значительномъ отдаленіи отъ назначеннаго ему пункта. Французы, въ числѣ всего 3,000, въ продолженіе всего дня отстаивали свою позицію. 13 числа, въ 4 часа утра, Жуберъ, узнавъ, что Лузиньянъ уже достигъ западной оконечности Монтебальдо, приказалъ сломать мостъ на Эчѣ и въ величайшей тишинѣ отступилъ къ главной позиціи при Риволи. Австрійцы послѣдовали за движеніемъ Жубера, который сначала остановился на высотахъ Тромбалора, позади долины Каприно, въ намѣреніи выждать здѣсь дальнѣйшія приказанія главнокомандующаго; но опасаясь быть обойденнымъ на этомъ пунктѣ, онъ въ 10 часовъ вечера предпринялъ дальнѣйшее отступленіе чрезъ Кампара. Дорогою онъ получилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи

Бонапарте, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе защищать доступы на возвышенную плоскость при Риволи. Жуберъ съ 4-мя полками немедленно занялъ позицію впереди Риволи. Два полка распредѣлены были по укрѣпленіямъ у Остеріи; одинъ полкъ растянутъ влѣво до Зоана, Монтальта и Нетицелли; одинъ — во второй линіи занималъ высоты Зоана и Монтанья. Вторая и третья австрійскія колонны медленно слѣдовали за Французами. Альвинци, намѣреваясь на слѣдующее утро произвести рѣшительное нападеніе, отдалъ съ этою цѣлію слѣдующія приказанія: первой колоннѣ двинуться чрезъ Аффи и Каваджіоне, въ тылъ непріятеля; второй—атаковать лѣвое его крыло въ окрестностяхъ Каприно; третьей, въ подкрѣпленіе которой подходила четвертая,—штурмовать часовню С. Марка и высоты противъ Риволи, а пятой, слѣдовавшей по долинѣ Эча,—итти къ Риволи. Эти атаки долженствовали быть поддержаны огнемъ орудій 6-й колонны съ лѣваго берега рѣки. Только при второй и третьей колоннѣ находилось нѣсколько горныхъ пушекъ; остальную артиллерію невозможно было везти по дурнымъ дорогамъ и потому она шла за пятою колонною по главной дорогѣ. 13 числа послѣ обѣда Австрійцы вытѣснили дивизію Жубера изъ сильной позиціи у Короны. Бонапарте давно уже отгадалъ планъ Альвинци, а потому не развлекаясь демонстраціями Проверы и Баялича, рѣшился съ большею частію своихъ войскъ атаковать главныя силы непріятеля. Часть дивизіи Массены поспѣшила къ Риволи, оставивъ одинъ полкъ въ Веронѣ для наблюденія за отрядомъ Баялича. Резервъ, подъ начальствомъ Рея, направился изъ Дезенцано усиленнымъ маршемъ чрезъ Пескіеру въ Кастельнуово. Ожеро приказано было не вступать въ упорное сраженіе, если онъ будетъ атакованъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Бонапарте самъ, прибывъ ночью съ 13 на 14 января въ Риволи, тотчасъ сдѣлалъ распоряженія къ наступленію. Не выжидая прибытія колоннъ Массены и Рея, онъ приказалъ Жуберу снова овладѣть важнымъ пунктомъ Санъ-Марко. Бригада генерала Віала, атаковавъ австрійскій авангардъ, принудила его къ отступленію на Санъ-Джіовани и Гамбароне. 14 полубригада направилась противъ непріятельскаго центра на Ровину; лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала Лебле, заняло высоты Тромбалоры; 39 полубригада оставалась въ укрѣпленіяхъ Остеріи; небольшіе отряды войскъ занимали шанцы у Монъ-Кастелло, фортъ Кіузу и Монте Рокко. Между тѣмъ Массена съ двумя полубригадами и тремя полками кавалеріи подходилъ къ Риволи. 18 полубригада направилась къ Гардскому озеру, чтобы не допустить движеніе непріятеля въ Пескіеру. Генералу Раго приказано было изъ лагеря при Кастельнуово выступить немедленно въ Кампару. Между тѣмъ какъ французскія войска совершали эти передвиженія, Альвинци также дѣлалъ приготовленія къ бою. Квасдановичъ расположился въ долинѣ Эча позади Роканале, а одну бригаду поставилъ впереди Дольче, гдѣ находилась главная австрійская квартира. Вукасовичъ наступалъ лѣвымъ берегомъ Эча; Лузиньянъ направился къ Пеццене.

Бонапарте предполагалъ разбить центръ Австрійцевъ до прибытія фланговыхъ ихъ колоннъ и потомъ уже напасть на сіи послѣднія. Для сего необходима была величайшая быстрота дѣйствій. Жуберъ уже сражался съ 2 и 3 австрійскими колоннами, и правое его крыло встрѣтило упорное сопротивленіе при атакѣ высотъ Санъ-Марко. Между тѣмъ Липтай опрокинулъ лѣвое крыло Французовъ, на которомъ только 14 полубригада продолжала храбро защищать селеніе и впереди лежащіе кустарники. Это нападеніе Австрійцевъ могло имѣть пагубныя послѣдствія для Французовъ, а потому Бонапарте самъ поспѣшилъ на лѣвый флангъ, съ 32 полу-

бригадою, (дивизіи Массены), которая, послѣ продолжительнаго ночнаго перехода, только-что прибыла на поле сраженія.

Было около 10 часовъ. Лузиньянъ дойдя до Пеццены, направился вдоль р. Тассо на Аффи; боковой его отрядъ шелъ на Костермано, но, атакованный двумя баталіонами 18 полубригады, оттѣсненъ былъ къ Калькинѣ. Между тѣмъ какъ 32 полубригада снова завязала бой на высотахъ Тромбалоры, австрійская колонна генерала Кеблеса оттѣснила генерала Віаля у Санъ-Марко; въ тоже время Лузиньянъ показался у Аффи; 4 и 5 колонны Австрійцевъ дѣйствовали въ долинѣ Эча, а Вукасовичъ, наступавшій лѣвымъ берегомъ рѣки, открылъ огонь изъ своихъ орудій. Квасдановичъ, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, подвигался для атаки укрѣпленія при Остеріи, и послѣ упорнаго боя, вытѣснилъ оттуда 39 полубригаду.

Въ эту критическую минуту Бонапарте выказалъ необыкновенное присутствіе духа: отрядивъ легкую пѣхоту дивизіи Жубера и конницу Леклерка на подкрѣпленіе 39 полубригады, онъ направилъ 75 полубригаду къ высотамъ Тиффаро, чтобы задержать Лузиньяна. Эти распоряженія были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Лишь только голова колонны Квасдановича вступила на плато Остеріи, она была со всѣхъ сторонъ атакована, отброшена въ дефиле и обращена въ бѣгство. Между тѣмъ Массена съ 32 полубригадою и войсками Лебле утвердился на высотахъ Тромбалоры и сталъ угрожать правому флангу генерала Кеблеса, шедшаго въ то время на Мутале. Окончивъ бой съ Квасдановичемъ, Жуберъ немедленно собралъ свои войска, чтобы направиться противъ Очкая; Ласаль съ 200 всадниковъ слѣдовалъ впереди. Они отбросили и привели въ замѣшательство правое крыло Австрійцевъ, которое отступило до С. Джіовани. Альвинци съ трудомъ могъ собрать войска позади Тассо. Липтай удалился за Каприно.

Между тѣмъ — на лѣвомъ флангѣ Французовъ, Австрійцы овладѣли высотами Брунизы, откуда двинулись на гребень высоты Монте-Пиполо въ тылъ Французовъ. Бонапарте, ежеминутно ожидая прибытія Рея со стороны Орцы, двинулъ противъ Лузиньяна 18 полубригаду и 1 баталіонъ 75-й при одной батареѣ изъ 12 фунт. пушекъ, сильный огонь ея съ высотъ Кампаны принудилъ Лузиньяна отступить въ Монте-Брунизи; тамъ колонна его была атакована съ фронта 18 и 75, а съ тыла только-что прибывшею 38 полубригадою Рея, и послѣ кратковременнаго сопротивленія, совершенно разбита и большею частію захвачена въ плѣнъ. Квасдановичъ, оттѣсненный изъ Остеріи въ долину Эча, не отваживаясь на вторичное нападеніе, началъ отступать чрезъ Ривальту и Пери, между тѣмъ какъ центръ Австрійцевъ, занявшій позицію позади Тассо, былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Въ самое это время получено было донесеніе, что Провера переправился черезъ Эчъ въ Ангіари и приближался къ Мантуѣ. Бонапарте тотчасъ рѣшился итти ему на встрѣчу. Онъ приказалъ дивизіи Жубера и резерву Рея продолжать нападеніе противъ австрійскаго центра, а самъ съ войсками Массены двинулся въ Вилла-Франку. Хотя эти храбрыя войска въ прошлую ночь совершили усиленныя движенія и послѣ того сражались въ теченіе цѣлаго дня, однако же, не смотря на это, они тотчасъ предприняли вторичный ночной переходъ въ 25 верстъ. Жуберъ давъ небольшой отдыхъ войскамъ, также двинулся противъ непріятеля, который занялъ позицію на высотахъ Паццоне. Бригада Віаля направлена была по главному хребту Монте-Маньоне въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; Барагэ д'Иллье съ двумя полубригадами долженъ былъ атаковать центръ Альвинци у Санъ-Мартино; генералъ Во, съ двумя другими полубригадами, спустившись съ Монтебальдо,

напасть на правый флангъ Австрійцевъ, стараясь предупредить его въ Коронѣ. Три баталіона посланы были чрезъ Монтебальдо въ Ферару, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе по этой дорогѣ. Изъ позиціи при Пацоне единственный путь отступленія представлялся по трудно проходимой тропинкѣ, тянувшейся чрезъ крутыя, почти неприступныя высоты ла-Короны. Если бы Французамъ удалось занять этотъ важный пунктъ, то совершенное пораженіе Австрійцевъ было бы неизбѣжно. Съ этою цѣлью посланы были отряды Французовъ чрезъ Монте-Маньоне и чрезъ Монтебальдо. Бонапарте, предвидя трудности такого предпріятія, еще 14 января приказалъ генералу Мюрату съ 12-ю полубригадою сѣсть на суда въ Сало, чтобы, высадившись въ Торре, итти чрезъ Монтанья и Монтебальдо. Мюратъ, прибывшій въ Торре вечеромъ 14 числа, ночью продолжалъ свое движеніе до Позеллы, а потомъ, давъ небольшой отдыхъ войскамъ, съ разсвѣтомъ 15 числа двинулся чрезъ Поццо Лагуне и Колонелли на Ла-Корону.

Утромъ 15 января завязалась упорное сраженіе на протяженіи всей линіи Тассо. Хотя Австрійцы тотчасъ начали отступать, однако Французы атаковали ихъ въ долинѣ Тассо и средняя ихъ колонна, подъ начальствомъ Барагэ д'Пилье, вытѣснивъ ихъ съ урономъ изъ Санъ-Мартино, по пятамъ преслѣдовала отступавшихъ. Упорное сопротивленіе Австрійцевъ доставило генералу Во возможность соединиться чрезъ Провассаръ съ Мюратомъ, а между тѣмъ бригада Віаля, выступившая за два часа до разсвѣта, приближалась съ другой стороны къ Ла-Коронѣ. Совокупное дѣйствіе этихъ колоннъ причинило величайшее разстройство въ войскахъ Альвинци; часть ихъ старалась спуститься на дорогу въ Ривальту, чрезъ крутые утесы праваго берега Эча; остальныя же войска (около 5000 чел.), взяты были въ плѣнъ. Изъ 28,000 чел., за 3 дня предъ симъ находившихся въ рядахъ у Альвинци, оставались подъ ружьемъ только около 15,000, которые поспѣшно отступили въ Ровередо.

Участь Проверы и Вурмзера была рѣшена скоро послѣ разбитія Альвинци при Риволи. Первый, окруженный превосходными французскими силами, положилъ оружіе; второй сдался на капитуляцію (см. *Мантуа*). (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

РИГА. Въ XII вѣкѣ, когда католическое духовенство, съ помощію Крестоносцевъ, обращало Латышей въ Христіанскую вѣру, мѣстопребываніемъ епископовъ была крѣпость Икескола. Епископъ Альбертъ, не считая тамъ себя въ безопасности отъ враждебныхъ замысловъ Латышей, по причинѣ отдаленности Икесколы отъ Двины, гдѣ обыкновенно находились корабли Крестоносцевъ, въ 1199 году заложилъ крѣпость при самомъ устьѣ Двины на мѣстѣ, называвшемся Rigbe, назвалъ ее Ригою, основалъ тамъ свою каѳедру и выпросилъ у папы буллу, чтобы купеческіе нѣмецкіе корабли приставали не у береговъ Семигаллии, какъ прежде, а у самой Риги. Въ 1201 г. Иннокентій III установилъ Орденъ Христовыхъ воиновъ, или Меченосцевъ (см. *Ливонскій Орденъ*), для распространенія Христіанской вѣры въ Ливоніи, и подчинилъ ихъ рижскому епископу. Въ 1209 году Литовско-Завилейскій князь Утенесъ, въ отсутствіе епископа, послалъ войско къ Ригѣ, подъ начальствомъ престарѣлаго куронскаго властителя Ламехинаса. Литовцы подступили такъ нечаянно, что едва нѣсколько рыбаковъ успѣли убѣжать съ Двины и объявить объ опасности. Рыцари, духовенство и даже женщины стали на валу съ оружіемъ и каменьями; отбивъ первый приступъ, они начали изъ машинъ бросать камни и звонить въ большой колоколъ, чтобы извѣстить рыцарей въ ближнихъ селеніяхъ объ опасности. Многіе изъ Литовцевъ, никогда не слыхавшіе колоколовъ, сочли звонъ

за ревъ нѣмецкаго Бога, который хочетъ ихъ пожрать, и охладѣли въ мужествѣ; однако жъ Ламехинасъ обложилъ Ригу кострами и хотѣлъ зажечь; но въ тылу явилась нѣмецкая конница, и онъ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Двины, поспѣшилъ переправиться, отрубивъ головы убитымъ и раненымъ.

Въ послѣдствіи, во время споровъ магистровъ рыцарей съ Рижскими архіепископами, Рига не разъ подвергалась нападеніямъ: въ 1298 г. командоръ Бертольдъ взялъ приступомъ архіепископскій замокъ, разграбилъ казну и церкви; въ 1329 г. магистръ Эбергардъ Мангеймъ, осадивъ Ригу, произвелъ въ окрестности опустошеніе; послѣ годовой осады, взялъ городъ приступомъ (въ 1330 г.), и подчинилъ его власти рыцарей. По торговлѣ, Рига принадлежала къ числу Ганзейскихъ городовъ, и тѣмъ увеличила свои богатства. Въ половинѣ XVI вѣка, порча нравовъ рыцарей, безпрестанныя войны съ Швеціею и Польшей и особенно побѣды Русскихъ, покорившихъ значительную часть Ливоніи, привели Орденъ въ совершенное истощеніе. Въ 1558 г., во время *Ливонскихъ войнъ* (см. это слово), воевода князь Серебряный проникъ до самой Риги, опустошилъ окрестности, сжегъ множество кораблей въ устьѣ Двины и 3 дня стоялъ подъ стѣнами; но, не желая тратить людей на приступъ, двинулся въ Курляндію. Не видя средствъ къ спасенію Ордена, магистръ его, Готгардъ Кетлеръ, 28 ноября 1561 г. въ Вильнѣ заключилъ съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ актъ, по которому Орденъ Ливонскихъ рыцарей уничтоженъ, король признанъ государемъ Ливоніи, а Кетлеръ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи. Въ Ригѣ Кетлеръ всенародно сложилъ съ себя достоинство великаго магистра рыцарей. Рига съ южною Ливоніею поступила подъ власть Польши. При Сигизмундѣ III, въ 1621 году, Шведскій король Густавъ Адольфъ, сдѣлавъ высадку въ Ливонію, обложилъ Ригу; гарнизонъ и жители мужественно отбивали всѣ приступы, но чрезъ 6 недѣль Шведы взяли городъ; въ 1622 г. Поляки употребляли всѣ усилія возвратить его, но ни оружіемъ, ни переговорами ничего не успѣли: Густавъ Адольфъ, по заключенному договору, уступилъ Польшѣ города, завоеванные имъ на лѣвомъ берегу Двины, а Ригу и другіе города на правомъ берегу присоединилъ къ Швеціи.

Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, во время войнъ короля Іоанна Казимира со Шведами за наслѣдство шведскаго престола, въ 1656 г. наши войска осадили Ригу; но шведскій гарнизонъ, и особенно жители встрѣтили осаждающихъ столь мужественно и дѣлали такія смѣлыя вылазки, что осада была снята.

Въ *Сѣверную войну* (см. это слово), послѣ одержанной Петромъ Великимъ побѣды подъ Полтавою, главное вниманіе Шведовъ обращено было на сохраненіе Риги; для этой цѣли, въ 1709 г., они исправили всѣ укрѣпленія, сдѣлали новыя, ввели 22 полка, вооружили жителей, увеличили артиллерійскіе и провіантскіе запасы, и начальство поручили храброму генералъ-губернатору графу Стрембергу. Петръ Великій отправилъ къ Ригѣ генералъ-фельдмаршала Шереметева. При его приближеніи Шведы стали разорять лежащую на западномъ берегу Двины крѣпостцу Коберъ-Шанцъ, но не успѣли: Шереметевъ укрѣпилъ ее, сбилъ непріятеля съ укрѣпленныхъ постовъ кругомъ города и держалъ Ригу въ блокадѣ. 9 ноября прибылъ государь изъ Маріенвердера, сдѣлалъ распоряженія къ осадѣ, и съ 13 на 14 число самъ бросилъ первыя три бомбы, первая попала въ кирку Св. Петра, вторая въ больверкъ, третья въ частный домъ. На другой день, когда Петръ осматривалъ крѣпость, въ него стали стрѣлять изъ пушекъ, но безъ малѣйшаго вреда. Затѣмъ онъ повелѣлъ фельдмаршалу держать городъ въ тѣсномъ обложеніи, но

не добывать его, по позднему времени и по причинѣ многочисленности гарнизона. Шереметевъ до весны оставилъ при Ригѣ генерала князя Рѣпнина съ 7000 чел., а самъ расположился въ Курляндіи. Рѣпнинъ пресѣкъ подвозъ припасовъ, и бросая въ городъ бомбы, производилъ частые пожары; особенно нанесъ большой вредъ гарнизону, взорвавъ пороховой погребъ; 11 марта прибылъ фельдмаршалъ; у него было 24 полка пѣхотныхъ, 8 конныхъ и 2100 казаковъ; обложивъ городъ, онъ построилъ въ 2 верстахъ ниже его, на урочищѣ Гофенбергъ, крѣпостцу, названную въ честь Меньшикова *Александръ-шпицомъ*; назначеніе ея было пресѣчь сообщеніе водою съ Динамюндомъ и не допускать кораблей къ Ригѣ; для этого чрезъ Двину набили сваи, утвердили на нихъ бревна, укрѣпили толстою цѣпою, а по обѣимъ сторонамъ противъ Риги и Динамюнда поставили 24 пушки. Для воспрепятствованія этимъ работамъ, изъ города производили безпрестанно пушечную пальбу и дѣлали вылазки, а шведскіе корабли приблизились къ Динамюнду. Но Шереметевъ отбилъ вылазки, а корабли заставилъ уйти въ море. 30 мая непріятель выбитъ былъ изъ укрѣпленнаго форштадта, но выжегъ его калеными ядрами; непрерывное бомбардированіе произвело большое разореніе въ городѣ и, сверхъ того, открылись голодъ и зараза. Фельдмаршалъ, представивъ все это въ письмѣ къ Стрембергу, требовалъ сдачи; но храбрый защитникъ Риги хотѣлъ обороняться до послѣдней крайности, если не пропустятъ двухъ курьеровъ — одного въ Динамюндъ, а другаго въ Швецію, и если отвѣтныя письма будутъ распечатаны. Въ отвѣтъ фельдмаршалъ началъ бомбардированіе со всѣхъ батарей; деблестный Стрембергъ едва на десятый день, 24 іюня, потребовалъ срока на размышленіе о сдачѣ города; ему дали 48 часовъ. 30 мая присланы были изъ города депутаты, которые приняли капитуляцію, сохранивъ свои права и право Рижскаго магистрата. 4 іюля Рѣпнинъ вступилъ въ городъ, для снятія карауловъ и полученія артиллеріи; оказалось 567 пушекъ, 7 гаубицъ, множество оружія и запасовъ; затѣмъ Стрембергъ вышелъ съ гарнизономъ изъ города; всего было 5,132 человѣка, 6000 погибло отъ русскаго оружія, голода и заразы. 14 іюля, фельдмаршалъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Ригу; у Карловыхъ воротъ магистратъ поднесъ ему нарочно сдѣланные два ключа изъ золота, вѣсомъ въ 3 фунта; жители приняли присягу на русское подданство, а 30 сентября Петръ Великій утвердилъ условія капитуляціи.

Въ 1781 г. при учрежденіи губерній, въ Ригѣ открыто Рижское намѣстничество; а въ 1796 г. намѣстничество это переименовано въ Лифляндскую губернію; Рига осталась губернскимъ городомъ. (О военныхъ происшествіяхъ при Ригѣ въ 1812 году, см. статью *Отечественная война*). — *Н. Н. Б.*

Разбитіе Саксонцевъ, подъ Ригою на Двинѣ, Карломъ XII, 9 іюля 1701 года.

Послѣ разбитія Русскихъ подъ *Нарвою* (см. это слово), Карлъ XII рѣшился напасть на короля Августа, чтобы принудить его отказаться отъ союза съ Петромъ Великимъ. Фельдмаршалъ Штейнау, съ 14 батал. и 30 эскадронами Саксонцевъ и вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ, вторично облагалъ тогда Ригу, защищаемую по прежнему генераломъ графомъ Дальбергомъ. Главныя силы Саксонцевъ расположены были на лѣвомъ берегу Двины, противъ форштадта, имѣя по правому значительный отрядъ у Кокенгаузена. 24 баталіона Русскихъ, всего 19.000 чел., должны были поддерживать Саксонцевъ. Карлъ XII съ 25,000 войска прибылъ 7 іюля изъ Дерпта въ окрестности Риги. Штейнау, узнавъ о его приближеніи, сосредоточилъ ниже Риги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалъ переправу непріятеля, 14 бат. и 15 эск. Саксонцевъ, и расположилъ ихъ про-

тивъ Дальгольма въ двѣ линіи, имѣя конницу на флангахъ. 24 батал. Русскихъ стояли въ резервѣ за ручьемъ; по берегу Двины было построено нѣсколько редутовъ, вооруженныхъ полевыми орудіями.

Карлъ XII приказалъ собрать всѣ суда, какія только можно было достать. Въ 9 часовъ вечера 8 Іюля, шведскія войска, назначенныя для переправы, сосредоточились въ Фоссенгольмѣ и Мюллерсгофѣ. Подъ прикрытіемъ ночной темноты, 12 батал. пѣхоты (7.000 чел.) были посажены на суда. Мостъ, по которому должна была переходить конница, не былъ еще готовъ, а потому переправили также на судахъ только нѣсколько эскадроновъ. Движеніе было начато къ разсвѣту 9 Іюля; Король находился въ небольшой баркѣ. Когда суда достигли середины рѣки, Саксонцы открыли по нимъ огонь изъ двухъ редутовъ. Но огонь этотъ не причинилъ значительнаго вреда, по небольшому числу и малому калибру орудій, которыя притомъ сами подвержены были огню двухъ Шведскихъ судовъ и укрѣпленій Риги. Карлъ XII, пользуясь вѣтромъ, имѣвшимъ направленіе къ сторонѣ лѣваго берега рѣки, приказалъ жечь сырую солому, чтобы происшедшій отъ этого густой дымъ воспрепятствовалъ непріятелю видѣть распоряженія Шведовъ. Король первый вступилъ на лѣвый берегъ. Тщетно французскій посолъ, графъ Гишаръ, старался удержать его отъ этого опаснаго предпріятія, напоминая королю, что на противоположномъ берегу не Русскіе, а Саксонцы. Карлъ отвѣчалъ съ улыбкою: «хотя бы то были Французы!»

Лишь только Шведы построились въ боевой порядокъ, Саксонцы сильно атаковали ихъ и сначала оттѣснили назадъ. Но этотъ успѣхъ былъ непродолжителенъ: Шведы, уже овладѣвшіе однимъ редутомъ, встрѣтили наступавшихъ Саксонцевъ огнемъ находившихся въ немъ орудій и флотиліи и съ уромъ отразили неоднократныя нападенія непріятеля. Штейнау, замѣтивъ, что лѣвое крыло противниковъ было обнажено, атаковалъ его своею конницею и разстроилъ гвардейскій гренадерскій баталіонъ. Но Карлъ подоспѣлъ на помощь, съ успѣхомъ отразилъ это нападеніе, а когда мостъ на судахъ былъ оконченъ и остальная часть шведской пѣхоты и конницы стала переходить на лѣвый берегъ, то Штейнау, послѣ трехчасоваго упорнаго боя, въ 10 часовъ утра началъ свое отступленіе въ двухъ колоннахъ. Правый флангъ направился на Кобринъ, а лѣвый на Динаминдскій шанецъ, не будучи преслѣдуемы Шведами. Русскіе отступили безъ боя.

Саксонцы потеряли 26 пушекъ, 1 знамя, 3 штандарта и большую часть обоза, сверхъ того, 1.000 чел. убитыми и 1.500 ранеными, въ числѣ коихъ были генералы Штейнау и Паткуль. Уронъ Шведовъ простирался до 1.300 чел.

Въ слѣдствіе сраженія на Двинѣ, Саксонцы принуждены были очистить Лифляндію и Курляндію. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

РИДЕРСЫ суть важные члены внутренняго крѣпленія кораблей. Они кладутся внутри корабля отъ киля вверхъ, по обѣ его стороны симметрически, простираясь по изгибамъ корабельныхъ бортовъ, или стѣнъ, до самаго ихъ верха. Ридерсы располагаютъ діагонально подъ угломъ около 45 градусовъ къ шпангоутамъ, дѣлая ихъ въ носовой части наклонно къ кормѣ, а въ кормовой къ носу. Нижнія части ридерсовъ, называемыя *трюмъ-ридерсы*, дѣлаются немного толще и шире шпангоутовъ; верхнія части ридерсовъ, проходящія въ батареяхъ, бываютъ тоньше и называются *брестъ* и *тонъ-ридерсы*. *С. П. К.*

РИДО (rideau, Vorhang), т. е. занавѣсъ, есть принятый съ французскаго языка военный терминъ, подъ которымъ разумѣютъ какъ мѣстные предметы разнаго рода, такъ и передовыя войска,

препятствующія непріятелю высмотрѣть расположеніе или дѣйствіе нашихъ главныхъ силъ. *Б. Б. Г.*

РІЕГО (*Донъ Рафаель*), бригадный генералъ и генералъ-капитанъ Аррагоніи, членъ кортесовъ въ 1822 году, родился въ Юннѣ, въ Астуріи, 1783 года; вступилъ въ военную службу въ 1808 году офицеромъ въ Астурійскій полкъ, но скоро потомъ былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ во Францію, гдѣ остался до заключенія Парижскаго мира. Находясь въ плѣну, онъ занялся изученіемъ исторіи, военныхъ и политическихъ наукъ и неослабно слѣдилъ за стѣсненнымъ положеніемъ своего отечества, тяготившимъ пылкую его душу. Прежде нежели возвратился въ Испанію, онъ объѣхалъ Германію и былъ въ Лондонѣ, знакомясь преимущественно съ либералами, послѣ чего былъ принятъ въ армію подполковникомъ. Полкъ, къ которому онъ былъ причисленъ, состоялъ изъ корпуса, собраннаго на островѣ Леонъ, у Кадиса, и назначеннаго для обратнаго завладѣнія испанскихъ колоній въ Южной Америкѣ. Въ войскахъ этихъ часто обнаруживалось неудовольствіе на правительство и желаніе дать Испаніи свободную конституцію, въ чемъ Ріего принялъ дѣятельное участіе. Правительство, извѣщенное объ этихъ замыслахъ, арестовало нѣкоторыхъ начальниковъ; но Ріего, оставшійся на свободѣ, умѣлъ одушевить солдатъ новою надеждою и приготовить явное возстаніе. 1 Января 1820 года, въ одномъ изъ его баталіоновъ, расположенномъ въ деревнѣ Ласъ-Кабезасъ, провозгласили конституцію 1812 года. Ріего поспѣшилъ къ другому баталіону въ Аркосъ, арестовалъ командовавшаго дивизіею генерала графа Кальдерона со всѣмъ его штабомъ и отправился въ Алкаладе-лосъ-Касулесъ, гдѣ освободилъ изъ тюрьмы полковника Кирогу. Многіе полки послѣдовали этому примѣру и войска, назначенныя прежде для экспедиціи въ Америку, приняли названіе національной арміи, надъ которою начальство дано было, по старшинству службы Кирогѣ. У него было 3.000 чел. Генералъ Фреръ предпринялъ окружить ихъ на островѣ Леонъ съ 30.000 королевскаго войска. Ріего, желая склонить къ конституціи отдаленныя провинціи, пробрался, 27 января, съ 500 чел. чрезъ Алжезирасъ въ Малагу; тамъ онъ былъ атакованъ королевскими войсками, но пробился въ Кордову и Сіерру Морену, откуда люди его по одиначкѣ возвратились на островъ Леонъ. Это смѣлое предпріятіе имѣло неожиданный успѣхъ: народъ принялъ сторону либераловъ и принудилъ короля Фердинанда VII провозгласить конституцію. Ріего получилъ командованіе арміею Леона, которая, въ августѣ 1820 года, воспротивилась королевскому повелѣнію разойтись. Въ сентябрѣ Ріего вступилъ въ Мадридъ; правительство, не довѣряя ему, послало его главнокомандующимъ въ Астурію. Скоро потомъ онъ былъ избранъ членомъ кортесовъ; 1 марта назначенъ ихъ предсѣдателемъ и въ этомъ званіи выказалъ великую умѣренность. Когда, въ 1823 году, Французы вступили въ Испанію, Ріего былъ провозглашенъ вторымъ начальникомъ національной арміи, подъ главнымъ предводительствомъ Баллестероса. Онъ не призналъ капитуляцію сего генерала, заключенную съ Французами въ Малагѣ, послѣ сраженія при Іодарѣ; но принужденъ былъ распустить свое малочисленное войско. Самъ Ріего хотѣлъ отправиться въ Каталонію къ Минѣ, но на пути туда узнали его приверженные королю поселяне и выдали Французамъ, которые, по повелѣнію герцога Ангулемскаго, 21 сентября, передали его испанскому правительству. Онъ былъ подвергнутъ военному суду и 27 ноября кончилъ жизнь на висѣлицѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

РИКОРДЪ, (Петръ Ивановичъ), русской службы адмиралъ, произошелъ отъ благородной италіянской фамиліи города

Ниццы. Отецъ его, Жанъ-Батистъ, (Иванъ Игнатьевичъ) служилъ сперва въ австрійской, а потомъ въ русской военной службѣ, а мать, Марія Метцель, была родомъ изъ Данцига. — Иванъ Игнатьевичъ, съ семействомъ своимъ, провелъ всю свою жизнь въ походахъ и гдѣ не было близко католическаго священника, тамъ крестилъ новорожденныхъ дѣтей своихъ по обряду православной церкви. Отъ того сыновья его, Петръ и Александръ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ) и двѣ дочери были исповѣданія православнаго, а сынъ Константинъ и дочь Марія — католическаго. Но и третій сынъ, находясь въ корпусѣ, также принялъ православіе и названъ Григоріемъ (умеръ въ чинѣ капит.-лейтенанта).

П. И. Рикордъ родился 29 генв. 1776 года, въ Торопцѣ, (Псковск. губ.), а въ 1787 году поступилъ съ младшимъ братомъ своимъ Константиномъ (Григоріемъ) въ Морской корпусъ. Въ 1792 г. П. И. произведенъ въ гардемарины и въ этомъ званіи сдѣлалъ двѣ кампаніи, одну до Готланда, а другую до Копенгагена; 24 апрѣля 1794 г. произведенъ въ мичманы, 8-мъ (по другому списку — 11-мъ) изъ 85-ти человѣкъ. Въ 1795 и 1796 годахъ, находился на эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, въ нѣмецкомъ морѣ.

Въ августѣ 1797 г. Р. прибылъ въ Ревель; въ слѣдующемъ году, съ іюня по августъ, находился на Кронштадской брандвахтѣ; а потомъ, 1798-1800 г. снова плавалъ въ Англію и Голландію, за отличіе при высадкѣ въ Голландіи, въ 1799 году, получилъ орд. Св. Анны на шпагу, а въ продолженіе послѣдней кампаніи, (14 марта 1800 г.) произведенъ былъ въ лейтенанты. Возвратясь въ Петербургъ, Р. поступилъ въ корпусные офицеры, а въ 1802 г. посланъ, въ числѣ 12-ти избранныхъ офицеровъ, волонтеромъ на службу въ англійскомъ флотѣ; 19 февраля 1803 г. назначенъ былъ на англ. фрегатъ Amazon, стоявшій на Портсмутскомъ рейдѣ, откуда отплылъ въ Гибралтаръ. Находясь въ свитѣ герцога Кентскаго, нашъ молодой лейтенантъ посѣтилъ берега Африки и осмотрѣлъ крѣпость Сеуту, плавалъ въ Лиссабонъ, крейсеровалъ у Кадикса и участвовалъ въ захватѣ нѣсколькихъ испанскихъ судовъ Англичанами. Затѣмъ посѣтилъ Мальту, Мадеру и Ямайку, откуда, возвратясь въ Портсмутъ, отправился, осенью 1805 года, въ Россію и прибылъ въ Ревель 9 ноября.

Въ 1806 г. при вторичномъ отправленіи судна Американской компаніи «Нева» подъ командою капитана Гагемейстера, въ кругоземное плаваніе, повелѣно было отправить, вмѣстѣ съ нимъ военное судно — какъ для конвоированія перваго, такъ для открытій въ Тихомъ океанѣ и для транспортировки запасовъ въ Охотскъ и Петропавловскъ. Для этой экспедиціи избранъ былъ транспортъ-шлюпъ, «Діана» подъ начальствомъ лейтенанта В. М. Головнина, а старшимъ офицеромъ на шлюпѣ назначенъ лейтенантъ Рикордъ (1806 г.). 25 іюля 1807 года, шлюпъ отправился изъ Кронштадта, а 5-го сентября бросилъ якорь на Спитгедскомъ рейдѣ. Какъ въ это время разрывъ Россіи съ Англіею уже не подлежалъ сомнѣнію, то Головнинъ исходатайствовалъ у британскаго правительства паспортъ на свободное плаваніе «Діаны» для открытій съ ученою цѣлью. Отплывъ изъ Портсмута 1 ноября, моряки наши запаслись виномъ и провизіею въ Тенерифѣ, остановились на время у береговъ Бразиліи, при крѣпости Санта-Круцъ, 9 янв. 1808 г. и покушались обойти кругомъ мысъ Горнъ; но безпрерывные жестокіе штормы и противные вѣтры заставили Головнина отложить сіе намѣреніе и направиться въ Камчатку болѣе кружнымъ путемъ мимо мыса Доброй Надежды. По прибытіи въ Саймонс-бай, 18 апрѣля 1808 года, шлюпъ былъ задержанъ Англичанами, не смотря на имѣвшійся паспортъ, въ продолженіе болѣе года, и

по всей вѣроятности оставался бы тамъ еще долѣе, но смѣлые наши моряки, пользуясь крѣпкимъ вѣтромъ и темнотою ночи, ушли съ 16 на 17 мая, 1809 года, ускользнувъ отъ окружавшихъ ихъ англійскихъ судовъ. Головнинъ рѣшился обогнуть Новую Голландію, не приходя на видъ ея, пройти между ею и Новою Зеландіею, потомъ — по восточную сторону Гебридскихъ острововъ и далѣе, между Каролинскими островами, въ Камчатку. Разстояніе было велико, провизіи было мало, такъ что приходилось производить командѣ менѣе двухъ третей регламентной порціи. Но за то планъ Головнина удался: онъ не встрѣтился ни съ однимъ изъ непріятельскихъ и нейтральныхъ судовъ и шлюпъ «Діана» проплывъ огромное пространство въ пустынныхъ водахъ Южнаго океана, прибылъ 23 сентября, въ Петропавловскую гавань. Слѣдующія двѣ зимы Рикордъ провелъ въ Камчаткѣ, откуда въ маѣ 1810 г. вмѣстѣ съ Головнинымъ плавалъ на «Діанѣ» въ Ситху и Ново-Архангельскъ, для описи береговъ и для снабженія хлѣбомъ колоній Россійско-Американской компаніи. 26 февр. 1810 г. Р. произведенъ по линіи въ капитанъ-лейтенанты, а 29 іюня того же года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Лѣтомъ 1811 г. Р. вмѣстѣ съ Головнинымъ занимался описаніемъ южныхъ Курильскихъ острововъ. При этомъ — Головнинъ, отправясь, 11 іюля, съ самою небольшою свитою и безъ оружія, на островъ Кунаширъ, по приглашенію Японцевъ, былъ ими вѣроломно задержанъ. Капитанъ-лейтенантъ Рикордъ, возвратясь на «Діанѣ» въ Охотскъ, рѣшился не выжидая зимняго пути, отправиться въ Петербургъ, чтобы, объяснивъ морскому министру лично все случившееся, исходатайствовать разрѣшеніе на кампанію къ Японскимъ берегамъ, для освобожденія Головнина. Съ этою цѣлью онъ проѣхалъ верхомъ до Иркутска 3,000 верстъ, иногда дѣлая по 90 верстъ въ однѣ сутки; а, по прибытіи въ Иркутскъ, получилъ приказаніе возвратиться въ Охотскъ. Взявъ съ собою Японца Леонзайма, [увезеннаго въ Россію лейтенантомъ Хвостовымъ еще въ 1804 году], Рикордъ совершилъ обратный путь въ Охотскъ, частью по льду въ саняхъ, частью по глубокому снѣгу, верхомъ на оленяхъ. Получивъ разрѣшеніе отправиться къ Кунаширу, для развѣданія о судьбѣ Головнина, Р. отплылъ туда, 22 іюля 1812 г. на шлюпѣ «Діанѣ» при которомъ состоялъ транспортъ-бригъ «Зотикъ». Кромѣ экипажей, на судахъ находился Леонзаймо съ шестью другими Японцами, которыхъ Р. хотѣлъ размѣнять на нашихъ попавшихся въ плѣнъ. Успѣвъ захватить одного изъ знатныхъ Японцевъ, морякъ нашъ вошелъ въ сношенія съ жителями Японіи, хитрыми, подозрительными, предубѣжденными противъ Русскихъ самовольными поступками Хвостова и Давыдова. Энергическій, прямодушный Рикордъ умѣлъ привлечь къ себѣ этотъ своенравный народъ и освободить своего начальника и друга изъ японскаго плѣна, 1 октября 1813 года. Въ запискахъ Головнина о пребываніи въ плѣну и въ печатныхъ запискахъ Рикорда изложены всѣ обстоятельства этого событія. Въ награду совершеннаго подвига, Рикордъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ капитаны 2-го ранга, 4 іюля 1814 года, и получилъ пожизненный пенсіонъ въ 1,500 рублей.

Затѣмъ — найдя между родственницами друга своей юности Г. Я. Коростовцова супругу, раздѣлявшую съ нимъ и радости — и печали, до послѣдняго дня жизни его, Рикордъ обрекъ себя на новый, скромный, но тяжелый подвигъ. Увлекаемый стремленіемъ къ добру, онъ рѣшился оставить на продолжительное время удовольствія общественной жизни и принять на себя обязанность начальника Камчатки. Въ 1817 году, онъ назначенъ былъ въ эту должность, съ производствомъ въ капитаны 1-го ранга. Преобразованіе Камчатки

замѣною сухопутнаго управленія морскимъ, при назначеніи Петропавловскаго порта вмѣсто Нижне-Камчатска главнымъ мѣстомъ на полуостровѣ, открыло обширное поле дѣятельности новому начальнику. Цѣлыя пять лѣтъ, Рикордъ, вспомоществуемый достойною своею подругою, трудился для блага этого дальняго края, выписывалъ медиковъ изъ Петербурга, учреждалъ больницы и школы, вводилъ огородничество и скотоводство, и заслужилъ благодарность народа, котораго былъ благодѣтелемъ. Не рѣдко, въ послѣдующее время, старый, заслуженный морякъ, въ бесѣдахъ, которыя долго останутся въ памяти участвовавшихъ въ нихъ, съ удовольствіемъ разсказывалъ о добротѣ и честности *своихъ* Камчадаловъ. За человѣколюбивыя дѣйствія свои въ Камчаткѣ, Рикордъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны съ бриллiантами, 7 сентября 1819 года, а за пятилѣтнее исполненіе должности начальника того края, пенсіономъ въ 1,400 рублей.

По истеченіи срока службы въ Камчаткѣ, Рикордъ возвратился сухимъ путемъ въ Петербургъ и назначенъ сперва командиромъ 7-го флотскаго экипажа, а потомъ, 23 марта 1825 года, начальникомъ надъ Кронштадтскимъ портомъ, и произведенъ въ капитанъ-командоры 1 января 1826 и въ контръ-адмиралы 6 декабря 1827 г.

Въ 1828 году Рикордъ назначенъ былъ въ эскадру адмирала Сенявина, отъ котораго отдѣлился изъ Копенгагена, будучи назначенъ начальникомъ эскадры посланной въ Средиземное море, въ помощь находящейся уже тамъ съ 1827 г. эскадры нашей подъ флагомъ вице-адмирала графа Гейдена. Въ кампаніи этой Рикордъ прославилъ себя блокадою Дарданеллъ, отъ которой, по трудности ея, отказались Англичане. Въ началѣ октября 1828 года, контръ-адмиралъ Рикордъ, съ двумя кораблями и двумя фрегатами, назначенъ былъ блокировать Дарданеллы и Константинополь (см. *Дарданеллы*). 2 ноября, онъ занялъ постъ между островомъ Тенедосъ и Анатолійскимъ берегомъ, въ 25-ти верстахъ отъ устья пролива. Выборъ этого пункта былъ весьма удаченъ, какъ по удобности его къ якорной стоянкѣ, такъ и потому, что тамъ проходитъ большая часть судовъ идущихъ въ Константинополь и обратно въ Средиземное море; кромѣ того — мы находились въ хорошихъ отношеніяхъ съ нашами ближайшихъ островов Тенедоса и Тассо, откуда могли получать воду и съѣстные припасы. Контръ-адмиралъ Рикордъ исполнилъ ввѣренное ему порученіе совершенно успѣшно, съ небольшими силами, въ виду непріятеля, среди эскадръ другихъ державъ, смотрѣвшихъ съ завистью на наши успѣхи, въ бурное зимнее время. Онъ прервалъ всѣ подвозы къ непріятельской столицѣ изъ Египта, Сиріи и другихъ странъ, а между тѣмъ обходился человѣколюбиво не только съ мореходцами нейтральными, но и съ непріязненными. Когда, по заключеніи мира, онъ представлялся, съ супругою своею, султану, Махмудъ сказалъ ей, что весьма обязанъ ея мужу за кроткое, благородное и великодушное обхожденіе съ его подданными. Въ награду за блокаду Дарданеллъ, Рикордъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени.

По заключеніи Адріанопольскаго мира, Рикордъ, съ частью бывшей эскадры графа Гейдена, (фрегаты «Княгиня Ловичъ» и «Елисавета» бриги: «Телемакъ» «Улиссъ» и «Ахиллесъ»), оставленъ былъ въ Архипелагѣ, для возстановленія порядка въ Греціи. Съ этою же цѣлью Англія и Франція содержали эскадры въ Средиземномъ морѣ. Контръ-адмиралъ Рикордъ, поддерживая правительство президента графа Каподистрія противъ мятежниковъ Идріотовъ, между тѣмъ какъ союзныя намъ эскадры тайно поддерживали ихъ, сначала пытался дѣйствовать убѣжденіемъ; но когда Идріоты дерзнули стрѣлять по нашимъ судамъ, то Рикордъ, приблизясь съ эскадрою къ крѣпости Поро,

атаковалъ подъ пушками ея непріятелей, взорвалъ одинъ изъ идріотскихъ корветовъ и привелъ другой въ невозможность сражаться. Фрегатъ «Эллада» и корветъ «Идра», стоявшіе у Поро, взорваны были самимъ *Міаулисомъ* (см. это имя), 1 августа, 1831 года. Союзники наши покушались выставить поступокъ Рикорда въ видѣ самовольнаго распоряженія, но въ Бозѣ почившій императоръ Николай Павловичъ, на докладной запискѣ о дѣйствіяхъ при Поро, собственноручно написать изволилъ: *«Кажется А. Рикордъ исполнилъ «свой долгъ, а что наши моряки храбро «дерутся, это намъ не ново.»* Самъ президентъ Каподистрія ходатайствовалъ о наградѣ Рикорда, который, въ слѣдствіе того, произведенъ былъ, за отличіе, въ вице-адмиралы, 6 декабря.

Въ то самое время, когда Рикордъ былъ занятъ усмиреніемъ возстанія Идріотовъ, вспыхнуло возмущеніе Майнотовъ, которые напали на Каламату, овладѣли тамошнимъ фортомъ и разграбили городъ. Узнавши о томъ, Рикордъ отправился съ эскадрою въ Каламитскую бухту, 10 сентября 1831 года, присоединилъ къ себѣ нѣсколько судовъ греческаго правительства и частью истребилъ, частью же заставилъ сдаться непріятельскую эскадру, близъ Армиро.

По убіеніи графа *Каподистрія* (см. это имя), Рикордъ, содѣйствуя временной правительственной коммиссіи, блокировалъ островъ Идру и не прежде прекратилъ блокаду, какъ склонясь на представленія союзныхъ командировъ эскадръ, Лаланда и Лайонса. Положеніе Рикорда въ отношеніи къ союзнымъ адмираламъ было чрезвычайно затруднительно. Инструкціи лондонской конференціи обязывали его дѣйствовать за-одно съ союзниками, но совершенно согласоваться съ ихъ образомъ мыслей и дѣйствій, въ данныхъ обстоятельствахъ, было противно его понятіямъ о справедливости и пользѣ Греціи. Вице-адмиралъ Рикордъ съ честью выдержалъ сіе трудное испытаніе, избѣжавъ столкновенія съ разномыслящими товарищами и поддержавъ во всѣхъ случаяхъ достоинство русскаго флага.

Въ маѣ 1833 года, Рикордъ, получивъ повелѣніе о возвращеніи командуемой имъ эскадры чрезъ Дарданеллы въ Черное море, занялся распоряженіями къ отправкѣ и зафрахтованію вольнонаемныхъ судовъ, для перевозки казеннаго имущества въ Черное море. Въ іюнѣ, всѣ русскія военныя суда, находившіяся въ Архипелагѣ, за исключеніемъ двухъ, оставленныхъ въ Греціи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Лаврова, прибыли въ Севастополь. 31 августа, вице-адмиралъ Рикордъ, за отличіе во время командованія отрядомъ въ греческихъ водахъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени.

6-го декабря того же года, онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи, и въ семъ званіи ходилъ, въ 1835 году, изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно, съ дессантомъ гвардейскаго отряда, назначеннаго въ Калишъ; а 11 апрѣля 1836 года назначенъ членомъ адмиралтействъ-Совѣта и въ тотъ же день пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго орла, а въ 1841 году — орденомъ Св. Александра Невскаго. Оставаясь членомъ адмиралтействъ-Совѣта, былъ онъ предсѣдателемъ комитета о построеніи пароходовъ для Балтійскаго флота, и потомъ для Каспійскаго моря. Произведенъ въ адмиралы 10 октября 1843 г. и назначенъ предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета, 6 декабря 1850 г.

Въ 1852 году, Рикордъ, узнавъ о предположенной экспедиціи въ Японію, представилъ о томъ Государю свое мнѣніе, принятое съ благоволеніемъ. 1853 года, 6 декабря получилъ онъ бриллiантовые знаки орд. Св. Александра Невскаго,— а въ 1854 г. осчастливленъ назначеніемъ его въ командующіе соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями, въ Кронштадтѣ. Съ усердіемъ и неутомимостью принялся вновь за дѣйствительную

морскую службу семидесяти-семилѣтній старецъ и подавалъ въ томъ примѣръ всѣмъ своимъ подчиненнымъ, готовясь къ отраженію враговъ; но желанію его не суждено было сбыться. 24 апрѣля праздновалъ онъ шестидесятилѣтній юбилей своей славной службы, удостоенный высокаго присутствія Государя Великаго Князя Константина Николаевича. При семъ случаѣ Всемилостивѣйше повелѣно ему было состоять при особѣ Государя Императора и носить на эполетахъ вензеловое изображеніе имени Его Императорскаго Величества.

Въ декабрѣ 1854 года онъ заболѣлъ простудою, въ январѣ 1855 г. получилъ облегченіе, но потомъ былъ пораженъ холерою и скончался 16 февраля — за два дня до кончины горячо имъ любимаго Государя Императора Николая Павловича.

Адмиралъ Рикордъ былъ одаренъ умомъ яснымъ и проницательнымъ, характеромъ твердымъ; правдивъ и откровененъ, сколько допускало благоразуміе, и непоколебимъ въ опасностяхъ. Незлобіе, безкорыстіе, благочестіе и сочувствіе къ бѣдствіямъ ближняго: таковы были отличительныя душевныя качества этого добродѣтельнаго мужа, умѣвшаго пріобрѣтать уваженіе и преданность самихъ непріятелей своихъ, горячо любимаго всѣми его знавшими. Все полезное находило отголосокъ въ душѣ его: адмиралъ Рикордъ любилъ науки, искусства, промышленность и торговлю, былъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, и съ особеннымъ усердіемъ участвовалъ въ трудахъ обществъ географическаго и вольнаго экономическаго. Онъ удостоилъ такъ же сотрудничествомъ своимъ нашъ воен. энц. лекс. помѣстивъ въ I томѣ его замѣчанія свои на *Абукирское морское сраженіе*. Посѣщалъ всѣ ученыя собранія и публичные экзамены. А между тѣмъ — во всякое время двери гостепріимнаго жилища его были открыты для всякаго и въ особенности для имѣвшихъ надобность въ его ходатайствѣ, либо помощи: ежели усилія мужа добра въ пользу страдавшихъ увѣнчевались успѣхомъ, то онъ объявлялъ о своей удачѣ съ такою радостью, что нельзя было сомнѣваться въ постоянномъ горячемъ участіи его ко всякому имѣвшему въ немъ нужду. (Біографія адмирала Петра Ивановича Рикорда, сост. *Н. И. Гречемъ*, помѣщенная въ морскомъ сборникѣ, 1855 г. № 11.—Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники *В. С. Мельницкаго*, въ Морскомъ Сборникѣ 1856 года.—Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ. С. Пет. 1851. Втор. изд.). *М. И. Б.*

РИКОШЕТИРОВАНІЕ (см. *Выстрѣлъ*). Первый опытъ рикошетной стрѣльбы произведенъ Вобаномъ, при осадѣ Филипсбурга, въ 1688 году; потомъ — эта стрѣльба употреблялась, съ различнымъ успѣхомъ, при ропотѣ и противодѣйствіи артиллеристовъ, при осадахъ Мангейма, Намюра и другихъ крѣпостей; правильное же расположеніе рикошетнымъ батареямъ дано впервые, при осадѣ крѣпости Ата, въ 1697 году, гдѣ уже самъ Вобанъ распоряжалъ осадою, и гдѣ лучшіе артиллерійскіе офицеры содѣйствовали ему въ опредѣленіи угла возвышенія и зарядовъ для рикошетной стрѣльбы. Этотъ новой родъ выстрѣловъ оказалъ большое вліяніе на ходъ атаки: направленные вдоль крѣпостныхъ линій, эти выстрѣлы обезоруживали ихъ въ короткое время. Артиллерія и ружейный огонь крѣпости скоро умолкали, а отъ того осадныя работы подвигались быстро. Рикошетная стрѣльба не даетъ осажденному отдыха ни днемъ, ни ночью, и подвергаетъ его безпрерывной опасности при ночномъ исправленіи поврежденій въ крѣпости произведенныхъ въ теченіе дня.

Свѣдѣнія объ изобрѣтеніи рикошетной стрѣльбы, см. въ Инженерн. Запискахъ, ч. XXXVI, 1852 г. *А.*

РИКОШЕТНЫЕ ВЫСТРѢЛЫ. (См. *Выстрѣлъ*).

РИМПЛЕРЪ. Между нѣмецкими инженерами, въ XVII столѣтіи, особенно замѣчателенъ Римплеръ. Его образованію, какъ теоретическому, такъ и практическому, весьма много содѣйствовала оборона *Кандіи* (см. это слово), въ числѣ защитниковъ, которой находился и Римплеръ. Бывъ свидѣтелемъ, какъ мало бастіоны этой крѣпости способствовали храбрости гарнизона, Римплеръ предложилъ начала, на которыхъ должна быть основана фортификаціонная система. Главныя изъ этихъ началъ слѣдующія: 1) прикрыть обороняющихся и орудія отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ; 2) лишить непріятеля возможности располагать свои батареи и ложементы внутри тѣхъ укрѣпленій, которыми онъ овладѣлъ; 3) препятствовать непріятелю, по овладѣніи бастіономъ, веденію дальнѣйшихъ подступовъ, и 4) дать веркамъ главнаго вала такое расположеніе, чтобъ они имѣли внутреннюю оборону.

Эти начала имѣли вліяніе на развитіе фортификаціи; они совершенно согласны съ тѣми идеями, которыя служатъ основаніемъ при расположеніи современныхъ укрѣпленій.

Римплеръ въ своихъ сочиненіяхъ не поясняетъ чертежами выполненія предложенныхъ имъ основныхъ началъ, и система, извѣстная подъ названіемъ: *системы Римплера*, составленная уже въ послѣдствіи (1718) Штурмомъ, не представляетъ особенныхъ выгодъ.

Римплеръ былъ старшій инженеръ (Ober-Ingenieur) при императорѣ германскомъ, Леопольдѣ I. Онъ находился при оборонѣ Кандіи, Риги, при осадахъ: Филипсбурга, Бонна и друг. Римплеръ родился въ первой половинѣ XVII столѣтія, и скончался геройскою смертію (1683) на валахъ города Вѣны, осажденнаго Турками.

Послѣ смерти Римплера сочиненія его были собраны и изданы подъ заглавіемъ: Herrn Georg Rimpler's, Ihre Römische Kaiserl. Majestät Obrist-Lieutenants und Ober-Ingenieur, Sämmtliche Schrifte von der Fortifikation. Dresden und Leipzig. 1724. *А.*

РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Александръ Михайловичъ, сынъ статскаго совѣтника, родился въ Москвѣ, 13 августа 1753 года, и на пятнадцатомъ году отъ рода (1768), продолжая ученіе въ домѣ родителей, записанъ былъ капраломъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, въ которомъ находился потомъ въ дѣйствительной службѣ. Въ 1778 г. онъ выпущенъ подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; исправлялъ (1779) должность оберъ-кригсъ-комиссара, и въ томъ же году пожалованъ въ полковники. Во вторую войну императрицы Екатерины съ Турціею, Корсаковъ, находясь, въ качествѣ акредитованнаго чиновника въ австрійскомъ корпусѣ принца Саксенъ-Кобургскаго, участвовалъ въ завоеваніи Хотина; отличился въ побѣдѣ, одержанной (19 декабря 1788) генераломъ Каменскимъ надъ Турками и Татарами при селеніи Гангурѣ; командовалъ, въ походѣ 1789 года, особымъ отдѣльнымъ отрядомъ изъ 5 баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, сразился удачно при Берладѣ и Максимени, при рѣкѣ Серетѣ, противъ Якубъ-паши, и присоединившись къ корпусу генералъ-поручика Дерфельдена, содѣйствовалъ взятію Галаца, послѣ чего былъ отправленъ отъ главнокомандовавшаго въ С. Петербургъ съ извѣстіемъ объ одержанныхъ побѣдахъ. Императрица наградила Александра Михайловича орденомъ Св. Георгія 4 класса, чиномъ бригадира и почетнымъ званіемъ секундъ-маіора лейбъ-гвардіи коннаго полка (9 мая). 14 іюля онъ переведенъ въ Семеновскій полкъ и перешелъ изъ Молдавской въ Финляндскую армію. Государыня письменно рекомендовала графу Мусину-Пушкину Римскаго-Корсакова, называя его: «ревностнымъ, храбрымъ и искуснымъ офицеромъ». Онъ прибылъ въ армію въ то самое время, когда принцъ Нас-

сау-Зигенъ одержалъ (13 августа) близъ Фридрихсгама знаменитую побѣду надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ (см. статьи. *Мусинъ-Пушкинъ* и *Шведскія войны*), и когда главнокомандовавшій нашъ рѣшился атаковать на сухомъ пути главный корпусъ непріятельскихъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ самого короля и расположенный между Гекфорсомъ и Кюменгарда. Нападеніе поручено было генералъ-поручику Левашову; Римскій-Корсаковъ командовалъ одною изъ его колоннъ, помогъ разбить Шведовъ при Кюменгардѣ (21 августа), овладѣлъ Нейшлотомъ и взялъ непріятельскую батарею, расположенную на другой сторонѣ Сойминскаго пролива (28 сентября), а 19 апрѣля 1790 г. почти совершенно истребилъ шведскій отрядъ въ 1000 чел. съ артиллеріею, занимавшій деревню Юляконъ, въ 25 верстахъ отъ Киремякской кирки. За этотъ подвигъ Римскій-Корсаковъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: *за храбрость;* вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ въ первый день мирнаго торжества (8 сент.), орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Когда онъ возвратился въ столицу съ Семеновскимъ полкомъ, императрица Екатерина II удостоила встрѣтить у Выборгской заставы храбрыхъ воиновъ. Эпоху эту Римскій-Корсаковъ называлъ *счастливѣйшею въ своей жизни.*

Въ 1793 году онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ при графѣ д'Артуа (впослѣдствіи королѣ Французскомъ Карлѣ X), моремъ въ Англію, гдѣ пробылъ по май 1794 года. Вслѣдъ за тѣмъ Римскій-Корсаковъ принятъ волонтеромъ въ австрійскую армію дѣйствовавшую во Франціи, подъ предводительствомъ принца Кобургскаго; находился при взятіи города Камбре, въ сраженіяхъ при Куртре, Турне и Флерюсѣ, а осенью отправился въ Польшу въ нашу армію, предводимую Суворовымъ; но взятіе Варшавы прекратило военныя дѣйствія до его прибытія.

Въ 1796 году императрица Екатерина II двинула два корпуса въ Персію, для укрощенія мятежнаго Али-Магометъ-Хана; командиромъ перваго назначенъ былъ графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ; второго, вспомогательнаго, Римскій-Корсаковъ. Послѣдній содѣйствовалъ Зубову (10 мая) въ покореніи Дербента, за что награжденъ (3 іюня) орденомъ Св. Анны первой степени; овладѣлъ (10 декабря), послѣ восьмидневнаго сопротивленія, крѣпостью Ганжею, и по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій императоромъ Павломъ I, отозванъ въ С. Петербургъ, гдѣ получилъ (12 дек. 1797 г.), въ чинѣ генералъ-маіора, орденъ Св. Александра Невскаго съ назначеніемъ быть инспекторомъ С. Петербургской дивизіи, по инфантеріи, подъ начальствомъ наслѣдника престола. 8 февраля Корсаковъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Между тѣмъ онъ продолжалъ командовать лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ, котораго шефомъ былъ Великій Князь Александръ Павловичъ. Служба эта сблизила Римскаго-Корсакова съ наслѣдникомъ, который называлъ его въ письмахъ *своимъ другомъ.* 14 августа Римскій-Корсаковъ получилъ приказаніе отправиться въ Вильну и, явясь тамъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Репнину, ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Чрезъ мѣсяцъ онъ былъ назначенъ шефомъ Ростовскаго мушкетерскаго полка, а 14 апрѣля 1799 г. ему ввѣрено командованіе, такъ называемой, центральной арміи противъ Французовъ, которая должна была состоять изъ 45,000 россійскихъ войскъ, 20,000 швейцарскихъ и 12,000 баварскихъ, но въ самомъ дѣлѣ не заключала въ себѣ и половины этого числа. Неудачныя дѣйствія Корсакова въ Швейцаріи описаны нами въ статьяхъ: *Революціонныя войны, Швейцарскій походъ Суворова, Цюрихъ* и *Констанцъ;* корпусъ его былъ принужденъ очистить Швейцарію и отступить къ Линдау, гдѣ присоединился къ арміи Суворова.

Императоръ Павелъ Петровичъ, недовольный дѣйствіями генерала Римскаго-Корсакова, отставилъ его (24 окт.) отъ службы и удалилъ въ деревню, не смотря на то, что распоряженія Корсакова были оправданы Суворовымъ. Въ это время, Александръ Михайловичъ, живя въ небольшомъ и разоренномъ имѣніи и претерпѣвая во всемъ нужду, получилъ отъ наслѣдника престола двадцать тысячъ рублей, будто за купленную имъ мебель его, оставшуюся въ Семеновскихъ казармахъ, которая не стоила и пяти сотъ рублей.

По вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича, Римскій-Корсаковъ снова былъ принятъ (16 марта 1801 г.) въ службу, съ состояніемъ по арміи, и въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ (15 сент.) въ генералы отъ инфантеріи, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 23 ноября 1799 года; получилъ въ тотъ же день аренду въ Курляндіи, приносившую дохода казнѣ 3800 талеровъ. Въ слѣдующемъ году Государь Императоръ ввѣрилъ ему управленіе Бѣлорусскихъ губерній; наградилъ благоразумныя его дѣйствія въ этомъ званіи табакеркою, осыпанною бриллiантами, съ своимъ портретомъ, а 24 января 1803 года назначилъ инспекторомъ по инфантеріи московской инспекціи, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, съ порученіемъ, довести полки ея до надлежащаго устройства; черезъ два года Римскій-Корсаковъ наименованъ командиромъ корпуса, на Прусской границѣ, а 6 октября 1805 г. получилъ начальство надъ резервною арміею, формировавшеюся на нашихъ западныхъ границахъ. Въ февралѣ 1806 года поручено Римскому-Корсакову (по случаю возвращенія войскъ въ границы имперіи) начальство надъ 3-ю и 4-ю дивизіями. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ назначенъ (сентября 20) военнымъ губернаторомъ въ Вильну и командиромъ войскъ, расположенныхъ въ Виленской, Гродненской и Минской губерніяхъ. Въ продолженіе войны 1806 и 1807 годовъ, многіе сформированные имъ полки усилили дѣйствующую армію генерала Беннигсена. За это, по окончаніи войны, онъ удостоился получить (28 іюня 1807 года) орденъ Св. Владиміра 1 степени и командованіе войсками 4-й, 7-й и 10-й дивизій, составлявшими прежде корпусъ генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена, съ сохраненіемъ званія Литовскаго военнаго губернатора.

Слабость здоровья принудила Римскаго-Корсакова просить объ увольненіи въ отпускъ; онъ оставался внѣ службы по 17 апрѣля 1812 года и тогда назначенъ во второй разъ военнымъ губернаторомъ въ Литву, которою управлялъ еще восемнадцать лѣтъ (по 20 декабря 1830 г.). Многотрудная служба Римскаго-Корсакова была награждена въ это время: 1819 года, ассигнованіемъ изъ государственнаго казначейства, вмѣсто аренды, денегъ, получаемыхъ съ 1801 года, на двѣнадцать лѣтъ, по 10,976 р. ежегодно; 1820 г., табакеркою, осыпанною бриллiантами, съ портретомъ Александра Благословеннаго: 1826 г. 22 августа, въ день коронованія Императора Николая Павловича, — орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1830 году онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, и въ этомъ званіи получилъ знакъ отличія безпорочной службы за LV лѣтъ и разныя денежныя награды. Смерть почтеннаго старца, послѣдовавшая 13 мая 1840 года, на 87 году отъ рожденія, была тиха и безъ страданій. Бренные остатки препровождены въ село Сукромну, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, принадлежащее сыну его, Михаилу Александровичу. *Н. В. С.—Р.*

РИМЪ (Географія, см. статьи: *Европа древняя и новая*; *Италія древняя и новая*).

РИМЪ (Исторія). 1) *Римъ подъ владычествомъ царей* (754—507 до Р. Х.). Древнѣйшая исторія Римлянъ, смѣ-

шанныхъ съ другими обитателями Италіи и преимущественно съ Латинами, начинается со времени основанія Рима. Ремулъ и Ремъ, внуки Нумитора, владѣтеля Лаціума, почитаются основателями его (за 754 года до Р. Х.). По умерщвленіи Ромуломъ Рема, юный городъ началъ мало по малу распространяться, включивъ въ число своихъ жителей нѣкоторую часть Сабинцовъ и Этрусковъ. Въ слѣдствіе этого соединенія трехъ племенъ, все населеніе Рима было раздѣлено на три трибы, изъ коихъ каждая была составлена изъ десяти курій. Сверхъ того, Ромулъ открылъ у себя убѣжище бѣглецамъ изъ сосѣдственныхъ владѣній, которымъ, впрочемъ, не было дано участіе въ гражданскомъ правѣ, состоявшемъ въ обладаніи участкомъ такъ называемаго *римскаго поля* (ager romanus). Владѣтели участковъ пріобрѣли названіе патриціевъ, а прочіе — имя кліентовъ. Главнѣйшія государственныя дѣла рѣшаемы были въ народныхъ собраніяхъ (комиціяхъ) по большинству голосовъ, собираемыхъ по куріямъ. Вскорѣ Римляне, по торговымъ сношеніямъ съ сосѣдями, жившими по другую сторону Тибра, начали съ ними *первую* войну свою. Потомъ воевали они съ Фиденатами и Вейями; побѣжденные Римлянами, они уступили имъ семь провинцій и всѣ свои соленые промыслы на Тибрѣ. Послѣ тридцати восьми-лѣтняго царствованія, Ромулъ, за свое властолюбіе, былъ тайно умерщвленъ патриціями, которые объявили плебеямъ, что царь ихъ похищенъ богами. Ромулъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, и послѣ междуцарствія, продолжавшагося одинъ годъ, въ 715 году былъ возведенъ на престолъ Нума Помпилій. Миролюбивый, мудрый и набожный, онъ прославился своими государственными учрежденіями, царствовалъ, не ведя ни съ кѣмъ войнъ, и умеръ въ 670 году. При третьемъ царѣ, Туллѣ Гостиліи, возгорѣлась война съ Альбою, окончившаяся въ пользу Римлянъ боемъ Горацієвъ съ Куріяціями: городъ Альба былъ разрушенъ, а изъ жителей его, переселенныхъ въ Римъ, составилось третье, низшее состояніе гражданъ, подъ именемъ Плебеевъ. Одержавъ побѣду надъ Сабинцами, Туллъ умеръ въ 638 году, а на мѣсто его былъ избранъ Анкъ-Марцій, въ царствованіе котораго была основана Остія, важная гавань на Тибрѣ, и взятъ городъ Латиновъ Политоріумъ. По смерти этого царя, въ 616 году, вступилъ на престолъ Тарквиній Прискъ (старшій), старавшійся водворить порядокъ въ устройствѣ Римской монархіи и прекратить разносмысліе патриціевъ и плебеевъ, въ чемъ однако не имѣлъ успѣха. Къ 300, избраннымъ Ромуломъ, римскимъ всадникамъ (celeres, eques), онъ присоединилъ еще 900, получившихъ названіе secundi Ramnes. Съ обитателями завоеванныхъ городовъ и областей онъ и его преемники обходились кротко, даровали знатнѣйшимъ изъ нихъ права римскаго гражданства, переселяли ихъ въ Римъ, замѣнивъ римскими семействами, отъ чего побѣдители и побѣжденные въ непродолжительное время слились въ одно прочное цѣлое. Всего болѣе Тарквиній заботился о томъ, чтобы Римъ былъ главою въ союзѣ латинскихъ городовъ, и этимъ мѣрамъ юное царство его обязано первоначальнымъ своимъ величіемъ. По умерщвленіи Тарквинія сыновьями Анка Марція, на римскомъ престолѣ является зять перваго, Сервій Туллій. Желая дать государственному правленію формы болѣе аристократическія, уменьшеніемъ вреднаго вліянія многочисленнаго класса плебеевъ въ народныхъ собраніяхъ, онъ раздѣлилъ народъ, сверхъ прежняго раздѣленія на трибы, еще на шесть классовъ, по состоянію каждаго гражданина и по количеству платимыхъ имъ податей. Каждый классъ подраздѣлялся на центуріи, число коихъ уменьшалось по мѣрѣ уменьшенія состоянія, такъ что 1-й, или богатѣйшій классъ, состоялъ изъ 80, а 6-й, или

бѣднѣйшій, не смотря на то, что онъ былъ самый многочисленный, изъ одной только центуріи. Голоса на народныхъ собраніяхъ Сервій Туллій велѣлъ собирать по центуріямъ, въ слѣдствіе чего первый классъ имѣлъ перевѣсъ надъ послѣдними, но за то на него возлагались преимущественно гражданскія и военныя повинности, отъ которыхъ 6-й классъ былъ вовсе освобожденъ. Пріобрѣтя уваженіе патриціевъ и любовь народа, Сервій еще болѣе скрѣпилъ союзъ латинскихъ городовъ и докончилъ, начатое Тарквиніемъ, построеніе стѣны вокругъ Рима. Послѣ 44-хъ лѣтняго славнаго царствованія, Сервій Туллій былъ умерщвленъ зятемъ своимъ, Тарквиніемъ Гордымъ. Возвысивъ власть сената и стараясь уничтожить народныя собранія, Тарквиній, оружіемъ и политическими мѣрами, увеличилъ могущество Рима, который украсилъ многими великолѣпными зданіями и распространилъ образованность между своими подданными. Но Римляне, увлекаемые примѣромъ другихъ италіянскихъ народовъ, давно уже замышляли перемѣнить монархическій образъ правленія на республиканскій. Оскорбленіе цѣломудрія благородной Римлянки, Лукреціи, сыномъ Тарквинія подало благопріятный къ тому поводъ. Въ Римѣ возникла революція, и Тарквиній, воевавшій тогда съ Рутулами, въ 507 году до Р. Х. изгнанъ изъ отечества и лишенъ престола.

II. *Римъ подъ республиканскимъ правленіемъ* (507—29 г. до Р. Х.). Верховная власть въ Римѣ была вручена двумъ консуламъ, которые ежегодно перемѣнялись; первые консулы были Юній Брутъ и Коллатинъ, главы заговора противъ Тарквинія. Народъ далъ клятву никогда не избирать царей, и постановленія Сервія, уничтоженныя Тарквиніемъ, опять воспріяли свою силу. Заговоръ, составленный въ Римѣ въ пользу Тарквинія, былъ открытъ; Веіи и жители города Тарквиніи вознамѣрились было дать помощь изгнанному царю, но побѣжденные Римлянами, вскорѣ его оставили. Покушеніе Порсенны, царя Этрурскаго, желавшаго возвратить Тарквинію власть царскую, также не имѣло успѣха. Вскорѣ нѣтко Мамилій составилъ союзъ противъ Рима, гдѣ, по причинѣ угрожавшей опасности, избранъ былъ въ *диктаторы* (см. это слово) Лаерцій, который въ 495 году разбилъ Латиновъ при Регильскомъ озерѣ. Тарквиній хотѣлъ воспользоваться этою войною для возвращенія престола, но, не успѣвъ и въ этомъ покушеніи, умеръ въ Кумахъ, послѣ 15-ти лѣтняго изгнанія. Между тѣмъ въ Римѣ происходила безпрерывная борьба патриціевъ съ плебеями, которая при началѣ войны съ Вольсками превратилась въ явный разрывъ. Народъ, возбужденный однимъ старымъ Центуріономъ, произвелъ возмущеніе, прекращенное уничтоженіемъ долговъ, которые на плебеяхъ имѣли патриціи. Вскорѣ, въ слѣдствіе возникшихъ въ Римѣ новыхъ возмущеній, были избраны защитники и представители правъ народа, извѣстные подъ именемъ трибуновъ, сначала въ числѣ 2, потомъ 5 и наконецъ 10. Между тѣмъ Римляне счастливо воевали съ Вольсками и соединенными съ ними Эквами; съ Латинами, изъ коихъ многіе перешли на сторону непріятелей Рима, заключенъ былъ новый союзъ. Но въ самомъ Римѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, и патриціи рѣшились продавать хлѣбъ плебеямъ по умѣренной цѣнѣ, или даже раздать его даромъ съ тѣмъ, чтобы они отказались отъ пріобрѣтенныхъ ими правъ и уничтожили званіе трибуновъ. Марцій Коріоланъ, сдѣлавшій это предложеніе, былъ, на народномъ собраніи, осужденъ на изгнаніе изъ отечества. Онъ удалился къ Вольскамъ, вооружилъ ихъ противъ своихъ соотечественниковъ и тѣсно обложилъ Римъ, но, растроганный слезами и убѣжденіями своей матери, снялъ осаду и отступилъ съ своимъ войскомъ. Впрочемъ, это событіе не имѣетъ истори-

ческаго основанія: можетъ быть, патриціи, желая возвратить Марція, грозили плебеямъ войною. Новыя несогласія между патриціями и плебеями, возникшія по поводу предложеннаго консуломъ Кассіемъ закона о раздѣленіи полей, были прекращены войною съ Вольсками, которые опять были побѣждены Римлянами. Въ новой войнѣ съ этимъ же народомъ, въ 470 году, Римское войско, предводительствуемое консуломъ Аппіемъ Клавдіемъ, упорнѣйшимъ врагомъ плебеевъ, отказалось ему повиноваться и было разбито. Въ 464 году, въ войнѣ съ Эквами, плебеи, раздраженные неблагодарностью патриціевъ, не хотѣли за нихъ сражаться, и въ два слѣдующіе года Римляне претерпѣли значительныя пораженія. Въ 434 году, они одержали верхъ надъ Этрусками на берегу Аніо и потомъ у самыхъ воротъ Рима. Римляне взяли и разрушили городъ Фидены, а въ 404 году возгорѣлась упорнѣйшая борьба съ Веіями, во время которой положено было выдавать воинамъ, служившимъ прежде на своемъ иждивеніи, опредѣленное жалованье, чтобы можно было продолжать войну и въ зимнее время. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, консулъ Фурій Камиллъ покорилъ сильно укрѣпленный городъ Веіи, а въ 396 году и городъ Фалеры; но, несправедливо обвиненный въ утайкѣ добычи, былъ осужденъ на изгнаніе. Въ самое это время Галлы, или Кельты, подъ предводительствомъ Бренна, вторглись въ Италію и осадили городъ Клузіумъ, который просилъ помощи отъ Римскаго сената. Фабій, посланный къ Бренну для переговоровъ между нимъ и жителями Клузіума, сталъ, вмѣсто того, возбуждать ихъ къ отчаянному сопротивленію и начальствовать ими при вылазкахъ. Тогда Галлы двинулись къ Риму, разбили его войско близъ Алліи и черезъ десять дней (въ 391 году) взяли и превратили въ пепелъ весь городъ, за исключеніемъ Капитоліи, храбро обороняемой Манліемъ. Между тѣмъ Камиллъ, обитавшій въ Веіяхъ, собралъ часть разсѣянныхъ Римскихъ войскъ, разбилъ при Ардеѣ отрядъ Галловъ и былъ призванъ на защиту отечества; онъ вскорѣ явился и побѣдилъ непріятелей, осаждавшихъ Капитолій и уже ослабленныхъ свирѣпствовавшею между ними заразою. Освобожденный городъ былъ выстроенъ снова. Съ этого времени Римляне начали дѣятельнѣе распространять свои завоеванія въ Италіи, заводить тамъ колоніи и принимать жителей покоренныхъ странъ въ число своихъ союзниковъ (Socii). Съ исторіею Рима, съ этихъ поръ, начинаетъ тѣсно сливаться исторія всей Италіи. Самнитскія войны, начавшіяся въ 343 году и продолжавшіяся болѣе полустолѣтія, были весьма важны для Рима въ военномъ и политическомъ отношеніи. Черезъ нихъ Римляне научились тактикѣ и горной войнѣ, пріобрѣли сознаніе въ своемъ могуществѣ и мужествѣ и, покоряя постепенно цвѣтущія и просвѣщенныя Греческія колоніи въ южной Италіи, сами озарились лучами образованности. Римскія лѣтописи, дотолѣ смѣшанныя съ вымыслами, и потому сомнительныя, становятся болѣе достовѣрными. Касательно внутренняго управленія въ Римѣ, должно замѣтить, что во весь описанный нами періодъ продолжался между патриціями и плебеями споръ, слѣдствіемъ котораго были неоднократныя перемѣны въ образѣ правленія. Нѣкоторое время правили Римомъ военные трибуны, а потомъ, децемвиры, или хранители первыхъ писанныхъ коренныхъ законовъ государства, принятыхъ отъ Грековъ и вырѣзанныхъ на 10 мѣдныхъ доскахъ. Но эти нововведенія продолжались не долго: и консульство и сенатъ всегда снова были возстановляемы, равно и власть трибуновъ, ревностныхъ защитниковъ народныхъ правъ. Въ случаяхъ великой опасности, когда необходимо было единство верховной власти, избирались диктаторы, правившіе республикою и войскомъ неограниченно, при помощи,

ими самими назначаемыхъ, начальниковъ конницы (Magistri equitum).

Въ этомъ періодѣ Римляне оказали самые блистательные примѣры своего геройскаго духа и ознаменовали себя великими побѣдами. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, Самнитяне были разбиты; вскорѣ потомъ союзъ Латинскихъ городовъ, къ которому принадлежалъ также и Римъ, потребовалъ, чтобы одинъ консулъ и половина сенаторовъ въ Римѣ были ежегодно избираемы изъ среды Латиновъ. Отказъ со стороны Римлянъ послужилъ поводомъ къ войнѣ. При Возеримѣ, въ 340 году, произошло кровопролитное сраженіе; Римское войско, подъ начальствомъ Манлія, начало уже колебаться; но самопожертвованіе Децiя Муса доставило ему побѣду. Другая битва, между Минтурне и Синуэссою, выигранная Римлянами, имѣла слѣдствіемъ безусловное владычество надъ частію Латинскихъ городовъ. Новая брань съ Самнитянами, въ которой преимущественно отличились Папирій Курсоръ, Манлій Торкватъ и Семпроній Постумъ, кончилась, въ 312 году, покореніемъ Самніума. Потомъ Римляне вели войну съ Этрусками, тѣмъ болѣе упорную, что въ ней приняли участіе всѣ Этрурскіе города. Децій, внукъ Деція Муса, по примѣру своего дѣда, геройски пожертвовавшій жизнію за отечество, обратилъ побѣду на сторону Римлянъ (въ 282 году). Между тѣмъ Римляне, подъ предводительствомъ Курія Дентата, счастливо воевали съ сосѣдственными народами — Умбрами, Пиценами, Сабинцами и еще разъ съ Самнитянами. Въ это же время загорѣлась война и съ богатымъ Тарентомъ. Роскошные и малодушные жители сего города обратились съ прошеніемъ помощи къ Пирру, царю Эпирскому. Не взирая на удивительное мужество, оказанное Римлянами въ этой тяжкой брани, они понесли значительныя потери отъ воинскихъ способностей Пирра и превосходства Греческой тактики. Претерпѣвъ, подъ начальствомъ консула Левина, пораженіе при Гераклеѣ (гдѣ Римляне впервые должны были биться со слонами), они однако-жъ отказались вступать въ мирные переговоры съ Эпирцами, доколѣ Пирръ не выйдетъ изъ Италіи. Великодушный поступокъ Фабриція въ отношеніи къ царскому врачу, вызывавшемуся за извѣстную награду умертвить Пирра, также не могъ послужить поводомъ къ окончанію войны. Римляне еще разъ были побѣждены въ кровопролитномъ сраженіи при Аскулумѣ, но, къ счастію ихъ, Пирръ двинулся въ Сицилію, гдѣ воевалъ нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ противъ Карѳагенянъ. Римляне успѣли оправиться, вновь покорить часть возставшихъ на нихъ народовъ средней и южной Италіи, и когда Пирръ возвратился туда изъ Сициліи, то консулъ Курцій Дентатъ одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду при Беневентѣ. Пирръ, оставивъ въ Тарентѣ гарнизонъ, отплылъ обратно въ Грецію. Римляне, въ 272 году, овладѣли Тарентомъ и такимъ образомъ утвердили свое владычество надъ всею Италіею, ибо въ то же время легіоны ихъ отразили отважный и продолжительный набѣгъ Цизальпійскихъ Галловъ и распространили предѣлы республики до рѣки По.

Скоро потомъ произошло первое столкновеніе Рима съ Карѳагеномъ и первая война Римлянъ внѣ границъ Италіи. Причиною къ этой знаменитой борьбѣ, извѣстной въ Исторіи подъ названіемъ *Пуническихъ войнъ* (см. это), была взаимная зависть и властолюбіе обоихъ могущественныхъ народовъ. Силы были почти равныя, но основанія ихъ и средства къ веденію войны различны. Римляне далеко превосходили своихъ противниковъ въ твердости правленія, любви къ отечеству, мужествѣ и устройствѣ своихъ войскъ. Карѳагеняне, народъ торговый, имѣли на своей сторонѣ огромныя сокровища, господство на моряхъ, пріобрѣтенное

посредствомъ превосходнаго флота, и многочисленныя, но наемныя и поэтому мало надежныя арміи. Поводомъ къ разрыву служило несправедливое вмѣшательство Римлянъ въ дѣла Сициліи, покровительствомъ наемнымъ дружинамъ Мамертинцевъ, которые измѣною овладѣли Мессиною. Началась 1-я Пуническая война (264—237). Римское войско переправилось въ Сицилію подъ начальствомъ Аппія Клавдія, разбило Карѳагенянъ и покорило часть острова. Въ то же время Римляне, при помощи Тарентинцевъ и другихъ морскихъ народовъ южной Италіи, соорудили впервые военный флотъ, съ которымъ консулъ Дуилій одержалъ неожиданно блестящую побѣду. Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ на сушѣ и на морѣ. Съ Карѳагенской стороны отличались Ганнонъ и Амилькаръ Баркасъ. Къ числу знаменитыхъ дѣлъ, произведенныхъ въ эту войну, принадлежатъ также блистательные, но справедливо подверженные сомнѣнію подвиги Аттилія Регула въ Африкѣ, и плѣненіе его Ксантиппомъ, начальникомъ наемныхъ Греческихъ войскъ въ Карѳагенской службѣ. Наконецъ морская побѣда, одержанная консуломъ Лутаціемъ Катулломъ близъ Эгатскихъ острововъ, принудила Карѳагенъ заключить миръ на весьма невыгодныхъ для нихъ условіяхъ. Римляне завели морскую силу, и пріобрѣтеніемъ большей части Сициліи, а скоро потомъ Сардиніи и Корсики, занятыхъ во время мира, сдѣлались повелителями Средиземнаго моря. Въ то время плаваніе по морю Адріатическому затруднялось разбоями Иллирійскихъ прибрежныхъ племенъ. Римляне вознамѣрились усмирить ихъ. Оскорбленіе, причиненное Римскому послу при дворѣ царицы Теуты, повлекло за собою войну, въ которой Римляне, оставшись побѣдителями, покорили страны, сосѣдственныя съ Иллиріею, и такимъ образомъ положили основаніе своему владычеству въ самой Элладѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ они отняли у Цизальпинскихъ Галловъ нѣкоторые участки земли и основали на нихъ свои колоніи. Это самоуправство было причиною упорной шестилѣтней (226—220) войны, въ которой Галлы, соединенные съ разными племенами, населявшими сѣверную Италію, потерпѣли значительный уронъ; Клавдій Метеллъ овладѣлъ Медіоланомъ и завоевалъ всю страну по рѣкѣ По. Споры между Римлянами и Карѳагенянами въ Испаніи имѣли слѣдствіемъ начатіе второй Пунической войны. Карѳагенскіе полководцы Амилькаръ Баркасъ и Аздрубалъ надѣялись вознаградить потери, понесенныя ихъ соотечественниками въ первую войну, завоеваніемъ Испаніи. Римляне потребовали, чтобы они не переносили своего оружія за рѣку Эбро. Карѳагеняне нарушили это условіе и, подъ предводительствомъ знаменитаго Аннибала, осадили Сагунтъ, находившійся въ чертѣ Карѳагенскихъ владѣній, но бывшій въ союзѣ съ Римомъ. Требованіе сената, чтобы осада была снята, не было исполнено Карѳагенянами, которые взяли и разрушили Сагунтъ; тогда Римляне объявили имъ войну. Аннибалъ, перейдя Пиренейскія и Альпійскія горы, (218 г.) явился въ Италіи, нанесъ сильныя пораженія Римлянамъ при р. Тессино, Требіи и Тразименскомъ озерѣ, освободилъ сѣверную Италію, пробрался въ южную, гдѣ многіе города приняли его сторону, и истребилъ при Каннахъ послѣднюю многочисленную Римскую армію. Римъ былъ на краю погибели, но и тогда не измѣнилъ достославному своему мужеству и твердости, отвергая всѣ предложенія о мирѣ, доколѣ непріятель будетъ находиться на Итальянской землѣ. Вскорѣ счастіе начало благопріятствовать Римлянамъ, которые въ первый разъ разбили великаго своего противника при Полѣ. Война длилась съ перемѣннымъ успѣхомъ. Новая Карѳагенская армія, подъ предводительствомъ Аннибалова брата, Аздрубала, вторглась въ сѣверную Италію, но была

уничтожена консулами М. Ливіемъ Салинаторомъ и Т. Нероном при Сенѣ, на р. Метаурѣ. Юный Римскій вождь, Корнелій Сципіонъ (прозванный въ послѣдствіи Африканскимъ), отправившись съ войскомъ въ Испанію, завоевалъ всѣ владѣнія Карѳагенянъ въ этой странѣ, а потомъ изъ Сициліи перенесъ свое оружіе въ Африку. Одержанныя имъ тамъ побѣды надъ Карѳагенянами, и еще болѣе недоброжелательство и козни противной Аннибалу партіи въ Карѳагенскомъ сенатѣ, которая отказала ему въ требуемой помощи, принудили сего полководца оставить Италію послѣ 15-ти лѣтней борьбы съ Римомъ и поспѣшить на спасеніе отечества. При Замѣ произошла рѣшительная битва; Римляне одержали совершенную побѣду (202 г.) и Карѳагеняне принуждены были заключить миръ, по которому отдали Римлянамъ всѣ свои владѣнія внѣ Африки, остальные корабли и сокровища. Еще въ 212 г. Римляне, подъ предводительствомъ Марцелла, овладѣли также Сиракузами, бывшими въ союзѣ съ Карѳагеномъ, и завоевали всю Сицилію. Вскорѣ потомъ они усмирили Филиппа IV, царя Македонскаго, подчинившаго своей власти большую часть Греціи и возбужденнаго къ войнѣ противъ Рима Аннибаломъ. Заключивши союзъ съ Атталомъ, царемъ Пергамскимъ, Римляне, подъ начальствомъ Квинція Фламинія, въ 197 г., въ первый разъ, при Кинокефалахъ разбили знаменитую Македонскую фалангу; устрашенный Филиппъ поспѣшилъ испросить миръ; онъ отказался въ пользу Рима отъ всѣхъ своихъ владѣній внѣ предѣловъ Македоніи и выдалъ свой флотъ и 1000 талантовъ. Греки, съ ужасомъ предвидя въ Римлянахъ будущихъ притѣснителей своей независимости, призвали на помощь Антіоха, царя Сирійскаго, давно уже побуждаемаго къ войнѣ Аннибаломъ, скрывавшимся при его дворѣ отъ мщенія Римлянъ. Но Антіохъ не послушался благоразумныхъ совѣтовъ Карѳагенскаго вождя и опрометчиво вступилъ въ Грецію съ войскомъ многочисленнымъ и богато вооруженнымъ, но неопытнымъ и малодушнымъ. Разбитый консуломъ М. Ацилiемъ Глабріономъ при Ѳермопилахъ, онъ принужденъ былъ возвратиться въ Азію. Римляне преслѣдовали его туда, соединились съ Атталомъ и, подъ предводительствомъ Л. Сципіона Азіятскаго, на-голову разбили царя Сирійскаго при Магнезіи. Антіохъ поспѣшилъ заключить миръ, по которому уступилъ всѣ свои владѣнія до самой Тавриды и 1500 талантовъ; впрочемъ, все это было отдано Римлянами ихъ союзникамъ: Атталу, Родосцамъ и жителямъ Кумъ. Персей, сынъ и преемникъ Филиппа Македонскаго, желая отмстить за пораженіе, нанесенное отцу, объявилъ Римлянамъ (172 г.) войну, четыре года довольно удачно велъ ее и разбилъ даже консула П. Сульпиція; но въ 168 г. былъ побѣжденъ при Пиднѣ Эмиліемъ-Павломъ и скоро потомъ взятъ въ плѣнъ. Македонія и Иллирія были объявлены свободными областями, а Эпиръ, упорно защищавшійся, опустошенъ и 150,000 жителей проданы въ неволю. Счастливо окончивъ эти и другія войны въ Лигуріи, Истріи, Испаніи, Корсикѣ и Заальпійской Галліи, Римляне обратили оружіе свое противъ Греціи, гдѣ въ это время образовался Ахайскій союзъ. Римскій полководецъ Метеллъ, въ 148 г., утушивъ возстаніе въ Македоніи и обративъ ее въ Римскую провинцію, явился въ Грецію и разбилъ союзниковъ при Гераклеѣ и на Коринѳскомъ Истмѣ, а преемникъ его консулъ Л. Муммій въ 146 г. превратилъ въ развалины Коринѳъ; вся южная Греціи до Ахаіи поступила въ число Римскихъ областей. Въ это же самое время возгорѣлась третья Пуническая война (152—146). Давно уже несчастные Карѳагеняне терпѣли жестокія притѣсненія отъ ненависти Римлянъ и союзника ихъ, Нумидійскаго царя Массиниссы. Катонъ всѣ рѣчи свои въ Римскомъ сенатѣ оканчивалъ словами: «полагаю,

что должно разрушить Карѳагенъ.» Наконецъ угнетенные взялись за оружіе, сражались отчаянно и долго, но были побѣждены Сципіономъ Эмиліяномъ (Африканскомъ младшимъ) и городъ разрушенъ до основанія; Карѳагенскія же владѣнія обращены въ Римскую провинцію, подъ названіемъ Африки. Такимъ образомъ Римъ распространилъ свое владычество во всѣхъ трехъ странахъ древняго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ повсемѣстное мнѣніе о своей непобѣдимости. Но разрушеніе Карѳагена имѣло гибельныя послѣдствія для самихъ Римлянъ. Не видя уже опасныхъ внѣшнихъ противниковъ, они безобузданно предались своей страсти къ завоеваніямъ и въ то же время обратили буйную свою дѣятельность на внутреннія дѣла; древній споръ между высшими классами гражданъ и народомъ скоро дошелъ до кровопролитныхъ междоусобій, первыми жертвами коихъ пали знаменитые своею добродѣтелью братья Гракхи.

Менѣе успѣха имѣли Римляне въ войнахъ своихъ съ мужественными Испанцами, которые въ продолженіе двухъ столѣтій доблестно имъ сопротивлялись. Цѣлыя шесть лѣтъ (146—140 г.) Римляне вели упорную брань съ вождемъ соединенныхъ Испанцевъ и Лузитанцевъ (обитатели нынѣшней Португаліи), Виріятомъ, который неоднократно разбивалъ войска своихъ противниковъ, но наконецъ палъ отъ руки убійцы: Лузитанія подчинилась власти Рима. Въ сѣверной Испаніи проконсулъ Помпей Авлъ претерпѣлъ пораженіе отъ жителей города Нуманціи, которые потомъ принудили консула Манцина Гостилія вступить съ ними въ переговоры. Наконецъ Сципіонъ, покоритель Карѳагена, взялъ (въ 132 г.) Нуманцію, послѣ 15 мѣсячной осады, и присоединилъ къ своему имени прозваніе Нумантійскаго. Въ 134 г. невольники въ Сициліи, угнетаемые своими корыстолюбивыми владѣльцами, подняли знамя бунта, но въ 131 были разбиты консуломъ Руцпліемъ.

Въ Азіи Атталъ III, безумный царь Пергамскій, завѣщалъ владѣнія свои Римлянамъ; племянникъ его, Аристоникъ, осмѣлился оспорить у нихъ наслѣдство, но черезъ два года былъ побѣжденъ М. Перпенною, приведенъ въ Римъ и, обвиненный въ убійствѣ проконсула Красса Муціана, преданъ казни. Пергамъ объявленъ былъ Римскою провинціею, а Фригію Римляне уступили Митридату V, царю Понтійскому, желая преклонить его на свою сторону; но вскорѣ отняли это государство отъ его преемника.

Вслѣдъ за симъ Римляне завоевали часть южной Галліи до Пиренейскихъ горъ, населенную Салувирами, Аллоброгами и Арвернами, и основали Нарбоннскую колонію; Цецилій Метеллъ, въ 119 г. покорилъ Далматовъ и воевалъ съ нѣкоторыми племенами, обитавшими во Ѳракіи, а въ 115 г., овладѣлъ Балеарскими островами. Спустя нѣсколько лѣтъ, возгорѣлась гораздо опаснѣйшая и важная по своимъ послѣдствіямъ война съ Югуртою, однимъ изъ царей Нумидійскихъ, продолжавшаяся до 106 года. Предпріимчивый, хитрый Югурта хорошо зналъ могущество, но и слабость Рима, продажность сената и корыстолюбіе полководцевъ. Золотомъ и оружіемъ онъ долго противился Римлянамъ и одержалъ даже верхъ надъ ихъ арміями, но наконецъ былъ разбитъ Маріемъ, и послѣ пораженія союзника его, Мавританскаго царя Боха, стараніемъ квестора Силлы выданный Римлянамъ, окончилъ жизнь свою въ темницѣ. Нумидія была присоединена къ Римскимъ владѣніямъ.

Въ 113 году началась грозная война съ Кимврами и Тевтонами, въ продолженіе которой Римляне испытали страшныя пораженія. Въ 109 г. Кимвры разбили Папирія Карбона и Ситана, въ Норикѣ (въ нынѣшней сѣверной Швейцаріи), а 106 г. Аврелія Скавра и Кассія. Вторгнувшись въ Галлію, они были

прогнаны Батавцами, и раздѣлившись на двѣ части, обратились къ Италіи. Марій въ двухъ кровопролитныхъ битвахъ при Аквахъ Секстійскихъ 102 (въ Провансѣ) и Веронѣ (101) сокрушилъ могущество дотолѣ непобѣдимыхъ враговъ и спасъ Римъ отъ угрожавшей ему опасности.

Въ 91 г., въ слѣдствіе угнетенія союзниковъ Римскимъ сенатомъ и требованія первыми полнаго права гражданства, возгорѣлась во всей Италіи, такъ называемая, союзническая война, весьма опасная для Рима по многочисленности его противниковъ и одинаковой съ Римлянами степени совершенства военнаго искусства. Силла, прославившійся въ эту войну, окончилъ ее (88) обѣщаніемъ доставить право Римскаго гражданства тѣмъ городамъ и народамъ, которые положатъ оружіе. Къ этой мѣрѣ принудила Римлянъ опасность, начавшая угрожать имъ съ востока, отъ войны съ Митридатомъ Великимъ, царемъ Понтійскимъ. Силла, назначенный предводителемъ собранныхъ противъ его войскъ, сосредоточилъ ихъ въ Брундузіумѣ, съ намѣреніемъ переправиться оттуда въ Грецію, но узналъ, что, происками престарѣлаго Марія, главы плебейской партіи въ Римѣ, начальство надъ арміею передано Марію. Римскіе легіоны, въ слѣдствіе потерь, понесенныхъ въ безпрерывныхъ войнахъ, тогда уже не набирались изъ лучшихъ классовъ народа, а пополнялись чернью, отпущенниками и рабами, которые были равнодушны къ пользѣ отечества и готовы поддерживать противъ него честолюбивыхъ полководцевъ, лишь бы имъ обѣщано было богатое жалованье и добыча. Силла, поддержанный партіею патриціевъ, увлекъ воиновъ за собою и повелъ ихъ въ Римъ. Консулы Октавій и К. Цинна, принужденые оставить городъ, стали набирать войско и поручили начальство надъ нимъ Марію. Такъ началась въ Римѣ первая междоусобная или гражданская война. Римъ снова былъ занятъ консулами; но Силла, успѣвъ между тѣмъ разбить Митридата и заключить съ нимъ миръ на выгодныхъ для себя условіяхъ, поспѣшилъ обратно въ Италію съ намѣреніемъ уничтожить своихъ враговъ. Марій, изгнанный изъ Рима, вскорѣ умеръ въ заточеніи, а Цинна убитъ возмутившимися воинами. Подъ самыми стѣнами Рима, произошло кровопролитное сраженіе между Силлою и приверженцам Маріевой партіи, которой вспомоществовали Сабинцы. Силла, одержавъ побѣду, вступилъ въ Римъ, казнилъ и изгналъ изъ него многихъ гражданъ противной ему партіи, былъ наименованъ диктаторомъ, и мощною рукою возстановивъ спокойствіе въ республикѣ, черезъ два года (79 г.) умеръ. Но примѣръ его подѣйствовалъ на другихъ честолюбцевъ. Консулъ Лепидъ, въ намѣреніи уничтожить всѣ начинанія Силлы съ войскомъ, набраннымъ въ Трансальпинской Галліи, двинулся къ Риму и, разбитый Катулломъ на Марсовомъ полѣ, убѣжалъ въ Испанію. Тамъ начальствовалъ Серторій, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ Марія, возмутившій противъ Рима храбрыхъ туземцевъ и принявшій къ себѣ всѣхъ Римлянъ, которые, для личной безопасности, принуждены были оставить Италію. Митридатъ заключилъ съ нимъ союзъ и во второй разъ объявилъ войну Риму. Серторій, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ вождями республики, палъ отъ руки измѣнника Перпенны, который скоро потомъ (въ 72 г.) былъ разбитъ воспитанникомъ Силлы, знаменитымъ Помпеемъ. Въ то же время Лукуллъ одержалъ верхъ надъ Митридатомъ и союзникомъ его Армянскимъ царемъ, Тиграномъ, у которыхъ отнялъ всѣ ихъ завоеванія въ Малой Азіи. Въ 73 г. гладіаторы и невольники, жившіе въ Капуѣ и ея окрестностяхъ и приведенные въ отчаяніе жестокостью своихъ господъ, возстали въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Спартака. Война противъ нихъ продолжалась почти два года;

наконецъ опасность была отвращена отъ Рима Лициніемъ Крассомъ, который при рѣкѣ Силаросѣ разбилъ Спартака на-голову. Невольники, спасшіеся отъ пораженія, попались въ руки Помпею, возвращавшемуся изъ Испаніи. Едва эта борьба была окончена, какъ началась другая, съ морскими разбойниками, обитавшими на островахъ и берегахъ Эгейскаго моря; разбитые Метелломъ и Сервиліемъ, они снова усилились и начали производить грабежи у самыхъ береговъ Италіи; но Помпей, которому на три года была вручена неограниченная власть надъ морскими силами Рима, въ теченіе сорока дней совершенно истребилъ хищниковъ. Тогда ему поручено было начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Митридата и союзныхъ съ нимъ царей и народовъ Азіи. Помпей совершенно разбилъ своего грознаго врага, преслѣдовалъ его до снѣжныхъ вершинъ Кавказскихъ горъ, покорилъ Риму народы, обитавшіе между Чернымъ и Каспійскимъ морями и, со славою окончивъ эту войну, раздѣлилъ Малую Азію на три Римскія провинціи: Виѳинію, Киликію и Сирію. Въ то же время Іудеи, уже платившіе дань Риму, въ слѣдствіе внутреннихъ распрей и происковъ, добровольно подчинились Римскому владычеству, и царь ихъ, Иродъ, сохраняя тѣнь власти, вполнѣ зависѣлъ отъ Римскаго сената.

Но въ самое то время, когда почти весь извѣстный древній міръ сдѣлался добычею ненасытнаго властолюбія Рима, угрожала ему внутри города величайшая опасность.

Одинъ изъ римскихъ патриціевъ, Луцій Катилина, побуждаемый ненасытнымъ честолюбіемъ и любостяжаніемъ, составилъ въ Римѣ заговоръ, съ цѣлію умертвить консуловъ и всѣхъ знатныхъ людей и присвоить себѣ верховную власть. Заговоръ былъ открытъ, и Катилина, съ войскомъ своимъ, набраннымъ изъ старыхъ дружинъ Силлы, потерпѣвъ совершенное пораженіе при Пистойѣ, былъ убитъ въ жесточайшей схваткѣ. Главное вліяніе на дѣла республики возимѣли тогда три честолюбца. Помпей, съ торжествомъ возвратившійся изъ Азіи, Крассъ, богатѣйшій изъ всѣхъ Римлянъ, и Юлій Цесарь, лучшій полководецъ и политикъ въ государствѣ. По предложенію Помпея, они заключили между собою союзъ (въ 60 г. до Р. Х.), извѣстный въ Исторіи подъ названіемъ *перваго тріумвирата*, и служившій первымъ посягательствомъ на свободу республики. Цесарь получилъ на пять лѣтъ управленіе Цизальпинскою и Трансальпинскою Галліею; Крассъ былъ назначенъ намѣстникомъ всей Азіи. Помпей остался въ Римѣ для сохраненія въ рукахъ тріумвировъ кормила правленія. Цесарь ознаменовалъ свое пребываніе въ Галліи многими блистательными побѣдами и покореніемъ всей страны римскому владычеству; два раза переходилъ онъ черезъ Рейнъ и переправился въ Британію, гдѣ завоевалъ многія области. Между тѣмъ Крассъ, увлекаясь ненасытнымъ корыстолюбіемъ, началъ несправедливую войну съ могущественными Парѳянами и вмѣстѣ со своимъ сыномъ, въ 53 г., былъ убитъ въ кровопролитномъ сраженіи при Карахъ; остатки пораженнаго Римскаго войска спаслись подъ предводительствомъ Кассія. Этимъ рушился тріумвиратъ; несогласіе, давно уже господствовавшее между оставшимися главами республики — Помпеемъ и Цесаремъ — усиливалось все болѣе и болѣе.

Цесарь, щедрыми подарками привлекшій многихъ изъ своихъ согражданъ на свою сторону, образовавъ превосходное, ему слѣпо преданное войско, по истеченіи пятилѣтняго срока, назначеннаго ему для управленія Галліею, сталъ требовать продолженія его еще на пять лѣтъ. Получивъ отказъ отъ сената, руководимаго Помпеемъ, онъ рѣшился силою достигнуть своей цѣли, и переходомъ черезъ Рубиконъ началъ вторую гражданскую войну. Гордый,

но безпечный Помпей не былъ еще готовъ къ оборонѣ и бѣжалъ въ Брундизіумъ, откуда переправился въ Грецію для набора арміи. Между тѣмъ Цесарь занялъ Римъ, провозгласилъ себя диктаторомъ, и желая, какъ онъ говорилъ, побѣдить сперва войско безъ полководца, а потомъ полководца безъ войска, поспѣшилъ черезъ Галлію въ Испанію, гдѣ легіоны держали сторону Помпея. Цесарь одолѣлъ ихъ въ упорной, но краткой борьбѣ; осадилъ и взялъ Массилію, и возвратившись въ Италію, переплылъ въ Грецію. Помпей обложилъ его при Дирахіумѣ, но Цесарь счастливо избѣжалъ опасности и окончилъ войну рѣшительною побѣдою при Фарсалахъ (48 л. до Р. Х.). Помпей бѣжалъ въ Азію, а оттуда въ Египетъ, гдѣ измѣннически былъ умерщвленъ по приказанію тамошняго царя Птоломея. Цесарь, по пятамъ преслѣдовавшій своего соперника, чистосердечно оплакалъ его участь и, прельщенный красотою египетской царицы Клеопатры, принялъ участіе въ ея борьбѣ съ братомъ и супругомъ, Птоломеемъ. Не безъ труда и опасности рѣшивъ ее въ пользу Клеопатры, онъ двинулся въ Азію противъ Фарнака, сына и преемника Митридата Великаго, разбилъ его на-голову, прибылъ обратно въ Римъ и, утвердивъ тамъ свою власть, отправился въ Африку, гдѣ приверженцы Помпея, Катонъ, Лабіенъ и Нумидійскій царь Юба собрали между тѣмъ многочисленную армію. Цесарь истребилъ ее и возвратившись въ Италію, отпраздновалъ четыре великолѣпнѣйшихъ тріумфа. Скоро потомъ онъ принужденъ былъ поспѣшить въ Испанію, гдѣ сыновья Помпея, Кней и Секстъ, вооружились для мщенія за смерть отца. Цесарь разбилъ ихъ въ жесточайшей битвѣ при Мундѣ (45 г.) и по прибытіи въ Римъ, былъ наименованъ безсмѣннымъ диктаторомъ и консуломъ на 10 лѣтъ. Онъ правилъ государствомъ съ неограниченною властію, но кротко и мудро; однако не могъ примирить этимъ закоренѣлыхъ приверженцевъ народной вольности. Ограниченіемъ правъ сената и другими поступками Цесарь произвелъ въ Римлянахъ общую увѣренность, что онъ стремится къ пріобрѣтенію царскаго достоинства. Нѣсколько изступленныхъ республиканцевъ, подъ предводительствомъ Брута и Кассія, составили заговоръ и (въ 44 г.) умертвили въ сенатѣ великаго мужа. Народъ, многократно облагодетельствованный Цесаремъ, не былъ доволенъ симъ поступкомъ, и когда Маркъ Антоній, родственникъ и одинъ изъ лучшихъ полководцевъ диктатора, сказалъ, при его похоронахъ, сильную рѣчь и прочиталъ завѣщаніе убитаго, то народъ съ воплями негодованія и мщенія возсталъ на убійцевъ, разрушилъ ихъ дома и выгналъ ихъ изъ Рима. Между тѣмъ самъ Антоній началъ стремиться къ присвоенію себѣ верховной власти, но на этомъ пути былъ остановленъ юнымъ, но хитрымъ Октавіемъ, внукомъ Цесаря, который, при помощи сокровищъ и ветерановъ своего дяди, одержалъ верхъ надъ Антоніемъ, объявилъ его врагомъ отечества и принудилъ бѣжать въ Цисальпинскую Галлію. Войска Антонія и приставшаго къ нему Лепида были разбиты войсками Сената и Октавія; но когда сей послѣдній узналъ, что Сенатъ, давшій ему достоинство консула, устраиваетъ противъ него козни, то, для отвращенія грозившей ему опасности, юный честолюбецъ заключилъ (въ 43 г.) на островѣ Рено, близъ Мантуи, съ своими противниками, Антоніемъ и Лепидомъ, договоръ, по которому было положено учредить на пять лѣтъ новый тріумвиратъ и поровну раздѣлить между членами его римскія провинціи. За симъ послѣдовали жесточайшія убійства и проскрипціи всѣхъ противниковъ тріумвирата; жертвами пали многія тысячи сенаторовъ, патриціевъ и рыцарей, въ томъ числѣ знаменитый своимъ краснорѣчіемъ и гражданскими добродѣтелями Цицеронъ.

Между тѣмъ Кассій и Брутъ, спасшіеся въ Грецію, набрали тамъ многочисленную армію. Но они были побѣждены Антоніемъ и Октавіемъ при Филиппахъ (42 г.), сами лишили себя жизни, и съ ними упала навсегда республиканская партія. Скоро потомъ, неспособный къ правленію, Лепидъ былъ удаленъ отъ своей должности и по усмиреніи и смерти Секста Помпея, утвердившагося въ Сициліи и безпокоившаго государство своими флотами, Октавій и Антоній остались спокойными обладателями Римской республики. Они раздѣлили ее на двѣ части: восточную и западную. Первою правилъ Антоній, второю Октавій. Но согласіе между ними продолжалось не долго: хитрая, лицемѣрная политика Октавія, удаленіе Антонія въ Египетъ, гдѣ онъ сдѣлался рабомъ прелестей и коварства Клеопатры, неудачный его походъ въ Арменію противъ Парѳянъ — обратили на него негодованіе Римскаго народа. Хотя несогласіе, возникшее между нимъ и Октавіемъ, и было потушено стараніемъ добродѣтельной его супруги и сестры Октавія, и снова заключенъ былъ между ними союзъ (40 г.), за которымъ послѣдовало возстановленіе тріумвирства съ Лепидомъ; но наконецъ взаимная недовѣрчивость и стремленіе къ пріобрѣтенію единодержавія, довели Октавія и Антонія до явнаго разрыва. Возгорѣвшая между ними третья междоусобная война рѣшена была пораженіемъ Антонія при Акціумѣ (31 г.). Онъ бѣжалъ въ Египетъ и, обманутый Клеопатрою, кончилъ жизнь свою самоубійствомъ; Лепидъ вторично сошелъ съ политическаго поприща, а Октавій, возвратившись съ востока и принявъ названіе Августа, присвоилъ себѣ самодержавную власть въ Римѣ, подъ названіемъ Цесаря и императора. Республика превратилась въ монархію.

Въ эту эпоху Римъ, не смотря на безпрерывные внутренніе перевороты и кровавыя междоусобія, достигъ вершины своей славы и могущества. Въ теченіе семи столѣтій, онъ, изъ ничтожнаго поселенія, основаннаго шайкою бродягъ, сдѣлался обладателемъ прекраснѣйшихъ странъ въ трехъ частяхъ Свѣта, отъ береговъ Евфрата до Атлантическаго океана и отъ Рейна до истока Нила въ степяхъ Ливійскихъ. Такому быстрому распространенію своей власти и силы Римъ преимущественно былъ обязанъ твердой, и вмѣстѣ съ тѣмъ хитрой политикѣ Сената, непоколебимо стремившагося къ распространенію владычества республики, доблести и геройскому самоотверженію гражданъ, одушевленныхъ, въ первыя столѣтія существованія Рима, искреннею любовью къ отечеству и неупадавшихъ духомъ отъ неудачъ и опасностей, ряду знаменитыхъ полководцевъ и личной храбрости воиновъ, наконецъ, ихъ превосходному вооруженію, устройству и знанію ратнаго дѣла. Все это доставляло Римлянамъ значительный перевѣсъ надъ ихъ противниками, изнѣженными Азіятцами или полудикими обитателями Германіи и Галліи. Образованность Римлянъ была въ это время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, и вѣкъ Августа названъ былъ золотымъ вѣкомъ Римской литературы.

III. *Римъ подъ властію императоровъ до своего раздѣленія.* (29 до Р. Х.— 395 по Р. Х.).

Подъ владычествомъ Рима находились тогда огромнѣйшія страны, раздѣленныя на 26 провинцій: собственно Африка (Нумидія и часть Либіи), Испанія съ Лузитаніею, Галліи Нарбонская, Лузитанская, Лугдунская и Бельгійская съ частію Германіи, Сицилія, Сардинія и Корсика, Иллирія съ частію Эпира, Македонія съ частію Греціи, Ахаія и Ѳессалія, Віотія, Акарнанія съ остальною частію Эпира, островъ Критъ съ Киренаикою и остальною частію Либіи, Кипръ, Виѳинія и Пафлагонія, Норика съ Винделиціею и Реціею, Мизія, Далмація съ остальною Иллиріею, Киликія, Изаврія и Лакоонія, Галатія съ Памфиліею и Пизидіею, Си-

рія и Арменія, Месопотамія, Египетъ съ частію Аравіи, наконецъ Италія до Альпійскихъ горъ. Оставивъ неприкосновенными по наружности всѣ республиканскія формы правленія, Августъ, со званіемъ императора, соединилъ въ лицѣ своемъ пожизненное достоинство консула, трибуна, цензора и первосвященника. Онъ учредилъ постоянное войско, распредѣливъ его по провинціямъ, и основалъ въ качествѣ императорскихъ тѣлохранителей преторіянскія и городскія когорты. Въ его царствованіе, продолжавшееся сорокъ четыре года (30 до Р. Х.—14 по Р. Х.), Римляне вели счастливыя войны въ Африкѣ, Азіи, особенно въ Галліи и Испаніи, побѣдили Кантабровъ, окончили завоеваніе Аквитаніи, Паннонії, Далмаціи, Иллиріи, и удерживали въ предѣлахъ Даковъ, Нумидійцевъ и Еѳіоповъ. Въ слѣдствіе побѣдъ, одержанныхъ римскимъ полководцемъ Вентидіемъ, и мирнаго договора съ Августомъ, Парѳяне уступили ему Арменію. Но въ Германіи Герусскій князь Германъ, или Арминій, истребилъ въ Тевтобургскомъ лѣсу римскую армію подъ начальствомъ Квинтилія Вара и этимъ остановилъ распространеніе предѣловъ имперіи къ сѣверу. При всемъ томъ Германцы были удержаны Друзомъ и Тиверіемъ, пасынкомъ Августа. По смерти сего послѣдняго, Тиверій наслѣдовалъ престолъ императорскій. При этомъ подозрительномъ и жестокомъ государѣ (14—37 г.) были окончательно покорены Арменія, Рецій, Винделикія и Паннонія. Въ войнѣ съ Германскими народами, Римляне, подъ предводительствомъ Германика, отмстили за пораженіе Вара, хотя, впрочемъ, они и тогда не имѣли въ Германіи большихъ успѣховъ; за то войска ихъ счастливо воевали съ жителями Ѳракіи и Каппадокіи. Тиверію наслѣдовалъ родственникъ его, безумный тиранъ Каій Калигула, который, послѣ четырехлѣтняго царствованія (37—41 г.), былъ умерщвленъ преторіянцами. Преемникомъ его былъ слабоумный Клавдій (41—53 г.), при которомъ Римляне усмирили возмутившуюся Мавританію и распространили свое владычество въ Британіи. Въ это время римскія войска и въ особенности преторіянцы, присвоили себѣ власть и начали самовольно избирать и возводить на престолъ императоровъ. Въ царствованіе Нерона (54—68), ознаменованное неслыханными его злодѣйствами, убійствами и сумасбродными поступками, не происходило никакихъ значительныхъ военныхъ дѣйствій.

По умерщвленіи этого тирана и прекращеніи съ нимъ потомства Августова, на римскій престолъ вступилъ старецъ Гальба, черезъ 6 мѣсяцевъ убитый преторіянцами. Соперникомъ и преемникомъ его былъ Оттонъ (69 г.); но германскіе легіоны, избравъ императоромъ полководца своего Вителлія, двинулись въ Италію и разбили Оттона при Бедріакѣ. Войска Вителлія, извѣстнаго только по гнусному обжорству и расточительности, въ свою очередь были поражены при Кремонѣ Веспасіаномъ, предводителемъ легіоновъ, находившихся въ Египтѣ и Сиріи и соединившихся съ легіонами, расположенными по Дунаю, по умерщвленіи Вителлія, Веспасіанъ принялъ императорскую корону. Еще при Неронѣ, прославившись усмиреніемъ возмутившихся Іудеевъ въ 64 г., онъ поручилъ окончательное покореніе Іерусалима сыну своему, Титу, который, послѣ упорнѣйшей обороны, взялъ и разрушилъ градъ Давидовъ. Возсѣвъ на престолъ, новый императоръ, хотя съ великимъ трудомъ, утушилъ мятежъ, возникшій въ Германіи и Галліи подъ предводительствомъ Цивилиса. Все время своего мирнаго царствованія, продолжавшагося десять лѣтъ, (69—79 г.) онъ посвятилъ истребленію водворившихся безпорядковъ, умноженію разстроенной государственной казны, возстановленію порядка и дисциплины въ войскѣ. При немъ полководецъ Агрикола, бывшій

проконсуломъ въ Британіи, довершилъ покореніе этой страны. Веспасіану наслѣдовалъ сынъ его, кроткій и добродѣтельный Титъ (79—81), который въ краткое свое царствованіе долженъ былъ безпрестанно бороться съ бѣдствіями природы: ужаснымъ изверженіемъ Везувія, поглотившимъ цвѣтущіе города Помпею и Геракліумъ, чумою, пожаромъ въ Римѣ и пр. но, не смотря на то, пріобрѣлъ отъ своихъ подданныхъ прекрасное прозваніе, «наслажденіе человѣческаго рода.» При братѣ его, надменномъ, безразсудномъ и жестокомъ Домиціанѣ, (81—96) Германскіе и Славянскіе народы, обитавшіе на правомъ берегу Рейна до Дуная, пользуясь внутренними бѣдствіями имперіи, неоднократно разбивали римскіе легіоны, расположенные на границахъ. Самые опасные изъ этихъ варваровъ были Даки и Геты, жившіе въ нынѣшнихъ Молдавіи и Валахіи. Когда они пришли въ римскую часть Германіи, Домиціанъ отправился противъ нихъ съ войскомъ, но, устрашась опасности, малодушно заключилъ съ ихъ царемъ, Децебаломъ, постыдный миръ, обязавшись платить ежегодную дань, если онъ не пойдетъ далѣе. Самъ императоръ съ торжествомъ возвратился въ Римъ, будто бы одержавъ великую побѣду. Съ этихъ поръ варвары, переставъ уважать римское оружіе, стали чаще и смѣлѣе нападать на римскіе предѣлы. По умерщвленіи ненавистнаго Домиціана, Нерва (96—99), наслѣдовавшій престолъ его, началъ рядъ великихъ и мудрыхъ императоровъ, царствованіе которыхъ названо въ исторіи «златымъ вѣкомъ Римской имперіи.» Нерва отправилъ въ Германію противъ Даковъ и Маркомановъ усыновленнаго имъ Траяна, который въ этомъ походѣ узналъ о смерти императора. Траянъ, принявшій корону (99—118), вскорѣ снова долженъ былъ выступить противъ Маркомановъ и Даковъ, опять напавшихъ на границы Германіи; нанесъ имъ совершенное пораженіе и получилъ прозваніе Дакійскаго. Децебалъ самъ лишилъ себя жизни. Вскорѣ императоръ въ войнѣ съ Парѳянами, оскорбившими его несправедливыми требованіями, одержалъ надъ ними многія блистательныя побѣды; потомъ къ своей обширной имперіи присоединилъ Месопотамію, перешелъ Тигръ и вступилъ въ Вавилонъ, тогда уже совершенно разрушенный. Впрочемъ, всѣ завоеванія Траяна въ Азіи, послѣ его смерти были одни за другими утрачены: Дунай и Евфратъ остались по прежнему границами имперіи, ибо преемникъ Траяна, Адріанъ (118—138), опасаясь пускаться въ отдаленные походы, уступилъ Дакамъ и Парѳянамъ всѣ захваченныя у нихъ земли. Адріанъ завелъ кровопролитную и упорную войну съ жителями Каледоніи (нынѣшней Шотландіи), покусившимися отнять у Римлянъ Британію. Желая положить конецъ безпрестаннымъ вторженіямъ этого дикаго, неустрашимаго народа, Адріанъ велѣлъ провести поперегъ острова высокій земляной валъ, который долго служилъ границею имперіи и котораго остатки существуютъ донынѣ. Іудеи, снова возмутившіеся въ его царствованіе, подъ начальствомъ Баръ-Кохебы, были усмирены полководцемъ императора, Юліемъ Северомъ и послѣ вторичнаго разрушенія Іерусалима, разсѣяны по всему Римскому государству. Преемникъ Адріана, Антонинъ Благочестивый (138—161 г.) велъ счастливыя войны въ Германіи, распространилъ владычество Римлянъ въ Британіи и соорудилъ тамъ новую стѣну въ огражденіе отъ набѣговъ Скоттовъ и Пиктовъ. Послѣ него царствовалъ въ Римѣ Маркъ Аврелій (161—180 г.), украшенный всѣми добродѣтелями и обладавшій воинскими способностями. Царь Парѳянскій, Вологезъ II, поразившій римскихъ намѣстниковъ въ Сиріи и Каппадокіи, былъ самъ, при Эйропусѣ, разбитъ полководцемъ Марка Аврелія, Авидіемъ Кассіемъ, въ 164 г., и принужденъ просить мира. Предпріятія сѣверныхъ на-

родовъ Аллановъ, Бастарновъ, Певцийцовъ и другихъ, противъ Римскихъ областей — не имѣли успѣха; началась война съ Маркоманнами, тогда опаснѣйшими врагами Римлянъ. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, эти и другіе союзные съ ними варвары разбили римскаго префекта Виндекса; наконецъ Пертинаксъ, въ 171 г., вытѣснилъ Германцевъ изъ Реціи, а самъ Маркъ Аврелій отбросилъ Маркомановъ и Язиговъ за Дунай. Въ 174 году императоръ нанесъ пораженіе Квадамъ, а потомъ усмирилъ возмутившагося въ Сиріи полководца своего Авидія Кассія. Во второмъ походѣ противъ Маркомановъ и въ Иллиріи (178 г.) счастіе опять благопріятствовало Марку Аврелію, который, готовясь къ третьей войнѣ съ Маркоманнами, умеръ отъ чумы въ Вѣнѣ. Со смертію его погибло благоденствіе Римской имперіи. Развращеніе нравовъ, достигшее въ это время крайней степени и ослабившее старинную доблесть римскихъ гражданъ, было первоначальною и главною причиною упадка и гибели этой огромной монархіи. На сѣверныхъ предѣлахъ ея безпрестанно появлялись новые рои варваровъ и, усиливаясь по мѣрѣ внутренняго ослабленія Рима, громили и разрушали пограничныя его области. Въ римское войско, дотолѣ составляемое изъ однихъ коренныхъ жителей Италіи (иноземцы сражались за нихъ только въ качествѣ союзниковъ), императоры стали принимать за опредѣленное жалованье тѣхъ же самыхъ варваровъ, съ которыми враждовали, и иногда отдавали имъ на поселеніе земли, бывшія въ предѣлахъ имперіи. Въ подобной ошибкѣ можно упрекнуть и мудраго Марка Аврелія, который нѣкоторымъ германскимъ племенамъ позволилъ поселиться въ Галліи и въ другихъ провинціяхъ: впослѣдствіи эти поселенцы указали своимъ единоплеменникамъ путь внутрь государства. Римляне, дотолѣ мечемъ отражавшіе нападенія враговъ, съ этихъ поръ стали деньгами и дарами пріобрѣтать ихъ дружбу и откупаться отъ ихъ вторженій; такимъ образомъ, раздражая корыстолюбіе своихъ противниковъ, они тѣмъ самымъ поощряли ихъ къ новымъ нашествіямъ. Своевольство, алчность и деспотизмъ римскихъ воиновъ, въ особенности преторіянцевъ, которые самовластно избирали и низвергали императоровъ, довершили паденіе имперіи. Дисциплина ослабѣвала все болѣе и болѣе.

Недостойный сынъ Марка Аврелія, Коммодъ (180—194 г.), дерзкій въ битвахъ со звѣрями и гладіаторами, но избѣгавшій брани съ врагами имперіи, за деньги купилъ миръ у Германцевъ. По умерщвленіи Коммода, преторіянцы избрали императоромъ престарѣлаго Пертинакса; черезъ три мѣсяца убили и его, а престолъ Римскій съ публичнаго торга продали Дидію Юліану. Въ это время три полководца — Нигеръ въ Сиріи, Альбинъ въ Британіи и Септимій Севéръ, удерживавшій варваровъ на Дунаѣ, объявили свои притязанія на императорскую корону. Севéръ двинулся къ Риму, по умерщвленіи Юліана, поразилъ Нигера при Иссѣ, разрушилъ Византію, жители которой приняли сторону его противника, потомъ, при Ліонѣ, наголову разбилъ Альбина и, въ 194 г., сдѣлался единственнымъ обладателемъ имперіи. Въ продолженіе своего царствованія онъ разбилъ Армянъ и Парѳянъ, отразилъ Германцевъ, грозившихъ нападеніемъ на Галлію, въ Британіи, за валомъ Адріановымъ, воздвигнулъ новую стѣну для удержанія набѣговъ Каледонянъ и въ этомъ походѣ скончался, въ 212 г., оставивъ престолъ сыновьямъ своимъ, Каракаллѣ и Гетѣ. Царствованіе втораго Калигулы, братоубійцы Каракаллы, безъ успѣха сражавшагося съ Алеманнами, Макрина и безумнаго Геліогабала (212—222) не представляютъ ничего достопримѣчательнаго въ военномъ отношеніи. Александръ Севéръ (212—235 г.), государь мудрый и добродѣтельный,

отразилъ нападенія Франковъ, Алемановъ и Готовъ, велъ довольно счастливую войну съ Артаксерксомъ, родоначальникомъ новой персидской династіи, Сассанидовъ, распространившимъ свою монархію и изъявившимъ намѣреніе изгнать Римлянъ изъ Азіи; но своею строгостью Александръ возбудилъ ненависть мятежныхъ и привыкшихъ къ разврату римскихъ легіоновъ: полководецъ Максиминъ (235—237) произвелъ мятежъ, въ которомъ императоръ былъ убитъ. Послѣдующіе годы протекли въ безпрерывныхъ бунтахъ, междоусобіяхъ и безпорядкахъ всякаго рода: буйныя и корыстолюбивыя римскія войска, составленныя изъ чужестранцевъ и людей низкаго происхожденія, избирали императоромъ одного за другимъ и потомъ низвергали и умерщвляли ихъ. Пользуясь этимъ неустройствомъ имперіи, въ краткій періодъ между 260—267 г. въ разныхъ провинціяхъ возникло вдругъ тридцать властителей! Можно представить себѣ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи была тогда Римская монархія.

Между тѣмъ прежніе и новые непріятели подняли оружіе противъ разрушавшейся имперіи. Готы, въ 250 г. перешли черезъ Дунай и, обозначая путь свой грабежами, убійствами и опустошеніями, вторгнулись во Ѳракію и Македонію. Царствовавшій тогда мужественный императоръ Децій (244—251) поразилъ ихъ въ нѣсколькихъ битвахъ, но въ рѣшительномъ сраженіи при Forum Terebronia лишился жизни. Римляне были разбиты. Преемникъ Децій, Таллъ (251—253), поспѣшилъ заключить постыдный миръ съ варварами, уступивъ имъ всю добычу и плѣнниковъ и обязавшись ежегодно платить имъ огромную сумму.

При императорѣ Валеріанѣ (253—260), Саноръ, сынъ и преемникъ Артаксеркса персидскаго, вторгся въ римскіе предѣлы, опустошилъ многія провинціи, взялъ и разграбилъ Антіохію, наконецъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ самого Валеріана. Впослѣдствіи Персы были отбиты Оденатомъ. Между тѣмъ Франки напали на Галлію, а Готы произвели новое нашествіе на Ѳракію. Императоръ Клавдій II (268—270) одержалъ побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ Готовъ. Въ это время мужественная царица Пальмирская Зиновія, желая изгнать Римлянъ изъ Азіи, овладѣла Египтомъ и другими провинціями и вступила въ союзъ съ царемъ Персидскимъ. Авреліанъ (270—275 г.), преемникъ Клавдія, одержавъ многія побѣды надъ Готами, Алеманнами, Маркоманнами и возмутившимся правителемъ Галліи, Тетрикомъ, съ многочисленною арміею, двинулся противъ Зиновіи, разбилъ войска ея при Антіохіи, овладѣлъ Пальмирою, и взялъ въ плѣнъ царицу; потомъ усмирилъ и предалъ смерти Фирмія, возмутившаго Египетъ, и за эти блистательные подвиги былъ прозванъ возстановителемъ имперіи. Возвратившись въ Римъ съ великолѣпнымъ тріумфомъ, императоръ укротилъ мятежъ работниковъ въ римскомъ монетномъ дворѣ, укрѣпилъ столицу новою каменною стѣною, возстановилъ въ арміи дисциплину, но въ походѣ, предпринятомъ имъ въ Персію, погибъ отъ руки отпущенника своего, Менестея. Тацитъ (275—276), наслѣдникъ его престола, велъ счастливую войну съ Аланами. Императоръ Пробъ (276—282), украшенный многими государственными добродѣтелями и воинскими талантами, изгналъ изъ Галліи Франковъ и Бургундовъ, перенесъ войну за Рейнъ и соорудилъ стѣну между этою рѣкою и Дунаемъ; но желая водворить строгій порядокъ въ войскахъ, былъ ими умерщвленъ. Преемникъ его, Каръ, (282—284) успѣшно воевалъ съ Персами. Діоклетіанъ (284—305 г.), государь низкаго происхожденія, но съ великими царственными достоинствами, возведенный войскомъ на престолъ императорскій, по низложеніи соперника Карина, принялъ въ товарищи друга своего, жестокаго, но храбраго Максиміана;

а потомъ еще двухъ соправителей, съ титуломъ цезарей, Галерія и Констанція Хлора. Они раздѣлили между собою имперію: Діоклетіанъ взялъ Ѳракію, Египетъ и азіятскія провинціи; Максиміанъ — Италію и Африку; Галерій — Иллирію, а Констанцій — Галлію, Испанію, Британію и Мавританію. Такія мѣры, при согласіи соправителей, между коими первенствовалъ Діоклетіанъ, были весьма полезны государству. Максиміанъ усмирилъ мятежи, возникшіе въ Галліи, потомъ, побѣдивъ многіе возставшіе народы въ Африкѣ, обезпечилъ безопасность этой провинціи. Германскія племена были удерживаемы мужествомъ Галерія и сооруженіемъ линіи крѣпостей. Констанцій, еще въ 274 г. пріобрѣтшій знаменитость своею побѣдою надъ Алеманнами, возвратилъ Риму Британію, которую отторгнулъ-было полководецъ Караузій Менапіенъ; самъ Діоклетіанъ овладѣлъ Александріею, взятою Маврами, утвердилъ спокойствіе въ Арменіи, усмирилъ преторіянцевъ и совершенно стѣснилъ власть сената; такимъ образомъ изглажены были въ Римѣ послѣдніе слабые слѣды его республиканской свободы. Послѣ 21 года царствованія, Діоклетіанъ добровольно оставилъ бразды правленія, водворивъ порядокъ внутри имперіи и обезопасивъ ея предѣлы. Между тѣмъ Констанцій, едва не взятый въ плѣнъ при Лангрѣ Алеманнами, снова напавшими на Галлію и Гельвецію, на-голову разбилъ ихъ при Виндишѣ. По удаленіи Діоклетіана, получивъ въ управленіе западныя области, онъ въ Британіи одержалъ побѣду надъ Каледонянами и вскорѣ умеръ, въ 306 г. Преемникомъ Констанція былъ сынъ его, Константинъ (306—337), прозванный Великимъ и Равноапостольнымъ и уже славный своими блестящими подвигами въ Египтѣ и побѣдами надъ Сарматами и другими варварскими народами. Вопреки Галерію, принявъ званіе императора, онъ изгналъ Франковъ изъ Галліи, потомъ двинулся противъ Максенція, сына Максиміанова, нехотѣвшаго уступить ему власть императорскую, и по разбитіи и смерти своего противника, вступилъ (въ 312 г.) въ Римъ побѣдителемъ. Одержавъ многія побѣды надъ Франками, Готами, Сарматами и поссорившимся съ нимъ соправителемъ своимъ, Лициніемъ, Константинъ, уже единственный обладатель имперіи, неусыпно занялся ея благоустройствомъ, сдѣлалъ многія важныя учрежденія и перемѣны въ правленіи, перенесъ (въ 329) столицу изъ Рима въ Византію, названную имъ Константинополемъ, и незадолго предъ своею кончиною (въ 337 г.), торжественно принялъ Христіанскую вѣру. При всемъ своемъ благоразуміи, Константинъ сдѣлалъ непростительную ошибку, ввѣривъ защиту границъ своего государства иностраннымъ войскамъ, а римскіе легіоны размѣстивъ внутри имперіи. Притомъ, видя всю выгоду единовластія, онъ снова раздѣлилъ монархію между своими сыновьями, Константиномъ II, Констанціемъ и Констансомъ. Соправители вскорѣ съ ожесточеніемъ возстали другъ на друга и одинъ Констанцій (350) пережилъ своихъ братьевъ, погибшихъ жертвами междоусобій. Испытавъ неудачу въ войнѣ съ Персами, онъ умеръ въ 361 г. и оставилъ престолъ Юліану, названному Отступникомъ. Юліанъ, государь мудрый и храбрый, но врагъ Христіанской вѣры, уже славившійся своими побѣдами надъ Франками и Алеманнами, въ 363 г. палъ въ кровопролитной битвѣ съ Персами. Два брата, Валентиніанъ и Валенсъ, въ 364 г., раздѣлили между собою имперію. Первый, владѣвшій западными провинціями, большею частію побѣдъ своихъ надъ Алеманнами, Пиктами, Скоттами, Квадами, Сарматами и потомкомъ Мавританскихъ царей, Фирмомъ, былъ одолженъ полководцу своему Ѳеодосіею, и умеръ въ 375 г. Валенсъ, получившій въ управленіе востокъ, въ началѣ своего царствованія

разбилъ и предалъ казни возмутившихся полководцевъ своихъ Прокопія и Марцелла; въ 369 г. одержалъ побѣду надъ Готскимъ королемъ Аталарикомъ; въ 372 и послѣдующихъ годахъ велъ, впрочемъ безъ особеннаго успѣха, войну съ Персами, потомъ, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Готами, которые, будучи изгнаны изъ страны своей Гуннами, пришли въ нижнюю Мизію. Наконецъ, Готы въ 378 г., нанесли рѣшительное пораженіе Римлянамъ при Адріанополѣ, гдѣ и самъ императоръ лишился жизни. Побѣдители разсѣялись по римскимъ провинціямъ и вскорѣ по ихъ слѣдамъ напали на имперію другіе варвары: Гунны, Аланы, Вандалы, истребляя все, что встрѣчалось имъ на пути. Ѳеодосій, о которомъ мы упоминали выше, призванный въ соправители Граціаномъ и Валентиніяномъ II (370—395 г.) и заслужившій имя Великаго, повсюду отражалъ нападенія иноплеменниковъ, въ 387 г. разбилъ при Аквомѣ и обезглавилъ мятежнаго полководца Максима, посягавшаго на вѣнецъ Валентиніана, и убійцу императора Граціана. Валентиніанъ, одолѣвъ Сарматовъ и заключивъ мирный договоръ съ Франками, сталъ готовиться къ отраженію варваровъ, грозившихъ Италіи, но 392 палъ подъ мечемъ полководца своего, Арбогаста. Ѳеодосій, сдѣлавшійся властителемъ всей имперіи, побѣдивъ этого измѣнника и другаго хищника власти, Евгенія, послѣ долгаго и славнаго царствованія, на смертномъ одрѣ, раздѣлилъ имперію между двумя своими сыновьями: Восточную отдалъ Аркадію, а Западную Гонорію (395 г.).

IV. *Западная Римская имперія отъ времени ея отдѣленія отъ Восточной до совершеннаго паденія* (395—476).

Продолженіе Византійской исторіи читатели найдутъ въ статьѣ В. Э. лексикона: *Восточная Римская имперія*, а здѣсь мы исключительно займемся исторіею Западной. Варварскіе народы безпрестанно усиливались на сѣверныхъ и восточныхъ границахъ ея, и по мѣрѣ того, какъ Римляне, слабѣя духомъ, все болѣе и болѣе предавались разврату и роскоши, варвары, вмѣстѣ съ распространеніемъ у нихъ Христіанской вѣры, пріобрѣтали свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ. Изъ нихъ въ это время страшнѣйшими врагами Рима были западные Готы (Вестъ-Готы, Визиготы), которые, подъ предводительствомъ короля своего, Алариха, заняли Грецію, Иллирію и наконецъ самую Италію. Мужественный Стиликонъ, опекунъ малолѣтняго Гонорія (395—423 г.), созвавъ легіоны изъ отдаленныхъ краевъ имперіи, и такимъ образомъ оставивъ безъ защиты во многихъ мѣстахъ ея предѣлы, побѣдилъ варваровъ при Аддѣ (400 г.) и Веронѣ (403 г.) грозныхъ непріятелей и остановилъ ихъ нападеніе. Вскорѣ этотъ полководецъ при Флоренціи разбилъ Радагайса, съ полчищами Свевовъ, Вандаловъ и Бургундовъ, вступившаго въ Италію. По смерти Стиликона, казненнаго неблагодарнымъ Гоноріемъ, Аларихъ, при новомъ вторженіи, осадилъ Римъ, который на этотъ разъ огромнымъ окупомъ спасся отъ гибели. Въ 410 г. Аларихъ опять явился на Тибрѣ, взялъ самый Римъ, со временъ Бренна невидавшій враговъ въ стѣнахъ своихъ, разрушилъ его огнемъ и мечемъ, вывезъ оттуда несмѣтныя сокровища; потомъ опустошилъ Кампанію, Апулію и Калабрію и вскорѣ умеръ. Между тѣмъ Германцы, Визиготы, Франки, Каледоняне отторгали одну за другою Римскія провинціи. Гензерихъ, предводитель Вандаловъ, опустошивъ Галлію и Испанію, поселился въ Андалузіи (Вандалузіи), откуда потомъ переправился въ Африку и завоевавъ Карѳагенъ, основалъ независимую монархію. Наконецъ, въ царствованіе Валентиніана III (425—455), напали на Галлію Гунны, подъ предводительствомъ грознаго Аттилы. Аэцій, храбрый и искусный полководецъ Валентиніана, знаменитый своими побѣдами надъ Вестготами, Бургундцами и

Франками, въ 451 г., на равнинахъ Каталаунскихъ нанесъ страшное пораженіе войску Аттилы. Король Гунновъ съ весьма еще многочисленными остатками своихъ полчищъ двинулся въ Италію, опустошилъ ее и приблизился къ Риму; но, внявъ моленіямъ первосвященника Льва и обложивъ ежегодною данью столицу Западной имперіи, отступилъ отъ нея со своимъ войскомъ. Въ 455 г. Римъ снова былъ взятъ Гензерихомъ, королемъ Вандальскимъ, который опустошалъ городъ цѣлые 14 дней. По умерщвленіи Валентиніана, въ продолженіе 20 лѣтъ (455—476) на престолѣ римскомъ смѣнилось девять императоровъ; послѣдній былъ Ромулъ Августулъ, при которомъ Одоакръ, предводитель наемныхъ Геруловъ и Ругійцевъ, овладѣлъ Римомъ, назвался королемъ Италійскимъ и такимъ образомъ положилъ конецъ Западной Римской имперіи.

V. *Отъ паденія Западной Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ* (476—800 г.).

Одоакръ, при которомъ Римляне насладились кратковременнымъ спокойствіемъ, въ 489 г. встрѣтилъ сильнаго противника въ Ѳеодорикѣ, королѣ восточныхъ Готовъ (Остготовъ), который, послѣ упорной войны, продолжавшейся четыре года съ перемѣннымъ счастіемъ, наконецъ, въ 493 г., преодолѣлъ осадою Равенны короля Геруловъ, умертвилъ его и овладѣлъ Италіею. Новый властитель Рима прилагалъ всѣ старанія, чтобы сколько нибудь возстановить въ немъ благоденствіе; но несогласія, возникшія между нимъ и враждебною ему партіею, которой главою былъ сенаторъ Фестъ, были причиною многихъ безпокойствъ и междоусобій, свирѣпствовавшихъ отъ 500 до 570 г. Римляне не могли сносить чуждаго владычества Готовъ, еретиковъ, слѣдовавшихъ Аріанскому ученію, и вступили въ дружескія сношенія съ Восточною имперіею. Императоръ Юстиніанъ, въ 533 г., отправилъ въ Италію знаменитаго полководца своего Велизарія, чтобы отнять эту страну у Готовъ; но Велизарій, по недостатку средствъ и другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, не могъ вполнѣ достигнуть своей цѣли. Римъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ, испытывая всѣ бѣдствія осаждаемаго города, переходилъ то въ руки Велизарія, то во власть Готовъ, которые, въ 549 г., подъ предводительствомъ короля своего Тотилы, овладѣли имъ, покорили Регіумъ, Тарентъ, Сицилію и даже сдѣлали нападеніе на берега Греціи. Счастіе болѣе благопріятствовало Нарзесу, другому полководцу Юстиніанову, въ 552 году посланному на помощь утѣсненной Италіи. Онъ одержалъ надъ Готами три рѣшительныя побѣды: въ долинѣ Лентаджіо, при горѣ Везувіи и близъ Кануи. Владычество Остъ-Готовъ въ Италіи кончилась, и въ Равеннѣ назначено было мѣстопребываніе экзарховъ, или императорскихъ намѣстниковъ. Нарзесъ первый получилъ это достоинство и, мудро управляя Италіею, успѣлъ утушить два возникшіе тамъ мятежа и разбить вторгнувшагося въ Италію вождя Франковъ Буцелина, при Касилинумѣ. Нѣкоторые историки говорятъ, что онъ, изъ мщенія къ неблагодарному Юстиніану, нарочно призвалъ въ Италію Альбоина, короля Лонгобардовъ, который, въ 571 г., овладѣлъ всею сѣверною ея частію, названною съ тѣхъ поръ Лонгобардіею. Въ послѣдующіе годы экзархи тщетно старались изгнать изъ Италіи этихъ опасныхъ и сильныхъ пришельцовъ, которые, въ частыхъ войнахъ съ ними, почти всегда имѣли перевѣсъ на своей сторонѣ. Одинъ изъ ихъ герцоговъ, Айстольфъ (760 г.), завоевалъ Равенну со всѣмъ экзархатомъ и совершенно уничтожилъ владычество Греческихъ императоровъ въ Верхней и Средней Италіи. Пипинъ, король Франковъ, призванный на помощь папою (тогда только епископомъ Римскимъ) Стефаномъ, отнялъ у Айстольфа экзархатъ и подарилъ его,

вмѣстѣ съ городомъ Римомъ, папѣ. Карлъ Великій, поссорившись съ Дидье (Дезидеріемъ)., королемъ Лонгобардовъ, опустошавшихъ владѣнія экзархата, пошелъ въ Италію, и, побѣдивъ своего противника, утвердилъ за папою даръ своего отца. Въ 800 г. папа Левъ короновалъ въ Римѣ Карла императоромъ и провозгласилъ его властителемъ Римской области. Южная Италія во все это время переходила изъ рукъ Грековъ въ руки Аравитянъ и другихъ завоевателей и имѣла многихъ частныхъ династовъ.

VI. *Римъ подъ властію Франконскихъ и Германскихъ императоровъ и папъ до Французской революціи* (800—1788 г.).

Съ этой эпохи папы, все болѣе и болѣе распространяя власть свою, стали вести непрерывную борьбу за свѣтское владычество, то съ императорами Германскими, то съ самими Римлянами. Впрочемъ, во весь этотъ періодъ, исторія Рима не представляетъ никакихъ важныхъ событій въ военномъ отношеніи, кромѣ частыхъ мятежей и незначительныхъ распрей съ внѣшними непріятелями. Папы дѣйствовали болѣе нравственною силою на своихъ союзниковъ и недруговъ. Въ 883 г. Римляне отразили нападеніе Сарациновъ. Въ 967 г. императоръ Оттонъ Великій съ ужаснымъ кровопролитіемъ подавилъ въ Римѣ возмущеніе, возникшее въ пользу низверженнаго имъ папы Іоанна XII. Императоръ Оттонъ III также принужденъ былъ, въ 998 и 1001 годахъ, силою оружія укрощать мятежныхъ жителей Рима. Вообще можно сказать, что ни одно избраніе папы, ни одно вѣнчаніе не обходилось безъ кровопролитія. Такъ напримѣръ, при вѣнчаніи императора Конрада II, въ 1027 г. и при избраніи папъ, въ 1061—1063 г., Римъ испытывалъ всѣ бѣдствія междоусобій. Во время войны знаменитаго папы Григорія VII съ императоромъ Генрихомъ IV (1082—1084) этотъ городъ былъ симъ послѣднимъ взятъ, опустошенъ и преданъ пламени; той же участи подвергнулъ его и Робертъ Гишаръ, герцогъ Апуліи, пришедшій на помощь къ папѣ. Въ 1111 г. Римъ былъ жертвою новыхъ кровопролитныхъ междоусобій.

Не взирая на то, что Иннокентій III (1198—1216 г.) положилъ въ Римѣ твердое основаніе своей папской власти, эти распри съ императорами и внутреннія смуты не прекращались. Такъ напримѣръ, во время возникшаго несогласія папы Григорія IX (1227—1241 г.) съ императоромъ Фридрихомъ II, въ Римѣ вспыхнуло возмущеніе, и папа долженъ былъ бѣжать въ Витербо, а оттуда и далѣе. При всемъ томъ Григорій успѣлъ снарядить войско, которое напало на Неаполитанскія владѣнія, но въ 1229 г. было разбито императоромъ, незамедлившимъ впослѣдствіи вооруженною рукою вступить въ Папскую область. Въ 1230 г. былъ заключенъ миръ; но черезъ три года, 30,000 римскихъ гражданъ пали жертвою междоусобій, возникшихъ между папою, дворянствомъ и народомъ. Не мало бѣдствій претерпѣли Церковныя владѣнія во время войны папъ съ Манфредомъ Сицилійскимъ (1255—1264 г.), завоевавшимъ Романью и Анкону и бывшимъ, въ 1261 г., причиною кровавыхъ распрей, которыя произошли въ Римѣ между его и папскою партіями. Призванные папою, одинъ за другимъ, на помощь, графъ Робертъ Фландрскій, Карлъ Анжуйскій и принцъ Генрихъ Кастильскій, принесли ему болѣе вреда, нежели пользы.

Вскорѣ началась борьба между Гвельфами и Гибеллинами, въ продолженіе многихъ лѣтъ потрясавшая Италію и обезпокоившая Римъ. Въ 1347 году произошло въ Римѣ извѣстное возмущеніе Ріензи, который, въ химерическомъ намѣреніи превратить Римъ въ республику, возмутилъ народъ противъ властей и дворянства, но былъ изгнанъ изъ города и въ 1354 г. убитъ взволнованною чернью. Изъ безчисленнаго множества мятежей, обуревавшихъ

Римъ во все продолженіе послѣдующихъ лѣтъ, было въ особенности опасно возмущеніе, произведенное партіями Бандерези и Капаріони. Владиславъ, король Неаполитанскій, призванный на помощь папою Бонифаціемъ VII, былъ также (1392—1394 г.) причиною многихъ неустройствъ. Въ 1405 г. Іоаннъ Колонна произвелъ возстаніе, во время котораго были разрушены папскій дворецъ и часть города и многіе папскіе чиновники убиты. Наконецъ Владиславъ изгналъ изъ Рима мятежниковъ. Орсини, Колонна, Балтазаръ Косса и Браччіо ди Монтоне, въ началѣ XV столѣтія, нарушали бунтами спокойствіе Рима и посягали на власть папы; то же самое въ 1429 г. произвелъ въ Болоньи Канедоли, желавшій въ этотъ городъ ввести республиканское правленіе. Въ 1433 и 1434 годахъ Франческо Сфорца, сдѣлавъ нападеніе на Римскую область, отнялъ у нея многія города; но, наименованный отъ папы Евгенія IV намѣстникомъ Анконы, принялъ Римъ подъ свое покровительство. Въ слѣдствіе возмущенія, произведеннаго герцогомъ Миланскимъ въ 1434 году, впрочемъ, вскорѣ укрощеннаго, папа принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы. При папѣ Каликстѣ III (1455—1458) племянники его не безъ кровопролитія враждовали съ фамиліею Орсини; подобные же безпорядки возникли и при Сикстѣ IV (1471—1481 г.); а при пріемникѣ его, Иннокентіи VIII (1481—1492 г.) Римъ взволнованъ былъ несогласіями между фамиліями Колонны и Орсини. Папа Александръ VI (1492—1503 г.), желая возвести побочныхъ сыновей своихъ, Франческо и Цезаря Борджіевъ, въ достоинство владѣтельныхъ князей, отнялъ у многихъ своихъ вассаловъ, преимущественно у дома Орсини, ихъ владѣнія. Слѣдствіемъ этого была война, во время которой Цесарь Борджіа, съ помощію Неаполитанцевъ и герцога Урбино, завоевалъ у фамиліи Орсини многія ихъ помѣстья; но вскорѣ Орсини, подкрѣпленные Французами, выигравъ сраженіе при Соріано, возвратили потерянное; за то папскій полководецъ Гонзальво отнялъ у Французовъ занятую ими Остію. Во всѣхъ Римскихъ городахъ происходили волненія. Цезарь Борджіа, въ 1498 г., съ помощію Французовъ, завоевалъ Полу и Форли, а въ 1500 г. Пезаро, Римини, Фаэнцу, Фано и княжество Піомбино и сдѣлался герцогомъ Романьи. Папа Юлій II (1503—1513), заключивъ союзъ съ Французами и съ императоромъ Максимиліаномъ I, а въ послѣдствіи и съ Испанцами противъ Венеціи, отнялъ у этой республики многія ея владѣнія. Впрочемъ послѣ пораженія при Равеннѣ, Французы, уже не союзники, а враги Рима, чуть было не покорили сей городъ. Папа Леонъ V (1513—1522 г.), принимая участіе въ войнѣ между Франціею, Австріею и Испаніею, отнялъ у герцога Миланскаго, въ 1513 г., Парму и Піаченцу, а въ 1514 г. получилъ отъ императора Модену. Двѣ первыя области въ 1515 г. отошли къ Французамъ, за то въ слѣдующемъ году герцогъ Урбинскій долженъ былъ уступить папѣ свои владѣнія, которыя вскорѣ были потеряны, снова завоеваны и опять утрачены. Во время войны, въ которой принимали участіе Испанцы и Французы, Папскія области подвергались жестокому разоренію. Намѣреніе папы завоевать Феррару, не удалось; въ 1520 г. онъ потерялъ Перуджію, Фермо и Анкону: Герцогъ Феррарскій, въ союзѣ съ Карломъ V противъ Франціи, отнялъ у папы Парму, Піаченцу и другія прежде завоеванныя у него области. Папа Климентъ VII (1253—1534) заключилъ съ Франціею тайный союзъ противъ императора, что было причиною великихъ бѣдствій для Рима. Послѣ побѣды, одержанной Имперцами при Павіи, въ 1525 году, домъ Орсини хотѣлъ-было соединиться съ французскими полководцами, но это предпріятіе было уничтожено Іоанномъ Колонною, принадлежавшимъ къ партіи импе-

ратора. Тогда Папа заключилъ открыто союзъ съ Венеціею, Тосканою и Миланомъ противъ Карла V. Колонна напалъ на Римъ и принудилъ папу заключить съ нимъ договоръ, который однако же былъ нарушенъ и владѣнія его опустошены папскими войсками. Герцогъ Карлъ Бурбонскій, полководецъ императора, осадилъ и взялъ приступомъ Римъ, который при этомъ случаѣ подвергся опустошенію, какого не испытывалъ со временъ Гензериха. Папа, заключившись въ замкѣ Св. Ангела, могъ купить миръ только на тяжкихъ условіяхъ и платежемъ 400,000 червонцевъ. Девять мѣсяцовъ Имперцы свирѣпствовали въ Римѣ; между тѣмъ герцогъ Феррарскій завоевалъ Модену, а въ 1532 г. была хитростію отнята у папы Анкона. При Павлѣ III (1534—1549 г.) была завоевана Перуджія, въ которой, въ 1540 г., народъ возмутился, но вскорѣ былъ укрощенъ. Въ томъ же году возникла война между папою и фамиліею Колонны, потерявшею въ этой борьбѣ свои владѣнія. Въ 1547 году Имперцы отняли у папы Піаченцу, въ замѣнъ которой онъ вскорѣ пріобрѣлъ Парму. Герцогъ Альба, вице-король Неаполитанскій, мстя за домъ Колонны, въ 1556 году напалъ на Римскія области и, не взирая на помощь, доставленную папѣ Французами, разбилъ войска его при Палліано.

Разбойничьи шайки, всегда многочисленныя въ Италіи, до того усилились въ Римскихъ владѣніяхъ, что разбили соединившихся противъ нихъ римскихъ вельможъ, но наконецъ сами, въ 1592 г., были ими уничтожены. Папа Урбанъ VIII (1623—1644 г.) снова подчинилъ себѣ герцогство Урбино, и по проискамъ вельможи Барберини, въ 1641 г. завелъ войну съ герцогомъ Пармскимъ, которому вспомоществовали Венеція, Тоскана и Модена. Папа долженъ былъ уступить герцогу Кастро. Въ 1649 г. возгорѣлась новая война изъ-за этого города, который былъ разоренъ и отнятъ отъ Пармы. Война папы Климента XI (1700—1721 г.) съ императоромъ Іосифомъ I, за обладаніе Пармою, Піаченцою и Комаккіо, кончилась пораженіемъ папскихъ войскъ Австрійцами, которые овладѣли Комаккіо и частію Романьи. Въ 1743 году Римскія владѣнія были театромъ войны между Испаніею и Франціею, и папа долженъ былъ на время уступить, въ 1768 г., Франціи Авиньонъ и Венессенъ, а Неаполю Беневентъ и Понтекорво.

VII. *Отъ Французской революціи до новѣйшихъ временъ.*

Переворотъ, совершившійся во Франціи, имѣлъ вліяніе и на Папскія владѣнія, и народное возстаніе въ 1793, по случаю водруженія Французами въ Римѣ трехцвѣтнаго знамени, было первымъ его слѣдствіемъ. Французы вступили въ Римскія владѣнія, овладѣли Болоньею, Феррарою и Урбино, и папа купилъ миръ весьма дорогою цѣною. Въ 1797 году Бонапарте двинулся въ Романью и, овладѣвъ Имолою, Фаэнцою, Форли, Чезеною, Урбино, занялъ эту область. 19 февраля былъ заключенъ миръ въ Толентино, въ слѣдствіе котораго папа заплатилъ 30 милліоновъ франковъ и уступилъ Франціи Авиньонъ, Венессенъ, Болонью, Феррару и Романью. Анкона была занята Французами. Французскіе агенты, пользуясь раздраженіемъ умовъ въ Римѣ, успѣли произвести тамъ возстаніе, а умерщвленіе генерала Дюфо папскими драгунами послужило поводомъ къ войнѣ, во время которой Церковная область была опустошена, Римъ занятъ Французами, самъ папа схваченъ и увезенъ въ Сіену. 15 февраля 1798 г. Римскія владѣнія объявлены республикою. Возникшее народное возстаніе противъ Французовъ было вскорѣ ими подавлено. Эта война и контрибуціи довели Римскій народъ до крайней нищеты. Тогда король Неаполитанскій объявилъ Французамъ войну, выгналъ ихъ изъ Римскихъ владѣній и 29 ноября занялъ Римъ. Но Неаполитанцы разоряли Рим-

лянъ еще болѣе нежели Французы, которые не замедлили воротиться и выгнать Неаполитанцевъ изъ города. По случаю возмущенія, происшедшаго въ 1799 г. въ Римѣ, отъ крайняго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, французскій генералъ объявилъ его въ осадномъ положеніи, отрѣшилъ республиканскихъ консуловъ и сенаторовъ и учредилъ правленіе провизоровъ. Вскорѣ Неаполитанцы снова двинулись къ Риму, а союзный съ ними англійскій флотъ появился предъ Чивита-Веккія, и въ слѣдствіе заключенной капитуляціи, Французы очистили Римскія владѣнія. Генералъ Менье сдалъ союзникамъ Анкону послѣ отчаяннаго сопротивленія. Между тѣмъ, по смерти Пія VI, умершаго въ плѣну во Франціи, избранъ былъ въ Венеціи папа Пій VII, который въ 1800 г. снова вступилъ во владѣніе Римомъ. Въ 1806 году французскія войска, проходя къ Неаполю черезъ Римскія владѣнія, овладѣли Беневентомъ и Понтекорво. Не уваживъ справедливыхъ жалобъ папы, Наполеонъ, какъ преемникъ Карла Великаго, объявилъ себя обладателемъ Рима и требовалъ, чтобы папа содержалъ французскія войска въ своихъ областяхъ на своемъ иждивеніи и заключилъ съ Франціею союзъ противъ Англичанъ. Послѣ отказа со стороны папы, Французы овладѣли всѣми гаванями въ его владѣніяхъ. Чѣмъ болѣе уступалъ папа, тѣмъ болѣе его притѣсняли. Подъ предлогомъ похода въ Неаполь, генералъ Міоллисъ съ 8000 человѣкъ вступилъ въ Римскія владѣнія, сталъ принуждать римскихъ солдатъ къ вступленію во французскую службу и обходиться съ папою, какъ съ плѣнникомъ. Потомъ войска Наполеона заняли Урбино, Анкону, Мачерату и Камерино, которые вошли въ составъ Французскихъ департаментовъ. 10 іюня 1809 года Римъ съ частію Папскихъ владѣній былъ объявленъ принадлежащимъ Франціи, а папа, какъ плѣнникъ, увезенъ въ Фонтенебло. Іоахимъ Мюратъ, король Неаполитанскій, въ 1813 году, отклонившись отъ союза съ Наполеономъ, вытѣснилъ французскій гарнизонъ изъ Анконы, по требованію народа, ввелъ въ Римъ правленіе провизоровъ и заставилъ въ 1814 г. генерала Міоллиса сдать ему замокъ Св. Ангела. Между тѣмъ въ сѣверныхъ Римскихъ провинціяхъ Австрійцы сражались съ вице-королемъ Италіянскимъ. 24 мая 1814 папа Пій VII воротился въ Римъ изъ заточенія. Въ 1815 г. Папскія владѣнія сдѣлались снова театромъ войны между Австрійцами и Неаполитанцами, поддерживавшими Мюрата. Волненія, потрясавшія Неаполь въ 1820 и 1821 годахъ, обезпокоили и Папскія владѣнія, въ которыхъ тайныя сборища Карбонаріевъ имѣли разныя связи. Возмущеніе, возникшее при папѣ Піѣ VIII, было укрощено силою оружія. Другое возмущеніе, происшедшее въ Болоньи и иныхъ мѣстахъ и имѣвшее цѣлью превратить Римъ въ республику, было укрощено Австрійцами. Мятежъ происшедшій въ Анконѣ, въ 1832 г. былъ подавленъ совокупнымъ дѣйствіемъ французскихъ, австрійскихъ и папскихъ войскъ. Въ новѣйшее время, усилія папы Пія IX преобразовать внутреннія учрежденія въ своихъ владѣніяхъ не только не увѣнчались успѣхомъ, но послужили предлогомъ къ безпорядкамъ и преступленіямъ. Самъ первосвященникъ принужденъ былъ, въ ноябрѣ 1848 года, удалиться въ Гаэту, откуда обратился съ просьбою о помощи и водвореніи спокойствія въ Средней Италіи къ католическимъ державамъ, Франціи, Австріи, Испаніи и Неаполю. Слѣдствіемъ того были: вторженіе австрійскихъ войскъ въ Папскія владѣнія и экспедиція предпринятая Французами. Между тѣмъ, какъ Австрійцы заняли Анкону, французскій корпусъ, подъ командою генерала Удино, осадилъ Римъ и овладѣлъ сею столицею древняго міра, которую Французы занимаютъ по нынѣ. (См. слово *Римъ*).

Römische Geschichte von Niebuhr; Histoire des républiques Italiennes par Sismondi; Geschichte Italiens von Leo. Римская исторія, Гольдемана. Encyklopädisches Lexicon von Pierer. Annuaire Historique, 1848 et 1849, и проч.

М. П. С. и *М. И. Б.*

РИМЪ (городъ). Мы уже говорили въ исторіи Римскаго государства, что древнѣйшая его исторія основана на сомнительныхъ преданіяхъ. Къ числу ихъ принадлежатъ также повѣствованія: объ осадѣ Рима союзникомъ Тарквинія Гордаго, Этрусскимъ царемъ Порсенною (560 лѣтъ до Рожд. Христова; о Горація Коклесѣ, который одинъ защищалъ мостъ черезъ Тибръ противъ напора цѣлой непріятельской арміи; о самопожертвованіи Муція Сцеволы, рѣшившагося убить Порсенну и по ошибкѣ зарѣзавшаго его письмоводителя, при чемъ, въ доказательство своей твердости онъ медленно сжегъ правую свою руку, и т. п. Столько же малодостовѣрно описаніе взятія и разоренія Рима *Бренномъ* (см. это имя), убіеніе сенаторовъ принятыхъ сперва Галлами за божества; спасеніе Капитоліи гусями, выкупъ ея золотомъ; грозныя слова »Горе побѣжденнымъ!» сказанныя Бренномъ, бросившимъ на вѣсы свой мечъ; внезапное появленіе Камилла съ римскою арміею и разбитіе Галловъ.

Послѣ сего Римъ уже не видѣлъ предъ стѣнами своими внѣшнихъ непріятельскихъ войскъ, за исключеніемъ Аннибаля, который, въ 211 г. до Р. Хр. покусился было овладѣть городомъ посредствомъ нечаяннаго нападенія, но не имѣлъ успѣха, (см. статьи *Аннибалъ* и *Пунические войны*).

Такъ продолжалось до общаго ослабленія Римскаго государства и раздѣленія его Ѳеодосіемъ В. на Восточную и Западную имперіи. 395 л. по Рожд, Христова.

Во время кратковременнаго существованія послѣдней изъ нихъ, Римъ четыре раза переходилъ въ руки непріятеля, но всѣ эти завоеванія не имѣли важности въ военномъ отношеніи, и ознаменованы только малодушіемъ жителей и защитниковъ города и жестокимъ его разграбленіемъ варварскими побѣдителями.

Въ 410 г. король Вестъ-Готовъ Аларихъ овладѣлъ Римомъ измѣною одного невольника, который отворилъ ему въ полночь Соларскія ворота. Въ 455 г. Вандалъ Гензерихъ опустошалъ городъ въ продолженіе 14 дней, а въ 472, Свевъ Рицимеръ, начальникъ наемной германской стражи, поддерживая права патриція Олибрія на императорскій престолъ противъ соперника его Антелія, при помощи части жителей, силою ворвался въ Римъ и предалъ его грабежу. Четыре года спустя (476), Италія подпала подъ власть Одоакра, предводителя Геруловъ, и Западная Имперія угасла.

Осада Рима Готами въ 537 г. по Р. Хр.

Въ 536 году, Велизарій, знаменитый полководецъ восточнаго императора Юстиніана, переплылъ съ войскомъ въ Италію и выгнавъ Готовъ изъ Рима, приказалъ возстановить его укрѣпленія, вырывъ вокругъ глубокій и широкій ровъ. На слѣдующемъ 537 году, король Готовъ, Витигесъ, выступивъ изъ Равенны съ 150,000 войска, для завоеванія Римомъ, прибылъ туда въ мартѣ и сталъ у Мильвійскаго моста, прикрытаго башнею съ сильнымъ гарнизономъ. Велизарій, предпринявшій рекогносцировку, едва не попался въ руки Готовъ, и узнавъ о присутствіи всей ихъ арміи, принялъ дѣятельныя мѣры для защиты города. У него было не болѣе 5000 войска, но Велизарій пополнилъ ихъ волонтерами, набранными изъ числа храбрѣйшихъ и бѣднѣйшихъ римскихъ юношей, которые составили градскую стражу, между тѣмъ какъ регулярныя войска обороняли стѣны. Укрѣпленія были окончены въ весьма короткое время, за исключеніемъ небольшаго пространства между Пиціанійскими и Фламинскими воротами, которыя, по суевѣрію Готовъ и Римлянъ,

состояли подъ особеннымъ покровительствомъ Св. Апостола Петра. Поперегъ Тибра проведена была цѣпь, всѣ своды водопроводовъ были заложены и даже прекраснѣйшія творенія зодчества, между прочими, часть гробницы Адріана (нынѣшній кастель Сантъ Анджело) употреблены были на усиленіе верковъ. Къ каждымъ изъ 14 воротъ были назначены особенные военачальники съ строжайшимъ повелѣніемъ не оставлять своихъ постовъ. На другой день послѣ рекогносцировки, вся армія Готовъ переправилась чрезъ р. Тибръ и расположилась шестью лагерями близъ Рима; каждый лагерь былъ укрѣпленъ валомъ и глубокимъ рвомъ. На Этрурскомъ берегу стоялъ седьмой лагерь для наблюденія за Мильвійскимъ мостомъ и теченіемъ Тибра. Осаждающіе употребили 18 дней для приготовленія всѣхъ извѣстныхъ въ то время военныхъ машинъ: тарановъ, подвижныхъ башень, галерей и пр., наполнили рвы фашинами и въ восмнадцатый день утромъ предприняли главное нападеніе 7-ю колоннами отъ Пренестинскихъ до Ватиканскихъ воротъ. Когда непріятели приблизились ко рву, самъ Велизарій спустилъ на нихъ первую стрѣлу такъ искусно, что пронзилъ одного изъ главныхъ предводителей и потомъ велѣлъ направить стрѣлы на воловъ, везущихъ машины. Витигесъ скоро убѣдился въ затрудненіи приступа съ этой стороны, и оставивъ часть войска для притворнаго продолженія атаки, обратился двумя колоннами къ Самарскимъ воротамъ и гробницѣ Адріана. Сія послѣдняя защищаема была офицеромъ, по имени Константинъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ наблюдать за смежною, слабо прикрытою стѣною при р. Тибрѣ. Замѣтивъ, что непріятель намѣренъ перейти черезъ рѣку, Константинъ поспѣшилъ къ угрожаемому пункту; между тѣмъ толпа Готовъ пробралась по закрытому ходу до церкви Св. Петра и напала на гробницу; оставшіеся въ ней Римляне обрушили на непріятеля огромныя статуи гробницы, и когда Константинъ, успѣшно отразившій переправу, возвратился къ этому мѣсту, Готы уже начали отступать. Всѣ усилія ихъ проникнуть чрезъ ворота Панкрація и Фламина остались также тщетными. Самый кровавый бой произошелъ въ это время у звѣринца, образовавшаго укрѣпленный четыреугольникъ, коего внутренняя сторона составляла городскую стѣну. Римляне и тутъ одержали верхъ, и преслѣдуя непріятеля, зажгли осадный его паркъ. Готы, лишившись до 30,000 чел. убитыхъ и раненыхъ, превратили осаду въ обложеніе, во время котораго, въ частыхъ вылазкахъ, устройство и военное искуство Римлянъ почти всегда торжествовали надъ дикимъ мужествомъ противниковъ. Между тѣмъ Готы получили новое подкрѣпленіе, такъ что Велизарій, опасаясь превосходства силъ ихъ, обратился къ Юстиніану съ просьбою немедленной помощи, которая и была отправлена въ Италію подъ начальствомъ Валеріана и Мартина, и выступивъ въ море въ декабрѣ, зимовала въ Акарнаніи. Съ своей стороны, Велизарій приготовилъ все къ упорнѣйшей оборонѣ, выписалъ изъ Сициліи запасы хлѣба, отнялъ жатвы у жителей Кампаніи, построилъ на Тибрѣ мельницы на баркахъ и выслалъ въ Неаполь женщинъ, дѣтей и рабовъ. По недостатку войска, онъ вооружилъ многочисленныхъ художниковъ, обитавшихъ въ Римѣ; для предупрежденія измѣны, военачальники у воротъ были смѣняемы каждый мѣсяцъ два раза и даже ключи и замки были снова передѣлываемы; частые патрули сохраняли тишину въ городѣ; внѣ рва стояли караулы съ собаками. Витигесъ успѣлъ отрѣзать осажденнымъ сообщеніе съ моремъ посредствомъ Тибра. Для этой цѣли онъ овладѣлъ городомъ Порто, при изліяніи западнаго рукава Тибра въ Тирренское (Тосканское) море, и снабдилъ его гарнизономъ. Велизарій отправилъ своего легата Прокопія въ

Кампанію, чтобы тамъ собрать войско и запасы; собственная его жена пробралась чрезъ непріятельскіе посты и привела въ городъ разныя вспомоществованія. Въ заливѣ Неаполитанскомъ и Остіи собрался Изаверскій флотъ съ 3000 войска; въ Тарентѣ пристали къ берегу болѣе 2000 Ѳракійскихъ всадниковъ, которые, соединившись съ 500 пѣхоты изъ Кампаніи, чрезъ Капуу двинулись къ Остіи, средоточному пункту войскъ, назначенныхъ для освобожденія Рима. Велизарій успѣлъ притворными переговорами остановить дѣятельность своего противника въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Готы, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, принуждены были оставить города Альбу, Порто и Центумцелли (нынѣшняя Чивита Веккія); Римляне тотчасъ ихъ заняли, подкрѣпили гарнизоны Сполетто и Перуджіи, и этимъ средствомъ стали блокировать самихъ Готовъ въ ихъ лагеряхъ. Витигесъ покушался внезапнымъ нападеніемъ овладѣть Римомъ. Открывъ потаенный ходъ къ одному изъ водопроводовъ, послалъ онъ туда отрядъ солдатъ, но они нашли неожиданно новую стѣну и возвратились безъ всякаго успѣха. Равнымъ образомъ не удалось взять Римъ измѣною. Витигесъ подкупилъ двухъ жителей, которые имѣли свои дома недалеко отъ церкви Св. Петра, чтобы они въ слѣдующую ночь поднесли солдатамъ усыпительные напитки; между тѣмъ Готы приготовили суда для переправы отряда войскъ черезъ рѣку, а остальная армія ожидала сигнала къ общему приступу. Все было готово къ сему предпріятію, какъ одинъ изъ заговорщиковъ открылъ подкупъ и выдалъ своего товарища, котораго тотчасъ съ отрѣзаннымъ носомъ и ушами отослали на ослѣ въ непріятельскій лагерь. Послѣ такихъ тщетныхъ усилій Витигесъ, потерявъ всякую надежду овладѣть Римомъ, отступилъ отъ него съ изнуренными отъ голода войсками. Готы сожгли свои палатки и двинулись чрезъ Мильвійскій мостъ; но едва половина войска перешла на ту сторону Тибра, какъ Велизарій напалъ на нихъ и произвелъ между ними такое смятеніе, что многіе Готы нашли смерть свою въ рѣкѣ. Во время этой осады произошли 69 болѣе или менѣе важныхъ сраженій. Современные писатели не упоминаютъ объ обоюдной потерѣ, но осыпаютъ похвалами Велизарія, который, съ весьма незначительными средствами, успѣлъ одолѣть столь сильнаго непріятеля и спасти Римъ.

Осада Тотилою въ 546 г.

Римъ наслаждался спокойствіемъ только девять лѣтъ; ибо, по удаленіи Велизарія, Готы, предводимые новымъ ихъ королемъ Тотилою, овладѣвъ всѣми городами Средней Италіи, вторично обратились къ Риму, защищенному только 3000—4000 войска, подъ начальствомъ ветерана Бесса. Тотила, намѣреваясь овладѣть Римомъ посредствомъ голода, держалъ его въ тѣсномъ обложеніи. Папа Вигилій отправилъ нѣсколько кораблей въ Сицилію за хлѣбомъ; однако большая часть ихъ пала въ руки непріятеля, и недостатокъ провіанта дошелъ въ городѣ до такой крайности, что жители должны были употреблять въ пищу дохлыхъ лошадей, собакъ, кошекъ и мышей. Вдругъ надежда Римлянъ оживилась съ извѣстіемъ, что Велизарій присталъ къ гавани Порто съ транспортомъ хлѣба, но Тотила успѣлъ заградить ему путь, устроивъ на Тибрѣ мостъ, прикрытый высокими башнями; впереди моста была протянута желѣзная цѣпь. Велизарій рѣшился прорвать эту преграду. Конница его двинулась по большой дорогѣ, чтобы обратить туда вниманіе непріятеля. Пѣхота и привезенный запасъ распредѣлены были на 200 широкихъ паромахъ, изъ коихъ каждый имѣлъ высокій деревянный брустверъ съ бойницами. Впереди плыли два связанные брандера. Флотъ сей, предводительствуемый самимъ Велизаріемъ, съ трудомъ подвинулся вверхъ по теченію; цѣпь была прорвана и Готы

занимавшіе башни, обратились въ бѣгство. Когда флотъ приблизился къ мосту, прикрѣпили къ нему брандеры и одна изъ башенъ была разрушена. Велизарій уже велѣлъ сломать мостъ, какъ вдругъ непослушаніе одного изъ его подчиненныхъ разрушило мудро обдуманный планъ. При выступленіи изъ Порто, гдѣ оставлены были тяжести, Велизарій далъ полководцу Исааку строжайшее приказаніе не оставлять этотъ городъ, даже и тогда, когда услышитъ о какой либо неудачѣ, а Бессу въ Римѣ онъ велѣлъ на слѣдующій день сдѣлать вылазку. Ни то, ни другое не было исполнено: Бессъ спокойно остался въ Римѣ, а Исаакъ, услышавъ, что Велизарій сломалъ мостъ, немедленно выступилъ съ 100 чел. конницы, чтобы напасть на близкій лагерь Готовъ. Неожиданная атака привела ихъ сперва въ безпорядокъ; но, замѣтивъ малочисленность Исаакова войска, они воротились назадъ и убили большую часть Римлянъ, взявъ въ плѣнъ Исаака. Велизарій, опасаясь за Порто и путь своего отступленія, тотчасъ обратился туда, и отъ унынія впалъ въ тяжкую болѣзнь. Жители и гарнизонъ Рима отъ голода пришли въ крайнее изнеможеніе. Четыре Изаврца, которые имѣли караулъ у Азинарскихъ (ослиныхъ) воротъ, спустились по веревкѣ съ вала и предложили королю ввести Готовъ въ Римъ. Ночью съ 16 на 17 декабря, Тотила велѣлъ своимъ войскамъ въ тишинѣ подвинуться къ воротамъ. Четыре сильнѣйшихъ и отважнѣйшихъ Готовъ перелѣзли съ измѣнниками черезъ стѣну и разрубили ворота топорами. Тотила вступилъ со всѣмъ войскомъ въ Римъ; но опасаясь измѣны, или засады, не предпринималъ ничего до слѣдующаго утра и даже велѣлъ всю ночь трубить, чтобы Римлянамъ дать время спастись бѣгствомъ. Малодушный Бессъ симъ воспользовался и выступилъ съ гарнизономъ чрезъ другія ворота. Потомъ Римъ былъ разграбленъ и стѣны его разрушены. Сорокъ дней послѣ того Готы отступили, и Велизарій снова занялъ Римъ, велѣлъ по возможности возстановить стѣны, обвести ихъ палисадами и собрать разсѣянныхъ жителей. Узнавъ объ этомъ, Тотила съ поспѣшностью возвратился къ Риму, раскинулъ лагерь на берегу Тибра и на разсвѣтѣ другаго дня началъ упорный, но тщетный приступъ, который кончился съ закатомъ солнца; другія нападенія Готовъ равномѣрно были отражены, а послѣднее было такъ пагубно для нихъ, что Тотила отступилъ и Велизарій могъ довершить укрѣпленіе Рима.

Осада и завоеваніе, 549 года.

По удаленіи Велизарія изъ Италіи, Тотила въ третій разъ явился, 549 г., съ значительною силою предъ стѣнами Рима, защищеннаго только 3000 ветерановъ подъ начальствомъ Діогена. Не смотря на то, Римляне мужественно противостояли и непріятель, можетъ быть, дѣйствительно принужденъ былъ бы отступить, если бы не нашлось новыхъ измѣнниковъ между Изаврцами, долго неполучавшими платы. Въ условленный день Тотила снарядилъ два судна солдатами и велѣлъ имъ, подъѣхавъ къ стѣнѣ, омываемой рѣкою Тибромъ, постоянно трубить; самъ онъ между тѣмъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, въ совершенномъ порядкѣ, вступилъ въ ворота Св. Павла, которыя ему открыли измѣнники. Большая часть римскаго гарнизона на первый звукъ трубъ поспѣшила къ Тибру, но не нашла тамъ непріятеля. Готы вторгнулись въ городъ и Діогенъ съ весьма малымъ числомъ войска спасся въ Центумцеллу. Павелъ Сицилійскій, питомецъ Велизарія, отступилъ съ 400 всадниковъ къ гробницѣ Адріана. Готы, приступившіе къ стѣнамъ гробницы, были отражены и мужественная дружина Павла стала готовиться открыть себѣ путь мечемъ, но Тотила предложилъ ей выгодную капитуляцію, послѣ чего большая часть Римлянъ перешла въ его службу.

Въ 552 году *Нарзесъ* (см. это имя), другой полководецъ Юстиніана, занялъ

безъ сопротивленія Римъ, который и остался при Греческомъ экзархатѣ въ Италіи, подчиняясь постепенно верховной власти папъ.

Въ 755 году, Айстульфъ, король Лонгобардовъ, обложилъ Римъ съ многочисленнымъ войскомъ; но послѣ трехмѣсячной осады, Пипинъ Короткій, король Франковъ, прибывшій на помощь папѣ Стефану II, принудилъ Айстульфа заключить миръ, по которому Пипинъ предоставилъ экзархатъ папамъ дарственною грамматою.

Мы уже говорили въ предъидущей статьѣ, что почти каждый Германскій императоръ домовъ Саксонскаго и Гогенштауфенскаго принужденъ былъ вести войны съ папами и, для своей коронаціи, овладѣвать Римомъ силою. Примѣчательнѣйшія изъ сихъ нападеній воспослѣдовали: въ царствованіе Оттона III, *Генриха IV*, *Фридриха Рыжебородаго* и *Фридриха II Гогенштауфена* (см. эти имена); въ то же время Римъ неоднократно подвергался опустошенію въ слѣдствіе безпрерывныхъ возстаній и междоусобій жителей его, распрей папъ между собою и дракъ могущественныхъ домовъ Колонна, Орсини и другихъ.

Въ XVI столѣтіи, въ войнахъ, такъ называемой, Святой лиги и экспедиціяхъ французскихъ королей: Карла VIII, Лудовика XII и Франциска I въ Италію, Римъ неоднократно былъ занятъ то Французами, то Имперцами и Испанцами; но самое ужасное бѣдствіе претерпѣлъ онъ въ 1527 году, во время нападенія на него полководца Карла V, знаменитаго герцога Бурбонскаго.

Приступъ 6 Мая 1527 г.

Послѣ сраженія при *Павіи* (см. это слово) побѣдоносное императорское войско заняло Миланское герцогство. Скоро всѣ средства сей страны были истощены, и буйныя наемныя дружины, давно уже неполучая платы, грозили явнымъ возстаніемъ. Вождь ихъ, Карлъ Бурбонскій, не видѣлъ другой возможности удержать ихъ въ повиновеніи, какъ предпринять походъ противъ богатаго Рима, для отмщенія папѣ Клименту VII за союзъ съ Франціею. Устрашенный папа заключилъ перемиріе на 8 мѣсяцевъ съ Неаполитанскимъ вице-королемъ Лануа и обѣщалъ платить 60,000 червонныхъ. Но это не удовлетворяло алчныхъ и непослушныхъ наемниковъ, которые принудили герцога Бурбонскаго продолжать путь къ Риму, куда онъ прибылъ 5 мая. Сила его арміи простиралась до 40,000 чел. въ томъ числѣ 10,000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ, подъ начальствомъ Фрундсберга, и 6000 Испанцевъ. Въ городѣ начальствовалъ Лоренцо-да-Цери нѣсколькими наемными Швейцарцами и ветеранами, которые были усилены вооружившимися художниками, слугами кардиналовъ и ремесленниками. Герцогъ Бурбонскій, послѣ тщетнаго требованія добровольной сдачи Рима, приготовилъ войско къ приступу, къ которому назначены три отдѣльныя колонны: одна состояла изъ Нѣмцевъ, подъ начальствомъ Конрада Беммельбурга; другая изъ Испанцевъ, при которыхъ былъ самъ Бурбонъ; третья изъ Итальянцевъ. Каждой колоннѣ былъ назначенъ особый пунктъ для нападенія; остальная часть арміи составляла резервъ. Густой туманъ прикрывалъ движеніе колоннъ, которыя безпрепятственно достигли рва, окружавшаго предмѣстія. Приставивъ штурмовыя лѣстницы, всѣ колонны вдругъ приступили къ атакѣ. Не смотря на неожиданность ея, старые воины гарнизона оказали упорное сопротивленіе и дрались съ такою храбростью, что войска Бурбона начали колебаться. Герцогъ, видя критическій моментъ, бросился съ лошади и, приставивъ собственною рукою штурмовую лѣстницу, взобрался на стѣну; но въ это время онъ былъ смертельно раненъ пулею и, не теряя присутствія духа, велѣлъ себя покрыть мантіею и утаить свою смерть отъ воиновъ, чтобы не лишить ихъ бодрости. Приступъ былъ возобновленъ съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, и одинъ

изъ нѣмецкихъ офицеровъ, Клаусъ Зейденштикеръ, первый водрузилъ имперское знамя на стѣнѣ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ все Леоновское предмѣстіе было въ рукахъ непріятеля, и папа, съ 13 кардиналами и всѣми иностранными посланниками, спасся въ кастелѣ Св. Ангела. Римскіе воины, попавшіе въ руки Испанцевъ и Нѣмцевъ, большею частью были ими убиты; въ самой церкви Св. Петра погибло 200 Швейцарцевъ; вообще потеря на сторонѣ Римлянъ полагается до 6000 чел., а на сторонѣ Имперцевъ до 3000 чел. Папа, узнавъ о смерти герцога Бурбонскаго и получивъ нѣкоторую подпору отъ герцога Урбино, опять ободрился. Между тѣмъ имперскіе вожди, по взятіи церкви Св. Петра, въ военномъ совѣтѣ опредѣлили довершить пріобрѣтенныя выгоды. Открывъ итальянской конницѣ, подъ начальствомъ Филиберта Оранскаго и Фердинанда Гонзаги, Транстеверскія ворота, они проникли до Сикстинскаго моста и ночью вошли въ самый городъ, который тотчасъ былъ разграбленъ. Несчастные жители должны были перенести всѣ бѣдствія, какія только могли имъ причинять суровость Нѣмцевъ, жадность Испанцевъ и распутство Итальянцевъ. Папскій чертогъ превратили въ конюшню; вмѣсто соломы разсыпаны были бумаги церковной канцеляріи; самихъ же кардиналовъ, въ полномъ облаченіи, возили на ослахъ по всему городу, превознося имя Мартина Лютера. На мѣсто герцога Бурбонскаго избранъ былъ главнымъ начальникомъ войскъ принцъ Филибертъ Оранскій; но и онъ не могъ прекратить хищничества ратниковъ и притѣсненія Рима. Добыча чистыми деньгами простиралась до милліона червонцевъ, а вынужденныя выкупныя суммы составляли еще болѣе. Папа надѣялся держаться въ кастелѣ Св. Ангела до появленія герцога Урбино, который и дѣйствительно приблизился 15 мая до Овіето, съ корпусомъ изъ 17,000 Венеціянъ, Флорентинцевъ и Швейцарцевъ; но узнавъ силу противниковъ, онъ, 1 іюня, отступилъ въ Монтерозе. Тогда папа, лишившись всякаго средства къ спасенію, заключилъ, 6 іюня, договоръ, въ которомъ обязался заплатить 400,000 червонцевъ, удалиться въ Гаету, или Неаполь, и тамъ ожидать повелѣнія императора Карла V; Парму, Піаченцу и Модену положено было сдать императорскимъ войскамъ, а въ кастелѣ Св. Ангела, Остіи, Чивитѣ-Кастелланѣ и Чивитѣ-Веккіѣ поставить гарнизоны. До выполненія главнѣйшихъ пунктовъ договора, папа оставался плѣннымъ, подъ надзоромъ генерала Аларсона. Однако условія договора были неисполнимы, потому что Чивита-Кастеллана была обложена войсками лиги, а Чивита-Веккія адмираломъ Доріею, которому папа былъ долженъ значительную сумму; Парма и Піаченца отказались отворить Имперцамъ ворота, а Модена, 6 іюня, была обложена герцогомъ Феррарскимъ. И такъ, Римъ остался занятымъ войсками, которыя, требуя своего жалованья, безпрестанно нарушали дисциплину, такъ что Конрадъ фонъ Беммельбергъ принужденъ былъ на время сложить съ себя начальство. Къ довершенію бѣдствій, явилась моровая язва, причинившая ужасное опустошеніе, — и это жалостное состояніе города продолжалось бы еще долѣе, если бы не запылала снова война между Карломъ V и Францискомъ I. Въ 1528 г. часть французской арміи, подъ начальствомъ маршала Лотрека, двинулась изъ Болоньи на Римъ и Неаполь. Это и новая выкупная сумма въ 40,000 червонныхъ, заплаченная папою, наконецъ дали средство Филиберту Оранскому вывести изъ Рима одичалыя свои толпы, которыя отъ бѣгства, язвъ и сраженій уменьшились до 1500 конницы, и 4000 испанской, 3000 итальянской и 5000 ч. нѣмецкой пѣхоты.

Осада и взятіе Рима Французами, въ 1849 году.

Послѣ успѣха революціонной партіи въ Римѣ, низпроверженія владычества

папы и провозглашенія республики, Пій IX, скрывшись въ Гаету (въ Неаполитанскомъ королевствѣ), потребовалъ помощи у всѣхъ католическихъ державъ Европы для возстановленія своего престола и власти; но въ то время политическое ихъ положеніе не позволяло исполнить требованія первосвященника. Пій IX, недовольный этимъ медленіемъ, прибѣгъ къ покровительству Австріи, которая, окончивъ войну съ Піемонтомъ блистательною побѣдою при Новарѣ, возстановила свое могущество въ Сѣверной Италіи, между-тѣмъ-какъ другой союзникъ папы, король Неаполитанскій, покореніемъ Сициліи утвердилъ спокойствіе въ южной части полуострова. — Оба эти государства стали готовиться къ вооруженному посредничеству въ Римѣ; но Франція, опасаясь распространенія австрійскаго вліянія на дѣла Италіи и желая также, какъ республика, сохранить хотя часть такъ называемыхъ либеральныхъ преобразованій въ церковной области, поспѣшила предупредить союзныхъ монарховъ и отправила моремъ въ Чивита-Веккію экспедицію, назначенную для занятія Рима. Кромѣ этихъ явныхъ политическихъ цѣлей, французское правительство имѣло еще другія сокрытыя, но не менѣе важныя намѣренія: оно хотѣло, посредствомъ усмиренія мятежа въ Римѣ, истребить въ Италіи остатки анархическихъ элементовъ, съ которыми боролась въ собственномъ отечествѣ, и пріобрѣсть расположеніе могущественной религіозной партіи во Франціи, возстановленіемъ папскаго престола.

Между-тѣмъ-какъ Французы, съ согласія другихъ католическихъ державъ, изготовивъ въ Тулонѣ выше-сказанную экспедицію, блокировали Римъ, австрійскія войска, заняли Тосканское великое герцогство, встрѣтивъ только въ Ливорно слабое легкоотстраненное сопротивленіе; другая же колонна этихъ войскъ вступила въ сѣверныя Римскія области. Болонья, обитаемая 75,000 безпокойными жителями и защищаемая 2000 чел. регулярныхъ войскъ, послѣ 6 дневной ничтожной обороны, сдалась 10,000 австрійскому отряду. Анкона, сильно укрѣпленная и занятая республиканцами, защищалась, какъ и весь край.

На востокѣ отъ Апенниновъ, въ то же время, 12,000-й корпусъ неаполитанскихъ войскъ, подъ личнымъ предводительствомъ короля, перешелъ южные предѣлы Церковныхъ владѣній и расположился у Альбоно, а испанская эскадра высадила 4000 чел. подъ начальствомъ генерала Кордова, въ Терачинѣ; но они не приняли дѣятельнаго участія въ войнѣ.

Въ составъ французской экспедиціи сначала вошла только слабая дивизія, порученная начальству генерала Удино, сына знаменитаго сподвижника Наполеона (см. *Удино*); 25 апрѣля н. ст. флотилія пароходовъ съ двумя бригадами (Мальера и Левальянъ), около 7500 чел. явилась въ виду Чивита-Веккіи и занявъ гавань, безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, въ тотъ же день высадила войска. Еслибы Удино, немедленно послѣ высадки, двинулся къ Риму, то, вѣроятно, могъ бы вступить туда безпрепятственно, ибо тогда не было въ Римѣ достаточнаго числа защитниковъ и большая часть народонаселенія была готова дружелюбно принять Французовъ; но Удино, занятый выгрузкою артиллеріи и запасовъ, простоялъ въ Чивита-Веккіи до 28 числа, а между тѣмъ пробрались въ Римъ извѣстный кондотьеръ Гарибальди съ своими вольными дружинами и нѣсколько тысячъ прежнихъ ломбардскихъ войскъ, уволенныхъ изъ піемонтской службы. Ободренные ихъ присутствіемъ коноводы революціи (тріумвиры: Мадзини, Саффи и Армеллина) успѣли воспламенить народъ и склонить къ оборонѣ, указавъ на измѣнчивую, вѣроломную французскую политику и слабость силъ экспедиціи.

30-го числа Французы показались подъ

стѣнами Рима, направляясь къ воротамъ Кавалегіеры и Св. Панкрація, но были встрѣчены съ вала картечью и въ то же время увидѣли сильную непріятельскую колонну, которая старалась обойти ихъ съ правой стороны виллы (загороднаго дворца) Памфили. Не желая ретироваться, Французы вступили въ неравный бой, но атаки ихъ, направленныя противъ вышепомянутыхъ воротъ и порта Ангелика, близъ Ватикана, были отражены и одинъ баталіонъ, проникнувшій до лежащихъ у вала строеній, перебитъ или захваченъ въ плѣнъ. Эта неудача принудила Удино отойти на разстояніе нѣсколькихъ верстъ отъ Рима, потерявъ въ дѣлѣ около 300-тъ убитыхъ и раненыхъ и столько же плѣнныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ было заключено перемиріе и начались продолжительные переговоры, веденные съ обѣихъ сторонъ съ ложными увѣреніями во взаимныхъ дружескихъ и миролюбивыхъ расположеніяхъ, но съ тайною цѣлью выиграть время для полученія подкрѣпленій.

Особую дѣятельность обнаружили тогда демагоги не только въ Римѣ, но и въ Парижѣ; одни, усиливаясь склонить на свою сторону обѣщаніями и щедрымъ угощеніемъ французскихъ солдатъ, въ особенности плѣнныхъ; другіе, объявляя во всѣхъ преданныхъ имъ журналахъ, даже съ каѳедры національнаго собранія, войну съ Римскою республикою нарушеніемъ народнаго права и противною выгодамъ самой Франціи, старались взволновать армію. Но всѣ эти покушенія не имѣли успѣха, и французскія войска, не разсуждая о томъ, за кого и для чего они сражались, строго и радостно исполняли свой долгъ.

Составъ французскихъ войскъ.

Главнокомандующій: дивизіонный генералъ Удино, герцогъ Реджіо,

Начальникъ главнаго штаба: Полковникъ Лебарбіе-де-Тинанъ,

Начальникъ инженеровъ: Генералъ Вальанъ, (нынѣ маршалъ).

Начальникъ артиллеріи: Генералъ Тири.

1-я Дивизія:

Генералъ Реньо-де Сенъ Жанъ д'Анжели:

1-я бригада:	Мальеръ	7 батал.
2-я —	Морасе	8 эскадр.
		6 сапер. ротъ.

2-я Дивизія:

Генералъ Ростоланъ.

бригадные	(Карлъ) Левальянъ	13 батал.
	Шадейссонъ	1 рота понт.
		5 полевыхъ и
		6 осадн. бат.

3-я Дивизія:

Генералъ Гёвилье.

бригад.	(Жанъ) Левальянъ	10 баталіоновъ
	Сованъ	1 раб. рота и
		фурштатъ.

Всего 32 батал., 8 эскадр., 30 полевыхъ и 44 осад. орудія, въ числѣ до 28 тыс. человѣкъ.

Съ своей стороны римское правительство также воспользовалось перемиріемъ, чтобы усилить укрѣпленія атакуемой части города, снабдить его достаточными военными и жизненными запасами и умножить войска, въ которыя стекались демагоги и выходцы изъ всѣхъ государствъ Европы.

Составъ войскъ дошелъ скоро свыше 25,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ находились нѣсколько хорошо устроенныхъ и опытныхъ отрядовъ, какъ напримѣръ: дружины Гарибальди; артиллерія и остальныя войска далеко уступали имъ достоинствомъ, отличаясь только буйствомъ и неповиновеніемъ; національная гвардія, около 8000 чел., была вовсе неспособна къ бою.

Суммы, нужныя для ихъ содержанія, правительство доставало, ограбивъ церкви, папскіе дворцы и дома высшаго дворянства, продавъ драгоцѣнныя произведенія искусствъ и усиливъ налоги и ассигнаціи.

17 мая Гарибальди выступилъ изъ Рима съ 10,000 войскъ противъ Неаполитанцевъ, которые отступили въ Веллетри; тамъ произошло довольно жаркое дѣло; обѣ стороны присвоивали себѣ побѣду, но Неаполитанцы, видя, что

Французы вовсе ихъ не поддерживаютъ, возвратились въ свое отечество и болѣе уже не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, 30 мая, Удино объявилъ о прекращеніи перемирія между Римомъ и французскою экспедиціонною арміею, которая, занявъ между-тѣмъ форты и пороховые заводы у Фіументино, при устьѣ р. Тибра, и подступивъ снова къ Риму, была расположена слѣдующимъ образомъ: лѣвое крыло упиралось въ Монте-Маріо противъ Ватикана и форта Св. Ангела, центръ находился въ Сантучи, правое крыло стояло у моста на Тибрѣ близъ С. Пассера, продолжаясь посредствомъ мостоваго укрѣпленія и по ту сторону рѣки до С. Паоло.

Римъ построенъ въ долинѣ Тибра на волнообразномъ мѣстоположеніи. Рѣка раздѣляетъ его на двѣ, весьма неравныя части; большая часть ($^5/_6$ всего города), лежащая на лѣвомъ берегу, окружена только прочною каменною стѣною съ башнями; меньшая же часть или папскій Римъ, на правомъ берегу рѣки, включающая въ себѣ Ватиканъ, соборъ С. Петра, фортъ С. Анжело, кварталъ Транстевере и проч. защищается хорошо расположенною и надежною бастіонною оградою. Позади ея находятся двѣ вѣтви старой но прочной Авреліановой стѣны, представляющія какъ бы вторую внутреннюю оборонительную линію. Фортъ С. Анжело на сѣверѣ, горы Джіаникуло (janiculum) въ центрѣ, Манторіо на югѣ и разные другіе пункты; ограды, господствуя надъ окрестностями, весьма способствуютъ оборонѣ этой части города и затрудняютъ заложеніе подступовъ. Наружныхъ верковъ не имѣется. Несмотря на всѣ эти выгоды для защитниковъ Рима, Удино рѣшился атаковать папскій городъ, чтобы не терять сообщенія съ Чивита-Веккіею, пунктомъ опоры его дѣйствій. Французскій генералъ зналъ недостатокъ въ опытныхъ инженерахъ въ Римѣ; онъ надѣялся посредствомъ правильной осады одолѣть вышеописанную ограду и овладѣніемъ Джіаникуло, господствующаго надъ цѣлымъ городомъ, принудить его къ сдачѣ, избѣгая такимъ образомъ опаснаго и труднаго боя на улицахъ и за баррикадами, во множествѣ приготовленными внутри Рима. При всей основательности этихъ поводовъ, Удино не обратилъ однакоже должнаго вниманія на то, что правильная осада крѣпости сопряжена съ значительною потерею времени, между-тѣмъ, какъ всѣ обстоятельства требовали скораго взятія Рима, и цѣль эта могла бы быть несравненно скорѣе достигнута нападеніемъ на него со сторонъ сѣверной или восточной, которыя были почти безъ защиты.

Прежде открытія траншей, надлежало очистить отъ непріятеля мѣсто, назначенное для веденія атаки, а въ особенности господствующее надъ долиною плато, на которомъ построены виллы: Памфили, Корсини и Валентини, надлежало овладѣть лежащимъ выше Рима Тибрскимъ мостомъ Понто-Молле и, укрѣпивъ его подобно мосту у С. Пассера, воспрепятствовать гарнизону перейти на правый берегъ рѣки и тревожить осаждающихъ съ фланговъ и тыла.

Нападеніе на эти пункты предпринято было рано утромъ 3 іюня. Французская бригада, расположенная на Монте-Маріо захватила въ расплохъ непріятельскій отрядъ, защищавшій Понте-Молле, исправила сломанную арку моста и, обративъ противъ города укрѣпленія, устроенныя Римлянами на лѣвомъ берегу, отразила двѣ вылазки гарнизона, старавшагося заставить Французовъ отступить обратно на правый берегъ. Въ то же самое время, другая бригада двинулась на виллу Памфили, проложила миною проходъ въ окружающей ее стѣнѣ и послѣ четырехчасоваго упорнѣйшаго боя, овладѣвъ многочисленными строеніями, баррикадами, засѣками и другими пре-

пятствіями, окончательно утвердилась на этой позиціи; въ 10 часовъ атакованы были виллы Валентини и Корсини, защищаемыя Римлянами съ подобнымъ же упорствомъ и четыре раза взятыя и потерянныя Французами. Наконецъ и онѣ остались въ рукахъ ихъ, и Римляне лишились всѣхъ пунктовъ, занятыхъ внѣ стѣнъ города, за исключеніемъ ближайшихъ домовъ у воротъ С. Панкрація. Въ этотъ день Французы лишились 500 чел. убитыхъ и раненыхъ; Римляне потеряли нѣсколько болѣе, и сверхъ того 250 чел. плѣнныхъ.

На слѣдующій день, 4 іюня, начались осадныя работы, на которыя назначена была одна половина арміи, между тѣмъ, какъ другая, расположенная слѣва отъ виллы Памфили до Понто-Молле, а справа отъ Санто-Карло до мыса С. Пассера и С. Паоло, прикрывала фланги и дѣйствовала посредствомъ летучихъ отрядовъ вокругъ Рима по ту сторону Тибра. Слабость силъ французской арміи не допускала правильнаго обложенія всего города, имѣющаго болѣе двадцати верстъ въ окружности. Главная квартира Удино была въ виллѣ Сантучіо. Траншейное депо въ С. Карло. Вечеромъ, 4 іюня, открыта была первая параллель на разстояніи около 600 шаговъ отъ городской стѣны, противъ исходящей ея части, между воротами Св. Панкрація и Портезе у Тибра, дабы по возможности прикрыть себя отъ фланговаго и затыльнаго огня изъ крѣпости. Фронтъ параллели обнималъ четыре бастіона, самая же атака была направлена на два фаса и куртину, составляющіе исходящій уголъ. Непріятель, обманутый ложнымъ нападеніемъ на ворота С. Панкрація, замѣтилъ работы осаждающихъ только на слѣдующее утро и тотчасъ направилъ противъ нихъ огонь своихъ батарей. Вообще должно замѣтить, что артиллерія Римлянъ, во все продолженіе осады, дѣйствовала съ большою энергіею и искусствомъ, много мѣшала производству работъ и до послѣдней крайности держалась на атакуемыхъ бастіонахъ и веркахъ. Зато многочисленная, но большею частію вновь набранная пѣхота осажденныхъ, предводимая молодыми, неопытными офицерами, не могла состязаться съ французскою, особливо въ бояхъ холоднымъ оружіемъ, столь обыкновенныхъ въ траншеяхъ и во время вылазокъ, а потому только два раза дѣлала попытки (9 и 12 іюня) изъ воротъ Св. Панкрація, и то безуспѣшно.

Между-тѣмъ осадныя работы подвигались правильно, 10 іюня три брешь-батареи начали свои дѣйствія противъ обоихъ фасовъ и куртины атакуемаго фронта. Несмотря на прочность стѣнъ праваго фаса, брешь была скоро пробита, а 21-го всѣ три бреши оказались удободоступными. Штурмъ произведенъ былъ въ 11 часовъ ночи, съ 21 на 22, единовременно по всѣмъ тремъ обваламъ, подъ распоряженіемъ инжен. полковника Ніеля.

Защитники, обманутые притворными атаками на другихъ пунктахъ, не оказали должной бдительности и энергіи, были скоро сброшены съ вала, на которомъ утвердились Французы и не успѣли даже зажечь мины, проведенныя подъ брешами. Но по ту сторону главной ограды, осаждающіе встрѣтили новое препятствіе — изготовленную къ оборонѣ Авреліанову стѣну, которая преграждала вступленіе въ городъ, примыкая вправо къ бастіону воротъ Св. Панкрація. Чтобы устранить это препятствіе, Удино приказалъ продолжать подступы къ упомянутому бастіону и взятіемъ его обогнуть стѣну. Осаждающіе употребили на эти новыя работы семь дней, между-тѣмъ, какъ батареи ихъ, устроенныя на взятыхъ бастіонахъ, стрѣляли по Авреліановой стѣнѣ и бросали гранаты для прогнанія ея защитниковъ. При этомъ случаѣ пострадали нѣкоторыя строенія внутри города, что побудило находившихся въ Римѣ иностранныхъ консуловъ проте-

стовать противъ таковаго, будто бы умышленнаго поврежденія драгоцѣнныхъ его памятниковъ. Удино не могъ обратить вниманія на эту протестацію, но запретилъ французскимъ артиллеристамъ направлять свои орудія на церкви и важнѣйшія строенія и монументы.

Новая брешь-батарея, расположенная во рву главной ограды, была готова 28 іюня и уже на слѣдующій день произвела широкій, удободоступный обвалъ. Штурмъ назначенъ былъ 30 числа, въ 2 часа утра, и былъ гораздо труднѣе и кровопролитнѣе перваго. По сигналу, поданному начальникомъ штаба инженеровъ полк. Ніелемъ, штурмовыя колонны, подъ общимъ начальствомъ подполковника Эспинасса, устремились въ атаку. Осажденные, усиливъ артиллерію атакуемаго бастіона, успѣли прикрыть ретраншаментами входы его и надъ самымъ обваломъ построить батарею, которая обстрѣливала его затыльнымъ огнемъ. Но всѣ эти препятствія не устояли противъ стремительной атаки и мужества французскихъ войскъ. Между-тѣмъ, какъ одна штурмовая колонна ворвалась по обвалу въ бастіонъ и отвѣчала на пальбу изъ ретраншаментовъ и ближайшихъ строеній, другая колонна, выступившая изъ ближайшаго бастіона, овладѣла горжевымъ ретраншаментомъ, обошла, подъ убійственнымъ огнемъ и со значительною потерею въ людяхъ, батарею надъ обваломъ и съ тыла проникнула въ нее; артиллеристы нашли смерть на своихъ орудіяхъ, защитники же бастіона, загнанные въ исходящій его уголъ, частію погибли, частію захвачены были въ плѣнъ.

Взятіе бастіона С. Панкрація, почитаемаго Римлянами неприступнымъ, рѣшило судьбу города. Духъ гарнизона и жителей упалъ и, хотя еще можно было защищать сѣверную часть квартала С. Петра, хорошо прикрытую фортомъ С. Анжело, но римское законодательное собраніе отказалось отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Въ тотъ же день было заключено перемиріе и начались переговоры о капитуляціи. 3 іюля, они были окончены. Римъ сдался безусловно и былъ немедленно занятъ Французами. Потеря ихъ, въ продолженіе всей осады, простиралась до 1000 чел. убитыхъ и раненыхъ; потеря Римлянъ была нѣсколько значительнѣе. Не смотря на правильность дѣйствій Французовъ, несомнѣнность ихъ успѣха еще при началѣ обложенія и на неопытность большей части защитниковъ Рима, осада продолжалась такъ долго, что это обстоятельство дало поводъ ко многимъ неблагопріятнымъ для Франціи толкамъ. Но вину этой непріятной медленности отнюдь нельзя возложить на войско, которое постоянно оказывало рѣдкіе примѣры самоотверженія, воинскаго порядка и мужества. Защитники Рима, не взирая на разнородный ихъ составъ и неудовлетворительное устройство, также сражались храбро и неутомимо; но ихъ начальники Гарибальди и Разелли не обнаружили важныхъ военныхъ способностей и сдѣлали множество ошибокъ, въ особенности при оборонѣ брешей.

Въ продолженіе переговоровъ о сдачѣ, Гарибальди, съ 3,000 чел., большею частію выходцевъ и бродягъ различныхъ націй, выступилъ изъ Рима съ намѣреніемъ начать войну партизанскую, по примѣру юго-Американскихъ полудикихъ народовъ, между которыми онъ долго скитался. Преслѣдуемый Французами, онъ бросился въ Тоскану, гдѣ устремились на него Австрійцы. Толпы его разсѣялись; Гарибальди, съ оставшимися при немъ 200—300 человѣкъ, хотѣлъ пробраться въ Венецію, но не успѣлъ въ этомъ и съ величайшимъ трудомъ спасся моремъ изъ Италіи. Остальное войско римскаго гарнизона частію покорилось папѣ и вступило въ его службу, частію разбрелось по сосѣднимъ странамъ.

Б. Л. И. З.

РИМСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО. *Важнѣйшіе авторы, писавшіе о военномъ искусствѣ Римлянъ, Греки: Полибій, Арріанъ, Плутархъ, Діодоръ-Сицилійскій, Діонисій-Галикарнасскій* и *Іудеянинъ Флавій Іосифъ*; *Римляне: Юлій Цесарь, Саллюстій, Титъ Ливій, Тацитъ, Вегеціи, Светоній* и др. (см. всѣ эти имена). *Новѣйшіе изслѣдователи:* на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; Фоларъ, Мезере, Гишаръ, Бособръ, Каріонъ де Низа, Роканкуръ, Настъ, Гойеръ, Потеръ, Каузлеръ, Брандтъ; на русскомъ баронъ Зедделеръ и др. Можно также найти весьма любопытныя разсужденія о военномъ искусствѣ Римлянъ, и вообще древнихъ народовъ, въ сочиненіяхъ принца Рогана, Монтекуколи, Фекьера, Пюйсегюра, маршала де Саксъ, Ронья и множества другихъ.

Удобнѣйшимъ раздѣленіемъ исторіи военнаго искусства Римлянъ мы считаемъ слѣдующее:

1) Состояніе его въ періодѣ отъ основанія Рима до осады Веіи;

2) Отъ этой осады до Марія;

3) Отъ Марія до Августа;

4) Отъ Августа до разрушенія Западной Римской имперіи.

1-й Періодъ отъ 700 до 400 л. до Рожд. Христ.).

Въ статьѣ *Легіонъ* мы изложили уже основаніе Ромуломъ римскаго войска, раздѣленіе его на легіоны и центуріи пѣхоты и декуріи конницы; перемѣны, воспослѣдовавшія въ силѣ, вооруженіи и устроеніи легіоновъ, въ слѣдствіе раздѣленія Сервіемъ Тулліемъ Римскаго народа на классы, по состоянію каждаго гражданина и по количеству платимыхъ имъ податей; постепенный переходъ отъ строя легіоновъ въ видѣ фалангъ, къ строю квинкунціальному по центуріямъ, въ пяти линіяхъ и въ видѣ шахматовъ. Тамъ же говорено было о вооруженіи воиновъ, замѣненіи прежнихъ длинныхъ пикъ регулярной римской пѣхоты гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ, короткими копьями (гасты, пилумы), и мечами, и объ оружіи легкой пѣхоты: рораріевъ, акцепсовъ и левесъ, потомъ велитовъ, наконецъ о войскахъ союзныхъ (Socii) и вспомогательныхъ (Auxiliares). Въ этомъ заключается все, что можно замѣтить о собственномъ военномъ искусствѣ Римлянъ въ 1-мъ періодѣ, и мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію 2-го, *отъ осады Веіи до Марія* (отъ 400 до 118 г. до Р. Х.).

Спустя 240 лѣтъ по основаніи города, Римляне, вмѣсто монархическаго правленія, ввели республиканское. Но это событіе не имѣло особаго вліянія на войско, въ которомъ измѣнилось одно установленіе высшаго начальства. Мѣсто царей, которые обыкновенно лично предводительствовали арміею, заступили консулы; въ опаснѣйшихъ же обстоятельствахъ, когда единство верховной власти въ государствѣ становилось необходимымъ, выбирались *диктаторы* (см. это слово).

До осады города Веіи владычество Римлянъ, не смотря на превосходство военнаго ихъ искусства и на устройство и мужество легіоновъ, возрастало медленно; побѣжденные народы возставали съ новою силою; самый Римъ неоднократно былъ доводимъ побѣдами своихъ противниковъ до конечной гибели. Это должно приписать частію продолжительнымъ распрямъ между патріціями и плебеями (аристократіею и демократіею), частію же неимѣнію постоянныхъ войскъ. Римляне, подобно Грекамъ, служили тогда только до окончанія краткихъ ихъ походовъ, или до наступленія осени, и потомъ возвращались къ домашнимъ и сельскимъ своимъ занятіямъ; поэтому они рѣдко могли довершать пораженіе непріятеля, или совершенно усмирять завоеванныя страны.

Война Римлянъ съ Веіянами (см. *Веіи*) совершенно измѣнила это положеніе дѣлъ и, давъ поводъ къ общему перевороту въ дѣйствіяхъ внѣшней политики Рима, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергла разнымъ перемѣнамъ военное его искусство. Продолжительность этой брани мало по малу принудила сенатъ выдавать воинамъ жалованье, потомъ

продовольствіе и оружіе. Слѣдствіемъ этого было прекращеніе въ легіонахъ различія въ вооруженіи ратниковъ и раздѣленія ихъ по народнымъ классамъ; строй и тактика были усовершенствованы; правительство, не имѣя уже надобности преждевременно распускать войска, могло приступать къ важнѣйшимъ предпріятіямъ.

Преимущества военнаго званія въ Римѣ. Право служить въ военномъ званіи почиталось первымъ преимуществомъ римскаго гражданина (Jus militiae). Оно одно открывало путь къ достоинствамъ, которыхъ по закону нельзя было получать, не прослуживъ половины положеннаго числа походовъ, а именно: двадцать въ пѣхотѣ и десять въ конницѣ. Въ цвѣтущее время республики одни благородные и зажиточные граждане пользовались этимъ правомъ, между тѣмъ какъ бѣдные (capiti censi) вовсе были освобождены отъ военной службы, или поступали матросами во флотъ. Правительство справедливо полагало, что лучшіе классы народа, пользуясь многими выгодами и преимуществами, были болѣе другихъ обязаны защищать отечество. Весьма рѣдко и только въ самыхъ опасныхъ обстоятельствахъ, какъ наприм. послѣ сраженія при Каннахъ, вооружали чернь, отпущенниковъ и даже рабовъ (volones), которыхъ отпускали на волю по истеченіи двухлѣтней усердной службы.

Срокъ службы. Римляне обязаны были служить въ дѣйствующемъ войскѣ отъ 17 до 45 лѣтняго возраста. Граждане старѣе 45 лѣтъ причислялись къ городскимъ легіонамъ (legiones urbanae). Ихъ обязанность состояла въ одной оборонѣ города; но тѣ, которые добровольно, или по приглашенію начальства, продолжали служить въ полѣ, пользовались особымъ уваженіемъ и назывались ветеранами (veterani, emeriti, evocati).

Наборъ войска. Въ день набора войска выставлялось на Капитоліи знамя и герольды провозглашали о томъ всенародно. Всѣ совершеннолѣтніе граждане собирались по трибамъ (число коихъ постепенно возрасло до 35) на Марсовомъ полѣ. Каждая триба представляла назначеннымъ къ тому военнымъ трибунамъ четыре, или болѣе (по числу набираемыхъ легіоновъ), рекрутъ (tirones), сколько можно равныхъ лѣтами, ростомъ и силою. Трибуны 1-го легіона выбирали одного рекрута, а потомъ трибуны 2-го, 3-го и 4-го. При слѣдующихъ рекрутахъ перваго выбирали трибуны 2-го легіона, потомъ 3-го и т. д. По этому постановленію составъ людей былъ почти одинаковъ во всѣхъ легіонахъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ войско набиралось поспѣшно и безъ особаго разбора (legiones subitariae, tumultuariae). Конницу censоры пополняли изъ сословія кавалеровъ (eques). Для поступленія въ это сословіе требовалось, сверхъ безпорочнаго поведенія, состояніе около 20.000 нашихъ рублей серебромъ; золотое кольцо было отличительнымъ знакомъ всадниковъ; лошадей получали они отъ правительства.

Во время набора легіоновъ въ Римѣ, подобный, но менѣе сложный наборъ производился у союзниковъ, коихъ консулы извѣщали о числѣ требуемыхъ войскъ и о сборномъ мѣстѣ арміи.

Раздѣленіе ратниковъ на разные роды войскъ. По окончаніи набора и послѣ воинской присяги, трибуны приступали къ раздѣленію ратниковъ на разные роды войскъ. Ратники ниже 25 лѣтъ записывались въ легкую пѣхоту *велитовъ*, которая заступила въ то время классы *рораріевъ* и *акценсовъ*. Ратники отъ 25 до 30 лѣтъ помѣщались въ войско *гастатовъ*; отъ 30 до 40 лѣтъ въ войско *принциповъ*; свыше 40 лѣтъ въ *тріаріи* (см. всѣ эти слова). Вооруженіе линѣйной пѣхоты состояло для обороны: a) въ желѣзномъ полированномъ шлемѣ, украшенномъ высокими черными и красными перьями (galea, capis); b) въ грудныхъ латахъ (loricae), которыя прикрѣплялись къ тѣлу посредствомъ ремней, обитыхъ чешуею и прикрывавшихъ животъ и плечи; c) въ поножьяхъ (ocreae), подобныхъ крамидамъ Грековъ, съ тою разницею,

что ихъ обыкновенно носили на правой ногѣ, которую Римляне, сражаясь преимущественно мечемъ, выставляли впередъ, и d) въ полуцилиндрическомъ, четыреугольномъ щитѣ (scutum) въ $4^1/_2$ фута длины и $2^1/_2$ ширины, склеенномъ изъ нѣсколькихъ рядовъ дощечекъ крѣпкаго дерева, покрытыхъ толстою клеенкою и обитыхъ вокругъ желѣзною полосою; въ срединѣ щита находилось острое желѣзное возвышеніе, которымъ воинъ могъ ударять противника въ ручной схваткѣ. Для нападенія, ратники вооружены были: a) испанскимъ, обоюдуострымъ мечемъ (gladius), длиною въ $20^1/_2$ дюймовъ, несчитая рукоятки, а шириною въ два дюйма, почему можно было имъ колоть и рубить съ одинаковымъ удобствомъ; b) однимъ тяжелымъ и однимъ легкимъ копьемъ (pilum, hasta), длиною въ $7^1/_2$ футовъ, коихъ остріе оканчивалось въ видѣ багра, чтобы зацѣплять и стаскивать непріятельскіе щиты. Тріаріи, назначаемые преимущественно для рѣшительныхъ нападеній сомкнутымъ строемъ, вмѣсто копій, имѣли пики, длиною въ 14 футовъ, а иногда и нѣсколько небольшихъ дротиковъ, которые они носили въ углубленіи щита. Конница сначала была вооружена легкими шлемами и щитами, нагрудниками, копьями и мечами. Вооруженіе такого рода, посредствомъ коего всадникъ былъ равно способенъ къ службѣ тяжелой и легкой кавалеріи и къ замѣненію, въ случаѣ надобности, пѣхоты, было достаточно въ войнахъ съ сосѣдними, большею частію горными Италіянскими народами; но когда Римляне встрѣтились съ тяжелою конницею Грековъ и Карѳагенянъ, то и они начали вооружать всадниковъ своихъ на подобіе катафрактовъ. Однако же должно замѣтить, что конница Римлянъ была всегда въ посредственномъ состояніи, какъ по набору ея изъ среды богатаго и изнѣженнаго сословія кавалеровъ, такъ и потому, что Римляне, почитая пѣхоту главною силою арміи, обращали преимущественно вниманіе на ея усовершенствованіе; исправленіемъ же конницы занимались мало.

Одежда римскаго воина состояла въ туникѣ, на подобіе шерстяной рубахи недоходящей до колѣнъ и опоясанной широкимъ ремнемъ (cingulum), на которомъ висѣлъ съ правой стороны мечъ; въ епанчѣ (sagum); въ короткихъ кожаныхъ исподницахъ и сапогахъ, или сандаліяхъ (caligae, ocreae). Зимою воины носили также плащи съ воротниками (lacerna). Римляне имѣли обыкновеніе брить бороды и стричь волосы.

Сила легіоновъ и арміи. Въ описываемомъ нами періодѣ сила легіоновъ состояла обыкновенно изъ 4,200 пѣшихъ и 300 конныхъ ратниковъ, а именно 1,200 велитовъ, 1,200 гастатовъ, 1,200 принциповъ, 600 тріаріевъ и 300 всадниковъ; но эта сила увеличивалась иногда до 5,000 и даже до 6,000 человѣкъ. Въ легіонахъ союзниковъ число конницы было вдвое болѣе, и часть ея, вмѣстѣ съ войскомъ экстраординаріевъ и аблектовъ составляла общій резервъ арміи, служа также нѣкоторымъ образомъ заложниками вѣрности ихъ соотечественниковъ. Число и сила дружинъ, набираемыхъ у подвластныхъ народовъ, опредѣлялись обстоятельствами; но онѣ не входили въ составъ самой арміи и образовывали всегда отдѣльные отряды, подъ главнымъ начальствомъ Римскихъ офицеровъ.

Консулъ предводительствовалъ обыкновенно двумя римскими и двумя союзными легіонами; слѣдовательно сила обыкновенной римской арміи, называемой консульскою, состояла изъ 16,800 чел. пѣхоты и 1,800 конницы. Причины малочисленности конного войска, содержащагося къ пѣхотѣ, какъ 1 къ 9, объясняется какъ гористымъ мѣстоположеніемъ Италіи и недостаткомъ въ лошадяхъ, такъ и вышесказаннымъ правиломъ Римлянъ — предпочитать пѣхоту кавалеріи. При дальнѣйшемъ распространеніи Римскаго государства число кавалеріи увеличивали посред-

ствомъ войскъ, выставляемыхъ подвластными народами, или наемныхъ конныхъ дружинъ. Если оба консула выступали въ поле, то соединенныя ихъ силы простирались до 37,200 чел. Въ рѣдкихъ случаяхъ, наприм. въ сраженіи при Каннахъ, каждый изъ двухъ консуловъ предводительствовалъ 8-ю легіонами, что составляло до 80,000 чел. пѣхоты и 7.200 конницы.

Строй легіоновъ по манипуламъ. (См. *Легіонъ* и *манипула*).

Знамена. Первоначальные знаки центурій состояли въ клокѣ сѣна, привязанномъ къ копью, а потомъ въ изображеніи человѣческой руки (manus), отъ чего и произошло слово манипула. Знакомъ легіона былъ орелъ, обыкновенно серебряный или золотой. Ниже орла, поперегъ ратовища, привѣшивался кусокъ разноцвѣтной матеріи съ нумеромъ легіона. Орелъ находился всегда при 1-й манипулѣ тріаріевъ, почему линіи гастатовъ и принциповъ назывались также *антесигнанами* (antesignani), то есть стоящими впереди знаменъ. Штандарты конницы (vexillae) были огненнаго цвѣта. Римляне почитали знамена свои священными. Потеря ихъ наносила легіону величайшее безчестіе. Въ случаѣ сомнительности побѣды, полководцы иногда приказывали бросать орлы въ непріятельскій строй для побужденія воиновъ къ напряженію всѣхъ силъ, чтобы выручить ихъ и тѣмъ привести противника въ разстройство.

О *начальствѣ надъ войскомъ.*

Начальство надъ арміями. До распространенія своего владычества за предѣлы Италіи, Римляне рѣдко имѣли въ полѣ болѣе двухъ армій, изъ коихъ каждая состояла подъ начальствомъ консула. Въ случаѣ соединенія обѣихъ армій, верховное предводительство переходило попеременно отъ одного консула къ другому; но это постановленіе было неоднократно причиною великихъ несчастій, какъ напримѣръ при Каннахъ, а посему Римляне въ подобныхъ случаяхъ избирали обыкновенно диктатора.

Когда же владычеству Рима подверглись страны отдаленныя, начальство надъ войскомъ, находившимся въ нихъ, поручалось проконсуламъ, пропреторамъ, проквесторамъ, то есть консуламъ, преторамъ и квесторамъ, которые, прослуживъ одинъ годъ въ этомъ званіи въ Римѣ, были отправляемы намѣстниками въ области, смотря по степени ихъ важности. Власть сихъ начальниковъ надъ войскомъ и областью, а также и право распоряженія по своему усмотрѣнію военными дѣйствіями, были неограничены; это не мало способствовало силѣ и быстротѣ, которыми обыкновенно отличались военныя предпріятія Римлянъ. По истеченіи срока должности, намѣстники были обязаны давать отчетъ сенату въ употребленіи ввѣренной имъ власти. Но римскій сенатъ поступалъ въ этомъ отношеніи несравненно благоразумнѣе греческихъ и карѳагенскаго правительствъ; онъ рѣдко взыскивалъ съ вождей за неудачныя дѣйствія, опасаясь увеличить важность такихъ событій въ глазахъ народа и войска, унизить достоинство званія полководца и ослабить дѣятельность самихъ вождей опасеніемъ наказанія. Отличительными знаками римскаго полководца были: пурпуровая мантія (paludamentum), богатство оружія и пышность конской сбруи. Его всегда сопровождали ликторы.

Штабъ арміи. Главный штабъ арміи составляли слѣдующія лица: *адъютанты* (contubernales), избираемые обыкновенно изъ юношей знатнѣйшихъ семействъ, которые, состоя въ этомъ званіи, обучались военному искусству подъ руководствомъ самого полководца; *квесторы* или интенданты арміи; *квартирмейстерскіе, комисаріатскіе* и *провіантскіе* чиновники (mensores, libracii, frumentarii), *авгуры* или прорицатели, предсказывавшіе счастіе или несчастіе по полету птицъ, клеванію священныхъ

куръ и т. д.; ибо Римляне, будучи суевѣрны не менѣе Грековъ, также опасались начинать войну или давать сраженіе, не испытавъ предварительно волю боговъ, которая, разумѣется, почти всегда согласовалась съ волею полководца. Сверхъ того, диктаторы имѣли право избирать помощника, именовавшагося начальникомъ конницы.

Начальство въ легіонахъ. Легаты, или генералы, *военные трибуны* или штабъ-офицеры, *центуріоны*, то есть сотскіе или капитаны, и *подцентуріоны* (duplicati, tergi ductores), поручики, наконецъ *декуріоны*, или десятники, наши унтеръ-офицеры (см. всѣ эти слова). Сверхъ того, при каждой манипулѣ состояли одинъ *знаменоносецъ* (signifer), избираемый всегда изъ храбрѣйшихъ и сильнѣйшихъ воиновъ и отличавшійся шлемомъ, покрытымъ кожею медвѣжьихъ или львиныхъ головъ, и одинъ *трубачъ*. Другіе трубачи и горнисты составляли легіонную музыку, подобно нашимъ полковымъ хорамъ. Турмами конницы начальствовалъ одинъ декуріонъ офицерскаго чина и поддекуріонъ, или унтеръ-офицеръ. Старшій декуріонъ командовалъ всею конницею въ легіонѣ. Вмѣсто трибуновъ, легіоны и когорты союзниковъ находились подъ начальствомъ префектовъ, опредѣляемыхъ полководцами. Другіе начальники были тѣ же, какъ и въ римскихъ легіонахъ.

Обученіе молодыхъ гражданъ и ратниковъ военной службѣ. Для пріуготовленія молодыхъ гражданъ къ военной службѣ римское правительство не ограничивалось, подобно греческимъ, однимъ упражненіемъ ихъ въ гимнастикѣ, но старалось дать имъ такое образованіе, посредствомъ котораго они могли по достиженіи совершеннолѣтія, немедленно поступать въ ряды войска. Римское правительство предоставляло усовершенствованіе въ военныхъ познаніяхъ благородныхъ юношей, имѣвшихъ преимущественное право на полученіе высшихъ воинскихъ достоинствъ, самымъ ихъ семействамъ, но наблюдало только съ неусыпною строгостью, чтобы всѣ молодые граждане собирались въ назначенное время на Марсовомъ полѣ, гдѣ, въ присутствіи начальства и подъ руководствомъ опытныхъ воиновъ, упражненіе ихъ было слѣдующее: a) изученіе стойки, военнаго шага, бѣга и взлѣзанія на горы и на валъ, какъ по одиначкѣ, такъ и отдѣленіями, съ полною поклажею и безъ нея; b) волтижировка, прыганье черезъ ровъ и плаванье; c) дѣйствованіе оружіемъ всякаго рода, для чего вколачивались въ землю толстые колья, и юноши стрѣляли въ нихъ изъ луковъ, метали дротики и копья и нападали мечемъ, стараясь прикрыть себя щитомъ во всякомъ положеніи тѣла. Оружіе, употребляемое въ этомъ случаѣ, было вдвое тяжелѣе обыкновеннаго, для того, чтобы со временемъ облегчить дѣйствованіе симъ послѣднимъ; d) ношеніе большихъ тяжестей, искусство укрѣплять станъ и т. п. Этими же упражненіями занимали воиновъ въ лагеряхъ и гарнизонахъ. Оказавшіе отличіе получали въ награду деньги или подарки. Притомъ начальство, справедливо почитая безпрерывное занятіе ратниковъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ сбереженію ихъ здоровья и сохраненію нравственности, занимало войско въ свободное отъ службы время маневрами, усиленными переходами, укрѣпленіемъ городовъ и разными военными играми. Мы знаемъ также, что прекрасныя большія дороги Римлянъ, водопроводы, амфитеатры и другія произведенія зодчества были большею частію построены воинами.

Такимъ раннимъ и безпрерывнымъ приспособленіемъ воина къ принадлежащимъ ему занятіямъ, объясняются не только удобство и скорость, съ коими римское правительство могло во всякое время набирать легіоны, готовые немедленно выступить въ поле, но и способность ихъ къ перенесенію трудовъ войны и вліянія климатовъ. Рим-

скій ратникъ сохранялъ свою силу и здоровье во время самыхъ затруднительныхъ походовъ и при тягостнѣйшихъ осадныхъ и другихъ работахъ, въ холодной Германіи, болотистой Бельгіи и знойной Либіи. Лѣтописцы весьма рѣдко упоминаютъ о потеряхъ, причиненныхъ римскому воинству заразительными болѣзнями.

Эволюціи и построенія. Эволюціи и построенія, употреблявшіяся въ римскомъ войскѣ, уподоблялись греческимъ, а потому и нѣтъ нужды описывать ихъ особенно. Однакожъ нужно сказать, что, по свойству устроенія легіоновъ и по значительности промежутковъ между манипулами и линіями, движенія могли производиться съ большею удобностью и быстротою, нежели при неповоротливомъ устроеніи фалангъ.

Военный шагъ Римлянъ былъ троякаго рода: a) тихій (gradus militaris) по 120 шаговъ въ минуту; b) скорый (plenus gradus), по 145 и c) бѣгъ (cursus), скорость котораго зависѣла отъ обстоятельствъ. Всѣ вообще движенія войскъ и даже марши производились въ ногу и по такту музыки.

Логистика. Римляне первоначально имѣли весьма посредственныя понятія о порядкѣ маршей. Войска ихъ переходили почти безъ всякой предосторожности изъ одного ночлега къ другому, и отъ того нерѣдко попадали въ засады, какъ наприм. въ Каудинскомъ проходѣ, при Тразименскомъ озерѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Мало по малу и эта часть тактики была усовершенствована, особенно же стараніемъ Фабія Кунктатора. Войска отправлялись въ походъ, смотря по обстоятельствамъ, въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ, отдѣленіями или рядами, по линіямъ строя, или по когортамъ. Въ авангардѣ находились обыкновенно экстраординарное войско и часть велитовъ; въ головѣ самой колонны, когда она двигалась справа, шелъ 1-й легіонъ союзниковъ съ обозами, какъ своимъ, такъ и авангарда; потомъ 1-й римскій легіонъ и его обозъ; 2-й римскій легіонъ съ своимъ обозомъ; обозъ 2-го легіона союзниковъ и наконецъ сей послѣдній легіонъ съ обозомъ арріергарда, состоявшаго изъ аблектнаго войска и другой части велитовъ. Въ движеніяхъ слѣва, 2-й союзный легіонъ находился въ головѣ колонны; за нимъ шелъ 2-й римскій легіонъ и т. д. Въ случаѣ отступленія, экстраординарное войско и часть велитовъ находились въ арріергардѣ. Конница обыкновенно шла при обозѣ и наблюдала за его порядкомъ; легкіе отряды и многочисленные лазутчики (speculatores) посылались впередъ и въ сторону для развѣдыванія о непріятелѣ.

Военныя тяжести, самими Римлянами называемыя impedimenta, т. е. помѣха, были сколько можно малочисленны въ цвѣтущее время Римскаго военнаго искусства, но увеличились вмѣстѣ съ его упадкомъ (см. *Иппедиментъ*).

О воинскомъ порядкѣ. Надежнѣйшая подпора силы и непобѣдимости Римскаго воинства состояла, кромѣ свойственнаго Римлянамъ мужества и искусства во владѣніи оружіемъ, въ наблюденіи величайшаго порядка и въ неизмѣнной строгости въ исполненіи военныхъ законовъ. Посредствомъ этой строгости изъ народа свирѣпаго, волнуемаго пылкими страстями, составлено было терпѣливое и воздержное войско, буйные и непокорные граждане становились послушными исполнителями воли военнаго начальства.

Римская исторія наполнена доказательствами, что легіоны большею частію тогда только были побѣждаемы, когда вожди допускали ослабленіе ратнаго порядка, и что съ возстановленіемъ его, возстановлялась также непобѣдимость войска. Примѣрами служатъ войны Римлянъ съ Латинами, Македонянами, Нумантійцами, Кимврами и другими народами.

Наказанія. Въ цвѣтущее время республики, ни санъ, ни знатность рода, ни число виновныхъ не могли освобо-

дить отъ заслуженнаго наказанія. Оно состояло въ смертной казни, въ тѣлесномъ истязаніи, въ денежномъ взысканіи и посрамленіи. Смертной казни подвергались измѣнники, бѣглецы, бунтовщики и вообще умышленные нарушители военныхъ законовъ. Если цѣлые отряды оказывались виновными въ подобныхъ преступленіяхъ, то полководцы приказывали иногда казнить, по жребію, 10-го, 8-го и даже 5-го человѣка (decimatia). Тѣлесныя наказанія, которыя правительство считало необходимыми, не смотря на то, что духъ свободы и честолюбія одушевлялъ Римлянъ, состояли въ опредѣляемомъ, по важности вины, числѣ палочныхъ ударовъ; денежнымъ взысканіемъ воины подвергались лишенію части жалованія или добычи; наконецъ, посрамленіемъ были — изгнаніе изъ службы (dimissio ignominosa), повелѣніе носить раздранную одежду, и т. п.

Награжденія. Если страхъ наказаній сохранялъ въ войскахъ порядокъ и повиновеніе, то, съ другой стороны, ожиданіе наградъ оживляло ихъ мужествомъ и славолюбіемъ. Награжденія, опредѣляемыя воинамъ, состояли въ производствѣ въ высшій классъ войска, или въ чинъ, въ увеличиваніи жалованья, наградѣ богатымъ оружіемъ, золотымъ или серебрянымъ вѣнцомъ, зарукавьемъ, ожерельемъ, и т. п. Всѣ эти награды раздавались публично и сопровождались похвальною рѣчью; а воины, удостоившіеся ихъ, освобождались, по окончаніи срока службы, отъ государственныхъ податей и занимали въ народныхъ игрищахъ и собраніяхъ особыя почетныя мѣста; престарѣлые и изувѣченные воины (adynati) содержались иждивеніемъ республики; ихъ поселяли въ колоніи или давали имъ должность въ подвластныхъ Риму областяхъ. Величайшія награды, равномѣрно способныя къ возбужденію и удовлетворенію честолюбія, ожидали побѣдоносныхъ вождей. Войско отличало ихъ титуломъ императора; сенатъ опредѣлялъ *тріумфы* (см. это слово).

Обряды, предшествовавшіе объявленію войны и начатію битвы. Римляне объявляли войну противникамъ своимъ посредствомъ *фециала* (жреца), отправляемаго къ нимъ съ требованіемъ удовлетворенія въ нанесенной Римскому народу обидѣ. Въ случаѣ отказа, фециалъ бросалъ на ихъ землю окровавленное копье, что и означало торжественное объявленіе войны (clarigatio). Когда владычество Римлянъ распространилось за предѣлы Италіи, обрядъ сей производился на такъ называемомъ непріятельскомъ полѣ (ager hostilis), лежавшемъ за стѣнами города. По объявленіи войны, отворяли врата храма Януса.

Полководецъ извѣщалъ войско о намѣреніи своемъ дать сраженіе, повѣсивъ пурпуровую мантію передъ своимъ шатромъ; тогда воины приготовляли оружіе и подкрѣпляли себя пищею; потомъ полководецъ краткою рѣчью (allocutio) поощрялъ ихъ къ мужеству, и они, выступивъ изъ лагеря, выстраивались къ бою. Такъ какъ Римляне никогда не располагались на ночлегъ, не укрѣпивъ предварительно стана своего, и обыкновенно сражались вблизи его, то воины могли оставлять въ лагерѣ свои военныя тяжести и поклажу, что не мало облегчало ихъ въ битвѣ. По первому сигналу, поданному звукомъ трубъ и роговъ, войско поднимало крикъ, называвшійся *баритусъ* (см. это слово), по большей или меньшей живости котораго уже можно было судить о расположеніи духа воиновъ и о вѣроятномъ результатѣ сраженія. По второму сигналу армія подавалась впередъ, а по третьему приступала къ самому нападенію, которое всегда производилось бѣгомъ, при громкихъ восклицаніяхъ, при звукѣ музыки и при ударенія копій по щитамъ. Этимъ шумомъ Римляне старались не только устрашать противниковъ, но и одушевлять собственное свое войско.

Образъ битвы. Римляне, убѣжденные въ важности тѣхъ нравственныхъ и физическихъ выгодъ, которыя нападающій имѣетъ надъ обороняющимся, обыкновенно дѣйствовали наступательно. Образъ же битвы былъ слѣдующій: велиты, разсыпавшись впереди фронта арміи, начинали сраженіе, метая дротики и производя частыя атаки. По приближеніи линейнаго войска, они постепенно отступали чрезъ интервалы и одна часть ихъ отдаллась въ резервъ за тріаріевъ, а другая поддерживала дѣйствіе гастатовъ и принциповъ, снабжая ихъ свѣжими копьями и выводя изъ битвы раненыхъ. Первое нападеніе производилось гастатами. Приближаясь къ непріятелю на разстояніе 12 шаговъ, они бросали въ него свои копья, причемъ переднія шеренги нѣсколько наклонялись, и потомъ тотчасъ нападали мечемъ. Если нападеніе гастатовъ было отражено, они отступали черезъ интервалы 2-й линіи и становились за нею, или за тріаріями. Второе нападеніе дѣлали принципы. Между тѣмъ тріаріи находились въ резервѣ, стоя на одномъ колѣнѣ и прикрываясь щитами отъ непріятельскихъ стрѣлъ. Если принципы также принуждены были отступать, то проходили, вмѣстѣ съ гастатами, черезъ интервалы 3-й линіи и строились за нею, или помѣщались сомкнутыми колоннами въ самыхъ интервалахъ. Тогда тріаріи, одни или въ совокупности со всѣми другими войсками, производили послѣднее, рѣшительное нападеніе. (Res ad triarios rediit). Въ случаѣ пораженія непріятеля, преслѣдовали его велиты и конница, поддержанные экстраординарнымъ войскомъ; регулярная пѣхота снова выстраивалась въ три линіи и шла медленно за преслѣдующими. Въ случаѣ отступленія Римлянъ, велиты, конница, тріаріи и экстраординарное войско прикрывали оное.

Преимущества и недостатки военнаго искусства Римлянъ. Взаимное подкрѣпленіе и смѣна линій, посредствомъ коей можно было возобновить бой три раза, и каждый разъ со свѣжими войсками; гибкость и удободвижимость строя, дѣлавшія его способнымъ къ построеніямъ и движеніямъ всякаго рода, слѣдовательно и къ дѣйствованію на всякомъ мѣстоположеніи; соединеніе различныхъ родовъ войскъ въ легіонахъ и даже когортахъ, почему тѣ и другія могли, въ случаѣ надобности, представить одно самостоятельное цѣлое; наконецъ, превосходное вооруженіе и обученіе ратниковъ—вотъ главнѣйшія преимущества военнаго искусства Римлянъ.

Копья гастатовъ, бросаемыя вдругъ и на весьма близкомъ разстояніи, часто приводили непріятеля въ замѣшательство, а быстрое нападеніе мечемъ довершало его пораженіе при самомъ начатіи битвы; когда же онъ устаивалъ противъ этого нападенія, то долженъ былъ сразиться постепенно со 2-ю и 3-ю линіями, коихъ натискъ производился со всею силою свѣжихъ, отборныхъ и опытныхъ дружинъ. Шахматное расположеніе манипулъ, облегчая смѣну линій, препятствовало также непріятелю проникнуть въ интервалы; къ тому же такое покушеніе и разстройство одной или нѣсколькихъ манипулъ, по отдѣльному расположенію ихъ и близости заднихъ линій, не могло имѣть важнаго вліянія на весь строй, а для непредвидимыхъ, крайнихъ случаевъ, имѣлся достаточный резервъ въ экстраординарномъ и аблектномъ войскѣ союзниковъ.

Не смотря однако на эти выгоды, образъ веденія войны нѣкоторыхъ народовъ показалъ Римлянамъ и недостатки строя по манипуламъ, происходившіе отъ великаго раздробленія войскъ. Такъ напримѣръ, Галлы и Германцы, увлекаемые дикимъ мужествомъ и пользуясь превосходствомъ числа, при стремительномъ нападеніи, часто проникали въ интервалы всѣхъ линій, окружали манипулы со всѣхъ сторонъ и приводили въ разстройство всю армію. Чтобъ избѣжать этого неудобства, Римляне увеличивали въ подобныхъ слу-

чаяхъ силу отдѣленій, соединяя двѣ и болѣе манипулъ, а иногда составляли фалангу, помѣщая манипулы 2-й линіи въ интервалы 1-й, причемъ переднія шеренги обыкновенно вооружались длинными копьями тріаріевъ.

Нужно замѣтить также, что, для успѣшнаго дѣйствованія въ манипулярномъ устроеніи, воину необходимо нужно было имѣть, кромѣ превосходнаго элементарнаго обученія, большую смѣтливость, рѣшительность и самонадѣянность. Природная живость и проницательность Римлянъ, ихъ неустрашимость и искусство владѣть оружіемъ, дѣлали этотъ народъ болѣе другихъ способнымъ къ такому образу дѣйствованія. Но въ послѣдствіе времени, когда, помѣрѣ упадка воинскаго духа въ Римлянахъ, ослабѣли какъ вниманіе правительства относительно обученія молодыхъ гражданъ военной службѣ, такъ и устройство и мужество войска, тактическая система Римлянъ измѣнилась и приняла болѣе и болѣе видъ греческій. Что касается до вооруженія римскаго ратника, то оборонительное оружіе, по свойству и прочности своей, достаточно прикрывало его, не мѣшая однако свободному движенію тѣла; нападательное же было такъ устроено и дѣйствительно, что могло пробивать самыя твердыя латы и щиты противниковъ. Другое важное достоинство оружія состояло въ томъ, что оно дѣлало каждый родъ войска способнымъ ко всякой службѣ; ибо линейная пѣхота съ копьями, которыя были равномѣрно способны къ употребленію въ видѣ ручнаго и метательнаго оружія, удобно замѣняло легкую; вооруженіе же велитовъ и всадниковъ позволяло, въ случаѣ надобности, однимъ сражаться въ строю, а другимъ дѣйствовать пѣшкомъ.

О стратегіи, военной политикѣ и администраціи. Въ продолженіе періода отъ осады Веіи до Марія, Римляне покорили, послѣ кровопролитнѣйшихъ войнъ, всю Италію, Иллирію, Македонію, Грецію и значительныя части Галліи, Испаніи и Африки; государства Азіи и Египетъ смирились предъ ними; но римскія войска претерпѣвали также неоднократно сильнѣйшія пораженія, и Бреннъ, Пирръ и Аннибалъ угрожали разрушеніемъ самой республикѣ. Изъ этого видно, что причинами торжества Римлянъ надъ всѣми ихъ противниками были не одно мужество и превосходство военнаго искусства, не одни дарованія ихъ вождей, но и превосходство государственной и военной ихъ политики, сила и непоколебимое постоянство, съ коими они шли къ предположенной цѣли, наконецъ умѣнье пользоваться счастіемъ и великодушная твердость въ злополучіяхъ.

Стремленіе къ завоеваніямъ обнаружилось въ Римѣ съ первыхъ дней его существованія; но подъ правленіемъ монархическимъ это стремленіе часто было обуздываемо миролюбивою политикою царей; съ учрежденіемъ же республиканскаго правленія, войны и завоеванія сдѣлались необходимыми условіями въ существованіи государства; ибо обращеніемъ вниманія и силъ безпокойнаго, непослушнаго народа на внѣшнія дѣла, правительство могло сохранить внутреннюю тишину и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить сильнѣйшимъ страстямъ Римлянъ — властолюбію и жадности къ добычѣ. Притомъ ежегодная смѣна консуловъ въ Римѣ и намѣстниковъ въ областяхъ безпрерывно побуждали тѣхъ и другихъ къ войнѣ, какъ вѣрнѣйшему способу пріобрѣтенія славы, богатства, уваженія согражданъ и новыхъ достоинствъ. Посему-то правительство тщательно искало поводовъ къ войнѣ; объявляло ее за малѣйшее оскорбленіе народной чести и заботливо вмѣшивалось въ дѣла и распри другихъ народовъ; при этомъ оно обыкновенно покровительствовало слабѣйшихъ, для того, чтобы, скрывая властолюбіе свое подъ личиною справедливости и великодушія, ослабить сильнѣйшихъ и потомъ поработить тѣхъ и другихъ. Въ борьбѣ съ могуществен-

ными непріятелями, или составленными противъ Рима союзами, сенатъ приводилъ въ дѣйствіе всѣ способы для раздѣленія и ослабленія силъ противниковъ: онъ возмущалъ подданныхъ, обѣщая имъ свободу; привлекалъ на свою сторону часть враговъ подкупами, ласкательствомъ и блескомъ предлагаемыхъ награжденій, и терпѣливо переносилъ унизительныя обиды и частныя потери, отлагая мщеніе до благопріятнѣйшаго времени; на опаснѣйшихъ непріятелей онъ устремлялъ всѣ свои силы и не слагалъ оружія, доколѣ надъ ними не восторжествуетъ. Если побѣжденный противникъ былъ принужденъ просить мира, то побѣдители соглашались на условіяхъ, которыя долженствовали довершить его изнеможеніе: они отнимали у него лучшія области, флотъ, арсеналы и пр., истощали государственныя сокровища и доходы чрезмѣрными контрибуціями, ограничивали число его войскъ, возбраняли ему объявлять войны или заключать союзы безъ согласія римскаго сената и предоставляли себѣ право рѣшать важнѣйшія внутреннія и внѣшнія дѣла его.

Заблаговременно до объявленія войны, Римляне старались обстоятельно развѣдывать о силѣ, составѣ и военной системѣ непріятеля, о расположеніи умовъ въ народѣ, о свойствѣ театра войны, способностяхъ и характерѣ полководца, однимъ словомъ: обо всемъ, что нужно было имъ знать для одержанія успѣха въ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Сообразно съ этими свѣдѣніями, составлялся планъ кампаніи, который Римляне хранили всегда въ величайшей тайнѣ, стараясь притомъ обмануть противника демонстраціями и распространеніемъ ложныхъ слуховъ о силѣ и намѣреніи римскихъ войскъ. Въ то же время набирались войска въ Римѣ, у союзниковъ и подвластныхъ народовъ; учреждались на выгоднѣйшихъ къ тому мѣстахъ магазины (horrea), подвижные арсеналы (armentaria), оружейныя фабрики (fabricae) и т. д.

Мы уже замѣтили, что римскія арміи рѣдко превышали числомъ четыре легіона, ибо Римляне убѣждены были въ томъ, что истинная сила войскъ состоитъ не въ числѣ, а въ устройствѣ и мужествѣ ихъ и въ способностяхъ полководца. Когда же обстоятельства принуждали Римлянъ дѣйствовать многочисленными арміями, они обыкновенно увеличивали число вспомогательныхъ дружинъ. Но тогда римскія войска занимали, въ видѣ резервовъ, страну сихъ послѣднихъ и содержали ее въ повиновеніи. Такими способами Римляне, сберегая собственныя силы (которыя, въ противномъ случаѣ, были бы недостаточны для веденія столь частыхъ и кровопролитныхъ войнъ), дѣйствовали болѣе силами союзниковъ и подвластныхъ народовъ.

До войнъ Пуническихъ, составъ римскихъ армій; ограниченность театра войны и недостатокъ географическихъ свѣдѣній были причинами ничтожности понятій Римлянъ о стратегіи, и что эта важная наука не прежде какъ въ продолженіе вышепомянутой брани достигла нѣкоторой степени важности. Но и тогда тактика по прежнему составляла главную часть военнаго искусства Римлянъ и рѣшала судьбу войнъ на поляхъ сраженія. Обыкновенная стратегическая система Римлянъ была проста, но вмѣстѣ съ тѣмъ смѣла и рѣшительна. Быстро устремлялись они на встрѣчу арміи или внутрь государства своихъ противниковъ, старались принудить ихъ къ бою, или нанести имъ другой рѣшительный ударъ. Въ этомъ родѣ дѣйствія способствовала Римлянамъ малочисленность ихъ войска и военныхъ тяжестей, а также правило располагаться всегда въ укрѣпленныхъ станахъ. Посредствомъ сего римскіе полководцы, не имѣя надобности ни въ искусномъ выборѣ базиса и операціонныхъ линій, ни въ обезпечиваніи своихъ сообщеній, могли всегда и вездѣ дѣйствовать съ одинаковою свободою, силою и быстротою. Притомъ лагери Римлянъ;

уподобляясь видомъ и силою укрѣпленій правильнымъ, но подвижнымъ крѣпостямъ (см. статью *Кастраметація*), служили для войска во время битвы надежнѣйшимъ прикрытіемъ тыла, а равно убѣжищемъ въ случаѣ пораженія.

Періодъ 3-й. Состояніе военнаго искусства Римлянъ отъ Марія до Августа. (118 до 50 г. до Р. Х.).

Историческія замѣчанія. Въ концѣ предъидущаго періода начались въ Римѣ внутреннія разстройства. Главнѣйшими ихъ причинами были упадокъ нравственности, формы правленія несоотвѣтствующія уже огромности государства, вражда аристократической и демократической партій, несмѣтныя сокровища, которыя пріобрѣли частные люди войною и лихоимствомъ, наконецъ нищета, а слѣдовательно и продажность массы народа, при помощи коей богатые честолюбцы могли достигать вліянія и достоинствъ подкупами и насильствомъ.

Но эти безпорядки не касались еще войска, составляемаго по прежнему изъ лучшихъ классовъ народа. Оно все еще отличалось своимъ устройствомъ и преданностью отечеству. Не менѣе также были похвальны умѣренность, безкорыстіе и повиновеніе законамъ, оказанныя полководцами. Довольствуясь пріобрѣтенною славою, почестями тріумфа и приращеніемъ могущества Рима, большая часть сихъ истинныхъ героевъ возвращались по низложеніи враговъ отечества къ сельскимъ своимъ занятіямъ или жили въ городѣ смиренными гражданами.

Съ появленіемъ Марія все приняло другой образъ. Происходя изъ сословія низкаго и раздѣляя съ нимъ ненависть къ высшимъ сословіямъ, но одаренный также, при необузданномъ честолюбіи, мужествомъ, силою характера и способностями полководца, Марій достигъ постепенно консульскаго достоинства. Онъ впервые набралъ—въ продолженіе брани съ Югуртою—войско, составленное, вопреки кореннымъ постановленіямъ государства, изъ бѣднѣйшихъ гражданъ, отпущенниковъ, рабовъ и пр. Эта мѣра, (къ которой правительство вѣроятно и безъ того было бы принуждено, какъ по причинѣ потерь, понесенныхъ первыми классами народа въ безпрерывныхъ войнахъ, такъ и по опасности, грозившей тогда Риму отъ Кимвровъ и Тевтоновъ), нанесла рѣшительный ударъ республикѣ.

Съ того времени легіоны, состоя большею частію изъ людей, несвязанныхъ съ отечествомъ узами искренней преданности, носили только имя римскихъ воиновъ, дѣйствительно же принадлежали тому вождю, который умѣлъ пріобрѣсть любовь ихъ удовлетвореніемъ корыстолюбія или потворствованіемъ ихъ свирѣпости. Съ помощію такихъ дружинъ честолюбивые полководцы могли не только безнаказанно попирать законы, но даже поднимать оружіе противъ правительства. Начались заговоры, возстанія и междоусобія, похищеніе верховной власти вооруженною рукою, и Римъ, перейдя отъ правленія аристократическаго къ демократіи и охлократіи, подвергся, подобно другимъ республикамъ, военному деспотизму и наконецъ единодержавію, которое въ то время одно только могло спасти сіе государство отъ паденія.

Перемѣны въ военномъ искусствѣ. Кромѣ нравственнаго вліянія на войско, мѣра, принятая Маріемъ, имѣла также вліяніе на строй и вообще на военное искусство Римлянъ. Легіоны, безъ разбора набранные изъ старыхъ воиновъ, юныхъ охотниковъ и неопытной черни, не могли сохранять ни прежняго раздѣленія на четыре классы, ни устроенія по манипуламъ. Къ тому же тогдашнія войны Римлянъ ведены были съ народами, кои составомъ своихъ войскъ и образомъ дѣйствія принудили и Римлянъ увеличить силу и самостоятельность частей своего строя. Произошло постоянное раздѣленіе и строй легіоновъ по когортамъ, описанный нами въ статьяхъ *Легіонъ* и *Когорта*. Въ

то же время война съ союзниками и пріобрѣтенное черезъ нее всѣми народами Италіи полное право римскаго гражданства, были причинами уничтоженія различія между римскими и союзническими легіонами, мѣсто коихъ заступили когорты вспомогательныхъ войскъ, покорныхъ Риму народовъ (auxiliares, vel alariae cohortes). Сословіе кавалеровъ, обогатившись и изнѣжившись предоставленными ему государственными откупами, также начало отклоняться отъ службы простыми всадниками, и Римляне принуждены были набирать большую часть своей кавалеріи у подвластныхъ народовъ и иностранцевъ.

Таково было состояніе римскаго воинства и военнаго искусства въ періодѣ, наполненномъ ужасами безначалія, междоусобій, проскрипцій и всеобщаго разврата. Но, съ другой стороны, этотъ же періодъ есть одинъ изъ любопытнѣйшихъ въ военной исторіи; ибо въ теченіе его начальниками римскихъ войскъ были: Марій, Силла, Метеллъ, Лукуллъ, Помпей, Антоній и, величайшій изъ всѣхъ римскихъ полководцевъ, Юлій Цесарь; происходили войны съ опаснѣйшими внѣшними врагами республики и распространены были предѣлы ея по всей западной и юговосточной Европѣ, по западной Азіи и сѣверной Африкѣ. Это служитъ доказательствомъ, что римское войско, не смотря на упадокъ въ немъ нравственности и на внутреннія смуты государства, продолжало отличаться мужествомъ и устройствомъ, которое все еще было поддерживаемо строгостью военнаго порядка. Но, къ сожалѣнію, оно уже не было одушевляемо благороднымъ чувствомъ любви къ отечеству и славы, а дышало одною кровожадною свирѣпостью и страстью къ добычѣ. Поэтому воины, мало заботясь о томъ, для чего они употреблялись, съ одинакимъ ожесточеніемъ дрались съ внѣшними врагами и согражданами; возставали, въ случаѣ неудовлетворенія ненасытнаго ихъ корыстолюбія, противъ правительства и вождей своихъ, и не страшились даже быть соучастниками въ мятежахъ Катилины и подобныхъ ему чудовищъ.

Періодъ 4-й. Отъ Августа до разрушенія Западной Римской имперіи. (Отъ 550 г. до Р. Х. 476 по Р. Х.).

а) *Состояніе римскаго военнаго искусства отъ Августа до Нервы.* Октавій Августъ, достигши единодержавной власти, водворилъ въ Римскомъ государствѣ порядокъ и внутреннее спокойствіе. Но для сохраненія его нужно было совершенно переобразовать воинство, привыкшее въ бурныя времена междоусобныхъ войнъ къ мятежамъ, своеволію и распутству. Августъ уволилъ до 120,000 безпокойныхъ ветерановъ, размѣстивъ ихъ по разнымъ колоніямъ, изгналъ изъ арміи отпущенниковъ и рабовъ и набралъ новое, постоянное войско изъ 25 легіоновъ, въ которые принимались одни только римскіе граждане, и неопредѣленнаго числа вспомогательныхъ пѣшихъ и конныхъ дружинъ. Эти войска состояли подъ начальствомъ легатовъ, избираемыхъ Августомъ и сенатомъ, и были расположены въ постоянныхъ лагеряхъ (castra stativa) по границамъ имперіи, какъ для ихъ защиты, такъ равно и для удаленія ратниковъ отъ роскошной городской жизни и крамольныхъ скопищъ. Отдѣльный и отборный корпусъ *преторіянцевъ* (см. это слово) былъ расположенъ въ Римѣ и важнѣйшихъ городахъ Италіи; внутреннюю стражу содержали въ Римѣ шесть городскихъ когортъ (cohortes urbanae), а въ областяхъ Италіи семь когортъ, именуемыхъ vigiles; три флота: въ Мессинѣ, Равеннѣ и Форумѣ Юлійскомъ, въ Нарбонской Галліи, охраняли безопасность морей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Августъ возстановилъ прежнюю строгость военнаго порядка, узаконилъ производить черезъ каждые три года правильный наборъ рекрутъ для замѣны воиновъ, выслужившихъ двадцатилѣтній срокъ службы, и опредѣлилъ часть постоянныхъ государственныхъ доходовъ для содер-

жанія арміи, флота и крѣпостей. Для занятія же войскъ въ свободное отъ службы время, повелѣлъ онъ употреблять ихъ на укрѣпленіе пограничныхъ городовъ и линій, на устроеніе большихъ военныхъ дорогъ и т. п.

Но благоразумныя постановленія Августа, хранившія тишину въ государствѣ въ продолженіе сорокалѣтняго его царствованія, были нарушены уже первыми его преемниками. Жестокость или слабость сихъ императоровъ, возбудивъ ненависть народа и послуживъ поводомъ къ частымъ заговорамъ, заставили ихъ прибѣгнуть къ войску, какъ къ вѣрнѣйшей подпорѣ своего владычества и безопасности. Они снова стали увеличивать плату и преимущества ратниковъ, и оставляли распутство ихъ и притѣсненіе мирныхъ гражданъ безъ наказанія. Неминуемымъ слѣдствіемъ сихъ мѣръ были упадокъ воинскаго порядка и болѣе и болѣе возраставшее своевольство воиновъ, а особливо преторіанцевъ и ихъ префектовъ, которые присвоили себѣ противозаконную власть и вліяніе на государственныя дѣла, а наконецъ и право располагать по своему произволу престоломъ. По прекращеніи Цесаревой династіи въ особѣ Нерона, легіоны, расположенные въ областяхъ, послѣдовали примѣру преторіанцевъ, и стали также провозглашать императорами любимыхъ вождей своихъ. Римская монархія снова сдѣлалась поприщемъ бунтовъ, междоусобій и всякаго рода ужасовъ.

Притомъ безпрерывное умноженіе войскъ, которое казалось необходимымъ, какъ по усилившемуся тогда натиску варварскихъ народовъ, такъ и по частымъ внутреннимъ безпокойствамъ, было причиною, что легіоны снова наполнились чернью; что срокъ службы былъ увеличенъ и что, наконецъ, вовсе перестали увольнять ратниковъ въ отставку. Отъ этого узы, соединявшія народъ и войско, совершенно расторглись; военное званіе сдѣлалось, такъ сказать, государствомъ въ государствѣ; воины, презирая гражданъ, гнушаясь ими, презирали также всякое не военное занятіе и проводили мирное время въ праздности и распутствахъ.

Не смотря однако ни на такое состояніе войска, ни на безпрерывныя внутреннія потрясенія, Римъ сохранилъ въ этомъ періодѣ внѣшнюю свою силу и торжествовалъ, за весьма немногими исключеніями, надъ многочисленными и храбрыми противниками. Это должно болѣе приписывать генію нѣкоторыхъ великихъ императоровъ и полководцевъ, превосходству самаго военнаго искусства и тому ужасу, который издревле предшествовалъ римскому воинству, нежели мужеству и устройству тогдашнихъ легіоновъ,

Войны, которыя Римляне въ этомъ періодѣ вели съ Германцами и Парѳянами, дѣйствовавшими, первые огромными массами сомкнутой пѣхоты, другіе многочисленною, превосходною конницею, заставили ихъ усилить переднюю линію своего строя, уменьшить интервалы между когортами и усилить конницу. Такъ произошло второе устроеніе легіоновъ по когортамъ и въ двѣ линіи (см. *Легіонъ*), учрежденіе отдѣльныхъ конныхъ полковъ въ 500 и 1000 чел. и перемѣна въ образѣ битвы, гдѣ употребленіе меча мало по малу замѣнено было дѣйствіемъ копей и пикъ. Въ то же время легіоны стали также возить съ собою въ полѣ метательныя машины, которыя до того употреблялись только на войнѣ въ укрѣпленіяхъ. Число ихъ, постепенно увеличиваясь, дошло наконецъ до такой степени, что каждая центурія имѣла по онагру или баллистѣ. Описаніе сихъ орудій находится въ статьѣ *Военныя машины древнихъ* (см. III томъ лексикона).

b) *Римское военное искусство въ періодѣ отъ Нервы до Коммода.* Съ восшествіемъ на престолъ Нервы начался золотой вѣкъ Римской имперіи. Подъ правленіемъ мудрыхъ и добродѣтельныхъ государей: Нервы, Траяна, Адріана, Антонина, Марка Аврелія, порядокъ

и благоденствіе господствовали въ Римскомъ государствѣ, безчинства воиновъ были обузданы, миръ, осчастлившій народы, нарушался только войнами, необходимыми для отраженія варваровъ и для сохраненія воинскаго духа въ легіонахъ.

Но Римляне такъ уже были обезсилены роскошью, упадкомъ нравственности и долговременнымъ тиранствомъ, надъ ними тяготѣвшимъ; такъ сильно были подавлены въ нихъ чувства чести и любви къ отечеству, что ни Траянъ, ни Антонинъ, не могли одушевить ихъ новымъ мужествомъ. Лѣтописцы упоминаютъ, что молодые римскіе граждане стали тогда увѣчить себя, чтобы этимъ постыднымъ средствомъ освободиться отъ военной службы. Мало по малу отвращеніе къ ней, нѣга и развратъ распространились также между союзными и подвластными народами, изъ коихъ преимущественно пополнялись легіоны. Императоры принуждены были помѣщать въ нихъ варваровъ, которые хотя и служили изъ одной корысти, но за то были сильнѣе и мужественнѣе Римлянъ. Правила, которыми руководствовались на войнѣ эти народы, совершенно противныя римскимъ, а также распространившаяся между Римлянами склонность къ наукамъ и искусствамъ Грековъ, слѣдовательно и къ военнымъ ихъ учрежденіямъ, служили поводомъ къ прекращенію строя легіоновъ отдѣльными когортами и въ видѣ шахмата и замѣненію его другимъ строемъ, сходствовавшимъ съ греческими фалангами, и первоначальнымъ устроеніемъ легіоновъ по классамъ (см. *Легіонъ*).

Легкія войска и военныя машины открывали бой. По приближеніи легіоновъ, первыя быстро проходили сквозь линію тяжеловооруженной пѣхоты, причемъ четные ряды ея мгновенно заходили за нечетные; потомъ легкая пѣхота строилась за линѣйною и содѣйствовала ей навѣсными выстрѣлами, или прикрывала машины, а линѣйная подавалась впередъ, или ожидала твердою ногою нападенія непріятеля; переднія шеренги тогда примыкали и брали копья на руку; остальныя бросали ихъ навѣсно.

Нельзя не замѣтить, что этотъ строй и образъ дѣйствія представляли много важныхъ тактическихъ выгодъ: легіонъ представлялъ полную линію безъ слабыхъ пунктовъ; всѣ воины, находившіеся въ строю, дѣятельно участвовали въ битвѣ; копья, стрѣлы и камни, бросаемые ратниками и машинами, затрудняли непріятеля въ произведеніи атаки и приводили его въ разстройство, въ случаѣ нападенія со стороны Римлянъ; глубина строя, дѣлая его равно способнымъ къ натиску и отпору, позволяла также раздѣлить его, смотря по обстоятельствамъ, на двѣ линіи по классамъ тяжелой пѣхоты и на отряды по когортамъ; по способности своего вооруженія, ратники могли дѣйствовать сомкнуто и врассыпную, въ мѣстахъ открытыхъ и пересѣченныхъ, противъ пѣхоты и конницы; наконецъ резервы, находясь въ безопасности отъ непріятельскихъ стрѣлъ, могли не только поддерживать легіоны во время битвы и прикрывать отступленіе, но и поспѣшать на тотъ пунктъ, гдѣ имѣлась въ нихъ надобность.

Посредствомъ этихъ выгодъ военнаго искусства и дѣйствіемъ генія вышепомянутыхъ императоровъ, могущество и слава Рима сохранились и въ этомъ періодѣ, и если бы внутреннее устройство и воинскій порядокъ не стали снова и уже невозвратно упадать по смерти Марка Аврелія, то имперія еще долѣе могла бы противустоять усилившимся ударамъ внѣшнихъ своихъ враговъ.

c) *Состояніе Римскаго воинства отъ Коммода до Діоклитіана.* Періодъ римской исторіи отъ кончины Марка Аврелія до Діоклитіана называется временемъ своевольнаго владычества воиновъ. Государи, каковы были Коммодъ, Каракалла, Геліогабалъ, Максенцій и другіе, не иначе могли удерживаться на престолѣ, какъ приверженностью войска, которому они прощали всѣ пороки и преступленія. Исчезла послѣд-

ная тѣнь порядка и повиновенія. Преторіанцы и легіоны бунтовали наперерывъ, возводили на престолъ недостойныхъ своихъ любимцевъ и снова низвергали съ него, въ случаѣ неудовлетворенія ненасытному корыстолюбію и дикимъ страстямъ воиновъ. Лучшіе императоры: Пертинаксъ, Александръ Северъ, Авреліанъ, Пробъ, дерзнувшіе обуздать войско, сдѣлались жертвами ихъ неистовства. Государство терзали попеременно то тиранство его владѣтелей, то безначаліе и междоусобіе; весь народъ раздѣлился на двѣ, равномѣрно презрительныя части: на вооруженныхъ угнетателей и на подлыхъ, обезсиленныхъ рабовъ.

Эти бѣдствія еще увеличивались отъ безпрерывныхъ нашествій германскихъ и другихъ варварскихъ сосѣдей. Страшныя воинства ихъ, торжествуя безъ труда надъ развращенными, малодушными Римлянами, грабили и опустошали пограничныя области; нѣкоторые императоры покупали у нихъ миръ золотомъ и уступкою земель, не помышляя о томъ, что это постыдное средство, обнаруживая слабость государства, побуждало варваровъ къ новымъ нашествіямъ. Эпоха неизбѣжной погибели Рима болѣе и болѣе приближалась.

Въ то же время страсть къ подражанію Грекамъ заставила Каракаллу и Александра Севера ввести въ римскіе легіоны строй и вооруженіе македонскихъ фалангъ, образовать корпуса аргираспидовъ, халхаспидовъ и т. п. Но эти постановленія прекратились по смерти упомянутыхъ императоровъ, и легіоны продолжали строиться по когортамъ и въ одной линіи, какъ описано выше. Одно лишь оружіе нѣсколько измѣнилось, ибо воины начали тогда употреблять легкіе греческіе шлемы вмѣсто тяжелыхъ римскихъ; длина копій была увеличена; число машинъ и ручного метательнаго оружія, а равно и количество конницы увеличено.

d) *Постановленія Діоклитіана и Константина Великаго.* Въ такомъ печальномъ положеніи дѣлъ Діоклитіанъ предпринялъ дать колебавшемуся государству новое, прочнѣйшее основаніе, а престолу, святость коего такъ часто была нарушаема, новую силу и величіе. Вмѣсто того, чтобы, по примѣру своихъ предшественниковъ, управлять государствомъ въ видѣ вѣнценоснаго военачальника, онъ удалилъ престолъ отъ народа и войска, окружилъ его великолѣпіемъ и этикетомъ восточныхъ царей и принялъ формы ихъ правленія, сосредоточивъ силу и дѣятельность верховной власти внутри своихъ чертоговъ. Власть и вліяніе преторіанскихъ префектовъ, вредныя какъ для имперіи и императоровъ, такъ и для войска, были ограничены; строжайшіе и соблюдаемые безъ малѣйшаго ослабленія законы возстановили порядокъ въ войскѣ и обезпечили мирныхъ гражданъ отъ его своевольства.

Константинъ В. довершилъ начатое Діоклитіаномъ преобразованіе государства. Въ его царствованіе имперія была раздѣлена на 4 префектуры (Восточную, Иллирію, Италію и Галлію) съ 13 діоцезами; были умножены правительственныя мѣста, взаимно зависящія другъ отъ друга и отъ министерствъ, которыя, съ своей стороны, сосредоточивались въ особѣ императора; военная часть отдѣлена отъ гражданской; Византія назначена столицею имперіи вмѣсто Рима, гдѣ множество предметовъ напоминали государю и народу о древней, уже утраченной славѣ и вольности; Христіанская вѣра провозглашена господствующею въ имперіи; Римское правительство, народъ и воинство приняли совершенно новый видъ.

До временъ Діоклитіана военное званіе почиталось почетнѣйшимъ и счастливѣйшимъ въ государствѣ, если для истиннаго воина честь и счастіе могутъ существовать безъ добродѣтели и славы. До того времени преимущества, предоставленныя ратникамъ, изобильное ихъ содержаніе и безнаказанность распуствъ привлекали въ ряды войска

множество смѣлыхъ бродягъ и такихъ людей, которые желали и чувствовали въ себѣ силу перемѣнить состояніе угнетенныхъ на состояніе угнетателей. Совсѣмъ противное воспослѣдовало, когда Діоклитіанъ и Константинъ В., возстановивъ строгость воинскаго порядка, отняли у ратниковъ средства располагать престоломъ и достояніемъ гражданъ, удовлетворять тѣмъ своему корыстолюбію и вести жизнь праздную и распутную. Тогда уже никто не хотѣлъ добровольно служить въ войскѣ; правильные же наборы рекрутъ, частію отъ потери нравственности и физическихъ силъ въ народѣ, частію по лихоимству набиравшихъ, пополняли легіоны такими людьми, коихъ, по свидѣтельству Вегеція, граждане не хотѣли бы имѣть и рабами. Правительство было принуждено прибѣгнуть къ постыдному средству — налагать клеймы на рукахъ ратниковъ, чтобы отвратить побѣги; къ усиленію наказаній и къ помѣщенію въ легіоны наемныхъ варваровъ. Но эти наемники, вскорѣ почувствовавъ, что они составляютъ истинную силу арміи и государства, содѣлались его повелителями.

Не менѣе были гибельны своими послѣдствіями сдѣланныя тогда же перемѣны въ образѣ награжденія ратниковъ и выборѣ военныхъ начальниковъ. Въ прежнія времена тѣ лишь воины, которые отличались способностями и мужествомъ, могли достигать воинскихъ и гражданскихъ достоинствъ; производство шло, отъ низшихъ и до высшихъ степеней, въ величайшемъ порядкѣ. Въ послѣдствіи же лучшіе классы народа стали предпочитать легкую и выгодную гражданскую службу, а наиболѣе придворную, трудной и неуважаемой службѣ въ полѣ; на мѣста начальниковъ назначались уже не храбрые и заслуженные воины, но царедворцы, вельможи и такія лица, которыя, до возложенія на нихъ сей новой и важной должности, даже вовсе не носили оружія. Склонности и обычаи этихъ людей, умноженіе чиновъ и пристрастіе, господствовавшее обыкновенно при опредѣленіи къ нимъ, распространили въ войскахъ происки, несправедливости и неудовольствія. Что же касается до отличавшихся простыхъ ратниковъ, то положено было вознаграждать ихъ за лишеніе производства: увеличеніемъ жалованья, причисленіемъ къ различнымъ почетнымъ классамъ войска и наградою разными знаками отличія. Такимъ образомъ произошли, напримѣръ, классы: campigeni, или старыхъ, такъ сказать, рожденныхъ въ лагерѣ воиновъ: beneficiarii, или воиновъ, получившихъ въ награду имѣніе, armaturae duplores, или ратниковъ, которые получали двойное содержаніе; torquati, или ратниковъ, жалованныхъ золотымъ ожерельемъ и т. д. Но эти слабыя къ поощренію честолюбія средства не могли возродить въ легіонахъ утраченнаго мужества, стремленія къ славѣ и любви къ отечеству, а потому подвиги нѣкоторыхъ великихъ императоровъ, царствовавшихъ въ этомъ періодѣ, наприм. Діоклитіана, Константина, Юліана, Валентиніана и Ѳеодосія, и стараніе ихъ возстановить древній блескъ и силу римскаго оружія, должно считать только краткими отдыхами въ продолжительной борьбѣ съ уничтоженіемъ военнаго искусства и могущества Римлянъ.

Раздѣленіе и сила войскъ. — Со временъ Константина В. римскія войска, расположенныя по префектурамъ и діоцезамъ, раздѣлялись:

А. На легіоны (legiones, numeros, Praefecturae), коихъ сила сначала состояла изъ 4000 и до 5000 человѣкъ; но въ послѣдствіе времени постепенно уменьшилась до 2500, 2000 и даже до 1000.

Б. Роты вспомогательной пѣхоты (auxiliae) изъ 100 и эскадроны таковой же конницы изъ 200 чел. (vexillae).

В. Когорты и эскадроны пограничнаго войска (cohortae et alae limitanes, vel ex minore paterculo); первыя изъ 500 чел. пѣхоты, другіе изъ 100 чел. конницы.

Г. Императорскую старую и молодую

гвардію (domestici, protectores), раздѣленную на пѣшія и конныя роты (Scholae), имѣвшія различныя названія, какъ напр. schola scutariorum, gentilium, armaturae seniorum и пр.

Всѣ означенныя тутъ войска, за исключеніемъ гвардіи и пограничныхъ дружинъ, были троякаго рода:

1) Палатинскія (palatinenses), т. е. принадлежавшія къ палатамъ императоровъ. Они уподоблялись нашимъ дѣйствующимъ или полевымъ войскамъ; не имѣли постоянныхъ мѣстъ расположенія и получали большую противъ другихъ плату.

2) Комитатскія или областныя (comitatenses), которыхъ можно бы сравнить съ прусскими ландверами 1-го разряда; ибо онѣ постоянно расположены были въ областяхъ, ихъ вооружавшихъ, и распускались большую часть года по домамъ, но были во всегдашней готовности къ выступленію въ поле.

4) Подкомитатскія, pseudo-comitatenses), соотвѣтствовавшія ландверамъ 2-го разряда или военнымъ резервамъ.

Пограничныя войска были поселены почти одинаковымъ образомъ съ нынѣшними пограничными австрійскими полками. (См. *Австрія*).

Кромѣ этихъ общихъ раздѣленій, войска различались и именованіями, по главному ли ихъ оружію (lanceari, scutarii, balistarii), по странѣ ли, гдѣ были набираемы (Pannonici, Dalmatae, Maurii), по старшинству нумера (Legio prima, secunda, quarta), по императорамъ, формировавшимъ ихъ (Flavialis, Ioviana), или по оказанному ими какому либо отличію (martiarii, vindices, pii).

Начальство. Вмѣсто преторіанскихъ префектовъ, успѣвшихъ мало по малу соединить въ особѣ своей верховную военную и гражданскую власть, Константинъ В. назначилъ двухъ главныхъ военачальниковъ (magistri militiae), изъ которыхъ одинъ командовалъ всею пѣхотою (magister peditum), другой конницею (magister equitum). Въ послѣдствіи времени число магистровъ было увеличено до 5 и 8. Магистры, предводительствовавшіе гвардіею, именовались praesentales.

За магистрами слѣдовали, по степени достоинства, главные начальники войскъ расположенныхъ въ областямъ и по границамъ (comites, vel duces rei militaris). Ихъ было 23 въ арміи и 2 въ гвардіи.

Каждымъ легіономъ предводительствовалъ префектъ (prefectus legionis, prepositus, rector), подъ начальствомъ коего состояли: а) трибуны, или начальники когортъ; б) ординаты, или старшіе пять центуріоновъ 1-й когорты; в) ихъ помощники (optiones, augustales, flaviales); г) центуріоны или капитаны; д) подцентуріоны, или поручики, и декуріоны, или унтеръ-офицеры. Сверхъ того, состояли при войскахъ такъ называемые praefecti castrorum, наблюдавшіе за порядкомъ въ лагеряхъ и гарнизонахъ, и praefecti fabrarum, или начальники военныхъ машинъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ; tesserarii, родъ старшихъ адъютантовъ, употреблявшіеся для раздачи лозунга, повелѣній и для письмоводства; metatores и mensores, офицеры по квартирмейстерской части и др.

Составъ и сила арміи по раздѣленіи имперіи. — По раздѣленіи имперіи Ѳеодосіемъ В. на Восточную и Западную, военная сила того и другого государствъ состояла, по свидѣтельству книги Notitia Imperii и по другимъ, дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ:

Въ имперіи Восточной: а) изъ одной пѣшей и одной конной ротъ старой гвардіи и 8 ротъ другого тѣлохранительнаго войска; b) 70 легіоновъ (13 палатинскихъ, 38 комитатскихъ и 19 подкомитатскихъ); 11 ротъ и 11 эскадроновъ вспомогательныхъ и 59 когортъ и 66 эскадроновъ пограничныхъ войскъ; 7 флотовъ: всего изъ 140,000 челов. пѣхоты и 15,000 конницы.

Въ Западной Имперіи: а) изъ 1 пѣшей и 1 конной ротъ старой и 5 школъ молодой гвардіи; b) 62 легіоновъ

(12 палатинскихъ, 32 комитатскихъ и 18 подкомитатскихъ); c) 65 ротъ и 12 эскадроновъ вспомогательныхъ; d) неопредѣленнаго числа пограничныхъ когортъ и эскадроновъ и 17 флотовъ. Всего 70,000 пѣхоты, 8,500 конницы и около 50,000 пограничныхъ войскъ.

Не трудно себѣ представить, что столь малочисленныя, въ сравненіи съ огромностію имперіи, силы, составленныя притомъ частію изъ слабыхъ тѣломъ и душею Римлянъ, частію изъ наемныхъ, буйныхъ и продажныхъ варваровъ, не могли устоять противъ нахлынувшихъ тогда на Западную имперію безчисленныхъ роевъ полудикихъ и жаждавшихъ добычи враговъ, которыхъ стремленіе имѣло слѣдствіемъ разрушеніе 1000 лѣтняго римскаго владычества.

Заключеніе. Въ царствованіе Граціана римскіе ратники перестали носить латы, а вмѣсто шлемовъ покрывали головы мѣховыми паннонскими шапками. Лагери ихъ также не были укрѣпляемы, ибо изнѣженные воины страшились тягостныхъ работъ болѣе смерти, а потому, сами лишивъ себя главнѣйшихъ способовъ къ защитѣ, бывали обыкновенно жертвою нечаянныхъ нападеній и мужества, лучше ихъ вооруженныхъ, противниковъ.

«Легіоны, говоритъ Вегецій, существуютъ еще въ нашемъ войскѣ, но они однимъ лишь названіемъ напоминаютъ прежде бывшіе; мужество, воинскій духъ и порядокъ исчезли, мѣсто ихъ заступили малодушіе и развратъ. Правительство не обращаетъ вниманія на обученіе молодыхъ гражданъ и ратниковъ военному дѣлу и на занятіе ихъ полезными работами; на наборахъ рекрутъ, для замѣны умершихъ и множества бѣжавшихъ воиновъ, господствуютъ обманы и лихоимство; воинскія достоинства сдѣлались наградою не храбрости и заслугъ, а лести и подкупа».

Таковъ былъ конецъ военнаго искусства, славы воинства и могущества Римлянъ! *Б. Л. И. З.*

РИМСКІЕ ПОХОДЫ (Römerzüge). Названіе это было присвоено путешествіямъ, предпринимаемымъ въ Италію вновь избранными Германскими королями для полученія въ Римѣ отъ папы коронованія въ Римскіе императоры. Хотя уже Карлъ Великій, въ 800 году, былъ такимъ образомъ коронованъ папою Леономъ III, однако, при слабыхъ наслѣдникахъ его, обрядъ сей былъ совершенно забытъ. Императоръ Оттонъ I, изъ Саксонскаго дома, въ 962 году, снова отправился за Альпы и получилъ корону изъ рукъ папы, Іоанна XII. Съ этихъ поръ ввелось въ обыкновеніе, что каждый новый императоръ предпринималъ такія путешествія. Нужныя къ тому распоряженія утверждаемы были на государственныхъ сеймахъ. Всѣ германскіе владѣльцы, графы, бароны и другіе вассалы имперіи обязаны были въ этомъ случаѣ сопровождать короля, съ собственными своими вассалами. Сначала, при Оттонѣ I, все это имѣло видъ мирнаго, торжественнаго шествія; но вскорѣ, въ слѣдствіе интригъ римскихъ первосвященниковъ и явнаго сопротивленія Ломбардскихъ и другихъ городовъ Италіи, много терпѣвшихъ отъ прохода столь многочисленныхъ конвоевъ, императоры принуждены были брать съ собою войска.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ *Римскихъ походовъ* можно причислить походъ императора Фридриха Рыжебородаго въ 1154 году (см. *Фридрихъ I*) и послѣдній и самый блистательный походъ императора Генриха VII, въ 1311 году. *Б. Б. Г.*

РИНГОЛЬДЪ, великій князь Литовскій. Онъ былъ необыкновенный воинъ, глубокій политикъ, счастливый соперникъ и побѣдитель мужественнаго магистра рыцарей Ливонскаго Ордена Фольквина. Рингольдъ родился около 1176 г., на престолъ вступилъ въ 1226 г., по смерти отца своего, Альгимунда, бывшаго княземъ Литовскаго княжества, названнаго въ послѣдствіи Литовско-Новогрудскимъ. Первою мыслію его было

соединить Литовскій народъ; для этого онъ вошелъ въ тѣснѣйшій союзъ съ княземъ Литовско-Завилейскимъ, Свинторогомъ, и, когда великій магистръ рыцарей, Фольквинъ, съ большею частію своего войска, по льду отправился добывать островъ Эзель, онъ сдѣлалъ нападеніе на Ливонію, сжегъ и ограбилъ множество селеній. Въ отмщеніе, Фольквинъ, въ началѣ 1227 г., вторгся въ Семигалію; туземцы вмѣстѣ съ Литовцами приняли сраженіе, и на мѣстѣ легло ихъ 1,600 человѣкъ; однако же магистръ, опасаясь прибытія новаго непріятельскаго войска, поспѣшилъ уйти за Двину. Рингольдъ, въ началѣ 1228 г., присоединивъ къ своимъ дружинамъ Семигальцевъ и Куронцевъ, черезъ замерзшій заливъ прошелъ на острова Эзель и Монъ и распространилъ опустошеніе по Эстоніи. Лѣтописцы замѣтили, что до той поры Литовцы никогда не заходили такъ далеко. Смѣлый рыцарь Люпрехтъ, съ рыцарями и вооруженными жителями, на разсвѣтѣ нечаянно напалъ на станъ литовскій; въ упорной оборонѣ союзниковъ пало 500 чел., однако жъ они ушли съ большею частію добычи. Въ 1229 г. умеръ славный архіепископъ Рижскій, Альбертъ, и въ немъ Ливонія лишилась неутомимаго дѣятеля; а Рингольдъ сталъ смѣлѣе. Онъ, въ 1229 и 1230 г., пускался въ набѣги на Польшу, Волынь и Новгородскія земли, съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ 1230 г. успѣлъ соединить мелкихъ князьковъ Литовскихъ подъ свою власть, принялъ титулъ великаго князя Литовскаго, и столицу перенесъ изъ Кернова въ *Новгородъ Литовскій* (см. это слово). У рыцарей была на Двинѣ крѣпость Ашераденъ, откуда они дѣлали нападенія на сосѣднія Литовскія земли. Рингольдъ, желая уничтожить эту крѣпость, въ 1233 г. отправилъ къ ней Семигальскаго князька Вестгарда; послѣдній хотя и не взялъ Ашерадена, однако произвелъ опасенія въ рыцаряхъ смѣлымъ набѣгомъ, и поэтому Фольквинъ, увеличивъ свои силы Латышами и Эстонцами, нечаянно явился въ Литвѣ. Литовское войско встрѣтило его между Динабургомъ и Вилькоміромъ; близъ Ужполя загорѣлась упорная битва, въ которой Литовцевъ пало на мѣстѣ около 2,000, но они удержали за собою поле битвы; рыцари понесли гораздо большую потерю и потянулись назадъ. Въ 1234 г. Литовцы вторгнулись въ Новгородскія земли и доходили до Торжка и Клина; въ то же время Рингольдъ покорялъ Русь Кривичанскую. Луцкій князь Давидъ, въ 1235 г., убѣдилъ Святослава Всеволодовича (брата в. к. Кіевскаго Георгія Всеволодовича), Льва Даниловича Волынскаго и Димитрія князя Друцкаго, общими силами сокрушить смѣлаго врага. Войска сошлись на правомъ берегу Нѣмана, при устьѣ Дзитвы. Рингольдъ успѣлъ занять весьма выгодную позицію между рѣками, и вступилъ въ бой съ непріятелемъ, гораздо превышавшимъ его силы. Съ ожесточеніемъ сражались съ утра до ночи, и Литовцы одержали надъ союзниками совершенную побѣду. Князья Димитрій и Давидъ убиты; весь обозъ достался Литовцамъ. На томъ мѣстѣ основано селеніе *Могильно*, и до сихъ поръ видны обширныя могилы, гдѣ погребены убитые. Это такъ прославило Рингольда, что по цѣлой Европѣ пронеслась молва о необыкновенномъ возвышеніи Литовскихъ язычниковъ. Рыцари ко всѣмъ вопіяли о помощи; самъ папа, боясь за ливонскую церковь, отправилъ своего легата Вильгельма собирать крестоносцевъ противъ невѣрныхъ, и въ концѣ лѣта 1236 г. крестоносцы прибыли къ Ригѣ. Однимъ отрядомъ командовалъ графъ Даннепбергъ, другимъ прославившійся рыцарь Ѳеодорикъ фонъ Гасельдорфъ; Русскіе составили особый отрядъ; Фольквинъ и Рижскій епископъ Николай вооружили Латышей и Эстонцевъ, и Фольквинъ съ огромнымъ войскомъ по непроходимымъ дотолѣ мѣстамъ пошелъ

прямо къ Кернову, чтобы напасть нечаянно на самый центръ Литвы; но Рингольдъ уже слѣдилъ ихъ движеніе, стягивалъ свои войска на правый берегъ Виліи, и расположился между Тылтаголой и Корсакишками, упершись обоими крылами въ рѣки Лавенну и Каменку, такъ что непріятелю не было возможности обойти его. Фольквинъ, невидавшій ни одного непріятеля, былъ изумленъ, когда, вышедши изъ лѣсу на равнину, сталъ лицомъ къ лицу Литовцамъ въ боевомъ порядкѣ. Устроивъ наскоро свои войска, онъ началъ атаку, призывая Св. Маврикія. Литовцы бились на-смерть, и, не смотря на ничтожность своего вооруженія, стояли неподвижною стѣною и не дали нигдѣ прорвать строя. Видя, что солнце начинаетъ закатываться, Фольквинъ изъ рыцарей и крестоносцевъ составилъ два отряда; самъ сталъ при орденской хоругви и бросился впередъ, чтобы разорвать строй Литовцевъ; второй отрядъ долженъ былъ итти въ слѣдъ ему; но великій магистръ, со всѣми бывшими при немъ рыцарями, палъ подъ ударами литовскихъ палицъ; натискъ второго отряда также былъ отбитъ: оба военачальники — графъ Данненбергъ и Гасельдорфъ пали смертію храбрыхъ. Лишившись предводителей, союзники начали подаваться назадъ, а Литовцы стали обхватывать ихъ съ боковъ; отступавшіе бросились спасаться кто какъ могъ. Литовцы на каждомъ шагу устилали землю трупами ихъ, и изъ огромнаго войска за Двину убѣжала ничтожная горсть людей. Ливонскій Орденъ одолженъ своимъ бытіемъ только тому, что Рингольдъ не пошелъ за Двину, удовольствовавшись блистательною побѣдою. Вѣсть объ ней изумила Европу: всѣхъ Литовцевъ стали представлять великанами. Рингольдъ, имѣлъ еще нѣсколько сраженій съ Русскими, и въ 1240 г. умеръ, имѣя отъ роду около 64 лѣтъ. *И. П. Б.*

РИНЬИ, графъ, французскій адмиралъ, родился въ Лотарингіи въ 1783 году. Вступивъ во время революціи въ морскую службу своего отечества, былъ, въ 1822 году, командиромъ фрегата. Въ 1825 году, когда, въ слѣдствіе возстанія въ Греціи, посланъ былъ сильный французскій флотъ къ берегамъ Леванта, Риньи былъ произведенъ изъ капитановъ въ контръ-адмиралы, а въ 1827 году назначенъ начальникомъ французскихъ морскихъ силъ на Средиземномъ морѣ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ морскомъ сраженіи подъ *Навариномъ* (см. это слово) 20 октября 1827 года, и раздѣлялъ славу этой побѣды съ англійскимъ адмираломъ Кодрингтономъ и русскимъ адмираломъ графомъ Гейденомъ. Въ 1829 году былъ онъ морскимъ префектомъ въ Тулонѣ; не принялъ управленія морскимъ министерствомъ, которое предлагалъ ему князь Полиньякъ, и снова получилъ командованіе флота въ Левантѣ. 31 іюля 1830 года, временное правительство Франціи назначило Риньи морскимъ министромъ; но по восшествіи на престолъ Людовика Филиппа, это назначеніе было отмѣнено, и Риньи достигъ этого мѣста только въ 1831 г. Онъ сдѣлалъ многія улучшенія во флотѣ и въ колоніяхъ, управлялъ потомъ временно другими министерствами; былъ посланъ въ Неаполь съ дипломатическою миссіею, которая однако жъ не удалась, и уволенъ отъ этой должности. До прибытія маршала Мезона, 30 апрѣля, Риньи временно завѣдывалъ дѣлами военнаго министерства. Возвратившись во Францію, онъ скончался тамъ 7 ноября 1835 года. (Milit. Convers. Lex.).

РИНТЕЛЬНЪ, городъ въ Нижне-Гессенскомъ округѣ, съ крѣпкимъ замкомъ, на лѣвомъ берегу Везера.

Сраженіе 22 марта 1633 года.

Не смотря на пораженіе Имперцевъ подъ Люценомъ, генералъ ихъ, Гронсфельдъ, продолжалъ занимать въ Нижней Саксоніи многіе укрѣпленные пункты и набирать новыя войска. Герцогъ

Георгъ Люнебургскій, назначенный канцлеромъ Оксенстирною, главнокомандующимъ шведскими и союзными съ ними войсками въ Нижней Саксоніи, двинулся, среди зимы, изъ Оснабрюкскаго округа къ Везеру, чтобы отнять у Имперцевъ важнѣйшіе пункты переправы. Города: Герфордъ, Влото и Билефельдъ вскорѣ подчинились его власти; генералъ Книпгаузенъ, безъ сопротивленія занявшій Ринтельнъ, обложилъ Гамельнъ, но не могъ переправиться черезъ Везеръ, по причинѣ прибыли воды; Имперцы, перетащивъ всѣ перевозныя суда на правый берегъ рѣки, расположились станомъ противъ Ринтельна. Скоро потомъ Гронсфельдъ, считая переправу открытою силою на этомъ пунктѣ невозможною, съ большею частію своихъ войскъ, двинулся въ Гамельнъ и Минденъ, поручивъ генералу Гарриху оборону Везера, между Ринтельномъ и Ольдендорфомъ. Гарихъ устроилъ насупротивъ Ринтельна батарею съ брустверомъ, оставилъ при ней часть своего отряда, а остальную расположилъ по ближайшимъ селеніямъ. Число войскъ герцога Георга въ точности неизвѣстно. Прибывъ, 28 февраля, въ Ринтельнъ, онъ немедленно приказалъ собрать суда, помѣстилъ на нихъ орудія и нѣсколько дней сряду обстрѣливалъ непріятельскую батарею, но безъ всякаго почти успѣха. Когда вода въ Везерѣ начала убывать, то герцогъ рѣшился предпринять переправу. По указанію одного крестьянина, открытъ былъ въ рѣкѣ узкій бродъ. Утромъ 2 марта, герцогъ Георгъ выступилъ съ 5 полками конницы и нѣсколькими ротами пѣхоты, приказавъ полкамъ, остававшимся въ лагерѣ подъ Ринтельномъ, собраться, по обыкновенію, для ранняго богослуженія, чтобы этимъ скрыть отъ ближайшихъ непріятельскихъ ведетовъ движеніе войскъ, назначенныхъ для переправы. Обходными путями они достигли брода и перешли черезъ рѣку. Самъ герцогъ ѣхалъ верхомъ впереди въ сопровожденіи мужика, указывавшаго дорогу.

Пѣхота была посажена позади лучшихъ всадниковъ; по обѣимъ сторонамъ брода поставлены были орудія, чтобы, въ случаѣ надобности, прикрыть отступленіе. Когда герцогъ съ первымъ полкомъ вступилъ на правый берегъ Везера, то пѣхота стала за ближайшею высотою. Между тѣмъ Имперцы подняли тревогу. Генералъ Гаррихъ, поспѣшно собравъ нѣсколько полковъ, двинулся къ переправѣ; но видя, что она уже совершилась, не отважился на бой, а отступилъ въ Гамельнъ. Полковникъ Ассебургъ, оставленный, съ 3 ротами пѣхоты и нѣсколькими эскадронами конницы, у батареи противъ Ринтельна, не слыша ни одного выстрѣла, считалъ себя въ безопасности. Вдругъ прискакалъ герцогъ Георгъ съ своею кавалеріею, безъ труда опрокинулъ имперскую конницу, атаковалъ пѣхоту съ тыла и захватилъ большую часть ея въ плѣнъ, вмѣстѣ съ орудіями и обозомъ. Послѣ этого главныя силы герцога устроивъ у Ринтельна мостъ, безпрепятственно совершили переправу. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

РИППАХЪ, деревня въ прусскомъ округѣ Саксоніи, по дорогѣ изъ Вейсенфельса въ Люценъ, на правомъ берегу рѣчки Риппахъ.

Сраженіе 15 ноября 1632 года.

Шведскій король Густавъ Адольфъ, желая соединиться съ Саксонцами и потомъ сразиться съ Валленштейномъ на равнинахъ Лейпцига, выступилъ изъ Наумбурга въ Пегау. Авангардъ его, наткнувшійся дорогою на имперскіе разъѣзды, узналъ отъ плѣнныхъ, что корпусъ Паппенгейма вступилъ въ Галле, а потому король, перемѣнивъ свой планъ дѣйствія, двинулся къ Люцену, чтобы напасть на Валленштейна прежде возвращенія Паппенгейма. Въ Вейсенфельсѣ стоялъ полковникъ Коллоредо съ выдвинутымъ впередъ наблюдательнымъ отрядомъ, который, отступивъ при приближеніи Шведовъ, расположился на высотахъ позади Риппаха. Число собранныхъ тамъ имперскихъ

войскъ доходило до 6000 челов., большею частію Кроатовъ. Въ 2 часа по полудни 15 ноября, шведскій авангардъ, 8000 чел., показался на высотѣ у Позерна; армія слѣдовала за нимъ по пятамъ. Самъ король, осматривая пункты для переправы черезъ рѣчку, замѣтилъ, что деревни: Перстенъ, Рипнахъ, Хильперицъ и Геренъ, а также находившіеся тамъ мосты, заняты большимъ числомъ мушкетеровъ, и что на заднихъ отлогихъ возвышеніяхъ поставлено нѣсколько орудій, которыя амфилировали или фланкировали мосты. Рѣчка Рипнахъ течетъ по болотистой равнинѣ и переправа черезъ нее возможна только по мостамъ. Хотя время было чрезвычайно дорого, однако король не отваживался тотчасъ начать атаку, ибо нельзя было знать, находятся ли за противолежащими высотами сильные резервы, и уронъ во всякомъ случаѣ былъ бы слишкомъ чувствителенъ. Поэтому, Густавъ Адольфъ, приказавъ ввезти 24 орудія, открылъ изъ нихъ сильный огонь, между тѣмъ какъ армія устроивалась въ боевой порядокъ. Имперцы защищались упорно. Въ это время одинъ пастухъ, за подаренную ему сумму денегъ, показалъ Шведамъ бродъ неподалеку мельницы у Гросъ-Перстена. Нѣсколько ротъ драгунъ и мушкетеровъ тотчасъ двинулись къ этому пункту, перешли рѣчку и направились вправо во флангъ Имперцевъ. За ними пошли другіе, болѣе значительные отряды. Мушкетеры придерживались берега рѣки, а драгуны поскакали къ дорогѣ, ведущей въ Люценъ. Имперцы, занятые съ фронта сильнымъ огнемъ орудій и нападеніями Шведовъ, замѣтили это обходное движеніе только тогда, когда драгуны появились уже у нихъ въ тылу. Защищаться не было возможности и весь передовой отрядъ Коллоредо обратился въ бѣгство, послѣ чего шведская армія безпрепятственно могла совершить свою переправу. Хотя въ сумерки показались со стороны Люцена нѣсколько имперскихъ полковъ, посланныхъ Валленштейномъ на подкрѣпленіе авангарда, однако они вскорѣ поворотили назадъ. Шведы провели ночь на занятыхъ высотахъ, а на слѣдующее утро двинулись къ *Люцену* (см. это слово).

Дѣло 19 апрѣля (1 мая) 1813 г. въ которомъ убитъ маршалъ Бессіеръ (см. *Люценъ*). *Б. Б. Г.* и *М. И. Б.*

РИСВИКЪ, деревня въ провинціи Голландіи, королевства Нидерландскаго, между Гаагою и Дельфтомъ. Она извѣстна по заключенному въ ней, 20 сентября и 30 октября 1697 года, миру, окончившему вторую Нидерландскую войну Людовика XIV (см. статью *Нидерландскія войны*).

РИФЫ. При плаваніи судна подъ парусами, держатъ ихъ сообразно силѣ и направленію вѣтра. При перемѣнѣ послѣдняго перемѣняется и положеніе парусовъ, а отъ силы вѣтра зависитъ количество ихъ, или площадь парусности, движущей корабль. При усиливающемся вѣтрѣ она постепенно уменьшается, а при утихающемъ увеличивается. Соразмѣрять парусность силѣ вѣтра—есть дѣло большой опытности мореплавателя. Для уменьшенія парусности, верхніе паруса совсѣмъ убираютъ и крѣпятъ, у марселей же и нижнихъ парусовъ берутъ только *рифы*, т. е. подвязываютъ часть паруса, уменьшая тѣмъ его площадь. У марселей на корабляхъ и фрегатахъ бываетъ по четыре рифа на каждомъ марселѣ; верхній изъ рифовъ, что у самой марса-реи, называется *первый рифъ*, слѣдующій за нимъ *второй*, потомъ *третій* и наконецъ *четвертый рифъ*. Они означены на 2-мъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому сего Лексикона подъ литерами f, f′, f″ и f‴; тамъ же подъ № 17 показаны *рифъ-сезни*, —это коротенькія веревочки, которыми подвязываютъ рифы къ реямъ, когда уже концы паруса притянуты къ бокамъ рея особыми снастями, называемыми *штыкъ болты*. Рифы берутъ начиная съ перваго. Когда взяты всѣ четыре рифа у

марселя, то площадь его уменьшена на половину. Рифы отдаютъ начиная съ четвертаго или послѣдняго который взятъ. У косыхъ парусовъ, какъ трисели и стаксели, которые не имѣютъ реевъ, рифы бываютъ не вверху, какъ у прямыхъ парусовъ, подобно марселямъ, а внизу, и берутся начиная съ нижняго, который у нихъ называется первымъ рифомъ и такъ далѣе къ верху до четвертаго рифа. Число рифовъ зависитъ отъ величины паруса; но болѣе четырехъ не бываетъ почти никогда. *Рифленыя паруса* называются тѣ, у которыхъ взятъ одинъ или нѣсколько рифовъ; если же взяты у паруса всѣ рифы, то говорится, что онъ *зарифленъ всѣми рифами*. Взятіе рифовъ есть одна изъ важнѣйшихъ практическихъ работъ на кораблѣ; скорое и хорошее исполненіе ея показываетъ искусство матросовъ, которые при этомъ висятъ на реяхъ, качаясь въ воздухѣ надъ моремъ. *С. П. К.*

РИФЪ есть оконечность берега, выдавшаяся узкою полосою въ море. Если рифъ не покрывается водою, то его зовутъ *надводнымъ*, въ противномъ случаѣ *подводнымъ*. Въ моряхъ, гдѣ есть приливы и отливы, бываютъ рифы *обсушные*, т. е. осыхающіе при отливѣ или выходящіе тогда изъ воды. По свойству грунта, рифы бываютъ каменистые, песчаные, коралловые и т. п. Послѣдніе образуются въ Великомъ или Тихомъ океанѣ около группъ острововъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, въ видѣ продолговатыхъ эллипсисовъ, и такъ они окаймливаютъ или оцѣпляютъ берега этихъ острововъ. Бываютъ коралловые рифы и совершенно отдѣльные, но форма ихъ всегда почти та же, эклиптическая, и въ обоихъ случаяхъ въ серединѣ такихъ рифовъ бываютъ глубокіе бассейны воды называемые *лагунами*. Коралловые рифы вообще очень опасны для мореплавателей, отъ того, что они большею частію бываютъ со всѣхъ сторонъ весьма приглубы и слѣдовательно лотъ не можетъ показать приближенія къ нимъ, — ихъ обнаруживаютъ только буруны. На коралловыхъ рифахъ отъ времени созидаются цѣлые острова, — тѣ и другіе строятъ особаго рода малыя животныя. *С. П. К.*

РИЦИМЕРЪ, или *Рецимеръ*, также *Ретимеръ*, знаменитый римскій полководецъ V вѣка, былъ сынъ одного Свевскаго князя, обитавшаго въ Испаніи, и дочери Вестъ-Готскаго короля Валліи. Отличавшійся своею храбростью на войнѣ, Рицимеръ, по смерти Аэція, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ войскъ (magister utriusque militae) Западной Римской имперіи, и этимъ пріобрѣлъ также большое вліяніе на государственныя ея дѣла, которое однако онъ часто употреблялъ во зло. По смерти императора Марціана, Рицимеръ принудилъ отказаться отъ честолюбивыхъ замысловъ Флавія Авита, желавшаго присвоить себѣ корону, въ 456 г., и заставилъ его довольствоваться епископствомъ Піаченцы. Престолъ оставался празднымъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ; Рицимеръ, получившій званіе римскаго патриція, управлялъ почти одинъ дѣлами имперіи, почему многіе писатели ошибочно называютъ его королемъ. Въ 457 году Юлій Валерій, Маіоріанъ былъ избранъ императоромъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по восшествіи его на престолъ, Аланы стали угрожать Риму нашествіемъ со стороны южной Галліи. Рицимеръ выступилъ противъ нихъ съ арміею, при которой находился также Маіоріанъ. Полководецъ, недовольный своимъ государемъ, измѣннически предалъ его при Тортонѣ въ плѣнъ, гдѣ чрезъ 5 дней его казнили. Преемникомъ его, при содѣйствіи Рицимера, провозглашенъ былъ Севéръ, и тогда Рицимеръ, разбивъ короля Алановъ, Бюргора, положилъ конецъ владычеству Алановъ въ Галліи. Севéръ скоропостижно скончался въ 465 году. Рицимера подозрѣвали въ отравленіи его ядомъ. Престолъ почти два года оставался незанятымъ, и Рицимеръ, не

пользуясь титуломъ, на самомъ дѣлѣ былъ императоромъ. Тогда онъ, вступивъ въ переговоры съ восточнымъ императоромъ Леономъ, обѣщалъ принять отъ него намѣстника Западной имперіи, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ родство съ Рицимеромъ. Выборъ палъ на Антемія, дочь котораго, сдѣлавшись супругою Рицимера, имѣла большое вліяніе на дѣла правленія. Но честолюбіе его этимъ еще не было удовлетворено. Начались козни противъ его тестя; они скоро обнаружились. Рицимеръ, предвидя пагубныя для себя послѣдствія, въ 471 г. бѣжалъ въ Миланъ. Епископъ Павіи, Епифаній, примирилъ враждовавшихъ между собою родственниковъ; но Рицимеръ только наружно склонился къ этому. Въ слѣдующемъ, 472 году двинулся онъ изъ Лигуріи съ многочисленнымъ войскомъ къ Риму, взялъ этотъ городъ и, предавъ его грабежу, казнилъ своего тестя. На императорскій престолъ возведенъ былъ Флавій Аникій Олибрій. Скоро потомъ Рицимеръ скончался. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

РИЧА, селеніе въ южномъ Дагестанѣ и пограничный пунктъ между ханствами Кюринскимъ и Казыкумыкскимъ.

Дѣло 1 мая 1842 года.

Въ концѣ марта 1842 года, непокорнымъ горцамъ удалось возмутить Казыкумыкское ханство.

По распоряженію начальства, полковникъ Заливкинъ, съ 5 ротами фельдмаршала князя Варшавскаго полка, 1 роты саперъ, съ двумя орудіями и частію Кубанской и Куринской милицій, двинулся къ Курагу, откуда послалъ капитана князя Орбеліани съ саперною и мушкетерскою ротами, съ единорогомъ, 30 Донцами и 750 чел. разной милиціи для занятія Ричи. Князь Орбеліани расположился на выгодной позиціи, впереди сего селенія.

1 мая, въ 3 часа утра, Ричинская позиція окружена была горцами. При появленіи ихъ, наша милиція спаслась бѣгствомъ; с. Рича, прикрывавшее тылъ, передалось мюридамъ; за тѣмъ остались двѣ роты; саперная и мушкетерская, и 30 казаковъ, при горномъ единорогѣ.

Объ отступленіи нечего было и помышлять, а потому всѣ до послѣдняго рѣшились держаться на занимаемой позиціи. Тогда князь Орбеліани, пославъ донесеніе къ Заливкину о положеніи авангарда, распорядился слѣдующимъ образомъ: фронтъ позиціи, т. е. доступъ со стороны большой Чирахской дороги, занялъ 60 саперами и единорогомъ; лѣвый флангъ 70 саперами; правый, со стороны обрыва, 40 саперами, тылъ со стороны Рича прикрывали 50 чел. полка князя Варшавскаго; 70 чел. того же полка составляли общій резервъ; казаки защищали мостъ, ведущій изъ Ричи черезъ оврагъ.

Непріятель выставилъ на всѣхъ своихъ позиціяхъ болѣе 40 значковъ, подъ которыми собралось до 6,000 чел. Первую атаку горцы произвели въ 4 часа утра, устремивъ главныя силы на лѣвый флангъ. Опытный въ войнѣ съ горцами, князь Орбеліани зналъ, что отъ перваго удара зависитъ весь успѣхъ дѣла, и потому, усиливъ лѣвую цѣпь, самъ приготовился отразить мюридовъ, которые, послѣ немногихъ выстрѣловъ, бросились въ шашки; но саперы, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, сдѣлали залпъ, и, предводимые Орбеліаномъ, ударили въ штыки и отбили 3 значка.

Послѣ первой неудачи, горцы ограничились перестрѣлкою; между тѣмъ горный единорогъ мѣткими выстрѣлами разсѣявалъ толпы мюридовъ. Около 7 часовъ непріятель сталъ увеличиваться на горной позиціи противъ лѣваго ея фланга; тогда князь Орбеліани приказалъ перевезть туда орудіе и подкрѣпилъ его резервомъ. Черезъ два часа замѣтно было рѣшительное намѣреніе непріятелей повести атаку съ двухъ сторонъ: съ горной позиціи на лѣвый флангъ и ниже ея, по ущелью, на фронтъ. Почему правою цѣпью уси-

лены защитники означенныхъ пунктовъ, которые, претерпѣвъ уже большой уронъ, должны были устоять противъ силы болѣе ихъ въ 20 разъ. Дружный гикъ огромной толпы мюридовъ и быстрый натискъ не устрашили горсти храбрыхъ; а когда горцы кинулись для отбитія орудія, при которомъ остался только одинъ фейерверкеръ, то поручикъ Магаловъ съ 20 саперами, съ самоотверженіемъ бросился на встрѣчу непріятелю и спасъ орудіе. Въ то же время поручикъ Коргановъ, видя, что часть отважныхъ мюридовъ готовится атаковать фронтъ, съ 40 саперами ударилъ въ штыки, отбилъ значокъ и, вмѣстѣ съ подкрѣпившимъ его княземъ Орбеліаномъ, преслѣдовалъ непріятеля.

Защищавшіе въ тылу мостъ изъ Ричи 30 казаковъ, выдержавъ нѣсколько натисковъ, отразили горцевъ съ большимъ урономъ.

Но непріятель не удовольствовался сими двумя неудачами и готовилъ послѣднюю, рѣшительную атаку. У насъ выбыло уже изъ строя болѣе 80 чел. и положеніе горсти воиновъ было критическое. Офицеры клялись умереть съ оружіемъ въ рукахъ; князь Орбеліани, объѣзжая оставшіеся ряды, указывая на высоты Чираха, ознаменованныя 1820 г. геройскимъ подвигомъ извѣстнаго штабсъ-капитана Овечкина (см. *Чирахъ*), ободрялъ всѣхъ умереть со славою.

Умаленіе обороняющихся и недостатокъ въ патронахъ заставили Орбеліани стѣснить цѣпи и въ устроенныхъ наскоро шанцахъ ожидать рѣшенія судьбы.

Около 2 часовъ по полудни, скопища, бывшія въ селеніи, присоединясь къ двумъ многочисленнымъ толпамъ конницы и пѣхоты, стоявшимъ по Чирахской дорогѣ, уже готовы были въ удобный моментъ ринуться съ фронта на лагерь, въ которомъ и для тяжелораненыхъ не было безопаснаго мѣста, такъ-что многіе изъ нихъ были вторично ранены, какъ вдругъ нѣсколько удачно брошенныхъ гранатъ привели обѣ непріятельскія толпы въ замѣшательство; онѣ дрогнули, побѣжали, а воины, ободренные невѣроятнымъ успѣхомъ дѣла, съ крикомъ ура! бросились преслѣдовать бѣгущихъ. Вскорѣ на Чимусалъ-дагѣ показалась Кюринская конница, высланная впередъ полковникомъ Заливкинымъ, спѣшившимъ форсированно на помощь къ Ричу изъ Курага. Такъ кончилось Ричинское дѣло. Непріятель потерялъ болѣе 400 чел., изъ числа убитыхъ до 100 тѣлъ переколотыхъ штыками, остались на мѣстѣ сраженія. 5 мюридскихъ значковъ и 8 плѣнныхъ были трофеями побѣдителей. Съ нашей стороны, изъ 300 чел. выбыло убитыми и ранеными 102.

Ричинское дѣло есть начало послѣдующихъ славныхъ побѣдъ Самурскаго отряда въ 1843 году. Чирахъ, считавшійся оплотомъ Казыкумыка, смирился безъ выстрѣла. *А. П. К.*

РИЧАРДЪ, по прозванію *Львиное сердце*, (Richard coeur de Lion, The lion hearted) Англійскій король, родился въ 1157 г., и въ 1189 наслѣдовалъ престолъ Англіи по смерти отца своего, Генриха II, съ которымъ жилъ во всегдашнемъ несогласіи, не однажды стараясь свергнуть его съ престола. Сдѣлавшись повелителемъ Англіи, Ричардъ примирился съ братомъ своимъ, Іоанномъ, присягнулъ королю Французскому Филиппу Августу, какъ ленному владѣтелю областей, принадлежавшихъ Ричарду въ западной Франціи, освободилъ изъ плѣна мать свою и отстранилъ отъ себя всѣхъ лицъ, помогавшихъ ему дѣйствовать противъ его отца.

Ричардъ вступилъ на престолъ въ то время, когда въ западномъ христіанскомъ мірѣ преобладала мысль завоеванія Обѣтованной земли. Будучи еще наслѣднымъ принцемъ, онъ, вмѣстѣ съ Французскимъ королемъ Филиппомъ, далъ обѣтъ итти на освобожденіе Гроба Господня; и когда Филиппъ напо-

мнилъ ему объ этомъ, началъ собирать деньги, необходимыя для Крестоваго похода. На время своего отсутствія Ричардъ образовалъ правительство, заключилъ союзъ съ королемъ Шотландіи и послѣ того отправился во Францію. До Ліона оба короля слѣдовали вмѣстѣ, но потомъ раздѣлились: Ричардъ направился въ Марсель, гдѣ однако не нашелъ посланнаго туда англійскаго флота. Горя нетерпѣніемъ, посадилъ онъ часть своихъ войскъ на нѣсколько наемныхъ купеческихъ судовъ и, встрѣтивъ дорогою флотъ, высадился въ Мессинѣ на берегъ Сициліи. Тамъ онъ окончилъ личные споры Танкреда, повелителя сего острова, съ Французскимъ королемъ, и поплылъ далѣе къ Кипру. Въ 1191 г. англійскіе крестоносцы прибыли къ Акрѣ, которая уже нѣсколько мѣсяцевъ была безуспѣшно осаждаема Филиппомъ Августомъ и соединившимися съ нимъ германскими крестоносными войсками. Послѣ прибытія Ричарда, осада приняла другой оборотъ: всѣ усилія султана Саладдина освободить городъ были отражены, и Акра принуждена сдаться. Во время одного приступа герцогъ Леопольдъ Австрійскій, завладѣвъ главною башнею, водрузилъ на ней свое знамя. Считая это оскорбленіемъ, (ибо при войскѣ находились два короля), Ричардъ послалъ туда нѣсколько человѣкъ, чтобы снять знамя. Это, конечно, не могло понравиться Леопольду; но онъ отложилъ свое мщеніе до удобнѣйшихъ обстоятельствъ. По окончаніи осады, началась явная холодность между королями Франціи и Англіи, ибо блестящіе подвиги необыкновенной тѣлесной силы и личной неустрашимости Ричарда доставили ему видимый перевѣсъ надъ своимъ соперникомъ. Въ сентябрѣ 1191 года, произошло сраженіе при Арсурѣ, а въ 1192 г. Филиппъ Августъ возвратился во Францію. Ричардъ двинулся къ Іерусалиму и отбивъ дорогою богатый караванъ, слѣдовавшій изъ Вавилона, раздѣлилъ добычу между обоими войсками. Но бунтъ и отказъ италіянскихъ дружинъ слѣдовать далѣе неожиданно поставили Ричарда въ крайне затруднительное положеніе. Это и личное его уваженіе къ Саладдину побудили его заключить съ нимъ перемиріе на три года; потомъ онъ отправился въ Европу. Между Венеціею и Аквилеею онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе, и, переодѣтый пилигримомъ, хотѣлъ проѣхать, черезъ австрійскія владѣнія и Германію, въ Англію. Непомѣрные расходы Ричарда и неосторожность сопровождавшихъ его лицъ обнаружили истину: онъ былъ узнанъ и взятъ въ плѣнъ герцогомъ Леопольдомъ, ненавидѣвшимъ его со времени осады Акры. Леопольдъ выдалъ Ричарда императору Генриху VI, который задержалъ его, побуждаемый великими обѣщаніями Филиппа Августа и брата Ричарда, Іоанна, желавшаго присвоить себѣ англійскую корону. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, онъ получилъ свободу за выкупную сумму 100.000 марокъ серебра, въ пользу частію императору, частію герцогу Леопольду. Въ 1194 году Ричардъ возвратился въ свои владѣнія, гдѣ былъ встрѣченъ съ радостью, и легко завладѣлъ замками приверженцевъ своего брата; только Поттингамъ сопротивлялся нѣсколько дней. Возобновивъ дружескія сношенія съ Шотландіею, Ричардъ приготовлялся къ войнѣ съ Франціею. Но Филиппъ Августъ предупредилъ его, осадивъ, въ 1195 году, Вернель. Ричардъ тотчасъ сѣлъ на корабли и прибылъ во время для освобожденія города. Война продолжалась пять лѣтъ и безпрестанно была прерываема перемиріями, которыя столь же часто были нарушаемы. Оба короля имѣли случай выказать свои дарованія и храбрость, но ни тотъ, ни другой, не пріобрѣли важныхъ выгодъ, а Филиппъ имѣлъ даже несчастіе, въ сраженіи неподалеку Блоа, потерять свой обозъ и государственный архивъ, который въ то время обыкновенно слѣ-

довалъ за королемъ. Эта потеря была особенно чувствительна для историковъ. Сраженіе при Бизорѣ, 30 сентябрѣ 1198, было самое замѣчательное въ этой войнѣ. Пятилѣтнее перемиріе, заключенное въ 1199 г. прекратило на время кровопролитіе. Присутствіе Ричарда было необходимо въ Англіи; онъ намѣревался отправиться туда, но неожиданное обстоятельство остановило его. Одинъ дворянинъ области Лимуазена, въ герцогствѣ Гвіеннѣ, нашелъ въ своемъ помѣстьѣ кладъ, на который Ричардъ, какъ владѣтель страны, объявилъ свои права. Дворянинъ охотно уступалъ часть клада; но когда король сталъ требовать всего, онъ прибѣгъ къ защитѣ виконта Лимуазенскаго, который далъ ему убѣжище въ замкѣ Шалузъ. Ричардъ обложилъ замокъ, и во время рекогносцировки былъ раненъ стрѣлою въ плечо и шею; хотя рана эта была не опасна, но неискусное пользованіе сдѣлало ее смертельною; открылся антоновъ огонь и Ричардъ, на одиннадцатый день скончался, сдѣлавъ завѣщаніе, по которому братъ его, Іоаннъ, назначенъ былъ наслѣдникомъ престола. Ричардъ былъ довольно высокаго роста, имѣлъ голубые глаза, исполненные живости, и свѣтлые, нѣсколько рыжеватые волосы. Онъ славился своимъ мужествомъ, часто доходившимъ до дерзости и безпощадной суровости; отличался щедростью и склонностью къ роскоши.

Б. Б. Г.

РИШЕЛЬЕ (Louis, François, Germain de Vignerod du Plessis, Duc de Richelieu), герцогъ, маршалъ и перъ Франціи, родился 5 марта 1696 года. До смерти отца своего онъ носилъ титулъ герцога Фронзака, и по причинѣ преждевременнаго его рожденія, былъ до того слабъ, что всѣ отчаявались въ его жизни; однако, сверхъ всякаго ожиданія, и не смотря на всегдашнюю неумѣренную его жизнь, онъ прожилъ почти 93 года. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности его любовныхъ похожденій, распутствъ и придворныхъ интригъ, сдѣлавшихъ его въ то время извѣстнымъ. Онъ былъ идеалъ юныхъ французскихъ вельможъ того времени. За дуэли, любовныя дѣла, шалости и пасквили противъ правительства онъ нѣсколько разъ былъ посаженъ въ Бастилію (впервые не достигнувъ еще 15 лѣтъ) и изгнанъ изъ Версали и Парижа. Не смотря на его невѣрность, женщины благоволили ему до того, что даже принцессы, оставляя взаимную свою ревность, общими силами старались объ освобожденіи его изъ заключенія и ссылки. Во время пребыванія его въ Бордо, въ качествѣ правителя этой провинціи, а также будучи посланникомъ въ Вѣнѣ, съ 1725 по 1728 годъ, потомъ въ 1746 г. въ Дрезденѣ, онъ возбуждалъ всеобщее удивленіе своею необыкновенною пышностью. Какъ любимецъ Людовика XV и участникъ его сладострастныхъ удовольствій, избиралъ онъ ему любовницъ, между коими особенно замѣчательны четыре сестры изъ родственнаго ему дома Мальи, а въ послѣдствіи маркиза Помпадуръ. Всѣ опасались колкой его остроты и ненавидѣли за его своеволіе и деспотизмъ. Уже будучи 84 лѣтъ онъ еще женился въ третій разъ. При всѣхъ этихъ порокахъ Ришелье заслуживаетъ вниманіе на военномъ поприщѣ, гдѣ, отличался мужествомъ, доходившимъ иногда до дерзости, и необыкновенно быстрымъ соображеніемъ. Воспитаніе Ришельё было весьма посредственное; хотя онъ дѣлалъ быстрые успѣхи во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ, но не выучился правильно писать, что, однако, не помѣшало ему быть въ послѣдствіи членомъ французской академіи. 14-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ принятъ ко двору, гдѣ всѣмъ очень понравился. Чтобы отвлечь его отъ расточительности и любовныхъ сношеній съ принцессою Бургундскою, его женили уже на 15 году его возраста. Послѣ 14-мѣсячнаго заключенія въ Бастиліи, онъ отправил-

ся въ 1712 г. къ арміи въ Нидерланды, участвовалъ въ сраженіи при Дененѣ и во многихъ осадахъ, и назначенъ былъ адъютантомъ маршала Виллара. Въ этомъ званіи онъ былъ раненъ, въ 1713 г., подъ Фрейбургомъ, и тогда маршалъ Вилларъ, въ вознагражденіе храбрости Ришельё, послалъ его къ королю съ извѣстіемъ о взятіи этого города. Не видавши короля со времени своего заключенія, онъ съ трепетомъ явился къ нему, но съ особеннымъ искусствомъ разсказавъ ходъ войны, заслужилъ благоволеніе Людовика XIV. Въ 1715 году, по смерти отца своего, наслѣдовалъ онъ достоинство пера и герцога. Страстно любившій войну, онъ, къ 1733 году, въ чинѣ полковника пѣхотнаго полка, участвовалъ въ осадѣ Келя, а въ слѣдующемъ году — при обложеніи Филиппсбурга; тамъ онъ убилъ на дуэли принца Ликсена, былъ раненъ въ траншеяхъ и въ томъ же году произведенъ въ бригадиры. По заключеніи мира въ 1735 году, Ришельé возвратился ко двору, гдѣ умѣлъ пріобрѣсть неограниченное довѣріе Людовика XV. Въ 1738 г., будучи пожалованъ въ генералъ-маіоры (Maréchal de camp) и назначенъ губернаторомъ Лангедока, онъ, благоразумными мѣрами, прекратилъ религіозные раздоры въ этой провинціи и умѣлъ отклонить притѣсненія, причиняемыя протестантамъ. Въ 1743 году Ришельé участвовалъ въ сраженіи при Деттингенѣ, гдѣ, командуя арріергардомъ, дѣйствовалъ съ отличною храбростью. Произведенный въ генералъ-лейтенанты и въ королевскіе генералъ-адъютанты, онъ, въ 1744 и 1745 годахъ, сопровождалъ дворъ, участвовавшій въ походѣ въ Нидерланды, и отличился въ сраженіи при *Фонтенуа* (см. слово). Въ концѣ 1745 года онъ достигъ всегдашняго своего желанія — командовать самостоятельною частью войскъ. Король ввѣрилъ его начальству 15,000 чел., собиравшихся въ гаваняхъ Канала для экспедиціи въ Шотландію, которая однако не состоялась, по причинѣ пораженія при Куллоденѣ претендента Стюарта. Послѣ этого Ришельё участвовалъ въ походахъ въ Нидерланды 1746 и 1747 г., и въ сраженіи при Лавфельдѣ былъ легко раненъ. Въ августѣ 1747 года, по смерти маршала Буфлера, его назначили главнокомандующимъ надъ французскими вспомогательными войсками въ Генуѣ. На пути туда моремъ онъ едва не попалъ въ плѣнъ Англичанамъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія въ октябрѣ, онъ тотчасъ приказалъ исправить крѣпостные верки Генуи и съ перемѣннымъ успѣхомъ старался вытѣснить Австрійцевъ, подъ начальствомъ маршала Брауна, изъ владѣній республики. Въ іюнѣ 1748 года послѣдовало перемиріе и вскорѣ потомъ заключенъ былъ миръ въ Ахенѣ.

Заслуги Ришелье въ этомъ случаѣ были, кажется, слишкомъ много восхваляемы и награждены. Король пожаловалъ его въ маршалы Франціи; сенатъ Генуи причислилъ его къ Генуэзскому дворянству, внесъ имя его въ золотую книгу и, мраморный бюстъ его поставилъ въ залѣ верховнаго совѣта; кромѣ того, онъ получилъ многіе подарки. При открытіи войны 1756 года, Ришелье назначенъ былъ главнымъ начальникомъ экспедиціи въ Минорку. Къ числу блестящихъ его подвиговъ, принадлежитъ взятіе Портъ-Магона, которымъ онъ овладѣлъ приступомъ 28 іюня, не имѣя средствъ для веденія правильной осады. При этомъ случаѣ издалъ онъ замѣчательный приказъ, которымъ запрещалось имѣть честь участвовать въ штурмѣ солдатамъ, замѣченнымъ прежде въ нетрезвомъ поведеніи; это доказываетъ, что онъ весьма хорошо постигалъ характеръ своихъ подчиненныхъ. Въ 1757 году Ришельё назначенъ былъ, вмѣсто герцога Этрé, начальникомъ арміи въ Ганноверѣ, гдѣ онъ пожалъ плоды побѣды при Гастенбекѣ предшественника своего, и принудилъ герцога Кумберландскаго заключить капитуляцію въ

Клостеръ-Севенѣ. Придворныя интриги были причиною, что онъ былъ скоро потомъ отозванъ. Его обвиняли въ медленномъ преслѣдованіи союзниковъ, въ неумѣніи воспользоваться разстройствомъ противника и въ выходѣ изъ предѣловъ данной ему власти. Договоръ, заключенный Ришельё, не былъ подтвержденъ въ Версали; и когда, въ слѣдствіе сраженія при Росбахѣ, обстоятельства приняли другой оборотъ, то и непріятели не считали себя обязанными выполнить данныя обѣщанія. Кромѣ того, упрекали маршала въ томъ, что онъ допускалъ чрезмѣрныя насилія и притѣсненія жителей, самъ обогащался контрибуціями и слабостью своею былъ причиною упадка военнаго порядка въ войскѣ; даже солдаты дали ему прозваніе: le petit père maraude, а насмѣшливые Парижане, выстроенный имъ дворецъ въ Парижѣ назвали: le pavillon d'Hanovre. Въ началѣ 1758 года Ришелье былъ отозванъ и съ этого времени онъ попеременно находился при дворѣ, или въ званіи губернатора въ Бордо. Но онъ все еще имѣлъ большое вліяніе на короля, который однако не далъ ему мѣста въ государственномъ совѣтѣ, чего страстно желалъ Ришелье. Во многихъ случаяхъ своими совѣтами и содѣйствіемъ онъ много способствовалъ къ поддержанію деспотической королевской власти, въ особенности при упраздненіи парламентовъ въ Парижѣ и Бордо. По справедливости, народъ считалъ вліяніе его пагубнымъ, и вообще не любилъ и не уважалъ стараго маршала. Людовикъ XVI, сдѣлавшись королемъ, нѣсколько разъ давалъ ему почувствовать свое нерасположеніе, что принудило Ришелье совершенно удалиться отъ двора. Сохранивъ странности и суетный характеръ до своей кончины, онъ умеръ, 8 августа 1788 года.

РИШЕЛЬЕ, *Жерменъ Эммануилъ*, внукъ его, родившійся 25 сентября 1766 года, оставилъ Францію при началѣ революціи, вступилъ въ русскую службу и участвовалъ въ походахъ противъ Турокъ, и въ корпусѣ эмигрантовъ противъ Франціи. 27 января 1803 года онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ (градоначальникомъ) Одессы и въ этомъ званіи оказалъ большія услуги Россіи, содѣйствуя процвѣтанію города, гдѣ въ 1826 году воздвигли герцогу Ришелье памятникъ и назвали основанный въ Одессѣ лицей его именемъ. Въ 1814 году онъ возвратился въ свое отечество, гдѣ былъ избранъ въ перы и первые члены палаты. Послѣ вторичнаго возстановленія Бурбонской династіи, Ришелье былъ назначенъ предсѣдателемъ министерства и, завѣдуя управленіемъ внѣшнихъ сношеній, заключилъ съ союзными монархами договоръ, 20 ноября 1815 года. Въ концѣ 1818 года онъ оставилъ министерство; въ февралѣ 1820 года снова, но только на короткое время, занималъ прежнюю должность и послѣ того скончался 17 мая 1822 года. *Б. Б. Г.*

РИШЕПАНСЪ, Антонъ, французскій дивизіонный генералъ, родился въ 1770 г. въ Мозельскомъ департаментѣ, былъ сынъ офицера. Вступивъ, въ 1791 году, въ военную службу, въ сраженіи при *Альтенкирхѣ*, (см. это слово) 1796 г. былъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ и Ней командовали кавалерійскими бригадами Рейнъ-Мозельской, а въ послѣдствіи Самбръ-Маасской армій, и особенно отличались въ походахъ 1796 и 1797 годовъ. 6 августа 1796 года, Ришепансъ былъ тяжело раненъ при Эбрахѣ. Въ слѣдующемъ году, предводительствуя конными егерями дивизіи генерала Гоша, онъ, въ сраженіи при переправѣ черезъ Рейнъ у Нейвида, 18 апрѣля, отнялъ у Австрійцевъ 7 пушекъ и 5 знаменъ; назначенъ былъ, въ 1799 году, въ Италіянскую армію Шампіоннета и 4 ноября, при Фоссано, произвелъ нѣсколько блестящихъ кавалерійскихъ атакъ противъ артиллеріи. Въ 1800 году Ришепансъ командовалъ дивизіею Рейнской арміи Моро, участвовалъ въ сраженіяхъ при

Энгенѣ и Стоккахѣ, Мезкирхѣ, Биберахѣ и Гохштедтѣ, блокировалъ Ульмъ, а потомъ былъ главнымъ виновникомъ знаменитой побѣды, одержанной Французами при *Гогенлинденѣ* (см. это слово). Неотступно преслѣдуя непріятеля, Ришепансъ, 17 и 18 декабря, разбилъ его арріергардъ при Франкенмарктѣ, Фекладрюкѣ и Шванштадтѣ и причинилъ Австрійцамъ значительный уронъ. Перемиріе въ Штейерѣ окончило эту славную кампанію. Послѣ подписанія предварительныхъ мирныхъ условій съ Англіею, Ришепансу поручено было Первымъ консуломъ Бонапарте усмирить бунтъ на Гваделупѣ и возстановить владычество Франціи на этомъ островѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1802 года, 3 линейные корабля и 4 фрегата отплыли изъ Бреста и 7 мая высадили на берегъ Гваделупы 3500 чел. войска. Мятежники вскорѣ были разбиты и укрѣпленія ихъ взяты. Ришепансъ занялся устройствомъ новаго управленія и возстановленіемъ порядка на островѣ; но, постигнутый желчною лихорадкою, скончался 2 сентября 1802 года. Французы потеряли въ немъ отличнѣйшаго генерала. Наполеонъ почтилъ его память, назвавъ одну изъ улицъ Парижа его именемъ, а вдовѣ Ришепанса пожаловалъ графское достоинство. *Б. Б. Г.*

РОБЕРТЪ СТЮАРТЪ (см. *Обиньи*).

РОВЕРЕДО, городъ въ южномъ Тиролѣ при впаденіи р. Цено въ Ечъ, между Тріентомъ и Вероною, съ 8000 жителей. О военныхъ дѣйствіяхъ, воспослѣдовавшихъ близъ него 3 и 4 сентября 1796 г. во время втораго неудачнаго покушенія фельдмаршала Вурмзера освободить Мантуу, см. статьи: *Революціонныя войны, Кастиліоне, Бассано, Мантуа.*

РОВЪ. Углубленіе во-кругъ бруствера укрѣпленія, для удержанія нападающаго подъ огнемъ обороняющагося. Земля вынутая изъ рва служитъ для образованія земляныхъ насыпей (валовъ и брустверовъ).

Объемъ рва опредѣляется объемомъ самой насыпи; все количество вырытой земли должно быть употреблено въ дѣло; однакожъ это не безусловно: необходимо еще дать рву такія размѣры въ ширину и въ глубину, чтобъ онъ составилъ препятствіе для удержанія непріятеля и для затрудненія приступа его къ укрѣпленію. Поэтому въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, ровъ долженъ быть, по меньшей мѣрѣ, столь широкъ, чтобъ непріятель не могъ черезъ него перескочить, и столь глубокъ, чтобъ безъ особенныхъ усилій, не могъ изъ него выйти; именно: ширина рва дѣлается не менѣе $10^1/_2$ футъ, а глубина не менѣе 6 ф. Недостатокъ инструментовъ и другихъ средствъ, въ полевой войнѣ, для выкидки земли, ограничиваетъ глубину рва 12-ю, и ширину 24-ю футами.

Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, съ брешъ-батарей, устроенныхъ въ вѣнчаніи гласиса, осаждающій пробиваетъ обвалы въ эскарпной одеждѣ тѣмъ удобнѣе, чѣмъ ровъ шире и мельче, (см. *брешь*). Слѣдовательно лучше увеличивать глубину рва, а уменьшать его ширину, чтобъ затруднить производство обвала; особенно съуживаютъ ровъ передъ исходящими углами укрѣпленій, для стѣсненія того пространства, на которомъ непріятель располагаетъ свои контрбатареи. Здѣсь ширина главнаго рва ограничивается 15 и даже 12 саженями; глубина его полагается отъ $2^1/_2$ до 3 сажень. Рвы вспомогательныхъ укрѣпленій бываютъ меньшихъ размѣровъ чѣмъ ровъ главный; ширина ихъ полагается отъ 8 до 10 сажень, а глубина уменьшается иногда до 12 футъ. Соразмѣряя объемъ рва съ величиною насыпей, необходимо принять въ соображеніе, что насыпаемая земля, не смотря на утрамбованіе ея, принимаетъ всегда большій объемъ противъ материка. Этотъ излишекъ пропорціоналенъ плотности грунта.

Рвы укрѣпленія, смотря по свойству мѣстности, могутъ быть *сухіе* и *водяные*, съ стоячею или съ проточною водою.

Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, сухіе рвы способствуютъ расположенію въ нихъ вспомогательныхъ преградъ, удерживающихъ непріятеля подъ фланговымъ огнемъ; а водяные рвы предохраняютъ укрѣпленіе отъ нечаяннаго нападенія и чрезвычайно затрудняютъ атаку открытою силою. Непріятель не иначе можетъ перейти ровъ, какъ заваливъ его напередъ фашинами, землею и т. п.

Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, при сухихъ рвахъ, можно устроить безопасныя и закрытыя сообщенія, между главнымъ валомъ и наружными пристройками; осаждающій долженъ вести по дну рва переходъ *сапою*, (см. это слово) подвергаясь безпрестанно нападенію вылазокъ на переходныя работы, для которыхъ ему нельзя близко имѣть сильнаго прикрытія, кромѣ находящагося въ вѣнчаніи гласиса.

Водяные же рвы, со стоячею водою, надежнѣе обезпечивая крѣпость отъ открытаго нападенія, менѣе затрудняютъ атаку постепенную, потому что вылазки не могутъ уже имѣть участія въ оборонѣ рва. Иное дѣло, когда ровъ приспособленъ къ *вододѣйствіямъ* (см. это слово), которыми можно производить *быстротоки* для разрушенія всѣхъ непріятельскихъ переходныхъ работъ; въ нѣсколько минутъ вода сорветъ и снесетъ работу нѣсколькихъ дней. Слѣдовательно, въ общихъ видахъ, рвы съ вододѣйствіями должно почитать самыми выгодными для крѣпости.

Водяные рвы дѣлаютъ болѣе широкими, чѣмъ рвы сухіе, соблюдая однакоже, чтобъ въ нихъ глубина воды была не менѣе 6 футъ; еслижъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нельзя этого достигнуть, то вдоль всего рва, по серединѣ его прокапывается *кюветъ* (канава), шириною отъ $1^1/_2$ до 2 сажень. *А.*

РОГАТКА, вспомогательная преграда, составляемая изъ бруса, 9 фут. длиной и 9 дюйм. толщ. обтесаннаго съ четырехъ сторонъ, сквозь который пропущены заостренныя веретенья или рогатины (5 ф. длины и 2 дюйм. толщ.).

Онѣ полезны въ мѣстахъ каменистыхъ, гдѣ нельзя рыть рвовъ и ставить палисады; съ выгодою употребляютъ ихъ для загражденія улицъ, дорогъ, плотинъ и другихъ тѣснинъ.

По слабому сопротивленію, которое представляютъ рогатки усиліямъ непріятеля, ихъ рѣдко употребляютъ какъ вспомогательныя преграды; но онѣ съ выгодою могутъ служить для замѣщенія барьерныхъ воротъ въ выходахъ укрѣпленій. Въ этомъ случаѣ оба конца рогатки поддерживаются небольшими стойками и подъ одною изъ нихъ дѣлается катокъ, или на одинъ конецъ рогатки, обдѣланной въ видѣ оси, надѣваютъ тележное колесо.

Въ прошломъ столѣтіи рогатки употребляли нетолько для усиленія укрѣпленій, но въ войнахъ съ Турками, Русскіе и Австрійцы прикрывали ими пѣхоту отъ кавалерійскихъ атакъ. Со временъ же графа Румянцова послѣднее назначеніе ихъ оставлено. *А.*

РОГВОЛЬДЪ ПОЛОЦКІЙ (см. *Полоцкое княжество*).

РОДІОНЪ НЕСТОРОВИЧЪ, вельможа Кіевскій. Въ 1304 году, въ битвѣ съ Тверитянами подъ городомъ Переславлемъ, былъ одинъ изъ числа тѣхъ лицъ, которыя оказали преданность свою Московскому князю Іоаннѣ Калитѣ, въ то время, когда большая часть вельможъ, питая зависть къ Родіону, взысканному милостями великаго князя, оставили Калиту и обратились къ Михаилу Тверскому. Родіонъ, разбивъ непріятеля наголову и одержавъ побѣду надъ врагами великокняжескими, былъ награжденъ значительными помѣстьями.

А. М.

РОДНЕЙ, (Джоржъ Бридже), кавалеръ ордена Бани, баронетъ, вице-адмиралъ Англіи, родился въ Лондонѣ 1717 г., рано вступилъ въ морскую службу и уже на 25 году имѣлъ главное начальство надъ нѣсколькими мелкими судами. Получивъ (1747 г.) чинъ капитана, командовалъ кораблемъ «Орелъ», и въ томъ же году отличился въ морскомъ

сраженіи, данномъ 25 окт. адмираломъ Гаукомъ французской эскадрѣ Летандіера. Послѣ Ахенскаго мира (1748 г.) Родней былъ назначенъ комендантомъ острова Терръ-нёвъ, и возвратившись при началѣ Семилѣтней войны въ Англію, пожалованъ въ капитанъ-коммодоры съ назначеніемъ во флотъ адмирала Боскевена. Въ 1759 г. онъ былъ, въ чинѣ контръ-адмирала, откомандированъ къ французскимъ берегамъ, блокировалъ Гавръ-де-Грасъ и сжегъ собранные тамъ морскіе припасы. Въ соединеніи съ адмираломъ Монктономъ, Родней завоевалъ, 14 февр. 1762 года, островъ Мартинику и скоро послѣ того Гренаду, Ст-Люси и Ст-Винцентъ въ Западной Индіи. Возвратившись въ Англію, онъ былъ награжденъ титуломъ баронета и орденомъ Бани. Въ 1779 г. онъ получилъ главное начальство надъ Вестъ-Индскою экспедиціею и отправился туда въ началѣ 1780 года. На пути ему велѣно было заѣхать въ Гибралтаръ. 14 января Родней неожиданно столкнулся съ испанскою эскадрою, которую онъ тотчасъ атаковалъ и разбилъ. 16 января онъ встрѣтилъ испанскій флотъ, изъ 11 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, которые, подъ начальствомъ адмирала Донъ Хуана Лангары, крейсировали у мыса С-тъ Винцента. Не смотря на бурную погоду, Родней далъ сигналъ къ нападенію; бой продолжался всю ночь до 2 часовъ утра; нѣсколько непріятельскихъ кораблей были взяты, другіе были разрушены, а остальные обратились въ бѣгство. Снабдивъ Гибралтаръ всѣмъ нужнымъ, Родней продолжалъ свое плаваніе въ Вестъ-Индію и выдержалъ, 15 и 19 мая, на высотѣ Мартиники нѣсколько сраженій съ французскимъ флотомъ графа Гиша. При объявленіи войны между Англіею и Голландіею, Родней получилъ приказаніе открыть дѣйствія противъ Голландскихъ коллоній. Присоединившись къ генералу Венгаму, онъ явился, 3 февр. 1781 г. передъ островомъ С-тъ Евстахія, взялъ его на капитуляцію и пріобрѣлъ въ добычу: одинъ 36-ти пушечный фрегатъ, пять небольшихъ военныхъ судовъ и 150 купеческихъ; потомъ, догнавъ флотъ изъ 30-ти богато-нагруженныхъ кораблей, отправившихся за 2 дня передъ тѣмъ отъ С-тъ Евстахія подъ конвоемъ 60-ти пушечнаго корабля, взялъ его и вслѣдъ за симъ занялъ близлежащіе острова С-тъ Мартинъ и Саба. Въ концѣ 1781 г. Родней возвратился опять въ Англію, но не на долго, потому что Испанія и Франція предположили завоевать островъ Ямайку. Чтобы этому воспрепятствовать, Родней отправился, въ январѣ 1782 г. въ Вестъ-Индію съ 12 линейными кораблями и прибылъ 19 февр. въ Барбадосъ; потомъ приплылъ къ С-тъ Люціи, для наблюденія за французскимъ флотомъ, ставшимъ на якорѣ у Мартиники, чтобы не дать ему соединиться съ испанскимъ флотомъ. 9 апрѣля Родней разбилъ французскаго адмирала де Грасса близъ острова Гваделупы, и 12 числа одержалъ надъ нимъ вторичную, рѣшительную побѣду. Потеря англійскаго флота простиралась до 237 убитыхъ и 766 раненыхъ; за то Французы лишились 3000 убитыхъ и 6000 раненыхъ. Родней хотѣлъ преслѣдовать непріятеля, но 3-хъ дневный штиль задержалъ его въ Гваделупѣ, что чрезвычайно облегчило отступъ Французамъ. Онъ отправился теперь съ призами: 8 линейными кораблями, 2 фрегатами и наиболѣе пострадавшими собственными кораблями въ Ямайку, а командору сиру Самуилу Гуду поручилъ съ 20 линейными кораблями наблюдать за движеніями Французовъ. По заключеніи мира въ Версали, 20 янв. 1783 г., Родней возвратился въ Англію, гдѣ сдѣлался предметомъ всеобщаго уваженія: онъ получилъ отъ парламента благодарность, былъ пожалованъ королемъ въ перы и бароны Великобританіи, съ титуломъ барона Роднея де Родней-Стокке въ графствѣ Соммерсетскомъ, и пожизненною пенсіею въ 2000 фунтовъ стерлинговъ. Съ по-

бѣдою при Гваделупѣ Родней заключилъ военное свое поприще и взялъ отставку. Умеръ въ Лондонѣ, 24 мая 1792 г. Отличная храбрость, хладнокровіе въ опасностяхъ и рѣшительность въ критическихъ моментахъ поставили его на ряду съ первыми морскими героями Британіи. Колонія Ямайка, которую онъ спасъ побѣдою 12 апрѣля, назначила 1000 фунтовъ стерлинговъ на сооруженіе ему памятника (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РОДОСЪ, турецкій островъ въ Архипелагѣ, въ разстояніи двухъ географическихъ миль отъ материка Малой Азіи, имѣетъ около 30 миль въ окружности. Главный городъ, того же имени, расположенный на равнинѣ у подошвы горы, имѣетъ двѣ гавани: одну для галеръ, а другую для большихъ судовъ; обѣ гавани обезпечены сильною плотиною; входъ въ галерную гавань до того узокъ, что суда могутъ проходить только по одиначкѣ. Полагаютъ, что на этомъ мѣстѣ находился въ древности знаменитый Родосскій коллоссъ, одно изъ семи чудесъ міра.

Родосъ игралъ довольно значительную роль въ древней исторіи; славился высокимъ просвѣщеніемъ, предпріимчивостью и мужествомъ своихъ жителей; обладалъ многочисленнымъ флотомъ, пространною торговлею и огромными богатствами. Въ войнахъ между преемниками Александра Македонскаго, Родосъ, принявъ сторону Египетскаго царя Птолемея Лага, былъ обложенъ сыномъ Сирійскаго царя Антигона, знаменитымъ Димитріемъ Поліорцетомъ, и побѣдоносно выдержалъ одну изъ самыхъ упорныхъ и примѣчательнѣйшихъ осадъ, въ продолженіе коей нападающіе и осажденные истощили всѣ средства и способы тогдашней поліорцетики. Какъ союзники Рима, противъ Македонянъ и Сирянъ, Родосцы пріобрѣли владычество надъ Каріею и Ликіею, но потомъ лишились этихъ областей и подпали подъ власть Римлянъ. По раздѣленіи имперіи, островъ былъ причисленъ къ Восточной, но часто перемѣнялъ своихъ владѣльцевъ. Въ 651 году, онъ былъ покоренъ халифомъ Моавіемъ, пріобрѣлъ впослѣдствіи независимость и сдѣлался однимъ изъ главныхъ вертеповъ морскаго разбойничества по Эгейскому и смежнымъ морямъ.

Завладѣніе Родоса рыцарями Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ 1309 году.

По уничтоженіи Сарацинами христіанскаго владычества въ Сиріи и Палестинѣ, рыцари Храма и Св. Іоанна Іерусалимскаго удалились на островъ Кипръ. Обезпокоиваемые морскими разбойничествами Сарацинскихъ и Греческихъ жителей Родоса, рыцари Св. Іоанна рѣшились покорить этотъ островъ и перенести туда свое мѣстопребываніе. Папа изъявилъ на это свое согласіе и тогда гросмейстеръ Фулько Вилларетъ, предпринялъ походъ. Съ 25 галерами и другими судами Ордена онъ проплылъ мимо Родоса, не обнаруживая своихъ намѣреній, но отъ гавани Лимиссона вдругъ повернулъ назадъ и неожиданно высадился на берегъ острова. 1309 года, Родосъ подчинился его власти. Лишь только разрушенныя во время осады укрѣпленія города были исправлены, Туркоманскій султанъ Османъ явился для обратнаго овладѣнія островомъ. Рыцари храбро оборонялись, и когда на помощь къ нимъ прибылъ Амадей, графъ Савойскій, тогда Турки принуждены были отказаться отъ своего предпріятія. Столь же неудачны были также позднѣйшія покушенія Турокъ; островъ остался во власти рыцарей, которые стали по немъ называться Родосскими, до временъ Солимана.

Осада Турками 1480 года.

Турецкій султанъ Магометъ II, намѣреваясь завоевать Сирію и Египетъ, рѣшился начать походъ покореніемъ Родоса. Оттоманскій флотъ, въ числѣ 160 огромныхъ парусныхъ судовъ, на которыя размѣщены были по крайней мѣрѣ 100,000 сухопутнаго войска, прибылъ, 23 мая 1480 года, къ берегу острова,

подъ начальствомъ паши Палеолога. Въ то время городъ обнесенъ былъ двойною стѣною со многими башнями для фланговой обороны. Съ южной стороны и въ томъ мѣстѣ, гдѣ жили Жиды въ нижней части города, башни размѣщены были въ значительномъ одна отъ другой разстояніи, почему оборона съ этой стороны была слабѣе. Лучше прочихъ укрѣпленъ былъ кварталъ, населенный рыцарями; ибо съ двухъ сторонъ примыкалъ къ морю, а остальныя двѣ стороны его были усилены нѣсколькими бастіонами и башнями. Гавань ограждалась двумя каменными плотинами въ видѣ полумѣсяца, оставлявшими только весьма узкое пространство, для входа кораблей; двѣ сильно укрѣпленныя башни обороняли входъ въ гавань. Вблизи гавани находились двѣ небольшія бухты: изъ нихъ сѣверная защищалась плотиною, вдавшеюся въ море на 300 шаговъ, на оконечности которой находился фортъ, называемый башнею Св. Николая.

Турки, высадившись на берегъ, тотчасъ заняли гору Св. Стефана и близлежащія равнины. Небольшой отрядъ войскъ отважился проникнуть до городскихъ воротъ; но виконтъ Монтейль, старшій братъ Гросмейстера Обюссона, опрокинулъ и разбилъ этихъ смѣльчаковъ. Находившійся при пашѣ нѣмецкій инженеръ, Георгъ Франамъ совѣтовалъ вести атаку на башню Св. Николая; но на слѣдующее утро онъ бѣжалъ къ рыцарямъ и предложилъ имъ свои услуги. Гросмейстеръ принялъ его предложеніе, но, подозрѣвая измѣну, приказалъ имѣть за перемётчикомъ неослабное наблюденіе. Началась осада; паша Палеологъ орудіями большаго калибра произвелъ въ наружной стѣнѣ башни нѣсколько брешей. Всеобщій страхъ овладѣлъ жителями Родоса, но увѣщанія французскаго монаха, Антонія Фредина и другихъ, водворили спокойствіе. Д'Обюссонъ, вполнѣ постигая важность атакованнаго пункта, старался ночью привести его въ лучшее оборонительное состояніе, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, виконтомъ Монтейль, лично распоряжался обороною. На слѣдующее утро, со стороны горы Св. Стефана, показались турецкіе корабли и высадили неподалеку С. Николая отрядъ Турокъ, который стремительно бросился на штурмъ; артиллерійскій и ружейный огонь Христіанъ и бросаемыя ими сверху башни стрѣлы и камни причинили большой уронъ непріятелю; многія галеры ихъ были сожжены брандерами, поддерживаемыми огнемъ городскихъ орудій. Наконецъ Турки отступили и поспѣшно возвратились къ своимъ кораблямъ. Раздосадованный этою неудачею паша, избралъ другой пунктъ нападенія, и обратился къ кварталу, занимаемому Жидами. Онъ расположилъ противъ него батарею изъ 8 тяжелыхъ орудій, которая, въ соединеніи съ другими батареями, произвела столь сильныя опустошенія, что Италіанцы и Испанцы, оборонявшіе этотъ пунктъ, уже готовились къ сдачѣ.

Между тѣмъ паша прибѣгъ къ измѣнѣ. Онъ предложилъ двумъ передавшимся ему и принявшимъ Магометанскую вѣру жителямъ Родоса, большую награду, если они, проникнувъ въ городъ, умертвятъ Гросмейстера. Злодѣи дѣйствительно возвратились въ Родосъ, объявляя, что были взяты въ плѣнъ во время вылазки; но намѣреніе ихъ вскорѣ было обнаружено и они были публично казнены. Когда и это средство не удалось, паша вознамѣрился силою достигнуть своей цѣли. Снова направляя свою атаку противъ башни С. Николая, онъ приказалъ построить большой плотъ для перевоза значительнаго числа войскъ. Орудія башни разбили плотъ и потопили четыре галеры; но Турки, не теряя бодрости, возобновили нападеніе; наконецъ смерть нѣкоторыхъ главныхъ вождей, въ томъ числѣ Ибрагима, зятя султана Магомета II, побудила ихъ къ отступленію, которое вскорѣ превратилось въ безпорядочное бѣгство. Тогда паша, отмѣнивъ атаку на башню С.

Николая, всѣ свои усилія направилъ противъ города, угрожая ему съ нѣсколькихъ сторонъ. Между тѣмъ обнаружилась измѣна вышеупомянутаго нѣмецкаго инженера, который тайно сообщалъ Туркамъ всѣ планы рыцарей. Палеологъ обѣщаніями и угрозами старался доставить ему свободу, однако измѣнникъ, сознавшійся въ своемъ преступленіи, былъ повѣшенъ на городской площади. Это до того раздражило пашу, что онъ употребилъ всѣ средства, чтобы ускорить паденіе города. Въ самое короткое время 3500 выстрѣловъ были произведены противъ Родоса, — число огромное по тогдашнему состоянію артиллеріи. 27 іюля, Турки приступомъ овладѣли жидовскимъ кварталомъ, но послѣ двухъ часовъ упорнѣйшаго боя, снова вынуждены были отступить. Паша, возобновивъ атаку, приказалъ во чтобы то ни стало убить или захватить въ плѣнъ гросмейстера. Турки стремительно бросились на своихъ противниковъ; Гросмейстеръ получилъ пять ранъ, но геройское сопротивленіе Христіанъ одержало верхъ; нападенія на другіе пункты также были отбиты и жидовскій кварталъ вторично очищенъ отъ непріятеля. Черезъ ворота и бреши рыцари преслѣдовали бѣгущихъ Турокъ; самъ паша, тщетно старавшійся возстановить порядокъ, былъ увлеченъ толпою къ морскому берегу. Побѣдоносные рыцари возвратились въ городъ, захвативъ главное непріятельское знамя. Приведенный въ отчаяніе, Палеологъ приказалъ возвратить на суда весь осадный паркъ и обозъ. Въ самое это время появились двѣ большія военныя галеры, присланныя Неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ на помощь Родосу. Паша велѣлъ обстрѣливать ихъ изъ орудій, остававшихся еще на берегу и атаковать нѣсколькими кораблями. Одна неаполитанская галера благополучно вошла въ гавань; другая, по причинѣ противнаго вѣтра, принуждена была возвратиться въ проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка Малой Азіи, а на слѣдующее утро находилась въ такомъ близкомъ разстояніи отъ турецкаго флота, что гибель ея казалась неизбѣжною. Паша отрядилъ противъ нея 20 галеръ; но, послѣ трехчасоваго сраженія, они вынуждены были отступить. 19 августа турецкій флотъ оставилъ рейду Родоса, и высадивъ сухопутныя войска въ гавани Фиско, направился къ Константинополю. Въ найденномъ въ архивахъ Ордена спискѣ поименованы 189 рыцарей, участвовавшихъ въ оборонѣ Родоса; въ другомъ спискѣ означены имена 17 рыцарей, павшихъ при этомъ случаѣ; но въ этомъ небольшомъ числѣ заключаются только знатнѣйшіе рыцари, съ смертію которыхъ упразднялись комтурства.

На этотъ разъ Родосъ былъ спасенъ и остался въ рукахъ Христіанъ до 1522 года, когда султанъ Солиманъ II, по взятіи Константинополя, самъ явился съ арміею и флотомъ для осады Родоса. Рыцари, подъ предводительствомъ гросмейстера Филиппа Вилліера, защищались съ большимъ упорствомъ. Турки уже начинали сомнѣваться въ успѣхѣ; но канцлеръ Ордена, Андрей Амаратъ, родомъ Португалецъ, измѣнивъ цырарямъ, сообщилъ всѣ планы ихъ султану. Хотя предательство это было открыто, и 30 октября 1522 года измѣнникъ казненъ, но городъ былъ уже не въ состояніи держаться долѣе, и Солиманъ вступилъ въ него въ день праздника Рождества Христова. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б, Г.*

РОДОФРЕДО, деревня при рѣкѣ Тидоне, въ герцогствѣ Пармскомъ.

Сраженіе 10 августа 1746 года, въ продолженіе войны за избраніе Польскаго короля (см. статью *Польскія войны*).

Послѣ дѣла при *Піаченцѣ* (см. это слово), маркизъ Ботта, принявшій команду надъ австрійскою арміею, по болѣзни принца Лихтенштейна, осадилъ Піаченцу съ 20,000 чел. войска. Онъ двинулъ генерала Горани по ту сторону По, чтобы прекратить набѣги непріятельскихъ партій, а генералу графу

Броуну велѣлъ наблюдать за французско-испанскою арміею, стоявшею между рѣками Ламбро и Аддою и препятствовать ей проникнуть въ Миланское владѣніе. 22 іюля графъ Броунъ выступилъ изъ своего лагеря съ 16-ю баталіонами и 3-мя кавалерійскими полками, къ которымъ присоединились еще 10 баталіоновъ и 3 конные полка сардинскихъ войскъ, перешелъ, 24 числа, рѣку По при Парпанезе и занялъ, 26 числа, весьма выгодную позицію при С-тъ-Христинѣ. Тутъ примкнулъ къ нему король Сардинскій съ 15-ю баталіонами и 3-мя кавалерійскими полками (2 авг.), послѣ чего союзники двинулись двумя колоннами въ Анжело, и 9 августа переправились черезъ Ламбро. При такихъ обстоятельствахъ маршалъ Мальбоа, командовавшій французскими войсками, рѣшился отступить въ крѣпость Тортону, куда безопасно могли прибыть обозы, ожидаемые изъ Милана и Венеціи, отрѣзанные вышеозначеннымъ движеніемъ противниковъ и взятіемъ ими Лоди. Притомъ Мальбоа могъ въ Тортонѣ извѣдать мысли новаго Испанскаго короля и вывести ввѣренную ему французскую армію изъ опаснаго для нея положенія. Испанскій генералъ Гажъ, слѣдуя за Мальбоа, принужденъ былъ пройти между двумя непріятельскими войсками, именно между Сардинскимъ королемъ при р. По и маркизомъ Ботта, на Требіи. Положено было, чтобы французско-испанское войско обратилось къ пункту соединенія рѣкъ Ламбро и По, и перейдя черезъ послѣднюю, проложило себѣ путь въ Тортону. Для сего графъ Гажъ велѣлъ приготовить родъ пловучихъ батарей. Собравъ до 140 судовъ, онъ связалъ по шести вмѣстѣ, снабдилъ ихъ брустверами изъ крѣпкихъ досокъ, орудіями и 400 чел. войска, и поплылъ внизъ по р. Ламбро далеко за устье ея въ По. Стоявшіе по ту сторону Австрійцы были прогнаны и 3 моста перекинуты черезъ Ламбро. Получивъ объ этомъ извѣстіе, маркизъ Ботта тотчасъ отослалъ генерала Сербеллони съ авангардомъ изъ 6 баталіоновъ, 6 гренадерскихъ ротъ и 1000 чел. конницы въ Родофредо, селеніе, лежащее при впаденіи Нуретты въ Тидоне. Къ нему присоединился генералъ Горани съ 10 гренадерскими ротами. Соединенныя австрійскія войска бросились съ ожесточеніемъ на переправляющіяся чрезъ Тидоне французско-испанскія колонны, которыя однако воспользовались пересѣченною мѣстностью, и получивъ въ подкрѣпленіе конницу маркиза д'Аргужъ, мужественно отразили нападеніе. Сраженіе продолжалось около 6 часовъ и стоило соединенной французско-испанской арміи около 2000 убитыхъ, между коими находился испанскій полковникъ Діодати. Австрійцы лишились еще большаго числа убитыхъ, между ними фельдмаршалъ-лейтенанта графа Беренклау. По окончаніи дѣла, французско-испанская армія продолжала свое движеніе къ Тортонѣ; маркизъ Шетарди предводительствовалъ арріергардомъ, къ которому присоединился, возвратившійся изъ Піаченцы, маркизъ Кастель. *Г. И. К.*

РОЖЕРЪ ДЕ ФЛОРЪ (Руджіери дельфіоре) родился 14 іюля 1262 года въ Таррагонѣ, рано вступилъ въ военную службу; отличился въ боѣ съ Маврами и вступилъ въ Барселонѣ въ Орденъ Тамплієровъ. Предпринявъ многіе походы противъ невѣрныхъ, онъ отправился въ Палестину, и въ 1291 году, находился между храбрыми защитниками С-тъ-Жанъ д'Акра, которые однако не могли воспрепятствовать паденію этой крѣпости. Рожеръ былъ такъ счастливъ, что спасъ казну Ордена, и собравъ оставшихся рыцарей и воиновъ, образовалъ изъ нихъ маленькій флотъ, съ которымъ продолжалъ войну противъ невѣрныхъ. Это принесло ему большое богатство и такую военную славу, что король Сицилійскій, Фридрихъ Аррагонскій, пригласилъ его въ свою службу съ порученіемъ вести войну противъ Карла II Неаполитанскаго. Миръ въ Кастрановѣ (19 авг. 1302 г.) окончилъ эту войну, и Рожеръ, котораго Фридрихъ пожало-

валъ въ вице-адмиралы, можетъ быть, недовольный этою наградою и опасаясь буйства своихъ наемныхъ дружинъ, такъ называемыхъ Амулговаровъ, или *Каталанцевъ*, (см. это слово) предложилъ свои услуги Греческому императору Андронику II. Андроникъ, коего престолъ со всѣхъ сторонъ былъ угрожаемъ опасностью, охотно принялъ его предложеніе, и весною 1303 года, Рожеръ отправился съ 8,000 солдатами въ Грецію. Въ этомъ же году пожалованный въ великіе герцоги, Рожеръ нашелъ случай доказать императору свою храбрость. Уже давно поселившіеся въ Константинополѣ, Генуэзцы были недовольны прибытіемъ Амульговаровъ и старались ихъ опять вытѣснить. Произошло кровавое сраженіе въ самомъ городѣ, которое кончилось пораженіемъ 3,000 Генуэзцевъ, и, вѣроятно, имѣло бы слѣдствіемъ совершенное ихъ изгнаніе изъ Константинополя, если бы не вступился за нихъ самъ Рожеръ. Андроникъ II и соправитель его, Михаилъ IX, впрочемъ, скоро убѣдились, что ихъ союзники могутъ содѣлаться опаснѣйшими для нихъ врагами и посему старались ихъ удалить. Рожеру поручено было переправиться въ Азію и прогнать Турокъ, угрожавшихъ Цизикѣ, главной крѣпости Грековъ на южномъ берегу Чернаго моря. Амульговары пристали, 1304 г., при мысѣ Артарѣ, близъ Цизика. Рожеръ атаковалъ Турокъ въ ихъ лагерѣ и нанесъ имъ совершенное пораженіе. Потомъ онъ повелъ свои войска въ Цизикъ и отослалъ флотъ обратно въ Хіосъ. Воинственные Амульговары, недовольные спокойствіемъ въ зимнихъ квартирахъ, начали между собою ссориться, такъ что Фернандо Хименесъ отдѣлился съ частью войска отъ Рожера и вступилъ въ службу герцога Аѳинскаго. Весною 1305 года наконецъ удалось императору Андронику удалить Амульговаровъ изъ Цизика, поручивъ имъ осаду Гермы, которую Турки немедленно оставили. Потомъ велѣно Рожеру прикрыть Малую Азію, между тѣмъ какъ самъ Андроникъ отправился противъ Булгаровъ. Рожеръ разбилъ турецкаго пашу Карамора-Али-Сираса, при Филадельфіи, завоевалъ Кулей, Ниссу и Магнезію и соединился въ Эфесѣ съ новою толпою Каталановъ храбраго Беренгара да Роккафорте. Съ нимъ онъ побѣдилъ эмира Саккскаго при Даніѣ и истребилъ сильное турецкое войско при горѣ Таврѣ. Подъ Магнезіею, гдѣ между тѣмъ каталанскій гарнизонъ весь былъ умерщвленъ Турками, Рожеръ былъ менѣе счастливъ, и послѣ долговременной осады долженъ былъ отступить безъ всякаго успѣха. Въ 1306 году императоръ хотѣлъ употребить Амульговаровъ противъ Булгаровъ; однако разсудительный Михаилъ отсовѣтовалъ ему этотъ планъ, потому что дикія наемныя дружины могли бы тогда сдѣлаться для престола опаснѣе самихъ Булгаръ. Предсказаніе соправителя сбылось. Приставъ къ Галлиполису, Амульговары получили приказаніе возвратиться въ Малую Азію. Запылало ужасное возмущеніе, котораго самъ Рожеръ не могъ укротить, и не желая болѣе быть предводителемъ безчинной толпы, передалъ команду Беренгарду д'Этенкѣ. Не смотря на клевету Генуэзцевъ, Рожеръ сохранилъ полную довѣренность императора, который, выдавъ за него свою племянницу, пожаловалъ ему кесарскій титулъ. Михаилъ, желая освободиться отъ опаснаго для него соперника, велѣлъ его умертвить, 22 апр. 1306, въ Адріанополѣ.

Г. И. К.

РОЖИНСКІЙ, князь Богданъ, гетманъ малороссійскій, потомокъ славнаго Гедимина. Воспитанный съ юныхъ лѣтъ между малороссійскими казаками, не извѣстно какимъ образомъ принялъ онъ начальство надъ ними, около 1575 г., по смерти предводителя ихъ Свирговскаго (1574 г.). Желая отомстить Крымцамъ за опустошенія въ Волыніи, онъ воспользовался походомъ ихъ въ Молдавію, ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютой смерти нѣ-

сколько женъ и дѣтей и освободилъ многихъ христіанъ, томившихся долгое время въ заключеніи. Стефанъ Баторій, устроивъ казаковъ (см. *Запорожье*), пожаловалъ Рожинскому гетманскіе клейноды: королевское знамя съ гербомъ бѣлаго орла, бунчукъ-символъ побѣды надъ невѣрными, булаву, или повелительный жезлъ, и войсковую печать, изображавшую казака въ искривленной шапкѣ. Подаривъ казакамъ гор. Трактомировъ (на Днѣпрѣ), Баторій, для пребыванія гетмана, воздвигъ подъ своимъ именемъ гор. Батуринъ.

Исходатайствовавъ казакамъ у короля разныя преимущества и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ Татаръ (1576 г.), окружилъ Исламъ—городъ, непріятельскую крѣпость, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару приступа, былъ поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ малороссійскихъ, первый гетманъ безстрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*. *А. П. К.*

РОЖИНСКІЕ, знатные князья Польскіе, занимали важныя мѣста въ періодъ самозванцевъ, служа имъ (см. *Самозванцы въ Россіи*).

РОЖНОВЪ, Петръ Михайловичъ, русскаго флота адмиралъ. Родился въ 1763 году въ Тверской губерніи. Воспитанъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ маѣ 1780 года, произведенъ въ гардемарины, и тогда же отправленъ на эскадрѣ въ Ливорно, откуда возвратился спустя 14 мѣсяцовъ. Въ 1782 и 1783 годахъ, въ чинѣ мичмана, онъ вторично былъ въ Ливорнѣ. Эскадры наши плавали тогда въ Сѣверномъ и Атлантическомъ океанахъ и въ Средиземномъ морѣ, для соблюденія вооруженнаго нейтралитета. Лѣтомъ 1787 года лейтенантъ Рожновъ сдѣлалъ кампанію изъ Архангельска въ Кронштадтъ, на новомъ кораблѣ Св. Петръ; потомъ участвовалъ въ войнѣ со Шведами въ продолженіе трехъ лѣтъ, и находился во всѣхъ главныхъ ея морскихъ сраженіяхъ; при Гогландѣ, 6 іюля 1788 года, онъ получилъ сильную контузію въ обѣ ноги. Два монаршія благоволенія были ему наградою. Января 1-го 1792 года П. М. Рожновъ пожалованъ былъ въ капитанъ-лейтенанты и лѣтомъ 1794 года, крейсеруя съ мелкими военными судами у Полангена, взялъ двѣ лодки и одинъ ботъ съ 18 вооруженными Поляками при одномъ офицерѣ.

Послѣ того Рожновъ командовалъ въ Ревелѣ брандвахтою, а въ началѣ 1803 г. произведенный въ капитаны 2 ранга, состоялъ въ должности помощника капитана надъ Ревельскимъ портомъ. Въ этомъ званіи онъ отвозилъ два раза моремъ депеши къ адмиралу Нельсону, бывшему тогда съ флотомъ у Копенгагена, а въ 1804 году, начальствуя отрядомъ изъ трехъ мелкихъ военныхъ судовъ, имѣлъ счастіе перевозить государя императора Александра Павловича на островъ Монъ и обратно; за что удостоился получить личное монаршее благоволеніе и бриллiантовый перстень. Въ томъ же году онъ былъ украшенъ орденомъ Св. Георгія 4 класса за 18 морскихъ кампаній. Въ послѣдующіе за тѣмъ четыре года, командуя кораблемъ Селафаилъ, Петръ Михайловичъ участвовалъ въ славномъ походѣ вице-адмирала Д. Н. Сенявина въ Средиземномъ морѣ, и былъ въ 1806 году при осадѣ Рагузы и взятія у Французовъ крѣпости на островѣ Курцоло и батарей на островѣ Брицо. Въ 1807 году находился при взятіи Тенедоса и въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ, мая 10 и 11 у Дарданеллъ и іюня 19 близъ Аѳонской горы. Въ послѣднемъ сраженіи на его кораблѣ подъ ядрами перемѣнили крюйсель-рей; а въ слѣдующую послѣ этого сраженія ночь на 20 іюня, Рожновъ взялъ 84 пушечный турецкій корабль Седель-Бахръ, бывшій подъ флагомъ втораго адмирала, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и вскорѣ произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1809 году корабли, составлявшіе эскадру вице-адмирала Се-

нявина, въ силу Лиссабонскаго трактата, сданы были *на сохраненіе* англійскому правительству въ Портсмутѣ, а экипажи перевезены въ Ригу, куда прибылъ съ ними, 11 сентября, и П. М. Рожновъ. Марта 1 слѣдующаго 1810 года онъ былъ произведенъ въ капитанъ командоры и назначенъ въ Архангельскъ. Тамъ, командуя кораблемъ Святославъ, занималъ онъ оборонительный постъ въ устьѣ рѣки Маймаксы, съ 22 мая по 27 сентября, на случай прибытія англійскаго флота къ Архангельску. Послѣ того П. М. Рожновъ переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ и опредѣленъ командиромъ 56 корабельнаго экипажа и корабля Ратный, на которомъ и крейсеровалъ въ лѣтніе мѣсяцы 1811 и 1812 годовъ. Въ 1816 году онъ пожалованъ въ контръ-адмиралы и назначенъ директоромъ Севастопольскаго порта; въ лѣтнее время 1818, 1820 и 1822 годовъ командовалъ практическими эскадрами; имѣя флагъ свой на сто-пушечномъ кораблѣ Парижъ, на которомъ мая 18 изволилъ быть государь императоръ Александръ Павловичъ; при этомъ случаѣ контръ адмиралъ Рожновъ удостоился получить орденъ Владиміра 3 класса, а въ 1823 году, за отлично усердную службу — орденъ Св. Анны 1 степени и тогда же переведенъ изъ черноморскаго флота въ балтійскій и назначенъ въ Ревель флотскимъ начальникомъ, первоприсутствующимъ ревельской строительной экспедиціи и директоромъ порта. Спустя два года, онъ былъ призванъ къ важному назначенію директора Морскаго кадетскаго корпуса, откуда въ декабрѣ 1826 года, по полученіи ордена Св. Владиміра 2 класса, по высочайшему повелѣнію, командированъ въ низовыя губерніи для изысканія средствъ къ заготовленію на мѣстахъ дубовыхъ кораблестроительныхъ лѣсовъ и доставленію ихъ къ нашимъ портамъ; тогда же имѣлъ онъ порученіе осмотрѣть Казанское и Астраханское адмиралтейства; въ октябрѣ 1827 года, онъ возвратился въ С. Петербургъ, и за успѣшное исполненіе порученія награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, получилъ также 10,000 рублей ассигнаціями единовременно.

Октября 4, П. М. Рожновъ назначенъ былъ въ Кронштадтъ главнымъ командиромъ порта и военнымъ губернаторомъ. Это была послѣдняя должность почтеннаго адмирала. Отличная служба доставила ему постепенно: арендное имѣніе на 12 лѣтъ, орденъ Св. Александра Невскаго, алмазные знаки этого ордена, чинъ адмирала, орденъ Св. Владиміра 1 класса, единовременно 20,000 руб. ассигнаціями и наконецъ честь состоять при особѣ Его Императорскаго Величества.

Іюля 14, 1839 года, ударъ прекратилъ дѣятельную и добродѣтельную жизнь заслуженнаго адмирала на 76 году.—Онъ погребенъ въ Кронштадтѣ, гдѣ долго еще не забудутъ маститаго начальника, 12 лѣтъ съ честію управлявшаго тамъ. Въ это время значительно укрѣпленъ и улучшенъ кронштадтской портъ и много украшенъ самый городъ; особенно замѣчательны два воздвигнутыя при немъ зданія: арсеналъ (1835) и госпиталь (1839); учрежденіе флотской библіотеки въ Кронштадтѣ относится также къ періоду его управленія.

С. П. К.

РОЗА *бѣлая* и *алая*, или междоусобная продолжительная борьба домовъ Іоркъ и Ланкастеръ въ Англіи (см. въ III томѣ нашего лексикона статью *Великобританія — исторія*).

РОЗАСЪ, городъ и крѣпость въ Каталоніи, при Средиземномъ морѣ, къ востоку отъ крѣпости Фигуэрасъ. Городъ простирается по морскому берегу полукругомъ и на сѣверной сторонѣ прикрытъ шанцами; однако главная его защита состоитъ въ цитадели на западной сторонѣ и въ фортѣ Ла Тринидадъ, который Французы называютъ Bouton de rose. Послѣдній находится къ юго-востоку въ верстѣ отъ города, на крутой скалѣ, съ трехъ сторонъ окружен-

ной моремъ. Проходъ къ этому пункту узокъ и защищенъ тройными батареями. Фортъ, лежащій на самой вершинѣ скалы, малъ и можетъ вмѣстить въ себѣ едва 3000 чел. гарнизона; онъ состоитъ изъ штерншанца, прикрываетъ входъ въ городъ и въ заливъ и господствуетъ надъ всѣми вблизи лежащими высотами, исключая Пунгбонской горы, которая прежде почиталась недоступною. Цитадель имѣетъ 5 бастіоновъ, двойныя стѣны, однако безъ рвовъ и безъ прикрытаго пути.

Осада 1794 и 1795 *годовъ.*

Послѣ битвы при Монтенеро 17—20 ноября и взятія Фигуэраса, 27 ноября, (см. *Испанско-Французская война* 1793—1795), Розасъ былъ обложенъ большею частію французской Восточно-Пиренейской арміи, подъ начальствомъ генерала Периньона. Въ самомъ фортѣ испанскій генералъ Изкердо предводительствовалъ 5000 ч. отборныхъ воиновъ. Розасъ еще никогда не былъ взятъ безъ содѣйствія флота; Французы его не имѣли. Въ гавани Розаса находился испанскій флотъ изъ 13 линейныхъ кораблей и 45 бомбардъ, подъ командою адмирала Лангары, который снабжалъ крѣпость всѣмъ нужнымъ для дѣятельной обороны. Периньонъ приступилъ къ осадѣ въ самое суровое время года. 28 ноября Французы заняли деревню Гаррігу, къ сѣверо-востоку отъ цитадели, и на близлежащей возвышенности соорудили 2 батареи, одну изъ двухъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и одной мортиры, другую изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, 2 мортиръ и 2 гаубицъ, которые огнемъ своимъ заглушали испанскую артиллерію. 5 декабря окончена батарея изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, 3 гаубицъ и 2 мортиръ на морскомъ берегу, въ разстояніи 300 саженъ отъ города, и циркумвалаціонная линія въ 240 саженяхъ отъ цитадели. Ночью съ 5 на 6 число Испанцы сдѣлали вылазку на первую батарею и овладѣли ею на короткое время; но потомъ снова были отброшены въ фортъ. 7-го числа шесть батарей обратили свое дѣйствіе на крѣпость и флотъ; вылазки же Испанцевъ съ 8-го на 9-е число остались безуспѣшны. Периньонъ, убѣдившись, что взятію города должно предшествовать взятіе форта Бутона, рекогносцировалъ Пунгъ-Бонъ и увидѣлъ, что отсюда успѣшно можно обстрѣливать фортъ. Инженеры тщетно отговаривались невозможностью доставить туда орудія. Периньонъ настоялъ на своемъ. Съ 9-го до 14 декабря была вырыта дорога въ гору на разстояніе 3 часовъ, по которой произвелась доставка орудій по крутости откоса горы съ величайшими трудностями. Наконецъ, 25 декабря, успѣли соорудить на Пунгъ-Бонѣ 3 батареи, которыя всѣ вмѣстѣ открыли весьма сильный огонь противъ форта и флота. Испанскія бомбардныя лодки, которымъ, сверхъ того, помѣшала бурная погода, прекратили пальбу. Теперь только, когда огонь испанскихъ батарей утихъ, осаждающіе могли открыть свои траншеи и параллели. Фортъ Бутонъ, 1 января 1795 г. долженъ былъ прекратить стрѣльбу, а равно и батареи, лежавшія на сторонѣ Пунгъ Бона. 3 января безпрерывный огонь французскихъ батарей причинилъ форту большую брешь. Вмѣстѣ съ тѣмъ испанскій флотъ боролся нѣсколько дней съ сильною бурею; бомбардныя лодки не могли достигнуть берега и осаждающіе воспользовались этимъ случаемъ; чтобы воспрепятствовать сообщенію на сушѣ, между фортомъ и городомъ. Ночью на 6-е число погибъ линейный корабль Тріумфантъ и многіе другіе были значительно повреждены. Гарнизонъ, лишенный всѣхъ оборонительныхъ средствъ и надежды на подкрѣпленіе, оставилъ фортъ ночью съ 6 на 7 января. Между тѣмъ море нѣсколько утихло, такъ что лодки могли пристать къ берегу. Солдаты, заколотивъ пушки и истребивъ аммуницію, спустились по веревочнымъ лѣстницамъ и достигли Розаса. Французы замѣтили отсутствіе гарнизона не преж-

де, какъ 8-го числа утромъ, заняли фортъ, послѣ чего приступили къ осадѣ Розаса. Жестокій морозъ и глубина снѣга чрезвычайно затрудняли работы и блокаду; 24 числа окончили двѣ параллели и 11 батарей, изъ которыхъ одна состояла изъ 18 пушекъ; онѣ находились днемъ и ночью въ безпрерывномъ дѣйствіи. 1 февраля, въ 5 часовъ утра, Периньонъ съ гренадерами своими овладѣлъ наружными верками города и на другой день въ городскомъ валѣ была уже большая брешь. Периньонъ велѣлъ привести изъ Фигуэраса 3000 лѣстницъ, и рѣшился взять городъ приступомъ. Ночью съ 2 на 3 февраля, испанскій гарнизонъ удалился изъ города, оставя только 300 чел., для поддержки огня во время ночи, но на утро они должны были сдаться на капитуляцію. Такимъ образомъ Розасъ, послѣ замѣчательной 20 дневной осады, палъ въ руки Французовъ. Обѣ стороны оказали примѣрное постоянство, мужество и самоотверженіе. Конвентъ призналъ заслуги Восточно-Пиренейской арміи.

Осада 1808 *года*. Во время войны Наполеона съ Испаніею (см. *Испанскія войны*) владычество Французовъ въ Каталоніи ограничивалось занятыми ими укрѣпленными мѣстами; Испанцы же, не смотря на многократныя пораженія, сохраняли прежную свою силу. Генералъ Дюэмъ, окруженный ими въ Барселонѣ, терпѣлъ великій недостатокъ. Въ сентябрѣ 1808 года, образовался въ Перпиньянѣ 7-й армейскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Гувіонъ-С-тъ Сира, чтобы покорить Каталонію. Корпусъ состоялъ изъ 3 дивизій (Сугама, Пино и Жабо); вторая была составлена изъ Итальянцевъ, а третья изъ Неаполитанцевъ. Въ концѣ октября, 7-й корпусъ перешелъ черезъ Пиренеи и 6 ноября обложилъ Розасъ. На это однако была употреблена одна дивизія Пино, къ которой присоединилась дивизія Рейль изъ корпуса генерала Дюэма. Дивизіи Сугамъ и Жабо были расположены для прикрытія осады. 8 ноября дивизія Пино взяла высоты Санъ-Педро и отбросила непріятеля въ городъ. Генералъ Фонтана прогналъ Микелетовъ (пиренейскую милицію) и нѣсколько англійскихъ войскъ изъ Селвы, и взялъ при этомъ случаѣ 10 англійскихъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ. Бригада Маццукелли штурмовала предмѣстіе Розаса и успѣшно отразила вылазку Испанцевъ. 18 числа вечеромъ были открыты траншеи на западной сторонѣ цитадели, въ 1600 футахъ отъ верковъ, на протяженіи 5000 футовъ; Французы окончили батарею изъ 6 мортиръ и тотчасъ атаковали фортъ Бутонъ. 24-го числа дивизія Сугама разбила при р. Флувіѣ испанскій корпусъ, который, подъ начальствомъ генерала Альвареса, спѣшилъ въ помощь Розаса. 5 декабря гарнизонъ, состоявшій изъ 3000 ч., сдался на капитуляцію и былъ отведенъ во Францію. Хотя эта вторая осада была менѣе затруднительна, нежели первая, однако дѣйствовавшія войска заслуживаютъ полную честь; особенно отличилась тутъ дивизія Пино. Завоеваніе Розаса было для Французовъ очень выгодно, потому что Испанцы посредствомъ этого мѣста получали безпрестанно новое подкрѣпленіе. Розасъ оставался во владѣніи Французовъ до окончанія войны на Пиренейскомъ полуостровѣ. *Г. Н. К.*

РОЗЕНЪ, баронъ Григорій Владиміровичъ, сынъ генералъ-поручика барона Владиміра Ивановича Розена, съ особымъ отличіемъ служившаго во многихъ войнахъ при императрицѣ Екатеринѣ II, родился въ 1781 году и началъ службу л. гв. въ Преображенскомъ полку, въ которомъ въ 1797 году получилъ первый офицерскій чинъ. Онъ участвовалъ въ первой войнѣ императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. и за отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, получилъ золотую шпагу съ надписью: «за храбрость». Въ продолженіе Прусской войны 1806 и 1807 годовъ, Розенъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ шефомъ 1-го егерскаго полка, а во время

Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, за отличіе въ сраженіи противъ десантныхъ шведскихъ войскъ при селеніи Гельсингѣ, гдѣ командовалъ авангардомъ, получилъ чинъ генералъ-маіора. Вслѣдъ за тѣмъ онъ находился въ экспедиціи, для занятія Аландскихъ острововъ, и участвовалъ въ разныхъ другихъ дѣйствіяхъ. Во время Отечественной войны 1812 года, баронъ Розенъ, находясь въ гвардейскомъ корпусѣ, сражался при Вязьмѣ, подъ Бородинымъ и во многихъ другихъ дѣлахъ, а при пораженіи Французовъ подъ *Краснымъ* (см. это), командуя авангардомъ генерала Тормасова, посланнымъ къ д. Доброе, въ обходъ непріятеля, нанесъ сильное пораженіе Наполеоновой гвардіи. Орденъ Св. Анны 1 и Св. Георгія 3 степени были наградами его подвиговъ. Въ 1813 году Розенъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; командуя ею, онъ участвовалъ въ битвахъ при Люценѣ, Бауценѣ и Дрезденѣ; покрылъ себя славою въ геройскихъ подвигахъ гвардіи при Цегистѣ и Кульмѣ, и произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Послѣ того онъ находился въ народномъ побоищѣ подъ Лейпцигомъ и во многихъ дѣлахъ въ продолженіе кампаніи 1814 года. По окончаніи войны Григорій Владиміровичъ былъ пожалованъ въ 1818 г. въ генералъ-адъютанты, а въ 1821 г. назначенъ начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи. При коронованіи государя императора Николая Павловича (22 августа 1826 года) онъ получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи и назначеніе командира 1-го, а въ слѣдующемъ году Литовскаго (впослѣдствіи 6-го) пѣхотныхъ корпусовъ. Въ 1830 году произошелъ мятежъ Поляковъ. Съ рѣдкимъ благоразуміемъ и твердостью баронъ Розенъ успѣлъ не только сохранить свой корпусъ, составленный большею частію изъ уроженцевъ Литвы, Волыни и Подоліи, въ порядкѣ и повиновеніи законной власти, но и мужественно сражался съ нимъ въ битвахъ при *Добре*, *Вавръ* и *Гроховъ* (см. эти слова). За отличіе, оказанное въ этомъ послѣднемъ сраженіи, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. За тѣмъ насталъ періодъ неудачъ. 19 (31) марта разбитъ былъ подъ Вавромъ авангардъ 6-го корпуса подъ начальствомъ барона Гейзмара; спустя два дня, та же участь постигла самаго Розена при *Дембевѣльке* (см. это слово) и только подъ Иганье, близъ Сѣдлеца, удалось ему остановить стремительный напоръ Поляковъ. Въ слѣдствіе этихъ дѣлъ Литовскій корпусъ до того былъ ослабленъ и разстроенъ, что фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій почелъ за нужное отправить его въ Брестъ-Литовскій, съ приказаніемъ защищать этотъ важный пунктъ и Брестъ-Литовское шоссе до Сѣдлеца, для чего впослѣдствіи былъ составленъ особый 7000-й отрядъ, ввѣренный генералъ-лейтенанту Головину, подъ названіемъ авангарда VI корпуса. Баронъ Розенъ остался въ Брестѣ до конца іюня, переформировывая и усиливая свой корпусъ, усмиряя возстанія въ окрестностяхъ и въ Бѣловежскихъ лѣсахъ и стараясь, по тщетно, пресѣчь обратный путь въ Польшу партизанскому отряду Дембинскаго, между тѣмъ, какъ авангардъ генерала Головина, смѣло подаваясь до Калушина, Минска и Праги, и безпрерывно тревожа Поляковъ, навлекъ на себя значительную часть ихъ силъ и этимъ облегчилъ переправу главной нашей арміи черезъ Вислу близъ м. Осѣка.

Въ началѣ августа баронъ Розенъ съ большею частію 6-го корпуса присоединился къ генералу Головину, снова выдвинувшемуся къ Дембе-Вѣлькамъ и Прагѣ. Скоро потомъ Ромарино съ 25,000 польскихъ войскъ выступилъ изъ Варшавы и сталъ обходить нашъ корпусъ, направляясь на Желеховъ и Луковъ. Баронъ Розенъ, имѣя предписаніе не вступать въ рѣшительное сраженіе, а напротивъ, стараться заманить мятежниковъ подалѣе отъ столицы, отступилъ къ Лукову и Менджир-

жицу, имѣлъ тамъ жаркія дѣла съ превосходными силами Ромарино и заперся потомъ въ Брестѣ. Тамъ онъ получилъ извѣстіе объ атакѣ и взятіи Варшавы, и тотчасъ, отправивъ Головина въ слѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ, самъ двинулся за нимъ по направленію къ Коцку.

Преслѣдованіе Ромарино до вогнанія его въ предѣлы Австріи начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи генералъ-лейтенантомъ Красовскимъ съ авангардомъ генерала Головина и участіе, принятое при этомъ отрядами 6-го корпуса, подробно описаны въ статьѣ *Польская война 1831 года.* На самомъ рубежѣ Галиціи баронъ Розенъ, украшенный орденомъ Св. Георгія 2 степени, получилъ назначеніе командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и вслѣдъ за тѣмъ главноуправляющаго гражданскою частью въ Кавказской области. Въ 1832 году, начальствуя лично въ экспедиціи противъ Чеченцовъ, онъ взялъ укрѣпленное селеніе Германчукъ и затѣмъ, послѣ сраженія въ Гимринскихъ тѣснинахъ, овладѣлъ завалами, устроенными Кази-Муллою, который въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ. Въ награду прислана была барону Розену золотая шпага украшенная алмазами. Въ слѣдующихъ годахъ Григорій Владиміровичъ предпринималъ еще многія, также удачныя экспедиціи, часто подъ личнымъ своимъ начальствомъ (см. *Кавказскія войны*); но въ 1837 году, по причинѣ разстроеннаго здоровья, просилъ увольненія отъ занимаемой имъ дотолѣ должности и былъ назначенъ присутствующимъ въ московскихъ департаментахъ правительствующаго сената. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1841 году. *А. Т.*

РОЗЕНБЕРГЪ, Андрей Григорьевичъ, генералъ отъ инфантеріи. Онъ происходилъ изъ курляндскихъ дворянъ; родился въ 1740 г., въ военную службу вступилъ солдатомъ въ 1753 году; во время Семилѣтней войны за сраженіе Гр. Егерсдорфское произведенъ въ прапорщики, а за Куннерсдорфскую битву — въ подпоручики. Въ 1759 г., находясь волонтеромъ при австрійскихъ войскахъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Гохкирхѣ и Пальцигѣ, гдѣ былъ тяжело раненъ и, по болѣзни, перешелъ, въ 1760 г., секундъ-маіоромъ въ Рижскій гарнизонъ. Въ 1766 г. тогдашній генералъ-губернаторъ Остзейскихъ провинцій, фельдмаршалъ Минихъ опредѣлилъ его главнымъ судьею въ конторѣ строенія Балтійскаго порта; въ 1767 г. Розенбергъ отправленъ былъ въ Италію съ тайнымъ порученіемъ, а 1769 г. причисленъ къ арміи; въ слѣдующемъ году участвовалъ въ Черногорской и *Архипелажской* экспедиціяхъ (см. это слово), былъ въ Чесменскомъ сраженіи и *за мужественные подвиги* переведенъ л. гв. въ Преображенскій полкъ капитанъ-поручикомъ. Служа во 2-й арміи, онъ находился въ разныхъ битвахъ противъ Турокъ, и въ 1772 г. произведенъ въ капитаны гвардіи, а въ 1775 г. назначенъ полковникомъ арміи. Въ 1778 и 1779 г. находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ противъ конфедератовъ; въ 1780 г. произведенъ въ бригадиры, а въ 1782 г. въ генералъ-маіоры, и назначенъ шефомъ Таврическаго егерскаго полка; въ этомъ званіи, въ 1787 г. пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени; 1790 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1797 г. въ генералы отъ инфантеріи, а 1788 г. назначенъ Смоленскимъ военнымъ губернаторомъ и шефомъ Московскаго полка.

Въ 1799 г., императоръ Павелъ Петровичъ ввѣрилъ Розенбергу 22-хъ-тысячный корпусъ, назначенный въ Италію въ помощь Австрійцамъ; но вскорѣ, по просьбѣ императора Франца II, главное начальство надъ союзными войсками поручено Суворову. Первыя движенія Розенберга, ознаменованныя необыкновенною быстротою, пріобрѣли ему уваженіе фельдмаршала. Въ Веронѣ войска раздѣлены были на два корпуса; однимъ командовалъ Розенбергъ. Перейдя чрезъ Адду въ Бривіо, онъ

вмѣстѣ съ Вукассовичемъ принудилъ генерала Серюрье положить оружіе и награжденъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго, украшеннымъ алмазами. Изъ Милана Суворовъ направилъ Розенберга къ Валенцѣ, откуда, по слухамъ, Французы вышли; но когда оказалось, что крѣпость еще въ рукахъ Французовъ, фельдмаршалъ отправилъ къ нему приказаніе, не переправляясь чрезъ р. По, спѣшить къ Тортонѣ для соединенія съ главною арміею; приказаніе получено Розенбергомъ когда уже часть войскъ его была переправлена. Въ слѣдствіе искусныхъ маневровъ Моро, пять нашихъ баталіоновъ и 200 казаковъ очутились передъ цѣлымъ непріятельскимъ корпусомъ, прибывшимъ изъ Алессандріи. Горсть нашихъ людей пришла въ самое опасное положеніе, и только безстрашный Милорадовичъ успѣлъ отстранить ея истребленіе (см. *Бассиньяно*). Суворовъ грозилъ Розенбергу военнымъ судомъ, но оправдалъ его предъ императоромъ, приписавъ неудачу излишней храбрости. Розенбергъ продолжалъ дѣйствовать мужественно, но не могъ уже возвратить себѣ расположенія Суворова. Онъ участвовалъ въ занятіи Турина; командовалъ колонною при *Требіи* (см. это слово); 7 іюня одержалъ побѣду надъ лѣвымъ крыломъ непріятеля, положилъ на мѣстѣ 1200 чел., взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 чел., одно орудіе и знамя; 8 іюня, когда Макдональдъ возобновилъ нападеніе, польскій генералъ Домбровскій напалъ на отрядъ Розенберга, который три раза отбросилъ его за рѣку, и отбилъ знамя; 9 іюня Розенбергъ имѣлъ дѣло съ арріергардомъ Виктора при Сенъ-Джіоржіо, оттѣснилъ его за р. Нуру, взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 чел., три знамени и пушку, причемъ подъ Розенбергомъ ранены три лошади, какъ доносилъ Суворовъ императору. Наградою Розенбергу былъ командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ это время прибылъ новый корпусъ подъ командою генералъ-лейтенанта *Ребиндера* (см. это слово). Этотъ корпусъ Суворовъ поручилъ Розенбергу, а главный корпусъ ввѣрилъ *Дерфельдену*, (см. это слово). Послѣ побѣды при Нови, 5 августа, Розенбергъ настигъ арріергардъ Французовъ при Гави, ударилъ въ штыки и обратилъ непріятеля въ бѣгство. При вступленіи въ Швейцарію, наши войска пошли двумя колоннами; при одной, подъ начальствомъ Дерфельдена, находился Суворовъ, другую велъ Розенбергъ. Изъ Белинцоны, чрезъ горныя высоты Фогельберга, подъ непрерывнымъ дождемъ, онъ достигъ мѣстечка Урзернъ (см. слова *Готардъ* и *Швейцарская кампанія*), и послѣ упорнаго сопротивленія одержалъ совершенную побѣду, причемъ взято 2 пушки, единорогъ, 370,000 патроновъ и дневной провіантъ для цѣлаго корпуса. Затѣмъ послѣдовало сраженіе въ *Мутенской долинѣ* (см. это слово и *Ребиндеръ*), озарившее славою русское оружіе. Когда казаки приводили плѣнныхъ, Розенбергъ вскричалъ: «На что мнѣ эти дураки? приведите Массену!» Отъ Мутенталя онъ преслѣдовалъ Французовъ къ Швицу, вездѣ одерживая верхъ; при Швицѣ подъ нимъ убита лошадь. За всѣ эти подвиги Розенбергу пожалованы ордена Св. Анны 1 степени и Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и староство Черное близъ Каменецъ-Подольскаго. По возвращеніи нашихъ войскъ, Розенбергъ въ 1800 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ, инспекторомъ Днѣстровской инспекціи и шефомъ Владимірскаго мушкетерскаго полка. Императоръ Александръ Павловичъ въ 1803 г. ввѣрилъ ему управленіе Херсонской губерніи; въ 1805 г., во уваженіе слабаго здоровья, Розенбергъ уволенъ съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ окладовъ. Онъ скончался въ Черномъ, 25 августа 1813 г. на 74 году отъ рожденія.

Розенбергъ былъ высокаго роста, худощавъ, имѣлъ пылкій нравъ, но доброе сердце. *И. П. Б.*

РОКРОА, окружный городъ въ Арденн-

скомъ департаментѣ Франціи и пограничная крѣпость, построенная Франциском I; имѣетъ 1200 жителей. До 1653 года она была четырнадцать разъ тщетно осаждена, но въ томъ же году завоевана Испанцами. Въ 1815 г. союзники, подъ начальствомъ принца Августа Прусскаго, заняли Рокроа безъ большого сопротивленія.

Сраженіе 19 мая 1643 года.

По смерти Людовика XIII, Франціею управляла вдова его, Анна Австрійская, за несовершеннолѣтняго сына своего, Людовика XIV. Въ это время Франція была въ войнѣ съ Филиппомъ IV Испанскимъ, которая продолжалась уже съ 1635 года. Еще до кончины своей, Людовикъ XIII поручилъ герцогу Энгіенскому (Конде), которому было едва 22 года отъ роду, оборону сѣверной границы, присоединивъ къ нему, для совѣтовъ, маршала де л'Опиталь. Находившееся подъ его командою, французское войско состояло изъ 16,000 чел. пѣхоты и 7000 конницы. Въ благоустроенномъ испанскомъ войскѣ, подъ начальствомъ опытнаго генерала, Дона Франциска де Мелосъ, было 18,000 чел. пѣхоты и 8000 конницы. Послѣдній открылъ походъ осадою Рокроа, лежащаго въ болотистой и лѣсистой равнинѣ, къ которой ведутъ длинныя дефиле. Со стороны, обращенной къ Шампани, надобно было около версты пройти лѣсомъ; потомъ открывалась равнина, на которой можно было выстроить двѣ не слишкомъ длинныя боевыя линіи.

По этой дорогѣ, герцогъ Энгіенскій рѣшился проникнуть въ равнину Рокроа и принудить своего противника къ битвѣ. Генералъ Гассіонъ отправился съ легкимъ корпусомъ на рекогносцировку мѣстности. 150 драгунъ успѣли съ транспортомъ жизненныхъ припасовъ пробраться въ городъ, откуда возвратились съ извѣстіемъ, что Рокроа не въ состояніи долго держаться. Герцогъ Энгіенскій, не смотря на противное мнѣніе маршала де л'Опиталя, приступилъ къ исполненію своего плана, принимая на себя всю отвѣтственность. 17 числа французское войско, достигнувъ Боссье, стало въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи, съ резервомъ. Пѣхота составляла центръ, а конница фланги. Самъ герцогъ принялъ начальство надъ правымъ крыломъ; подъ нимъ командовалъ генералъ Гассіонъ. Маршалъ де л'Опиталь и генералъ Лафертé Сеннетерръ командовали лѣвымъ крыломъ; генералъ д'Епернонъ предводительствовалъ всею пѣхотою; резервъ находился подъ начальствомъ генерала Сиро. Между каждымъ эскадрономъ герцогъ поставилъ 50 чел. мушкетеровъ. Багажъ былъ отправленъ въ Обантонъ. 18 мая Французы прошли лѣса; Гассіонъ отправился впередъ съ легкимъ отрядомъ кавалеріи, опрокинулъ слабые испанскіе форпосты и занялъ позицію по ту сторону дефиле; за нимъ послѣдовалъ Энгіенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что французское войско было бы истреблено, если бы испанскій полководецъ напалъ на него во время выхода изъ тѣснинъ; но Мелосъ, обманутый ложными извѣстіями, что непріятельская сила состоитъ только изъ 12,000 чел., рѣшился съ одною частію своей арміи продолжать осаду Рокроа, а съ другою надѣялся одолѣть противника. Узнавъ настоящую силу непріятеля, онъ приготовился къ битвѣ, надѣясь на многочисленность своей артиллеріи и лучшее устройство войска. Генералъ Бекъ съ 6000 чел. получилъ приказаніе немедленно къ нему присоединиться. Между обоими войсками, простиралась долина, примыкавшая съ одной стороны къ лѣсу, а съ другой къ болоту. На правомъ флангѣ Испанцевъ стояла нѣмецкая конница, подъ командою графа Изенбурга; на лѣвомъ флангѣ фландрская конница, подъ командою герцога Албукерка; въ центрѣ находилась пѣхота, состоявшая изъ Нѣмцевъ, Валлоновъ, Итальянцевъ и Испанцевъ, подъ начальствомъ графа Фуэнтеса. Армія также была раздѣлена на двѣ линіи съ резервомъ. Правымъ крыломъ командовалъ Мелосъ. Въ 6 ча-

совъ вечера оба войска, съ орудіями передъ фронтомъ, стояли готовыя къ бою; однако, кромѣ сильной пальбы изъ пушекъ, въ этотъ день ничего не случилось. Лѣвый испанскій флангъ прислонялся, подобно французскому правому, къ небольшой рощѣ, простиравшейся въ долину, которая раздѣляла оба войска. Здѣсь Мелосъ поставилъ засаду изъ 1000 чел. мушкетеровъ, чтобы, при самомъ началѣ боя, напасть на правый флангъ Французовъ. Герцогъ Энгіенскій, узнавъ объ этомъ, атаковалъ мушкетеровъ и истребилъ ихъ совершенно. Потомъ онъ приказалъ генералу Гассіону двинуться съ первою линіею праваго фланга за рощу, а самъ со второю линіею обошелъ ее съ лѣвой стороны. Генералъ Гассіонъ, пройдя рощу, атаковалъ лѣвое крыло непріятельской кавалеріи герцога Албукерка съ фланга, а герцогъ Энгіенскій напалъ на него съ фронта. Албукеркъ, надѣясь на прикрытіе 1000 мушкетеровъ, не ожидалъ такого внезапнаго нападенія и принужденъ былъ бѣжать; между тѣмъ Энгіенъ произвелъ большое смятеніе въ нѣмецкой, валлонской и италіянской пѣхотѣ. Маршалъ де л'Опиталь, дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ, былъ менѣе счастливъ. Мелосъ отразилъ его кавалерію, обратился на французскую пѣхоту Сенетерра, отнялъ у ней нѣсколько орудій и самого предводителя взялъ въ плѣнъ. Генералъ Сиро, начальствовавшій резервомъ, остановилъ дальнѣйшіе успѣхи Испанцевъ. Герцогъ Энгіенскій, узнавъ о пораженіи маршала де л'Опиталя, тотчасъ оставилъ преслѣдованіе непріятельской пѣхоты, собралъ всю свою кавалерію, ударилъ въ тылъ Мелоса, и освободивъ плѣннаго генерала Сенетерра, взялъ часть испанской артиллеріи. Генералъ Гассіонъ довершилъ пораженіе испанской конницы. На полѣ битвы осталась только пѣхота графа Фуэнтеса, составленная изъ старыхъ закаленныхъ въ битвахъ солдатъ, которые, сомкнувъ свои ряды, мужественно продолжали защищаться. Энгіенъ, не желая терять времени, послалъ генерала Гассіона съ одною частью французской конницы, чтобы остановить генерала Бека, гдѣ бы то ни было; остальную же часть конницы повелъ впередъ для рѣшительнаго нападенія на испанскихъ ветерановъ. Фуэнтесъ, готовый побѣдить или погибнуть, далъ герцогу Энгіенскому время приблизиться на 50 шаговъ; потомъ открылъ свои ряды и осыпалъ градомъ картечи французскую кавалерію, которая три раза тщетно возобновляла свое нападеніе.

Герцогъ призвалъ на помощь резервъ и въ 4-й разъ яростно атаковалъ Испанцевъ со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько офицеровъ выступили изъ рядовъ Испанцевъ и просили пощады. Герцогъ Энгіенскій поскакалъ имъ на встрѣчу; но Испанцы, принявъ это движеніе за новое нападеніе, обратили на герцога полный залпъ. Тутъ Французовъ уже невозможно было удержать: они съ неистовствомъ ворвались въ ряды Испанцевъ и произвели ужасное кровопролитіе. По окончаніи схватки, Энгіенъ началъ собирать свое войско, чтобы поспѣшить на помощь Гассіону, но получилъ извѣстіе, что Бекъ, въ слѣдствіе пораженія Мелоса, отступилъ съ такою поспѣшностью, что всѣ его орудія достались французской кавалеріи. Испанцы лишились при Рокроа болѣе 8000 убитыхъ и около 6000 плѣнныхъ, 24 пушекъ, множества знаменъ и штандартовъ и всего багажа. Въ числѣ убитыхъ находились графы Фуэнтесъ и Изенбургъ, 5 полковниковъ и множество отличныхъ офицеровъ. Потеря Французовъ простиралась до 2000 убитыхъ и небольшаго числа раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ находились генералы де л'Опиталь и Сенетерръ. Самъ герцогъ былъ легко раненъ и лишился своей лошади. Французское войско провело ночь на полѣ сраженія и на другое утро Энгіенъ торжественно вступилъ въ освобожденный Рокроа. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РОКУ, деревня на лѣвомъ берегу р. Маасъ, близъ Люттиха, по дорогѣ, ведущей въ Тонгернъ.

Сраженіе 11 октября 1746 года.

Армія союзныхъ Австрійцевъ, Англичанъ, Голландцевъ, Ганноверцевъ, Пфальцевъ и Гессенцевъ, подъ предводительствомъ принца Карла Лотарингскаго, отступивъ предъ превосходными силами Французовъ, подъ начальствомъ маршала де Сакса (*Морица графа Саксонскаго*, см. это имя), находилась, въ началѣ сентября 1746 года, на правомъ берегу р. Маасъ, между Люттихомъ и Мастрихтомъ. Половина французской арміи, 59 баталіоновъ и 56 эскадроновъ, обложила Намюръ; другая стала при Тонгернѣ. Принцъ Карлъ пропустилъ благопріятное для нападенія на Французовъ время, занимаясь безполезными совѣщаніями съ своими генералами. Наконецъ рѣшился онъ атаковать непріятельскую позицію. 14 сентября союзники перешли при Мастрихтѣ на лѣвый берегъ Мааса, вѣроятно, въ той надеждѣ, что маршалъ де Саксъ не выждетъ нападенія; но, убѣдившись въ противномъ, принцъ Карлъ нашелъ нападеніе слишкомъ опаснымъ и, послѣ новыхъ совѣщаній, рѣшился итти влѣво къ Люттиху, чтобы опередить маршала и принудить его снять осаду Намюра. Однако крѣпость эта сдалась уже 19 сентября, а 30 числа пала и цитадель ея. Тогда только, 7 октября, союзные генералы приступили къ походу въ Люттихъ, не имѣя въ виду предпринять что-либо рѣшительное. Избранная ими оборонительная позиція, примыкавшая лѣвымъ крыломъ къ Люттиху, правымъ къ рѣкѣ Жарѣ, была прикрыта съ фронта укрѣпленными деревнями и весьма прорѣзанною мѣстностью, которая однако затрудняла также движенія союзниковъ. Притомъ позиція была растянута почти на нѣмецкую милю, а въ тылу протекала рѣка Маасъ, черезъ которую можно было переправиться только при Мастрихтѣ. Союзная армія состояла изъ 88 баталіоновъ и 204 эскадроновъ, всего 70,000 чел., а французская изъ 108 баталіоновъ и 274 эскадроновъ въ числѣ болѣе 100,000 чел. Маршалъ де Саксъ, желая нанести своимъ противникамъ чувствительный ударъ, рѣшился напасть на нихъ немедленно, взять потомъ Мастрихтъ и этимъ принудить Голландію къ частному миру. 10 октября Французы перешли черезъ рѣку Жаръ и расположились въ виду союзниковъ при Гонулѣ и Вигонь. Принцъ Карлъ намѣренъ былъ выждать нападеніе; онъ отослалъ назадъ тяжести и усилилъ гарнизоны укрѣпленныхъ деревень предъ фронтомъ; въ Слинсѣ и Фексѣ, на оконечности праваго крыла, стояли 7 австрійскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Зауера; генералъ Бурггаузенъ занималъ Еникье съ 3 ганноверскими баталіонами; генералъ Цастровъ и бригадиръ Дугласъ-Лирсъ смежныя деревни Року и Воару съ 12 баталіонами Англичанъ, Ганноверцевъ и Гессенцевъ; на лѣвомъ крылѣ деревня Ансъ была защищаема 4 голландскими, 2 пфальцскими баталіонами и отрядомъ пандуровъ, подъ начальствомъ генерала Вельтмана. Орудія союзниковъ были разстановлены вдоль линіи въ Ансѣ и Року; между Еникье и Лирсомъ находились сильныя батареи. Планъ маршала де Саксъ состоялъ въ томъ, чтобы обойти лѣвое непріятельское крыло, взять деревни Лирсъ, Воару и Року и прорвать центръ союзниковъ. Этотъ планъ, при надлежащемъ исполненіи, былъ бы весьма пагубенъ для принца Карла; но, къ счастію его, нападеніе началось слишкомъ поздно, такъ что до вечера побѣда еще не была рѣшена. Ночь съ 10-го на 11-е октября была бурная и дождливая; поутру всю страну покрывалъ густой туманъ. Французское войско, стоявшее уже съ разсвѣта подъ ружьемъ, подвинулось только въ 8 часовъ къ деревнямъ Виллье, Лонгтекъ и Аллеръ, ожидая тутъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ 12 часовъ, 36 французскихъ орудій, раздѣленныхъ

на 4 батареи, открыли огонь противъ голландской батареи въ Ансѣ, а въ 2 часа 20 французскихъ баталіоновъ, подъ предводительствомъ генераловъ д'Етрэ и Клермона, атаковали деревню Ансъ, окруженную уже легкими войсками. Занимавшіе ее голландскіе и пфальцскіе баталіоны, послѣ мужественнаго сопротивленія, должны были уступить деревню, лишась притомъ 6 пушекъ. Голландскій генералъ принцъ Вальдекъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ союзныхъ, прикрылъ отступленіе 10 эскадронами, которые успѣли задержать непріятельскую пѣхоту въ Ансѣ. Потомъ Вальдекъ сталъ за дорогою, ведущей въ Тонгернъ, упираясь лѣвымъ крыломъ въ цитадель Люттиха. Повторенныя нападенія Французовъ на деревни Воару и Року, были отражены; но въ 5 часовъ вечера маршалъ де Саксъ, безпрестанно подкрѣпляя сражающіяся войска свѣжими и самъ подвергая себя величайшимъ опасностямъ, наконецъ успѣлъ овладѣть деревнями; Вальдекъ, угрожаемый въ правомъ флангѣ, долженъ былъ оставить вторую свою позицію, Онъ велѣлъ отвести пушки изъ редута, прикрывавшаго правый его флагъ, и въ порядкѣ отступилъ къ Мастрихту. Маршалъ де Саксъ, послѣ тщетныхъ усилій остановить его и отрѣзать Голландцевъ отъ прочаго войска, ограничился преслѣдованіемъ ихъ арріергарда легкими войсками. Между тѣмъ принцъ Карлъ Лотарингскій оставилъ безъ боя деревню Лирсъ, и Австрійцы, за исключеніемъ одного отряда князя Шварценберга, вовсе не участвовавшіе въ дѣлѣ, также отступили въ Мастрихтъ. Ихъ арріергардъ стоялъ во время ночи въ направленіи къ Ебему, упираясь лѣвымъ крыломъ въ замокъ Фромонъ, правымъ въ р. Жаръ; за нимъ расположилась армія 6-ю линіями. 22 голландскихъ пушекъ и 60 пороховыхъ ящиковъ, отступавшихъ по дорогѣ въ Визетъ, увязли въ грязи и достались французскимъ легкимъ войскамъ. Уронъ союзниковъ состоялъ въ 3000 убитыхъ и раненыхъ (между ними голландскіе генералы Вельтманнъ, Смиссертъ и Липпе), 1700 плѣнныхъ, 50 пушкахъ и 10 знаменахъ. Принцъ Карлъ могъ вмѣнить себѣ за счастіе, что армія его не была истреблена совершенно. Голландцы справедливо обвиняли его въ томъ, что онъ оставилъ ихъ безъ подпоры. Утромъ 12 октября союзная армія переправилась черезъ Маасъ; одинъ только авангардъ, подъ начальствомъ генерала Трипса, остался на лѣвомъ берегу рѣки впереди Мастрихта, на горѣ Петерсбергъ; армія заняла позицію за крѣпостью. Маршалъ де Саксъ, не успѣвъ въ своемъ планѣ—истребить союзную армію, не хотѣлъ предпринять осаду Мастрихта и повелъ 12 числа войско свое въ лагерь при Тонгернѣ, откуда 10 баталіоновъ и 9 эскадроновъ были отосланы въ Бретань противъ Англичанъ. Въ концѣ октября обѣ арміи заняли зимнія квартиры и сраженіе при Року осталось безъ всякой пользы. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РОКСАЛАНЫ, Roxalani: имя, которое давалось греческими и римскими писателями обитателямъ Донской и Днѣпровской *алани* (словомъ *аланъ* и до нынѣ означается въ губерніяхъ по Дону обширныя тучныя пастбища, удобныя для прокормленія многочисленныхъ табуновъ коней). Въ первый разъ это имя упоминается около 94 года предъ Р. Х., какъ названіе того же самаго народа, который у другихъ писателей слылъ подъ именемъ Донскихъ *Сарматовъ* (см. это слово). Роксаланы между Дономъ и Днѣпромъ были покорены Діофантомъ, полководцемъ Митридата Евпатора, могущественнаго царя Понтійскаго. По смерти Митридата, Роксаланы опять являются, какъ сильный, независимый народъ; они враждовали съ Римлянами въ I вѣкѣ по Р. Х. и часто врывались въ Мизію. Спарціанъ (Spartianus in Hadriano) упоминаетъ, что Римскій императоръ Адріанъ (117—138) переговаривался съ царемъ Роксалановъ,

объ уменьшеніи дани, которую платили ему Римляне; а когда эти переговоры достигли успѣха, то воздвигнулъ въ полѣ статую въ честь царя Распарасана, присоединивъ къ его имени свое и назвавъ его P. Aelius Rasparasanus (Катанчича Geogr. Epigr. I, 294). — Послѣ появленія Готовъ на Черноморьѣ, имя Роксалановъ, побѣжденныхъ ими, упоминается все рѣже; а въ V вѣкѣ оно и совсѣмъ выходитъ изъ употребленія, замѣняясь другими, преимущественно именемъ Гунновъ и Обровъ.—Другая отрасль Роксалановъ является при устьяхъ Вислы, въ сосѣдствѣ съ Ляхами и Пруссами. *Н. В. С.—Р.*

РОЛЛОНЪ, герцогъ Нормандскій (см. *Норманы*).

РОМАНА, (маркизъ де Ла), испанскій генералъ, родился 1770 года на островѣ Маіоркѣ, получилъ хорошее образованіе, и отличился уже съ 1793 до 1795 г. въ походахъ противъ Французовъ. Базельскій миръ далъ ему случай пробыть нѣкоторое время за границею, гдѣ онъ усердно занимался науками, особенно древними языками. Въ 1807 году Романа получилъ главное начальство надъ испанскимъ корпусомъ, въ 12,000, назначеннымъ вмѣстѣ съ другими войсками, подъ начальствомъ маршала Бернадотта, занять Данію. Въ Іюнѣ 1808 г. при самомъ началѣ Испанской войны, корпусъ былъ распредѣленъ по разнымъ городамъ въ Ютландіи, Фіоніи, Лангеландѣ и Зеландіи. Главная квартира Романы была въ Нюбургѣ на островѣ Фіоніи, а Бернадотта въ Гамбургѣ. Узнавъ о возстаніи на Пиренейскомъ полуостровѣ противъ Французовъ, войска Ла-Романы взволновались, отказали въ присягѣ королю Іосифу Наполеону и только съ трудомъ могли быть усмирены своими генералами при содѣйствіи французскихъ и датскихъ полковъ. Все казалось спокойнымъ, когда испанскій офицеръ, именемъ Фабрегесъ, далъ дѣлу другой оборотъ. Онъ успѣлъ пробраться на англійскій флотъ, лежавшій у береговъ Зеландіи, досталъ журналы и прокламаціи Севильской юнты и возвратившись съ ними, ночью 7 на 8 августа, въ Нюборгъ къ Романѣ, начерталъ съ нимъ и англійскимъ адмираломъ планъ оставить Данію и спѣшить въ Испанію для спасенія отечества. Полки, расположенные въ Фіоніи немедленно были собраны; датскій гарнизонъ въ Нюборгѣ и корабли въ гаваняхъ обезоружены; къ войскамъ въ Ютландіи и Зеландіи отправленъ приказъ переправиться въ Фіонію. Но послѣднія уже были обезоружены Датчанами, и требованія Романы, чтобы отпустить ихъ, остались безъ отвѣта. Между тѣмъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ Испанцевъ къ немедленному отплытію. Нѣсколько отрядовъ ихъ прошли 15 нѣмецкихъ милей въ 24 часа, причемъ стоявшая въ Ютландіи кавалерія должна была бросить своихъ лошадей. 11 августа корпусъ былъ собранъ и пришелъ изъ Нюборга къ Слипсгавену, гдѣ онъ въ тотъ же день сѣлъ на корабли. Противный вѣтеръ замедлялъ переправу флота въ Лангеландъ, такъ что онъ прибылъ туда только 13 числа. Бернадоттъ, узнавъ намѣреніе Испанцевъ, тщетно старался воспрепятствовать имъ; только 4,000 Испанцевъ попали къ нему въ плѣнъ и были отведены во Францію. 21 августа войска Ла Романы оставили Лангеландъ и поплыли въ Готенбургъ, откуда ихъ англійскіе транспортные корабли повезли въ Испанію и высадили, 5 сентября, въ Коруннѣ. Въ слѣдствіе этого событія, заслуживающаго особеннаго вниманія въ исторіи Испанской войны, надежда испанской націи увеличилась неимовѣрно. Мнѣнія о Ла-Романѣ, какъ о полководцѣ и одномъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Севильской юнты весьма различны. Одни прославляли его величайшимъ полководцемъ и ревностнѣйшимъ патріотомъ, другіе обвиняли въ безпрестанныхъ интригахъ, имѣвшихъ цѣлью присвоить диктаторскую власть и споспѣшествовать господствовшей въ то время анархіи. Съ самаго прибытія сво-

его въ Корунну онъ показалъ себя ревностнымъ приверженцемъ возстанія. Идея къ образованію Гверильовъ и ихъ образа вести войну, говорятъ принадлежитъ ему. Многія значительныя неудачи Ла Романы, особенно въ сраженіи при Эспинозѣ, 11 ноября 1808 года, нисколько его не смутили; онъ снова собралъ разсѣянные свои полки, которые въ королевствѣ Леонскомъ образовали армію лѣваго крыла, но въ 1809 г. претерпѣлъ вторично великій уронъ при отступленіи Англичанъ, подъ начальствомъ генерала Мура. Когда Англичане отплыли изъ Корунны, Романа съ 4,000 ч. обратился къ Орензе, гдѣ съ новою силою продолжалъ войну. Въ мартѣ онъ двинулся изъ Галиціи въ Астурію и 18 числа взялъ Вильафранку, гдѣ 900 ч. гарнизона должны были сдаться. Романа поссорился съ провинціальною юнтою Астуріи и, уничтоживъ ее 22 апрѣля, перешелъ въ центральную юнту Севильи, въ которой дѣйствовалъ до 1810 года; ему приписываютъ намѣреніе, въ случаѣ несчастнаго окончанія войны, перенести правленіе въ Америку. 15 ноября Романа достигнулъ арестованія соперниковъ своихъ, Дона Франческо Палафохса и Монтіо. Въ февралѣ 1810, когда Севилья пала въ руки Французовъ и юнта разсѣялась, Романа принялъ главное начальство въ Эстремадурѣ и съ перемѣннымъ счастіемъ сражался противъ генерала Ренье при Гвадіанѣ. Въ концѣ года онъ послѣдовалъ за Веллингтономъ въ Португалію, и въ соединеніи съ лордомъ Гиллемъ отразилъ нападенія Массены на лѣвомъ берегу р. Таго. Перенесенныя трудности потрясли его здоровье и онъ скончался, 28 января 1811 года, въ Картаксо, въ Португаліи. (Milit. Conv. Lex.).

РОМАНЪ, имя многихъ русскихъ князей. Въ военномъ отношеніи замѣчателенъ только Романъ Галицкій (см. *Галицкое великое княжество и королевство*).

РОМАНОВЫ, иначе *Захарьины Юрьевы*, принадлежали къ числу знатныхъ дворянскихъ родовъ въ древней Руси. Въ 1500 году, во время войны Іоанна III съ зятемъ своимъ, Александромъ Литовскимъ, бояре *Яковъ Захарьевичъ* и *Юрій Захарьевичъ* были въ числѣ главныхъ предводителей московской рати и побѣдоносно открыли военныя дѣйствія съ нашей стороны; когда же Іоаннъ прислалъ въ Дорогобужъ князя Даніила Щеню, поручивъ ему предводительствовать большимъ полкомъ (главнымъ), а Юрію Захарьевичу только сторожевымъ (резервнымъ), тогда возникло *мѣстничество* (см. это слово), укрощенное только гнѣвнымъ словомъ монарха. Смирясь предъ волею государя, честолюбивые полководцы примирились и одержали славную побѣду на берегахъ Ведроши, надъ знаменитымъ литовскимъ военачальникомъ, княземъ Константиномъ *Острожскимъ* (см. это имя). Изъ дѣтей *Романа Юрьевича* наиболѣе замѣчательны въ военной исторіи нашего отечества два лица:

1) *Даніилъ Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ*, или, просто, *Данило Романовъ*, бояринъ и воевода царя Іоанна IV Грознаго. Въ 1551 году, ознаменованномъ основаніемъ *Свіяжска* (см. это имя), Даніилъ Романовъ-Юрьевъ, родной братъ супруги Грознаго, Анастасіи Романовой, былъ въ числѣ главныхъ военачальниковъ. Въ мартѣ 1552 года, онъ повелъ изъ Москвы пѣхотную дружину въ Свіяжскъ; лѣтомъ, вмѣстѣ съ князьями Серебрянымъ и Микулинскимъ, усмирилъ горную сторону Волги и привелъ жителей къ присягѣ на вѣрность Россіи. Въ августѣ того же года (1552), когда самъ Іоаннъ явился для окончательнаго завоеванія Казанскаго царства, Даніилъ Романовъ и князь Александръ Горбатый Суздальскій встрѣтили государя, предводительствуя первымъ Свіяжскимъ полкомъ. 6 сентября они взяли приступомъ укрѣпленный острогъ Арскій, въ 15 верстахъ отъ Казани. Послѣ же паденія самой Казани, радостный Іоаннъ послалъ своего шурина въ Москву, объявить царицѣ и на-

роду о завоеваніи Казанской земли или древней Болгаріи. Въ слѣдующемъ году, по случаю тяжкой болѣзни Іоанна Грознаго, вполнѣ выказалась зависть вельможъ къ усиливающемуся могуществу Романовыхъ и вмѣстѣ благоволеніе монарха къ своимъ шурьямъ, которымъ поручилъ онъ опеку надъ своимъ сыномъ и наслѣдникомъ. При началѣ войны *Ливонской* (см. это слово), въ 1557 году, Даніилъ Романовъ находился въ Большомъ полку съ Шихъ-Аліемъ.

2) *Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ*, или просто, *Никита Романовъ*, бояринъ и воевода царей Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича. Въ 1552 году онъ участвовалъ въ Казанскомъ походѣ; въ 1573 году, въ Эстонскомъ походѣ подъ Виттенштейнъ или Вейсенштейнъ (Пайду), вмѣстѣ съ кн. Ив. Андр. Шуйскимъ начальствовалъ Передовымъ полкомъ; потомъ былъ посланъ усмирять Черемисовъ. Въ февралѣ 1574 года, назначенъ, на мѣсто Воротынскаго, главнымъ начальникомъ надъ сторожевою и станичною службою Московскаго государства и занималъ эту должность до самой смерти. Принявъ подъ свое управленіе всѣ пограничныя укрѣпленія, онъ обезпечилъ подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ; ввелъ строгую дисциплину въ станичную службу, построилъ много новыхъ укрѣпленій и сторожилъ разъѣздами въ степи Ногайцевъ и Крымцевъ, такъ что въ 1586 году линія нашихъ Украинскихъ городовъ протянулась уже до Сосны и устья Воронежа. Въ 1576—1577 годахъ онъ участвовалъ въ Ливонской войнѣ. Послѣ взятія *Пернова* (см. это имя), Романовъ явилъ рѣдкое въ ту эпоху великодушіе, оставивъ жителямъ на волю выѣхать со всѣмъ достояніемъ или присягнуть царю; слѣдствіемъ такого человѣколюбиваго поступка было то, что замки Гельметъ, Эрмисъ, Руэнъ, Пургель, Леаль, Лоде, Фиккель и сильная крѣпость Габсаль сдались безъ сопротивленія. Около 1582 года, Никита Романовъ получилъ званіе Новгородскаго намѣстника, и въ этомъ званіи велъ въ Москвѣ переговоры съ папскимъ посломъ, Антоніемъ Поссевинымъ (1582). Въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича, Никита Романовъ пользовался великимъ уваженіемъ; сильный и умный Годуновъ старался снискать его расположеніе, хотя Романовъ былъ открытымъ врагомъ Англіи. Онъ скончался 23 апрѣля 1586 года. Было подозрѣніе (пишетъ Флетчеръ), что его отравили. Отъ брака Никиты Романова съ дочерью Казанскаго намѣстника, князя Александра Горбатаго + Суздальскаго (Шуйскаго), Евдокіею, или Варварою, произошелъ *Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ*, дворовый или ближній воевода царя Ѳеодора Іоанновича, постриженный потомъ при Годуновѣ въ монахи, подъ именемъ Филарета, и бывшій наконецъ патріархомъ—государемъ въ царствованіе своего сына, *Михаила Ѳеодоровича Романова* (см. это имя).

П. В. С.-Р.

РОМОДАНОВСКІЕ, князья, принадлежатъ къ древнимъ родамъ Московскаго государства. Большая часть изъ нихъ памятны гражданскими заслугами отечеству; въ военной же исторіи замѣчательны двое:

1) *Князь Григорій Петровичъ* пріобрѣлъ извѣстность въ смутную эпоху самозванцевъ и междуцарствія. Когда, въ 1608 году, Москва была осаждена вторымъ Лжедимитріемъ (см. *Москва*), и царскіе воеводы стали между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ, Ромодановскій, вмѣстѣ съ кн. Ив. Мих. Воротынскимъ, начальствовалъ Передовымъ полкомъ. Въ томъ же году, онъ, съ кн. Ив. Шуйскимъ и Ѳ. Вас. Головинымъ, посланъ преслѣдовать гетмана Сапѣгу. Они настигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцевымъ, выдержали два стремительныхъ нападенія и отняли пушки у непріятеля; но Сапѣга, раненый пулею въ лице, не выпускалъ меча изъ рукъ и вновь отчаянно ударилъ на воеводъ царя Ва-

силія Іоанновича. Сынъ Ромодановскаго былъ подлѣ отца, который мужественно сражался, вѣрный царю и отчизнѣ; но примѣръ Головина, обратившагося въ бѣдство, увлекъ воиновъ и битва была проиграна, не смотря на усилія князя Григорія Петровича. Вскорѣ потомъ Ромодановскій отправленъ воеводою въ Каширу; тамъ въ 1610 году жители едва не убили его, приневолили поцѣловать крестъ Тушинскому вору и отправили съ повинною къ самозванцу. Когда Шуйскій лишился престола, князь Григорій Петровичъ присягнулъ на вѣрность Владиславу Сигизмундовичу, и въ 1611 году, во время осады Москвы Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ, посланъ былъ московскими боярами къ Сапѣгѣ, направившемуся тогда на *Переяславль-Залѣсскій* (см. это слово).

2) *Князь Ѳедоръ Юрьевичъ*, генералиссимусъ и князь-кесарь, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современниковъ Петра Великаго, у котораго сперва былъ ближнимъ стольникомъ. Любимый и уважаемый преобразователемъ Россіи, князь Ромодановскій отличался вѣрностью монарху, неподкупною справедливостью и вмѣстѣ жестокостью: онъ не зналъ милости; голосъ и взглядъ князя внушали ужасъ. Петръ Великій избралъ Ромодановскаго начальникомъ надъ потѣшными, а потомъ надъ регулярнымъ войскомъ, наименовавъ его генералиссимусомъ; отдавалъ ему воинскія почести; пріѣзжая къ нему, оставлялъ свою одноколку у воротъ дома, въ каретѣ не садился съ нимъ рядомъ, а всегда напереди; сносилъ отъ него непріятности, такъ что, въ 1713 году, писалъ къ графу Апраксину: «Съ дѣдушкой нашимъ, какъ съ чортомъ, вожуся, а не знаю, что дѣлать. Богъ знаетъ, какой человѣкъ!» Облеченный саномъ князя-кесаря, Ромодановскій производилъ Петра Великаго во всѣ чины; а государь и въ письмахъ, и въ словесныхъ разговорахъ, называлъ князя *величествомъ*. Во время путешествія Петра за границу, въ 1697 году, Ромодановскому поручено было предсѣдательствовать въ совѣтѣ, которому предоставлено управленіе государствомъ. Грозный Преображенскій приказъ (тайная канцелярія, основанная Петромъ близъ Москвы въ селѣ Преображенскомъ) ввѣренъ былъ также Ромодановскому, равно какъ изслѣдованіе стрѣлецкихъ дѣлъ и надзоръ за царевною Софіею. Кромѣ того, князь Ѳедоръ Юрьевичъ завѣдывалъ Аптекарскимъ и Сибирскимъ приказами; наблюдалъ за литьемъ пушекъ, изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ царицы Параскевіи Ѳедоровны (супруги царя Іоанна Алексѣевича). Сынъ Ѳедора Юрьевича, князь *Иванъ Ѳедоровичъ*, при жизни отца носилъ титулъ государя цесаревича и великаго князя; а по смерти родителя, скончавшагося въ глубокой старости, 17 сентября 1717 года, возведенъ Петромъ Великимъ въ достоинство князя-кесаря (1718).

Н. В. С.—Р.

РОМУЛЪ (Romulus), первый царь Римскій. Его исторія наполнена миѳами и неясностями. По преданію, онъ и братъ его, Ремъ, были близнецы, рожденные отъ бога Марса и Рен Сильвіи, дочери Латинскаго царя Нумитора, свергнутаго съ престола братомъ своимъ, Амуліемъ. По приказанію сего послѣдняго, новорожденные младенцы были брошены въ р. Тибръ, но спасены чудеснымъ образомъ и воспитаны однимъ пастухомъ. Узнавъ въ послѣдствіи времени свое происхожденіе, они, съ помощію вооруженныхъ ими крестьянъ и охотниковъ, низвергли Амулія, возвратили царскій вѣнецъ Нумитору и получили отъ него позволеніе построить городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ боги сохранили имъ жизнь, а именно на такъ называемыхъ Палатинской и Авентинской горахъ или холмахъ. Поссорившись съ братомъ, Ромулъ убилъ его, и оставшись единымъ повелителемъ новаго государства, старался усилить его откры-

тіемъ безопаснаго прибѣжища преступникамъ и бѣглецамъ сосѣдственныхъ народовъ, похищеніемъ дѣвицъ у Сабинянъ, (слѣдствіемъ чего было соединеніе этого племени съ Римлянами), и войною. Въ то же время Ромулъ поощрялъ хлѣбопашество и промышленность, постановилъ порядокъ внутренняго управленія, учредилъ войска (см. *Римское военное искусство*) и раздѣлилъ народъ по происхожденію: на сенатъ, патриціевъ, кавалеровъ и кліентовъ (въ послѣдствіе плебеевъ), а по числу: на трибы, куріи, сотни и десятки. Послѣ 37 лѣтняго славнаго царствованія, Ромулъ былъ, по всей вѣроятности, тайно убитъ сенаторами, ненавидѣвшими его за строгость и властолюбіе. Народу объявили, что боги похитили его въ Олимпъ и что должно покланяться ему подъ именемъ Квирина. (Плутархъ).

Б. Л. П. З.

РОНА. (Le Rhône), одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Швейцаріи и Франціи. Она вытекаетъ въ Валлисскомъ кантонѣ тремя источниками изъ Заасской горы, у подошвы Фурки, прорываетъ себѣ скалистое, перемѣнчивое ложе между утесами и пропастями и вступаетъ потомъ въ небольшую Обервальдскую равнину, гдѣ усиливается многими горными ручьями. У Мюнстера и Биля начинаются болота, которыя увеличиваются по мѣрѣ расширенія протекаемой Роною Нижне-Валлисской долины и испареніями своими дѣлаютъ страну сію крайне нездоровою. У Мартиньи рѣка, имѣвшая дотолѣ югозападное направленіе, круто поворачиваетъ къ сѣверовостоку, стремится по узкой долинѣ между высокими горами, мимо С. Мориса, и изливается двумя рукавами въ Женевское или Леманское озеро (см. *Швейцарія*). У Женевы Рона снова оставляетъ это водохранилище и, послѣ шести-часоваго судоходнаго теченія, вступаетъ у скалистой тѣснины и форта Л'Эклюзъ въ предѣлы Франціи.

Ширина Роны у Обервальда не болѣе 15 футовъ, при впаденіи въ Женевское озеро 200, близъ устья Арвы 100 шаговъ. Паденіе ея значительно; наводненія въ весеннее время и при продолжительныхъ ливняхъ въ горахъ ужасны и опустошительны для Валлисской долины, особливо при Мартиньи. Притоки ея въ Швейцаріи вытекаютъ большею частью изъ неприступныхъ глетчеровъ, бушуютъ въ своихъ верховьяхъ по пропастямъ между скалами, и скоро послѣ вступленія въ долину соединяются съ Роною.

Отъ форта Эклюза, до впаденія р. Гюеры, Рона составляетъ границу Франціи и Савоіи; потомъ поворотивъ на западъ, течетъ къ Ліону, а по соединеніи съ Саоною, принимаетъ южное направленіе. У Арля она раздѣляется на двѣ части, составляетъ островъ Камаргъ и изливается, подъ именами Старой и Малой Роны, (vieux et petit Rhône) нѣсколькими рукавами въ Ліонскій заливъ Средиземнаго моря.

Послѣ выхода изъ Женевскаго озера до Сезерье и рѣки Юмъ, Рона сопровождается справа уступами хребта Юры, слѣва Савойскими Альпами (montagnes aux Vaches), которые отъ Эклюза до Женисса, на пространствѣ пяти лье, составляютъ крутую, узкую дефилею. Далѣе, до Віенна, горы удаляются отъ рѣки, обращаются въ холмы и только близъ устья Ардеши и Дюрансы снова стѣсняютъ въ этомъ видѣ долину Роны. Отъ сихъ мѣстъ до впаденія въ море, рѣка протекаетъ по открытымъ, мѣстами даже болотистымъ равнинамъ. Средняя ширина Роны, отъ Женевскаго озера до Ліона, не превышаетъ, при весьма быстромъ теченіи, 190 футовъ. Далѣе къ югу до Авиньона, быстрота уменьшается. Судоходство, прерванное на пространствѣ между Эклюзомъ и Сейсселемъ, снова начинается у сего города, и рѣка, образуя множество островов, достигаетъ иногда ширины отъ 2000 до 5000 футовъ. Устья Роны весьма омелѣли отъ наноснаго песку и сообщеніе съ моремъ производится только посредствомъ Арльскаго и Бокерска-

го каналовъ. Нынѣ ходятъ также по этой рѣкѣ плоскодонные пароходы.

Примѣчательнѣйшіе притоки Роны во Франціи съ правой стороны суть:

1) *Саона*, вытекающая изъ Вогезскихъ горъ и впадающая въ Рону у Ліона. Отъ своего начала до устья р. Оньонъ, Саона имѣетъ узкую, гористую долину; ниже Грэ она расширяется, и только съ правой стороны сопровождаютъ ее послѣдніе уступы Котъ д'Орскаго и Шаролескаго хребтовъ. Рѣка проходима только по мостамъ, имѣетъ тихое теченіе, но также очень опасна своими наводненіями въ дождливое время года; она судоходна, даже для пароходовъ до г. Грэ и соединена каналами съ Лоарою, Сеною и Рейномъ.

Слѣва Саона принимаетъ рѣку *Дубсъ*, которая имѣетъ свои ключи въ хребтѣ Юры, у горы Ріу, близъ границы Ваадтскаго кантона; составляетъ озеро С. Поэнъ; касается выше Лэ Бренэ княжества Невшательскаго; дѣлаетъ нѣсколько ниже извѣстный катарактъ Saut du Doubs, протекаетъ большими извилинами по Бернскому кантону и Дубскому департаменту и впадаетъ въ Саону противъ Безансона. Долина Дубса широка, теченіе стремительно и судоходно для лодокъ только ниже с. Юрзиса.

2) *Энъ* (Ain), вытекающій изъ горъ Юры и впадающій въ Рону ниже Ложетъ.

3) *Ардешъ*, который выходитъ изъ Лозерскихъ горъ и, стремясь по дикой, утесистой долинѣ, соединяется съ Роною у Понъ С. Эспри.

4) *Гаръ*, также вытекающій изъ Лозерскаго хребта. До Рамулена долина его глубока и утесиста, далѣе открыта, но подвержена частымъ наводненіямъ.

Съ лѣвой стороны Рона принимаетъ:

5) *Гюэ* (Guier). Рѣка происходитъ въ горахъ Les Bauges, составляетъ часть границы Франціи и Савоіи и принимаетъ тамъ стремительную рѣку Изеру, прорывающуюся между дикими, мало приступными горами. Усилившись рѣкою Аркъ и множествомъ горныхъ потоковъ, Гюэ вступаетъ у Монмеліана въ предѣлы Франціи; течетъ мимо Гренобля и изливается въ Рону у Валанса. Долина Гюэ расширяется близъ Шаперельана, но сопровождается высокими горами, прорѣзанными крутыми оврагами и пропастями. Не менѣе дика долина Изеры.

6) *Дромъ*, текущій по департаменту того же имени и вытекающій изъ Эмбельскихъ горъ.

7) *Дюранса*. Она составляется у Бріансона, изъ соединенія Гизаны и Клерета, вытекающихъ изъ Монтъ-Женевра. До Эмбрена она имѣетъ стремительное теченіе по утесистой пропасти, оттуда мимо Систеронъ до Маноска по узкой долинѣ, между крутыми берегами, а далѣе до Авиньона по открытой, часто наводняемой равнинѣ, которая только съ правой стороны сопровождается отраслью Лебронскихъ горъ.

Б. Л. И. З.

РОНСЕВАЛЬ, по-французски Ронсево (Roncevaux), главное мѣсто въ долинѣ того же имени, чрезъ которую идетъ, по весьма затруднительной и удобообороняемой дефилеѣ, дорога чрезъ Пиренеи изъ С-тъ Жанъ Пье де Порта въ Пампелуну. По преданіямъ, здѣсь, въ 778 году, арріергардъ арміи Карла Великаго, во время отступленія изъ Испаніи, былъ разбитъ Аравитянами и союзными съ ними Басками (жителями сей страны), причемъ лишился жизни Роландъ, храбрый племянникъ Карла Великаго. Поэтому часть дороги названа Роландовымъ проходомъ.

Сраженіе 16 и 17 октября 1794 года. Въ августѣ 1794 года, генералъ Монсей замѣнилъ генерала Мюллера въ командованіи Западною Пиренейскою арміею, расположенною въ разныхъ мѣстахъ провинцій Гвипускои, Бискаіи и Наварры, вдоль французской границы (см. статью *Испанскія войны*). Въ началѣ октября силы Монсея возрасли до 66 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и соотвѣтственнаго числа артиллеріи. Испан-

ская армія, подъ начальствомъ генерала графа Коломеры, была растянута кордономъ на 40 французскихъ льё отъ р. Девы до долины Ронкаль, на границѣ Аррагоніи. 4000 чел. стояли у Лекумбери при р. Пивѣ; 12,000 чел. въ долинѣ Ронсеваля; 2000 чел. наблюдали при городкѣ Ланцѣ выходъ изъ долины Бастана. Сперва Монсей хотѣлъ сосредоточить свои войска при С-тъ Себастіанѣ и отсюда совокупною массою двинуться впередъ, но находившіеся при арміи депутаты конвента воспретили ему исполненіе этого плана, и Монсей рѣшился обратить нападеніе на Ронсеваль, стараясь отрѣзать отступленіе стоявшему тамъ испанскому корпусу. Ночью съ 15 на 16 октября, 7 баталіоновъ и 2 эскадрона прежняго Майнцскаго гарнизона, дѣйствовавшаго потомъ въ Вандеѣ и извѣстнаго подъ именемъ *адской колонны* (colonne infernale), выступили, подъ начальствомъ генерала Делаборда изъ Елисонды въ Ланцъ и прогнали занимавшій это мѣстечко испанскій отрядъ. 7 другихъ французскихъ баталіоновъ и 400 чел. конницы, которые пришли изъ С-тъ Естевана чрезъ Оркинъ, соединились съ первыми въ Ланцѣ и провели тутъ ночь. На другой день колонна эта продолжала походъ въ Егію. Испанскій отрядъ изъ 4000 чел., подъ предводительствомъ генерала Филангіери, хотѣлъ защищать тамошнюю позицію, но былъ отброшенъ, съ потерею 2 орудій и многихъ плѣнныхъ, къ высотамъ Мескирицы; тутъ, вторично атакованный Французами, онъ претерпѣлъ совершенное пораженіе и только жалкіе остатки его могли присоединиться къ дивизіи герцога Оссуны, на позиціи при Бургеттѣ. Къ счастію Испанцевъ, генералъ Делабордъ, противно полученной инструкціи, не преслѣдовалъ непріятеля, а остановился въ Вискаретѣ, въ слѣдствіе чего испанскій корпусъ, расположенный въ долинѣ Ронсеваля и угрожаемый обходомъ колонною генерала Кастельвера (6 батал. и эскадронъ кавалеріи), направленной изъ Егіи къ высотамъ Кюбири, успѣлъ отретироваться въ Пампелону. Въ то же время другая французская колонна, въ 6000 чел., посланная подъ начальствомъ генерала Марбо въ обходъ испанской позиціи черезъ Тардетсу и Ларрау, 16 октября стала наступать 3-мя колоннами. Двѣ колонны лѣваго крыла соединились предъ дер. Охасавіи; колонна праваго крыла переночевала на горѣ Абоди. Упомянутая деревня лежитъ почти въ центрѣ долины Ронсеваля и была занята многочисленнымъ испанскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Кагизаля. Здѣсь произошло жаркое сраженіе, въ которомъ Французы сначала были отражены, но, послѣ великихъ усилій, наконецъ взяли деревню и прогнали Испанцевъ съ большою потерею. 17 числа Марбо овладѣлъ Виллановою и, расположившись тамъ на позиціи, подвинулъ свои форпосты почти до Бургетты, гдѣ ему назначено было соединиться съ корпусомъ Делаборда. Въ тотъ же день третья французская колонна генерала Румера достигла на правомъ крылѣ Орбесета, въ долинѣ Агескоа. Деревня Жеропиль и лежащій вблизи фортъ съ литейною, были заняты, 2400 Испанцевъ. Съ своей стороны, Монсей началъ, 17 же числа, изъ С-тъ Жанъ Пье де Порта нападенія съ фронта. Авангардъ его (3 бат. подъ предводительствомъ генерала Кастельпера), нашелъ при Крюшпилѣ упорное сопротивленіе и былъ отброшенъ съ урономъ. Только къ вечеру часть этой колонны прибыла, вмѣстѣ съ генераломъ Румеромъ, къ стѣнамъ форта Жеропиля; но вмѣсто того, чтобы атаковать его немедленно, Румеръ терялъ время въ пустыхъ переговорахъ, и ночью испанскій гарнизонъ отступилъ безопасно чрезъ Боргетту въ Авизъ. Тамъ всѣ испанскія войска, стоявшія въ долинѣ Ронсеваля, соединились подъ начальствомъ герцога Оссуны и перешли чрезъ р. Арку. Успѣхъ этой экспедиціи, овладѣніе долиною Ронсеваля и

пріобрѣтеніе большой добычи въ оружіи, аммуниціи и съѣстныхъ припасахъ, доставилъ генералу Монсею большую славу. Испанцы лишились около 2500 чел., 50 орудій и 2 знаменъ; литейныя къ Орбесетѣ и Егіѣ, королевская складка мачтъ въ Ирати, которую цѣнили въ 32 милліона франковъ, были разрушены Французами. Если бы генералы ихъ не сдѣлали вышеупомянутыхъ ошибокъ, то корпусъ герцога Оссуны непремѣнно долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Депутаты конвента велѣли разрушить монументъ, воздвигнутый въ долинѣ Ронсеваля, въ память пораженія Роланда.

Сраженіе 27 іюля 1813 года (названное Французами дѣломъ при Кюбери).

Когда Наполеонъ въ Дрезденѣ получилъ извѣстіе о потерянной битвѣ при Витторіи и отступленіи Французовъ въ свои предѣлы, онъ отправилъ маршала Сульта командовать разбитыми войсками съ неограниченною властью. Сультъ прибылъ 18 іюля въ Байонну, возстановилъ порядокъ въ арміи, укрѣпилъ разныя позиціи и послѣ нѣсколькихъ дней уже былъ въ состояніи предпринять наступательныя дѣйствія съ 60,000 пѣхоты, 3 дивизіями кавалеріи и 100 орудій. Намѣреніемъ его было освободить крѣпости С-тъ Себастіанъ и Пампелону, прогнать непріятеля съ французскихъ границъ и возстановить сообщеніе съ маршаломъ Сюше въ Каталоніи. Отъ 20 до 24 іюля, собравъ при С-тъ Жанъ Пье два пѣхотные корпуса генераловъ Рейля и Клозеля и большую часть кавалеріи и артиллеріи, Сультъ направился чрезъ долину Ронсеваля къ Пампелонѣ. Генералъ Друо, съ дивизіями Даррико, Маранзенъ и д'Арманьякъ, имѣлъ приказаніе взять дефилею Маіа и подвинуться отсюда по правой сторонѣ главной колонны. Генералъ Виллетъ откомандированъ былъ съ 10,000 чел. резервной дивизіи для защиты нижней Бидассон. Линія, занимаемая Французами, простиралась на 11 часовъ пути. Союзная англо-испанско-португальская армія, подъ предводительствомъ Веллингтона, превосходила французскую не только силою, но и внутреннимъ достоинствомъ, особенно со времени побѣды при Витторіи. Она осаждала С-нъ Себастіанъ и блокировала Пампелону. Выдвинутые корпуса занимали Берру, Маію и выходы изъ долинъ Ронсеваля, Бастана и Байзорри. 25 іюля съ разсвѣтомъ корпусъ Рейля подвинулся по большой дорогѣ въ дефилею Линдусъ. Корпусъ Клозеля, двигаясь по прямой дорогѣ въ Пампелону, прогналъ непріятеля изъ позиціи при Алтобискарѣ и достигъ Ибаньетты. Ночью авангарды союзниковъ оставили свои позиціи и отступили къ главному корпусу, стоявшему при Кюбери, точкѣ соединенія двухъ дорогъ, ведущихъ изъ С-тъ Жанъ Пье де Порта въ Пампелону. Дивизіи д'Арманьяка и Маренсена, корпуса Друо, взяли 25 числа дефилею Маіа и отбросили занимавшій его непріятельскій отрядъ по двумъ направленіямъ, отнявъ у него 1800 чел. плѣнныхъ и 4 орудія. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться симъ успѣхомъ, Друо остановился въ Маіѣ. 26 ч. по полудни, Сультъ прибылъ въ Кюбери съ корпусами Рейля и Клозеля. Приказавъ генералу Друо снова двинуться впередъ, онъ отложилъ атаку непріятельской позиціи до его прибытія. Этимъ замедленіемъ воспользовался собранный у Кюбери корпусъ союзниковъ, состоявшій изъ 18.000 чел., чтобы усилиться еще 10.000 чел. Самъ Веллингтонъ отправился туда изъ главной своей квартиры Хуерты и велѣлъ, чтобы всѣ лишнія при Пампелонѣ войска поспѣшили къ угрожаемой точкѣ. Позиція союзниковъ была прикрыта съ фронта крутыми оврагами; лѣвымъ крыломъ она упиралась въ труднопроходимый ручей, а правымъ въ недоступныя горы, такъ что обхода быть не могло. Напротивъ того, позиція Французовъ была самая невыгодная: они могли сдѣлать нападеніе только одною дивизіею вдругъ, и притомъ артиллерія

ихъ стояла гораздо ниже союзной; не смотря на то, Сультъ, 27 ч. утромъ, приступилъ къ атакѣ. 6 дивизій взобрались, одна за другою, на высоты и всякій разъ должны были уступить ужасному огню непріятеля. Наконецъ, Сультъ принужденъ былъ прекратить сраженіе. Скоро потомъ появилась на правомъ его флангѣ колонна Друо, но было уже поздно. 28 ч. французская армія начала отступать, каждый корпусъ по той же самой дорогѣ, по которой онъ пришелъ. Испанскій генералъ Мина тревожилъ ихъ своими гверильями и отнялъ нѣсколько фуръ и плѣнныхъ.

29 іюля Французы заняли прежнія свои позиціи при С-тъ-Жанъ Пье-де Портѣ, Аскенѣ и Энгюе. Потеря ихъ простиралась до 8,000 чел.; союзники лишились гораздо меньше. (См. *Испанскія войны*). *Г. И. К.*

РОРАРІИ. Одинъ изъ пяти классовъ войска, изъ которыхъ составлялись римскіе легіоны во время квинкунціальнаго ихъ раздѣленія, отъ Сервія Туллія до осады Веіи. Рораріи и акценсы принадлежали къ легкой пѣхотѣ (см. *Легіонъ*).

РОРЪ (см. *Абенсбергъ*).

РОСБАХЪ, деревня въ прусской провинціи Саксоніи, въ Мерзебургскомъ округѣ.

Сраженіе 5 ноября 1757 года.

Походъ 1757 года, второй *Семилѣтней войны* (см. это слово), послѣ несчастнаго для Пруссаковъ сраженія при Коллинѣ, принялъ весьма неблагопріятный для нихъ оборотъ. Русская армія, подъ начальствомъ Апраксина, вторгнувшаяся въ Пруссію, разбила, 30 августа, генерала Левальда при Гроссъ-Іегерндорфѣ; Шведы проникли изъ Стральзунда въ Укермаркъ; имперское, такъ называемое, экзекуціонное войско, предводимое принцемъ Гильдбурггаузенскимъ, соединившись съ французскою вспомогательною арміею, принца Субиза, вступило въ Саксонію; австрійскія арміи графа Дауна и принца Карла Лотарингскаго угрожали Дрездену и Силезіи. Фридрихъ II казался потеряннымъ; но геніемъ своимъ спасся изъ этого стѣсненнаго положенія и поправилъ положеніе дѣлъ блистательными побѣдами при Росбахѣ и Лейтенѣ. Оставивъ небольшой корпусъ противъ Австрійцевъ, онъ устремился на соединенную французско-имперскую армію, расположенную тогда при Вейсенфельсѣ и Мерзебургѣ, съ твердымъ намѣреніемъ дать ей рѣшительное сраженіе. 3 ноября Пруссаки перешли р. Заалу и стали лагеремъ между Браунсдорфомъ и Вендорфомъ, на правомъ берегу Эйхштетскаго ручья, въ составѣ только 37 батал. и 45 эскадр., всего 21,600 ч. Непріятельская армія, занимавшая высоты у Мюхельна, фронтомъ къ Мерзебургу, заключала въ себѣ 90 баталіоновъ и 84 эскадр. всего до 60,000 чел. Но имперскія войска были ничто иное, какъ разнообразное, вовсе невоинственное сборище контингентовъ мелкихъ владѣльцевъ южной Германіи, а у Французовъ офицеры и солдаты отличались только распутствомъ и изнѣженностью. Когда генералы союзной арміи увидѣли короля въ правомъ своемъ флангѣ, они въ ту же ночь перемѣнили позицію, прислонивъ лѣвое крыло къ Мюхельну и протянувъ правое по ту сторону Брандероде. 4 ноября, до разсвѣта, Фридрихъ выступилъ съ своимъ войскомъ на рекогносцировку новой позиціи непріятеля. Пѣхота стала 2-мя колоннами при подошвѣ Шортауерскихъ холмовъ, кавалерія вытянулась въ линіи на самыхъ холмахъ. Позиція союзниковъ была найдена столь выгодною, что король не отважился напасть на нее и потому отступилъ чрезъ Шортау въ лагерь между Росбахомъ и Бедра, имѣя предъ фронтомъ деревни Шортау и Лейба. 5 ноября съ разсвѣтомъ, показался на высотахъ у Шортау непріятельскій корпусъ изъ 9 батал. и 15 эскадр., подъ начальствомъ графа С-тъ Жермена, и началъ стрѣлять по стоявшимъ при деревнѣ гусар-

скимъ отрядамъ. Около 9 часовъ донесли королю, что непріятельская армія направилась вправо; это заставило Фридриха думать, что она намѣрена отступить, подъ прикрытіемъ корпуса С-тъ Жермена, чрезъ р. Унструтъ при Фрейбургѣ. Онъ рѣшился атаковать непріятельскій арріергардъ и велѣлъ изготовиться къ тому 8 бат. праваго крыла и всѣмъ драгунскимъ и гусарскимъ полкамъ. Капитанъ Гауди, откомандированный въ горный замокъ Росбаха, для наблюденія за дальнѣйшими движеніями союзниковъ, замѣтилъ, что колонны ихъ остановились при Цейхфельдѣ и, по осмотрѣ прусскаго лагеря, подвинулись дальше. Во время этого привала, непріятельская кавалерія, проскакавъ черезъ интервалы пѣхоты, стала въ головѣ колонны. Надъ соединившимися здѣсь 64 эскадронами принялъ начальство герцогъ Брольо. Потомъ колонны союзниковъ двинулись влѣво мимо Цейхфельда къ Петштетту, оставивъ нѣсколько баталіоновъ и 5 эскадр. для наблюденія, на возвышенности за Альмсдорфомъ. Корпусъ графа С-тъ-Жермена все еще занималъ высоты у Шортау. Казалось, что непріятель намѣренъ обойти лѣвое крыло Пруссаковъ и отрѣзать ихъ отъ р. Заалы. Король не хотѣлъ вѣрить донесенію капитана Гауди, полагая невѣроятнымъ, чтобы союзная армія, до сихъ поръ тщательно избѣгавшая сраженія, вдругъ рѣшилась бы къ нападенію, и преспокойно сѣлъ къ столу, къ которому были приглашены нѣсколько генераловъ. То же самое сдѣлали войска, не обращая никакого вниманія на непріятеля. По окончаніи обѣда, Фридрихъ самъ поѣхалъ въ замокъ и увидѣлъ, что непріятельскія колонны дѣйствительно идутъ къ Рейхертсвербену. Фридрихъ тотчасъ велѣлъ снять палатки, что было исполнено съ величайшею быстротою и порядкомъ; потомъ, собравъ своихъ генераловъ, онъ далъ имъ изустныя наставленія къ бою. Начальство надъ пѣхотою король принялъ самъ, а конницу поручилъ храброму генералу *Зейдлицу* (см. это имя) съ полною свободою дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Вся армія, имѣя въ передней линіи конницу, поворотила налѣво назадъ и этимъ подала видъ, что намѣрена отступить къ Мерзебургу. 5 гусарскихъ эск. прикрыли это фланговое движеніе. Одинъ баталіонъ и 7 эск. гусаровъ остались въ Шортау, для наблюденія за корпусомъ С-тъ Жермена. Къ сѣверу отъ деревень Лундштетъ и Рейхертсвербенъ простирается узкій хребетъ, коего вершина называется Янусовымъ холмомъ. Зейдлицъ, закрываясь имъ отъ глазъ непріятеля, проскакалъ влѣво съ своею конницею, между тѣмъ какъ Чекельскіе гусары двинулись впередъ, чтобы обмануть непріятеля. Кавалерія союзниковъ, опередившая свою пѣхоту на нѣсколько тысячъ шаговъ, пронеслась мимо Рейхертсвербена, и перемѣнивъ дирекцію, продолжала движеніе безъ всякой осторожности, заботясь только о томъ, чтобы Пруссаки не успѣли уйти отъ нея. Король, между тѣмъ, съ пѣхотою, слѣдуя лѣвымъ флангомъ за Зейдлицемъ и прикрываясь также Янусовымъ холмомъ, приказалъ поставить на немъ батарею изъ 24-хъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ съ 2-мя гаубицами, подъ командою полковника Моллера. Эта батарея вдругъ открыла по непріятельской кавалеріи смертоносный огонь, противъ котораго слабо дѣйствовали 8 французскихъ орудій. Въ $3^1/_2$ часа пополудни, Зейдлицъ, миновавъ Янусовъ холмъ, внезапно очутился на оконечности праваго фланга непріятельской кавалеріи и, пользуясь выгоднымъ моментомъ, устремился на нее двумя линіями (въ первой было 15, а во второй 18 эскадроновъ); 5 гусарскихъ эскадроновъ, поставленные на лѣвомъ крылѣ, понеслись въ тылъ праваго фланга союзниковъ. Непріятельская кавалерія двигавшаяся двумя колоннами къ Янусову холму, не имѣя ни боковыхъ патрулей, ни авангарда, и не зная, что дѣлается за высотами, не мало удиви-

лась, когда увидѣла Пруссаковъ во флангѣ и въ тылу. Зейдлицъ немедленно атаковалъ ее первою линіею; другая слѣдовала на разстояніи 250 шаговъ. Брольо старался устроить оконечность праваго своего крыла, изгибомъ назадъ; но Зейдлицъ не далъ ему времени. Непріятельская кавалерія была опрокинута и въ величайшемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство. Только два австрійскіе и два французскіе кирасирскіе полка, находившіеся въ резервѣ, успѣли сформироваться къ бою. Но въ самое это время нагрянула на нихъ 2-я линія прусской кавалеріи, между тѣмъ какъ Чекельскіе гусары атаковали ихъ лѣвый флангъ и принудили бѣжать. Находящійся между Рейхертсвербеномъ и Тагвербеномъ глубокій оврагъ, черезъ который непріятельскіе всадники должны были пройти, стоилъ имъ много плѣнныхъ. Зейдлицъ, преслѣдуя отступавшихъ, дошелъ до Рейхертсвербена, снова устроилъ тамъ свои линіи, и окруживъ деревню нѣсколькими эскадронами, сталъ передъ Тагвербеномъ, угрожая флангу и тылу непріятельской пѣхоты. Король, наблюдавшій все это время за успѣхами своей кавалеріи, раздѣлилъ между-тѣмъ пѣхоту также на двѣ линіи, поставивъ въ первой 19 баталіоновъ, а во второй 13; одинъ баталіонъ стоялъ отдѣльно на лѣвомъ флангѣ. Вся прусская пѣхота получила приказаніе двинуться впередъ, прикрывая правое крыло болотистымъ ручьемъ Лейба. Непріятельская пѣхота все еще шла нѣсколькими колоннами къ Рейхертсвербену. Осыпанная ядрами и картечами прусской батареи на Янусовомъ холмѣ, она приведена была въ разстройство. Когда правое крыло Пруссаковъ миновало д. Лундштетъ, король поворотилъ всю пѣхоту вправо. Непріятель вывелъ свой резервъ, чтобы не быть окруженнымъ, но король притянулъ вышеозначенный фланговый баталіонъ, и усиливъ его однимъ баталіономъ 2-й линіи, обхватилъ флангъ непріятеля, который, не имѣя ни мѣста, ни времени выстроиться и угрожаемый съ тыла конницею Зейдлица, пришелъ въ совершенное разстройство. Союзные генералы напрасно противопоставили прусской кавалеріи нѣсколько баталіоновъ 3-й линіи, и не успѣвъ выстроиться въ линію, подвинули фланговые баталіоны своихъ колоннъ противъ пѣхоты короля; тѣ и другіе были съ великимъ урономъ откинуты картечью.

Около 4 часовъ по полудни, когда лѣвое прусское крыло приблизилось къ непріятелю на разстояніе ружейнаго выстрѣла, король велѣлъ стрѣлять баталіонными залпами, по мѣрѣ того, какъ каждый баталіонъ вступалъ въ линію. Этотъ огонь былъ весьма дѣйствителенъ; не прошло четверти часа, какъ вся непріятельская пѣхота начала колебаться. Зейдлицъ, пользуясь этимъ мгновеніемъ, рѣшительно атаковалъ непріятеля первою своею линіею и довершилъ пораженіе непріятельской пѣхоты. Нѣкоторыя французскія бригады покушались еще разъ противостать ему, но большею частью попали въ плѣнъ. Графъ С-тъ Жерменъ, который во время боя стоялъ съ своимъ корпусомъ на высотахъ Шортау и не участвовалъ въ дѣлѣ, такъ же какъ и отрядъ на горѣ Альмсдорфъ, отступили съ разбитою арміею на Фрейбургъ. Со стороны Пруссаковъ находились въ дѣлѣ только 7 баталіоновъ лѣваго крыла, и на каждаго человѣка пришлось выстрѣлить не болѣе 15 патроновъ. Когда непріятельская армія обратилась въ бѣгство, правое крыло короля примыкало къ Лундштету, а лѣвое къ Тагвербену. Вся линія преслѣдовала непріятеля и остановилась при наступленіи ночи между Обшюцомъ и Росбахомъ, гдѣ армія провела ночь подъ ружьемъ. Непріятельская кавалерія отступила, уже вечеромъ въ 6 часовъ, чрезъ Унструтъ при Фрейбургѣ; пѣхота бѣжала по всѣмъ направленіямъ, и раздробленная союзная армія не показывалась болѣе на полѣ сраженія; король, выступившій 6 ноября для пре-

слѣдованія, нашелъ только слабые арріергарды. Со стороны Пруссаковъ потеря въ этотъ день составляла, убитыхъ 30 офицер. и 162 чел. рядовыхъ; раненыхъ 20 офицеровъ и 356 рядовыхъ. Уронъ союзныхъ войскъ былъ несравненно значительнѣе: 1000 чел. убитыхъ лежали на полѣ битвы, болѣе 2000 чел. были ранены, число плѣнныхъ составляло болѣе 5000, между ними 8 генераловъ и 300 офицеровъ; 67 пушекъ, 7 знаменъ и 15 штандартовъ съ большею частью обоза достались побѣдителямъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РОСЕБЕКЪ, деревня во Фландріи.

Дѣло 27 ноября 1382 года.

Продолжавшіяся уже нѣсколько лѣтъ распри между графомъ Фландрскимъ и его подданными кончились наконецъ тѣмъ, что большая часть сихъ послѣднихъ обратилась опять къ долгу повиновенія; только могущественный и богатый городъ Гентъ продолжалъ упорствовать. Предводителемъ Гентцевъ былъ гражданинъ Филиппъ Артевелль. Графъ Фландрскій просилъ помощи у зятя своего, Филиппа Бургундскаго и у молодого короля Французскаго, Карла VI, который самъ предлагалъ свои услуги противъ фландрскихъ мятежниковъ. Сіи послѣдніе тщетно искали союза съ Англіею, но, не смотря на то, отвергли всякіе переговоры съ противниками. Началась война. Первое сраженіе у Комина, при переправѣ черезъ р. Лисъ, было пагубно для Гентцевъ, тѣмъ болѣе, что при самомъ началѣ былъ раненъ лучшій ихъ предводитель, Петръ Дюбоа. Ипръ былъ взятъ безъ осады, потому что богатые жители, наскучивъ владычествомъ Гентцевъ, побудили гарнизонъ къ сдачѣ. Кассель, Бергенъ и многіе другіе города послѣдовали этому примѣру; жители Брюгге охотно бы сдѣлали то же самое, но они имѣли въ Гентѣ заложниковъ. Между тѣмъ Артевелль приготовился къ нападенію на союзниковъ, которые, страдая отъ суровости времени года и недостатка всякаго рода, съ радостью ожидали битвы. Утромъ 27 ноября густой туманъ покрывалъ окрестность. Французы отправили нѣсколько всадниковъ для рекогносцировки, и узнали, что фландрское войско находится при Росебекѣ. Артевелль предводительствовалъ 9000 Гентцевъ, на которыхъ онъ наиболѣе полагался; ополченія другихъ городовъ состояли подъ начальствомъ своихъ меровъ; каждая дружина отличалась особыми знаменами, гербами и цеховыми знаками; всѣ были отлично вооружены. Такъ какъ большая часть сего войска состояла изъ пѣхоты, то Артевелль приказалъ ей атаковать непріятеля сомкнутою массою, какъ она это дѣлала въ сраженіи при Брюггѣ, которымъ всегда гордились мятежники. Въ лагерѣ союзниковъ, предъ начатіемъ боя, нѣсколько молодыхъ дворянъ были пожалованы въ рыцари; потомъ коннетабль Клиссонъ велѣлъ водрузить Орифламу главное знамя Франціи, которое тутъ въ первый разъ было развернуто въ битвѣ противъ Христіанъ. Вдругъ солнце прояснило небо и бѣлый голубь явился надъ главою Карла VI, что было принято войскомъ за божественное предвѣщаніе побѣды и не мало возвысило его мужество. Прежде чѣмъ началось сраженіе, герцогъ Бургундскій, желая пощадить кровь будущихъ своихъ подданныхъ, послалъ къ Фламандцамъ герольда съ предложеніемъ помилованія, если они подчинятся его власти и заплатятъ полугодовое жалованье французскому войску; но мятежники единогласно отвергли это предложеніе и двинулись сомкнутою массою на союзниковъ. Приближаясь къ строю Французовъ, Гентцы сдѣлали залпъ изъ имѣвшихся при нихъ легкихъ бомбардъ и аркебузъ, и этимъ привели противниковъ въ колебаніе. Но вскорѣ Французы опомнились, атаковали мятежниковъ въ оба фланга рыцарскою своею конницею и привели ряды ихъ въ безпорядокъ. По тѣснотѣ строя, Фламандцы не могли защищаться; тысячи изъ нихъ, не получа ни одной раны, погибли отъ

тягости своихъ латъ. Послѣ 1½ часа, битва была рѣшена въ пользу королевскаго войска. Изъ 9000 Гентцевъ почти всѣ лежали на полѣ сраженія; между ними самъ Артевелль. Герольды объявили, что 26,000 чел. непріятелей убиты, не считая тѣхъ, которые погибли при преслѣдованіи. Тѣло Артевелля принесли къ молодому королю, который нѣкоторое время безмолвно на него смотрѣлъ и потомъ велѣлъ повѣсить на деревѣ. Несчастное окончаніе битвы при Ресебекѣ распространило ужасъ по всей Фландріи; мятежники тотчасъ сняли осаду Уденарда; Брюгге откупился отъ грабежа 120,000 франковъ; но городъ Куртрэ былъ разграбленъ и жители умерщвлены; только Гентъ противостоялъ побѣдителямъ и не могъ быть осажденъ, по причинѣ поздняго времени года. Нѣсколько позже, этотъ городъ получилъ подкрѣпленіе изъ Англіи и, 26 января 1384 года, былъ также включенъ въ перемиріе, заключенное между Французами и Англичанами. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РОСЛАВИЦЕ (см. *Косцюшко* и *Польская война 1794 года*).

РОСЛАГЕНЪ, правильнѣе *Родслагенъ*, часть Упландскаго берега въ Швеціи, противъ Аландскихъ острововъ. Въ первый разъ это имя является въ XIII вѣкѣ. Въ древности Упландскій берегъ былъ населенъ мореходами, на которыхъ лежала обязанность снаряжать суда и управлять ими, а жители другихъ шведскихъ областей обязаны были на этихъ судахъ сражаться. Упландскіе мореходы жили въ четырехъ округахъ, которые назывались Skeepslagh или Skeeplagh, отъ слова skeep (корабль судно) и lagh (пристань, верфь); впослѣдствіи же этотъ берегъ назвался Roden или Rodslaghen (отъ древняго слова rudern, rodern, roden, гребсти). Упландскіе шведскіе мореходы и гребцы назывались rooskarlas и rodsen. Для русской исторіи Упландскій Родслагенъ имѣетъ ту важность, что нѣкогда былъ выдаваемъ, Шлецеромъ и его послѣдователями, за древнее отечество Варяжской Руси, хотя Несторъ строго различаетъ Шведовъ или Свеевъ отъ Варяго-Руссовъ. Несправедливость гипотезы Шлецера доказана ученымъ барономъ Розенкампфомъ въ «Труды Московскаго историческаго общества» (т. IV) и Ѳ. В. Булгаринымъ въ его «Россія» (ч. III). *Н. В. С.-Р.*

РОСПУСКИ, повозки принадлежащія къ артиллерійскому обозу. Онѣ употребляются:

а) *Для возки осадныхъ мортиръ новой конструкціи и ихъ лафетовъ.*

Состоятъ изъ двухъ *лопастей*, надъ которыми помѣщаются подушки, связанныя между собой посредствомъ *дроги*, двухъ желѣзныхъ осей и четырехъ колесъ. Задняя подушка соединяется съ лопастью и осью желѣзными обоймами и болтомъ, передняя шворнемъ. На подушкахъ утверждены двѣ *грядки*, между коими помѣщаемая толстая доска, *подоселина*, утвержденная подъ заднею осью, означеннымъ выше болтомъ прикрѣпляется къ нижнему концу шворня гайкою. *Слизень*, связывая задніе концы двухъ *сницъ*, проходящихъ сквозь переднюю лопасть, подпирается подъ дрогу. Между сницами въ переднемъ концѣ утверждаются дышло и двѣ ваги съ четырьмя вальками.

Для управляющаго лошадьми дѣлается *сидѣнье*, при возкѣ мортиръ въ переднемъ концѣ, а при возкѣ лафетовъ на лафетной доскѣ.

Подъ роспуски назначаются 6 лошадей.

Двухпудовыя мортиры возятся вмѣстѣ съ своими лафетами, и помѣщаются въ задней части роспусковъ. Запасные лафеты 2-хъ пудовой мортиры съ 5 пудовою мортирою, и одна ½ пудовая мортира; съ лафетомъ же 5 пудовой мортиры помѣщается пробная мортирка.

b) *Простыя роспуски*, для возки колесъ, дышла, оглобель, канатовъ и прочихъ запасныхъ предметовъ, отличаются отъ роспусковъ перваго рода тѣмъ,

что, вмѣсто дышла, имѣютъ двѣ оглобли, а къ передней подушкѣ прикрѣплены два *сторожка* съ вальками, и концы задней оси связаны съ подоселиною деревянными закругленными крючками.

c) *Роспуски съ креслами* для перевозки ядеръ, неснаряженныхъ бомбъ, гранатъ и брандскугелей.

d) *Роспуски съ коробомъ*, для возки косяковъ, ступицъ, спицъ и другихъ мелкихъ деревянныхъ вещей.

e) *Роспуски съ ящикомъ*, для возки готовыхъ картечей и снаряженныхъ брандскугелей. *М. Ф. Б.*

РОССІЯ. (*Географія и Статистика*). Россійская имперія составляетъ сѣверо-восточную половину Европы и сѣверную часть Азіи, и лежитъ въ сѣверномъ полушаріи земнаго шара, между 35° 30′ и 248° долготы (считая отъ перваго меридіана проведеннаго отъ острова Ферро) и между 38° и 78° сѣверной широты. Наибольшее протяженіе имперіи, по почтовымъ дорогамъ, отъ запада къ востоку, т. е. отъ г. Калиша до Петропавловскаго порта, 14,256 верстъ; отъ сѣвера же къ югу, отъ г. Колы до р. Астары, 4,860 верстъ.

Границы. Съ западной стороны. Р. р. Муоніо, Торнео и Ботническій заливъ отдѣляютъ Россію отъ Швеціи; далѣе, граница идетъ по Балтійскому морю до Полангена, отъ котораго, за исключеніемъ небольшихъ рѣчекъ и рѣки Прута, проходитъ вездѣ по сухому пути, отдѣляя имперію отъ Пруссіи, Австріи и Европейской Турціи. *Южная* граница. Отъ устья Дуная до форта Св. Николая берега Россіи омываются Чернымъ моремъ. Отъ ф. Св. Николая Россія сопредѣльна съ Азіятскою Турціею и Персіею (подробности этой границы см. *Кавказскій край*). Каспійское море большею частію принадлежитъ Россіи, начиная отъ р. Астары на сѣверъ до р. Эмбаха и далѣе на югъ. Граница отъ Каспійскаго до Аральскаго моря еще не опредѣлена; отъ Аральскаго же моря идетъ вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ, отдѣляющей Киргизскую степь отъ Хивы и Ташкенда. За озеромъ Балкашъ граница принимаетъ сѣверовосточное направленіе до озера Зайсана, откуда, по отраслямъ горъ Алтайскаго хребта до гор. Троицкасавска и отдѣляетъ земли Киргизовъ сибирскаго вѣдомства, и Томскую, Енисейскую и Иркутскую губерніи отъ Китайскихъ владѣній. Далѣе, южная граница отдѣляетъ Забайкальскую область отъ Китайской Монголіи и наконецъ идетъ по р. Амуръ до впаденія ея въ одинъ изъ заливовъ Охотскаго моря. Съ *востока* Россійская имперія, не считая Американскихъ владѣній омывается частями Великаго океана: Охотскимъ и Камчатскимъ морями; съ *сѣвера* же Сѣвернымъ океаномъ и Ледовитымъ моремъ.

Составъ имперіи. Уральскій хребетъ съ востока и р. р. Кубань и Терекъ съ юга отдѣляютъ Европейскую часть Россіи отъ Азіятской; кромѣ того, въ Сѣверной Америкѣ принадлежитъ Россіи часть сѣверо-западнаго берега съ прилежащими островами. Европейская Россія состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: *собственно Россіи, царства Польскаго*, раздѣленнаго на пять, и *великаго княжества Финляндскаго*, раздѣленнаго на восемь губерній. Въ Азіятской Россіи находятся: *Кавказскій край*, состоящій изъ трехъ частей. Кавказской линіи, Закавказскаго края, подраздѣленнаго на пять губерній, и Черноморской береговой линіи. *Сибирь*, лежащая къ востоку отъ Урала, состоитъ изъ четырехъ губерній, пяти областей, одного градоначальства и Киргизской степи. Кромѣ того Сибирь раздѣляется на *западную* и *восточную*.

Для внутренняго управленія, Россія раздѣляется на 70 губ., 6 обл., 2 земли казачьихъ войскъ и 4 градоначальства. Губерніи области подраздѣляются на уѣзды, а сибирскія части и земли казачьихъ войскъ на округи. Уѣзды состоятъ изъ нѣсколькихъ становъ.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Уѣздные города.	Число жителей въ городахъ.	Примѣчаніе.
А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.			
I. СѢВЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО.			
Архангельская губернія.			
Уѣзды: 1. Архангельскій.	Архангельскъ.	13,129	1849 года.
2. Холмогорскій.	Холмогоры.	1,191	— —
3. Пинегскій.	Пинега.	537	— —
4. Шенкурскій.	Шенкурскъ.	645	— —
5. Мезенскій.	Мезень.	1,455	— —
6. Онежскій.	Онега.	1,456	— —
7. Кемскій.	Кемь.	1,678	— —
8. Кольскій.	Кола.	642	— —
Вологодская губернія.			
Уѣзды: 1. Вологодскій.	Вологда.	13,714	— —
2. Кадниковскій.	Кадниковъ.	2,038	— —
3. Тотемскій.	Тотьма.	3,203	— —
4. Устюжскій.	Великій Устюгъ.	7,763	— —
5. Никольскій.	Никольскъ.	1,192	— —
6. Сольвычегод.	Сольвычегодскъ.	1,106	— —
7. Яренскій.	Яренскъ.	1,128	— —
8. Усть-Сысольск.	Усть-Сысольскъ.	3,501	— —
9. Вельскій.	Вельскъ	1,338	— —
10. Грязовецкій.	Грязовецъ.	2,452	— —
Олонецкая губернія.			
Уѣзды: 1. Петрозаводскій.	Петрозаводскъ.	7,567	— —
2. Олонецкій.	Олонецъ.	1,061	— —
3. Ладейнопольскій.	Ладейное поле.	1,410	— —
4. Вытегорскій.	Вытегра.	2,240	— —
5. Пудожскій.	Пудожъ.	990	— —
6. Каргопольскій.	Каргополь.	1,681	— —
7. Повѣнецкій.	Повѣнецъ.	780	— —
II. АЛАУНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.			
С.-Петербургская губернія.			
Уѣзды: 1. С.Петербургскій.	С. Петербургъ.	532,241	1852 г.
2. Шлиссельбург.	Шлиссельбургъ.	2,825	1849 —
3. Новоладожскій.	Новая Ладога.	3,087	— —
4. Петергофскій.	Петергофъ.	2,210	— —
5. Ямбургскій.	Ямбургъ.	726	— —
6. Лужскій.	Луга.	818	— —
7. Гдовскій.	Гдовъ.	1,534	— —
8. Царскосельскій.	Царское Село.	5,290	— —
Новгородская губернія.			
Уѣзды: 1. Новгородскій.	Новгородъ.	16,800	1850 г.
2. Боровицкій.	Боровичи.	5,890	1851 —
3. Крестецкій.	Крестцы.	1,340	— —
4. Валдайскій.	Валдай.	3,844	— —
5. Демьянскій.	Демьянскъ.	1,209	— —
6. Устюжскій.	Устюжна.	4,156	— —
7. Череповскій.	Череповецъ.	1,724	— —

Уѣзды: 8. Кириловскій.	Кириловъ.	1,955	1851 г.
9. Бѣлозерскій.	Бѣлозерскъ.	2,892	— —
10. Тихвинскій.	Тихвинъ.	4,262	— —
			— —
Тверская губернія.			
Уѣзды: 1. Тверской.	Тверь.	14,142	
2. Старицкій.	Старица.	3,208	1849 г.
3. Зубцовскій	Зубцовъ.	2,463	— —
4. Ржевскій.	Ржевъ.	11,354	— —
5. Осташковскій.	Осташковъ.	8,254	— —
6. Вышневолоцкій.	Вышній-Волочекъ. . . .	9,125	— —
7. Новоторжскій.	Торжокъ.	12,166	1851 г.
8. Корчевскій.	Корчева.	1,405	1849 г.
9. Калязинскій.	Калязинъ.	5,895	— —
10. Кашинскій.	Кашинъ.	4,947	— —
11. Бѣжецкій.	Бѣжецкъ.	3,315	— —
12. Весьегонскій.	Весьегонскъ.	2,583	— —
Смоленская губернія.			
Уѣзды: 1. Смоленскій.	Смоленскъ.	10,792	1850 г.
2. Дорогобужскій.	Дорогобужъ.	5,677	— —
3. Краснинскій.	Красный.	1,567	— —
4. Духовщинскій.	Духовщина.	1,916	— —
5. Порѣчьскій.	Порѣчье.	3,415	— —
6. Бѣльскій.	Бѣлой.	4,293	— —
7. Сычевскій.	Сычевка.	2,986	— —
8. Гжатскій.	Гжатскъ.	3,507	— —
9. Вяземскій.	Вязьма.	8,716	— —
10. Юхновскій.	Юхновъ.	1,188	— —
11. Ельнинскій.	Ельна.	2,476	— —
12. Рославльскій.	Рославль.	5,878	— —
Псковская губернія.			
Уѣзды: 1. Псковскій.	Псковъ.	10,840	1849 г.
2. Островскій.	Островъ.	1,850	— —
3 Опоченскій.	Опочка.	2,098	— —
4. Новоржевскій.	Новоржевъ.	1,415	— —
5. Порховскій.	Порховъ.	3,965	— —
6. Холмскій.	Холмъ.	3,678	— —
7. Великолуцкій.	Великіе Луки.	5,300	— —
8. Торопецкій.	Торопецъ.	5,250	— —
III. БАЛТІЙСКОЕ ПРОСТРАН.			
Эстляндская губернія. (съ островами).			
Уѣзды: 1. Гарріенскій.	Ревель.	24,040	1849 г.
2. Вирландскій.	Везенбергъ.	4,630	1851 г.
3. Ервенскій.	Вейсенштейнъ.	3,640	— —
4. Викскій.	Гапсаль.	2,042	— —
Лифляндская губернія. (съ островами).			
Уѣзды: 1. Рижскій.	Рига	57,906	1849 г.
2. Венденскій.	Венденъ.	1,500	— —

3. Дерптскій.	Дерптъ.	12,680	1851 г.
4. Перновскій.	Перновъ.	5,740	1849 г.
5. Аренсбургскій*).	Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ.	3,595	— —
Курляндская губернія.			
Уѣзды: 1. Добленскій.	Митава.	13,819	1852 г.
2. Туккумскій.	Туккумъ.	2,710	— —
3. Гольдингенскій.	Гольдингенъ.	10,767	— —
4. Газенпотскій.	Газенпотъ.	5,900	— —
5. Зельбургскій.	Якобштадтъ.	2,252	— —
IV. НИЗМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО.			
Витебская губернія.			
Уѣзды: 1. Витебскій.	Витебскъ.	29,832	1851 г.
2. Суражскій.	Суражъ.	1,872	— —
3. Велижскій.	Велижъ.	9,562	— —
4. Динабургскій.	Динабургъ.	10,314	— —
5. Дрисскій.	Дрисса.	2,832	— —
6. Полоцкій.	Полоцкъ.	11,131	— —
7. Лепельскій.	Лепель.	2,115	— —
8. Городецкій.	Городокъ.	3,754	— —
9. Невельскій.	Невель.	4,456	— —
10. Себежскій.	Себежъ.	1,754	— —
11. Люцинскій.	Люцинъ.	4,082	— —
12. Рѣжецкій.	Рѣжица.	1,576	— —
Могилевская губернія.			
Уѣзды. 1. Могилевскій.	Могилевъ.	16,558	1851 г.
2. Копысскій.	Копысъ.	2,686	— —
3. Оршанскій.	Орша.	3,194	— —
4. Старобыховскій	Старый Быховъ.	6,810	— —
5. Рогачевскій.	Рогачевъ.	3·095	— —
6. Бѣлицкій.	Бѣлица.	2,363	— —
7. Чериковскій.	Чериковъ.	3,168	— —
Минская губернія.			
Уѣзды. 1. Минскій.	Минскъ.	25,352	1851 г.
2. Борисовскій.	Борисовъ.	5,003	— —
3. Игуменскій.	Игуменъ.	1,813	— —
4. Бобруйскій.	Бобруйскъ.	10,201	— —
5. Рѣчицкій.	Рѣчица.	4,415	— —
6. Мозырскій.	Мозырь.	4,507	— —
7. Пинскій.	Пинскъ.	8,716	— —
8. Слуцкій.	Слуцкъ.	5,174	— —
9. Новогрудскій.	Новогрудекъ.	5,364	— —
Гродненская губернія.			
Уѣзды: 1. Гродненскій.	Гродно.	17,257	1850 г.
2. Слонимскій.	Слонимъ.	8,708	— —
3. Волковискій.	Волковискъ.	3,416	— —
4. Сокольскій.	Соколка.	2,604	— —

*) Аренсбургскій уѣздъ составляютъ нѣсколько островъ, принадлежащихъ Лифляндіи; важнѣйшіе изъ нихъ: Эзель, Моонъ и Руно.

5. Бѣлостокскій.	Бѣлостокъ.	15,827	1850 г.
6. Бѣльскій.	Бѣльскъ.	2,594	— —
7. Пружинскій.	Пружаны.	4,626	— —
8. Кобринскій.	Кобринъ.	6,057	— —
9. Брестскій.	Брестъ-Литовскъ.	18,065	— —
Виленская губернія.			
Уѣзды: 1. Виленскій.	Вильно.	52,286	1849 г.
2. Вилейскій.	Вилейка.	2,045	— —
3. Ошмянскій.	Ошмяны.	4,105	— —
4. Трокскій.	Трокп.	4,656	— —
5. Лидскій.	Лида.	4,095	— —
6. Свѣнцянскій.	Свѣнцяны.	5,497	— —
7. Дисненскій.	Дисна.	5,210	— —
Ковенская губернія.			
Уѣзды: 1. Ковенскій.	Ковно.	15,207	1851 г.
2. Вилькомирскій.	Вилькомиръ.	4,482	— —
3. Поневѣжскій.	Поневѣжъ.	4,522	— —
4. Россіенскій.	Россіены.	6,234	— —
5. Новоалександр.	Новоалександровскъ.	1,400	— —
6. Шавельскій.	Шавли.	5,344	— —
7. Тельшевскій.	Тельши.	3,784	— —
V. КАРПАТСКОЕ ПРОСТРАН.			
Кіевская губернія.			
Уѣзды: 1. Кіевскій.	Кіевъ.	47,424	1849 г.
2. Радомысльскій.	Радомысль.	4,005	— —
3. Бердичевскій.	Бердичевъ.	35,592	— —
4. Липовецкій.	Липовецъ.	5,936	— —
5. Звенигородскій.	Звенигородка.	7,003	— —
6. Уманьскій.	Умань.	8,011	— —
7. Чигиринскій.	Чигиринъ.	5,414	— —
8. Черкасскій.	Черкасы.	8,684	— —
9. Таращанскій.	Тараща.	5,110	— —
10. Сквирскій.	Сквира.	5,891	— —
11. Каневскій.	Каневъ.	4,465	— —
12. Васильковскій.	Васильковъ.	8,971	— —
Волынская губернія.			
Уѣзды: 1. Житомирскій.	Житомиръ.	17,131	1850 г.
2. Новградо – Волынскій.	Новградъ-Волынскъ.	6,355	— —
3. Овручскій.	Овручъ.	3,483	— —
4. Ковельскій.	Ковель.	3,973	— —
5. Владимірскій.	Владиміръ-Волынскій.	5,031	— —
6. Луцкій.	Луцкъ.	6,434	— —
7. Дубенскій.	Дубно.	8,353	— —
8. Кременецкій.	Кременецъ.	7,632	— —
9. Ровенскій.	Ровно.	5,406	— —
10. Острожскій.	Острогъ.	9,353	— —
11. Заславскій.	Заславль.	8,857	— —
12. Староконстантиновскій.	Староконстантиновъ.	12,007	— —

Каменецъ-Подольская губернія.			
Уѣзды: 1. Каменецъ-Подольскій.	Каменецъ Подольскъ.	17,109	1851 г.
2. Новоушицкій.	Ушица.	2,717	— —
3. Могилевскій.	Могилевъ на Днѣстрѣ.	9,299	— —
4. Ямпольскій.	Ямполь.	2,827	— —
5. Балтскій.	Балта.	11,879	— —
6. Ольгопольскій.	Ольгополь	2,847	— —
7. Брацлавскій.	Брацлавъ	4,505	— —
8. Гайсинскій.	Гайсинъ.	7,218	— —
9. Винницкій.	Винница.	8,991	— —
10. Литинскій	Литинъ	5,332	— —
11. Летичевскій	Летичевъ.	4,570	— —
12. Проскуровскій.	Проскуровъ.	7,350	— —
Черниговская губернія.			
Уѣзды: 1. Черниговскій.	Черниговъ.	6,011	1849 г.
2. Остерскій.	Остеръ.	3,056	— —
3. Козелецкій.	Козелецъ.	2,928	— —
4 Нѣжинскій.	Нѣжинъ.	17,981	— —
5. Борознинскій.	Борзна.	4,927	— —
6. Конотопскій.	Конотопъ.	6,540	— —
7. Кролевецкій.	Кролевецъ.	6,347	— —
8. Глуховскій.	Глуховъ.	8,006	— —
9. Новгородъ-Сѣверскій.	Новгородъ Сѣверскъ	10,544	— —
10. Сосницкій.	Сосница.	4,985	— —
11. Городнянскій.	Городня.	1,516	— —
12. Новозыбковскій.	Новозыбковъ.	6,819	— —
13. Стародубскій.	Стародубъ.	13,652	— —
14. Мглинскій.	Мглинъ.	6,327	— —
15. Суражскій.	Суражъ.	1,751	— —
Полтавская губернія.			
Уѣзды: 1. Полтавскій.	Полтава.	20,071	1851 г.
2. Константиноградскій.	Константиноградъ.	2,289	— —
3. Кобелякскій.	Кобеляки.	7,752	— —
4. Кременчугскій.	Кременчугъ.	17,074	— —
5. Золотоношскій.	Золотоноша.	5,619	— —
6. Переяславскій.	Переяславль.	7,907	— —
7. Прилуцкій.	Прилуки.	8,771	— —
8. Лохвицкій.	Лохвица.	6,460	— —
9. Пирятинскій.	Пирятинъ.	3,543	— —
10. Роменскій.	Ромны.	6,000	— —
11. Лубенскій.	Лубны.	2,387	— —
12. Хорольскій.	Хоролъ.	3,785	— —
13. Миргородскій.	Миргородъ.	6,418	— —
14. Гадячскій.	Гадячь.	4,909	— —
15. Зѣньковскій	Зѣньковъ.	7,715	— —
Харьковская губернія.			
Уѣзды: 1. Харьковскій.	Харьковъ.	24,933	1851 г.
2. Богодуховскій.	Богодуховъ.	8,619	— —
3. Валкскій.	Валки.	7,886	— —

4. Зміевскій.	Зміевъ.	3,690	1851 г.
5. Изюмскій.	Изюмъ	7,967	— —
6. Волчанскій.	Волчанскъ.	6,884	— —
7. Купянскій.	Купянскъ.	4,629	— —
8. Старобѣльскій.	Старобѣльскъ.	1,961	— —
9. Ахтырскій	Ахтырка.	14,640	— —
10. Лебединскій.	Лебединъ.	11,341	— —
11. Сумскій.	Сумы.	10,587	— —
VI. СТЕПНОЕ ПРОСТРАНСТВО.			
Бессарабская область.			
Уѣзды: 1. Кишиневскій.	Кишиневъ.	42,613	1849 г.
2. Аккерманскій.	Аккерманъ.	16,076	— —
3. Бендерскій.	Бендеры.	14,820	— —
4. Кагульскій.	Кагулъ.	2,741	— —
5. Оргѣевскій.	Оргѣевъ.	4,674	— —
6. Сорокскій.	Сороки.	3,545	— —
7. Хотинскій.	Хотинъ.	12,200	— —
8. Яскій.	Бѣльцы.	5,531	— —
9. Измаильское градоначальство.	Измаилъ.	26,243	— —
Херсонская губернія.			
Уѣзды: 1. Херсонскій.	Херсонъ.	24,338	1850 г.
2. Одесскій.	Одесса.	71,392	— —
3. Тираспольскій.	Тирасполь.	5,378	— —
4. Ананьевскій.	Ананьевъ.	4,977	— —
5. Бобринецкій.	Бобринецъ.	4,995	— —
6. Александрійскій.	Александрія.	4,876	— —
Екатеринославская губернія.			
Уѣзды: 1. Екатеринославс.	Екатеринославъ.	12,117	1849 г.
2. Александровскій.	Александровскъ.	5,192	— —
3. Верхнеднѣпров.	Верхнеднѣпровскъ. . .	2,420	— —
4. Новомосковскій.	Новомосковскъ.	9,729	— —
5. Павлоградскій.	Павлоградъ.	6,929	— —
6. Бахмутскій.	Бахмутъ.	7,156	— —
7. Славеносербскій.	Славеносербскъ.	2,295	— —
8. Ростовскій.	Ростовъ (кр. Св. Дмитрія)	10,863	— —
9. Таганрогское градоначальство.	Таганрогъ.	22,472	— —
Таврическая губернія.			
Уѣзды: 1. Симферопольск.	Симферополь.	15,875	1849 г.
2. Ялтскій.	Ялта.	490	— —
3. Ѳеодосійскій.	Ѳеодосія.	8,435	— —
4. Евпаторійскій.	Евпаторія.	13,340	— —
5. Перекопскій.	Перекопъ.	4,116	— —
6. Днѣпровскій.	Алешки.	5,772	— —
7. Мелитопольскій.	Мелитополь.	2,302	— —
8. Бердянскій.	Бердянскъ.	6,498	— —
9. Керчь-Никольское градоначальство. . . .	Керчь-Николь.	13,000	— —

Ставропольская губернія.			
Уѣзды: 1. Ставропольскій	Ставрополь.	13,962	1851 г.
2. Пятигорскій.	Пятигорскъ.	2,911	1849 г.
3. Кизлярскій.	Кизляръ.	11,200	— —
Саратовская губернія.			
Уѣзды: 1. Саратовскій.	Саратовъ.	73,998	1851 г.
2. Камышинскій.	Камышинъ.	7,651	— —
3. Царицынскій.	Царицынъ.	4,756	1849 г.
4. Вольскій.	Вольскъ.	14,570	— —
5. Хвалынскій.	Хвалынскъ.	9,206	— —
6. Кузнецкій.	Кузнецкъ.	11,242	1851 г.
7. Сердобскій.	Сердобскъ.	9,357	— —
8. Петровскій.	Петровскъ.	7,631	1848 г.
9. Аткарскій.	Аткарскъ.	5,779	1851 г.
10. Балашевскій.	Балашевъ.	4,814	— —
Астраханская губернія.			
Уѣзды: 1. Астраханскій.	Астрахань.	44,798	1849 г.
2. Красноярскій.	Красный Яръ.	3,785	— —
3. Енотаевскій.	Енотаевскъ.	1,455	— —
4. Черноярскій.	Черный Яръ.	3,676	— —
5. Царевскій.	Царевскъ.	3,328	1851 г.
Земля войска Донскаго.			
Округи: 1. Черкасскій.	Новочеркаскъ.	17,875	1850 г.
2. Первый Донской.	Станица Ведерниковская. . . .		— —
3. Второй Донской.	— Нижне-Чирская. . . .	18,026	— —
4. Усть-Медвѣдицкій.	— Усть Медвѣдицкая.	9,752	
5. Донецкій.	— Каменская. .	10,585	— —
6. Хоперскій.	— Алексѣевская.	2,696	— —
7. Міусскій.	Голодаевка слобода. . .		
Земля войска Черноморскаго.			
Округи: 1. Екатеринодарс.	Екатеринодаръ.	7,872	1851 г.
2. Таманскій.	Тамань.		— —
3. Ейскій.	Ейскъ.		— —
			— —
VII. ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО.			
Ярославская губернія.			
Уѣзды: 1. Ярославскій.	Ярославль.	29,332	1851 г.
2. Романовскій.	Романовъ Борисоглѣбскъ	6,484	— —
3. Рыбинскій.	Рыбинскъ.	5,755	— —
4. Мологскій.	Молога.	4,210	— —
5. Мышкинскій.	Мышкинъ.	1,779	— —
6. Угличкій.	Угличъ.	7,483	— —
7. Ростовскій.	Ростовъ.	11,157	— —
8 Даниловскій.	Даниловъ.	3,024	— —

9. Любимскій.	Любимъ.	2,817	1851 г.
10. Пошехонскій.	Пошехонье.	3,662	— —
Костромская губернія.			
Уѣзды: 1. Костромскій.	Кострома.	13,490	1854 г.
2 Кинешемскій.	Кинешма.	3,482	— —
3. Юрьевецкій.	Юревецъ-Подольскъ. .	2,639	— —
4. Перехтскій.	Перехта, ...	2,579	— —
5. Буйскій.	Буй.	1,546	— —
6. Солигаличскій.	Солигаличъ.	2,560	— —
7. Чухломскій.	Чухлома.	1,264	—
8. Галицкій.	Галичъ.	5,794	— —
9. Кологривскій.	Кологривъ.	1,015	— —
10. Ветлужскій.	Ветлуга.	1,804	— —
11. Варнавинскій.	Варнавинъ.	489	— —
12. Макарьевскій.	Макарьевъ.	2,980	— —
Нижегородская губернія.			
Уѣзды: 1. Нижегородскій.	Нижній Новгородъ. . .	30,710	1849 г.
2. Балахнинскій.	Балахна.	3,387	— —
3. Горбатовскій.	Горбатовъ.	2,597	— —
4. Ардатовскій.	Ардатовъ.	2,420	— —
5. Арзамаскій.	Арзамасъ.	8,338	— —
6. Лукояновскій.	Лукояновъ.	2,550	— —
7. Сергачскій.	Сергачъ.	3,035	— —
8. Княгининскій.	Княжнинъ.	4,427	— —
9. Васильсурскій.	Васильсурскъ.	1,654	— —
10. Макарьевскій.	Макарьевъ (на Волгѣ).	2,176	— —
11. Семеновскій.	Семеновъ.	1,949	— —
Пензенская губернія.			
Уѣзды: 1. Пензенскій.	Пенза.	22,723	1851 г.
2. Городищенскій.	Городище.	4,088	— —
3. Мокшанскій.	Мокшанскъ.	9,103	— —
4. Инсарскій.	Инсаръ.	6,790	— —
5. Саранскій.	Саранскъ.	10,109	— —
6. Краснослободск.	Краснослободскъ. . . .	5,850	— —
7. Наровчатскій.	Наровчатъ.	3,124	— —
8. Керенскій.	Керенскъ.	7,325	— —
9. Нижнеломовскій.	Нижній Ломовъ.	8,206	— —
10. Чембарскій.	Чембаръ.	3,664	— —
Тамбовская губернія.			
Уѣзды: 1. Тамбовскій.	Тамбовъ.	19,411	1851 г.
2. Моршанскій.	Моршанскъ.	10,638	— —
3. Шацкій.	Шацкъ.	6,488	— —
4. Елатомскій.	Елатьма.	5,953	— —
5. Темниковскій.	Темниковъ.	5,962	— —
6. Спасскій.	Спаскъ.	3,930	— —
7. Кирсановскій.	Кирсановъ.	4,452	— —
8. Борисоглѣбскій.	Борисоглѣбскъ.	6,360	— —
9. Усманскій.	Усмань.	4,611	— —
10. Липецкій.	Липецкъ.	9,281	— —
11. Козловскій.	Козловъ.	19,662	— —
12. Лебедянскій.	Лебедянь.	5,083	— —

Воронежская губернія.			
Уѣзды: 1. Воронежскій.	Воронежъ.	43,800	1851 г.
2. Землянскій.	Землянскъ.	2,898	— —
3. Задонскій.	Задонскъ.	4,746	—
4. Нижнедѣвицкій.	Нижнедѣвицкъ.	1,484	— —
5. Коротоякскій.	Коротоякъ,	7.279	— —
6, Острогожскій,	Острогожскъ.	5,622	— —
7. Бирючскій	Бирючъ.	3,202	— —
8. Павловскій.	Павловскъ.	3,728	— —
9. Валуйскій.	Валуйки.	1,630	— —
10. Богучарскій.	Богучаръ.	1,976	— —
11. Бобровскій.	Бобровъ.	2,399	— —
12. Новохоперскій.	Новохоперскъ.	3,953	— —
Курская губернія.			
Уѣзды: 1. Курскій.	Курскъ.	30,469	1849 г.
2. Льговскій.	Льговъ.	2,640	—
3. Рыльскій.	Рыльскъ.	7,029	— —
4. Путивльскій.	Путивль.	4,310	— —
5. Щигровскій.	Щигры.	3,183	— —
6. Фатежскій.	Фатежъ.	3,575	— —
7. Дмитріевскій.	Дмитріевъ.	2,549	— —
8. Судженскій.	Суджа.	2,776	— —
9. Обоянскій.	Обоянь.	4,986	— —
10. Тимскій.	Тимъ.	1,667	— —
11. Старооскольскій.	Старый Осколъ.	7,176	— —
12. Новооскольскій.	Новый Осколъ.	1,507	— —
13. Корочанскій.	Короча.	4,236	— —
14. Бѣлгородскій.	Бѣлгородъ.	8,931	— —
15. Грайворонскій.	Грайворонъ.	4,019	— —
Орловская губернія.			
Уѣзды: 1. Орловскій.	Орелъ.	25,630	1851 г.
2. Мценскій.	Мценскъ.	12,775	— —
3. Болховскій.	Болховъ.	16,799	— —
4. Карачевскій.	Карачевъ.	8,174	— —
5. Брянскій.	Брянскъ.	8,518	— —
6. Трубчевскій.	Трубчевскъ.	8,485	— —
7. Сѣвскій.	Сѣвскъ.	5,458	— —
8. Дмитровскій.	Дмитровскъ.	4,014	— —
9. Кромскій.	Кромы.	2,779	— —
10. Малоархангельск.	Малоархангельскъ.	2,765	— —
11. Ливенскій.	Ливны.	8,202	— —
12. Елецкій.	Елецъ.	24,340	— —
Калужская губернія.			
Уѣзды: 1. Калужскій.	Калуга.	29,580	1850 г.
2. Перемышльскій.	Перемышль.	2,353	— —
3. Лихвинскій.	Лихвинъ.	2,699	— —
4. Тарускій.	Таруса.	2,374	— —
5. Боровскій.	Боровскъ.	7,765	— —
6. Малоярославец.	Малоярославецъ.	2,750	— —
7. Медынскій.	Медынь.	2,744	— —
8. Мосальскій.	Мосальскъ.	2,823	— —
9. Мещовскій.	Мещовскъ.	4,911	— —
10. Козельскій.	Козельскъ.	8,387	— —
11. Жиздринскій.	Жиздра.	8,880	— —

Тульская губернія.			
Уѣзды: 1. Тульскій.	Тула.	54,626	1850 г.
2. Алексинскій.	Алексинъ.	2,031	— —
3. Каширскій.	Кашира.	3,185	— —
4. Веневскій.	Веневъ.	3,661	—
5. Епифанскій.	Епифань.	3,124	— —
6. Богородицкій.	Богородицкъ.	7,215	— —
7. Ефремовскій.	Ефремовъ.	7,057	— —
8. Новосильскій.	Новосиль.	3,042	— —
9. Черньскій.	Чернь.	2,660	— —
10. Бѣлевскій.	Бѣлевъ.	7,843	— —
11. Одоевскій.	Одоевъ.	3,080	— —
12. Крапивенскій.	Крапивна.	2,127	— —
Московская губернія.			
Уѣзды: 1. Московскій.	Москва.	373,800	1850 г.
2. Бронницкій.	Бронницы.	2,387	— —
3. Коломенскій.	Коломна.	12,598	— —
4. Серпуховскій.	Серпуховъ.	12,196	— —
5. Подольскій.	Подольскъ.	1,640	— —
6. Верейскій.	Верея.	4,920	— —
7. Можайскій.	Можайскъ.	2,853	— —
8. Рузскій.	Руза.	2,366	— —
9. Звенигородскій.	Звенигородъ.	1,260	— —
10. Богородскій.	Богородскъ.	1,736	— —
11. Волоколамскій.	Волоколамскъ.	1,290	— —
12. Клинскій.	Клинъ.	3,990	— —
13. Дмитровскій.	Дмитровъ.	5,284	— —
Владимірская губернія.			
Уѣзды: 1. Владимірскій.	Владиміръ.	13,405	1849 г.
2. Ковровскій.	Ковровъ.	1,844	— —
3. Вязниковскій.	Вязники.	3,543	— —
4. Гороховецкій.	Гороховецъ.	2,200	— —
5. Муромскій.	Муромъ.	9,109	— —
6. Шуйскій.	Шуя.	8,408	— —
7. Суздальскій.	Суздаль.	5,250	— —
8. Переславльскій.	Переславль-Залѣсскій.	6,335	— —
9. Юрьевскій.	Юрьевъ-Польскій.	3,867	— —
10. Александровскій.	Александровъ.	3,907	— —
11. Покровскій.	Покровъ.	1,694	— —
12. Судогодскій.	Судогда.	2,124	— —
13. Меленковскій.	Меленки.	3,574	— —
Рязанская губернія.			
Уѣзды: 1. Рязанскій.	Рязань.	18,711	1849 г.
2. Спасскій.	Спаскъ.	2,643	— —
3. Касимовскій.	Касимовъ.	7,781	— —
4. Егорьевскій.	Егорьевскъ.	3,712	— —
5. Зарайскій.	Зарайскъ.	6,029	— —
6. Сапожковскій.	Сапожокъ.	3,404	— —
7. Михайловскій.	Михайловъ.	3,821	— —
8. Пронскій.	Пронскъ.	1,665	— —
9. Скопинскій.	Скопинъ.	10,578	— —
10. Ряжскій.	Ряжскъ.	2,251	— —
11. Раненбургскій.	Раненбургъ.	3,982	— —
12. Данковскій.	Данковъ.	2,492	— —

Симбирская губернія.			
Уѣзды: 1. Симбирскій.	Симбирскъ.	35,574	1851 г.
2. Сенгилеевскій.	Сенгилей.	6,082	1850 г.
3. Сызранскій.	Сызрань.	14,337	— —
4. Буинскій.	Буинскъ.	4,130	— —
5. Корсунскій.	Корсунъ.	8,060	— —
6. Алатырскій.	Алатырь.	7,247	— —
7. Курнышскій.	Курнышъ.	3,711	— —
8. Ардатовскій.	Ардатовъ (на Алатырѣ).	5,751	
VIII. УРАЛЬСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.			
Казанская губернія.			
Уѣзды: 1. Казанскій.	Казань.	45,049	1851 г.
2. Свіяжскій.	Свіяжскъ.	1,703	— —
3. Чебоксарскій.	Чебоксары.	4,382	— —
4. Козьмодемьянск.	Козьмодемьянскъ. . . .	4,107	— —
5. Ядринскій.	Ядринъ.	2.078	— —
6. Цывильскій.	Цывильскъ.	1,244	— —
7. Тетюшскій.	Тетюши.	2,092	— —
8. Спасскій.	Спаскъ.	2,152	— —
9. Лаишевскій.	Лаишевъ.	2,877	— —
10. Чистопольскій.	Чистополь.	9,212	— —
11. Мамодышскій.	Мамадышъ.	2,842	— —
12. Царевококшайскій.	Царевококшайскъ. . . .	912	— —
Вятская губернія.			
Уѣзды: 1. Вятскій.	Вятка.	9,379	1850 г.
2. Слободскій.	Слободской.	6 032	— —
3. Орловскій.	Орловъ.	2,902	— —
4. Котельническій	Котельничъ.	2,415	— —
5. Полинскій.	Полинскъ.	1,981	— —
6. Яранскій.	Яранскъ.	1,330	— —
7. Уржумскій.	Уржумъ.	966	— —
8. Малмыжскій.	Малмыжъ.	1,366	— —
9 Елабужскій	Елабуга.	4,740	— —
10. Сарапульскій.	Сарапулъ.	5,427	— —
11. Глазовскій.	Глазовъ.	1,081	
Пермская губернія.			
Уѣзды: 1. Пермскій.	Пермь.	13,262	1851 г.
2. Соликамскій.	Соликамскъ.	2,985	— —
3. Чердынскій.	Чердынь.	3,081	— —
4. Оханскій.	Оханскъ.	1,334	— —
5. Осинскій.	Оса.	2,183	— —
6. Кунгурскій.	Кунгуръ.	7,762	— —
7. Красноуфимскій.	Красноуфимскъ.	2,607	— —
8. Екатеринбургск.	Екатеринбургъ.	15,852	— —
9. Шадринскій.	Шадринскъ.	4,885	— —
10. Камышловскій.	Камышловъ.	1,925	— —
11. Ирбитскій.	Ирбитъ.	3,181	— —
12. Верхотурскій.	Верхотурье.	3,019	— —

Оренбургская губернія.			
Уѣзды: 1. Уфимскій.	Уфа.	12,900	1849 г.
2 Бирскій.	Бирскъ.	1,782	— —
3. Мензелинскій.	Мензелинскъ.	3,699	— —
4. Белебейскій.	Белебей.	1,393	— —
5. Оренбургскій.	Оренбургъ.	7,402	— —
6. Стерлитамацкій.	Стерлитамакъ.	3,632	— —
7. Верхнеуральскій	Верхнеуральскъ.	1,950	— —
8. Троицкій.	Троицкъ.	1,570	— —
9. Челябинскій.	Челябинскъ.	3,204	— —
Самарская губернія.			
Уѣзды: 1. Самарскій.	Самара.	19,753	1851 г.
2. Ставропольскій.	Ставрополь.	4,205	— —
3. Бугульминскій.	Бугульма.	4,155	— —
4. Бугурусланскій.	Бугурусланъ.	5,903	— —
5. Бузулукскій.	Бузулукъ.	4,826	1850 г.
6. Николаевскій.	Николаевскъ.	6,350	1851 г.
7. Новоузенскій.	Новый-Узень.	6,055	
IX. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ.			
Выборгская губернія.	Выборгъ.	6,750	
Уѣзды: 1. Странда.	Фридрихсгамъ.	3,808	
2. Кюммене.			
3. Лапвеси.	Вильманстрандъ.	890	
4. Яскисъ.			
5. Эурлпа.			
6. Кексгольмскій южный.	Кексгольмъ.	1,280	
7. Кексгольмскій-средній.			
8. Сордовала.	Сердоболь.	816	
9. Сальмисъ.			
Нюландская губернія.	Гельзингфорсъ гл. г.	1, 774	
Уѣзды: 1. Расеборгскій-западный.	Экенесъ.	1,340	
2. Расеборгскій-восточный.	Борго.	2,794	
3. Гельсинге.	Ловиза.	3,016	
4. Перно.			
Або-Бёрнеборгская губернія.	Або.	13,542	
Уѣзды: 1. Аландскій	Нюстадъ.	2,657	
2. Вемо.			
3. Вирмо.			
4. Пикіе.			
5. Халико.			
6. Нижній - Сатакунда.	Бьернеборгъ.	5,306	
7. Верхне - Сатакунда-верхній.	Раумо.	2,096	

8. Верхне - Сатакунда-средній.	Таммерфорсъ.	2,896	
9. Верхне - Сатакунда.			
10. Верхне-Сатакунда-нижній.			
11. Маску.	Нодендаль.	562	
Тавастгуская губернія.	Тавастгусъ . . . . . (Хеменлинна).	2,462	
Уѣзды: 1. Верхне - Холлоласкій.			
2. Нижне - Холлоласкій.			
3. Верхне - Сякмякинскій.			
4 Нижне - Сякмякинскій.			
5. Сатакунда.			
Ст. Михельская губернія.			
Уѣзды: 1. Гейнольскій.	Гейнола.	947	
2. Ст. Михельскій.	Ст. Михель.	563	
3. Іоккаскій.			
4. Рандасальмскій.	Нейшлотъ.	816	
Вазаская губернія.			
Уѣзда: 1. Корсгольмскій-южный. . . .	Ваза:	3,120	
	Кристинестадъ.	2,190	
2. Корсгольмскій-средній.	Нюкарлеби.	1,050	
3. Корсгольмскій-сѣверный.	Гамла-Карлеби.	2,627	
4. Куортане.	Якобстадъ.	1,527	
5. Лауккасъ.	Юнескіоле.	310	
	Каскъ Э.	717	
Куопіоская губернія.			
Уѣзды: 1. Карельскій-верхній.	Іоэнсу.	120	
2. Карельскій-нижній.			
3. Пденсальмскій.			
4. Куопіоскій.	Куопіо.	2,810	
5. Рауталамби.			
Улеоборгская губернія.			
Уѣзды. 1. Салоскій.	Брагестадъ.	2,200	
2. Улеоскій.	Улеоборгъ.	5,070	
3. Каянскій.	Каяна.	540	
4. Кемискій.	Торнео.	600	
5. Лапландскій.			
X. ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.			
Августовская губернія.			
Уѣзды: 1. Сувалкскій.	Сувалки губ. г.	10,420	1854 года.

2. Кальварійскій.	Кальварія.	8,248	
3. Маріампольскій.	Маріямполь.	3,359	
4. Сейненскій.	Сейны.	3,329	
5. Августовскій.	Августово.	7,900	
6. Ломжинскій.	Ломжа.	5,804	
Плоцкая губернія.			1854 года,
Уѣзды: 1. Плоцкій.	Плоцкъ.	12,728	
2. Пултускій.	Пултускъ.	4,772	
3. Остроленскій.	Остроленка.	3,364	
4. Пржаснышскій.	Пржаснышъ.	3,816	
5. Млавскій.	Млава.	3,957	
6. Липновскій.	Липно.	3,431	
Варшавская губернія.			1854 г.
Уѣзды; 1. Варшавскій.	Варшава.	157,436	
2. Станиславовскій	Минскъ.	1,168	
3. Равскій.	Рава.	4,690	
4. Ловичскій.	Ловичъ.	5,046	
5. Гостинскій.	Кутно.	5,741	
6. Ленчинскій.	Ленчица.	5,338	
7. Куявскій.	Влоцлавекъ.	6,162	
8. Конинскій.	Конинъ.	4,151	
9. Калишскій.	Калишъ.	11,778	
10. Сѣрадзскій.	Сѣрадзъ.	4,629	
11. Велюнскій.	Велюнъ.	3,418	
12. Піотрковскій.	Піотрковъ.	9,878	
Люблинская губернія.			1854 г.
Уѣзды: 1. Люблинскій.	Люблинъ.	15,508	
2. Красноставскій.	Красноставъ.	3,866	
3. Грубѣшовскій.	Грубѣшовъ.	6,532	
4. Замойскій.	Яновъ.	3,449	
5. Радзинскій.	Радзинъ.	2,513	
6. Луковскій.	Луковъ.	3,400	
7. Бяльскій.	Бяла.	3,994	
8. Сѣдлецкій.	Сѣдльцы.	7,880	
Радомская губернія.			1854 г.
Уѣзды: 1. Радомскій.	Радомъ.	10,231	
2. Бѣлецкій.	Кѣльце.	4,196	
3. Опатовскій.	Опатовъ.	3,649	
4. Сандомѣржскій.	Сандомѣржъ.	3,149	
5. Стопницкій.	Стопница.	2,261	
6. Мѣховскій.	Мѣховъ.	1,478	
7. Олькумскій.	Олькушъ.	1,652	
8. Опочинскій.	Опочно.	3,698	
Б. АЗІЯТСКАЯ РОССІЯ:			
I. КАВКАЗСКІЙ КРАЙ.			
Дербентская губернія.			
Уѣзды: 1. Дербентскій.	Дербентъ.	10,713	1849 г.
2. Кубинскій.	Куба.	7,907	1851 г.

ОКРУГИ:			
1. Самурскій.			
2. Даргинскій.			
ВЛАДѢНІЯ:			
1. Кюринское.			
2. Казы Кумыкское.			
ВЪ СѢВЕРНОМЪ ДАГЕСТАНѢ.			
ВЛАДѢНІЯ:			
1. Шамхала-Тарковскаго			
2. Хана-Мехтулинскаго.			
Шемахинская губернія.			
Уѣзды: 1. Шемахинскій.	Шемаха.	19,558	1850 года.
2. Бакинскій.	Баку.	7,431	
Тифлисская губернія.			
Уѣзды: 1. Тифлисскій.	Тифлисъ.	30,925	1848 —
2. Горійскій.	Гори.	3,800	
3. Телавскій.	Телавъ.	4,009	
4. Сигнахскій.	Сигнахъ.	7,810	
5. Елисаветпольск.	Елисаветполь (Ганжа)..	12,966	
Округи: 1. Осетинскій.			
2. Горскій.			
3. Тушино-Пшаво-Хевсурскій.			
4. Джаро-Бѣлоканскій.			
Эриванская губернія.			
Уѣзды: 1. Эриванскій.	Эривань.	13,567	1854 года.
2. Александропольскій.	Александрополь (Гумры)	11,358	1851 —
3. Новобаязетскій.	Новый Баязетъ.	2,639	1854 —
4. Нахичеванскій	Нахичевань.	4,157	1851 —
5. Ордубадскій.	Ордубадъ.	4,302	1854 —
Кутаисская губернія.			
Уѣзды: 1. Кутаисскій.	Кутаисъ.	3,117	1850 года.
2. Озургетскій	Озургеты.	464	
3. Ахалцыхскій.	Ахалцыхъ.	12,060	
4. Шаропанскій.	Сакары (селен.).	559	
5. Рачинскій.	Они.	435	
ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КУТАИССКОЙ ГУБЕРНІИ ЛЕЖАТЪ:			
1. Мингрелія.	Григоріополь (бывшее селеніе Зугдиди). . . .		
2. Самурзаханъ.			
3. Сванетія.			

ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНІЯ (нынѣ упраздненная).			
На пространствѣ между Закавказскими и Ставропольской и Дербентской губерніями въ земляхъ покорныхъ и непокорныхъ племенъ	Владикавказъ.		
II. СИБИРЬ.			
Тобольская губернія.			
Округи: 1. Тобольскій.	Тобольскъ.	15,360	1852 г.
2. Тарскій.	Тара.	5,086	1851 г.
3. Омскій.	Омскъ.	10,233	1852 г.
4. Ишимскій.	Ишимъ.	6,710	— —
5. Курганскій.	Курганъ.	1,781	— —
6. Ялуторовскій.	Ялуторовскъ.	2,805	— —
7. Тюменскій.	Тюмень.	14,330	— —
8. Туринскій.	Туринскъ.	3,104	
9. Березовскій.	Березовъ.	1,179	1850 г.
Томская губернія.			
Округи: 1. Томскій.	Томскъ.	13,500	1852 г.
2. Кузнецкій.	Кузнецкъ.	2,760	1850 г.
3. Бійскій.	Бійскъ.	3,973	— —
4. Барнаульскій.	Барнаулъ.	10,040	1852 г.
5. Колыванскій.	Колывань.	2,172	1850 г.
6. Каинскій.	Каинскъ.	2,497	— —
Область Семипалатинская.			
Округи: 1. Аягузскій.	Аягузъ.		
2. Кокбетинскій.	Кокбекты.		
3. Копальскій.	Копалъ.		
4. Семипалатинскій	Семипалатинскъ.	9,680	
Область Сибирскихъ Киргизовъ.			
Округи: 1. Акмолинскій	Городовъ не имѣется, а управленія находятся въ укрѣпленіяхъ того же наименованія. . . .		
2. Баянъ-Аульскій			
3. Каркаралинскій			
4. Кочкетаевскій.			
5. Кушъ-Мурунск.			
Енисейская губернія.			
Округи: 1. Красноярскій.	Красноярскъ.	6,100	1852 г.
2. Енисейскій.	Енисейскъ.	5,940	— —
3. Канскій.	Канскъ.	1,730	1850 г.
4. Минусинскій.	Минусинскъ.	1,753	— —
5. Ачинскій.	Ачинскъ.	2,267	— —
Иркутская губернія.			
Округи: 1. Иркутскій.	Иркутскъ.	16,795	1852 г.

2. Киренскій.	Киренскъ.	723	1853 г.
3. Нижне-Удинск.	Нижнеудинскъ.	2,228	— —
Градоначальство Кяхтинское.	Кяхта (форпостъ). . . . Троицкосавскъ.	5,785	1851 г.
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.	Чита гл. гор.	707	1852 г.
Округи: 1. Верхне-Удинск.	Верхнеудинскъ.	3,687	1853 г.
2. Нерчинскій.	Нерчинскъ.	4,993	1851 г.
ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ.			
Округи: 1. Якутскій.	Якутскъ.	2,969	1852 г.
2. Олекминскій.	Олекминскъ.	210	1849 г.
3. Вилюйскій.	Вилюйскъ.	339	1853 г.
4. Верхоянскій.	Верхоянскъ.	115	
5. Колымскій.	Колымскъ или Средн. Колымскъ.	283	1849 г.
6. Охотскій.	Охотскъ.	957	
	Охотское управленіе перенесено въ г. Аянъ.	102	1853 г.
КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ.	Петропавловскій портъ, или Авача.	975	1850 г.
Чукотская земля.	Городовъ не имѣетъ. .		
Американскія владѣнія.	Ново-Архангельскъ съ округомъ.	1,003	

Пространство. Европейская Россія, за исключеніемъ морей и со включеніемъ Зауральскихъ уѣздовъ Пермской и Оренбургской губерній, простирается на 100,250 квадратныхъ географическихъ миль, изъ коихъ Царству Польскому принадлежатъ 2,316 и великому княжеству Финляндскому 6,884 миль. Закавказскій край съ Дербентскою губернію имѣетъ 4,087, Сибирь съ Киргизскою степью сибирскаго вѣдомства 248,733 и Американскія владѣнія 27,247 квадратныхъ географическихъ миль. Слѣдовательно общее пространство Россіи, съ Киргизскою степью оренбургскаго вѣдомства и безъ странъ, лежащихъ по сѣверную сторону Кавказскаго хребта, равняется 379,317 квадр. геогр. милямъ. Уступленная же намъ часть Амурскаго края можетъ простираться слишкомъ на 10,000 квадр. миль.

Сравнивая пространство Россіи съ другими государствами видно, что она превосходитъ величиною Китайскую имперію; Великобританію со всѣми ея колоніями вдвое; Бразилію почти втрое; Австрію въ 31 разъ; Францію въ 40; Испанію въ 43 и Пруссію въ 74 раза.

Для поясненія пространства Россіи по губерніямъ и областямъ при семъ прилагается таблица № 1-го, съ показаніемъ пространства въ квадратныхъ географическихъ миляхъ, круглыми числами, а также числа жителей и сколько приходится душъ на одну квадр. милю.

Мѣстность. Вообще Европейская Россія есть обширная равнина, по коей полосами разбросаны холмы; отъ чего и вся мѣстность состоитъ, или изъ равнинъ, или изъ небольшихъ и не весьма крутыхъ горъ. Высшія точки въ такъ называемой Алаунской плоской возвышенности; а низшія, составляютъ устья рѣкъ, впадающихъ въ моря; кромѣ того на юговостокѣ находится впадина между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, по берегамъ сего послѣдняго и по

теченію р. Кумы. Впадина эта, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ниже поверхности Чернаго моря, да и Каспійское море ниже Чернаго на 85 футовъ.

Таковъ общій характеръ мѣстности; разсматривая же ее нѣсколько подробнѣе, она принимаетъ различныя видоизмѣненія. Такъ, отрогъ Карпатовъ проникаетъ въ Россію между источниками Днѣстра и Южнаго Буга, съ одной стороны и притоками Западнаго Буга съ другой, и сохраняетъ въ началѣ своемъ горный характеръ. Горы здѣсь достигаютъ высоты 1,350 футовъ; но, по мѣрѣ удаленія на востокъ, хребетъ этотъ продолжая служить чертою раздѣленія водъ, текущихъ прямо въ Черное море и въ р. Припять, принимаетъ характеръ мѣстности волнообразной, имѣя обрывистыя мѣста только на берегахъ рѣкъ и рѣчекъ. На югѣ Подольской губерніи горы совершенно теряются и образуются равнины, въ началѣ покрытыя тучными пажитями, а далѣе къ Дунаю и Черному морю, солончаками.

Карпатскій отрогъ слѣдуетъ на востокъ двумя вѣтвями, одною по направленію на Кіевъ, а другою чрезъ южную часть Кіевской и Херсонской губерній и переходитъ р. Днѣпръ въ двухъ мѣстахъ: при Кіевѣ и при Екатеринославлѣ, образуя ниже послѣдняго пороги. Отъ западной точки Карпатскаго отрога, или такъ называемаго *Авратынскаго* хребта, слѣдуетъ водо-раздѣлъ къ сѣверу, по направленію на Брестъ-Литовскій, сперва волнообразными, а потомъ едва примѣтными песчаными холмами, оставляя на западъ теченіе Западн. Буга, а на востокъ источники Припети. Далѣе черта раздѣленія водъ поворачиваетъ на востокъ, идетъ по мѣстности ровной, лѣсистой и болотистой и пересѣкаетъ каналы Королевскій и Огинскій. Подъ Минскомъ возвышенія становятся замѣтнѣе и водораздѣлъ проникаетъ во внутреннія русскія губерніи, гдѣ соединяется съ Алаунскими горами. Вся долина Припяти, съ ея сѣверными притоками и съ низовьями южныхъ притоковъ, а равно теченіе нижней части Березины, составляютъ низменную болотистую равнину съ песчаными островами и покрытую лѣсами, называемую *Полѣсьемъ*. Отъ упомянутаго нами водораздѣла къ сѣверозападу мѣстность волнообразная, пересѣченная множествомъ озеръ. Подобный характеръ мѣстности продолжается и въ Царство Польское, по всей Августовской губерніи, переходитъ также на правый берегъ Западной Двины и наполняетъ собою всю Лифляндію, часть Эстляндіи и Витебской губерніи. Здѣсь встрѣчаются горы, имѣющія крутыя спуски, и подъемы, которыя достигаютъ слишкомъ до 1,000 футовъ.

Изъ Краковской области въ Царство Польское идутъ вѣтви Карпатскихъ горъ на сѣверъ до Радома, и на сѣверо-востокъ, до Сандомира. Южная часть Люблинской губерніи также довольно гориста; остальная же часть Польши до Августовской губерніи есть совершенная равнина, мѣстами покрытая лѣсами и болотами, какъ напримѣръ, долина Буга и сѣверная часть Люблинской губерніи. Высшія точки этой губерніи: *Гута*, Красноставскаго уѣзда (1095 ф.) и *Кавенчинъ* (1088 ф.) Замойскаго уѣзда; а въ Радомской губерніи гора *Лысица*, Опочинскаго уѣзда, (2033 ф.).

Плоская Алаунская возвышенность лежитъ между Москвою, Торопцемъ, Смоленскомъ и Курскомъ; она нигдѣ не возвышается болѣе 1,200 футовъ; не смотря на то, всѣ первостепенныя рѣки берутъ изъ нее свое начало. *Валдайскими* горами называютъ часто всю Алаунскую возвышенность, но въ тѣсномъ значеніи, Валдайскія горы начинаются отъ верховьевъ Днѣпра и продолжаются на сѣверо-востокъ по губерніямъ Тверской и части Новгородской; на западѣ онѣ принимаютъ названіе *Волховскаго лѣса*. Самая возвышенная точка Валдайскихъ горъ лежитъ близъ д. Палицы, Осташковскаго уѣзда, (гора Каместикъ 1,120 фут. надъ

и оверхностію океана). Къ сѣверо-западу отъ этихъ горъ мѣстность частію волнообразна, частію болотиста, и имѣетъ множество большихъ и малыхъ озеръ. Валдайскія горы, равно какъ и *Урало-Алаунская гряда*, идущая отъ нихъ на востокъ, не имѣютъ суроваго характера горъ, а мѣстность въ нихъ волнообразная, холмистая. Урало-Алаунская гряда составляетъ черту раздѣленія водъ, текущихъ съ одной стороны въ Волгу, а съ другой въ Балтійское и Бѣлое моря. Эта гряда нигдѣ не превышаетъ 800 футовъ. *Олонецкія горы* наполняютъ собою всю Олонецкую губернію, образуя весьма много озеръ и болотистыхъ пространствъ, и соединяются на югѣ съ Урало-Алаунскою грядою, а на сѣверозападъ съ отраслями Лапландскихъ горъ.

Высокихъ горъ въ Финляндіи нѣтъ; высшія изъ нихъ не превышаютъ 600 футовъ, но по мѣрѣ удаленія ихъ отъ центра къ сѣверо-западу, онѣ постоянно возвышаются и соединяются съ Скандинавскими горами. *Финляндскія горы* стоятъ то одиноко, то въ группахъ, безъ всякой между собою связи. Черта раздѣленія водъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, отъ водъ Ботническаго и Финскаго заливовъ, называется хребтомъ *Манссельке*; но хребетъ этотъ не имѣетъ горнаго характера, а составляетъ плоскую возвышенность, покрытую обширными болотами и лѣсами. Вся поверхность Финляндіи покрыта камнями и обломками утесовъ; гранитъ видѣнъ повсюду, не только на сухомъ пути, но и въ заливахъ Ботническомъ и Финскомъ, гдѣ образуетъ шеры (подводные камни) и множество каменныхъ островов. Пространства между Финляндскими горами наполнены значительнымъ количествомъ озеръ и болотъ. Покатость къ Бѣлому морю, обращенная на западъ, довольно гориста; но, чѣмъ болѣе идетъ къ востоку, тѣмъ становится равнѣе и наконецъ, отъ р. Мезени до сѣверной оконечности хребта Пайхой образуетъ низменную, болотистую, безлѣсную равнину покрытую мхами.

Между притоками верхней Оки и притоками верхняго Дона, отъ Алаунской возвышенности, идетъ къ востоку небольшая вѣтвь горъ, которая образуетъ нагорный берегъ правой стороны Волги и называется *Волжскими горами*; между Тамбовомъ и Пензою эта вѣтвь поворачиваетъ къ югу между Волгою и Дономъ и постепенно теряется въ низменныхъ степяхъ р. р. Маныча и Кумы. Ограничивающія Россію съ юга горы: *Таврическія* и *Кавказскія* описаны въ статьяхъ *Крымъ* и *Кавказскій край*.

Уральскій хребетъ имѣетъ общее направленіе почти по меридіану, между 75 и 85 градусами восточной долготы. Съ южными своими отраслями, онъ начинается почти у Аральскаго моря подъ 47 град., а оканчивается у Карскаго моря подъ 69 град. сѣверной широты-что составляетъ протяженія въ длину около 2000 верстъ; шириною же хребетъ отъ 25 до 100 верстъ. Западная его покатость отложе восточной, впрочемъ Уральскія горы, за малыми исключеніями, не имѣютъ обрывистыхъ высотъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже трудно замѣтить, что это горы, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ лежатъ на высотѣ 1300 футовъ, и гораздо выше, надъ поверхностію океана. Примѣчательнѣйшія по высотѣ горы въ Уральскомъ хребтѣ суть, начиная съ юга: г. *Иремель* 5075 футовъ, близъ Архангельскаго; г. *Таганай* 3590 фут. близъ Златоуста; г. *Юрма*, тамъ же, 2,931 фут.; *Павдинскій-камень* 2,890 фут. между Соликамскомъ и Верхотурьемъ; *Толпасъ-Исъ* и г. *Саблю* 4,500 и 4000 фут., между 64 и 65 градусами сѣверной широты и нѣкоторыя изъ горъ Обдорскаго хребта, подъ 68 град., достигающія до 5,290 футовъ высоты. Географы раздѣляютъ Уральскій хребетъ на три части: *Южный*, *Средній* и *Сѣверный*. Къ югу отъ Средняго Урала хребетъ раздѣляется на нѣсколько вѣт-

вей, которыя идутъ между собою почти параллельно; западная вѣтвь именуется хребтомъ *Уренгайскимъ*, средняя сохраняетъ названіе *Урала*, а восточная называется *Ильменскою цѣпью*. Отъ хребта Уренгайскаго правымъ берегомъ р. Сакмары и р. Урала идетъ цѣпь горъ, называемыхъ *Общій-Сыртъ*, который теряется въ Саратовскихъ степяхъ. Средній и Сѣверный Уралъ идутъ на сѣверъ одною непрерывною цѣпью до 68 град. 28 мин. сѣверной широты, гдѣ Сѣверный теряется въ тундрахъ, растилающихся къ Ледовитому морю верстъ на 50. Параллельно Уральскому хребту возвышается кряжъ *Посмъ-бой*, а недалеко отъ источниковъ р. Кары отдѣляется хребетъ *Пай-хой*, который доходитъ почти до самаго моря противъ острова Вайгача.

Огромная Сибирская плоскость имѣетъ два главныхъ склона: одинъ съ юга на сѣверъ, другой съ востока на западъ. Рѣки перваго впадаютъ въ Ледовитое море, рѣки же втораго имѣютъ свои устья въ моряхъ Каспійскомъ и Аральскомъ, такъ что на пространствѣ между этими послѣдними морями образуется обширная впадина, имѣющая склонъ къ Каспійскому морю. Отъ этой впадины, Сибирская плоскость нѣсколько возвышается и отдѣляется отъ Европейской Россіи Уральскими горами, а отъ Каспійскаго моря возвышенною плоскостію Усть-Урта. *Алтайскія горы* служатъ продолженіемъ горъ Средней Азіи и представляютъ конечный сѣверный ихъ уступъ. По сѣверному отклону Алтайскаго хребта скатываются главныя рѣки Западной Сибири. *Саянскій хребетъ* примыкаетъ съ востока къ Алтаю и до верхняго Енисея составляетъ кряжъ замѣчательныхъ горъ. Алтайскій хребетъ раздѣляется на нѣсколько отраслей, изъ коихъ примѣчательнѣйшій *Алатау*, или *Затомскій*, имѣющій направленіе къ сѣверу и сѣверо-западу; за нимъ слѣдуютъ *Салаирскія* горы, потомъ *Холзунъ*, отдѣляющій притоки Оби и Иртыша; и наконецъ, высокій кряжъ *Улбою* (гора *Бѣлуха* имѣетъ 11,000 ф.) Въ Киргизской степи отъ Алтая отходятъ *Нарымскія* и *Курчумскія* горы. Всѣ эти отрасли, по мѣрѣ удаленія отъ главнаго хребта, теряются или на сѣверѣ Сибири, или въ Киргизской степи. Алтай простирается со всѣми его отраслями въ длину — отъ Кулундинской степи до Байкальскаго озера, а въ ширину—отъ долины верхняго Иртыша до сѣверной оконечности Кузнецкихъ горъ. Собственно же Алтаемъ называется пространство горъ, между устьями Катуни и Біи, устьемъ Убы, впадающей въ Иртышъ и источниками р. Чуи. Многія вершины Алтая достигаютъ до 10,000 футовъ. Мы уже говорили, что Саянскій хребетъ соединяется съ Алтайскимъ. Саянскія горы отдѣляютъ отъ себя нѣсколько отраслей, составляющихъ водораздѣлы значительнѣйшихъ рѣкъ этой части Сибири, какъ напр. между Енисеемъ и Леною, между Енисеемъ и Чулымомъ и др. Отъ Саянскаго хребта на востокъ идутъ горы *Байкальскія*, т. е. окружающія озеро Байкалъ. Параллельно съ Саянскимъ хребтомъ идутъ два хребта, дающіе начало р. р. Енисею и Селенгѣ, которыя по юго-восточную сторону соединяются съ Байкальскими, отдѣляя воды, текущія чрезъ озеро Байкалъ въ Ледовитое море, отъ водъ, текущихъ въ Амуръ и Тихій океанъ. Отъ Байкальскихъ горъ тянется сперва на востокъ, а потомъ на сѣверъ *Яблонный* или *Становой* хребетъ, подымающійся вообще до 6000 футовъ; а въ началѣ своемъ въ Забайкальской области до 8000 фут. (гора *Чекондо*). Яблонный хребетъ простирается до Чукотской земли, отдѣляя отрасли между притоками Лены и на полуостровъ Камчатку. Гребень *Камчатскихъ* горъ подходитъ ближе къ восточному берегу, близъ коего находится много вулкановъ частію погасшихъ. Примѣчательны изъ сопокъ *Корякская* (11,357 ф.) и *Ключевская* (16,122 ф.). Сѣверный берегъ Сибири, начиная отъ Карскаго моря до мы-

са Шелагскаго, за небольшими исключеніями, представляетъ мѣста однообразно низменныя, рѣдко гдѣ видны не высокія горы и камни. Лѣсъ къ сѣверу постепенно мельчаетъ, превращается въ кривые кустарники и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ; а вмѣсто его появляются голыя сплошныя тундры, на которыхъ растутъ одни только мхи. Тамъ существуетъ зима безпрерывная и непомѣрная стужа непозволяетъ человѣку имѣть тамъ постоянныя жилища; предѣломъ коихъ можно положить 68 градусъ сѣверной широты. Изъ краткаго обзора мѣстности въ Сибири сдѣлаемъ общее заключеніе, что юго-восточная ея часть болѣе возвышена, что доказывается сѣверо-западнымъ направленіемъ текущихъ по Сибири рѣкъ и сравненіемъ возвышенія нѣкоторыхъ пунктовъ надъ поверхностію океана: уровень Иртыша у Тобольска 108 футъ; Барнаулъ 366 фут.; русло Енисея у Енисея 310; русло Лены у Киренска 720 и уровень Байкальскаго озера 1,360 футовъ.

Моря. Въ военномъ отношеніи мы будемъ разсматривать ихъ ниже; здѣсь же, сдѣлаемъ только краткій географическій обзоръ.

Сѣверный океанъ, или Ледовитое море, омываетъ сѣверные берега Россіи отъ 46 до 208 градуса восточной долготы. Находясь въ весьма суровомъ климатѣ, онъ мало доступенъ для мореплаванія, которое на западѣ продолжается только четыре мѣсяца, а на востокѣ одинъ мѣсяцъ; по причинѣ льдовъ, заграждающихъ судамъ дорогу. Наибольшая глубина этого океана находится на востокѣ. Части Сѣвернаго океана суть: *Бѣлое море,* заливъ Ледовитаго моря, въ которомъ устья Мезени, Двины и Онеги образуютъ губы и заливы. Берега Бѣлаго моря опасны для плаванія, по причинѣ множества острововъ, подводныхъ камней и отмелей; якорныхъ мѣстъ весьма мало и существуютъ только два порта Архангельскъ и Онега. На востокъ отъ Бѣлаго моря находится *Ческая губа,* потомъ *Карское море,* свободное для плаванія только въ іюнѣ и іюлѣ. Въ сибирской части Сѣвернаго океана примѣчательнѣйшіе заливы: *Обская* съ *Тазовскою* губою, *Енисейскій, Ленскій, Янскій* и *Индигирскій.* Проливы: *Вайгачъ,* или *Югорскій Шаръ,* между островомъ Вайгачемъ и сѣвернымъ берегомъ Россіи; *Карскій,* между Вайгачемъ и Новою-землею; *Маточкинъ-Шаръ,* раздѣляетъ Новую землю на два острова.

Балтійское море (см. слово) только восточною частію принадлежитъ Россіи, т. е. отъ г. Торнео до м. Полангена, лежащаго на границѣ Пруссіи. *Ботническій* и *Финскій* заливы омываютъ берега Финляндіи. Плаваніе по обоимъ заливамъ у Финляндскихъ береговъ весьма опасно, потому что они усѣяны подводными камнями и каменными островами, а южный и восточный берега Финскаго залива мѣлководны. *Рижскій* заливъ также мѣлководенъ и имѣетъ много острововъ. Судоходство начинается по Балтійскому морю въ апрѣлѣ и оканчивается въ ноябрѣ, и, чѣмъ мѣста сѣвернѣе, тѣмъ время для плаванія судовъ короче. На Балтійскомъ морѣ находятся слѣдующіе торговые порты: Ваза, Бьернеборгъ, Або, Гельсингфорсъ, Выборгъ, С. Петербургъ, Ревель, Балтійскій портъ, Рига, Либава и Виндава. Изъ нихъ укрѣпленные: Петербургъ, защищаемый кр. Кронштадтомъ, Гельсингфорсъ кр. Свеаборгомъ, Ревель и Рига цитаделями, а послѣдняя и фортомъ Динамюнде; сверхъ того на островѣ Аландъ кр. Бомарзундъ (нынѣ разрушенная Англо-Французами).

Черное море (см. слово) описано въ статьяхъ *Крымъ* и *Кавказскій край,* а равно и *Азовское* (см. слово).

Каспійское море (см. слово) въ сѣверной части своей имѣетъ берега низменные, частію болотистые и покрытые камышемъ, частію песчаные; въ Дагестанѣ берега возвышеннѣе и мѣстами

скалисты, а между устьями р. р. Куры и Аракса вновь понижаются. Острововъ на Каспійскомъ морѣ весьма много, но они, почти всѣ, необитаемы; большая часть ихъ низки и опушены по берегамъ камышемъ; но есть и такіе, которые выдаются изъ моря скалами. Сѣверная часть моря ежегодно покрывается льдомъ. Во всѣхъ этихъ трехъ моряхъ, Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ приливовъ и отливовъ не бываетъ, но Каспійское море по временамъ измѣняетъ свой уровень.

Восточный Океанъ, (см. ст. *Великій океанъ*).

Рѣки Россійской имперіи принадлежатъ къ бассейнамъ: Сѣвернаго и Восточнаго океановъ, Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей.

Рѣки впадающія въ Сѣверный океанъ. На западъ отъ Бѣлаго моря почти всѣ рѣки имѣютъ каменистое дно и потому много пороговъ, весьма обильны рыбою, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ и жемчужныя раковины. Примѣчательнѣйшія: р. *Тана* составляетъ часть нашей границы съ Норвегіею; *Кемь* протекаетъ чрезъ нѣсколько озеръ, и судоходна только на нѣсколько верстъ отъ моря; *Онега* вытекаетъ изъ озера Вожа, сперва подъ названіемъ *Свида,* а потомъ пройдя оз. Лаче, принимаетъ названіе Онеги и впадаетъ недалеко отъ города того же наименованія въ Бѣлое море. *Сѣверная Двина* получаетъ это названіе по соединеніи двухъ рѣкъ *Юга* и *Сухоны,* и впадаетъ въ Бѣлое море четырьмя рукавами у форта Ново-Двинска, 30 верстъ ниже Архангельска. Рѣка эта по всему теченію своему судоходна и по ней доставляется къ Архангельскому порту хлѣбъ, пенька и строевой лѣсъ. *Вычегда* имѣетъ начало въ Печорскомъ краѣ и протекаетъ по лѣсистымъ мѣстамъ, около 1000 верстъ. *Пинега* течетъ 500 верстъ по пустынному краю. Эти двѣ рѣки впадаютъ въ Сѣверную Двину съ правой стороны; съ лѣва же она принимаетъ только одну значительную рѣку, *Вагу.* *Печора* имѣетъ источники въ Уральскихъ горахъ, сперва течетъ по довольно гористой мѣстности, покрытой богатыми лѣсами; потомъ, въ мѣстахъ болѣе открытыхъ и наконецъ въ тундрахъ. Все теченіе простирается не менѣе 2000 верстъ; судоходство возможно слишкомъ на 1000 верстъ отъ устья. *Кара* считается предѣломъ Европы на сѣверо-востокъ. — Слѣдующія рѣки протекаютъ по Сибири. *Обь* составляется изъ двухъ притоковъ *Біи* и *Катуни,* имѣющихъ источники въ Алтайскихъ горахъ. Эта рѣка, со всѣми изгибами, протекаетъ около 3,600 верстъ и впадаетъ въ Обскую губу подъ 60° сѣверной широты. Въ верховьяхъ она не глубока, отъ впаденія же въ нее р. *Томи* становится судоходною. *Иртышъ* впадающій въ Обь съ лѣвой стороны подъ 62 град. сѣверной широты, имѣетъ источники въ южныхъ склонахъ Алтайскихъ горъ, проходитъ подъ названіемъ *Верхняго* или *Чернаго* Иртыша чрезъ оз. Норъ-Зайсанъ, принимаетъ съ западнаго склона горъ р. *Бухтарму* и прорываетъ себѣ путь чрезъ каменистые отроги до Усть-Каменогорска; отъ Семипалатинска теченіе его становится покойнымъ и лѣвый берегъ ровнымъ и низменнымъ. Отъ Тобольска долина Иртыша представляетъ совершенную плоскость. До озера Зайсана Иртышъ протекаетъ 700, а оттуда до Тобольской губерніи 900 верстъ. Иртышъ судоходенъ въ верху верстъ на 500 до Зайсана; по всему остальному теченію судоходство удобно только въ полную воду, въ обыкновенную же оно затруднительно, въ особенности между Бухтарминскомъ и Каменногорскомъ. Съ южныхъ склоновъ Алтая въ Иртышъ впадаютъ: *Уба, Ульба, Бухтарма* и *Нарымъ.* Примѣчательны изъ западныхъ притоковъ: *Ишимъ,* вытекающій изъ высотъ Киргизской степи; *Тоболъ,* судоходная рѣка до іюля мѣсяца, принимающая въ себѣ *Тавду, Туру, Исеть,* и *Уй,* стекающихъ съ Уральскаго восточнаго склона; Тура служитъ главнымъ пу-

темъ сообщенія съ Ирбитомъ. Р. *Тазъ* протекаетъ по пустыннымъ тундрамъ и впадаетъ въ Обскую губу. *Енисей* имѣетъ источники въ Китайскихъ владѣніяхъ, пересѣкаетъ Саянскій хребетъ, течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ океанъ чрезъ Енисейскую губу. Енисей судоходенъ почти на всемъ своемъ теченіи, простирающемся на 2,800 верстъ. Главный притокъ Енисея, *Ангара* вытекаетъ также изъ Китайскихъ владѣній, до впаденія въ Байкальское озеро подъ именемъ *Селенги* (330 верстъ). Собственно же Ангара вытекаетъ изъ Байкала и впадаетъ въ Енисей. По Ангарѣ судоходство, по чрезвычайной быстротѣ ея теченія и множеству пороговъ, весьма неудобно. Еще Байкальское озеро, кромѣ Селенги, принимаетъ *Верхнюю-Ангару* и *Баргузинъ*. Енисей принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны р. *Абаканъ*, имѣющую источники въ Телецкихъ горахъ; съ правой стороны р. р. *Среднюю*, или *Подкаменную Тунгузку* и *Нижнюю-Тунгузку*; каждая изъ нихъ протекаетъ около 1000 верстъ. Притоки этихъ рѣкъ несутъ золотые пески. *Лена* вытекаетъ изъ сѣверной отлогости Байкальскихъ горъ, въ 30 верстахъ отъ озера, и впадаетъ въ Ледовитое море пятью рукавами, составляющими дельту. Длина рѣки болѣе 4000 верстъ. При г. Киренскѣ, Лена имѣетъ 240 саж. ширины и 7 аршинъ глубины, у Якутска ширина до 7 верстъ; при устьѣ же рѣка не глубже 5 саженъ. Съ лѣвой стороны въ Лену впадаютъ двѣ большія рѣки: *Киренга* судоходна и *Вимой*, течетъ въ пустынной странѣ, по возвышенной плоскости, въ крутыхъ берегахъ. Съ правой стороны Лена принимаетъ: *Алданъ* (1,800 верстъ) имѣетъ источники въ Яблоновомъ хребтѣ, недалеко отъ Охотскаго моря. *Олекма* чрезвычайно быстра, извилиста и наполнена порогами. Въ Ледовитое море еще впадаютъ: *Яна*, *Индигирка* и *Колыма*.

Въ Балтійское море:

Торнео съ притокомъ *Муоніо* составляетъ границу Россіи и Швеціи; *Кеми* вытекаетъ изъ озера Куолоярви и впадаетъ въ Ботническій заливъ недалеко отъ Торнео. *Кюмень*, на всемъ теченіи своемъ (200 верстъ) имѣетъ много пороговъ и водопадовъ, впадаетъ въ Финскій заливъ. *Нева* есть общій каналъ для истока всѣхъ водъ, проходящихъ чрезъ Ладожское озеро. Всего теченія имѣетъ она 67 верстъ и впадаетъ въ Финскій заливъ четырьмя рукавами. Изъ Финляндіи втекаетъ въ Ладожское озеро быстрая рѣка *Вокса*; имѣетъ начало въ оз. Саймо; *Свирь* соединяетъ Онежское озеро съ Ладожскимъ (210 верстъ). *Сясь*, служащая сообщеніемъ Онежскаго озера съ Тихвинскою системою. *Волховъ* соединяетъ озера Ильмень и Ладожское, вытекая изъ перваго. Въ озеро Ильмень вливаютъ свои воды рѣки: *Мста*, (въ началѣ *Цна*, до озера Мстина) имѣетъ источники въ Осташковскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ озеро близь Бронницъ. *Ловать* вытекаетъ изъ Витебской и проходитъ по Псковской и Новгородской губерніямъ. Далѣе въ Балтійское море впадаютъ: *Луга*, *Нарова*, вытекающая изъ Чудскаго озера, которое съ юга принимаетъ р. *Великую*; а съ запада р. *Эмбахъ*. *Западная Двина* вытекаетъ изъ озеръ Осташковскаго уѣзда, ниже города Риги у кр. Динамюнда впадаетъ въ Рижскій заливъ двумя рукавами, изъ коихъ одинъ принимаетъ съ юга р. *Болдеръ-Аа*. Въ полноводье Двина удобна для сплава, хотя и имѣетъ пороги, на пространствѣ отъ г. Якобштадта до мызы Кокенгузенъ. *Нѣманъ* имѣетъ начало въ Минской губерніи и войдя въ Прусскія владѣнія, впадаетъ въ Куришгафъ. Нѣманъ судоходенъ только въ Гродненской и Ковенской губерніяхъ, да и то только въ весеннее разлитіе. Принимаетъ въ себя съ правой стороны: *Вилію*, *Невѣжу* и *Дубиссу*, съ лѣвой: *Шару* и *Черноганшу*. *Висла* имѣетъ источники въ Карпатскихъ горахъ, протекаетъ по Царству Польскому и входитъ въ Пруссію. Судоходство по ней затрудняется ежегодно измѣняю

щимися песчаными отмѣлями. Притоки Вислы съ права: *Вепржъ*, *Царевъ* принимаетъ въ себя р. *Бобръ* и сливается съ *Западнымъ Бугомъ*, вытекающимъ изъ Галиціи. Обѣ эти рѣки судоходны въ полноводье. Бугъ принимаетъ въ себя р. *Мухавецъ*.

Рѣки впадающія въ Черное море.

Рѣка *Прутъ*, отдѣляющая Молдавію отъ Бессарабіи. *Днѣстръ* вытекаетъ изъ Галиціи, имѣетъ весьма быстрое теченіе, въ особенности на порогахъ, а потому и судоходство по ней неудобно. *Бугъ* впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ, ниже Николаева. *Днѣпръ* (см. слово) имѣетъ источники въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, и впадаетъ лиманомъ въ море. На 1,500 верстахъ своего протяженія Днѣпръ принимаетъ слѣдующія, важнѣйшія рѣки съ правой стороны: *Березина* и *Припеть*, судоходны. Притоки Припети съ права: *Стырь*, *Горынь* и *Случъ*; съ лѣва: *Пина* и *Ясельда* (Яціольда). Съ лѣвой стороны въ Днѣпръ текутъ: *Десна*, судоходна, *Псіолъ* и *Ворскла*. Въ Десну впадаетъ *Семь*. *Донъ* вытекаетъ изъ оз. Ивановскаго, Тульской губерніи, впадаетъ въ Азовское море нѣсколькими рукавами. Съ лѣвой стороны его значительный притокъ, *Донецъ* (сѣверный), принимаетъ справа р. *Осколъ*, а слѣва рѣчку *Луганку*. (*Кубань* и *Терекъ* см. *Кавказскій край*, а равно и о прочихъ южныхъ рѣкахъ Закавказскаго края, а о крымскихъ см. *Крымъ*).

Въ *Каспійское море*:

Эмба протекаетъ по степи; эта рѣка въ лѣтніе жары значительно пересыхаетъ и мелѣетъ, однако же не теряется въ пескахъ, а имѣетъ устье. *Уралъ* вытекаетъ изъ Уральскаго хребта, именно изъ горы Уйташъ, Оренбургской губерніи, впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами образуя обширную дельту; теченіе его простирается на 1,900 верстъ. Въ лѣтнее время Уралъ мелѣетъ. Принимаетъ въ себя р.р. *Сакмару* и *Илекъ*. *Волга*, важнѣйшая рѣка въ Европейской Россіи, (см. слово *Волга*), какъ по длинѣ теченія, такъ и по судоходству. Съ притоками своими *Волга* орошаетъ 20 губерній и занимаетъ бассейнъ въ 612 квадратныхъ миль. Истоки ея находятся въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, близь озера Селигера. Длина ея простирается на 3,077 верстъ, изъ которыхъ, отъ истоковъ до Нижняго-Новгорода 978, оттуда до впаденія р. Сарпы 1,799 и наконецъ, до устьевъ 300 верстъ. Волга принимаетъ въ себя воды 38 судоходныхъ и болѣе полутораста не судоходныхъ рѣкъ. Важнѣйшіе ея притоки: съ правой стороны *Ока* имѣетъ источники на границѣ Курской и Орловской губерній, орошаетъ десять губерній и впадаетъ при Нижнемъ въ Волгу, пробѣжавъ 1,280 верстъ. Судоходство по Окѣ начинается отъ Орла, гдѣ устроенъ резервуаръ. Съ лѣвой стороны въ Волгу впадаютъ: *Молога* съ притокомъ *Чагодощею*; *Шексна* вытекаетъ изъ Бѣлаго озера, втекаетъ въ Волгу противъ Рыбинска; наибольшій притокъ Шексны есть *Ковжа*. *Кама*, судоходная рѣка, выходитъ изъ западныхъ отроговъ Уральскихъ горъ и изливается въ Волгу ниже Казани въ 60 верстахъ.

Рѣки впадающія въ Восточный океанъ.

Анадыръ въ Чукотской землѣ. *Камчатка* на полуостровѣ Камчаткѣ и *Амуръ*, который составляется изъ разныхъ притоковъ, изъ коихъ *Ононъ*, соединившись съ *Ингодою*, принимаетъ названіе *Шилки*. Эта рѣка до впаденія въ Амуръ протекаетъ около 600 верстъ и почти вездѣ судоходна. Отъ Шилки до устья своего Амуръ имѣетъ длины 2,500 верстъ и почти во всякое время судоходенъ.

Рѣки Киргизской степи.

Въ Аральское море впадаетъ только одна рѣка въ русскихъ владѣніяхъ; это *Сыръ-Дарья*, по арабски *Сейхунамъ*. Она выходитъ изъ Ташкентскихъ владѣній и протекаетъ по Русскимъ на протяженіи 300 верстъ, раздѣляясь отъ Акмечета на три рукава; за сѣвернымъ изъ

нихъ остается названіе *Сыръ*, средній называется *Куванъ* и южный *Яны-Дарья*. Сыръ-Дарья вообще мѣлководна, такъ что въ устьѣ глубина ея не болѣе двухъ футъ; наибольшая вода бываетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ; рѣка эта ежегодно замерзаетъ. Въ озеро Балкашъ впадаютъ: *Лепса*, *Коксу*, *Караталъ* и *Или*. *Р. Чу* течетъ изъ Коканскихъ владѣній, проходитъ по безплодной степи 1000 верстъ и впадаетъ въ озеро Саумалъ-Куль. *Р. Сары-Су*—впадаетъ въ то же озеро, которое отъ источниковъ рѣки отстоитъ на 600 вер. *Р. Нуръ* вытекаетъ изъ Каркалинскихъ горъ, впадаетъ въ озеро Денгизъ; при полноводіи эта рѣка иногда сливается съ *Ишимомъ*, которая причисляется также къ степнымъ рѣкамъ, потому что она, подобно всѣмъ степнымъ рѣкамъ, протекаетъ въ низкихъ берегахъ, а въ полноводье сильно разливается.

Озера. Все пространство сѣверо-западной Россіи, заключающее въ себѣ Финляндію и губерніи: Олонецкую, Новгородскую, Петербургскую, Псковскую, Витебскую, Лифляндскую, Курляндскую, части губерній, Виленской, Гродненской, Ковенской и Августовской — наполнено большими и малыми озерами съ прѣсною водою. Это пространство носитъ наименованіе *страны великихъ озеръ*. Изъ множества озеръ этой страны мы укажемъ на примѣчательнѣйшія:

Пейене, до 180 верстъ въ длину. *Сайма*, находящееся въ связи съ другими озерами, имѣетъ воду проточную, которая чрезъ р. Вуоксу изливается въ *Ладожское* озеро. Сайма имѣетъ длины 40, а ширины 20 верстъ. Эти два большія озера находятся въ Финляндіи. Ладожское, величайшее въ Европѣ, имѣетъ въ длину 175, въ ширину 105 и поверхностію почти 18,000 верстъ. По причинѣ порывистыхъ вѣтровъ и подводныхъ камней, плаваніе судовъ по этому озеру затруднительно; въ отвращеніе чего и построенъ Ладожскій обводный каналъ. *Онежское*, длиною въ 200, шириною 80 верстъ. На этомъ озерѣ судоходство также неудобно отъ многихъ островов, подводныхъ камней и мелей, а потому для обхода его равномѣрно устроенъ каналъ. Въ Вологодской губерніи *Кубинское*, входящее въ составъ водянаго сообщенія, соединяющаго Бѣлое съ Балтійскимъ моремъ. *Бѣлое-озеро* славится изобиліемъ рыбы: судоходство на немъ довольно дѣятельное. *Ильмень*, длиною 55, шириною 28 верстъ; выпускаетъ р. Волховъ, при началѣ коего лежитъ Новгородъ. *Селигеръ* состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, между собою соединенныхъ. *Чудское*, или *Пейпусъ*, длиною 80, шириною 60 верстъ, на югѣ соединяется съ *Псковскимъ* озеромъ. На югѣ Европейской Россіи въ солончаковыхъ степяхъ находится значительное число озеръ, наполненныхъ соленою, или горько-соленою водою. Наибольшая часть оныхъ лежатъ между Волгою и Ураломъ и въ Крыму; изъ первыхъ примѣчательно озеро *Эльтонъ*, по значительному количеству добываемой въ немъ поваренной соли. Сибирь равномѣрно богата озерами, изъ коихъ, по величинѣ ихъ, два справедливо называются морями: *Аральское море* (см. слово) состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ на сѣверо-востокѣ лежащая называется *Малымъ*, а остальная, большая часть, *Большимъ моремъ*. Въ Киргизской степи и въ Обскомъ бассейнѣ насчитываютъ до 5000 озеръ. Примѣчательны изъ нихъ: *Телецкое*, лежитъ въ горахъ того же имени на высотѣ 1650 футъ надъ поверхностію моря. *Чаны*, состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, занимаетъ поверхность въ 3000 квад. верстъ. *Поръ-Зайсанъ*, лежитъ за Китайской границею, имѣетъ воду совершенно прѣсную и простирается на 376 квад. версты. *Балкашъ* съ горьковатою водою, длиною въ 450 верстъ и *Ала-Куль* въ 1674 кв. версты. Въ Восточной Сибири: *Байкалъ* получаетъ воду изъ 216 рѣкъ и рѣчекъ, выпускаетъ же только одну рѣку, Ангару; въ длину имѣетъ 620, а въ ширину отъ 24 до 73

верстъ. Глубина озера весьма различна: въ южной оконечности его, канатомъ въ 2000 сажень не достали дна; къ сѣверу озеро гораздо мельче: а восточная часть имѣетъ отмели. Вода въ Байкалѣ прѣсная, но насыщена извѣстью и весьма жестка.

Острова. Въ Сѣверномъ океанѣ *Колгуевъ* насупротивъ Чесской губы. *Новая земля* состоитъ изъ нѣсколькихъ островов, изъ коихъ два большіе раздѣлены проливомъ Маточкинъ-шаръ. *Вайгачъ* у сѣверо-восточной оконечности Европейской Россіи. Противъ устья Лены лежатъ острова, составляющіе *Ленскій архипелагъ.* Наибольшіе изъ нихъ: *Новая-Сибирь, Фадѣевскій* и *Котельный. Медвѣжьи* острова сѣвернѣе устьевъ Колымы. На Бѣломъ морѣ лежатъ *Соловецкіе* острова, на одномъ изъ коихъ знаменитый Соловецкій монастырь. Въ Балтійскомъ морѣ: *Аландскіе,* находящіеся при входѣ въ Ботническій заливъ; изъ нихъ больше другихъ *Аландъ, Лемландъ, Экере* и *Бренде. Гохландъ* на срединѣ Финскаго залива. *Кваркенскіе* въ Ботническомъ заливѣ. Всѣ эти острова состоятъ изъ скалъ, частію голыхъ, частію покрытыхъ лѣсами. *Котлинъ,* на которомъ выстроенъ Кронштадтъ. *Эзель* и *Даго,* у береговъ Эстляндіи и Лифляндіи и *Руно* въ Рижскомъ заливѣ. Наибольшая же часть островов, Россіи принадлежащихъ, находится на сѣверѣ Восточнаго океана: *Курильскіе,* которые составляютъ какъ бы продолженіе камчатскихъ горъ. *Командорскіе—Беринговъ* и *Мѣдный,* у восточныхъ береговъ Камчатки. На востокѣ отъ нихъ *Алеутскіе,* подраздѣляющіеся на *Ближніе, Крысьи, Андреяновскіе, Четырехъ-сопочные* и *Лисьи. Уналашка, Кадьякъ* и *Ситха,* на которомъ находится Ново-Архангельскъ, главный городъ Русскихъ владѣній въ Америкѣ. Наконецъ, острова находящіеся подъ 80 гр. сѣв. широты и 40 восточ. долготы, составляющіе съ островомъ *Шпицбергеномъ* одну группу.

Полуострова и *мысы:* въ Ледовитомъ морѣ: *Кольскій,* между Бѣлымъ моремъ и океаномъ. *Канинъ,* между Бѣлымъ моремъ и Ческою губою съ мысомъ того же имени. *М. Сѣверо-восточный,* самый сѣверный въ Россіи. *Таймурскій* западнѣе Сѣверо-восточнаго на пять градусовъ. *Шелагскій,* въ Чукотской землѣ. *М. Чукотскій* въ Беринговомъ проливѣ. На Восточномъ океанѣ: полуостровъ *Камчатка* съ мысомъ *Лопатка. М. Принца-Валлійскаго* въ Америкѣ въ Беринговомъ проливѣ и полуостровъ *Аляска.* Въ Черномъ морѣ: полуостровъ *Крымъ* съ мысомъ *Айтодоръ.* Въ Каспійскомъ морѣ полуостровъ *Апшеронскій,* съ мысомъ того же имени. *М. Аграханскій,* противъ устья Терека, на косѣ *Учь.* Полуостровъ *Мангышлакъ,* вмѣстѣ съ полуостровомъ *Бузачи* на сѣверовостокѣ моря.

Искусственныя водяныя сообщенія. (См. *Водяныя внутреннія сообщенія въ Россіи*).

Предположенія къ устройству искусственныхъ водяныхъ сообщеній въ Сибири, были слѣдующія: соединеніе Печоры съ Обью; Оби съ Волгою и съ Енисеемъ; Енисея съ Леною и соединеніе Селенги съ Витимомъ; но эти предположенія не состоялись, частію по дикости и малой населенности страны, а равно и потому, что издержки на постройку каналовъ не могли бы быть возвращены, въ казну по причинѣ мало развитаго судоходства. Слѣдственно для сообщеній водою, въ Сибири остаются только естественные водяные пути: первый изъ нихъ, связывающій берега Охотскаго моря съ Кяхтою и Западною Сибирью, начинается отъ Якутска вверхъ по Ленѣ до Качугской пристани, въ 240 верстъ отъ Иркутска, до котораго товары доставляются сухимъ путемъ, а оттуда слѣдуютъ въ Кяхту. Тѣ же товары, которые должны быть доставлены на западъ, останавливаются на Усть-Кутской пристани (въ 445 вер. отъ крѣп. Качугской), переходятъ гужемъ 140 верстъ на р. Ишимъ, откуда на судахъ

въ Ангару и въ Енисей. Изъ Якутска былъ частію водяной путь, частію переволокъ; но нынѣ, по перенесеніи охотскаго правленія, оставленъ. Изъ Енисейска переѣздъ сухопутно до Маковскаго острога, оттуда водою до Тобольска и Тюмени; внизъ по р. Кети въ Обь, до впаденія въ сію послѣднюю Иртыша, Иртышемъ до Тобола и Тавдою до Тюмени. Такой кружный путь заставляетъ нынѣ посылать товары въ Россію сухимъ путемъ. За исключеніемъ Лены судоходство на небольшія разстоянія производится по Иртышу, Ишиму, Оби, Томи, Тоболу, Енисею, частію по Ангарѣ и по Селенгѣ: въ послѣдней устье годъ отъ году засоривается наносами; а Ангара неудобна для плаванія, по причинѣ большихъ пороговъ, изъ которыхъ самый опасный называется *Падунскимъ*. По сплавнымъ рѣкамъ Сибири ежегодно проходитъ около 1,400 судовъ, на которыхъ судорабочихъ до 20,000 человѣкъ. По этимъ же рѣкамъ существуетъ и пароходство, нынѣ еще въ малыхъ размѣрахъ: на Байкалѣ пароходовъ два въ 40 и 50 силъ, въ Томскѣ два въ 30 и 50 и одинъ на р. Шилкѣ. Предположено еще учредить одинъ пароходъ на Ленѣ и одинъ, для плаванія по Шилкѣ и Амуру.

Сухопутныя сообщенія. Въ Россіи устройство сухопутныхъ сообщеній еще весьма недостаточно, въ особенности въ восточной ея части; впрочемъ, въ настоящее время, правительство обратило на дороги особенное вниманіе. Дороги въ Россіи раздѣляются на проселочныя, почтовыя, военныя, шоссе и желѣзныя. Военныя дороги, вмѣстѣ съ тѣмъ суть и почтовыя; шоссе же устроены исключительно на почтовыхъ дорогахъ. Исправленіе военныхъ и почтовыхъ дорогъ лежитъ на обязанности дорожныхъ коммиссій, имѣющихся въ каждой губерніи; шоссе и желѣзныя дороги состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи вѣдомства путей сообщенія. Почтовыя дороги проходятъ отъ губернскихъ городовъ къ уѣзднымъ и къ мѣстечкамъ важнымъ, или по мѣстному положенію, или по торговлѣ.

Нынѣ устроены слѣдующія шоссе: Изъ С. Петербурга: чрезъ Новгородъ и Тверь—въ Москву (673 вер.); чрезъ Псковъ, Динабургъ, Ковно, Сувалки, Варшаву, Радомъ и до границы — на Краковъ (1,325 вер.); отъ этой дороги отдѣляется шоссе отъ Острова на Витебскъ въ Могилевъ; въ Нарву (142 вер.); Варшавское и Московское шоссе связываются поперечнымъ, между Псковомъ и Новгородомъ (129 вер.). Всѣ загородные дворцы связаны со столицею хорошо устроенными шоссе.

Изъ Москвы: въ Ярославль (247 вер.); чрезъ Владиміръ въ Нижній-Новгородъ (390 вер.); чрезъ Тулу и Орелъ въ Курскъ (497 вер.); въ Варшаву, чрезъ крѣпости Бобруйскъ и Брестъ-Литовскій, (1,272 вер.).

Изъ Варшавы: въ м. Тыкоцинъ (169 вер.) въ Люблинъ (151 вер.) и отъ него въ кр. Замосць; въ Калишъ ведутъ два шоссе: сѣверное чрезъ Кутно и южное, называемое фабричнымъ, чрезъ Серадзъ; они связываются поперечнымъ чрезъ г. Ленчицу; и наконецъ, два шоссе, ведущія изъ Варшавы въ кр. Новогеоргіевскъ по обоимъ берегамъ р. Вислы. Люблинъ соединяется съ Радомомъ также посредствомъ шоссе. Кромѣ того построено шоссе изъ Риги, чрезъ Митаву въ Таурогенъ, что на Прусской границѣ.

Устроиваемыя, но не оконченныя: изъ Бреста, чрезъ Житомиръ въ Кіевъ. Изъ Гродно въ Бялостокъ. Изъ Пскова въ Ригу. Изъ Рогачева, чрезъ Черниговъ въ Кіевъ.

Произведены изысканія и составлены проекты слѣдующимъ шоссе: изъ Курска въ Харьковъ. Изъ Кромъ въ Черниговъ. Изъ Харькова, чрезъ Кременчугъ, Елисаветградъ и Вознесенскъ, въ Одессу, съ отдѣленіемъ на Херсонъ. Изъ Мало-Ярославца на Калугу, и, изъ Покровска на Воронежъ. Кромѣ того, производятся изысканія по восьми направленіямъ.

Желѣзныя дороги: 1) Николаевская, изъ С.-Петербурга въ Москву имѣетъ протяженія 604 версты, раздѣлена на 33 переѣзда, проходитъ по губерніямъ: Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской; касается городовъ: Вышняго-Волочка, Твери и Клина. Пассажирскій переѣздъ совершается въ 22 часа, товарный въ 46 часовъ 35 минутъ. 2) Изъ Петербурга въ Царское село. 3) Начатая изъ Петербурга на Варшаву, открыта до Гатчины. 4) Начатая отъ Петербурга до Петергофа и 5) Варшавско-Вѣнская, идущая изъ Варшавы, чрезъ города Піотрковъ, Радомскъ и Ченстоховъ до ст. Границы; а оттуда по Австрійскимъ владѣніямъ. Дорога эта на протяженіи 293$^1/_3$ верстъ, раздѣлена на 21 станцію. Отъ этой дороги отходитъ вѣтвь изъ Скерневицъ въ Ловичъ.

Въ Финляндіи дороги примѣчательны по твердости грунта и исправности, въ которой онѣ содержатся; но не смотря на то, весною онѣ во многихъ мѣстахъ заливаются, низвергающеюся съ горъ водою; а зимою заносятся снѣгомъ. Содержаніе дорогъ на городскихъ земляхъ возложено на мѣщанъ, а по деревнямъ на поселянъ.

Въ Сибири сухопутныхъ сообщеній весьма мало. Главная дорога по Сибири идетъ изъ Тюменя на Омскъ, Томскъ до Восточной Сибири 2,091 верста; оттуда на Ачинскъ, Красноярскъ, Нижне-Удинскъ и оканчивается въ Иркутскѣ, проходя по Енисейской и Иркутской губерніямъ 1197 верстъ. Изъ Иркутска на востокъ и югъ идутъ двѣ дороги, или лучше сказать два пути: одинъ къ Аянскому порту и въ Камчатку, то сухимъ путемъ, то водою; другой въ Кяхту и Нерчинскъ чрезъ Байкалъ, лѣтомъ на судахъ, а зимою по льду. Есть также и кругоморская, весьма неудобная, ведущая въ Забайкальскую область. Эту послѣднюю предположено исправить, для улучшенія сообщенія съ областнымъ городомъ Читою, чрезъ Баргузинъ и Петровской чугунный заводъ.

Климатъ. Огромность Россіи и растянутость ея положенія, какъ отъ сѣвера къ югу, такъ и отъ запада къ востоку, составляютъ причины, дѣлающія климатъ нашего государства весьма разнообразнымъ. Особенность этаго климата состоитъ въ большей умѣренности западныхъ въ сравненіи съ восточными пространствами. Россія прилегаетъ незначительною частію земель къ морямъ, лежащимъ въ умѣренномъ поясѣ, тогда какъ большая часть ея береговъ окружена холодными морями, изъ коихъ Сѣверный океанъ никогда не освобождается отъ плавающихъ по немъ льдинъ. Въ Европѣ вообще, по мѣрѣ удаленія отъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря; климатъ странъ восточныхъ суровѣе западныхъ. Въ Россіи же въ особенности, кромѣ удаленія ея отъ теплыхъ морей—дѣйствуетъ и другая причина, именно, холодные вѣтры, дующіе отъ сѣверо-востока, не встрѣчаютъ нигдѣ преградъ и переносятся безпрепятственно чрезъ все наше отечество до самыхъ южныхъ предѣловъ. Тѣ же причины производятъ и то обстоятельство, что разность средней температуры зимы и лѣта въ Россіи значительнѣе, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, въ мѣстахъ, подъ одною широтою лежащихъ; и, чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ болѣе разность эта увеличивается. Изъ сего общаго очерка должно однако же исключить Закавказскій край и южный берегъ Крымскаго полуострова, защищенные, первый Кавказскими, а послѣдній Крымскими горами.

При семъ прилагается таблица № 2-й, въ которой показана средняя температура нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи; долготы обозначены отъ острова Ферро, а высоты мѣстъ надъ поверхностію океана выражены въ футахъ. Изъ разсмотрѣнія этой таблицы можно вывести слѣдующія заключенія: 1) что среднія годовыя температуры уменьшаются по мѣрѣ того, какъ мѣста лежащія на одной и той же широтѣ — удаляются

отъ запада къ востоку; 2) что разность между температурою лѣта и зимы, равномѣрно, по мѣрѣ удаленія на востокъ, примѣтно увеличивается; 3) что линіи, чрезъ пункты одной и той же средней годовой температуры, пересѣкаютъ параллельные круги подъ угломъ отъ 30 до 57 градусовъ, отклоняясь къ востоку, и 4) что мѣста, лежащія въ суровой полосѣ, имѣютъ лѣтомъ достаточную теплоту, для того, чтобы способствовать дозрѣванію нѣкоторыхъ растеній. Разсматривая въ частности климатъ Россіи, мы замѣчаемъ въ немъ большое разнообразіе: Печорскій край, т. е. страна орошаемая р. Печорою, Мезенью и ихъ притоками отличается суровостію климата, въ особенности та часть ея, которая прилегаетъ къ Ледовитому морю, между устьемъ Мезени и хребтомъ Пайхой. Еще въ верхнемъ и среднемъ теченіи Печоры, страна украшена богатыми лѣсами, но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ и востокъ, встрѣчается уже мѣлкій, искривленный кустарникъ; а потомъ исчезаетъ и тотъ, а появляются тундры, т. е. болота, поросшія мхами. Устья Мезени и Печоры освобождаются отъ льдовъ иногда въ половинѣ мая, а покрываются льдомъ, въ первой трети октября мѣсяца. Остальная часть Архангельской губерніи имѣетъ климатъ нѣсколько умѣреннѣе, но хлѣбопашество и здѣсь мало успѣваетъ. Этотъ же характеръ сохраняетъ Олонецкая губернія и сѣверо-востокъ Финляндіи; остальное же пространство сей послѣдней умѣряется сосѣдствомъ Балтійскаго моря. Петербургская и Остъ-Зейскія губерніи получаютъ влажность отъ западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ моря, которые вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергаютъ это пространство частымъ перемѣнамъ погоды. Равноденственныя бури бываютъ здѣсь при югозападномъ вѣтрѣ; зимою же вьюги и мятели наносятся съ сѣвера и сѣверо-востока. Рѣки вскрываются отъ половины марта до половины апрѣля, а замерзаютъ отъ половины октября до конца ноября. Вліяніе Балтійскаго моря распространяется также и на Литовскія губерніи; кромѣ того значительное количество болотъ и лѣсовъ еще болѣе дѣлаютъ воздухъ влажнымъ. Климатъ Царства Польскаго вообще умѣренный, къ сѣверо-востоку влажный и перемѣнчивый, а къ юго-западу довольно постоянный. Снѣжная дорога устанавливается, въ средней части Польши, обыкновенно въ январѣ и продолжается рѣдко болѣе одного мѣсяца; въ остальную часть зимы съ ноября по мартъ погода весьма измѣнчива, морозы смѣняются дождями и обратно. Бѣлоруссія, по лѣсистому и болотистому положенію своему, подвержена, лѣтомъ частымъ дождямъ, а зимою обильнымъ снѣгамъ; не смотря на то, ни жители, ни войска въ странѣ расположенныя, не подвергаются особеннымъ болѣзнямъ и большой смертности. Этого нельзя сказать о Полѣсьѣ и прилегающихъ къ нему странамъ: одинъ взглядъ на тамошняго жителя даетъ понятіе о слабомъ его здоровьѣ. Войска, располагающіяся въ этихъ мѣстахъ, подвергаются лихорадкамъ и тифознымъ горячкамъ, а между жителями, кромѣ сихъ болѣзней, распространенъ еще и колтунъ. Причины этихъ болѣзней заключаются въ свойствѣ мѣстности Полѣсья, гдѣ рѣки, протекая въ низкихъ берегахъ, имѣютъ незначительное паденіе и образуютъ обширныя болота, большею частію поросшія глубокими лѣсами; такимъ образомъ, испаренія изъ болотъ остаются надъ поверхностію земли, не будучи разсѣваемы вѣтромъ. За Припетью, по мѣрѣ удаленія къ югу, влажность воздуха прекращается, климатъ становится суше и постояннѣе и наконецъ, близъ береговъ Чернаго моря и береговъ Дуная, можетъ считаться даже жаркимъ и сухимъ. Сравнительно, въ этой части выпадаетъ дождя и снѣга гораздо менѣе, нежели въ Полѣсьѣ. По восточную сторону Днѣпра, въ Малороссіи, климатъ весьма хорошъ и здоровъ; лѣто продолжитель-

ное, теплое, а зима довольно сурова; далѣе же, къ югу, въ степной части Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, зимы бываютъ рѣдко снѣжныя, хотя часто сопровождаются вьюгами и мятелями; лѣто же, на оборотъ, весьма жаркое. Вѣтеръ, не удерживаемый лѣсами, въ степномъ пространствѣ вообще, производитъ сильныя бури, и въ особенности при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; зимою эти бури губятъ иногда цѣлыя стада, которыя пасутся на поляхъ и зимою; лѣтомъ же и осенью, при южныхъ вѣтрахъ, бури производятъ сильныя опустошенія на моряхъ Черномъ и Азовскомъ и при ихъ берегахъ. Вообще замѣчено, что войска расположенныя въ Карпатскомъ пространствѣ мало подвергаются болѣзнямъ и смертность между ними ничтожная. Вся середина Европейской Россіи имѣетъ, въ отношеніи климата, общій характеръ, континентальный, материковый, т. е. мало подверженный значительнымъ и скорымъ перемѣнамъ атмосферы, сравнительно съ приморскими мѣстами суровый и при томъ довольно сухой. Разность по губерніямъ происходитъ только въ средней годовой температурѣ, отъ географическаго положенія и высоты надъ уровнемъ моря; и состоитъ въ нѣкоторыхъ отличіяхъ, происходящихъ отъ сосѣдства большихъ болотъ и лѣсныхъ пространствъ. Уральское пространство отличается климатомъ сухимъ и, сравнительно съ западными и даже средними губерніями, суровымъ. Болѣзни, въ этомъ пространствѣ существующія, большею частію воспалительнаго свойства. Наконецъ, южная и восточная оконечность степной полосы имѣетъ климатъ лѣтомъ весьма жаркій и сухой; засухи здѣсь не рѣдки, дожди перепадаютъ только въ зимніе мѣсяцы, и то, перемѣжаются вьюгами и морозами довольно сильными; иногда, въ продолженіе цѣлаго лѣта, дождь ни разу не оросить здѣшнія песчаныя и солончаковыя степи.

Климатъ Сибири не столь разнообразенъ, сколько, по обширности ея, можно было бы ожидать. Въ этой странѣ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, встрѣчаются и сильные морозы, и нестерпимый зной. Сибирь прилегаетъ единственно къ морямъ холоднымъ и на всемъ пространствѣ своемъ незащищена мѣстными преградами, отъ вѣтровъ, дующихъ съ этихъ морей, тогда какъ, съ южной стороны, значительные хребты горъ заслоняютъ Сибирь отъ теплыхъ вѣтровъ, дующихъ отъ южной части Азіи. Незначительная часть Киргизской степи, защищенная Алтайскимъ и параллельнымъ къ нему Тарбагатайскимъ хребтомъ, пользуется умѣреннымъ климатомъ. Страна же лежащая отъ Амура къ Становому хребту, по причинѣ малой крутости его, не защищена отъ холодныхъ вѣтровъ. Въ Сибири, подобно тому, какъ и въ Европейской Россіи, чѣмъ болѣе мы подвигаемся на востокъ, тѣмъ разительнѣе дѣлается разница между среднею температурою лѣта и зимы, что доказываетъ — и большой жаръ лѣта — и сильный холодъ зимы. Напримѣръ, разница эта въ Москвѣ составляетъ 22 градуса, въ Екатеринбургѣ $24^1/_2$; въ Томскѣ почти 28, въ Нерчинскѣ 34, а въ Якутскѣ болѣе 44-хъ градусовъ; далѣе на востокъ разница эта уменьшается и въ Петропавловскѣ не превышаетъ 16 градусовъ.

Кромѣ суровости, климатъ Сибири отличается также и сухостію воздуха, какъ по причинѣ огромнаго пространства материковой земли, такъ и потому, что моря, будучи покрыты льдомъ большую часть года, не увлажаютъ воздухъ своими испареніями; кромѣ того, значительная часть воды выпадаетъ въ видѣ снѣга, который, разумѣется, даетъ менѣе испареній, нежели дождь. Но и здѣсь, тѣ части Сибири, которыя прилегаютъ къ большимъ водамъ и лѣснымъ пространствамъ, пользуются большею влажностію, чѣмъ мѣста степныя. Киргизскія степи, по сухости климата, занимаютъ первое мѣсто въ Сибири; потомъ сѣверныя предгорія, за исключеніемъ

восточной части Саянскаго хребта, изобильнаго источниками, и Забайкальской области. По наблюденіямъ произведеннымъ въ послѣдніе годы, въ Сибири выпадаетъ наибольшее количество воды въ Барнаулѣ, потомъ въ Екатеринбургѣ, далѣе въ Нерчинскѣ, Аянскѣ и Петропавловскѣ. Дожди въ Сибири идутъ съ іюня по сентябрь. Отъ засухъ страдаютъ преимущественно югозападные округа Восточной Сибири и Киргизскія степи; округъ же Аянскій и Камчатскій полуостровъ страдаютъ отъ противоположной причины, именно: отъ изобилія дождей и въ особенности отъ излишества снѣговъ. Изъ общей таблицы средней температуры примѣчательныхъ мѣстъ въ Россіи, касательно Сибири можно вывести слѣдующія заключенія: 1) что температура осени близко подходитъ къ средней годовой; 2) что мѣста, прилежащія къ восточнымъ морямъ, имѣютъ лѣто и зиму умѣреннѣе мѣстъ, лежащихъ въ срединѣ материка; 3) самыя суровыя зимы бываютъ на пространствѣ между 130 и 150 градусами восточной долготы; 4) самые наибольшіе жары бываютъ въ Киргизской степи и въ сибирскихъ равнинахъ къ ней прилежащихъ съ сѣвера. Само собою разумѣется, что эти заключенія нѣсколько измѣнятся, если принять во вниманіе относительную высоту мѣстъ надъ поверхностію океана; какъ напр. высокое положеніе Нерчинска и низкое Раимска. Въ Сибири зима наступаетъ ранѣе, нежели въ Европейской Россіи; въ Тобольскѣ, напримѣръ, снѣгъ нерѣдко покрываетъ землю въ началѣ октября, а Иртышъ замерзаетъ между 10 октября и 7 ноября; въ Иркутскѣ, съ 15 августа уже начинаются утренніе морозы, а въ половинѣ ноября и ранѣе устанавливается зимняя дорога, но р. Ангара замерзаетъ, по причинѣ ея быстроты, весьма поздно, именно: во второй половинѣ декабря; въ Якутскѣ зима начинается 1 октября, а не рѣдко и ранѣе, такъ что въ сентябрѣ случается ѣздить на саняхъ; Лена при Якутскѣ замерзаетъ въ началѣ октября при 15 градусахъ мороза. Рѣки Сибири вскрываются: Иртышъ при Петропавловскѣ и Тобольскѣ между 9 апрѣля и 3 мая; Шилка у Нерчинска въ концѣ апрѣля; Лена при Якутскѣ во второй половинѣ мая, но холода здѣсь продолжаются до прохода верхнихъ льдовъ; Байкальское озеро очищается отъ льда въ началѣ мая. Жары въ Тобольскѣ самые сильные въ іюнѣ достигаютъ до 25 градусовъ; въ Иркутскѣ, въ то же время, доходятъ до 30; въ Нерчинскѣ до 27; въ Якутскѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ до 25 градусовъ, а иногда и болѣе. Климатъ Сибири, вообще здоровъ, но есть нѣсколько мѣстныхъ болѣзней, какъ-то: цынга на сѣверѣ и при Охотскомъ морѣ, зобы на Ленѣ и такъ называемая сибирская-язва. Цынга находится преимущественно въ тѣхъ странахъ, гдѣ человѣкъ долженъ питаться одною рыбою, притомъ не всегда свѣжею. Зобы производятся тѣми же причинами, отъ которыхъ они существуютъ въ Европѣ, т. е. въ мѣстахъ, огражденныхъ какими либо преградами, не допускающими вѣтровъ, необходимыхъ для освѣженія спертаго воздуха. Сибирская-язва есть болѣзнь заразительная, равно поражающая, какъ человѣка, такъ домашнихъ и дикихъ животныхъ. Эта болѣзнь появляется обыкновенно въ лѣтніе жары, въ мѣстахъ влажныхъ, сначала на животныхъ, терпящихъ недостатокъ въ содержаніи, а отъ нихъ переходитъ и на людей. Долины р.р. Иртыша и Оби, суть гнѣзда этой страшной болѣзни, истребляющей весьма много скота, а также и людей. Чистота тѣла, здоровая пища и чистый воздухъ предохраняютъ частію отъ сибирской-язвы.

Почва въ Россіи еще болѣе разнообразна, чѣмъ ея климатъ. Сѣверныя части Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ пространства болотистыя и безлѣсныя на сѣверовостокѣ — вездѣ безплодныя; самыя горы этой части каменисты и едва покрыты небольшимъ слоемъ растительной земли. Сѣверная часть

Финляндіи заключаетъ въ себѣ огромныя болота, по коимъ въ безпорядкѣ разбросаны каменья; а болѣе сухія мѣста покрыты лѣсами; въ западной части также повсюду встрѣчаются каменья и болота; но есть мѣста и песчаныя; въ южной же части, между горъ и скалъ, находится и плодоносная земля, впрочемъ, въ небольшомъ количествѣ. Горный характеръ Финляндіи продолжается и въ Олонецкую губернію, гдѣ множество болотъ и озеръ покрываютъ пространства между горами и земли плодородной, весьма мало. Южная часть Архангельской губерніи имѣетъ грунтъ земли, частію глинистый, частію иловатый и болотный; на немъ произрастаютъ обширные, вѣковые лѣса, еще почти не тронутые рукою человѣка. Отъ Бѣлаозера, по р. Вожи, до Сѣверной Двины, рухлая почва, на которой находятся хорошіе лѣса и пастбища; на югѣ Олонецкой губерніи, по р. Сухонѣ и у подошвы Сѣвернаго-Урала, грунтъ глинистый; въ устьяхъ сѣверныхъ рѣкъ и отъ Устюга до Холмогоръ—попадается песчаная почва; извѣстковый же грунтъ находится въ большой части Петербургской и частію въ Новгородской и Вологодской губерніяхъ. На этомъ пространствѣ, въ пластахъ краснаго песчанника, добывается мѣлъ, огнепостоянная глина и охра; соль залегаетъ въ верховьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Вычегду, и по бассейну этой рѣки; желѣзо находится въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ. Сѣверный каменноугольный бассейнъ начинается отъ Бѣлаго моря и достигаетъ южными предѣлами своими въ Тульскую, Калужскую и Рязанскую губерніи. Та часть Алаунской возвышенности, которая обращена къ западу, почти до береговъ Балтійскаго моря, имѣетъ почву древняго краснаго песчанника, составленную изъ послѣдовательнаго напластованія глины и песку. Юго-западная часть Новгородской и Тверской губерній имѣютъ грунтъ, частію извѣстковый, покрытый пескомъ или глиною. по теченію р.р. Мсты и Шелони перемѣшанные съ мергелемъ. Въ Псковской губерніи земли мало плодородны и состоятъ изъ глины, песку и илу, на извѣстковомъ, или краснаго песчанника основаніи. Лифляндская губернія, а равно Эстляндія и Курляндія, имѣютъ много песчаныхъ мѣстъ, въ особенности по близости моря; большая часть этихъ губерній усѣяна каменьями, затрудняющими обработку земли; впрочемъ, Курляндія имѣетъ и хорошія земли. Вся Бѣлоруссія образуетъ холмистую равнину, покрытую землею песчаною, иловатою и глинистою, усѣянную валунами. Равномѣрно и въ Литвѣ преобладаетъ тотъ же грунтъ земли, какъ и въ Бѣлоруссіи, только болотъ еще болѣе. Долина Припяти есть ничто иное, какъ пространное болото усѣянное кое-гдѣ небольшими песчаными островами. Припятскія болота примѣчательны въ особенности тѣмъ, что, не смотря на значительное количество воды въ нихъ находящейся, они имѣютъ, на нѣкоторой глубинѣ, грунтъ весьма твердый. Сѣверо-восточная часть Польши наполнена значительнымъ числомъ озеръ, лежащихъ въ волнообразной мѣстности; на возвышеніяхъ большею частію почва глинистая, а въ долинахъ рѣкъ—песчаная или болотистая. Въ Варшавской губерніи, равно и въ Плоцкой, грунтъ глинистый, или перемѣшанный съ пескомъ; къ границѣ же Пруссіи и по р.р. Вислѣ и Вкрѣ — чисто песчаный. Возвышенія Люблинской губерніи состоятъ изъ мѣловой формаціи, покрытой глиною; песчанникъ покрываетъ юго-западную отлогость, а черноземъ юго-восточную. Въ горахъ этихъ встрѣчаются желѣзныя руды, извѣстнякъ и нѣсколько другихъ каменныхъ породъ. Горы Радомской губерніи, возвышающіяся слишкомъ на 2000 футовъ (г. Лысица), образованы изъ породъ глинистаго сланца, извѣстковыхъ и кварцевыхъ группъ и бѣлаго песчанника; все это покрыто, большею частію, глиною; въ нѣкоторыхъ долинахъ находятся пески, извѣстковый торфъ и луговой желѣзнякъ. Въ этихъ

же горахъ разработываются съ успѣхомъ желѣзныя руды. На югъ отъ Припяти, по низовьямъ рѣкъ въ нее впадающихъ, почва сохраняетъ характеръ Полѣсья; но болота ихъ долинъ вообще топки. Богатѣйшая, по производительности, полоса земель въ Россіи, безъ сомнѣнія, черноземная. Она, съ малыми исключеніями, покрываетъ пространство ограниченное съ сѣвера: начиная отъ г. Проскурова Подольской губерніи чрезъ Житомиръ, переходитъ Днѣпръ выше Кіева въ 40 верстахъ, и направляется оттуда на Брянскъ, касается Болхова (Орловской) и Богородицка (Тульской губ.), идетъ на Рязань и Ряжскъ, проходитъ на сѣверо-востокъ мимо Спасска и Лукоянова и доходитъ до Волги у Васильсурска. Отъ Волги сѣверная граница чернозема проходитъ въ Сибирь чрезъ уральскій хребетъ, мимо Казани. Надобно однакоже замѣтить, что сѣверныя части черноземной почвы постепенно теряютъ свою плодородность, чрезъ неблагоразумное ея истощеніе. На югѣ черноземная полоса не имѣетъ рѣзкихъ границъ, а сливается со степнымъ пространствомъ, входя въ него выдающимися частями. Все черноземное пространство подраздѣляется на двѣ части: первая, къ сѣверу лежащая, называется земледѣльческою, потому что жители, населяющіе оную, занимаются исключительно земледѣліемъ; вторая часть называется черноземнымъ пастбищнымъ пространствомъ, потому, что хотя земледѣліе на немъ и не покинуто, однако главное богатство составляетъ скотоводство. Черноземная земледѣльческая полоса простирается къ югу примѣрно отъ 300 до 500 верстъ и занимаетъ около 17 тысячь квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 17 милліоновъ. На этомъ пространствѣ и далѣе къ югу вовсе не находится валуновъ, которыми усѣяна вся сѣверная часть Европейской Россіи; каменныя же породы скрываются подъ верхнею почвою и выказываются только въ обрывистыхъ берегахъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Чистый песокъ, глина, известь и мѣлъ здѣсь встрѣчаются весьма рѣдко. Черноземное пастбищное пространство заключаетъ въ себѣ около 15 тысячь кв. миль и $4^1/_2$ милліона жителей. Къ юго-востоку отъ чернозема способнаго къ содержанію многочисленнаго скота, почва перемѣняется въ солончаковую, мѣстами песчаную и иловатую, а мѣстами сохраняя черноземъ. Здѣсь находятся соляныя озера и рѣки весьма малаго паденія, напр. Кума, Манычъ, Егорлыкъ. Въ черноземномъ же пространствѣ залегаютъ огромныя каменноугольныя копи, между р. р. Дономъ, Днѣпромъ и Донцомъ. Въ Бессарабіи, чѣмъ болѣе черноземъ приближается къ Дунаю, тѣмъ болѣе превращается въ сухія песчаныя степи, или въ солончаковыя низменныя мѣста съ озерами. Пространство между Днѣстромъ и Днѣпромъ представляетъ типъ степи; сѣверная, возвышенная часть оной, утвержденная на гранитномъ (р.р. Ингулецъ, Ингулъ, Березовка и Каменна и г. Елисаветградъ), или на извѣстняковомъ основаніи (г. Вознесенскъ), покрыта слоемъ чернозема, не вездѣ толстаго; южная же часть, по причинѣ сухихъ вѣтровъ и бездождія, большею частію, безплодна, хотя земля по качеству своему могла бы производить; прибрежная часть имѣетъ почву сухую и песчаную. Подобное же свойство имѣетъ южное пространство земель, лежащихъ между Днѣпромъ и Дономъ, за исключеніемъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, которыя весьма плодородны и способны къ земледѣлію. (О почвѣ Крымскаго полуострова см. *Крымъ*). Въ землѣ Черноморскихъ казаковъ преобладаетъ песчано-глинистый грунтъ земли; но есть также черноземъ и иловатыя земли. Возвышенныя мѣста Саратовской губерніи, прилегающія къ Волгѣ, имѣютъ почву, частію извѣстковую, частію мѣловую и песчаную; въ обрывахъ видны скалы изъ каменныхъ породъ и мѣла; заволжская часть этой губерніи на сѣверѣ покрыта черноземомъ, но

чѣмъ южнѣе, тѣмъ степи суше; и на южной оконечности начинаются солончаковыя степи, идущія въ Астраханскую губернію, которая есть ничто иное, какъ сплошная степь, къ сѣверу покрытая пастбищами, а къ югу и востоку песками и солеными озерами, и наконецъ берега Каспійскаго моря окаймлены песками; долины Волги и Ахтубы покрыты превосходными лугами. Въ геогностическомъ отношеніи степное пространство подраздѣляется на степени, въ которыхъ преобладаютъ третичныя и извѣстковыя формаціи, какъ напр. въ Бессарабіи, части Подольской, Херсонской, Харьковской, Екатеринославской, Саратовской и Воронежской губерній и землѣ войска Донскаго, которая также имѣетъ съ Саратовскою губерніею и мѣловую формацію; отрасль Карпатовъ заключаетъ въ себѣ гранитъ; степи, образовавшіяся изъ наносовъ ила, простираются вдоль береговъ Кубани и Терека; и наконецъ степи солончаковыя, которыя идутъ до подошвы Урала и далѣе въ Азію, именно все то пространство, которое служило въ древніе времена, какъ полагаютъ, дномъ моря, соединявшаго воды Чернаго и Каспійскаго морей. Внутреннее пространство Россіи имѣетъ почву весьма разнообразную, и хотя неодарено богатымъ черноземомъ, однако заключаетъ въ себѣ земли плодородныя, требующія впрочемъ удобренія; губерніи Костромская, Владимірская, Ярославская и Нижегородская менѣе прочихъ плодородны, по причинѣ пространныхъ лѣсовъ и болотъ, въ нихъ находящихся; Пензенская, Тамбовская и въ особенности Воронежская губерніи имѣютъ отчасти характеръ степей, заключая въ себѣ возвышенныя луга съ сочною травою; Орловская, Тульская и Калужская губерніи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ чернозема, имѣютъ почву глинистую, отчасти песчаную, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменистую; въ послѣднихъ двухъ находятся и желѣзныя руды, но не богатыя. Въ Московской губерніи грунтъ земли песчаноглинистый, приносящій жатву только при старательномъ удобреніи. При-Уральскія губерніи залегаютъ частію на мѣловой, частію на каменноугольной формаціи (у западной подошвы Уральскихъ горъ); имѣютъ почву плодородную, за исключеніемъ Вятской и части Пермской губерніи, которыя, въ вознагражденіе, обогащены металлами, соляными озерами и на сѣверѣ значительными лѣсами. Часть Уральскаго пространства, лежащая по ту сторону Волги и Камы, покрыта горами, между коими встрѣчаются нѣкоторыя съ утесистыми вершинами и скалами, а между горъ находятся топкія болота; южнѣе Казани, по Самарской и Оренбургской губерніи, какъ мы уже сказали выше, проходитъ черноземъ, съ подпочвою глинистою, или песчаною, заключающею въ себѣ также металлическія руды; наиплодороднѣйшая почва находится между р. р. Уфою и Самарою. Восточная часть Уральскаго хребта далеко уступаетъ въ плодородіи западной; тамъ видны слѣды вулканическихъ переворотовъ; горы болѣе круты и покрыты лѣсами, между коими встрѣчаются большія пространства зыбучихъ болотъ. Гранитныя породы рѣдко попадаются на западѣ Урала; на восточномъ же склонѣ онѣ встрѣчаются чаще. Восточная часть Уральскихъ горъ принадлежитъ къ такъ называемой пермской формаціи. Изъ минераловъ въ Уралѣ находятъ: золотоносныя розсыпи на поверхности; жилы же, глубоко залегающія золотомъ, весьма бѣдны. Мѣдь и желѣзо разработываются на обоихъ склонахъ горъ; но и эти металлы изобильнѣе на восточномъ склонѣ. Наибольшее число заводовъ устроено между 55 и 60 градусами сѣверной широты. Почва Сибири весьма разнообразна и мало изслѣдована, въ особенности сѣверныя и малонаселенныя пространства. Въ окрестностяхъ Березова и южнѣе, много мѣстъ песчаныхъ; по теченію Иртыша, мѣста становятся хлѣбороднѣе. Обскій бассейнъ состоитъ изъ на-

посовъ песка, или желтой и красной глины; на немъ нигдѣ нельзя встрѣтить не только валуновъ, но даже и щебня, за исключеніемъ русла рѣкъ, стекающихъ съ каменныхъ горъ. Южная часть этого бассейна имѣетъ солончаки и большое число соляныхъ озеръ. Въ Томской губерніи преобладаетъ почва глинисто-песчаная, перерѣзанная болотами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черноземомъ, входящимъ изъ южной оконечности Тобольской губерніи въ Барабинскую степь. Енисейская губернія, по грунту земли, считается весьма плодородною; Иркутская же имѣетъ только въ нѣкоторыхъ округахъ хорошую землю и небольшія полосы чернозема, которыя входятъ также въ Забайкальскую область. Какъ въ прочихъ мѣстахъ Сибири земледѣліе, по суровости климата, ничтожно, то и почва оныхъ, относительно производительности, не изслѣдована; можно замѣтить только, что по хребтамъ открытыхъ горъ она вообще камениста; въ прочихъ же мѣстахъ производитъ хорошія травы, даже далѣе 60 град. сѣв. широты.

Въ отношеніи къ производительности, какъ мы видѣли, почва Россіи весьма разнообразна. Есть земли всегда плодородныя, не смотря на то, что онѣ уже давно обработываются; есть земли, которыя требуютъ старанія и удобренія при ихъ воздѣлываніи; существуютъ и такія, которыя сами по себѣ плодородны, но за недостаткомъ рукъ, или вслѣдствіе невѣжественнаго обработыванія—приносятъ весьма мало; и наконецъ, есть земли, осужденныя природою на вѣчное безплодіе, или по суровости климата, или по собственному дурному ихъ качеству. Для разсмотрѣнія распредѣленія почвы, мы прилагаемъ таблицу № 3-го, 49 Великороссійскихъ, 8 Финляндскихъ, 5 Польскихъ и 4 Сибирскихъ губерній, съ обозначеніемъ въ десятинахъ количества земли, находящейся подъ пашнями, лугами, лѣсами и количество оныхъ на одну душу. За тѣмъ, все остальное количество земель, какъ-то: подъ выгонами, строеніями, дорогами, водою и не воздѣлываемой земли — показано въ отдѣльной графѣ. Изъ этой таблицы можно вывести слѣдующія заключенія: 1), что въ Великороссійскихъ губерніяхъ около 138 милліоновъ десятинъ земель непроизводящихъ, т. е. 27,380 квадратныхъ миль, или болѣе четверти всего пространства; а если принять, что выгоны, продовольствуя въ лѣтнее время скотъ, могутъ быть причислены къ землямъ производящимъ, то на долю земель не приносящихъ дохода прійдется четверть всего пространства. Въ Финляндіи такого рода земли составляютъ $^2/_3$ пространства; въ Царствѣ Польскомъ съ небольшимъ $^1/_6$ часть, а въ Сибири изъ отмежеванныхъ подъ пашнями, лугами и лѣсами состоитъ только $^1/_{10}$ часть противу всего пространства этого края. 2) Подъ пашнями въ Великороссійскихъ губерніяхъ находится около $87^1/_2$ милліоновъ десятинъ, или почти $^1/_8$ часть пространства; подъ лугами слишкомъ 54 милліона, или $^1/_{16}$ часть и подъ лѣсами 174 милліона съ небольшимъ, т. е. $^1/_3$ часть всего пространства. Какъ пахатныя поля ежегодно увеличиваются, чрезъ обработываніе нови, большею частію посредствомъ пережоговъ кустарниковъ; а лѣса идутъ на потребленіе жителей и притомъ не всегда благоразумными порубками, то вышеписанныя цифры должны нѣсколько измѣниться, принявъ во вниманіе, что свѣдѣнія о количествѣ пашенъ и прочаго были собраны за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а нѣкоторыя губерніи показаны съ тѣмъ количествомъ пахатныхъ полей, которое онѣ имѣли при первоначальномъ ихъ межеваніи, нѣкоторыя даже съ начала нынѣшняго столѣтія. 3) Пахатнаго поля приходится болѣе двухъ десятинъ на душу въ губерніяхъ: Минской, Ковенской, Черниговской, Псковской, Витебской, Симбирской и земли войска Донскаго; двѣ десятины въ Екатеринославской; болѣе одной десятины и менѣе двухъ на душу приходится въ 31 Великороссійскихъ гу-

берніяхъ и въ Польшѣ; менѣе десятины въ Финляндіи и 7 губерніяхъ русскихъ; наименьшее количество пахатныхъ полей въ Астраханской и Финляндскихъ губерніяхъ. 4) Лугами богаче прочихъ степное пространство, а въ немъ земля войска Донскаго и Ставропольская губернія; въ остальныхъ же пространствахъ болѣе одной десятины луговъ на душу приходится: въ Улеоборгской, Оренбургской, Пермской, Симбирской, Воронежской и Харьковской губерніяхъ; въ Царствѣ Польскомъ луговъ наименьшее количество. Разумѣется, что здѣсь не принимаются во вниманіе Сибирь и Киргизская степь сибирскаго вѣдомства; въ послѣдней луговъ и пастбищъ приходится на душу около 117 десятинъ. Надобно однако предполагать, что по губерніямъ Ставропольской, Саратовской, Астраханской и Архангельской, мѣстъ, удобныхъ для собиранія сѣна, гораздо болѣе показаннаго въ таблицѣ числа; но, по неимѣнію рукъ, они остаются подъ выгонами. 5) Не принимая въ расчетъ Сибири, наибольшее количество лѣсовъ находится въ сѣверномъ пространствѣ и въ прилегающихъ къ оному Финляндскихъ и Костромской губерніяхъ; отъ этого пространства полоса лѣсовъ тянется чрезъ Новгородскую, Петербургскую, Псковскую, Лифляндскую, Могилевскую и Минскую губерніи. Во всей этой полосѣ приходится не менѣе двухъ десятинъ на душу. Кромѣ Сѣвернаго пространства и Финляндіи, губерній, имѣющихъ лѣсовъ болѣе двухъ десятинъ на душу, находится въ Европейской Россіи 14, имѣющихъ же отъ одной до двухъ десятинъ— 10 губерній; остальныя можно считать бѣдными въ этомъ отношеніи. Наименьшее количество лѣсовъ, по народонаселенію, въ Екатеринославской, Херсонской и Ставропольской губерній, гдѣ приходится только $^1/_{10}$ десятины на душу; по пространству же Астраханская наибѣднѣйшая, потому что лѣса въ ней занимаютъ только 120-ю часть. Богатѣйшая напротивъ лѣсами по пространству Вологодская, въ коей лѣса занимаютъ $^{11}/_{12}$ всего пространства; за неюслѣдуютъ Костромская ($^3/_4$), Пермская ($^2/_3$), Новгородская, Петербургская и Псковская болѣе половины, Тверская половину и Смоленская, Виленская и Лифляндская около половины пространства.

Естественныя произведенія.

А. *Царство растительное.* Начиная отъ мховъ и лишневъ полярныхъ странъ, до рисовыхъ плантацій, разводимыхъ нынѣ въ Закавказскомъ краѣ—всѣ произведенія холоднаго, умѣреннаго и теплаго климатовъ произрастаютъ въ нашемъ отечествѣ. Въ сѣверныхъ странахъ: овесъ, ячмень, рожь, рѣпа, картофель; въ средней полосѣ: пшеница, яблоки, груши, всѣ огородныя овощи, ленъ и конопля; и въ южныхъ: просо, кукуруза, табакъ, виноградъ, персики, абрикосы, оливки, дыни и арбузы и разнаго рода красильныя и масляныя растенія — растутъ для употребленія человѣка. Въ Европейской Россіи, за исключеніемъ мховъ, служащихъ пищею оленю, всякая растительность прекращается за полярнымъ кругомъ, а на сѣверо-востокѣ еще южнѣе, именно съ 65 град. сѣверной широты. Первая растительность, подъ этою широтою, появляется въ видѣ искривленныхъ березовыхъ кустарниковъ и малорослыхъ елей и лиственницъ, которыя подъ 62—63 градусомъ образуютъ изъ себя лѣса, распространяющіеся далеко на юго-западъ въ Царство Польское и на юго-востокъ до южныхъ склоновъ Уральскихъ горъ. Въ лѣсахъ этихъ растутъ, на сѣверо-востокѣ лиственница и кедръ, составляющіе значительные лѣса въ южномъ Печорскомъ краѣ; тамъ же находятся: ель, береза, пихта, которыя вмѣстѣ съ ольхою, разнаго рода ивами и сосною распространяются до черноземной полосы; липа требуетъ климата умѣреннаго, а потому она появляется въ лѣсахъ только южнѣе Алаунскаго пространства, хотя въ садахъ разводятъ ее гораздо сѣвернѣе; южнѣе липы, въ особенности въ черноземной

полосѣ, появляется дубъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вязъ, ясень, кленъ, бѣлая акація, и наконецъ букъ. Значительные дубовые лѣса находятся въ Казанской губерніи, рощами во всѣхъ среднихъ губерніяхъ и перемѣшано съ прочими лиственными лѣсами въ южной части Царства Польскаго и Волыни. Липа, начиная отъ южныхъ Костромскихъ лѣсовъ, растетъ также рощами во внутреннемъ пространствѣ. Хорошіе сосновые лѣса находятся въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ, въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Польшѣ. Сѣверные склоны Кавказскихъ горъ и ихъ подножія покрыты буковыми и дубовыми лѣсами. Около 60 град. сѣверной широты начинаютъ произрастать фруктовыя деревья, сперва одни яблоки, потомъ вишневыя, далѣе грушевыя деревья разводятся отъ 56 град., но на вѣрный урожай нельзя расчитывать, по причинѣ холодовъ, бывающихъ подъ этою широтою во время цвѣтенія этихъ деревьевъ. Въ южныхъ губерніяхъ и въ особенности въ Крыму плодовыя деревья весьма разнообразны; въ послѣднемъ они доставляютъ жителямъ значительный доходъ. Въ Закавказскомъ краѣ могутъ дозрѣвать на чистомъ воздухѣ самые нѣжные плоды, какъ напр. апельсины, лимоны, каштаны и миндаль. Обработка винограда простирается до 49 град. сѣверной широты. Въ Европейской Россіи, винодѣліе развито болѣе въ Бессарабіи, Новороссійскомъ краѣ, въ землѣ войска Донскаго и Ставропольской губерніи; въ Кіевской, Подольской и Астраханской губерніи виноградъ разведенъ въ маломъ количествѣ. Виноградъ, доставляющій лучшія вина, растетъ на южномъ берегу Крыма. Закавказскіе жители повсемѣстно занимаются разведеніемъ винограда, но вина изъ нихъ выдѣлываемыя недоброты. Изъ зерновыхъ растеній, болѣе прочихъ выносятъ суровость климата: овесъ, ячмень, и потомъ рожь; пшеница же, особенно озимая, требуетъ уже умѣреннаго климата и боится приморозковъ. Ячмень и овесъ начинаютъ произрастать подъ 65 и 64 градусами, рожь на западѣ подъ 64, а на востокѣ подъ 61 гр.; пшеница хотя и засѣвается (яровая) въ небольшомъ количествѣ даже въ Финляндіи, однако настоящая ея полоса начинается только отъ 54 град. сѣверной широты. Ленъ растетъ уже въ южныхъ уѣздахъ Олонецкой губерніи, а въ Вологодской, Петербургской и Новогородской губерніяхъ произрастаетъ успѣшно. Лучшимъ льномъ считается получаемый изъ Остъ-Зейскихъ и Вологодской губерній. Въ сѣверныхъ частяхъ Россіи ленъ разводится преимущественно для употребленія въ пряжу; въ западныхъ, какъ для пряжи, такъ и для сѣмяни; въ южныхъ же губерніяхъ болѣе для сѣмяни, изъ коего добывается масло. Конопли разводятся преимущественно въ губерніяхъ: Калужской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, въ большей части Бѣлоруссіи и Литвѣ и во всей Малороссіи. Кромѣ сихъ прядильныхъ растеній, засѣваемыхъ, какъ для продажи, такъ и для собственнаго потребленія въ Русскихъ и Польскихъ губерніяхъ, по ту сторону Кавказскихъ горъ начинаютъ разводить хлопчатую бумагу. Изъ масляныхъ растеній, поля засѣваются горчицею, сурепицею и подсолнечникомъ (въ губерніяхъ Воронежской и Саратовской). Табакъ разводится въ 17-ти губерніяхъ Внутренняго, Степнаго и Карпатскаго пространствъ. Лучшій табакъ получается изъ Закавказскихъ, Херсонской, Таврической и Черниговской губерній; Полтавская же и Черниговская доставляютъ въ большемъ количествѣ. Въ послѣднее время начали заниматься въ Россіи разведеніемъ шелковыхъ червей, а слѣдовательно и тутовыхъ деревьевъ; равномѣрно обращено вниманіе на разведеніе красильныхъ растеній. Изъ Закавказскаго края идетъ на фабрики марена; тамъ же, въ окрестностяхъ Баку, разводятъ шафранъ, который растетъ также и въ дикомъ состояніи. Въ Крыму добываютъ сумахъ, служащій для окраски кожъ

въ желтый цвѣтъ; кромѣ того въ Закавказскомъ краѣ находится родъ индиго, извѣстный подъ названіемъ красильной гречки. Въ Сибири, царство растительное, чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ бѣднѣе, какъ числомъ видовъ, такъ и ростомъ произрастеній. Полоса земли на 200 верстъ отъ Ледовитаго моря покрыта тундрами, мхами, лишаями, или голыми мѣстами, усѣянными каменьями. При самыхъ берегахъ не растетъ ничего питательнаго для человѣка; далѣе къ югу морошка, клюква и нѣкоторыя другія ягоды не составляютъ питательной пищи; только лань находитъ себѣ пищу въ мхѣ и мелкой травѣ. Искривленный кустарникъ показывается на западѣ подъ 70, а на востокѣ подъ 67 гр. сѣверной широты; полнаго роста деревья достигаютъ только по 61 — 62 гр.; кедръ же еще южнѣе достигаетъ полнаго развитія. Изъ лиственныхъ деревьевъ на сѣверѣ Сибири произрастаютъ: береза повсемѣстно и употребляется на западѣ на постройки и на посуду; осина, душистая осокорь, изъ которой выдалбливаются легкія лодки, ива, ольха, рябина, липа попадаются весьма рѣдко и дубъ на востокъ отъ Нерчинска и въ Алтайскихъ горахъ. Яблони, вишни и абрикосы растутъ только на югъ отъ Алтая и за Байкаломъ. Изъ хвойныхъ деревъ въ Сибири находятся: верескъ, пихта, лиственница, кедръ, ель и сосна. Верескъ, кустарникъ въ родѣ можжевельника, выноситъ болѣе прочихъ суровость климата и употребляется на топливо вмѣстѣ съ иглами. Лиственница, кедръ и пихта суть деревья холоднаго климата и южнѣе 52 гр. встрѣчаются рѣдко, за исключеніемъ горъ. На Байкальскихъ и Алтайскихъ горахъ кедры и лиственницы появляются: на первыхъ; на высотѣ 1,260 футовъ; а на вторыхъ кедръ не спускается ниже 4000, а лиственница ниже 2,500 футъ. Самые обширные лѣса этихъ двухъ породъ на востокѣ отъ Лены, но за Яблоннымъ хребтомъ кедровъ весьма мало. На западъ отъ Енисея гораздо больше лѣсовъ еловыхъ, пихтовыхъ, вязовыхъ и сосновыхъ, а за Леною эти деревья рѣдки; изъ нихъ сосна распространяется южнѣе прочихъ. Въ Киргизской степи саксауловой кустарникъ употребляется вмѣсто топлива. Это иглистое растеніе неоцѣненно въ тѣхъ мѣстахъ, потому что растетъ на такой почвѣ, на которой прочія деревья существовать не могутъ. Растенія, служащія для корма скота, произрастаютъ отъ самыхъ сѣверныхъ предѣловъ до южныхъ границъ. Мхи, на самомъ отдаленномъ сѣверѣ, служатъ пищею оленямъ; пастбищныя мѣста простираются гораздо далѣе на сѣверъ, нежели пашни; но скотоводство распространено на сѣверъ не такъ далеко, хотя берега, напримѣръ Охотскаго моря, имѣютъ превосходныя травы на влажной почвѣ. Въ Якутской же области, при тѣхъ же условіяхъ, держатъ много рогатаго скота и лошадей. Въ степяхъ растутъ преимущественно травы горькія и сухія, годныя для верблюдовъ, овецъ и лошадей. Предѣломъ растительности зерновыхъ растеній можно положить: $58^1/_2$ гр. сѣверной широты на берегахъ Оби, 57 на Енисеѣ, 56 на Ленѣ; но вообще земледѣліе на низкихъ мѣстахъ возможно до 60 градуса; на высокихъ же мѣстахъ хлѣба не дозрѣваютъ гораздо южнѣе, и потому рожь и овесъ засѣвается только въ южной полосѣ Сибири; ячмень нѣсколько сѣвернѣе; яровая пшеница не переходитъ 50 гр.; гречиху и просо начинаютъ сѣять только въ Ишимской степи; въ прочихъ же мѣстахъ эти растенія терпятъ отъ морозовъ. Ленъ и конопли растутъ въ южныхъ частяхъ Сибири даже въ дикомъ состояніи; разводятъ же ихъ, за исключеніемъ китайской границы, повсемѣстно; конопли жители сѣятъ даже подъ 57 гр. сѣверной широты; въ Камчаткѣ они также доходятъ до настоящаго роста. Изъ волокнистыхъ растеній, Сибирь производитъ также крапиву и бобовикъ, изъ котораго добывается грубая пенька.

Растенія, изъ которыхъ добываются краски, суть слѣдующія: вайда и марена въ Киргизской степи и сопредѣльныхъ ей округахъ; добывается равномѣрно краска изъ коры каменной ольхи и березы и изъ желтаго корня. Табакъ разводится только около Иркутска; а хмѣль по огородамъ, но въ незначительномъ количествѣ.

Б. *Царство животныхъ.* Хорошій *рогатый скотъ* находится только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи; въ другихъ же мѣлокъ и тощъ. Вся Украйна, земли войскъ Донскаго и Черноморскаго, Кіевская, Волынская и Подольская губерніи и Холмогорскій уѣздъ отличаются лучшею породою рослаго скота; объ остальныхъ губерніяхъ, къ сожалѣнію, этого сказать нельзя; въ особенности въ Бѣлоруссіи, а частію и въ другихъ западныхъ губерніяхъ, рогатый скотъ малорослый, тощій; коровы даютъ молока весьма мало. Главными причинами этого измельченія скота служатъ недостаточность хорошихъ пастбищъ и дурной за скотомъ присмотръ. Все степное пространство имѣетъ скота въ изобиліи, снабжаетъ имъ наши столицы и отпускаетъ за границу; въ Петербургѣ и Москвѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ Черкасскаго. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, рослый рогатый скотъ происходитъ отъ голландскаго, выписаннаго Петромъ Великимъ. Нѣкоторые помѣщики хотя и имѣютъ быковъ изъ Тироля и Голландіи, однако улучшеніе скота не распространяется на окрестныя мѣста. Рогатый скотъ въ Сибири состоитъ изъ породъ Русской и Монгольской; большая же часть онаго смѣшанной породы. Самый крупный скотъ находится въ округахъ Алтайскомъ и Нерчинскомъ, а потомъ въ Енисейскомъ округѣ. Въ первыхъ двухъ, быкъ даетъ до 12 пудъ мяса и до 2 пудъ сала. Въ Якутской области и вообще на сѣверѣ Сибири жители содержатъ скотъ для молочныхъ скоповъ, которые употребляются на мѣстѣ; въ степяхъ же его разводятъ для продажи сала и кожъ. По количеству скота отличается Иркутскій и Верхнеудинскій уѣзды и Абаканская степь. Буйволовъ въ Россіи весьма мало; ихъ содержатъ Нагайцы въ Таврической губерніи, нѣкоторые Горскіе Кавказскіе народы, Киргизы въ горной части степей и казаки въ Нерчинскомъ округѣ. *Лошадей* въ Россіи весьма много, и при томъ хорошихъ породъ. Упряжныя лошади, хотя не достигаютъ роста нормандскихъ, или мекленбургскихъ, однако не уступаютъ имъ въ силѣ. Извѣстно, что наши извощичьи лошади везутъ огромныя тяжести на значительное разстояніе, и при томъ по дурнымъ дорогамъ. Экипажныя лошади равномѣрно не уступаютъ въ красотѣ и выносклѣ, лошадямъ другихъ Европейскихъ государствъ; рысаки же наши, быстротою бѣга, безъ сомнѣнія, превосходятъ всѣ породы земнаго шара. Для верховыхъ лошадей въ Россіи существуетъ много заводовъ и правительство никогда не затруднялось въ ремонтированіи многочисленной кавалеріи. Скаковыя лошади также разводятся съ успѣхомъ, чему способствуетъ наше правительство учрежденіемъ скачекъ и наградою на нихъ призами владѣтелей быстрѣйшихъ скакуновъ. Что же касается до крестьянскихъ лошадей, то онѣ, въ восточныхъ, южныхъ и отчасти въ среднихъ губерніяхъ, сохраняютъ хорошія качества; въ прочихъ же мѣстахъ, лошади, предназначенныя для полевыхъ работъ, малорослы, тощы, безсильны и не красивы, въ особенности это можно сказать о бѣлорусскихъ, литовскихъ и польскихъ лошадяхъ. Для улучшенія породъ лошадей, русское правительство принимаетъ различныя мѣры, между коими первое мѣсто занимаютъ случныя конюшни, учрежденныя въ 22 губерніяхъ. Кромѣ заводскихъ, у насъ примѣчательны слѣдующія породы лошадей: битюги, по ихъ силѣ, способности возить большія тяжести и по хорошему ихъ складу; вятскія и казан-

скія, а къ нимъ можно причислить и финляндскія; эти породы хотя малорослы, но красивы и весьма выносли, для легковой ѣзды; гонка въ 70 верстъ, съ малымъ въ серединѣ отдыхомъ, для нихъ не утомительна. Донскія лошади небольшаго роста, не красивы собою; но по образу своего воспитанія неоцѣненны при перенесеніи военныхъ трудностей; тоже можно сказать вообще о татарскихъ и киргизскихъ лошадяхъ. Горскія лошади, какъ крымскія, такъ и кавказскія, примѣчательны по твердости и надежности поступи. За Кавказомъ отличается карабахская порода быстротою своего бѣга, но на короткія разстоянія; карабахскія лошади происходятъ отъ персидскихъ и по статьямъ на нихъ весьма похожи, только менѣе изнѣжены. Въ Сибири главныхъ лошадиныхъ породъ четыре: русская, киргизская, бурятская и якутская. Первая употребляется для полевыхъ работъ и для извоза. Заводовъ хорошихъ лошадей въ Сибири всего шесть: два въ Томской, два въ Енисейской губерніяхъ и два въ Иркутскѣ. Киргизскія лошади ростомъ выше русскихъ, шея у нихъ, какъ у верблюда; онѣ ширококосты, но худощавы. Бурятскія лошади примѣчательны по своей крѣпости и сносливости; между ними много иноходцевъ. Якутскія лошади роста средняго, ширококосты, имѣютъ толстую, короткую шею: онѣ долговѣчны, не смотря на лишенія, которымъ подвергаются, питаясь и зимою травою, доставаемою изъ подъ глубокаго снѣга. Замѣчательно, что въ Сибири не видно лошадей темныхъ мастей: киргизскія свѣтлогнѣды, или рыжи; у Бурятъ буланыя, саврасыя, сѣрыя; а якутскія, большею частію, бѣлыя. Подобно рогатому скоту, лошади въ Сибири терпятъ отъ суровости климата, равно какъ и отъ болѣзней, между коими, сибирская язва истребляетъ ихъ множество. Дикія лошади находятся въ Киргизской степи и въ Забайкальской области; первыя, бывъ пойманы, дѣлаются ручными; вторыя же, называемыя Джигитаи, такъ дики, что не было примѣра ихъ укрощенія. Обширныя пастбища Степнаго пространства и черноземной полосы Европейской Россіи даютъ средства, кромѣ рогатаго скота, содержать многочисленныя стада *овецъ*. Простыя овцы разводятся по всей Россіи крестьянами и помѣщиками. Изъ нихъ болѣе извѣстны: романовскія, украинскія, валахскія и чундуки. Всѣ простыя породы даютъ грубую шерсть, идущую на войлоки, или на толстыя сукна; но, за то, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. чундуки, киргизскія и валахскія, приносятъ весьма много сала; а крымскія доставляютъ красивые и прочные мѣха. Тонкорунныхъ овецъ начали разводить въ Россіи въ нынѣшнемъ столѣтіи; нѣкоторыя изъ нихъ переродились и даютъ шерсть средняго достоинства; но во многихъ стадахъ овцы сохранили свои природныя качества. Стада тонкорунныхъ овецъ, какъ то: испанскихъ, шленскихъ и мѣшаныхъ, находятся наиболѣе на Волыни, въ Малороссіи, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ. Простыя же овцы разводятся по нашимъ степямъ огромными стадами и пасутся въ открытомъ полѣ почти круглый годъ. Какъ тонкорунныя, при старательномъ за ними уходѣ, приносятъ хорошій доходъ, то нынѣ помѣщики южныхъ губерній прилагаютъ особенное стараніе о разведеніи оныхъ. Въ Сибири между русскими поселенцами разведены русскія, простыя овцы, у Киргизовъ и въ югозападныхъ степяхъ — киргизскія, а въ Восточной Сибири — монгольскія. Эта послѣдняя порода имѣетъ шерсть нѣсколько тоньше, чѣмъ у первыхъ двухъ, а курдюки, (хвосты) подобные киргизскимъ. Послѣ Киргизовъ болѣе другихъ содержатъ овецъ Буряты, а за ними Нерчинскіе казаки. Въ дикомъ состояніи овца водится въ горахъ Тарбагатая, Алатау и другихъ, и распространяется даже до Чукотской земли. Бараны этой породы, называемые аргали,

бываютъ иногда величиною съ оленя. Содержаніемъ и откармливаніемъ свиней занимаются преимущественно: въ Польшѣ, Малороссіи, части Бѣлоруссіи и въ губерніяхъ: Тамбовской, Воронежской, Курской и Саратовской, гдѣ встрѣчаются лѣтомъ ихъ пасущіяся стада; въ другихъ же мѣстахъ Россіи и во всей Сибири, свиней держатъ въ небольшомъ количествѣ по дворамъ. Мясо и сало свиное, частію употребляется на мѣстѣ, частію вывозится зимою, замороженными тушами въ столицы; а щетина, большею частію, отпускается за границу. Козъ въ Россіи весьма мало, а съ тонкимъ пухомъ и вовсе нѣтъ. Равномѣрно буйволовъ, ословъ, муловъ и верблюдовъ содержатъ жители южной полосы въ незначительномъ числѣ. Въ Киргизской степи болѣе верблюдовъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; ихъ содержатъ также Алтайскіе Калмыки, Буряты и казаки на китайской границѣ. Верблюды въ Сибири вообще двугорбые; одногорбыхъ (дромадеровъ) очень мало. Въ дальный путь верблюдъ поднимаетъ на себѣ 18 пудъ, и съ такою ношею уходитъ отъ 40 до 50 верстъ. *Лань* находится въ сѣверовосточной части Европейской Россіи и въ большей части Сибири, иногда и въ дикомъ состояніи, но большею частію составляетъ принадлежность бродячихъ сѣверныхъ инородцевъ. Содержаніе этого животнаго ничего не стоитъ; оно питается самыми тощими травами, мхами и березовыми листьями; а, между-тѣмъ, имъ кормится, одѣвается и на немъ ѣздитъ сѣверный житель. Чѣмъ болѣе къ востоку, тѣмъ чаще можно встрѣтить дикаго оленя, въ Архангельской же губ. онъ есть совершенно домашнее животное. Почти у всѣхъ Сибирскихъ племенъ, лань находится въ полудикомъ состояніи, т. е. бродитъ и пасется на волѣ до тѣхъ поръ, пока не понадобится хозяину. Въ Новгородской губерніи пробовали заводить ланей, но жирныя травы и сѣно, для нихъ оказались вредными. Въ Печорскомъ краѣ, Самоѣды, а въ Сибири Тунгузы, болѣе прочихъ племенъ занимаются оленоводствомъ. Лань запрягаютъ обыкновенно въ сани, потому что она не можетъ нести большой тяжести на спинѣ. Съ грузомъ отъ 8 до 9 пудовъ лань проходитъ до 30, а на легкѣ пробѣгаетъ до 100 верстъ въ сутки. Тамъ, гдѣ не только лошадь, но и олень не въ состояніи тащить тяжести, по причинѣ глубокихъ и рыхлыхъ снѣговъ, тамъ для этого употребляются собаки, именно на востокъ отъ Лены и сѣвернѣе полярнаго круга. Для ѣзды употребляютъ самцовъ, начиная съ третьяго года ихъ возраста, и запрягаютъ, смотря по тяжести, отъ 6 до 12 собакъ въ сани; иногда собакъ употребляютъ для бичеванія лодокъ: кормятъ ихъ сушеною, или вяленою рыбою и мясомъ убитыхъ на охотѣ животныхъ и птицъ. Сравнительно съ домашними, *дикихъ животныхъ* въ Европейской Россіи весьма мало, и потому охота за ними составляетъ промыселъ только сѣверовосточной части, да и тамъ звѣриный промыселъ годъ отъ году упадаетъ. Въ настоящее время болѣе другихъ приносятъ прибыли: бѣлки, рябчики, потомъ: медвѣди, волки, бурыя лисицы и зайцы; изъ морскихъ животныхъ: тюлени, моржи и бѣлые медвѣди. Изъ птицъ, лебеди составляютъ главную статью прибыли, потомъ гуси, утки и гагары. Эти звѣри и птицы составляютъ, какъ мы сказали, промыселъ сѣверовосточныхъ жителей Россіи; кромѣ же сихъ, еще водятся: выдры, бобры, хорьки, россомахи, куницы, желтыя лисицы дикія свиньи, лоси, зубри (въ Бѣловѣжской пущѣ, Гродненской губерніи), шакалы за Кавказомъ, тигры въ Киргизской степи и нѣкоторыя другія. Сѣверо-Американскія наши владѣнія поставляютъ въ Россію богатѣйшія мѣха, за ними Сѣверная и Восточная Сибирь, въ которыхъ ловля звѣрей составляетъ главный промыселъ жителей; а потому мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ звѣряхъ, которые доставляютъ Сибирякамъ бо-

лѣе выгодъ. Соболь встрѣчается только на сѣверѣ Сибири, и чѣмъ восточнѣе, тѣмъ мѣхъ соболя темнѣе и пушистѣе, а слѣдовательно и цѣннѣе; соболи Олекминскіе славятся въ Сибири своими мѣхами. Въ Западной Сибири соболи встрѣчаются весьма рѣдко. Куница попадается тамъ же, гдѣ и соболь, и еще южнѣе, но промыселъ ею незначителенъ. Бѣлка служитъ основаніемъ всему звѣриному промыслу. Успѣшный ловъ этого звѣря зависитъ отъ урожая кедровыхъ орѣховъ; бѣлки восточной части Сибири цѣнятся выше западной. Настоящее отечество бобра есть сѣверная Америка; Россійско-Американская компанія вывезла оттуда въ 1852 г. бобровыхъ мѣховъ 13,300 штукъ. Въ Сибири же боберъ довольно рѣдокъ; выдра встрѣчается еще рѣже. Послѣ бѣлки, лисицы занимаютъ первое мѣсто въ звѣриномъ промыслѣ, но цѣннѣйшія изъ нихъ, чернобурыя, составляютъ по количеству неболѣе $^1/_{25}$ части всего улова въ Сибири. Звѣроловы не считаютъ охоту за лисицами надежнымъ промысломъ, потому что этотъ звѣрь часто покидаетъ какой либо край, а потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, вновь возвращается. Лучшія лисицы ловятся въ Камчаткѣ и Якутской области. Кромѣ того, въ Сибири жители промышляютъ: медвѣдей, изъ коихъ хорошіе мѣха даютъ американскіе и камчатскіе; волковъ, изъ коихъ въ западной Сибири примѣчательны бѣлые; песцовъ, горностаевъ, рысей, зайцовъ, отличающихся густымъ мѣхомъ, лосей, изюбрей, козуль, саегъ, кабаргу и кабановъ. Тигры забѣгаютъ изъ средней Азіи и пробираются иногда до Якутской области.

Ни одно изъ Европейскихъ государствъ въ водахъ своихъ не имѣетъ столько *рыбы*, сколько находится въ Россіи, а потому рыболовство составляетъ важную отрасль промышленности. Въ моряхъ, омывающихъ берега Европейской Россіи, и впадающихъ въ оныя рѣкахъ, водятся: осетры, бѣлуги, севрюги, лососи, стерляди и сельди повсемѣстно. Бѣлое море и Сѣверный океанъ, кромѣ вышеизчисленныхъ, снабжаетъ жителей Россіи треской и пальтусами. Въ Балтійскомъ морѣ ловится камбала, треска, салакушка, килька, миноги и др. Черное море отличается изобиліемъ большихъ сельдей и всякаго рода красной рыбы; а Каспійское, со впадающими въ него рѣками, обиліемъ бѣлой рыбы. Наиболѣе рыбныя рѣки въ Европейской Россіи суть: Печора, Сѣверная Двина, Нева, Западная Двина, Днѣпръ, Донъ, Волга, Кубань, Терекъ, Уралъ и Эмба. Изъ озеръ, по изобилію рыбы замѣчательны: Бѣлоозеро, Онежское, Ладожское, Ильмень и Чудское. Въ Сибири, рыба составляетъ главную пищу жителей приморскихъ странъ, въ особенности тамъ, гдѣ, по суровости климата, недозрѣваютъ хлѣбныя растенія и овощи; но не всѣ рѣки Сибири равно изобильны рыбою; такъ, напримѣръ, р. Лена довольно бѣдна въ этомъ отношеніи, потому что устье оной, равно какъ и другихъ рѣкъ впадающихъ восточнѣе въ Ледовитое море, заперто еще бываетъ льдомъ, когда рыба должна бы подниматься по рѣкамъ вверхъ, для метанія икры. Обь, со впадающими въ нее рѣками, обильнѣе рыбою, нежели Енисей, а сей обильнѣе Лены. По системѣ Оби водятся: осетры, стерляди, нѣкоторые роды семги, нельма, бѣлый лосось, сырки и другія рѣчныя рыбы. Осетры и стерляди доходятъ даже до озера Норъ-Зайсана; Обскіе осетры вѣсомъ не болѣе 3-хъ пудъ; но за то стерляди не рѣдкость въ $1^1/_2$ аршина длины. Въ Телецкомъ озерѣ ловятся: омули, таймени, хайрюзи, щуки, язи, сиги и сельди. Подобнаго рода рыбою богато также и озеро Чаны. Въ Енисеѣ стерляди попадаются отъ моря до Саянскихъ горъ; осетры доходятъ только до впаденія Ангары; кромѣ того ловятся: красные лососи, чиры, нельма, омули и другія. Притоки Енисея изобильны тайменями; а озера этого бассейна сла-

вятся карасями. Въ Ленѣ находятся рыбы, живущія постоянно въ прѣсной водѣ, какъ то: омули (здѣсь они очень велики), таймени, стерляди, нельма и муксуны. Въ Колымѣ рыба та же, что и въ Ленѣ и составляетъ первую потребность тамошнихъ жителей. Въ р. Амурѣ и притокахъ его ловится, какъ красная, такъ и бѣлая рыба, но не въ изобиліи, такъ, что иные годы недостаточно на мѣстныя потребности. До р. Аргуни доходитъ бѣлуга и севрюга огромной величины, Тунгузы бьютъ ихъ изъ ружья пулями. Въ Байкальскомъ озерѣ водятся: осетры, харіусы, таймени и омули, послѣднихъ замѣчательное количество. Изобильнѣе же всѣхъ рыбою рѣки впадающія въ Великій океанъ и въ Охотское море. Рыба, идущая изъ океана въ эти рѣки, напираетъ въ рукава въ такомъ множествѣ, что образуетъ собою отмѣли.

В., *Царство ископаемыхъ.* Хотя нельзя сравнивать Россію, въ отношеніи добычи металловъ и въ особенности, необходимѣйшаго изъ нихъ,—желѣза, съ другими Европейскими государствами; однако Уральскія горы и Сибирь достаточно снабжаютъ наше отечество всѣми необходимыми металлами. Отдаленіе мѣсторожденія металловъ, недостатокъ хорошихъ путей сообщенія и уменьшеніе лѣсовъ, а слѣдовательно и топлива, суть причины дороговизны металловъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Въ Россіи добываются: золото, серебро, мѣдь, желѣзо и поваренная соль въ достаточномъ количествѣ; въ меньшемъ же объемѣ извлекаются изъ нѣдръ земли: платина, свинецъ, олово, цинкъ, каменный уголь и антрацитъ, разные дорогіе строительные матеріалы, огнепостоянная глина, разнаго рода охры, брусильный камень, слюда, фарфоровая глина и др. Кромѣ того, могутъ быть добываемы на Уралѣ: перекись марганца, хромовая руда, малахитъ, мѣдный купоросъ, кобальтъ или никель, послѣдній въ маломъ количествѣ. *Золото* и серебро добывается почти исключительно въ Азіятской Россіи, т. е. на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта и въ Сибири, и въ маломъ количествѣ на Кавказѣ и по западному склону Урала; по сему послѣднему существуютъ слѣдующія разработки золота: при источникахъ рѣкъ Уфы, Сакмары и Чусовой. На восточномъ склонѣ: начиная съ сѣвера: на одномъ изъ притоковъ р. Сосвы, при заводахъ Петропавловскомъ и Богословскомъ; при источникахъ рѣкъ, впадающихъ въ Тоболъ, какъ то: Турѣ, Тагилѣ, Нейвы, Пышмы, Исети и Ніяса. Богатѣйшіе и многочисленнѣйшіе пріиски золота находятся въ Сибири. Въ Березовскомъ округѣ на одномъ изъ притоковъ р. Султіи. На сѣверо-восточной оконечности Киргизской степи, въ которой многія рѣки золотоносны; но разработокъ предпринято еще не было. Въ округахъ Кокбетинскомъ и Кокчетаевскомъ находится также золото. Всѣхъ пріисковъ въ степи заявлено 207, но разработка въ большей ихъ части еще не началась. Въ Алтайскихъ горахъ золото воздѣлывается на 76 пріискахъ. Въ Ачинскомъ округѣ золотые пріиски также въ разработкѣ; Алтайскіе и Ачинскіе принадлежатъ казнѣ. Частной золотопромышленности предоставлены восточный и сѣверо-восточный склоны Кузнецкихъ горъ, а юго-западная ихъ сторона и Саланрскія горы остались за казною. Богатѣйшіе казенные промыслы находятся на рѣкахъ, впадающихъ въ Томь. Еще розсыпи довольно богатыя находятся въ Манусинскомъ округѣ на притокахъ р.р. Тубы и Маны, въ особенности по р. Амыду. По Енисейской системѣ золотыя пріиски разработываются по притокамъ Подкаменной Тунгузки. Открыты также розсыпи въ Олекминскомъ округѣ, близъ р. Лены и въ Верхнеудинскомъ по системѣ Чикоя. Въ Нерчинскомъ округѣ золотой промыселъ принадлежитъ казнѣ; но пріиски въ немъ весьма убоги и работы производятся только въ 41 мѣстахъ. Впрочемъ, съ каждымъ годомъ,

въ этихъ малоизвѣстныхъ мѣстахъ, открываются новые золотые наносы и увеличивается количество добываемаго металла. По обширности Сибири, разумѣется, еще далеко до открытія въ ней всѣхъ золотоносныхъ розсыпей; а потому и должно надѣяться, что промыселъ этотъ на долго еще останется намъ источникомъ богатства страны. *Серебряная руда* находится: въ горахъ Киргизскихъ, въ главномъ Алтайскомъ и Саланрскомъ хребтахъ, на берегу Енисея, въ восточной части Нерчинскихъ горъ и въ Устьянскомъ хребтѣ. Сибирскія серебряныя руды, безъ значительной примѣси, существуютъ только въ Саланрскихъ рудникахъ; въ прочихъ же всегда содержатся свинецъ и мѣдь, а иногда цинкъ, желѣзо и др. Многіе изъ серебряныхъ рудниковъ въ Сибири не разработываются по недостатку горючаго матеріала; другіе, будучи отдалены на 600 и болѣе верстъ отъ лѣсныхъ заводовъ, оставлены; Киргизскіе и Устьянскіе именно по этой причинѣ не разработываются. Сибирскіе рудники не весьма богаты серебромъ, особенно если сравнивать ихъ съ Мексиканскими, или даже съ Саксонскими; а потому отдаленіе рудъ отъ лѣсовъ значительно увеличиваетъ цѣну провоза ихъ къ заводамъ. Въ Нерчинскихъ рудникахъ болѣе плавкихъ рудъ, богатыхъ свинцомъ; и, притомъ, они лежатъ не въ дальнемъ разстояніи отъ лѣсовъ. Въ Европейской Россіи серебряныя руды находятся вмѣстѣ съ свинцовыми. Нѣкоторые изъ нихъ залегаютъ на Уралѣ въ дачахъ горныхъ округовъ: Нижнетагильскаго, Сысертскаго и Екатеринбургскаго; но рудники эти нынѣ оставлены. Въ возвышенностяхъ Донецкаго края также находится серебро. На Кавказѣ, въ отрогахъ Эльбруса и Казбека, насчитываютъ до 50 мѣстъ, въ которыхъ найдены признаки серебра. Въ 40 верстахъ отъ Владикавказа устроивается серебро-свинцовый казенный заводъ, для ежегодной выплавки 100 пудъ серебра и 36,000 пудовъ свинца. *Платина* находится въ золотыхъ розсыпяхъ въ маломъ количествѣ; болѣе другихъ заключаютъ въ себѣ платины розсыпи въ Нижне-тагильскомъ и Гороблагодатскомъ округахъ. *Мѣдныя руды* разработываются на Уралѣ въ значительномъ количествѣ. На западной сторонѣ Уральскихъ горъ много мѣстъ, обильныхъ песчано-мѣдною рудою, залегающею, не глубокими и мало наклонными, пластами. На восточной сторонѣ находятся мѣдные рудники въ округахъ Сысертскомъ и Богословскомъ и рудники Туринскіе и Тагильскіе; въ послѣднихъ найдена масса малахита, въ 30,000 пудовъ. Кромѣ изобилія мѣдной руды, металлъ, добываемый изъ нее, славится своими достоинствами; онъ весьма чистъ, тягучъ и ковокъ. Въ Киргизской степи мѣдь находится въ горныхъ отрогахъ, между р.р. Казимъ-Су и Чанъ-Гурбаномъ; мѣдный колчеданъ попадается между р. Каксалою и Боганасомъ. На Алтаѣ добыча мѣди производится только изъ рудниковъ Таловскаго и Бѣлоусовскаго. Руда въ нихъ находится, частію въ соединеніи съ сѣрою, частію въ окисленномъ и частію въ самородномъ видѣ. Вмѣстѣ съ серебряными, эти рудники даютъ ежегодно до 18,000 пудовъ мѣди. Въ 450 верстахъ отъ Иркутска, на р. Ленѣ найденъ пластъ мѣдныхъ рудъ, прежде кѣмъ-то разработываемый; нынѣ въ немъ производится изслѣдованіе. Въ Нерчинскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Онона, также открыто мѣсторожденіе мѣдной руды, но она еще неразработывается. Въ Закавказскомъ краѣ, въ горахъ, между озеромъ Гокчею и Карскимъ нашалыкомъ находятся мѣдныя руды въ изобиліи. Нынѣ за Кавказомъ разработывается мѣдь при 5 заводахъ, въ Бакинскомъ и Баязетскомъ уѣздахъ и Карабахѣ; выплавки ихъ еще не замѣчательны, но руды благонадежны. Главное мѣсторожденіе *желѣза* есть Уральскія горы. Рудники залегаютъ между р.р. Камою, Уфою и Бѣлою съ западной и верховьяхъ рѣкъ,

впадающихъ въ Тоболъ, начиная отъ Туры до истоковъ р. Уй и источниковъ Урала, а также между Камою и Вяткою. Желѣзо изъ рудниковъ добываемое, выдѣлывается на заводахъ казенныхъ и частныхъ. Первые предназначены для удовлетворенія потребностей правительства, т. е. для отливки орудій, снарядовъ, якорей и вообще на надобности военнаго и морскаго министерствъ и заводскихъ припасовъ горнаго вѣдомства; для продажи на этихъ заводахъ желѣза остается весьма мало. Кромѣ рудниковъ Пермской, Вятской и Оренбургской губерній, еще находится желѣзо въ губерніяхъ: Нижегородкой, Тамбовской, Владимірской, Олонецкой, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской и Пензенской; но въ такомъ маломъ количествѣ, что вмѣстѣ съ сибирскими рудниками, эти губерніи выпускаютъ желѣза едва $^1/_{10}$ часть, противу Уральскихъ заводовъ. Можно упомянуть также о желѣзо-производствѣ Радомской губерніи, Царства Польскаго. Въ заводахъ этого округа добывается желѣза: на казенныхъ, около 326,000 центнеровъ и на частныхъ до 206,000 ц., изъ которыхъ болѣе $^2/_5$ добыто, употребляя на топливо мѣстный каменный уголь. Самыя пространныя мѣсторожденія желѣза въ Сибири находятся въ трехъ каменно-угольныхъ бассейнахъ: Кузнецкомъ, Ангарскомъ и Ленскомъ, изъ которыхъ первый занимаетъ площадь въ 40,000 кв. верстъ. Въ Салаирскомъ рудникѣ, на 100 частей угля приходится отъ 30 до 40 частей желѣза. Кромѣ Кузнецкаго бассейна, на заводахъ котораго выдѣлывается чугуна 37,000, а желѣза до 34,600 пудъ, въ Алтаѣ находится много желѣзныхъ рудниковъ, которыя неразработываются по неимѣнію вблизи лѣсовъ. Въ Ангарскомъ бассейнѣ, на одномъ изъ двухъ мѣсторожденій желѣза, устроенъ Николаевскій заводъ. На берегахъ Лены желѣзо находится въ буроугольныхъ пластахъ, начиная отъ устья р. Ботомы внизъ по Ленѣ на 1,800 верстъ. Якуты, кромѣ Ботомскаго желѣза, добываютъ его на р.р. Алданѣ и Вилюѣ. Самый восточный, изъ извѣстныхъ, Балягинской рудникъ находится на западномъ склонѣ Яблонскаго хребта и содержитъ въ себѣ бурый и магнитный желѣзнякъ, изъ котораго вырабатывается 40—57 тысячь пудовъ чугуна. Въ вершинахъ р. Урулунгюй, Нерчинскаго округа, также существуетъ богатое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка. Не смотря на такое изобиліе желѣзныхъ рудъ въ Сибири, страна эта еще нуждается въ желѣзѣ, и въ нѣкоторыя мѣста чугунъ и желѣзо привозится изъ Уральскихъ заводовъ. Недостатокъ этотъ происходитъ отъ недостатка рабочихъ, для добыванія желѣза, потому что весь горный промыселъ въ Сибири обращенъ на пріиски золота, доставляющіе вдвое и втрое выгодъ противу желѣзныхъ, и прочихъ металловъ, рудниковъ. *Соль* въ Россіи добывается трехъ родовъ: каменная или горная; озерная, или самосадочная и соль выварочная, извлекаемая изъ разсоловъ, посредствомъ выварки. Каменная соль добывается: около Оренбурга въ Илецкѣ, въ Кульпинѣ у подножья Арарата и въ Нахичевани, Эриванской губерніи. Первыя два мѣсторожденія въ особенности богаты солью. Самосадочная соль добывается изъ соленыхъ озеръ въ губерніяхъ Таврической, Саратовской, Ставропольской, Астраханской, Оренбургской, и въ области Бессарабской; въ земляхъ войскъ: Донскаго, Черноморскаго и Уральскаго и въ Сибири. По-сю сторону Уральскихъ горъ главнѣйшая добыча производится изъ озеръ: Бессарабскихъ, Крымскихъ и Ельтонскаго. Выварочная соль извлекается въ 9-ти европейскихъ губерніяхъ, изъ которыхъ Пермская губернія одна доставляетъ $^2/_5$ всего вывариваемаго количества соли. Изъ этихъ трехъ родовъ соли, самосадочной собирается наиболѣе; за тѣмъ, выварочной, а менѣе всѣхъ каменной соли. Не смотря на то, что въ Европей-

ской Россіи добывается соли слишкомъ 30 милліоновъ пудовъ къ намъ ввозится изъ заграницы не многимъ менѣе 5 милліоновъ пудъ. Причина этого дополненія состоитъ въ отдаленіи мѣстъ добычи соли отъ нѣкоторыхъ мѣстъ потребленія, такъ что всѣ прибалтійскіе жители дешевле покупаютъ иностранную соль, чѣмъ свою привозную изъ далекихъ мѣстъ. Въ Сибири добывается также три рода поваренной соли, изъ коихъ каменная, открытая недавно, находится въ 20 верстахъ отъ рѣчки Компендюй, въ Ленскомъ бассейнѣ, струистая соль голубаго цвѣта, прозрачная какъ хрусталь. Западная Сибирь снабжается солью изъ самосадочныхъ озеръ, въ полосѣ отъ Енисея къ западу простирающейся. Въ южной части Енисейской губерніи соль добывается изъ озеръ: Степнаго или Билю и другихъ по близости онаго лежащихъ. Томская губернія получаетъ соль изъ пяти Боровыхъ и восьми Алеузскихъ озеръ. Тамбовская губернія свабжается изъ оз. Медвѣжья и Коряковскаго; соль, добываемая изъ сего послѣдняго весьма чиста. Жители Киргизской степи, по многочисленности озеръ, въ ихъ странѣ лежащихъ, никогда въ соли не нуждаются. Въ Восточной Сибири соль извлекается посредствомъ выварки на заводахъ: въ Канскомъ округѣ, на рѣчкѣ Усолкѣ; на Ангарѣ, въ 60 верстахъ отъ Иркутска, и, изъ Усть-Кутскихъ ключей, при сліяніи Куты съ Леною. На этихъ трехъ заводахъ вываривается соли ежегодно 330 тысячь пудовъ. Нерчинскій округъ и Забайкальская область снабжаются солью изъ Борзинскаго озера; Верхне-Удинскій округъ получаетъ соль изъ за Байкала.

Истребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи лѣсовъ, а отъ того недостатокъ въ топливѣ, для разныхъ заводовъ— заставляетъ нынѣ болѣе обращать вниманіе на *каменный уголь* и въ послѣднее время начали производить розысканія, для открытія мѣсторожденій этого горючаго матеріала. Какъ углистыя вещества находятся преимущественно въ каменноугольной почвѣ, то изысканія каменнаго угля надобно производить въ этой почвѣ. У насъ, въ Европейской Россіи, три каменноугольныхъ бассейна. Первый простирается отъ Бѣлаго моря на юго-западъ и южными предѣлами касается Калуги и Тулы; второй бассейнъ простирается не широкою полосою, вдоль западнаго подножія Уральскихъ горъ до низовьевъ Камы и Чюсовой; третій, на пространствѣ между Дономъ и Днѣпромъ, почти по направленію теченія р. Донца, покрываетъ поверхность въ 24,000 кв. верстъ. Къ симъ каменноугольнымъ бассейнамъ можно причислить еще и четвертый, который оконечностію своею изъ Силезіи вдается въ юго-западную часть Царства Польскаго. Въ первомъ бассейнѣ, на сѣверъ отъ Валдая каменнаго угля не найдено вовсе; въ Новгородской губерніи найдены пласты угля по р. Прыкмѣ; но уголь этотъ не чистъ и можетъ портить паровыя машины; въ Подмосковныхъ губерніяхъ много бывало производимо изысканій и найдено до ста пріисковъ; но въ этихъ найденныхъ мѣстахъ уголь оказался не хорошаго качества. На западной сторонѣ Уральскихъ горъ открытый каменный уголь еще не развѣданъ. Донецкій каменноугольный бассейнъ занимаетъ Донецкій, Міусскій, Черкасскій и частію первый Донской округи—земли войска Донскаго, Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды Екатеринославской губерніи и малую часть Харьковской губерніи. Западная часть бассейна вмѣщаетъ мѣсторожденія собственно каменнаго угля; восточная—чистый антрацитъ. Уголь здѣсь залегаетъ во многихъ мѣстахъ глубокими пластами отъ $2^1/_2$ до 9 футъ. Постоянныя разработки производятся, или горнымъ вѣдомствомъ, или частными лицами. Изъ всѣхъ Донецкихъ мѣсторожденій каменнаго угля, коихъ считается нѣсколько сотъ, Грушевское отличается превосходнымъ качествомъ своего антрацита. Въ Ра-

домской губерніи уголь хорошаго качества, залегаетъ въ глубину отъ нѣсколькихъ дюймовъ до 8-ми футовъ. Мѣсторожденій угля въ этой части Польши 21, изъ коихъ 13 разработываются. Добыча угля простирается до 600,000 четвертей. Въ Закавказскомъ краѣ извѣстны три мѣста рожденія каменнаго угля: близъ Кутаиса, на р. Ріонѣ; уголь залегаетъ здѣсь на 10-ть футовъ весьма хорошаго качества, а низшіе слои, почти на 40 футъ — посредственный. Другое мѣсторожденіе находится въ верховьяхъ Кубани, которое разработывается и уголь доставляется въ Пятигорскъ и Ставрополь. Наконецъ третье мѣсто открыто въ 40 верстахъ отъ Дербента; но оно еще не развѣдано. По ту сторону Уральскихъ горъ найдены каменноугольные пріиски около Каменскаго завода. Мы уже говорили о каменноугольныхъ бассейнахъ Сибири. Богатѣйшіе пласты угля, находящагося почти на поверхности, и притомъ весьма толстые, найдены и развѣданы по р.р. Томи, Ини, Мрасѣ и Тереи и между Томскимъ, Гавриловскимъ и Гурьевскимъ заводами. Недалеко отъ Иркутска находится пластъ угля въ 9 футъ толщиною; также въ окрестностяхъ Селенгинска, Верхнеудинска и по берегамъ Шилки и Аргуни видны прослойки каменнаго угля; но по обилію лѣсовъ въ Сибири эти пласты не изслѣдованы. *Торфа* въ Россіи весьма много; но добываніе его производится, кромѣ Московской, въ однихъ только западныхъ губерніяхъ. На Кавказѣ добываютъ торфъ на высотахъ Турчидага и около Ставрополя. Въ Царствѣ Польскомъ и въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ торфъ служитъ въ помощь лѣсамъ и разработывается много. *Олово* въ небольшомъ количествѣ добывается въ Нерчинскомъ округѣ, въ Агинскомъ мѣсторожденіи. *Свинецъ* доставлялся прежде изъ завода Попова только на Алтайскіе серебряные заводы; нынѣ же добываютъ его тамъ же и для военной надобности, для литья пуль. *Сѣра* открыта въ 22 верстахъ отъ Самары. Алтайскій хребетъ доставляетъ камни, изъ которыхъ выдѣлываются весьма цѣнныя вазы и проч.; *порфиръ* разныхъ цвѣтовъ и *яшма* отсылаются къ Высочайшему Двору. *Слюда* выкапывается въ Сибири, на берегахъ р. Витима. *Брусильный камень* выламывается изъ Брусильной горы, лежащей въ Печорскомъ краѣ. Въ послѣднее время открытъ чистый *графитъ*, въ 400 верстахъ отъ Иркутска, близъ Китайской границы. Окрестности Петербурга (Сердоболь) доставляютъ мраморъ и другіе цѣнные строительные матеріалы. *Драгоцѣнные камни* находятся въ разныхъ мѣстахъ Сибири, изъ которыхъ въ гранитной горѣ Алунъ-Чилокъ (Забайкальской области) попадаются: топазы, аквамарины, бериллы и тяжеловѣсы.

Народонаселеніе Европейской Россіи состоитъ изъ Славянъ и не-Славянскихъ племенъ. Главную часть Славянскаго племени составляютъ—*Русскіе* или *Великороссіяне*; *Малороссіяне* и *Бѣлоруссы* принадлежатъ также къ Русскому племени; прочихъ же, какъ Славянъ, такъ и не-Славянъ, мы назовемъ *инородцами*, которыхъ (по Кеппену) въ Европейской Россіи считается около 8,500,000 душъ обитающихъ, преимущественно, въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Изъ нихъ *Поляки*, кромѣ Царства Польскаго, составляютъ высшій и средній классъ народа: въ Литвѣ, Жмуди, на Волыни, въ Подоліи и частію въ Бѣлоруссіи и Кіевской губерніи. Въ этихъ мѣстахъ Поляковъ считается около полумилліона. *Болгаръ*, живущихъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ и Бессарабской области, можно положить до 78,000, а *Сербовъ*, поселенныхъ въ тѣхъ же мѣстахъ съ небольшимъ тысяча душъ. *Литовцы* и *Латыши* въ Литвѣ и Курляндіи (1,580,000). *Финское племя*, одно изъ многочисленнѣйшихъ инородческихъ, именно свыше милліона душъ, дѣлится на двѣ главныя отрасли: *Чудь* и *Кареловъ*; Чудь подраздѣляется на *Чудь*—собственно, *Эстовъ* и *Ливовъ*, занимающихъ Прибалтійскія, Новгород-

скую, Псковскую и Олонецкую губерніи; *Карелы* также подраздѣляются на *Кареловъ*—собственно, разсѣянныхъ по сѣвернымъ губерніямъ Алаунскаго пространства и по Архангельской и Олонецкой губерніямъ; *Савакотъ, Эвремейсетъ* и *Ижоры* въ Петербургской губерніи. Къ народамъ *Пермскаго племени* принадлежатъ: *Зыряне*, въ Архангельской и Вологодской; *Пермяки*, въ Пермской и Вятской; *Вотяки*, въ Вятской, Казанской, Оренбургской и Самарской; и *Бесермяне* въ Вятской: всего Пермскихъ племенъ слишкомъ 315,000 душъ. Народы *Волжскіе* состоятъ: изъ *Черемисовъ* (165 тыс.), *Мордвы* (480 тыс.) и *Чувашей* (430 т.). Эти племена занимаютъ селенія въ восточныхъ губерніяхъ, начиная отъ Астраханской до Вятской включительно, и на западъ до Тамбовской и Костромской губерній въ перемежку съ Русскими и *Татарами*. Эти послѣдніе живутъ преимущественно въ Казанской и Вятской губерніяхъ; а также въ Таврической, Астраханской, Ставропольской и въ западной части Литвы. *Татаръ* въ тѣсномъ смыслѣ съ *Нагайцами* считается 1,300,000. Изъ Татарскаго племени *Башкировъ* 392,000 душъ занимающихъ восточные склоны Урала, въ при-Уральскихъ и Пензенской губерніи; *Мещеряковъ* около 80,000 и *Киргизовъ* Внутренней Букеевской орды 82,000 душъ; *Калмыки*, кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, въ числѣ 120,000, принадлежатъ Монгольскому племени. *Грековъ* болѣе всего поселено въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ; равно и въ другихъ южныхъ, они находятся не въ большомъ числѣ. *Армянъ* въ Россіи до 40,000, разсѣянныхъ по городамъ губерній, прилежащихъ къ Черному и Каспійскому морямъ. *Нѣмцы* живутъ колоніями въ южныхъ и Петербургской губерніяхъ; въ Остзейскихъ губерніяхъ они образуютъ дворянство, купечество и мѣщанство, и наконецъ, Нѣмцы живутъ, какъ въ столицахъ, такъ и во многихъ городахъ Россіи, занимаясь въ нихъ торговлею, ремесломъ и службою: круглымъ счетомъ Нѣмцевъ въ Европейской Россіи 400,000 душъ. *Евреи* раздѣляются на Талмудистовъ и Караимовъ; первые живутъ въ городахъ западныхъ губерній и земледѣльцами въ Херсонской; ихъ считается болѣе милліона; *Караимы*, въ небольшомъ числѣ въ Крыму и въ Виленской, Ковенской и Волынской губерніяхъ. *Цыганъ* въ Россіи около 50,000; главное ихъ мѣстопребываніе въ Бессарабіи, гдѣ ихъ болѣе половины всего числа; а остальные разбросаны почти по всѣмъ губерніямъ. Еще на сѣверѣ Россіи: кочуютъ 4500 душъ *Самоѣдовъ*, занимающихся оленоводствомъ; *Лопари* занимаютъ сѣверо-западную часть Архангельской губерніи и въ весьма маломъ числѣ *Вогулы*. *Шведы* находятся въ Петербургской и Эстляндской губерніяхъ и въ не значительномъ числѣ въ Лифляндской; ихъ можно положить до 11,000 душъ. На югѣ Россіи живутъ еще инородцы, переселившіеся сюда изъ Азіи, какъ-то: *Бухарцы, Грузины, Персіяне, Каракалпаки, Осетины, Трухменцы* (въ числѣ Ногаевъ), *Хивинцы* и *Черкесы*. Число сихъ инородцевъ незначительно. Великое княжество Финляндское населено слѣдующими племенами: на сѣверѣ—*Лопарями*, въ восточной части *Карелами*; между Ботническимъ и Финскимъ заливами—*Финнами* (*Емь* и *Сумь*); въ западной части Улеоборгской губерніи—*Квены* и въ западныхъ приморскихъ городахъ *Шведы*. О Кавказскихъ племенахъ (см. *Кавказскій край*). Въ Царствѣ Польскомъ *Поляки* составляютъ главную часть народонаселенія; они подраздѣляются на *Мазуровъ* (въ Варшавской губ.), *Краковяковъ* (на юго-западѣ Радомской), *Куявянъ* (въ окрестностяхъ г. Куявы), *Подлясовъ* (на сѣверѣ Люблинской губ.) и *Велькополянъ* (на границѣ съ герцогствомъ Познанскимъ). *Евреи* занимаютъ, по числу, второе мѣсто въ Польшѣ и живутъ по городамъ и мѣстечкамъ. Большая часть Августовской губерніи населена *Литов-*

цами. Кромѣ того, въ Польшѣ находится нѣсколько колоній *русскихъ* и *нѣмецкихъ* и нѣсколько деревень *Татаръ*— на Западномъ Бугѣ. Жители Сибири раздѣляются на коренныхъ обитателей страны и на поселенцевъ, прибывшихъ изъ Россіи. Первые принадлежатъ къ племенамъ: *Финскому, Тюркскому, Монголо-Манджурскому* и *Сѣверо-Американскому.* У всѣхъ коренныхъ жителей Сибири типъ лица, болѣе, или менѣе, подходитъ къ монгольскому, за исключеніемъ Тюрковъ. Финское племя состоитъ изъ *Самоѣдовъ*, *Остяковъ* и *Вогуловъ*, занимающихъ сѣверо-западную часть Сибири отъ Уральскихъ горъ до р. Хатанги. Вогуловъ считается неболѣе 4,600 душъ мужескаго пола, часть изъ нихъ начинаетъ заниматься хозяйствомъ — осѣдло; другая продолжаетъ добывать себѣ пищу рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Остяковъ, въ 1838 году, считалось 25,000 душъ обоего пола; нѣкоторые изъ нихъ крещены; живущіе въ окрестности Березова чистые язычники. Иртышскіе Остяки живутъ хлѣбопашествомъ и даже торгуютъ. Остальные Остяки, равно какъ и сѣверные Самоѣды, занимаются частію оленоводствомъ, частію рыбными и звѣриными промыслами. Тобольскіе и Томскіе Самоѣды хотя христіане, но еще придерживаются прежняго шаманства; а живущіе въ тундрахъ—идолопоклонники. Всѣ Финскія племена отличаются лѣностію, преданностію къ горячимъ напиткамъ и отвратительною неопрятностію. Народы Тюркскіе называются въ Сибири *Киргизами* и *Татарами. Кара-Киргизы*, обитавшіе прежде на берегахъ Енисея, переселились на Китайскую границу и извѣстны Русскимъ, подъ именемъ *Дикокаменныхъ.* Остальные Киргизы или *Киргизъ-Казаки* раздѣляются на Киргизовъ Большой и Средней орды, подвѣдомственныхъ сибирскому начальству и Меньшой и Внутренней орды, состоящихъ въ веденіи Оренбургскаго генералъ-губернатора; въ первыхъ двухъ считается слишкомъ 3,500,000 душъ; а во вторыхъ число душъ неизвѣстно, а полагается 100,000 кибитокъ, что во всякомъ случаѣ составляетъ болѣе 500,000 душъ обоего пола. Далѣе Татарскіе племена составляютъ: *Буруты* (12,700 д.) на югѣ Томской губерніи; *Бухарцы* и *Ташкендцы* (8510 д.) въ южныхъ городахъ западной Сибири; *собственно Татары* въ Томской и Енисейской губерніяхъ 45,000; *Телеутскіе* Татары (около 5000), кочующіе въ Алтайскихъ горахъ, и 6000 по верховьямъ Томи и другихъ горныхъ рѣкъ. *Якуты,* отъ которыхъ получила названіе Якутская область, исповѣдаютъ вѣру православную, хотя и придерживаются нѣкоторымъ прежнимъ обрядамъ идолопоклонства, занимаются въ области скотоводствомъ, тамъ, гдѣ оно возможно; а сѣвернѣе звѣринымъ и рыбнымъ промыслами. Въ области Якутовъ находится слишкомъ 180,000. Монгольское племя состоитъ изъ *Бурятъ* и *Калмыковъ.* Первые живутъ по обѣимъ сторонамъ Байкала и въ Нерчинскомъ краѣ, занимаются болѣе скотоводствомъ, говорятъ Монгольскимъ языкомъ; живущіе по сѣверную сторону Байкала придерживаются Шаманства, а живущіе по южную сторону исповѣдаютъ Буддизмъ. Всѣхъ Бурятъ находится около 190,000 душъ. Калмыковъ считается 5600 душъ; они живутъ въ горахъ и по близости Алтая; Калмыки суть язычники и отличаются неопрятностію и преданностію къ пьянству. *Тунгузы* разбросаны болѣе прочихъ инородческихъ племенъ по Восточной Сибири и занимаютъ пространство между Охотскимъ моремъ и Леною, почти до Байкала и частію по Амуру. Тунгузовъ во всей Сибири считается до 40,000; они говорятъ Манджурскимъ языкомъ, занимаются наиболѣе оленоводствомъ, а также скотоводствомъ и рыбною ловлею; многіе изъ Тунгузовъ приняли Христіанскую вѣру, остальные же язычники. Къ Сѣверо-Американскимъ племенамъ принадлежатъ: *Чукчи, Камчадалы, Коряки* и *Юкагиры.* Чукчи изъ нихъ самое многочисленное племя 20,000). Въ Сѣверо-Американскихъ вла-

дѣніяхъ инородцы составляютъ главное населеніе. Ихъ считается какъ на островахъ, такъ и на материкѣ, приблизительно 50,000 душъ, образующихъ слѣдующія племена: *Колоши*, *Угалахмюты*, *Атнахтяне*, *Чугачи*, *Кенайцы* и *Эскимосы* обитаютъ на материкѣ Америки; а послѣдніе и на островахъ, прилежащихъ къ Берингову проливу. *Кадьякцы*, *Алеуты* и *Курильцы* кочуютъ на островахъ. Всѣ эти народы занимаются рыбною и звѣриною ловлею. Итого инородцевъ въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и царства Польскаго . . 8,490,800 д. о. п.
Въ Сибири . . . . . 1,187,100 » » »
» Сѣв.-Америкѣ . . . 50,000 » » »

9,727,900 д. о. п.

Что составляетъ $^1/_7$ часть всего народонаселенія. *Русскіе* въ Сибири начали водворяться въ концѣ XVI столѣтія, подвигаясь отъ запада къ востоку, такъ что около 1600 года уже существовали тамъ города, или остроги: въ Тобольскѣ, въ Тарѣ, Березовѣ, Сургутѣ и Мангазея. На Лену, казаки, завоевавшіе Сибирь, перешли въ 1632 году; а въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Русскіе появились на берегахъ Охотскаго моря, а оттуда перешли и въ Камчатку. Еще ранѣе занятія этого полуострова, казакъ Хабаровъ овладѣлъ кр. Албазиномъ, но въ послѣдствіи этотъ, при—Амурскій край былъ возвращенъ Китайцамъ; въ 1652 году основанъ былъ Иркутскъ. Однимъ словомъ, въ XVIII столѣтіи Сибирь уже принадлежала Россійской имперіи. За завоеваніемъ послѣдовало переселеніе Русскихъ, сперва по главнымъ трактамъ извощиками и ямщиками; потомъ, бѣглыми бродягами, получавшими въ Сибири прощеніе; а наконецъ и само правительство начало заселять этотъ край преступниками, военно-плѣнными и раскольниками, въ отмѣну смертной казни (1754 г.). Къ горнымъ заводамъ переведены были цѣлыя селенія крестьянъ, и въ началѣ XVIII столѣтія во всѣхъ городахъ Сибири считалось уже 37,000 дворовъ, а въ 1727 году въ Сибири было 169,868 ревизскихъ душъ, хотя южная полоса еще не была во все населена. Нынѣ русскаго населенія въ Сибири состоитъ 2,057,395 душъ, изъ которыхъ въ Западной Сибири живутъ 1,440,760, а въ Восточной 616,635 душъ обоего пола. Мы видѣли, что въ Россіи инородцевъ, не считая Царства Польскаго, Финляндіи и Закавказскаго края, находится 9,728,000 душъ. Казалось бы, что такое смѣшеніе народовъ можетъ дѣйствовать вредно на общій духъ и на единство государства, но, должно принять въ соображеніе: 1) что нѣкоторые изъ инородцевъ живутъ съ Русскими въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ и постепенно съ ними сливаются, а нѣкоторые уже и слились совершенно; 2) что нѣкоторые изъ нихъ, по присоединеніи къ Россіи, сохранили свои права и получили привиллегіи, въ возмездіе за что платятъ признательностію новому своему отечеству; 3) что нѣкоторыя части Россіи населены столь разнохарактерными племенами, что между ними не можетъ быть единства во враждебномъ духѣ, и наконецъ, 4) есть и такія племена, которыя никогда не были самостоятельны и не имѣли своей исторіи. Вообще, можно утвердительно сказать, что ни одинъ изъ инородческихъ народовъ не потерялъ своего благосостоянія чрезъ присоединеніе къ Россіи; а, напротивъ, многіе изъ нихъ матеріально выиграли. Изъ разсмотрѣнія таблицы № 1-й, въ которой показано пространство и народонаселеніе Россіи по губерніямъ, можно видѣть, что относительное народонаселеніе по губерніямъ весьма различно: значительно населенныхъ губерній, т. е. такихъ въ которыхъ число душъ на одну квадратную милю приходится болѣе 2000—находится только четыре, именно: Варшавская, Московская, Подольская и Курская. Съ изряднымъ населеніемъ отъ 1500 до 2000 душъ на милю, всего одинадцать губерній; малонаселенныхъ (не считая Сибирскихъ), 16-ть губерній, т, е. такихъ, въ которыхъ не болѣе

500 душъ на милю; изъ нихъ есть и такія, въ которыхъ населеніе ничтожно, какъ напр. Улеоборгская и Архангельская; въ первой, 52, а во второй менѣе 16-ти душъ на одной квадратной милѣ. Во всей Сибири приходится 13 душъ; въ Западной 23 и въ Восточной только 3 души на одну милю. Въ четырехъ Закавказскихъ губерніяхъ 566 душъ на милю. Наибольшее народонаселеніе сосредоточено въ центрѣ Европейской Россіи и Царствѣ Польскомъ; по мѣрѣ же удаленія на югъ, и въ особенности на сѣверъ и востокъ, т. е. къ Ледовитому морю и Восточному океану народонаселеніе значительно уменьшается. Для сравненія движенія народонаселенія, мы возьмемъ данныя, собранныя Д. Ч. Г. О. Заблоцкимъ. Онъ беретъ періодъ времени съ 1838 по 1847 годъ, въ которомъ число родившихся Православнаго исповѣданія было 22,451,000 душъ, число умершихъ 16,834,543; слѣдовательно прибыло 5,615,667 душъ, т. е. число родившихся, превосходило число умершихъ на 33 процента. Въ томъ же періодѣ времени число родившихся другихъ исповѣданій содержалось къ числу умершихъ, какъ 128 къ 100. Въ Польшѣ съ 1832 по 1844 годъ народонаселеніе увеличилось почти на 24 процента, или ежегодно на 2 процента. Въ Финляндіи увеличеніе вдвое меньше, т. е. не превышаетъ одного процента. Слѣдовательно во всѣхъ европейскихъ частяхъ Россіи народонаселеніе увеличивается почти на $1^1/_3$ процента. Но приращеніе народонаселенія не вездѣ происходитъ равномѣрно. Разсматривая по эпархіямъ—наибольшій процентъ приращенія даютъ эпархіи въ слѣдующемъ порядкѣ: на сто умершихъ

Сибирскія	имѣютъ	163	родившихся.
Южныя	—	133	—
Восточныя	—	137	—
Внутреннія	—	127	—
Западныя	—	122	—
Сѣверныя	—	119	—

Изъ разсмотрѣнія движенія народонаселенія по эпархіямъ Г. Веселовскій, подтверждаетъ положеніе политико-экономовъ—выводомъ весьма важнаго заключенія, что вліяніе неурожаевъ отражается замѣтно, какъ въ числѣ раждающихся, такъ и въ числѣ умирающихъ и что вообще естественныя бѣдствія усиливаютъ смертность и уменьшаютъ плодородіе, до такой степени, что не только останавливается приращеніе; но даже народонаселеніе, въ эпоху бѣдствій, начинаетъ уменьшаться. Присовокупимъ еще приращеніе народонаселенія съ 1848 по 1852 годъ включительно. Въ этотъ періодъ времени родившихся было въ имперіи за нѣкоторыми исключеніями 13,845,089, умершихъ 11,418,147; слѣдовательно прибыло 2,426,942, ежегодно среднимъ числомъ 485,388 душъ, или слишкомъ на одинъ процентъ. Г-нъ Арсеньевъ, въ своихъ статистическихъ очеркахъ, сравнивая народонаселеніе 1790 и 1846 годовъ, замѣчаетъ, что наибольшая прибыль произошла въ при-Уральскихъ губерніяхъ и преимущественно, въ Оренбургской, въ которой число жителей почти упятерилось; въ Сѣверномъ же пространствѣ за 56 лѣтъ народонаселеніе увеличилось только на 40 процентовъ; въ Алаунскомъ на 30; въ Остъ Зейскихъ губерніяхъ на 50; въ Центральномъ пространствѣ на 55; въ Низменномъ не болѣе какъ на 25; въ Уральскомъ же пространствѣ число жителей за этотъ періодъ времени удвоилось. Южныя губерніи Европейской Россіи также получили значительное приращеніе народонаселенія. Впрочемъ, значительное увеличеніе числа жителей на Уралѣ и въ Новороссійскомъ краѣ, нельзя приписать столько умноженію числа родившихся и уменьшенію смертности, сколько заселенію этихъ странъ пришельцами изъ другихъ, многоземельныхъ губерній. Изъ всего вышесказаннаго, не преувеличивая, можно вывести общее заключеніе, что народонаселеніе Россійской имперіи должно чрезъ сто лѣтъ непремѣнно удвоиться. Это заключеніе тѣмъ основательнѣе, что въ

исчисленный нами періодъ времени, приращеніе народонаселенія приостановлено было опустошеніемъ, произведеннымъ холерою, нѣсколькими неурожайными годами, постоянною, хотя незначительною потерею людей въ войнахъ съ Горцами на Кавказѣ и войною въ Венгріи. Выше было замѣчено, что въ Сибири жителей считалось въ 1727 году 169,868 ревизскихъ душъ; въ 1797 году въ трехъ западныхъ губерніяхъ было уже 575 тысячь Русскихъ и 133 тыс. инородцевъ. До 1817 года процентъ увеличенія народонаселенія не превышалъ $1^1/_5$ процента; а съ этого года по 1851 процентъ нѣсколько уменьшился, въ особенности между инородческимъ населеніемъ.

Въ Россіи три столицы имѣютъ 1,070,160 жителей, изъ коихъ въ С. Петербургѣ 532,240, въ Москвѣ 373,800 и въ Варшавѣ 164,120 душъ. Города, имѣющіе отъ 50 до 100 тысячь жителей, суть слѣдующіе: Одесса (71,340), Рига (57,910), Тула (54,630) и Вильно (52,290). Восемьнадцать городовъ, въ коихъ народонаселеніе превышаетъ 25 тысячъ и 73 съ народонаселеніемъ отъ 10 до 25 тысячъ. Наибольшее же число городовъ (безъ мѣстечекъ и посадовъ) имѣютъ отъ двухъ до пяти тысячъ жителей. Малолюдныхъ городовъ, т. е. такихъ, въ которыхъ не болѣе тысячи жителей, считается 56. Въ Сибири губернскихъ, или областныхъ городовъ находится пять, окружныхъ двадцать одинъ, заштатныхъ восемь, и одинъ главный городъ Кахтинскаго градоначальства. Города имѣющіе болѣе 15,000 жителей суть: Тобольскъ (15,360) и Иркутскъ (16,795); въ Тобольскѣ народонаселеніе годъ отъ году уменьшается. Отъ 5 до 15 тысячъ имѣютъ: Тюмень (14,330), Омскъ (10,233), Петропавловскъ на р. Ишимѣ (6,710), Томскъ (13,500), Барнаулъ (10,040), Семипалатинскъ (9,680), Красноярскъ (6100), Енисейскъ (5940) и Троицко-Савскъ (5802). Города Якутской и Камчатской областей не заслуживаютъ названія городовъ; въ Якутскѣ около 3000 жителей. Необходимо замѣтить, что народонаселеніе города Тюмени ежегодно увеличивается. Изъ губерній Европейской Россіи наиболѣе мѣстечекъ находится въ западныхъ губерніяхъ; потомъ въ Малороссіи и южныхъ губерніяхъ; въ сѣверномъ же пространствѣ и другихъ, всего въ 16-ти губерніяхъ, нѣтъ ни одного посада. Земля войска Донскаго имѣетъ только одинъ городъ; окружныя же управленія находятся въ станицахъ. Для подробнаго разсмотрѣнія отношенія числа городскихъ поселеній къ населенію и пространству губерній присемъ прилагается таблица № 4-й для Европейской Россіи; а для Сибири отношеніе показано только къ числу жителей.

Земледѣльческихъ поселеній считается въ Россіи (безъ Польши и Финляндіи) 284,426, а въ Сибири 7912, такъ что одно поселеніе приходится въ Европейской Россіи на 190 и въ Сибири на 276 душъ осѣдлаго населенія. Въ отношеніи къ пространству въ Европейской Россіи приходится одно земледѣльческое селеніе почти на 15 квадр. миль; въ Сибири приблизительно можно положить одно поселеніе на 50 миль. Изъ вышесказанной таблицы № 4-й видно, что отношеніе земледѣльческихъ поселеній къ общему числу жителей и къ пространству по губерніямъ весьма разнообразно. Самыя мелкія поселенія оказываются въ губерніяхъ Псковской, Ковенской, Витебской, Минской, Виленской и другихъ на западѣ и сѣверѣ Россіи; а также въ Финляндіи и Августовской губерніи Царства Польскаго. Самыя обширныя села существуютъ въ губерніяхъ Курской, Черниговской, Воронежской, Симбирской, Саратовской, Кіевской, Харьковской, Подольской и Тамбовской, имѣющихъ одно селеніе на 740 — 1011 душъ, а въ Астраханской на 3038.

Въ военномъ отношеніи, для расквартированія войскъ, мѣлкія земледѣльческія поселенія совершенно неудобны, потому что нижніе чины будучи размѣщены по многимъ деревнямъ съ ма-

лымъ числомъ дворовъ: 1) не могутъ быть хорошо надзираемы; 2) для ученій, имъ надобно, иногда въ дурную погоду, собираться за нѣсколько верстъ; 3) приказанія начальства сообщаются весьма медленно и 4) въ случаѣ болѣзни, солдатъ не можетъ быть призрѣнъ своими товарищами, до отправленія его въ ближайшій лазаретъ. Въ этомъ отношеніи не выгодны всѣ Финляндскія и Остъ-Зейскія губерніи, а также Августовская, Царства Польскаго и Литва. Недостатокъ, происходящій отъ малыхъ деревень, вознаграждается въ западныхъ губерніяхъ большимъ числомъ мѣстечекъ и карчмъ; въ послѣднихъ всегда есть одна большая комната, могущая служить сборною и для одиночнаго ученья. Хотя въ генеральномъ штабѣ и находятся свѣдѣнія о числѣ дворовъ по селеніямъ, но какъ эти свѣдѣнія выходятъ изъ предѣловъ этой статьи; то мы ограничимся показаніемъ о числѣ домовъ, или дворовъ, въ городахъ Россійской имперіи съ Царствомъ Польскимъ и великомъ княжествѣ Финляндскомъ, съ общимъ числомъ городскихъ жителей въ губерніяхъ и сколько приходится жителей на одинъ домъ, см. таблицу № 5-й.

Изъ 59,132,955 душъ обоего пола, считавшихся въ Россійской имперіи по 8-й ревизіи, народонаселеніе распредѣлено было по состояніямъ слѣдующимъ образомъ:

	Душъ.
Дворянъ потомственныхъ . .	538,160
— личныхъ.	105,591
Оберъ-офицерскихъ дѣтей. .	47,604
Приказно-служителей и разночинцевъ	180,516
Духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій	310,257
Почетныхъ гражданъ	5,847
Купцовъ всѣхъ трехъ гильдіи	250,847
Мѣщанъ и цѣховыхъ	2,773,416
Числящихся при городахъ .	150,394
Отставныхъ солдатъ.	312,999
Иностранцевъ	37,329
Крестьянъ не принадлежащихъ частнымъ лицамъ	1,505,135
— государственн. .	18,066,203
— помѣщичьихъ. .	22,098,821
Прочихъ крестьянъ разнаго званія	2,324,101
Колонистовъ	201,779
Инородцевъ	983,464
Регулярнаго военнаго поселенія.	498,129
Казачьихъ войскъ	1,434,036
Людей, коихъ званіе не доказано	85,751
Итого. . .	51,910,379

Остальные 7,000,000 душъ принадлежали къ Закавказскимъ владѣніямъ, Царству Польскому, в. к. Финляндскому и населенію Сѣверной Америки.

Разумѣется, что изчисленныя данныя нынѣ значительно измѣнились: такъ напримѣръ, въ 1846 году, почетныхъ гражданъ уже считалось около 7,000; число отставныхъ солдатъ удвоилось; объ инородцахъ собраны болѣе достовѣрныя свѣдѣнія и вообще все народонаселеніе увеличилось.

Хотя ни въ одномъ Европейскомъ государствѣ не находится столько различныхъ вѣроисповѣданій, сколько ихъ находится въ Россіи; однако большинство жителей исповѣдуетъ господствующую, Православную (Греко-Россійскую) вѣру. Православныхъ (со старовѣрами и Армянами) можно положить въ Россіи около 50 милліоновъ; Римскихъ Католиковъ около 5 милліоновъ, въ Царствѣ Польскомъ 3,715,000 (1854 г.); Лютеранъ, Кальвинистовъ и проч. 3 милліона, Магометанъ болѣе 3 милліоновъ; Евреевъ болѣе милліона, Буддистовъ и ламистовъ около милліона и язычниковъ 1,300,000 душъ обоего пола.

Промышленность. Введеніемъ большей части отраслей промышленности Россія обязана мудрому правленію Петра Великаго. Геніяльный государь сей зналъ богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ Русской земли и на ея поверхности; а потому обратилъ почти на всѣ предметы свое отеческое вниманіе. Ого-

родничество, скотоводство, заведеніе много-различныхъ фабрикъ и заводовъ, металлическое производство и торговля получили при Петрѣ Великомъ, или свое начало, или большее развитіе. Съ тѣхъ поръ, многія отрасли промышленности подвинулись значительно впередъ, особенно въ настоящее столѣтіе. Однако, много еще остается сдѣлать, чтобы Россія стала, въ этомъ отношеніи, на одной высотѣ съ другими государствами Европы.

Здѣсь мы предполагаемъ разсмотрѣть тѣ части общей промышленности, которыя имѣютъ большую, или меньшую связь съ содержаніемъ арміи и флота.

Промышленность земледѣльческая. Коммерческая газета (№ 50) опредѣляетъ валовую цѣнность всей мануфактурной промышленности въ 550 милліоновъ рублей, или полагаетъ ежегоднаго приращенія богатствъ въ 375 милліоновъ, происходящихъ отъ труда 400,000 человѣкъ на фабрикахъ и заводахъ. Произведенія же земледѣльческой промышленности, увеличивая приращеніе богатствъ въ Россіи ежегодно не менѣе какъ на 2,048 милліоновъ (по Тенгоборскому) вознаграждаетъ трудъ болѣе 35 милліоновъ хлѣбопашцевъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, система полеводства въ Россіи трехъ-польная. Для мѣстъ, имѣющихъ значительное количество земли, или лучше сказать, избытокъ оной, эта система невредна и даже необходима; въ тѣхъ же губерніяхъ, въ которыхъ ощутителенъ недостатокъ пахатной земли, система многопольная, или такъ называемое раціональное хозяйство, безъ сомнѣнія, принесла бы больше выгодъ, какъ относительно собственно земледѣлія, такъ и относительно скотоводства. Разсмотримъ преимущественно тѣ части Россіи, въ которыхъ размѣщается наиболѣе войскъ.

Царство Польское, по сельскому хозяйству, стоитъ мало чѣмъ выше Великороссійскихъ губерній. Не смотря на значительное народонаселеніе, въ Польшѣ преобладаетъ трехъ-польная система; исключеніе составляютъ землевладѣльцы окрестностей Варшавы и нѣкоторые помѣщики въ губерніяхъ, занимающіеся сѣвооборотами при многопольномъ хозяйствѣ. Радомская губернія, будучи занята металло-производствомъ по преимуществу, производитъ только необходимое для продовольствія жителей, отпуская за границу небольшое количество пшеницы (до 84,000 четвертей) и картофелю; ржи, напротивъ, достаетъ только въ сильно-урожайные годы.—Варшавская губернія отличается отъ другихъ улучшеннымъ сельскимъ хозяйствомъ и хотя имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неплодородныя земли, однако производитъ болѣе чѣмъ надобно на потребности жителей, исключая изъ того продовольствіе жителей столицы. Плоцкая и Люблинская, и въ особенности послѣдняя, производятъ излишекъ хлѣба: первая, около 166,000 четвертей озимаго, 220,000 яроваго и 30,000 четвертей картофеля; вторая отпускаетъ озимаго и яроваго слишкомъ 600,000 четвертей, частію въ Варшаву, частію въ Пруссію; наконецъ, Августовская губернія только въ самые урожайные годы можетъ продавать около 60,000 четвертей озимаго хлѣба и до 150,000 картофеля. Въ Царствѣ Польскомъ засѣваются слѣдующіе роды хлѣбовъ: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, разнаго рода горохъ, гречиха и картофель. Въ сѣверныхъ частяхъ, изъ прядильныхъ растеній жители засѣваютъ преимущественно ленъ, а въ южныхъ конопли. Кромѣ того, тамъ гдѣ существуетъ много-польное хозяйство, засѣваются различныя красильныя растенія и въ маломъ количествѣ шафранъ. Изъ масличныхъ растеній, помѣщики сѣятъ болѣе всего рѣпнаго сѣмяни (сурепицы, (rzepak). Кромѣ того въ послѣднее время начали разводить въ поляхъ свекловицу, для добыванія изъ нее сахару. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, сколько высѣвается и собирается въ губерніяхъ Царства Польскаго озимоваго и яроваго хлѣбовъ и кортофеля.

Въ губерніяхъ.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.
	Четвертей.				
средніе.					
Варшавской за 4 года. . .	350,340	400,900	1.564,810	1.114,750	1.854,500
Августовской за 4 года . .	238,900	229,200	780,000	659,500	1.325,000
Плоцкой за 8 лѣтъ. . . .	178,600	194,200	713,300	486,500	950,000
Люблинской } средніе за 7	256,560	293,800	1.355,000	1.248,000	500,000
Радомской } лѣтъ.	373,370	300,500	1.088,000	1.221,000	1.305,000
	2.816.370		10.330.850		

Среднія цѣны на хлѣбъ и прочія произведенія земледѣлія зависятъ болѣе, или менѣе отъ урожаевъ; въ сложности за 10 лѣтъ цѣны были слѣдующія.

Губерніи.	Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Картофеля.
Въ Варшавской	4р.20к.	5 р.	2 р.	3р.20к.	3р.30к.	1р.45к.
» Августовской	3р.50к.	4 р.	1р.90к.	2 р.	2р.5к.	1р.10к.
» Плоцкой	3р.20к.	3р.92к.	1р.75к.	1р.95к.	2 р.	92 к.
» Люблинской	2р.80к.	3р.70к.	1р.50к.	2 р.	2 р.	1р. 5к.
» Радомской.	2р.90к.	3р.80к.	1р.86к.	1р.90к.	2 р.	1р.20к.

Въ Варшавской губерніи цѣны стоятъ нѣсколько выше, по причинѣ большаго населенія столицы и сборовъ при ней войскъ.

По обилію естественныхъ луговъ въ Царствѣ Польскомъ, травосѣяніе не входитъ между крестьянами въ употребленіе; помѣщики же засѣваютъ въ поляхъ, почти безъ исключенія, одинъ только клеверъ (koniczyna); орошеніе луговъ также здѣсь не нужно, потому что сѣнокосные луга находятся большею частію, или по долинамъ рѣкъ, или по другаго рода низменностямъ, сохраняющимъ съ весны на долго влажность. По изобилію луговъ, а слѣдственно и собираемаго сѣна, отличаются Плоцкая и Люблинская губерніи; Варшавская бѣднѣе прочихъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Губерніи.	Среднее количество собираемаго сѣна за 4 года.	Съ одной десятины.	Среднія цѣны за 4 года.
	Пудъ.		Коп.
Варшавская	1.800,000	33	30
Августовская	4.950,000	30	22
Плоцкая	8.600,000	50	15
Радомская	6.625,000	37	18½
Люблинская	8.100,000	44	21*

* Высокія цѣны на сѣно въ Люблинской г. происходятъ отъ безсмѣннаго расположенія въ ней кавалеріи. Въ большой части Царства Польскаго сѣно косится два раза въ годъ. Первый сборъ сѣна начинается во второй половинѣ іюня; второй же въ сентябрѣ.

Огородничество въ Польшѣ не составляетъ особаго рода промышленности и большіе огороды, въ которыхъ разводятся овощи для продажи, находятся только въ Варшавѣ, въ окрестностяхъ м. Высмѣржице (на р. Пилицѣ) Радомской губерніи, и по р. р. Вислѣ и Вепржу Люблинской губерніи. Въ крестьянскихъ огородахъ разводятся: картофель, составляющій главную пищу жителей, свекла, капуста, брюква, лукъ и огурцы; въ меньшемъ количествѣ: рѣпа, рѣдька, чеснокъ и турецкій бобъ и наконецъ въ окрестностяхъ большихъ городовъ: шпинатъ, петрушка, пастернакъ, морковь, селлерей, пырей и разнаго рода салаты.

Прилегающее къ Царству Польскому низменное пространство, занимаемое всегда войсками, можно считать однимъ изъ бѣднѣйшихъ во всей Россіи, по причинѣ малой плодородности земель и незначительной дѣятельности жителей. Хлѣбопашество составляетъ здѣсь главный промыслъ жителей, но находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Недостатокъ луговъ, для прокормленія скота, а отъ того и недостатокъ удобренія полей, производятъ весьма частые неурожаи. Система полеводства вездѣ трехъ-польная; исключеніе составляютъ части прилежащія къ Остъ-Зейскимъ губерніямъ, какъ напр. Инфляндія (западная часть Витебской губерніи), Самогитія, Ковенская губернія и часть Минской губерніи, гдѣ сѣвообороты начинаютъ входить въ употребленіе. Изъ шести губерній этого пространства, только одна Ковенская производитъ хлѣба столько, что можетъ излишнее отпускать за границу, Могилевская и Минская обходятся своимъ хлѣбомъ; а въ прочихъ, никогда недостаетъ на продовольствіе собственныхъ жителей; Витебская же губернія постоянно нуждается въ продовольственныхъ припасахъ; въ особенности памятны въ этой губерніи года: съ 1814 по 1826, 1845 и 1846, въ которые правительство выслало въ Витебскую губернію огромныя пособія. Лугами обильна только южная часть Минской и Гродненской губерній, гдѣ всегда располагается кавалерія; въ прочихъ же частяхъ Низменнаго пространства, въ лугахъ большой недостатокъ и притомъ травы не сочны; въ сѣверо западныхъ уѣздахъ недостатку луговъ помогаетъ

сѣяніе клеверу и тимофѣевой травы. Горыгорецкая земледѣльческая школа, Могилевской губерніи, оказываетъ дѣйствіе только на окрестныя мѣста. Изъ зерновыхъ растеній здѣсь засѣваются рожь, пшеница въ небольшомъ количествѣ, овесъ, ячмень, гречиха и горохъ, Конопли здѣсь разводятъ весьма мало; за то ленъ сѣится повсемѣстно; въ особенности много засѣвается его въ Ковенской и сѣверо-западной части Виленской губерній, откуда онъ вывозится чрезъ Ригу за границу. Важнѣйшимъ подспорьемъ, для пропитанія жителей, служитъ картофель, который разводится уже съ давнихъ временъ и сохраняетъ часть хлѣба, будучи употребляемъ на винокуренныхъ заводахъ. О посѣвахъ и сборѣ хлѣбовъ въ губерніяхъ Пизменнаго пространства показываетъ слѣдующая таблица.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Гродненская.	406,800	339,000	890,600	1.038,000	2.130,000
Ковенская	748,100	1.026,000	2.992,400	4.128.000	1.120,000
Виленская	383,400	449,000	951,000	647,000	948,000
Минская	345,100	850,000	815,200	2.975,000	1.358,000
Витебская	264,900	440,300	638,800	1.073,800	405,200
Могилевская.	565,000	1.130,000	1.135,600	3.955,000	600,000
	6.947.600,		21.240.400		

Здѣсь не приняты въ расчетъ неурожайные 1845-й и 1846-й годы.

Въ Балтійскомъ пространствѣ, т. е. въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской, сельское хозяйство стоитъ, безъ сомнѣнія, выше прочихъ частей Россіи. Не смотря на почву посредственнаго качества, земледѣліе здѣсь вознаграждаетъ трудъ хлѣбопашца. Раченіе при воздѣлываніи земли, достаточное ея удобреніе, соразмѣрность луговъ и пахатныхъ полей, благоразумные сѣвообороты и улучшенное скотоводство доставляютъ значительныя выгоды сельскимъ хозяевамъ. Система трехъ-польная осталась только между небольшимъ числомъ крестьянъ; травосѣяніе введено повсемѣстно и картофель засѣвается въ значительномъ количествѣ и идетъ на винокуреніе преимущественно предъ хлѣбомъ, излишекъ котораго вывозится за границу. Болѣе другихъ остается хлѣба, отъ продовольствія жителей, въ Курляндской, менѣе же въ Лифляндской губерніяхъ, и даже, въ случаѣ неурожая, въ этой послѣдней жители нуждаются въ продовольствіи. Но этотъ недостатокъ происходитъ не отъ дурнаго хозяйства, а отъ неблагодарной почвы, частію песчаной, частію усѣянной множествомъ каменьевъ, и отъ малаго количества пахатныхъ полей. Лифляндская и Эстляндская губерніи собираютъ достаточно луговаго и сѣянаго сѣна на прокормленіе скота; въ Курляндской же естественныхъ луговъ весь-

ма мало; за то помѣщики, кромѣ сѣянія травы, прилагаютъ особенное стараніе о удобренія и орошеніи луговъ. Огородничество и садоводство не составляютъ промысла жителей Остъ-Зейскихъ губерній; но для собственныхъ надобностей — овощей и плодовъ разводится достаточно, и войска, тамъ квартирующія, покупаютъ овощи, по умѣренной цѣнѣ. Изъ прядильныхъ растеній ленъ засѣвается въ изобиліи и притомъ отличнаго качества.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Эстляндская.	93,800	117,500	337,500	457,900	362,700
Лифляндская	269,160	280,700	1.414,000	1.362,000	677,000
Курляндская.	130,300	730,600	730,600	1.273,800	450,000
	1.622.060		5.575.800		

Въ Финляндіи, суровость климата, безплодіе почвы и недостатокъ полей значительно вредятъ хлѣбопашеству, предѣломъ коего къ сѣверу можно положить озеро Энаре, по сю сторону коего живутъ Финны, далѣе же къ сѣверу обитаютъ Лапландцы. Трудолюбивый туземецъ извлекаетъ съ чрезвычайными усиліями изъ неблагодарной земли необходимое для своего пропитанія. Способъ обработыванія земли состоитъ преимущественно изъ осушенія болотъ и пережоговъ лѣсовъ и кустарниковъ; но послѣдній, какъ вредный для лѣсоводства, мало по малу, выходитъ изъ употребленія. Сборъ хлѣбовъ, только въ урожайные годы, достаточенъ для прокормленія жителей; а самая малая незначительная прибыль въ народонаселеніи всегда производитъ возвышеніе цѣнъ. Въ прилагаемой при семъ таблицѣ показанъ сборъ хлѣбовъ средняго урожая.

Губерніи.	Посѣвъ.			Урожай.			
	Ржи.	Ячм.	Овса.	Ржи.	Ячмен.	Овса.	Карт.
	Четвертей.						
Выборгская.	43,520	13,515	55,470	240,000	60,000	186,000	47,500
Нюландская	47,400	4,640	14,050	158,200	21,160	50,300	167,350
Або-Біорнеборгская . . .	64,240	18,520	20,200	309,500	85,500	92,400	521,800
Тавастгузская	54,740	13,120	12,210	187,300	61,870	60,700	300,000
С-тъ Михельская. . . .	17,240	20,450	13,560	128,500	75,900	47,400	41,055
Вазаская.	20,780	17,870	804	107,930	88,700	4,000	
Куопіоская	16,150	19,760	8,980	102,600	79,000	25,300	35,300
Улеаборгская	7,420	17,820		49,500	106,800		
	522,459			2.328,530			

Изъ этой таблицы видно, что за остаткомъ отъ посѣва, хлѣба въ Финляндіи приходится не съ большимъ четверть на душу.

Кромѣ означенныхъ хлѣбовъ, въ Финляндіи засѣваются: яровая пшеница, горохъ и немного гречихи. Травосѣяніе употребляется здѣсь мало, по причинѣ достаточнаго количества луговъ. Сѣна собирается въ губерніяхъ: Выборгской 5,560,000 пудовъ, т. е. съ десятины около 40 пуд.; въ Нюландской 3,328,500, съ десятины 25; въ Або-Бьернеборгской 7,057,900, около 30 пуд. съ десятины; въ Тавастгузской 3,789,000, съ десятины 33; въ С-тъ-Михельской 2,176,000, 30 пуд. съ десят.; въ Вазаской до 3-хъ милліоновъ; Куопіоской болѣе 2, и въ Улеаборгской 5,500,000 п. Среднія цѣны на произведенія хлѣбопашества за четверть: рожь отъ 6 до 4 р. 50 коп.; ячмень отъ 3 р. 50 к. до 4 р.; овесъ въ Улеаборгской 7 р.; а въ прочихъ отъ 2 р. 10 к. до 3 р. 20 к.; сѣно отъ 18 до 25 коп. за пудъ; хлѣбное вино отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 55 к. за ведро. Льна сѣютъ не много, конопли еще меньше; огородничество незначительно; рѣпа и картофель суть главные овощи, разводимые въ Финляндіи.

Въ Петербургской губерніи хлѣбопашество находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи; примѣры отличнаго хозяйства земледѣльческой школы и нѣкоторыхъ имѣній помѣщиковъ не производятъ почти никакого дѣйствія на крестьянъ. Небреженіе это надобно приписать удобству заработывать деньги, разнаго рода промыслами, въ столицѣ и въ ея окрестностяхъ. По этому сами здѣшніе хлѣбопашцы не могутъ прожить собственнымъ хлѣбомъ, а покупаютъ его въ городахъ. Въ Петербургской губерніи луговъ не много ($^1/_3$ десятины на душу), а потому сѣно привозится въ столицу изъ другихъ сосѣднихъ губерній. Искусственныя луга мало по малу начинаютъ здѣсь входить въ употебленіе и въ послѣднее время сѣяннаго сѣна продавалось въ губернія до 100,000 пудовъ, по цѣнѣ весьма умѣренной; отъ 5 до 10 коп. дороже обыкновеннаго сѣна. Въ Петербургской губерніи засѣвается: ржи 165,000 четвертей и яроваго хлѣба 336,000 и собирается: ржи среднимъ числомъ 372,500, а яроваго около милліона четвертей; картофеля собирается около 505 тыс. четвертей, что слишкомъ недостаточно на продовольствіе жителей губерніи, не считая въ томъ числѣ столичнаго населенія.

Новгородская, Псковская и Тверская губерніи, въ отношеніи хлѣбопашества, могутъ быть сравниваемы съ Петербургскою губерніею. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ чувствуется недостатокъ земледѣльческихъ произведеній на потребности жителей; но Новгородская и Тверская, находясь въ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ между обоими столицами, имѣютъ средства покупать хлѣбъ; тогда какъ жители Псковской губерніи того лишены, а потому здѣсь бѣдность разительнѣе. Примѣромъ хорошаго сельскаго хозяйства могутъ служить военныя поселенія Новгородской губерніи; въ особенности — въ отношеніи общественной запашки и устройства запасныхъ магазиновъ. Еще по сію пору остаются въ употребленіи, между крестьянами этихъ губерній, пережоги полей, называемыя здѣсь подсѣками, столь вредныя для лѣсовъ. Луговъ хотя и довольно (за исключ. Тверской), но травы не сочныя и большая часть сѣнокосовъ находится въ мѣстахъ мокрыхъ и покрытыхъ кустарниками. Травосѣяніе начинаетъ только входить въ употребленіе. Впрочемъ, кавалерія расположенная въ Тверской и Новгородской губерніяхъ покупаетъ сѣно довольно дешево. Провіантскіе магазины для войскъ рѣдко пополняются мѣстными средствами, а хлѣбъ доставляется по водянымъ сообщеніямъ. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что собственнаго хлѣба, вообще въ Алаунскомъ пространствѣ, не можетъ быть достаточно для края.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Новгородская	341,300	724,800	1.218,000	2.686,000	350,000
Тверская	615,500	385,000	1.296,000	1.212.000	1.100,000
Псковская.	296,300	483,500	1.960,700	1.183,400	350,000
Смоленская	751,200	1.477,300	2.200,000	4.186,000	365,000
	5.074,900		15.942,100		

Изъ этихъ губерній только одна Смоленская губернія имѣетъ излишекъ хлѣба, въ прочихъ же губерніяхъ, большею частію, бываетъ въ ономъ недостатокъ.

Кіевская, Волынская и Подольская губерніи, или западная часть Карпатскаго пространства, по плодородію своему и по изобилію земледѣльческихъ произведеній, стоитъ на ряду съ самыми хлѣбородными частями Россіи. Благорастворенный климатъ позволяетъ жителямъ засѣвать болѣе нѣжныя растенія. Кромѣ ржи, овса, ячменя и проса, здѣсь произрастаютъ: пшеница хорошаго качества, просо, кукуруза, дыни, сахарная свекловица, ленъ и конопли. Въ Подольской губерніи разводятся виноградъ и тутовыя деревья. Луговъ недостаточно только въ Кіевской губерніи, Волынская же имѣетъ богатыя заливныя луга на берегахъ рѣкъ впадающихъ въ Припеть. Хозяйство въ этой полосѣ Россіи старинное, трехъпольное, такъ что, не смотря на изобиліе земледѣльческихъ произведеній, земля могла бы давать гораздо болѣе, при рачительномъ ея воздѣлываніи. Огородничество существуетъ только при большихъ городахъ и у помѣщиковъ, для собственной надобности; садоводство же здѣсь болѣе развито; не только у помѣщиковъ находятся прекрасные увеселительные сады, но и у крестьянъ фруктовые, въ особенности въ Подольской и южной части Кіевской губерніи. Изъ Волынской губерніи зерновой хлѣбъ идетъ въ Минскую губернію и на продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи. Пшеница, частію сухимъ путемъ, частію по р. Днѣстру, доставляется изъ Волынской и Подольской губерній въ Одессу.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Кіевская	751,800	753,400	3.250,000	2.121,500	650,000
Волынская	500,000	650,000	2.750,000	2.275,000	1.240,000
Подольская	745,000	523,400	3.482,800	1.885,000	533,500

т. е. урожай составляетъ 15,767,000 четвертей. Отложивъ на посѣвъ 3,973,000 и на продовольствіе жителей по $2^1/_2$ четв. на душу, еще остается для продажи 2,654,000 четвертей зерноваго хлѣба.

Изъ остальныхъ губерній Карпатскаго пространства, Полтавская и Харьковская губерніи отличаются своимъ плодородіемъ; Черниговская же, въ особенности сѣверная ея часть, гораздо бѣднѣе въ этомъ отношеніи. Впрочемъ и въ этой губерніи производится хлѣба столько, что продовольствіе жителей обезпечено. Въ Полтавской и Харьковской, а равно въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи, при урожаяхъ сбытъ хлѣба весьма затруднителенъ, по неимѣнію удобныхъ путей сообщенія; напротивъ, въ неурожайные годы, хлѣбъ возвышается въ цѣнѣ непомѣрно. Въ этихъ мѣстахъ луговъ и пастбищей достаточно, а потому и скотоводство обширно. Хозяйство большею частію трехъ-польное; впрочемъ, есть имѣнія прекрасно устроенныя. Здѣсь удобреніе полей вовсе не нужно, ибо черноземъ покрываетъ все это пространство, начиная отъ лѣваго берега р. Десны къ югу. Въ послѣднее время обращено вниманіе на разведеніе свекловицы, которая, кромѣ значительнаго употребленія ея въ пищу сбывается на свеклосахарные заводы. Большая часть хлѣба идетъ здѣсь на винокуреніе; въ противномъ случаѣ, при хорошихъ урожаяхъ, не знали бы куда дѣваться съ излишками отъ потребленія. Въ прежнее время садоводство приносило здѣшнимъ жителямъ значительныя выгоды, но теперь разведеніе садовъ въ прилежащихъ сѣверныхъ губерніяхъ произвело затруднительный сбытъ фруктовъ.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Черниговская	1.020,900	786,600	4.033,000	3.240,200	290,000
Полтавская	666,310	998,500	2.665.200	3.099,000	661,000
Харьковская.	402,900	615,000	1.417,900	2.152,300	218,000
	4.490,210		16.607,600		

Степное пространство, есть край преимущественно скотоводства, но и хлѣбопашество можетъ доставлять выгоды, сельскимъ хозяевамъ. Главный недостатокъ этой страны есть малое населеніе, отъ того, много земель лежатъ впустѣ. Въ Бессарабіи хлѣбопашество, скотоводство и садоводство съ винодѣліемъ идутъ равно успѣшно, не смотря на малое стараніе жителей къ улучшенію этихъ статей.

Въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ земледѣліе стоитъ также на низкой степени; здѣсь существуетъ система перелоговъ, т. е. послѣ нѣсколькихъ лѣтъ запашки, даютъ землѣ отдыхъ на два, на три года. Изъ этого можно заключить, что при хорошемъ хозяйствѣ земля могла бы приносить земледѣльцамъ гораздо болѣе выгодъ, въ особенности потому, что сосѣдство Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ

доставляетъ удобный сбытъ произведеній. Бессарабія и Екатеринославская губернія отличаются огородничествомъ, и садоводствомъ; Херсонская же губернія и въ этомъ отстала отъ своихъ сосѣдей. Гораздо выше стоитъ хлѣбопашество въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи. Здѣсь нѣкоторыя хозяйства, въ особенности у колонистовъ, можно считать за образцовыя, и значительный вывозъ хлѣба, преимущественно пшеницы изъ Бердянскаго порта, доказываетъ пользу отъ хорошо устроеннаго хозяйства. О земледѣліи Крымскихъ уѣздовъ см. *Крымъ*. Садоводство съ винодѣліемъ составляетъ въ Таврической губерніи одно изъ важнѣйшихъ занятій. Всѣ упомянутыя нами губерніи степнаго пространства, по изобилію луговъ и пастбищныхъ мѣстъ, держатъ значительное количество скота; но сбытъ произведеній скотоводства весьма ограниченъ, сравнительно съ числомъ содержимаго скота. Это пространство отличается еще безлѣсіемъ; всего въ немъ можно положить лѣсу не болѣе 730,000 десятинъ, т. е. 0,22 десятины на душу.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Бессарабія	129,100	253,400	514,000	760,700	125,000
Херсонская	330,900	624,800	1.546,700	2.398,400	25,000
Екатеринославская.	260,000	520,000	1.100,000	1.760,000	140,000
Таврическая.	102,000	185.000	630,000	1.334,000	41,000
	2.405,200		10.043,800		

Объ остальныхъ губерніяхъ Степнаго пространства, мы упомянемъ только вкратцѣ, потому что войскъ тамъ располагается немного.

Огромныя пастбищныя мѣста и значительное количество луговъ составляютъ отличительный характеръ этихъ мѣстъ, а потому и скотоводство здѣсь распространено въ большихъ размѣрахъ. Тоже безлѣсіе, какъ и въ предъидущихъ губерніяхъ и здѣсь составляетъ важный недостатокъ. Сельское хозяйство, за малыми исключеніями, находится на низкой степени. Какъ объ особенномъ отличіи земледѣлія стоитъ упомянуть только объ орошеніи полей въ Кизлярскомъ уѣздѣ, Ставропольской губерніи, и о посѣвѣ, тамъ же, сорочинскаго пшена, разведеніи хлопчатой бумаги и кунжута. Земля войска Донскаго сплавляетъ излишекъ отъ потребленія хлѣба въ низъ по Дону; а Ставропольская и Астраханская губерніи чрезъ Астрахань и Каспійское море въ Закавказскія владѣнія, для продовольствія расположенныхъ тамъ войскъ.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Ставропольская.	260,400	264,200	875,800	935,600	
Саратовская	771,900	1.706,000	3.680,000	6.020,000	302,000
Астраханская	Неизвѣстенъ.		300,000	500,000	7,000
Земля войска Донскаго . . .	124,700	354,000	468,000	1.439,000	

Что касается до трехъ губерній Сѣвернаго пространства, то недостатокъ земель годныхъ къ обработыванію и пастбищныхъ мѣстъ, при продолжительности зимы, суть важныя препятствія, какъ хлѣбопашеству, такъ и скотоводству. Разумѣется, что Архангельская губернія стоитъ по земледѣлію еще ниже другихъ. Въ Вологодской губерніи, только юго-западные уѣзды имѣютъ хлѣба достаточно на продовольствіе жителей; въ Олонецкой, хлѣбопашество производится съ успѣхомъ въ уѣздахъ Ладейнопольскомъ и Вытегорскомъ. Вообще же эти губерніи получаютъ хлѣбъ изъ другихъ болѣе хлѣбородныхъ губерній, чему способствуетъ множество сплавныхъ рѣкъ, по коимъ, въ замѣнъ хлѣба, жители Сѣвернаго пространства отправляютъ лѣсныя издѣлія, добываемыя изъ богатыхъ лѣсовъ; а Архангельская губернія—и предметы звѣриной и рыбной ловли.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Архангельская	15,600	54,000	64,000	204,000	48,700
Вологодская	177,000	390,000	570,000	140,000	95,000
Олонецкая.	96,000	240,000	324,000	730,000	47,000

Остатокъ на продовольствіе жителей 1,010,000 четвертей, весьма недостаточенъ, потому что полагая хотя $1^1/_2$ четверти на душу надобно имѣть болѣе 2,042,000 четвертей зерноваго хлѣба.

Во Внутреннемъ пространствѣ, въ

мирное время, войска располагаются: во Владимірской, Костромской, Рязанской, Московской, Калужской, Тульской, Курской и Воронежской губерніяхъ. Почти во всѣхъ этихъ губерніяхъ родится хлѣба достаточно и войска обезпечены вполнѣ на счетъ продовольствія; а южныя губерніи могутъ содержать несравненно болѣе, не только пѣхоты, но и кавалеріи. Владимірская и Костромская губерніи хотя не могутъ похвалиться плодородіемъ, но дѣятельность жителей, въ особенности первой изъ нихъ, устраняетъ этотъ недостатокъ. Хлѣба достаетъ въ этихъ губерніяхъ, но въ случаѣ недостатка собственнаго, привозимый изъ сосѣднихъ губерній получается въ замѣнъ фабричныхъ произведеній Владимірской, и лѣсныхъ произведеній Костромской губерніи. Калужская, почти вся Тульская и Московская губерніи, имѣютъ почву мало плодородную; но при хорошемъ удобреніи дающую сборъ изрядный. Во многихъ имѣніяхъ этихъ губерній вводится плодопеременное хозяйство, что въ особенности здѣсь полезно, по причинѣ малаго количества луговъ, въ особенности въ Калужской губерніи, гдѣ луговъ совсѣмъ недостаточно. Въ Московской губерніи огородничество приноситъ большія выгоды, въ окрестностяхъ столицы. Въ этихъ губерніяхъ садится много картофеля, который, кромѣ употребленія въ пищу, идетъ на приготовленіе патоки и муки. Орловская, Курская, Воронежская и четыре юговосточные уѣзда Тульской губерніи, находясь въ черноземной полосѣ, производятъ съ избыткомъ хлѣбъ, который отправляется въ сосѣднія сѣверныя губерніи. Садовъ у крестьянъ весьма мало, но помѣщики въ послѣднее время на нихъ обратили вниманіе, и, кромѣ удовольствія, получаютъ нынѣ отъ нихъ доходъ. Не смотря на богатство почвы, сельское хозяйство въ Воронежской и Курской губ. находится въ застоѣ; старая трехпольная система повсемѣстна. Свеклосахарное производство здѣсь также распространено. Лугами богаче всѣхъ Воронежская губернія, а лѣсами Орловская; луга первой отличаются превосходною травою, а потому и скотоводство въ ней обширнѣе. Наконецъ Тамбовская и Рязанская губерніи производятъ хлѣба далеко болѣе потребности края; первая и восточные уѣзды послѣдней имѣютъ почву черноземную, дающую обильныя жатвы. Такое богатство края и низкія цѣны на хлѣбъ суть причины, что сельское хозяйство подвигается впередъ весьма медленно. Хотя и въ Рязанской губерніи достаточно луговъ для поддержанія скотоводства, но въ Тамбовской, особенно въ южныхъ уѣздахъ, находятся обширные луга и тучныя пастбища, а потому скотоводство служитъ здѣсь важнымъ предметомъ промышленности; въ особенности помѣщики имѣютъ хорошіе конскіе заводы. Въ вышеизчисленныхъ губерніяхъ Внутренняго пространства, важнымъ препятствіемъ къ устройству хорошаго земледѣлія служитъ черезполосность земель; въ губерніяхъ Рязанской, Орловской, Костромской и Курской еще по сіе время остается неразмежеванныхъ земель болѣе милліона десятинъ въ каждой; въ Курской губерніи остается еще болѣе $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ черезполосной земли.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Ярославская	395,800	832,100	1.176,400	1.760,000	260,000
Костромская	457,300	810,000	1.451,000	2.406,000	211,000
Нижегородская	695,700	926,400	3.226,000	3.800,000	170,000
Пензенская	485,400	872,400	1.920,600	3.844,000	140,000
Тамбовская	852,400	1.484,000	4.198,000	5,290,000	303,000
Воронежская	763,000	1.489,000	2.732,500	5.650,000	150,000
Курская	905,000	1.490,000	3.900,000	6.100,000	598,000
Орловская	875,000	1.248,000	2.745,500	4.225,000	718,000
Калужская	456,000	734,000	1.140,000	1.700,000	420,000
Тульская	695,000	1.619,000	2.617,600	6.075,000	436,000
Московская	473,000	793,500	1.197,000	2.280,000	606,000
Владимірская	611,000	1.026,000	1.459,000	3.422,000	252,000
Рязанская	670,700	1.144,300	2.950,000	3.710,700	284,600
Симбирская	863,600	1.244,100	2.116,000	3.920,000	740,000

Объ Уральскомъ пространствѣ мы представимъ только таблицу, въ которой показанъ посѣвъ и урожай озимаго и яроваго хлѣбовъ и картофеля.

Губерніи.	Посѣвъ.		Урожай.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Казанская	780,000	920,000	2.730,000	3.490,000	154,000
Вятская	1.012,500	1.691,300	4.005,000	5.194,400	250,000
Пермская	389,900	1.292,400	1.425,700	4.925,000	188,800
Оренбургская	1.176,000	2.400,000	5.272,000	11.078,000	225,600
Самарская	451,600	1.743,800	1.616,200	6.962,000	230,200

При первоначальномъ поселеніи Русскихъ въ Сибири, они должны были немедленно приняться за хлѣбопашество, потому что туземцы, за исключеніемъ Татаръ, живущихъ около Тюмени и по Тавдѣ, вовсе не занимались земледѣліемъ, и трудно было пріучить ихъ къ этому роду промышленности. Вмѣстѣ съ движеніемъ завоевателей на востокъ вводилось и хлѣбопашество, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ климатъ не препятствовалъ этому. Нынѣ, въ Тобольской губерніи считается около 2,250,000 десятинъ пахатныхъ полей, на 400 тысячъ душъ мужескаго пола осѣдлаго народонаселенія; въ Томской 861,200 десят. въ Енисейской губерніи пашень неизмѣренныхъ приблизительно 1,105,000; въ Киргизскихъ степяхъ сибирскаго вѣдомства слишкомъ 16-ть тысячь безъ Семипалатинскаго округа и въ Иркутской губерніи измѣренныхъ 334,680 десят.; но еще остается за тѣмъ годной для воздѣлыванія земли въ Сибири гораздо болѣе, такъ что хлѣбопашество можетъ быть удвоено и утроено, не трогая лѣсовъ. Удобреніе земли производится въ сѣверныхъ уѣздахъ Тобольской и Енисейской, и въ Иркутскомъ округѣ Иркутской губерніи; въ другихъ же мѣстахъ, по изобилію полей, истощенная нѣсколькими посѣвами земля оставляется потомъ на нѣсколько лѣтъ подъ паромъ. Тобольская и Томская губерніи не только довольствуются собственнымъ хлѣбомъ, но и высылаютъ его въ Енисейскую губернію, въ которой недостаетъ хлѣба, отъ того, что жители отвлекаются отъ земледѣлія другими промыслами, въ особенности заработками на золотыхъ пріискахъ. Въ Иркутской губерніи вообще хлѣба достаточно; въ Забайкальской же области, Верхне-Удинской округъ имѣетъ малый излишекъ, который весь идетъ на продовольствіе жителей Нерчинскаго округа. Въ Якутской области хлѣбопашество ничтожно; тамъ въ 1851 году собрано яроваго хлѣба 11,815 и картофеля около 470 четвертей. Въ сѣверныхъ округахъ и по высокимъ мѣстамъ Сибири, жители сѣятъ преимущественно яровые, а въ южныхъ округахъ и по низовьямъ средней полосы озимые хлѣба; но вообще яровыхъ собираютъ гораздо болѣе. Цѣны на хлѣбъ въ Сибири весьма различны.

Въ 1851 году онѣ были слѣдующія: въ Тобольской губерніи пудъ муки отъ 15 до 19 коп. сер., четверть овса 64—96 к., исключая Березова, въ которомъ пудъ муки стоилъ до 35 к., а овесъ доходилъ до 2 р. 20 к.; въ Томской губерніи мука 13—19 к.; овесъ 50—75 к.; въ Енисейской мука, 60—70 к.; въ Иркутской четверть ржи до 3 р. сер. Въ Нерчинскомъ округѣ пудъ муки до 80 к. и четверть овса до 2 р. 75 к. сер.; въ Якутскѣ четверть ржаной муки 4 р. 57 к.; въ Олекминскѣ 3 р. 94 к. и въ Охотскѣ 20 р. 75 к. серебромъ. Луговъ въ Сибири такое изобиліе, что крестьяне во многихъ мѣстахъ не косятъ травы, которая не выше полъ-аршина. Цѣны на сѣно ничтожныя, за исключеніемъ большаго Московскаго тракта, да и тамъ цѣна рѣдко превышаетъ 10 к. сер. за пудъ. Въ Камчаткѣ земледѣліе могло бы имѣть мѣсто по долинамъ рѣкъ, но жители привыкли обходиться безъ хлѣба, а Русскимъ привозятъ его изъ Сибири и продаютъ ржаной муки пудъ до 15, а ячменныя крупы по 20 рублей ассигнаціями.

Въ заключеніе о земледѣліи Сибири, прилагаемъ таблицу о посѣвѣ и урожаѣ озимаго и яроваго хлѣба Западной Сибири; о Восточной же свѣдѣній не имѣется.

Губерніи.	Посѣвъ.		Сборъ.		
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Картоф.
	Четвертей.				
Тобольская	90,880	623,800	167,110	2.355,000	
Томская	136,900	518,600	687,500	2.127,000	
Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ область. . . .	1,730	5,550	12,420	77,520	

Прядильныя растенія, ленъ и конопли, воздѣлываются повсюду и сборъ ихъ не только удовлетворяетъ потребностямъ жителей Россіи, но и служитъ важнымъ предметомъ отпуска за границу, какъ въ сыромъ видѣ, такъ и грубыми полотнами; равномѣрно изъ Россіи вывозятся и сѣмена этихъ растеній. Требованія на ленъ, пеньку, паклю и масляныя сѣмена ежегодно увеличивается, такъ что, въ послѣдніе годы, вывозъ за границу простирался въ 1852 г. до 8,749,450 пуд., на 27,023,800 рублей. Впрочемъ наши прядильныя растенія цѣнятся весьма дешево, по причинѣ не хорошей ихъ обработки. Въ Лифляндіи старательная обработка льна подвысила цѣну этого матеріала на $^1/_3$ общей цѣны, которая впрочемъ еще далеко не достигла до цѣны, платимой въ Англіи за фламандскій, голландскій и ирландскій ленъ. Посѣвъ льна у насъ производится съ тѣмъ расчетомъ, чтобы кромѣ пряжи, можно было бы собрать съ растенія и зрѣлыя сѣмена; для чего сѣятъ ленъ рѣдко, т. е. отъ 6-ти четвериковъ до четверти на десятину; въ Псковской губерніи только 4 четверика, а въ Новороссійскихъ губерніяхъ только $2^1/_2$—3 четверика на десятину, отъ чего и получаются сѣмена хорошія и въ большемъ количествѣ; за то значительно теряется на длинѣ и тонкости прядильнаго матеріала. Лучшія сѣмена льна собираются въ Псковской и Лифляндской губерніяхъ. Въ южныхъ губерніяхъ Россіи на конопли гораздо больше обращено вниманіе, нежели на ленъ; такъ что въ черноземной полосѣ, земли приготовляемыя подъ конопли удобриваются, отъ чего это растеніе достигаетъ необыкновенной длины, иногда до 6-ти футовъ. Посѣвомъ льна преимущественно занимаются, кромѣ вышесчисленныхъ губерній, еще Вологодская, Вятская, Владимірская, Новгородская, Курляндская, Виленская и Витебская. Обработкою же конопли, Новороссійскія, Малороссійскія, Курская, Орловская, Тульская и Тамбовская губерніи. Для усовершенствованія этой важной отрасли земледѣльческой промышленности, министерство государственныхъ имуществъ ввело на образцовыхъ фермахъ Горыгорецкой и Вологодской лучшій способъ приготовленія льна по методѣ фламандской; разосланы въ округи улучшенные инструменты для расчески льна и облегченъ способъ пріобрѣтенія лучшихъ псковскихъ сѣмянъ.

Хотя *винодѣліе* въ Россіи введено уже съ половины XVII столѣтія, но до сихъ поръ еще мы потребляемъ преимущественно иностранныя вина, за которыя платимъ ежегодно около $7^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ. Между тѣмъ и климатъ, и почва, способствуютъ къ разведенію винограда въ южной Россіи до 48 град. сѣверной широты. Ви-

нодѣліе у насъ существуетъ въ Закавказскихъ владѣніяхъ, Ставропольской, Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Подольской губерніяхъ и въ Бессарабской области и въ части губерній Астраханской, и Кіевской. Самыя благопріятныя мѣста для разведенія винограда, конечно, Закавказскій край и южный берегъ Крыма. Среднимъ числомъ за четыре года, съ 1849 по 1853 включительно, получено вина: въ Бессарабіи болѣе 2 милліоновъ; въ Крыму 600 тысячъ; по Днѣстру и Бугу и вообще въ Херсонской и Подольской губерній до 120 тысячъ ведръ; въ Закавказскихъ провинціяхъ слишкомъ 8 милліоновъ; въ Ставропольской, Астраханской, Екатеринославской и сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи около $4^1/_4$ милліоновъ и въ землѣ войска Донскаго слишкомъ 100 тысячъ ведеръ. Но вина эти весьма различнаго достоинства; такъ, при старательномъ уходѣ за винограниками, обыкновенное вино продается ведро отъ рубля до полутора и выше, тогда какъ при среднемъ уходѣ, напримѣръ, при малой обрѣзкѣ лозъ, вина получается больше, но достоинство его ниже и ведро онаго продается отъ 35 до 65 копѣекъ. Нѣкоторыя вина южнаго берега Крыма получили уже извѣстность, какъ напр. изъ Алупки, Марсандры, Ай-Даниля, Шатиловскія и Гартвиса, а также дессертныя вина изъ Магарача. Воронцовское шампанское платится въ столицахъ по рублю и даже по $1^1/_4$ рубля серебромъ за бутылку. Закавказскія вина расходятся въ краѣ, вывозятся же они въ Россію весьма мало. Большая часть винъ Ставропольской губерніи, какъ напр. кизлярское, по его дурному качеству, перегоняется на водку, извѣстную въ торговлѣ подъ названіемъ кизлярки. Донскія вина (цимлянское) отправляется въ сосѣднія губерніи и доходятъ даже до столицъ; куда изъ Крыма также привозятъ ежегодно отъ 2-хъ до 5-ти тысячъ ведеръ. Для поощренія винодѣлія учреждены виноградники въ главномъ училищѣ садоводства въ Одессѣ и при училищѣ садоводства въ Бессарабіи, изъ которыхъ раздаются безденежно лозы. Въ Аккерманскомъ заведеніи принимаютъ учениковъ, равно и какъ въ Магарачскомъ училищѣ винодѣлія.

Огородничество въ Россіи еще весьма мало развито и существуетъ только около столицъ и большихъ городовъ. Повсемѣстно помѣщики разводятъ огородныя овощи, но единственно для собственнаго употребленія; крестьяне же садятъ только капусту, рѣдьку, рѣпу, картофель, а въ Малороссіи и свеклу. Какъ предметъ торговли, овощи, кромѣ сосѣдства большихъ городовъ, воздѣлываются въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, жители коего считаются лучшими огородниками и занимаются этимъ промысломъ не только на своей родинѣ, но даже и въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, какъ напр. въ Ригѣ, Митавѣ, Варшавѣ. Еще для продажи разводятъ ихъ въ Нижегородской губерніи, по берегамъ Волги; по берегамъ Днѣпра; въ нѣкоторыхъ деревняхъ Херсонской и Таврической губерній; по берегамъ р. Аа въ Курляндіи. Въ Ростовскомъ уѣздѣ съ выгодою засѣваютъ мѣлкій горошекъ и нѣкоторыя лекарственныя травы. Въ окрестностяхъ Нижняго Новагорода жители занимаются разведеніемъ и соленіемъ огурцовъ. Около большихъ городовъ, по низовьямъ Волги, также находится много островов съ разнообразными овощами; такъ въ Пензѣ большую часть года можно на рынкѣ покупать свѣжія овощи, какъ то: спаржу, огурцы и шампиньоны. Въ южныхъ губерніяхъ, въ поляхъ сѣютъ тыквы, арбузы и дыни, которыя доставляютъ изрядный доходъ. У всѣхъ колонистовъ огороды находятся въ хорошемъ состояніи, въ особенности относительно разнообразія овощей, между которыми важное мѣсто занимаетъ цикорія, а въ южныхъ колоніяхъ—горчица. Огородникамъ воздѣлывающимъ овощи по сосѣдству столицъ, весьма

значительный доходъ доставляютъ ранніе овощи. Количествомъ лекарственныхъ растеній славятся окрестности г. Лубны, Полтавской губерніи.

Къ числу растеній, приносящихъ земледѣльцамъ значительную прибыль, употребленіе коихъ распространяется въ Россіи болѣе и болѣе, надобно причислить *табакъ*. Въ 1852 году ввезено въ Россію табаку на 2,248,460 рублей серебромъ—расходъ со стороны Россіи совершенно лишній, потому что, при старательномъ разведеніи и обработкѣ, русскія земли могутъ производить всѣ сорты табаку. Въ послѣднія 12-ть лѣтъ, департаментъ сельскаго хозяйства началъ ежегодно выписывать сѣмена табаку: гаванскаго, мариландскаго, виргинскаго, персидскаго и турецкаго и раздавать безденежно всѣмъ заводящимъ табачныя плантаціи, преимущественно тамъ, гдѣ уже эта промышленность развита болѣе. Такое распоряженіе неминуемо должно принести большую пользу, потому что въ одной Европейской Россіи собирается табаку около 3,000,000 пудовъ, но табакъ этотъ дурнаго качества и продается отъ 40 до 80 коп. за пудъ. Слѣдовательно Россія нуждается не въ количествѣ, а въ хорошемъ качествѣ табаку, а съ разведеніемъ этого растенія хорошихъ качествъ, мы по всей вѣроятности перестанемъ выписывать табакъ изъ другихъ странъ.

Лѣсоводство. Хотя Россія вообще богата лѣсами, однако лѣса эти распредѣлены весьма неравномѣрно. Нѣкоторыя пространства, какъ мы показали выше, покрытыя дремучими лѣсами, по малонаселенности края, не приносятъ никакой пользы; другія пространства, какъ напримѣръ, Степное, не имѣютъ достаточно лѣсовъ на самыя необходимыя потребности. Къ этой неравномѣрности естественнаго распредѣленія, надобно присоединить еще постепенное уничтоженіе лѣсовъ пожарами и неблагоразумною порубкою, производимою, частію для скорѣйшаго полученія денегъ при продажѣ, частію для очищенія мѣста подъ пахатныя поля. Болѣе всего терпятъ лѣса, лежащіе по близости заводовъ и большихъ городовъ, и расположенные по берегамъ судоходныхъ рѣкъ. По части сбереженія лѣсовъ, прекрасные примѣры подаетъ лѣсное вѣдомство государственныхъ имуществъ; но, къ несчастію, мало находитъ себѣ подражателей. Въ примѣръ хорошаго лѣснаго хозяйства, у частныхъ владѣльцевъ, можно указать на Остъ-Зейскія губерніи и на Царство Польское, гдѣ въ послѣднія времена лѣса нисколько не уменьшились, тогда какъ еще недавно тамъ лѣса были сильно истребляемы. Многія мѣста Россіи, именно южныя губерніи европейской части и Киргизскія степи, лишены кажется вовсе способности производить деревья; покрайней мѣрѣ, опыты разведенія лѣсовъ производимые доселѣ въ Таврической и въ военныхъ поселеніяхъ Херсонской губерніи, не увѣнчались успѣхомъ. Въ отношеніи хозяйства казенныхъ лѣсовъ Европейская Россія раздѣлена на четыре полосы: въ первой, сѣверной полосѣ, прилагаютъ стараніе къ извлеченію изъ тамошнихъ огромныхъ лѣсовъ наибольшихъ выгодъ. Во второй полосѣ, простирающейся отъ Костромы до Пензы и на западъ до Литвы, обращено вниманіе на сохраненіе лѣсовъ, улучшеніе и размноженіе полезнѣйшихъ деревьевъ. Въ третьей, юговосточной полосѣ, употребляютъ къ сохраненію оставшихся лѣсовъ возможную заботу и вмѣстѣ съ тѣмъ разводятъ новые лѣса. Наконецъ, въ южной полосѣ, гдѣ уже лѣсовъ почти не существуетъ и гдѣ они необходимы, не только для полученія лѣснаго матеріала, но и потому что недостатокъ лѣсовъ дѣйствуетъ вредно на климатъ и плодородіе почвы — въ этой полосѣ употребляются всѣ усилія для насажденія новыхъ лѣсовъ. Для доставленія Россіи свѣдущихъ лѣсничихъ и межевщиковъ, учреждены: лѣсной ин-

ститутъ въ Петербургѣ, съ отдѣленіемъ въ Лисино (близъ Царскаго села); лѣсной институтъ въ Москвѣ и училище около Гродно. Нынѣ приготовленныхъ чиновниковъ къ лѣсной службѣ считается болѣе 300. Этими чиновниками повѣрены границы казенныхъ лѣсовъ на пространствѣ 25 милліоновъ десятинъ; снято на ново на планъ и отаксовано на 13 милліоновъ; высушено подъ лѣсами болотъ на 20,000 десятинахъ; засѣяно около 5,300,000 деревъ.

Что касается до Сибири, то, по малой населенности этой страны, большая часть лѣсовъ тамъ еще не тронута; но, къ сожалѣнію, должно сказать, что и въ Сибири есть мѣста нуждающіяся не только въ строительномъ матеріалѣ, но и въ топливѣ. Не говоря о степяхъ юго-западной Сибири, лѣса истреблены: по близости горныхъ заводовъ, по близости городовъ и по большому московскому тракту. Кедръ истребляется въ Сибири, а частію и въ сѣверовосточной части Европейской Россіи, промышленниками кедровыхъ орѣховъ, которые для снятія плодовъ часто подрубаютъ самыя деревья, не имѣя въ нѣ дерева никакой надобности.

Скотоводство. Во всѣхъ странахъ, гдѣ земля требуетъ удобренія, скотоводство тѣсно связано съ хлѣбопашествомъ. Чѣмъ болѣе мы держимъ скота, тѣмъ болѣе мы можемъ удобрять поля и тѣмъ больше получаемъ, отъ одного и того же количества земли, зерноваго хлѣба. Но количество скота опредѣляется средствами его прокормленія, или, лучше сказать, обиліемъ обыкновеннаго корма, т. е. травы и сѣна, которые зависятъ отъ количества выгоновъ и луговъ. Мы видѣли выше, что отношеніе луговъ на одну душу распредѣлено въ Россіи весьма неравномѣрно. То же самое можно сказать объ отношеніи луговъ къ пахатнымъ полямъ. Если положить, что $^1/_3$ десятины луговъ достаточно противу одной десятины пахатнаго поля, то кромѣ Сибири, Киргизскихъ степей и Кавказскаго края, въ 22-хъ губерніяхъ Велико-Россійскихъ и въ трехъ Польскихъ губерніяхъ, луговъ недостаточно, для прокормленія скота, необходимаго для удобренія полей. Но изъ этого числа можно исключить Кіевскую губернію, въ которой полоса чернозема не требуетъ никакого удобренія. Въ сихъ 24-хъ губерніяхъ, травосѣяніе безъ сомнѣнія принесло бы значительную пользу. Изъ сравненія прилагаемой таблицы, показывающей число лошадей, рогатаго скота и овецъ по губерніямъ, съ таблицею, въ которой показано количество луговъ, можно видѣть, что количество скота находится въ прямомъ отношеніи къ количеству луговъ. Въ таблицѣ обозначены только главные роды скота отдѣльно, а въ совокупности помѣщены всѣ, такъ напримѣръ, козы находятся почти во всѣхъ губерніяхъ, и онѣ помѣщены въ итогѣ мѣлкаго скота, а буйволы, ослы и верблюды помѣщены въ итогѣ крупнаго скота; послѣднихъ въ Таврической губерніи болѣе 1,200, а въ Ставропольской съ прилегающими землями верблюдовъ около 15-ти тысячъ головъ. Въ Бессарабіи ословъ считается болѣе тысячи. Козъ болѣе прочихъ держатъ жители: Могилевской (37,000), Саратовской (30,000), Астраханской (47,000), Курской (41,000), Казанской (30,000), Вятской (168,000) и Пермской (31,000) губерній.

Сравнивая количество рогатаго скота съ народонаселеніемъ, можно замѣтить большое разнообразіе въ Россіи, если даже не принимать во вниманіе сибирскихъ степей. Такъ, въ землѣ войска Донскаго, на 100 душъ приходится 120 головъ скота, въ Таврической 110, въ землѣ Черноморскаго войска 90, въ губерніяхъ: Херсонской 86, Оренбургской 82 и въ Могилевской слишкомъ 70 штукъ на 100 душъ. Въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ въ таблицѣ показанъ только рогатый скотъ осѣдлаго населенія; вмѣстѣ же съ кочующими народами эти губерніи равняются въ отношеніи количества скота съ Землею войска

Донскаго. Менѣе 25-ти головъ на 100 душъ приходится въ губерніяхъ: Вологодской, Черниговской, Нижегородской, Пензенской и Московской. Въ Царствѣ Польскомъ по 30 на 100 и въ Финляндіи по 34 штуки на 100 душъ обоего пола. Въ тѣхъ губерніяхъ, почва которыхъ требуетъ удобренія, безъ сомнѣнія, необходимо держать болѣе скота; но у насъ выходить напротивъ; въ черноземныхъ губерніяхъ рогатый скотъ и качествомъ и количествомъ превосходитъ скотъ другихъ нечерноземныхъ губерній. Мы уже говорили, что улучшеніе породъ рогатаго скота подвигается впередъ весьма медленно, не смотря на то, что нѣкоторые помѣщики развели въ своихъ помѣстьяхъ хорошій скотъ; примѣръ ихъ не подѣйствовалъ на окрестныхъ крестьянъ. Въ южныхъ губерніяхъ скотоводство приноситъ мало выгодъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, по неимѣнію рынковъ, для сбыта мяса и молочныхъ скоповъ, и во 2-хъ, по причинѣ частыхъ скотскихъ падежей, происходящихъ отъ того, что скотъ здѣсь пасется почти всю зиму на поляхъ, не имѣя прикрытія отъ ненастной погоды и часто терпя недостатокъ въ кормѣ. Единственный доходъ, получаемый отъ скотоводства, состоитъ въ продажѣ кожъ и сала и въ продажѣ живаго скота сгонщикамъ, для отправленія въ столицы. Сгонщики, расчитывая на дальный прогонъ скота и собственный барышъ, платятъ ничтожныя цѣны; а чрезъ то владѣльцы стадъ стараются, чтобы содержаніе скота обходилось имъ сколь возможно дешевле; а слѣдовательно не могутъ и думать о заготовленіи на зиму корма и о постройкѣ зданій могущихъ служить скоту укрытіемъ отъ непогодъ. Впрочемъ, колонисты и нѣкоторые помѣщики находятъ конечно выгоды отъ содержанія скота хорошей породы, потому что у нихъ находится скотъ въ изрядномъ количествѣ.

До водворенія русскихъ переселенцевъ, жители Сибири, за исключеніемъ Киргизовъ, не имѣли ни рогатаго скота, ни овецъ, ни свиней; нынѣ же разнаго рода скотъ разведенъ по всей Сибири, какъ въ Западной, такъ и въ Восточной до 66 градуса широты. Разведеніе скота зависитъ здѣсь не столько отъ климата, сколько отъ обилія луговъ и хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ. Въ Западной Сибири, низменная мѣстность и большія болота уменьшаютъ количество хорошихъ луговъ; въ Восточной же Сибири возвышенныя мѣста позволяютъ разводить скотъ въ частяхъ, далеко выдающихся къ сѣверу; но уходъ за скотомъ гораздо рачительнѣе на западѣ, гдѣ скотъ содержится въ хлевахъ, тогда какъ на востокѣ жители ограничиваются загонами въ лѣсахъ. Въ обширномъ видѣ скотоводствомъ занимаются Якуты, Буряты, жители Барабинской и Ишимской степей и Киргизы. У послѣднихъ скотоводство составляетъ главный и, можно сказать, единственный промыселъ. Въ Западной Сибири скотоводство поддерживается продажею кожъ и сала, но пригоняемый туда скотъ изъ Киргизской степи обходится дешевле мѣстнаго. Судя по тому, что въ Ишимѣ продается одного сала около 100,000 пудовъ, а въ Кяхтѣ, только для обшивки чайныхъ ящиковъ, употребляется 80,000 кожъ ежегодно, надобно полагать, что жители Сибири содержатъ значительное количество скота. Извѣстно только о Нерчинскомъ округѣ, что тамъ считалось въ 1851 году до 160,000 головъ рогатаго скота и до 225,000 овецъ; мясо въ замороженныхъ тушахъ, кожи и сало отпускаются оттуда въ Иркутскую губернію; а мерлушекъ поступаетъ въ продажу въ Кяхту около 200,000 штукъ ежегодно изъ всей Забайкальской страны. Въ Сибири весьма много скотоводовъ, которые вовсе не запасаются сѣномъ для рогатаго скота; для телятъ же и овецъ запасаютъ корму только на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Киргизской степи даже невозможно приготовлять сѣно на зиму, потому-что лѣтнія кочевья Киргизовъ

находятся весьма далеко отъ зимнихъ. Киргизы сбываютъ свой рогатый скотъ преимущественно въ Россіи, а овцы идутъ, большею частію въ Ташкендъ и Коканъ. Самый крупный скотъ находится въ Нерчинскомъ и Алтайскомъ горныхъ округахъ. Цѣна на рогатый скотъ въ Сибири весьма разнообразна; на востокѣ дешевле и на западѣ дороже; въ Нерчинскѣ хорошій быкъ стоитъ около 18 рублей, корова въ полъ-цѣны, въ Тобольской нерѣдко цѣна коровы доходитъ до 25 руб. серебромъ. Наиболѣе рогатаго скота держатъ казаки Ачинскіе и Цурухтаевскіе; богатѣйшіе изъ нихъ имѣютъ до 2000 головъ; хорошіе хозяева изъ Бурятъ держатъ до 400 штукъ. Буйволовъ содержатъ Киргизы горной части и жители Нерчинскаго округа.

На *разведеніе лошадей* въ Россіи всегда обращалось болѣе вниманія, нежели на рогатый скотъ. По количеству лошадей ни одна страна Европы не можетъ равняться съ Россіею. Къ улучшенію породъ лошадей всегда подавало первый примѣръ наше правительство. Казенные заводы, предназначаемые прежде для ремонтированія кавалеріи, съ 1843 года получили назначеніе гораздо обширнѣе, именно улучшать вообще породы во всей Россіи, и вскорѣ, 24 земскія случныя конюшни открыли свои дѣйствія въ Европейской Россіи, не только распространеніемъ породъ чистой крови, но и улучшеніемъ лошадей крестьянскихъ. Главныхъ казенныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи семь: два въ Воронежской, четыре въ Харьковской и одинъ заводъ въ Нижегородской губерніяхъ. Каждый изъ заводовъ имѣетъ цѣлію разводить хорошихъ лошадей съ особымъ назначеніемъ, т. е. скаковыхъ, чистой крови арабской, или англійской; рысаковъ; большихъ лошадей, для тяжелой кавалеріи; для кавалеріи легкой; экипажныхъ и возовыхъ лошадей. На этихъ заводахъ содержится полтораста жеребцовъ и около 1600 кобылъ. Земскія случныя конюшни имѣютъ около 1500 жеребцовъ и предназначены для 29 губерній. Кромѣ того, правительство избытокъ отъ своихъ заводовъ ежегодно выпускаетъ въ частныя руки, посредствомъ продажи. Для приготовленія свѣдущихъ конюховъ и ветеринаровъ учреждены отъ государственнаго коннозаводства школы. Изъ 2200 заводовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, болѣе 1500 уже пріобрѣли извѣстность своими лошадьми, частію скаковыми и рысаками, выигравшими на гонкахъ призы, частію верховыми лошадьми, поступающими въ тяжелую и легкую кавалерію. По числу заводовъ отличаются губерніи: Полтавская, Екатеринославская, Тамбовская, Таврическая, Воронежская и Черниговская; а по количеству лошадей: Воронежская, Бессарабская, Тамбовская, Курская и Таврическая. Въ землѣ войска Донскаго также находится много заводовъ; но учрежденныя для улучшенія лошадиныхъ породъ не въ большомъ количествѣ, по недавности учрежденія. Лучшіе заводы состоятъ въ Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерніяхъ; въ особенности въ первой, гдѣ находится знаменитый Хреновскій казенный заводъ, принадлежавшій прежде графинѣ Орловой-Чесменской, а также хорошіе заводы князя Меншикова, графа Левашева, Панина, Орлова, Домогацкаго и Черткова. Для ремонтированія отличныхъ кавалерійскихъ лошадей, происходящихъ отъ арабской крови, можно рекомендовать заводы Ростопчина, Завадовскаго, Разумовскаго, Чудовича и Пассека. Лошади этихъ заводовъ весьма способны къ выѣздкѣ подъ-верхъ и притомъ добро-ѣзжи.

Въ Финляндіи конскихъ заводовъ собственно нѣтъ, но для улучшенія породъ лошадей назначены ежегодныя награды и пособія. Лучшая порода лошадей считается здѣсь Тавастландская.

Въ Царствѣ Польскомъ конскихъ заводовъ очень мало. Изъ частныхъ заводовъ извѣстны Замойскаго въ Люблин-

ской и барона Кеделя въ Августовской губерніи. Одинъ только казенный Яновскій заводъ способствуетъ къ улучшенію лошадей Польши; тамъ всего находится около 600 лошадей. Изъ Яновскаго завода жеребцовъ отправляютъ ежегодно на разныя станціи другихъ губерній для случки съ лошадьми частныхъ лицъ.

Въ Сибири содержаніе лошадей не составляетъ исключительнаго промысла жителей; но, по способности лошадей къ перевозкѣ тяжестей и верховой ѣздѣ, ихъ держатъ вездѣ много. Въ послѣдніе годы требованіе на лошадей въ Сибири значительно увеличилось, по случаю увеличиванія конныхъ работъ на золотыхъ промыслахъ. Киргизскія степи доставляютъ въ Сибирь нѣсколько десятковъ тысячь лошадей. Кромѣ того въ Сибири эти животныя употребляются для перевозки провіанта и товаровъ отъ Кяхты до Урала и обратно; на перевозку товаровъ употребляется извощичьихъ лошадей по одной Московской дорогѣ, не менѣе 50,000. Киргизы весьма богаты лошадьми; у нихъ находятся табуны въ 7000 головъ. За Киргизами слѣдуютъ казаки Тобольской и Томской губерній, Буряты и Нерчинскіе казаки; но первые имѣютъ постоянный сбытъ, послѣдніе же болѣе держатъ огромные табуны, можно сказать по охотѣ. Цѣны на простыхъ лошадей въ Сибири различны: на Манджурской границѣ лошади весьма дешевы, а по Московской дорогѣ всегда въ хорошей цѣнѣ. Вообще же лошадь стоитъ не менѣе 10 и не болѣе 30 руб. серебромъ.

Въ Европейской Россіи, сравнительно съ народонаселеніемъ, приходится лошадей на 100 душъ обоего пола: въ Оренбургской 110, Симбирской 84, Саратовской 60, землѣ войска Донскаго 50, Ставропольской 48. Менѣе 10 лошадей на душу приходится въ Подольской, Кіевской, Полтавской, Гродненской, въ Бессарабіи и Царствѣ Польскомъ.

Въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, приблизительно можно считать всякаго рода овецъ около $43^1/_2$ милліоновъ, изъ коихъ тонкорунныхъ полагаютъ около 10 милліоновъ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ, достаточно на потребленіе края, а шерсть тонкорунныхъ вывозится даже за границу. Шерсть самыхъ простыхъ овецъ идетъ на выдѣлку войлоковъ и другихъ грубыхъ издѣлій; толстыя же сукна требуютъ нѣсколько лучшей шерсти. Въ южныхъ краяхъ, гдѣ стада овецъ многочисленны, и гдѣ онѣ пасутся почти круглый годъ въ степяхъ, шерсть простыхъ весьма груба; даже самыя тонкорунныя овцы, отъ непогодъ, недостатка корма и питія—постепенно перераждаются. На солдатскія сукна у насъ въ Россіи идетъ шерсть простыхъ породъ, но эти породы, все-таки, сберегаются во время зимы, отъ стужъ и мятелей; а кормъ для нихъ запасается на нѣсколько мѣсяцевъ. Такой уходъ за простыми овцами существуетъ въ полосѣ Европейской Россіи, начиная съ черноземной земледѣльческой страны на сѣверъ. Въ черноземной же земледѣльческой полосѣ находится и большая часть фабрикъ солдатскихъ суконъ. Разведеніе тонкорунныхъ породъ въ Россіи подвинулось впередъ, въ особенности послѣ 1815 года, по случаю значительнаго требованія тонкой шерсти, за границу и открытія у насъ нѣсколькихъ суконныхъ фабрикъ. Выгоды, пріобрѣтаемыя отъ продажи шерсти, много способствовали разведенію овецъ, и стада ихъ годъ отъ году въ Россіи увеличивались, а нынѣ, кажется, даже превзошли и потребности края, и заграничное требованіе. Можно съ достовѣрностію предположить, что, въ настоящее время, гораздо было бы выгоднѣе, не увеличивая количества тонкорунныхъ овецъ, обратить вниманіе на сохраненіе чистоты породъ и на улучшеніе русскихъ овецъ, для сниманія съ послѣднихъ шерсти, хотя не тонкой, однако хорошаго качества, для дѣланія простыхъ суконъ къ употребле-

нію въ простомъ народѣ и въ арміи, которая ежегодно требуетъ 135,000 аршинъ гвардейскаго и болѣе милліона армейскихъ суконъ.

Въ Царствѣ Польскомъ еще болѣе разведено тонкорунныхъ овецъ, нежели въ Великороссійскихъ губерніяхъ, что также далеко превзошло потребности края; но тамъ сбытъ шерсти за границу, именно на германскія фабрики, гораздо удобнѣе.

Въ Сибири овцы раздѣлены между русскими поселенцами не въ большомъ количествѣ; у кочевыхъ же народовъ въ степяхъ ихъ считаютъ тысячами. Самыя огромныя стада находятся у Киргизовъ, такъ что у богатаго Киргиза число овецъ иногда достигаетъ до 20,000. У Бурятъ стада бываютъ по 7000, а у Нерчинскихъ казаковъ до 4000 штукъ. Шерсть киргизскихъ и другихъ породъ овецъ въ Сибири идетъ только на самыя грубыя издѣлія. Въ Иркутскѣ пробовали заводить и тонкорунныя, но опытъ не удался, по недостатку сбыта.

Русское правительство постоянно обращаетъ вниманіе на всѣ отрасли земледѣльческой промышленности. Такъ какъ одно изъ важныхъ препятствій къ устройству хорошаго сельскаго хозяйства, есть черезполосность земель между частными лицами и черезполосность ихъ съ казенными землями; то правительство учредило особый департаментъ, при сенатѣ, для окончательнаго, по размежеванію, рѣшенія дѣлъ; а по губерніямъ учреждены коммисіи для полюбовнаго размежеванія земель посредствомъ офиціальныхъ посредниковъ. Опредѣлены власть и права помѣщиковъ надъ крестьянами. Вмѣсто барщины, въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, налагаются поземельныя подати, на основаніи кадастра, или поземельный оброкъ. Оброкъ крестьянъ министерства удѣловъ также соразмѣренъ, съ землею данною для воздѣлыванія. Для обученія раціональному хозяйству, какъ теоріи, такъ и практикѣ, заведены различныя училища для всѣхъ сословій и частное по министерству удѣловъ; какъ то: въ окрестностяхъ Петербурга, Дерпта и въ Горигорецкѣ Могилевской губерніи. Для практическаго обученія агрономіи учреждены образцовыя фермы при вышепомянутыхъ училищахъ и въ губерніяхъ: Вологодской, Тамбовской, Могилевской, Казанской, Саратовской (двѣ), Екатеринославской и Харьковской. Для распространенія свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, издается земледѣльческая газета, которой нынѣ выходитъ до 5000 экземпляровъ. Журналы: Труды вольнаго-экономическаго общества и государственныхъ имуществъ заключаютъ въ себѣ статьи преимущественно агрономическія, и, наконецъ, такого же содержанія статьи печатаются въ нѣсколькихъ журналахъ, издаваемыхъ, какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ. Кромѣ того правительство покровительствуетъ разнымъ агрономическимъ обществамъ, какъ то: императорскому вольному экономическому, московскому агрономическому, обществу овцеводства въ Москвѣ, экономическому въ Лифляндіи и агрономическому обществу для южной Россіи въ Одессѣ. Всѣ эти общества получаютъ отъ казны денежное вспомоществованіе. Для лучшихъ сочиненій по земледѣлію на заданныя темы, выдаются отъ департамента сельскаго хозяйства преміи. Чтобы производить соревнованіе между лицами, участвующими въ земледѣліи, въ разныхъ мѣстахъ открыты выставки земледѣльческихъ произведеній, изъ которыхъ достойнѣйшія награждаются медалями.

Промышленность мануфактурная. Приступая къ описанію промышленности этого рода, мы извлечемъ изъ упомянутаго уже, № 50-го Коммерческой газеты, общую цѣнность главнѣйшихъ статей промышленности и число рабочихъ на фабрикахъ употребляемыхъ:

	Цѣнность.	Рабочихъ.
Льняная или пеньковая	112,000,000.	9,500,000

Выдѣлка кожъ и кожевенныхъ издѣлій	96,200,000	400,000
Хлопчато-бумажная	56,000,000	260,000
Желѣзное производство	50,000,000	325,000
Шерстяная промышленность	46,000,000	300,000
Винокуреніе	30,000,000	100,000
Выдѣлка мыла, сальныхъ свѣчей и стеарина	20,000,000	7000
Приготовленіе табаку	17,500,000	6500
Шелковая промышленность	15,000,000	40,000
Свеклосахарн. производство	7,200,000	48,000

Если присоединить къ этому цѣнность добываемыхъ металловъ, около 41 мил. рублей; то общая производительность главныхъ предметовъ мануфактурной промышленности превзойдетъ сумму 390 мил. руб. сер.

Мы уже видѣли, что земледѣльческая промышленность развита по Россіи повсемѣстно и притомъ довольно однообразно. Этого нельзя сказать о фабрикахъ и заводахъ, которые сосредоточиваются въ извѣстныхъ полосахъ; такъ, производство лѣсныхъ матеріаловъ обнимаетъ сѣверъ и сѣверозападъ; желѣзопроизводство преимущественно на Уралѣ; пріиски золота въ Сибири; собственно дѣятельность фабричная находится во Внутреннемъ пространствѣ Европейской Россіи, откуда выходитъ болѣе половины всѣхъ фабричныхъ издѣлій.

Льняная и пеньковая промышленность въ Россіи стоитъ не на высокой степени, по причинѣ значительно развитаго хлопчато-бумажнаго производства; въ особенности мы отстали въ выдѣлкѣ тонкихъ полотенъ. Что же касается до снабженія арміи и флота, то въ этомъ отношеніи мы имѣемъ все необходимое и притомъ по цѣнамъ низкимъ. Армейскіе холсты приготовляются въ странѣ, прилежащей къ Волгѣ отъ Костромы до Юрьева, особенно около Судиславля и въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Въ этой странѣ приготовляется отъ 5 до 6 милліоновъ аршинъ ежегодно, на сумму 200,000 р. с. Самое грубое въ 8 вершковъ шириною полотно продается отъ 3 до 4 копѣекъ. Фламское полотно и парусина выдѣлываются наиболѣе въ Калужской губерніи, гдѣ фламское полотно обходится въ покупкѣ отъ 24 до 28 к. аршинъ, въ 24 вершка ширины; аршинъ равентуха, въ аршинъ шириною, стоитъ отъ 16 до 20 копѣекъ. Прочность и дешевизна этихъ произведеній имѣютъ общую извѣстность, даже и за границею. По обширности полотнянаго производства, въ Россіи занимаетъ первое мѣсто Владимірская губернія, которая выпускаетъ ежегодно полотенъ на сумму свыше $1^1/_2$ милліона руб. сер.; за нею слѣдуетъ Ярославская, на 230 тыс.; потомъ Костромская, на 180 тыс.; Вологодская и Калужская на сумму около 120 тыс. р. с. Льняной и пеньковой пряжи разработывается болѣе всего въ Курской, на 3 милліона; въ Орловской, на 830 тысячъ, и въ Псковской одной льняной пряжи продается почти на милліонъ р. с. Что касается до выдѣлки столоваго бѣлья и тонкихъ полотенъ, то въ Россіи извѣстны полотна ярославскія и приготовляемыя около Архангельска средней тонины, и тонкихъ полотенъ фабрики: Менгдена около Кинешмы и Кузьмина въ Москвѣ. Канатовъ производится въ Россіи почти на 4 милліона рублей, изъ коихъ на фабрикахъ Петербургской губерніи приготовляется на 860,000; въ Орловской, на 830,000; Нижегородской, на 580,000; Херсонской, на 400,000; Тверской, на 230,000 и въ Екатеринославской, на 180,000 р. сер. Изъ шерстяныхъ издѣлій мы упомянемъ только о сукнодѣліи. Для выдѣлки суконъ, шерсть доставляется преимущественно изъ земледѣльческой и степной—черноземной полосы. Фабрики суконныя сосредоточены во Вну-

треннемъ и Карпатскомъ пространствахъ. Правительство закупаетъ солдатскихъ суконъ армейскаго и гвардейскаго, разныхъ цвѣтовъ, около 10 милліоновъ аршинъ, на сумму отъ 3-хъ милліоновъ до 3,230,000 рублей. Солдатскія сукна выдѣлываются преимущественно въ Полтавской, Кіевской, Воронежской, Харьковской и Симбирской губерніяхъ, $^2/_3$ всего выдѣлываемаго количества; остальная треть выдѣлывается въ Московской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Всего фабрикъ въ Европейской Россіи, дѣлающихъ солдатскія и средней толстоты суконъ, около 120-ти; примѣчательнѣйшія изъ фабрикъ армейскаго сукна: Полтавская, принадлежащая колонистамъ, поставляетъ въ казну по 60—65 к. за аршинъ; въ с. Хомутцахъ, поставляющая 40 тыс. аршинъ по 52 коп.; въ с. Берестовѣ, по 50 коп.; въ Ряжкахъ до 20 коп. за аршинъ каразеи; въ Яготинѣ и Карловкѣ по 60 и 65 коп.; всѣ эти фабрики находятся въ Полтавской губерніи. Въ Кіевской губерніи: въ Песковкѣ по 60 к. Воронежской губерніи: въ Крутогорскѣ приготовляется около 110 тыс. арш.; въ с. Ильинскомъ до 150 тыс. арш. и на Буровлянской суконной фабрикѣ до 50,000 аршинъ. Въ Харьковской губерніи: Юноковка поставляетъ въ казну до 35,000 арш. отъ 68 до 90 к.; Буймери до 67,000 арш. по той же цѣнѣ. Въ Симбирской: Самойкинская фабрика, Городищенская, Муловская и Ишеевская—приготовляютъ гвардейскія сукна, и нѣсколько фабрикъ принадлежащихъ Кротковымъ, обыкновенныя армейскія. Примѣчательны также суконныя фабрики въ Тамбовской губерніи, гдѣ выдѣлывается армейскаго сукна до 750,000 аршинъ. Кромѣ солдатскаго, въ Россіи выдѣлываются сукна, собственно для торговли съ Китаемъ, на 70 фабрикахъ, изъ которыхъ замѣчательна Александровская, самая огромнѣйшая въ Европѣ. Сукна отъ 150 до 390 коп. за аршинъ приготовляются наиболѣе въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Лучшія, тонкія сукна выдѣлываются также на Московскихъ фабрикахъ; въ Таганчѣ Кіевской; въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, въ м. Хорощѣ и Супрасли; въ Ригѣ, Дерптѣ и въ особенности на фабрикѣ Вермана въ Циттенгофѣ—Лифляндской губерніи. Въ Царствѣ Польскомъ обработываются толстыя сукна, идущія на обмундированіе рекрутъ, въ Августовской, Радомской и на фабр. Познера—Плоцкой губерніи. Въ Варшавской губерніи приготовляются болѣе среднія и тонкія сукна; фабрика послѣднихъ, Вермана, въ Опатовѣ, пріобрѣла извѣстность. Въ Финляндіи можно указать только на двѣ суконныя фабрики, производящія на сумму отъ 35 до 40 тысячъ рублей. Это Іокисъ въ Тавастгузской и Литойсъ въ Або-Бьернеборгской губерніи. Вообще фабрикъ шерстяныхъ издѣлій находится болѣе въ Московской губерніи (153), потомъ въ Подольской (112) и Волынской (105).

Заводы произведеній скотоводства, какъ то: кожевенные, салотопенные, мыловаренные и свѣчные, находятся почти во всѣхъ губерніяхъ Россіи, Сибири, Польши и Финляндіи. Кожевенныхъ заводовъ считается около 1700. Но должно сознаться, что эта статья промышленности, столь важная для Россіи, находится не на высокой степени. Начиная со сниманія съ животныхъ кожъ до окончательной отдѣлки—все требуетъ усовершенствованія. Низкія цѣны нашихъ сырыхъ кожъ, при отпускѣ ихъ за границу, происходятъ отъ того, что большая часть этого отпускнаго товара не хорошо очищена и имѣетъ прорѣзы, а потому покупщики, разсчитывая на значительный бракъ, не могутъ давать настоящихъ цѣнъ. Выдѣлываются кожи весьма не рачительно, за исключеніемъ малаго числа заводовъ, не знаютъ употребленія—ни паровъ—ни дубильной кислоты—ни движенія во время дубленія. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ имперіи считается около 2000, наибольшее число коихъ

сосредоточено въ сѣверной части земледѣльческой черноземной полосы. За исключеніемъ Московской губерніи, въ которой выдѣлывается кожъ на 1,150,000 рублей, еще примѣчательны: Петербургская, Кіевская, Нижегородская, Орловская, Тверская, Казанская и Тобольская. Въ 1852 году отпущено было въ европейскія государства не выдѣланныхъ кожъ 72,810 пудъ, на сумму 462,500 рублей, т. е. по 6 руб. 35 коп. за пудъ, цѣна весьма умѣренная; выдѣланныхъ же отпущено только на 29,328 рублей, что доказываетъ малое требованіе этого товара за границу; между тѣмъ, ни одно изъ европейскихъ государствъ не имѣетъ такого обширнаго скотоводства, какъ Россія. Лучшій сапожный товаръ выдѣлывается въ С. Петербургѣ и на заводахъ: Багрушина въ Москвѣ; Подсосова въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губ. и Козлова въ Муромѣ, Владимірской губерніи. Въ торговлѣ извѣстна наша русская юфть, въ особенности красная, которой высылается за границу почти на 400 тыс. рублей по 15 руб. 87 коп. за пудъ. Заводы Жадовскаго въ Оренбургской и кн. Долгорукаго въ Смоленской губерніяхъ отличаются производствомъ хорошихъ подошвъ, продающихся на мѣстѣ 35—40 коп. за пару. Въ Россіи весьма важную роль играетъ также выдѣлка овечьихъ кожъ, для тулуповъ. Смотря по отдѣлкѣ, тулупы продаются по весьма различной цѣнѣ: обыкновенные стоятъ по три, а съ густымъ хорошимъ мѣхомъ и притомъ дубленые доходятъ до 25 рублей серебромъ. Самые главные салотопенные заводы находятся въ Курской, Тамбовской, Пермской, Симбирской и Калужской губерніяхъ; въ особенности эта промышленность развита въ Курскѣ и Бѣлгородѣ. Кромѣ сихъ городовъ вытапливается около полумилліона пудовъ сала въ Воронежской губерніи и въ Петербургѣ, а въ Москвѣ и Коломнѣ перетапливается до милліона пудовъ. Въ Сибири также много заводовъ: изъ Тобольской и частію Томской губерній доставляется въ Европейскую Россію ежегодно до 600 тыс. пудовъ сала лучшаго качества. Въ 1852 году вывезено было сала въ европейскія государства около 2.340,000 пудъ на 7,918,700 руб. сер.; кромѣ того прочихъ произведеній мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводовъ на 257,880 рублей. Потребленіе же внутри государства гораздо значительнѣе и можно положить перваго по крайней мѣрѣ втрое, а послѣднихъ въ 50 разъ болѣе противу вывоза, такъ что салотопенные, мыловаренные и свѣчные заводы прибавляютъ ежегодно богатства не менѣе 40 милліоновъ руб. сер. Въ этого рода промышленности, какъ и въ кожевенной, желательно было бы видѣть нѣкоторыя улучшенія, т. е. чтобы сало было перетапливаемо чистое, безъ мяса, жилъ и проч., чтобы не было примѣшиваемо къ салу извести и глины, а равно и значительнаго количества воды, какъ это дѣлаютъ многіе наши заводчики. Впрочемъ, въ послѣднее время, техническая часть по этому предмету нѣсколько подвинулась впередъ, въ особенности на заводахъ Курской губерніи. Казанское мыло, по добротѣ своей, давно уже извѣстно въ торговлѣ и продается на сумму до 200 тысячъ р. на одной Нижегородской ярмаркѣ.

Въ Сибири, фабричная промышленность развита весьма мало, въ особенности въ Восточной. Суконная фабрика въ Тобольской губерніи одна, и та принадлежитъ казнѣ; на ней выдѣлываютъ отъ 40 до 50 тысячъ аршинъ армейскаго сукна, чего недостаетъ на обмундированіе линейныхъ казаковъ Западной Сибири. Кожевенныхъ заводовъ въ Тобольской 112, въ Томской 74; салотопенныхъ въ Тобольской 24, въ Томской 30; мыловаренныхъ и свѣчныхъ въ Западной Сибири 65; лосинныхъ и оленьихъ шкуръ въ Тобольской 4; полотняныхъ въ Томской 25; полотна ткутся также въ Ишимскомъ, Ялуторовскомъ и Тюменскомъ округахъ крестьянами, цѣною отъ 10 до 50 коп. серебромъ за

аршинъ. Канатныхъ фабрикъ только три. Въ Восточной Сибири примѣчательны слѣдующіе заводы и фабрики: Тельминская въ 58 верстахъ отъ Иркутска; на ней выдѣлываютъ, кромѣ стеклянной посуды и писчей бумаги, солдатскихъ суконъ 80½ тыс. аршинъ, флотскаго полотна 17,290 арш. и сыромятныхъ и юфтовыхъ кожъ 380 штукъ. Суконная фабрика въ Иркутскѣ производитъ 10,000 арш. сукна и казенный Александровскій винокуренный заводъ на 500,000 ведръ хлѣбнаго вина.

Металло-производство. Пояснивъ выше о мѣстонахожденіяхъ разнаго рода металлическихъ рудъ въ Россіи, намъ остается только присовокупить описаніе общей цѣнности, количества и приблизительныя цѣны металловъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Начнемъ съ Царства Польскаго, изъ всѣхъ губерній котораго только въ Радомской и весьма малой части Варшавской существуетъ горный промыселъ. Здѣсь, въ нѣдрахъ земли заключаются руды желѣзныя, цинковыя, оловянныя и добывается мраморъ. Желѣзные заводы принадлежатъ большею частію казнѣ. Заводы эти состоятъ въ веденіи польскаго банка, который частію возобновилъ старые, частію основалъ новые заводы, лежащіе въ уѣздахъ: Опочинскомъ, Опатовскомъ, Келецкомъ и частяхъ уѣздовъ Сандомирскаго и Стопницкаго — въ восточномъ округѣ; въ Мѣховскомъ, Олькушскомъ и Пилицкомъ Радомской губерніи; Піотрковскомъ и Велюнскомъ Варшавской губер.—въ западномъ округѣ. Въ Восточномъ округѣ выработывается сыраго желѣза, среднимъ числомъ, около 106,500 пудовъ на 8-ми заводахъ, изъ коихъ Реіовскій и Паршовскій занимаются также отливкою снарядовъ до 12,000 центнеровъ; а Бѣлагонскій отливкою различныхъ частей машинъ; всего же выливается чугуна около 68,000 центнеровъ. Въ Кузницахъ западнаго отдѣла выковывается разныхъ желѣзныхъ издѣлій слишкомъ 23,000 центнера. Въ западномъ округѣ заводы находятся въ Гендриковѣ, Банковскій (на дорогѣ отъ Домброва къ Бендзину) и Прадловскій. Вообще же въ обоихъ округахъ выдѣлывается сыраго желѣза 550 тыс. и очищеннаго 326 тыс. центнеровъ. На частныхъ заводахъ выдѣлывается, сыраго, очищеннаго, листоваго и литаго желѣза приблизительно около 476,000 центнеровъ, общая стоимость коего равняется 811 тыс. рублей серебромъ.

Годовая добыча цинку въ Царствѣ Польскомъ простирается до 60,000 цент.; руда добывается на югозападной границѣ, а цинковыя казенные заводы съ плющильнями устроены въ м. Домбровѣ, въ Ксаверіи, Іоанна въ Нѣмцахъ и плющильня подъ Славковымъ. Частные цинковые заводы выработываютъ цинку на 80,000 рублей. Оловянныя руды находятся въ окрестностяхъ Хенцинъ и принадлежатъ частнымъ лицамъ, которыя получаютъ отъ нихъ ежегодно прибыли только на 12,000 р. Каменно-угольныя копи суть продолженіе силезскихъ и находятся въ трехъ пространствахъ: между Модржіовымъ и Сельцами; около Стржишавицъ и въ Бендино-Славковскомъ полѣ. Въ казенныхъ копяхъ можетъ добываться около полумилліона и на частныхъ до 100 тыс. четвертей. Къ горючимъ матеріаламъ Царства Польскаго причислимъ сѣру, добываемую въ долинѣ р. Ниды и дающую чистой сѣры отъ 5 до 7 тысячъ центнеровъ. Цѣны желѣза въ заводахъ, безъ перевозки суть:

Сыраго желѣза центнеръ			отъ 90 до 115 к.	
Очищеннаго	—	—	— 2 до 3 р.	
Листоваго	—	—	— 150 к. до 2 —	
Плющильнаго	—	—	— 6 рублей.	

Цѣна каменнаго угля на мѣстѣ по 15 коп. серебромъ за центнеръ, но сухопутная перевозка значительно увеличиваетъ цѣну. Обширныхъ заводовъ, за исключеніемъ упомянутыхъ металлическихъ издѣлій, въ Польшѣ не находится. Можно указать только на Пренскій и Сероцкій, Люблинской губерніи, производящіе: первый, желѣз-

ныхъ на 67 тыс., а послѣдній стальныхъ издѣлій на 36,000 руб. сереб. Въ Варшавѣ же примѣчательны слѣдующія фабрики: машинъ земледѣльческихъ и хозяйственныхъ, Эванса и Рау; первый производитъ на 114,000, а второй на 170,000 руб.; разныхъ мѣлкихъ металлическихъ издѣлій: Ботте на 32,000 и Минтера на 18,000 руб.; котельныя: Ланкмайера и Хокха, каждый на 15,000 рублей серебромъ.

Почва Финляндіи заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, мѣдь и олово; свинецъ же, серебро и золото въ ничтожномъ количествѣ. Желѣзныя руды въ Финляндіи двухъ родовъ: магнитный желѣзнякъ и болотная. Болотная руда добывается во внутреннихъ мѣстахъ, а магнитный желѣзнякъ болѣе въ приморскихъ. На заводахъ Финляндіи выдѣлывается до 25-ти тыс. центнеровъ полосоваго желѣза, часть коего переработывается изъ привознаго чугуна. Добыча мѣди не превосходитъ 500 центнеровъ. Мѣдь получается изъ Оріерви и изъ Питкаранды, лежащей на сѣверо-западномъ берегу Ладожскаго озера; въ Циткарандѣ же добывается и олово, но въ маломъ количествѣ. Къ горной производительности Финляндіи надобно причислить также и каменоломни, изъ коихъ добывается гранитъ, мраморъ и аспидный сланецъ; встрѣчаются также и цвѣтные камни; каменнаго же угля въ этой странѣ вовсе нѣтъ. Цѣна желѣза до 1854 года была постоянная во всей Финляндіи, именно, пудъ по одному рублю серебромъ; цѣна мѣди въ сыромъ видѣ отъ 8-ми до 9-ти рублей. Въ Нюландской губерніи, на желѣзно-мѣдномъ заводѣ Фискарскомъ, выдѣлываются стальныя вещи отличной доброты.

Въ Европейской Россіи, безъ Кавказа и Урала, единственная руда, пригодная для извлеченія изъ нея металла, есть желѣзная, именно: бурый и глинистый желѣзнякъ, болотная, озерная и дерновая руда. Запасы желѣзныхъ рудъ находятся въ Олонецкой, Подмосковныхъ и около Керчи въ Таврической губерніяхъ. Болотныя и озерныя руды снабжаютъ казенные Александровскій и Конче-озерскій заводы Олонецкаго округа, въ коемъ вообще приготовляется чугуна около 220 тыс. пудъ, артиллерійскихъ орудій 51 тыс. и снарядовъ 68,000 тысячъ пудовъ и незначительное количество желѣза. Въ этомъ округѣ приписныхъ для работъ крестьянъ около 22,000. На заводахъ, подвѣдомственныхъ московскому горному правленію, въ 1846 году, выплавлено чугуна 2.216,000 пудъ: въ Калужской губерніи 870,000, Тульской 60,000, Нижегородской 766,000, Орловской 60,000, Тамбовской 189,000, Пензенской 54,000, Владимірской 143,000, Костромской 9,000 и Рязанской 65,000. Половина этого чугуна передѣлывается въ желѣзо, для снабженія западной и южной полосъ Россіи. Керченскія руды еще не разработываются. Луганскій казенный заводъ Екатеринославской губерніи занимается переливаніемъ снарядовъ и машинъ изъ чугуна, получаемаго съ Уральскихъ заводовъ. Въ 1854—55 году дѣйствія этого завода приняли обширные размѣры, чему много способствовалъ постоянно пріобрѣтаемый заводомъ каменный уголь и антрацитъ, коего ежегодно выработывается около полумилліона пудъ. Въ Уральскихъ губерніяхъ выплавлено чугуна въ 1846 году 10.550,000 пудъ, т. е. въ Пермской 7.836,000, Оренбургской 1.712,000, Вятской 800,000 и Вологодской 142,000. Вмѣстѣ же съ Великороссійскими заводами выплавлено въ томъ году чугуна 12,776,000 пудъ. На Уралѣ находится 6 заводскихъ округовъ: самый южный округъ, Златоустовскій, содержитъ въ себѣ наиболѣе золотыхъ розсыпей и выдѣлываетъ желѣза 212 тыс. пудовъ; артиллерійскихъ снарядовъ около 30,000 пудъ, бѣлаго оружія болѣе 22,000 штукъ, касокъ, стальныхъ и мѣдныхъ вещей и проч. и приготовляетъ нѣсколько стали. Въ нынѣшнее время, по случаю войны, дѣйствія этихъ заводовъ усиле-

ны значительно. Въ Екатеринбургскомъ округѣ находится главное уральское правленіе, чеканится мѣдная монета и промываются золотыя розсыпи. На заводахъ его, выплавляются артиллерійскія орудія и снаряды ежегодно до 50,000 пудовъ, якори для флота и приготовляется желѣза болѣе 70,000 пудъ. Пермскій и Богословскій округи доставляютъ самое большое количество мѣди, первый около 19, а второй около 15 тыс. пудовъ. Гороблагодатскій округъ выплавляетъ чугуна болѣе милліона пудовъ, выливаетъ орудій и снарядовъ болѣе 60,000 и якорей около 700 пудовъ; приготовляетъ желѣза 270 тыс. и стали 3,500 пудовъ; и наконецъ, Камско-воткинскій округъ передѣлываетъ въ желѣзо чугунъ, доставляемый изъ Гороблагодатскаго, примѣрно 320,000 и стали около 137 пудовъ; кромѣ того приготовляетъ до 5,000 пудовъ якорей. Всего же Уральскіе казенные заводы приготовили въ 1846 г. круглымъ числомъ: чугуна 1.500,000, желѣза 700,000, мѣди 130,000, золота около 200 пудовъ въ серебрѣ и изъ розсыпей; платины 18-ть фунтовъ (1846 г.). Въ 1851 году эта добыча металловъ и производительность на казенныхъ Уральскихъ заводахъ уменьшилась значительно. Частное же металло-производство годъ отъ году, на Уралѣ увеличивается. Изъ частныхъ округовъ самый замѣчательный Нижне-Тагильскій, содержащій огромный запасъ желѣзныхъ рудъ, богатѣйшія въ Россіи мѣдныя и самыя богатыя во всемъ свѣтѣ мѣсторожденія платины. Нижне-Тагильскій округъ доставляетъ около милліона пудовъ полосоваго желѣза и 200 тыс. пудовъ мѣди. На Уральскихъ частныхъ заводахъ въ 1846 году добыто слѣдующее количество металловъ: чугуна 8,887½ тыс., мѣди 216¼ тыс., лигатурнаго золота 185 пудовъ и 22¾ фунта и платины 29 фунтовъ. Такимъ образомъ среднее годовое производство съ 1838—1850 годъ было: чугуна около 12.000,000 и желѣза 7.318,000 пудовъ. Если вычесть изъ этого количества 150,000 чугуна и около 120 тыс. желѣза приходящихся на долю Сибири; то на 53 милліона жителей Европейской Россіи приходится чугуна по 8, 3 фунта и желѣза по 5, 4 фунтовъ на душу. Пропорція весьма незначительная. Впрочемъ надобно сказать, что у насъ употребленіе желѣза распространено гораздо менѣе нежели въ Западной Европѣ; напримѣръ, большая часть крестьянъ и въ средней Россіи имѣютъ телеги и лошадей не кованныя; а въ южныхъ губерніяхъ этотъ обычай почти повсемѣстенъ. Въ Царствѣ Польскомъ изъ ежегодной добычи выдѣлывается желѣза около 1,300,000 пудовъ, что на 4.850,000 народонаселенія составитъ почти по 11-ти фунтовъ на душу. Въ Сибири, если считать только осѣдлое народонаселеніе, то приходится желѣза менѣе 3-хъ фунтовъ на душу, а чугуна съ небольшимъ по 3 фунта. Въ послѣдніе годы выплавка чугуна и выковка желѣза нѣсколько усилилась; такъ:

Въ 1852 г.	добыто	чугуна	13.159,760 п.
		желѣза	10,292,000 —
Въ 1853 г.	— —	чугуна	14,517,520 —
		желѣза	12,092,000 —

слѣдовательно ежегодная прибыль выходитъ чугуна около 1½ и желѣза 2 милліона пудовъ.

Мы уже говорили, что не столько недостатокъ желѣзной руды, сколько отдаленность мѣсторожденія оной отъ мѣстъ потребленія и трудность доставки составляетъ существенный недостатокъ нашего желѣзо-производства. Къ этому надобно присовокупить, что главное, и можно сказать единственное, топливо—лѣса наши, постоянно истребляются; это конечно не способствуетъ къ тому, чтобы желѣзо становилось дешевле, а между тѣмъ, потребности на этотъ матеріалъ годъ отъ году увеличиваются. Для доказательства—во сколько увеличивается цѣна желѣза отъ перевозки, мы прилагаемъ цѣны, существовавшія по губерніямъ въ 1844 году и присовокупляемъ, что нынѣш-

нія цѣны выше двумя и тремя копѣйками серебромъ:

Вятской	110
Нижегородской	113
Пермской	118
Ярославской	123
Калужской	123
Казанской	125
Тульской	127
Владимірской	129
Оренбургской	131
Вологодской	131
Саратовской	131
Пензенской	133
Симбирской	133
Тамбовской	133
Рязанской	136
Костромской	137
Тверской	137
Новгородской	144
Астраханской	145
Воронежской	150
Екатеринославской	150
Архангельской	152
Черниговской	153
Кіевской	153
Петербургской	155
Курляндской	160
Смоленской	161
Орловской	163
Харьковской	163
Полтавской	163
Гродненской	165
Олонецкой	166
Московской	166
Лифляндской	168
Курской	170
Витебской	175
Псковской	175
Эстляндской	190
Бессарабской	191
Минской	192
Херсонской	193
Могилевской	204
Таврической	208
Волынской	208
Ковенской	210
Виленской	211
Подольской	216

Въ Сибири эта разница въ цѣнахъ еще разительнѣе. На Алтайскихъ заводахъ пудъ кованаго желѣза стоитъ 75 коп.; въ Забайкальскомъ округѣ 1 р. 93 коп. Листовое желѣзо, которое на Нижегородской ярмаркѣ продается отъ 200 до 242 копѣекъ, въ Тобольскѣ стоитъ 371, въ Томскѣ 420, въ Енисейской всегда болѣе 500 коп. Нѣкоторыя же желѣзныя издѣлія въ Сибири цѣнятся въ 10 и болѣе разъ противу Нижегородскихъ и Тульскихъ цѣнъ.

Золотопромышленность существуетъ, почти безъ исключенія, на востокъ отъ Урала. Съ 1752 года по 1850 годъ, во всей Россіи добыто золота слишкомъ 19,900 пудовъ, изъ которыхъ приходится на долю уральскихъ мѣсторожденій 7844, изъ казенныхъ сибирскихъ розсыпей и рудниковъ 3098 и изъ сибирскихъ частныхъ разсыпей 8952½ пудовъ. Слѣдовательно важнѣйшая часть добываемаго золота получается изъ Сибири, гдѣ разработка его началась съ 1829, а примѣтно усилилась съ 1840 года. Высшій предѣлъ добычи былъ въ 1847 году, въ который получено съ казенныхъ и частныхъ заводовъ и промысловъ лигатурнаго золота слишкомъ 1741 пудъ; въ 1853 добыто только 1398½ пудъ, т. е. 352½ пудовъ менѣе; въ 1854 добыто всего вообще золота въ имперіи 1617 п., 31 ф. и 72½ золот.

Частная золотопромышленность въ Сибири, употребляя значительные капиталы, доставляетъ удобства мѣстнымъ жителямъ сбывать по близости свои произведенія; неимѣющимъ осѣдлости доставляетъ средства къ заработкамъ; какъ тѣхъ, такъ и другихъ снабжаетъ деньгами къ вѣрной уплатѣ подушныхъ и земскихъ повинностей, и чрезъ то, кромѣ прямаго, съ золота, приноситъ казнѣ доходъ отъ потребленія вина. Кромѣ того, золотопромышленность прокладываетъ дорогу въ такія мѣста, которыя, по дикости своей, никогда не былы бы посѣщаемы. На разработку пріисковъ, правительство предоставило частнымъ промысламъ большую часть Сибири, оставивъ

за собою Алтайскій и Нерчинскій горные округи. Число частныхъ пріисковъ, заявленныхъ въ 1854 году, простиралось до 4042 мѣстъ, доставляющихъ отъ одного до 25 пудовъ золота. Капиталъ, обращающійся на золотыхъ пріискахъ, можно полагать въ 12 милліоновъ рублей. Съ 1848 по 1852 годъ поступило въ казну дохода съ сибирскихъ промысловъ 221 пудъ, 13 ф., 62 зол. и 90 долей золота, или считая по продажной цѣнѣ на мѣстѣ пудъ золота въ 12,180 рублей — 2,695,738 рублей серебромъ. Въ 1852 на золотыхъ пріискахъ было 31,017 работниковъ, изъ коихъ болѣе половины было ссыльно-поселенцевъ; выручка каждаго изъ нихъ не менѣе 75 р. серебромъ. Лошадей въ томъ же году на пріискахъ было употреблено болѣе 12,000. — Владѣтели золотыхъ пріисковъ, кромѣ податей съ получаемаго золота, подати горной, содержанія полиціи, воинскихъ командъ и прочаго—и платы рабочимъ, содержатъ сихъ послѣднихъ на свой счетъ, такъ что каждый работникъ, въ Енисейской губерніи, обходится золотопромышленнику до 125 рублей, а съ расходами на постройки, машины, заведеніе и кормъ лошадей, до 400 руб. серебромъ. Не смотря на такой расходъ, многіе золотопромышленники составили и понынѣ составляютъ себѣ значительное состояніе. Въ Алтайскомъ округѣ, на казенныхъ заводахъ и пріискахъ, въ 1853 г. получено золота 30 пуд. $34^1/_3$ фунтовъ и за всѣми расходами пудъ обходился въ 4532 рубли. Въ Нерчинскомъ округѣ добыча золота годъ отъ году увеличивается: съ 1850 по 1853 г. получено тамъ золота 210 пуд., т. е. среднимъ числомъ по 70 п. въ годъ; въ 1853 году добыто 171 пуд. 17 ф., а во всѣхъ изслѣдованныхъ розсыпяхъ округа примѣрно полагаютъ золота 1662 пуда. Ежегодная добыча на Уралѣ лигатурнаго золота съ 1838 по 1843 годъ, по средней сложности $300^1/_2$ пудъ; въ 1846 на казенныхъ 188 и на частныхъ $185^1/_2$ пудовъ, всего лигатурнаго золота $378^1/_2$ пуд.; въ 1853 г. на казенныхъ добыто только 109 пудовъ; слѣдовательно и на Уралѣ наибольшая добыча была въ 1846—1847 годахъ.

Въ настоящее время выплавка серебра производится лишь въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ. На заводахъ этихъ округовъ выплавлено серебра по 1849 годъ, съ 1704 Нерчинскаго, съ 1745 Алтайскаго, слишкомъ 106 тыс. пудовъ; стоимость его, во сто лѣтъ, представляетъ сумму около 130 милліоновъ. Пудъ серебра на Алтайскихъ заводахъ обходится казнѣ въ 565 руб., а продажная цѣна на мѣстѣ 1297 рублей. Въ 1852 году, эти заводы доставили серебра $1025^1/_2$ пудовъ, и около этого количества предположено добывать ежегодно. Въ Нерчинскихъ заводахъ, не смотря на изобиліе свинца, способствующаго къ плавкѣ серебра, серебро обходится дороже, по причинѣ трудности найма рабочихъ и по дороговизнѣ и трудности доставки на заводы хлѣба. Съ 250 пудовъ добытаго въ 1830 году серебра, количество онаго уменьшилось въ 1851 до 51, въ 1852 до 52 и въ 1853 го 47 пудовъ. Свинцу въ Россіи добывалось, съ 1850 ежегодно среднимъ числомъ около 40,000 пудъ и большая его часть потреблялась на горныхъ заводахъ. Нынѣ же изъ Киргизской степи было нѣсколько отправляемо за Уралъ. Въ 1852 году привезено было изъ за границы въ Россію свинца 398,190 пудовъ на 799,579 рублей, изъ коихъ привезенный изъ Европы обходился по 2, а изъ Азіи по 2 р. 70 к. за пудъ. Олова добывается въ Россіи также недостаточно и привозится ежегодно болѣе 20-ти тысячъ пудовъ, за пудъ болѣе 8-ми рублей. Мѣди, напротивъ, вывозится отъ насъ болѣе 370,000 пудовъ, (виды торговли за 1852 годъ) на сумму до 3,750,000 рублей. Съ 1838 по 1848 году Уральскіе заводы доставляли ежегодно среднимъ числомъ до 250 тысячъ пудовъ; въ 1849 году добыча мѣди усилилась до 323 тыс.; но въ 1851 она нѣсколько уменьшилась, такъ что во всей

имперіи добыто 313½ тыс. Въ 1852 г. значительно увеличились разработки на частныхъ заводахъ и получено всего болѣе 410 тыс., и наконецъ въ 1852 г. опять послѣдовало пониженіе до 394½ тысячъ пудовъ. Изъ уральской мѣди чеканится монета въ Екатеринбургѣ. Въ Сибири мѣдныя руды разработываются весьма мало, потому что всякій другой горный промыселъ приноситъ выгодъ болѣе. На Кавказѣ существуютъ два завода съ начала нынѣшняго столѣтія, дающіе до 4000; нынѣ учреждены вновь пять заводовъ, для выплавки 6000 пудовъ. Если добыча металловъ и литейные заводы находятся преимущественно на востокъ отъ средней Волги, то обработка металловъ, т. е. производство машинъ, инструментовъ, котловъ, самоваровъ, всѣхъ желѣзныхъ къ постройкамъ служащихъ вещей—сосредоточена преимущественно между Волгою и Окою. Тульская губернія занимаетъ въ этомъ отношеніи видное мѣсто и тульскія металлическія издѣлія пользуются заслуженою извѣстностію. Въ Тулѣ приготовляется однихъ самоваровъ на 600 тыс.—Приготовленіемъ гвоздей занимаются даже крестьяне; цѣнность этого товара простирается въ Россіи до 2-хъ милліоновъ рублей. Въ одной Ярославской губерніи гвоздей выдѣлывается 200,000 пудъ. Ремесленныхъ орудій производится въ Россіи болѣе чѣмъ на милліонъ, однакоже большую часть оныхъ мы получаемъ изъ за границы. Для разработки стальныхъ инструментовъ у насъ находятся хорошіе мастера въ Петербургѣ, Москвѣ, Тулѣ, Варшавѣ, въ Павловскѣ и Ворсмѣ Нижегородской губерніи, на Златоустовскомъ заводѣ и на заводѣ Яковлевой Рязанской губерніи; но лучшій матеріалъ для нихъ мы получаемъ изъ Великобританіи, не смотря на то, что желѣзо наше качествомъ лучше англійскаго. Производство машинъ у насъ только получаетъ начало; но должно надѣяться, что, со временемъ, приготовленіе большихъ машинъ, земледѣльческихъ и фабричныхъ, будетъ производиться у насъ на собственныхъ нашихъ заводахъ и изъ нашего металла. Доказательствомъ тому служатъ постройки канонирскихъ лодокъ и другихъ машинъ предпринятыхъ въ послѣднее время по необходимости. До послѣдней войны мы получали изъ за границы машинъ и ремесленныхъ орудій болѣе какъ на 1½ милліона рублей.

Добываніе каменнаго угля производится постоянно только въ южной Россіи, въ Донецкомъ краѣ. Приблизительно вся добыча въ этихъ мѣстахъ простирается свыше 3-хъ милліоновъ пудовъ въ годъ, которые распредѣлены слѣдующимъ образомъ. На разработкахъ горнаго вѣдомства добывается каменнаго угля до 560 тыс. и антрацита около 150 тыс. пудовъ; казенными крестьянами Бахмутскаго уѣзда до 150 тыс. и частными лицами 125 тыс. каменнаго угля. На Грушевскихъ копяхъ въ землѣ войска Донскаго выкапывается 2.200,000 пудовъ антрацита и въ Славяно-Сербскомъ уѣздѣ на частныхъ ломкахъ 175 тыс. каменнаго угля и 10 тыс. пудовъ антрацита. Донецкій уголь идетъ къ портамъ Азовскаго моря, употребляется на Луганскомъ чугунномъ заводѣ, на славянскихъ соляныхъ варницахъ и отпускается частію въ Москву, по доставкѣ куда пудъ угля обходится дороже 42 коп. серебромъ. Въ 1854 году былъ сдѣланъ опытъ доставки донецкаго антрацита въ С. Петербургъ и пудъ обошелся въ 50 коп. Распространенію донецкаго каменнаго угля препятствуетъ соперничество англійскаго каменнаго угля, доставляемаго въ порты Чернаго моря. Грушевскій антрацитъ на мѣстѣ обходится отъ 5 до 7 коп.; въ Ростовѣ до 10-ти, въ Кирчи до 15, въ Севастополѣ до 18-ти, и въ Николаевѣ и Одессѣ до 20 коп. за пудъ. На нижней Волгѣ грушевскій антрацитъ стоитъ 25 коп. пудъ. Неисчерпаемыя богатства каменнаго угля южной Россіи принесутъ значительныя выгоды только тогда, когда будетъ го-

това желѣзная дорога, предполагаемая изъ Москвы на югъ и касающаяся Харькова; тогда трудной доставки останется только на пространствѣ отъ Бахмута до Харькова, т. е. на разстояніи 250 верстъ. Чтобы хотя приблизительно дать понятіе о богатствѣ Донецкихъ каменно-угольныхъ копей, мы возмемъ пластъ въ одну квадратную версту, умѣренной толщины напр. въ $2^1/_2$ фута; верста даетъ примѣрно 90.000,000 пудъ, что на 24,000 квадр. верстахъ всего каменно-угольнаго пространства дастъ 2,160 милліярдовъ пудъ.

Добыча соли, какъ мы сказали выше, преимущественно производится на востокѣ и югѣ Европейской Россіи. Каменной соли, въ средней сложности, добывается въ годъ около 1.750,000 пудовъ. По дальности и неудобству перевозки отъ мѣсторожденія, каменной соли добывается у насъ мало. Самосадочной соли изъ озеръ Бессарабскихъ, Крымскихъ, Астраханскихъ, Кавказскихъ, Сибирскихъ и Эльтонскаго Саратовской губерніи, принадлежащихъ казнѣ, добывается отъ 18 до 40 слишкомъ милліоновъ пудовъ въ годъ; съ частныхъ озеръ отъ 100 до 350 тыс. Выварочной отъ 5.300,000 до 5.500,000 пудовъ. Всего же добывается отъ 28 до $55^1/_2$ милліоновъ въ годъ. Кромѣ того ввозится ежегодно отъ $4^1/_2$ до 5 мил. 200 тыс. пудовъ. Какъ сборъ соли, такъ и продажа оной не одинакова, но круглымъ счетомъ можно положить, что частными лицами продается въ годъ соли около 960,000 пудовъ; а казною приближенно 25,170,000. Если положить по полупуду на каждаго человѣка, то потребленіе соли во всей Россіи выйдетъ слишкомъ $32^1/_2$ милліона пудъ, какое количество дѣйствительно и поступаетъ въ продажу.

Для пороховыхъ заводовъ, а равно и для нѣкоторыхъ фабрикъ, селитра приготовляется, какъ извѣстно, изъ навоза посредствомъ броженія. Производство селитры у насъ сосредоточено въ земледѣльческой черноземной полосѣ, именно тамъ, гдѣ навозъ не нуженъ для удобренія земель и преимущественно въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Въ первой изъ нихъ 57 заводовъ, приготовляющихъ 40 тыс. пудовъ; во второй 31 заводъ на 25 тыс. пудовъ; и въ Курской и въ Черниговской приготовляется по 4,000 пудовъ въ каждой; продажная цѣна одного пуда— 5 рублей серебромъ; привозная же селитра изъ за границы обходится въ портахъ по 321 копѣйки.

Деревянными издѣліями занимаются жители сѣверной полосы Россіи и Финляндіи. Эта полоса снабжаетъ не только южную часть Россіи деревянными вещами, но и отпускаетъ оныя за границу; впрочемъ, весьма мало сравнительно съ богатствами лѣсовъ. Лѣсъ вывозится за границу большею частію въ видѣ бревенъ, тогда какъ несравненно лучше было бы отпускать его въ обдѣланномъ видѣ, какъ это дѣлается при сношеніяхъ лѣсной страны съ земледѣльческою и пастбищною. Въ 1852 году лѣснаго товара вывезено въ чужія края на 3.817,500 рублей. Сумма эта могла бы, при вышесказанномъ предположеніи, удвоиться и при томъ перевозка значительно бы облегчилась. Лѣсныя произведенія состоятъ изъ барокъ и другихъ рѣчныхъ судовъ, изъ телегъ и принадлежностей къ онымъ, простой мебели, рогожъ и проч. Вятская губернія производитъ: мочалъ, рогожъ, кулей и цыновокъ почти на милліонъ и строитъ рѣчныхъ судовъ на 400 тыс. рублей. Въ Вологодской губерніи жители Устюга отличаются лѣсопромышленностію. Цѣнность лѣсныхъ издѣлій Великороссійскихъ губерній простирается на $3^1/_2$ мил. рублей. Судостроеніемъ занимаются жители Финляндіи. Купеческіе корабли тамъ строимые отличаются прочностію и стоятъ отъ 3 до 6 тыс. рублей; а меньшіе суда, подымающія до 5 ластовъ и болѣе обходятся отъ 100 до 1000 руб. сереб. Финляндія отпускаетъ значительное количество лѣснаго матеріала, преиму-

щественно въ видѣ досокъ, дегтя, смолы и поташа.

Мы здѣсь умалчиваемъ о нѣкоторыхъ отрасляхъ мануфактурной промышленности, не потому чтобы онѣ не были важны, въ отношеніи богатствъ, доставляемыхъ Россіи; но по причинѣ того, что онѣ не имѣютъ прикосновенія къ военному хозяйству; какъ напр. объ издѣліяхъ шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей; о сахаропроизводствѣ, о бумажныхъ, стеклянныхъ и другихъ фабрикахъ.

По мануфактурной промышленности, на первомъ мѣстѣ стоятъ слѣдующія губерніи: Московская, выдѣлывающая разныхъ произведеній на сумму около 50-ти милліоновъ рублей и занимающая 120 тысячъ работниковъ; Петербургская, производящая на 35 милліоновъ, 25-ю тысячами работниковъ (не считая ремесленниковъ); и Владимірская, выдѣлывающая на 25 милліоновъ рублей серебромъ, 105 т. работниками. Остальныя губерніи производятъ гораздо менѣе. На послѣднемъ же планѣ, кромѣ Сибирскихъ и Закавказскихъ губерній, находятся: Ставропольская, Курляндская, Могилевская, Виленская и Витебская, выдѣлывающія каждая, менѣе чѣмъ на 150 тыс. руб. серебромъ.

Кромѣ того многія губерніи имѣютъ *мѣстные промыслы*, составляющіе преимущественное отличіе одной губерніи отъ другой. Мы укажемъ только на самыя примѣчательные изъ нихъ: такъ въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, жители выдѣлываютъ тонкія полотна, скатерти и нитки; въ г. Устюгѣ сосредоточена выдѣлка деревянныхъ издѣлій и имѣютъ извѣстность серебряныя издѣлія съ чернью. Олонецкая губернія имѣетъ хорошихъ каменотесовъ. Окрестнымъ жителямъ Петербурга, столица доставляетъ безчисленныя средства къ заработкамъ, изъ которыхъ замѣчательно извозничество, въ особенности легковое, зимою, по городу. Устюжскій и Череповскій уѣзды занимаются выдѣлкою гвоздей. Осташковскій и Корчевскій уѣзды занимаются выдѣлкою готовой обуви; Торжокъ славится сафьянными издѣліями, шитыми золотомъ и серебромъ. Г. Вязьма славится своими пряниками и коврижками. Юхновскіе жители отличные землекопы и ходятъ для земляныхъ работъ въ дальнія стороны. Псковская губернія занимается льняною промышленностію и продажею отличнаго качества льнянаго сѣмени. Въ Царствѣ Польскомъ жители Радомской губерніи занимаются добываніемъ рудъ и вообще металлопроизводствомъ. Изъ м. Билгорая, Люблинской губерніи, развозятся весьма далеко сита и рѣшета. Жители Полтавской, и Валковскаго и Богодуховскаго уѣздовъ Харьковской губерніи занимаются пчеловодствомъ. Въ этихъ же губерніяхъ и въ Черниговской добывается селитра и разводится табакъ. Изъ Малороссіи происходятъ также чумаки, т. е. извощики воловые, для перевозки рыбы и соли, частію на свой счетъ, частію по найму. Донскіе казаки промышляютъ предметами рыбной ловли, ѣздятъ въ Костромскую губернію за лѣсными издѣліями и занимаются винодѣліемъ. Въ Саратовской губерніи, Сарептскіе колонисты занимаются разведеніемъ и выдѣлкою горчицы и горчичнаго масла; выдѣлкою нюхательнаго и курительнаго табаку и сигаръ; въ этой же губерніи желѣзно-конная дорога, соединяющая р. Волгу съ Дономъ, доставляетъ жителямъ заработки за перегрузку. Товаровъ по этой дорогѣ перевозится около 56 милліоновъ пудовъ въ годъ. Рыбные промыслы въ Астраханской губерніи составляютъ важное занятіе жителей; а въ войскѣ Уральскомъ и главное средство къ пропитанію. Ярославская губернія высылаетъ ежегодно не менѣе 50 тыс. въ обѣ столицы и въ разныя губерніи: плотниковъ, столяровъ, штукатуровъ, печниковъ и др.; въ этой же губерніи есть цѣлыя деревни, занимающіяся выдѣлкою скребницъ, подковъ, удилъ, стре-

мянъ и проч. Жители Ростовскаго уѣзда извѣстны, какъ искуснѣйшіе огородники. Сѣверные уѣзды Костромской губерніи промышляютъ строеніемъ судовъ, гонкою смолы и дегтя, приготовленіемъ рогожъ; а приволжскіе льняными и пеньковыми издѣліями. Костромская, подобно Ярославской губерніи, высылаетъ болѣе 60 тыс., каменьщиковъ, кровельщиковъ, маляровъ, каретниковъ и весьма много бурлаковъ. Во Владимірской губерніи почти каждый уѣздъ имѣетъ особенный промыселъ: Суздальцы-кожевники и разводятъ аптекарскія растенія. Городъ Шуя и село Ивановское славятся ситцевыми и миткалевыми фабриками. Жители Ковровскаго уѣзда занимаются мѣлкою торговлею, развозя товары внутреннихъ губерній во всѣ концы Россіи. Такихъ торговцевъ, называемыхъ *офенями*, считается около 4 тыс. а обороты ихъ простираются до 6 милліоновъ рублей серебромъ. Суздальцы и Вязниковцы пишутъ иконы. Жители Гороховца занимаются садоводствомъ, а въ уѣздѣ вязаніемъ шерстяныхъ, грубыхъ издѣлій. Жители Меленковскіе выдѣлываютъ деревянную посуду и промышляютъ льномъ; наконецъ Юрьевцы отличные хлѣбопашцы.—Городъ Балахна Нижегородской губерніи извѣстенъ судостроеніемъ. Въ селахъ Павловѣ и Ворсмѣ доведены до совершенства слесарныя издѣлія, а Васильсурскіе жители хорошіе рыболовы. Изъ Курской губерніи жители ѣздятъ на югъ за солью и рыбою и занимаются отдѣлкою мерлушекъ. Тульская губернія отличается приготовленіемъ слесарныхъ, самоварныхъ и оружейныхъ издѣлій, средоточіемъ коихъ есть самый городъ Тула и село Тулица. Жители Вятской губерніи занимаются извозничествомъ и работою на судахъ, но далеко не отлучаются. Въ Пермской губерніи, кромѣ заработковъ на металлическихъ заводахъ, жители занимаются отчасти пчеловодствомъ, звѣроловствомъ и соляными промыслами. По недостатку водяныхъ путей, жители Оренбургской губерніи получаютъ значительныя выгоды отъ перевозки товаровъ, слѣдующихъ чрезъ ихъ край и на различныя ярмарки. Въ Сибири наивыгоднѣйшій промыселъ доставляетъ разработка золотыхъ пріисковъ; въ Западной Сибири кожевенные и салотопенные заводы, а въ Восточной звѣриная ловля. Кромѣ того извозничество распространено отъ Иркутска до Урала.

Изъ прочихъ родовъ промышленности еще заслуживаютъ вниманія: рыболовство, звѣриный промыселъ и судоходство.

Важнѣйшія мѣста *для рыбной ловли* у насъ находятся по берегамъ морей и въ рѣкахъ, въ нихъ впадающихъ. На Сѣверномъ океанѣ рыболовство производится въ Европейской Россіи отъ предѣловъ Норвегіи до впаденія Печоры и преимущественно по Мурманскому берегу. На Бѣломъ морѣ добывается до двухъ милліоновъ пудовъ сельдей, которые, большею частію, потребляются мѣстными жителями, а не служатъ предметомъ торговли, по неумѣнію приготовлять эту рыбу въ прокъ. Лучшіе сельди, соловецкіе, продаются по 130 коп. за пудъ. Уловъ прочей рыбы нельзя считать менѣе какъ въ полъ-милліона рублей; но за исключеніемъ трески, палтусины, сайды, семги и бѣлой рыбы, прочія породы не доставляютъ жителямъ дохода, по вышесказанной причинѣ. Рыбная ловля во внутреннихъ большихъ озерахъ приноситъ жителямъ гораздо болѣе пользы, потому что представляетъ удобнѣйшій сбытъ въ обѣ столицы. Въ Финляндіи какъ прибрежныя моря, такъ и внутреннія воды изобилуютъ рыбою. Въ шкерахъ рыбная ловля составляетъ главное занятіе жителей. Важнѣйшій доходъ жителямъ приносятъ салакушки и лохъ (Sulmo criox). Бочка первой, вѣсомъ около 9 пудъ, продается отъ 430 до 550 коп.; пудъ соленаго лоху отъ 300—320 коп. Во внутреннихъ озерахъ ловятся: окуни, лещи, лососи,

корюшка и сомы; послѣдніе достигаютъ до 7 пудъ вѣсу. У морскихъ береговъ попадаются тюлени. Вообще же вся рыба ловящаяся въ Балтійскомъ морѣ, за исключеніемъ Финляндіи, потребляется въ Прибалтійскомъ краѣ. Рыбная ловля на Черномъ морѣ обширнѣе балтійской и производится, повсемѣстно: по берегамъ морскимъ; на Дунаѣ: въ Измаильскомъ градоначальствѣ и у г. Киліи, всего на 270 т. р.; на р. р. Бугѣ и Днѣстрѣ и въ особенности въ Днѣпровскомъ лиманѣ ловъ рыбы бываетъ весьма обильный, такъ что, за снабженіемъ окрестныхъ городовъ, отправляется много вяленой и соленой рыбы во внутреннія, смѣжныя губерніи. Въ этихъ трехъ мѣстностяхъ рыболовство даетъ около 100,000 руб. По берегамъ Азовскаго моря, въ Екатеринославской губерніи крупной рыбы налавливается до 40 тыс. пуд.; средней, до 900 тыс. пудовъ и мѣлкой, какъ то: сельдей, тарани и чехони до 27 милліоновъ штукъ. Въ 1854 году продано здѣшними рыболовами икры до 10 т. и балыка 5 тыс. пудовъ. Уловъ рыбы вокругъ Крымскаго полуострова, начиная отъ Кинбурнской косы до Таганрога, приноситъ дохода рыболовамъ не менѣе 50 тыс. рублей; ловля сельдей въ Керченскомъ проливѣ составляетъ важную статью. Въ землѣ войска Донскаго ловъ рыбы производится казаками Міусскаго и Черкаскаго округовъ, начиная отъ Аксайской станицы до устья Дона. Уловъ рыбы на этой рѣкѣ простирается до 5-ти милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ слишкомъ 4-е милліона вывозится въ видѣ соленой рыбы, балыковъ и проч. Важнѣйшіе рыбные промыслы въ Россіи находятся на Каспійскомъ морѣ, на рѣкахъ Волгѣ и Эмбѣ и по разнымъ притокамъ и рѣчкамъ. Казенные рыбные промыслы здѣсь отдаются на откупъ за 170 т. рублей ежегодно. Рыбопромышленники Эмбенскіе уволены отъ всякаго платежа. На казенныхъ, владѣльческихъ и вольныхъ рыбныхъ промыслахъ, въ 1846 году, было 629 большихъ и 1057 малыхъ судовъ и наловлено было: бѣлуги до 50 тыс., осетра до 200 тыс., севрюги до 800 тыс. и шипа до тысячи, а всего до 1.051 тыс. штукъ красной рыбы; кромѣ того собрано икры 50 тыс., клею 5 тыс., вязиги около 3 тыс. и жиру до 18 тысячъ пудовъ. Тюленей въ томъ же году поймано 34,433 штуки. Рыба разсылается по всей Россіи, осенью малосольная, а зимою свѣжая. Уральское рыболовство составляетъ главный источникъ богатства Уральскихъ казаковъ и производится по р. Уралу и въ морѣ. Вообще прибыль, получаемую промышленниками отъ рыбной ловли на Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, (за исключеніемъ Куры и Аракса) полагаютъ въ 6 милліоновъ рублей серебромъ.

Рыбная ловля въ Сибири составляетъ главное занятіе жителей западной части; на востокъ же отъ Енисея звѣриный промыселъ беретъ перевѣсъ. По системѣ р. Оби рыбный промыселъ начинается отъ вскрытія рѣкъ и продолжается до зимы. Излишняя за потребленіемъ рыба скупается тобольскими купцами и продается также Зырянамъ Мезенскаго и Пустозерскаго округовъ. Цѣны на рыбу измѣняются, смотря по улову. Пудъ осетра доходитъ до 225 к. Скупаемая рыба солится купцами на мѣстѣ и притомъ весьма крѣпко, напр. на пудъ осетра и нельмы издерживается 15 фунтовъ соли. Изъ рыбъ добывается икра и жиръ, послѣдній преимущественно изъ дельфиновъ, ловящихся во вторую половину лѣта въ низовьяхъ Оби. На рыболовныхъ судахъ рабочіе получаютъ по 20 руб. въ мѣсяцъ. Отъ впаденія Иртыша до устьевъ Оби, въ прежнія времена ловилось: осетровъ до 10 тыс., стерлядей до 2-хъ, нельмы до 25 тыс. и щукъ до 20 тысячъ штукъ. Цѣнность же всей рыбы доходила въ хорошій уловъ до 50, а въ плохой до 15 тысячъ руб. сер. Туземцы ловятъ рыбу, по отбытіи съ рыбнаго промысла откупщиковъ; а

иные нанимаютъ у купцовъ ихъ части. На Иртышѣ и по оз. Норъ-Зайсану рыболовство производится казаками, получающими отъ того дохода до 10 т. рублей; кромѣ того и отдѣльно нѣкоторые казаки заработываютъ по нѣсколько сотъ рублей въ годъ. Озера Западной Сибири также обильны рыбою; однѣ Чаны доставляютъ рыбы до 150,000 пудъ, которая продается алтайскимъ горнопромышленникамъ. На Енисеѣ рыбная ловля въ рукахъ инородцевъ, но и купцы съ рыбныхъ промысловъ вывозятъ ежегодно соленой рыбы до 50 т. пудовъ. На Ангарѣ ловъ красной рыбы производится только до Братскихъ пороговъ; стерлядь бьютъ острогами, а прочую рыбу ловятъ неводами, самоловами и проч. На Байкалѣ ловля осетровъ начинается въ апрѣлѣ, для чего прорубаютъ ледъ; осетры доставляются въ Иркутскъ живыми. На мѣстѣ лова, напр. въ устьѣ Селенги, пудъ осетра стоитъ 2, а въ Иркутскѣ 5 руб. сер; осетровый клей цѣнится—пудъ въ 60—80 р. серебромъ. Таймени, сиги, харіусы и проч. ловятся во всякое время года. Обильнѣйшій же уловъ доставляютъ омули, именно до 10 милліоновъ штукъ. Эта рыба продается, или бочками отъ 800 до 1500 штукъ, или тысячами. Лена и рѣки, впадающія въ Сѣверный океанъ восточнѣе оной, вообще малорыбны, однако достаточно обезпечиваютъ продовольствіе прибрежныхъ жителей. Изъ этихъ рѣкъ обильнѣе рыбою Колыма, на которой главный уловъ бываетъ осенью, преимущественно сельдей, которыхъ на одну сѣть въ нѣсколько дней попадается до 40,000. Вообще, жители сѣверо-восточной Сибири неопытны въ рыбной ловлѣ и снаряды ихъ дурнаго качества. Прибрежные жители Камчатскаго и Охотскаго морей получаютъ изъ оныхъ рыбу въ изобиліи, запасаются ею на цѣлый годъ, продовольствуются почти исключительно рыбною пищею и кормятъ ею собакъ. Къ рыбному промыслу жители сѣверо-восточной Сибири присовокупляютъ ловлю моржей и тюленей, мясо которыхъ употребляютъ въ пищу, жиръ на пищу и для освѣщенія, кожу для одежды.

Общую цѣнность рыбной промышленности весьма трудно опредѣлить, даже приблизительно, потому что весь уловъ потребляется внутри Россіи въ розничную продажу; по офиціальнымъ же свѣдѣніямъ главные рыбные промыслы доставляютъ промышленникамъ до 9-ти милліоновъ руб. сер. цыфра конечно далекая отъ истины, потому что на 52 милліона жителей одной Европейской Россіи пріидется на душу только по 17 коп. расхода на рыбу.

Звѣриная ловля, какъ промыселъ, существуетъ только въ сѣверовосточной части Европейской Россіи, въ сѣверной и средней части Сибири и въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ.

Изъ Сѣверо-Американскихъ владѣній доставляются самые лучшіе мѣха ежегодно среднимъ числомъ до 42,000 штукъ. Главнѣйшіе по цѣнности: бобры, соболи, чернобурыя лисицы, горностаи, выдры и медвѣди. Къ сожалѣнію, произведенія охоты и здѣсь годъ отъ году уменьшаются, исключая бобровъ, которыхъ въ 1840 — 44 годахъ вывозилось изъ русской Америки по 7,100, въ 1852 году вывезено 13,300 штукъ.

Въ Финляндіи жители охотятся на медвѣдей, волковъ, лисицъ и зайцевъ, а въ Лапландіи и на рѣчныхъ бобровъ; послѣднихъ ловятъ въ капканы. Шкура медвѣжья на мѣстѣ стоитъ отъ 6 до 8 рублей, волчья отъ 2 до 3 и рыжей лисицы отъ $1^1/_2$ до 2 руб. сер.

Въ Бѣломорскомъ краю ловля звѣрей хотя не составляетъ главнаго средства къ существованію жителей, однако же служитъ важнымъ предметомъ промышленности. Зыряне отличаются искуствомъ въ стрѣльбѣ. Въ одной Вологодской губерніи продается бѣличьихъ шкуръ на 40 тыс. р. сер. или около 400 тыс. штукъ. Красноборскій округъ доставляетъ въ столицы до 100 тыс.

паръ рябчиковъ, Зыряне же отъ 300 до 500 тыс; цѣны на мѣстѣ за пару отъ 7 до 15 коп. Въ сѣверной части Уральскаго хребта звѣроловы, кромѣ медвѣдей, волковъ и обыкновенныхъ лисицъ и рысей — промышляютъ еще чернобурыхъ лисицъ. Архангельскіе звѣропромышленники, кромѣ ловли тюленей, моржей, нерпъ, бѣлыхъ медвѣдей, попадающихся на островахъ и по берегамъ Ледовитаго моря, отправляются ватагами къ Новой-Землѣ и на Шпицбергенъ и привозятъ оттуда множество битыхъ птицъ и въ особенности пуху. Печорскій край получаетъ выгоды отъ ловли гусей, утокъ и гагаръ. Въ одной Архангельской губерніи жители отъ звѣриной ловли получаютъ прибыли болѣе, какъ на 200 тыс. руб. сер.

Вмѣстѣ съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ, почти всѣ жители Сибири занимаются звѣринымъ промысломъ; исключительно же заняты онымъ одни бродячіе Тунгузы. Въ Западной Сибири, какъ и въ сѣверовосточной части Европейской Россіи, уловъ звѣрей ежегодно ослабѣваетъ; въ Восточной же Сибири онъ еще доставляетъ жителямъ много выгодъ. Разной рухляди, какъ то: бѣлокъ, лисицъ, соболей, медвѣжьихъ и волчьихъ шкуръ, и проч. изъ Сибири вывозится въ Китай и Россію на два милліона рублей. Изъ этихъ денегъ охотники получаютъ не болѣе половины; остальная же часть остается въ рукахъ купцовъ и платится за перевозку. Но какъ нѣкоторые изъ звѣрей служатъ Сибирякамъ и пищею, то жители, не смотря на невѣрность промысла и уменьшеніе количества пушнаго звѣря—не оставляютъ звѣриной ловли. Важнѣйшія статьи промысла составляютъ: бѣлки доставляющія до 600 тыс. руб.; соболь около 200 т., горностай 40 тыс.; россомахи около 20 тыс.; колонки и хорьки на такую же сумму; песцы разнаго рода около 50 тыс.; лисицы, (исключая чернобурыхъ) на 30 т., зайцы около 15 т. и медвѣжьи и волчьи шкуры около 70 т. р. с.

Кромѣ мягкой рухляди, звѣроловство Сибири доставляетъ выгоды около 50 тыс. рублей, отъ продажи лосьихъ кожъ, роговъ, струи кабарги и т. п.

Причисляя къ звѣриному промыслу и охоту на птицъ, надобно сказать, что жители сѣверныхъ тундръ получаютъ изрядныя выгоды отъ продажи лебяжьяго и гагачьяго пуху и гусиныхъ перьевъ. Въ прочихъ же мѣстахъ охотники бьютъ птицу только для употребленія въ пищу.

Цѣна одной шкуры хорошаго бобра изъ первыхъ рукъ не превышаетъ 10 р.; фунтъ же бобровой струи доходитъ до 500 и 600 руб. серебромъ. Камчатскія и якутскія красныя лисицы платятся, на мѣстѣ, отъ 2 до 3 руб., 40 к.; чернобурыя лисицы смотря по достоинству начиная отъ 25, доходятъ до 80 руб. сер.; лучшихъ, олекминскихъ соболей 10 сороковъ стоитъ не менѣе 3,500 руб.; бѣлки продаются въ городахъ на тысячи; нерчинскихъ, т. е. хорошихъ бѣлокъ, тысяча стоитъ 250 руб. сер. якутскихъ 220 р. иркутскихъ 85; бѣлки же зырянскія продаются отъ 30 до 50 р. сер. Бѣлокъ добывается примѣрно около 10 милліоновъ штукъ. Нынѣ, привольными для охоты можно назвать только слѣдующія мѣста въ Сибири: Киренскій округъ и отъ него пространства на сѣверо-востокъ и въ Забайкальскомъ краѣ — по верховьямъ р. р. Шилки, Чикоя, Джиды и Баргузина; въ Якутской области еще много пушнаго звѣря; но уловъ бобровъ и соболей значительно уменьшился.

Судоходство. Если мы еще не имѣемъ удобныхъ сухопутныхъ сообщеній, то, въ замѣнъ, Европейская Россія перерѣзана, по многимъ направленіямъ судоходными, или сплавными рѣками, способствующими, въ лѣтнее время, перевозкѣ и обмѣну товаровъ, посредствомъ внутренняго судоходства, которое у насъ значительно развито. По Сѣверной Двинѣ и ея притокамъ спускается къ Архангельску до 1000 разныхъ судовъ и около 1500 плотовъ съ

кладью, цѣнимою въ $7^1/_2$ милліоновъ, да чрезъ каналъ герцога Виртембергскаго на сумму въ 860,000 руб. серебромъ. По р. Онегѣ проходитъ груза на 100,000; прочія же рѣки впадающія въ Сѣв. океанъ хотя и судоходны, но по малолюдству края, судоходство по нимъ не значительно. Рѣки Вологодской губерніи, большею частію сплавныя, и нѣкоторыя изъ нихъ входятъ въ Маріинскую систему. По нимъ судоходство ежегодно простирается не менѣе какъ на 350,000. Въ Финляндіи по причинѣ гористой мѣстности и быстроты рѣкъ судоходство незначительно и производится только по нѣкоторымъ рѣкамъ Улеаборгской губерніи, да по искусственнымъ каналамъ, соединяющимъ между собою нѣкоторыя озера въ С-тъ Михельской, Куопіоской и Тавастгузской губерніяхъ. Можно предположить, что внутреннее судоходство нѣсколько увеличится, когда оконченъ будетъ каналъ (нынѣ строющійся), соединяющійозеро Сайма — отъ Вильманстранда съ Финскимъ заливомъ при Выборгѣ.

По системамъ рѣкъ и каналовъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской, сливающихъ свои воды въ Ладожскомъ каналѣ, ходитъ ежегодно въ Петербургъ судовъ и плотовъ около 60 тысячъ, съ грузомъ на сумму свыше 70 милліоновъ рублей и обратно около $^1/_{10}$ части этой суммы. По сплавнымъ рѣкамъ Шелони, Ловати и Великой, цѣнность груза судовъ доходитъ до 2 милліоновъ. По р. Эмбаху и оз. Пейпусу ходятъ два легкихъ парохода. Судоходство по Западной Двинѣ начинается съ Велижской пристани и по Витебской губерніи представляется итогъ въ 2,150,000 рублей; въ Ригу же, гдѣ сосредоточивается вся Двинская система, приходитъ болѣе 6 тыс. судовъ и до 2 тысячь плотовъ, съ грузомъ въ 7 милліоновъ руб. серебромъ. По прочимъ рѣкамъ Остъ-Зейскихъ губерній спускается къ Балтійскому морю груза примѣрно на 750 тысячъ.

По системѣ р. Нѣмана изъ Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній проходятъ суда съ хлѣбомъ, льнянымъ сѣмянемъ и лѣсомъ, цѣною въ 3,600,000 руб. сер., включая сюда и судоходство изъ Припети, чрезъ Мухавецъ и Западный Бугъ.

По р. Вислѣ сплавъ производится, начиная отъ Австрійской границы до М. Осѣка, лежащаго при границѣ Пруссіи. По этой рѣкѣ, со впадающими въ нее Бугомъ, Наревомъ и Вепржемъ, въ 1846 году прошло: судовъ 6880 и плотовъ 7401; судорабочихъ на нихъ было 63,000 человѣкъ; а грузъ оцѣнивался въ 7,598,000 рублей серебромъ. По сплавнымъ рѣкамъ Пилицѣ и Вартѣ провезено товаровъ на сумму около 300 тыс. рублей. По Вислѣ ходятъ только легкіе пароходы, имѣющіе назначеніе буксировать вверхъ по рѣкѣ плоскодонныя суда съ товарами изъ Данцига и Варшавы; пароходы эти построены гг. Габартомъ и Гашемъ и отдѣльно графомъ Замойскимъ.

По Днѣстру провозится клади почти на полъ милліона рублей; судорабочихъ употребляется слишкомъ 22 тысячи. По Бугу ходятъ только малыя суда съ лѣсомъ и солью.

По р. Днѣпру, судоходство въ Смоленской губерніи ничтожно, въ Могилевской примѣтно увеличивается, а по слитіи съ Сожею, Десною, Березиною и Припетью становится значительно, такъ что по всѣмъ этимъ рѣкамъ, ихъ притокамъ и по Днѣпру проходитъ до Кіева груза не менѣе какъ на 10 милліоновъ рублей серебромъ. Далѣе по Днѣпру въ Екатеринославской губерніи провозится товаровъ на 1.100 тыс.; до Херсона слишкомъ на милліонъ, а оттуда внизъ хлѣба, льнянаго сѣмени, лѣсу и другихъ товаровъ отправляется на 700 судахъ на сумму болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей. Общая же цѣнность всей клади, перевозимой по системѣ Днѣпра, конечно не менѣе 18 милліоновъ руб. серебромъ. Важнѣйшія пристани на Днѣпрѣ суть: Орша, Могилевъ,

Рогачевъ, м. Лоевъ, Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ и Александровскъ.

Судоходство по Дону начинается въ Воронежской губерніи и вмѣстѣ съ притоками Хопромъ, Медвѣдицею и Сѣвернымъ Донцомъ по Дону спускается товаровъ на сумму 6.266,000 руб. сер. Важнѣйшая пристань на Дону есть Ростовъ; въ ней разгружаются товары, идущія съ Волги, чрезъ конную желѣзную дорогу, и даже изъ Сибири.

По Волгѣ постоянное судоходство начинается отъ Твери; въ Ярославской губерніи оно весьма значительно и на Рыбинскую пристань приходитъ товаровъ слишкомъ на 46 милліоновъ рублей. На Нижегородской пристани въ 1846 году грузилось и разгружалось товаровъ на сумму 45.120 тыс. По Окѣ, важнѣйшему притоку Волги, спускается въ Нижній разной клади почти на $9^1/_2$ милліоновъ рублей и вверхъ къ Москвѣ слишкомъ на 4 милліона. Изъ Рыбинска, по Мологѣ и Шекснѣ, отправляется товаровъ на 19 милліоновъ рублей. По рѣкамъ Костромѣ, Унжѣ, Ветлугѣ провозится клади болѣе какъ на 2 милліона, по Клязьмѣ на $2^1/_2$ мил. Изъ притоковъ Оки весьма важны по судоходству Мокша съ Цною; по нимъ ходятъ не менѣе 700 судовъ и 150 плотовъ. Сура, протекающая по Пензенской губерніи, спускаетъ до 80 судовъ и болѣе 500 судовъ съ хлѣбомъ и саломъ, на сумму свыше 600,000 рублей. Послѣ Рыбинской и Нижегородской, весьма замѣчательны пристани Казанской губерніи, на которыхъ ежегодно нагружается и разгружается болѣе 1000 судовъ на 8 милліоновъ рублей; а на Камскихъ пристаняхъ около 1500 судовъ на 10 милліоновъ. По р. Чусовой судоходство также значительно; въ 1846 году по ней прошло разной клади на сумму 4.528,000 руб. серебромъ. На Сурѣ въ томъ же году 458 судовъ съ грузомъ на 3.223,000 рублей на судахъ было употреблено рабочихъ 20,440 человѣкъ. Волга придаетъ важное значеніе Низовымъ губерніямъ, какъ-то: Самарской, Саратовской и Астраханской. По ней подымаются вверхъ азіятскіе товары и произведенія рыбной промышленности и спускаются внизъ металлы Уральскихъ заводовъ и лѣсные матеріалы; эти послѣдніе почти также дешевы на Низовыхъ пристаняхъ Волги, какъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ. Въ этихъ трехъ губерніяхъ судовъ проходитъ до 5 тыс., съ грузомъ на 10,200,000 рублей серебромъ. Слѣдовательно Волга съ притоками проноситъ по водамъ своимъ товаровъ не менѣе, какъ на 150 милліоновъ рублей, доставляетъ судохозяевамъ большія выгоды и прокармливаетъ до 250 тыс. судорабочихъ.

Въ Закавказскихъ губерніяхъ судоходство по р. Курѣ только начинаетъ развиваться, по Араксу же и Ріону оно ничтожно.

Говоря о водяныхъ сообщеніяхъ Сибири, мы упомянули, что сухопутная перевозка товаровъ изъ Кяхты и Иркутска къ Уралу нынѣ предпочитается перевозкѣ товаровъ на судахъ; но и по сію пору въ Томской и Тобольской губерніяхъ судоходство довольно дѣятельно по рѣкамъ: Оби, Иртышу, Ишиму, Томи, Кеми, Ваху, Тоболу, Турѣ и Тавдѣ, и въ Восточной Сибири: по Ленѣ отъ Киренска до Якутска; по Енисею, до Енисейска, по Селенгѣ и Ангарѣ.

Торговля. Внутренняя торговля въ Россіи, надобно предполагать, развита въ обширномъ размѣрѣ, какъ по богатству произведеній столь обширнаго государства, такъ и по промышленному духу его жителей. Оцѣнить эту торговлю весьма трудно, даже приблизительно, потому что не только неизвѣстна мѣлочная, розничная торговля; но и объ самой оптовой можно только судить по сбыту товаровъ на многочисленныхъ ярмаркахъ. Главные предметы внутренней торговли состоятъ изъ произведеній земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства и мануфактуръ.

Мы уже видѣли, что черноземная полоса производитъ наиболѣе разнаго хлѣба, и въ такомъ избыткѣ, что изъ нее отпускается хлѣба не только за-границ-

цу, но и въ сѣверныя части Европейской Россіи, терпящія въ немъ недостатокъ. Самыя южныя губерніи, прилегающія къ Черному и Азовскому морямъ, т. е. Бессарабія, Подольская, Херсонская, Екатеринославская, сѣверные уѣзды Таврической и земля войска Донскаго, доставляютъ свой хлѣбъ въ порты Чернаго и Азовскаго морей. Губерніи, лежащія на югъ отъ Москвы, какъ-то: Рязанская, Тульская, Тамбовская и Воронежская, избытки свои отправляютъ въ Москву. Восточныя же губерніи, Симбирская, Нижегородская и Казанская, сплавляютъ свой хлѣбъ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, а оттуда по Тихвинской и Маріинской системѣ въ Петербургъ. Вятская и части Нижегородской и Костромской губерніи торгуютъ хлѣбомъ съ Архангельскомъ и наконецъ Волынская и Литовская губерніи сплавляютъ произведенія земледѣлія, по Припети, въ Польшу или чрезъ оную въ Данцигъ, или по Нѣману въ Восточную Пруссію. Въ Ригу доставляется хлѣбъ изъ Ковенской, Минской и частію изъ Черниговской и Орловской губерній. Сѣверное пространство имѣетъ значительный недостатокъ хлѣба, и въ одинъ Архангельскъ, не считая за-граничнаго отпуска, привозится муки до 140 тыс. четвертей, зерноваго хлѣба до 220 тыс. и крупъ разнаго рода до 25 тысячъ четвертей, что можно оцѣнить въ 1,895,000 руб. сер. Въ Петербургъ и окрестныя губерніи на одной Рыбинской пристани грузится, среднимъ числомъ зерноваго хлѣба 1,540,000; муки около 1,500,000 разныхъ крупъ 250 т. четвертей и хлѣбнаго вина и спирта около 768 тысячь ведръ, что приблизительно стоитъ 14.200,000 рублей. По Вышневолоцкой системѣ, въ тѣ же мѣста перевозится изъ Курской, Тульской, Орловской и частію изъ Смоленской губерній, чрезъ Ржевъ и Зубцовъ, хлѣба и вина на $1^1/_2$ милліона рублей. Изъ всѣхъ же мѣстъ хлѣбородной части Россіи получается въ Петербургѣ: овса 1,300,000, разнаго рода муки 1,400,000, пшеницы слишкомъ 100 тыс., пшена, ячменю, гречихи и разныхъ крупъ около 300,000 четвертей. Въ Москву и частію въ Калужскую и Владимірскую губерніи отпускается разнаго хлѣба около 28.000 тыс. четвертей, не считая сухопутной доставки, и хлѣбнаго вина около 900,000 ведръ. Въ Ригѣ доставляется водою по Западной Двинѣ зерноваго хлѣба среднимъ числомъ около 500 тыс., муки до 70 тыс. и крупъ около 10 тыс., четвертей, изъ коихъ около 350 тыс. отпускается за-границу. Торговля хлѣбомъ къ Данцигу и Мемелю незначительна. Въ Царствѣ Польскомъ вся внутренняя торговля хлѣбомъ сосредоточена въ рукахъ Евреевъ; произведенія хлѣбопашества сбываются преимущественно городскому населенію. Избытокъ хлѣба отъ продовольствія жителей существуетъ постоянно только въ Люблинской губерніи, а въ Варшавской зависитъ отъ урожаевъ. За-границу вывозится преимущественно пшеница и небольшое количество ржи, ячменю и гороху. Варшава снабжается хлѣбомъ преимущественно изъ Люблинской губерніи, изъ которой везется хлѣбъ по Вепржу и оттуда по Вислѣ, или по Замосцьскому шоссе. Въ Августовскую губернію почти ежегодно хлѣбъ привозится изъ Ковенской и частію Гродненской губерніи. Въ Сибири внутренняя торговля хлѣбомъ ограничивается доставкою онаго въ провіантскіе магазины, для продовольствія войскъ, доставкою въ Енисейскую губернію изъ Томской муки на золотые промыслы и отправленіемъ небольшаго количества хлѣба чрезъ Якутскъ въ Камчатку и къ Охотскимъ портамъ.

Если же считать всю внутреннюю продажу хлѣба въ имперіи, то оборотъ оной можно приблизительно получить, если вычесть изъ средняго урожая посѣвъ, расходъ на винокуреніе, потребленіе на душу по 2 четверти и отпускъ за-границу. Такъ напр. сборъ зерноваго хлѣба въ Европейской Россіи и въ Царствѣ Польскомъ простирается до 275

мил. четвертей, изъ котораго на посѣвъ надобно отложить около 70 милліоновъ, около 130 милліоновъ на потребленіе производителей, 20 мил. на винокуреніе, и отпускъ среднимъ числомъ за-границу 5 милліоновъ четвертей; останется же для внутренней торговли хлѣбомъ приблизительно 50 милліоновъ четвертей, или оцѣнивая четверть по самой меньшей мѣрѣ въ $3^1/_2$ рубля, цѣнность всей внутренней торговли хлѣбомъ будетъ равняться суммѣ въ 175 милліоновъ руб. сер. Что торговля хлѣбомъ выгодна для купеческаго сословія, это доказывается непомѣрною разницею цѣнъ; перевозка же водою обходится весьма дешево. Такъ напр. возмемъ Самарскую губернію, доставляющую свой хлѣбъ въ Петербургъ и прилегающія губерніи. Въ ней среднія цѣны за одну четверть ржи суть: 2 р. и 2 р. 50 к. сер., въ Петербургѣ же эта цѣна доходитъ иногда до 6 р. 50 коп. Изъ Тамбова хлѣбъ отпускается въ Москву; въ первомъ четверть ржи стоитъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р., а въ послѣдней средняя цѣна отъ 4 до 5 руб. серебромъ. Въ Орловской губерніи цѣна ржи отъ 3 до 4 рублей, а по доставкѣ въ Ригу, четверть ржи стоитъ отъ 6 до 7 рублей. Въ Вятской губерніи та же четверть рѣдко стоитъ болѣе 3 рублей; доставленная же по р. р. Югу, Лузѣ и Вычегдѣ, чрезъ Сѣверную Двину, въ Архангельскъ, продается тамъ отъ 4 до 5 рублей и отпускается за-границу по той же цѣнѣ.

Жители обширныхъ степей южнаго края Россіи, имѣютъ такое изобиліе въ рогатомъ скотѣ и овцахъ, что поддерживаютъ скотоводство и разводятъ рогатый скотъ, съ единственною цѣлію, продажи на убой. Главные рынки сбыта этого товара, наши столицы, отдалены отъ этихъ мѣстъ на тысячи верстъ; а потому между владѣтелями стадъ и потребителями существуютъ посредники, ското-промышленники, называемые сгонщиками, потому что они гонятъ скотъ на значительное разстояніе. Хотя не однѣ только южныя степи Россіи богаты скотомъ, а также и сѣверныя губерніи Внутренняго пространства, однако послѣднія, имѣя надобность въ рогатомъ скотѣ, какъ для молочныхъ скоповъ, такъ и для удобренія полей, не могутъ продавать его въ значительномъ количествѣ; какъ содержаніе здѣсь скота обходится дороже, то скотъ этотъ уничтожается еще въ молодости, или поступаетъ въ продажу телятами. Этихъ причинъ не существуетъ въ степныхъ мѣстахъ: молочныхъ скоповъ сбывать не куда, содержаніе скотины почти ничего не стоитъ, а потому отсюда и отпускается уже взрослый скотъ.

Изъ губерній Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Таврической и Бессарабіи — Украинскій скотъ сбывается на ярмаркахъ и торгахъ, а частію покупается и на мѣстѣ сгонщиками, которые ведутъ его въ Петербургъ. Главныя сборныя мѣста суть: въ Елисаветградѣ, Кременчугѣ, Павлоградѣ, Изюмѣ и Славяносербскѣ, и потомъ скотъ прогоняется чрезъ Кіевъ, Нѣжинъ, Полтаву, Харьковъ и Курскъ. Большая часть этихъ стадъ слѣдуютъ Бѣлорусскимъ трактомъ чрезъ Лугу въ Петербургъ. Въ землѣ войска Донскаго рогатый скотъ сосредоточивается въ Богучарѣ и около Качалинской пристани на Дону, и весною отправляется на Москву чрезъ Тамбовъ или Воронежъ, гдѣ присоединяются къ нему стада, закупленныя въ южныхъ губерніяхъ Внутренняго пространства, а также и рогатый скотъ калмыцкой породы, коего главные сборные пункты суть Качалинское и Царево. Стада Оренбургской и Самарской губерній, и также пришедшія изъ Сибири, сосредоточиваются въ Бугурусланѣ, въ Бугульмѣ и Уфѣ; направляются на Симбирскъ и Казань, чрезъ Владиміръ, Ярославль, Кострому и частію чрезъ Вологду, гдѣ къ нимъ присоединяется скотъ пригнанный изъ Перми и Вятки. Изъ Архангельской губерніи, Холмогорскій скотъ прогоняется въ неболь-

шомъ числѣ двумя путями: или чрезъ Вологду, или чрезъ Вытегру. Еще пригоняется скотъ изъ Эстляндіи и Лифляндіи, гдѣ помѣщики свой рогатый скотъ зимою откармливаютъ бардою, а весною доставляютъ въ Петербургъ. Овцы прогоняются рѣдко далѣе Волги, и тутъ обращаются на салотопленіе. Равномѣрно и рогатый скотъ, оказавшійся слабосильнымъ, продается на пути весною на салотопленные заводы, а осенью по тракту слѣдованія на соленіе мяса впрокъ. Гурты, или партіи, скота состоятъ отъ 200 до 300 головъ и въ дорогѣ питаются подножнымъ кормомъ, для полученія коего избираются гуртовщиками иногда весьма кружные пути. Хотя употребленіе говядины въ пищу весьма мало распространено между сельскими обывателями, однако можно положить на каждую душу 10 фунтовъ въ годъ, что составитъ на 45 милліоновъ 11.250,000 пудовъ; на городскихъ жителей можно считать по 2 пуда въ годъ на душу, или на 4.800,000 душъ 9.600,000 пудъ и на войско положивъ круглымъ счетомъ 12.000,000 — выйдетъ расходъ мяса равняющимся 32.850,000 пудамъ; полагая, по умѣренной цѣнѣ, три копѣйки за фунтъ, цѣнность мяса дойдетъ до 39.420,000 рублей серебромъ, не считая сала, которое кромѣ пищи идетъ и на другое употребленіе.

Кромѣ торговли хлѣбомъ и скотомъ, мы упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ предметахъ, входящихъ въ составъ внутренней торговли. Такъ, лѣсныя произведенія, кромѣ отпуска за-границу, отпускаются изъ сѣверныхъ и западныхъ губерній Россіи въ другія малолѣсныя губерніи. Лѣсная страна, прилежащая къ р.р. Вяткѣ и Камѣ, спускаетъ строевой и дровяной лѣсъ по Волгѣ въ Саратовскую и Астраханскую губерніи. Донскіе казаки ежегодно ѣздятъ въ Костромскую губернію за деревянными издѣліями, даже за лѣсомъ для постройки судовъ. Изъ Минской, Могилевской, Волынской и Черниговской губерній лѣсъ въ разныхъ видахъ сплавляется въ Кіевъ, Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ по Днѣпру, и частію даже въ Севастополь и Одессу доставляется моремъ. Главные торговые пункты на шерсть суть: Харьковъ, Полтава, Симбирскъ и Москва въ Россіи, Варшава и Калишъ въ Польшѣ. Торговля прядильными растеніями распространена по всей Европейской Россіи, но наибольшій сбытъ льна производится изъ Вологодской, Владимірской, Ярославской, Новгородской и Псковской губерній, изъ Остзейскихъ провинцій и Литвы; въ особенности Псковская губернія имѣетъ хорошаго качества льняныя сѣмена. Губерніи Курская, Полтавская, Харьковская и другія юго-западныя—доставляютъ промышленности конопли и конопляное масло. Изъ Уральскихъ губерній и Сибири развозятся по всѣмъ частямъ Россіи разнаго рода металлы и наконецъ обѣ столицы и губерніи Владимірская, Ярославская и Московская производятъ торговлю внутри Россіи мануфактурными издѣліями, сбывая ихъ на ярмаркахъ, или чрезъ торговцевъ, называемыхъ офенями.

Огромныя разстоянія, затруднительныя сообщенія между разными торговыми мѣстами и та особенность, что у насъ сосредоточены разнаго рода промышленности, часто на отдаленныхъ одинъ отъ другаго пунктахъ—дѣлаютъ ярмарки не только полезными, но даже необходимыми для внутренней торговли.

Прилагаемъ здѣсь таблицу тѣхъ ярмарокъ, на которыхъ продано въ 1852 году, товаровъ болѣе какъ на 300,000 рублей серебромъ.

Названіе мѣста, въ которомъ была ярмарка и какой губерніи.	Число ярмарокъ въ году.	Рублей серебромъ.	
		Привезено.	Продано.
Нижній-Новгородъ	1	65.038,469	57.808,915
Ирбитъ, Пермской губерніи	1	30.854,800	25.368,950
Харьковъ	4	21.081,852	12.475,175
Полтава	1	13.582,306	8.970,986
Урюпинская станица, въ Землѣ войска Донскаго	1	7.926,398	7.108,322
Коренная пустынь, Курской губерніи	1	9.096,500	5.651,300
Ромны, Полтавской губерніи	2	7.780,045	2.677,050
Кролевецъ, Черниговской губерніи	1	4.572,388	2.522,108
Лебедянь, Тамбовской губерніи	3	2.741,058	1.821,298
Дубовскій посадъ, Саратовской губерніи	1	1.530,153	1.372,730
Ростовъ, Ярославской губерніи	1	2.099,676	1.312,281
Ростовъ на Дону, Екатериносл. губерн.	2	2.904,240	1.145,061
Мензелинскъ, Оренбургской губерніи	1	1.673,654	1.118,008
Весьегонскъ, Тверской губерніи	1	1.109,282	962,360
Сумы, Харьковской губерніи	1	1.801,000	697,440
Кіевъ	1	2.543,500	680,910
С. Холуй, Владимірской губерніи	4	903,640	628,040
Симбирскъ	1	1.999,145	545,495
Екатеринославъ	2	1.601,289	543,337
С. Благовѣщенское Архангельск. губерніи	1	556,750	493.980
М. Каховка, Таврической губерніи	4	898,420	476,860
Котельничи, Вятской губерніи	1	804,727	476,697
Касимовъ, Рязанской губерніи	1	994,815	450,590
Криворожская слобода, земли войс. Донск.	1	1.100,272	433,255
Архангельскъ	1	433,900	418,900
Якутскъ	1	500,220	417,163
Ишимъ, Тобольской губерніи	1	565,900	407,550
Бугульма, Самарской губерніи	1	628,300	376,218
Тамбовъ	2	1.114,100	323,320
М. Зельва, Гродненской губерніи	1	729,307	318,429

Изъ этой таблицы видно, что Нижегородская ярмарка значительно превышаетъ прочія торговымъ оборотомъ. На нее свозятся товары какъ изъ Западной Европы, такъ и изъ Азіи. Въ 1852 г. изъ Европейскихъ государствъ привезено было товаровъ болѣе какъ на 6-ть милліоновъ; изъ Китая на 6.886,000 и изъ Средней Азіи слишкомъ на 2 милліона рублей серебромъ. Главные русскіе товары были слѣдующіе: хлопчато-бумажныя издѣлія 9.657,000; металлическія произведенія на 9.924,000, изъ коихъ желѣза и стали болѣе какъ на 6.100,000; разной мягкой рухляди на 4.349,000; шерстяныхъ матерій на 4.270,000; шелковыхъ издѣлій на 3.570,000; кожаныхъ издѣлій на 2.388,000; изъ нихъ одной готовой обуви продано почти на полмилліона рублей серебромъ. Зерноваго хлѣба, муки и хлѣбнаго вина въ томъ же году продано на ярмаркѣ на 2.517,000 рублей. Изъ европейскихъ товаровъ болѣе всего сбыто винограднаго вина именно болѣе $^1/_3$ всѣхъ товаровъ и за тѣмъ разнаго рода матеріи. Изъ Китая привезенъ почти безъ исключенія одинъ чай; а изъ Хивы и Бухары — мѣха и хлопчатая бумага; наконецъ персидскіе товары состояли въ шелкѣ, коврахъ, маренѣ, мѣхахъ, сушеныхъ фруктахъ и хлопчатой бумагѣ. Вообще же на ярмаркѣ, по цѣнѣ своей, играли важнѣйшую роль издѣлія хлопчато-бумажныя, чай и желѣзо.

Въ 1855 году было продано товаровъ на 63,784,795 р. с.; болѣе 1854 г. на 4,609,615 р. с. Чаю было привезено на 5,569,500 р. болѣе прошло-годняго на $1^1/_2$ милліона. Въ особенности на ярмаркѣ отличались наши русскія, тонкія полотна, столовое бѣлье и шелковыя издѣлія.

За Нижегородскою слѣдуетъ, по важности торговли, Ирбитская ярмарка, на которой въ 1851 году было продано товаровъ на 28.741,000 рублей, болѣе противъ 1852 года на 3.420,000. Въ Харьковѣ важнѣйшая ярмарка бываетъ въ январѣ; на ней продается на сумму отъ $7^1/_2$ до 12-ти милліоновъ рублей. Вообще же во всей Европейской Россіи по ярмаркамъ оборотъ простирается не менѣе какъ на 250 милліоновъ, изъ коихъ на однихъ значительныхъ ярмаркахъ, т. е. такихъ, на которыя привозится товаровъ, не менѣе какъ на 50,000 рублей, въ 1851 году привезено болѣе какъ на 200 мил. рублей, а продано болѣе двухъ третей по стоимости.

Главнѣйшіе предметы внутренней торговли Царства Польскаго суть: хлѣбъ разнаго рода, всякаго рода скотъ и красный товаръ. Въ Россію отпускаются отсюда шерстяныя издѣлія, а получаются: скотъ, сырыя кожи и иногда хлѣбъ. Ярмарки Царства Польскаго бываютъ во всѣхъ городахъ и почти во всѣхъ мѣстечкахъ и продается на нихъ товаровъ болѣе чѣмъ на $3^1/_2$ милліона рублей, не полагая въ то число ярмарокъ на шерсть въ Варшавѣ и Калишѣ, потому что шерсть эта предназначается болѣе къ отпуску за границу.

Внутренняя торговля Сибири, по малонаселенности края, заключается въ тѣсныхъ предѣлахъ. Главнѣйшую отрасль этой торговли составляетъ хлѣбъ и хлѣбное вино. Въ Сибири только половина народонаселенія занимается хлѣбопашествомъ, другая же, состоящая изъ городскаго населенія, золотопромышленниковъ, звѣролововъ, рыболововъ и извощиковъ, должна хлѣбъ покупать; инородцы же хлѣба почти вовсе не употребляютъ. Хлѣбъ рѣдко перевозится въ дальнія мѣста, а обыкновенно недостатки одного—пополняются избытками другаго, сосѣдняго округа. Хлѣбное вино перевозится на болѣе значительныя разстоянія по малочисленности винокуренныхъ заводовъ. За хлѣбное вино казна выручаетъ въ Западной Сибири 2.250,000, а въ Восточной до 2.500,000 рублей сереб. Продажа вина совершенно запрещена на 50 верстномъ разстояніи отъ золотыхъ пріисковъ, на стойбищахъ и ярмаркахъ кочующихъ инородцевъ и въ Киргизской степи. Не въ большомъ количествѣ табакъ находитъ сбытъ повсемѣстно, а также и льняныя и бумажныя издѣлія, а кедровые орѣхи частію потребляются на мѣстѣ, частію отправляются за Уралъ. Торговлю пушнымъ товаромъ, хотя нельзя совершенно причислить къ внутренней торговлѣ, потому что большая часть этого товара вывозится въ Китай и Европейскую Россію, въ первый на сумму свыше полмилліона и въ послѣднюю съ одной Ирбитской ярмарки на 1.645,000 рублей сереб.; однако торговля эта доставляетъ средства къ существованію промышленникамъ и купцамъ отъ нихъ получающимъ мѣха, для перепродажи. Торговцы, покупающіе мягкую рухлядь изъ первыхъ рукъ, чѣмъ болѣе отдаляются отъ торговыхъ мѣстъ, тѣмъ менѣе платятъ за рухлядь и стараются, чтобы звѣропромышленники оставались всегда у нихъ въ долгу. Оборотъ торговли рыбою можно, безъ преувеличенія, положить въ милліонъ рублей. Рыбный товаръ, кромѣ сибирскихъ городовъ, сбывается также и въ Европейскую Россію. Торговля произведеніями скотоводства значительнѣе рыбной. Изъ Киргизской степи пригоняются лошади, рогатый скотъ и овцы, а также привозятъ невыдѣланныя кожи, овчины и козьи шкуры, а въ замѣнъ отправляютъ туда выдѣланныя кожи. Въ Иркутскъ привозится изъ Западной Сибири сало и коровье масло, и изъ Забайкальскаго края, пригоняется рогатый скотъ, который доставляется так-

же и въ округи, гдѣ производятся золотые промыслы. Кожи и сало отправляются также за Уралъ; послѣднее извѣстно въ торговлѣ своимъ хорошимъ качествомъ. Съ Ирбитской ярмарки сало отпускается по р. р. Камѣ и Волгѣ на Донъ, а оттуда въ города Ростовъ и Таганрогъ. Мы уже говорили, что золото добываемое въ Россіи получается, большею частію, изъ Сибири; прочіе же металлы и въ особенности желѣзо, напротивъ, доставляются въ Сибирь, отчасти съ Уральскихъ заводовъ. Въ 1851 году изъ Сибири отправлено въ Россію: золота на 14.400,000, серебра на 955,500 рублей и мѣди на 160 тыс. руб. сер.; желѣзо же доставляется въ Сибирь чрезъ Ирбитскую ярмарку около 200,000 пудъ и чугунныя издѣлія до 40,000 пудовъ. Кромѣ того золотопромышленники выписываютъ прямо желѣзныя издѣлія съ Уральскихъ заводовъ, получая только незначительную часть изъ Петровскаго завода. Кромѣ Ирбитской ярмарки и другихъ показанныхъ выше, примѣчательны въ Собири слѣдующія:

	Привозъ.	Продано.
Тюменская. . .	757,200 р. с.	299,750 р. с.
Мокроусовская, Тобольской губерніи, бывающая три раза	720,000 — —	281,767 — —

Чукотская въ м. Островномъ, важная для жителей восточныхъ береговъ Сибири и острововъ, хотя оборотъ торговли на ней простирался въ 1852 году только на 13,097 р. с. Всѣхъ ярмарокъ въ Сибири 167. На 87-ми ярмаркахъ Западной Сибири продано въ 1851 году товаровъ на 2,100,000, а въ Восточной на 911,000 руб. сер. Транзитная торговля Сибири производится тремя путями: чрезъ Кяхту съ одной и чрезъ Чугучакъ и Кульджу съ другой стороны. Чрезъ послѣдніе два пути торгуютъ купцы Западной Сибири; а изъ Кяхты большая часть товаровъ везется прямо на Нижегородскую ярмарку.

Въ Россіи оптовая торговля производится купцами 1-й и 2-й гильдіи и преимущественно 1-й; изъ 3-й же гильдіи занимаются оптовою торговлею не болѣе $^1/_{10}$ части лицъ. Впрочемъ даже нѣкоторые члены крестьянскаго сословія торгуютъ болѣе какъ на 100,000 руб. сер. Въ 1851 году право на торговлю было выдано:

1,100	лицамъ	на право	торговли		1	класса.
2,461	—	—	—	—	2	—
45,522	—	—	—	—	3	—
4,171	—	—	—	—	4	—

Всего торгующихъ было 53,254; капиталъ же обращавшійся въ торговлѣ примѣрно можно положить въ 500 милліоновъ рублей. По числу лицъ записанныхъ въ гильдіи, на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи Петербургская и Московская; въ первой было записано 5,889, а во второй 4,495. За тѣмъ болѣе 1,500 лицъ торговали въ Херсонской, Тверской и Орловской; болѣе 1,000 въ двѣнадцати губерніяхъ; отъ 500 до 1,000 въ пятнадцати губерніяхъ; въ остальныхъ менѣе 500 лицъ; а въ землѣ войска Донскаго и въ Забайкальской области менѣе 100 лицъ. Общая пропорція лицъ торгующаго сословія къ народонаселенію Россіи содержится какъ 1 1,200. По важности капиталовъ находящихся въ торговомъ обращеніи, Московская и Петербургская губерніи также занимаютъ первое мѣсто; въ первой объявлено капиталовъ почти на 69 мил.; во второй почти на $64^3/_4$ милліона руб. сереб. За этими 2-мя губерніями слѣдуютъ Таврическая и Херсонская, въ которыхъ капиталы превышаютъ 21 милліонъ; за ними 7 губерній имѣютъ торговые капиталы свыше 10 милліоновъ и 23 губерніи выше 5 милліоновъ руб. сереб. Въ Царствѣ Польскомъ, въ 1849 году, торгующаго сословія было 5,446 лицъ, изъ коихъ христіанъ было только 912 человѣкъ, а остальные изъ Евреевъ. Въ Финляндіи за 1849 годъ показано купцовъ и мѣщанъ 2,812 чел.; изъ нихъ вѣроятно торгующихъ неболѣе $^1/_3$, а остальные занимаются по

городамъ ремеслами. Слѣдовательно въ Царствѣ Польскомъ одинъ торгующій приходится на 890 душъ общаго населенія, въ Финляндіи одинъ на 1,500 душъ.

Внѣшняя торговля Россіи производится частію сухопутно: чрезъ границы Пруссіи, Австріи, Турціи, Персіи, Средней Азіи и Китая и частію морями: Балтійскимъ, Чернымъ, Каспійскимъ и Бѣлымъ или Ледовитымъ океаномъ. Привозъ и отпускъ товаровъ производится чрезъ пограничные таможни. По торговлѣ съ Европою важнѣйшія таможни суть: Архангельская, Петербургская, Нарвская, Ревельская, Перновская, Рижская, Либавская, Юрбургская, Митавская, Радзивиловская, Одесская и Таганрогская. По торговлѣ съ Азіею, Редутъ-Кале (до 1855 года), Александрополь, Нахичевань и Баку въ Закавказскомъ краѣ; Оренбургъ и Троицкая таможня по Оренбургской линіи; а по Сибирской линіи: Петропавловская, Семипалатинская и Кяхтинская. Внѣшняя торговля наша постоянно возрастала до послѣдней войны, что доказывается тѣмъ, что весь оборотъ съ 1824 до 1848 года составлявшій сумму въ 3,514 милліоновъ руб. сер. былъ распредѣленъ не равномѣрно; такъ въ первое пятилѣтіе ввозъ и вывозъ доходилъ до 107 милліоновъ, но въ послѣднее пятилѣтіе до 185 милліоновъ, среднимъ числомъ въ годъ. Въ 1850 году весь торговый оборотъ равнялся 188.799,266 рублямъ; въ 1851 г. 201.132,069 руб. и въ 1852 году 215,637,880 руб. серебромъ.

Для сравненія хода торговли, мы прилагаемъ здѣсь двѣ таблицы отпуска и привоза главнѣйшихъ товаровъ по десятилѣтіямъ съ 1824 по 1844 годъ, пятилѣтія съ 1844 по 1848-й, четырехлѣтія съ 1849 по 1852 годъ включительно, и нѣкоторыхъ товаровъ за 1851 и 1852 годы.

ТАБЛИЦА ОТПУСКА ГЛАВНѢЙШИХЪ ТОВАРОВЪ ПА СУММУ.

Товары.	Съ 1824—34.	Съ 1834—44.	Съ 1844—48.	Съ 1849—52.
	Средній годъ въ рубляхъ серебромъ.			
Хлѣбъ	9.047,430	10.919,610	30.606,700	26.481,433
Сало	10.949,910	13.687,960	12.674,400	9.996,786
Ленъ	7.509,690	8.480,220	9.466,060	11.137,512
Пенька	6.533,610	6.989,340	6.895,200	6.974,690
Сѣмяни льнянаго, конопляннаго и друг.	3.247,330	6.928,130	8.416,760	8.295,150
Лѣсъ	2.315,370	2.602,270	3.233,880	3.410,124
Кожи не выдѣланной	1.217,860	1.673,810	975,880	817,453
Овечья шерсть	745,780	3.544,890	5.780,860	6.655,826
Щетина	1.290,990	1.370,140	2.034,500	2.297,030
			1851 годъ.	1852 годъ.
Желѣзо	— —	— —	1.160,349	898,300
Мѣдь	— —	— —	1.113,081	3.750,536
Металлическихъ издѣлій	— —	— —	407,021	375,265
Сукна	— —	— —	3.207,013	3.408,753
Мягкой рухляди	— —	— —	3.441,822	2.745,664
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣл.	— —	— —	1.231,087	935,991
Веревокъ и канатовъ	— —	— —	1.322,447	891,820
Поташъ	— —	— —	1.014,740	1.258,479

Изъ этой таблицы видно, что въ каждый изъ означенныхъ періодовъ вывозъ хлѣба значительно увеличивался, хотя съ 1844—48 годъ—средній годъ вышелъ большій противу періода 1849—52 годъ; но причиною этому былъ неурожай въ Западной Европѣ въ 1847 г., а слѣдовательно и требованіе хлѣба изъ Россіи. Въ одинъ этотъ годъ отпущено изъ Россіи хлѣба болѣе какъ на 71 милліонъ руб. сереб. Вообще же вывозъ хлѣба съ 1824 по 1852 г. утроился. Отпускъ лѣса увеличился въ это время одною третью. Вывозъ сала увеличивался только до 1849 года, а съ того времени началъ уменьшаться. Разнаго сѣмяни отпускъ увеличивался до 1847 года, а съ того времени находится въ одинаковомъ положеніи. Вывозъ щетины почти удвоился. Отпускъ прочихъ товаровъ почти равносиленъ нынѣ, какъ былъ за 25 лѣтъ тому назадъ. Большая часть вычисленныхъ товаровъ отпускается въ Европу; въ Азію же, именно въ Китай, вывозятся только сукна на значительную сумму. Въ 1851 году разныхъ товаровъ отпущено въ Европу на 84.073.603; въ Азію на 15.734,836; въ 1852 году въ Европу на 100.050,700 и въ Азію на 12.423,875 рублей сереб.

ТАБЛИЦА ПРИВОЗА ГЛАВНѢЙШИХЪ ТОВАРОВЪ НА СУММУ.

Товары.	Съ 1824 по 34.	Съ 1834—44.	Съ 1844—48.	Съ 1849—52.	Примѣчаніе.
	Средній годъ въ рубляхъ серебромъ.				
Сахарнаго песку	8.336,089	7.646,591	5.517,994	7.696,470	
Хлопчатой бумаги	671,934	2.213,334	4.807,916	10.590,000	
Бумаги пряденой	9.773,008	9,923,855	6.598,556	2.507,268 [1]	
Красокъ	3.879,872	5.006,638	5.270,146	5.812,924	
Шелку	1.726,443	2.502,497	3.380,100	4.314,000	
Кофе	1.438.966	1.002.236	1.291,752	1.604,953	
Чаю	1.865,736	3.532,571	6.329,510	7.682,634 [2]	
Издѣлій:					
Бумажныхъ	3.200,762	3.781,708	2.104,560	4.175,456	
Шелковыхъ	2.240,631	3.210,923	3.262,879	4.238,235	
Шерстяныхъ	2.655,583	2.852,319	2.195,544	1.841,925	
	1849 г.	1850 г.	1851 г.	1852 г.	
Издѣлій льняныхъ	579,041	537,996	1.089,439	941,064	
Машинъ, моделей и инструментовъ	2.567,279	2.674,805	3.502,522	1.879,308	
Кам. уголь	— —	— —	1.278,718		
Свинцу	— —	— —	671,761	806,503	
Разн. металловъ	— —	— —	956,200	1.484,798	
Метал. издѣлій	— —	— —	2.380,705	1.930,155	
Сѣры	— —	— —	239,090	278,502	
Винъ и прочихъ напитковъ	— —	— —	7.664,249	8.649,157	

[1]) За послѣднее четырехъ-лѣтіе здѣсь показана только пряденая бумага бѣлая.
[2]) Средній годъ привоза чаю выведенъ только изъ годовъ 1851 и 1852 г.

За 1851 и 1852 годъ въ стоимость главнѣйшихъ товаровъ по ввозу и отпуску включены также и товары Царства Польскаго, съ которыми средній итогъ торговли съ 1839—1843 г. составлялъ 2.862,576 рубл. сер., а средній итогъ слѣдующаго пятилѣтія дошелъ до 3.675,952 руб. сер. Изъ этой таблицы привоза иностранныхъ товаровъ видно: 1) что не смотря на распространеніе у насъ заводовъ свекловичнаго сахара, привозъ сахарнаго песку весьма мало уменьшается. 2) Привозъ хлопчатой бумаги сырца весьма значительно увеличился, а пряденой бумаги уменьшился, что доказываетъ увеличеніе на нашихъ фабрикахъ разработки пряжи, и 3) развитіе нашихъ мануфактуръ доказывается также увеличеніемъ привоза красокъ и шелку.

Въ 1851 и 1852 годахъ отпущено и привезено товаровъ по главнымъ раздѣленіямъ на слѣдующую сумму:

	1851 г.		1852 г.	
	Отпущен.	Привезен.	Отпущен.	Привезен.
	Рублей серебромъ.			
Жизненныхъ припасовъ. . . .	22.757,013	45.538,803	36.582,358	45.851,189
Матеріаловъ и другихъ предметовъ, для фабрикъ, ремеслъ и земледѣлія служащихъ. . . .	57.150,467	30.455,376	62.387,547	29.401,476
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ	9.759,633	21.443,921	9.383,819	19 357,519
Разныхъ товаровъ.	5.321,230	4.649,195	3.932,555	4.280,902
Аптекарскихъ матеріаловъ. . .	225,553	751,278	188,366	877,433

Торговля съ Финляндіею простирается до 3.300,000 рублей. Отпускъ туда товаровъ значительно превышаетъ вывозъ; послѣдній не составляетъ и одной трети всего торговаго оборота. Торговля съ Финляндіею годъ отъ году увеличивается; лѣтъ 25 назадъ, привозъ и отпускъ оттуда составлялъ около 1.600,000 рублей, а нынѣ превышаетъ 3 милліона; главнѣйшія статьи отпуска въ Финляндію въ 1852 году были слѣдующія: хлѣба болѣе какъ на $1^1/_2$ мил. табаку на 158 тыс.; канатовъ и веревокъ на 64,031 руб. и кожъ на 56,987 руб. сер. По привозу важнѣйшіе предметы: смола на 285 тыс.; желѣзо, чугунъ и мѣдь почти на 196 тыс. и конопляное масло на 154,781 руб.

Изъ иностранныхъ государствъ важнѣйшую торговлю ведетъ съ Россіею Великобританія, изъ которой привезено товаровъ въ 1851 году на 26.559,000; въ 1852 г. на 24,642,000; отпущено туда товаровъ въ 1851 г. на 39.104,000 а въ 1852 году на 42.884,000 рублей серебромъ. Прочія государства, по важности торговли, состояли въ слѣдующемъ порядкѣ, по привозу и отпуску главнѣйшихъ товаровъ.

Страны.	1851 года.		1852 года.	
	Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.	Отпускъ.
Пруссія.	13.938,860	8.751,101	13.723,304	10.376,129
Франція	8.477,103	2.610,778	8.638,393	6.941,015
Австрія.	6.684,146	4.800,389	5.899,448	5.709,897
Турція.	3.805,106	6.102,441	4.587,984	7.255,454
Голландія.	3.155,182	5.020,298	3.080,435	5.772,368
Ганзеатическіе города	5.930,151	1.537,606	5.292,969	1,960,272
Сѣверо-Американскіе соединенные штаты.	2.633,876	2.091,178	2.271,003	2.034,029
Швеція съ Норвегіею	1.921,610	2.060,599	1.514,951	2.321,379
Кор. обѣихъ Сицилій	3.002,222	214,161	2.347,394	290,824
Бельгія.	411,254	1.535,011	591,006	2.342,369
Сардинія	284,864	1.470,096	325.359	2.750,842
Тоскана	138,979	1.024,237	145,868	1.672,941
Данія	234,336	1.256,281	254,927	1.332,817
Вестъ-Индія и Южная Америка.	6.203,703	— —	5.425,988	— —
Испанія	1.667,448	97,359	1.789,128	130,834
Португалія	744,136	492,642	1.391,184	485,942
Персія.	1.875,845	886,135	2.782,847	897,600
Киргизская степь.	1.747,775	1.703,864	2.318,800	1.613,735
Китай	7.432,753	7.055,671	8.425,231	8.120,633
Азіятская Турція	582,633	656,026	929,207	1.082,146

Хотя, за исключеніемъ Даніи и Америки, торговля наша возрастаетъ ежегодно со всѣми націями, однако процентъ приращенія торговыхъ оборотовъ весьма не равномѣренъ. Наиболѣе торговля увеличилась съ Франціею; такъ средній годъ отпуска съ 1829 по 1833 годъ включительно доходилъ только до 2.880,000, а привоза до 3.347,000; въ 1852 общій оборотъ достигъ до суммы 15.579,408 руб. сер.; слѣдовательно увеличился на 250 процентовъ. Съ того же времени по 1853 годъ торговые обороты съ Италіянскими государствами удвоились; съ Пруссіею изъ 6.036,000 достигли до 23 милліоновъ, или возрасли въ $3^1/_2$ раза; съ Голландіею почти удвоились, а съ Швеціею и Норвегіею

торговые обороты увеличились въ два съ половиною раза. Изъ Европейскихъ государствъ только съ Даніею и Ганзеатическими городами уменьшилась наша торговля; съ первою съ 3.701,000 на 1.586,000 руб. сер., а со вторыми съ 9.166,000 на 7.300,000.

Что касается до ввоза и отпуска золота и серебра, съ 1824 по 1848 г. то излишекъ отпуска въ этотъ періодъ времени произошелъ только въ 1837, 1846 и 1848 годахъ на сумму 12.273,800 р. с.; излишекъ же ввоза во всѣ прочіе года достигъ до 117.759,500 рублей; слѣдовательно осталось этихъ металловъ въ Россіи на сумму 104.525,700 руб. сер. Излишекъ отпуска золота и серебра идетъ преимущественно и почти ежегодно въ Азію. Въ 1851 году привезено въ Россію золота въ слиткахъ на 2.026,000 руб. сер. и въ монетѣ на 1.755,457 р. с. серебра въ слиткахъ на 794,469, въ монетѣ на 1,831,215 р. с.; всего золота и серебра на сумму 6.407,141 рубл. Отпущено золота въ слиткахъ на 213,242 и золотой монеты 16,188,954 рублей; всего на 16.402,196; слѣдовательно перевѣсъ отпуска обоихъ металловъ состоялъ въ 10.187,387 рубляхъ серебромъ. Въ 1852 году напротивъ былъ перевѣсъ привоза на 5.889,019; привезено золота и серебра, какъ въ монетѣ, такъ и въ слиткахъ на 12.560,848, отпущено золота въ монетѣ на 6.671,829 руб. сер.

Торговое мореходство наше равномѣрно усиливается; для доказательства мы прилагаемъ имѣющіяся у насъ подъ руками данныя.

Таблица отшедшихъ и пришедшихъ кораблей изъ русскихъ портовъ въ десятилѣтія съ 1824 по 1834 и съ 1843 по 1844; въ пятилѣтіе съ 1844 по 1848 годы, среднимъ числомъ въ годъ, и отшедшихъ и пришедшихъ корабляхъ въ 1851 и 1852 годахъ.

По мореходству.	Съ 1824—34.	Съ 1834—44.	Съ 1844—48.	1851 г.	1852 г.
Отшедшихъ.					
Балтійскаго	3,142	3,023	3,832	3,781	3,507
Бѣлаго.	861	387	606	658	658
Чернаго и Азовскаго.	978	1,446	2,719	2,598	3,889
Каспійскаго	239	228	145	305	206
Изъ того числа подъ русскимъ флагомъ. .	672	884	985	1,135	1,136
Пришедшихъ.					
Балтійскаго	3,059	3,022	3,849	3.790	3,627
Бѣлаго.	390	389	600	721	827
Чернаго и Азовскаго.	985	1,481	2,720	2,585	3,929
Каспійскаго	216	216	122	227	272
Изъ того числа подъ русскимъ флагомъ. .	670	902	989	1,019	1,125

Изъ иностранныхъ кораблей болѣе другихъ приходятъ подъ англійскимъ флагомъ, именно около 2000, изъ коихъ 300 посѣщаютъ Бѣлое и слишкомъ 200 Черное и Азовское моря. За тѣмъ въ порты Балтійскаго моря приходятъ голландскихъ, около 600, а шведскихъ и мекленбургскихъ отъ 300 до 350. Черное море посѣщается турецкими (около 1000) греческими (около 450) и сардинскими и австрійскими около 200 кораблей. Изъ 272 кораблей, пришедшихъ въ русскіе порты Каспійскаго моря, персидскихъ было только 15. Прибрежное судоходство производится по Бѣлому, Черному, Азовскому и Балтійскому морямъ; по сѣвернымъ морямъ ходитъ ежегодно болѣе 2000 судовъ; а по южнымъ около 10,000. Навигація южныхъ морей производится круглый годъ; въ Балтійскомъ морѣ она начинается съ первыхъ чиселъ марта и продолжается иногда до конца ноября. Въ Бѣломъ морѣ суда начинаютъ приходить во второй половинѣ мая, а отходятъ рѣдко позже конца октября мѣсяца. По Азовскому морю судоходство прекращается каждую зиму, на 6—12 недѣль. Сухопутно внѣшняя торговля производится транспортами по европейской границѣ и караванами по азіятской.

По европейской границѣ прибыло въ 1851 году 23,899 повозокъ на 37,420 лошадяхъ и 4376 волахъ; въ 1852 году 21,094 повозокъ на 41,191 лошадяхъ и 5596 волахъ. Выбыло 1851 г. 81,565 повозокъ на 173,540 лошадяхъ и 9718 волахъ; въ 1852 году 150,486 повозокъ на 279,388 лошадяхъ и 56,090 волахъ. По азіятской границѣ прибыло: въ 1851 г. 1963 каравана съ 71,364 лошадей и верблюдовъ; въ 1852, 2972 каравана съ 73,367 штукъ вьючнаго скота; отпущено: 1851, 1187 каравановъ на 27,169 лошадяхъ и верблюдахъ; въ 1852 г. 1516 каравановъ съ 30,200 штукъ вьючнаго скота. Судовъ и плотовъ прошло чрезъ сухопутную европейскую границу въ 1851 году 6466; въ 1852 г. 7326.

Въ 1852 году лицъ, производившихъ иностранную торговлю на сумму свыше 50,000 рублей, было 497 и 6 обществъ; изъ нихъ купцами первостатейными и 1-й гильдіи привезено товаровъ на 71.106.600; вывезено на 67.907,858 р.; купцами 2-й гильдіи привезено на 11.992,067, вывезено на 8.682,113 р.; иностранными гостями—привезено на 8.691,000, вывезено на 31.023,796; и наконецъ, разными лицами привезено на 5.006,497, и вывезено на 4.405,413 руб. сереб. Торговые дома, извѣстные у насъ по значительнымъ торговымъ оборотамъ, въ 1852 г. получили и отпустили товаровъ на сумму:

Штиглицъ, А. и комп.	на	4.786,453 р. с.	въ	С. Петер.
Родоконаки Ѳедоръ	—	4.084,125 — —	—	Одессѣ.
Гютшевъ А. Д.	—	4.229,666 — —	—	С. Петер.
Томсонъ. Бонаръ и комп.	—	3.942,441 — —	—	С. Петер.
Губбардъ Э.	—	2.709,633 — —	—	С. Петер.
Вольфъ Людвигъ	—	2.572,798 — —	—	Митавѣ.
Шредеръ Г. В. и комп.	—	2.425,312 — —	—	Ригѣ.
Симонъ Л.	—	2.405,031 — —	—	С. Петер.
Митчель и комп.	—	2.358,923 — —	—	Ригѣ.
Морн Ф. сарептскаго общества	—	2.274,543 — —	—	С. Петер.
Елисѣевъ С.	—	2.263,664 — —	—	— —
Гауфъ Л.	—	2.224,894 — —	—	— —
Клеменцъ Р. и комп.	—	2.129,223 — —	—	— —
Клеменцъ, Тундеръ Ф. и комп.	—	2.043,511 — —	—	— —

Правленіе въ Россіи монархическое, неограниченное, наслѣдственное. Престолъ имперіи и нераздѣльно соединенные съ онымъ престолы Царства Поль-

скаго и великаго княжества Финляндскаго переходятъ наслѣдственно, по манифесту 5-го апрѣля 1797 года, по которому лица обоего пола могутъ обладать верховною властію, но преимущественно мужескаго пола, по праву первородства, — и только, по пресѣченіи всѣхъ мужескихъ поколѣній, лица женскаго пола, по праву заступленія. Предстоящій наслѣдникъ долженъ быть исповѣданія Православнаго и происходить отъ равнаго брака. Если вступающій на престолъ не достигъ 16 лѣтъ, то для его воспитанія назначается опекунъ, а для управленія государствомъ правитель, которому въ помощь придается совѣтъ съ голосомъ совѣщательнымъ. Внѣшнія принадлежности Монарха суть гербъ и титулъ большой, употребляемый во внѣшнихъ государственныхъ актахъ, и малый, внутри государства. Въ основныхъ законахъ имперіи постановлено, что господствующая вѣра Православная. Монархъ, какъ хранитель православія, именуется въ этомъ смыслѣ главою церкви, и дѣйствуетъ чрезъ святѣйшій сѵнодъ; впрочемъ не только всѣ христіанскія исповѣданія, но и прочія вѣры терпимы. Дѣятельность Монарха проявляется въ двухъ видахъ: во власти законодательной и правительной. Власть *законодательная* принадлежитъ одному Государю во всей полнотѣ, такъ что, кромѣ Его Величества, никто никакого закона постановить не можетъ. Законы сначала выходятъ въ формѣ разнообразной подъ различными наименованіями, а потомъ приводятся въ форму систематическую въ сводъ законовъ. Это безсмертное дѣло, задуманное Петромъ Великимъ, приведено въ исполненіе почти по всѣмъ частямъ законодательства Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1832 г. Дабы сводъ никогда не устарѣлъ и содержалъ въ себѣ всѣ дѣйствующія постановленія, издаются къ оному продолженія, а для облегченія въ пользованіи, онъ былъ перепечатанъ въ 1842 году. *Власть управительная*, въ высшей степени, принадлежитъ также монарху; а подчиненная степень ввѣряется разнымъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ, и по законамъ, отъ Него же даннымъ. Мѣста, которымъ ввѣрены разныя части управленія, по степени власти, раздѣляются на высшія или государственныя, среднія или губернскія и низшія или уѣздныя и городскія.

1. Высшія установленія.

Государственныя или высшія присутственныя мѣста суть: государственный совѣтъ, правительствующій сенатъ, святѣйшій сѵнодъ, комитетъ министровъ, министерства и главныя управленія и установленія при особѣ Его Императорскаго Величества состоящія. Первыя четыре мѣста имѣютъ составъ коллегіальный, а министерства и главныя управленія бюрократическій, такъ что совѣты при министрахъ и общія присутствія департаментовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, имѣютъ голосъ только совѣщательный. Рѣшенія Государственнаго совѣта всѣ безъ изъятія, комитета министровъ также почти всѣ, а сената и сѵнода только въ извѣстныхъ случаяхъ представляются на утвержденіе Его Императорскаго Величества; тогда какъ изъ министерствъ только тѣ дѣла, которыя превосходятъ власть Министра, или поступаютъ прямо къ Государю, или вносятся по принадлежности въ государственный совѣтъ, сенатъ и комитетъ министровъ.

1) Государственный совѣтъ обсуживаетъ всѣ дѣла управленія по отношенію ихъ къ законодательству.

2) Правительствующій сенатъ есть высшее мѣсто по части судебной гражданскаго вѣдомства и по надзору за исполненіемъ законовъ.

3) Святѣйшій сѵнодъ имѣетъ тоже значеніе по предметамъ духовнаго вѣдомства вѣры Православной.

4) Комитетъ министровъ служитъ средоточіемъ исполнительной власти ввѣренной министрамъ и главноуправляющимъ, и сверхъ того производитъ нѣ-

которые дѣла, особо закономъ ему предоставленныя.

5) Министерства и главныя управленія предназначены для того, чтобы непрерывнымъ ихъ дѣйствіемъ и надзоромъ дать законамъ быстрое и точное исполненіе. Кромѣ общаго учрежденія 1811 года, даннаго въ руководство всѣмъ министерствамъ, каждое изъ нихъ имѣетъ свое особенное, которымъ опредѣляется составъ и предметы вѣдомства.

а) Министерство военное завѣдываетъ всѣми сухопутными силами въ отношеніи ихъ составленія, устройства, продовольствія, снабженія, вооруженія, расположенія, движенія и дѣйствія. Но дворянскія военно-учебныя заведенія, какъ одно изъ самыхъ важныхъ вспомогательныхъ средствъ военнаго вѣдомства, подчинены непосредственно главному штабу Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, такъ что начальникъ онаго, по дѣламъ власть его превосходящимъ, какъ главноуправляющаго отдѣльною частію и командира отдѣльнаго корпуса, тогда только вноситъ представленія Государю Императору чрезъ военнаго министра, когда они, по существу своему, подлежатъ его соображенію въ видахъ высшаго военнаго управленія.

б) Министерство морское управляетъ морскими силами во всѣхъ видахъ управленія.

в) Министерство иностранныхъ дѣлъ совмѣщаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія, оказываетъ защиту Русскимъ, за границею находящимся, и содѣйствуетъ иностранцамъ въ законныхъ ихъ требованіяхъ по дѣламъ въ Россіи производящимся.

г) Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ предметомъ внутреннее спокойствіе и благоустройство государства, народное здравіе и духовныя дѣла иностранныхъ исповѣданій.

д) Министерству юстиціи принадлежитъ надзоръ за правильнымъ ходомъ судебной части.

е) Министерство народнаго просвѣщенія вѣдаетъ образованіе юношества, распространеніе наукъ и полезныхъ свѣдѣній и общую цензуру.

ж) Главное управленіе путей сообщеній и публичныхъ зданій управляетъ сухопутными и водяными сообщеніями и строительною частію гражданскаго вѣдомства.

з) Главное управленіе почтъ вѣдаетъ всѣми предметами почтоваго вѣдомства, какъ то, образованіе почтовыхъ мѣстъ, внутреннюю и внѣшнюю корреспонденцію, установленіе почтовыхъ правилъ и пр.

и) Министерство финансовъ имѣетъ предметомъ: а) часть финансовую въ тѣсномъ смыслѣ, то есть завѣдываніе всѣми источниками доходовъ государственныхъ, кромѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ то: сборами разныхъ наименованій, промышленностію обработывающею и торговлею, какъ внутреннею, такъ и заграничною; б) часть казначейскую, то есть пріемъ, храненіе и отпускъ суммъ, въ доходъ государства поступившихъ, и в) часть кредитную, то есть дѣла о займахъ и ссудахъ государственныхъ.

і) Министерство государственныхъ имуществъ вѣдаетъ управленіе государственными недвижимыми имѣніями; попечительство надъ свободными сельскими обывателями и содѣйствіе къ распространенію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства.

к) Государственный контроль наблюдаетъ, посредствомъ ревизіи отчетовъ, за правильнымъ движеніемъ казенныхъ и общественныхъ капиталовъ

6) Установленія, при особѣ Его Императорскаго Величества состоящія, суть слѣдующія:

а) Коммиссія прошеній, для принятія просьбъ, непосредственно къ Государю обращаемыхъ и заключающихъ въ себѣ, или жалобы на высшія мѣста и правительственныя лица, или прошенія милостей, или проекты.

б) Собственная канцелярія раздѣляющаяся на пять отдѣленій, изъ коихъ

первое наблюдаетъ за исполненіемъ высочайшихъ повелѣній, а состоящій при ономъ инспекторскій департаментъ имѣетъ предметомъ личный составъ чиновъ гражданскаго вѣдомства; второе назначено для систематическаго устройства законодательства и начертанія законовъ по непосредственному высочайшему указанію; третье для предметовъ высшей полиціи; четвертое для доклада Императору дѣлъ отъ опекунскихъ совѣтовъ, главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и попечителя Императорскаго Александровскаго лицея, и пятое (временное) для устройства управленія государственными имуществами.

в) Министерство двора управляетъ всѣми придворными частями.

г) Министерство удѣловъ завѣдываетъ капиталами и имѣніями, отдѣленными отъ государственныхъ для содержанія членовъ императорскаго двора.

д) Капитулъ орденовъ вѣдаетъ распорядительную часть по всѣмъ императорскимъ и царскимъ орденамъ и по знакамъ отличія.

е) Кабинетъ Его Императорскаго Величества управляетъ предметами составляющими собственно доходъ Государя Императора, въ составъ котораго поступаютъ: ясачный сборъ; доходы съ нѣкоторыхъ горныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ.

2) Среднія установленія.

Большая часть губерній управляется по общему учрежденію 1775 года, а нѣкоторыя, какъ то Остзейскія, Ставропольская, Закавказскій край, Сибирь, Бессарабская область, земли казачьихъ войскъ и инородцевъ, по особымъ объ оныхъ постановленіямъ. Управленіе губерніями ввѣряется начальникамъ оныхъ, которые бываютъ или военные генералъ-губернаторы, генералъ-губернаторы и военные губернаторы, управляющіе военною и гражданскою частію, или гражданскіе губернаторы, завѣдывающіе только гражданскою частію одной губерніи. Существенное различіе между главными начальниками и гражданскими губернаторами состоитъ въ степени власти. Всѣ губернскія мѣста, имѣя составъ коллегіальный, полагаютъ рѣшенія по большинству голосовъ, кромѣ губернскаго правленія и палаты государственныхъ имуществъ; въ первомъ начальникъ губерніи по дѣламъ распорядительнымъ, а въ послѣдней управляющій по всѣмъ предметамъ можетъ привести въ исполненіе свое мнѣніе съ личною отвѣтственностію. Часть распорядительная и исполнительная ввѣрена въ губерніи губернскому правленію; финансовая — казенной палатѣ государственныхъ имуществъ; судебная — палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда, а дѣла благоустройства — приказу общественнаго призрѣнія, врачебной управѣ, и коммиссіи народнаго продовольствія; сверхъ другихъ мѣстъ, устроенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ подчиненности разныхъ министерствъ и главныхъ управленій. Присутствія губернскихъ мѣстъ состоятъ изъ лицъ по назначенію отъ правительства, и судебныхъ, по выбору дворянскаго и городскаго общества. Надзоръ за правильнымъ дѣйствіемъ губернскихъ мѣстъ возлагается на губернскаго прокурора, которому въ помощь назначаются губернскіе стряпчіе.

3) Низшія установленія.

Въ уѣздѣ отличается два рода жителей: сельскіе обыватели: дворяне и крестьяне; и городскіе обыватели: почетные граждане, купцы, мѣщане, цѣховые и разночинцы, а потому и низшія присутственныя мѣста подраздѣляются на уѣздныя и городскія. Такъ какъ уѣздъ въ маломъ видѣ представляетъ собою губернію, то почти каждому губернскому мѣсту соотвѣтствуетъ уѣздное и городское, а именно: часть исполнительная ввѣрена городской полиціи различнаго устройства, смотря по различію городовъ; часть финансовая принадлежитъ уѣздному казначейству и окружному начальнику государственныхъ имуществъ; дѣла судебныя дворянъ и крестьянъ возложены на уѣздный судъ,

а городскихъ обывателей на магистратъ или ратушу, и сверхъ того на надворные суды въ большихъ торговыхъ городахъ. Надзоръ за дѣйствіями низшихъ установленій принадлежитъ уѣздному стряпчему.

Финансы. Государственные доходы Россіи извлекаются посредствомъ налоговъ и государственныхъ имуществъ. Подати налагаются не иначе какъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества указу. Налоги раздѣляются на окладные и неокладные. Къ окладнымъ принадлежатъ: 1) подушный окладъ и оброчная подать и 2) подати, подъ разными наименованіями, взимаемыя вмѣсто оброчной подати, какъ то: подушныя, поземельныя и проч. Подушная подать взимается съ ревизской души мужескаго пола: 1) съ сельскихъ обывателей: а) государственныхъ крестьянъ, б) приписныхъ, в) удѣльныхъ, г) свободныхъ хлѣбопашцевъ и д) крѣпостныхъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ людей; 2) съ мѣщанъ и вообще городскихъ жителей. Государственные крестьяне, сверхъ подушной, платятъ оброчную подать; этой же подати подлежатъ и свободные поселяне, живущіе на казенной землѣ. Для поселянъ подушная подать простирается отъ 86 до 200 копѣекъ серебромъ: мѣщане и цѣховые платятъ 229 коп. подушныхъ. Окладъ оброчной подати не менѣе 215 и не болѣе 286 коп. сер. съ души. Иностранные ремесленники платятъ: въ столицахъ отъ 14 руб. 58 коп. до 43 рублей, въ провинціи по 575 коп. съ души. Неокладныя подати выше прямыхъ подушныхъ, но неравномѣрны, а сообразны съ средствами платящихъ. Къ неокладнымъ податямъ принадлежатъ: 1) таможенный сборъ съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ границу; сборъ этотъ опредѣленъ таможеннымъ тарифомъ; 2) питейный сборъ въ 28 губерніяхъ Великороссійскихъ собирается посредствомъ акцизно-откупнаго коммиссіонерства, въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ посредствомъ акциза, а въ Остзейскихъ посредствомъ налога на право винокуренія и продажу крѣпкихъ напитковъ; 3) акцизу съ табаку подвергаются всѣ сорты приготовленнаго табаку. Торговля произведеннымъ въ Россіи табакомъ, въ сыромъ видѣ, не обложена никакою податью. Наконецъ 4) пошлины различныхъ наименованій, изъ коихъ главнѣйшія: за гербовую бумагу; съ купеческихъ и наслѣдственныхъ капиталовъ; лѣсные и почтовые сборы; торныя и соляныя пошлины и проч.

Государственныя имущества и казенные заводы и фабрики составляютъ также весьма важный источникъ государственныхъ доходовъ. Государственныя имущества доставляютъ доходъ отдавая въ арендное содержаніе: земли, сады и огороды, рыбныя ловли, перевозы, зданія и проч. Въ западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ казенныя населенныя имѣнія обращены, посредствомъ люстраціи и регулированія, въ оброчныя, а изъ остальныхъ земель, за исключеніемъ и тѣхъ, коимъ арендный срокъ еще не вышелъ, составляются оброчныя статьи. Лѣса доставляютъ доходъ: 1) посредствомъ продажи лѣса и промысловой пошлины и 2) оброчною продажею за уступленные лѣса казеннымъ крестьянамъ въ пользованіе. Кромѣ вышеизчисленныхъ доходовъ, получаемыхъ такъ сказать, деньгами, расходы государства значительно облегчаются государственными повинностями, изъ коихъ главнѣйшія: рекрутская, квартирная, дорожная и повинность подводами. Государственные доходы въ 1832 году составляли 360.268,000 рублей ассигнаціями, или 102.934,000 рублей серебромъ, изъ коихъ главнѣйшія статьи составляли: подушныя 21.428,570 руб.; таможенный сборъ 23.219,428 руб.; винный откупъ 33.142,857 руб.; гильдейскія и др. 4.928,570 руб.; оброчныя 6.428,570 и проч. Съ Царствомъ Польскимъ и великимъ княжествомъ Финляндскимъ доходъ простирался до 110,660,000 руб.

Расходъ государственный въ томъ же 1832 году достигалъ почти той же суммы, изъ коихъ на сухопутныя силы израсходовано 27.750,000; на флотъ 11.100,000; по министерству внутреннихъ дѣлъ 24.412,000; по министерству финансовъ 18.500,000. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что доходы Россіи съ упомянутаго времени значительно увеличились.

По отчету министерства финансовъ за 1854 годъ, долговъ срочныхъ внѣшнихъ показано: по старому голландскому займу на часть Россіи голландскими гульденами 32.100,000; по 2-му голландскому займу 21.348,000 гульденовъ; внутреннихъ срочныхъ 145.338,000 руб.; безсрочныхъ внѣшнихъ внутреннихъ 267.990,042 руб. сер. и 5.060,000 фунтовъ стерлинговъ; кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи къ 1-му января 1855 года на 356.337,020 рублей, а размѣннаго фонда состояло: въ звонкой монетѣ и слиткахъ 123.170,553; публичными фондами 27.208,104; суммъ полученныхъ отъ продажи фондовъ 2.412,328 руб. сер. Изъ прочихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, государственный заемный банкъ имѣлъ собственнаго капитала 12.633,308 и получилъ чистой прибыли 2.173,021 руб.; коммерческій банкъ имѣлъ капиталъ 10.643,018, прибыли получено 1.236,145; въ приказахъ общественнаго призрѣнія капиталы въ 13.009,541 и въ 1854 году получено прибыли 619,973.

Военныя силы.

Сухопутныя: Россійская армія составляется четырмя способами: 1) посредствомъ рекрутскаго набора, изъ людей платящихъ въ казну подушную подать, именно: казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и мѣщанъ Великороссійскихъ губерній; 2) посредствомъ конскрипціи въ Царствѣ Польскомъ; 3) посредствомъ вербовки въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ; и 4) посредствомъ очередныхъ изъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Рекрутскіе *наборы* назначаются каждый разъ высочайшими указами. Для обыкновеннаго пополненія арміи, въ мирное время, имперія раздѣлена на двѣ полосы: восточную и западную, такъ что въ одинъ годъ наборы назначаются въ западной, въ другой съ восточной, въ третій вновь съ западной полосы и т. д. по очереди и потому называются очередными. Число рекрутъ назначается съ 1000 душъ, смотря по числу убывшихъ людей въ арміи; съ 1834 года по 1856 годъ было произведено въ Россіи 14-ть наборовъ. Для рекрутской повинности въ каждой губерніи или области, состоятъ участки: отдѣльно въ каждомъ городѣ по числу душъ, въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ съ 1000, а въ помѣщичьихъ по расчету изъ всѣхъ селеній одному и тому же помѣщику принадлежащихъ въ губерніи душъ мужескаго пола. Пріемъ рекрутъ производится въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ особою коммиссіею. Каждый рекрутъ, годный для пріема долженъ быть не моложе 20 и не старѣе 35 лѣтъ отъ роду; ростомъ не менѣе 2 арш. 4 верш. и здороваго тѣлосложенія. Исключенія на счетъ возраста постановлены на счетъ Евреевъ и идущихъ охотно за свое семейство. По пріемѣ рекрутъ и распредѣленіи ихъ по полкамъ и командамъ, они немедленно направляются на дѣйствительную службу. Во время пути наблюдаются всѣ мѣры предосторожности для сбереженія здоровья рекрутъ, для чего переходы дѣлаются небольшіе и назначаются дневки. Рекрутъ предназначаемыхъ для укомплектованія войскъ на Кавказѣ отсылаютъ сперва въ резервы, въ южныхъ губерніяхъ расположенные. Выбранныхъ въ гвардію отправляютъ на подводахъ, да и прочихъ стараются по возможности отправлять или водою, или на подводахъ. По прибытіи въ войска, каждый рекрутъ отдается подъ надзоръ стараго солдата, хорошаго поведѣнія; а по прошествіи мѣсяца приступаютъ по-

степенно къ обученію, которое продолжается, смотря по надобности отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

Вербовкою комплектуются Финскіе стрѣлковые баталіоны и одинъ Финскій морской экипажъ, а за Кавказомъ Мусульманскій и Кавказско-Горскій полки. Вербоваться можетъ каждый гражданинъ узаконеннаго роста, здороваго тѣлосложенія, отъ 17 до 40 лѣтъ отъ роду и притомъ не лишенный чести. Срокъ поступающаго на службу зависитъ отъ условія, но не менѣе 3 и не болѣе 12 лѣтъ. Во все время службы сверхъ условія, вербованный получаетъ прибавку жалованья.

По *конскрипціи* набираются люди въ армію изъ всѣхъ обывателей Царства Польскаго, имѣющихъ отъ 20 до 30-ти лѣтъ отъ роду, за нѣкоторыми изъятіями, означенными въ особыхъ постановленіяхъ. Особая рекрутская коммиссія, подъ начальствомъ военнаго генерала, повѣряетъ какъ ревизіонные списки всего народонаселенія, такъ и способность каждаго поступающаго на службу. Въ мирное время Царство Польское ставитъ ежегодно по $2^1/_2$ рекрута съ тысячи душъ мужескаго пола. Каждый гражданинъ, находящійся на очереди, можетъ нанять вмѣсто себя на службу другаго.

Въ *казачьихъ войскахъ*, каждый казакъ, какого бы онъ званія и состоянія ни былъ, обязанъ прослужить: начиная съ 17-ти лѣтъ отъ роду (дворяне съ 15-ти лѣтъ) по 20-ый годъ своего возраста въ службѣ пріуготовительной, подъ именемъ малолѣтковъ; съ 20-ти лѣтняго возраста малолѣтки записываются въ казаки и должны по требованію нести дѣйствительную или полевую службу 25 лѣтъ; по прошествіи же этого срока, казакъ исправляетъ внутреннюю службу еще 5 лѣтъ, а потомъ получаетъ чистую отставку. Возвращеніе прежде срока домой и разныя другія льготы обозначены особыми на этотъ счетъ постановленіями. Всѣ офицерскія должности занимаются людьми изъ казаковъ, за исключеніемъ Кавказскаго, Сибирскаго, Дунайскаго, Астраханскаго и Оренбургскаго казачьяго войска, въ которыхъ офицерскія мѣста отчасти занимаются офицерами регулярныхъ войскъ.

Офицерами россійская армія комплектуется изъ военно-учебныхъ заведеній и производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ.

Въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній состоятъ: въ С. Петербургѣ, Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, 1-й Николаевскій, 2-й кадетскій, Павловскій, и Константиновскій кадетскіе корпуса; Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное училища, при коихъ академіи тѣхъ же наименованій, и Николаевская академія генеральнаго штаба. Финляндскій кадетскій корпусъ въ Фридрихсгамѣ; Александровскій корпусъ (малолѣтнихъ) въ Царскомъ селѣ; Новгородскій графа Аракчеева въ Новгородской губерніи. Въ Москвѣ: 1 и 2 Московскіе и Александринскій сиротскій. Тульскій Александровскій; Орловскій Бахтина; Михайловскій Воронежскій; Тамбовскій; Оренбургскій-Неплюевскій; Сибирскій въ Омскѣ; Полоцкій; Петровскій-Полтавскій; Александровскій-Брестскій и Св. Владиміра-Кіевскій кадетскіе корпуса. Кромѣ того предположено открыть корпуса въ Казани и въ Тифлисѣ. Воспитанниковъ въ корпусахъ въ 1854 году было 9,670; на содержаніе корпусовъ отпущено 1.598,000 р. сер.; выпускается ежегодно въ армію и гвардію болѣе 600 офицеровъ.

Унтеръ-офицеры и юнкера прослужившіе установленный срокъ, первые въ арміи 12 и гвардіи 10, а послѣдніе отъ 2 до 4 лѣтъ, жалуются также офицерскими чинами, по выдержаніи имиэкзамена, или передъ производствомъ, или при первоначальномъ вступленіи на службу. Желающіе поступить въ Артиллерійское и Инженерное вѣдомства должны держать экзаменъ по особой, усиленной программѣ. Среднее годовое число производи-

мыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ составляетъ около полуторы тысячи.

Для снабженія арміи *унтеръ-офицерами*, а также барабанщиками и музыкантами, въ Россіи учреждены учебныя войска. Они состоятъ изъ 4 учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ, учебной артиллерійской бригады, учебнаго сапернаго баталіона. Войска эти комплектуются изъ солдатскихъ дѣтей, вольноопредѣляющихся дворянъ, грамотныхъ рекрутъ и Евреевъ, принявшихъ Христіанскую вѣру.

Учебные стрѣлковые полки состоятъ изъ 3 баталіоновъ; въ первыхъ двухъ полкахъ находится по одной музыкантной ротѣ. Третьи баталіоны въ полкахъ суть нерекомплектованные и состоятъ изъ солдатскихъ дѣтей моложе 15 лѣтъ.

Для сохраненія единства въ обученіи всей арміи, учреждены образцовыя войска, въ которыя поступаютъ изъ всѣхъ полковъ и батарей нижніе чины и офицеры на два года, въ артиллеріи на одинъ годъ, по прошествіи коихъ, возвращаются обратно въ свои команды. Образцовыя войска состоятъ: изъ пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, образцовыхъ пѣшей и конной батарей и образцоваго казачьяго артиллерійскаго дивизіона.

Срокъ службы русскаго солдата полагается: въ арміи 25, и въ гвардіи 22 года; но этотъ срокъ сокращается посредствомъ безсрочныхъ отпусковъ, получаемыхъ нижними чинами, по прослуженіи 15 лѣтъ. Безсрочно-отпускные, находясь при своихъ семействахъ, должны быть въ готовности на службу по первому требованію.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій безсрочно-отпускными наполняются дѣйствующія и формируются резервныя и запасныя войска. Чрезъ это пріобрѣтается та выгода, что въ войска поступаютъ люди уже опытные въ военномъ дѣлѣ.

По мирному положенію россійская армія раздѣляется на корпуса, дивизіи, бригады, полки, баталіоны и дивизіоны, роты и эскадроны; артиллерія при арміи состоящая на дивизіи, бригады и батареи конныя и пѣшія. Саперныя войска дѣлятся на бригады, баталіоны и роты.

Армейскихъ корпусовъ 6; каждый корпусъ состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ, одной кавалерійской и одной артиллерійской дивизій. Пѣхотная дивизія состоитъ изъ 4-хъ полковъ раздѣленныхъ на 3 дѣйствующихъ баталіона и изъ одного стрѣлковаго баталіона. Каждый полкъ имѣетъ еще 4-ый резервный баталіонъ, который совершенно отдѣленъ отъ полка и входитъ въ составъ резервной дивизіи корпуса. Два первые полка составляютъ 1-ю бригаду, два остальные 2-ю бригаду. Легкая кавалерійская дивизія состоитъ изъ 6-ти полковъ; два первые составляютъ драгунскую бригаду, два вторые уланскую бригаду и два послѣдніе гусарскую бригаду. Полки легкой кавалерійской дивизіи состоятъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ эскадроновъ. Артиллерійская дивизія состоитъ изъ трехъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ, одной конной артиллерійской бригады и парковой бригады. Каждая пѣшая артиллерійская бригада состоитъ изъ 5-ти батарей (въ мирное время по 4, а въ военное по 8 орудій). Конно-артиллерійскія бригады имѣютъ по 4 батареи, 8-ми орудійныя. Парковая—по три подвижныхъ артиллерійскихъ парка. При каждомъ армейскомъ корпусѣ состоитъ еще 1 саперный баталіонъ и фурштатская бригада.

Независимо отъ шести армейскихъ корпусовъ, находятся еще отдѣльные корпуса. 1) Гвардейскій, состоящій изъ пѣхотнаго и резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, каждый изъ 3-хъ дивизій; пѣхотныя дивизіи состоятъ каждая изъ 4 полковъ трехъ-баталіонныхъ и одного стрѣлковаго баталіона; въ кавалерійскомъ корпусѣ одна кирасирская и двѣ легкія дивизіи, имѣющія по 4 полка; каждый регулярный полкъ гвардейской кавалеріи состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадроновъ; 4-ые полки легкихъ гвар-

дейскихъ кавалерійскихъ дивизій суть казачьи и въ мирное время имѣютъ на службѣ только по 2 эскадрона. Артиллерія Гвардейскаго корпуса состоитъ изъ 3-хъ пѣшихъ бригадъ, каждая въ 3 батареи, и 5-ти конныхъ батарей, изъ коихъ одна казачья. Сверхъ того къ Гвардейскому корпусу причислены: л.-гв. саперный баталіонъ, баталіонъ гвардейскаго экипажа, гвардейская инвалидная бригада (состоитъ изъ л.-гв. гарнизоннаго баталіона и 15 инвалидныхъ ротъ), л.-гв. стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи, учебный саперный баталіонъ, 2 линейныхъ баталіона находящихся въ Кронштадтѣ; образцовые полки: пѣхотный и кавалерійскій, образцовыя пѣшая и конная батареи, образцовый казачій дивизіонъ, учебная артиллерійская бригада, л.-гв. Черноморскій и Уральскій эскадроны и л.-гв. Крымско-Татарскій полуэскадронъ.

2) Гренадерскій корпусъ имѣетъ тотъ же составъ, что и армейскіе корпуса, только пѣхотные полки его не имѣютъ четвертыхъ резервныхъ баталіоновъ.

3) Резервный кавалерійскій корпусъ состоящій изъ 2-хъ кирасирскихъ дивизій, въ 4 полка каждая, одной конно-артиллерійской дивизіи (6 конныхъ батарей) и одного конно-піонернаго дивизіона; полки состоятъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона.

4) Отдѣльный Кавказскій корпусъ состоитъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ дивизій, каждая изъ нихъ имѣетъ по одному драгунскому (6-ти эскадронному) полку и по 4 пѣхотныхъ полка имѣющихъ по 5 дѣйствующихъ баталіоновъ; Кавказской артиллерійской дивизіи (изъ 4-хъ артиллерійскихъ бригадъ); 18-ти Грузинскихъ, 6-ти Черноморскихъ и 13-ти Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ; Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; Кавказской резервной дивизіи, составленной изъ 6-хъ баталіоновъ полковъ, и сводной резервной бригады линейныхъ баталіоновъ; дивизія эта состоитъ въ веденіи командира резервныхъ войскъ.

5) Отдѣльный Оренбургскій корпусъ состоитъ изъ одной пѣхотной дивизіи въ 11 баталіоновъ; Уральскаго, Оренбургскаго и Башкирскаго казачьяго войска.

6) Въ составъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса входятъ: одна пѣхотная дивизія изъ 16-ти линейныхъ баталіоновъ (изъ нихъ 4 въ Восточной Сибири); Сибирское линейное и вновь сформированное Забайкальское казачье войско.

7) Въ Финляндіи расположена одна дивизія, состоящая изъ 10-ти линейныхъ баталіоновъ.

8) Сверхъ того для каждаго армейскаго корпуса въ мирное время существуетъ одна резервная дивизія изъ 12-ти баталіоновъ, составленная изъ четвертыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ полковъ. Всѣ 6 дивизій и резервная Кавказская, подчинены особенному начальнику.

Въ военное время полагается формировать, изъ безсрочно-отпускныхъ, для каждаго пѣхотнаго полка гвардейскаго 4-ый, а для гренадерскаго 4-й и 5-й баталіоны: для армейскаго пѣхотнаго корпуса, изъ резервныхъ баталіоновъ, резервные полки 3-хъ баталіоннаго состава; для гвардейской кавалеріи и армейскихъ кирасирскихъ полковъ, изъ резервныхъ эскадроновъ, резервные дивизіоны; для полковъ прочей кавалеріи, изъ 2-хъ резервныхъ эскадроновъ, 2 резервныхъ дивизіона.

Склады обмундированія и вооруженія резервныхъ войскъ находятся при резервныхъ баталіонахъ и эскадронахъ.

Въ составъ арміи и корпусовъ не входятъ: отдѣльный корпусъ Внутренней стражи, корпусъ Жандармовъ, Донское, Астраханское и Азовское казачьи войска; городовые, пограничные и иновѣрческіе Сибирскіе казаки.

Войска русскія продовольствуются въ мирное время изъ провіантскихъ магазиновъ, находящихся почти во всѣхъ городахъ имперіи и въ тѣхъ пунктахъ чрезъ которые могутъ слѣдовать войска. Продовольствіемъ войскъ завѣдываютъ: 1) Провіантскій департаментъ Военнаго министерства, который дѣйствуетъ

чрезъ провіантскія коммиссіи, находящіяся въ Москвѣ, Калугѣ, Рыбинскѣ Кременчугѣ, Саратовѣ, Ставрополѣ и Симферополѣ, и чрезъ Новгородское и Финляндское коммиссіонерства. 2) Полевое провіантское управленіе дѣйствующей арміи, дѣйствующее чрезъ полевыя коммиссіонерства. Къ полевому провіантскому управленію принадлежатъ губерніи: Кіевская, Черниговская, Курляндская, Лифляндская, Витебская, Минская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Царство Польское и части губерній Подольской, Полтавской и Могилевской. Для снабженія провіантомъ войскъ Кавказскаго корпуса, провіантское управленіе отдѣльнаго Кавказскаго корпуса дѣйствуетъ чрезъ Тифлисскую и Ставропольскую коммиссіи. Оренбургскій корпусъ имѣетъ свою полевую коммиссію. Въ Сибири: коммиссія въ Тобольскѣ съ подвѣдомственными ей коммиссіонерствами: Иркутскимъ, Усть-Каменогорскимъ, Омскимъ, Якутскимъ и Охотскимъ.

Снабженіе арміи жалованьемъ и прочими окладами, одеждою, обувью, аммуниціею, лазаретными и госпитальными вещами, лежитъ на обязанности Коммиссаріатскаго департамента Военнаго министерства; въ веденіи коего состоятъ 16 коммиссій: Петербургская, Московская, Динабургская, Брестъ-Литовская, Херсонская временно въ Елисаветградѣ, Кременчугская, Кіевская, Воронежская, Ставропольская, Тифлисская, Казанская, Тамбовская, Симбирская, Тобольская, Иркутская и Новогеоргіевская. Вооруженіе войскъ, какъ холоднымъ такъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, равно и артиллерійскими орудіями съ лафетами, порохомъ и снарядами, лежитъ на отвѣтственности Артиллерійскаго департамента. Этому департаменту подчинены слѣдующіе заводы: оружейные: въ городѣ Тулѣ, Ижевскій въ Вятской губерніи, и Сестрорѣцкій въ Финляндіи, близъ Петербурга. Три эти завода могутъ выдѣлывать ежегодно отъ 105 до 135 тысячъ огнестрѣльнаго и отъ 35 до 40 тысячъ бѣлаго оружія, а при усиленныхъ средствахъ въ полтора раза болѣе. Пороховые: Охтенскій около С. Петербурга, Шостенскій въ Черниговской губерніи, и Казанскій близъ Казани. Арсеналы, въ коихъ хранятся запасы всѣхъ родовъ оружія, выливаются мѣдныя орудія и приготовляются всѣ артиллерійскія принадлежности, раздѣляются на непремѣнные и окружные. Мѣстныхъ арсеналовъ въ Россіи четыре: Петербургскій, Брянскій, Кіевскій и Казанскій; окружные находятся въ Гельзингфорсѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Севастополѣ, Ставрополѣ, Тифлисѣ и въ Оренбургѣ съ отдѣленіемъ въ Тобольскѣ. Для приготовленія огнестрѣльныхъ припасовъ, лабораторіи устроены въ С. Петербургѣ, Ригѣ, Гродно, Брестъ-Литовскѣ, Новогеоргіевскѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ и въ Москвѣ. Независимо отъ арсеналовъ, чугунныя орудія, а также и снаряды и вообще всѣ чугунныя принадлежности для арміи и флота выливаются на казенныхъ литейныхъ заводахъ: въ Олонецкомъ округѣ, на Луганскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи, и въ округахъ: Гороблагодатномъ и Екатеринбургскомъ Пермской г., Златоустовскомъ — Оренбургской г. и частію Пермской губерн.

Морскія силы. Въ 1851 году, морскія силы Россіи состояли изъ двухъ флотовъ —Балтійскаго и Черноморскаго и трехъ флотилій—Дунайской, Каспійской и Камчатской. Балтійскій флотъ состоялъ изъ трехъ дивизій, имѣвшихъ вмѣстѣ 27 линейныхъ кораблей, 18 фрегатовъ, 46 малыхъ парусныхъ судовъ и 20 малыхъ пароходовъ. На всѣхъ этихъ судахъ находилось болѣе 3000 орудій. Черноморскій флотъ состоялъ изъ двухъ дивизій, въ которыхъ находилось: 15 кораблей, 14 фрегатовъ, 66 малыхъ парусныхъ судовъ и 25 малыхъ пароходовъ. Дунайская флотилія принадлежала также къ Черноморскому флоту и состояла изъ гребныхъ судовъ. Каспійская и Камчатская флотиліи имѣли только малыя парусныя и паровыя суда.

Всего же во флотѣ въ 1851 году состояло: 52 корабля, 27 фрегатовъ, 147 малыхъ судовъ, 60 пароходовъ, 110 гребныхъ судовъ и 124 ластовыхъ. Для дѣйствія на судахъ имѣлось, одинъ гвардейскій и 46 флотскихъ экипажей; каждый экипажъ раздѣленъ на 4 роты, и приписанъ на одинъ линейный корабль и нѣсколько другихъ судовъ. Три экипажа составляли бригаду, или морскую эскадру, а три бригады—одну дивизію; въ которой, по сему, состояло 9 кораблей. Сверхъ этихъ экипажей во флотѣ находятся два учебные морскіе и одинъ рабочій экипажъ, приготовляющіе для флота свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ. Ластовыя бригады, состоящія изъ ластовыхъ экипажей, изъ портовыхъ и госпитальныхъ ротъ. Въ 1851 году во всемъ флотѣ считалось 3694 офицера и 92,472 человѣка нижнихъ чиновъ. Для приготовленія къ морской службѣ офицеровъ, въ Россіи служатъ: Морской кадетскій корпусъ, въ коемъ въ 1854 году обучалось 582 воспитанниковъ и офицеровъ; Штурманскій полуэкипажъ съ 356 учениками; Черноморская штурманская рота, въ которой было обучающихся 184 воспитанника и Николаевское флотское училище съ 400 обучавшихся юнговъ. Сверхъ того въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ по морской части въ 1854 году обучалось 2238 учениковъ, изъ кантонистовъ, матросовъ и проч.

Военный обзоръ. Защита границъ не только всей имперіи, но и одной Европейской Россіи — затруднительна, по причинѣ растянутаго положенія государства. Не предполагая въ настоящее время, никакой опасности со стороны средней и восточной Азіи, мы разсмотримъ только тѣ страны Россіи, которыя прилежатъ къ западнымъ границамъ, откуда вторгнувшійся непріятель могъ бы нанести намъ наибольшій вредъ. Моря Европейской Россіи имѣютъ весьма важныя невыгоды. Сѣверный океанъ, по причинѣ суровости климата, удобенъ для плаванія судовъ только четыре лѣтніе мѣсяца; а потому и гавани его не могутъ быть обращены въ военные порты. Балтійское море, хотя и лежитъ въ болѣе умѣренномъ климатѣ, однако свободнаго по немъ плаванія можно считать только 7 мѣсяцевъ, а въ Ботническомъ заливѣ еще и того менѣе; но важнѣйшая его невыгода состоитъ въ томъ, что выходы изъ моря находятся въ чужихъ рукахъ. Эту же самую невыгоду имѣетъ и Черное море, потому что единственный выходъ изъ онаго Дарданельскій проливъ принадлежитъ Турціи. Такимъ образомъ, чтобы быть равносильною на обѣихъ моряхъ другимъ морскимъ державамъ— Россія должна была бы имѣть какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Черномъ моряхъ, столь сильные флоты, чтобы каждый изъ нихъ отдѣльно могъ противодѣйствовать непріятельскимъ морскимъ силамъ Для обороны береговъ каждаго изъ сихъ морей надобно имѣть также отдѣльныя сухопутныя арміи, которыя, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ оказывать взаимной помощи. Такое отдѣльное расположеніе нашихъ морей заставитъ и непріятеля, для блокады нашихъ гаваней, раздѣлить свои морскія силы; но за нимъ однакоже остается выгода морскаго сообщенія, хотя и требующаго значительнаго времени.

Впрочемъ, дѣйствія непріятельскихъ морскихъ силъ не могутъ Россіи нанести рѣшительнаго удара, безъ содѣйствія значительныхъ сухопутныхъ армій. Опустошеніе же нашихъ береговъ и даже разрушеніе приморскихъ крѣпостей, хотя и нанесетъ намъ существенный вредъ, но не можетъ отнять средствъ къ продолженію войны.

Для разсмотрѣнія западныхъ странъ Россіи, мы раздѣлимъ оныя на три части: Финляндію; прибалтійское пространство отъ Невы до Западной Двины и пространство между Западною Двиною, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, или западное пограничное пространство.

Финляндія. Съ пріобрѣтеніемъ этой страны, по Фридрихсгамскому миру, въ 1809 году, Россія получила лучшую естественную преграду, для защиты столицы, отъ Швеціи, сильнаго въ прежнія времена врага нашего. Для движенія войскъ со стороны этой державы, или со стороны Финляндіи въ Швецію, представляются три пути: одинъ огибаетъ сѣверную оконечность Ботническаго залива—чрезъ Торнео; другіе два только зимою—по льду, чрезъ проливы Кваркенскій и Аландскій. Первый путь по суровости климата, краткости лѣта, отдаленности отъ источниковъ всѣхъ средствъ обоихъ государствъ и недостатку продовольственныхъ запасовъ—невыгоденъ, для ихъ обоихъ. Путь этотъ пересѣкается многими рѣками, впадающими въ Ботническій заливъ, гдѣ на всякомъ шагу находятся сильныя оборонительныя позиціи, а потому нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы военныя дѣйствія открылись съ этой стороны. Второй путь—чрезъ Кваркенскій проливъ, хотя и возможенъ зимою по льду, потому что Кваркенскіе острова составляютъ какъ бы станцію; но для перехода сего необходимо, чтобы войска, кромѣ теплой одежды, были снабжены дровами и соломой и чтобы пространство отъ острововъ до Шведскаго берега, въ 20 верстъ, было покрыто надежнымъ льдомъ. Кромѣ того, города Ваза съ одной, и Улео съ другой стороны, также удалены отъ всѣхъ средствъ какъ Россіи, такъ и Швеціи. Наконецъ третій путь чрезъ Аландскій проливъ, въ срединѣ коего находится большой островъ Аландъ, соединенный съ Финляндскимъ берегомъ множествомъ острововъ и шхеровъ и отдаленный отъ Шведскаго берега 37 верстнымъ проливомъ. Хотя опытъ (1809 г.) и показалъ уже возможность перехода зимою по этому пути, но необходимо избирать для этого суровую и притомъ безвѣтренную зиму, дабы ледъ не вскрылся во время движенія, или привала войскъ. Наконецъ, оба послѣдніе пути не выгодны и тѣмъ, что въ случаѣ внезапнаго разрыва льда, войска, перешедшія уже на непріятельскій берегъ, останутся на нѣкоторое время безъ всякаго сообщенія съ своими запасами.

Что касается до дѣйствій внутри Финляндіи, то они никакъ не могутъ быть производимы большими массами, какъ по бѣдности края, такъ и по крайне пересѣченной мѣстности. Наступающій непріятель встрѣтитъ на каждомъ шагу дефиле, которыя потребуютъ значительныхъ обходовъ, по мѣстности весьма неудобной для движенія; а потому выгоды останутся всегда на сторонѣ обороняющагося.

По вышеизъясненнымъ неудобствамъ путей чрезъ Ботническій заливъ и чрезъ Торнео, а равно по неважности западныхъ береговъ залива, трудно предположить какъ наступательныя дѣйствія, такъ и высадку войскъ съ этой стороны. Скорѣе, можно предположить высадку непріятельскихъ войскъ на южный берегъ Финляндіи, а потому и всѣ средства обороны обращены на берега Финскаго залива и построены слѣдующія крѣпости: *Свартгольмъ*, лежащій на острову противъ г. Ловизы, *Свеаборгъ* крѣпость 1-го класса, расположенная на семи скалистыхъ островахъ, прикрывающая входъ въ Гельзингфорскую гавань, *Выборгъ* крѣпость 2-го класса въ 140 верстахъ отъ Петербурга.

При-балтійское пространство ограничено съ сѣвера Финскимъ заливомъ, берега коего простираются на 450 верстъ, считая отъ Петербурга до мыса Салтгама. Отъ этого мыса до устья Западной Двины, съ запада, омывается Балтійскимъ моремъ до острова Вердера на 130 верстъ; отъ этого острова по берегамъ Рижскаго залива до впаденія въ него Западной Двины 240 верстъ; такъ что всѣ морскія берега этой части Россіи, не считая малыхъ заливовъ, простираются на слишкомъ 820 верстъ. Мѣстность этого пространства можно

назвать пересѣченною; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она довольно гориста; въ другихъ же болотиста. Болѣе другихъ возвышенныя части находятся: въ южной части Ревельскаго уѣзда, въ Феллинскомъ, въ Валкскомъ, въ Венденскомъ, въ западныхъ частяхъ Дерптскаго и Верроскаго и въ юго-восточной Рижскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи и въ небольшой части Псковскаго уѣзда. Горы эти, хотя и могутъ затруднить движеніе обозовъ, однако для войскъ не составляютъ препятствія, не смотря на то, что онѣ подымаются надъ поверхностію моря въ окрестностяхъ Вендена до 875, между Верро и Печорами до 1,000 и въ юго-западной части Венденскаго уѣзда до 1,032 футовъ. Болотистыхъ пространствъ здѣсь болѣе, чѣмъ гористыхъ. Значительныя болота тянутся съ сѣвера между р.р. Сомомъ и Лугою и простираются на югъ до Чудскаго озера и по восточному его берегу; оттуда по западному берегу Псковскаго озера; и потомъ, чрезъ восточныя части Люцинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ, Витебской губерніи, почти до самой Двины. Кромѣ того, примѣчательны болота, лежащія въ сосѣдствѣ Перновскаго залива и по западнымъ берегамъ Рижскаго залива; Сѣверная часть Вейссенштейнскаго и восточная часть Ревельскаго уѣзда также болотисты и наконецъ, много болотъ, хотя и не пространныхъ, въ Рижскомъ, Петербургскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ. Самые большіе лѣса прилегаютъ къ Витебской и Псковской губерніямъ, но и въ прочихъ мѣстахъ лѣсовъ много; они занимаютъ въ Эстляндіи $^1/_4$, въ Лифляндіи болѣе $^1/_3$; а въ западныхъ уѣздахъ Витебской и Псковской губерніяхъ около половины пространства каждой губерніи. Дороги въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ хотя и содержатся въ исправности, но много несчаныхъ мѣстъ, въ особенности по близости Рижскаго залива, дѣлаютъ проѣзды по нимъ не вездѣ удобными. По иловатому грунту проходятъ дороги между Псковскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ, а также и въ Псковской губерніи. Рѣки, протекающія по Эстляндіи и Лифляндіи, не составятъ важныхъ преградъ для наступающаго непріятеля; но на нихъ вездѣ можно найти хорошія оборонительныя позиціи. Рѣки, могущія остановить на нѣкоторое время наступающаго на Петербургъ, суть: Нарова съ притокомъ Плюссою и Луга, которыя протекаютъ въ болотистыхъ, лѣсныхъ долинахъ. Если же непріятель направится южнѣе Чудскаго озера, то рѣка Великая, въ особенности ниже Острова, можетъ задержать его на нѣкоторое время. Деревни въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ весьма малы, рѣдко обнесены прочными заборами, а потому въ тактическомъ отношеніи мало усиливаютъ позиціи, а для расположенія войскъ по квартирамъ неудобны; въ русскихъ же губерніяхъ селенія тѣмъ больше, чѣмъ далѣе онѣ находятся на востокъ.

На пространствѣ слишкомъ 820 верстъ, невозможно защищать всѣ удобныя къ высадкѣ непріятельскихъ войскъ мѣста береговъ Балтійскаго моря; не смотря на то, что море при берегахъ мѣлководно—высадка можетъ быть произведена на весьма многихъ пунктахъ и даже можетъ совершаться подъ покровительствомъ выстрѣловъ орудій съ большихъ кораблей. Мы укажемъ только на мѣста, болѣе другихъ обезпеченныя въ этомъ отношеніи отмелями и мѣлководіемъ, какъ напр. сѣверный берегъ Рижскаго залива, за исключеніемъ Перновской гавани; западный берегъ Балтійскаго моря почти до Гапсаля; въ Финскомъ заливѣ берега залива Колковина и нѣкоторыя другія малыя бухты, усѣянныя подводными каменьями, и нѣкоторые мѣста Ямбургскаго уѣзда по болотистому свойству береговъ.

Мѣста высадки непріятельскихъ войскъ опредѣлить не возможно; это зависитъ отъ цѣли дѣйствій. Если непріятельская армія намѣрена вторгнуться въ Литву, то, безъ сомнѣнія, для этого она изберетъ берега Курляндіи. При избра-

нія же цѣлью дѣйствій одной изъ нашихъ столицъ, высадка по сѣверную сторону Западной Двины будетъ выгоднѣе, потому что непріятель обойдетъ въ томъ случаѣ важную оборонительную линію, усиленную двумя крѣпостями. При наступленіи на Петербургъ, вѣроятнѣйшее мѣсто высадки непріятеля будетъ между р. Наровою и Красною Горкою, или даже между устьемъ Луги и послѣднимъ пунктомъ, ибо чрезъ это значительно сокращается путь дѣйствій и обходятся двѣ оборонительныя линіи. Впрочемъ, непріятель можетъ высадить свои войска также и на берегахъ Эстляндіи и Лифляндіи, съ цѣлію занять край и воспользоваться его средствами. Въ такомъ случаѣ, для движенія на Петербургъ, путь его дѣйствій вѣроятно будетъ прибрежный, дабы имѣть постоянное сообщеніе съ своимъ флотомъ. На этомъ пути онъ не встрѣтитъ до р. Наровы никакого препятствія, кромѣ Ревеля, который не имѣетъ хорошей обороны со стороны сухаго пути и можетъ быть разрушенъ бомбардированіемъ. Позиціи на этомъ пути представляютъ нѣкоторыя выгоды обороняющемуся, но всѣ онѣ могутъ быть обойдены. Труднѣе прочихъ для обхода позиціи въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи, потому что часть уѣзда, лежащая отъ дороги къ югу, имѣетъ мѣстность весьма пересѣченную небольшими, болотистыми рѣчками. Между р.р. Наровою и Лугою вся мѣстность покрыта лѣсами, также болотиста и представляетъ, даже по большой дорогѣ, много тѣснинъ, удобныхъ для обороны. Путь на Москву, пролегающій между Псковскимъ озеромъ и Западною Двиною, не можетъ быть избранъ наступающимъ непріятелемъ, какъ главный путь дѣйствій, нетолько по длинѣ его, но и по трудности доставки военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, потому что хотя Западная Двина и идетъ по тому же направленію, но плаваніе судовъ вверхъ по этой рѣкѣ невозможно, по причинѣ пороговъ и неимѣнію бичевника. Къ тому же, на пути этомъ лежитъ кр. Динабургъ, которую непремѣнно должно взять прежде, нежели слѣдовать на Москву.

Въ срединѣ между этими двумя путями никакое направленіе не можетъ имѣть мѣста, потому что озера Псковское и Чудское и болота ихъ окружающія занимаютъ пространство съ сѣвера на югъ слишкомъ на 150 верстъ, т. е. почти половину всего пространства заключающагося между Финскимъ заливомъ и Западною Двиною. Отъ береговъ Финскаго залива, между Ригою и Перновомъ, наступающій еще можетъ избрать третье направленіе на Венденъ, Валкъ, Печоры и Псковъ, откуда по Динабургскому шоссе на Петербургъ, или далѣе во внутрь Россіи и на Москву. Это направленіе также не выгодно: во первыхъ, по отклоненію своему отъ прямаго пути на Петербургъ и на Москву; во вторыхъ, потому что сильная крѣпость Динабургъ находится постоянно на флангѣ, и въ третьихъ, потому что наступающій непріятель, пройдя Лифляндскую губернію, вступитъ въ одну изъ бѣднѣйшихъ странъ Россіи.

Вообще же весьма трудно предположить военныя дѣйствія въ описываемомъ нами пространствѣ, ибо даже самый успѣхъ въ этомъ краѣ не можетъ повести къ рѣшительнымъ результатамъ; а издержки безъ сомнѣнія невознаградятся выгодами отъ временно пріобрѣтеннаго края, по его бѣдности. Лифляндская и Эстляндская губерніи производятъ хлѣба среднимъ числомъ только 3,970,000 четвертей въ годъ, на посѣвъ выходитъ почти 1.100,000, такъ что на продовольствіе жителей этихъ губерній остается только необходимое и то въ урожайные годы. Высокія цѣны здѣсь постоянно существующія на хлѣбъ еще болѣе это подтверждаютъ.

Западное пограничное пространство т. е. страна, ограниченная съ сѣвера, Западною Двиною; съ востока, р. Днѣ-

промъ, съ юга Чернымъ моремъ, и съ запада Молдавіею и частями Австріи и Пруссіи, раздѣлено естественнымъ образомъ теченіемъ р. Припети на два театра военныхъ дѣйствій, т. е. на сѣверо-западное и юго-западное пограничныя пространства. Кромѣ того, должны быть разсматриваемы отдѣльно: Царство Польское, по значительно выдающемуся его положенію на западъ, и страна прилежащая къ р. Припети, именуемая Полѣсьемъ, по особенному ея топографическому характеру.

Царство Польское. Мы видѣли уже, что Польша прорѣзана по всѣмъ главнымъ направленіямъ устроенными шоссе и по этимъ дорогамъ конечно войска могутъ двигаться безпрепятственно; но въ сторонѣ отъ шоссе, проселочныя дороги, по вязкости грунта, весною и въ дождливое время бываютъ часто непроходимы, въ особенности въ лѣсной и болотистой части Польши, т. е. по системамъ р.р. Буга, Нарева, Нижняго Сана и почти по всей Августовской и Плоцкой губерніямъ. Кромѣ этого обстоятельства, при военныхъ дѣйствіяхъ въ этой странѣ, надобно принимать въ расчетъ, что весь сборъ хлѣба простирается не съ большимъ до 10 милліоновъ четвертей, что составитъ на душу менѣе $2^1/_4$ четвертей зерноваго хлѣба; слѣдовательно, привозъ продовольствія для войскъ необходимъ. Между тѣмъ, доставка его изъ русскихъ хлѣбородныхъ губерній довольно затруднительна, по причинѣ ненадежности водяныхъ сообщеній и отдаленности сухопутной доставки.

Выдающееся положеніе Польши доставляетъ намъ средства при наступленіи на Пруссію, или на Австрію, опираясь на р. Вислу, дѣйствовать рѣшительно, избирая на пр. цѣлью дѣйствій столицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволяетъ отрѣзать, въ первомъ изъ этихъ государствъ, всю Восточную Пруссію, а въ послѣднемъ, всю Галицію. Расположенныя въ этихъ двухъ провинціяхъ непріятельскія арміи подвергаются также, въ случаѣ проиграннаго сраженія, быть отброшенными въ Пруссіи, къ Балтійскому морю; а въ Галиціи, къ труднопроходимымъ Карпатскимъ горамъ. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ—это выдающееся положеніе Царства Польскаго представляетъ намъ невыгоды, потому что прусская армія со стороны Восточной Пруссіи, а австрійская, прямымъ движеніемъ внутрь имперіи — могутъ отрѣзать наши войска, расположенныя въ Польшѣ. Но эти выгоды наступающаго умѣряются со стороны Пруссіи тѣмъ, что при движеніи прусской арміи напримѣръ, на Гродно, или на Вильно, она будетъ имѣть основаніе дѣйствій на флангѣ, а море въ тылу. При движеніи же австрійской арміи на пр. на Житоміръ, сообщенія ея чрезъ Галицію могутъ быть легко прерваны, движеніемъ туда Русскихъ изъ Польши, что для нихъ весьма удобно сдѣлать опираясь на большія крѣпости Царства Польскаго.

Въ случаѣ обороны царства, первая оборонительная линія будетъ р. Висла, западная же половина Польши совершенно открыта вторженію непріятеля. Р. Висла, могущая служить отличнымъ основаніемъ дѣйствій при наступленіи нашемъ къ западу, вмѣстѣ съ тѣмъ есть превосходная оборонительная линія, по слѣдующимъ причинамъ: на ней устроены крѣпости 1) *Новогеоргіевская*, командующая обоими берегами Вислы и устьемъ Буго-Нарева и могущая вмѣстить въ себѣ, кромѣ необходимаго для защиты ея гарнизона (около 12 тысячъ), еще восьмидесяти-тысячную армію, какъ бы въ укрѣпленномъ лагерѣ. 2) *Иванъ-городъ* съ предмостнымъ укрѣпленіемъ, защищающая переправу чрезъ Вислу и 3) *Александровская цитадель* въ Варшавѣ, также съ предмостнымъ укрѣпленіемъ (фортъ Сливицкій). Впадающія въ нее рѣки, Вепржъ и Буго-Наревъ, могутъ прикрыть армію по правой сторонѣ Вислы расположенную, первая, съ южной, и вторая, съ сѣ-

верной стороны; р. Вепржъ еще усилена кр. *Замосцьемъ*. Подвозъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ можетъ быть производимъ въ Вислу изъ хлѣбородныхъ русскихъ губерній, посредствомъ водяной системы Августовскаго, Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго каналовъ, а съ окончаніемъ Петербургской желѣзной дороги—и по сей послѣдней. Невыгода Вислы, какъ оборонительной линіи, состоитъ только въ томъ, что она можетъ быть обойдена, какъ со стороны Австріи, выше р. Сана, такъ и со стороны Пруссіи, ниже кр. Торна. Такимъ образомъ, русская армія, на пространствѣ между р.р. Вислою, Наревомъ и Вепржемъ — усиленная крѣпостями—можетъ не только съ выгодою держаться въ оборонительномъ положеніи, но и удобно перейти, въ случаѣ надобности, въ наступленіе. Наконецъ, кр. *Брестъ-Литовскъ*, на Западномъ Бугѣ, составляетъ ключь сообщеній и путей отступленія всѣхъ русскихъ силъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ.

Полѣсьемъ называется страна, лежащая по обѣимъ сторонамъ р. Припети, начинающаяся отъ Днѣпра, между Могилевомъ и Кіевомъ, и идущая на западъ къ Бресту-Литовскому. Она ограничена съ сѣвера старою почтовою дорогою, ведущею отъ Минска чрезъ Слонимъ въ Брестъ, и съ юга чертою, отъ Днѣпра, чрезъ Новградъ-Волынскій, до Влодавы на Бугѣ. Ширина Полѣсья отъ 150 до 400 верстъ — шире къ устью и уже къ верховью Припети. Главный отличительный характеръ Полѣсья есть малая проходимость. Страна эта низменная, болотистая, поросшая дремучими лѣсами, кое гдѣ прорѣзанная открытыми болотами и песчаными холмами, поросшими искривленными хвойными кустарниками, имѣетъ весьма мало селеній и пахатныхъ полей, а слѣдовательно и дорогъ. Берега р. Припети и нижней Березины низменны и болотисты, а потому и затруднительны для переправъ. Всѣ рѣки этой страны разливаются нетолько въ весеннее время, но и отъ напора льда осенью, на значительное разстояніе, и по причинѣ малаго паденія воды на продолжительное время, такъ что сообщеніе чрезъ рѣки совсѣмъ прекращается, или производится на плоскодонныхъ судахъ весьма медленно. Въ такой странѣ, всѣ дороги ничто иное какъ тѣснины, неудобныя для движенія значительнаго числа войскъ; впрочемъ сѣверная сторона Припети имѣетъ также и боровыя мѣста, по которымъ сообщенія производятся удобнѣе. Кромѣ продольныхъ дорогъ, ограничивающихъ Полѣсье, въ 1845 году открыто шоссе, ведущее изъ Москвы чрезъ кр. Бобруйскъ и города Слуцкъ и Кобринъ въ кр. Брестъ-Литовскъ. Шоссе это проходитъ по весьма малонаселенной полосѣ и есть почти непрерывное дефиле. Поперечныхъ дорогъ еще меньше, только сдѣланы предположенія объ устройствѣ шоссе: изъ Бобруйска чрезъ Мозырь на Кіевъ и отъ Несвижа на Луцкъ; нынѣ же существуютъ дороги изъ Рогачева, чрезъ Мозырь на Овручь, изъ Слуцка на Мозырь, и изъ Несвижа чрезъ Пинскъ въ Клевань.

Принимая въ соображеніе общій характеръ мѣстности, малое число и свойство дорогъ, малую населенность и бѣдность края, а равно затруднительность подвоза запасовъ, можно заключить, что Полѣсье совершенно неудобно для дѣйствій войскъ большими массами; малымъ же, партизанскимъ отрядамъ, по причинѣ закрытой мѣстности, можно держаться съ успѣхомъ, противу сильнѣйшаго непріятеля. Для такихъ отрядовъ сборными пунктами могутъ служить города Пинскъ и Мозырь и кр. Бобруйскъ.

Стратегическое значеніе Полѣсья состоитъ въ томъ, что оно совершенно раздѣляетъ пограничное пространство на двѣ части, на сѣверную и южную; это важно въ особенности тогда, когда край этотъ занятъ нашими войсками, или народнымъ ополченіемъ.

Если непріятель будетъ дѣйствовать

по сѣверной, или по южной сторонѣ Полѣсья, то наши отряды въ этомъ краю могутъ нападать на транспорты непріятеля и вообще дѣйствовать на его флангъ, обращенный къ сторонѣ Полѣсья и на его сообщенія. Если же непріятель, овладѣвъ сперва Польшею, начнетъ наступленіе по обѣимъ сторонамъ Полѣсья, то эта лѣсистая страна будетъ разобщать его арміи, тогда какъ наши войска, отступая по двумъ путямъ могутъ имѣть между ними постоянное сообщеніе. Единственная невыгода русскихъ армій будетъ заключаться въ томъ, что по мѣрѣ движенія оныхъ къ Днѣпру, онѣ будутъ другъ отъ друга удаляться, но эта же невыгода останется и за непріятелемъ. Когда же наши войска отойдутъ за Березину, то наши сообщенія возстановляются, а непріятельскія арміи остаются между собою разобщенными, какъ Полѣсьемъ, такъ и ключемъ всего Полѣсья кр. Бобруйскомъ, на который опираясь, отряды наши оставшіеся въ этомъ краю, могутъ дѣйствовать на внутренніе фланги непріятельскихъ армій.

Сѣверная часть западнаго пограничнаго пространства, въ отношеніи мѣстности, раздѣляется на три части, изъ коихъ южная—сохраняетъ характеръ Полѣсья; средняя, т. е. губерніи Ковенская, Виленская и сѣверныя части Гродненской и Минской, имѣютъ мѣстность волнообразную, съ большимъ числомъ озеръ, въ особенности между р. р Виліею и Западною Двиною; и наконецъ, сѣверная часть Ковенской и Курляндская губ. имѣютъ мѣстность ровную, однако не вездѣ низменную. Въ средней части, рѣки имѣютъ берега сухіе и большею частію крутые, такъ что подъемъ на нихъ довольно затруднителенъ. Дороги въ сѣверной части пограничнаго пространства находятся не совсѣмъ въ удовлетворительномъ состояніи, особенно весною и въ дождливое время, по той причинѣ, что въ этой странѣ грунтъ земли большею частію глинистый. Равномѣрно, при военныхъ дѣйствіяхъ, нельзя расчитывать на собственныя средства страны, какъ по малому народонаселенію, такъ и по неплодородію почвы; только одна кавалерія можетъ найти въ изобиліи сѣно для прокормленія лошадей, да и то преимущественно въ южной и восточной частяхъ пространства. Въ семи губерніяхъ этого пространства, за исключеніемъ посѣвовъ, средній урожай зерноваго хлѣба не составляетъ и 15-ти милліоновъ четвертей на $5^1/_2$ милліоновъ жителей.

Со стороны Пруссіи первая оборонительная линія представляется на р. Нѣманѣ, но эта линія имѣетъ ту невыгоду, что, почти на всемъ протяженіи, лѣвый берегъ рѣки командуетъ правымъ, который еще трудно защищать и потому, что рѣка образуетъ входящій уголъ около Ковно, такъ что русской арміи, для воспрепятствованія переправѣ непріятеля, надобно дѣлать большіе обходы, тогда какъ непріятель могъ бы скорѣе достигнуть избраннаго имъ пункта переправы, направляясь напр. изъ Ангербурга на Таурогенъ, или на Гродно. Впрочемъ, для наступленія съ этой стороны, необходимо, чтобы атакующій имѣлъ значительный перевѣсъ силъ, дабы могъ оставить часть войскъ противъ русской арміи, расположенной въ Польшѣ. Пограничная черта сѣверной части западнаго пограничнаго пространства, со стороны Царства Польскаго, отчасти защищена р. р. Наревомъ, Бугомъ и Бобромъ, которыя текутъ по болотистымъ долинамъ; но важнѣйшую защиту границъ составляетъ сама Польша съ ея крѣпостями и кр. Брестъ-Литовскъ, могущая содержать значительный гарнизонъ. Дальнѣйшія оборонительныя линіи сѣверо-западнаго пространства суть рѣки: Западная Двина, Березина и наконецъ Днѣпръ. Если непріятель направитъ свои силы отъ Нѣмана на сѣверъ, то Западная Двина составитъ ему значительное препятствіе, тѣмъ болѣе, что нижняя часть этой рѣки обо-

ронена кр. Ригою, а средняя сильною крѣпостью Динабургомъ

Предполагая цѣлью дѣйствій С. Петербургъ, кратчайшая и удобнѣйшая дорога пролегаетъ чрезъ эту послѣднюю крѣпость. Ниже Динабурга болѣе удобный пунктъ для переправы чрезъ Двину находится у г. Фридрихштата, въ прочихъ же мѣстахъ, крутизна береговъ и сильное теченіе рѣки могутъ весьма затруднить переправу. Рѣка Березина представляетъ менѣе средствъ къ защитѣ, потому что правый берегъ почти вездѣ командуетъ лѣвымъ и по всему правому берегу сообщенія удобнѣе; но за то Березина, будучи отдалена отъ границъ, заставитъ непріятеля растянуть свой путь дѣйствій. Вѣроятнѣе всего, что наступающій непріятель, въ случаѣ движенія внутрь Россіи, именно на Москву, направится нѣсколько сѣвернѣе истоковъ Березины, а оттуда въ промежутокъ между верхними частями Двины и Днѣпра и чрезъ то обойдетъ, какъ Березинскую, такъ и Днѣпровскую оборонительныя линіи. Выше Динабурга, рѣка Западная Двина не составляетъ значительнаго препятствія, потому что тамъ берега ея понижаются и чрезъ рѣку много удобныхъ переправъ, какъ напр. при Дриссѣ, Диснѣ, Витебскѣ и Суражѣ; но какъ это направленіе отклоняетъ наступающаго отъ кратчайшаго пути, то, по всей вѣроятности, онъ не изберетъ оный для главныхъ своихъ силъ.

Равномѣрно, трудно предположить, чтобы непріятель избралъ путь наступленія во-внутрь Россіи изъ Бреста-Литовскаго на Бобруйскъ, по вышеизъясненнымъ нами свойствамъ Полѣсья; выгоднѣйшее для него направленіе будетъ безъ сомнѣнія изъ Бреста на Минскъ, а оттуда на Лепель и Смоленскъ; но здѣсь наша армія можетъ расположиться около Бобруйска и въ этой фланговой позиціи угрожать непріятельскимъ сообщеніямъ. Днѣпръ можетъ быть лучше обороняемъ нежели Березина, потому что берега его, начиная отъ Копыса и до Рогачева, довольно круты и дороги пролегаютъ по лѣвому его берегу, тогда какъ мѣстность правой стороны лѣсиста и болотиста, но и здѣсь правый берегъ, по большей части, выше лѣваго.

Важнѣйшіе стратегическіе пункты въ этомъ пространствѣ суть: г. *Вильно*, какъ средоточіе многихъ дорогъ. Кр. *Рига* защищаетъ переправу чрезъ Двину, въ случаѣ движенія наступающаго непріятеля вдоль морскихъ береговъ. Со стороны моря Рига защищена мѣлководіемъ Западной Двины и фортомъ Динаминдомъ, лежащимъ при сліяніи р. Аа съ Двиною и при устьѣ послѣдней. Кр. *Динабургъ*, по положенію своему на кратчайшемъ пути и хорошо устроенной дорогѣ въ сѣверную нашу столицу. Кромѣ того, если бы непріятель вздумалъ направиться на Петербургъ выше Динабурга, то крѣпость эта, вмѣщающая сильный гарнизонъ, была бы опасна для его сообщенія. Г. *Минскъ* важенъ также по сосредоточенію дорогъ и потому, что наступающій непріятель, для обхода Полѣсья и кр. Бобруйска, вѣроятно направится на Минскъ. Кр. *Бобруйскъ*, по положенію своему на Березинѣ и на шоссе ведущемъ въ Москву—защищаетъ переправы на нижней Березинѣ и можетъ служить сборнымъ пунктомъ для отрядовъ, предназначаемыхъ для дѣйствія на непріятельскія сообщенія.

Южная часть западнаго пограничнаго пространства, въ отношеніи характера мѣстности, раздѣляется на двѣ главныя части. Границею этихъ двухъ мѣстностей можно положить линію отъ Днѣпра нѣсколько ниже Кіева, чрезъ Брацлавъ и Ямполь, до Скулянъ въ Бессарабіи. На югъ отъ этой линіи тянутся обширныя степи, на сѣверъ же мѣстность волнообразная и отчасти гористая, за исключеніемъ низовьевъ р. р. Стыри, Горыни, Случи и другихъ впадающихъ съ юга въ Припеть, которыя низменны, болотисты и покрыты об-

ширными лѣсами; лѣса также находятся на западѣ Волынской и Подольской губерній. Въ гористой части этой полосы, рѣки текутъ въ сухихъ и глубокихъ долинахъ, дно имѣютъ каменистое, подъемы и спуски затруднительные. Дорогъ находится значительное количество, содержатся онѣ въ исправности и трудно проходимы только во время распутицы. Населеніе здѣсь довольно густое, селенія большія и при нихъ много садовъ и огородовъ. Между притоками Буга и р. Россъ, впадающею въ Днѣпръ, отрогъ Карпатовъ тянется по юговосточному направленію до Днѣпровскихъ пороговъ, сохраняя характеръ волнообразной мѣстности; южнѣе же—мѣстность понижается и вся Херсонская, западная часть Екатеринославской, южная Подольской губерній и почти вся Бессарабія представляютъ мѣста открытыя, степныя съ пологими возвышеніями, которыя оканчиваются не доходя до береговъ Чернаго моря ровною безлѣсною степью, покрытою тучными пастбищами. Устья всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, находятся въ низменныхъ берегахъ, большею частію песчаныхъ; при впаденіи своемъ въ море, устья эти значительно расширяются и носятъ названіе лимановъ, образуя длинныя косы и песчаныя отмѣли. Изъ этого можно исключить только устья Дуная, которыя болотисты. По этой причинѣ движенія вдоль всѣхъ береговъ Чернаго моря отъ Днѣпра до Дуная невозможны и всѣ дороги пролегаютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря.

Вообще вся южная часть пограничнаго пространства имѣетъ почву плодородную, но степень населенія въ ней не равномѣрна; сѣверо-западная часть Волынской и Подольской губерній имѣютъ наибольшее населеніе а именно: отъ 2100 до 1500 душъ на одну квадр. географическую милю; за тѣмъ слѣдуетъ Кіевская и южная часть Волынской губерніи; степныя имѣютъ 1800 жителей на одну милю; въ Бессарабской области приходится по 1018 душъ, въ Херсонской губерніи по 668 душъ на милю; сѣверная часть Волынской губерніи населена еще менѣе Херсонской.

Арміи, дѣйствующія на этомъ пространствѣ, конечно найдутъ избытки отъ продовольствія жителей, въ особенности въ сѣверозападной части, потому что напр. Волынская и Подольская губерніи производятъ одного зерноваго хлѣба круглымъ счетомъ 10.415,000 четвертей, и расходуютъ только 8.104,000 слѣдовательно остается 2.311,000 четвертей. Степная часть пространства, хотя и не имѣетъ большаго избытка въ зерновомъ хлѣбѣ, за то богатыя пастбища позволяютъ тамъ содержать значительное число конницы, и войска не будутъ тамъ нуждаться въ мясной порціи по обилію въ крупномъ рогатомъ и мѣлкомъ скотѣ. Такимъ образомъ, войска дѣйствующія въ этомъ краѣ найдутъ важныя пособія, на счетъ продовольствія. Что же касается до прочихъ военныхъ запасовъ, то они могутъ быть заготовлены въ Кіевѣ, въ Брянскѣ и на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ.

Въ случаѣ войны съ Австріею, оборонительныя дѣйствія въ южной части западнаго пространства не представляютъ Русскимъ никакихъ выгодъ, за исключеніемъ долины р. Припети, по которой непріятель не направитъ свои главныя силы; на всемъ пространствѣ до самаго Днѣпра, по этому направленію, не находится ни одной сильной естественной защиты; только крѣпости Жванецъ и Брестъ могутъ угрожать и дѣйствовать на сообщенія непріятеля. Впрочемъ и Австрійцы, наступая изъ Галиціи въ Южную Россію, не имѣютъ надежнаго основанія дѣйствій, а въ случаѣ неудачи могутъ быть отброшены къ горамъ Буковины и южной Галиціи. Въ томъ же случаѣ, когда Польша будетъ еще занята русскими войсками, наступленіе австрійской арміи въ южную Россію совершенно невозможно, или, по

крайней мѣрѣ, чрезвычайно опасно. Когда же австрійская армія займетъ Польшу и чрезъ то обезпечитъ свои сообщенія, тогда для вторженія въ южную Россію не представится никакихъ важныхъ естественныхъ преградъ и непріятель можетъ по произволу наступать: или на Дубно и Житоміръ къ Кіеву, или чрезъ Константиновъ также на Кіевъ, или чрезъ Жванецъ и Брацлавъ на Одессу. Наступая по первому пути, австрійская армія будетъ имѣть на лѣвомъ флангѣ своемъ Полѣсье, о важности коего уже мы говорили выше; кромѣ того, въ случаѣ пораженія русскою арміею, непріятель легко можетъ быть отброшенъ въ непроходимыя болота этого края. Южный путь наступленія чрезъ Брацлавъ также имѣетъ свои невыгоды, а именно: наступающій встрѣтитъ на этомъ пути кр. Жванецъ, онъ отдалится отъ Польши и въ случаѣ неудачи будетъ отброшенъ къ непроходимымъ горамъ Буковины, чрезъ которыя почти не существуетъ дорогъ. Слѣдовательно средній путь чрезъ Константиновъ, или Летичевъ, будетъ выгоднѣйшій, и наступающій, до самаго Днѣпра не встрѣтитъ никакихъ естественныхъ преградъ. Кіевъ, какъ крѣпость, весьма важенъ на этомъ театрѣ дѣйствій, ибо русскія войска имѣютъ въ немъ надежный опорный пунктъ, на который могутъ отступить и остановиться тамъ подъ прикрытіемъ укрѣпленнаго лагеря, дабы дождаться подкрѣпленій.

Со стороны Турціи Русскіе имѣютъ гораздо болѣе естественныхъ защитъ. Кромѣ нижняго Дуная, чрезъ который переправа всегда встрѣтитъ необыкновенныя трудности, р. р. Прутъ, Днѣстръ и Бугъ могутъ задержать на нѣкоторое время непріятеля. Что же касается до мѣстности, то она не представляетъ выгодъ для обороны; одно только значительное превосходство въ кавалеріи можетъ дать намъ рѣшительный перевѣсъ.

Оборона береговъ Чернаго моря и препятствованіе высадкѣ войскъ наступающаго непріятеля необыкновенно затруднительны, по той причинѣ, что нельзя имѣть на каждомъ удобномъ къ высадкѣ, пунктѣ, достаточныхъ силъ, чтобы отразить непріятеля, а сухопутныя сообщенія по берегу моря, кромѣ растянутости ихъ, еще затруднены шириною лимановъ рѣкъ впадающихъ въ море; а потому и сосредоточеніе войскъ нашихъ можетъ произойти только тогда, когда непріятель уже высадитъ свои войска и вѣроятно укрѣпится.

Здѣсь, подобно тому, какъ и при защитѣ береговъ Балтійскаго моря, если невозможно высадившагося непріятеля атаковать превосходными силами, то надобно стараться не допустить его во внутрь страны и не дать ему пользоваться средствами края, однимъ словомъ содержать его въ блокадѣ. Значительное число кавалеріи, въ этомъ случаѣ, на открытой мѣстности береговъ Чернаго моря принесетъ много пользы. На Черноморскомъ берегу важнѣйшіе пункты суть: Одесса и Николаевъ, первый по важности своей торговли, а второй по своимъ морскимъ учрежденіямъ. *Одесса* стоитъ на возвышенномъ берегу и можетъ быть легко бомбардирована со стороны моря; нынѣ хотя на берегу моря и устроены батареи, однако онѣ непредохраняютъ самаго города и его гавани, въ особенности отъ навѣсныхъ выстрѣловъ. *Николаевъ* лежитъ при сліяніи Буга и Ингула въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія перваго въ Днѣпровскій лиманъ. Суда сидящія не ниже 7 футъ могутъ подходить къ Николаеву. Въ настоящее время городъ этотъ укрѣпленъ и кромѣ того фарватеръ Буга обстрѣливаемъ нѣсколькими батареями, ниже Николаева по берегамъ рѣки устроенными.

Границы наши отъ Днѣпра на востокъ до Кавказскихъ горъ омываются Чернымъ и Азовскимъ морями, а потому подвергаются опасности въ слу-

чаѣ войны съ сильною морскою державою. Полуостровъ Крымъ составляетъ выдающуюся часть имперіи и прикрываетъ собою сѣверную часть Таврической губерніи. Удобныя мѣста для высадокъ на этомъ полуостровѣ находятся на берегахъ Чернаго моря, за исключеніемъ Перекопскаго залива, который вмѣстѣ съ Азовскимъ моремъ не представляетъ къ этому удобствъ. По причинѣ мелководья, большія суда должны оставаться въ значительномъ разстояніи отъ береговъ и не могутъ поддерживать огнемъ своей артиллеріи высаживающіяся и высадившіяся войска. Годовая защита полуострова противу непріятеля въ послѣднюю войну показываетъ выгоды географическаго положенія Крыма. Кромѣ того, страна, лежащая на востокъ отъ Днѣпра, не представляетъ никакой цѣли дѣйствій при вторженіи непріятеля. Только приморскіе торговые города, какъ то: Маріуполь, Таганрогъ и Бердянскъ могутъ быть разрушены; далѣе же внутри страны одинъ Луганскій чугуноплавильный заводъ можетъ привлечь вниманіе непріятеля. Съ другой стороны выдающееся положеніе полуострова представляетъ удобство для морскихъ наступательныхъ дѣйствій, противу какого либо пункта лежащаго на Черномъ морѣ, для чего при благопріятной погодѣ достаточно нѣсколько дней.

Для изученія географіи и статистики Россіи, кромѣ изданій русскаго географическаго общества и сочиненій подъ заглавіемъ географія, или статистика Россіи, полезно руководствоваться слѣдующими книгами: «Статистическія очерки Арсеньева» (къ сожалѣнію вышелъ только одинъ томъ). «Etudes sur les forces productives de la Russie» Тенгоборскаго. Тоже сочиненіе въ русскомъ переводѣ. Хозяйственной статистики атласъ. Промышленная карта Европейской Россіи, съ текстомъ Крюкова. О производительныхъ силахъ Россіи—Сахарова. Этнографическая карта Европейской Россіи—Кеппена съ текстомъ. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Заблоцкаго. Виды внѣшней торговли, издаваемые ежегодно отъ департамента. Кромѣ того разныя свѣдѣнія по географіи и статистикѣ Россіи помѣщаются въ слѣдующихъ русскихъ журналахъ министерствъ: народнаго просвѣщенія; внутреннихъ дѣлъ; государственныхъ имуществъ; въ Трудахъ вольнаго экономическаго общества; въ Посредникѣ; въ Земледѣльческой и Коммерческой газетахъ; въ нѣкоторыхъ календаряхъ, учено-литературныхъ журналахъ и газетахъ. *И. В. М.*

ТАБЛИЦА № 1-й.

Показывающая пространство и народонаселеніе по губерніямъ и отношеніе числа жителей къ пространству.

Губерніи и области.	Пространство.		Число жителей.		Примѣчанія.
	Въ квадратныхъ миляхъ.	Въ десятинахъ.	Общее въ 1851 году.	На квадр. милю.	
ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.					1) Пространство показано со внутренними водами; морскія же части въ расчетъ не приняты. 2) Эстляндская и Лифляндская губерніи показаны съ островами. 3) Пространство Архангельской губерніи означено приблизительно. 4) Все народонаселеніе Европейской Россіи взято по Кеппену за 1851 годъ.
I. *Сѣверное пространст.*					
Губер: Архангельская .	15,519	78.215,760	234,064	15,1	
Вологодская . .	6,967	35.113,680	864,268	124,9	
Олонецкая. . .	2,722	13,718,880	263,409	96,7	
	25,208	127.048,320	1.361,741	54.	
II. *Алаунское пространст.*					
С. Петербургская .	970	4.888,880	566,409	584	
Новгородская . .	2,213	11.153,520	934,633	422,5	
Тверская	1,223	6.163,920	1.359,920	1,111,1	
Смоленская . . .	1,019	5.135,760	1.069,650	1,049,7	
Псковская . . .	809	4.077,360	657,283	812,8	
	6,224	31.419,440	4.587,895	721.	
III. *Балтійское простран.*					
Эстляндская . . .	376	1.895,040	289,800	770,7	
Лифляндская . . .	843	4.231,860	821,457	974,4	
Курляндская . . .	495	2.494,800	539,270	1,087,	
	1,714	8.638,560	1.650,527	963.	
IV. *Низменное простран.*					
Витебская. . . .	810	4.082,400	742,811	917,8	
Могилевская . . .	885	4.460,400	837,537	946,4	
Минская	1,622	8.174,880	935,345	576,6	
Гродненская. . .	692	3.487,680	795,604	1,150,8	
Виленская. . . .	768	3.870,720	787,609	1,025,8	
Ковенская. . . .	758	3.820,320	875,196	1,154,6	
	5,535	27.896,400	4.974,102	898,6	

V. *Карпатское простран.*				
Кіевская	914	4.606,560	1.636,839	1,790,9
Волынская. . . .	1,297	6.536,880	1.469,442	1,133.
Подольская . . .	774	3.900,960	1.577,966	2,037,4
Черниговская . .	999	5.034,960	1.374,746	1,376,1
Полтавская . . .	897	4.520,880	1.668,694	1,883,2
Харьковская. . .	985	4.964,400	1.366.188	1,386,8
	5,866	29.564,640	9.093,875	1.550.
VI. *Степное простран.*				
Область Бессарабская .	858	4.324,320	874,044	1,018,7
Губерн: Херсонская. .	1,332	6.713,280	889,205	667,6
Екатеринос. .	1,206	6.078,240	902,369	748,1
Таврическая .	1,163	5.861,520	608,832	523,5
Ставропольс. .	1,957	9.863,280	535,447	405,6
Саратовская .	1,495	7.534,800	1.444,496	966,3
Астраханская.	2,860	14.414,400	386,763	135,2
Земли Донскаго . .	2,943	14.832,720	793,758	269,7
войскъ. Черноморскаго	693	3.492,720	156,745	226,2
	14,507	73.115,280	6.591,659	454,3
VII. *Внутреннее простр.*				
Губерн: Ярославская. .	660	3,326,400	943,426	1,429,4
Костромская .	1,496	7.539,840	1.020,628	682,2
Нижегородская	877	4.420,080	1.126,493	877,4
Пензенская. .	690	3.477,600	1.058,444	1,533,6
Тамбовская. .	1,202	6.058,080	1.666,505	1,386,4
Воронежская .	1,209	6.093,360	1.629,741	1,348
Курская . . .	819	4.127,760	1.665,215	2,033,2
Орловская . .	859	3.329,360	1.406,571	1,637,8
Калужская . .	574	2.892,960	941,402	1,640
Тульская. . .	555	2.797.200	1.098,473	1,968,4
Московская. .	589	2.968,560	1.348,041	2,288,8
Владимірская .	862	4.344,480	1.168,303	1,353,7
Рязанская . .	767	3.865,680	1.308,472	1,708
Симбирская. .	837	4.218,480	1.024,286	1,225,2
	11,996	60.459,840	17.400,000	1,459,2
VIII. *Уральское простран.*				
Казанская . .	1,128	5.685,120	1.347,352	1,194,5
Вятская . . .	2,500	12.600,000	1.818,752	727,5
Пермская . .	6,073	30.607,920	1.741,746	286,6
Самарская . .	3,009	15.165,360	1.320,108	438,7
Оренбургская .	5,057	25.487,280	1.645,718	325,4
Уральское казачье войско . .	1,192	6.007,680	67,000	56,2
Внутренняя Букеевская орда. .	1,041	5.246,640	80,000	77
	20,000	100.800,000	8.020,676	401.
Итого.	91,050	458.892,000	53.680,745	589,8
IX. *Великое княжество Финляндское.*				
Губерн: Выборгская. .	789	3.976,560	273,011	346
Нюландская. .	240	1.209,600	160,252	667,5
Або-Біорнебор.	493	2.484,720	292,098	592,5
Тавастгузская.	346	1.743,840	152,526	440,9

5) Губерніи Степнаго пространства показаны съ градоначальствами и казачьими войсками въ границахъ губерніи лежащими.
6) Въ Ставропольскую губернію включены: Линейнаго войска пространство 719,8 квадр. миль и народонаселеніе 254,415 душъ обоего пола.

С-тъ Михельск.	438	2.207,520	148,040	338.
Вазаская. . .	762	3.840,480	257,824	338,$_3$
Куопіоская . .	808	4.072,320	196,155	242,$_7$
Улеоборгская .	3,008	15.160,320	157,010	52,$_1$
	6,884	34.695,360	1.636,316	236,$_3$
X. *Царство Польское.*				
Губерн: Августовская .	337	1.698,480	626,594	1,859,$_3$
Плоцкая . . .	322	1.622,880	548,406	1,703,$_1$
Варшавская. .	604	3.044,160	1.708,895	2,829,$_3$
Люблинская. .	562	2.832,480	1.028,816	1,830,$_7$
Радомская . .	491	2.474,640	939,344	1,913,
	2,316	11.672,640	4.852,055	2,095,
Въ Европѣ . .	100,250	505.260,000	60.088,846	600.
АЗІЯТСКАЯ РОССІЯ.				
I. *Кавказскій край.*				
Губерн: Дербентская .	280	— —	453,284	161,$_8$
Шемахинская .	— —	— —	603,006	
Тифлисская. .	— —	— —	491,485	
Эриванская. .	3,807	— —	294,322	566.
Кутайсская. .	— —	— —	305,702	
Черномор. берег. линія.	— —	— —	9,576	
По Сѣверную сторону Кавкасскихъ горъ:	— —	— —	приблизи	тельн.
Покорныхъ племенъ. .	— —	— —	600,000	
	4,085		3.057,175	
II. *Сибирь.*				
Губерн: Тобольская . .	24,056	121.242,160	934,866	38,$_8$
Томская. . .	— —	— —	469,500	
Область Семипалатинск.	36,920	— —	450,000	31.
Сибирск. Кирг.	— —			
Губерн: Енисейская. .	42,624	214.825,939	253,627	5,$_9$
Иркутская . .	9,845	49.618,800	297,510	29,$_9$
Области: Забайкальская.	112,441	— —	327,908	
Якутская. . .		— —	207,030	
Камчатская. .	4,500	— —	7,330	
Киргизы Оренбургскаго вѣдомства:				
			приблизи	тельн.
Малая орда. .	17,347	— —	500,000	
	248,733	— —	3.444,741	
Въ Азіи . . .	252,818	— —	6.501,946	
Американскія владѣнія.				
Съ островами и туземц.	27,247	— —	54,000	
Всего въ Имперіи.	379,317	— —	66.644,792	

Народонаселеніе Тобольской, Томской и Енисейской губерній взято изъ свѣдѣній, доставленныхъ Гг. губернаторами въ Сибирскій Статистическій Комитетъ въ 1853 году.

ТАБЛИЦА № 2-й.

СРЕДНЕЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ РОССІИ.

Сѣверная широта.	Восточная долгота.	Возвышеніе надъ моремъ.	Названіе мѣстъ.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Годовая.
				80-ти градуснаго термометра				
73°,19′	71°,13′	»	Маточкинъ-Шаръ	–15,24	– 9,44	2,88	– 5,03	– 6,7
70°,55′	154°,10′	»	Устъ-Янскъ	–30,72	–11,70	7,36	–19,22	–13,28
68°,30′	39°,40′	1430	Энонтекисъ (Лапландія)	–13,80	– 3,15	10,08	– 2,19	– 2,46
65°,31′	41°,53′	»	Торнео	–11,21	– 1,6	11,48	0,07	– 0,31
65°, 3′	43°, 6′	»	Улеоборгъ	–10,30	– 3,46	10,50	– 0,08	– 0,78
64°,32′	58°,14′	»	Архангельскъ	–10,07	– 0,24	11,42	1,44	0,64
63°,55′	82°,43′	297	Березовъ	–17,8	– 4,8	12,3	– 2	– 2
62°, 2′	147°,25′	285	Якутскъ	–31,1	– 7,7	11,5	– 9	– 9,1
60°,27′	39°,57′	»	Або	– 4,63	2,45	12,89	4,08	3,69
61°,47′	52°, 4′	?	Петрозаводскъ	– 8,07	1,07	10,55	1,78	1,35
60°,10′	42°,37′	»	Гельзингфорсъ	– 5,10	1,09	12,18	4,57	3,13
59°,56′	47°,58′	»	Ст.-Петербургъ	– 6,47	1,43	12,60	3,47	2,77
59°,45′	77°,39′	600	Богословскъ	–13,89	– 1,26	12,60	– 1,15	– 0,93
59°,26′	42°,44′	»	Ревель	– 3,92	0,74	11,63	4,00	2,41
59°,14′	57°,34′	448	Вологда	– 8,26	1,08	13,47	1,82	2,02
58°,22′	44°,23′	224	Дерптъ	– 5,81	4,44	14,02	3,18	3,96
58°,11′	85°,56′	115	Тобольскъ	–13,5	0,2	14,1	0,3	0,3
57°,54′	77°,40′	770	Нижнетагильскъ	–12,40	4,32	15,04	– 4,52	0,88
57°, 3′	242°,14′	»	Ситха	0,56	3,70	9,95	5,96	5,06
56°,57′	41°,46′	»	Рига	– 4,10	3,85	13,86	5,42	4,6
56°,53′	92°, 4′	?	Тара	–15,9	– 0,1	16,5	0	– 0,2
56°,30′	102°,50′	300	Томскъ	–13,5	– 1,55	12,77	– 0,28	– 0,58
56°,27′	156°, 6′	»	Аянскъ	–15	– 3,5	8,6	– 1,6	– 2,9
56°,19′	61°,40′	560	Нижній Новгородъ	– 6,79	3,88	14,01	2,44	3,31
56°, 5′	87°, 7′	?	Ишимъ	–13,6	– 0,4	14,6	1,6	0,4
55°,45′	55°,14′	400	Москва	– 7,75	3,25	13,81	3,52	3,18
55°,11′	47°,52′	470	Витебскъ	– 6,17	5,56	14,82	1,98	3,92
55°, 8′	77°, 8′	1200	Златоустъ	–11,75	4,27	11,09	– 4	– 0,10
54°,54′	41°,34′	216	Ковно	– 2,88	5,91	13,85	4,60	5,41
54°,41′	42°,57′	383	Вильно	– 4,18	4,85	14,11	5,67	5,11
54°,30′	152°,39′	?	Удской острогъ	–11,67	– 8,62	3,20	– 6,22	– 5,82
53°,20′	101°, 7′	400	Барнаулъ	–13,07	0,04	14,12	– 0,18	0
53°,11′	62°,42′	550	Пенза	–11,9	2,49	15,3	3,5	3,26
53°	176°,19′	»	Петропавловскъ (Камчатка)	– 5,96	– 0,28	10,45	2,49	1,75
52°,57′	53°,46′	900	Орелъ	– 7,12	2,90	15,16	4,95	3,97
52°,43′	59°, 8′	?	Тамбовъ	– 7,12	4,55	14,69	3,84	3,94
52°,17′	121°,51′	1270	Иркутскъ	–14,79	0,68	13,15	– 0,60	– 0,40
52°,13′	38°,36′	434	Варшава	– 2,15	5,60	13,96	6,40	5,94
52°, 5′	41°,18′	?	Брестъ-Литовскій	– 3,7	5,2	14,	5,2	5,1
51°,45′	72°,46′	260	Оренбургъ	–10,8	2,8	15,9	3	2,7
51°,44′	53°,54′	1145	Курскъ	– 6,9	3,5	14,5	4,9	4
51°,31′	63°,44′	250	Саратовъ	– 7,1	4,1	16,5	5,5	4,7
51°,18′	137°, 1′	2230	Нерчинскъ	–21,78	– 0,98	12,74	– 2,81	– 3,21
51°,11′	69°, 2′	160	Уральскъ	–12,45	1,6	17,75	5,84	3,19
50°,52′	38°,18′	895	Кельце	– 1,36	6,24	12,86	7,04	6,24
50°,26′	48°,13′	578	Кіевъ	– 2,4	6,3	15,2	6,8	6,8
50°	54°	315	Харьковъ	– 5,09	5,09	15,39	5,57	5,31

Сѣверная широта.	Восточная долгота.	Возвышеніе надъ моремъ.	Названіе мѣстъ.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Годовая.
				80-ти градуснаго термометра				
49°,48′	46°,20′	?	Бердичевъ	−2,7	5,9	15,	6,6	6,2
49°,35′	52°,16′	?	Полтава	−6	4,3	14,9	5,3	4,7
48°,35′	57°, 1′	?	Луганъ	−5,6	5,7	17,5	7,3	6,3
48°,27′	52°,45′	?	Екатеринославъ	−5,4	6,8	17,	6,9	6,8
46°,58′	49°,38′	76	Возвышеніе надъ чернымъ моремъ: Николаевъ	−2,15	7,10	17,81	8,12	7,72
47°,12′	56°,36′	133	Таганрогъ	−5,4	6,8	17,	7,7	6,5
46°,38′	50°,17′	96	Херсонъ	−2,68	7,40	17,30	8,22	7,58
46°,25′	48°,24′	»	Одесса	−1,47	6,24	16,78	8,80	7,89
46°,21′	65°,45′	− 40	Астрахань	−4,4	6,3	19,6	8,7	7,6
46°, 4′	79°,27′	?	Раимскъ на Аралѣ	−7,9	6,6	19,7	6,3	6,2
44°,57′	51°,46′	428	Симферополь	0,72	7,16	15,42	7,84	7,79
44°,36′	51°,11′	160	Севастополь	1,67	8,27	17,39	10,15	9,37
43°,51′	64°,22′	?	Кизляръ	−2,0	?	17,3	?	7,8
42°,16′	59°,16′	?	Редутъ-Кале	4,6	9,9	18	12,9	11,3
41°,41′	62°,30′	1500	Тифлисъ	1,5	9,7	18,7	11,	10,2
42°,13′	60°,25′	475	Кутаисъ	4,1	10,8	18,6	12,9	11,6
40°,22′	67°,30′	− 53	Баку	3,2	9,7	20,3	13,9	11,8

ТАБЛИЦА № 3-й.

Показывающая какое количество земли находится подъ пашнями, лугами и лѣсами, и сколько десятинъ приходится на одну душу, въ каждой губерніи.

Губерніи.	Пашень. Количество.	Пашень. на душу.	Луговъ. Количество.	Луговъ. на душу.	Лѣсовъ. Количество.	Лѣсовъ. на душу.	Количество земель не производящихъ, подъ водою и проч.
	Десятинъ.						
Сѣверное пространство.							
Губерн. Архангельская.	78.870	0,35	156.310	0,66	29.532.710	126	48.447.870
Вологодская.	739.340	0,85	378.690	0,43	32.000.000	37	1.995.650
Олонецкая.	370.000	1,4	110.000	0,41	9.700.000	36,8	2.338.880
	1.548.210	1,1	644.000	0,4	71.232.710	52,3	53.982.390
Алаунское пространство.							
Губерн. С.-Петербургская.	543.170	0,96	175.500	0,31	2.741.950	4,84	1.428.860
Новгородская.	1.450.000	1,55	975.000	1,04	5.900.000	6,31	2.828.520
Тверская.	1.666.100	1,22	1.287.700	0,94	1.692.700	1,24	1.517.420
Псковская.	1.350.000	2,05	340.000	0,51	2.050.000	3,1	337.360
Смоленская.	1.850.000	1,75	350.000	0,82	2.300 000	2,8	435.760
	6.859.270	1,27	3.328.200	0,72	14.684.650	3,2	6.547.320

Балтійское пространство.							
Губерн. Эстляндская.	236.660	0,8	258.340	0,89	477.790	1,65	922.250
Лифляндская.	414.060	0,5	553.260	0,67	1.928.430	2,35	1.336.110
Курляндская.	489.710	0,9	313.880	0,36	975.260	1,8	715.950
	1.140.430	0,69	1.125.480	0,69	3.381.480	2	2.974.310
Низменное пространство.							
Губерн. Витебская.	1.700.000	2,28	120.000	0,16	1.460.000	1,96	802.400
Могилевская.	1.740.000	2,08	170.000	0,2	1.700.000	2,02	850.400
Минская.	2.530.000	2,7	1.346.000	1,44	3.304.470	3,5	994.410
Гродненская.	1.232.600	1,33	315.210	0,39	799.000	1	1.140.870
Виленская.	1.169.190	1,48	334.690	0,42	1.767.440	2,24	599.400
Ковенская.	2,052.320	2,58	258.340	0,3	804.000	0,92	705.660
	10.424.110		2.544.240		9.834.910		5.093.140
Карпатское пространство.							
Губерн. Кіевская.	2.344.000	1,45	443.480	0,27	989.060	0,6	830.020
Волынская.	2.108.260	1,43	776.260	0,53	2.438.870	1,65	1.213.490
Подольская.	2.064.940	1,3	772.660	0,49	473.540	0,3	589.820
Черниговская.	3.190.590	2,52	629 640	0,46	965.650	0,7	249.080
Полтавская.	1.998.830	1,19	1.214.480	0,72	578.430	0,34	129.140
Харьковская.	2.135,000	1,36	1.372.000	1	428.000	0,31	1.029.400
	13.841.620	1,52	5.208.520	0,57	5.873.550	0,64	4.640.950
Степное пространство.							
Область. Бессарабская.	700.000	0,8	1.500.000	1,72	330.000	0,37	1.794.320
Губерн. Херсонская.	1.400.000	1,86	2 000.000	2,25	90.000	1	3.223.280
Екатеринославск.	2.519.000	2,79	1.570.000	1,74	114.960	0,12	1.874.280
Таврическая.	750.000	1,25	1.250.000	2,05	244.124	0,4	3.617.499
Ставропольская съ лин. каз. войс.	669.000	1,25	8.016.000	15	133 350	0,25	1.044.938
Саратовская.	2.265.260	1,57	2.871.000	2	950.420	0,65	1.444.890
Зем. войска Донскаго.	3,420.000	4,3	6.950.000	8,75	359.270	0,45	4.103.450
Губерн. Астраханская.	21.790	0,05	384.570	1	120.300	0,3	13.887.740
	11.739.050	1,77	14.547.570	2,2	2.342.420	0,35	30.990.290
Внутреннее пространство.							
Губерн. Ярославская.	1.300.000	1,57	260.000	0,27	1.350.000	1,43	416.400
Костромская.	1.670.000	1,63	340.000	0,33	5.150.000	5,04	379.840
Нижегородская.	2.000.000	1,77	300.000	0,26	2.000.000	1,77	120.080
Пензенская.	1.500.000	1,41	440.000	0,41	960.000	0,9	577.600
Тамбовская.	2.500.000	1,5	1.614.000	0,97	1.563.000	0,93	381.080
Воронежская.	3.007.000	1,84	1.868.000	1,14	500.000	0,3	718.360
Курская.	2.300.000	1,38	700.000	0,42	460.000	0,27	667.760
Орловская.	2.300.000	1,63	450.000	0,33	844.000	0,6	735.360
Калужская.	1.350.000	1,43	210.000	0,22	1.050.000	1,1	282.960
Тульская.	1.955.000	1,78	283.000	0,25	350.000	0,32	209.200
Московская.	1.350.000	1,2	265.000	0,19	1.150.000	0,85	203.560
Владимірская.	1.850.000	1,80	340.000	0,29	1.860.000	1,6	294.480
Рязанская.	1.820.000	1,39	279.000	0,21	1.320.000	1	446.680
Симбирская.	1.799.000	1,78	443.000	0,43	1.546.000	1,5	430,480
	26.701.000	1,53	7.792.000	0,44	20.103.000	1,15	5.863.840

Уральское пространство.							
Губерн. Казанская.	1.880.000	1,4	445.000	0,55	2.628.000	1,95	732.120
Вятская.	2.607.000	1,45	432.000	0,24	9.480.000	5,21	81.000
Пермская.	2.589.700	1,48	1.993.000	4,14	19.764.300	11,5	6.260.920
Оренбургская.	1.879.100	1,4	5.134.000	3,12	8.826.000	5,36	9.648.180
Самарская.	2.788.500	2,11	5.530.000	4,19	1.390.000	1	5.456.860
	11.744.300	1,49	13.534.000	1,72	42.088.300	5,6	22.179.080
Финляндія.							
Губерн. Выборгская.	45.562	0,16	136.440	0,5	909.108	3,3	2.885.450
Нюландская.	37.610	0,23	135.990	0,84	551.970	3,44	484.030
Або-Біернеборгская.	60.710	0,2	240.490	0,82	1.320.670	4,82	862.850
Тавастгузская.	37.000	0,24	112.000	0,73	816.590	5,28	778.250
Ст. Михельская.	42.840	0,29	72.520	0,49	746.080	5	1.346.080
Вазаская.	27.960	0,1	157.050	0,6	1.500.000	5,8	2.155.470
Куопіоская.	30.730	0,15	67.710	0,54	1.893.620	9,54	2.080.260
Улеоборгская.	32.150	0,2	257.8000	1,64	5.009.260	31,9	9.851.110
	314.562	0,19	1.180.00	0,6	12.757.297	7,4	20.443.500
Польша.							
Губерн. Августовская.	682.130	1,08	182.000	0,29	511.650	0,82	322.580
Плоцкая.	791.180	1,07	129.900	0,25	459.320	0,63	242.470
Варшавская.	1.421.000	0,85	380.000	0,22	629.009	0,3	614.270
Люблинская.	1.414.710	1,57	406.460	0,3	797.040	0,77	214.270
Радомская.	1.162.860	1,25	180.330	0,19	655.330	0,69	476.120
	5.471.880	1,12	1.278.820	0,26	3.052.330	0,65	1.869.600
Сибирь,							
Губерн. Тобольская.	2.249.840	2,4	4.417.670	4,7	11.714.650	12,5	Въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Киргизской степи луга показаны съ выгонами.
Томская съ Семипол. округомъ.	861.210	1,8	14.321.520	30,5	22.495.166	48	
Киргизскія степи безъ Семипалатин. округа.	16.340		41.546.000		4.978.000		
Губерн. Енисейская.	1.105.000		270.000		неизвѣстно		
Иркутская.	334.680		292.700				

Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ показаны земли, снятыя топографически, а о прочихъ свѣдѣній не имѣется.

ТАБЛИЦА № 4-й.

Показывающая отношеніе числа городскихъ и земледѣльческихъ поселеній къ населенію и пространству губерній Великороссійскихъ и Сибири.

Губерніи и области.	На одно городское поселеніе.		На одно земледѣльческ. посел.	
	Общее число жителей обоего пола.	Квадратныя версты.	Жителей.	Квадр. версты.
Архангельская	19,462	57,762	89	263
Вологодская	63,240	25,932	67	26
Олонецкая	37,586	18,815	58	29
Новгородская	69,838	8,238	147	17
Тверская	94,836	4,228	138	6,2
Смоленская	90,046	3,794	137	5,7
Псковская	51,720	2,611	32	1,6
Эстляндская	51,733	3,035	81	5
Лифляндская	67,842	3,399	717	36
Курляндская	21,281	923	637	28
Витебская	14,098	700	49	1,7
Могилевская	9,907	455	172	7,9
Минская	9,871	741	52	3,9
Гродненская	8,322	307	178	6,6
Виленская	7,781	334	68	3
Ковенская	4,949	198	43	1,6
Кіевская	14,467	398	840	23
Волынская	9,701	421	441	13
Подольская	12,164	267	906	20
Черниговская	18,816	637	787	27
Полтавская	17,318	421	474	12
Харьковская	81,522	2,648	895	29
Бессарабская область	20,308	1,064	624	33
Херсонская	10,273	786	463	35
Екатеринославская	34,804	2,334	490	33
Таврическая	26,009	2,559	331	33
Ставропольская	67,050	15,785	521	123
Саратовская	122,757	12,181	840	83
Астраханская	71,100	34,601	3,058	1,488
Земля войска Донскаго	704,300	142,401	239	48
Ярославская	91,645	2,903	100	3,2
Костромская	52,730	3,621	77	5,3
Нижегородская	90,631	3,264	315	11,2
Пензенская	83,631	2,569	623	19
Тамбовская	134,685	4,475	1,011	34
Воронежская	75,359	2,660	788	28
Курская	93,333	2,200	741	17,4
Орловская	115,608	3,197	341	9,4
Калужская	71,886	1,982	261	7,2
Тульская	109,250	2,238	350	7,7
Московская	85,919	1,782	247	5,1
Владимірская	83,100	2,781	189	6,2
Рязанская	113,825	3,090	439	11,9
Симбирская	101,453	4,892	790	38
Казанская	78,994	3,210	435	17
Вятская	127,908	9,304	85	6,2
Пермская	102,356	18,366	238	42
Оренбургская	105,194	15,000	390	56
Тобольская	7,494	963	274	35
Томская	25,664	1,841	292	22
Енисейская	24,147	2,684	139	39
Иркутская	30,840	4,320	244	71
Якутская область	27,927		905	
Забайкальская область			119	

ТАБЛИЦА № 5-й.

№	Губерніи и области.	Число домовъ.	Число городскихъ жителей.	Число жителей на одинъ домъ.
1	С. Петербургская.	12,950	583,900	45,8
2	Лифляндская	2,360	96,660	40,9
3	Гродненская	4,310	97,780	22,7
4	Московская.	18,980	415,470	21,9
5	Курляндская	2,720	55,720	20,8
6	Царство Польское	29,130	492,800	17
7	Кіевская.	12,820	158,080	12,4
8, 9	Ковенская и Виленская	9,460	109,680	11,6
10	Волынская	9,990	111,540	11,1
11	Астраханская	5,050	55,240	10,9
12	Рязанская	6,310	67,160	10,6
13	Симбирская.	8,650	89,740	10,3
14	Таврическая	12,730	129,110	10,1
15	Саратовская	13,400	136,090	10,1
16	Воронежская	8,250	83,400	10,1
17	Минская.	7,010	70,470	10
18	Подольская	8,720	84,600	9,7
19	Могилевская	6,470	62,050	9,6
20	Казанская	9,690	93,400	9,6
21	Великое княжество Финляндское	8,430	79,900	9,5
22	Тамбовская	10,170	96,310	9,4
23	Бессарабская область	15,660	143,260	9,1
24	Нижегородская	7,850	71,650	9,1
25	Олонецкая	1,780	16,110	9
26	Черниговская	13,740	118,160	8,6
27	Ярославская	8,900	76,500	8,6
28	Полтавская.	14,450	124,060	8,5
29	Орловская	15,280	129,990	8,5
30	Витебская	8,000	66,990	8,3
31	Екатеринославская	13,950	113,000	8,1
32	Херсонская.	18,230	146,080	8
33	Пензенская.	10,420	63,650	8
34	Ставропольская	5,040	40,000	7,9
35	Вятская	4,710	36,230	7,7
36	Вологодская.	5,180	40,150	7,7
37	Архангельская.	2,504	19,270	7,7
38	Калужская	80,760	80,900	7,5
39	Харьковская	18,950	135,640	7,1
40	Владимірская	8,080	57,210	7,1
41	Оренбургская	10,980	73,500	7
42	Курская	13,720	95,130	6,9
43	Костромская	7,140	47,250	6,6
44	Тульская.	14,000	91,200	6,4
45	Псковская	6,160	38,820	6,3
46	Земля войска Донскаго.	2,820	17,880	6,3
47	Тверская.	14,540	84,670	5,8
48	Пермская	11,810	65,750	5,6
49	Смоленская.	10,710	55,810	5,2
50	Новгородская	7,780	34,650	4,4
51	Эстляндская	6,960	20,460	2,9
52	Тобольская	10,409	26,900	2,5
53	Томская съ Симиполатинскою областью	6,918	21,000	3,4
54	Енисейская	3,084	18,000	5,8
55	Иркутская	3,735	38,000	10,2

Въ Сибирскихъ городахъ на одинъ дворъ приходится: въ Петропавловскѣ (до пожара) 8,7 душъ; въ Семиполатинскѣ 8; въ Томскѣ и Иркутскѣ по 7-ми, въ Омскѣ и Тюмени по 6,6; въ Тобольскѣ 6,5; въ Красноярскѣ по 6-ти и въ Барнаулѣ и Енисейскѣ по $5^1/_2$ душъ на одинъ домъ.

ТАБЛИЦА О КОЛИЧЕСТВѢ РАЗНАГО РОДА СКОТА.

Губерніи.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ. Простыхъ.	Овецъ. Тонкорунныхъ	Свиней.	Итого крупн. скота.	Итого мѣлкаго скота.
Архангельская . . .	37,000	95,200	99,990		1,956	132,200	101,947
Вологодская	193,090	479,250	434,350		41,080	672,330	475,650
Олонецкая	49,510	93,150	75,600		5,090	142,660	80,910
С. Петербургская . .	93,800	162,830	57,400		13,840	256,630	72,400
Новгородская. . . .	208,720	517,920	207,	390	52,880	726,640	267,330
Тверская	499,530	670,550	447,	850	69,030	1.170,080	522,370
Смоленская	484,780	667,560	561,	190	274,610	1.152,340	852,940
Псковская	114,790	191,250	92,000	1,500	43,060	306.040	96,100
Эстляндская	39,380	126,490	76,970	55,800	46,400	165,870	191,260
Лифляндская	136,670	324,070	256,	930	150,210	460,740	610,950
Курляндская	110,200	231,690	150,190	17,500	77,580	341,890	250,440
Витебская	170,460	245,880	244,800	1,100	85,600	416,340	180,960
Могилевская	395,280	587,370	427,230	30,200	415,910	982,650	910,220
Гродненская	78,290	248,600	247,300	259,930	165,950	326,890	676,000
Минская	112,540	450,610	168,300	96,400	263,370	563,150	726,000
Виленская	185,060	369,640	224,940	26,980	250,380	554,700	526,100
Ковенская	211,340	458,420	380,490	10,000	456,150	569,760	871,810
Кіевская	107,210	567,320	547,080	273,660	296,280	674,620	1.137,820
Волынская.	282,430	412,390	535,340	461,580	304,120	695,020	1.324,130
Подольская	100,240	406,650	472,980	210,000	189,680	507,120	870,970
Черниговская. . . .	356,630	254,140	542,360	90,960	374,300	610,770	1.023,130
Полтавская	148,440	691,120	1.026,810	657,360	596,530	839,560	2.285,060
Харьковская	191,740	584,040	848,640	614,150	493,520	775,780	1.959,760
Бессарабія.	88,750	570,330	722,050	717,320	142,870	660,480	1.597,740
Херсонская	300,500	765,620	100,860	623,390	112,320	1.066,120	1.736,570
Екатеринославская. .	80,950	495,670	1.389,110	155,710	155,710	576,620	2.215,430
Таврическая	156,910	688,920	1.462,120	978,360	86,620	851,830	2.527,100
Ставропольская . . . (безъ кочующ. народовъ).	41,560	190,250	287,600	10,000	27,000	231,810	324,580
Земля Черномор. войска	82,980	138,680	303,880		37,810	221,660	341,680
Земля войска Донскаго.	372,640	964,780	2.431,	570		1.339,430	
Саратовская	871,220	884,640	2.552,750	359,000	422,340	1.755,060	3.364,500
Астраханская. . . . (безъ кочующ. народовъ).	87,400	231,770	807,030	3,420	16,620	344,220	899,290
	верблюд. 25,150				козъ. 46,980		
Ярославская	288,950	502,250	445,	450	5,780	791,200	451,360
Костромская	309,780	591,990	567,420	2,200	27,810	901,770	598,870
Владимірская. . . .	298,890	429,660	398,	900	17,720	728,550	417,200
Нижегородская . . .	259,920	234,970	490,530	10,020	127,540	494,890	634,820
Пензенская	326,920	256,380	570,000	42,490	226,130	583,300	838,620
Тамбовская	643,060	501,090	846,180	80,570	421,380	1.144,150	1.348,840
Воронежская	552,120	784,800	1.365,060	342,250	427,370	1.336,920	2.142,580
Курская	739,950	428,540	703,080	74,210	590,440	1.168,490	1.409,390
Орловская	551,820	427,630	920,860	16,430	331,160	979,450	1.371,910
Калужская.	334,670	361,900	495,300	280	390,220	696,570	
Московская	304,990	292,990	338,300	1,000	45,600	597,930	385,810
Тульская	443,470	314,318	489,030	17,640	174,200	757,850	684,700
Рязанская	565,670	338,370	749,610	8,690	370,350	904,040	1.129,360
Симбирская	863,340	622,820	2.040,330	71,080	267,200	1.486,160	2.393,650
Казанская	389,610	361,980	785,370	4,950	169,620	751,590	988,100
Вятская.	494,910	741,160	923,190	540	340,220	1.216,070	1.431,670
Пермская	697,980	615,150	827,290	1,650	290,220	1.313,130	1.150,930
Оренбургская. . . .	1.913,800	1.284,080	2.352,190	20,590	293,750	3.197,880	2.668,830
Царство Польское . .	404,700	1.425,850	952,950	2.269,030	696,930	1.830,550	3.918,910
Финляндія.	183,120	577,300				760,420	757,410

П. В. М.

РОССІЯ (*Исторія*). Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ, преподобный Несторъ, началъ свою такъ-называемую «Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда пошла Русская земля, и кто началъ въ ней первѣе княжити» призваніемъ Рюрика въ Новгородъ; о предшествующемъ же времени сообщилъ нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, хотя, впрочемъ, далъ ключъ къ разъясненію мрака—важнымъ извѣстіемъ, что наша южная Славянская Русь была извѣстна Грекамъ подъ именемъ *Великой Скиѳіи*. По этой причинѣ и мы здѣсь ограничимся только событіями со временъ Рюрика, отлагая изображеніе до-Рюриковскаго періода къ статьямъ *Скиѳія* и *Славяне*.

Періодъ I. Отъ призванія Рюрика въ Новгородъ и начала Варяго-Русской династіи до утвержденія въ Руси Христіанской вѣры и раздѣленія Русскаго государства на удѣлы Владиміромъ Равноапостольнымъ (862—1014).

Утомленные междоусобіями, Новгородскіе Словене, Кривичи, Весь и Чудь (Эстонская) рѣшились «поискать собѣ *князя*, иже бы володѣлъ ими и радѣлъ о нихъ и судилъ по праву.» Съ этою цѣлью они отправили пословъ въ Варяжскую Русь сказать Рюрику и его братьямъ: «земля наша велика и обильна, но *порядка* въ ней нѣтъ — идите княжить и владѣть нами.» Рюрикъ прибылъ (862 года) къ Новгородскимъ Словенамъ, и такимъ образомъ началась Варяго-Русская династія.

Рюрикъ (862—879) сѣлъ въ Новгородѣ; братъ его, Синеусъ, на Бѣлѣозерѣ у Веси, а Труворъ въ Изборскѣ у Кривичей; Ростовская Меря и Мурома также принадлежала Рюрику и управлялась его мужами (вельможами). Недовольные имъ витязи, Аскольдъ и Диръ, не получивъ никакихъ городовъ, удалились на югъ, искать счастія въ Византіи. На пути, они овладѣли Кіевомъ у Козаръ, или — какъ съ большею вѣроятностію доказываютъ новѣйшіе критики—вступили здѣсь въ службу сильнаго Козарскаго кагана, повелѣвавшаго всѣмъ Черноморьемъ, и сдѣлались его Кіевскими князьями-намѣстниками. Сами Козарскіе каганы исповѣдывали законъ Моисеевъ; многіе изъ ихъ подданныхъ были обращены въ магометанство Арабами; проповѣдь славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія, присланныхъ изъ Византіи въ Козарію, по желанію самого кагана (858), имѣла слѣдствіемъ дозволеніе всѣмъ Казарскимъ подданнымъ свободно принимать Христіанскую вѣру. Аскольдъ и Диръ, послѣ неудачнаго похода на Царьградъ, обратились въ христіанство. Такимъ образомъ іудейство, магометанство и христіанство грозили совершенною гибелью падающему язычеству,— и вотъ ревнитель Перуна, великій князь *Олегъ* (879—912), съ малолѣтнымъ племянникомъ, Игоремъ Рюриковичемъ, черезъ землю Смоленскихъ Кривичей, Днѣпромъ спускается въ Полянскую землю, обманомъ умерщвляетъ Аскольда (Николая) и Дира, безъ сопротивленія занимаетъ Кіевъ и утверждаетъ тутъ столицу свою: «Се буди мати градомъ Русскимъ!» говоритъ онъ.

Покореніе Радимичей и Сѣверянъ, платившихъ дань Козарскому кагану, соединило Кіево-Полянскія земли съ областью Кривичей Смоленскихъ; а завоеваніе земли Тиверцевъ (Днѣстровцевъ) и Угличей (между Днѣстромъ и Дунаемъ) приблизило Олеговы владѣнія къ Черному морю и поставило ихъ въ сосѣдство съ Дунайскими Болгарами и Таврическими Греками. Тогда Козарскій каганъ двинулъ на Кіевъ своихъ турецкихъ данниковъ, Мадьяровъ (Венгровъ). Олегъ удержался въ Кіевѣ, хотя страна между Днѣпромъ и устьями Дуная осталась въ рукахъ у Печенѣговъ, родичей Мадьярамъ. Не смотря на то, сношенія Кіева съ Болгаріей и Греками не прекратились; впрочемъ, ссора за торговыя выгоды была причиною нѣсколькихъ походовъ Руси на Византію, при Олегѣ и его преемникѣ *Игорѣ*, имѣвшемъ уже въ войскахъ своихъ христіанскую дружину и дозволив-

шемъ ей торжественно отправлять богослуженіе въ кіевскомъ соборномъ храмѣ Св. Иліи. По смерти Игоря, убитаго Древлянами, супруга его, *Ольга* (945—964), уничтожившая самобытность Древлянскаго княжества, приняла въ Царьградѣ Православную вѣру, но не могла преклонить къ ней сердце воинственнаго сына своего, *Святослава Игоревича* (964—972), окружившаго себя язычниками, которые насмѣхались надъ новою вѣрою.

Это было уже послѣднимъ торжествомъ язычества. Покореніемъ Вятичей, соединивъ Ростовскую Мерю и Мурому съ областями Радимичей и Вятичей, Святославъ спустился Дономъ въ землю Козарскаго кагана, уничтожилъ его державу, овладѣлъ Тмутараканью (Тамань); побѣдою надъ Ясами (Осетинами) и Касогами (Алты-Казоками въ Абхазіи), обезопасилъ свою Кубанско-Кавказскую границу; потомъ перенесся на Дунай, овладѣлъ всѣми землями Болгаръ по самый Адріанополь, и, послѣ несчастной войны съ Іоанномъ Цимисхіемъ, сложилъ голову на Бѣлобережьѣ, въ 972 году. Дѣти Святослава, воспитанные своею бабкою, вскорѣ перессорились; двое старшихъ погибли въ междоусобіяхъ, а младшій, которому благопріятствовали поклонники Перуна, въ 980 году занялъ престолъ великокняжескій.

Но Варяжскіе и Кіевскіе ревнители падающаго кумирослуженія ошиблись въ расчетахъ. Владиміръ, набравъ изъ туземцевъ преданныя ему войска, принудилъ Варяжскую дружину оставить Русь и удалиться въ Грецію; покоривъ Хорватскую или Червенскую Русь, Литовскихъ Ятвяговъ, Летголу и Ливь, онъ обезопасилъ свои западные предѣлы и сталъ повелителемъ огромнаго государства, простиравшагося отъ Кубани и Кавказа до Балтійскаго моря, отъ горъ Карпатскихъ до Волжской Болгаріи. Послѣ похода на Корсунь, Владиміръ Святославичъ торжественно тамъ крестился и вступилъ въ бракъ съ сестрою Греческихъ императоровъ, царевною Анною. Кіевляне, подобно своему любимому князю, торжественно приняли истинную вѣру, 988 года. Христіанство освятило самодержавную власть «Краснаго Солнца земли Русской». и основалось новое христіанское государство, «Святая Русь», подъ скипетромъ Варяго-Русскаго дома.

Періодъ II. Отъ окончательнаго утвержденія христіанства въ Русской землѣ и раздѣленія ея на удѣлы до нашествія Татаръ (1015—1224).

Слѣдуя древнему обычаю всѣхъ Славянскихъ народовъ, Равноапостольный Владиміръ, еще при жизни своей, раздѣлилъ Русское государство между своими сыновьями: Новгородъ назначилъ *Вышеславу*, а по смерти его *Ярославу* Ростовскому, *Изяславу* Полоцкъ, Ростовъ *Борису*, Муромъ *Глѣбу*, Древлянское княжество *Святославу*, Владиміръ Волынскій *Всеволоду*, Тмутаракань *Мстиславу*, а усыновленному племяннику *Святополку* Туровскую землю.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого раздѣла были усобицы, обагрившія кровью Русское государство. Отъ смерти Владиміра до Городецкаго мира (1015—1026) пылала почти безпрерывная война. Городецкій миръ утвердилъ спокойствіе въ Руси, доставшейся наконецъ тремъ князьямъ: *Ярославу Владиміровичу, Мстиславу Владиміровичу* и племяннику ихъ *Брячиславу Изяславичу*. Наконецъ, смерть Мстислава Храбраго (1036) доставила господство надъ Русью двумъ линіямъ Владимірова потомства: внукъ Равноапостольнаго владѣлъ Полоцкою землею по Двинѣ до береговъ Балтики, а всѣ прочія земли достались Ярославу, съ титуломъ великаго князя. Пользуясь наставшею тишиною, Ярославъ Владиміровичъ нанесъ Кіевскою побѣдою рѣшительный ударъ Печенѣгамъ (1037), довершилъ покореніе Ятвяговъ, завоевалъ Литву (1038—1040); послѣ неудачнаго похода на Грековъ, избраніемъ митрополита Русина, блаж. Иларіона, доставилъ независимость рус-

ской церкви отъ Константинопольской, и собралъ древніе законы наши подъ именемъ *Русской правды*.

Однако жъ, какъ не наученный бѣдственнымъ опытомъ, Ярославъ въ половинѣ XI вѣка раздѣлилъ свои земли между пятью сыновьями: *Изяславъ Ярославичъ* съ титуломъ великаго князя получилъ Кіевъ съ Новгородомъ; *Святославъ* — Черниговъ съ Тмутараканью; *Всеволодъ* Переславъ южный, Ростовъ и Бѣлоозеро; *Вячеславъ* — Смоленскъ; а *Игорь* Владиміръ Волынскій; внукъ Ярославовъ, Ростиславъ Владиміровичъ (впослѣдствіи герой Тмутаракани), оставленъ безъ удѣла. Полоцкими землями, независимо отъ Ярославова рода, владѣлъ отважный *Всеславъ Брячиславичъ*. Такимъ образомъ, по смерти Ярослава (1054), Русская земля распалась на шесть владѣній.

Желаніе Всеслава присоединить къ Полоцку Новгородъ и обдѣлъ Ростислава дѣдомъ послужили первымъ поводомъ къ усобицѣ (1064). Опять запылала вражда. Размноженіе князей влекло за собою раздробленность земель, а неопредѣленность въ наслѣдованіи «старѣйшаго стола» (Кіевскаго престола) по старшинству въ родѣ увеличивала общее смятеніе, при честолюбіи и отважности младшихъ князей, лишаемыхъ старшими родовыхъ отчинъ. Напрасно мудрый внукъ Ярославовъ, славный *Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ*, доставивъ своему роду большую часть Русскихъ княжествъ, и призванный Кіевлянами на старѣйшій столъ (1113—1125), пытался установить новый порядокъ въ наслѣдованіи престола по праву старѣйшинства въ прямой нисходящей линіи, назначивъ себѣ преемникомъ старшаго сына, Мстислава Владиміровича, а за нимъ старшаго внука — Всеволода Мстиславича. Едва скончался *Мстиславъ I* (1125 — 1132), честолюбіе младшихъ его братьевъ, въ особенности Юрія Владиміровича Долгорукаго, породило борьбу между дядями, защищавшими древній порядокъ престолонаслѣдія, и племянниками, вооружившимися на защиту новаго права въ наслѣдованіи старѣйшаго стола. Эта борьба ослабила югъ, и наконецъ, въ 1169 году, Кіевъ былъ взятъ приступомъ войсками *Андрея Юрьевича Боголюбскаго*: великое княжество перенесено во Владиміръ-на-Клязмѣ. Сила перешла изъ Малороссіи въ Великороссійскій сѣверъ.

Но и сѣверо-восточная Русь скоро ослабѣла отъ безпрерывныхъ усобицъ. Княжеская власть въ глазахъ народа утратила прежнее величіе; дружинники смѣло говорили князьямъ своимъ: «о себѣ, князь, замыслилъ,» и не слушались ихъ повелѣній. Новгородъ и Псковъ совершенно отдѣлились изъ-подъ зависимости великихъ князей, воля которыхъ поникла передъ мятежнымъ вѣчемъ. Пользуясь ослабленіемъ Руси, Шведы исторгли у насъ Финляндію, издревле принадлежавшую Новгородцамъ; на Ливонскомъ поморьѣ, принадлежавшемъ Полоцку, основался орденъ Меченосцевъ; Литва пріобрѣла независимость и начала занимать сосѣднія Русскія области; южную Русь безпрерывно опустошали Половцы, заступившіе мѣсто своихъ родичей Печенѣговъ.... Наконецъ, въ 1224 году Русскіе услышали о Татарахъ....

Періодъ III. Отъ покоренія Руси Татарами до Іоанна III, или до сверженія татарскаго ига (1224—1462).

Нашествіе монгольскихъ полководцевъ, Джебе и Субута, истребило цвѣтъ русскаго воинства на берегахъ Калки (1224); а два похода Татаръ, предводимыхъ внукомъ Чингиса, Батыемъ (1237—1241), уничтожили самобытность Руси, ослабленной княжескими усобицами. Великій князь Владимірскій *Ярославъ II Всеволодовичъ* призналъ себя данникомъ хана и былъ наименованъ въ ордѣ главою Русскихъ князей. Напрасны были покушенія Даніила Романовича, славнаго короля Галицкаго, и зятя его Андрея Ярославича Суздальскаго: западная Европа не дала помощи Даніилу; Галицкія дружины не устояли противу пол-

чищъ ханскихъ; вся Русь покорилась Татарамъ. Тяжкое иго варваровъ налегло на Русскую землю, опустошенную свирѣпыми побѣдителями. Казалось, огненная рѣка протекла отъ восточныхъ до западныхъ предѣловъ нашего отечества. Къ увеличенію бѣдствій, Ливонскіе меченосцы врывались въ Новгородскіе и Псковскіе предѣлы; въ то же время, папскіе легаты возбуждали Датчанъ омыть грѣхи кровію на берегахъ Ливоніи, а въ Упсалѣ провозгласили наконецъ на насъ крестовый походъ. Къ счастію Руси, герой Новгорода, Александръ Ярославичъ побѣдою на Невѣ (1240) остановилъ стремленіе западной Европы на нашу землю; но и онъ увидѣлъ необходимость преклонить голову передъ Батыемъ.

Ханы обложили Русь, данью, но оставили намъ нашихъ древнихъ князей, не измѣняли внутренняго управленія княжествъ, изъявляли уваженіе къ нашему духовенству. Церковь, представителемъ которой являлись мудрые и святые пастыри, служила въ то время единою связью для всѣхъ политически разъединенныхъ земель Русскихъ. Поэтому, тотъ городъ, куда переносилъ свое мѣстопребываніе изъ разореннаго Кіева митрополитъ *всея Руси*, естественно долженствовалъ стать центромъ единства духовнаго, а потомъ и политическаго, для всѣхъ княжествъ Русскихъ. Христіанская вѣра и языкъ отдѣлили Русь отъ Татаръ, сперва язычниковъ, а потомъ магометанъ. Закочевавъ на привольныхъ степяхъ Черноморья, Татары уже не хотѣли мѣнять раздольный югъ на суровый нашъ сѣверъ, тѣмъ болѣе, что безмолвное повиновеніе князей и народа волѣ хановъ не внушало симъ послѣднимъ никакого опасенія за будущее; а умъ Александра Невскаго, съ стѣсненнымъ сердцемъ склонившаго Новгородцевъ и другіе возставшіе города къ покорности хану, устранилъ и самый поводъ Татарамъ принять намѣреніе поселиться въ нашихъ областяхъ для подавленія возстаній.

Слѣдствія такого хода дѣлъ обнаружились вскорѣ. Въ исходѣ XIII вѣка, въ княженіе *Андрея Александровича* (1294—1304) митрополитъ оставилъ навсегда Кіевъ и переселился на сѣверъ, во Владиміръ, а въ 1326 году св. Петръ, въ княженіе *Александра Михаиловича* Тверскаго и Владимірскаго, окончательно перенесъ каѳедру митрополіи изъ Владиміра въ небольшой городокъ Москву, предсказавъ, что «руки ея взыдутъ на плеща враговъ ея». Предсказаніе это исполнилось черезъ два же года; кровавая борьба Твери съ Московскими князьями за великое княжество Владимірское окончилась: въ 1328 году *Іоаннъ I Даниловичъ Калита* получилъ санъ великаго князя Владимірскаго, волею хана Узбека.

Пользуясь покровительствомъ хана, Іоаннъ I (1328—1340) обогатилъ свой родной городъ, сдѣлавшись главнымъ сборщикомъ дани во всѣхъ земляхъ Русскихъ; накупилъ себѣ много областей у сосѣднихъ князей; пріобрѣлъ вліяніе даже на Новгородъ и такимъ образомъ свою любимую Москву, уже ставшую главою митрополіи, приготовилъ быть столицею государства, рѣшившись не переѣзжать во Владиміръ. Вся сѣверовосточная Русь мало по малу начала тяготѣть къ Москвѣ, между тѣмъ какъ для югозападныхъ земель нашихъ (Бѣлоруссіи, Черной Руси, Малороссіи) точно такимъ же центромъ явилась Литва съ обрусѣвшимъ домомъ великаго Гедимина, а Червонная или Галицкая Русь наконецъ соединилась съ Польшею.

Первенство Москвы на сѣверовостокѣ было упрочено; однакожъ Іоаннъ Калита, раздѣливъ свои земли (родовыя и пріобрѣтенныя) между тремя своими сыновьями, не смѣлъ въ духовной упомянуть о Владимірѣ и благословить дѣтей великимъ княжествомъ. Отдать оное тому или другому изъ Русскихъ князей зависѣло отъ воли хана; но богатый наслѣдникъ Іоанна, получившій отъ отца полную денегъ калиту, могъ удовлетворить корыстолюбію ханскихъ вель-

можъ, а на самаго Узбека дѣйствовать напоминаніемъ вѣрной службы отцовской. *Симеонъ Іоанновичъ Гордый* (1340—1353), получилъ отъ Узбека титулъ великаго князя Владимірскаго, остался, по примѣру отца, въ Москвѣ, и такимъ образомъ опять удержалъ за нею первенство. Будучи всѣхъ богаче, пользуясь милостію орды, онъ былъ сильнѣе всѣхъ прочихъ князей въ сѣверовосточной Руси; одаренный отъ природы умомъ и твердостью воли, принялъ титулъ великаго князя *всея Руси*, и требовалъ къ себѣ отъ всѣхъ уваженія, какъ старѣйшій всѣхъ, а не равный, почему и прозванъ Гордымъ. Кроткій, миролюбивый братъ Симеоновъ, *Іоаннъ II Іоанновичъ* (1353—1359), получившій въ ордѣ достоинство великаго князя Владимірскаго, едва ли бы удержалъ за Москвою первенство, если бы не помогли ему умные бояре, образовавшіеся въ два предшествовавшія государствованія. Они-то, по смерти Іоанна II, оставившаго двухъ малолѣтныхъ сыновей, смѣло рѣшились на борьбу съ *Димитріемъ Константиновичемъ Нижегородскимъ*, который, какъ старѣйшій въ родѣ, по праву, получилъ въ ордѣ санъ великаго князя Владимірскаго (1359—1362), въѣхалъ во Владиміръ и обѣщалъ возвратить этому городу первенство, поддерживаемый деньгами Новгородцевъ, нелюбившихъ Москву и страшившихся ея усиленія. Междоусобія въ ордѣ благопріятствовали замысламъ бояръ Московскихъ. Нижегородскій князь силою вытѣсненъ изъ Владиміра, а двѣнадцатилѣтній *Димитрій Іоанновичъ*, переименованный впослѣдствіи *Донскимъ* и *Первоначальникомъ Русской славы*, провозглашенъ великимъ княземъ (1363—1389).

Довершивъ дѣло Калиты и Гордаго, защитивъ своего малолѣтняго государя, Московскіе бояре, ободренные удачею, начали изгонять однихъ князей, возводили другихъ, обязывали клятвою повиноваться государю Московскому, призывали въ Москву на судъ и задерживали какъ плѣнниковъ. Во имя слабаго еще отрока, боярство Московское своевольствовало съ князьями, явно выказывало имъ ихъ безсиліе и возрастающую силу Москвы, такъ что Димитрій Константиновичъ самъ прислалъ въ Москву ярлыкъ на великое княжество, полученный имъ вновь изъ орды: онъ желалъ тишины и, выдавъ свою дочь Евдокію за Московскаго государя, утвердилъ дружбу Нижегородской земли съ Москвою. Только Тверь и Рязань, озлобленные поступками Москвичей, являлись довольно сильными для борьбы.

Эта борьба рѣшена умными и смѣлыми дѣйствіями самого Димитрія Іоанновича, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Великій князь Тверской, Михаилъ Александровичъ, опиравшійся на силу своего могущественнаго зятя, Ольгерда Литовскаго, и Олегъ Іоанновичъ Рязанскій, покровительствуемый Татарами, не устояли противъ политики и оружія Москвы. Теперь только увидали въ ордѣ, *кого* возвысило неблагоразумное покровительство хановъ Московскимъ князьямъ (Іоанну I, Симеону, Іоанну II). Татары опомнились, рѣшились наказать непокорную Москву, но было уже поздно: битва при рѣкѣ Вожѣ ободрила Димитрія (1378), а блистательная побѣда на Куликовомъ полѣ (1380) доставила ему наименованіе Донскаго. Московскій князь явился «первоначальникомъ русской славы» какъ назвалъ его, двоюродный братъ его, Владиміръ Храбрый, ударомъ засаднаго полка рѣшившій участь незабвеннаго дня 8 сентября 1380 года.

Тохтамышъ, соединивъ раздробленныя силы Татаръ, неожиданно ударилъ на Москву (1382). Зависть князей выдала Димитрія Іоанновича; но сожженіе Москвы не уничтожило ее, а только смирило ее на время. Самъ Тохтамышъ увидѣлъ это и не далъ ярлыка Михаилу Александровичу, какъ скоро Димитрій изъявилъ покорность. Въ четыре года, благоразумными мѣрами Донскаго, Москва возстала изъ пепла и вновь пріобрѣла первенство въ сѣверо-

восточной Руси, такъ что въ походѣ на Новгородъ (1385) двадцать пять областей соединили свои силы подъ знаменами великокняжескими, и гордый Новгородъ принужденъ былъ смириться. Вслѣдъ за тѣмъ великодушный Владиміръ Андреевичъ Храбрый отказался отъ правъ на престолъ въ пользу своего старшаго племянника, Василія Димитріевича, и такимъ образомъ получилъ силу закона новый порядокъ престолонаслѣдія по праву первородства въ прямой нисходящей линіи. То, чего желалъ Мономахъ, исполнили два славные его потомка; древнее право старѣйшинства въ родѣ торжественно было уничтожено договоромъ Димитрія Донскаго съ Владиміромъ Храбрымъ (1389). Москва сознала свои силы: въ этомъ же самомъ договорѣ, условливаясь объ ордынской дани, князья включили въ трактатъ важныя слова: «а если избавитъ насъ Богъ отъ орды.» Надежда свѣтлѣла въ сердцахъ князей, и Димитрій при смерти уже самъ собою, не спрашиваясь у хана, благословилъ своего старшаго сына великимъ княжествомъ Владимірскимъ.

Василій Димитріевичъ (1389—1425) уже безъ соперничества занялъ престолъ великокняжескій. Въ ордѣ онъ былъ принятъ не какъ данникъ, а какъ бы союзникъ. Тохтамышъ готовился къ войнѣ съ Тамерланомъ и подарилъ Василію Нижній-Новгородъ, Мещеру, Тарусу и Муромъ (1392). Отъ Новгорода Великаго Василій пріобрѣлъ Бѣжецкій-верхъ и Вологду; Вятка подчинена также Москвѣ. Нашествіе грознаго Тамерлана (1395) и опустошительный набѣгъ Едигея (1408) уже не могли воротить прежняго; дань въ орду платили неисправно, жалуясь на оскудѣніе казны; а къ Темиръ-Кутлуку и Шадибеку, призывавшимъ къ себѣ Московскаго великаго князя, Василій не хотѣлъ ни ѣхать самъ, ни посылать дѣтей своихъ, ни даже старѣйшихъ бояръ. Къ сожалѣнію, Василій не умѣлъ поладить съ своимъ тестемъ, могущественнымъ Витовтомъ Кейстутьевичемъ Литовскимъ, и, могши доставить своему сыну, Василью Васильевичу, какъ единственному внуку литовскаго бездѣтнаго героя, престолъ Литвы и соединенныхъ съ нею Бѣлой, Черной и Малой Руси, упустилъ случай осуществить соединеніе всѣхъ земель Русскихъ въ одно необъятное государство. Несогласіе за Смоленскъ, Псковъ и Новгородъ разсорило Василія съ Витовтомъ, хотя, впрочемъ, до войны между ними не дошло. Рѣка Угра была назначена границею между Литовскими и Московскими владѣніями (1408).

Это была важная политическая ошибка со стороны совѣтниковъ Василія; старые Московскіе бояре не безъ основанія приписывали ее интригамъ орды, старавшейся разсорить Московскую Русь съ Литовскою. А слѣдствія такой ссоры были очень важны. Недовольный этемъ, Витовтъ склонилъ западно-русскихъ епископовъ изъ среды себя избрать митрополита, независимо отъ Москвы, и такимъ образомъ установленіе литовско-русскаго православнаго кіевскаго митрополита совершенно отдѣлило Литовскую Русь отъ Московской (1414).

Этой обманчивой политикѣ слѣдовали Московскіе бояре и по смерти Василія, мирно передавшаго Московское великое княжество малолѣтнему своему сыну, *Василью Васильевичу Темному* (1425—1462). Кровавая борьба его съ дядею, Юріемъ Димитріевичемъ, и двоюродными братьями, Васильемъ Косымъ и Димитріемъ Шемякою, была послѣднимъ усиліемъ князей поддержать древнее право старѣйшинства въ родѣ и сохранить удѣлы отъ неминуемаго сліянія съ Москвою. Галицкая битва (1450) уничтожила могущество Шемяки. Галицко-Костромскія земли присоединены къ Москвѣ. Въ Новгородѣ вѣчевыя грамматы, стѣснявшія власть великихъ князей, были отмѣнены; во Псковѣ, еще вольномъ, были уже княжескіе намѣстники; малолѣтній князь Рязанскій воспитывался въ Москвѣ, а Рязанью пра-

вилъ московскій намѣстникъ. Никто уже не смѣлъ и думать о борьбѣ съ Москвою. Дань въ орду платилась только изрѣдка; набѣгъ Мустафы на Рязань (1445), нашествія Казанскаго царя Улу-Махмата и плѣнъ Василія (1445) не могли измѣнить выгоднаго для Москвы теченія дѣлъ: она усиливалась съ каждымъ годомъ, не смотря на злодѣйское ослѣпленіе великаго князя Димитріемъ Шемякою (1446). Твердость Василія разрушила опасныя слѣдствія Флорентійскаго собора; а св. Іона, пріобрѣтя уваженіе къ себѣ отъ Казиміра Литовскаго, успѣлъ было возстановить церковное соединеніе Литовской и Московской Руси подъ властію одного митрополита. Малолѣтній Іоаннъ Васильевичъ, еще съ 1448 года, объявленъ соправителемъ и великимъ княземъ Московскимъ и всея Руси, предназначенный судьбою быть избавителемъ Русскаго народа отъ ордынскаго ига и соединителемъ Русскихъ земель въ одно могущественное государство.

Періодъ IV. Отъ вступленія на московскій престолъ Іоанна III до временъ Петра Великаго (1462—1682), или, точнѣе, *до единодержавія Петра I* (1689).

Нашествіе Татаръ и двухвѣковое рабство подъ игомъ орды составляли, конечно, одно изъ величайшихъ бѣдствій, покрывъ пепломъ и кровью наше отечество, имѣвъ сильное вліяніе даже и на нравственность нашихъ предковъ; однако жъ исторія не можетъ отрицать и благотворныхъ дѣйствій этого ужасно-грознаго событія. Раздробленность Руси на множество самостоятельныхъ княжествъ и кровавые усобицы князей довели наше отечество до величайшаго разслабленія: покровительство Татарскихъ хановъ Московскимъ владѣтелямъ дало возможность Москвѣ пріобрѣсти первенство въ сѣверо-восточной Руси и сплотить разъединенныя части ея властію самодержавною. Привыкнувъ повиноваться грозной волѣ хана, котораго называли царемъ, князья и народъ постепенно пріучались преклоняться предъ волею *единаго властителя* и легче могли подчиниться государю Московскому, который явился *царемъ и великимъ княземъ всея Руси*. Кончились усобицы, умолкъ вездѣ (кромѣ Новгорода и Пскова) звукъ вѣчеваго колокола, производившій столько смутъ въ народѣ; родилось единодержавіе и самодержавіе, а слѣдствіемъ того было и освобожденіе Русской земли отъ ига варваровъ великимъ Іоанномъ III.

«Отселѣ», говоритъ Карамзинъ, «исторія наша пріемлетъ достоинство истинно государственной, описывая уже не безсмысленныя драки княжескія, но дѣянія царства, пріобрѣтающаго независимость и величіе. Разновластіе исчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ подданствомъ; образуется держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя, видя оную, съ удивленіемъ предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, въ грубости; но правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Устрояются лучшія воинства; призываются искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; посольства великокняжескія спѣшатъ ко всѣмъ дворамъ знаменитымъ; посольства иноземныя, одно за другимъ, являются въ нашей столицѣ: императоръ, папа, короли, республики, цари Азіятскіе привѣтствуютъ монарха Россійскаго, славнаго побѣдами отъ предѣловъ Литвы и Новагорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія; Италія даетъ первые плоды раждающихся художествъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Вотъ содержаніе блестящей исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастіе властво-

вать 43 года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіянъ!»

Мудрое правленіе *Іоанна III* (1462—1505) преобразовало Москву въ обширное государство, избавило Русь отъ ига татарскаго, соединило всѣ сѣверовосточныя Русскія земли (кромѣ Пскова, Рязани и Сѣверска); даровало нашимъ предкамъ не только государственную независимость и государственный гербъ, но и всѣ явленія самой гражданской жизни облекло въ законную форму изданіемъ *судебника*. Взятіе Казани и утвержденіе царемъ въ ней присяжника Россіи, завоеваніе странъ Подъ-Уральскихъ, принятіе подъ свою защиту православныхъ подданныхъ Литвы, дань съ Ливонско-Юрьевскаго (Дерптскаго) епископа, сношенія съ западною Европою, съ Крымомъ, Турціею, Кавказомъ, наконецъ раздача земель въ помѣстья за службу—опредѣлили внѣшнюю и внутреннюю политику для преемниковъ Іоанна.

Они слѣдовали направленію, указанному великимъ Іоанномъ. По духу времени, благословивъ старшаго сына, *Василія* (1505—1533) всѣмъ Московскимъ государствомъ, онъ еще назначилъ удѣлы и младшимъ сыновьямъ, но уже безъ права князей владѣтельныхъ. Василій повелѣвалъ братьями какъ государь, уничтожилъ послѣдніе слѣды самостоятельности Пскова, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Рязанское княжество, отнялъ права владѣтельныхъ князей у Сѣверскихъ князей, и такимъ образомъ сплотилъ всю сѣверовосточную Русь въ одно цѣлое. Отъ Литвы онъ возвратилъ Смоленскъ, и не допустилъ Казанскихъ Татаръ совершенно избавиться отъ вліянія Россіи. — Сынъ и преемникъ его, *Іоаннъ IV Грозный* (1533—1584), принялъ титулъ «царя всея Россіи», покорилъ царства Казанское и Астраханское. Желая возвратить Россіи древнія наши При-Балтійскія земли, началъ войну Ливонскую, уничтожилъ орденъ Меченосцевъ, и только въ слѣдствіе несчастной перемѣны въ характерѣ и бѣдственной недовѣрчивости къ воеводамъ, не могъ со славою кончить начатаго дѣла, и даже отказался отъ правъ на Ливонію. Но въ то самое время, когда мы теряли эту важную для торговли землю, оружіе Ермака доставило намъ владычество надъ западною Сибирью. Судебникъ, стоглавъ, новое устройство русскаго войска, огражденіе юговосточныхъ предѣловъ рядомъ укрѣпленій, первыя типографіи, стремленіе возвысить нравственность народа и нанести рѣшительный ударъ боярству, еще припоминавшему о древней волѣ, обезсмертили грознаго для всѣхъ царя Іоанна. Не смотря, однако жъ, на суровость его характера, при немъ едва не совершилось соединеніе великаго княжества Литовскаго съ государствомъ Московскимъ, что совѣтовалъ и самъ король Сигизмундъ, предвидѣвшій пользу и необходимость этого соединенія. Неумѣренныя требованія самого Іоанна заставили Польшу и Литву обратиться къ другимъ кандидатамъ; но мысль эта опять-было возобновилась при царѣ нашемъ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* (1584—1598), при которомъ Россія возвысилась на степень патріаршества, довершено Чулковымъ дѣло Ермака, отражено послѣднее нашествіе Татаръ на Москву и совершено прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, посредствомъ уничтоженія права ихъ переходить въ Юрьевъ день (по окончаніи полевыхъ работъ) отъ одного помѣщика къ другому.

Убіеніемъ царевича Димитрія Іоанновича клевретами Годунова (15 мая 1591), и кончиною царя Ѳеодора Іоанновича (7 января 1598 года) пресѣкся Рюриковъ домъ на московскомъ престолѣ. Супруга Ѳеодорова, *Ирина Ѳеодоровна Годунова*, отреклась отъ царства, и тогда избранъ на престолъ братъ ея, *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ* (1598—1605).

Но династія Годуновыхъ не могла удержаться на престолѣ Мономаха. Имя убіеннаго царевича взволновало народъ, недовольный уничтоженіемъ Юрьева

дня, низвело въ могилу Бориса, погубило его сына, юнаго *Θеодора Борисовича*, и доставило царскій вѣнецъ *Димитрію Самозванцу* (1505—1506). Открытіе обмана разрушило силу Лжедимитрія и низвело его въ могилу. Обличитель самозванца, князь *Василій Іоанновичъ Шуйскій*, провозглашенъ царемъ своими приверженцами (1606—1610). Желая пріобрѣсти расположеніе бояръ, онъ добровольно ограничилъ царскую власть, вопреки совѣтамъ многихъ, утверждавшихъ, что въ Россіи никогда этого не бывало; однако жъ не могъ тѣмъ пріобрѣсти себѣ уваженія и любви, которыми поддерживается власть вѣнценосца. Бояре все-таки завидовали новоизбранному царю; народъ не переставалъ сожалѣть объ утратѣ Юрьева дня и переходилъ къ самозванцамъ, изъ которыхъ одинъ, Тушинскій воръ, два года держалъ въ осадѣ самую столицу, вспомоществуемый Литвою и Польшею. Явились нѣсколько мнимыхъ царевичей, небывалыхъ сыновей царя Θеодора Іоанновича и его старшаго брата, умершаго бездѣтнымъ.

Разстройство государства и общее неудовольствіе противъ Шуйскаго внушили мысль Сигизмунду III воспользоваться такими обстоятельствами. Знаменитый гетманъ Жолкѣвскій возобновилъ мысль о соединеніи Россіи, Литвы и Польши вѣчною дружбою и союзомъ, посредствомъ возведенія на Московскій престолъ королевича Владислава Сигизмундовича. Клушинская побѣда привела Жолкѣвскаго къ Москвѣ. Царь Василій Шуйскій низведенъ боярами съ престола и постриженъ въ монахи. По предложенію князя Мстиславскаго и съ согласія патріарха Ермогена, Москва присягнула *Владиславу Сигизмундовичу* (1610); ея примѣру послѣдовала вся Россія.

Но Сигизмундъ, по совѣту Потоцкихъ, уже мечталъ возложить московскій вѣнецъ на свою голову, не хотѣлъ отпустить сына въ Москву и осаждалъ Смоленскъ. Недальновиднымъ упорствомъ короля-фанатика разрушено великое дѣло Жолкѣвскаго. Русскіе возстали. Правда, Ляпуновъ погибъ при осадѣ Москвы; патріархъ Ермогенъ скончался голодною смертью, подъ стражею Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, но страдальческая кончина мученика и краснорѣчивыя воззванія Троицко-Сергіева архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына воспламенили сердца Русскихъ. Нижегородскій гражданинъ Мининъ (Козьма Миничъ Сухорукій) и князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій возбудили народъ и, послѣ знаменитой Московской побѣды надъ гетманомъ Ходкѣвичемъ, освободили столицу (1612).

Сигизмундъ опомнился, но было уже поздно. Напрасно онъ обѣщалъ прислать сына въ Москву: никто уже не хотѣлъ Владислава. Единогласнымъ рѣшеніемъ земскаго совѣта, 24 февраля 1613 года, избранъ на царство юный *Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ*, по родной бабкѣ своей (княжнѣ Суздальской) представитель Суздальской линіи Владимірскаго великаго князя Андрея Ярославича (зятя Даніила Галицкаго), слѣдовательно ближайшій родственникъ угасшаго Московскаго дома, (происходившаго отъ брата Андреева, великаго князя Александра Ярославича Невскаго); а по дѣду своему, Никиту Романову (родному брату царицы Анастасіи, супруги Іоанна Грознаго) свойственникъ Московскихъ царей.

Царствованіе кроткаго *Михаила* (1613—1645), при пособіи возвратившагося изъ Польши мудраго его родителя, государя-патріарха Филарета (въ мірѣ Θеодора Никитича Романова), успокоило Россію. Уступками Польшѣ и Швеціи, спасена, по крайней мѣрѣ, самобытность Руси и выиграно время для укрощенія внутреннихъ волненій. Мало по малу прекратились всѣ смуты; крестьяне окончательно прикрѣплены къ землѣ; положено начало преобразованію войска. Сношенія съ Кавказскими народами, во время нашихъ смутъ обращенными въ магометанство ору-

жіемъ Турокъ и Персовъ, уже не могли быть возобновлены, равно какъ и съ единовѣрною Грузіею, по слабости силъ нашихъ,—слабости, которая была причиною, что въ Москвѣ не принято ни предложеніе Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго «принять Малороссіянъ подъ высокую руку государеву» (1625), ни предложеніе храбрыхъ Донцевъ, овладѣвшихъ было Азовомъ, о соединеніи Донской земли съ Московскимъ государствомъ. Но за то, безъ вѣдома и пособія Московскаго правительства, отважные Сибирскіе казаки разнесли русскую власть и Христіанскую вѣру по всему протяженію Сибири до Камчатскаго моря.

Царь *Алексѣй Михайловичъ* (1645—1676), даровавшій Россіи *уложеніе*, началъ снова совокуплять раздробленную Русь. Терзанія фанатиковъ вывели Малороссію изъ терпѣнія, и знаменитый гетманъ Зиновій-Богданъ Хмѣльницкій, 8 января 1654 года, торжественно присягнулъ царю Алексѣю Михайловичу. Совершилось безсмертное дѣло соединенія двухъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ, Малороссіянъ и Великороссіянъ. Государь Московскій принялъ титулъ «царя и самодержца всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи», а вскорѣ, какъ спаситель Польши отъ Шведовъ, провозглашенъ въ Варшавѣ наслѣдникомъ Польскаго престола (1656). Вся Малороссія, отъ Днѣстра до Орели, праздновала избавленіе отъ польскаго ига, добровольно поступивъ «подъ высокую руку царя восточнаго, православнаго. Только одинъ Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Кассовъ отказался довершить соединеніе юга Россіи съ Московскою Русью посредствомъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріаршему престолу, и по прежнему остался въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, на котораго всегда могъ имѣть вліяніе султанъ Турецкій, съ завистью смотрѣвшій на возвышеніе сѣвернаго колосса.

Слѣдствія такого хода дѣлъ оказались вскорѣ по кончинѣ великаго Богдана (15 августа 1657 года). Освободитель Малороссіи не имѣлъ достойныхъ себѣ преемниковъ. Виговскій, обольщенный польскимъ золотомъ, началъ собою рядъ измѣнниковъ-гетмановъ, взволновавшихъ Украйну, въ намѣреніи снова предать ее Польшѣ; а митрополитъ Діонисій, подкрѣпляя Виговскаго, грозилъ отлученіемъ отъ церкви славному полковнику Мартину Пушкарю, павшему съ честію въ борьбѣ за царя и отечество. Гетмана Тетерю поддерживалъ Антоній Винницкій; гетманомъ Брюховецкимъ управлялъ Меѳодій Мстиславскій; другомъ и совѣтникомъ гетмана Дорошенка былъ митрополитъ Іосифъ, получившій титулъ экзарха Константинопольскаго престола отъ патріарха Меѳодія, который потомъ (1670), исполняя волю дивана, изрекъ проклятіе на вѣрнаго царю гетмана Демьяна.

Эти волненія Малороссіи произвели войну съ Польшею, а истощеніе финансовъ, при неудачѣ Русскихъ, отозвалось сильными мятежами въ Москвѣ и на Дону, погубившими прекрасное начало русскаго флота. Волненіе умовъ отъ обличенія расколовъ, по случаю исправленія церковныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, ссора царя съ патріархомъ и несчастный Андрусовскій миръ (1667), предавшій Польшѣ всю Заднѣпровскую Украйну, увеличивали общее смятеніе.

Прекратить эти неустройства предоставлено было царю *Ѳеодору Алексѣевичу* (1676—1682), который силою оружія принудилъ Турокъ оставить Малороссію; по совѣту мудраго патріарха Іоакима (Савелова) и князя Василья Васильевича Голицына, уничтожилъ мѣстничество, предоставивъ каждому достигать почестей личною службою; приступилъ къ преобразованію войска и основалъ въ Москвѣ академію. Стрѣлецкіе мятежи, возбужденные, по кончинѣ Ѳеодора, царевною *Софіею Алексѣевною*, доставили ей кормило правленіе во время двоецарствія *Іоанна* и *Петра Алексѣе-*

вичей (1682—1689). Защитникъ юнаго Петра, Іоакимъ, успѣлъ въ это время довершить дѣло великаго Богдана, склонивъ Кіевскаго митрополита Гедеона, (князя Святополка Четвертинскаго) подчиниться Московскому патріаршему престолу (1685); послѣ того затихли волненія въ Малороссіи, и уже не страшно было близкое появленіе Мазепы, когда духовенство было на сторонѣ царя. Переговоры Іоакима съ Константинопольскимъ патріархомъ, о подчиненіи Московскому патріаршему престолу единоплеменныхъ съ нами Болгаръ и Сербовъ, долженствовали утвердить вліяніе Россіи на дѣла Балканскаго полуострова; но Московскій договоръ съ Польшею о союзѣ противъ султана и Крыма (1686), внезапно узнанный въ Константинополѣ, разрушилъ все. Двукратный походъ Голицына въ Крымъ (1687, 1689), уничтожившій всѣ замыслы Іоакима, окончился неудачею и, возвысивъ Мазепу, уничтожилъ власть самой Софіи, когда юный царь Петръ Алексѣевичъ принялъ твердое намѣреніе царствовать единодержавно, удаливъ отъ правленія честолюбивую сестру свою.

Періодъ V. Отъ единодержавія Петра Великаго до кончины императора Александра Благословеннаго (1698—1825).

Новая исторія нашего отечества излагается въ В. Э. Л. съ особенною полнотою въ подробностяхъ событій; и потому здѣсь, въ общемъ очеркѣ, достаточно указать лишь порядокъ царствованій и главнѣйшія черты каждаго.

Съ 1698 года началось единодержавіе Петра Великаго и продолжалось до 1725 года. Безсмертный преобразователь Россіи,

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Преобразовавъ самого себя и народъ свой, создавъ войско и флотъ, онъ возвратилъ Россіи древнія При-Балтійскія владѣнія (Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи); не любя Москвы, по воспоминанію стрѣлецкихъ бунтовъ и противодѣйствію бояръ, онъ перенесъ столицу на берега Невы, прославленные Александромъ Ярославичемъ, и вся сила Руси обратилась на сѣверъ. Патріаршескій престолъ замѣнился сѵнодомъ; сенату предоставлено наблюденіе за исполненіемъ законовъ. Просвѣщеніе начало смягчать нравы и обычаи общества. Россія сблизилась съ Западною Европою.

Преемница Петра Великаго, *Екатерина I*, (1725—27), учредившая верховный тайный совѣтъ, предоставила всю власть своему любимцу Меншикову. Наслѣдникъ ея, родной внукъ преобразователя Россіи, *Петръ II Алексѣевичъ* (1727—1730) низвергнувъ Меншикова, предался Долгорукимъ; кончиною юнаго императора, подававшаго блистательныя надежды, пресѣклась мужеская линія дома Романовыхъ. Честолюбіе князей Долгорукихъ, мечтавшихъ ограничить самодержавіе, возвело на престолъ племянницу Петра Великаго, вдовствующую герцогиню Курляндскую, *Анну Іоанновну* (1730—1740). Въ ея царствованіе, прославленное побѣдами Миниха, по плану котораго основанъ 1-й кадетскій корпусъ, отяготѣла надъ нашимъ отечествомъ власть жестокаго герцога Бирона, объявленнаго и регентомъ государства за малолѣтствомъ внука императрицы, *Іоанна Антоновича*. Но Биронъ скоро былъ низвергнутъ Минихомъ, и власть перешла въ руки матери младенца-императора, *Анны Леопольдовны* Брауншвейгской (родной племянницѣ императрицѣ Анны Іоанновны, внукѣ царя Іоанна Алексѣевича). Быстрый переворотъ лишилъ престола династію Іоанна Алексѣевича. Императрицею провозглашена дочь Петра Великаго, *Елисавета Петровна* (1741—1761), которая доставила торжество русской партіи, была покровительницею отечественнаго слова, преобразованнаго Ломоносовымъ, основала Московскій университетъ и почти завоевала всю Пруссію у Фридриха Великаго. Только смерть импера-

трицы спасла Прусскаго короля отъ погибели. Наслѣдникомъ Елисаветы былъ ея родной племянникъ *Петръ III Ѳеодоровичъ*, сынъ царевны Анны Петровны (старшей дочери Петра Великаго) и Голштинскаго герцога Карла Петра Ульриха. Кратковременное царствованіе Петра III (съ 25 декабря 1761 по 6 іюля 1762 года) ознаменовалось уничтоженіемъ тайной канцеляріи или страшнаго Преображенскаго приказа, правами, дарованными дворянству, и возвращеніемъ нашихъ завоеваній Фридриху Великому, къ которому императоръ питалъ всегда уваженіе.

Блистательное царствованіе супруги Петра III, *Екатерины II Алексѣевны*, (1762—1796) осуществило всѣ мысли Петра Великаго. Просвѣщеніе получило новый полетъ отъ покровительства императрицы. Великіе полководцы и дипломаты ея кончили вѣковую борьбу Россіи съ Польшею за великое княжество Литовское, возвративъ намъ Малороссію и Бѣлоруссію съ собственною Литвою; въ то же время отъ Турціи возвращены древнія наши земли между Днѣпромъ и Днѣстромъ, пріобрѣтенъ Крымскій полуостровъ и положено начало утвержденію русской власти на Кавказѣ. Сынъ и преемникъ Екатерины, императоръ *Павелъ I Петровичъ*, прославилъ свое царствованіе (съ 6 ноября 1796 года по 12 марта 1801 года) безсмертнымъ походомъ непобѣдимаго Суворова въ Италію и Швейцарію, присоединеніемъ Грузіи, Имеретіи, Карабаха, Ширвана и Дагестана; а наслѣдникъ его *Александръ I Благословенный* (1801—1825), избавившій всю Европу отъ ига Наполеонова, возвратилъ Россіи Бѣлостокскую область и Бессарабію (страну древнихъ Угличей), пріобрѣлъ Финляндію, Царство Польское и Кавказскія земли до Аракса. 19 ноября 1825 года, благословенный миротворецъ всей Европы скончался въ Таганрогѣ, передавъ завѣщаніемъ престолъ Россіи и соединеннаго съ нею Царства Польскаго достойному преемнику своей славы императору Николаю Павловичу, въ царствованіе котораго, отечество наше вело нѣсколько войнъ (см. статью *Николай Павловичъ*). Правленіе его ознаменовалось также многими государственными преобразованіями. По кончинѣ незабвеннаго монарха, 18 февраля 1855 года, ему наслѣдовалъ нынѣ благополучно царствующій государь императоръ Александръ Николаевичъ. *Н. В. С.—Р.*

Ратное дѣло въ Россіи. Въ первомъ періодѣ нашей исторіи, Русскіе великіе князья имѣли собственную, постоянную дружину, расположенную въ столицѣ и областныхъ городахъ. Она составлялась изъ наемныхъ Варяговъ, также изъ туземныхъ княжескихъ отроковъ, гридней или мечниковъ. Начальство надъ нею и надъ земскими войсками раздѣлено было между воеводами, тысяцкими, сотниками и десятниками. Княжеская дружина была въ особенномъ уваженіи: государи призывали ее на совѣтъ; содержаніе ея обезпечивалось данью съ племенъ, зависѣвшихъ отъ Кіева. Главные воеводы имѣли также своихъ отроковъ: напримѣръ, Свинельдъ при Игорѣ. Въ случаѣ большой народной войны, кликали кличъ между племенами для сбора земскихъ ополченій, которыя, по окончаніи похода, распускались. Число этихъ войскъ было иногда очень велико; обыкновенно они выступали въ походъ водою, на ладьяхъ, и пускались на добычу въ Грецію, какъ позднѣйшіе Запорожцы на Турцію. Въ 907 году, Олегъ выплылъ по Днѣпру въ Черное море на 2,000 судахъ; на каждомъ помѣщалось по 40 человѣкъ. Игорь, по словамъ Люитпранда, бывшаго тогда въ Царьградѣ, выступилъ противъ Грековъ (941 г.) на 1,000 судахъ. Главная сила войска состояла въ пѣхотѣ. До временъ Святослава Игоревича Русскіе не имѣли собственной конницы, а нанимали ее у Хорватовъ, Угровъ и Печенеговъ. Пѣхота вооружена была: обоюдуострыми мечами и сѣкирами; кольчужными бронями, шлемами и длинными до самыхъ

плечъ щитами. Въ первый Болгарскій походъ (967 г.) Святославъ явился въ Болгарію съ 60,000 храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ; во вторую Болгарскую войну, онъ же перешелъ Балканскія горы съ 30,000 дружиною, которая проникла до Адріанополя. Неустрашимый Святославъ служилъ примѣромъ для своихъ воиновъ. Дѣйствуя съ быстротою, онъ уничтожилъ въ арміи своей обозы, не хотѣлъ возить съ собою шатра, спалъ подъ открытымъ небомъ, на войлокѣ, подкладывая подъ голову сѣдло и покрываясь плащемъ; котловъ для пищи также не возилъ, довольствуясь мясомъ, изжареннымъ на угольяхъ; одежду носилъ самую простую; имѣлъ длинные усы и клокъ волосъ на маковкѣ, какъ Запорожецъ. Свободное же время употреблялъ для обученія воиновъ искуснымъ движеніямъ, быстрому, дружному удару и ловкости владѣть оружіемъ. Святославъ умѣлъ одушевлять своихъ воиновъ и они умирали, но не сдавались. Въ рѣшительной битвѣ подъ Доростоломъ, по свидѣтельству самихъ Византійцевъ, не смотря на искусство Цимисхія, на устройство и опытность его легіоновъ, побѣда нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, и только необыкновенная буря заставила уступить Святослава, когда страшный южный вѣтеръ густыми облаками пыли заслѣпилъ глаза Русскихъ. Въ походахъ Св. Владиміра на Камскихъ Болгаръ (985 г.) и подъ Корсунь въ Тавриду (988 г.), пѣхота также плыла въ ладьяхъ, а конница, нанятая изъ Торковъ, шла берегомъ. Суда (ладьи, насады, галеи, учаны) обыкновенно строились такимъ образомъ: зимою рубили лѣсъ, долбили деревья и весною сплавляли къ Кіеву для постройки; у Днѣпровскихъ пороговъ суда переносились воинами и потомъ опять спускались въ рѣку. Крѣпости въ Россіи, по изобилію лѣса и недостатку въ камнѣ, строились деревянныя и назывались городами; вмѣсто «построить крѣпость» говорили «срубить городъ.»

Въ второмъ періодѣ, Варяжскія дружины постепенно замѣнились туземными войсками. Явился *дворъ*, какъ называли тогда постоянное княжеское войско, состоящее изъ отроковъ и мечниковъ, которые потому именовались во время Андрея Боголюбскаго *дворянами*. Въ послѣдствіи слово дворъ стало означать лишь ближайшихъ лицъ къ государю, а между ними первое мѣсто заняли бояре, потомъ окольничіе, и т. д. Такой же дворъ заводили и удѣльные князья; но съ постепеннымъ упадкомъ ихъ власти и дворъ ихъ ограничивался меньшимъ и меньшимъ числомъ лицъ. Каждый городъ имѣлъ также своихъ ратныхъ людей, насынковъ, или отроковъ боярскихъ, и гридней, или простыхъ мечниковъ. Народное или земское войско по прежнему собиралось только въ важныхъ случаяхъ; но, при раздробленіи силъ Россіи, оно рѣдко было многочисленно. При началѣ войны съ другимъ княземъ, начинающій отсылалъ къ нему крестныя грамматы, то есть прежніе договоры, утвержденные крестнымъ цѣлованіемъ. Походы совершались большею частію зимою, чтобы не отвлекать ратниковъ отъ сельскихъ занятій. Оружіе хранилось у князя и раздавалось только въ походѣ, по окончаніи котораго отбиралось назадъ. Наступательное оружіе состояло изъ копій, стрѣлъ, мечей, сабель, топоровъ, кіевъ (палицъ) и сулицъ (дротиковъ); оборонительное—изъ шлемовъ, щитовъ, броней и т. п. Латы вообще назывались доспѣхами; знамя — стягомъ; поднятіе его было знакомъ для приготовленія къ бою, который обыкновенно начинали стрѣльцы. Но какъ оружіе, для облегченія воиновъ, возили обыкновенно на телѣгахъ, и ратники облекались въ доспѣхи только передъ началомъ сраженія, то непріятель, пользуясь нечаянностью, иногда нападалъ на безоружныхъ. Въ полѣ, войска ограждали себя кольями и плетнемъ, (что называлось *острогомъ*), а при нуждѣ и обозомъ. Полки раздѣлялись на конные

и пѣшіе, на копейщиковъ и стрѣльцовъ; авангардъ назывался стражею. Музыка состояла изъ роговъ, трубъ, бубенъ, сопѣловъ или сурновъ. Осаждая городъ, старались прервать его сообщенія съ окрестными селеніями, располагались близъ него укрѣпленнымъ станомъ (острогомъ), засыпали городскіе рвы землею, дѣлали насыпи и по нимъ входили на стѣны. Стѣнобитныя орудія назывались *пороками*, но видъ и устройство ихъ не извѣстенъ. Нѣмецкій ливонскій лѣтописецъ хвалитъ мѣткость нашихъ стрѣлковъ; но замѣчаетъ, что въ искусствѣ осаждать и оборонять города Русскіе уступили Ливонскимъ рыцарямъ.

Въ третьемъ періодѣ, вліяніе Татаръ оказалось и въ устройствѣ нашей рати. Въ подражаніе имъ, наши князья начали точно такъ же дѣлить свое войско на 5 корпусовъ: средину назвали *Большимъ полкомъ*; названія *Правой* и *Лѣвой руки* такъ и остались; передовой полкъ названъ *Сторожевымъ*, а запасный *Засаднымъ*. Впрочемъ, составъ нашихъ ополченій, въ теченіе этого періода, мало измѣнился. Войско, какъ и прежде, набиралось только во-время походовъ или для защиты городовъ, и потомъ опять распускалось. Лучшую часть его составлялъ дворъ велико-княжескій: Бояре старшіе, большіе, путные (которымъ давались земли съ правомъ собирать пошлину на путяхъ или дорогахъ), окольничіе, или ближніе къ государю люди, и дворяне (прежніе княжескіе отроки). Другую многочисленную часть ополченія составляли дѣти боярскія (прежніе боярскіе отроки). Земледѣльцы совсѣмъ не вооружались, а купцы и граждане только въ крайности. Такъ было, въ 1433 г., когда Василій Васильевичъ Темный шелъ на встрѣчу дядѣ своему, Юрію Дмитріевичу Галицкому; Димитрій Іоанновичъ Донской въ 1380 г. успѣлъ собрать до 150,000 ратниковъ противъ Мамая; но это было единственнымъ случаемъ и требовало усилій необыкновенныхъ. Важное отличіе этихъ ополченій отъ прежнихъ заключалось преимущественно въ томъ, что уже конница, вмѣсто пѣхоты, составляла главную силу арміи. Слишкомъ 200 лѣтъ находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Татарами, Русскіе переняли ихъ образъ военныхъ дѣйствій, вооружали большею частію всадниковъ, и сражались, подобно Татарамъ, не стоя на мѣстѣ, а на скаку, дѣйствуя стрѣлами и копьями. Пѣхота употреблялась для защиты городовъ и остроговъ, располагалась въ засадахъ, удерживая сомкнутымъ строемъ натискъ непріятеля. Въ срединѣ, подъ защитою дворянъ, находились большія или княжескія знамена.

Невская битва Александра Ярославича со Шведами (1440 г.), побѣда его надъ Меченосцами и Чудью (1442 г.), на Чудскомъ озерѣ, Ракоборская побѣда Димитрія Александровича Новгородскаго надъ рыцарями (1268 г.), Куликовская побѣда Димитрія Іоанновича Донскаго, предупредившаго соединеніе Мамая съ Ягайломъ Литовскимъ (1389 г.), доказываютъ нетолько храбрость русскихъ войскъ, но и искусство ихъ военачальниковъ. Подвластные Димитрію Донскому князья: Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій и Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ, бояринъ Димитрій Боброкъ-Волынскій (побѣдитель Камскихъ Болгаръ, Олега Рязанскаго и Мамая), а въ правленіе Василія Темнаго: Князь Василій Оболенскій, разбившій Шемяку (1450 г.), и московскій дворянинъ Ѳедоръ Басенокъ — славились свѣдѣніями въ военномъ искусствѣ.

Въ 1367 году Московскій кремль обнесли каменною стѣною; въ 1372 году заложили каменную крѣпость въ Новгородѣ; но и деревянныя стѣны были еще въ употребленіи. *Огнестрѣльное оружіе* въ Россіи не было въ употребленіи до временъ Донскаго, хотя извѣстія лѣтописцевъ о Половецкомъ князѣ Кончакѣ, который въ 1185 году возилъ съ собою Харазскаго Турка, стрѣлявшаго *живымъ огнемъ*, заставляютъ думать, что это былъ пороху подобный составъ, вѣроят-

но, греческій огонь. При нашествіи Тохтамыша на Москву (1382 г.), въ первый разъ упоминаются *ружья*, тюфяки (тюфенкъ по-турецки ружье) и *пушки*, которыми защищались осажденные. Татары, не могши взять Москву силою, ворвались въ городъ вѣроломствомъ. Пушки получались, чрезъ посредство Ганзы и Новгорода, изъ Германіи; но при Василіѣ Димитріевичѣ у насъ, въ Москвѣ, уже сами дѣлали порохъ. У Татаръ огнестрѣльныхъ орудій было менѣе, чѣмъ у Русскихъ: когда Едигей подступалъ къ Москвѣ (1408 г.), то приказалъ Тверскому князю Іоанну Михайловичу взять пушки, пищали, самострѣлы, и присоединиться къ татарскому войску; когда же Тверитяне воротились изъ Клина въ Тверь и Едигей одинъ явился подъ Москвою, то его татарскія ополченія не смѣли приступить къ осадѣ, боясь огнестрѣльныхъ орудій. Тотъ же недостатокъ въ огнестрѣльномъ снарядѣ заставилъ отступить отъ Москвы и Мазовшу, въ правленіе Василія Темнаго (1451 г.).

Войско русское вооружалось мечами, саблями, топорами, ослопами (палицами), рогатинами, луками и стрѣлами. Княжескій меченосецъ назывался *киличей* (киличь по-татарски сабля); *рында* носилъ знамя великаго князя (черное, съ священнымъ изображеніемъ), называемое *стягомъ*. Впослѣдствіи, въ XVI вѣкѣ, рынды носили уже не знамя, но оружіе государя.

Въ правленіе Василія Темнаго, въ первый разъ упоминается имя *казаковъ*, Рязанскихъ или Донскихъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ Московскимъ ополченіемъ въ сраженіи противъ Татарскаго султана Мустафы (1444 г.). Но многіе полагаютъ, что эти вольныя легкоконныя дружины существовали гораздо ранѣе, подъ именемъ бронниковъ или бровниковъ, подобные бровникамъ литовскимъ, казакамъ Малороссіи и Чехіи (Богеміи).

Четвертый періодъ бытія Руси начинается правленіемъ Іоанна III, который соединилъ раздробленную Русскую землю въ одно могущественное государство и повсюду торжествовалъ, отъ Сибири до Эмбаха и Десны, побѣждая силою, устройствомъ рати и воеводъ. Онъ первый началъ раздавать земли, или *помѣстья*, боярскимъ дѣтямъ, обязавъ ихъ, въ случаѣ войны, выставлять извѣстное число ратниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. Плѣнные Литвины и Нѣмцы, вступившіе (волею или неволею) въ русскую службу и жившіе въ особенной слободѣ за Москвою-рѣкою, положили начало *постоянной иностранной дружины* въ Россіи. Впрочемъ, и собственно русское войско было рѣдко распускаемо при Іоаннѣ: Россія должна была въ то время безпрерывно бороться съ сосѣдями на востокѣ и западѣ, то съ Казанью и Золотою ордою, то съ Новгородомъ, то съ Ливонскимъ орденомъ, то съ Казимиромъ и Александромъ Литовскими, почему воеводы Іоанна III рѣдко оставались въ бездѣйствіи. Разрядныя книги (древнѣйшая съ 1471 г.) даютъ намъ понятіе о составѣ тогдашнихъ ополченій. Все войско раздѣлялось по прежнему на 5 частей, называемыхъ полками: *Большой полкъ* (центръ, боевой корпусъ), *Правая рука* (правое крыло), *Лѣвая рука* (лѣвое крыло) *Передовой полкъ* (авангардъ) и *Сторожевой полкъ* (арріергардъ); впослѣдствіи, къ Передовому полку присоединялся еще особенный летучій отрядъ, называемый *Яртауломъ*. Небольшія же войска раздѣлялись на три полка: *Большой*, *Передовой* и *Сторожевой*. Артиллерія называлась *нарядомъ*; къ ней причислялись и *пищальники*, дѣйствовавшіе *ручницами*, или удобоносимыми пищалями, также и ружьями. Инженеры назывались *розмыслами*. При войскахъ заведены были *гуляи* (подвижные блокгаузы), которые разбирались во-время походовъ и возились за арміею. Италіянскіе художники, пріѣзжавшіе въ службу къ Іоанну (послѣ его бракосочетанія съ Софіею Палеологъ), лили пушки и учи-

ли Московскихъ ратниковъ стрѣлять изъ нихъ. Въ каждомъ полку было по два воеводы, первый и второй, иногда и болѣе; предводитель Большаго полка считался главнымъ. Споры о мѣстахъ Іоаннъ III оканчивалъ разомъ, приказывая *всѣмъ быть безъ мѣстъ*, т. е. не считаться мѣстами предковъ (см. статью *Мѣстничество*). Сохраненіе благочинія (дисциплины) въ войскѣ было однимъ изъ главныхъ предметовъ заботливости Іоанна: послѣ Смоленскаго похода, сынъ Іоанновъ, Димитрій, жаловался, что многія дѣти боярскія, безъ вѣдома его подступали подъ городъ, отъѣзжали изъ стана и грабили волости; государь, узнавъ о томъ, приказалъ виновныхъ наказать торговою казнію, а другихъ заключить въ тюрьму.

Въ правленіе Василія Іоанновича (1505—1534 г.) число нашего войска значительно увеличилось. Послы Плетенберга, Ливонскаго магистра, писали къ нему (1511 г.) изъ Москвы, что Россія никогда не имѣла многочисленнѣйшаго войска и славнѣйшаго огнестрѣльнаго наряда (артиллеріи). По извѣстію иностранцевъ, русское войско при Василіѣ состояло изъ 300,000 боярскихъ дѣтей и 60,000 сельскихъ ратниковъ. Ихъ содержаніе почти ничего не стоило, ибо каждый боярскій сынъ, надѣленный землею, служилъ безъ жалованья, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, и кромѣ литовскихъ и нѣмецкихъ пѣхотныхъ воиновъ, числомъ менѣе 2000. Каждый воинъ бралъ съ собою нѣсколько фунтовъ толокна, ветчины, соли, перцу; кромѣ воеводъ, никто не зналъ другой пищи. Иногда же воеводы угощали свой полкъ вкуснымъ обѣдомъ.—Особые сановники записывали имена храбрыхъ, равно и малодушныхъ: Государь объявлялъ свое благоволеніе первымъ, награждалъ ихъ; а вторые подвергались общественному позору. — Молодые люди приготовляли себя къ военной службѣ богатырскими играми: выходили въ поле, стрѣляли въ цѣль, скакали на коняхъ, боролись, стремясь получить похвалу и пріобрѣсть извѣстность. Конница составляла главную силу русскаго войска. Стремительность удара, быстрота нападенія, по замѣчанію императорскаго посланника барона Герберштейна, составляли отличительную черту русской конницы; но въ случаѣ пораженія, «русской всадникъ удивительно отличался отъ татарскаго и турецкаго» говоритъ Герберштейнъ. «Татаринъ, сверженный съ коня, обагренный кровью, лишенный оружія, еще не сдается въ плѣнъ, машетъ руками, толкаетъ ногами, грызетъ зубами. Турокъ, видя слабость свою, бросаетъ саблю и молитъ побѣдителя о милосердіи. Гонясь за Русскимъ, онъ уже не думаетъ обороняться въ бѣгствѣ, но никогда не требуетъ пощады; коли, руби его—молчитъ и падаетъ.» Оружіемъ русскаго воина въ это время были: лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, сабля, копье и пищаль; знатнѣйшіе имѣли кольчуги, латы, нагрудники, шлемы.—Пищальники собирались не съ числа душъ, но по числу *сохъ* (соха равна 1500 десятинъ земли и около 60 дворовъ), отчего наборъ этотъ назывался *посохою*. Артиллерія употреблялась только для защиты и осады городовъ. Неудачи подъ Смоленскомъ происходили отъ дурнаго дѣйствія артиллеріи, почему князь Глинскій выписалъ изъ Чехіи (Богеміи) и Германіи многихъ людей, искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, которые прибыли въ Москву черезъ Ливонію и обучали московскихъ пушкарей. Дѣло шло вообще очень хорошо; во-время новой Смоленской осады 1514 г., съ 29-го іюля, московская артиллерія осыпала Смоленскъ изъ-за-Днѣпра большими и мелкими ядрами, окованными свинцомъ. Особенно славился тогда искусный московскій пушкарь Стефанъ; отъ ужаснаго дѣйствія его орудій колебались стѣны и люди падали толпами, а пушки литовскія, разрываясь, били своихъ—и Смоленскъ сдался. Пушки, вылитыя итальянскими художниками, хранились въ Московскомъ кремлѣ. При недостаткѣ орудій, воеводы старались брать города

долговременною осадою, пресѣченіемъ сообщеній, подкрѣпленій и голодомъ. Станъ обыкновенно располагали вдоль рѣки, недалеко отъ лѣса, въ мѣстахъ паственныхъ, удобныхъ для конницы. Начальники раскидывали шатры, а воины строили себѣ шалаши изъ прутьевъ и крыли ихъ подсѣдельными войлоками, въ защиту отъ дождя. Обозовъ при войскѣ не было, ибо все нужное возили на вьючныхъ лошадяхъ. При полкахъ находились свои музыканты, или трубачи. На знаменахъ велико-княжескихъ изображался Іисусъ Навинъ, останавливающій солнце. Въ битвахъ надѣялись болѣе на силу, чѣмъ на искусство. Обыкновенно старались зайти въ тылъ непріятелю, окружить его, и, гдѣ можно, дѣйствовать издали, избѣгая рукопашной схватки.

Въ малолѣтство Іоанна IV (Грознаго), при ужасныхъ смутахъ боярскихъ, ратное дѣло упадало: правители, занятые личными выгодами, нисколько не заботились о дѣлахъ государственныхъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, и, при содѣйствіи Сильвестра и Адашева, измѣнясь въ характерѣ 1547 г., Іоаннъ Васильевичъ самъ принялъ правленіе и обратилъ особенное вниманіе на войско. Въ 1550 году, московскія дѣти боярскія раздѣлены были на три разряда: первому разряду даны помѣстья, равныя, съ боярскими окольническими, т. е. пашни по 200 четвертей и сѣнныхъ покосовъ по 200 копенъ; второму разряду, пашни по 150 четвертей и сѣнныхъ покосовъ по 150 копенъ; третьему—по 100 четвертей пашни и копенъ, кромѣ крестьянъ помѣщичьихъ, которымъ опредѣляли по 30 копенъ на тягло. Дѣти брярскія Новгородскія и помѣщики Псковскіе, Торопецкіе, Ржевскіе, Луцкіе, раздѣлены на два разряда, изъ коихъ первый получалъ такое помѣстье, какъ второй разрядъ Московскій, а второй — какъ третій Московскій. Всѣ они, съ людьми своими, обязаны были нести военную службу: владѣлецъ 100 четвертей угожей земли долженъ былъ выставлять человѣка въ полномъ доспѣхѣ и на конѣ; въ дальній же походъ, воинъ долженъ былъ имѣть съ собою двухъ коней. Кто не выставлялъ ратниковъ съ помѣстья, тотъ обязанъ былъ внести въ казну установленную за то цѣну. Въ походѣ, всѣ получали *денежное жалованье*. Кто изъ боярскихъ дѣтей выставлялъ лишнее число ратниковъ, тотъ получалъ двойное жалованье; а этимъ ратникамъ слѣдовало жалованье въ полтретья болѣе. Въ прибавленіяхъ къ судебнику (1550 г.) помѣщенъ важный указъ, ограничивавшій мѣстничество: Дѣтямъ боярскимъ и княжатамъ запрещено считаться родомъ съ воеводами; постановлено, что воевода Большаго полка долженъ быть всѣхъ знатнѣе; что воеводы Передоваго и Сторожеваго полковъ ему одному уступаютъ въ старшинствѣ и не считаются съ воеводами Лѣвой и Правой руки, но что государю принадлежитъ судить о родахъ и достоинствахъ, и кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и долженъ повиноваться. — Кромѣ этихъ пяти полковъ, былъ еще особый, Царскій полкъ, или стража тѣлохранителей государя, составленная изъ дѣтей боярскихъ.

Не довольствуясь иностранною дружиною, Іоаннъ завелъ *постоянное русское войско Стрѣльцовъ* (см. это слово), дѣлами коего завѣдывалъ приказъ, называемый Стрѣлецкою избою (1572 г.). Нарядъ, или назначеніе воеводъ, производилось въ царской думѣ. У каждаго воеводы было головъ (полковниковъ) 10, иногда болѣе или менѣе; были головы у наряда, обоза и т. п. Назначены были смотры, производившіеся по *нарядным спискамъ*, такъ что всѣ дѣти боярскія и ихъ люди пересчитывались и никто не могъ избѣжать службы. —Такимъ образомъ измѣривъ землю, узнали нашу воинскую силу; доставивъ ратнымъ людямъ способъ жить безъ нужды въ мирное время и содержать себя въ походахъ, могли требовать отъ нихъ лучшей исправности и строже наказывать лѣнивыхъ, избѣгав-

шихъ службы. Съ того времени, какъ говорятъ лѣтописцы, число воиновъ нашихъ несравненно умножилось: имѣвъ подъ Казанью въ 1552 г., 150,000 воиновъ, Іоаннъ чрезъ нѣсколько лѣтъ могъ выводить въ поле уже до 300,000 всадниковъ и пѣшихъ; съ такимъ числомъ воиновъ онъ находился въ Старицѣ, въ 1581 году. Осада и взятіе Казани (1552 г.), Дерпта или Юрьева (1558 г.), Полоцка (1563 г.) доказываютъ значительное устройство артиллеріи. Русское войско вело правильную осаду; розмыслы (инженеры) дѣйствовали искусно, и мужественные полководцы Іоанна IV торжествовали надъ врагами храбрыми и опытными въ военномъ дѣлѣ. Не смотря на неудачное окончаніе *Ливонской войны* (см. это) и гибель многихъ славныхъ воеводъ,—Іоаннъ оставилъ Россіи войско, какого она не имѣла дотолѣ; истребивъ воеводъ славнѣйшихъ, онъ не истребилъ доблести въ воинахъ, которые всего болѣе оказывали ее въ несчастіяхъ. Безсмертный врагъ нашъ, Баторій, съ удивленіемъ разсказывалъ Поссевину, какъ они «въ защитѣ городовъ не думаютъ о жизни; хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа, и заграждаютъ проломъ грудью, день и ночь сражаясь; ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ отъ голода, но не сдаются, чтобы не измѣнить царю-государю»; какъ «самыя жены мужествуютъ съ ними, или гася огонь, или съ высоты стѣнъ пуская бревна и камни въ непріятеля. Въ полѣ же эти вѣрные отечеству ратники отличались, если не искусствомъ, то хотя чудеснымъ терпѣніемъ, снося морозы, вьюги и ненастья подъ легкими наметами или въ шалашахъ сквозящихъ.»

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и въ началѣ правленія Бориса Годунова военныя силы наши были уже очень велики. Флетчеръ, Маржеретъ и др. современники такъ пишутъ о ратныхъ силахъ Ѳеодоровыхъ: «15,000 дворянъ, раздѣленныхъ на три степени: большихъ, среднихъ и меньшихъ, такъ называемыхъ выборныхъ (присылаемыхъ изъ всѣхъ городовъ и черезъ три года смѣняемыхъ) составляютъ конную дружину царскую; 65,000 всадниковъ изъ дѣтей боярскихъ ежегодно собирается на берегахъ Оки, въ угрозу хану Крымскому. Лучшая пѣхота, стрѣльцы и казаки: первыхъ 10,000, кромѣ 2,000 отборныхъ или стремянныхъ; вторыхъ около 6,000. На ряду съ ними служатъ 4,300 Нѣмцевъ и Поляковъ; 4,000 казаковъ Литовскихъ; 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ; 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго ратнаго предпріятія выѣзжаютъ на службу всѣ помѣстныя дѣти боярскія, съ своими холопами и людьми даточными (изъ отчинъ боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами нежели воинами, хотя и красиво одѣтыми (въ чистые узкіе кафтаны съ отложнымъ воротникомъ). Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго, въ случаѣ нужды, людьми купеческими, также наемниками и слугами государя Московскаго, Нагаями, Черкесами, Татарами Казанскими и Астраханскими. Сборныя областныя дружины называютъ именами городовъ своихъ: Смоленскаго, Новгородскаго и т. п. Многіе вооружены худо: только пѣхота имѣетъ пищали; но огнестрѣльный снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы воеводъ, чиновниковъ, дворянъ, блистаютъ свѣтлостію булата и каменьями драгоцѣнными; на знаменахъ, освящаемыхъ патріархомъ, изображается св. Георгій Побѣдоносецъ. Въ битвахъ, удары конницы бываютъ всегда при звукахъ огромныхъ набатовъ (барабановъ), сурнъ и бубновъ; всадники пускаютъ тучу стрѣлъ, извлекаютъ мечи и стремятся густыми толпами. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, защищаетъ себя *гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на телѣгахъ, т. е. ставятъ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ

верстъ въ длину и стрѣляютъ изъ сего укрѣпленія сквозь отверзтія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая хана, воеводы высылаютъ казаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка растутъ высокіе дубы: тамъ подъ каждымъ деревомъ видите двухъ осѣдланныхъ лошадей; одинъ изъ всадниковъ держитъ ихъ за узду, а товарищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и смотритъ во всѣ стороны: увидѣвъ пыль, немедленно слѣзаетъ, садится на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль; стражъ сего дерева велитъ своему товарищу также скакать къ третьему дереву съ вѣстью, которая въ нѣсколько часовъ доходитъ до ближайшаго города или до передоваго воеводы.» Далѣе, эти иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Русскіе лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: «чего современемъ нельзя ожидать отъ войска несмѣтнаго, которое, не боясь ни холода ни голода и ничего, кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ, скитается въ пустыняхъ сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая деньга съ изображеніемъ св. Георгія, носимая счастливымъ витяземъ на рукавѣ или шапкѣ?» Впрочемъ, цари не жалѣли и своей казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Іоаннъ IV производилъ денежное жалованье воинамъ въ походахъ; Ѳеодоръ и Годуновъ давали, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому дворянину и сыну боярскому 15,000 царской дружины отъ 12 до 100 руб., каждому стрѣльцу и казаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно, что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ воинамъ, составляло нѣсколько милліоновъ нынешнею монетою.

Вступленіе Бориса Ѳеодоровича Годунова на престолъ (1598 г.) ознаменовалось сборомъ 500,000 войска, по свидѣтельству современниковъ: лютеранскаго пастора Бера и капитана Маржерета, служившаго въ русской службѣ. Едва разнеслись слухи о вооруженіи хана, въ Серпуховѣ собрались 500,000 ратниковъ. Новый царь, разсмотрѣвъ чертежи засѣкъ въ мѣстахъ трудныхъ для обхода, близъ Перемышля, Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Рязани, послалъ туда особенныхъ воеводъ съ Мордвою и стрѣльцами; устроилъ еще плавную или судовую рать на Окѣ, чтобы тѣмъ болѣе вредить непріятелю въ битвахъ на берегахъ. Когда слухи оказались ложными, Борисъ великолѣпно угостилъ войско на лугахъ Оки: яства, медъ и вино развозили обозами; чиновниковъ дарили бархатами, парчами и камками. По возвращеніи Бориса въ Москву, войску и гражданскимъ чинамъ выдано двойное жалованье. Въ 1601 году, Борисъ принялъ въ службу многихъ Ливонцевъ, изгнанныхъ изъ отечества Поляками и призванныхъ изъ Пскова въ Москву. Они были раздѣлены на четыре статьи и каждый получалъ соразмѣрное жалованье деньгами, соболями, парчею, и, сверхъ того, извѣстное число четвертей земли, также опредѣленное число душъ крестьянъ, — по мѣсту, ими занимаемому, въ той или другой сотнѣ. Въ то же время, Борисъ призывалъ въ Россію изъ Англіи, Голландіи, Германіи, людей воинскихъ. — Духовенство въ ту эпоху не было изъято отъ повинностей въ пользу казны въ военное время. Духовныя власти отправляли на войну монастырскихъ слугъ, обязывались давать подводы для перевоза военныхъ запасовъ, поставлять хлѣбъ, иногда оружіе и проч. Борисъ Ѳеодоровичъ, указомъ 12-го іюня 1604 года, опредѣлилъ, чтобы, за непоставку ратниковъ у духовныхъ властей, вычитали за каждаго по 15 рублей, а присланныхъ безъ оружія и запасовъ навсегда записывали въ стрѣльцы. Если духовныя власти имѣли менѣе годныхъ ратниковъ, по соразмѣрности съ землею, то, въ случаѣ войны, они платили по гривнѣ

съ четверти. Относительно помѣщиковъ, правительство опредѣлило, тѣмъ же указомъ, чтобы съ 200 только четвертей земли ставили по одному конному ратнику. Дворяне, имѣвшіе болѣе или менѣе означеннаго количества земли, должны были дѣлать раскладку, кому выставлять; но кто ни самъ не служилъ, ни ратниковъ не выставлялъ, тотъ, по расчету, лишался извѣстнаго числа четвертей земли въ пользу служащихъ. Уволенные отъ службы, за старостію и ранами, освобождались отъ выставки ратниковъ на два года; а также и тѣ, которые возвращались изъ плѣна, и вдовы убитыхъ и бѣдныхъ дворянъ.

Димитрій Самозванецъ окружилъ себя иноплеменниками: выбралъ 300 Нѣмцевъ въ свои тѣлохранители, раздѣлилъ ихъ на три особенныя дружины (см. статью *Драбанты*). Польскіе копейщики и жолнеры, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, были оставлены Лжедимитріемъ въ Москвѣ. По свидѣтельству одного современнаго иностранца, Лжедимитрій хотѣлъ еще завести 100 мушкетеровъ, но не успѣлъ. Онъ самъ забавлялся литьемъ артиллерійскихъ орудій и стрѣлялъ изъ нихъ въ цѣль съ рѣдкою мѣткостью. Самозванецъ училъ воиновъ строить земляныя крѣпости, брать ихъ приступомъ, и, кидаясь въ свалку, терпѣлъ, когда толкали его, сшибали съ ногъ, давили.

По низверженіи Лжедимитрія съ престола, новый царь, Василій Іоанновичъ Шуйскій (1606—1610 г.) выслалъ ревностныхъ тѣлохранителей самозванца, но старался удержать всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ въ царской службѣ, какъ воиновъ, такъ и художниковъ, ремесленниковъ. Въ 1607 году Василій велѣлъ перевести съ Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ *уставъ дѣлъ ратныхъ*, для того, какъ сказано въ началѣ этой книги, «чтобы Россіяне знали *всѣ новыя хитрости воинскія*, коими хвалятся Италія, Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Англія и Литва, и могли не только *силѣ* силою, но и *смыслу* смысломъ противиться съ успѣхомъ, въ такое время, когда умъ человѣческій всего болѣе вперенъ въ науку, необходимую для благосостоянія и славы государствъ: въ науку побѣждать враговъ и хранить цѣлость земли своей.» Въ уставѣ даны ясныя и точныя правила для образованія и раздѣленія войска, для строя, похода, становъ, обоза, движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пушечной и ружейной, осады и приступа. Не были забыты въ этой книгѣ и нравственныя средства: «Передъ всякой битвою надлежало воеводѣ ободрять воиновъ лицемъ веселымъ, напоминать имъ отечество и присягу; говорить: я буду впереди.... лучше умереть съ честію, нежели жить безчестно, и съ тѣмъ вручать себя Богу.» Шведское вспомогательное войско нанято было царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ у Карла IX, на слѣдующихъ условіяхъ: оно должно было состоять изъ 3,000 пѣхоты и 2,000 конницы; каждому конному воину ежемѣсячно отъ царя назначалось 25 ефимковъ, а пѣшему по 12-ти; кромѣ того, главному начальнику ежемѣсячно по 5,000 ефимковъ; двумъ генераламъ подъ нимъ, 4,000; да на ротмистровъ и прочихъ офицеровъ 5,000. Все это въ совокупности составляло на мѣсяцъ по 100,000 ефимковъ (140,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей). Кромѣ того, Шведскій король обѣщалъ прислать, уже безденежно, еще нѣсколько войска. Во время похода ихъ въ Россію, всѣ Шведы должны были состоять въ полномъ повиновеніи у русскаго главнокомандующаго, знаменитаго князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Имъ выдавались подводы безденежно, а спѣшившимся шведскимъ всадникамъ лошади по настоящей цѣнѣ. Если Шведы дорого продавали свое содѣйствіе, (ибо, сверхъ денегъ, они получили городъ Корелу со всѣмъ уѣздомъ), то, по крайней мѣрѣ, они не жалѣли усилій, чтобы ихъ помощь соотвѣтствовала

важности цѣли. Не ограничиваясь условленными 5,000 человѣкъ, они изготовили близъ Выборга до 8,000 пѣхоты и конницы. Главное начальство надъ этимъ ополченіемъ, состоявшемъ изъ Шведовъ, Шотландцевъ, Датчанъ, Англичанъ и Цесарцевъ, ввѣрено было Карломъ XII юному, но ознаменовавшему себя уже многими подвигами, Якову Делагарди. Въ то же время Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій поручалъ образованіе русскихъ новобранныхъ воиновъ шведскому начальнику Сомме, ревностно занявшемуся этимъ дѣломъ. Онъ ежедневно обучалъ ихъ по правиламъ, введеннымъ въ Голландіи принцемъ Морицемъ Нассаускимъ, и въ примѣрныхъ бояхъ показывалъ имъ, какъ владѣть оружіемъ, копать подступные рвы, устроивать окопы, и даже какимъ образомъ обращаться при дѣйствіяхъ малой войны. Такъ какъ вся надежда отечества лежала на ополченіи, собранномъ съ такими затрудненіями и пожертвованіями, то князь Михаилъ вмѣнялъ себѣ въ особенную обязанность заботиться о сохраненіи своего войска; для этого, руководствуясь совѣтами Делагардія, онъ положилъ, избѣгая опасныхъ случайностей рѣшительныхъ сраженій, томить непріятеля частными поисками, стараться затруднять ему сообщенія и между тѣмъ постепенно подвигаться впередъ, подъ прикрытіемъ отрядовъ, заранѣе высылаемыхъ, для занятія укрѣпленныхъ мѣстъ и для построенія новыхъ острожковъ.

Эпоха междуцарствія справедливо называется смутнымъ временемъ. Но и въ это смутное время знаменитая защита Троицкой лавры, подвиги Ляпунова подъ Москвою и наконецъ освобожденіе древней столицы Мининымъ и Пожарскимъ, послѣ 4-хъ-дневной битвы съ Ходкевичемъ, доказываютъ, что Русь не разучилась владѣть мечемъ. Когда же Россія успокоилась, то царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по совѣту мудраго своего родителя, патріарха Филарета, приступилъ къ преобразованію войска. Новое правительство принялось за это дѣло такъ, какъ требовали обстоятельства тогдашней Россіи,—юной и крѣпкой силами народнаго духа, но истощенной въ матеріяльныхъ средствахъ. Оно не стало измѣнять тогдашняго войска, оставило ему прежній составъ, но придало ему болѣе стройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи, а сверхъ того, присоединило къ прежнимъ нѣсколько новыхъ полковъ, составленныхъ изъ наемныхъ иноземцевъ, и изъ Русскихъ, которымъ давалось оружіе одинаковое съ иноземцами, и требовалось, чтобы они учились нѣмецкому строю. Въ отношеніи къ иноземцамъ, поступавшимъ въ русскую военную службу, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ дѣйствовалъ съ большимъ благоразуміемъ: онъ старался привязать ихъ къ Россіи, и желалъ въ нихъ видѣть не столько чужеземныхъ наемниковъ, сколько Русскихъ; а потому лучшимъ изъ нихъ давалъ помѣстные оклады.

Составъ, содержаніе и вооруженіе войска.

Все войско при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

Конница.

Конницу составляли дворяне, боярскія дѣти, новокрещенные, мурзы и татарскіе князья, казаки, рейтары, драгуны и наконецъ даточные люди. Первые два разряда: дворяне съ принадлежащими къ нимъ дружинами жильцевъ и городскихъ дворянъ, и боярскія дѣти, описаны нами въ особыхъ статьяхъ (см. *Дворяне*, *Жильцы* и *Боярскія дѣти*).

Третій отдѣлъ коннаго войска состоялъ изъ воинственныхъ жителей, покоренныхъ Татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Новокрещенцами назывались тѣ изъ нихъ, которые приняли Христіанскую вѣру. Эти мурзы и князья татарскіе дѣлились на два разряда; всѣ они являлись на войну вооруженными по-азіятски, каждый по своему, и, подобно дворянамъ, вели за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые казаки составляли четвертый разрядъ русской конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ нетяглыхъ людей, большею частію изъ безземельныхъ батраковъ, или такъ называемыхъ казаковъ. Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало по малу, за добрую службу, стали получать помѣстныя земли, съ обязанностью быть готовыми къ походу по первому востребованію; земли имъ давались большею частію въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда были нужны люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

Отрядъ каждаго города, составлявшій особый полкъ, имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послѣдствіи свои полковыя пушки, которыхъ, кажется, было по пяти въ полку. Каждый такой городовой полкъ дѣлился на три статьи: на *большую*, *среднюю и меньшую*, для того, чтобы, соображаясь съ тѣмъ, кто записанъ въ какую статью, выдавать денежное жалованье въ походѣ, а новиковъ верстать помѣстными окладами. Большая статья получала по 25 рублей на человѣка, средняя по 20, меньшая по 15-ти рублей, а казаки, какъ уже показано выше, получали: первой статьи 20 рублей, второй по 17-ти, а третьей по 13 рублей на человѣка. Для похода назначались ратные люди не изъ всѣхъ городовъ; да и каждый городъ выставлялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а столько, сколько опредѣлялось государевымъ указомъ. Такъ иногда требовалась половина, иногда треть служилыхъ людей, а иногда болѣе, смотря по нуждѣ и какъ располагалъ приказъ. Оружіемъ служилыхъ людей городоваго полка, дворянъ, дѣтей боярскихъ, городовыхъ казаковъ, татарскихъ мурзъ и князей съ ихъ слугами, были пищали, пистолеты, карабины, сагайдаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ, назначаемымъ въ государевомъ указѣ.

Относительно неявившихся на службу, или, какъ тогда ихъ называли, *нѣтей*, намѣстникъ, или воевода, собиралъ показанія, какъ у окладчиковъ, такъ и у лучшихъ служилыхъ людей того же города: какой какому нѣтчику помѣстный и денежный окладъ? почему кто не явился въ полкъ, умеръ ли, болѣнъ ли, гдѣ на службѣ или по нерадѣнію? По сдѣланіи осмотра, воевода дѣлалъ особые списки *естямъ* и *нѣтямъ* по статьямъ, со всѣми показаніями окладчиковъ, и отсылалъ ихъ къ государю въ разрядный приказъ.

Къ русской коницѣ, состоявшей въ вѣдѣніи иноземнаго приказа, принадлежали *рейтары* и *драгуны* (см. эти слова).

Казаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе (см. статью *Казаки*).

Послѣдній разрядъ русской конницы составляли *даточные люди*, избираемые на время войнъ съ тяглыхъ, а иногда и нетяглыхъ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Наборъ даточныхъ людей производился—или съ земли, по одному человѣку съ 300 четвертей, или по одному съ 50 дворовъ, съ 20, съ 10, съ 5 и даже съ 3-хъ домовъ; впрочемъ, на это не было постоянныхъ правилъ и правительство руководствовалось настоящею нуждою. Они получали вооруженіе, лошадей и содержаніе отъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ они набирались. Сборъ даточныхъ людей иногда поручался намѣстникамъ областей, иногда—сборщикамъ, а въ иное время особой коммиссіи, которой въ царскомъ наказѣ прописывались правила, какъ производить наборъ. Срокъ службы даточныхъ людей соразмѣрялся съ настоящею нуждою и съ продолженіемъ войны. Они принимались въ службу не иначе, какъ за поруками лучшихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Съ присоединеніемъ Малороссіи и съ возвращеніемъ многихъ областей отъ Литвы, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки *Черкасовъ, или Малороссіянъ*, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и составлявшихъ отдѣльное союзное войско подъ управ-

леніемъ своихъ начальниковъ; а также стали появляться *Литва*—люди литовскаго списка и *Смоленская шляхта*, которые уже составляли особый разрядъ русской конницы.

Пѣхота.

Пѣхотное войско въ Россіи до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, составляли *стрѣльцы, солдаты, пѣшіе городовые казаки, пѣшіе даточные люди и вольные охочіе люди.* Войско стрѣлецкое описано въ особой статьѣ (см. *Стрѣльцы*).

Солдаты въ русскомъ войскѣ получили первоначальное устройство отъ иноземныхъ наемниковъ; первое ясное извѣстіе о солдатскихъ полкахъ встрѣчается въ наказѣ царя Михаила Ѳеодоровича воеводѣ Шеину, отправленному подъ Смоленскъ, гдѣ, съ иноземными солдатами, вдругъ являются и цѣлые полки русскихъ солдатъ, московскихъ и выборныхъ, обученныхъ въ Москвѣ нѣмецкому строю. Нѣмецкіе или вообще иноземные солдаты, а точно также и русскіе, получали, одинаковое жалованье съ драгунами, по 3 рубли человѣку, на платье, и поденнаго корму, иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка. Государево жалованье солдатамъ иноземнымъ и русскимъ выдавалось помѣсячно точно такъ же, какъ и кормовыя деньги. Оружіе у солдатъ было казенное; оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шпагъ и бердышей.

Солдаты, какъ и стрѣльцы, дѣлились на полки, которые носили имена своихъ начальниковъ; начальники у солдатъ были не одни иноземцы, но и Русскіе; такъ въ 1682 году, въ числѣ мятежниковъ, вмѣстѣ съ стрѣльцами былъ выборный солдатскій полкъ Жданова. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена, барабаны и пушки. Сколько всѣхъ полковъ солдатскихъ было въ русскомъ войскѣ, неизвѣстно; впрочемъ, уже при самомъ началѣ, мы видимъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, въ 1632 году, 6 полковъ русскихъ и нѣмецкихъ. Каждый солдатскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикенеровъ, или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку, что-то въ родѣ нынѣшнихъ гренадерскихъ ротъ, и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли оружіемъ своимъ мушкеты, сабли или шпаги и копья, длиною слишкомъ въ двѣ сажени; также они носили желѣзныя шапки и латы. Для нихъ сочиненъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воинскій уставъ, изданный въ 1647 году подъ заглавіемъ: *Ученіе и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей.*

Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ слободахъ, извѣстныхъ и теперь подъ именемъ солдатскихъ; имъ давались казенные домы, гдѣ они жили съ семьями. Солдаты русскіе, какъ и наемные изъ иноземцевъ, зависѣли отъ иноземнаго приказа и получали изъ него жалованье.

Пѣшіе городовые казаки состояли на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками, и носили такое же оружіе; они дѣлились не на полки, а на сотни и причислялись къ войску того города, въ которомъ жили. Были также пѣшія сотни у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ; но онѣ, какъ и конныя, управлялись особо отъ городовыхъ, своими атаманами и старшинами, и имѣли съ конными одинаковыя права.

Къ послѣднему разряду пѣшихъ ратниковъ въ русскомъ войскѣ принадлежали *пѣшіе даточные люди.* Они набирались на случай войны вмѣстѣ съ конными даточными людьми, половина на половину, и дѣлились на сотни, имѣли своихъ головъ и употреблялись большею частію при артиллеріи и обозѣ вмѣсто служителей.

Кромѣ показанныхъ разрядовъ русскихъ пѣшихъ ратниковъ, въ нашихъ старинныхъ войскахъ бывали охочіе люди, не приписанные ни къ какому военному разряду; они обыкновенно служили изъ жалованья и имѣли сво-

ихъ сотниковъ. При защитѣ городовъ, воеводы иногда вооружали всѣхъ жителей посадскихъ и уѣздныхъ, и расписывали ихъ по городу и острогу, по воротамъ; назначали имъ начальниковъ и высылали ихъ съ головами по станицамъ для наблюденія за непріятелемъ.

Артиллерія.

Артиллерія у насъ прежде называлась *нарядомъ*. Она уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленна; такъ при отступленіи Шеина отъ Смоленска, въ 1634 году, въ *русскомъ таборѣ* подъ Смоленскомъ было оставлено 112 орудій. Кромѣ пушекъ и пищалей, въ нашей осадной артиллеріи употреблялись такъ называемые заряды въ трубкахъ съ зельемъ и съ привязанными къ нимъ ядрами гривенки по четыре ядро. Пушечныя ядра были чиненыя или, какъ тогда называли, нарядныя, и каменныя, а пищальныя ядра глухія.

Пушки у насъ раздѣлялись на *верхнія* и *верховыя*, а пищали были *вѣстовыя* и *затинныя*, *долгія*, *полуторныя* и *короткія*. Сверхъ того, большія пищали носили различныя имена, наприм. *вепрь*, *стрѣла*, *волкъ*, *Ахиллесъ* и т. д. И теперь еще сохранилась въ Кремлѣ огромная пищаль *единорогъ* и другія древнія орудія. Артиллерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя; одни изъ нихъ дѣлались у насъ, въ Москвѣ и Великомъ Устюгѣ, а другія привозились изъ Голландіи, и потому въ употребленіи были извѣстны подъ именемъ голландскихъ. Артиллерія дѣлилась: на *крѣпостную*, которая имѣлась во всѣхъ городахъ, особенно въ пограничныхъ, гдѣ она была довольно многочисленна; на *осадную*, которая находилась въ обозѣ, при дѣйствующемъ войскѣ, для осады городовъ, и *полковую*, размѣщенную по пѣхотнымъ полкамъ. Впрочемъ, такое различіе началось уже послѣ Михаила Ѳеодоровича. Прежде же этого времени и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воеводы могли брать орудія, во время похода, изъ крѣпостей, лежащихъ на дорогѣ, если это находили нужнымъ, а свои орудія могли оставлять въ крѣпостяхъ. Служителями при орудіяхъ были пушкари, затинщики, плотники и кузнецы, а потомъ и гранатчики. Каждый изъ этихъ разрядовъ занималъ свою должность при нарядѣ. Они имѣли своихъ головъ и сотниковъ; служба эта была пожизненна и переходила отъ отцевъ къ дѣтямъ. Въ мирное время пушкари и затинщики отправляли различныя крѣпостныя и гарнизонныя службы. Къ нимъ причислялись воротники, служившіе собственно караульными въ крѣпостяхъ и никогда не участвовавшіе въ походахъ. Всѣ эти классы крѣпостнаго войска получали отъ казны хлѣбное жалованье, имѣли въ городахъ свои слободы, гдѣ жили съ семействами, и занимались торговлею и другими промыслами. Кромѣ крѣпостной и полковой, артиллерія преимущественно находилась въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; крѣпостная же располагалась по крѣпостямъ, а полковая въ полкахъ при съѣзжихъ избахъ. Артиллерійскія орудія и весь снарядъ въ военное время возили на *посошныхъ* лошадахъ, т. е. на обывательскихъ подводахъ, которыя, на случай войны, брались съ *сохъ* вмѣстѣ съ другими повинностями; а иногда и на наемныхъ подводахъ.

Вмѣсто общаго обзора нашихъ старинныхъ войскъ, представляемъ любопытный разсказъ стольника и намѣстника Переславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году: изъ этого разсказа можно видѣть состояніе нашихъ войскъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. «У великаго государя нашего, у его царскаго величества, противъ его государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи *копейныхъ ротъ гусарскаго строю*, а иныя многія тысячи устроены *конныя съ огненнымъ боемъ, рейтарскаго строю*; а иныя многія тыся-

чи устроены *драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты;* а иныя многія тысячи устроены *солдатскимъ строемъ.* И надъ тѣми надо всѣми устроены начальные люди: генералы, и полковники, и подполковники, и маіоры, и всякіе начальные люди по чинамъ. А *низовая сила,* Казанская, Астраханская, и Сибирская, и иныхъ многихъ государствъ его царскаго величества, сбирается многая, несчетная рать; *и бьются конныя лучнымъ боемъ.* А *большаго и меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки,* бьются *лучнымъ же боемъ.* А *стрѣльцовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ сорокъ тысящъ, опричь *городовыхъ;* а *бои у нихъ солдатскаго строенья.* А *Донскіе и Тверскіе и Яицкіе казаки* бьются огненнымъ боемъ; а *Запорожскіе Черкасы* бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ *дворяне и дѣти боярскія, и всякихъ чиновъ люди,* тѣ бьются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А его царскаго величества полку *спальники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы:* тѣ бьются своимъ обычаемъ: только у нихъ бою, что подъ ними аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ остры: на которое мѣсто не пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ. То у великаго государя нашего и строенье.»

Управленіе русскимъ войскомъ до преобразованій Петра Великаго.

Управленіе русскимъ войскомъ, до преобразованія нашей арміи Петромъ Великимъ, въ мирное время, по сущности своей, рѣзко отличалось отъ управленія во-время войны, а потому необходимо представить то и другое отдѣльно.

Дворяне Московскіе и городовые, а также боярскія дѣти, по окончаніи похода, разъѣзжались по своимъ помѣстьямъ и отчинамъ въ разныя области; они жили въ деревняхъ и городахъ, занимая какія-либо гражданскія или придворныя должности, либо совсѣмъ оставались дома безъ должностей; намѣстники областей вели для нихъ особые списки. Сверхъ того, дворяне и боярскія дѣти имѣли особую управу въ помѣстномъ и разрядномъ приказахъ. Атаманы и казаки, новокрещенные Мурзы и Татарскіе князья, по окончаніи войны, также управлялись гражданскими начальниками, наравнѣ съ прочими жителями. Даточные люди, по окончаніи похода, совершенно переставали быть воинами и обращались въ состояніе, изъ котораго кто поступилъ. Всѣ служившіе въ русской конницѣ наемные иноземцы управлялись приказомъ и своими военными начальниками, которые всегда жили вмѣстѣ съ своей командой; наравнѣ съ иноземцами управлялись и Русскіе, служившіе въ нѣмецкихъ полкахъ. Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе казаки управлялись, по своимъ правамъ, своими атаманами и юртовыми старшинами. О стрѣльцахъ же будетъ говорено въ особой статьѣ.

Съ наступленіемъ войны управленіе русскимъ войскомъ принимало совсѣмъ другой видъ. Воинъ, надѣвъ оружіе, прекращалъ всѣ гражданскія отношенія и поступалъ совершенно въ распоряженіе данныхъ ему воинскихъ начальниковъ: онъ освобождался на время похода отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, которымъ могъ быть причастенъ въ мирное время; надъ нимъ останавливался всякій судебный процессъ, пока онъ не воротится изъ похода; только замѣшанные въ душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ не освобождались отъ преслѣдованія суда. Каждое дѣйствующее войско, какъ и отдѣльный разрядъ, имѣли свой судъ и расправу, свои судебныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ *съѣзжихъ избъ,* съ своими судьями, дьяками и подъячими. Управленіе этими судебными мѣстами обыкновенно поручалось отъ государя, или отъ главнокомандующаго, разнымъ воинскимъ начальникамъ, которые завѣдывали внутреннимъ устройствомъ войска, и были что-то въ родѣ главнаго штаба при главнокомандующемъ. Каждая рать, каждый особый отрядъ, имѣли

свои особыя книги, въ которыхъ записывались службы воиновъ и весь ходъ войны, а также отдѣльныя дѣйствія разныхъ отрядовъ и полковъ, прикомандированныхъ къ этому разряду, и всѣ дѣла, производившіяся во-время войны. Эти книги по окончаніи похода доставлялись въ разрядный приказъ.

Съ объявленіемъ войны назначался общій главнокомандующій дѣйствующихъ войскъ въ какомъ либо походѣ; ему всегда давали товарища, хотя имѣвшаго свой полкъ, т. е. иногда и половину войска, но онъ долженъ былъ зависѣть отъ главнаго начальника и дѣйствовать съ нимъ заодно. Имъ всегда назначались два дьяка, для управленія письменными дѣлами по службѣ. Дьяки смотрѣли за цѣлостію отпущенной къ войску государевой казны, вели счеты и раздавали жалованье всѣмъ ратнымъ людямъ, не принадлежавшимъ къ нѣмецкому строю. Они вмѣстѣ съ воеводами давали приказы, которые разсылались за воеводскою и ихъ подписью, а иногда командовали войскомъ, или отдѣльными отрядами. При дьякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны были быть вооруженными и вмѣстѣ съ войскомъ являться на смотры. Послѣ главнокомандующаго слѣдовалъ начальникъ раздачи денежнаго жалованья, имѣвшій также товарища и дьяковъ. Третьимъ лицемъ былъ начальникъ артиллеріи, долженствовавшій всегда быть при главнокомандующемъ; ему также придавался дьякъ, почти какъ товарищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ раздачи жалованья людямъ нѣмецкаго строя, который имѣлъ также дьяка. Потомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ полковъ ратей, которые хотя дѣйствовали въ зависимости отъ главнокомандующаго, но въ своихъ мѣстахъ, всегда довольно отдаленныхъ отъ главнаго войска, и получали отъ государя особые наказы. И наконецъ начальники полковъ, входящихъ въ составъ главнаго войска. Въ вѣдѣніи начальника раздачи жалованья воинскимъ людямъ нѣмецкаго строя и его дьяка былъ судъ и расправа всѣмъ людямъ нѣмецкаго строя во все время похода. Въ этомъ судѣ, подъ ихъ начальствомъ, засѣдали полковники и другіе командиры нѣмецкихъ и русскихъ полковъ; они судили и наказывали Русскихъ по русскимъ законамъ, а Нѣмцевъ по нѣмецкимъ.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго и начальниковъ отдѣльныхъ полковъ были начальники второй степени, завѣдывавшіе отдѣльными составными отрядами войска. Въ русскомъ строю они обыкновенно назывались головами и сотниками; у стрѣльцовъ сперва были непосредственными начальниками ихъ приказовъ головы и сотники, а потомъ полковники, подполковники и капитаны; въ полкахъ нѣмецкаго ученья были генералы, полковники, маіоры, ротмистры, капитаны и другіе чины. Иноземные полковники были всегда подъ надзоромъ особыхъ *русскихъ* чиновниковъ, которые отъ правительства назначались посредниками между русскимъ начальствомъ и иноземцами: они должны были принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ того полка, къ которому назначены; подъ ихъ надзоромъ были всѣ военные снаряды того полка, зелье (порохъ), свинецъ, фитили и проч.

По управленію войскомъ, какъ русскаго строя, такъ и иноземнаго, были особыя правительственныя мѣста, которыя можно раздѣлить на постоянныя и временныя. Къ первымъ принадлежали разрядный приказъ, Иноземный, стрѣлецкій и пушкарскій приказы; ко вторымъ можно причислить коммисіи, учреждаемыя во время продолжительныхъ войнъ, какъ напр. коммиссіи для сбора даточныхъ людей, для продовольствія войска деньгами и провизіею, и т. д.

1) Разрядный приказъ былъ главнымъ правительственнымъ мѣстомъ для всего русскаго войска. Въ немъ распредѣлялись награды и жалованье служилымъ людямъ, помѣстные оклады, повышеніе въ чины и назначеніе въ службу. 2)

Иноземный приказъ распоряжался всѣми служилыми людьми, состоявшими въ полкахъ иноземнаго строя; онъ велъ счетъ ихъ службы и отсылалъ свои списки въ разрядный приказъ. 3) Отъ Пушкарскаго приказа зависѣли какъ люди служащіе при нарядѣ, такъ и заготовленіе разнаго оружія, зелья, свинцу и другихъ боевыхъ снарядовъ, относящихся къ артиллеріи. Кромѣ Пушкарскаго приказа были еще и другіе приказы для заготовленія и отпуска въ войско разныхъ боевыхъ снарядовъ.

Въ коммисіи для сбора ратныхъ даточныхъ людей, начальниками были по два важныхъ чиновника, и при нихъ дьякъ съ канцеляріею. Начальникъ коммиссіи для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ былъ боярпнъ; при немъ находились два дьяка, а также канцелярія; коммиссія сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ должна была смотрѣть какъ за надлежащимъ сборомъ запасовъ, такъ и за доставкою ихъ въ исправности и за сбереженіемъ на мѣстѣ, также за исправнымъ доставленіемъ ихъ къ войску по счетамъ и книгамъ. Ей обыкновенно присылались списки изъ разряда и приказовъ: сколько съ кого взять хлѣба, и на чьихъ подводахъ его везти. *Н. В. С.—Р.*

Ратное дѣло въ Россіи со времени Петра Великаго.

Изъ дѣтской забавы своей, изъ примѣрныхъ битвъ потѣшныхъ своихъ съ стрѣльцами, безсмертный преобразователь Россіи извлекъ заключеніе о превосходствѣ искусства надъ грубою силою. Преобразовать существовавшихъ тогда стрѣльцовъ въ правильно-устроенное; постоянное войско не было никакой возможности: привязанные къ стариннымъ своимъ преимуществамъ и своевольству, противившіеся всякимъ нововведеніямъ, они были бы всегдашнимъ препятствіемъ къ устройству военной силы по правиламъ искусства. Петръ Великій положилъ создать армію совершенно новую, по образцу другихъ европейскихъ державъ, и успѣлъ въ этомъ съ свойственною ему силою воли, мудростью и постоянствомъ. Разсмотримъ ее со всѣхъ сторонъ и прослѣдимъ всѣ измѣненія, совершенныя съ того времени.

Наборъ войскъ.

Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ, во время путешествія государя въ 1698 году, ускорилъ ихъ уничтоженіе. Приступая къ устроенію регулярныхъ войскъ, Петръ Великій, для формированія ихъ, избралъ систему рекрутскихъ наборовъ. Первый наборъ, произведенный въ 1698 же году, доставилъ до 32,000 человѣкъ, которые поступили въ полное распоряженіе правительства и, по обученіи, были распредѣлены въ существовавшіе уже тогда и во вновь формированные регулярные полки, гдѣ они обязаны были служить всю жизнь, или до послѣднихъ силъ. Дворяне несли подобную же обязанность, начиная службу, по примѣру государя, съ нижнихъ чиновъ. Рекрутской повинности подлежали всѣ положенные въ подушный окладъ, въ томъ числѣ и купцы. До 1714 года, помѣщики, по прежде принятымъ правиламъ являлись на службу только въ военное время и приводили съ собою людей своихъ. Даточные же сбирались съ такихъ помѣщиковъ, которые, по старости, не могли явиться лично, или состояли уже на службѣ гражданской. Съ 1714 года, когда всѣ помѣстья были обращены въ вотчины, взиманіе даточныхъ сдѣлано общимъ правиломъ. Въ каждомъ указѣ, опредѣлявшемъ наборъ, назначалось и число дворовъ, съ котораго надо взять одного рекрута; такъ въ указѣ 22 марта 1711 года опредѣлено взять: съ 33 дворовъ одного рекрута и со 131 двора лошадь. Наборы были частные и общіе; послѣдніе были напр. въ 1705, 6, 7, 8 и 9 годахъ. Рекруты поступали въ полкъ, расположенный въ той губерніи; но это продолжалось только до 1713 года, когда изданъ былъ указъ объ уравнительной раскладкѣ рекрутъ на все государство. Сроки окончанія наборовъ не опредѣлялись. Годность или негодность рек-

рута къ службѣ также не была опредѣлена точными правилами: требованія относительно роста и здоровья были совершенно не опредѣлены; касательно же лѣтъ — безпрестанно измѣнялись. Для тѣхъ, которые шли въ рекруты по охотѣ, требуемый возрастъ нисколько не былъ ограниченъ. Только съ 1722 года, когда велѣно было набрать людей въ *«посылаемую указную мѣру»* постоянно набирали людей въ извѣстную мѣру.

При поставкѣ рекрута отдатчикъ обязанъ былъ снабдить его оружіемъ (какимъ именно—въ указахъ не опредѣлено), одеждой, провіантомъ и деньгами на жалованье.

Наемъ рекрутъ былъ допущенъ закономъ, равно какъ замѣна поставки рекрута натурою, денежнымъ взносомъ. Послѣднее относилось преимущественно къ купцамъ, которые могли платить сперва десятую деньгу съ торговаго оборота, а съ 1724 года 100 рублей за рекрута.

По пріемѣ рекрута отдатчики получали установленныя квитанціи или отписи. Тогда они поступали въ вѣдѣніе коммиссаровъ, снабжавшихъ ихъ жалованьемъ и провіантомъ, и офицеровъ, назначаемыхъ для обученія рекрутъ строю. Офицерамъ вмѣнялось въ обязанность употреблять все стараніе и съ великою заботливостью печься о рекрутахъ, для отклоненія ихъ отъ побѣговъ. Послѣ окончанія набора губернаторы должны были осматривать рекрутъ, и если находили ихъ годными, то утверждать рекрутскіе списки своею подписью; при этомъ имъ разрѣшалось брать часть рекрутъ въ гарнизоны своей губерніи, всѣ же остальные рекруты отводились въ Москву. Тутъ оберъ-кригсъ-коммиссаръ принималъ рекрутъ и потомъ распредѣлялъ ихъ по полкамъ. Для уравненія полковъ рекруты сортировались на три разряда и въ каждый полкъ давалось изъ каждаго разряда поровну. По учрежденіи же военной коллегіи, рекруты, по указамъ ея, отводились прямо по полкамъ.

Для достиженія возможно-большаго успѣха въ наборѣ рекрутъ, Петръ Великій подвергалъ строгой отвѣтственности губернаторовъ и воеводъ, потому что лица эти находились въ непосредственныхъ правительственныхъ отношеніяхъ съ народомъ. По всему вѣроятію, неудовлетворительность дѣйствій губернаторовъ и воеводъ была причиною установленной на время наборовъ командировки военныхъ пріемщиковъ. Офицеры эти подвергались также строгимъ всысканіямъ за злоупотребленія по ихъ части.

За нарушеніе законовъ о рекрутской повинности, со стороны отдатчиковъ и рекрутъ, назначены были чрезвычайно строгія наказанія. Такъ напр. указомъ 1703 года: за утайку числа душъ, во владѣніи помѣщика находящихся, опредѣлена смертная казнь; за членовредительство опредѣлено, «бивъ кнутомъ, ссылать на каторгу»; за побѣгъ рекрутъ обыкновенно въ указахъ Петра назначалась смертная казнь. Въ 1717 году къ бѣглымъ рекрутамъ примѣненъ 55 артикулъ XII главы воинскаго артикула. За укрываніе бѣглыхъ рекрутъ опредѣлялись сперва различныя наказанія: то денежный штрафъ, то наказаніе кнутомъ, конфискація имѣнія, лишеніе чиновъ, ссылка на галеры, а иногда и смертная казнь. Въ послѣдніе годы царствованія Петра, за укрывательство рекрутъ уже постоянно повелѣвается брать денежный штрафъ 20 и 40 рублей и лишнихъ рекрутъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ все, что узаконилъ Петръ Великій о рекрутскихъ наборахъ. Но естественно, что эти начинанія требовали усовершенствованія и не могли остаться въ томъ же видѣ.

Императрица Екатерина I, въ 1726 году, распространила на посадскихъ людей право платить по 100 рублей за поставку рекрута натурою. Съ 1726 же года, послѣ ревизіи, произведенной Петромъ, рекруты уже взимались не съ извѣстнаго числа дворовъ, но душъ. Въ царствованіе императора Петра II, въ 1730

году, опредѣлена наименьшая мѣра рекрутъ въ $2^1/_4$ аршина.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, указами 6 февраля и 7 сентября 1737 г., разрѣшено священникамъ замѣнять отдачу сыновей и племянниковъ своихъ взносомъ 200 рублей за каждаго, а указомъ 11 декабря 1738 года подвергнуты рекрутской повинности всѣ раскольники. Въ 1731 году генералъ Ягужинскій представилъ проектъ постояннаго сбора по одному рекруту съ 500 душъ, но проектъ этотъ, не смотря на превосходство его въ сравненіи съ тогдашнимъ устройствомъ раскладки, не былъ приведенъ въ дѣйствіе, а наборы и количество рекрутъ опредѣлялись по прежнему, по мѣрѣ надобности. Въ 1732 году, для большей успѣшности въ наборахъ, повелѣло было штабъ-офицерамъ производить наборы независимо отъ губернаторовъ и воеводъ.

Разсматривая всѣ эти узаконенія, мы можемъ замѣтить въ нихъ слѣдующіе недостатки: наборы не были постоянны, а назначались по мѣрѣ надобности къ укомплектованію войскъ; не были опредѣлены свойства, которыя должны имѣть рекруты; не было общаго свода законовъ о рекрутской повинности. Всѣ эти недостатки были частію отвращены при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, какъ въ генеральномъ учрежденіи, изданномъ въ 1757 году, такъ и частными указами. Установлены были ежегодные наборы въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; для производства ихъ Россія была раздѣлена на 5 частей, такъ-что набору одна часть подвергалась не иначе, какъ чрезъ пять лѣтъ. Въ той части, гдѣ слѣдовало быть набору, опредѣлялось брать всегда одного рекрута со 100 душъ; но послѣднее распоряженіе не было исполнено и до 1775 года наборы производились то съ 116, то съ 150, то, наконецъ, съ 300 душъ. Тогда же были подробнѣе опредѣлены правила осмотра рекрутъ относительно свойствъ ихъ. Въ генеральномъ учрежденіи постановлено, что рекруты должны быть отъ 20 до 35 лѣтъ, и мѣрою въ 2 аршина 4 вершка безъ обуви. Наконецъ между лицами, участвующими въ наборѣ, упоминается о лекаряхъ. Въ царствованіе же императрицы Елисаветы Петровны находимъ первое постановленіе о женахъ и дѣтяхъ рекрутъ: указомъ 22 августа 1744 года опредѣлено: женамъ находиться при мужьяхъ, а дѣти, рожденныя до сдачи отца въ рекруты, оставались крѣпостными.

Въ царствованіе Екатерины II, въ 1766 году, издано было также генеральное учрежденіе о рекрутахъ; но оно измѣнило учрежденіе императрицы Елисаветы Петровны только въ нѣкоторыхъ частностяхъ; такъ напр., была запрещена покупка рекрутъ.

Манифестомъ 22 іюля 1763 года всѣ колонисты освобождены отъ рекрутской повинности. Съ 1776 года постоянною нормою для взятія рекрутъ опредѣлено 500 душъ. Указомъ 1779 года разрѣшено представлять и принимать рекрутъ во всякое время. Въ 1795 году, подвержены рекрутской повинности, наравнѣ съ другими, губерніи: Кіевская, Черниговская, Новгородъ-Сѣверская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Екатеринославская и область Таврическая. Послѣ учрежденія о губерніяхъ, наборъ рекрутъ повелѣно производить въ казенныхъ палатахъ, т. е. только въ губернскихъ городахъ; но это продолжалось только до 1782 года, когда разрѣшено производить пріемъ рекрутъ и въ высшемъ присутственномъ мѣстѣ каждаго областнаго города. Купцы, указомъ 1776 года, уволены отъ рекрутской повинности съ платою, до будущаго узаконенія, на каждаго рекрута по 360 рублей, въ 1783 году увеличенною до 500 рублей, а съ 1794 года мѣра эта была распространена и на Евреевъ.

Въ 1796 году учреждены были уѣздныя рекрутскія присутствія и опредѣленъ составъ ихъ; запрещено крестья-

намъ записываться въ купцы, пока не исправятъ возложенной на нихъ рекрутской повинности, а указомъ 1798 г. запрещено принимать въ рекруты: членовредителей, иностранныхъ подданныхъ и людей, объявляющихъ у себя внутреннія болѣзни; сверхъ того, разъ принятыхъ рекрутъ запрещалось возвращать или перемѣнять на другихъ.

Въ 1803 году правительство назначило въ какихъ именно мѣстахъ каждой губерніи производить пріемъ рекрутъ. Нынѣ существуетъ тотъ же порядокъ, только мѣста пріема опредѣляются комитетомъ губернскихъ властей.

Въ 1804 году дано было подробное наставленіе о порядкѣ содержанія рекрутъ, учреждены запасныя рекрутскія депо, установлены правила о продажѣ зачетныхъ квитанцій и изданы нѣкоторыя постановленія за уклоненіе отъ рекрутской повинности членовредительствомъ.

Въ 1806 году дано подробное руководство врачамъ, находящимся при наборахъ рекрутъ, установлены правила о бродягахъ, а въ 1808 и 1809 годахъ изданы двѣ части высочайше утвержденнаго положенія о пріемѣ, препровожденіи и содержаніи рекрутъ въ запасныхъ рекрутскихъ депо, вмѣстѣ съ наставленіемъ воинскимъ пріемщикамъ.

Съ 1810 года узаконенія о рекрутской повинности получили нѣкоторыя необходимыя измѣненія; настоящее положеніе ихъ читатель найдетъ въ статьѣ: *Рекрутскіе наборы въ Россіи.*

Составъ войскъ.

а) *Пѣхота.* При Петрѣ Великомъ пѣхота, по образцу войскъ другихъ западныхъ европейскихъ армій, первоначально состояла изъ $^2/_3$ мушкетеровъ и $^1/_3$ пикенеровъ. Около 1704 года, съ замѣненіемъ мушкетовъ новыми ружьями и штыками, названныхъ фузеями съ багинетами, пикинеры были уничтожены и вся пѣхота составилась изъ фузелеровъ и небольшаго числа гренадеръ; но еще до окончанія Сѣверной войны, части фузелеровъ, вмѣсто фузей, давали пики.

Относительно внутренняго подраздѣленія пѣхотныхъ полковъ, нужно замѣтить, что оно еще не вездѣ было однообразно: Преображенскій полкъ состоялъ изъ четырехъ, Семеновскій и немногіе изъ армейскихъ полковъ изъ трехъ, наконецъ большая часть армейскихъ полковъ была составлена изъ двухъ баталіоновъ каждый. Баталіоны были вообще силою около 500 человѣкъ, распредѣленныхъ на 4 роты.

Пѣхота сперва строилась въ шесть шеренгъ, которыя часто, для усиленія пальбы, сдваивались и образовали строй трех-шереножный. Къ концу же царствованія императора Петра Великаго пѣхота уже приняла строй четырехшереножный, строя баталіонъ въ одну линію, рота возлѣ роты.

Послѣ Петра Великаго, въ организаціи пѣхоты произошло немного измѣненій. Въ царствованіе Анны Іоанновны, во время войны съ Турками, часть пѣхоты, по предложенію Миниха, была снова вооружена пиками, но это продолжалось весьма недолго и онѣ вскорѣ окончательно вышли изъ употребленія. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, силы арміи были значительно увеличены и получили болѣе правильную организацію. Гвардейскіе полки состояли каждый изъ трехъ, гренадерскіе изъ двухъ, а пѣхотные изъ трехъ баталіоновъ съ двумя гренадерскими ротами. Войска, составлявшія обсерваціонный корпусъ, были въ четырех-баталіонномъ составѣ. Комплектный баталіонъ полагался въ 1000 человѣкъ и раздѣлялся на 4 роты. Царствованіе Екатерины II, ознаменованное столь многими великими событіями, замѣчательно также постепеннымъ увеличеніемъ нашихъ силъ и приведеніемъ ихъ въ большій порядокъ. Учрежденіе егерей особенно замѣчательно. Составляя отдѣльные баталіоны, вооруженные штуцерами и кортиками, они разсыпались цѣлыми частями, об-

разуя непрерывную цѣпь, но дѣйствія ихъ, несвязанныя съ дѣйствіемъ сомкнутыхъ частей, не могли выказать вполнѣ ихъ пользы. Прочая же пѣхота дѣйствовала и строилась по прежнимъ правиламъ; только у гренадеръ были отмѣнены ручныя гранаты, и они обратились въ обыкновенную пѣхоту.

Въ царствованіе императора Павла I, пѣхота наша имѣла слѣдующую организацію: гренадерскіе и мушкетерскіе полки по два баталіона 6-ти ротнаго состава; егерскіе полки, образованные изъ егерскихъ баталіоновъ, по два же баталіона 5-ти ротнаго состава. Гарнизонные полки, раздѣлявшіеся на полевые и внутренніе, были весьма различной силы: отъ одного до восьми баталіоновъ 5-ти ротнаго состава. Въ это же время пѣхота окончательно приняла строй трех-шереножный. Относительно высшей боевой организаціи, замѣчательно раздѣленіе арміи на 12 дивизій или инспекцій. Хотя дивизіи эти были различной силы, смотря по квартирному расположенію, но тѣмъ не менѣе это изобличаетъ уже идею о необходимости постояннаго раздѣленія войскъ.

Раздѣленіе на дивизіи, на время войны соединяемыхъ въ большія массы, сохранилось до начала 1812 года, когда вся армія получила раздѣленіе на корпуса, составленные большею частью изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Полки состояли изъ двухъ баталіоновъ, за исключеніемъ гвардіи, бывшей уже въ трех-баталіонномъ составѣ. Два полка соединились въ бригаду; а три бригады образовали дивизію.

Въ настоящее время пѣхота нашей арміи составляетъ: гвардейскій, гренадерскій, шесть армейскихъ корпусовъ и отдѣльные: Кавказскій, Сибирскій, Оренбургскій и Финляндскій; наконецъ, отдѣльный корпусъ внутренней стражи.

b) *Кавалерія.*

При переобразованіи русской арміи Петромъ Великимъ, регулярная кавалерія у него составилась изъ драгунъ и изъ конныхъ гренадеръ, отличавшихся отъ первыхъ только тѣмъ, что имѣли, кромѣ ружья, еще суму съ ручными гранатами, подобно пѣшимъ гренадерамъ. Драгунскіе полки, вооруженные совершенно по-европейски, состояли изъ 1000 челов. каждый, раздѣлялись на 10 ротъ и строились въ три шеренги; каждый полкъ обыкновенно строился въ одну линію — рота возлѣ роты. Только въ случаѣ недостатка мѣста, полкъ строился имѣя роту за ротою. Но, учреждая регулярную кавалерію, Петръ Великій сохранилъ значительное число иррегулярной, которая оказывала особенныя услуги въ малой войнѣ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, вмѣстѣ съ усиленіемъ пѣхоты, была усилена и кавалерія. Стараніями Миниха были образованы три кирасирскіе полка, устроенные по образцу австрійскихъ и пріученные къ дѣйствію въ бою пальбою изъ карабиновъ и къ бою на палашахъ. Кромѣ того, устроено нѣсколько гусарскихъ полковъ, по образцу венгерскихъ, послужившихъ началомъ нашей регулярной легкой кавалеріи. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, регулярной кавалеріи уже было: 6 полковъ кирасирскихъ и 6 конно-гренадерскихъ, 5-ти-эскадроннаго состава; 18 драгунскихъ, 6-ти-эскадроннаго состава; 4 поселенныхъ и 7 непоселенныхъ гусарскихъ полковъ 5-ти-эскадроннаго состава. Кромѣ того, были еще особые гарнизонные и ландмилиціонные драгунскіе полки, предназначенные исключительно для внутренней въ государствѣ службы. Иррегулярная кавалерія раздѣлялась также на полки 5-ти-сотеннаго состава, но число полковъ не было опредѣлено и измѣнялось по требованіямъ военныхъ обстоятельствъ. Регулярная кавалерія была значительно улучшена во всѣхъ отношеніяхъ; но до Семилѣтней войны она имѣла дѣло почти съ одними только Турками, съ которыми не могла состязаться въ бы-

стротѣ и изворотливости. Это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на вооруженіе и образъ дѣйствія нашей кавалеріи: то и другое было основано на силѣ огнестрѣльнаго дѣйствія. Пикъ, столь полезныхъ въ рукопашномъ бою, она вовсе не имѣла; кирасиры были вооружены палашами, карабинами со штыками и парою пистолетовъ, имѣя предохранительнымъ оружіемъ кирасы и желѣзную тулью въ шляпѣ; драгуны имѣли вооруженіе сходное съ кирасирскимъ, только вмѣсто карабиновъ они имѣли ружья, да не имѣли предохранительнаго вооруженія; конно-гренадеры и гренадерскіе эскадроны драгунскихъ полковъ, кромѣ драгунскаго вооруженія, имѣли еще по двѣ ручныя гранаты, подобно пѣшимъ гренадерамъ; гусары, составлявшіе какъ-бы середину между регулярною и иррегулярною кавалеріею, были вооружены саблями, парою пистолетовъ и карабинами со штыками. Вся кавалерія имѣла только одинъ строй: растянутый, въ три шеренги, безъ интерваловъ между эскадронами.

Въ царствованіе Екатерины II, кромѣ увеличенія числа полковъ и самой ихъ силы, въ кавалеріи были сдѣланы разныя частныя усовершенствованія въ вооруженіи и особенно увеличено число легкой кавалеріи учрежденіемъ новыхъ гусарскихъ и легко-конныхъ полковъ. Впрочемъ, основанія кавалерійской тактики въ это время были еще почти тѣ же, что и при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ царствованіе императора Павла I, кавалерія наша приняла слѣдующій видъ: кирасиры, въ числѣ 20, и драгуны 18 полковъ, были въ 5-ти-эскадронномъ составѣ; гусары, въ числѣ 9 и легко-конные 4 полка въ 10-ти-эскадронномъ составѣ. Кромѣ того, иррегулярная кавалерія, раздѣлявшаяся на полки, большею частью 5-ти-сотеннаго состава. Въ это время кавалерія приняла окончательно двух-шереножный строй, но образъ дѣйствія ея оставался прежній. При раздѣленіи войскъ на инспекціи, кавалерія также получила нѣкоторую правильную высшую организацію, хотя не столь однообразную и не постоянную.

Въ царствованіе императора Александра, по мѣрѣ развитія идей о кавалерійской тактикѣ, число и организація кавалеріи измѣнились. Такъ въ 1810 году кавалерія наша состояла изъ 8 полковъ кирасирскихъ, 37 драгунскихъ, 12 гусарскихъ и 6 уланскихъ. Всѣ гвардейскіе, а равно и всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки, имѣли по 5-ти; армейскіе же гусарскіе и уланскіе полки—по 10-ти эскадроновъ. Вся кавалерія была распредѣлена по 25 дивизіямъ, составлявшимъ тогда нашу армію.

Въ 1811 году кавалерія была отдѣлена отъ пѣхоты и составила двѣ кирасирскія, 8 кавалерійскихъ и одну гвардейскую кавалерійскую дивизіи. Кирасирскія дивизіи составились каждая изъ пяти полковъ, потому-что къ прежнимъ 8 было прибавлено вновь еще два. Каждая кавалерійская дивизія состояла изъ 4-хъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ или уланскихъ полковъ, кромѣ 4-й дивизіи, которая была сильнѣе другихъ однимъ гусарскимъ полкомъ и 8-й дивизіи, составленной изъ 3-хъ драгунскихъ и одного гусарскаго полка. Гвардейскіе кавалерійскіе полки, за исключеніемъ двухъ кирасирскихъ, вошедшихъ въ составъ кирасирскихъ дивизій, составили гвардейскую кавалерійскую дивизію.

Наконецъ, при раздѣленіи всѣхъ нашихъ войскъ на корпуса въ 1812 году, кавалерія наша получила новую организацію. Къ каждому изъ пѣхотныхъ корпусовъ была придана часть кавалеріи отъ 8 до 16 и даже до 24 эскадроновъ. Кромѣ того, остальная кавалерія была соединена въ 5 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, силою отъ 20 до 36 эскадроновъ каждый. Составъ полковъ былъ также измѣненъ: всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были 4-хъ, а всѣ гусарскіе и уланскіе полки 8-ми-эскадроннаго состава. Всего же полковъ было: кирасирскихъ 10, драгунскихъ 24,

уланскихъ 4, и, наконецъ, гусарскихъ 10 полковъ, кромѣ казачьихъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ.

Въ настоящее время кавалерія наша входитъ частію въ составъ армейскихъ корпусовъ, по одной легкой кавалерійской дивизіи въ каждомъ, частію же образуетъ резервный кавалерійскій корпусъ, предназначаемый для самостоятельныхъ и рѣшительныхъ кавалерійскихъ дѣйствій.

c) *Артиллерія.*

Составъ и исторія нашей артиллеріи со временъ императора Петра Великаго вошла въ наше изданіе въ статьѣ: *Артиллерія.* *К. А. Л.*

РОССІЙСКО-ТУРЕЦКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ. Послѣ Кампо-Формійскаго мира, когда Бонапарте отправился въ Египетъ, Австрія, по внушенію Англіи, снова объявила войну Франціи. Тогда обѣ державы вмѣстѣ съ Турціею просили императора Павла подать имъ помощь сухопутными и морскими силами. Въ слѣдствіе этой просьбы, снаряжена была, въ 1798 году, въ Черномъ морѣ эскадра изъ шести линѣйныхъ кораблей, семи фрегатовъ и трехъ бриговъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, и отправлена 4 августа въ Архипелагъ, чтобы отнять у Французовъ принадлежавшіе имъ тогда Іоническіе острова. 9 сентября, въ Дарданельскомъ проливѣ, соединилась съ нашею эскадрою турецкая, подъ начальствомъ вице-адмирала Кадыръ-Бея, состоявшая изъ 4-хъ кораблей, 8-ми фрегатовъ, 8-ми корветовъ и 10-ти канонерскихъ лодокъ. Вице-адмиралъ Ушаковъ, принявшій главное начальство надъ обѣими эскадрами, отправилъ канонерскія лодки къ острову Родосу, подъ прикрытіемъ 2 русскихъ, и 2 турецкихъ фрегатовъ, подъ командою капитана 1 ранга Сорокина, а самъ, 20 сентября, отплылъ въ Архипелагъ. Первымъ дѣломъ было занять островъ Чериго, и для этого соединенныя эскадры, 26 сентября, расположились на якорѣ передъ островомъ. Французы, оставя городъ и укрѣпленіе при заливѣ св. Николая, бѣжали въ крѣпость Капсали. Такъ какъ съ моря не удобно было производить пальбу по крѣпости, то союзники свезли пушки на берегъ, и не смотря на большія препятствія по причинѣ гористой мѣстности, устроили батареи; въ то же время высаженъ былъ десантъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Шостака. 30 сентября, открыли по крѣпости огонь и начали дѣлать приготовленія къ штурму. Видя это, осажденные, состоявшіе изъ 120 чел., сдались, съ тѣмъ, чтобы ихъ отправить въ Анкону. Въ крѣпости найдено 30 пушекъ.

Потомъ союзныя эскадры пошли къ острову Занте и 13 октября высадили десантъ. Жители острова, обрадованные прибывшею помощью, переносили нашихъ солдатъ со шлюпокъ на берегъ, на рукахъ, и вооруженные присоединились къ десанту. Французы же, запершись въ укрѣпленіи, устроенномъ на высокой горѣ при городѣ Занте, производили сильную канонаду по нашимъ фрегатамъ, подъ прикрытіемъ которыхъ производилась высадка. На другой день осажденные, видя приготовленія къ штурму, сдались, въ числѣ 490 человѣкъ, военно-плѣнными. Въ укрѣпленіи взято 65 пушекъ и 6 мортиръ.

Подобнымъ образомъ капитанъ 2 ранга Поскочинъ, отряженный съ однимъ кораблемъ, двумя фрегатами, двумя бригами и однимъ турецкимъ фрегатомъ, къ острову Кефалонія, освободилъ его отъ Французовъ и въ укрѣпленіяхъ при городахъ Аргостолѣ и Лискури взялъ 32 пушки, 1,770 ядеръ, 780 бомбъ и 187 человѣкъ плѣнныхъ.

20 октября вице-адмиралъ Ушаковъ составилъ отрядъ, подъ начальствомъ капитана 1 ранга Селивачева, изъ 3 кораблей и одного фрегата нашихъ и одного корабля и 4 фрегатовъ турецкихъ, и отправилъ ихъ блокировать островъ Корфу. Самъ же, получа донесеніе отъ капитана 1 ранга Сенявина отряжен-

наго для завладѣнія островомъ св. Мавры, съ кораблемъ и фрегатомъ нашими, и съ кораблемъ и фрегатомъ турецкими, что островъ защищается упорно, отправился туда съ остальными своими силами. 1 ноября французскій гарнизонъ, въ числѣ 588 человѣкъ сдался на капитуляцію. Въ укрѣпленіи взяли 18 мѣдныхъ, 37 чугунныхъ пушекъ и 2 мѣдныя мортиры. Плѣнные отправлены въ Патрасъ. За всѣ эти дѣйствія вице-адмиралъ Ушаковъ получилъ бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго и командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ пенсіономъ на него по двѣ тысячи рублей. Турецкій султанъ прислалъ ему украшенную алмазами табакерку и тысячу червонцевъ.

Освободивъ эти острова отъ Французовъ, вице-адмиралъ Ушаковъ обратился къ острову *Корфу* (см. это), который былъ взятъ 20 февраля 1799 года. Тогда дѣйствія свои Ушаковъ перенесъ въ Италію (см. *Анконская экспедиція, Белли, Мессеръ, Неаполь, Палермо, Пустошкинъ, Ратмановъ, Ушаковъ*). Съ перемѣною нашихъ отношеній къ Англіи, флотъ нашъ, въ 1800 году, возвратился въ Черное море. *А. П. З.*

РОССЪ, Джонъ, капитанъ англійскаго флота.

Его экспедиція къ сѣверному полюсу. Въ 1818 году, англійское правительство рѣшилось снова попытаться открыть проходъ по Сѣверному Полярному морю въ Восточный океанъ. Для этого снаряжены были двѣ экспедиціи, каждая изъ двухъ судовъ. Первая, состоявшая изъ судовъ Изабелла, въ 380 тоннъ, подъ начальствомъ капитана Росса, и Александръ, въ 252 тонна, подъ начальствомъ лейтенанта Парри, должна была итти къ западу черезъ Баффиновъ заливъ и возвратиться въ Англію черезъ Беринговъ проливъ. Другая, подъ начальствомъ капитана Бухана, направиться прямо къ сѣверному полюсу и оттуда слѣдовать въ Беринговъ проливъ. Въ началѣ апрѣля 1818 года, капитанъ Россъ оставилъ берега Англіи и пошелъ въ Баффиновъ заливъ. Вступивъ въ Девисовъ проливъ 29 мая, и пользуясь удаленіемъ льдовъ отъ берега, онъ плылъ вдоль по Гренландіи, останавливался въ заливѣ Диско и у острова Вайгату и, 23 іюля, въ широтѣ 75° 12′, увидѣлъ берегъ, называемый Лошадиною Головою. Отсюда простирая плаваніе между льдами къ сѣверу, Россъ осмотрѣлъ землю, лежащую между широтами 76° и 77° 40′ и долготами 60° и 72° отъ Гринича. Внутренность этой страны состоитъ изъ цѣпи горъ отъ 500 до 1,000 футовъ высотою; жители ея, дикіе Эскимосы, до прибытія Англичанъ, полагали, что кромѣ ихъ нѣтъ на землѣ людей. Слѣдуя вдоль берега, постоянно между льдами, 23 августа Россъ достигъ широты 76°55 сѣверной, въ долготѣ 74° 57′ западной, и, не видя нигдѣ прохода, обратился къ югу. 24 августа солнце незаходившее съ 7 іюня зашло подъ горизонтъ, слѣдовательно день продолжался 1872 часа! Видя заливъ Альдермана Джонеса, наполненный высокими ледяными горами, экспедиція пошла болѣе къ югу, прошла по Ланкастеровому проливу 80 миль, и, встрѣтя неодолимыя препятствія отъ льдовъ, снова возвратилась къ югу. 5 сентября, въ широтѣ 72° 13′ сѣверной, долготы 74° 17′ западной, Россъ открылъ заливъ, названный имъ Пондъ. Отсюда, плывя вдоль западнаго берега Баффинова залива, и подробно осмотрѣвъ его, Россъ, 2 октября, прошелъ Кумберландскій проливъ, а 9 числа, миновавъ южную оконечность Гренландіи, отправился въ Лервикъ, на Шетландскихъ островахъ, куда и прибылъ 30 октября.

Вторая экспедиція капитана Джона Росса была снаряжена на счетъ лондонскаго гражданина Бута, также съ цѣлію отыскать сѣверо-западный проходъ въ Великій океанъ, хотя въ то время уже была отмѣнена награда, обѣщанная парламентомъ за открытіе этого пути. Экспедиція состояла изъ па-

рохода и паруснаго судна, съ которыми капитанъ Россъ вышелъ изъ Гренвенда 21 мая 1829 года, но скоро по выходѣ машина на пароходѣ испортилась и на парусномъ суднѣ экипажъ взбунтовался, такъ что капитанъ Россъ продолжалъ плаваніе на одномъ пароходѣ Викторія, обращенномъ въ парусное судно. Отъ пошелъ прямо въ Баффиновъ заливъ, заходилъ въ Гренландію, въ Датское поселеніе Гольстейнборгъ, и 8 августа прошелъ въ Ланкастеровъ проливъ. Отсюда, черезъ проливъ принца Регента, онъ вошелъ въ заливъ, который назвалъ заливомъ Бутія; здѣсь, находясь близко того мѣста, гдѣ разбилось судно капитана Парри Фурія, отысканы припасы и провизія оставленные симъ послѣднимъ въ совершенной цѣлости, что впослѣдствіи послужило спасеніемъ всего Россова экипажа отъ голодной смерти. Потомъ капитанъ Россъ продолжалъ плаваніе къ югу между громадными льдами, держась вдоль западнаго берега, до тѣхъ поръ, пока, 30 сентября, былъ совершенно затертъ непроходимыми льдами и въ первыхъ числахъ октября расположился зимовать въ удобной гавани, которую назвалъ Феликса, въ широтѣ 69° 59′ и долготѣ 92° 1′ западной. До начала сентября 1830 года судно было совершенно затерто льдами и только 10 сентября успѣли отойти нѣсколько отъ берега, и, прорубаясь сквозь ледъ, перейти въ теченіе всего октября на 850 футовъ. Тутъ экспедиція принуждена была провести вторую зиму въ небольшой губѣ, названной Россомъ губою Шерифъ. Въ продолженіе этой зимы и предшествовавшей, капитанъ Россъ и племянникъ его, лейтенантъ Джемсъ Россъ, нѣсколько разъ предпринимали сухопутныя экспедиціи для обозрѣнія берега и открыли, что берегъ, къ которому пристали, составляетъ перешеекъ, шириною въ 15 миль, наполненный между горами нѣсколькими озерами прѣсной воды, раздѣляющій два моря, и заключили, что южнѣе широты 70 градусовъ нѣтъ прохода на западъ. Весь этотъ берегъ названъ Бутія Феликсъ. Въ одну изъ сухопутныхъ экспедицій, Джемсъ Россъ достигъ, 1 іюля 1831 года, сѣвернаго магнитнаго полюса и опредѣлилъ его въ широтѣ 76° 5′ 17″ сѣверной, долготѣ 96° 46′ 55″ западной: мѣсто, которое было весьма близко отъ опредѣленнаго профессоромъ Барло по вычисленію. Въ началѣ августа льды немного раздвинулись и это оживило нашихъ странствователей; тотчасъ приступили къ приготовленію къ походу, но пройдя четыре мили, снова принуждены были расположиться на зимовку въ гавани Викторія. Эта третья зима проведена нашими отважными мореплавателями въ ледяномъ шалашѣ, уже не съ такимъ спокойнымъ духомъ; къ тому же зима была несравненно суровѣе прежнихъ, и здоровье экипажа сильно пострадало. Не надѣясь выбраться изъ льдовъ, капитанъ Роосъ рѣшился оставить судно Викторія и на гребныхъ судахъ достигнуть до Баффинова залива. Съ 23 апрѣля по 21 мая 1832 года, они, въ числѣ 23 человѣкъ, перенесли на себѣ, на разстояніи 30 миль, по берегу, два гребныя судна и на пять недѣль провизіи, сдѣлавъ для этого взадъ и впередъ 320 миль; 29 мая сѣли на гребныя суда и отправились къ сѣверу, борясь безпрестанно со множествомъ льдовъ. 1-го іюля достигли мыса Фурія, нашли три гребныя судна и въ изобиліи совершенно сохранившуюся провизію. Россъ размѣстилъ экипажъ свой на три гребныя судна, и запасшись провизіею по 1 октября, выступилъ въ море 1 августа, надѣясь пробраться черезъ проливъ принца Регента. Но непреодолимыя препятствія отъ льдовъ и сильной стужи принудили его оставить гребныя суда въ заливѣ Батти, а самъ онъ, 30 октября, возвратился къ мѣсту зимовки у Фуріи. Въ исходѣ апрѣля, 1833 года, начали переносить вещи и провизію съ мѣста зимовки къ гребнымъ судамъ и въ эти путешествія прошли до четы-

рехъ сотъ верстъ. 8 іюля простились съ своимъ зимовьемъ, таща съ собою трехъ больныхъ, которые не въ состояніи были ходить; нѣкоторые другіе едва двигались и не могли подать помощи при общей работѣ. 12 іюля были совершенно готовы выступить въ путь, но льды ихъ задержали до половины слѣдующаго мѣсяца. 15 августа открылась узкая полоса воды къ сѣверу, и Россъ, прорубивъ ледъ, отправился въ путь, перешелъ Регентовъ проливъ и, борясь со штормами и льдами, черезъ Ланкастеровъ проливъ вошелъ въ Баффиновъ заливъ. Здѣсь, 26 августа, встрѣтили судно Изабелла, то самое, которымъ Россъ командовалъ въ прежнее путешествіе къ сѣверу. Россъ и его спутники изнуренные, обросшіе волосами, въ лохмотьяхъ, съ восторгомъ были приняты на Изабеллу; капитанъ корабля и его подчиненные старались доставить своимъ соотечественникамъ, перенесшимъ столько трудовъ и лишеній, всевозможныя удобства. 18 октября прибыли въ Гулль; жители города дали въ честь капитана Росса публичный обѣдъ и подарили ему право гражданства; король пожаловалъ орденъ Бани; адмиралтейство выдало ему и всѣмъ подчиненнымъ жалованье за все время путешествія и, кромѣ того, всѣ получили слѣдующія чины. Лейтенантъ Джемсъ Россъ былъ произведенъ въ капитаны.

А. И. З.

РОССЪ, Джемсъ, капитанъ англійскаго флота.

Экспедиція его въ Южное Полярное море. Англійское правительство въ 1839 г. снарядило экспедицію изъ двухъ судовъ, Эребосъ, въ 370 тонновъ, и Терроръ, въ 340 тонновъ, чтобы въ нѣкоторыхъ точкахъ земной поверхности устроить магнитныя обсерваторіи и, имѣя постоянные маятники, производить наблюденія надъ фигурою земли, также опредѣлить положеніе южнаго магнитнаго полюса. Начальство надъ нею поручено капитану Джемсу Россу, плававшему уже подъ командою своего дяди къ сѣверному полюсу. Эребосъ и Терроръ были особеннымъ образомъ выстроены и скрѣплены, чтобы могли противиться и выдерживать напоръ и удары объ ледяныя массы. 25 сентября 1839 года Россъ вышелъ изъ Темзы, а 17 марта 1840 прибылъ на мысъ Доброй Надежды. Отсюда онъ отправился къ Кергуленовой землѣ, куда прибылъ 15 мая и остановился въ гавани Рождества Христова. Въ продолженіе 65 дневнаго пребыванія Россъ описалъ весь островъ, а 16 августа прибылъ въ Гобартъ-Тоунъ, на Вандименовой землѣ, гдѣ также какъ на остр. св. Елены и на мысѣ Доброй Надежды, устроилъ магнитныя обсерваторіи для постоянныхъ наблюденій.

12 ноября Россъ съ обоими судами направилъ путь къ югу, заходилъ на острова Аукленскіе и Кемпбель, и 27 декабря, въ широтѣ 63° 20′ южной, встрѣтилъ первые льды. 1 января 1841 года экспедиція пересѣкла полярный кругъ въ долготѣ 174° восточной; и 9-го числа, пробившись сквозь густые льды, вышла въ чистое море. 11 января открыли землю, состоящую изъ хребта горъ, покрытыхъ снѣгомъ высотою отъ 7 до 10 тысячъ футовъ. Плывя вдоль берега, который простирается почти по меридіану, Россъ осмотрѣлъ его на разстояніи 300 миль, съ прилежащими къ нему островами; и два раза выходилъ на берегъ, гдѣ не замѣтилъ ни малѣйшей произрастительности. 28 января открыли двѣ горы: одна, названная Терроръ, имѣла высоты 10,900 футовъ, а другая, Эребосъ, возвышалась на 12,400 футовъ и извергала дымъ и пламя. Въ это время находились въ широтѣ 76° 6′ южной и въ 168° 11′ восточной долготѣ. Всю эту вновь открытую землю Россъ назвалъ землею Викторіи. Подвинувшись немного къ югу, экспедиція встрѣтила сплошной ледъ отъ 150 до 200 футовъ высотою; тогда она обратилась къ востоку вдоль этой ледяной стѣны и дошла, 31 января, до долготы 170 западной и широты 78° 4′ южной. 2 февраля Россъ рѣшился поворотить назадъ и подняться къ сѣверу, плывя безпрестанно во льду.

12 февраля были въ большой опасности: при 8 градусахъ мороза, дулъ сильный штормъ съ туманомъ и снѣгомъ; вода, падавшая на палубу и на снасти, тотчасъ замерзала и надобно было безпрестанно окалывать ледъ. Россъ желалъ достигнуть южнаго магнитнаго полюса, но сплошной ледъ не допустилъ его. До конца февраля Англичане плавали постоянно въ льдахъ, 2 марта въ широтѣ 67°28′ южной и 165°30′ восточной долготы открыли три острова, которые назвали Китоловными; 4 марта пересѣкли полярный кругъ, пробывши за нимъ 63 дни. Въ продолженіе всего этого времени термометръ не возвышался выше нуля, а опускался иногда до 9 градусовъ морозу, и это въ самое теплое время года, соотвѣтствующее нашему іюлю, августу и сентябрю. Послѣдніе льды встрѣчали въ широтѣ 53°30′ южной. 6 апрѣля возвратились въ Гобартъ-Тоунъ. Исправивъ поврежденія и перевооруживъ суда, Россъ оставилъ Вандименову землю 7 іюля 1841 года, заходилъ на три недѣли въ портъ Джаксонъ, на островѣ Новой Голландіи, и 17 августа остановился на сѣверо-восточной сторонѣ сѣвернаго острова Новой Зеландіи. Здѣсь, въ продолженіе трехмѣсячнаго пребыванія, онъ дѣлалъ наблюденія магнитныя и надъ климатомъ. 23 ноября Джемсъ Россъ снова обратился къ югу; избравъ для этого другой меридіанъ. До половины декабря экспедиція часто плавала въ густыхъ туманахъ; 16 декабря, въ широтѣ 58° 38′ южной и долготѣ 146°34′ западной, встрѣтила первыя ледяныя горы, а черезъ два дня вошла въ густые льды, въ которыхъ плавала пятьдесятъ шесть дней сряду, идя то къ сѣверу, то къ югу. 18 января 1742 года суда выдержали жестокій штормъ; развело сильное волненіе, массы льда безпрестанно ударялись о суда, такъ что мачты дрожали и ежеминутно готовы были упасть; на Эребосѣ повредился руль, а на Террорѣ онъ едва держался къ штевню. Къ этому еще суда такъ сблизились между собою, что когда одно было на вершинѣ одной волны, то другое на вершинѣ слѣдующей, и пространство между ними было наполнено плавающими массами льда. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ Россъ встрѣтилъ на такомъ огромномъ пространствѣ льды, Кукъ нашелъ море совершенно свободное отъ нихъ. Пройдя этотъ ледяной поясъ, Россъ въ широтѣ 67° 29′ южной, долготѣ 159° 1′ западной, вошелъ въ совершенно свободное отъ льда море. 23 февраля снова встрѣтили ледяныя горы, а за ними видна была сплошная ледяная стѣна; наибольшая широта была 78° 9′ южная въ долготѣ 161° 27′ западной. Термометръ опустился до 9 градусовъ мороза; новый ледъ весьма скоро образовался. Стужа была такъ велика, что брызги, падающія на суда, тотчасъ замерзали. Не имѣя возможности проникнуть далѣе къ югу, Англичане обратились къ сѣверу; и 5 марта пересѣкли полярный кругъ; продолжая плаваніе къ востоку по параллели, и безпрерывно борясь съ льдами и штормами, они направили путь къ Фалкландскимъ островамъ, куда и прибыли 6 апрѣля. Здѣсь зимніе мѣсяцы проведены были въ исправленіи поврежденій и въ приготовленіи къ третьему путешествію. 8 сентября Россъ опять вышелъ въ море, заходилъ на мысъ Горнъ, для сравненія магнитныхъ наблюденій, и снова возвратился на Фалкландскіе острова. Въ половинѣ декабря онъ съ своими судами вступилъ подъ паруса, избравъ для своихъ изысканій меридіанъ долготы 55° западной. Въ широтѣ 61° южной встрѣтилъ плавающіе льды, а спустясь еще на полтора градуса южнѣе, экспедиція, 25 декабря, вошла въ густые льды; 28 декабря открыли землю, лежащую на юго-востокъ отъ земли Людовика Филиппа, открытой Дюмонъ-Дюрвилемъ. Берегъ простирался почти по меридіану и въ широтѣ 63° 34′ южной, долготѣ 57° 10′ западной, круто заворачивался къ западу. Земля эта покрыта горами; нѣкоторыя изъ нихъ возвышались отъ 1200

до 3000 футовъ, а гора Гаддингтонъ съ тремя террасами возвышалась на 7050 футовъ. Черныя скалы ея были обнажены отъ снѣга. Кромѣ этой земли открыли нѣсколько вызвышенныхъ островов и къ одному изъ нихъ, Кокборну, 6 января 1843 года, приставали на гребныхъ судахъ. На немъ нашли 19 родовъ растеній и множество гнѣздъ бурныхъ птицъ на высотѣ 1400 футовъ. На слѣдующій день, плывя вдоль берега открытой земли, подошли къ сплошному льду, на которомъ находилось множество ледяныхъ горъ въ 200 футовъ вышиною; остальные дни января мѣсяца плавали между льдами, часто прикрѣплялись къ большой льдинѣ и иногда были совершенно заключены во льдахъ, откуда пробивались посредствомъ верпованія. 4 февраля, въ широтѣ 64° и долготѣ 54° западной, экспедиція вышла изъ льдовъ, съ тѣмъ, чтобы въ другой долготѣ попробовать проникнуть далѣе къ югу. Подвигаясь къ востоку около льдовъ, имѣли постоянно дурную погоду со снѣгомъ, и 1 марта въ долготѣ 9° западной пересѣкли полярный кругъ. 5 марта пройдя густыми льдами около 27 миль, достигли широты 71° 30′ южной и долготы 14° 51′ западной; видѣли, что льды становятся еще гуще и между ними начинаетъ образовываться новый ледъ; это принудило капитана Росса прекратить свои изслѣдованія и плыть къ Мысу Доброй Надежды, куда онъ прибылъ 4 апрѣля, не имѣя въ продолженіе всего путешествія ни одного больнаго. 30 апрѣля экспедиція вышла изъ залива Симонсбай, заходила на острова св. Елены и Вознесенія, потомъ въ Ріо-Жанейро, и 4 сентября возвратилась въ Англію. Капитанъ Джемсъ Россъ, кромѣ магнитныхъ наблюденій, которыя онъ производилъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ мѣстахъ и на льдахъ Южнаго Полярнаго моря, занимался при всякомъ удобномъ случаѣ измѣреніемъ глубины моря и температуры его на различныхъ глубинахъ. Въ широтѣ 15° 3′ южной и долготѣ 23° 14′ западной, линемъ въ 4600 саженъ не досталъ дна. Термометръ не опускали ниже 1850 саженъ. Изъ наблюденій надъ температурою водъ океана, нашли черту, лежащую около параллели широты 56° 15′ южной, на которой океанъ сохраняетъ постоянную температуру 3° 4, во всѣхъ глубинахъ; къ сѣверу отъ этой черты температура поверхности воды возвышается, и къ югу понижается, такъ что постоянная температура океана въ различныхъ широтахъ опускается на различную глубину; въ широтѣ 40° южной постоянная температура находится на глубинѣ 660 саженъ, а подъ экваторомъ она опускается на глубину 1200 саженъ; въ широтѣ же 70° южной температура воды въ 3° 4, находится на глубинѣ 900 саженъ, тогда какъ температура поверхности была 2° по Реомюру. *А. И. З.*

РОСТЕРЫ или **РОСТРЫ** (морск.) есть средняя часть верхней палубы корабля, или другаго судна, простирающаяся отъ передней мачты назадъ, т. е. къ кормѣ до гротъ-люка, или до средняго большаго люка. Части той же палубы по обѣ стороны ростеръ къ бортамъ корабля называются *шхафуты* (см. 388 стран. VII тома В. Э. Л.). На ростерахъ ставится барказъ и другія гребныя суда, и также укладывается запасный рангоутъ, который долженъ быть хорошо прикрѣпленъ къ палубѣ, чтобы не дѣлалъ движенія при качкѣ корабля. *С. П. К.*

РОСТИСЛАВЪ ВЕЛИКО-МОРАВСКІЙ, замѣчательный Славянскій государь IX вѣка. Латинскіе лѣтописцы писали его имя: Rostislaus, Ratislaus, Radislaus, Ratisolaus, и т. д. Въ первой половинѣ IX вѣка, сильнѣйшими князьями въ Великой Моравіи были: *Моймiръ*, столицею котораго былъ Велеградъ, (нынѣ Градишта), и *Привина*, царствовавшій въ Нитрѣ. Моймiръ, бывъ изгнанъ изъ княжества по проискамъ императора Людовика, который, опасаясь его мужества, уговорилъ за-Дунайскихъ Славянъ свергнуть его съ престола и избрать въ князья племянника его, *Ростислава*, около 846 года. За это на Ростислава положено импе-

раторомъ условіе, чтобы онъ изгнанному Мойміромъ Привинѣ возвратилъ прежнія его владѣнія. Вѣроятно, это было исполнено, потому что въ лѣтописяхъ нѣтъ болѣе извѣстій о распряхъ между сими князьями. Напротивъ, Ростиславъ съ Котёломъ (Конеломъ), сыномъ Привины, и племянникомъ своимъ, Святополкомъ (княземъ въ то время малозначительнымъ, а въ послѣдствіи игравшимъ важную роль) дружно трудились надъ возстановленіемъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія.

Почти десять лѣтъ продолжалось согласіе между Людовикомъ и Ростиславомъ. Наконецъ, замѣтивъ стремленіе Велико-Моравскихъ князей избавить свою родину отъ вліянія Германской имперіи, Людовикъ вооружился. Но этотъ походъ его въ Моравію (855) былъ безуспѣшенъ. Ростиславъ, разбивъ войска Людовика, перешелъ за Дунай и опустошилъ императорскія владѣнія. Въ 858 году императоръ вдругъ отправилъ три арміи, подъ предводительствомъ трехъ сыновъ своихъ, противъ Ободритовъ, Сорбовъ и Моравовъ; но и въ этомъ походѣ войска Людовика не имѣли успѣха. Тогда Ростиславъ, Святополкъ и Котёлъ рѣшились обезопасить себя отъ Германцевъ тѣснымъ союзомъ духовнымъ и политическимъ съ Византіею и уже единовѣрными съ нею Болгарами. Съ этою цѣлью, Велико-Моравскіе князья, въ 862 году, отправили посольство въ Греческую имперію. Тогдашній императоръ Михаилъ понялъ важность этого дѣла, и тотчасъ же отправилъ въ Паннонію славныхъ ученостью и благочестіемъ двухъ мужей, братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые прославились уже апостольскими трудами въ Болгаріи и у народовъ, обитавшихъ при Черномъ морѣ. Они принесли съ собою начатый ими для Болгаръ переводъ св. писанія и были съ восторгомъ приняты Ростиславомъ. Кириллъ и Меѳодій мирно проповѣдывали Моравамъ святое Евангеліе, завися совершенно отъ восточнаго патріарха. Римъ не смѣлъ мѣшаться въ ихъ занятія. Но вскорѣ ходъ вещей измѣнился. Въ 864 году Моравцы умертвили приверженца Германцевъ, Привину. Сынъ его, Котёлъ, вѣроятно, опасаясь подобной же участи, принялъ сторону народной партіи, главою которой былъ Ростиславъ; но скоро опять перешелъ на сторону Германцевъ.

Между тѣмъ туча бѣдствій скоплялась надъ головою Ростислава. Воспользовавшись несогласіями, возникшими между императоромъ Людовикомъ и сыномъ его, Карломаномъ, Ростиславъ помогалъ сыну противъ отца. Но или успѣхъ оружія измѣнилъ ему, или, можетъ быть, онъ былъ преданъ союзникомъ своимъ, Котёломъ, или Святополкомъ, только вскорѣ онъ увидѣлъ себя въ необходимости заключить съ Германцами миръ, котораго главнымъ условіемъ, кажется, было: оставленіе Грековъ и присоединеніе по прежнему къ Западной имперіи.

Раздраженные тѣмъ Моравы опять воспламенили войну между Германцами и Ростиславомъ. Княжество Ростислава подвергалось ужаснѣйшему опустошенію отъ Карломана, примирившагося съ отцемъ своимъ. Въ 869 году Ростиславъ былъ два раза разбитъ. Въ слѣдующемъ году (870) онъ испыталъ еще жесточайшее огорченіе: племянникъ его Святополкъ, изъ личныхъ выгодъ, перешелъ на сторону Германцевъ; Ростиславъ попался въ руки его и былъ выданъ непріятелямъ славянской народности. Подъ стражею отправили они несчастнаго князя въ Ржезно (Регенсбургъ), гдѣ, по приказанію императора Людовика, нарядили надъ нимъ судъ изъ Франковъ, Баварцевъ и вассальныхъ Славянъ. Судъ приговорилъ Ростислава къ смерти; но императоръ облегчилъ приговоръ, приказавъ выколоть ему глаза и потомъ заключить въ монастырь.

Н. В. С.-Р.

РОСТИСЛАВЪ Владиміровичъ Тмутараканскій, внукъ Ярослава, сынъ Владиміра Новгородскаго, памятнаго послѣд-

нимъ нашимъ походомъ на Грековъ (1043 г.). Оставшись сиротою по смерти отца, Ростиславъ Владиміровичъ, не имѣя никакого удѣла, жилъ праздно въ Новгородѣ. Будучи отваженъ и славолюбивъ, онъ вмѣстѣ съ Вышатою, сыномъ Новгородскаго Изяслава Посадника, Остромира, ушелъ въ Тмутаракань и выгналъ юнаго князя Глѣба Святославича (1064 г.), который управлялъ тою областью. Святославъ Черниговскій спѣшилъ туда съ войскомъ; племянникъ, уважая дядю, отдалъ ему городъ безъ сопротивленія; но когда Святославъ Ярославичъ удалился, Ростиславъ снова овладѣлъ Тмутараканью. Скоро народы горскіе, Касоги и другіе, должны были признать себя данниками юнаго героя. Славолюбіе и счастье его устрашили Грековъ, которые еще господствовали въ Тавридѣ; они подослали къ сему князю своего знатнаго чиновника, катапана или префекта, умѣвшаго вкрасться къ нему въ довѣренность, и въ то время, какъ Ростиславъ, угощая мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, катапанъ, имѣя подъ ногтемъ скрытый ядъ, впустилъ его въ чашу; отравивъ князя, онъ уѣхалъ въ Херсонъ и торжественно объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутараканскій умретъ въ седьмой день. Предсказаніе исполнилось (3 февраля, 1066 года); но Херсонцы, гнушаясь такимъ варварствомъ, убили сего злодѣя камнями. Безвременная кончина мужественнаго Ростислава, отца трехъ сыновей, была въ то время несчастіемъ для Россіи: онъ могъ бы лучше другихъ защитить отечество и сохранить по крайней мѣрѣ воинскую его славу. Несторъ описываетъ Ростислава, прекраснаго и благороднаго, не только храбрымъ въ битвахъ, но и добрымъ, чувствительнымъ и великодушнымъ. *Н. В. С.-Р.*

РОСТОВЪ и РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО. Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями и болотами сѣвера, въ глубокой древности былъ основанъ Славянами *Ростовъ Великій*, существовавшій еще тогда, когда на берегахъ озера Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ озера Клещино (гдѣ возникъ въ послѣдствіи Переславль-Залѣсскій), обитала *Меря* (см. это имя). Поступивъ, вмѣстѣ съ другими городами Руси, во владѣніе *Рюрика* и его преемниковъ, обогащаемый укладами, или данью цареградскою, при Олегѣ, просвѣщенный св. крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ былъ удѣломъ сына его, *св. Бориса*, а по смерти его, въ 1015 году, причисленъ Святополкомъ къ великому княженію. Братъ св. Бориса, Ярославъ I, изгнавъ Святополка изъ Кіева, соединилъ Ростовскую область съ княжествомъ Переяславскимъ (Южно-Русскимъ), которое отдалъ любимому своему сыну, *Всеволоду*. Внукъ Ярослава, мудрый *Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ*, обратилъ дальновидный взоръ на сѣверъ Россіи: онъ часто посѣщалъ Ростовскую землю, гдѣ основалъ и новый Владиміръ, на берегахъ Клязьмы. По смерти Мономаха (1125), пятый сынъ его, *Юрій Долгорукій*, остался княжить на сѣверѣ, однако жъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздалѣ; отсюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Одинъ изъ младшихъ сыновей Долгорукаго, *Андрей Боголюбскій*, основалъ свое пребываніе во Владимірѣ, предпочитая ему свой пригородъ, Боголюбовъ. Но по смерти Андреевой (1174 года), Ростовцы, желая сохранить свое старѣйшинство, выбрали *Мстислава* и *Ярополка Мстиславичей*, происшедшихъ отъ старшаго сына Долгорукаго, и провозгласили ихъ своими князьями, требуя, чтобы *старшій* изъ нихъ, Мстиславъ Ростиславичъ, жилъ *въ Ростовѣ*. Владимірцы призвали Михаила Юрьевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ. Вражда городовъ обнаружилась вполнѣ; но *Михаилъ*, одолѣвъ Ростиславичей, соединилъ подъ своей властью всѣ города земли Ростовской и заслужилъ общую

любовь народа въ свое княженіе (1174—1176).

Когда скончался Михаилъ, Владимірцы призвали законнаго наслѣдника, брата его, Всеволода, и присягнули ему и дѣтямъ его; а Ростовцы захотѣли опять взять первенство выборомъ князя по волѣ своей; опять призвали *Мстислава Ростиславича*, опять оскорбляли Владимірцевъ, опять воевали даже противъ воли Мстислава, котораго Всеволодъ соглашался признать владѣтелемъ Ростова, и опять дядя одолѣлъ племянника. Ростовъ-Великій навсегда потерялъ первенство свое на сѣверѣ.

Всеволодъ Юрьевичъ часто живалъ въ Ростовѣ и былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара, опустошившаго этотъ древній городъ, въ 1185 году. Въ томъ же году родился въ Ростовѣ князь Константинъ, старшій сынъ Всеволода, впослѣдствіи незабвенный для Ростова, какъ основатель соборной церкви и родоначальникъ владѣтельнаго дома князей Ростовскихъ.

Незадолго до кончины (въ 1211 г.), Всеволодъ призвалъ къ себѣ *Константина I*, (которому, въ 1207 году, онъ далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами), и назначилъ его наслѣдникомъ великаго княженія, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Георгію, а самъ перешелъ во Владиміръ. Константинъ не захотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, доказывая, что онъ, какъ старшій сынъ, имѣетъ право на все великое княженіе. Раздраженный отецъ отрѣшилъ отъ наслѣдства ослушнаго сына и заставилъ всѣхъ присягнуть Георгію, назначивъ его наслѣдникомъ. Тогда сѣверное великое княженіе раздѣлилось на двѣ области: *Георгій* господствовалъ во Владимірѣ и Суздалѣ, *Константинъ* въ Ростовѣ и Ярославѣ; оба желали единовластія и каждый считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ велико-княжескаго достоинства. Большая часть князей взяли сторону Константина, какъ законнаго наслѣдника, и несогласіе кончилось кровопролитною битвою близъ *Авдовой горы* (см. это слово); тамъ, на берегахъ рѣки Липицы, Константинъ разбилъ войско Юрьево, но не сталъ его преслѣдовать и немедленно пошелъ ко Владиміру. Георгій не думалъ уже обороняться, покорился брату и уступилъ ему великое княженіе, а Константинъ Всеволодовичъ великодушно отдалъ Георгію Суздаль и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ. Трехлѣтнее правленіе Константина (1216—1219) можетъ почесться золотымъ временемъ для Ростова, любимаго его города, гдѣ проводилъ онъ большую часть времени. Онъ былъ благочестивъ, оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время, когда еще вся Европа коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ.

Константинъ преставился 2 февраля 1219 года, во Владимірѣ, оставивъ по себѣ сыновей: *Василька*, *Всеволода* и *Владиміра*, и назначивъ имъ удѣлы: первому Ростовъ, второму Ярославъ, а третьему Бѣло-озеро, великое же княженіе отдалъ брату Георгію. Между тѣмъ ужасный бичъ небесный приближался къ Россіи: въ 1224 году она услышала о Татарахъ. Князья южной Россіи, готовясь вступить въ борьбу съ ними, требовали помощи отъ великаго князя Георгія. Юный *Василько Константиновичъ* шелъ на помощь къ нимъ съ дружиною Ростовскою и стоялъ уже близъ Чернигова; узнавъ тамъ о несчастной битвѣ при Калкѣ и о возвращеніи Татаръ къ Чингисхану въ великую Бухарію, онъ возвратился къ дядѣ.

Черезъ 13 лѣтъ послѣ того, Батый разорилъ Болгарію и вошелъ въ южную часть Рязанской области. Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю. Нигдѣ не встрѣчая сильнаго сопротивленія, они разорили Ростовъ, 4 марта 1238 года пришли къ берегамъ Сити и одержали тамъ надъ Русскими совершенную побѣду; въ этой битвѣ пали Георгій и Василько (см. *Сить*).

Когда сыновья Васильковы возмужали, тогда старшій, *Борисъ*, остался княжить въ Ростовѣ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ Бѣлозерскій. Это раздѣленіе Ростовской области послѣдовало въ 1251 году; когда же Борисъ скончался (1278), тогда, по праву старшаго въ родѣ, князь *Глѣбъ* наслѣдовалъ брату, передавъ свой Бѣлозерскій удѣлъ сыну своему, Михаилу. Глѣбъ княжилъ въ Ростовѣ около 4 мѣсяцовъ. По смерти его, *Дмитрій* и *Константинъ Борисовичи* взяли Ростовское княженіе (въ дек. 1278 года); но первый скончался въ 1294 году, оставивъ по себѣ княженіе одному *Константину II*. Между тѣмъ возвысился одинъ изъ маловажныхъ городовъ залѣсскихъ — *Москва* (см. это слово), въ которой мало по малу стало водворяться самодержавіе, въ слѣдствіе чего и независимость князей Ростовскихъ, въ родѣ Константина II-го, и князей Бѣлозерскихъ, въ родѣ Михаила Глѣбовича, скоро кончилась. Въ 1330 году князь *Константинъ III Васильевичъ* и всѣ князья Ростовскіе, уже довольно многочисленные, покорствовали Іоанну Калитѣ, дѣйствовавшему, какъ глава Россіи, и предписывавшему имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Послѣ того Ростовское княжество болѣе и болѣе дробилось, такъ что и самый городъ Ростовъ раздѣлился на двѣ части: Борисоглѣбскую и Срѣтенскую. Первая досталась князю Константину III Васильевичу, а послѣдняя брату его, князю Ѳеодору. По смерти Ѳеодора, Московскіе бояре, при Димитріѣ Донскомъ, обязали престарѣлаго Константина III граматою быть въ совершенной зависимости отъ великаго князя. Въ 1364 году Константинъ скончался отъ черной смерти, вторично посѣтившей Россію. Дѣти его, *Александръ* и *Василій Константиновичи*, состояли подъ покровительствомъ и защитою Донскаго, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, княземъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ и княземъ Ѳеодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, уже немѣвшимъ удѣла, ходили на Мамая съ Димитріемъ и участвовали въ знаменитой битвѣ *Куликовской* (см. это слово).

При великомъ князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, князья Ростовскіе, вполнѣ подвластные Москвѣ, были вѣрными слугами великихъ князей и посылались, въ качествѣ намѣстниковъ, въ другіе города, но еще владѣли частію Ростова. Василій Васильевичъ Темный въ духовной своей уже совершенно по своей волѣ распоряжался Ростовскимъ княжествомъ (1462), предоставивъ Ростовъ своей супругѣ, а послѣ сыну Юрію. Преемникъ Темнаго, великій князь Іоаннъ III, въ 1474 году купилъ остальную половину Ростова, еще называвшуюся *отчиною* тамошнихъ князей *Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича*, дѣтей ихъ и племянниковъ; черезъ сто лѣтъ, царь Іоаннъ Грозный уже поступалъ съ князьями Ростовскими, какъ съ *подданными*.

Область Ростовская сохранила вѣрность въ бѣдственныя времена Ляховъ и мятежей. Въ 1609 году, когда второй Лжедимитрій послалъ отряды для занятія сѣверныхъ городовъ, жители Переславля-Залѣсскаго соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Добродѣтельный пастырь Ростова, митрополитъ Филаретъ Никитичъ, не захотѣлъ удалиться въ Ярославль, но съ немногими усердными воинами и гражданами заперся въ соборной церкви; всѣ исповѣдались и причастились Св. Таинъ, ожидая смерти. Непріятели и Переславскіе измѣнники осадили храмъ, выбили двери, умертвили вѣрныхъ Ростовцевъ, такъ что храмъ наполнился трупами. Ограбивъ церковь, они схватили митрополита, повезли его, какъ узника, въ Тушинскій станъ и опустошили Ростовъ, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго намѣстника Матвѣя Плещеева.

Съ водвореніемъ спокойствія въ отечествѣ, по воцареніи благословеннаго дома Романовыхъ, Ростовъ остался въ числѣ областныхъ городовъ. Когда Петръ Великій раздѣлилъ государство

на губерніи, провинціи и уѣзды, Ростовъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи, въ провинціи Переславля-Залѣсскаго; въ 1777 году онъ былъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству, а въ послѣдствіи къ Ярославской губерніи, какъ уѣздный городъ. *Н. В. С—Р.*

РОСТОВСКІЕ КНЯЗЬЯ, потомки древнихъ властителей Ростова Великаго (см. выше), утратившихъ свою самостоятельность. Многія отрасли сего дома пресѣклись; таковы князья: Голенины-Ростовскіе, Щепины-Ростовскіе, Пріумковы-Ростовскіе, Бахтеяровы-Ростовскіе и т. д. Иныя отрасли уцѣлѣли, сохранивъ прежнее имя, какъ князья Касаткины-Ростовскіе и Лобановы-Ростовскіе: иныя же совершенно измѣнили свое имя; таковы роды князей Ухтомскихъ, Вадбольскихъ и Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ.

Князь Александръ Владиміровичъ-Ростовскій, бояринъ и воевода Іоанна III и Василія Іоанновича. Въ 1498 году онъ былъ воеводою въ Передовомъ полку въ походѣ на *Гямскую землю* (Ямь или Финляндію) и участвовалъ въ разбитіи 7,000 Шведовъ; потомъ назначенъ былъ намѣстникомъ Псковскимъ. Въ этомъ званіи ему велѣно, за одно съ намѣстникомъ Новгородскимъ, Андреемъ Ѳеодоровичемъ Челяднинымъ, выступить противъ Литовцевъ. Онъ разбилъ ихъ, въ 1500 году, близъ Ловати, взялъ Торопецъ и другія волости около Полоцка и Витебска. Въ слѣдующемъ году онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ княземъ Симеономъ Стародубскимъ или Черниговскимъ, Василіемъ Шемякинымъ и бояриномъ Воронцовымъ, и 14 ноября (1501 г.) одержалъ знаменитую побѣду, близъ Мстиславля, надъ княземъ Михаиломъ Изяславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ: положилъ на мѣстѣ около 7,000 Литовцевъ, взялъ множество плѣнниковъ и всѣ знамена. Впрочемъ, воеводы удовольствовались только разореніемъ Мстиславскихъ окрестностей и возвратились въ Москву. Въ 1502 году князь Ростовскій участвовалъ въ походѣ на Литву и въ неудачной осадѣ Смоленска, въ походѣ Казанскомъ (1505 г.), при покореніи Пскова (1510 г.) и стоя съ войскомъ на берегахъ Осетра, ограждалъ предѣлы земли Рязанской отъ Крымцевъ (въ 1511 и 1512 г.), набѣгавшихъ подъ предводительствомъ Ахматъ-Гирея и Бурнашъ-Гирея, который приступилъ къ самой Рязани и захватилъ внѣшнія укрѣпленія города, но былъ прогнанъ воеводами Московскими до Тихой-Сосны. Недовольный взятіемъ Рославля воеводою Псковскимъ Андреемъ Сабуровымъ, Сигизмундъ, въ отмщеніе Псковитянамъ, послалъ героя своего Константина Острожскаго напасть и завладѣть Опочкою. Тамошній намѣстникъ Василій Михайловичъ Салтыковъ въ своей ничтожной крѣпости выдержалъ двухнедѣльный натискъ Литовско-Богемско-Нѣмецкихъ силъ. Между тѣмъ къ нему спѣшили на помощь воеводы Московскіе: изъ Великихъ Лукъ князь Александръ Владиміровичъ Ростовскій, изъ Вязьмы Василій Шуйскій и другіе; они близъ Константинова стана въ трехъ мѣстахъ разбили наголову 14,000 непріятелей (16-го октября 1517 г.) и новую рать, посланную Сигизмундомъ къ Острожскому, плѣнили воеводъ, взяли обозъ и пушки. Въ 1521 году 1-го сентября князь Ростовскій участвовалъ въ переговорахъ о границахъ Россіи съ Ливонскимъ орденомъ и въ постановленіи договорной, харатейной граматы. Въ 1533 году князь Александръ Владиміровичъ тяжко заболѣлъ, бывъ намѣстникомъ Новгородскимъ и, вѣроятно, скоро потомъ умеръ.

Князь Ростовскій, Симеонъ Васильевичъ, современникъ царя Іоанна Грознаго. Въ 1533 г. двоюродный братъ государя, князь Владиміръ Андреевичъ Старицкій, пользуясь болѣзнью царя, вознамѣрился завладѣть престоломъ; одни изъ бояръ присягнули малолѣтнему Димитрію Іоанновичу, а другіе, вмѣстѣ съ княземъ Симеономъ Ростовскимъ,

приняли сторону Владиміра Андреевича. По выздоровленіи Іоанна, князь Ростовскій бѣжалъ въ Литву съ братьями и племянниками, сносился съ королемъ Августомъ, съ литовскими думными панами, и давалъ вредные для насъ совѣты. Онъ послалъ къ королю своего ближняго, князя Никиту Лобанова-Ростовскаго: его остановили въ Торопцѣ, допросили, узнали измѣну, и князь Симеонъ, взятый подъ стражу, самъ во всемъ признался, извиняясь «скудостью и малоуміемъ». Бояре единогласно осудили преступника на смертную казнь (1553 г.); но государь, принявъ въ уваженіе ходатайство духовенства, смягчилъ рѣшеніе суда: князя Симеона *выставили на позоръ и заключили въ тюрьму на Бѣлоозеръ*, а людей его царь повелѣлъ распустить. Въ 1564 году князь Ростовскій воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, но въ 1567 году онъ былъ, по приказанію царя, схваченъ опричниками и умерщвленъ на берегу Волги. *И.В.С.—Р.*

РОТА (Compagnie, см. *Баталіонъ*).

РОТМИСТРЪ (Rittmeister), начальникъ эскадрона въ кавалеріи, а у насъ, въ Россіи, только въ кирасирскихъ, уланскихъ и гусарскихъ полкахъ, ибо начальники конно-гренадерскихъ и драгунскихъ эскадроновъ называются капитанами.

Чинъ и названіе ротмистра (отъ словъ Rotte и Meister, т. е. начальникъ роты) перешли къ намъ, вмѣстѣ съ прибывшими на службу въ Россію иностранными рейтарами и драгунами, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, и впослѣдствіи удержались при формированіи русской регулярной кавалеріи Петромъ Великимъ. *А. П. К.*

РОЧЕНСАЛЬМЪ, мѣстечко Выборгской губерніи, Фридрихсгамскаго уѣзда, на островѣ Котка, лежащемъ у сѣвернаго берега Финскаго залива, противъ устьевъ рѣки Кюмени. По Абовскому миру (въ 1743 г.), эта рѣка сдѣлалась границею нашей со Швеціею; а послѣ войны 1788—1790 годовъ, на островѣ Коткѣ, представляющемъ около себя весьма удобное убѣжище для судовъ, основанъ былъ для нашего гребнаго флота *Роченсальмскій портъ*; его оградили многими отдѣльными укрѣпленіями, на которыхъ стояло болѣе 500 большихъ орудій. Но по завоеваніи Финляндіи, въ 1809 году, Роченсальмскій портъ утратилъ свою важность, почему въ 1826 году и былъ, уничтоженъ. Теперь осталось тамъ только селеніе съ церковью и башней на берегу рейда; а на прилежащемъ къ Коткѣ, на с. з. островѣ Ховинъ-Сари, остатки укрѣпленія *Кюменьградъ*, построеннаго въ 1791 году Суворовымъ; остальные верки и форты разрушены. При Роченсальмѣ есть два рейда: большой, къ юговостоку, и малый, къ сѣверовостоку отъ острова Котки. Послѣдній имѣетъ до семи саженъ глубины, и грунтъ илъ, но входъ на него съ большаго рейда отъ зюйда, весьма узокъ. Большой рейдъ простирается до острова Кутцаль Мулима и имѣетъ около двухъ верстъ въ діаметрѣ; средняя глубина на немъ 10 саженъ, грунтъ камень, покрытый иломъ. На обоихъ рейдахъ можетъ помѣститься значительный флотъ, закрытый здѣсь отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ южной сторонѣ большаго рейда, на отдѣльномъ островѣ, находится *фортъ Слава*, а въ трехъ верстахъ отъ него къ сѣверовостоку узкій проходъ между островами, для судовъ, сидящихъ въ водѣ только до 15-ти футовъ. Урочище это называется *Королевскія ворота*; у Шведовъ *Свенска* или *Свенксзундъ*, а у туземцевъ *Руотцинсальми* (то и другое значитъ Шведскій проливъ), откуда и взято нами названіе *Роченсальмъ*. Чрезъ этотъ проходъ идетъ шхерный фарватеръ, или путь для мелкихъ судовъ, плавающихъ вдоль сѣвернаго берега Финскаго залива, слѣдовательно это есть дефилея, которая въ шхерную войну всегда играетъ роль.

Здѣсь происходили два замѣчательныя сраженія нашего гребнаго флота со шведскимъ, въ 1789 и 1790 годахъ.

1) *Роченсальмское морское сраженіе,* 13 (24) *августа 1789 года.*

Лѣтомъ того года гребной флотъ нашъ состоялъ подъ начальствомъ вице-адмирала принца Нассау Зигена и находился около Фридрихсгама для содѣйствія нашей арміи. Шведскій гребной флотъ занималъ позицію верстахъ въ 25 западнѣе нашего, за проливомъ Свенскзундъ, и состоялъ подъ командою оберъ-адмирала графа Эренсверда, который однако не подымалъ своего флага, потому что флотилія подчинена была главнокомандующему арміею, младшему его въ чинѣ. Августа 3 и 4 между частями этихъ флотилій происходили разныя стычки у острова Коргесари, на срединѣ разстоянія между постами обѣихъ флотилій. Дѣйствія эти совершались въ глазахъ короля Густава III; послѣ нихъ Шведы заняли прежнюю позицію, а наша флотилія подвинулась нѣсколько къ западу, и какъ она вскорѣ получила значительное подкрѣпленіе и окончательно была сформирована, то и составленъ былъ слѣдующій планъ атаки, удостоенный утвержденія императрицы Екатерины II. Положено послать отдѣльный отрядъ къ островамъ Аспэ, для атаки оттуда непріятеля съ югозапада, въ то самое время, когда главная флотилія наша сдѣлаетъ нападеніе на него прямо изъ Свенскзунда съ востока, чтобы такимъ образомъ поставить непріятеля въ два огня и отрѣзать ему отступленіе къ западу. Отрядъ этотъ, названный *Аспэнская эскадра,* порученъ генералъ-маіору Балле и составленъ изъ 20 судовъ, и въ томъ числѣ одинъ гребной фрегатъ, семь галеръ и двѣ бомбарды. Къ вечеру 12 августа, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, Балле привелъ отрядъ свой отъ Аспэ и остановился между островами Легме и Леллеръ, около 4-хъ верстъ отъ шведской флотиліи, въ ожиданіи слѣдующаго дня, назначеннаго для атаки. Шведы въ эту ночь затопили въ Свенскзундѣ и другихъ проходахъ между островами нѣсколько судовъ, и тѣмъ заградили путь къ наступленію нашей главной флотиліи.

Шведская гребная флотилія стояла на большомъ Роченсальмскомъ рейдѣ, поперегъ фарватера, примыкая флангами къ островкамъ и имѣя видъ отлогой дуги, обращенной выпуклостью къ Свенскзунду; слѣдовательно выстрѣлы Шведовъ въ эту сторону, откуда ожидали они главныя наши силы, были не только не сосредоточены, но даже разсѣяны. Въ шведской линіи было 33 судна: большія стояли въ центрѣ, гдѣ находился и главнокомандующій Біорнъ Іернсида; на флангахъ стояли канонерскія лодки. Кромѣ того, противъ самаго Свенскзундскаго прохода были 5 галеръ и 5 канонерскихъ лодокъ, и еще сѣвернѣе ихъ, противъ другихъ меньшихъ проходовъ, размѣщены были по малому рейду 10 канонерскихъ лодокъ; наконецъ, неподалеку оттуда, но внѣ выстрѣловъ, стояло до 20-ти транспортовъ, и потому, не считая сихъ послѣднихъ, у непріятеля было всего 53 судна. У насъ же было 78 судовъ, кромѣ Аспэнскаго отряда, и въ томъ числѣ 27 галеръ, которыя въ это время замѣнялись уже у Шведовъ, построенными тогда Чапманомъ, канонерскими лодками и іолами, требующими, при одинаковой артиллеріи, менѣе людей для управленія, и сидящія мельче въ водѣ. Слѣдовательно шведскій гребной флотъ имѣлъ преимущество предъ нашимъ въ отношеніяхъ морскомъ и даже военномъ, хотя и былъ гораздо малочисленнѣе.

Наша флотилія раздѣлена была на три эскадры: кордебаталія, гдѣ находился главнокомандующій, состояла большею частію изъ галеръ, на которыхъ были войска лейбъ-гвардіи, подъ командою бригадира Кушелева; арріергардъ, или лѣвое крыло, также изъ большихъ судовъ, подъ командою капитана 1 ранга Слизова; обѣ эти эскадры дѣйствовали прямо на Свенскзундъ. Авангардъ же, или правое крыло, подъ начальствомъ флота капитана генералъ ма-

іорскаго ранга, кавалера де Литта, состоялъ изъ малыхъ судовъ, чтобы удобнѣе пройти съ ними другимъ проходомъ сѣвернѣе Свенскзунскаго.

Съ утра 13 августа дулъ ровный западный вѣтеръ, неблагопріятствовавшій принцу Нассау-Зигену приблизиться къ непріятелю; притомъ принцъ узналъ, что Шведы заградили проходъ. Адмиралъ нашъ полагалъ послать подкрѣпленіе отряду генералу Балле, но для этого нужно было дѣлать судамъ большой обходъ около острововъ, а потому принцъ рѣшился очистить Свенскзундъ и атаковать изъ него непріятеля для соединенія съ Аспэнскою эскадрою. Балле, получивъ о томъ увѣдомленіе, смѣло пустился на непріятеля и въ 10-мъ часу утра открылъ по немъ огонь. Сраженіе происходило весьма жаркое до 5-го часа вечера, послѣ чего отрядъ нашъ принужденъ былъ отступать, потерявъ два легкія судна съ 4-мя офицерами и 76 чел. нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ принцъ Н. З. буксировалъ большія суда свои къ самому проходу Свенскзунда и достигнувъ его вскорѣ послѣ полудня, приказалъ усильно очищать его отъ затопленныхъ судовъ. Мелкіе же суда нашего авангарда проникли въ то же время на Роченсальмскій рейдъ сѣвернѣе Свенскзунда. На островъ Кутцель-Мулимъ, лежащій южнѣе сего пролива, сдѣланъ былъ десантъ изъ 400 человѣкъ, подъ командою бригадира Буксгевдена, который немедленно устроилъ батареи для трехъ 24 фунтовыхъ пушекъ и 10 мортиръ. Также устроены были въ продолженіе сраженія малыя батареи на островкахъ сѣвернѣе Кутцель-Мулима, чтобы обезпечить проходъ нашего авангарда. Столь явное наступленіе не позволило непріятелю преслѣдовать отрядъ генерала Балле и принудило его изготовиться отразить главную нашу силу. Часовъ въ 7 вечера Свенскзундъ былъ очищенъ и канонерскія лодки и іолы прошли его, подъ начальствомъ гвардіи капитана Болотникова; за ними послѣдовали наши галеры и прочія суда, и выстроясь въ линію, пустились на непріятеля. Шведы, уже выдержавшіе слишкомъ шестичасовой бой съ отрядомъ Балле и терпѣвшіе недостатокъ въ порохѣ, не могли оказать должнаго сопротивленія свѣжимъ силамъ русской флотиліи, и около девяти часовъ вечера начали поспѣшно отступать. Тогда сраженіе обратилось въ преслѣдованіе и пораженіе бѣгущаго непріятеля, чему способствовалъ стихнувшій западный вѣтеръ. Въ началѣ 2-го часа ночи на 14 августа сраженіе прекращено за совершенною темнотою и крайнею усталостью людей.

Отрядъ Балле, по отдаленности и за поврежденіями, не могъ пересѣчь отступленіе шведской флотиліи и суда ея ушли къ Ловизѣ, подъ защиту крѣпости Свартгольмъ.

Такъ кончилось сраженіе, продолжавшееся почти безпрерывно 14 часовъ. Мы лишились въ немъ двухъ галеръ: одна взорвана была на воздухъ, другая потонула; также утонули всѣ канонерскія шлюпки; два судна, сдавшіяся изъ отряда Балле, оставлены были непріятелемъ на мѣстѣ сраженія. Убито у насъ 15 офицеровъ и около 350 матросовъ и солдатъ, ранено: 47 офиц. и до 600 нижнихъ чиновъ и въ плѣнъ взято 2 оф. и 20 солд.; всего потеряли мы съ небольшимъ тысячу человѣкъ. У непріятеля же, по собственнымъ его показаніямъ, выбыло изъ строя 45 офиц. и 1300 рядовыхъ, но, вѣроятно, гораздо болѣе, потому что нами взято въ плѣнъ 37 офицеровъ и до 1200 нижнихъ чиновъ.

Графъ Эренсвердъ оставилъ свою флотилію при началѣ прорыва нашихъ судовъ чрезъ Свенскзундъ, и переѣхалъ на островъ Котку, къ королю Густаву III, наблюдавшему оттуда за ходомъ битвы. Командовавшій флотиліею, по отъѣздѣ адмирала, начальникъ дивизіи Флитвудъ былъ убитъ, а преемникъ его маіоръ Хогенгаузенъ, не видя никакихъ средствъ къ спасенію своего

судна, самъ взорвалъ его на воздухъ. У Шведовъ взято девять судовъ, а стоявшія въ Кюменскомъ заливѣ транспорты и 6 яхтъ непріятель сжегъ самъ. Такимъ образомъ побѣда наша была совершенная. Существеннымъ плодомъ ея были 214 орудій разнаго калибра и 9 судовъ, въ томъ числѣ 3 туромы и одна удама, въ родѣ гребныхъ фрегатовъ. Принцъ Нассау-Зигенъ украшенъ былъ орденомъ св. Андрея; генералъ-маіоръ Балле — св. Анны; бригадиръ де Литта (въ послѣдствіи оберъ-камергеръ и графъ) получилъ Георгія 3-го класса, золотую шпагу и флагъ контръ-адмирала. Всѣ же участвовавшіе въ этомъ сраженіи получили серебряныя медали съ надписью: «за храбрость на водахъ Финскихъ 13 августа 1789 года.»

2) *Роченсальмское морское сраженіе іюня 28 (іюля 9) 1790 года.*

Послѣ достопамятнаго прорыва, 22 іюня, шведскаго флота изъ Выборгскаго залива (см. *Выборгское морское сраженіе)*, принцъ Нассау-Зигенъ погнался-было съ нашею гребною флотиліею за непріятелемъ, но безъ успѣха; ибо парусныя суда, при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ, скоро отъ него ушли. Принцъ вошелъ опять въ шхеры; но и тогда не вдругъ еще обратился отыскивать шведскую гребную флотилію, почитая ее почти уже уничтоженною, и занялся снятіемъ нѣкоторыхъ непріятельскихъ судовъ, ставшихъ, при бѣгствѣ ихъ изъ Выборгскаго залива, на мель.

Между тѣмъ Густавъ III, оставаясь на своей флотиліи, остановился съ нею пройдя Свенскзундъ, на плесѣ между островами Котка, Кутцель-Мулимъ и Мусала. Тамъ суда этой флотиліи были исправлены и къ нимъ подоспѣли еще суда изъ Швеціи, такъ что всего собралось ихъ до двухъ сотъ, не считая транспортовъ. Флотилія эта расположена была къ оборонѣ слѣдующимъ образомъ: кордебаталія изъ 15-ти галеръ и 5-ти другихъ большихъ судовъ, поставлена была южнѣе острова Котки, поперегъ шхернаго фарватера, въ линіи на NNW и SSO, между островами Крокшеръ и Сандшеръ. Правое крыло, изъ 40 канонерскихъ лодокъ и 15 іоловъ, построенное подъ прямымъ угломъ къ кордебаталіи, занимало пространство отъ островка Крокшеръ до острова Мусала; лѣвое крыло, равносильное правому, стояло отъ островка Сандшеръ къ югу до западной оконечности острова Кутцель-Мулима и вмѣстѣ до сѣверной острова Легме. Резервный отрядъ, изъ 35 малыхъ судовъ, поставленъ былъ противъ самаго Свенскзундскаго прохода и другихъ, сѣвернѣе его лежащихъ. Остальныя суда, большею частію вооруженныя мортирами, разставлены были за камнями. По этой диспозиціи видно, что король Шведскій менѣе ожидалъ нападенія съ востока отъ Свенскзунда, нежели съ юга отъ Аспэ, какъ и было. Принцъ Нассау-Зигенъ, испытавъ въ прошлогоднюю кампанію трудности прохода въ Свенскзундѣ, почиталъ его съ вѣроятностью теперь еще болѣе загражденнымъ и притомъ, надѣясь совершенно на успѣхъ дѣла, хотѣлъ не только разбить непріятельскую флотилію, но и овладѣть ею, преградивъ ей отступленіе къ весту, чего не удалось ему исполнить въ дѣлѣ 13 августа 1789 г. Днемъ атаки назначилъ онъ 28-е іюня, какъ день восшествія на престолъ императрицы Екатерины II. Флотилію нашу составляли 8 гребныхъ фрегатовъ, 22 галеры, 80 канонерскихъ лодокъ и 45 разныхъ другихъ судовъ, а всего 155, слѣдовательно — одною четвертью менѣе нежели у непріятеля, чего принцъ, вѣроятно, никакъ не ожидалъ; притомъ у Шведовъ было въ полтора раза болѣе канонерскихъ лодокъ и іоловъ, то есть судовъ, гораздо удобнѣйшихъ для дѣйствій въ шхерахъ, нежели галеры и имъ подобныя суда, составлявшія половину нашей флотиліи. Флотилія эта только-что составилась изъ разныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно, а экипажи главнаго корпуса ея, едва

только явившагося изъ Кронштадта и Петербурга, почти всѣ были сухопутные солдаты и рекруты. Не смотря на эти недостатки, принцъ Нассау-Зигенъ увѣренъ былъ въ побѣдѣ, слѣдовательно его не даромъ обвиняютъ современные писатели въ излишней запальчивости и самонадѣянности. Съ ранняго утра 28 іюня, флотилія наша, при умѣренномъ югозападномъ вѣтрѣ, шла подъ всѣми парусами отъ юговостока, держа прямо на западное крыло флотиліи непріятельской. Шведскій историкъ Гюлленгрантъ пишетъ, что принцъ Нассау-Зигенъ велъ флотилію къ атакѣ въ ордерѣ похода двухъ колоннъ; а Шишковъ говоритъ, что принцъ посылалъ въ узкій заливъ, гдѣ стоялъ непріятель, отрядъ за отрядомъ, и тѣмъ представлялъ стоявшимъ за каменьями шведскимъ судамъ вѣрную цѣль. Такое разнорѣчіе можно, кажется, согласить такимъ образомъ, что какъ во главѣ нашей флотиліи шли гребные фрегаты, то они, какъ суда съ большою парусностью, значительно опередили канонерскія лодки и потому, вѣроятно, приблизились къ непріятелю прежде ихъ. Въ 10-мъ часу утра флотилія наша подошла къ шведской на выстрѣлъ, и завязалось сраженіе съ праваго крыла непріятельской линіи, вскорѣ обхватившее и всю эту линію. Замѣтимъ, что артиллерія Шведовъ весьма удачно сосредоточена была на входъ, откуда шли Русскіе, и что суда наши, занимая мѣста противъ непріятельскихъ, должны были убирать паруса и становиться на якорь, между тѣмъ какъ Шведы въ это время заняты были только пальбою. Около полудня, часть нашей флотиліи, дѣйствовавшая противъ праваго непріятельскаго фланга, стала подаваться назадъ, но получивъ подкрѣпленіе, скоро вновь вступила въ бой, упорно производившійся съ обѣихъ сторонъ. Но превосходство непріятеля въ силѣ, преимущесто его позиціи и постепенно усилившійся вѣтеръ, который поврежденныя или обитыя суда наши несъ прямо къ непріятелю,—произвели опять перевѣсъ въ его пользу. Въ 4 часа по полудни лѣвое крыло наше вторично принуждено было отступить и было преслѣдуемо непріятельскимъ правымъ крыломъ; центръ шведской линіи, подкрѣпленный резервомъ, окончательно рѣшилъ побѣду, тѣмъ болѣе, что отступленіе нашей флотиліи противъ свѣжаго и почти прямо противнаго вѣтра и подъ выстрѣлами—едва было исполнимо. При этомъ многія суда наши бросило на каменья и къ островамъ; экипажи съ нихъ спѣшили спасаться. Вскорѣ бѣгство нашей флотиліи сдѣлалось общимъ и продолжалось до 10 часовъ вечера, когда Шведы прекратили огонь. Мы потеряли всего 53 судна, изъ нихъ 19 потоплены или сожжены, а 34 достались въ руки непріятеля, въ томъ числѣ три новые гребные фрегата и семь галеръ. Упомянутый шведскій историкъ пишетъ, что уронъ нашъ состоялъ, кромѣ 53-хъ судовъ, въ 1784 орудіяхъ, въ 279 офицерахъ (въ томъ числѣ бригадиръ Денисовъ) и 6200 нижнихъ чиновъ взятыхъ въ плѣнъ, и еще 3000 чел. убитыхъ и раненыхъ; но это показаніе слишкомъ преувеличено. Онъ же говоритъ, что Шведы потеряли только 4 судна, 10 офицеровъ и 171 челов. нижнихъ чиновъ убитыми и 123 челов. ранеными — цифры невѣроятно малыя. Шведскимъ флотомъ лично предводительствовалъ король, имѣя у себя флагъ-капитаномъ полковника Кронстедта, котораго наградилъ онъ орденомъ Меча большого креста, а всѣхъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, золотыми медалями.

Оба эти сраженія Шведы называютъ Свенскзундскими, у насъ же зовутъ ихъ Роченсальмскими, и особенно первое, о которомъ есть оффиціальныя и современныя извѣстія; о второмъ же коегдѣ и едва только упоминается, а потому описаніе этого сраженія преимущественно составлено по Гюлленгранту (Sveriges sjökrigs-historia, C. A. Gyllengrant. Carlskrona 1840) съ добросо-

вѣстной критикой, обличающей его пристрастіе къ соотечественникамъ.

С. П. К.

РОШАМБО, Жанъ Баптистъ, французскій маршалъ, родился 1 Іюля 1725 года, 16-ти лѣтъ вступилъ корнетомъ въ кавалерійскій полкъ, участвовалъ, подъ начальствомъ герцога Брольо, въ войнѣ за Австрійское престолонаслѣдіе, сражался въ Богеміи, Баваріи и Эльзасѣ, сдѣлался адъютантомъ герцога Орлеанскаго и, нѣсколько позже, графа Клермона, съ которымъ былъ при осадѣ Антверпена и въ сраженіи при Року; 22-хъ лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ полковники пѣхотнаго полка, отличился своею неустрашимостью въ сраженіи при Лавфельдѣ и два раза былъ раненъ въ присутствіи Людовика XV. Во время осады Мастрихта (1748 г.) Рошамбо командовалъ 14-ю гренадерскими ротами, расположенными на лѣвомъ берегу Мааса. При осадѣ порта Магона (1756) онъ уже былъ бригаднымъ генераломъ и много содѣйствовалъ взятію этого мѣста. Въ продолженіе Семилѣтней войны, Рошамбо, въ чинѣ генералъ-маіора, участвовалъ въ сраженіяхъ при Крефельдѣ, Минденѣ, Корбахѣ и Клостеркампѣ; отличался въ особенности въ трехъ послѣднихъ походахъ сей войны и часто командовалъ авангардомъ. Король пожаловалъ ему въ награду, 1766 г., крестъ командора, а 1772 г. большой крестъ ордена св. Людовика. Скоро послѣ начатія Сѣверо-американской войны, Рошамбо, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ отправленъ въ Америку (1780), съ корпусомъ вспомогательныхъ войскъ; вышелъ на берегъ въ области Родейсландъ; послѣ соединенія съ Вашингтономъ предъ Нью-Іоркомъ, принудилъ англійскаго генерала Корнуэльса, 17 октября 1781 г., положить оружіе, чѣмъ содѣйствовалъ къ объявленію независимости Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Изъ благодарности, конгресъ подарилъ ему двѣ англійскія пушки съ похвальными надписями. Людовикъ XVI, по возвращеніи Рошамбо во Францію, пожаловалъ его кавалеромъ всѣхъ французскихъ орденовъ и генералъ-губернаторомъ Пикардіи. Въ 1789 году онъ получилъ отъ короля порученіе—укротить смуты въ Эльзасѣ, и успѣлъ въ томъ кроткими и благоразумными мѣрами. Въ началѣ революціонныхъ войнъ, Рошамбо, назначенный главнокомандующимъ арміею на сѣверной границѣ, за поспѣшное возстановленіе пограничныхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей, былъ пожалованъ маршаломъ Франціи. Но военный министръ Дюмурье, не одобривъ его планы дѣйствія, успѣлъ удалить его въ Валансіенъ, подъ предлогомъ формировать новыя войска; между тѣмъ подчиненные ему генералы, перешедшіе 29 апрѣля 1792 г., на различныхъ пунктахъ границу, были разбиты при Монсѣ. Рошамбо, недовольный поступками Дюмурье, сложилъ званіе главнокомандующаго, въ маѣ 1792 года, и удалился въ свои помѣстья, гдѣ умеръ въ 1805 году. Наполеонъ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона, тотчасъ по учрежденіи онаго. Сынъ его, въ чинѣ генералъ-маіора (maréchal de camp), убитъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, 1813 г. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

РОШЕЛЬ (см. *Ла-Рошель*).

РОШЪ-ЭМОНЪ, Карлъ, графъ, родился во Франціи около 1775 г. и находился, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, генералъ-лейтенантомъ маркизомъ де-ла-Рошъ-Эмонъ, въ числѣ эмигрантовъ. Онъ участвовалъ въ первыхъ походахъ революціонной войны въ корпусѣ принца Конде, потомъ вступилъ въ прусскую службу, въ качествѣ адъютанта принца Генриха, и 3 августа 1802 года, былъ произведенъ въ маіоры лейбъ-гусарскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ походѣ 1806 года. Въ слѣдующей кампаніи, 1807 года, служилъ онъ въ 5-мъ, такъ называемомъ Черномъ гусарскомъ полку. По заключеніи мира, Рошъ-Эмонъ, 1808 г., былъ членомъ коммиссіи, учрежденной для составленія уста-

ва для легкихъ войскъ, и получилъ, за отличный трудъ, чинъ полковника и мѣсто командира лейбъ-гусарскаго полка. Въ 1810 г. онъ былъ сотрудникомъ при составленіи руководства для обученія кавалеріи; въ томъ же году сдѣланъ инспекторомъ расположенныхъ въ западной Пруссіи легкихъ войскъ; въ 1811 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора, однако постоянно жилъ въ Пруссіи, гдѣ и женился. Возвратившись, 1814 г., во Францію, онъ былъ пожалованъ, Людовикомъ XVIII, бригаднымъ генераломъ, перомъ Франціи, кавалеромъ ордена св. Людовика и Почетнаго Легіона. 1815 г. Рошъ-Эмонъ сопровождалъ короля въ Гентъ, съ 1817 до 1819 былъ начальникомъ въ Севрскомъ департаментѣ, а въ 1823 году командовалъ кавалерійскою бригадою французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Каталоніи. Въ литературѣ Рошъ-Эмонъ прославился слѣдующими сочиненіями: Introduction à l'étude de l'art de la guerre. Веймаръ 1802 г. То же самое сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ, Веймаръ 1803—1805, 4 тома.—Des troupes légères. Парижъ. 1817.—Manuel du service de la cavalerie légère. Парижъ, 1821.—De la cavalerie ou des changements nécessaires dans la composition, l'organisation, et l'instruction des troupes à cheval, 3 volumes. Парижъ, 1828 г. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

РУБИКОНЪ, (нынѣ Писателло), небольшая рѣчка въ древней Италіи, изливавшаяся въ Адріатическое море и отдѣлявшая настоящую Италію отъ Цизальпійской Галліи. Переходъ черезъ нее вооруженною рукою считался преступленіемъ противъ республики. (см. *Цесарь*).

РУБКА (см. *Фехтованіе*).

РУДАВА (Rudau) деревня въ Пруссіи, невдалекѣ отъ Куришъ-гафа. Въ 1370 г. здѣсь происходило жестокое сраженіе между Тевтонскими рыцарями и Литовцами. Великій магистръ Генрихъ фонъ Книпроде, опытный воинъ и глубокомысленный политикъ, безпрестанно дѣлалъ нападенія на Литовскія земли. Правою его рукою былъ маршалъ Шиденкопфъ, отличный воинъ, но жестокій человѣкъ. Князь Кейстутъ убѣдилъ великаго князя Ольгерда отплатить рыцарямъ однимъ ударомъ. Они собрали до 70,000 человѣкъ, и хотя рыцари разослали вездѣ шпіоновъ, но Литовцы двумя отрядами прошли черезъ всю Пруссію, и какъ съ неба упали при Куришъ-гафѣ. Лагерь свой они устроили при Рудавѣ. Рыцари вооружили всѣхъ, кого только можно было; всего собрано было до 40,000 человѣкъ. У Литовцевъ правымъ крыломъ командовалъ Кейстутъ, лѣвымъ Ольгердъ; центръ укрѣпленъ былъ засѣками; у рыцарей на лѣвомъ крылѣ былъ великій командоръ Бальдерсгеймъ, на правомъ Шиденкопфъ, всѣми командовалъ великій магистръ. Общая битва продолжалась съ утра до полудня съ равнымъ успѣхомъ; противъ Кейстута рыцари повели фальшивую атаку, а всю массу своихъ войскъ обратили на Ольгерда. Когда послѣдній началъ подаваться назадъ, великій магистръ поддержалъ маршала свѣжимъ отрядомъ, и Ольгерду осталось только уходить. Кейстутъ видя, что на лѣвомъ крылѣ дѣло совершенно потеряно, и противъ него пущена свѣжая Хелминская хоругвь, съ цѣлію отрѣзать его отъ Ольгерда, бросился къ Лаптавѣ, и со всѣмъ своимъ войскомъ вступилъ въ лѣсъ, чтобы поддержать Ольгерда. Ночь прекратила преслѣдованіе. Кейстутъ устроилъ засѣки, желая весь ударъ принять на себя, дабы дать великому князю время привести свои войска въ порядокъ; но Шиденкопфъ на разсвѣтѣ сдѣлалъ нападеніе; битва произошла упорная; рыцари брали верхъ, когда Литовецъ Войшвило, подскочивъ, убилъ Шиденкопфа. Смерть главнаго распорядителя битвы остановила рыцарей, и Литовцы могли спокойно уйти по замерзшему Куришъ-гафу. Потерю Литовцевъ считаютъ до 6,000, а другіе до 11,000 человѣкъ; у рыцарей убито 26 начальни-

ковъ, до 400 рыцарей; о простыхъ воинахъ неизвѣстно достовѣрно, а приблизительно полагаютъ до 5,000 человѣкъ. Рыцари такъ хвалились этой побѣдой, что при Рудавѣ, гдѣ умеръ Шиденкопфъ, воздвигли каменную колонну, а въ Рудавѣ и Лаптавѣ — часовни.

И. П. Б.

РУДЗЕВИЧЪ, Александръ Яковлевичъ, генералъ отъ инфантеріи, родился въ 1776 году; онъ былъ сынъ Татарина Якова Измайловича, оказавшаго въ царствованіе Екатерины II, важныя услуги Россіи при покореніи Крыма и умершаго въ чинѣ статскаго совѣтника. Сынъ его, принявшій при святомъ крещеніи имя Александра, былъ записанъ, въ 1786 году, сержантомъ въ Преображенскій полкъ, оставаясь, по тогдашнему обычаю въ домѣ редительскомъ, а потомъ вступилъ въ Греческій кадетскій корпусъ, гдѣ и обучался шесть лѣтъ; въ 1792 его переименовали изъ сержантовъ гвардіи въ капитаны генеральнаго штаба, а чрезъ три мѣсяца отправили въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ. Въ 1796 году его послали въ Финляндію, для составленія топографическихъ картъ того края, потомъ въ Казань съ тѣмъ же порученіемъ, а въ 1800 году онъ описалъ береговую мѣстность Финскаго залива отъ Невы до устья Паровы. Въ 1801 году Рудзевичъ перешелъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Горцевъ за Кубанью; былъ произведенъ въ полковники и поступилъ въ отрядъ генералъ-маіора Лихачева. Оказывая отличную храбрость въ дѣлахъ съ хищниками, онъ, 1805 г., командовалъ авангардомъ, болѣе другихъ отрядныхъ начальниковъ содѣйствовалъ усмиренію Большой Кабарды, и охраняя Военно-грузинскую дорогу отъ Моздока до Владикавказа, навелъ такой ужасъ на Горцевъ, что они спѣшили прислать старшинъ съ покорностью того края. Ордена св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 2 степени были наградою подвиговъ молодаго полковника. Въ слѣдующіе годы Рудзевичъ находился въ отставкѣ для приведенія въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ. Въ 1809 онъ снова вступилъ на то же самое поприще брани; взялъ въ іюлѣ 1810 года, не смотря на упорное сопротивленіе Горцевъ, крѣпость Суджукъ-Кале, блокировалъ Анапу съ 11 января по 24 февраля 1811 года и командовалъ потомъ отдѣльнымъ отрядомъ, за что удостоенъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Георгія 3 класса. Въ декабрѣ того же года Рудзевичъ со своимъ полкомъ перешелъ въ Крымъ, а въ 1812 году двинулся на усиленіе Дунайской арміи адмирала Чичагова. Оттуда онъ присоединился къ корпусу графа Ланжерона, съ которымъ раздѣлилъ труды и славу пораженія остатковъ французской арміи при ея бѣгствѣ изъ Россіи. Государь наградилъ его орденомъ св. Анны 1 степени. Въ 1813 году, командуя бригадою, онъ содѣйствовалъ покоренію Торна; 8 и 9 мая участвовалъ въ сраженіи Бауценскомъ, а съ 17 мая до заключенія Пойшвицкаго перемирія, начальствовалъ арріергардомъ корпуса графа Ланжерона. По заключеніи перемирія, корпусъ этотъ вступилъ въ составъ Силезской арміи Блюхера; Рудзевичъ предводительствовалъ ея авангардомъ. 7 августа Силезская армія открыла военныя дѣйствія: Александръ Яковлевичъ первый перешелъ черезъ р. Боберъ, держался упорно на высотахъ Шнебергскихъ противъ превосходныхъ силъ непріятеля, потомъ прикрывалъ отступленіе Блюхера. При атакѣ Гольдберга маршаломъ Макдональдомъ, Рудзевичъ, получивши подкрѣпленіе отъ графа Ланжерона, не только отбилъ нападенія, но, послѣ сильнаго боя, овладѣлъ Вольфбергскою высотою. Въ знаменитомъ сраженіи при *Кацбахѣ*, (см. это слово) онъ, въ корпусѣ графа Ланжерона, находился на лѣвомъ крылѣ союзной арміи, преслѣдовалъ разбитаго непріятеля и болѣе другихъ содѣйствовалъ плѣненію дивизіи генерала Пюто. 22 августа онъ участво-

валъ въ дѣлѣ подъ Гохкирхеномъ, но потомъ сильно заболѣлъ. 31 числа, снова принялъ начальство надъ авангардомъ и 11 сентября, бывши атакованъ превосходными силами Французовъ, въ порядкѣ отступилъ, оспаривая каждый шагъ у непріятеля. Эти заслуги обратили на него вниманіе всей арміи; императоръ Александръ наградилъ его чиномъ генералъ-лейтенанта, а Прусскій король прислалъ ему орденъ Краснаго Орла 2 степени при лестномъ рескриптѣ. 21 числа, Силезская армія перешла Эльбу подъ Вартенбургомъ; 23, Рудзевичъ прибылъ въ Дюбенъ, гдѣ, подъ огнемъ непріятелей навелъ мостъ; въ слѣдующіе дни онъ неусыпно, но съ величайшею осторожностью преслѣдовалъ непріятеля къ Лейпцигу, сражался 4 октября при Клейнъ и Гроссъ-Видеричѣ; а 6 числа, въ рѣшительный день громадной Лейпцигской битвы, перейдя рѣку Парту въ бродъ, помогалъ вытѣснить Французовъ изъ Мокау и Шёнфельда. На другой день онъ содѣйствовалъ взятію приступомъ Галескаго предмѣстія и защищавшихъ его укрѣпленій, и одинъ изъ первыхъ достигъ моста на Эльстерѣ. Блестящіе подвиги его подъ Лейпцигомъ были награждены орденами св. Александра Невскаго и Шведскаго меча 2 степени.

При преслѣдованіи Французовъ отъ Лейпцига къ Рейну, Рудзевичъ захватилъ множество зарядныхъ ящиковъ, пушекъ и болѣе 4 т. плѣнныхъ; до 22 января 1814 года, начальствуя 10 пѣхотнымъ корпусомъ, онъ блокировалъ Майнцъ по лѣвую сторону Рейна, а по прибытіи къ этой крѣпости германскихъ войскъ, подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, сдавъ имъ блокаду, пошелъ къ Оппенгейму; 7 февраля онъ присоединился къ Силезской арміи у Шалона, гдѣ успѣшно прикрылъ ея отступленіе чрезъ рѣку Уркъ; назначенный защищать столь важный для насъ городъ Суассонъ, онъ съ рѣдкимъ мужествомъ и распорядительностью отбилъ, 22-го числа, стремительныя атаки маршаловъ Мармона и Мортье; 23 февраля снова присоединился къ Силезской арміи, а 4 марта принялъ начальство надъ 8 пѣхотнымъ корпусомъ. Въ битвѣ подъ Парижемъ, 18 марта 1814 года, Рудзевичъ взялъ приступомъ Монмартрскія высоты и этимъ окончилъ бой и войну. Графъ Ланжеронъ, получивъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, обнялъ Рудзевича въ виду войска; императоръ Александръ велѣлъ тотчасъ поздравить его кавалеромъ ордена св. Георгія 2 класса; Прусскій король прислалъ ему орденъ Краснаго Орла 1 степени. Такъ судьба предназначила Рудзевичу нанести въ войнѣ 1814 года послѣдній ударъ императору Французовъ. Чрезъ два съ половиною мѣсяца, послѣ вшествія Русскихъ въ Парижъ, Рудзевичъ возвратился въ отечество, гдѣ получилъ въ командованіе 13 пѣхотную дивизію. Съ 26 октября 1814 по 1 января 1816 года, онъ исправлялъ должность Херсонскаго военнаго губернатора, командуя въ то же время 6 пѣхотнымъ корпусомъ; мая 9 его назначили начальникомъ главнаго штаба 2 арміи, и за отличное исправленіе этой должности онъ удостоился получить два высочайшія благоволенія. 22 февраля 1819 года Рудзевичъ вступилъ въ командованіе 7 корпусомъ и, за исправность начальствуемыхъ имъ войскъ, удостоился пожалованіемъ супруги его кавалерственною дамою св. Екатерины меньшаго креста. Монаршія милости продолжались къ нему и съ восшествіемъ на престолъ императора Николая; 26 августа 1826 года, въ день своего коронованія, императоръ пожаловалъ ему чинъ генерала отъ инфантеріи; въ томъ же году 8 ноября ввѣрилъ ему 3 пѣхотный корпусъ, а въ 1827 году наградилъ его высочайшимъ благоволеніемъ; въ маѣ 1828 года, по открытіи враждебныхъ дѣйствій съ Портою, войска, находившіяся подъ начальствомъ Рудзевича, сосредоточились у Измаила; мая 27 онъ совер-

шилъ подъ сильнымъ огнемъ непріятелей, въ присутствіи государя императора, достославную переправу черезъ Дунай у *Сатунова* (см. это слово) и прогналъ непріятеля къ Исакчѣ и Тульчѣ; 30 мая Рудзевичъ овладѣлъ Исакчею; въ іюнѣ авангардъ его обложилъ Кистенджи, другіе отряды пошли къ Мачину, Тульчѣ и Гирсову, а самъ онъ съ главными силами, при которыхъ находился государь императоръ, выступилъ къ Карасу. Къ исходу іюня Мачинъ, Гирсово, Кистенджи, Тульча, Базарджикъ, Козлуджи и Енибазаръ сдались Рудзевичу и храбрымъ его сподвижникамъ. 8 іюля вся армія, дѣйствовавшая въ Турціи, стала сближаться къ Шумлѣ; Рудзевичъ принялъ начальство надъ ея авангардомъ; сильнымъ и смѣлымъ нападеніемъ онъ выбилъ непріятелей изъ крѣпкой позиціи, занимаемой ими впереди Шумлы, и тѣмъ открылъ возможность обложить неприступную твердыню. Вечеромъ, послѣ боя заложили редутъ № 1, названный редутомъ Рудзевича; императоръ наградилъ его алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. По выступленіи войскъ къ Чафлику, Рудзевичъ со своимъ корпусомъ остался у Шумлы для охраненія построенныхъ редутовъ. Ночью 14 августа Турки внезапно и съ ожесточеніемъ напали на оба фланга его, но, послѣ жестокаго боя, отступили, претерпѣвъ значительный уронъ. Во всѣ слѣдующія попытки Турокъ, Рудзевичъ съ такимъ успѣхомъ охранялъ ввѣренный ему постъ. По взятіи Варны, ему поручили прикрытіе блокады Силистріи со стороны Шумлы, послѣ чего онъ переправился на лѣвый берегъ Дуная и расположилъ свой корпусъ на зимнія квартиры въ Валахіи. Здѣсь мучительная одышка принудила его просить отпуска на шесть мѣсяцевъ; но разрѣшеніе его просьбы застало его уже мертвымъ. 23 марта 1829 года онъ скончался скоропостижно отъ паралича; тѣло его перевезли въ его родовое имѣніе близъ Карасубазара. Рудзевичъ былъ высокъ ростомъ, сложенія самаго крѣпкаго, наружности прекрасной; одаренный отъ природы умомъ обширнымъ и проницательнымъ онъ употребилъ всѣ способности свои на изученіе военнаго искусства, страстно имъ любимаго; на войнѣ онъ являлся начальникомъ распорядительнымъ, воиномъ храбрымъ. *Гр. П.*

РУДНЫЯ ГОРЫ. (*см. Герцино-Карпатская горная система*).

РУДОЛЬФЪ, графъ Габсбургскій, (*) избранный въ 1273 году Римско-Германскимъ императоромъ, сынъ графа Адальберта и графини Кибургской, родился 1-го мая 1212 г. Воспріемникомъ его при крещеніи былъ императоръ Фридрихъ II, при дворѣ котораго онъ также былъ воспитанъ, ибо отецъ Рудольфа находился въ Крестовомъ походѣ, въ Сиріи. Будучи крѣпкаго тѣлосложенія, привлекательной наружности и благородной осанки, Рудольфъ, еще юношею, пріобрѣлъ уваженіе и любовь современниковъ добротою сердца, храбростью и благоразуміемъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ выказалъ свою храбрость въ борьбѣ Гвельфовъ и Гибеллиновъ и въ войнѣ противъ языческихъ Пруссаковъ подъ предводительствомъ Богемскаго короля Оттокара II. Умѣренный во всемъ и бережливый въ своихъ расходахъ, онъ былъ однако далекъ отъ скупости и умѣлъ щедро и достойно награждать заслуги своихъ приверженцевъ и вассаловъ. Рудольфъ любилъ войну, но не искалъ ее, хотя положеніе его отечества представляло къ тому безпрерывные случаи. Часто сражаясь съ своими сосѣдями, онъ всегда счастливо и съ собственною выгодою оканчивалъ борьбу. Въ 1260 году помогалъ онъ въ Венгріи Оттокару въ войнѣ противъ короля Белы, и участвовалъ потомъ въ примиреніи Страсбургскаго

(*) О происхожденіи знаменитаго Габсбургскаго дома донынѣ въ женской линіи царствующаго въ Австріи, (см. *Габсбургскій домъ*).

епископа съ его возмутившимися подданными. Чаще всего происходили у Рудольфа ссоры съ аббатомъ С. Галлена и епископомъ Базеля, изъ коихъ послѣдній особенно ненавидѣлъ Рудольфа за преданность его дому Гогенштауфеновъ. Однажды, во время подобной борьбы, атаковавъ предмѣстья Базеля, Рудольфъ разграбилъ и зажегъ находившійся тамъ женскій монастырь, за что папа Иннокентій IV отлучилъ его отъ церкви, что однако, кажется, не причинило ему большаго вреда. Вообще, не смотря на частые споры его съ духовенствомъ, Рудольфъ умѣлъ снискать его уваженіе разными услугами и одолженіями, что впослѣдствіи наиболѣе содѣйствовало его возвышенію. Между тѣмъ, послѣ смерти Фридриха II, Германія была театромъ ужаснаго безначалія. Повсемѣстно происходили грабежи и разбои; церкви и монастыри были разрушаемы; дворянство, гнѣздясь въ неприступныхъ замкахъ, опустошало окрестности и бродяжничало по большимъ дорогамъ; внѣшніе враги угрожали имперіи. Чтобы прекратить эти безпорядки, курфирсты, собравшіеся во Франкфуртѣ-на-Майнѣ послѣ смерти короля Ричарда Корнуельскаго и подстрекаемые папою Григоріемъ X, положили избрать въ самой Германіи человѣка, извѣстнаго мужествомъ, благоразуміемъ и великодушіемъ; выборъ ихъ палъ на Рудольфа Габсбургскаго. Хотя Богемскій король Оттокаръ II также домогался императорской короны, но его могущество, непомѣрное честолюбіе и страсть къ завоеваніямъ казались опасными для спокойствія Германіи; а потому его послы были исключены при избраніи, и Рудольфъ, поддерживаемый архіепископомъ Майнцскимъ, бургграфомъ Нюренбергскимъ зятемъ своимъ, Пфальцграфомъ Баварскимъ и Саксонскимъ герцогомъ, единогласно былъ провозглашенъ императоромъ (30 сентября 1273 года). Рудольфъ получилъ это извѣстіе въ то время, когда былъ занятъ осадою Базеля. Сначала онъ не хотѣлъ вѣрить своему возвышенію, но имперскій маршалъ Паппенгеймъ, привезши къ нему актъ, подписанный курфирстами, устранилъ его сомнѣніе. Рудольфъ тотчасъ снялъ осаду, примирился съ епископомъ и поспѣшилъ во Франкфуртъ, откуда курфирсты и другіе чины имперіи сопровождали его въ Ахенъ. Здѣсь, при коронованіи, выказалъ онъ свое присутствіе духа: долго не могли отыскать скипетра Карла Великаго, употреблявшагося при исполненіи ленной присяги; Рудольфъ взялъ вблизи находившееся распятіе и объявилъ это своимъ скипетромъ, чему изумленные владѣтели охотно повиновались. Съ этого времени новый императоръ посвятилъ себя своимъ важнымъ обязанностямъ. Прежде всего обратилъ онъ свое вниманіе на возстановленіе внутренняго порядка: на имперскомъ сеймѣ въ Ипренбергѣ, въ 1274 году, онъ установилъ общенародный миръ, по которому никто не имѣлъ права нападать на другаго, или распоряжаться самовластно. На послѣдующихъ сеймахъ положеніе сіе было продолжено на неопредѣленное число лѣтъ.

Еще дѣятельнѣе дѣйствовалъ Рудольфъ во внѣшней политикѣ; онъ рѣшился возвратить Германіи потерянныя ею въ послѣдніе годы права и владѣнія въ Италіи и Бургундіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не нарушая справедливости, утвердить и распространить могущество своего дома. Для этого онъ старался сдружиться и породниться съ сильнѣйшими владѣтелями въ Германіи, и вскорѣ послѣ его коронованія были выданы замужъ двѣ его дочери, одна за пфальцграфа Людвига Баварскаго, а другая за герцога Саксонскаго. Но болѣе всего домогался онъ, чтобы папа утвердилъ его императоромъ, ибо Оттокаръ Богемскій и Альфонсъ Кастильскій, избранный императоромъ прежде Рудольфа, не признавали его избранія. Извѣстный честностью и безкорыстіемъ Григорій X, любившій Ру-

дольфа, исполнилъ его желаніе, отклонилъ короля Альфонса отъ домогательства на римскую корону, а Карла Анжуйскаго склонилъ отказаться отъ намѣстничества въ Тосканѣ, нарушавшаго права имперіи. Въ то же время папа совѣтовалъ Богемскому королю примириться съ Рудольфомъ; но Оттокаръ не могъ видѣть равнодушно германскую корону на главѣ человѣка, котораго онъ считалъ своимъ вассаломъ, а потому не пріѣхалъ на сеймъ въ Аугсбургъ и началъ готовиться къ войнѣ. Въ слѣдствіе этого онъ объявленъ былъ лишеннымъ имперскихъ леновъ и осужденъ къ изгнанію. Между тѣмъ Рудольфъ, заключивъ союзъ съ Владиславомъ, королемъ Венгерскимъ, приказалъ графу Мейнгарду Тирольскому напасть на Каринтію, а самъ, вторгнувшись въ Австрію изъ Швабіи, расположился лагеремъ впереди Вѣны. Богемское войско стояло на лѣвомъ берегу Дуная противъ Имперцевъ. Изумленный Оттокаръ, опасаясь рѣшительнаго сраженія, просилъ мира, который былъ ему данъ на весьма стѣснительныхъ условіяхъ. Онъ долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ Германскихъ владѣній и получить отъ имперіи ленное право на Богемію и Моравію; одна изъ дочерей его вступила въ супружество съ сыномъ императора, а старшій сынъ Оттокара женился на одной изъ дочерей Рудольфа. Императоръ, имѣя основательныя причины сомнѣваться въ искренности своего противника, съ большею частію своихъ войскъ остался еще нѣкоторое время въ Австріи. Оттокаръ, питая злобу въ своемъ сердцѣ и подстрекаемый властолюбивою своею супругою, вскорѣ отказался отъ выполненія мирныхъ условій, а Рудольфъ усилилъ свое войско при помощи чиновъ имперіи и преданнаго ему Швабскаго дворянства. 26 августа 1278 года произошло на *Марховомъ полѣ* (см. это слово) рѣшительное сраженіе, въ которомъ Рудольфъ одержалъ совершенную побѣду. Оттокаръ палъ на полѣ битвы; войско его было истреблено или разсѣяно. Императоръ занялъ почти всю Моравію и безъ труда могъ бы завладѣть также Богеміею, но не хотѣлъ кровопролитія и пощадилъ дѣтей Оттокара. Посредничествомъ опекуна ихъ, маркграфа Бранденбургскаго, возстановленъ былъ миръ, которымъ подтверждены условія прежняго договора. Рудольфъ снова примирился также съ герцогомъ Генрихомъ Баварскимъ, союзникомъ Оттокара, но принудилъ его возвратить занятую имъ часть Австріи. Послѣ этого, съ согласія имперскихъ чиновъ (1282), два сына Рудольфа, Альбрехтъ и Рудольфъ получили въ ленное владѣніе Австрію, Штирію, Каринтію и Карніолію. Тогда Рудольфъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннее состояніе Имперіи, гдѣ, не смотря на всеобщій миръ, хищное дворянство производило безпрестанныя безчинія. Для возстановленія и поддержанія спокойствія въ самыхъ безпокойныхъ частяхъ Германіи, Рудольфъ установилъ особенныхъ мирныхъ судей, а самъ двинулся противъ разбойниковъ, и въ теченіе одного года разрушилъ болѣе 70 замковъ и селеній ихъ. Часто лично присутствуя въ судѣ, рѣшалъ онъ споры высшихъ и низшихъ сословій, отъ чего называли его «живой законъ». Обезпечивъ права курфистовъ и имперскихъ князей, онъ не предпринималъ ничего безъ ихъ согласія. Въ 1283 году выступилъ онъ противъ графа Савойскаго, который занялъ въ Швейцаріи нѣкоторые Германскіе лены. Рудольфъ принудилъ его покориться и возвратить захваченное. Съ такимъ же успѣхомъ побѣдилъ онъ могущественнаго графа Бургундскаго, намѣревавшагося отторгнуться отъ Германской имперіи. Пользуясь этими безпокойствами, маркграфъ Отто Бранденбургскій надѣялся пріобрѣсть независимость и даже содержалъ въ плѣну молодаго короля Богемскаго, своего питомца. Рудольфъ, поспѣшивъ туда съ войскомъ, освободилъ Венцеслава. Но, въ отно-

шенія къ событіямъ въ Италіи, не было ему такой удачи. Преемники Григорія X склонились на сторону Карла Анжуйскаго. Императоръ, не имѣя возможности самъ отправиться въ Италію, вынужденъ былъ принести многое въ жертву умному и предпріимчивому папѣ Николаю III. Безпрерывныя войны, поѣздки и другія занятія; а также преклонныя лѣта Рудольфа истощили наконецъ его силы. Чувствуя это, онъ желалъ, еще при жизни своей, назначить наслѣдникомъ престола сына своего, Альбрехта. Для этого хотѣлъ онъ собрать во Франкфуртѣ сеймъ; но подозрительные курфирсты не рѣшались на это предложеніе, въ особенности архіепископъ Майнца Гергардъ, обиженный когда-то Рудольфомъ. Императоръ, недовольный и разстроенный здоровьемъ, уѣхалъ въ Страсбургъ, чтобы отдохнуть нѣсколько въ кругу своего семейства, но скончался на дорогѣ, въ Гермерсгеймѣ, 15 іюля 1291 года. Съ достовѣрностью можно сказать, что немногіе владѣтели отличались подобно ему добродѣтелями гражданина и воина. Онъ былъ весьма храбръ, неутомимо дѣятеленъ и простъ въ своихъ правилахъ и образѣ жизни.

Германія обязана Рудольфу водвореніемъ спокойствія, внутренней безопасности и значенію ея извнѣ, а также и другими полезными установленіями. Изъ политическихъ видовъ, Рудольфъ, послѣ смерти первой супруги, уже на 64 году, женился вторично на Елисаветѣ, дочери герцога Бургундскаго. Отъ перваго брака оставилъ онъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Альбрехтъ, былъ впослѣдствіи императоромъ, и шесть дочерей. *Б. Б. Г.*

РУЖЬЕ (fusil, Flinte) см. Прибавл. къ XII тому.

РУЖЕЙНЫЕ ПРІЕМЫ. Владѣніе оружіемъ подчинено извѣстнымъ правиламъ, имѣющимъ цѣлію однообразное его употребленіе въ войскахъ, подъ видомъ такъ называемыхъ пріемовъ, которые, для ручнаго огнестрѣльнаго оружія имѣютъ общее названіе *ружейныхъ пріемовъ*.

Всѣ ружейные пріемы можно раздѣлить на четыре вида: 1) на пріемы для *ношенія* оружія: *на плечо, ружье вольно* и *ружья на перевѣсъ* для движеній, когда ружья у ноги. 2) На пріемы для *отданія чести*: *на караулъ*. 3) На пріемы для приготовленія къ рукопашному бою: *на руку*. 4) На пріемы для употребленія оружія для огнестрѣльнаго дѣйствія, то есть всѣ роды *заряженій* и *пальба*. Заряженіе раздѣляется на два вида: на учебное и вольное. Учебное заряженіе дѣлается съ раздѣленіемъ на темпы. Для *походныхъ* движеній имѣется пріемъ *отмыкай штыкъ*.

Правила всѣхъ пріемовъ ясно и подробно изложены въ уставѣ о службѣ пѣхотной, въ школѣ рекрутской.

А. П. К.

РУКЪ (Rooke), *Георгъ*, англійскій адмиралъ, родился въ 1650 году, въ графствѣ Кентъ, и юношею поступилъ въ морскую службу, въ царствованіе Іакова II. Когда народъ, недовольный королемъ, призвалъ въ Англію принца Вильгельма Оранскаго, Рукъ сдѣлался ревностнымъ его приверженцемъ; въ 1689 году получилъ командованіе эскадрою, крейсировавшею у береговъ Ирландіи, чтобы прекратить всякое сношеніе съ бѣжавшимъ во Францію Іаковомъ. Въ послѣдствіи Рукъ, въ чинѣ вицъ-адмирала, участвовалъ 1692 г. въ славномъ морскомъ сраженіи при *Ла-Гогѣ* (см. это слово), а въ 1693 году пожалованъ былъ кавалеромъ. Послѣ заключенія Рисвикскаго мира, Рукъ былъ членомъ нижняго парламента, принадлежа къ оппозиціи; поэтому при дворѣ составилась противъ него партія, которая разными происками старалась повредить ему; но король Вильгельмъ, помня преданность и заслуги адмирала, продолжалъ покровительствовать ему. Въ открывшейся въ 1701 году противъ Франціи войнѣ, Рукъ командовалъ англійско-голландскимъ флотомъ, снаряженнымъ противъ Кадиса, но не достигъ цѣли. Въ 1702

году, въ гавани Виго, въ испанской провинціи Галиціи, взялъ онъ 22 галіона съ дорогимъ грузомъ, прибывшіе изъ Гаванны; но лучшій его подвигъ былъ взятіе Гибралтара 4 августа 1704 года. (см. *Гибралтаръ*). Спустя нѣсколько дней, 24 августа, на высотѣ Малаги, имѣлъ онъ нерѣшительное сраженіе съ французскимъ флотомъ, подъ начальствомъ графа Тулузскаго. Этимъ кончается военное поприще Рука. Возвратившись въ Англію, онъ скончался въ 1708 году. Рукъ былъ три раза женатъ, но оставилъ только одного сына, который также отличился въ морской службѣ. *Б. Б. Г.*

РУЛЬ. Всякое плавающее судно, во время хода своего, управляется рулемъ, помощію котораго оно получаетъ желаемое направленіе и по возможности держится на этомъ направленіи. Руль помѣщается обыкновенно за кормою судна, отчего и называютъ его *кормило*; при Петрѣ Великомъ его называли иногда *руръ* и *штуръ*, съ Голландскаго языка.

На малой лодкѣ руль дѣлается изъ одной доски, а на линейномъ кораблѣ составляется изъ многихъ штукъ дерева. Главная изъ нихъ идетъ во всю длину руля, въ передней его части; она дѣлается изъ дуба и называется *рудеръ-писъ*. Къ нему прикрѣпляютъ болтами и на коксахъ сосновыя штуки, составляющія *перо руля*. Оно, простираясь отъ киля корабля, мало выходитъ надъ водою, гдѣ продолжается одинъ рудеръ-писъ. Сей послѣдній входитъ въ корабль въ гонъ-декѣ, чрезъ особое круглое отверзтіе, прорѣзанное въ кормовомъ навѣсѣ и называемое *гельмъ-портъ*. Отсюда рудеръ-писъ восходитъ еще въ оперъ-декъ на корабляхъ двудечныхъ, или только въ мидель-декъ на корабляхъ трехдечныхъ; этотъ верхній конецъ рудеръ-писа называется *головою руля*; въ ней дѣлаются два гнѣзда: одно въ гонъ-декѣ, другое въ оперъ-декѣ, для вставливанія *румпеля*, которымъ свободно поворачивается руль. Онъ виситъ на мѣдныхъ крючьяхъ, входящихъ въ такія же петли; послѣднія прибиваются на старнъ-постъ или ахтеръ штевень, (который есть главный основный членъ кормы), а соотвѣтственно имъ укрѣпляются на рудеръ-писѣ крючья. Рудь оканчивается подъ водою наравнѣ съ килемъ и бываетъ въ этомъ мѣстѣ около 6-ти, а сверхъ воды около 4-хъ футовъ шириною. Толщина рудеръ-писа внизу равна толщинѣ ахтеръ-штевня, а вверхъ идетъ онъ толще и голова корабельнаго руля имѣетъ въ разрѣзѣ около двухъ квадратныхъ футовъ, или почти половину квадратнаго аршина. Весь руль обивается мѣдными листами, какъ и подводная часть судна. Къ перу руля надъ водою прикрѣпляются мѣдныя цѣпи, а къ нимъ *руль-тали*, идущія по бортамъ корабля на обѣ стороны до бизань-русленей и служащія для управленія рулемъ въ случаѣ потери румпеля; а если, по несчастію, вышибетъ и самый руль съ петель, то, чтобы онъ по возможности остался висѣть вертикально, — присоединяютъ его къ кораблю въ двухъ мѣстахъ: внизу глухою петлею или *стропомъ* изъ толстой веревки обшитой кожею, и вверху особою снастью, называемою *сорлинь*. Потеря руля для корабля всегда почти гибельна; но долговременная практика указала уже морякамъ многія средства дѣлать временной руль, изъ разныхъ запасныхъ частей рангоута. Запаснаго руля на корабляхъ не бываетъ, по огромности его, значительному вѣсу и наконецъ по невозможности навѣсить его въ морѣ, когда при потерѣ прежняго руля конечно уже повредились и крючья его. Чтобы сдѣлать сіи послѣдніе, разумѣется уже въ портѣ, то на военныхъ судахъ бываетъ такъ называемое *рулевое лекало*, то есть модель рудеръ-писа съ крючьями, сдѣланная изъ сухаго дерева и въ натуральную величину.

На желѣзныхъ судахъ и руль дѣлается изъ листоваго желѣза; на малыхъ судахъ въ одинъ листъ, какъ изъ доски, а на большихъ, при значительной

толщинѣ руля, между составляющими его листами есть пустота, наполняемая прокладками изъ легкаго дерева; крючья и петли бываютъ тогда также желѣзные.

Матросы, правящіе рулемъ, называются *рулевые*,—это есть первая степень въ званіи военныхъ матросовъ. Впрочемъ, о дѣйствіи и управленіи рулемъ читай ниже статью *румпель*.

С. П. К.

РУМБЪ. Мореплаватели раздѣляютъ горизонтъ на 32 равныя части, называемыя *румбами*, которыя исчислены и объяснены въ статьѣ *компасъ* (см. это слово). Каждый румбъ имѣетъ 11°.15′ и подраздѣляется еще на половины и на четверти, обозначаемыя на компасныхъ картушкахъ. Править по данному румбу значитъ держать носъ корабля на этотъ рубмъ. Направленіе разныхъ предметовъ видимыхъ въ морѣ означается также румбами, напримѣръ: «открылся берегъ на NNO», то есть видна земля на сѣверо-сѣверо-востокъ, или вижу непріятельскаго крейсера на WSW$^1/_2$W,—такія подробности морякамъ необходимы, а въ общежитіи достаточно было бы сказать, что «крейсеръ видѣнъ къ западу» и т. п.

С. П. К.

РУМПЕЛЬ, или *правило*, есть рычагъ, служащій для поворачиванія руля. Румпель дѣлается большею частію желѣзный или дубовый, и чѣмъ онъ длиннѣе, тѣмъ сильнѣе его дѣйствіе; но длина румпеля ограничивается шириною судна и вообще устройствомъ кормовой его части. Румпель вставляется въ особое гнѣздо, сдѣланное въ головѣ руля. На военныхъ корабляхъ румпель бываетъ въ гондекѣ, а въ опердекѣ вставляется только при надобности румпель запасный, который должно имѣть всегда въ готовности. На малыхъ судахъ румпель выходитъ на верхнюю палубу и его поворачиваетъ одинъ *рулевой*, непосредственно руками, а на большихъ судахъ устроивается для этого особый механизмъ. Задній конецъ румпеля плотно вставляется въ гнѣздо, сдѣланное въ головѣ руля; передній конецъ, къ которому прилагается поворачивающая его сила, ходитъ по крѣпкой деревянной дугѣ, укрѣпленной подъ потолкомъ въ гондекѣ, отъ одного борта корабля до другого, и называемой *погонъ*. Къ переднему же концу румпеля присоединяется особая снасть называемая *штуртросъ*, который бываетъ или пеньковый, или цѣпной, или изъ сыромятной кожи; послѣдніе на дѣлѣ лучше всѣхъ. Штуртросъ идетъ отъ румпеля въ обѣ стороны къ бортамъ корабля, и чрезъ нѣсколько блоковъ выводится на верхнюю палубу, гдѣ и навивается на особый короткій деревянный цилиндръ, называемый *штурвалъ*. На корабляхъ бываетъ два штурвала: одинъ на шханцахъ, другой подъ нимъ, въ верхней палубѣ. Штуртросъ навивается на штурвалъ нѣсколькими оборотами или *шлагами*; на кораблѣ дѣлаютъ семь шлаговъ, а на меньшихъ судахъ 5 и даже 3 шлага.

Упомянутые валы укрѣпляются въ высотѣ надъ палубою до трехъ футовъ, въ особыхъ деревянныхъ вертикальныхъ стойкахъ, между которыми лежатъ они горизонтально, длиною своею вдоль корабля, и притомъ такъ, что могутъ въ этихъ стойкахъ свободно обращаться около своей оси; къ переднему и заднему концамъ вала плотно придѣлываются большія колеса съ рукоятками, за которыя рулевые матросы руками поворачиваютъ штурвалъ; тогда на него навивается штуртросъ, движущій румпель; а онъ поворачиваетъ руль. Надобно замѣтить, что чѣмъ сложнѣе описанный механизмъ, тѣмъ болѣе теряется времени въ передачѣ силы отъ штурвала къ рулю.

Объяснивъ способъ управленія на кораблѣ рулемъ, скажемъ хотя нѣсколько словъ о его дѣйствіи. Когда румпель направленъ по длинѣ корабля, тогда площадь руля находится въ діаметральной плоскости, т. е. соотвѣтствуетъ сре-

динѣ длины корабля, и тогда говорится, что *руль* стоитъ *прямо*; въ этомъ положеніи онъ не имѣетъ особаго дѣйствія на идущій корабль. Если же румпель отведенъ къ правому борту корабля, то площадь руля будетъ влѣво отъ діаметральной плоскости, и тогда говорится, что *руль* положенъ *право*; при этомъ судно, имѣющее ходъ впередъ, покатится въ лѣвую сторону; ежели же оно пятится назадъ, то и дѣйствіе руля будетъ обратное упомянутому. При положеніи *лѣво руля*, судно, идущее впередъ, покатится носомъ вправо. Движенія судна въ стороны пропорціональны движеніямъ румпеля. На практикѣ послѣднія измѣряются числомъ шлаговъ, или оборотовъ штуртроса на штурвалѣ, что объяснено было въ статьѣ *Аксіометръ* (см. это слово). Если нужно вдругъ повернуть судно влѣво, то руль кладется тотчасъ *право на бортъ*, т. е. что передній конецъ румпеля доходитъ до праваго борта корабля. Ежели положить руль *лѣво на бортъ*, то судно покатится вдругъ вправо. Причины этихъ движеній судна отъ поворотовъ руля происходятъ отъ дѣйствія воды на площадь сего послѣдняго. Вообще, послушность корабля рулю зависитъ отъ скорости его хода, отъ состоянія моря и наконецъ отъ способности или качества поворотливости судна, — весьма важнаго, особенно при плаваніи въ узкостяхъ; также въ сраженіи, чтобы сдѣлать удачный залпъ по противнику, или самому уклониться отъ продольныхъ его выстрѣловъ, и тому подобное.

На корабляхъ два человѣка постоянно стоятъ на штурвалѣ и правятъ рулемъ, а въ свѣжій вѣтеръ употребляются для этого четыре человѣка; въ бурную же погоду закладываются тали на румпель, дѣйствіемъ которыхъ весьма много облегчается дѣйствіе штурвала.

С. П. К.

РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Петръ Александровичъ, сынъ генералъ-аншефа графа Александра Ивановича, генералъ-фельдмаршалъ русскихъ войскъ и кавалеръ орденовъ: св. Андрея Первозваннаго, св. Георгія 1-й степени, св. Александра Невскаго, св. Владиміра, св. Анны и прусскаго Чернаго Орла, родился въ 1725 году. Записанный на шестомъ году въ военную службу, онъ обучался сначала въ деревнѣ, подъ надзоромъ родителя своего; въ 1736 году былъ отправленъ въ Малороссію, а оттуда поѣхалъ, въ 1739 году, въ Пруссію, гдѣ былъ причисленъ къ нашему посольству, для пріобрѣтенія нужныхъ познаній по части дипломатической. Въ слѣдующемъ году, возвратившись въ отечество, онъ поступилъ въ Шляхетскій сухопутный корпусъ; но пылкій юноша не могъ подчиниться однообразнымъ занятіямъ, и по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ выйдя изъ корпуса, вступилъ въ дѣйствительную военную службу. Быстро возвышался Румянцевъ: въ 1743 году онъ былъ уже капитаномъ и привезъ изъ Або къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ мирный трактатъ, прекратившій войну со Швеціею и доставившій Россіи значительныя пріобрѣтенія. Государыня пожаловала 19-ти лѣтняго капитана прямо въ полковники. Въ 1748 году Румянцевъ участвовалъ въ походѣ русскаго вспомогательнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Репнина, въ Франконію; въ 1757 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора, находился онъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Фридриха Великаго. Отселѣ начинается рядъ знаменитыхъ подвиговъ нашего славнаго полководца: въ іюлѣ того же года Тильзитъ сдался ему на капитуляцію; въ 1758 году его произвели въ генералъ-поручики и назначили командиромъ отдѣльнаго корпуса, съ которымъ онъ побѣждалъ непріятеля въ разныхъ стычкахъ; въ 1759 году, во время сраженія при Куннерсдорфѣ, начальствуя центромъ русской арміи, онъ содѣйствовалъ пораженію Фридриха Великаго, вмѣстѣ съ австрійскимъ генераломъ Лаудономъ, и обратилъ въ

бѣгство непріятельскую конницу, за что награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; послѣ этой блистательной побѣды, главнокомандующій, графъ Салтыковъ, употреблялъ Румянцева въ разныхъ переговорахъ съ австрійскимъ фельдмаршаломъ Дауномъ; въ 1761 году, предводительствуя отдѣльнымъ двадцати четырехтысячнымъ корпусомъ, онъ обложилъ *Кольбергъ* (см. это слово) и принудилъ его сдаться 5 декабря. Петръ III произвелъ Румянцева, въ 1762 году, въ генералъ-аншефы и пожаловалъ кавалеромъ орденовъ св. Анны и св. Андрея Первозваннаго. По прекращеніи войны съ Пруссіею, Петръ III рѣшился возвратить отъ Даніи наслѣдственное свое достояніе—Гольштинію. Главнокомандующимъ надъ арміею, предназначенною для исполненія сего плана, избранъ былъ Румянцевъ; но въ то самое время, когда онъ готовился начать военныя дѣйствія, Императоръ внезапно скончался и на престолъ Всероссійскій возсѣла супруга его, Великая Екатерина; она тотчасъ же отмѣнила предназначенный походъ. Въ 1764 году императрица ввѣрила графу Петру Александровичу управленіе Малороссіею, наименовавъ его президентомъ тамошней коллегіи, главнымъ командиромъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ казаковъ и начальникомъ Украинской дивизіи. Покоритель Кольберга оправдалъ довѣріе мудрой монархини: Малороссія благоденствовала подъ его правленіемъ; онъ уничтожилъ злоупотребленія, вкравшіяся въ присутственныя мѣста; строгою справедливостью истребилъ страхъ и недовѣрчивость, питаемыя жителями того края къ великороссійскимъ войскамъ, и доставилъ подвластному ему народу разныя льготы и право руководствоваться, въ дѣлахъ гражданскихъ, статутомъ великаго княжества Литовскаго. При начатіи войны съ Оттоманскою Портою, Екатерина вызвала Румянцева на предводительство 2-ю дѣйствующею арміею, поручивъ первую князю Голицыну. Лишь только Румянцевъ узналъ объ отступленіи Голицына отъ Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра, онъ немедленно переправился за Днѣпръ, чтобы этимъ движеніемъ развлечь силы многочисленнаго непріятеля, шедшаго изъ-за Дуная, подъ предводительствомъ верховнаго визиря. Императрица, недовольная медленностью Голицына, и не зная, что ему удалось между тѣмъ разбить Турокъ и овладѣть Хотиномъ и Яссами, смѣнила его Румянцевымъ. 16 сентября 1769 года онъ принялъ начальство надъ 1-ю арміею, и скоро очистилъ Валахію отъ непріятелей. Ни зима, ни моровая язва не ослабили мужества Русскихъ: въ 1770 году они овладѣли Журжею и разбили на всѣхъ пунктахъ Мусульманъ; Іюня 17, Румянцевъ обратилъ въ бѣгство 20 тысячный турецкій корпусъ близъ Рябой-Могилы, а 7 іюля одержалъ совершенную побѣду за рѣкою *Ларгою* (см. слово). Императрица наградила его орденомъ Георгія 1-й степени. Но всѣ эти побѣды были только предвѣстіемъ торжества Кагульскаго. 21 іюля грянулъ громъ на берегу озера Кагула и гулъ его раздался во всѣхъ концахъ Европы, вознеся Румянцева въ рядъ первыхъ полководцевъ XVIII вѣка. 17 т. Россіянъ разбили наголову 150 т. невѣрныхъ. Чинъ генералъ-фельдмаршала былъ наградою сего знаменитаго подвига. Въ 1771 году побѣдоносные орлы русскіе впервые явились за Дунаемъ; войска наши очистили отъ Турокъ оба берега этой величественной рѣки и заняли Измаилъ, Килію, Бендеры, Аккерманъ и Браиловъ. Въ 1772 году открыты были переговоры о мирѣ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ, но кончились безъ желаннаго успѣха. Въ 1773 Вейсманъ, Потемкинъ и Суворовъ сражались съ непріятелемъ въ разныхъ мѣстахъ съ новою славою для русскаго оружія. Между тѣмъ Румянцевъ осаждалъ Силистрію, неоднократно разбивалъ многочисленныхъ враговъ и разсѣялъ станъ ихъ; но не могъ овладѣть крѣпостью, имѣя подъ ружьемъ только 23 т. чело-

вѣкъ, утомленныхъ трудами и безпрерывными битвами. Покушеніе покорить Варну также не удалось, и Румянцевъ отвелъ армію на лѣвый берегъ Дуная. Въ слѣдующемъ году театръ войны снова былъ перенесенъ въ Булгарію. Визирь вывелъ болѣе 150 т. человѣкъ войска противъ 50 т. Русскихъ, но избѣгая генеральнаго сраженія, расположилъ свой лагерь на высотахъ у Шумлы. Кагульскій герой, съ частію своей арміи, обошелъ турецкій станъ и отрѣзалъ визирю сообщеніе съ Адріанополемъ (см. *Шумла*). Турки пришли въ ужасъ, отказались повиноваться своимъ начальникамъ, и визирь, видя неминуемую гибель своего войска, согласился на миръ. Всѣ условія предложенныя Румянцевымъ, были приняты по Кучукъ-Кайнарджискому договору, заключенному 10 іюля: Россія получила Азовъ съ его областью, дано свободное плаваніе по Черному морю и чрезъ Дарданеллы, да сверхъ того много другихъ выгодъ, и 4,500,000 руб. за военныя издержки. Велики были заслуги, оказанныя отечеству Румянцевымъ, но и награды, полученныя имъ отъ справедливой государыни, были не менѣе блистательны: 10 іюля 1775 года, въ день торжества мира, императрица пожаловала графу Петру Александровичу наименованіе Задунайскаго, грамоту съ прописаніемъ его побѣдъ, фельдмаршальскій жезлъ, шпагу, лавровый и масличный вѣнки, украшенные алмазами, и такой же крестъ и звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго; подарила деревню въ Бѣлоруссіи въ 5 т. душъ, 100 т. руб. изъ кабинета на построеніе дома, серебряный сервизъ для стола и картины для убранства комнатъ. Не ограничиваясь этими щедротами, Екатерина, желая отличить Румянцева отъ Голицына, стоявшаго въ спискѣ фельдмаршаловъ выше его по старшинству, собственноручно написала предъ его титуломъ «господинъ»; Она желала также, чтобы графъ Задунайскій, по примѣру римскихъ героевъ, въѣхалъ въ столицу чрезъ тріумфальныя ворота въ колесницѣ; но скромный побѣдитель отказался отъ этого торжества. Блистательно окончивши войну съ Портою, Румянцевъ снова вступилъ въ управленіе Малороссіею. Въ 1776 году его вызвали въ Петербургъ для сопровожденія въ Пруссію цесаревича, ѣхавшаго туда по случаю предназначеннаго бракосочетанія его съ принцессою Виртембергскою, племянницею Фридриха Великаго. Король осыпалъ фельдмаршала изъявленіями уваженія: велѣлъ своему военному штабу явиться къ нему съ почтеніемъ и поздравленіемъ; возложилъ на него орденъ Чернаго Орла, и собравъ весь гарнизонъ въ Потсдамѣ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, причемъ самъ лично предводительствовалъ. Возвратясь въ отечество, графъ Петръ Александровичъ опять вступилъ въ управленіе Малороссіею. Государыня по прежнему осыпала его милостями: соорудила въ честь ему обелискъ въ Царскомъ селѣ; въ 1784 году пожаловала подполковникомъ конной гвардіи, а въ 1787 году наименовала главнокомандующимъ Украинской арміею, выставленной противъ Турокъ. Но тогда Задунайскій представлялъ уже второстепенное лицо въ государствѣ: бывшій въ 1-ю Турецкую войну подъ начальствомъ его, Потемкинъ былъ въ это время всемогущимъ временщикомъ. Румянцевъ, скрѣпя сердце, видѣлъ торжество счастливаго соперника. Когда государыня путешествовала въ Тавриду, онъ встрѣтилъ ее на границѣ ввѣреннаго ему края, и присоединился къ ея свитѣ; на лицѣ его, говоритъ очевидецъ графъ Сегюръ, какъ въ зеркалѣ отражалась внутренняя печаль и досада на предпочтеніе, оказываемое Потемкину, который платилъ ему тѣмъ, что старался всячески вредить своему бывшему начальнику. Вражда эта по видимому прекратилась предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Турціи; гордый, но хитрый князь Тавриды писалъ даже къ Румянцеву, называлъ его своимъ учителемъ

и испрашивалъ его совѣтовъ или, лучше сказать, повелѣній. Въ 1788 году, между тѣмъ какъ Потемкинъ осаждалъ Очаковъ, Румянцевъ подвинулъ войска въ Молдавію; но предвидя, что соперникъ преградитъ ему путь къ новой славѣ на ратномъ полѣ, сказался больнымъ ногами, сдалъ армію Таврическому и самъ, въ 1789 году, удалился въ мирное уединеніе близъ Кіева. Здѣсь Задунайскій вспоминалъ, въ кругу отставныхъ воиновъ, про дни прошедшей славы; большую часть времени проводилъ за книгами или удилъ рыбу. Такъ протекло нѣсколько лѣтъ. Въ 1791 году Румянцевъ узналъ о смерти Потемкина, и не смотря на личную вражду съ нимъ, оплакивалъ потерю славнаго мужа. Вовремя торжества по случаю заключенія мира съ Турціею, Екатерина не забыла Кагульскаго героя: она прислала ему шпагу, осыпанную алмазами, въ награду за занятіе Молдавіи въ началѣ войны. Въ 1794 году ввѣрено Румянцеву главное начальство надъ войсками, расположенными между устьемъ Днѣстра и границами Минской губерніи. Государыня собственноручнымъ письмомъ благосклонно освѣдомлялась объ здоровьѣ престарѣлаго героя и милостиво склоняла его не отказываться отъ ввѣряемаго ему начальствованія. Оставаясь въ Украйнѣ, онъ подвигалъ впередъ разные корпуса своей арміи, снабдилъ Суворова словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки подъ его знамена и благоразумными распоряженіями много содѣйствовалъ къ усмиренію Польши, за что и награжденъ, въ 1795 году, похвальною грамотою, деревнями, домомъ на Царицыномъ лугу съ приличнымъ убранствомъ и памятникомъ съ надписью: «Побѣдамъ графа Румянцева-Задунайскаго». Памятникъ этотъ стоитъ нынѣ между 1-мъ кадетскимъ корпусомъ и академіею художествъ. Вскорѣ Румянцевъ узналъ, въ имѣніи своемъ Ташанѣ, о кончинѣ Екатерины II; горько оплакалъ онъ великую государыню. Преемникъ ея, императоръ Павелъ I обошелся съ фельдмаршаломъ весьма милостиво, спрашивалъ совѣтовъ его по военной части, весьма часто посылая нарочныхъ въ его помѣстье. Опытный полководецъ Екатерины смѣло сообщалъ свои мысли, но они не всегда согласовались съ видами монарха. 8 декабря параличный ударъ прекратилъ славную жизнь Румянцева. Императоръ, въ память великихъ заслугъ его, велѣлъ всей арміи наложить на три дня военный трауръ. Прахъ Задунайскаго покоится въ Кіевопечерской Лаврѣ, у лѣваго клироса соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы. Задунайскій имѣлъ отъ супруги своей, графини Екатерины Михайловны, урожденной княжны Голицыной, трехъ сыновей: государственнаго канцлера графа Николая Петровича, д. т. с. графа Сергѣя Петровича и оберъ-шенка графа Михаила Петровича. Съ кончиною втораго изъ нихъ, въ 1838 году, пресѣклась фамилія Румянцевыхъ. (Изъ сочин. Бантышъ-Каменскаго). *Гр. П.*

РУНДЖИТЪ или **РЕДЖИТЪ СИНГЪ** («побѣдитель-левъ»).

Въ эпоху религіозныхъ войнъ Сейковъ съ сосѣдями (см. *Лагоръ*) являются въ первый разъ на политической сценѣ предки Рунджитъ-Синга. Сынъ простаго земледѣльца, Надъ-Сингъ принялъ религію Сейковъ; его сынъ Чарашъ-Сингъ, уже имѣлъ подъ начальствомъ 2500 всадниковъ. Рунджитъ-Сингъ родился 1762 г., а по инымъ 1782 г. отъ извѣстнаго храбростью Мага-Синга предводителя довольно большихъ воинскихъ толпъ. По смерти отца, онъ остался 12 лѣтъ, подъ руководствомъ матери. Сада-Кунваръ, его мачиха, имѣла также большое вліяніе на дѣла: уму и ловкости этой необыкновенной женщины Рунджитъ-Сингъ одолженъ многими своими успѣхами. Молодость, проведенная въ крамолахъ и въ необузданныхъ удовольствіяхъ, сдѣлала Рунджитъ-Синга великимъ невѣждою: онъ не умѣлъ ни читать, ни писать; жестокая болѣзнь

лишила его глаза и ослабила тѣлесныя его силы. Но съ этого времени, 17-ти лѣтній юноша будто переродился: смѣлою рукою схватилъ бразды правленія, изгналъ перваго министра и, говорятъ, отравилъ свою мать.

Первый честолюбивый шагъ его обличился предпріятіями противъ Лагора. Съ 1798 года тамъ владѣли Афганы. Когда событія призвали ихъ къ Инду, Рунджитъ-Сингъ просилъ уступить ему Лагоръ за нѣкоторыя услуги, предложенныя имъ повелителю Афгановъ. Этотъ согласился и предоставилъ Рунджитъ Сингу изгнать трехъ другихъ владѣтелей, утвердившихся въ Лагорѣ. Новый повелитель, не пренебрегая пособіями мусульманскихъ жителей города, скоро сдѣлался единственнымъ властителемъ его. Съ 1800 г. онъ утвердилъ тамъ свое правительство, и четыре слѣдующіе годы воевалъ съ другими старшинами Сейковъ. Успѣхъ вѣнчалъ каждый его походъ: онъ покорилъ нѣсколько городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, собралъ большія богатства и пріобрѣлъ неслыханную въ его отечествѣ славу.

Осторожность Рунджитъ-Синга въ сношеніяхъ съ владѣтелями, сколько нибудь значительными, подверглась сильному испытанію во-время войны Англичанъ съ предводителемъ Мараттовъ, Голкаромъ, старавшимся привлечь на свою сторону Сейковъ, при отступленіи своемъ передъ англійскими войсками въ страну Лагора. Рунджитъ-Сингъ искусно отклонилъ его предложенія, но умѣлъ не прервать дружественныхъ съ нимъ сношеній. Такое политическое благоразуміе заставило Англичанъ обезпечить ему спокойное обладаніе его царствомъ. Послѣ, когда нѣкоторые повелители Сейковъ, между Сетледжемъ и Джумною, встревоженные его властолюбіемъ, искали рѣшительнаго покровительства Англичанъ, онъ умѣлъ привлечь ихъ въ Лагоръ, и показалъ такіе знаки дружбы, что разсѣялъ на-время всѣ опасенія, но не переставалъ распространять своихъ владѣній на востокъ отъ Сетледжа, и предводители Сейковъ опять обратились къ Англичанамъ. Рунджитъ-Сингъ не заботился, что небольшой англійскій отрядъ приближался къ Лагору; но сраженіе, почти случайное, между этимъ отрядомъ и его войсками, гдѣ послѣднія были совершенно разсѣяны, заставило его образумиться. Онъ увидѣлъ, что ему нельзя бороться съ дисциплиною европейскихъ войскъ, и спѣшилъ заключить трактатъ, которымъ обязывался прекратить свои завоеванія на востокъ. Съ этого, 1809 года, воцарилось совершенное согласіе между Англичанами и владѣльцемъ Лагора, который открылъ другое поприще для своего честолюбія. Съ 1810 по 1814 годъ онъ покорилъ нѣкоторыхъ мусульманскихъ предводителей въ горахъ, отдѣляющихъ Пенджабъ (часть Лагора) отъ Кашмира. Объявляя себя другомъ и союзникомъ Афгановъ, онъ отнялъ у нихъ два важные города, Аттокъ и Мультанъ. Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ на югѣ, онъ готовился въ походъ противъ Кашмира, но несчастливое сраженіе съ Афганами задержало его. Въ 1818 и 1819 г. онъ успѣлъ наконецъ покорить всю прелестную долину Кашмира, а въ 1823 г. овладѣлъ на югѣ Пешаверомъ, который отдалъ, въ видѣ лена, одному мусульманскому предводителю. Въ это время случилось важное событіе для Рунджитъ-Синга и его царства. Въ 1822 году явились къ нему два ветерана Наполеоновыхъ войскъ: это были Итальянецъ Ветура и Французъ Алларъ, оба оставившіе Францію послѣ Ватерлооской битвы. Они уже служили въ Персіи, но, недовольные тамошнею жизнію, пробрались, черезъ Кандагаръ и Кабулъ, въ Лагоръ. Рунджитъ-Сингъ принялъ ихъ въ службу и допустилъ обучать войска. Кавалеристъ Алларъ получилъ приказъ образовать корпусъ драгуновъ и одѣть ихъ по-европейски. Вскорѣ оба искателя приключеній пріобрѣли довѣренность Лагорскаго владыки; а бывшій воспитанникъ политехнической школы, Куръ, сдѣланъ командиромъ пѣхо-

ты и артиллеріи. Эти иностранцы много способствовали Рунджитъ-Сингу, особенно въ 1827 году, когда мусульманскій фанатикъ Сеидъ Ахмедъ, побывавъ въ Меккѣ, выдалъ себя пророкомъ въ горахъ Афганистана и объявилъ, что призванъ на землю отмстить за Мусульманскую вѣру истребленіемъ Сейковъ. Безчисленныя толпы устремились на Рунджитъ-Синга, но войско, образованное по-европейски, истребило ихъ; а въ 1831 году самъ фанатикъ лишился жизни.

Съ тѣхъ поръ Рунджитъ-Сингъ властвовалъ неоспоримо надъ обширною страною, хотя нерѣдко принужденъ вести войны съ сосѣдними народами, впрочемъ, ему не страшными. Онъ былъ ненасытимъ въ обогащеніи себя, и разъ, призвавъ къ себѣ Афганскаго князька, шаха Ходжа, обобралъ его, взявъ и знаменитый бриллiантъ, называвшійся *гора свѣта*. Доходы его простирались до 70.000,000 рублей. Главный расходъ составляла армія, состоявшая изъ 80,000 чел. и 400 орудій. Самъ онъ необычайно былъ храбръ, а это большая рѣдкость у восточныхъ царей. Власть его была сильнѣе прежнихъ Могольскихъ императоровъ въ лучшее ихъ время. Сеикъ по наружности, скептикъ на дѣлѣ, онъ всякой годъ молился въ Амрицарѣ и выполнялъ тамъ всѣ установленные обряды.

Царство Рунджита-Синга могло держаться только имъ. По смерти его, 1839 г. и генерала Аллара, оно скоро рушилось. (См. *Лагоръ*). *А. П. К.*

РУНДЫ. При вступленіи войскъ въ караулы, наряжаются, кромѣ караульнаго офицера, еще главный и визитеръ-рунды. Обязанность перваго—осматривать въ ночное время исправность карауловъ и арестантовъ; визитеръ-рундъ повѣряетъ часовыхъ.

Если караулъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій, то при каждомъ изъ нихъ назначаются особые рунды.

Рунды обязаны предъ вечернею зарею собираться къ главному караулу, гдѣ получаютъ отъ дежурнаго по карауламъ пароль и приказаніе объ осмотрѣ карауловъ.

Караулы во всякое время, отдаютъ рундамъ честь установленнымъ порядкомъ, не смотря на ненастье и холодъ. Рунды обходятъ караулы съ обнаженною саблею, въ сопровожденіи конвоя, взятаго отъ перваго караула, и должны, послѣ осмотра, расписываться въ постовой книгѣ каждаго караула, объясняя исправности, или неисправности ими замѣченныя, о которыхъ доносятъ дежурному по карауламъ.

Правила явленія рундовъ къ главному начальнику при разводѣ, ихъ мѣста и осмотръ карауловъ, изложены въ уставѣ гарнизонной службы.

М. Ф. Б.

РУПОРЪ есть труба, употребляемая мореплавателями для переговоровъ на морѣ. Рупоръ имѣетъ фигуру отрѣзнаго конуса, и узкимъ концомъ приставляется ко рту, а широкимъ направляется въ ту сторону, куда надобно передать рѣчь; у перваго конца дѣлается небольшой раструбъ, чтобы удобнѣе прикладывать его къ губамъ, а у другаго конца также бываетъ раструбъ параболической формы, чтобы звуки менѣе разсѣивались и летѣли бы болѣе по направленію оси рупора. Поэтому даютъ иногда рупорамъ фигуру усѣченнаго параболоида; но общеупотребительные рупоры суть коническіе, изъ жести, или мѣди, длиною около 21 дюйма или въ $^3/_4$ аршина; діаметръ ихъ узкаго конца почти въ одинъ дюймъ, а широкаго отъ 3 до 6 дюймовъ.

С. П. К.

РУПРЕХТЪ *Пфальцскій, герцогъ Кумберлендскій*, сынъ курфирста Фридриха Пфальцскаго и Елисаветы Англійской, судьба которыхъ представляетъ жалкую картину въ Тридцатилѣтней войнѣ. Рупрехтъ родился 17 декабря 1619 года, съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военному званію и въ 1632 году, вмѣстѣ съ принцемъ Оранскимъ, участвуя при осадѣ Рейнберга, выказалъ будущія

свои дарованія. Въ 1637 году командовалъ онъ кавалерійскимъ полкомъ; въ слѣдующемъ году, былъ взятъ въ плѣнъ и три года оставался въ неволѣ у Имперцевъ. Получивъ свободу, принцъ Рупрехтъ отправился, въ 1642 году, къ дядѣ своему, Англійскому королю Карлу I, который въ то время былъ въ войнѣ съ своими подданными. Рупрехтъ, пожалованный тотчасъ кавалеромъ ордена Подвязки, получивъ начальство надъ войскомъ двинутымъ къ Манчестеру, принудилъ инсургентовъ снять осаду и разбилъ на-голову нѣсколько посланныхъ на подкрѣпленіе полковъ. Тотчасъ послѣ этого, получивъ извѣщеніе, что графъ Эссексъ двинулся противъ него, Рупрехтъ отступилъ до Лудлова. Въ сраженіи при Эджегилѣ онъ командовалъ правымъ крыломъ королевской конницы и дѣйствовалъ успѣшно. Въ 1643 году, принцъ безуспѣшно требовалъ сдачи города Глочестера, но въ предпринятомъ имъ походѣ въ Валлисъ, взялъ Лихфильдъ и Бирмингамъ и отправился къ королю въ Оксфордъ. Спустя нѣсколько времени, разбилъ онъ парламентскія войска при Посткомбѣ, Кумерѣ, Кальграфсфильдѣ и въ др. мѣс. и занялъ Бристоль. Находясь при королѣ во время осады Глочестера, онъ удерживалъ графа Эссекса, старавшагося освободить сей городъ, и когда Эссексъ, принудивъ короля снять осаду, двинулся къ Лондону, тогда Рупрехтъ, съ большею частію королевской конницы послѣдовавъ за нимъ, причинилъ ему значительный уронъ. Съ обычною ему храбростью сражался онъ при Ньюбори. Въ январѣ 1644, принцъ, въ бытность свою въ Оксфордѣ, пожалованъ герцогомъ Кумберлендскимъ и графомъ Голдернесъ. Въ мартѣ онъ освободилъ отъ осады Ньюверкъ, потомъ двинулся для освобожденія Іорка, занялъ многіе пункты, но 2 іюля проигралъ сраженіе при Марстонмурѣ. Въ маѣ 1645, Рупрехтъ, находился въ битвѣ при Назеби и потомъ отправился въ Бристоль, чтобы усилить оборону этого важнаго въ то время пункта. Послѣ упорнаго сопротивленія, онъ вынужденъ былъ къ сдачѣ и уѣхалъ въ Оксфордъ, а оттуда во Францію. Въ 1648 году, командуя небольшою королевскою флотиліею, онъ наносилъ уронъ противникамъ частными нападеніями. Послѣ казни Карла I, Рупрехтъ опять удалился во Францію и жилъ при дворѣ Карла II, посвятивъ себя наукамъ; но по возвращеніи вмѣстѣ съ Карломъ II въ Англію, въ 1662 году, былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта. Потомъ, перейдя въ морскую службу, онъ съ 1664 до 1667 счастливо дѣйствовалъ противъ Голландцевъ, участвовалъ въ военныхъ дѣлахъ съ 1672 до 1679 года и скончался 29 ноября 1682 года. Тѣло его помѣщено въ общемъ склепѣ королевской фамиліи въ Вестминстерской церкви. *Б. Б. Г.*

РУСЛЕНИ (иначе *чанельсы*) суть горизонтальныя площадки, прикрѣпленныя къ бортамъ корабля, съ обѣихъ сторонъ и снаружи его, противъ каждой мачты. Отъ сихъ послѣднихъ руслени получаютъ и свои названія: противъ фокъ-мачты *форъ-руслени*, противъ гротъ-мачты *гротъ-руслени* и противъ бизань-мачты *бизань-руслени*. Всѣ онѣ означены на первомъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому этого лексикона, подъ буквою S. Тамъ видно, что гротъ и форъ-руслени на корабляхъ дѣлаются наравнѣ съ верхнею палубою, а бизань-руслени наравнѣ съ ютомъ. Руслени вообще дѣлаются для укрѣпленія на нихъ *вантъ* (см. это слово), чтобы дать симъ послѣднимъ большій уголъ, подъ которымъ держатъ онѣ мачты съ боковъ. Для вантъ, на внѣшнихъ краяхъ русленей, укрѣпляютъ *юнфера* (см. это) — желѣзная оковка съ которыхъ, проходя подъ руслень, соединяется съ бортомъ корабля желѣзными же полосами, или цѣпями, которыя называются *вантъ-путины* или *путинсы*. Руслени корабельныя дѣлаются изъ дубовыхъ досокъ, толщиною около 5 дюймовъ у борта и около 3 дюймовъ у

внѣшнихъ краевъ; ширина русленей бываетъ до 5 футовъ. Онѣ прикрѣпляются къ бортамъ сквозными болтами и желѣзными кницами или большими наугольниками, называемыми *типлетсы*. На заднемъ концѣ форъ-русленей помѣщаются запасные якоря; на гротъ и бизань-русленяхъ кладутся верпы, также кабальтовы, иногда запасныя брамъреи и даже марса-реи и случайно поднимаютъ подъ русленн легкія шлюпки. Съ русленей бросаютъ лотъ для измѣренія глубины. На судахъ, имѣющихъ широкія верхнія палубы, можно укрѣплять ванты внутри корабельныхъ бортовъ, и тогда руслени не нужны; почему ихъ и не дѣлаютъ теперь на многихъ коммерческихъ судахъ, особенно на американскихъ; но военныя суда сохраняютъ еще руслени.

С. П. К.

РУСЬ, собственное имя нашей земли и народа. Отъ слова *Русь* или *Рось*, названія страны, произведено у насъ на сѣверѣ собственное имя (въ формѣ прилагательнаго) *Русьскій*, или по нынѣшнему *Русскій*; а на югѣ образовалось собственное имя (въ формѣ существительнаго) *Русинъ*. Греки называли нашу Русь — народъ *Ρως*, Rhos, землю *Ρωσσια*, а латинскіе писатели Russia; отъ этого, духовенство наше, знакомое съ памятниками греческой и латинской литературы, начало употреблять (въ XV вѣкѣ) составленное по иностранному образцу имя *Русія*, *Руссія*, а въ новѣйшее время (съ половины XVII вѣка) начало входить въ употребленіе имя *Россія*, откуда образовалось и существительное *Россіянинъ*. Восточные народы называютъ нашу землю и народъ *Урусъ* и *Оросъ*: это имя было измѣнено Страбономъ (посѣщавшимъ Малую Азію) въ Aorsi.

Какъ давно появилось имя Русь на землѣ нашей, есть два мнѣнія. Послѣдователи Байера и Шлецера увѣряли, что имя Русь чуждо Славянамъ и принесено къ намъ Варягами изъ Варяжской Руси (см. слово *Варяги*); впрочемъ, нѣкоторые изъ приверженцевъ Скандинавизма Руси (Крузе, Бутковъ, Булгаринъ, Сабининъ) уже допускаютъ бытіе Руссовъ, подъ иностраннымъ именемъ Rox-alani. Другая историческая система, опираясь на Нестора и чужеземныхъ писателей, признаетъ старобытность Руссовъ, какъ Славянскаго народа, въ нашей землѣ, не отвергая чрезъ то бытія другой Руси, на Варяжскомъ поморьѣ; это мнѣніе древнѣйшихъ нашихъ писателей нашло себѣ защитниковъ въ Ломоносовѣ, Венелинѣ, Макаровѣ, Святномъ, Морошкинѣ, Надеждинѣ и др. Послѣдователи этой системы утверждаютъ, что Славянскіе обитатели нашей Руси искони именовали себя *Русинами*, а свою землю *Русь* и *Рось*, хотя иноземцы называли ихъ по своему Rhos, Rox, Roxani, Rox-alani, Alau-orsi, Aorsi, Rossemani, или вообще Скиѳами (Scythae) и Сарматами (Sauromatae, Sarmatae).

До нашествія Татаръ, *Русью* называлась у насъ преимущественно Кіевская земля, а *Русскимъ моремъ* Понтъ Эвксинскій или Черное море.

Начиная съ среднихъ же вѣковъ и донынѣ, сѣверовосточный край нашего отечества отъ Псковскихъ и Смоленскихъ предѣловъ, по Окѣ, Волгѣ и Дону, называется *Великою Русью* (Великороссіею); южный край, отъ Донца и Орели до Днѣстра, *Малою Русью* (Малороссіею); западный край, неплатившій дани Татарамъ, *Бѣлою Русью* (Бѣлоруссія, по мнѣнію другихъ, наз. отъ бѣлыхъ кафтановъ своихъ жителей) — это нынѣшнія губерніи Витебская и Могилевская; а Минская губ. и Бѣлостокъ *Черною Русью* (отъ чернаго лѣса, какъ называютъ ель и сосну того края). Югозападное Галицкое наше королевство называется донынѣ *Червонною Русью* (отъ древняго города Червеня) и *Красною Русью* (отъ краснаго лѣса, то есть дуба и бука, почему югъ того края наз. также Буковиною). Карпатскіе и Закарпатскіе наши единоплеменники (въ нын. сѣверо-восточной Венгріи) назы-

вали себя *Русью Угорскою* или *Хорватскою* (нынѣ Карпато-Россы).

Н. В. С.—Р.

РУСЬ ВАРЯЖСКАЯ, отчизна Рюрика, родоначальника нашей династіи, и его Варяго-Руссовъ. Гдѣ находилась эта Русь, ученые донынѣ еще не согласились: по мнѣнію Шлецера и его послѣдователей, въ Швеціи, на Упландскомъ берегу, гдѣ былъ Redslagen; по мнѣнію Крузе, въ Ютландіи, гдѣ была Rosengau, либо въ Норвежской Вермеландіи, гдѣ жилъ король Гогни, котораго имя похоже на русскихъ кагановъ (какъ именовались наши Владиміръ и Ярославъ); по мнѣнію Гольмана, во Фрисландіи, гдѣ было герцогство Hriustri, позднѣйшій Rustringen; по мнѣнію Неймана, у насъ на Дону, въ древней будто бы родинѣ Одина; по мнѣнію Буткова, въ Ботнической Лапоніи, гдѣ была Ryssaland; по мнѣнію Булгарина, въ Пруссіи, надъ Неманомъ, одинъ рукавъ котораго именовался Russ; по мнѣнію Вельтмана, Варяги жили на Ферейскихъ островахъ (впрочемъ, онъ впослѣдствіи отказался отъ этой гипотезы). Академикъ Погодинъ, признавая Варяго-Руссовъ Скандинавами, не опредѣляетъ ихъ обиталищъ; а Сенковскій предполагалъ, что названіе Russ было не народнымъ, но выдуманнымъ, поэтическимъ именемъ всѣхъ Скандинавскихъ племенъ. Подробный критическій обзоръ всѣхъ этихъ ученій можно видѣть въ «Славянскомъ сборникѣ», стран. XV—CCXXXVIII.

Нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, препод. Несторъ употреблялъ имя *Варяговъ* въ двухъ значеніяхъ: въ *обширномъ* смыслѣ Варягами назывались всѣ Западно-Европейскіе народы; Варяжскимъ же моремъ можно было достигнуть изъ Новгорода до самаго Рима, почему и Римско-Католическое вѣроисповѣданіе называлось у насъ Варяжскою вѣрою. Но въ *тѣсномъ* смыслѣ, въ *собственномъ* значеніи, Варягами назывались обитатели Варяжскаго (Балтійскаго) моря, начиная отъ Вислы, по всему Сербскому поморью, Даніи и Свейской (Шведской) земли; а Руссы находились между тѣми Варягами, которые жили *на западъ отъ Ляховъ* (обитателей средней Вислы) и *Пруссовъ* (примыкавшихъ къ нижней Вислѣ) *до земли Англянской* (Саксонской Англіи, столицею которой былъ городъ Шлезвигъ), а къ югу *до земли Волошской* (Чехо-Моравскихъ Волоховъ, донынѣ обитающихъ между верховьями Эльбы и Одера). Слѣдственно, Руссы жили между тѣми Варягами, которые обитали на пространствѣ между Эльбою и Одеромъ, по всему протяженію этихъ двухъ рѣкъ; а эта земля была родина Балтійскихъ Сербовъ (Сорбовъ, Сорабовъ, Сирабовъ). Горная или верхняя Сербія, покоренная Германскими императорами Саксонскаго дома, нынѣ составляетъ королевство Саксонское; нижняя Сербія носила мѣстное имя Поморья, которое простиралось отъ земли нын. Кашубовъ (подлѣ Данцига) по самый Мекленбургъ включительно. Воинственные обитататели нижней Сербіи только-что въ XIII вѣкѣ могли быть окончательно покорены Германскими государями. Онѣмеченное потомство туземныхъ властителей постепенно измѣнилось въ герцоговъ Мекленбургскихъ.

Войнолюбивыя племена Балтійскихъ Сербовъ были извѣстны не только у насъ, но даже и въ Азіи, подъ именемъ Варяговъ. Ученые арабскіе писатели говорили о Варягахъ (въ нѣмецкомъ переводѣ академика Френа): *sie sind die Slaven der Slaven*, welches, dem arabischen Sprachgebrauch zu Folge, heissen würde: Sie sind die vorzüglichsten aller Slaven, т. е. «*они суть Славяне изъ Славянъ*, что по арабскому словоупотребленію значитъ: они суть главнѣйшіе (или знаменитѣйшіе) изъ всѣхъ Славянскихъ народовъ.»

Мысль Нестора, оправдываемая и Арабами и западными свидѣтельствами, была развиваема Ломоносовымъ, а въ послѣднее время Венелиномъ, Макаровымъ, Морошкинымъ, Святнымъ,

Руссовымъ и другими новѣйшими писателями. *Н. В. С.-Р.*

РУССЕЛЬ или РОССЕЛЬ, Эдуардъ, графъ Оксфортскій, англійскій адмиралъ, 4-й сынъ Франца Русселя, графа Бедфортскаго, родился въ 1652 году; служилъ при дворѣ герцога Іоркскаго, но въ слѣдствіе смертной казни двоюроднаго брата своего, Вильяма Русселя, 1683 г., удалился отъ двора и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ принца Оранскаго, при избраніи его королемъ Англійскимъ. Ревность, его не осталась безъ награды: въ 1689 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ королевскаго совѣта, 1690 г. адмираломъ голубаго флага и 1691 г. адмираломъ и казнохранителемъ всѣхъ англійскихъ морскихъ силъ. Въ 1692 г. онъ командовалъ огромнымъ флотомъ и 29 мая истребилъ французскій флотъ при Гарфлерѣ и мысѣ *Ла Гогъ* (см. это слово), отнявъ этою побѣдою у Французовъ превосходство на морѣ. Не смотря на то, его обвиняли въ ненадлежащемъ употребленіи пріобрѣтенныхъ выгодъ и онъ былъ преданъ суду; но королева Марія пожаловала матросамъ въ память этой битвы 30,000 медалей и возвратила Русселю, 1693 г., прежнее достоинство. Въ слѣдующемъ году Руссель отправился съ флотомъ изъ 88 линѣйныхъ кораблей, съ 12,000 чел англійскаго, австрійскаго и испанскаго войска, къ берегамъ Каталоніи. Французы уже успѣли занять Гостальрихъ и Паламосъ; но появленіе англійскаго флота принудило французскаго адмирала Турвиля отступить въ гавань Тулона, гдѣ онъ оставался на долгое время въ блокадѣ. Въ 1695 г. изгнанный изъ Англіи король Яковъ II начерталъ во Франціи новый планъ пристать къ берегамъ Англіи съ французскою арміею. Но при первомъ извѣстіи Англія отправила Русселя съ флотомъ изъ 50 линѣйныхъ кораблей къ французскимъ берегамъ и уничтожила такимъ образомъ исполненіе умысла претендента. Король Вильгельмъ III пожаловалъ Русселя, 1697 г., перомъ Англіи съ титуломъ: барона Сингея, виконта Гарфлера и графа Оксфортскаго. Въ 1701 г. заключенный, между Англіею, Франціею и Генеральными штатами, раздѣльный трактатъ Испанской монархіи возбудилъ неудовольствіе нижней палаты, которая, принявъ этотъ проектъ за ущербъ торговлѣ и благоденствію Англіи, принесла верхней палатѣ жалобу на Русселя и на нѣкоторыхъ другихъ (графовъ Нортлендскихъ, лордовъ Соммерса и Галифакса). Въ особенности обвиняли Русселя въ принятіи значительныхъ подарковъ и въ различныхъ злоупотребленіяхъ при доставленіи провіанта подчиненному ему флоту. Руссель рѣшительно опровергъ всѣ пункты жалобы и королю наконецъ удалось окончить дѣло въ его пользу. Подъ правленіемъ королевы Анны (1702—1714), Руссель былъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ коммиссіи для совершеннаго соединенія Шотландіи съ Англіею (1707). Онъ, на ряду съ адмиралами Делаваль, Рукъ, Совель и Лике, содѣйствовалъ къ увеличенію славы англійскихъ морскихъ силъ. По смерти королевы Анны, онъ былъ однимъ изъ лордъ-маіоровъ до прибытія короля Георга I, который пожаловалъ его въ тайные совѣтники и члены коммиссіи верховной администраціи королевства. Въ 1717 г. Руссель оставилъ это мѣсто и удалился отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Онъ умеръ 26 ноября 1727 года, безъ потомковъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РУССКО-БОЛГАРСКАЯ ВОЙНА, обезсмертившая нашего великаго князя *Святослава Игоровича* (см. это имя), началась въ 966 году и кончилась въ 971-мъ.

Распространивъ свою власть до Кубани и горъ Кавказскихъ, воинственный Святославъ принялъ посольство Греческаго императора Никифора Фоки, тѣснимаго тогда Болгарами въ Европѣ, Арабами въ Азіи, а въ южной Италіи Германскимъ императоромъ Оттономъ. Желая предупредить нападеніе войнолюбивыхъ Болгаръ, Фока предложилъ

Святославу ударить на нихъ, за что обѣщалъ ему $37^1/_2$ пудъ золота. Взявъ эту, по тогдашнему времени, огромную сумму, Святославъ весною 967 г. отправился на ладьяхъ въ Болгарію съ 60 т. войска. Спустившись Днѣпромъ въ Черное море, Руссы вошли въ Дунай; 30,000 Болгаръ защищали переправу. Святославъ разбилъ ихъ; Петръ, царь Болгарскій, умеръ отъ горести. Смерть его много способствовала къ быстрому завоеванію страны. Ободренный успѣхомъ, Святославъ овладѣлъ многими городами во Ѳракіи, Македоніи и даже занялъ Филиппополь, малый Преславъ или (Переславецъ), гдѣ основалъ свое мѣстопребываніе. Ужасъ объялъ Грековъ, увидѣвшихъ, что русскій князь вознамѣрился остаться въ Болгаріи. Надо было удалить его и, безъ сомнѣнія, по внушенію Грековъ, Печенѣги осадили Кіевъ, гдѣ находилась престарѣлая мать великаго князя, Ольга, со внуками своими, Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Но стольный городъ Руси былъ спасенъ хитростію воеводы Претича (см. ст. *Кіевъ*). Святославъ, свѣдавъ объ опасности, угрожавшей его матери и дѣтямъ, также возвратился поспѣшно въ Кіевъ, выступилъ противъ Печенѣговъ, погнался за ними въ степи и разбивъ ихъ, возстановилъ тишину.

Но мысли героя стремились опять къ Дунаю. Онъ хотѣлъ *соединить Болгарію съ Русью*, утвердить свое господство *на Дунаѣ* и быть *повелителемъ всѣхъ земель Дунайскихъ*.

Обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ, благопріятствали Святославу: *Болгарія*, хотя и подстрекаемая Греками противъ князя-язычника, уже не могла оказать сильнаго сопротивленія; *Греческая имперія* колебалась отъ внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ смутъ; *Сербія*, только что возвратившая свою независимость послѣ смерти Болгарскаго короля Симеона, была слаба; *Дунайскіе Славяне*, т. е. Словенцы, Краинцы, Хорутане и Словаки, томились подъ игомъ Нѣмцевъ и Мадяровъ (Угровъ, Венгровъ), а Чехи, (Богемцы и Моравы) подъ властью князя братоубійцы, Болеслава; *Польша*, подъ управленіемъ Мечислава, признала уже вассальную подчиненность свою Нѣмецкой имперіи. Всѣ эти Славянскія земли видѣли—въ лицѣ Святослава—представителя того начала, которое одно только могло избавить и спасти Славянъ отъ чуждаго вліянія. Едва скончалась миролюбивая и мудрая мать Святослава, св. Ольга, какъ онъ началъ приготовляться къ походу. Заговоры кипѣли въ Восточной имперіи; жертвою одного изъ нихъ палъ императоръ Фока, но вѣнецъ Константиновъ достался мужественному и хитрому Армянину Іоанну Цимисхію.

Первою его заботою было оградить сѣверную границу имперіи и самый Царь-градъ отъ вторженія Руссовъ. Для сего нужно было выиграть время, тѣмъ болѣе, что трехлѣтній голодъ изнурилъ всю имперію; въ Сиріи воинственные Арабы грозили отнятіемъ восточныхъ областей и приступали къ Антіохіи, а въ Европѣ — Ѳракія и часть Македоніи были уже заняты Руссами.

Императоръ отправилъ два посольства къ Святославу и обѣщалъ увеличить дань, условленную при Никифорѣ, съ тѣмъ только, чтобы Русскіе оставили Болгарію; напоминалъ бѣдственную потерю флота Игоремъ въ войнѣ съ имперіею, несчастную кончину его, и наконецъ грозилъ силою оружія принудить Святослава удалиться. Великій князь гордо отвѣтствовалъ: «Грекамъ «нѣтъ никакой надобности предпринимать походъ въ Болгарію, потому-что «я самъ скоро явлюсь передъ Царь-«градомъ; взятые наши города и плѣнные должны быть выкуплены, иначе «совѣтую императору переселиться въ «Малую Азію изъ Европы, въ которой «Греки уже ничего не имѣютъ. Угрозами не испугаешь Русскихъ, какъ дѣтей привидѣніями». Не имѣя готовой арміи, императоръ вызвалъ изъ Азіи

10,000 воиновъ и поручивъ ихъ родственнику своему Варду Склиру, приказалъ ему занять Адріанополь, лучшую крѣпость Ѳракіи, и тамъ провести зиму (970—971), подсылая къ непріятелю лазутчиковъ. Едва Склиръ успѣлъ занять Адріанополь, какъ появился отрядъ Святослава, состоящій изъ Угровъ (Мадяровъ), Болгаръ и малаго числа Руссовъ. Греческій полководецъ заманилъ ихъ въ приготовленную засаду и разбилъ. Подстрекаемые Греками, жители Переяславца возстали противъ Руссовъ и вышли на встрѣчу Святославу (въ 971 г.). Онъ разбилъ Болгаръ, завладѣлъ ихъ столицею и поставилъ тамъ отрядъ подъ начальствомъ Сфенкала, при которомъ находились Калокиръ и царевичъ Борисъ. Самъ перенесъ свое мѣстопребываніе въ Доростоль (Силистрію), какъ для того, чтобы скорѣе получать извѣстія изъ Руси Дунаемъ, такъ и потому, что ненавидѣлъ Переяславцевъ за ихъ измѣну.

Порядокъ въ Болгаріи былъ возстановленъ; русскія дружины двинулись въ Македонію и опустошили ее. Цимисхій между тѣмъ изготовилъ огненосные корабли, чинилъ старые, снабдилъ припасами Адріанополь; дѣятельно обучалъ набираемыхъ ратниковъ и приказалъ перевести азіятскія войска въ Европу. Но переходъ черезъ Балканы въ зимнее время былъ очень затруднителенъ; флотъ же подвергался опаснымъ бурямъ на Черномъ морѣ, а между тѣмъ Руссы, занявъ Македонію, легко могли явиться передъ Византіею, минуя Адріанополь, занятый греческими войсками. Надо было пріостановить успѣхи Святослава новыми переговорами еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Императоръ послалъ Святославу подарки, или часть дани; остальные обѣщалъ прислать къ веснѣ. Усыпивъ дѣятельность русскаго князя, Цимисхій весною (971 г.) отправилъ къ Дунаю весь греческій флотъ, состоявшій изъ 300 кораблей; а самъ, съ своею конницею и пѣхотою, выступилъ изъ Царьграда въ Адріанополь. Здѣсь, свѣдавъ, черезъ лазутчиковъ, что горныя тѣснины Балкановъ не были заняты Руссами, Цимисхій рѣшился перенесть войну въ Болгарію. Одушевивъ свои легіоны, долго не рѣшавшіеся вступить въ тѣснины Балкановъ, Цимисхій быстро захватилъ *Переяславецъ* (см. это слово), и тѣмъ далъ совершенно другой оборотъ войнѣ. Между тѣмъ Святославъ, отдѣленный отъ главныхъ своихъ силъ, видя возстаніе Болгаръ и не имѣя конницы, рѣшился запереться въ крѣпости Доростолѣ: тутъ по крайней мѣрѣ его не могли бы, какъ на равнинахъ Болгаріи, окружить со всѣхъ сторонъ и отрѣзать отъ Дуная, единственно безопаснаго пути на Русь. Греческая армія, подойдя къ Доростолу, увидѣла Руссовъ, «выстроившихся къ бою, въ видѣ твердой стѣны, составленной изъ ихъ щитовъ и копій.» Двѣнадцать разъ Греки нападали и были отражаемы; бой длился съ утра до вечера; по захожденіи солнца, когда Руссы, неимѣвшіе конницы, были уже совершенно утомлены, опытный Цимисхій вдругъ приказалъ на нихъ двинуться всей своей конницѣ и этимъ заставилъ ихъ затвориться въ городѣ. Вскорѣ къ Іоанну по Дунаю прибылъ флотъ съ съѣстными припасами и греческимъ огнемъ. Святославъ приказалъ вытащить на берегъ свои ладьи, чтобы Греки не обратили ихъ въ пепелъ, и вырыть глубокій ровъ вокругъ стѣнъ Доростола. Въ это время покорились Іоанну остальные города Болгаріи; подвозовъ уже ни откуда не было, и нуждаясь въ продовольствіи, Святославъ принужденъ былъ высылать дружины для сбора съѣстныхъ припасовъ, что не обошлось безъ жаркихъ битвъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ Доростолѣ начался совершенный голодъ; къ этому бѣдствію Руссовъ должно еще прибавить множество тяжелораненныхъ въ продолженіе 25 дней осады и ежедневныхъ вылазокъ. Не смотря на это, Святославъ нетолько не хотѣлъ сдать городъ Грекамъ, но и не

предлагалъ никакихъ мирныхъ условій. Императоръ, зная отчаянное положеніе Руссовъ, перекопалъ глубокими рвами всѣ дорожки и тропинки, по которымъ Руссы могли бы скрытно пробираться, и на всѣхъ путяхъ разставилъ свои отряды. Между тѣмъ стѣнобитныя и камнеметныя орудія не прекращали своего убійственнаго дѣйствія. Святославъ выслалъ отрядъ Руссовъ, которые стремительно бросились на нихъ, убили начальника и разогнали прикрытіе. На другой день (20 іюля), Руссы, желая воспользоваться одержанною наканунѣ побѣдою, вышли изъ города подъ предводительствомъ Икмора, перваго полководца Святославова, мужа необычайнаго роста и отличной храбрости. Цимисхій построилъ армію въ клинообразный строй и повелъ противъ непріятеля. Началось жестокое сраженіе. Одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, увидя Икмора, сильно поражавшаго Грековъ, бросился на него и отсѣкъ ему голову; тогда Греки стремительно ударили на Руссовъ, которые, послѣ упорнаго боя, тихо и гордо отступили къ Доростолу. Изъ всѣхъ завоеваній Святослава оставался тогда во власти его только одинъ городъ, на самомъ краю Болгаріи, на границѣ улусовъ хищныхъ Печенѣговъ, всегдашнихъ враговъ Руси, ожидавшихъ только случая напасть на грознаго всѣмъ Святослава «Намъ уже некуда дѣться», говорилъ Святославъ дружинѣ, «волею и неволею, мы должны сражаться; не посрамимъ земли Русской; но ляжемъ костьми здѣсь. Я пойду передъ вами; когда моя голова ляжетъ, тогда промышляйте о себѣ», Воины отвѣчали: «Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ». На другой день (22 іюля), рано утромъ, Святославъ вывелъ своихъ въ поле и приказалъ запереть городскія ворота, чтобы ни одинъ воинъ не могъ подумать о спасеніи себя за стѣнами Доростола. Закипѣло ужасное побоище. Руссы нападали еще съ большею храбростью, чѣмъ прежде. Въ полдень Греки начали было уступать побѣду Русскимъ, когда императоръ самъ прискакалъ съ свѣжими всадниками на помощь: замѣтивъ, что, по тѣснотѣ мѣста, нельзя было свободно дѣйствовать, онъ приказалъ своей арміи отступить на пространство болѣе обширное. Руссы приняли отступленіе это за настоящее бѣгство и стремительно бросились въ погоню; тогда Варда Склиръ обошелъ и отрѣзалъ ихъ отъ Доростола. Окруженная на равнинѣ со всѣхъ сторонъ многочисленною арміею, небольшая дружина Святослава сражалась отчаянно: многіе пали мертвыми, остальные же всѣ были переранены. Въ это самое время поднялась съ юга ужасная буря, которая почти ослѣпила нашихъ; самъ Святославъ былъ раненъ. Лишенный всѣхъ средствъ продолжать неравную и отчаянную борьбу, великій князь отправилъ уполномоченныхъ къ императору предложить миръ. Заключили договоръ, въ силу котораго: «Руссы не должны воевать противъ имперіи, а Цимисхій обязался не препятствовать возвращенію ихъ Дунаемъ въ Кіевъ, и немедленно утолить голодъ малаго числа оставшихся въ живыхъ воиновъ русскихъ». Императоръ съ радостію согласился на эти условія, на берегу Дуная имѣлъ свиданіе съ Святославомъ и отправилъ посольство къ Печенѣгамъ, будто бы для приглашенія ихъ вступить въ союзъ съ имперіею, но въ самомъ дѣлѣ, какъ увѣряетъ Несторъ съ тайнымъ предложеніемъ напасть на Святослава, когда онъ будетъ проходить черезъ Днѣпровскіе пороги.

Цимисхій, занявъ Доростолъ греческими войсками, возвратился въ Царьградъ и объявилъ Болгарію присоединенною къ Восточной Римской имперіи. Святославъ посадилъ дружину въ ладьи (въ августѣ 971 года), Дунаемъ вошелъ въ Черное море и поднялся Днѣпромъ къ Кіеву, но нашелъ смерть свою на Днѣпровскихъ порогахъ. (См. *Святославъ*). *Н. В. С.—Р.*

РУТОВСКІЙ, Фридрихъ Августъ, графъ, Саксонскій генералъ-фельдмаршалъ, побочный сынъ Польскаго короля Августа II и Турчанки Фатимы, родился 19 іюня 1702 года, былъ воспитанъ въ Парижѣ и получилъ дальнѣйшее военное образованіе при дворѣ Сардинскаго короля Виктора Амадея. 1726 г. отецъ отозвалъ его въ Дрезденъ, далъ ему полкъ съ чиномъ полковника и 1727 г. произвелъ его въ генералъ-маіоры. Въ 1728 году вступилъ онъ въ прусскую службу; но не находя случая отличиться на войнѣ, опять возвратился въ Саксонію. По смерти отца своего (1733), Рутовскій участвовалъ въ войнѣ курфирста Фридриха II противъ Станислава Лещинскаго и отличился, 1734 г., при осадѣ Данцига. Но кратковременная эта война не удовлетворила его порыва къ доблестямъ; онъ отправился волонтеромъ къ Рейну, на службу подъ знаменами принца Евгенія Савойскаго, 1735 г. Получивъ начальство надъ бригадою имперской арміи, Рутовскій успѣлъ (12 іюля) взять въ плѣнъ французскаго партизана Ла Кроа, и 20 октября отличился въ сраженіи при Зальмѣ подъ фельдцейгмейстеромъ графомъ Секендорфомъ. Въ этомъ походѣ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а по возвращеніи въ Саксонію получилъ орденъ Св. Генриха. 1737 года Рутовскій командовалъ саксонскими вспомогательными войсками въ Венгріи противъ Турокъ, отличился (27 сентября) въ дѣлѣ при Радолвачѣ, и командовалъ арріергардомъ отступавшаго корпуса. По прибытіи обратно въ Дрезденъ, (1738 года) онъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи и 1740 г. назначенъ губернаторомъ столицы и шефомъ артиллеріи. 1741 года Рутовскій принялъ главное начальство надъ саксонскою арміею, которая вступила въ ноябрѣ въ Богемію, для поддержанія правъ курфирста Альбрехта Баварскаго на Богемскій престолъ; былъ при взятіи Праги, а въ 1744 году командовалъ въ лагерѣ при Пирнѣ, когда Курфирстъ Саксонскій присоединился къ Австріи; но не могъ препятствовать проходу прусскихъ войскъ чрезъ Саксонію. Во время похода 1745 года Рутовскій оставался въ Дрезденѣ. Но когда принцъ Леопольдъ Дессаускій, въ августѣ, сталъ угрожать Саксоніи изъ лагеря при Галле, тогда Рутовскій поспѣшно собралъ остававшіяся въ странѣ войска (13 бат. и 18 эск.) у Гундорфа и занялъ позицію при Лейпцигѣ. Тутъ большая часть арміи герцога Вейсенфельскаго стоявшей въ Богеміи присоединилась къ Рутовскому, который, по примѣру принца Дессаускаго, расположилъ свое войско на кантонирь-квартирахъ. Вторженіе Пруссаковъ въ Саксонію разрушило тогдашнія надежды на миръ. Рутовскій, снова собравъ войска, отступилъ до Вильсдруфа при Дрезденѣ, чтобы соединиться съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ. 13 Декабря онъ былъ разбитъ принцемъ Дессаускимъ при *Кессельсдорфѣ* (см. это слово), но болѣе по несодѣйствію ему Австрійцевъ, нежели въ слѣдствіе собственныхъ ошибокъ. Курфирстъ Фридрихъ Августъ ни сколько не винилъ своего двоюроднаго брата, но, напротивъ того, утвердилъ его во всѣхъ чинахъ и поручилъ ему, по смерти герцога Вейсенфельскаго (16 мая 1746 г.), главное начальство надъ всѣми Саксонскими войсками, съ титуломъ генералъ-фельдмаршала, 1749 г. Не смотря на высокое свое званіе, Рутовскій не могъ противиться распоряженіямъ министра графа Брюля, требовавшаго уменьшенія саксонскихъ войскъ, такъ что при внезапной (1756 г.) войнѣ съ Пруссіею, армія состояла только изъ 17,000 чел. и ни сколько не была приготовлена къ войнѣ. Съ этими войсками Рутовскій, противъ своего убѣжденія, долженъ былъ занять лагерь при Пирнѣ. Обложенный Пруссаками, безъ провіанта и аммуниціи, и лишившись надежды на помощь Австрійцевъ, которые 1 октября проиграли сраженіе при Лобозицѣ, онъ старался пробраться горами по

правому берегу Эльбы въ Богемію. При Лиліенштейнѣ армія, уменьшившаяся лишеніями всякаго рода до 14,000 чел., снова была окружена Пруссаками, и Рутовскій заключилъ 15 октября капитуляцію, чтобы по крайней мѣрѣ спасти остальное войско и доставить королю Августу свободный отъѣздъ изъ Кенигштейна въ Польшу. Эта несчастная капитуляція, въ слѣдствіе которой всѣ офицеры были отпущены, но унтеръ-офицеры и рядовые принуждены были присягнуть королю Прусскому, была результатомъ ошибочной политики тогдашняго перваго министра и ни сколько не должна помрачить славу Рутовскаго. Фельдмаршалъ Рутовскій, давъ честное слово не служить противъ Пруссіи, возвратился въ Дрезденъ, гдѣ жилъ до Губертсбургскаго мира безъ мѣста. По возвращеніи Фридриха Августа въ свои владѣнія (1763 г. въ апрѣлѣ), Рутовскій передалъ всѣ свои мѣста двоюродному брату своему, и умеръ 16 марта 1764 года въ Пильницѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

РУТЬЕРЫ (Routiers), одно изъ именъ бродящихъ наемныхъ дружинъ въ средніе вѣка (см. слово *Банда*).

РУЧНОЕ ОРУЖІЕ (armes de main, Handwaffen). Такъ называется всякое *нападательное* оружіе (arme offensive, Angriffswaffe), требующее для дѣйствія и переноски одного человѣка. Оно раздѣляется на такое, которымъ непріятеля колятъ или рубятъ, слѣдовательно, которымъ наносятъ вредъ противнику въ рукопашномъ бою, и на такое, которымъ поражаютъ его на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи. Первое оружіе извѣстно подъ названіемъ *холоднаго* или *бѣлаго оружія* (arme blanche, blanke Waffe), а второе—*метательнаго оружія* (arme de jet, Wurfwaffe) и *ручнаго огнестрѣльнаго оружія* (arme à feu portative).

Происхожденіе и исторія ручнаго и метательнаго оружія у древнихъ народовъ, перемѣны, воспослѣдовавшія въ немъ въ слѣдствіе изобрѣтенія пороха и теперешнее состояніе — описаны въ статьяхъ: *Военное искусство*, *Копье*, *Мечъ*, *Сабля*, *Пика*, *Праща*, *Лукъ* и пр. Здѣсь мы займемся только краткимъ историческимъ обзоромъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, отсылая подробное описаніе каждаго рода его къ статьямъ: *Ружье*, *Карабинъ*, *Пистолетъ*, *Винтовка*, *Штуцеръ* и пр.

Замѣна метательнаго оружія огнестрѣльнымъ не могла совершиться иначе, какъ постепенно. Первое огнестрѣльное оружіе состояло изъ желѣзной цилиндрической *трубки* (*ствола*) и *коробки*, заключавшей порохъ и запираемой втулкой. Стволъ и коробка соединялись передъ выстрѣломъ посредствомъ желѣзнаго стремени, или скобы, и укрѣплялись помощію желѣзныхъ клиньевъ. Для каждаго цилиндра, или дула, имѣлись обыкновенно двѣ коробки, изъ которыхъ одну заряжали въ то время, когда изъ другой стрѣляли. Это оружіе явилось подъ названіями: baston, canne, canon (и теперь стволъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія называется по-французски этимъ именемъ), spingales, espringales (съ нѣмецкаго fringen), но звукъ при выстрѣлахъ, къ которому съ трудомъ пріучались солдаты, несчастные случаи при первыхъ опытахъ, невѣрность отъ дурнаго устройства оружія и незнаніе правилъ стрѣльбы — были причиною, что огнестрѣльное оружіе тогда болѣе пугало обращавшихся съ нимъ, чѣмъ наносило вредъ противнику.

Первыми *ручными стволами* (canons à main), дѣйствовали два человѣка, съ подставокъ. Вѣсъ ихъ былъ отъ 50 до 75 и болѣе фунтовъ.

Способъ соединенія коробки съ стволомъ малу по малу усовершенствовался и наконецъ стали коробку передъ выстрѣломъ привинчивать къ стволу; но это оружіе называвшееся serpentine, также постепенно увеличивалось въ вѣсѣ и перешло наконецъ въ разрядъ артиллерійскихъ орудій.

Между тѣмъ, для болѣе удобнаго к

скораго дѣйствованія, стали вдѣлывать стволъ въ деревянную ложу, продолжая ее назадъ такъ, чтобы человѣкъ могъ легко поддерживать и направлять оружіе одною рукою въ то время, когда другою сообщалъ огонь; оружіе это получило названіе *аркебузы* (см. это слово).

Необходимость прочной связи между стволомъ и коробкою заставляли давать извѣстнымъ частямъ оружія большіе размѣры, отчего получался большой вѣсъ и оружіе было неудобно для продолжительной носки и дѣйствованія одному человѣку; это побудило (около 1364 года) удлиннить коробку и употреблять ее безъ ствола (начало *пистолетовъ*). Такъ получилось оружіе болѣе легкое и удобно заряжаемое; но оно, при другихъ недостаткахъ устройства, было коротко и отъ того дѣйствовало слабо.

Къ большимъ успѣхамъ повело приготовленіе огнестрѣльнаго оружія, около XIV вѣка, изъ плавкихъ металловъ и особенно изъ бронзы, давшее возможность дуло и *казну* ствола слить вмѣстѣ. Стволъ этого оружія, названнаго *кулевриной*, (coulevrine), вдѣлывался въ деревянную ложу, и одинъ человѣкъ удобно заряжалъ его, прицѣливалъ и производилъ выстрѣлъ. Подобныя кулеврины стрѣляли свинцовыми пулями и вѣсили около 25 фунтовъ. Кромѣ этихъ ручныхъ кулевринъ, были такія, которыя вѣсили до 150 фунтовъ и которыми дѣйствовали со станковъ, наконецъ среднія, изъ которыхъ стрѣляли держа въ рукахъ, но, для уменьшенія *отдачи*, упирали о неподвижный предметъ крючкомъ, придѣланнымъ снизу. Впослѣдствіи калибръ и вѣсъ кулевринъ увеличивался; они сдѣлались артиллерійскими орудіями и это названіе перестали давать ручному оружію.

Въ подражаніе бронзовымъ кулевринамъ, съ усовершенствованіемъ искусства ковать желѣзо, стали приготовлять желѣзные стволы также цѣльными. Ручное огнестрѣльное оружіе съ этого времени, около XV вѣка, сдѣлалось вооруженіемъ части пѣхоты; Имперцы употребляли его въ 1423 году, а въ 1449 году Гонзаго сдѣлалъ вылазку изъ Милана съ 20,000 человѣкъ, вооруженныхъ этимъ оружіемъ.

Однако должно полагать, что оно дѣйствовало плохо, потому что Англичане, въ 1471 году, предпочли арбалеты ручному огнестрѣльному оружію, которое не употребляли въ продолженіе 50 лѣтъ, по причинѣ малой дальности и медленнаго заряжанія. Это объясняется, во первыхъ, искусствомъ англійскихъ стрѣлковъ изъ лука, а во вторыхъ, тѣмъ, что ручное огнестрѣльное оружіе могло быть столь же удобнымъ къ переноскѣ и употребленію, какъ арбалеты, только при слабыхъ зарядахъ и малыхъ снарядахъ.

Чтобы получить возможность увеличить калибръ и дѣйствіе ручнаго оружія, нужно было найти средство уменьшить дѣйствіе отдачи; этого достигли, давши оружію опору, подобно какъ у кулевринъ и аркебузовъ, со штыремъ, но позади оружія, о тѣло самого стрѣлка. Для кавалеріи стали упирать конецъ весьма искривленной ложи въ луку сѣдла: но этимъ ослаблено дѣйствіе отдачи весьма мало. Чтобы приблизить точку опоры къ направленію ствола, искривили только нѣсколько прикладъ продолживъ его такъ, чтобы упирать въ нагрудныя латы. Это оружіе, подъ названіемъ *петриналь* (pétrinal), появилось около 1449 г. и въ 1480 г. употреблялось въ пѣхотѣ и кавалеріи; въ 1-мъ случаѣ оно имѣло около 4, а во 2-мъ около $2^1/_2$ футовъ длины; вѣсъ его былъ отъ 17 до 20 фунтовъ.

Нѣсколько времени спустя, огнестрѣльное оружіе получило почти всеобщее употребленіе, и тогда сдѣлали новыя попытки къ его усовершенствованію. Такъ-какъ петриналь требовала, чтобы стрѣлокъ носилъ латы, затруднявшія его при стрѣльбѣ, то ее измѣнили такъ, что прикладъ могъ упираться съ

правой стороны груди; переднюю же часть оружія упирали на подставку или *вилу*, и получили такимъ образомъ, около начала XII столѣтія, *мушкетъ*. Это оружіе, принятое въ 1521 году частью войскъ испанскихъ, въ 1527 г. замѣнило во Франціи обыкновенныя аркебузы и вытѣснило совершенно изъ войскъ французскіе самострѣлы. Первые мушкеты стрѣляли пулями по 8 на фунтъ, производили сильное дѣйствіе и отъ того скоро распространились; въ 1529 году, во-время осады Вѣны, половина стрѣлковъ императорскихъ войскъ была вооружена мушкетами. Въ концѣ XVI столѣтія испанскія и фламандскія войска уменьшили калибръ до 10 пуль на фунтъ, такъ что мушкетъ съ подставкою вѣсилъ не болѣе 20 фунтовъ, но все-таки не получили еще возможности упирать прикладъ о правое плечо, по причинѣ сильной отдачи. Около 1510 г. приняли во Франціи калибръ въ 16 пуль на фунтъ, который далъ возможность отбросить подставку. Съ начала XVII столѣтія мушкетами была вооружена вся шведская гвардія; въ 1624 году Густавъ Адольфъ ограничилъ калибръ 13-ю пулями на фунтъ (калибръ, остававшійся до 1811 года), такъ что можно было оставить вилы; оружіе получило вѣсъ около 15 фунтовъ. Вообще мушкеты употреблялись во всѣхъ арміяхъ Европы до конца XVII вѣка; а въ началѣ слѣдующаго столѣтія были замѣнены ружьями.

Мушкеты не были приспособлены къ дѣйствію какъ холоднымъ оружіемъ, и отъ того только часть войскъ была вооружена ими; другая же, обыкновенно бо́льшая часть, сохранила пики. Для уничтоженія этого недостатка изобрѣли въ 1640 году, въ Байонѣ, штыкъ, котораго рукоятка вкладывалась въ стволъ. Хотя, при такомъ штыкѣ, оружіе не могло вдругъ служить и огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, но штыки были приняты и въ другихъ государствахъ. Во Франціи ввели ихъ, въ 1671 году, для *ружей* (fusil), оружія, въ которомъ огонь заряду сообщался замкомъ новаго механизма (съ огнивомъ вмѣсто колеса). Употребленіе ружей со штыками распространялось болѣе и болѣе, особенно съ 1681 года, когда стали стрѣлять изъ ружей съ примкнутыми штыками. Съ изобрѣтеніемъ нынѣшняго штыка съ трубкою, около 1700 года, дозволившимъ ружью служить въ одно время и для пораженія издали и для рукопашнаго боя, мушкеты и пики были совершенно оставлены и съ 1704 года во всѣхъ арміяхъ Европы употребляются ружья.

Быстрому распространенію ручнаго огнестрѣльнаго оружія способствовало изобрѣтеніе патроновъ, появившихся впервые у легкихъ испанскихъ войскъ въ 1567 году; въ 1602 году они были усовершенствованы Густавомъ Адольфомъ, который, для носки ихъ, ввелъ въ пѣхотѣ зарядныя сумы, а съ 1683 года патроны, давшіе возможность производить скорую пальбу, вошли во всеобщее употребленіе.

Въ настоящее время сила ручнаго огнестрѣльнаго оружія увеличилась повсемѣстнымъ введеніемъ нарѣзнаго оружія. (См. *Ружье*, *Штуцеръ*, и проч.).

К. А. Л. и *М. И. Б.*

РУЧНОЙ или **РУКОПАШНЫЙ БОЙ** игралъ весьма разнообразную роль въ различные періоды военнаго искусства. Такъ въ древнія времена, онъ составлялъ почти единственное средство для пораженія непріятеля. Небольшая часть воиновъ, поражавшихъ издали непріятеля, была въ пренебреженіи, что и доказываетъ ихъ незначительность при тогдашнемъ образѣ дѣйствія. Турниры и поединки среднихъ вѣковъ объясняютъ намъ ту роль, какую бѣлое оружіе играло въ средніе вѣка. Изобрѣтеніе пороха послужило весьма много къ упадку рукопашнаго боя, и онъ въ послѣднія войны началъ, мало по малу, терять свою важность. Нынѣ пѣхота рѣдко вступаетъ въ ручныя схватки. Подобнаго рода случаи происходятъ, по большей части, при приступахъ, или при взятіи

другихъ закрытыхъ мѣстъ. Съ этою цѣлью пѣхота вооружена штыками, а кавалерія пиками, саблями и палашами.

А. П. К.

РУЧНАЯ ГРАНАТА (см. *Граната*).

РУЩУКЪ, небольшой городъ съ крѣпостью, въ Европейской Турціи, на правомъ берегу Дуная, на большой дорогѣ изъ Бухареста въ Царьградъ. Противъ него, на лѣвомъ берегу Дуная, лежитъ *Журжа* (см. это слово); жителей въ немъ считается 30,000, Турокъ, Грековъ, Армянъ, Жидовъ и Болгаръ.

Роковая твердыня эта стоила много крови Русскимъ. Въ 1773 году, генералъ графъ Салтыковъ, командиръ 2-й дивизіи (въ Валахіи), обрадованный вторичнымъ взятіемъ Туртукая Суворовымъ, рѣшился на предпріятіе болѣе важное: перейдя Дунай при Маратинѣ, 3 ноября, приказалъ онъ Суворову итти къ Рущуку и стараться взять его, съ тѣмъ же небольшимъ войскомъ, которое имѣлъ при набѣгахъ на Туртукай. Суворовъ не отговаривался, хотя Рущукъ считался тогда первою крѣпостью послѣ Силистріи. Бурная погода, разсѣявшая лодки Русскихъ, плывшихъ къ Рущуку, остановила его. По собраніи флотиліи, онъ готовился плыть далѣе, но получилъ извѣстіе объ отступленіи Румянцева отъ Силистріи и строгій приказъ Салтыкова воротиться: армія вступала тогда на зимнія квартиры.

Въ 1774 году, графу Салтыкову, командовавшему правымъ крыломъ арміи, надлежало атаковать Рущукъ. Его Валахскій корпусъ, состоявшій изъ 2 егерскихъ бат., 10 полковъ пѣхоты, 5 карабинерныхъ и 2 гусарскихъ, пикинернаго и 5 казачьихъ, 21-го мая, двинулся впередъ (за исключеніемъ отряда генерала Энгельгардта) и перешелъ Дунай, 6 іюня, противъ Туртукая. Стоявшій при этомъ мѣстечкѣ трехтысячный непріятельскій корпусъ былъ отброшенъ къ Рущуку. Командовавшій крѣпостью сераскиръ, полагая, что Салтыковъ не имѣетъ достаточныхъ силъ на правомъ берегу рѣки, возвратился, 9 числа, къ Туртукаю съ 15,000 войскомъ и атаковалъ Русскихъ; но былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ крѣпость, съ потерею около 2,500 чел. Послѣ этой побѣды, на другой день, Салтыковъ двинулся къ Рущуку, сбилъ, 13 іюня, четырехтысячный корпусъ, занимавшій Маратинъ, а 16 числа обложилъ Рущукъ, отъ Дуная до р. Ломи. Главный лагерь его расположенъ былъ на Туртукайской дорогѣ; полкъ пѣхоты стоялъ на пути въ Черноводы, и два—на пути въ Разградъ. Сильный гарнизонъ Рущука пытался расторгнуть эту осадную линію вылазками, 21, 26 и 29 іюня и 14 іюля, но былъ отражаемъ съ потерею. Между тѣмъ, миръ, заключенный 10 іюля Румянцевымъ при Кучукъ-Кайнарджи, положилъ конецъ обложенію Рущука.

Осада 1810 года.

Въ началѣ кампаніи 1810 года, крѣпость эта осаждена была генераломъ Зассомъ, переправившимся черезъ Дунай у Туртукая, и имѣвшимъ подъ начальствомъ своимъ 19 бат. пѣхоты, 25 эск. кавалеріи, 2 полка казаковъ и $2^1/_2$ батареи артиллеріи. Сперва Зассъ наблюдалъ Рущукъ слегка, но получивъ, въ половинѣ іюня, въ подкрѣпленіе изъ Силистріи часть корпуса графа Ланжерона, обложилъ Рущукъ, раздѣливъ войска на три отряда, князя Вяземскаго, Хитрова и третій подъ собственнымъ своимъ начальствомъ. 14 іюня Зассъ началъ осаду построеніемъ 5 редутовъ, каждый на 1 баталіонъ и 5 орудій, имѣя цѣлію прикрывать ими лагерь и инженерныя работы. Редуты были окончены 20 іюня. Въ слѣдующую ночь открыли коммуникаціонную траншею, въ 350 шагахъ отъ ближайшаго къ берегу редута, и повели ее къ первой параллели, заложенной длиною на 300 саженъ и въ такомъ же разстояніи отъ втораго бастіона Рущукскаго. Въ ста саженяхъ впереди параллели построили редутъ на 4 батарейныя орудія. На 27-е число заложили три демонтиръ-батареи о 12 осадныхъ и 18 батарейныхъ орудіяхъ Съ 28 на 29 іюня повели изъ параллели

траншею летучею сапою, длиною на 200 саженъ, по направленію ко второму бастіону. Кончивъ ее съ двумя плацдармами, приступили къ устройству летучею сапою второй параллели. Вовремя сихъ работъ, производившихся на правомъ флангѣ, построили на лѣвой сторонѣ позиціи батарею съ ложементами о 4-хъ осадныхъ и 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Правѣе отъ нея провели отъ редута, построеннаго въ началѣ осады, коммуникаціонную траншею на 200 саженъ, оконченную замкнутою батареею съ ложементами о 10 орудіяхъ. Вблизи ея сдѣлали другую, подобную батарею о 8 орудіяхъ; на оконечности лѣваго фланга устроили еще батарею на 10 орудій и соединили ложементомъ съ ближнею батареею.

Пришедшая изъ-подъ Силистріи флотилія стала на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, содержа связь между Зассомъ и отрядомъ Ермолова, блокировавшимъ Журжу. Въ Рущукѣ начальствовалъ Бошнякъ-ага, извѣстный своимъ мужествомъ; гарнизона, вмѣстѣ съ вооруженными жителями, было 20,000 чел. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ. Онѣ были отбиваемы; но Бошнякъ-ага не терялъ надежды оттѣснить блокадный корпусъ. Пользуясь лѣсными окрестностями, онъ былъ въ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Али, собрать войска на р. Янтрѣ и дѣйствовать на сообщенія Засса съ Шумлою. Зассъ разогналъ сіи скопища, отрядивъ противъ нихъ полковника Циммермана, и приступилъ къ правильной осадѣ Рущука; но, озабоченный ежедневными вылазками Бошняка-аги, возмущеніемъ жителей въ тылу своемъ и вновь скоплявшимися на Янтрѣ Турками, убѣдительно просилъ графа Каменскаго о подкрѣпленіяхъ. На скорую сдачу Рущука полагаться было нельзя, а потому графъ Каменскій, перемѣнивъ прежній планъ дѣйствія, вознамѣрился усилить Засса и взять сперва Рущукъ, а потомъ уже итти къ Балакнамъ.

Въ началѣ іюля отправили къ Рущуку, привезенныя оттуда подъ Шумлу за двѣ недѣли, 10 осадныхъ орудій. Самъ главнокомандующій съ 10 тысячами войска двинулся къ Рущуку на соединеніе съ Зассомъ, чтобы совокупными силами покорить крѣпость. Выступивъ 6 іюля, онъ 9 числа былъ уже у Рущука, гдѣ Зассъ едва держался, ежедневно атакуемый Турками. Дѣла во время вылазокъ гарнизона были такъ упорны, что въ одномъ изъ нихъ уронъ нашъ простирался до 250 чел. Хотя вылазки постоянно были отражаемы, но Бошнякъ-ага возобновлялъ ихъ безпрестанно и надѣялся заставить Засса снять осаду, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути и на Дунаѣ одержалъ надъ нимъ верхъ въ двухъ дѣлахъ.

Бой на Дунаѣ происходилъ слѣдующимъ образомъ. Флотилія наша, стоявшая ниже Рущука и Журжи, получила повелѣніе отрѣзать Туркамъ сообщеніе между Рущукомъ, Никополемъ и Систовомъ. При попутномъ вѣтрѣ 16 баркасовъ счастливо миновали укрѣпленія Рущука и Журжи. Но вѣтеръ стихъ: 11 баркасовъ продолжали путь на веслахъ; 5 были прижаты къ лѣвому берегу и пошли бичевою. На нихъ пустились Турки въ лодкахъ, окружили наши баркасы и, послѣ сильнаго сопротивленія, взяли ихъ вмѣстѣ съ 15 орудіями. 150 чел. Русскихъ были убиты и ранены, такое же число взято въ плѣнъ. Смерть начальника флотиліи Центиловича много помогла Туркамъ.

Неудача на сухомъ пути была еще значительнѣе. Узнавъ о намѣреніи главнокомандующаго итти къ Рущуку— Зассъ хотѣлъ встрѣтить его ключами сей крѣпости. Для того, 6 іюля, въ день выступленія графа изъ-подъ Шумлы, онъ вознамѣрился занять, посредствомъ летучей сапы, разбитый уже нашими осадными орудіями и оставленный Турками южный бастіонъ и ближнія подлѣ него куртины, а потомъ ворваться въ крѣпость. За четверть часа до разсвѣта положено было: 1) на разрушенный ба-

стіонъ итти генералу Гартингу съ 4 баталіонами; 2) прочимъ войскамъ подкрѣплять его, оставя прикрытіе въ редутахъ; 3) флотиліи бомбардировать Рущукъ, и 4) вести ложныя атаки—съ лѣвой стороны крѣпости и на Журжу, стоявшему тамъ отряду Ермолова. Бошнякъ-ага, узнавъ о намѣреніи Засса, ночью прорѣзалъ новыя амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его орудіями и усилилъ войскомъ. Предъ зарею наши подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія, но были встрѣчены картечью и потомъ многочисленною вылазкою. Увидя себя предупрежденнымъ, Зассъ велѣлъ отступать. Бомбардированіе флотиліи оказалось также неудачнымъ. Турки занявъ артиллеріею сады на Дунайскомъ берегу, не допускали флотилію къ крѣпости. Нападеніе на лѣвомъ крылѣ, произведенное 27 егерскимъ полкомъ, было отбито. Вообще, уронъ нашъ превышалъ 600 чел., и въ томъ числѣ было 26 офицеровъ.

По прибытіи своемъ къ Рущуку, графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ собранныя подъ сею крѣпостью войска, числомъ до 20,000 чел. на три корпуса: 1-й праваго крыла, Засса, 2-й центральный, Эссена, и 3-й лѣваго фланга, Уварова; Кульневъ охранялъ тылъ арміи. Работы производились дѣятельно и доведены были къ валу довольно близко; вызвавшіеся добровольно капитанъ Толь и поручикъ Фигнеръ ночью вымѣряли ровъ. Велѣно было готовиться къ штурму; отъ пальбы редутовъ лѣваго берега и съ флотиліи въ Рущукѣ оказался пожаръ и былъ разрушенъ бастіонъ. Но за дождями, размывшими глинистую почву, приступъ отложенъ былъ до 22 іюля. Начальникъ артиллеріи графъ Сиверсъ и инженеръ-полковникъ Мишо совѣтовали взять крѣпость правильною осадою; но Каменскій былъ непреклоненъ. Онъ обозрѣлъ крѣпость съ начальниками войскъ, указывая каждому мѣсто на предстоявшемъ приступѣ; объѣзжалъ полки и дѣлалъ имъ наставленія, говоря, что храбрость, порядокъ и точное исполненіе приказаній ручаются въ успѣхѣ.

По составленной графомъ Каменскимъ подробной инструкціи, штурмующія войска раздѣлены были на пять колоннъ: Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева, и назначено вести также ложное нападеніе съ оконечности нашего лѣваго фланга. Во всѣхъ пяти колоннахъ состояло подъ ружьемъ 17,300 чел. пѣхоты, для резервовъ и ложной атаки 2,600 конницы. Съ наступленіемъ ночной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойти на 60 саженъ къ валу, остановиться и лечь, сложа ружья на землю и ожидая сигнальной ракеты. Первой колоннѣ Засса назначено было собраться въ траншеяхъ, а другимъ въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валомъ. Главный распорядитель приступа и довѣренное лицо графа Каменскаго, Гартингъ, долженъ былъ, по взятіи вала, устроить на немъ батареи. Впереди каждаго баталіона шли по 15 стрѣлковъ; за ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами. Флотиліи велѣно приблизиться къ Рущуку и стрѣлять, доколѣ не умолкнутъ турецкія батареи; Ермолову—вести ложную атаку на Журжу.

Съ своей стороны, Турки, предупрежденные переметчиками о приготовленіяхъ къ приступу, готовы были умереть, но не сдаваться. Въ продолженіе всей ночи минареты были освѣщены; при свѣтѣ фонарей разставляли войска на валу и исправляли поврежденія, происшедшія отъ нашихъ выстрѣловъ. Но эта ясно видимая готовность Турокъ къ кровавой встрѣчѣ не остановила графа Каменскаго въ принятомъ намѣреніи. Въ 3 часа по полуночи, войска двинулись впередъ во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ Турокъ. Только на лѣвомъ крылѣ движеніе Уварова было за-

мѣчено, но не мѣшало первой удачѣ войскъ, которыя поднялись на валъ, не смотря на то, что лѣстницы оказались коротки. Охотники передоваго отряда князя Щербатова уже начали спускаться въ крѣпость: но гарнизонъ сдѣлалъ, посредствомъ потернъ, въ разныхъ мѣстахъ вылазку въ ровъ, которая хотя и была отражена; но замедлила дѣйствія на валу и дала время Туркамъ изготовиться къ отчаянной оборонѣ. Отрядъ графа Сиверса (колонны Олсуфьева) былъ отбитъ первый. Бошнякъ-ага сдѣлалъ новую вылазку въ ровъ и поражалъ штурмующихъ съ тыла. Атакованныя сзади и спереди войска наши облегли контръ-эскарпъ и перестрѣливались, не подвигаясь впередъ. Примѣромъ и словами офицеры убѣждали солдатъ къ напряженію послѣднихъ силъ, устремлялись впередъ и падали подъ Турецкими кинжалами и саблями. Отъ огромной убыли начальниковъ разрушилась необходимая связь дѣйствій, а между тѣмъ солдаты находили величайшее затрудненіе взбираться по короткимъ лѣстницамъ среди самаго убійственнаго огня и истребленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ жителей.

Свидѣтель бѣдствій, постигшихъ войско, графъ Сиверсъ пріѣхалъ доложить графу Каменскому о происходившемъ, и представить, что дальнѣйшее упорство поведетъ къ безполезной гибели людей. Графъ Каменскій, вмѣсто отвѣта, велѣлъ ему самому вести впередъ резервы. Мужественно двинулись колонны, но, громимыя картечью, подверглись равной участи съ бывшими впереди отрядами. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса. Всѣ колонные начальники присылали извѣщать главнокомандующаго о необходимости отступленія. Онъ былъ непреклоненъ; когда же половина всего войска выбыла изъ строя и Турки снова ворвались въ ровъ, — наши не могли выдержать страшнаго пораженія, съ крикомъ *назадъ!* отступили бѣгомъ — и никакія усилія не могли остановить ихъ, такъ, что если бы Турки сдѣлали еще вылазку, то могли бы овладѣть всѣми нашими батареями и лагеремъ. Наконецъ, послѣ 5 часовъ кровопролитія, въ 8 часовъ, Каменскій приказалъ отступить— и войска заняли прежнія мѣста. Съ нашей стороны убиты были: генералъ Сиверсъ, 78 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,076 нижнихъ чиновъ. Ранено всѣхъ 5,360. Всего выбыло изъ строя 8,515 чел., въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ. Каменскій обвинялъ солдатъ въ робости и, въ донесеніи къ императору, выставлялъ ее въ оправданіе свое, какъ единственную причину неудачи и потерь, между тѣмъ какъ неудача произошла отъ преждевременности приступа. Послѣ потери подъ Шумлою и Рущукомъ, истративъ значительную часть многочисленной арміи, графъ Каменскій сокрушился духомъ и просилъ всемилостивѣйшаго увольненія. Благодушный монархъ, въ кроткихъ словахъ, просилъ его успокоиться и замѣнилъ растрату людей новою дивизіею князя Суворова. Сверхъ того, подошли къ Рущуку резервные баталіоны изъ Валахіи, часть гарнизона Силистріи и часть корпуса графа Ланжерона. Но неудача подъ Рущукомъ имѣла слѣдствіемъ умаленіе требованій Россіи отъ Порты и измѣненіе общаго плана дѣйствій.

Взятіе Рущука 15 сентября 1810 года.

Въ началѣ августа графъ Каменскій, снова сосредоточивъ армію у Рущука, сталъ поджидать за собою верховнаго визиря, который однако жъ распорядился иначе; приказавъ Куманецъ-агѣ собрать войско на берегу Янтры и итти къ Рущуку, а потомъ уже дѣйствовать съ нимъ вмѣстѣ съ двухъ сторонъ. Противъ Куманеца-аги отряженъ былъ Кульневъ; армія, собравшаяся у Рущука, раздѣлена была на 3 корпуса: 1-й, графа Ланжерона, блокировалъ Рущукъ; 2-й, Засса, блокиро-

валъ Журжу, и 3-й, Уварова, наблюдалъ дороги въ Систовъ и Тырново. Корпуса Каменскаго 1-го и Воинова изъ подъ Силистріи и Траянова Вала позваны также къ Рущуку. Между тѣмъ Бошнякъ-ага дѣлалъ частыя вылазки, а Куманецъ-паша, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина (см. *Батинъ*). Послѣ побѣды при этомъ мѣстѣ, графъ Каменскій возвратился къ Рущуку, который, равно какъ и Журжа, терпѣлъ сильную канонаду съ флотиліи и съ суши; верховный же визирь не посмѣлъ выступить изъ Шумлы. Флигель-адъютанту Паскевичу поручено было прервать сношенія между Рущукомъ и Журжею, посредствомъ батарей, устроенныхъ на островѣ. Обложеніе Рущука стѣснялось; канонада продолжалась; гарнизонъ нуждался въ продовольствіи, встревоженный побѣдою подъ Батинымъ. Не выручаемый Бошнякъ-ага, не имѣя возможности упорствовать долѣе, открылъ переговоры 13 сентября, а 15 Рущукъ и Журжа заняты были русскими войсками. Множество больныхъ и извѣстія о движеніи визиря изъ Шумлы не дозволили покорителю предписать условій сдачи: гарнизону изъявлено согласіе отступить въ Шумлу. Въ занятыхъ крѣпостяхъ найдено 234 орудія, 42 знамя, флотилія, множество снарядовъ и казеннаго имущества; собственность жителей была неприкосновенна.

Рущукское сраженіе 22 іюня 1811 года.

Въ мартѣ 1811 года мѣсто графа Каменскаго занялъ Кутузовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 46,240 чел. войска. Переправивъ его на лѣвый берегъ Дуная, онъ не выпускалъ изъ рукъ Рущука, все еще занятаго нашимъ войскомъ; сохранилъ при немъ переправу, на случай дѣйствій наступательныхъ, и имѣя возможность въ 3 дня стянуть нѣкоторые корпуса при сей крѣпости, въ случаѣ движенія Турокъ на центръ нашъ. Султанъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Кутузовъ торжествовалъ, что могъ наконецъ выманить визиря изъ Шумлы и хотѣлъ принять сраженіе предъ Рущукомъ. Новый верховный визирь, Ахметъ-бей, отправилъ пашу Измаилъ-бея съ 25,000 чел. въ Виддинъ, самъ же, съ 60 тысячною арміею и 78 орудіями, хотѣлъ двинуться къ Рущуку, оставить тамъ еще часть войска и перейти у Никополя черезъ Дунай. Въ половинѣ іюня онъ уже окопался въ 14 верстахъ отъ Рущука, между Кадикіоя и Низанцами, оттѣснивъ передовыя цѣпи наши къ крѣпости.

Кутузовъ перешелъ 19 іюня съ корпусомъ графа Ланжерона обратно въ Рущукъ, соединился тамъ съ Эссеномъ и такимъ образомъ сосредоточилъ главныя силы свои за Дунаемъ. На другой день утромъ завязалось авангардное дѣло; непріятель отступилъ, потерявъ 70 плѣнныхъ. Въ тотъ же день (20 іюня) русская армія стала на позицію въ 4 верстахъ передъ Рущукомъ. 21 число прошло въ пріуготовленіи къ бою, а 22-го вся турецкая армія двинулась на нашу и бой завязался. Кутузовъ раздѣлилъ пѣхоту на 9 кареевъ, построивъ ихъ въ двѣ линіи шахматнымъ порядкомъ. Третью линію составляла кавалерія. Въ строю было 27 баталіоновъ, 45 эскадроновъ и 4 полка казаковъ, всего до 18,000 чел. и 114 орудій. Лѣвымъ крыломъ командовалъ графъ Ланжеронъ, правымъ Эссенъ, конницею Воиновъ, артиллеріею Новакъ. Въ Рущукѣ остался Рѣзвой съ 8 баталіонами, съ приказаніемъ не допускать непріятеля прорваться въ крѣпость обходомъ; ибо Кутузовъ полагалъ, что, по многочисленности своей, Турки могли отрядить для сей цѣли особый корпусъ, какъ и случилось.

Верховный визирь положилъ атаковать нашу армію, которую превосходилъ слишкомъ втрое, по всей линіи, и въ то же время, обойдя наше лѣвое крыло, захватить Рущукъ и отрѣзать

Кутузова отъ Дуная. Для сего онъ направилъ пѣхотныя толпы и артиллерію на средину русской арміи, для отвлеченія вниманія Кутузова отъ главныхъ пунктовъ атаки, которая яростно была поведена всею конницею на оба наши фланга. Покушенія конницы лѣваго турецкаго крыла постоянно были отбиваемы. Но конница, составлявшая правое непріятельское крыло, подъ начальствомъ прежняго защитника Рущука, Бошняка-аги, подробно знавшаго мѣстоположеніе, прорвалась между кареевъ, опрокинула лѣвую оконечность нашей кавалеріи и, обскакавъ весь лѣвый флангъ нашъ, бурно разлилась по всему пространству виноградныхъ садовъ, находившихся между нашею арміею и крѣпостью. Минута была рѣшительная; Кутузовъ приказалъ всей кавалеріи праваго своего фланга обратиться влѣво и на подпору ей, выдвинувъ одно изъ пѣхотныхъ кареевъ второй линіи, устремилъ всю эту массу на турецкую конницу, уже гарцовавшую подъ стѣнами крѣпости. Натискъ былъ дружный, *очертя голову*, и, слѣдственно, удачный. Турки не устояли и отхлынули къ главнымъ силамъ своей арміи, которая, послѣ тщетныхъ усилій, продолжавшихся 5 часовъ сряду, принуждена была начать отступленіе. Кутузовъ преслѣдовалъ ее всею своею арміею 10 верстъ за поле битвы. Визирь вступилъ въ свой укрѣпленный лагерь между Кадикіоя и Пизанцами. Вокругъ побѣдителя собрались генералы и, поздравляя его, просились преслѣдовать непріятеля, но осторожный Кутузовъ привелъ войска свои обратно въ лагерь, занимаемый имъ до сраженія. Съ нашей стороны убито и ранено 800 чел. и потеряно орудіе. Турки оставили на полѣ, неподнятыхъ ими 1,500 труповъ, шанцовый инструментъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. 13 большихъ знаменъ были трофеями нашими. Императоръ наградилъ Кутузова портретомъ своимъ. Начальники фланговъ графъ Ланжеронъ произведенъ полнымъ генераломъ, а Эссенъ получилъ алмазные знаки ордена Александра Невскаго. Опытный въ войнѣ съ Турками, Кутузовъ писалъ къ государю, что во всѣ многочисленные походы свои противъ нихъ, никогда не видалъ онъ атаки яростнѣе и отчаяннѣе произведенной Бошнякомъ-агою въ этой битвѣ.

Плѣненіе Визирской арміи при Рущукѣ. (См. статью *Слободзея*).

Матеріалы. 1) Сочиненія генерала Михайловскаго-Данилевскаго. 2) Картина войнъ Россіи съ Турціею, соч. Бутурлина.—Valentini. Traité de la guerre contre les Turcs. *А. П. К.*

РУЭНЪ, прежде главный городъ Нормандіи, нынѣ департамента Нижней Сены, имѣетъ 90,000 жит. Лежитъ при рѣкѣ Сенѣ, чрезъ которую ведетъ мостъ.

Осада съ 11 ноября 1591 по 20 апрѣля 1592 года.

Генрихъ IV, разбивъ Лигистовъ при *Аркѣ* и *Иври*, (см. эти слова), надѣялся этимъ окончить междоусобную войну; однако города Руэнъ и Гавръ не хотѣли признать его власти. Король, зная важность этихъ городовъ, рѣшился покорить ихъ силою. По прибытіи нѣмецкихъ наемныхъ войскъ, онъ обратился къ Руэну, между тѣмъ какъ маршалъ Биронъ собралъ въ окрестныхъ городахъ значительные магазины. Герцогъ Майеннъ, глава Лигистовъ, тотчасъ занялся приготовленіями къ защитѣ Руэна и поручилъ главное начальство въ немъ рыцарю Виллару, ревностному приверженцу Лиги, который вступилъ въ городъ съ 32 орудіями, 600 всадниковъ и 12,000 ч. провансальской пѣхоты. Первою его заботою было введеніе строгой дисциплины въ войскахъ и жителяхъ и назначеніе каждому изъ высшихъ начальниковъ постояннаго мѣста командованія. Капитану Ла-лудъ поручилъ онъ продовольствованіе гарнизона и доставленіе припасовъ; оборона укрѣпленной горы Св. Екатерины, на юговосточной сторонѣ Руэна, ввѣрена была рыцарю Пикарду съ полкомъ ландскнехтовъ и 200 мушкетеровъ; у

стараго дворца, между воротами Кошоазъ и Сены, командовалъ первый президентъ парламента 100 Швейцарцевъ и 300 Французовъ; въ сѣверозападной части города и въ старомъ замкѣ стоялъ рыцарь д'Оазъ съ 2 пѣхотными полками, а на западѣ, противъ предмѣстія С-тъ Северъ, капитанъ Яковъ Арженти съ однимъ полкомъ. Неаполитанецъ Карло Сигинолфи командовалъ артиллеріею; капитанъ Базинъ завѣдывалъ арсеналомъ. Граждане были раздѣлены на 10 ротъ, изъ коихъ каждая имѣла своего командира. Восемь такихъ ротъ защищали 8 бастіоновъ города, а двѣ остальныя роты стояли внутри въ караулѣ. Въ судебной палатѣ поставленъ былъ резервъ 200 Швейцарцевъ и 200 Французовъ. Вилларъ велѣлъ снарядить нѣсколько легкихъ судовъ, каждое съ 2 орудіями и 20 солдатами, которыя крейсеровали на Сенѣ и облегчали доставку съѣстныхъ припасовъ.

Со стороны роллистовъ, маршалъ Биронъ, получивъ подкрѣпленіе 3000 ч. англійской пѣхоты, подъ начальствомъ графа Эссекса, 11 ноября, съ 10,000 пѣхоты и 1800 ч. конницы, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ при Даристонѣ на западной сторонѣ Руэна. Первымъ его дѣломъ было отвести воду изъ рѣчки Робекъ, которая приводила въ движеніе 11 городскихъ мельницъ. Но Вилларъ велѣлъ устроить большое количество ручныхъ мельницъ, которыми работали крестьяне. 13 декабря прибылъ король и потребовалъ сдачи города; но получивъ отказъ, велѣлъ на слѣдующій день открыть траншеи. Расположеніе королевскаго войска было слѣдующее: главная квартира находилась въ дер. Дарнетонѣ; дворянская конница, Швейцарцы и гвардейскій полкъ расположились передъ нею лагеремъ. Нѣмецкая пѣхота и кавалерія, подъ командою виконта Тюрена, стала вправо по дорогѣ въ Діеппъ; еще правѣе, насупротивъ воротъ Кошоазъ, расположилась французская пѣхота, правымъ крыломъ къ Сенѣ. Англійская пѣхота была влѣво отъ Дарнетона, насупротивъ воротъ С-тъ Гилеръ и укрѣпленной горы св. Екатерины; лѣвѣе Англичанъ стояла легкая кавалерія подъ барономъ Гиври, упирая лѣвое крыло въ дороги въ Парижъ и Понъ де Лармъ. На лѣвомъ берегу Сены, насупротивъ предмѣстія С-тъ Северъ, стоялъ отрядъ графа Соассона; сообщеніемъ между обоими берегами служилъ плашкоутный мостъ.

Такимъ образомъ городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Вилларъ, при первомъ появленіи непріятеля, сжегъ предмѣстія и пощадилъ только церковь св. Андрея. Король приказалъ полковнику С-тъ Дени занять ее, но огонь осажденныхъ былъ такъ силенъ, что С-тъ Дени не могъ въ ней удержаться. Подступы были открыты съ двухъ сторонъ: противъ горы Св. Екатерины и воротъ С-тъ Гилеръ. Вилларъ выстроилъ передъ фортомъ горы ретраншаментъ въ 20 футовъ вышиною съ 2-мя плечными прикрытіями, которые занялъ мушкетерами; ровъ въ 30 футовъ ширины и 10 футовъ глубины затруднялъ доступъ къ этимъ веркамъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 чел. пѣхоты, не считая вооруженныхъ гражданъ и провансаловъ, замедлялъ частыми вылазками работы осаждавшихъ, которымъ препятствовали также ненастье, снѣгъ и ледъ. Наконецъ траншея на сторонѣ горы Св. Екатерины была окончена и прикрыта 2-мя батареями. Генрихъ IV рѣшился прогнать непріятеля изъ ретраншамента; 300 дворянъ и 400 стрѣльцовъ, въ присутствіи самого короля, ночью предприняли штурмъ, и англійскій полковникъ Рожеръ Вилліамсъ утвердился въ ретраншаментѣ съ 800 чел. Въ слѣдующую ночь Вилларъ вытѣснилъ ихъ изъ сего укрѣпленія, но въ 5-ю ночь Англичане снова его взяли. Въ послѣдніе дни 1591 года траншея была доведена до рва и 1 января двѣ батареи были направлены на старые и новые верки. Хотя дѣйствіе ихъ продолжалось безпрерывно 24 часа, но онѣ не причиняли большаго вреда, потому

что стояли слишкомъ низко. 2 января между обѣими батареями были сдѣланы кавальеры, чтобы съ большею силою обстрѣливать форты. Вылазка, сдѣланная гарнизономъ между городомъ и горою Св. Екатерины, была отбита храбрыми Англичанами и другими войсками. 3 января осаждавшіе уже могли поставить на 2-й траншеѣ, направленной къ воротамъ С-тъ Гилеръ, батарею изъ 6 орудій; но дѣйствіе ея не принесло большой пользы, потому что за воротами была устроена другая земляная насыпь. Король рѣшился оставить эту атаку и предпринять другую, на ворота Бовэ. 5 января начали тамъ траншею, которая была окончена въ нѣсколько дней, и вскорѣ сдѣлана брешь въ воротахъ. Полковникъ С-тъ—Дени двинулся (14 января) съ своимъ полкомъ на приступъ; въ то же время полковникъ Пиль приставилъ штурмовыя лѣстницы къ ближайшей куртинѣ. Бой запылалъ во всей силѣ; но брешь была слишкомъ узка и высока, и притомъ осаждавшіе бросали на наступавшихъ каменья и лили на нихъ кипячую воду, такъ что послѣдніе должны были отступить. Между тѣмъ какъ на правомъ берегу Сены дрались съ ожесточеніемъ, блокадныя войска на лѣвомъ берегу, противъ предмѣстія С-тъ Северъ, захватывали всякій привозъ въ городъ. Въ одной изъ происшедшихъ тутъ схватокъ, лигистскій лейтенантъ Ланду попалъ въ плѣнъ. Графъ Соассонъ отпустилъ его съ условіемъ сдать осаждающимъ мостовое укрѣпленіе, въ которомъ онъ командовалъ. Возвратившись въ Руэнъ, Ланду открылъ губернатору этотъ замыселъ, и когда 50 чел. королевскаго войска приблизились въ назначенную ночь къ форту, они были встрѣчены выстрѣлами и принуждены отступить. Въ то же время въ самомъ Руэнѣ былъ открытъ заговоръ, и зачинщикъ онаго, рыцарь Фонтенъ, повѣшенъ съ своими участниками.

На сторонѣ роялистовъ работы продолжались съ большою дѣятельностью. Между укрѣпленіями горы Св. Екатерины и воротами Мартенвиль поведена была новая атака подъ прикрытіемъ 3000 Нѣмцевъ. Осажденные защищались почти ежедневными вылазками. 26 января 300 всадниковъ и 1000 чел. пѣхоты, подъ начальствомъ самого Виллара, выступили изъ воротъ Кошоа. Кавалерія обратилась вправо къ Дарнстону и королевской главной квартирѣ; пѣхота заняла высушенное русло рѣчки Робекъ и атаковала лагерь Англичанъ. Но король, бросивъ батарею, обращенную къ воротамъ Мартенвильскимъ, съ помощію нѣмецкой конницы, отразилъ непріятеля. Послѣ этого сраженія, вылазки сдѣлались рѣже; тѣмъ быстрѣе успѣвали работы осаждавшихъ, которые утвердились при старомъ фортѣ Св. Екатерины и на куртинѣ Мартенвиль; у воротъ Бовэ они даже перешли черезъ ровъ и устроили мину, которая однако не имѣла особенныхъ послѣдствій. Другая мина, подведенная подъ старый фортъ, взорвана была слишкомъ рано и причинила великій вредъ осаждавшимъ; гарнизонъ воспользовался этимъ, чтобы наполнить брешь фашинами и землею. Герцогъ Маенскій, тщательно слѣдившій за ходомъ осады Руэна, положилъ нанести рѣшительный ударъ роялистамъ, пригласивъ стоявшаго предъ Ландреси, испанскаго генерала, герцога Пармскаго, присоединиться къ нему. 4 января герцогъ Пармскій прибылъ въ Пель. 16 января оба герцога выступили чрезъ Аміенъ къ Руэну. Соединенная ихъ армія состояла изъ 6000 конницы и 24,000 чел. пѣхоты. Передъ войскомъ шелъ кавалерійскій корпусъ подъ начальствомъ рыцаря Георга Басты. Генрихъ IV, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятельскаго войска, оставилъ маршала Бирона съ большею частію войска передъ Руэномъ, а самъ отправился съ конницею на встрѣчу непріятелю, чтобы тревожить его, гдѣ только представится къ тому случай. 29 января онъ выступилъ съ 200 кирасировъ, 500 легкихъ французскихъ, 1000

нѣмецкихъ всадниковъ и 200 стрѣлковъ и 4 февраля прибылъ въ Омаль; оставивъ здѣсь часть своего отряда, онъ, на слѣдующій день, отправился съ своими тѣлохранителями, 200 всадниковъ и 300 дворянъ, на рекогносцировку непріятеля. По ту сторону Эпты онъ внезапно встрѣтилъ авангардъ союзниковъ и сталъ готовиться къ нападенію, какъ вдругъ увидѣлъ всю армію ихъ, скрытно расположенную за холмомъ. Она немедленно стала наступать; пѣхота образовала 1-ю, кавалерія 2-ю линію, готовую кинуться въ атаку черезъ промежутки пѣхоты. Король едва успѣлъ сформировать боевой порядокъ, какъ вдругъ кавалерія Георга Басты атаковала и окружила его, такъ что онъ, слегка раненный пулею, спасся отъ плѣна только поспѣшнымъ бѣгствомъ. Большая часть его войска была перебита либо взята въ плѣнъ. Герцогъ Неверскій, которому король поручилъ главное начальство надъ войскомъ въ Омалѣ, защищалъ переходъ черезъ Эпту и не мало содѣйствовалъ тѣмъ къ спасенію Генриха IV. Къ счастію его, герцогъ Пармскій не воспользовался пріобрѣтенными выгодами, полагая, что король хочетъ его заманить въ засаду. Въ ту же ночь Генрихъ IV отступилъ, подъ прикрытіемъ герцога Неверскаго, въ Невшатель при Бетунѣ. Здѣсь онъ велѣлъ рыцарю Гиври съ 700 конницы держаться какъ возможно долѣе, и отправившись самъ въ Діеппъ, для исцѣленія раны, отослалъ остатокъ кавалерійскаго корпуса къ Руэнъ. Гиври успѣлъ задержать нѣкоторое время союзниковъ; но когда непріятельскія орудія сдѣлали въ старой стѣнѣ города пространную брешь, тогда Гиври заключилъ капитуляцію на выгодныхъ условіяхъ.

Пребываніе союзниковъ предъ Невшателемъ доставило королю много выгодъ, потому что непріятельское войско истратило всѣ свои запасы, а для доставленія новыхъ нужно было 10 дней, въ продолженіе коихъ королевская армія оказывала большую дѣятельность. Между форпостами союзниковъ и легкими отрядами роялистовъ произошли многія упорныя стычки. Король, исцѣлившись отъ своей раны, тревожилъ правый флангъ непріятеля, медленно наступавшаго къ Руэну; Биронъ изъ Діеппа и Арка нападалъ на непріятельскіе обозы. 26 февраля герцогъ Пармскій поворотилъ направо къ Понтъ де Лормъ и обошелъ Белькомбльскій лѣсъ, съ намѣреніемъ внезапно стать передъ Руэномъ и атаковать королевскую пѣхоту. Вилларъ опередилъ его; 25 февраля, препоручивъ гражданамъ оборону вала, онъ приказалъ полковнику Бонифасу изъ форта Св. Екатерины напасть съ своимъ полкомъ и 200 дворянъ на Англичанъ; за нимъ слѣдовали 2 эскадрона изъ воротъ Мартенвиль. Полковникъ Перикаръ долженъ былъ обратиться съ своимъ полкомъ къ батареямъ, выстроеннымъ передъ старымъ фортомъ. Третья колонна, подъ начальствомъ Якова Аржанти, была направлена изъ воротъ Кошоа къ Картезіанскому монастырю, чтобы занять войска главной квартиры. Самъ Вилларъ хотѣлъ съ отборнымъ отрядомъ дебушировать изъ воротъ Бовэ и взять вновь устроенную батарею. Съ наступленіемъ дня началось движеніе. Королевскіе полки были выгнаны изъ траншей; орудія заклепаны и частью опрокинуты въ ровъ, подкопы разрушены и снаряды взорваны на воздухъ. Французская пѣхота бѣжала безъ остановки до Дарнстона. Между тѣмъ маршалъ Биронъ собралъ 4000 Швейцарцевъ и Нѣмцевъ и явился на мѣстѣ боя, но слишкомъ поздно, потому что соединенныя четыре колонны двинулись теперь къ нему на встрѣчу и дали ему сраженіе, въ которомъ онъ самъ былъ жестоко раненъ. Когда королевскіе полки оправились отъ перваго испуга и снова начали наступать со всѣхъ сторонъ, Вилларъ наконецъ отступилъ. Потеря роялистовъ въ этотъ день простиралась до 800 убитыхъ; у осажден-

ныхъ уронъ не превышалъ 50 человѣкъ. Вилларъ немедленно отправилъ къ герцогу Пармскому нарочнаго съ извѣстіемъ объ этомъ событіи и съ просьбою не торопиться движеніями. Не смотря на то, герцогъ Пармскій хотѣлъ продолжать походъ; но герцогъ Маеннскій настоялъ на томъ, чтобы оставить нападеніе и возвратиться въ лагерь. Здѣсь опредѣлено было, отправить въ осажденный городъ только 800 чел. и потомъ отступить чрезъ Сену и осадить укрѣпленное мѣсто С-тъ Эспри на крайней границѣ Пикардіи. Это ошибочное дѣйствіе можно объяснить только тѣмъ, что испанскіе и французскіе полководцы, изъ зависти, не желали герцогу Пармскому славы освобожденія Руэна. Генрихъ IV съ большою дѣятельностью продолжалъ осаду города. Получивъ изъ Голландіи подкрѣпленіе орудіями и военными припасами, подъ начальствомъ графа Нассаускаго, онъ употребилъ голландскія суда на блокированіе Сены и прибрежныхъ частей города. Траншеи снова были открыты и гарнизонъ мало по малу уменьшился до того, что Вилларъ не въ состояніи былъ оказать надлежащаго сопротивленія. Онъ призывалъ на помощь герцога Маеннскаго, объявя, что можетъ держаться только до 20 апрѣля. Но и на сторонѣ королевскаго войска, состоявшаго частью изъ волонтеровъ, дворянство, для собственныхъ надобностей, удалилось въ свои помѣстья, отъ чего кавалерія уменьшилась почти въ половину; остальную часть ея должно было расположить по кантониръ-квартирамъ. Такимъ образомъ королю осталась одна только пѣхота, въ которой господствовали заразительныя болѣзни. Герцоги Пармскій и Маеннскій, узнавъ эти обстоятельства, вдругъ перешли чрезъ Сомму при Бланкетакѣ, и послѣ 6 форсированныхъ переходовъ, явились предъ Руэномъ. Король тотчасъ отвелъ войско съ лѣваго берега, собралъ кавалерію при Дарнелошъ, и видя слабость арміи, рѣшился снять осаду. 20 Апрѣля, прибыло войско герцога Пармскаго въ Руэнъ, который наконецъ, послѣ 5-ти мѣсячной осады, былъ освобожденъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. П. К.*

РЫБИНЫ въ кораблестроеніи употребляются двухъ родовъ: теоретическія и практическія. Первыя суть кривыя линіи, вычерчиваемыя для согласнаго образованія наружной формы корабля, которая имѣетъ особенную, весьма прихотливую физіономію уподобляемую отчасти формѣ большой рыбы. Практическія же рыбины дѣлаются въ натурѣ при строеніи всякаго судна; это суть продольные деревянные бруски, которые кладутъ снаружи шпангоутовъ, для удержанія ихъ въ надлежащемъ положеніи, до тѣхъ поръ, покуда положится наружная обшивка. По мѣрѣ того, какъ она кладется, снимаютъ рыбины, которыя до того держатся особыми подставками. Рыбины эти получаютъ свои названія отъ тѣхъ членовъ, при которыхъ кладутся; такимъ образомъ есть рыбина *флортимберсовая*, также *топтимберсовая* или *бортовая*, и т. п. Рыбины раздѣляются на подводныя и надводныя; первыя называютъ также діагональными. Средняя часть каждой рыбины называется еще *прямою рыбиною*, а концы каждой рыбины, постепенно поднимающіеся къ оконечностямъ корабля, именуются *бухтовыми рыбинами* или *гарпинами*. *С. П. К.*

РЫМНИКЪ, рѣка въ Валахіи, вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ и впадаетъ въ Серетъ. Русло рѣки обширно, а она сама похожа на небольшой и мелкій ручей, который весною и лѣтомъ, отъ внезапнаго прилива горныхъ водъ, иногда дѣлается огромнымъ и свирѣпымъ потокомъ.

Побѣда Суворова 11 сентября 1789 года.

Послѣ пораженія при *Фокшанахъ*, (см. это), верховный визирь съ 90,000 войскомъ, переправясь у Браилова чрезъ Дунай, сталъ лагеремъ, 6 сентября, у Градешти, въ близкомъ разстояніи

отъ Австрійцевъ. Принцъ Кобургскій отправилъ нарочнаго къ Суворову, находившемуся въ Пуцени, съ просьбою скорѣе съ нимъ соединиться. Русскій полководецъ выступилъ отъ Пуцени, въ ночи съ 7 на 8-е, и 10 сентября соединился съ принцемъ на рѣкѣ Мильковѣ. Не помышляя о снѣ, Суворовъ съ высокаго дерева обозрѣлъ мѣстоположеніе непріятельское и, на разсвѣтѣ, явясь къ принцу, условился съ нимъ о нападеніи.

Вечеромъ 10 сентября союзныя войска, въ двухъ колоннахъ, перешли рѣку Мильковъ въ бродъ и по наведеннымъ мосткамъ; въ глубочайшей тишинѣ приблизились они къ крутымъ берегамъ Рымника и, на разсвѣтѣ 11 числа, переправились черезъ эту рѣку.

Русскіе двинулись впередъ на правомъ крылѣ въ 3 линіяхъ: пѣхота, находившаяся въ первой и второй, шла шестью карелями; конница была за ними въ третьей линіи. Число нашихъ войскъ простиралось до 7,000 съ 20 орудіями. Австрійцы слѣдовали также тремя линіями: 9 каре составляли двѣ первыя, а конница третью. Всѣхъ ихъ было до 18,000. Визирь, узнавъ, что долженъ будетъ сразиться съ Суворовымъ, сказалъ: «Это, навѣрно, другой Суворовъ, потому что первый умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ.»

Едва Русскіе подошли на $1^1/_2$ версты къ ближайшему непріятельскому лагерю, Турки открыли сильный огонь изъ орудій, но наши солдаты быстро подвигались впередъ. Конница праваго нашего крыла начала атаку. Турки зашли лощиною нашимъ во флангъ и ударили на каре Шестакова, находившагося на правомъ флангѣ. Ихъ было до 7,000 янычаръ и спаговъ; но многочисленность ихъ не устрашила Суворовскихъ воиновъ: они приняли ихъ холоднымъ оружіемъ и отбросили назадъ; конница настигла ихъ и рубила. Турецкій лагерь, близъ деревни Тиргокукули, былъ взятъ; но въ немъ не найдено ни одной пушки. Между тѣмъ какъ происходила эта битва Суворова съ частію непріятельской арміи, принцъ Кобургскій, переправившійся чрезъ Рымникъ, ниже Суворова, не успѣлъ еще соединиться съ нимъ и находился верстахъ въ четырехъ. Османъ-паша съ 20,000 чел. конницы намѣревался возобновить нападеніе на Русскихъ, но неожиданно столкнувшись съ Австрійцами, былъ обращенъ въ бѣгство.

Давъ отдохнуть войскамъ, Суворовъ, въ первомъ часу по полудни, выступилъ къ деревнѣ Боксѣ. Австрійцы стояли отъ него верстахъ въ трехъ. Визирь расположился за Крингумеларскимъ лѣсомъ на Рымникѣ, въ 10 верстахъ отъ союзниковъ. Турки выкопали вдоль по опушкѣ лѣса шанцы. Суворовъ поставилъ каре полукружіемъ и повелъ ихъ скорымъ шагомъ къ укрѣпленному лѣсу. Друзья! не смотрите въ глаза непріятелю; смотрите на грудь его; въ нее колите штыками, — вскричалъ полководецъ. Сильная пальба не остановила безстрашныхъ; Суворовъ приказалъ конницѣ ворваться въ лѣсъ чрезъ интервалы между каре. Въ укрѣпленіяхъ находилось болѣе 15,000 янычаръ; конница турецкая стояла по флангамъ. Принцъ Кобургскій, отразивъ нѣсколько сильныхъ атакъ, также двинулъ свои полки къ лѣсу. Конница наша быстро перенеслась чрезъ рвы и валы и врубилась въ толпы янычаръ; завязался рукопашный бой: Турки отчаянно защищались саблями и кинжалами; многіе изъ нихъ изрублены на пушкахъ, которыхъ не хотѣли покинуть. Стародубскіе карабинеры, предводимые храбрымъ Миклашевскимъ, и венгерскіе гусары первые бросились на непріятеля. Казаки, австрійскіе уланы и Арнауты ударили на турецкую конницу, смяли ее и окружили лѣсъ слѣва и сзади. Устремилась пѣхота и, въ четыре часа, соединенные корпуса совершенно овладѣли лѣсомъ. Турки были вездѣ опрокинуты и искали спасенія въ бѣгствѣ. Тщетно визирь убѣждалъ свое войско возвратиться на поле бит-

вы, заклиная Кораномъ, который держалъ въ рукѣ; наконецъ, обратилъ на малодушныхъ 2 орудія: ни что не помогло; Суворовъ самъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ по трупамъ, не давалъ никакой пощады непріятелю, приказывалъ рубить всѣхъ и запретилъ брать въ плѣнъ. Визирь, прогнанный въ Браиловъ, заперся въ крѣпости. Турки лишились убитыми и потонувшими въ Рымникѣ болѣе 10,000 чел. Потеря союзниковъ не превышала 700 чел. убитыми и ранеными. Въ числѣ трофеевъ было 80 пушекъ и 100 знаменъ; весь лагерь, обозъ и множество рогатаго скота достались побѣдителямъ.

Взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Аккермана князю Потемкину — были слѣдствіемъ Рымникской битвы.

Императрица Екатерина наградила Суворова бриллiантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго, шпагою, украшенною бриллiантами съ надписью: *Побѣдителю верховнаго визиря*, и вслѣдъ за тѣмъ препроводила къ нему дипломъ на графское достоинство Россійской имперіи, съ наименованіемъ *Рымникскимъ*, также орденъ Св. Великомученика Георгія 1 класса (18 окт.). Послѣдняя награда чрезвычайно обрадовала героя. Императоръ Іосифъ возвелъ Суворова въ графское достоинство Римской имперіи (19 окт.), и пожаловалъ генералъ-фельдмаршаломъ принца Кобургскаго, который получилъ отъ Екатерины одинакую шпагу съ Суворовымъ. (Матеріалы: Smitt. Suworofs Leben. — Богдановича, Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи).

Рымникъ памятенъ и въ другомъ отношеніи: въ немъ, на 27 году отъ роду, въ кампанію 1811 года, утонулъ сынъ побѣдителя при Рымникѣ, Аркадій Александровичъ Суворовъ, подававшій большія надежды. *А. Ш. К.*

РЫМЪ есть желѣзное кольцо, свободно передвигающееся въ кругломъ отверстіи, сдѣланномъ въ головѣ или вершинѣ желѣзнаго болта, называемаго *рымъ-болтъ*; другой конецъ этого болта вбивается туда, гдѣ нужно утвердить рымъ. Такъ пушечные рымы вбиваются въ бортъ корабля внутри его, по обѣ стороны пушечнаго порта и служатъ для закрѣпленія за нихъ *брюка*; позади пушечнаго станка вбиваются въ палубу рымы для закладыванія за нихъ пушечныхъ талей; около канатовъ вбиваются въ палубу рымы для канатныхъ стопоровъ; у якорей есть рымы, за которые крепятся концы канатовъ; еще вбиваютъ рымы въ стѣны гаваней и пристаней, для закрѣпленія за нихъ судовъ и т. под. Неподвижныя желѣзныя кольца называются *обухи* (см. это слово). *С. П. К.*

РЫНДА. На корабляхъ заведено въ самый полдень бить особымъ образомъ въ колоколъ, что и называется *бить рынду*. *С. П. К.*

РЫНДЫ, молодые люди при государѣ, изъ древнихъ знатныхъ фамилій. Первоначально рындами назывались великокняжескіе знаменосцы; такъ въ Куликовской битвѣ (1380) Димитрій Донской «свое великое знамя черное повелѣ рындѣ своему надъ Михайломъ Андреевичемъ Бренкомъ возити». Въ послѣдствіи, именно въ государствованіе Василія Іоанновича, рындами назывались царскіе оруженосцы. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ относится къ 1522 году. *Н. В. С.—Р.*

РЫЦАРЬ (Ritter, chevalier). Обыкновеніе — служить верхомъ — со временъ Хлодовика, а въ особенности со временъ Карла Великаго, болѣе и болѣе распространялось въ воинственномъ дворянствѣ Германскихъ и Германо-Латинскихъ народовъ. Поводомъ къ тому было, вѣроятно, какъ желаніе дворянъ отличиться отъ массы простыхъ воиновъ и быть принятыми въ дружину конныхъ сподвижниковъ короля, такъ и необходимость имѣть многочисленную конницу въ войнахъ съ Аравитянами, Венгерцами и другими народами, которые дѣйствовали преимущественно на

коняхъ. Мало по малу званіе всадника (eques, chevalier, Ritter) сдѣлалось нѣкоторымъ родомъ достоинства, исключительно принадлежавшимъ дворянству.

Совмѣстная служба этихъ благородныхъ всадниковъ, воспоминанія объ узахъ, соединявшихъ нѣкогда воиновъ одного *гелейта*, о чистотѣ нравовъ и о добродѣтеляхъ древнихъ Германцевъ, помраченныхъ развратомъ ихъ потомства, породили въ пламенныхъ сердцахъ нѣкоторыхъ юныхъ всадниковъ мысль о составленіи особаго товарищества, или Ордена, основными правилами коего долженствовали быть какъ исполненіе обязанностей воина къ своему начальнику и товарищамъ, такъ и наблюденіе богобоязненности, мужества, чувства чести и уваженія къ женскому полу.

Должно полагать, что товарищество рыцарей получило свое начало въ послѣдніе годы царствованія Карла Великаго; что въ смутныя времена, начавшіяся послѣ его смерти, оно распространилось по всей западной, а съ нѣкоторыми измѣненіями и по сѣверо-восточной Европѣ; самой же высшей степени своей славы, блеска наружныхъ формъ и романтической вѣжливости оно достигло во время Крестовыхъ походовъ, преимущественно во Франціи и Аравійской Испаніи. Вскорѣ всѣ благородные и знатные люди, даже короли и императоры, стали искать рыцарскаго достоинства, какъ величайшей награды за честь и мужество. Дворяне, не получавшіе достоинства рыцаря, лишены были всякаго уваженія и почитались недорослями (Junker). Благочестіе, вѣрность и неустрашимость, нѣжная преданность къ прекрасному полу и защита слабости и невинности стали отличительными качествами рыцарей, побуждавшими ихъ къ удивительнымъ подвигамъ геройства и добродѣтели. Но на землѣ нѣтъ ничего совершеннаго и постояннаго. Это испытали и рыцари. Посреди ихъ являлись нерѣдко и такіе, которые помрачали чистый блескъ рыцарства пороками и нѣкоторыми, также коренными, но вредными качествами древнихъ Германцевъ: невоздержностью, сварливостью и сребролюбіемъ. Упадокъ нравственности и религіи увеличили зло, и мало по малу большая часть рыцарей, забывъ обѣты, данные при вступленіи въ это званіе, изъ поборниковъ порядка и защитниковъ слабости, сдѣлались злѣйшими ихъ притѣснителями. Въ то же время романтическія понятія о любви и преданности дамамъ и страсть къ воинскимъ приключеніямъ подали поводъ къ странному, нерѣдко смѣшному явленію, такъ называемыхъ, странствующихъ и нищенствующихъ рыцарей (fahrende, bettelende Ritter, chevaliers errants). Первые, въ угожденіе прихотямъ своихъ дамъ, или для распространенія славы ихъ красоты и добродѣтели, разъѣзжали по бѣлому свѣту, сражаясь со всякимъ, кто не согласится съ ихъ мнѣніемъ; другіе, кромѣ славы и воинскихъ подвиговъ, искали пропитанія, посѣщая замки, монастыри и гостинницы, и живя на счетъ хозяевъ, пока было возможно.

Для полученія рыцарскаго достоинства, требовались, кромѣ достиженія 21 года возраста и происхожденія отъ такъ называемаго гербоваго дворянина, съ тремя благородными предками (Ritterbürtig. и Waffengenoss, chevalier de nom et d'armes), доказательство, что посвящаемый въ рыцари (aspirant) обучался военному ремеслу, служа съ отрочества пажемъ (Bube, Junker, valet, damoiseau), а съ 14 лѣтъ оруженосцемъ (Knappe, Edelknecht, ecuyer) у какого либо владѣтельнаго князя, или у извѣстнаго воинскими подвигами и опытностью рыцаря, отличался нравственностью, умѣлъ искусно управлять конемъ и владѣть оружіемъ.

Молитвы, наблюденіе строгаго поста, пріобщеніе святыхъ таинъ и ночное бдѣніе въ церкви, или на передовой стражѣ (Waffennacht, la veille d'armes) и другія испытанія предшествова-

ли принятію въ рыцарское достоинство, которое, въ мирное время, обыкновенно совершалось при королевскихъ или княжескихъ дворахъ, а во время войны, на полѣ сраженія, и состояло въ троекратномъ удареніи обнаженнымъ мечемъ по плечамъ посвящаемаго въ рыцари (во имя Пресвятыя Троицы, св. Михаила и св. Георгія) рукою знатнѣйшаго или храбрѣйшаго изъ присутствовавшихъ рыцарей.

По совершеніи этого обряда, новый рыцарь, получивъ братское цѣлованіе (accolade, Bruderkuss), давалъ присягу быть во всегдашней готовности защищать своего государя и отечество, вдовъ и сиротъ, невинность и несчастіе; жертвовать жизнію и имѣніемъ для обороны и распространенія Христіанской религіи; исполнять всѣ законы добродѣтели и вѣжливости къ прекрасному полу. Старые рыцари надѣвали на него латы, опоясывали его мечемъ и прикрѣпляли золотыя шпоры—отличительный знакъ рыцарскаго достоинства. Торжество кончалось ристаніемъ, въ которомъ участвовалъ и новый рыцарь. Въ виду непріятеля, назначалось ему самое опасное мѣсто.

Военныя игры. По свидѣтельству Тацита, военныя игры были уже въ употребленіи у древнѣйшихъ Германцевъ, и производились въ особенности во время народныхъ собраній и большихъ общественныхъ пиршествъ. Примѣчательнѣйшія изъ этихъ игръ состояли въ бѣгѣ и прыганьѣ молодыхъ воиновъ посреди вкопанныхъ въ землю обнаженныхъ мечей и копій, въ доказательство своей ловкости и презрѣнія къ смерти. Отличившіеся въ такой опасной забавѣ награждаемы были похвалою всѣхъ присутствовавшихъ и подарками, получаемыми изъ рукъ старшинъ. По мѣрѣ успѣховъ образованности между Германцами и знакомства ихъ съ Римлянами, эти игры приняли болѣе правильный и воинственный видъ. Такъ напримѣръ, Ѳеодорикъ, король Остготовъ, желая по покореніи Рима искоренить безчеловѣчныя травли звѣрей и битвы гладіаторовъ, приказалъ производить въ циркѣ ристанія, весьма похожія на турниры феодальныхъ временъ. Но обыкновенно полагаютъ, что начало сихъ послѣднихъ было одновременно съ происхожденіемъ рыцарства, и что Генрихъ-Птицеловъ, первый ввелъ всенародныя ристанія при своемъ коронованіи въ Германскіе короли (въ 919 году по Р. Х.).

Главнѣйшею цѣлью воинскихъ игръ поставлялось наибольшее усовершенствованіе рыцарей въ искусствѣ владѣть оружіемъ и возвышеніе въ нихъ воинственнаго духа, чувства чести и уваженія къ дамамъ. Они состояли въ конныхъ ристаніяхъ или турнирахъ (Turniere, tournois), въ которыхъ рыцари старались сбросить другъ друга съ лошади ударомъ копья; въ битвахъ мечемъ на лошади или пѣшкомъ (Schwerdtkämpfe, combats); въ метаніи копій и стрѣлъ (joutes, Lanzen-Pfeilwerfen); въ примѣрныхъ битвахъ цѣлыхъ отрядовъ (combats à foule, Buchurdinen); въ атакѣ и оборонѣ нарочно для сего устроиваемыхъ деревянныхъ замковъ (castilles, pas d'armes), и другихъ. Къ играмъ допускались только рыцари, принадлежавшіе къ *чистому* дворянству (Turnierfähiger Adel), непомрачившіе его преступленіями и порочною жизнію. Особые судьи (Kampfrichter, juges), избранные изъ среды старыхъ, достопочтеннѣйшихъ рыцарей, герольды (Waffen-Gerolde, herauts d'armes) и слуги (Kampf-Crieswärtel, servants) наблюдали за сохраненіемъ порядка и благочинія; знатнѣйшія или прекраснѣйшія изъ присутствовавшихъ дамъ (Reines de la beauté, т. е. царицы красоты) раздавали награды и увѣнчевали счастливаго побѣдителя. Обыкновенно ристанія происходили съ большимъ великолѣпіемъ, при дворахъ княжескихъ, на просторныхъ городскихъ площадяхъ или на поляхъ внѣ стѣнъ города; пространства, назначенныя для ристанія, были окружаемы перилами и трибуна-

ми для зрителей; въ заключеніе давались пышные балы и пиршества. По общепринятому правилу, оружіе на турнирахъ и другихъ играхъ долженствовало быть незаостренное (armes courtoises, epées rabatues, lances telles, qu'a tournois appartient). Но это правило не всегда было соблюдаемо и нерѣдко игры превращались въ кровопролитнѣйшія сѣчи; такъ напр. на турнирахъ въ Нуйсѣ, въ Нижней Лотарингіи (1240), погибло до 80 рыцарей и оруженосцевъ.

Вооруженіе рыцарей. Весьма естественно, что люди, проводившіе большую часть своей жизни въ битвахъ и на ристаніяхъ, старались, по возможности, предохранить себя отъ дѣйствія непріятельскаго оружія, и начали носить латы, столь крѣпкія, чтобы могли выдерживать удары мечей и пикъ; весьма естественно также, что полнота и прочность сихъ латъ возрастали съ усовершенствованіемъ нападательнаго оружія, и обратно. Наконецъ, все тѣло рыцарей такъ плотно и, можно сказать, герметически было покрыто желѣзомъ, что, по увѣренію современныхъ писателей, нельзя было нанести имъ раны, не разбивъ предварительно латы сѣкирами или молотами, и что, отъ тяжести латъ, рыцари нерѣдко задыхались вовремя зноя, или продолжительной битвы; какъ вооруженный съ ногъ до головы рыцарь могъ сражаться только верхомъ и съ потерею лошади лишался почти возможности двигаться, то необходимо было также — покрывать латами лошадей, назначаемыхъ для битвы и для ристанія (les grands chevaux, Streitrosse). Полное оборонительное оружіе рыцарей (brunie, Harnisch) состояло: a) въ булатномъ или желѣзномъ шлемѣ (Helm, beaulme, armel, salade), прикрывавшемъ всю голову и шею, а посредствомъ подвижнаго забрала (visière, Wisier) и лицо рыцаря. Шлемы эти, вызолоченные и посеребренные, украшались также, смотря по достоинству или прихоти рыцаря, короною, перьями, орлиными крыльями, рогами или другими эмблемами; b) въ грудныхъ и затыльныхъ латахъ (haubert, cuirasse, Küriz, Panzer) или кольчугахъ (cotte de maille, Panzerhemd), обнимавшихъ все туловище; c) въ плечныхъ, ручныхъ и ножныхъ прикрытіяхъ (épaulières, brassards, cuirassets, Schulter-Arm-Bein-Schienen; d) въ обитыхъ жестью перчаткахъ (gantelets, Blechhandschuhe), и въ щитѣ bouclier, écu, rondache, Schild, Tartsche) различной формы, съ гербомъ или девизомъ рыцаря. Подъ латами они носили плотно прилегавшее къ тѣлу и ватированное платье (gobesson, Panzer-Wams), для уменьшенія силы получаемыхъ ударовъ; а надъ латами родъ полукафтана (cotte d'armes, Waffenrock), который иногда былъ богато вышитъ, или опушенъ, и подпоясывался широкимъ поясомъ. Черезъ плечо обыкновенно вѣшали шарфъ, означавшій въ военное время цвѣтомъ своимъ народъ или войско, которому рыцарь принадлежалъ, а во время мира избранную рыцаремъ даму.

Нападательнымъ оружіемъ служили: 1) мечи обоюду-острые, которыми удобно было колоть и рубить (épée, espadon, Schwerdt, Degen). Обыкновенно мечи имѣли въ длину четыре фута, въ ширину у ефеса три, а у остроконечія полтора дюйма; ефесъ былъ крестообразный; въ головкѣ вырѣзывался гербъ, употреблявшійся рыцаремъ вмѣсто печати. Иногда мечи были еще длиннѣе и шире, и тогда дѣйствовали ими держа ихъ обѣими руками (glaive, Schlachtschwerdt); 2) длинныя и тяжелыя копья (lance, baton, Lanze, Spiess), подъ остроконечіемъ коихъ прикрѣпленъ былъ значекъ, означавшій видомъ своимъ степень достоинства, или классъ рыцаря (pennon, Fähnchen) и 3) большой кинжалъ (dague, glaive de merci, de miséricorde, Dolch), которымъ лишали жизни пораженнаго врага. Сверхъ того употреблялись въ схваткѣ и для разбитія латъ противника: сѣкиры (haches d'armes, bisaques, Streitärte), молоты (marteaux d'armes, Streithämer), келеи или,

такъ называемыя, утреннія звѣзды (Morgensterne), булатные шары съ множествомъ остроконечій, прикрѣпленные цѣпью къ рукояткѣ, и палицы (massues, Kolben), которыя иногда имѣли до пуда вѣсу. Не трудно себѣ представить, что, для дѣйствія подобнымъ оружіемъ, нужны были люди съ необыкновенными мышцами; но мы знаемъ, что народы, обитавшіе въ Германіи, а въ особенности тамошнее дворянство, занимавшееся съ отрочества до глубокой старости войною и военно-гимнастическими упражненіями, были одарены весьма крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Это обстоятельство, удивительная прочность оборонительнаго оружія и дѣйствительность нападательнаго, достаточно объясняютъ также превосходство рыцарской конницы предъ всѣми другими родами тогдашнихъ войскъ, и то удобство, съ которымъ одинокіе рыцари, или небольшіе ихъ отряды, могли поражать цѣлыя толпы непріятельской пѣхоты.

О раздѣленіи рыцарей на классы, объ оруженосцахъ и конныхъ слугахъ. Рыцари раздѣлялись на два класса: высшій и низшій (haut et bas chevaliers, Herrn und Ritter), хотя неизвѣстно, въ чемъ именно состояло различіе между ними.

Оруженосцами (Edelknechte, écuyers см. это) были молодые дворяне, которые съ 14 до 21-лѣтняго возраста обучались военному ремеслу, подъ руководствомъ опытныхъ рыцарей, и исправляли доджность ихъ благородныхъ слугъ.

Конные слуги (Reisige Knechte, satelites, servans) набирались то изъ наемниковъ, то изъ подвластниковъ рыцаря. Они были вооружены, для обороны шишакомъ; а для нападенія мечемъ, дротикомъ или лукомъ, почему именовались также конными стрѣльцами (Reitende Schützen, archers à cheval), а иногда, по свойству употребляемыхъ ими небольшихъ и легкихъ лошадей—легкоконными (crenequins, Leichte oder Ringer т. е. geringere Pferde). Отъ рыцарей и оруженосцевъ, какъ лучшей части феодальныхъ войскъ, зависѣла обыкновенно участь сраженія и войны; даже сила тогдашнихъ армій опредѣлялась не числомъ отрядовъ или ратниковъ, а числомъ пикъ или мечей, главнаго оружія рыцарей. Такъ напримѣръ говорилось, что такой-то государь выступилъ въ поле съ 3000 копій и мечей, или глевовъ. *Б. Л. И. З.*

РѢЧИ ВОЕННЫЯ говорятся военачальниками войскамъ при торжественныхъ случаяхъ, и особенно предъ сраженіемъ. Особыхъ правилъ для нихъ опредѣлить нельзя: все зависитъ отъ лица говорящаго. Если подчиненные любятъ своего начальника и имѣютъ довѣріе къ его военнымъ способностямъ, то двухъ, трехъ словъ любимаго вождя достаточно для возбужденія мужества; напр. въ русскихъ войскахъ слова: «ребята, впередъ!» не разъ дѣйствовали сильнѣе всякаго краснорѣчія.

Краснорѣчіе военное имѣетъ свои особенныя условія, изъ коихъ главныя суть: простота, краткость и сила.

О чемъ нужно говорить въ военныхъ рѣчахъ, зависитъ отъ лица вождя, отъ духа войскъ и отъ обстоятельствъ; напр. Святославъ, передъ рѣшительной битвой у Доростола, убѣждалъ свою дружину умирать: «Не посрамимъ земли Русской; ляжемъ костьми; мертвіи бо срама не имутъ». Новгородцевъ больше всего возбуждали слова вождей: «за святую Софію и господина Великаго Новгорода»! Суворовъ, какъ извѣстно, особенно умѣлъ возвышать духъ солдатъ нѣсколькими словами; напр. объявивъ, что на третій день назначенъ штурмъ Измаила, онъ только сказалъ». «Сегодня молиться, завтра учиться, послѣзавтра—побѣда или смерть!» Кутузовъ, очень хорошо понимавшій русскаго солдата, передъ Бородинскимъ сраженіемъ, говорятъ, сказалъ такую рѣчь, которая не можетъ быть передана на бумагѣ; но, по довѣренности къ нему арміи, она произвела желанное дѣйствіе. Наполеонъ почти передъ каждымъ сраженіемъ говорилъ рѣчи; онѣ

воодушевляли Французовъ; но еслибъ сказаны были войскамъ русскимъ, то не имѣли бы ни малѣйшаго успѣха; напр. слова Наполеона при египетскихъ пирамидахъ, что «съ вершинъ ихъ на воиновъ смотрятъ сорокъ вѣковъ». Передъ однимъ сраженіемъ Наполеонъ указалъ на солнце, и сказалъ, что это *солнце Аустерлица*; и недалекій человѣкъ могъ понять, что это также то самое солнце, при которомъ Французы были разбиты при Нови, Требіи и Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ; но какъ говорилъ Наполеонъ, котораго Французы боготворили, то указаніе на *солнце Аустерлица* пріятно отозвалось въ самолюбіи Французовъ. Такимъ образомъ военныя рѣчи, собственно какъ рѣчи, могутъ быть плохи; но, по нравственному значенію вождя и по довѣрію къ нему войска, будутъ, не смотря на то, весьма убѣдительны.

Наканунѣ сраженій, или за нѣсколько дней прежде, нерѣдко отдаются приказы войскамъ. Это почти то же, что рѣчи военныя; но какъ и начальникъ имѣетъ время написать ихъ, и подчиненный прочитать, то онѣ допускаютъ болѣе обширный объемъ, и въ нихъ помѣщается все, что начальникъ считаетъ нужнымъ для возбужденія мужества и для напряженія усилій къ одержанію побѣды. Въ этомъ отношеніи приказы Суворова и князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго навсегда останутся образцами. *И. П. Б.*

РЮЙТЕРЪ, Михаилъ Адріанъ, голландскій адмиралъ, сынъ матроса, родился 1607 года въ Флиссингенѣ, 11-ти лѣтъ служилъ матросомъ на кораблѣ и блистательными качествами своими возвысился до степени перваго адмирала, какимъ онъ и донынѣ живетъ въ памяти Голландцевъ. 1635 года Рюйтеръ уже былъ капитаномъ корабля и участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ въ Западной Индіи. 1641 года командовалъ онъ, въ чинѣ контръ-адмирала, флотомъ, отправленнымъ изъ Голландіи въ помощь Португаліи противъ Испаніи, которую принудилъ отказаться отъ своего намѣренія. Потомъ Рюйтеръ сражался противъ Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ и разбилъ при Сале пять алжирскихъ кораблей. 1652 года, въ началѣ войны съ Англіею, онъ, 16 августа, побѣдилъ адмирала Жоржа Эскю и спасъ ввѣренный ему конвой изъ 50 кораблей. 1653 года командовалъ, подъ главнымъ начальствомъ Тромпа, въ сраженіяхъ, кончившихся съ честію для Голландцевъ; особенно отличился онъ 29 ноября при Гудвинсѣ. 1655 г. Рюйтеръ снова крейсеровалъ съ эскадрою на Средиземномъ морѣ, разрушилъ много разбойничьихъ кораблей; 1659 года успѣшно исполнилъ порученіе — помочь Датчанамъ противъ Шведовъ, которыхъ онъ побѣдилъ два раза, и въ награду за то получилъ отъ Датскаго короля дворянство и пенсію. 1664 г. Рюйтеръ произведенъ былъ въ вице-адмиралы, вторично атаковалъ, вмѣстѣ съ англійскимъ флотомъ, морскихъ разбойниковъ, и когда Англичане, посреди мира, захватили голландскія владѣнія на берегахъ Африки, то онъ не только отнялъ ихъ обратно, но и взялъ нѣкоторыя англійскія колоніи. Нѣсколько позже, Рюйтеръ причинилъ Англичанамъ великій вредъ въ Америкѣ. Въ февралѣ 1665 года онъ принялъ главную команду надъ флотомъ, отправленнымъ противъ англійскаго, бывшаго подъ начальствомъ принца Рупрехта. Первыя два сраженія были нерѣшительны; но Рюйтеръ мужественно продолжалъ (1666 г.) дѣйствія свои, и разрушивъ всѣ планы непріятеля, разбилъ его три раза въ Каналѣ. Служившій подъ нимъ Тромпъ, сынъ извѣстнаго адмирала, былъ причиною, что Рюйтеръ, въ августѣ того же года, претерпѣлъ пораженіе. Тромпъ лишился мѣста и Рюйтеръ снова былъ въ состояніи сопротивляться сильному непріятелю. Славнѣйшій для него годъ былъ 1667-й. Между тѣмъ какъ въ Бредѣ шли мирные переговоры, Рюйтеръ явился, 16 іюня, при устьѣ Темзы и Медвая, прорвалъ цѣпь, преграждавшую входъ въ эти рѣки, овладѣлъ гаванью Жернесъ и раз-

рушилъ находившіеся въ ней корабли. Потомъ поплылъ онъ въ Темзу, истребилъ множество судовъ и распространилъ страхъ до самаго Лондона. Въ слѣдствіе этого блистательнаго подвига, Англичане принуждены были заключить выгодный для Голландцевъ миръ. Въ апрѣлѣ 1671 года снова запылала война противъ союзныхъ Англичанъ и Французовъ. Рюйтеръ, пожалованный въ адмиралы, командовалъ 70 кораблями; подъ нимъ служилъ опять Тромпъ, съ которымъ онъ помирился. Непріятельскій флотъ, подъ герцогами Іоркскимъ и д'Этре, состоялъ изъ 83 парусовъ. Рюйтеръ, 6 іюня, засталъ ихъ въ расплохъ въ невыгодной позиціи у англійскихъ береговъ. Обѣ стороны сражались съ одинаковымъ мужествомъ, но выгода осталась на сторонѣ Голландцевъ, которые надолгое время обезопасили свои берега. 1673 года Рюйтеръ далъ герцогу д'Этре рядъ сраженій, въ которыхъ пожалъ много славы. 1674 года онъ предпринялъ, впрочемъ неудачную экспедицію въ Мартинику. Рюйтеръ во все время войны поддержалъ честь голландскаго флага, такъ что Голландія, не смотря на неудачи на сушѣ, ничего не потеряла по Нимвегенскому миру. 1676 года республика отправила его въ Средиземное море на помощь Испанцамъ. Здѣсь нашелъ онъ достойнаго себѣ противника въ знаменитомъ французскомъ адмиралѣ Дюкенѣ, который предъ Мессиною командовалъ превосходящимъ силою флотомъ. Не смотря на то, Рюйтеръ атаковалъ его, 29 апрѣля 1676 г., въ заливѣ Катаней, 3 часа отъ Агосты. Бой былъ жестокій. Пренебрегши раною въ лѣвой ногѣ и совершеннымъ раздробленіемъ правой, Рюйтеръ продолжалъ командовать, пока корабль его уже не въ состояніи былъ продолжать сраженіе. Прикрытый мракомъ ночи, Рюйтеръ отступилъ къ Сиракузамъ, гдѣ вскорѣ послѣ того умеръ отъ ранъ. Король Испанскій пожаловалъ ему, хотя уже по смерти, герцогскій титулъ, котораго дѣти его однако не приняли. Генеральные штаты почтили его память сооруженіемъ великолѣпнаго памятника; самъ Людовикъ XIV оплакивалъ смерть храбраго своего непріятеля. Рюйтеръ, по свидѣтельству его современниковъ, соединялъ съ геройствомъ величайшую скромность и безкорыстіе. (Milit. Couvers. Lex.).

РЮРИКЪ, родоначальникъ династіи, властвовавшей въ Россіи съ половины IX вѣка. Новгородскіе Словене, Ростовская Меря, Бѣлозерская Весь, Кривичи и Эстонская Чудь, утомясь междоусобіями по изгнаніи заморскихъ Варяговъ, рѣшились наконецъ искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими, радѣлъ о нихъ и судилъ ихъ по праву. Съ этимъ намѣреніемъ отправили посольство въ Варяжскую Русь. Тамъ Новгородцы сказали Рюрику и его братьямъ: «Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ — идите княжить и владѣть нами!» Рюрикъ, въ 862 году, прибылъ съ братьями въ нашу землю и сѣлъ въ Новгородѣ, Синеуса послалъ въ Бѣлозерскую Весь, а Трувора въ Кривинскій Изборскъ. По смерти братьевъ (864 г.), Рюрикъ разослалъ своихъ мужей въ Бѣлозерскъ, Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ. Два витязя *Аскольдъ и Диръ*, (см. эти имена) не получивъ никакихъ городовъ, удалились на югъ и основались въ Кіевѣ. Къ этимъ разсказамъ Нестора новѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ, что Новгородцы скоро вознегодовали на самовластіе Рюрика и возстали, подъ предводительствомъ храбраго Вадима; однако жъ Вадимъ палъ отъ руки сильнаго Рюрика, вмѣстѣ со многими единоплеменниками. Карамзинъ называетъ этотъ случай вѣроятнымъ. Рюрикъ княжилъ 17 лѣтъ и скончался въ 879 году, вручивъ малолѣтнаго сына своего, Игоря Рюриковича, дядѣ его, Олегу, который, какъ старшій въ родѣ, и занялъ престолъ великокняжескій.

О происхожденіи родоначальника русской династіи было нѣсколько предположеній. Шлёцеръ и его послѣдо-

ватели называли Рюрика Скандинавскимъ морскимъ разбойникомъ,—не сообразивъ того, что разбойника не призвали бы водворять порядокъ и право, для него совершенно непонятныя. Крузе догадывался, что къ намъ призванъ былъ Рюрикъ Гальфдановичъ Ютландскій; но, стараясь доказывать это предположеніе, впалъ во многія противорѣчія самому себѣ, какъ доказано въ «Славянскомъ сборникѣ» (с. CVIII—CXV) и у Буткова въ его «Оборонѣ лѣтописи русской» (стр. 378—379). Латомъ (Bernardus Latomus) и Хемницій, (Fridericus Chemnitius), полагали что Рюрикъ и его братья были внуки Ободритскаго короля Витислава (Vitislai regis) отъ второго его сына Годолюба (Godelaibi), и княжили у Вагровъ и Ободритовъ (in Vagris et Obodritis), т. е, въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ. *Н. В. С.—Р.*

РЮРИКЪ (ВАСИЛІЙ) II, РОСТИСЛАВИЧЪ, Смоленскій, впослѣдствіи великій князь Кіевскій, внукъ Мстислава I, правнукъ Мономаха. Въ молодости онъ, за одно съ своими братьями, принялъ сторону Святослава Ольговича (1159—1160 г.), противъ Андрея Боголюбскаго; а въ 1167 г. хотѣлъ воспользоваться вступленіемъ Мстислава II на престолъ великаго княжества Кіевскаго, для распространенія своихъ владѣній на Волыни, гдѣ онъ княжилъ въ Овручѣ. Хотя въ слѣдующемъ (1168) году Рюрикъ вмѣстѣ съ братьями помогалъ великому князю очистить «Греческій путь» (торговый по Днѣпру) отъ Половцевъ; однако жъ вскорѣ послѣ этого похода едва-было не запылала между ними вражда, раздуваемая боярами. Послѣ паденія Мстислава II и взятія Кіева дружинами Андрея Боголюбскаго, Рюрикъ Ростиславичъ, въ угодность сильному сѣверному самовластцу, отправился княжить въ Новгородѣ, а Волынскій удѣлъ передалъ брату своему, Давиду (8 августа 1170 г.). Но Рюрикъ не ужился въ Новгородѣ: принужденный выѣхать оттуда, онъ обвинялъ не одну строптивость Новгородцевъ, но и хитрость Андрея, который въ самомъ дѣлѣ искалъ случая унизить Ростиславичей; и въ 1172 г. приказалъ имъ оставить южную Русь, а Кіевъ отдалъ своему брату, Михаилу Юрьевичу (см. Михаилъ). Тихій Романъ Ростиславичъ повиновался и выѣхалъ изъ Кіева; но Рюрикъ заключилъ союзъ съ другими двумя братьями, Давидомъ и Мстиславомъ Храбрымъ. Въ 1173 году они вступили ночью въ Кіевъ, захватили тамъ Всеволода Юрьевича вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Ярополкомъ, осадили Михаила Юрьевича въ Торческѣ, и наконецъ, уступивъ ему Переяславъ, удержали за собою столицу кіевскую, гдѣ Рюрикъ, возведенный братьями на престолъ, хотѣлъ господствовать независимо отъ Андрея. Боголюбскій двинулъ на враговъ 50,000 войска. Рюрикъ принужденъ былъ удалиться оттуда въ Бѣлгородъ, а Мстиславъ храбрый въ *Вышгородѣ* (см. это имя). Послѣ разныхъ переворотовъ и перемѣнъ счастія, мы видимъ Рюрика, участвующаго, въ 1184 году, вмѣстѣ съ прочими южно-русскими князьями, въ славномъ походѣ на Половцевъ, а потомъ въ войнахъ съ Литовцами, нападавшими на Туровъ. Юный сынъ его, Ростиславъ, отличался въ это время мужествомъ и храбростью, предводительствуя Торками, Берендеями и Кіевлянами.

Между тѣмъ знаменитый Романъ Мстиславичъ, лишенный Венграми Галича, и уже не впускаемый во Владиміръ Волынскій братомъ, Всеволодомъ Мстиславичемъ Бѣльскимъ, прибѣгъ, въ 1188 году, подъ защиту Рюрика и Поляковъ: первый былъ ему тестемъ, а Казимиръ Польскій — дядею по матери. Братъ Казимировъ, Мечиславъ и самъ Романъ, безъ успѣха приступили къ Владиміру. Наконецъ Рюрикъ угрозами принудилъ Всеволода Мстиславича отдать Владимірско-Волынское княженіе старшему брату. Не менѣе удачно было его посредничество въ 1190 году между Святославомъ Кіев-

скимъ, и Всеволодомъ, великимъ княземъ Суздальскимъ, за обладаніе Смоленскомъ. По смерти же Святослава (1184 г.) Рюрикъ, любимый за свою привѣтливость, съ восторгомъ встрѣченъ былъ Кіевлянами. Этимъ надѣялся воспользоваться Всеволодъ III. Онъ прислалъ своихъ сѣверныхъ бояръ возвести Рюрика на столъ кіевскій, желая тѣмъ показать зависимость его отъ государей Суздальскихъ; но Рюрикъ назывался великимъ княземъ и самовластно располагалъ городами Днѣпровскими, хотя и призналъ Всеволода старѣйшимъ княземъ, чѣмъ пріобрѣлъ сильнаго покровителя во Всеволодѣ. При помощи его, Рюрикъ и Давидъ Смоленскій потребовали отъ князей Черниговскихъ и всего Олегова рода, чтобы они присягнули за себя и дѣтей своихъ никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска, и довольствоваться лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ прадѣду Святославу. Ольговичи притворно смирились; но въ 1196 году нарушили клятву, выступили въ концѣ зимы съ войскомъ къ Витебску и начали грабить Смоленскую область. Мстиславъ Романовичъ хотѣлъ отразить ихъ, но самъ попалъ въ ихъ руки. Рюрикъ нанялъ Половцевъ, опустошалъ Черниговскія владѣнія и *«полнилъ руки варварамъ»*, какъ сказано въ лѣтописи. Между тѣмъ Ольговичи вступили въ союзъ съ Романомъ Волынскимъ и начали мирные переговоры съ Всеволодомъ (1196 г.), который не хотѣлъ ослабленіемъ Чернигова усилить Кіевъ и Смоленскъ. Рюрикъ осыпалъ Всеволода укоризнами за примиреніе съ Ольговичами, отнялъ у него города Кіевскіе, и тѣмъ приготовилъ для себя важныя бѣдствія, лишившись покровительства сильнаго сѣвернаго властителя.

Помирившись съ Ольговичами, Рюрикъ вознамѣрился отнять у зятя своего, Романа, Галицкое княжество. Они соединились въ Кіевѣ. Но Романъ предупредилъ ихъ и быстро подступилъ къ Кіеву (1202 г.); жители безпрекословно отворили ему ворота на Подолѣ. Рюрикъ и Ольговичи съ радостію приняли миръ и выѣхали изъ Кіева: Рюрикъ отправился въ Овручь. Но миръ былъ не продолжителенъ. Рюрикъ и Ольговичи, не жалѣя казны, наняли Половцевъ и 1 января 1204 года взяли приступомъ Кіевъ, который никогда еще не подвергался подобному опустошенію. Романъ пришелъ съ войскомъ въ Овручь (16 февраля 1204 г.) и, сверхъ чаянія, предложилъ тестю миръ, убѣждая его отказаться отъ союза съ Ольговичами; склонилъ даже и Всеволода Георгіевича забыть досаду на Рюрика и снова отдать ему Кіевъ. Въ доказательство своей дружбы, Романъ ходилъ съ нимъ, въ жестокую зиму, на Половцевъ, и вдругъ, находясь въ Триполѣ, велѣлъ схватить Рюрика, отвезъ его въ Кіевъ и заключилъ въ монастырь. Рюрикъ, жена его и дочь, супруга Романова, были пострижены въ одно время; а сынъ его, зять Всеволодовъ, отведенъ плѣнникомъ въ Галичъ, вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ. Наказавъ тестя, Романъ возвратился въ свою область, и хотя, въ угодность великому князю, отпустилъ Рюриковыхъ сыновей, однако жъ Рюрикъ остался монахомъ. Зять Всеволода вступилъ на престолъ Кіевскій.

Послѣ кончины Романа Галицкаго (1205 г.), Рюрикъ сбросилъ съ себя одежду инока и сѣлъ на престолъ Кіевскій. Возобновивъ союзъ съ князьями Черниговскими, Рюрикъ спѣшилъ къ Галичу, въ надеждѣ отнять его у своего малолѣтнаго внука, Даніила Романовича; но умная супруга Романа соединилась съ Андреемъ Венгерскимъ и распорядилась такъ, что Рюрикъ, вступивъ съ Ольговичами въ Галицкую землю, встрѣтилъ войско благоустроенное, сражался безъ успѣха, не могъ взять ни одного укрѣпленнаго мѣста и возвратился въ Кіевъ. Въ 1206 году Рюрикъ принялъ участіе въ неудачномъ покушеніи Всеволода Святославича Чермнаго на Галицкій престолъ; вскорѣ послѣ того, Черниговскій союзникъ самъ вооружен-

ною рукою занялъ Кіевъ. Рюрикъ два раза возвращалъ утраченный на время городъ; наконецъ, въ 1210 году былъ заключенъ миръ: Всеволодъ Чермный, любя Кіевъ, отдалъ за него Рюрику старѣйшій городъ своей наслѣдственной области, Черниговъ. Около 1214 года, Рюрикъ скончался. По увѣренію лѣтописцевъ, онъ былъ князь трезвый, набожный, усердный строитель церквей, хотя не отличался твердостью характера и не пріобрѣлъ такой народности, какъ знаменитый братъ его, *Мстиславъ* Ростиславичъ Храбрый (см. это имя). *Н. В. С.—Р.*

РЯБАЯ МОГИЛА, по-турецки *Горсести*, при рѣкѣ Прутѣ, урочище окруженное возвышенностями,—достопамятное мѣсто бѣдственнаго положенія Петра Великаго въ 1711 году (см. *Прутскій походъ*). Оно извѣстно по высокому кургану, на коемъ, какъ говоритъ преданіе разбита была тогда ставка Крымскаго хана. Въ этихъ мѣстахъ за 90 лѣтъ до Прутскаго мира, палъ Жолкевскій, и за 35 лѣтъ едва не погибъ Собіескій. Честно расплатилась потомъ Россія за бѣдствія, испытанныя Петромъ I. Черезъ 14 лѣтъ по смерти сего государя, одинъ изъ его сотрудниковъ — Минихъ, въ 1739 году, расчитался съ Оттоманами за Прутскій миръ, побѣдою при селеніи Ставучанахъ, что на берегахъ р. Прута, а въ 1812 году орелъ Русскій возсѣлъ на берегахъ Прута раздвинувъ *предѣлы Россіи* до Молдавскихъ границъ. Замѣтимъ, что іюля 10, на канунѣ годовщины Прутскаго мира, черезъ 63 года (въ 1774 г.) Румянцевъ подписалъ *миръ Кучукъ - Кайнарджійскій*. *А. П. К.*

РЯДОВОЙ есть низшій классъ воинскихъ нижнихъ чиновъ. Онъ носитъ наименованіе по регулярной кавалеріи: кирасира, драгуна, гусара, улана, коннаго гренадера; по иррегулярной — казака. По пѣхотѣ — грѣнадера, карабинера, мушкетера, егеря и стрѣлка; по артиллеріи: бомбардира, канонера, гандлангера; по войскамъ инженернымъ: сапера и конно-піонера; въ нестроевыхъ войскахъ: инвалида, фурлейта, служителя; во флотѣ: матроса. *А. П. К.*

РЯДЪ. Каждый человѣкъ въ шеренгѣ составляетъ рядъ; когда же въ строю находится нѣсколько шеренгъ, то онъ составляется изъ всѣхъ людей, поставленныхъ одинъ за другимъ. Въ пѣхотѣ, строющейся въ развернутомъ фронтѣ въ три шеренги, ряды бываютъ *полные*, *сквозные* и *глухіе*. Полнымъ рядомъ называется тотъ, гдѣ люди находятся во всѣхъ шеренгахъ; глухимъ, гдѣ стоятъ лишь въ передней и задней, а въ средней остается пустое мѣсто; въ сквозномъ же ряду мѣсто занято только въ передней шеренгѣ. Ряды равняются всегда въ затылокъ.

А. П. К.

РЯЗАНСКІЙ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ, см. слѣдующую статью.

РЯЗАНЬ, древняя и новая. Столица Рязанской земли находилась въ древности на правомъ берегу Оки (въ 50 верстахъ отъ нынѣшней Рязани). Въ первой половинѣ XIII вѣка, этотъ стольный городъ Рязанскаго княжества разоренъ Татарами; на мѣстѣ его нынѣ село *старая Рязань*. Послѣ того мѣстопребываніе Рязанскихъ владѣтелей перенесено *въ Переяславль Рязанскій*, стоящій на трехъ рѣкахъ: Окѣ, Трубежѣ и Лыбеди. Этотъ самый городъ и былъ столицею великаго княжества Рязанскаго; онъ-то и есть нынѣшняя Рязань въ 179 верстахъ отъ Москвы и въ 852 отъ Петербурга.

Судьба этой древней и нынѣшней Рязани соединена съ судьбами великаго княжества *Рязанскаго* (см. это имя). По этой причинѣ, здѣсь будутъ упомянуты только важнѣйшія военныя событія, которыя прямо относятся къ исторіи города.

Въ 1408 г. въ декабрѣ, Едигей, на возвратномъ пути изъ Москвы взялъ и разграбилъ Рязань. Въ эпоху Темнаго, царевичъ Золотой орды, Мустафа, два раза вступалъ въ Рязанскую область, плѣнилъ множество безоружныхъ лю-

дей и расположился тутъ на зимовку. Зима 1445 г. была самая жестокая. Темный послалъ князя Оболенскаго съ Московскою дружиною и Мордвою, выгнать царевича. Услышавъ объ этомъ, Мустафа вышелъ изъ города и расположился на берегахъ рѣчки Листана. Съ одной стороны нападали на него воеводы московскіе съ конницею и пѣхотою, вооруженною *ослопами* или палицами, топорами и рогатинами; съ другой стороны Рязанскіе *казаки* и Мордва на лыжахъ, съ сулицами, копьями и саблями. Татары, цѣпенѣя отъ холода, не могли стрѣлять изъ луковъ и завязали рукопашный бой. Одушевляемые словами и примѣромъ своего начальника, они рѣзались какъ иступленные. Мустафа палъ; другіе также легли на мѣстѣ; плѣнниками были одни раненые. Черезъ нѣсколько времени Татары Золотой орды, желая отмстить за Мустафу, воевали области Рязанскія и Мордовскія (1445 г.), но не сдѣлали ничего важнаго. Столь же неудачны были покушенія на Рязань: въ 1458 году, хана Большой орды, Ахмата, сына Качимова, а въ іюлѣ 1511 года хана Крымскаго Ахмата Гирея и сына его Бурнаша.

Въ 1533 году, татарскіе царевичи Исламъ и Сафа-Гирей выжгли посадъ Рязанскій. Московскій воевода, князь Димитрій Палицкій, разбилъ толпы хищниковъ близъ Зарайска; князь Оболенскій-Телепневъ-Овчина, съ московскими *дворянами*, гналъ и потопилъ стражу непріятельскую въ Осетрѣ, но, въ горячности, наскакалъ на главную силу царевичей и спасся только необычайнымъ мужествомъ. Ожидая за ними самого великаго князя со всѣми полками, Татары ушли въ степи; но многочисленныя рязанскія села опустѣли, и ханъ Сашъ-Гирей хвалился, что Россія потеряла до 100,000 народа. Во время неудачной для насъ войны *Ливонской* (см. это слово), Девлетъ-Гирей, собравъ до 100,000 всадниковъ, въ декабрѣ 1558 г., велѣлъ сыну своему, Магметъ-Гирею, итти къ Рязани, Улу-Магмету къ Тулѣ, а другимъ къ Каширѣ. Войско его достигло уже рѣки Мечи; но услышавъ отъ плѣнныхъ рыболововъ, что Іоаннъ IV въ Москвѣ, а въ Ливоніи только малая часть нашей рати, войско татарское бѣжало назадъ, уморивъ множество лошадей и всадниковъ. На слѣдующій годъ (1564), Девлетъ-Гирей, подкупленный Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, съ 60,000 хищниковъ неожиданно вступилъ въ Рязанскую область. Тамъ не было войскъ, ибо царь, въ надеждѣ на миръ съ ханомъ, распустилъ наши Украинскіе полки. Но Рязань, осажденную Крымцами, спасли бояринъ Алексѣй Басмановъ и сынъ его, Ѳеодоръ. Находясь тогда въ своихъ помѣстьяхъ, на берегу Оки, они извѣстили царя о непріятелѣ, вооружились съ своими людьми, разбили нѣсколько ханскихъ отрядовъ и засѣли въ Рязани. Ветхія стѣны падали, но ревность этихъ витязей, вмѣстѣ съ увѣщаніями епископа Филоѳея, одушевили жителей: Крымцы приступали днемъ и ночью безъ успѣха. Дѣйствія нашего огнестрѣльнаго снаряда не давали имъ отдыха и въ станѣ. Узнавъ, что московскіе воеводы со всѣхъ сторонъ спѣшатъ на освобожденіе города, Девлетъ ушелъ еще скорѣе чѣмъ пришелъ, не дождавшись и своихъ отрядовъ, которые жгли берега Оки и Вожи. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Ширинскаго князя, Мамая, былъ разбитъ и самъ князь взятъ въ плѣнъ съ 500 Крымцевъ; на мѣстѣ легло болѣе 3000 и черезъ 6 дней все затихло: уже не было и слуха о Крымцахъ.

Въ 1606 г., Болотниковъ возмутилъ народъ, именемъ мнимаго царевича Димитрія, противъ царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Рязанцы вооружились, схватили, подъ предводительствомъ *Ляпунова* (см. это имя) и другихъ вождей, царскаго намѣстника, разбили посланныхъ противъ нихъ воеводъ и предложили царство князю Михаилу *Скопину-Шуйскому* (см. это имя), но не

успѣли обольстить великодушнаго героя. Одинъ рязанскій городъ, Зарайскъ, въ которомъ воеводствовалъ знаменитый князь Пожарскій, сохранилъ непоколебимую вѣрность царю Василію. Въ 1610 году Рязань, вмѣстѣ съ прочими городами, присягнула царю Владиславу Сигизмундовичу; но въ 1611 г., подъ предводительствомъ Ляпунова, дѣятельно подвизалась за спасеніе Россіи. *Н. В. С.—Р.*

РЯЗАНСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. Рязанскія земли первоначально причислялись къ Черниговскому княжеству. Въ половинѣ IX вѣка, онѣ достались, по кончинѣ Ярослава, второму сыну его честолюбивому *Святославу*, но дѣти Святослава Ярославича были лишены своихъ удѣловъ усилившимися дядями, сидѣвшими «на старшемъ столѣ» великаго княжества *Кіевскаго* (см. это слово); отсюда начинается вражда Святославичей съ Изяславомъ I, Всеволодомъ I и ихъ потомками. Въ 1096 году Олегъ Святославичъ набралъ между Рязанцами малочисленную дружину, разбилъ внука Всеволодова, Изяслава Владиміровича, павшаго въ битвѣ 6 сентября, и овладѣлъ Муромомъ, Суздалемъ и Ростовомъ. На княжескомъ съѣздѣ въ Любечѣ (1097 г.), Рязань, Муромъ съ Черниговомъ, по общему согласію всѣхъ князей, оставлены за *Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Святославичами.* Ярославъ пережилъ братьевъ и въ 1123 году занялъ престолъ Черниговскій; но не прошло и 4 лѣтъ, какъ въ домѣ Святослава начались междоусобія: отважный и властолюбивый Всеволодъ Ольговичъ изгналъ дядю изъ Чернигова. Несчастный Ярославъ, удалясь въ Муромъ (1127 г.), еще думалъ о сопротивленіи племяннику; но, оставленный великимъ княземъ Кіевскимъ, Мстиславомъ I, удалился навсегда въ сѣверовосточную Русь, и тѣмъ положилъ начало *самобытному существованію* Рязанскаго княжества. По кончинѣ Ярослава Святославича (1129 г.) остались трое сыновей: *Ростиславъ, Святославъ и Юрій*; тогда составились два удѣла: Рязанскій и Муромскій; впослѣдствіи же первый изъ нихъ раздѣлился на два княжества: Рязанское и Пронское. Старшій изъ Рязанскихъ князей, *Глѣбъ Ростиславичъ*, принялъ дѣятельное участіе въ усобицахъ между Ростовомъ Великимъ и Владимірскимъ великимъ княжествомъ, но попался въ плѣнъ къ Михаилу I и погибъ въ темницѣ владимірской. Сыновья его *Романъ*, Всеволодъ и Владиміръ безпрерывно спорили и воевали за свои удѣлы и съ трудомъ могли быть усмирены великимъ княземъ Кіевскимъ Всеволодомъ III.

Въ 1207 году великій князь соединился съ Романомъ Рязанскимъ и его братьями противъ Ольговичей и Половцевъ; но на походѣ узналъ, что Рязанскіе владѣтели тайно держатъ сторону Черниговскихъ. Всеволодъ III приказалъ заковать и отвезти во Владиміръ виновниковъ, самъ же вступилъ въ область Рязанскую. Вѣрные жители Пронска долго, но тщетно, защищались; Рязанцы, напавшіе на суда Всеволодовы на Окѣ, были отражены и вся область покорилась великому князю, который поручилъ управленіе ея намѣстникамъ и тіунамъ, а потомъ отправилъ въ Рязань княжить сына своего *Ярослава Θеодора* (1208 г.). Народъ повиновался ему не охотно, и заключилъ въ темницу многихъ бояръ Владимірскихъ. Оскорбленный тѣмъ, великій князь снова двинулся къ Рязани и, не смотря на просьбы своего сына, велѣлъ жителямъ съ ихъ семействами выйти изъ города и зажечь его. Такимъ образомъ, въ 1208 году, столица знаменитаго Рязанскаго княжества обратилась въ кучу пепла; бѣдные граждане, лишенные отечества, были разселены въ землѣ Суздальской. Ту же участь испыталъ и Бѣлгородъ Рязанскій. Кроткій преемникъ Всеволода III, Константинъ Всеволодовичъ, (1216 — 1217 г.) отпустилъ Рязанскихъ князей изъ плѣна. Тогда честолюбивый *Глѣбъ Владиміровичъ* ус-

ловился съ роднымъ своимъ братомъ, *Константиномъ*, лишить жизни всѣхъ своихъ родственниковъ и вдвоемъ господствовать надъ всѣми Рязанскими землями. Злодѣйство совершилось на веселомъ пиру 20 іюля 1217 г. Ни одинъ изъ 6 князей и вѣрныхъ бояръ ихъ не спасся. Ободренный успѣхомъ, Глѣбъ пошелъ съ Половцами на *Ингворя Игоревича*, господствовавшаго въ старой Рязани; но Ингворь побѣдилъ варваровъ и братоубійцу. Ненавидимый подданными и мучимый совѣстію, Глѣбъ бѣжалъ въ степи и тамъ, лишившись ума, окончилъ жизнь свою (1219 г.). Родъ Ингворя наслѣдовалъ всю Рязанскую область и, соединясь съ дружиною великаго князя Георгія II Всеволодовича, вторично разбилъ Половцевъ.

Скоро послѣ того явились Татары, предводимые Батыемъ. Въ 1227 году они вступили въ южную часть Рязанской области и опустошили все до Пронска. Князь *Юрій* Игоревичъ, оставленный безъ помощи великимъ княземъ Георгіемъ II, не смотря на малочисленность своей дружины, отважился на битву въ полѣ; тамъ легли всѣ витязи рязанскіе вмѣстѣ съ князьями Пронскимъ, Коломенскимъ и Муромскимъ. Батый двинулъ рать свою къ столицѣ Юрьевой. На пути Татары разорили Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ и приступили къ Рязани. Кровь лилась пять дней: воины Батыевы перемѣнялись, а граждане, отъ изнеможенія, едва могли стоять на стѣнахъ. Въ шестой день, 21 декабря, поутру, приготовивъ лѣстницы, Татары стали дѣйствовать стѣнобитными орудіями, зажгли крѣпость и вломились въ улицы, истребляя все огнемъ и мечемъ. Князь, супруга, мать его (Агриппина Ростиславовна), бояре и народъ были жертвою ихъ свирѣпости. Уцѣлѣлъ только одинъ изъ князей Рязанскихъ Ингорь, находившійся тогда въ Черниговѣ, съ бояриномъ *Евпатіемъ Коловратомъ* (см. это имя).

Племянникъ Юрія Рязанскаго, *Романъ Ингоревичъ*, соединившись съ сыномъ великаго князя, Всеволодомъ Георгіевичемъ, сразился подъ Коломною съ Татарами, но также палъ въ неравной битвѣ (1237 г). По смерти Батыя (1256 г.), Монгольскій ханъ Берку ввѣрилъ управленіе русскими землями своему намѣстнику Лавчу (Улавчію); вскорѣ послѣ того ханскіе чиновники явились въ области Рязанскую и Муромскую, сочли всѣхъ жителей, поставили надъ ними десятниковъ, сотниковъ, темниковъ, для собранія налоговъ, уволивъ отъ этой общей дани только церковниковъ и монаховъ (1257 г.). *Олегъ Ингоревичъ Красный* 14 лѣтъ жилъ въ ордѣ и доставилъ своимъ землямъ титулъ великаго княжества. Сынъ его, *Романъ*, бывъ обвиненъ передъ ханомъ Менгу-Тимуромъ въ порицаніи татарскаго владычества и хуленіи Магометовой вѣры, умеръ мученическою смертью. *Константинъ Романовичъ*, въ 1302 г., подъ стѣнами Рязани разбитый Даніиломъ Александровичемъ Московскимъ, былъ умерщвленъ въ Москвѣ новымъ государемъ Московскимъ, Георгіемъ Даниловичемъ. Однакожъ Георгію не удалось овладѣть Рязанью, которую отдалъ въ ордѣ ханъ Тохта *Ярославу Константиновичу*; только одна Коломна была утрачена Рязанскимъ княжествомъ, и съ того времени была яблокомъ раздора между Рязанцами и Москвичами. Въ 1327 году, по смерти *Іоанна Ярославича*, убитаго Татарами, ханъ Узбекъ отдалъ Рязань Іоанну Іоанновичу Коротополу (1328—1342 г.).

Этотъ честолюбивый князь, какъ представитель старшей линіи, хотѣлъ соединить подъ своею властію всѣ Рязанскія земли. Льстя Узбеку, въ 1340 году сопровождалъ воеводу Товлубія въ походѣ подъ Смоленскъ, а передъ походомъ велѣлъ схватить своего родственника Александра Михайловича Пронскаго, ѣхавшаго въ орду съ данью, отослалъ его въ Переяславль Рязанскій и тамъ приказалъ умертвить. Сынъ убитаго искалъ мести и склонилъ на

свою сторону вельможъ татарскихъ. По смерти Узбека его преемникъ Джанибекъ далъ Рязанское княжество *Ярославу Александровичу* (1342 г.) и отпустилъ съ нимъ мирзу Киндяка. Татары быстро напали на Рязань (Переяславль). Іоаннъ Коротополъ защищался цѣлый день, ночью же бѣжалъ; Киндякъ взялъ городъ и предалъ его грабежу. Ярославъ удалился съ пепелища своей столицы въ Ростиславль (нынѣ погостъ Ратислава, близъ Зарайска съ остатками крѣпости); Іоаннъ Коротополъ опять возвратилъ себѣ Рязанскій престолъ (1343 г.), но вскорѣ былъ убитъ, неизвѣстно кѣмъ. Ярославъ скончался въ Ростиславлѣ, а преемникомъ Іоанна Коротопола на Рязанскомъ престолѣ былъ знаменитый *Олегъ Іаковъ Іоанновичъ* (1344—1402 г.).

Правленіе этого великаго князя, описанное подробно въ его біографіи (см. *Олегъ*), ознаменовано борьбою съ усилившеюся Москвою за самостоятельность Рязани. Не уступивъ Донскому, хотя и принужденный обстоятельствами угождать передъ Мамаемъ, Олегъ впослѣдствіи нашелъ себѣ врага въ сильномъ Витовтѣ Литовскомъ. По удаленіи Олега-Іакова въ Солотчинскую обитель, ханъ Шадибекъ отдалъ Рязанское великое княжество *Ѳеодору Ольговичу* (1402—1409 г.), зятю Димитрія Донскаго. По вступленіи на престолъ, Ѳеодоръ Ольговичъ заключилъ договоръ съ своимъ шуриномъ, Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ, призналъ себя его *младшимъ* братомъ, обязался увѣдомлять его обо всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ ордою и отказался отъ прикупокъ своего отца въ землѣ Мещерской. Но вражда между родомъ Коротопола и Александра еще не стихла: въ 1409 году, *Іоаннъ Владиміровичъ* Пронскій съ помощію Татаръ изгналъ Ѳеодора изъ Рязани и соединилъ оба престола. Ѳеодоръ удалился къ своему шурину; подкрѣпленный московскою дружиною, сразился съ врагомъ на рѣкѣ Смедвѣ (впадающей въ Оку съ Тульской стороны); снова потерпѣлъ пораженіе и, не смотря на побѣду, побѣдитель нашелся вынужденнымъ уступить побѣжденному Рязанскій престолъ, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе угрозъ сильнаго государя Московскаго.

Но безпрерывное усиленіе Москвы наконецъ навело страхъ на Рязанцевъ; чтобы спасти самостоятельность отчизны, великій князь Рязанскій Іоаннъ Ѳеодоровичъ рѣшился «дать себя на службу» Витовту. Въ 1439 году заключенъ договоръ, которымъ Іоаннъ обязался служить всякому князю Литовскому «вѣрно, безкорыстно», быть съ нимъ за одно противъ всѣхъ непріятелей, и безъ его воли не вступать ни съ кѣмъ въ сношенія, а Витовтъ обѣщалъ Іоанну «боронить Рязань отъ всякого». Князь Пронскій также вступилъ въ служебныя отношенія къ могущественному повелителю Литвы. Но когда герой Литовской Руси скончался въ преклонной старости, и великое княжество Литовское, ослабѣвъ отъ усобицы, примкнуло къ Польшѣ, а Москва окрѣпла подъ правленіемъ Василія Васильевича Темнаго, тогда и Рязань опять примкнула къ Московской Руси. Іоаннъ Ѳеодоровичъ заключилъ оборонительный союзъ съ Темнымъ, призналъ его старшимъ и обязался хранить любовь съ Пронскимъ княземъ и его братьями, а въ случаѣ несогласій, «слушать управу, какую положитъ великій князь Московскій.» Огорченный смертію супруги, Іоаннъ удалился въ монастырь и тамъ вскорѣ скончался (1456 г.), а малолѣтныхъ дѣтей своихъ, восьмилѣтняго *Василья Іоанновича* (1456—1483 г.) и Ѳеодосія Іоанновича вмѣстѣ съ княженіемъ «далъ на руки» сильному государю Московскому, какъ ихъ отцу и опекуну.

Только эта довѣренность и продлила на нѣкоторое время самобытное существованіе Рязанскаго княжества. Хитрый и осторожный повелитель Москвы перевезъ къ себѣ малютокъ, а въ Рязань послалъ московскаго намѣстника.

Въ 1465 г. Василій Іоанновичъ сочетался бракомъ съ Московскою княжною Анною Васильевною, присоединилъ Пронскъ къ своему владѣнію и умеръ въ 1483 году, оставивъ двухъ сыновей, Іоанна и Ѳеодора. Новый великій князь Рязанскій *Іоаннъ Васильевичъ* (1483—1500 г.) призналъ себя только равнымъ удѣльному князю Московскому (Андрею); обязался быть за одно съ государемъ на всѣхъ враговъ Москвы и платить ему извѣстное количество денегъ на содержаніе служебныхъ татарскихъ царевичей, обороняющихъ Русскую землю. Наслѣдникомъ его былъ пятилѣтній сынъ Іоаннъ Іоанновичъ (1500—1517 г.), подъ опекою бабки и матери. Пользуясь малолѣтствомъ великаго князя Рязанскаго, государь Московскій самовластно распоряжался военными силами Рязани и грозилъ казнію тѣмъ изъ Рязанцевъ, которые осмѣлились бы не повиноваться. Достигнувъ юношескаго возраста, Іоаннъ Іоанновичъ хотѣлъ властвовать независимо, какъ его предки; вступилъ въ тѣсную связь съ ханомъ Крымскимъ и намѣренъ былъ жениться на дочери Мегметъ-Гирея. Василій позвалъ Іоанна въ Москву. Рязанскій великій князь долго не ѣхалъ; наконецъ, обманутый совѣтами боярина своего, Симеона Крубина, явился въ Москву. Василій обвинилъ его въ измѣнѣ и дружбѣ съ злодѣями Россіи, отдалъ подъ стражу, взялъ всю Рязань, а вдовствующую княгиню Агриппину сослалъ въ монастырь (1517 г.). Когда Мегметъ-Гирей шелъ къ Москвѣ, Іоаннъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, бѣжалъ въ Литву, гдѣ и кончилъ жизнь въ неизвѣстности. Такимъ образомъ Рязань, бывъ около 4 вѣковъ отдѣльнымъ, независимымъ княжествомъ, присоединилась также къ владѣніямъ потомковъ Мономаха. Она была путемъ нашей важной торговли съ Азовомъ и Кафою, и считалась тогда лучшею и богатѣйшею изъ всѣхъ областей государства Московскаго. Жители ея славились воинственнымъ духомъ. *Н. В. С.—Р.*

РЯПОЛОВСКІЙ, князь Семенъ Ивановичъ, сынъ князя Ивана Андреевича Ряполовскаго (который спасъ Іоанна III и Юрія отъ преслѣдованій Шемяки, плѣнившаго великаго князя Василія Темнаго), потомокъ князей Стародубскихъ, былъ одинъ изъ почетныхъ бояръ и воеводъ Московскихъ. Онъ участвовалъ въ походѣ Іоанна III (1477) на Новгородъ, въ покореніи княземъ Холмскимъ Казани (1487), а въ 1496 г. отправленъ былъ съ сильною ратью, для поддержанія на Казанскомъ престолѣ Магметъ-Аминя, противъ Мамука, владѣтеля Шибанскаго.

Князь Семенъ Ивановичъ пользовался отличною довѣренностью своего государя, и по волѣ Іоанна III, заливаясь слезами, долженъ былъ объявить несправедливый приговоръ брату его, Андрею. Въ 1494 году князь Ряполовскій ѣздилъ въ Вильну, для принятія присяги отъ Александра, великаго князя Литовскаго, въ вѣрномъ сохраненіи договора съ Россіею; а въ слѣдующемъ году, сопровождалъ туда дочь Іоаннову Елену, назначенную въ супруги Александру. Въ 1498 г. будучи недоброжелателемъ Софіи, участвовалъ въ открытіи заговора, составленнаго противъ внука Іоаннова, Димитрія, и въ слѣдствіи надъ виновными. Но обстоятельства вскорѣ перемѣнились. Великій князь снова возвратилъ любовь и довѣренность къ супругѣ и сыну, велѣлъ переслѣдовать прежнее дѣло, и, полагая себя обманутымъ боярами, приверженными къ Еленѣ, произнесъ строгій приговоръ.

Князь Семенъ Ивановичъ Ряполовскій, украшенный титломъ слуги царскаго, мужественный воевода, усердный совѣтникъ, не смотря на свой санъ, долговременную службу и заслуги отца, обличенный въ крамолѣ, 5 февраля 1499 г. былъ казненъ на р. Москвѣ.

(Ист. госуд. Рос. Карамзина).

М. Ф. Б.

С.

СААРДАМЪ, Zaavedam, мѣстечко Нидерландскаго королевства, въ провинціи Сѣверной Голландіи, на сѣверномъ берегу пролива И, (У) противъ самаго Амстердама, съ 11,000 жителей и корабельною верфью. Замѣчательно пребываніемъ императора Петра Великаго въ 1697 году. (См. *Петръ Вел.*).

Королева Нидерландская Анна Павловна приказала купить Саардамскій домикъ Петра В. у владѣльца его. Теперь сдѣлана кругомъ каменная стѣна съ покрышею, на закладкѣ которой присутствовалъ императоръ Александръ I. Въ первой комнатѣ стоитъ длинный дубовый столъ и стулья. Книги на столѣ наполнены именами посѣтителей; стѣны исписаны карандашемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдѣланы мраморныя доски, на которыхъ большими золотыми буквами означены имена коронованныхъ особъ и время ихъ посѣщенія. Одна съ надписью: Petro Magno, Alexander 1814, а другая, объясняющая, что государь самъ ее вставилъ. По правую руку находится чуланъ, гдѣ помѣщалась кровать царя, а влѣво — его портретъ во весь ростъ, поставленный во время пребыванія здѣсь Государя Императора.

А. П. К.

СААРЛУИ, крѣпость въ Трирскомъ округѣ, за-рейнской Пруссіи, на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Саарою, мѣсто рожденія маршала Нея. Крѣпостные вѣрки были построены въ 1681 году Вобаномъ, по приказанію Людовика XIV. Въ 1814 году Саарлуи былъ блокированъ съ 8 января отрядомъ Пруссаковъ корпуса Іорка. По полученіи извѣстія о взятіи Парижа, гарнизонъ, изъ 1500 чел. пѣхоты и 100 чел. конницы, сдалъ крѣпость, которая, по опредѣленію Вѣнскаго конгреса, была присоединена къ Прусскимъ владѣніямъ.

Б. Б. Г.

СААРСФИЛЬДЪ, графъ, испанскій генералъ, происходилъ отъ одной изъ тѣхъ многочисленныхъ ирландскихъ фамилій, которыя, въ слѣдствіе привязанности ихъ къ дому Стюартовъ и Католической вѣрѣ, оставили свое отечество и переселились въ Испанію. Саарсфильдъ рано посвятилъ себя военной службѣ, въ которой отличился пламеннымъ мужествомъ, прозорливостью и ученымъ образованіемъ. Въ продолженіе войны на полуостровѣ противъ Наполеона, онъ во многихъ случаяхъ доказалъ свою храбрость и военныя дарованія, такъ что даже непріятели отдавали ему въ этомъ полную справедливость. Онъ дослужился до генеральскаго чина, а Фердинандъ VII, въ 1827 и 1832 годахъ, поручилъ ему главное командованіе

обсерваціоннымъ корпусомъ на португальской границѣ. Послѣ смерти короля, Саарсфильдъ былъ назначенъ для усмиренія возстанія Карлистовъ въ Бискаіи; онъ прогналъ шайки пастора Мерино и многихъ другихъ предводителей гверильясовъ; 27 октября 1833 года вступилъ въ Миранду; 21 ноября, послѣ сраженія при Пеннакердѣ, занялъ Витторію, а 26 ноября обложилъ Бильбао, но вскорѣ потомъ передалъ командованіе войсками генералу Кастаньосу. Въ 1835 году (29 іюня), послѣ неудачныхъ дѣйствій генерала Вальдеса, Саарсфильдъ снова былъ назначенъ главнокомандующимъ Сѣверною арміею; но и онъ не могъ окончить эту войну, а потому остался въ Пампелонѣ вице-королемъ Наварры, не принимая дѣятельнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1837 году испанскія войска во многихъ мѣстахъ возстали противъ своихъ генераловъ; въ Пампелонѣ два баталіона стрѣлковъ (тирадоровъ) также подняли знамя бунта и умертвили, 25 августа, престарѣлаго и заслуженнаго Саарсфильда. *Б. Б. Г.*

САБАНѢЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, украшеннаго алмазами, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени съ алмазами, св. Георгія 3-го класса и проч., родился въ началѣ семидесятыхъ годовъ 18 столѣтія отъ стариннаго дома Ярославскихъ дворянъ. Въ 1787 году, записанный сержантомъ въ Преображенскій полкъ, онъ вступилъ въ Московскій университетъ; въ 1791 году его переименовали капитаномъ съ опредѣленіемъ въ Екатеринославскую армію. Онъ участвовалъ въ побѣдѣ Мачинской; по заключеніи Ясскаго мира, отправился воевать съ Польскими конфедератами; а въ 1799 году состоялъ въ корпусѣ, посланномъ въ Италію на подкрѣпленіе Суворова. Сабанѣевъ находился въ сраженіи при Нови, послѣдовалъ съ великимъ вождемъ въ Швейцарію, состоя въ авангардѣ Милорадовича, и за отличную храбрость, пожалованъ чинами маіора и полковника. Раненый при Альторфѣ, онъ попался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Нанси; но и здѣсь, въ заточеніи, Сабанѣевъ ревностно служилъ отечеству; онъ изучилъ разсыпной строй стрѣлковъ, столь много способствовавшій успѣхамъ французскихъ войскъ, и по прибытіи въ Россію, представилъ на монаршее разсмотрѣніе проектъ о введеніи его въ русскую армію. Проектъ былъ принятъ и Сабанѣевъ, въ 1803 году, назначенъ командиромъ 12 егерскаго полка, съ которымъ ходилъ на Кубань. Въ январѣ 1805 года Иванъ Васильевичъ вышелъ въ отставку для излеченія болѣзни, но, по прошествіи двухъ лѣтъ, снова явился на службу. Состоя въ авангардѣ князя Багратіона, въ Прусскую кампанію 1807 года, онъ храбро бился при Фридландѣ и во всѣхъ арріергардныхъ стычкахъ до переправы русскихъ войскъ за Нѣманъ. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и золотою шпагою съ надписью: «за храбрость.» Въ 1808 году Сабанѣевъ, со своимъ егерскимъ полкомъ, вступилъ въ составъ Финляндской арміи, и находился въ дѣлахъ со Шведами у Іориса, Куопіо, Ямсе и Алаво. Рана пулею въ ногу, полученная въ послѣднемъ дѣлѣ, понудила его оставить на время армію. По выздоровленіи своемъ, Сабанѣевъ, въ 1809 году, былъ въ корпусѣ нашихъ войскъ, перешедшемъ у Кваркенскихъ островов по льду черезъ Ботническій заливъ, и захватилъ на шведскомъ берегу непріятельскій обозъ и его прикрытіе. Въ началѣ августа, соединившись съ отрядомъ Фролова, онъ отбилъ нападеніе сильнѣйшаго непріятеля при Тефтео, а 7 августа, командуя авангардомъ графа Каменскаго, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣдъ при *Севарѣ* и *Ратанѣ* (см. эти слова). По заключеніи мира съ Швеціею, императоръ Александръ пожаловалъ Сабанѣеву чинъ генералъ-маіора и орденъ св. Георгія 3-го класса. Скоро

потомъ новое, болѣе обширное поприще, представилось Сабанѣеву: судьба опять привела его на поля, бывшія свидѣтелями первыхъ опытовъ его боевой жизни. 5 апрѣля 1810 года онъ вступилъ въ составъ авангарда арміи дѣйствовавшей противъ Оттоманской Порты; 5 мая онъ перешелъ Дунай, участвовалъ въ обложеніи Силистріи, въ занятіи Разграда и въ безплодномъ приступѣ къ Шумлѣ, и за оказанное при этихъ случаяхъ отличіе получилъ орденъ св. Анны 1-го класса и алмазные его знаки. Когда графъ Каменскій пошелъ къ Рущуку, оставивъ у Шумлы своего брата, весь авангардъ блокаднаго корпуса былъ порученъ Сабанѣеву: недѣли двѣ прошли въ совершенномъ бездѣйствіи; 23 іюля визирь вывелъ всю свою армію изъ неприступной Шумлы и напалъ на русскую линію; но претерпѣвъ сильный уронъ, поспѣшно отступилъ. 26 августа, въ день славной Батинской битвы (см. *Батинъ*), Сабанѣевъ, начальствуя лѣвымъ крыломъ, а потомъ отрядомъ Кульнева, покрылъ себя славою. Императоръ наградилъ его орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Во время слѣдованія арміи изъ Рущука къ Никополю, Иванъ Васильевичъ ходилъ въ Тырново, срылъ тамошнее укрѣпленіе, и послѣ краткой экспедиціи внутрь Булгаріи, былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи. 22 іюня 1811 года онъ участвовалъ въ побѣдахъ, одержанныхъ Кутузовымъ при *Рущукѣ* и *Слободзеѣ* (см. эти слова), а на переговорахъ о Бухарестскомъ мирѣ, былъ вторымъ полномочнымъ со стороны Русской державы. Это доставило ему чинъ генералъ-лейтенанта. При адмиралѣ Чичаговѣ Сабанѣевъ вступилъ въ должность начальника главнаго штаба Дунайской арміи и остался въ семъ званіи и послѣ ея соединенія на Волыни съ арміею генерала Тормасова, командуя также резервнымъ корпусомъ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ и ихъ союзниковъ, Сабанѣевъ принималъ дѣятельное участіе; при переправѣ же Наполеона черезъ Березину цѣлый день сражался, но безъ особаго успѣха, между Брилемъ и Стаховымъ. Не успѣвши преградить отступленіе Наполеона, Чичаговъ послалъ къ императору Сабанѣева съ оправданіями; но посланнаго не приняли. Въ декабрѣ онъ возвратился къ арміи и слѣдовалъ съ нею къ Вислѣ; вскорѣ мѣсто Чичагова заступилъ Барклай-де-Толли; Сабанѣевъ остался при немъ начальникомъ главнаго штаба и дѣятельно содѣйствовалъ покоренію Торна, въ 1813 году, за что удостоился получить орденъ св. Александра Невскаго; 7 мая онъ находился въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, а 8 и 9 въ Бауценскомъ сраженіи. Во время перемирія Сабанѣевъ вступилъ въ должность начальника главнаго штаба соединенныхъ русскихъ и прусскихъ войскъ, ввѣренныхъ Барклаю-де-Толли; въ этомъ званіи онъ дѣятельно помогалъ главнокомандующему въ устройствѣ арміи. По возобновленіи военныхъ дѣйствій и отложеніи Австріи отъ Наполеона, когда армія союзниковъ получила новое устройство, Сабанѣевъ остался при отправленіи ввѣренной ему должности; находился въ битвахъ: при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, и за оказанную имъ распорядительность награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго и орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Въ походѣ 1814 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ у Бріенна, Фершампенуаза, Арсисъ-сюръ-Объ и Парижа. Черезъ нѣсколько дней по занятіи столицы Франціи Государь Императоръ пожаловалъ ему 30 т. рублей единовременно. Въ 1815 году Сабанѣевъ вторично вступилъ въ предѣлы Франціи, и будучи уволенъ отъ исправленія должности начальника главнаго штаба, по собственному его прошенію, командовалъ 7 корпусомъ. Онъ блокировалъ Мецъ и очистилъ Вогезскія горы отъ непріятелей; по заключеніи же втораго Парижскаго мира, возвратился въ отечество и принялъ начальство надъ 8-мъ корпусомъ 2-й арміи. Разстроенное здо-

ровье принудило его оставить на время корпусъ и ѣхать для пользованія на воды въ Висбаденъ. По возвращеніи въ Россію, занимаясь управленіемъ ввѣреннаго ему корпуса, онъ часто удостоивался получать отъ Государя Императора Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе командуемаго имъ войска, а 12 декабря 1823 года, пожалованъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1824 году, съ апрѣля по октябрь, за отсутствіемъ главнокомандующаго, генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, Сабанѣевъ управлялъ 2-ю арміею. Въ 1828 году сильно разстроенное здоровье понудило его просить вторично увольненія къ заграничнымъ теплымъ водамъ; но онѣ не помогли ему и 25 августа 1829 года, на возвратномъ пути изъ Карлсбада, онъ скончался въ Дрезденѣ. *Гр. П.*

САБИНЯНЕ, народъ въ древней *Италіи*, (см. эту статью). Они принадлежали къ первоначальнымъ обитателямъ сей страны, сперва имѣли свои жилища въ Апеннинахъ, и потомъ распространились до Тибра и Аніо. Главнѣйшіе города въ странѣ Сабинянъ были: Фидене, Крустумеріумъ, Еретрумъ и др. Исторія Сабинянъ мало любопытна въ военномъ отношеніи. Главнѣйшія въ ней происшествія были слѣдующія: похищенія Сабинянокъ Римлянами и происшедшая отъ этого война, а потомъ соединеніе сихъ народовъ (см. *Римъ*). Царствованіе надъ ними мудраго и миролюбиваго Сабинянина Нумы-Помпилія; частые разрывы и междоусобія, продолжавшіяся, съ различнымъ счастіемъ и при содѣйствіи Этрусковъ, Веевъ и другихъ народовъ средней Италіи, до 430 года до Р. Хр., когда консулъ *Курій Дентатъ* (см. это имя) окончательно покорилъ Сабинянъ; страна ихъ была присоединена къ Риму, а жителямъ даровано право римскаго гражданства. *Г. И. К.*

САБИСЪ, нынѣ Самбра, рѣка въ Бельгійской Галліи (см. *Галлія древняя*).

Сраженіе 57 года до Р. Х.

Въ первые пять лѣтъ намѣстничества своего въ Галліи (отъ 59—55 до Р. Х.) послѣ покоренія Белловаковъ и Амбіаовъ, (57г.) Цесарь встрѣтился съ Нервійцами, самымъ мужественнымъ и суровымъ изъ всѣхъ Бельгійскихъ племенъ; войска ихъ вмѣстѣ съ Атребатами и Веромандурами расположены были на рѣкѣ Сабисѣ, въ ожиданіи подкрѣпленія Адуатуковъ. Цесарь, желая предупредить это соединеніе, сталъ лагеремъ противъ непріятеля на высотѣ, отлого покатой со всѣхъ сторонъ; въ этомъ мѣстѣ глубина рѣки была 3 фута. На противоположномъ берегу находилась другая высота, которой нижняя часть была открыта, а верхняя обросшая лѣсомъ. Въ немъ скрытно расположено было все непріятельское войско и только незначительные отряды конницы показывались на равнинѣ. Цесарь, извѣщенный о близости непріятеля, двинулъ впередъ свою конницу и легкую пѣхоту, которыя переправились черезъ Сабисъ, между тѣмъ какъ шесть легіоновъ, составлявшіе боевой корпусъ, поспѣшно укрѣпляли станъ, а остальные два прикрывали обозъ. Вдругъ Нервійцы, выступивъ со всѣхъ сторонъ изъ лѣса, атаковали римскую конницу, которая вскорѣ въ безпорядкѣ отступила за рѣку. Нервійцы съ необычайною быстротою преслѣдовали ее и атаковали лагерь. Положеніе Цесаря было весьма опасно. Только рѣшительность его и примѣрная дисциплина войскъ могли избавить армію отъ погибели. Воины, разсѣянные по работамъ, и вовсе не ожидавшіе нападенія, бросились тотчасъ къ оружію; 9 и 10 легіоны составляли лѣвое, 7 и 12 правое крыло; въ центрѣ находились 8 и 11 легіоны. Цесарь, поспѣшивъ къ любимому своему 10 легіону, въ короткихъ словахъ напомнилъ ратникамъ прежніе ихъ подвиги, и когда непріятель находился еще на разстояніи выстрѣла изъ лука, самъ подалъ знакъ къ нападенію. Послѣ этого онъ поскакалъ къ правому крылу, гдѣ уже завязалось сраженіе. Непріятель атаковалъ съ такою стремительностью, что Рим-

ляне едва успѣли устроиться, надѣть шлемы и снять покрывала со щитовъ. 9 и 10 легіоны (лѣвое крыло) безъ затрудненія отразили нападеніе Атребатовъ. Непріятели, замѣтно ослабленные продолжительнымъ и утомительнымъ движеніемъ въ гору, поражаемые дротиками и копьями Римлянъ, возвратились за рѣку и утвердились въ новой позиціи на противолежащемъ берегу, гдѣ снова были опрокинуты Римлянами. Почти съ такимъ же счастьемъ сражались 8 и 11 легіоны въ центрѣ. Атаковавшіе этотъ пунктъ Веромандуры, уже почти достигшіе вершины высоты, были отброшены назадъ къ рѣкѣ. Положеніе праваго фланга Римлянъ было болѣе затруднительно: 7 и 12 легіоны, противъ которыхъ стояло отборное войско Первійцевъ, были отдѣлены отъ центра и лѣваго крыла слишкомъ быстрымъ наступленіемъ 9, 10, 8 и 11 легіоновъ. Предводитель Первійцевъ Бодуогнатъ, замѣтивъ это, одною частію своихъ дружинъ окружилъ легіоны, а другую отрядилъ для нападенія на лагерь. Разбитая римская конница и легкая пѣхота, только-что возвратившіяся туда, неожиданно напавъ на Первійцевъ, прогнали ихъ; но въ самомъ лагерѣ произошло величайшее замѣшательство: обозные и слуги, послѣдовавшіе за побѣдоносными легіонами, чтобы не упустить случая грабить, бросились назадъ; союзные Цесарю Тревирскіе всадники, увидѣвъ, что непріятель ворвался въ лагерь и почти окружилъ правое римское крыло, возвратались въ свой городъ, гдѣ возвѣстили, что Римляне разбиты. Цесарь, по сіе время сражавшійся въ головѣ 10 легіона, вторично поспѣшилъ на правый флангъ, приведенный въ крайнее разстройство. Воины 12 легіона, столпившіеся въ одну густую массу, не имѣли свободы сражаться; центуріоны и знаменоносцы были почти всѣ убиты, главное знамя потеряно. Ратники пали духомъ и многіе начали обращаться въ бѣгство, преслѣдуемые Первійцами, которые подвигались впередъ сомкнутыми колоннами. Цесарь, схвативъ щитъ у одного воина, сталъ въ переднюю шеренгу, призывая поименно центуріоновъ, и приказывая имъ раздвинуть манипулы. Съ появленіемъ его, войска одушевились новымъ мужествомъ, каждый воинъ старался отличиться въ глазахъ своего полководца и такимъ образомъ остановлено было стремительное нападеніе враговъ. Замѣтивъ, что 7 легіонъ подверженъ такой же опасности, Цесарь приказалъ трибунамъ 12-го постепенно примкнуть къ нему и составить изъ нихъ одно цѣлое. Между тѣмъ предводитель лѣваго римскаго крыла, легатъ Т. Лабіенъ, овладѣвшій уже непріятельскимъ лагеремъ, усмотрѣлъ съ высоты его затруднительное положеніе Цесаря, и тотчасъ послалъ въ подкрѣпленіе 10-й легіонъ. Съ прибытіемъ его сраженіе приняло другой оборотъ: воины, бѣжавшіе съ поля битвы, даже тяжело раненные, поспѣшили обратно на свои мѣста; опрокинутая римская конница также возвратилась; обозные и слуги, схвативъ оружіе, увеличили число сражающихся. Первійцы оборонялись съ примѣрнымъ мужествомъ и до послѣдней крайности, но не могли отвратить пораженія: они были не только разбиты, но почти совершенно истреблены. Старики и женщины, находившіеся въ безопасномъ мѣстѣ, вскорѣ послѣ сраженія прислали уполномоченныхъ просить пощады и показали, что изъ 600 народныхъ старшинъ остались въ живыхъ только 3 и изъ 60,000 воиновъ едва 5000 чел. Цесарь поступилъ съ ними великодушно, возвративъ имъ ихъ имущества, и строго запретилъ сосѣднимъ народамъ нападать на Первійцевъ. Изъ всѣхъ побѣдъ, одержанныхъ до сихъ поръ Цесаремъ, битва на Сабисѣ была для него самая опасная; обстоятельства видимо не благопріятствовали ему и только удачный случай исправилъ его ошибки. *Б. Б. Г.*

САБЛЯ. Ручное бѣлое оружіе, съ болѣе или менѣе выгнутымъ клинкомъ,

предназначенное преимущественно для рубки.

Полусабля отличается отъ кавалерійскихъ сабель тѣмъ, что клинокъ имѣетъ нѣсколько прямѣе; ножны изъ лакированной кожи. Нынѣ введены полусабли и съ желѣзнымъ клинкомъ для всѣхъ пѣхотныхъ генераловъ и для офицеровъ числящихся въ пѣхотѣ, но долженствующихъ быть въ строю верхомъ.

Шашка съ недавнихъ поръ вошла въ употребленіе въ нашихъ регулярныхъ войскахъ. Клинкомъ она походитъ на саблю, только онъ покороче. Ножны дѣлаются кожаныя, съ деревянными планочками внутри, и съ мѣднымъ приборомъ. Рукоять деревянная въ мѣдной оправѣ. *А. П. К.*

САВАРИ, Рене, *герцогъ Ровиго*, сынъ коменданта въ Седанѣ, родился 17 апрѣля 1774 года, въ деревнѣ Маркъ, въ Шампаньи. 16-и лѣтъ отъ роду вступилъ онъ подпоручикомъ въ Нормандскій конный полкъ и уже въ 1796 году былъ капитаномъ генеральнаго штаба въ Рейнской арміи генерала Моро. Послѣ того онъ былъ адъютантомъ у генераловъ Ферино и Дезе, съ которымъ находился въ походѣ въ Египетъ. По смерти Дезе въ сраженіи при Маренго, Наполеонъ взялъ подполковника Савари къ себѣ и вскорѣ, произведя его въ генералы, назначилъ начальникомъ отборнаго жандармскаго отряда (gendarmerie d'elite). Ловкій, умный, дѣятельный и отъ души преданный Наполеону, Савари вскорѣ пріобрѣлъ полную довѣренность его и получилъ многія важныя порученія. Въ 1805 году, предъ начатіемъ и по окончаніи сраженія при Аустерлицѣ, онъ былъ посланъ къ императорамъ Россійскому и Австрійскому. Въ походѣ противъ Пруссаковъ и Русскихъ, 1806 и 1807, онъ принудилъ къ сдачѣ укрѣпленные на Везерѣ города Гамельнъ и Пиенбургъ, а потомъ, принявъ, вмѣсто заболѣвшаго маршала Ланна, командованіе 5-мъ армейскимъ корпусомъ, съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ генерала Эссена на правомъ флангѣ французской арміи (см. *Остроленка*). Смѣненный Массеною въ предводительствѣ этимъ корпусомъ, Савари былъ назначенъ командиромъ пѣхотной бригады императорской гвардіи, съ которою онъ мужественно сражался при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, за что императоръ пожаловалъ его герцогомъ и военнымъ губернаторомъ восточной Пруссіи. По заключеніи мира въ Тильзитѣ, находившись въ продолженіе 7 мѣсяцевъ посланникомъ въ Петербургѣ, Савари успѣлъ упрочить дружественныя отношенія между Франціею и Россіею; по возвращеніи же во Францію былъ отправленъ въ Испанію, гдѣ искусно вызвалъ короля Фердинанда VII въ Байонну. Послѣ отреченія Фердинанда, герцогъ Ровиго временно назначенъ былъ главнокомандующимъ находившихся въ Испаніи французскихъ войскъ и предсѣдателемъ верховной юнты въ Мадридѣ, но оставилъ эти должности по прибытіи новаго короля Іосифа и поспѣшилъ къ своему императору, находившемуся въ то время на конгрессѣ въ Эрфуртѣ. Потомъ онъ сопровождалъ Наполеона на Пиренейскій полуостровъ, а въ походѣ противъ Австріи, въ 1809 г., снова выказалъ свою храбрость; такъ напримѣръ при Абенсбергѣ, сопровождаемый только 100 всадниками, онъ пробрался среди непріятельскихъ войскъ и передалъ маршалу Даву важныя повелѣнія, отъ которыхъ зависѣлъ успѣхъ операціоннаго плана. По заключеніи мира, ему поручено было завѣдываніе министерствомъ полиціи, на мѣсто Фуше; въ этомъ званіи онъ едва не лишился жизни въ слѣдствіе извѣстнаго заговора Мале, 1812 г, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ находился подъ арестомъ. Но это происшествіе нисколько не уменьшило довѣренности къ нему императора. Послѣ перваго отреченія Наполеона и до его возвращенія съ острова Эльбы, Савари не занималъ никакой должности, но потомъ снова на-

значенъ былъ министромъ полиціи, перомъ и генералъ-инспекторомъ жандармовъ. Рѣшившись раздѣлить дальнѣйшую судьбу своего покровителя, онъ сопровождалъ Наполеона до вступленія его на англійскій корабль Беллерофонъ; но по повелѣнію англійскаго правительства отправленъ былъ въ Мальту. Оттуда онъ бѣжалъ въ Смирну и отправился подъ чужимъ именемъ въ Тріестъ; но, узнанный, былъ отвезенъ въ Грецъ, гдѣ состоялъ подъ присмотромъ полиціи. Въ 1818 году ему позволили возвратиться въ Смирну; но въ слѣдствіе фирмана султана, онъ былъ высланъ оттуда; въ 1819 году Савари явился въ Лондонъ, а потомъ, неожиданно для всѣхъ, пріѣхалъ въ Парижъ. Военный судъ единогласно объявилъ его невиннымъ и даровалъ ему свободу. Съ этого времени Савари жилъ частнымъ человѣкомъ въ Парижѣ, занимаясь изданіемъ политическихъ записокъ, въ которыхъ, между прочимъ, старался опровергнуть приписываемое ему участіе въ арестованіи и казни герцога Ангіенскаго, смерти Пишегрю, и т. д. Іюльская революція снова вызвала его на поприще дѣятельности. Въ концѣ 1831 года Людовикъ Филиппъ назначилъ его главнокомандующимъ Алжирскою арміею, но, постигнутый тяжкою болѣзнью, въ мартѣ 1833 года, Савари возвратился во Францію и скончался тамъ 2 іюня. *Б. Б. Г.*

САВЕНЕ (Savenais), небольшой городъ въ прежней провинціи Бретань: а нынѣ, въ департаментѣ Нижней Лоары, лежитъ на половинѣ дороги между Нантомъ и Ла-Рошелемъ, близъ Лоары.

Сраженіе 23 декабря 1793 года.

Остатки разбитаго при Мансѣ войска Вандейцевъ, не имѣя возможности, по недостатку судовъ, переправиться черезъ Лоару, бѣжали черезъ Ансени и Норъ въ Бленъ, неотступно преслѣдуемые авангардомъ генерала Вестермана, за которымъ двигались главныя силы республиканцевъ, подъ начальствомъ Марсо. 22 декабря, Флоріа, назначенный вмѣсто Ларошъ Жакелена главнокомандующимъ Вандейцевъ, повелъ ихъ въ Савене. Въ это время въ войскѣ его считалось едва 7000 чел. и 7 орудій, почти безъ всякихъ способовъ продовольствія. Вестерманъ, прибывъ къ Савене только часомъ позже, тотчасъ штурмовалъ городъ, гдѣ однако встрѣтилъ сильный отпоръ. Марсо, задержанный дурными дорогами, пришелъ не прежде ночи и потому отложилъ общее нападеніе до слѣдующаго утра. Положеніе Вандейцевъ было самое отчаянное: въ тылу и съ правой стороны ихъ находились Лоара и Нантъ; съ лѣвой стороны море и р. Виллень, занятая на всѣхъ переправахъ отрядами Брестской береговой арміи; впереди стоялъ Марсо. Вандейцы рѣшились защищаться до послѣдней крайности; женщины, дѣти и безсильные, были во время ночи по возможности удалены къ роялистскимъ жителямъ окрестныхъ мѣстъ. Утромъ 23 декабря начался бой: нападеніе дивизіи Клебера было съ успѣхомъ отражено не доходя Савене; но дивизія Тилли возстановила сраженіе и опрокинула Вандейцевъ въ городъ; тамъ они обороняли каждый домъ съ величайшимъ упорствомъ. Вестерманъ обошелъ городъ съ лѣвой стороны, ворвался въ него съ тыла и послѣ жесточайшей рѣзни истребилъ все войско роялистовъ. Болѣе 6000 Вандейцевъ, въ томъ числѣ предводители ихъ, Лиротъ, де-ла-Патульеръ и Пиронъ, пали на мѣстѣ сраженія; Домиссанъ, Дезессаръ и кавалеръ Боволье, собравъ въ Гаврскомъ лѣсу толпу до 200 чел. бѣгущихъ, достигли Ансенни, откуда прогнали слабый гарнизонъ; но при переправѣ черезъ Лоару были догнаны и захвачены республиканцами; предводитель ихъ, епископъ Анжерской, а скоро потомъ и принцъ Тальмонъ пали на гильотинѣ. Изъ 80,000 Вандейцевъ, вторгнувшихся въ Бретань, въ октябрѣ, спаслись обратно за Лоару только нѣсколько сотъ человѣкъ. *Б. Б. Г.*

САВЕРНЪ (Saverne, Elsass-Zabern), городъ

въ Эльзасѣ, въ Нижнерейнскомъ департаментѣ, на р. Сёрѣ.

Взятіе Саверна въ маѣ 1525 года.

Ученіе Мартина Лютера и ложное его толкованіе, быстро распространясь по Эльзасу, имѣли и тамъ, какъ и по сю сторону Рейна, непосредственнымъ послѣдствіемъ возстаніе крестьянъ на своихъ господъ и ужасную, такъ называемую, крестьянскую войну. Слишкомъ строгія мѣры, принятыя епископомъ Страсбургскимъ къ искорененію бунта, увеличили только зло. Во время пасхи 1525 года, многочисленная толпа вооруженныхъ крестьянъ собралась у Гагенау, ограбила нѣсколько богатыхъ монастырей, овладѣла гор. Зауербургомъ и, усилившись мало по малу до 60,000 чел., раздѣлилась на три корпуса. Одинъ изъ нихъ, въ числѣ 30,000 чел., занялъ Саверн, будучи радостно принятъ жителями. Епископъ просилъ помощи у герцога Антона Лотарингскаго, который, твердо держась Католической вѣры и опасаясь, чтобы Реформатская не проникла въ его владѣнія и Францію, явился въ Эльзасѣ съ арміею изъ 8000 чел. конницы, 6000 пѣхоты и нѣсколькихъ орудій нѣмецкихъ, нидерландскихъ, лотарингскихъ и французскихъ наемныхъ войскъ, одушевленныхъ столько же религіознымъ фанатизмомъ, сколько и жаждою грабежа. 5 мая лотарингская армія выступила изъ Нанси къ Саверну. 6000 крестьянъ, занявъ лежащее на дорогѣ туда селеніе Лунфштейнъ, оборонялись упорно. Герцогъ приказалъ сжечь селеніе и безпощадно истребить спасающихся отъ огня; всѣ защитники и жители Лунфштейна погибли. Устрашенный гарнизонъ Саверна сдался на капитуляцію, съ условіемъ свободнаго отступа, общаго прощенія и мирнаго возвращенія крестьянъ въ свои жилища. 17 мая крестьяне, сложивъ оружіе, выступили изъ города, проходя мимо разставленнаго по обѣимъ сторонамъ дороги войска. Произошла ссора между однимъ крестьяниномъ и ландскнехтомъ, отнявшимъ у него поклажу; вдругъ раздались въ рядахъ ландскнехтовъ крики «бей! позволено убивать злодѣевъ» и все лотарингское войско съ яростью бросилось на противниковъ, которые частью тутъ же были перерѣзаны, частію, отступивъ въ городъ и вооружившись чѣмъ могли, пали послѣ отчаяннаго сопротивленія. Погибло болѣе 18,000 крестьянъ; остальные, а съ ними и предводитель этой толпы, Герберъ, были взяты въ плѣнъ и преданы потомъ казни. Городъ былъ жестоко разграбленъ.

Въ продолженіе сей рѣзни показались на близлежащихъ высотахъ новыя шайки крестьянъ. Герцогъ хотѣлъ двинуться на нихъ, но ландскнехты, занятые грабежемъ, отказались въ повиновеніи. Къ счастію, крестьяне, не зная господствующаго въ городѣ безпорядка, отступили безъ боя.

Считая законную власть епископа возстановленною, герцогъ возвратился въ Лотарингію, но 20 мая на пути своемъ нашелъ болѣе 20,000 крестьянъ, окопавшихся у с. Шервейлера. Лотарингцы тотчасъ на нихъ напали; пѣхота приступомъ взяла селеніе, конница врѣзалась въ толпы отступавшихъ враговъ, которыхъ было убито до 12,000, а прочіе разсѣяны. Этимъ кончилось возстаніе и войска, обремененныя добычею, съ торжествомъ вступили обратно въ Нанси. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

САВОІЯ (исторія). А. *Древняя исторія Савойскаго графства*

Римляне причисляли Савоію къ Транспаданской Галліи (см. статью *Италія древняя*). Послѣ переселенія народовъ, эта область, съ неопредѣленными границами, принадлежала большею частью къ королевству Бургундскому и Нѣмецкой имперіи. Въ 11-мъ столѣтіи управляли ею графы Моріенскіе, Туринскіе, Шаблэ и Сузы; всѣ они были вассалами имперіи и владѣнія ихъ не безусловно наслѣдственными. Между ними маркграфъ Сузы былъ сильнѣйшій; это поколѣніе уже угасло въ 1036

г. Манфридомъ, владѣвшимъ большою частью Ломбардіи. Съ этихъ поръ перевѣсъ перешелъ къ графамъ Моріенскимъ, которые мало по малу овладѣли всею Савоіею. Первый изъ нихъ былъ Гумбертъ I, Бѣло-рукій (1023—1048 г.). Сынъ его Амадей I Черный, съ 1048 до 1072 г., пріобрѣлъ, посредствомъ брака съ дочерью Манфрида, Адельгейдою, Сузу, Аосту и Туринъ. Гумбертъ II Сильный, 1072—1099, прославился своею воинственностью. Сынъ его Амадей II, 1099—1149, назывался маркграфомъ Туринскимъ, хотя подъ его правленіемъ Савоія была возведена въ имперское графство. Въ 1134 г. онъ велъ неудачную войну съ императоромъ Лотаромъ II; но покорившись ему, получилъ обратно всѣ свои владѣнія, и предпринявъ съ королемъ французскимъ, Людовикомъ, походъ въ Палестину, умеръ на островѣ Кипрѣ. Гумбертъ III Святой, до 1188 г. былъ запутанъ въ войны и распри съ духовенствомъ и съ Французами, и покорилъ своей ленной власти Манфреда Салуцкаго и епископа Туринскаго. Сынъ его Ѳома, получилъ отъ императора Фридриха I разные лены въ Піемонтѣ, Ватландѣ, и всю страну отъ Леманскаго озера до горы св. Бернгарда, купилъ городъ Шамбери и построилъ Виллефранпъ и Пиньероль. 1224 г. императоръ пожаловалъ его генералъ-викаріемъ Ломбардіи. Амадей III; до 1253 г., успѣлъ подчинить своей власти городъ Туринъ, велъ счастливую войну съ Валлійсцами и былъ вѣрнымъ другомъ императора Фридриха, который ему пожаловалъ, 1247 г., Риволи. Сынъ его, Бонифацій, до 1263 г., во время малолѣтства состоялъ подъ опекою своего дяди, Ѳомы, извѣстнаго въ исторіи Савоіи какъ родоначальника еще цвѣтущаго Сардинскаго дома. Его правленіе было изобильно дѣяніями и событіями. Покинувъ духовный санъ, онъ былъ назначенъ братомъ Амадеемъ III, въ 1235 году, намѣстникомъ Савоіи; пріобрѣлъ первымъ своимъ бракомъ Фландрію и Генегау, 1238 г. одержалъ побѣду надъ герцогомъ Брабантскимъ, отличился подвигами въ войнахъ между Шотландіею и Англіею, и вторымъ супружествомъ съ племянницею папы Иннокентія IV присвоилъ себѣ большое вліяніе въ Италіи. 1246 г. братъ Амадей пожаловалъ его графомъ Піемонтскимъ. Въ 1253 г. онъ былъ запутанъ въ войну съ городомъ Асти, потерялъ битву при Монтебрансѣ и попалъ въ плѣнъ, но скоро получилъ свободу. Ѳома умеръ 1259 г., оставивъ 3-хъ сыновей: Ѳому, Амадея и Людовика. Бонифацій, по смерти дяди принявшій правленіе, долженъ былъ вести войну съ маркграфомъ Монферратскимъ и гор. Асти, также былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ отъ горести. За нимъ слѣдовалъ дядя его Петръ, 1149—1268 г., также изъ духовнаго званія, впослѣдствіи графъ Ромонтскій и Ришемонтскій; онъ покорилъ возмущенный городъ Туринъ и другихъ враговъ племянника своего; получилъ отъ Нѣмецкаго короля Ришарда въ ленъ значительныя владѣнія въ Лозаннѣ, герцогства Шаблэ и Аоста, былъ пожалованъ имперскимъ намѣстникомъ въ Италіи, и пріобрѣвъ почти весь Ваатландъ, умеръ бездѣтнымъ. За нимъ слѣдовалъ братъ его Филиппъ, до 1285 г., бывшій архіепископъ Ліонскій, который распространилъ свои владѣнія войною и покупкою, но также не оставилъ наслѣдниковъ. Тогда Савойскій престолъ перешелъ къ дѣтямъ знаменитаго Ѳомы. Старшій сынъ его, Ѳома III умеръ еще 1282 года; его сынъ Филиппъ, наслѣдовалъ въ Піемонтѣ, а Савоія досталась, по духовному завѣщанію Филиппа, жившему еще второму сыну Ѳомы II, Амадею V. Такимъ образомъ Савойскій домъ былъ раздѣленъ на двѣ линіи: на Піемонтскую и Савойскую.

а) *Піемонтская линія.* Учредитель этой линіи, Ѳома III, царствовалъ по смерти отца своего графа Моріенскаго неограниченно, пріобрѣлъ замокъ Пиньероль и велъ счастливую войну съ маркграфомъ Монферрат-

скимъ за Туринъ. За нимъ слѣдовалъ старшій его сынъ Филиппъ, до 1334 г., женитьбою на Изабеллѣ Виллегардуинъ, онъ получилъ Ахаію и Морею въ Греціи, но въ 1327 г. уступилъ Ахаію Карлу II Неаполитанскому за графство Альбу въ Абруццахъ. Императоръ Генрихъ VII далъ ему лень Шаблэ, Аосту, Божъ и Коллиньи, и возвелъ его въ имперскіе князья, а договорами съ дофиномъ Віеннскимъ, Матвѣемъ Висконти и королемъ Неаполитанскимъ Робертомъ, онъ пріобрѣлъ значительныя владѣнія. Сынъ его Яковъ, до 1366 г., продолжалъ войну съ Неаполемъ, имѣлъ разныя ссоры съ маркграфами Салуцкими и Амадеемъ Савойскимъ и, взятый въ плѣнъ симъ послѣднимъ, долженъ былъ искупить свободу уступкою Піемонта, который однако Амадей, въ 1363 году, ему опять добровольно возвратилъ. Старшій сынъ Якова, Филиппъ, соединился противъ него съ маркграфомъ Фридрихомъ Салуцкимъ и былъ за то лишенъ наслѣдства. Второй сынъ, Амадей, до 1402 г. заключилъ, 1391 г., договоры съ греческими владѣтелями княжествъ Ахаіи и Мореи; а братъ его, Людовикъ, до 1418 г., учредилъ 1405 г. высшее училище въ Туринѣ и пользовался большимъ уваженіемъ императора и папы. Онъ умеръ бездѣтнымъ и съ нимъ угасла Піемонтская линія, коей владѣнія присоединились къ Савойскому дому.

б) *Савойская линія.* Амадей V Великій, 1285—1323 г., былъ мудрый и воинственный правитель, который кротостью и правосудіемъ пріобрѣлъ любовь своихъ подданныхъ. Онъ распространилъ свои владѣнія частью покупкою, частью завоеваніями, частью родственными связями; между прочимъ пріобрѣлъ графство Асти и Иврею. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ, Эдуардъ, до 1329 г., который въ битвѣ при Варей противъ дофина Віеннскаго потерялъ значительную часть своихъ земель, и въ кратковременное свое правленіе вовлекъ государство въ большіе долги. Братъ его Эмонъ, до 1343 года, кончилъ распрю съ дофиномъ Віеннскимъ миромъ 1334 г.; оказалъ помощь королю французскому противъ Англіи, и 1340 былъ посредникомъ мира между обоими государствами. Амадей VI Зеленый графъ, до 1383 г., велъ вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Яковомъ Піемонтскимъ войну противъ дома Анжуйскаго, царствовавшаго въ Неаполѣ. Въ его правленіе былъ заключенъ миръ 1349 г. между Савоіею, Миланомъ и Салуццо. Съ королемъ французскимъ онъ заключилъ тѣсную дружбу, оказывалъ ему помощь противъ Англіи, устранилъ навсегда распри между Савоіею и Дофине и женился 1355 г. на принцессѣ Бонѣ Бурбонской. Съ умнымъ министромъ своимъ Вильгельмомъ де ла Бомъ онъ успѣлъ ввести въ финансахъ такой порядокъ, что всегда имѣлъ въ избыткѣ деньги для покупки новыхъ владѣній. Въ 1366 г. онъ участвовалъ въ походѣ греческаго императора Іоанна Палеолога противъ Турокъ, у которыхъ завоевалъ городъ Галлиполи; потомъ онъ обратился противъ короля Булгаріи, освободилъ императора Іоанна изъ плѣна и привезъ его, 1367 г., обратно въ Константинополь. Въ 1372 году начались снова распри съ герцогомъ Галеаццо Миланскимъ, кончившіяся миромъ 1375 года. Содѣйствуя въ походѣ Людовику Анжуйскому противъ Неаполя, Амадей VI завоевалъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Апуліи и умеръ тамъ 1383 г. отъ моровой язвы. Амадей VII, Красный графъ, до 1391 г., которому добровольно подчинились графства Ниццa, Винтимилія, Кони и другія, скоропостижно умеръ на охотѣ. Амадей VIII, лишившись отца 8-ми лѣтъ, состоялъ подъ опекою бабушки своей, Боны Бурбонской, которая обручила его съ дочерью герцога Бургундскаго. Амадей пріобрѣлъ покупкою графство Женеву и многія владѣнія по ту сторону Саоны. По своему родству съ Франціею, онъ былъ запутанъ во внутреннія ея войны,

имѣлъ большое вліяніе при французскомъ дворѣ, и былъ также любимцемъ императора Сигизмунда, который пожаловалъ его герцогомъ Савоіи.

Б. *Герцогство Савоія.* По прекращеніи Піемонтской линіи, 1418 г., всѣ владѣнія перешли къ Амадею VIII, коего правленіе было самое благодѣтельное для народа. Онъ послалъ императору Сигизмунду вспомогательныя войска противъ Гусситовъ въ Богеміи; участвовалъ, 1426 г., на сторонѣ Венеціи въ войнѣ противъ Милана и сдѣлалъ значительныя завоеванія, которыя Миланцы должны были ему предоставить мирнымъ договоромъ, 1428 года. Окончивъ 1436 года, по порученію императора Сигизмунда, войну противъ союзника Венеціи, маркграфа Монферратскаго, и распространивъ свои владѣнія по ту сторону р. По, онъ заключилъ съ Миланомъ союзъ на 80 лѣтъ; а въ 1436 г. неожиданно сложивъ правленіе, удалился въ монастырь Рипайль. Старшій его сынъ, Людовикъ, былъ назначенъ главнымъ намѣстникомъ. Но Амадей не долго пользовался спокойствіемъ: онъ скоро опять былъ запутанъ во всѣ внутреннія и внѣшнія дѣла государства, долженъ былъ присутствовать на Базельскомъ соборѣ, и не смотря на то, что не былъ настоящею духовною особою, былъ избранъ 1437 г. папою, подъ именемъ Феликса V; тогда онъ уступилъ сыну своему полную власть въ Савоіи. Скоро новое званіе сдѣлалось ему тягостнымъ; онъ сложилъ оное въ 1448 г. и возвратился въ званіи кардинала въ монастырь, гдѣ и умеръ 1451 г. Правленіе Людовика, 1437—1465 г. было бурное. 1441 г. онъ заключилъ союзъ съ Генуею, а 1443 г. съ герцогомъ Филиппомъ Бургундскимъ. Въ то же время онъ уступилъ Франціи Валентину и Діу, получивъ за то Фоссиньо. 1449 году онъ былъ запутанъ въ войнѣ съ Сфорцою за Миланъ, проигралъ нѣсколько сраженій, и, чтобы защититься отъ сильнаго противника, заключилъ союзъ съ королемъ Неаполитанскимъ Альфонсомъ. Людовикъ умеръ 1465 г. въ Ліонѣ. Амадей II (IX), до 1472 г., тотчасъ послѣ вступленія на престолъ, участвовалъ въ войнѣ Французскаго короля противъ герцога Бурбонскаго Въ 1467 году онъ велъ войну съ маркграфомъ Вильгельмомъ Монферратскимъ, но по заключеніи мира долженъ былъ возвратить всѣ завоеванія. Продолжительная болѣзнь сдѣлала его неспособнымъ продолжать правленіе, которое 1468 было передано супругѣ его, сестрѣ короля Французскаго Людовика XI. Противъ этого вооружились братья герцога, графы Женевы и Ромонъ. Произошла междоусобная война, оконченная при посредничествѣ Франціи, въ 1471 г., договоромъ, по которому герцогиня сохранила правленіе, ограниченное государственнымъ совѣтомъ; скоро послѣ того герцогъ умеръ. Филибертъ I до 1482 г. вступилъ на престолъ 7-ми лѣтъ. Споры о правленіи возобновились и продолжались до кончины юнаго князя. Братъ его Карлъ I Воинственный, до 1489 г., не смотря на свою молодость, 14-ти лѣтъ, управлялъ самостоятельно; 1484 г., храбро защищалъ свои права на Женеву противъ папы Сикста IV и отнялъ у маркграфа Салуцкаго все владѣніе. Онъ умеръ на пути во Францію, вѣроятно отъ яда. Карлъ II, до 1495, которому по смерти отца было только 9 мѣсяцевъ, никогда не управлялъ самъ, состоя подъ опекою матери. Она, для сохраненія мира, возвратила всѣ отнятыя у маркграфа Салуцкаго владѣнія, и дозволила французскому королю Карлу VIII пройти съ войскомъ чрезъ ея владѣнія въ Неаполь. Филиппъ, до 1497, воинственный и безпокойный государь, причинившій отцу своему и братьямъ много вреда. Зять его Людовикъ XII, король Французскій, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для Франціи, выдалъ за него принцессу Маргариту Бургундскую и назначилъ его намѣстникомъ Дофине. Сынъ его, Филибертъ II, до 1504, возобновилъ съ Франціею союзъ, получилъ за то зна-

чительныя суммы, и не смотря на смуты, терзавшія тогда Италію, успѣлъ сохранить миръ въ своихъ владѣніяхъ; онъ умеръ безъ наслѣдниковъ. Братъ его, Карлъ III, Добрый, до 1553 г., лишился многихъ своихъ владѣній въ войнѣ съ Швейцарцами, имѣвшими несправедливыя притязанія на жалованье, обѣщанное имъ предками Карла. Потомъ французскій король Францискъ объявилъ права свои на наслѣдство матери своей Луизы Савойской. Въ 1531 году угасъ маркграфскій домъ Салуццо и земли его должны были перейти къ Савоіи; но императоръ назначилъ ихъ дому Гонзага въ Мантуѣ. Тутъ запылала война между императоромъ и Франціею, кончившаяся перемиріемъ въ Ниццѣ 1538 г., по которому Карлъ V и Францискъ I раздѣлили между собою Савоію. Эмануилъ Филибертъ, до 1580, знаменитый полководецъ, мало по малу возвратилъ всѣ потерянныя владѣнія, пріобрѣлъ покупкою новыя, и устроилъ сильное войско, для поддержанія мира въ государствѣ. Сынъ его, Карлъ Эмануилъ Великій (I), до 1630 года, предпріимчивый, умный и честолюбивый государь, воспользовался смутами во Франціи, чтобы овладѣть маркграфствомъ Салуццо 1588 г. Потомъ онъ обратился къ городу Женевѣ, но былъ побѣжденъ Бернцами 1589 г. Въ 1590 году Карлъ вступилъ въ Провансъ и провозгласилъ себя правителемъ этой области, но скоро послѣ того былъ опять изгнанъ французскимъ полководцемъ Ледигіеромъ. Не будучи въ состояніи противустоять дальнѣйшимъ успѣхамъ Французовъ, Карлъ заключилъ, 17 января 1601 года, миръ въ Парижѣ. Дальнѣйшія покушенія его на Провансъ, Дофине, городъ Женеву и на владѣнія Монферрата были неудачны. Въ 1626 г. Карлъ объявилъ свои права на владѣнія угасшаго Мантуанскаго дома; но король Французскій покровительствовалъ герцогу Неверскому и уступилъ Карлу только городъ Трино и часть Монферрата. Герцогъ противился этому рѣшенію и претерпѣлъ, 10 іюля 1630 года, совершенное пораженіе. Викторъ Амадей I, до 1637 г., при вступленіи на престолъ, нашелъ владѣнія свои наводненными французскимъ войскомъ, тотчасъ объявилъ себя неутральнымъ и по миру при Чіериско, 1631 г., получилъ обратно все герцогство. 5-ти лѣтній сынъ его, Францъ Гіацинтъ, состоялъ подъ опекою матери своей, Анны Маріи Орлеанской; при Карлѣ Эмануилѣ II, 1638—1675 г., младшемъ братѣ предъидущаго, Испанія и Франція спорили за владычество въ Савоіѣ; кончилось тѣмъ, что, при самостоятельномъ управленіи герцога, Савоія приняла видъ французскаго лена. Викторъ Амадей II, до 1730 года, оскорбленный несносными притязаніями Франціи, присоединился, 1686 г., къ Аугсбургскому союзу. Началась неудачная для герцога война, которая однако прекращена была миромъ при Виджевано, 7 октября 1696, возвратившемъ Савоіѣ всѣ ея владѣнія. Для большей прочности дружественнаго сношенія, внукъ Людовика XIV, герцогъ Бургонскій, женился на дочери Амадея, Аделаидѣ. При началѣ войны за испанское престолонаслѣдіе, Людовикъ XIV пожаловалъ Виктора Амадея главнымъ начальникомъ французскаго войска въ Италіи и женилъ втораго внука своего Филиппа Анжуйскаго на другой дочери герцога; не смотря на то, Викторъ Амадей былъ только принужденно союзникомъ Франціи, понимая весь вредъ этого союза для своего государства. Когда Катина былъ разбитъ Австрійцами и Виллероа взятъ въ плѣнъ, герцогъ вступилъ съ Австріею въ тайные переговоры и заключилъ съ нею, 8 января 1703 года, союзъ. Война съ Франціею запылала. Вандомъ обезоружилъ савойскія войска и завоевалъ большую часть Савоіи. Австрійское войско претерпѣло пораженіе при *Касеано*, (см. слово) 4 января 1706 года Французы взяли Ниццу и осадили Туринъ. Тутъ принцъ Евгеній, 7 сентября 1706 года, одержалъ

блистательную побѣду и тѣмъ возвратилъ Амадею его владѣнія. Герцогъ, въ августѣ 1707 г., вторгнулся во Францію и осадилъ Тулонъ, а въ слѣдующемъ году онъ завоевалъ Фенестреллу, Экзиль и Перузу. По Утрехтскому миру, 1713, онъ пріобрѣлъ королевское достоинство, право на испанскій престолъ послѣ угашенія Бурбонской линіи, островъ Сицилію и разные участки земли во Франціи и въ Миланскихъ владѣніяхъ. 24 августа 1720 года Викторъ Амадей промѣнялъ Сицилію на Сардинію и съ тѣхъ поръ сей послѣдній островъ, Піемонтъ и Савоія составляютъ одно государство, подъ именемъ Сардинскаго королевства, коего главный городъ Туринъ.

В. *Сардинская монархія.* Викторъ Амадей управлялъ Сардиніею еще 10 лѣтъ и потомъ сложилъ корону, въ 1730 году. Карлъ Эмануилъ I, до 1773 г., благоразуміемъ и твердостью возвелъ государство на высокую степень благоденствія и значительно увеличилъ объемъ его. Въ 1733 году онъ заключилъ съ Франціею оборонительный союзъ противъ Австріи, принялъ главное начальство надъ соединеннымъ французскимъ и сардинскимъ войскомъ, побѣдилъ Австрійцевъ, 29 іюня 1734 года при Пармѣ, 19 сентября при Гвасталѣ, и завоевалъ весь Миланъ; въ слѣдующемъ году онъ одержалъ побѣду надъ имперскимъ полководцемъ Кенигсекомъ. По миру 1738 года Сардинія пріобрѣла миланскія провинціи Новару, Тортону и другія владѣнія. Въ войнѣ за австрійское престолонаслѣдіе, Карлъ Эмануилъ снова заключилъ съ Франціею союзъ, надѣясь получить герцогство Миланское; но видя, что Франція хотѣла доставить эту страну Испаніи, онъ присоединился договорами 1742 г. въ Туринѣ и 1743 въ Вормсѣ къ Австріи, которая уступила ему графства Ангіери, часть княжества Павіи и владѣнія Бобіо и Піаченцу. Инфантъ Донъ Филиппъ пришелъ съ испанскимъ войскомъ въ Савоію и взялъ Шамбери; но Карлъ Эмануилъ побѣдилъ его, 5 марта 1744 года при Кампо-Санто. Свѣжія французско-испанскія войска прогнали короля изъ позиціи при Виллафранкѣ и осадили Кони. 1745 года непріятели завоевали Тортону, Піаченцу, Алессандрію и Валенсу и разбили, 27 сентября, австрійско-сардинское войско при Бассиньяно. Франція предложила королю нейтралитетъ, но онъ не согласился и приготовился къ новымъ усиліямъ. 8 марта 1746 г. онъ взялъ Асти съ 6000 Французовъ; потомъ завоевалъ одинъ городъ за другимъ, и получивъ въ подкрѣпленіе 30,000 Австрійцевъ, разбилъ непріятеля, 16 іюня при С-тъ Антоніо, недалеко отъ Піаченцы, прогналъ Испанцевъ и Французовъ изъ своихъ владѣній и вторгся въ Дофинé и Провансъ. Послѣ сихъ побѣдъ Карлъ Эмануилъ достигъ миромъ въ Аахенѣ 1748 г. всего, чего только хотѣлъ, и наслаждался безпрерывнымъ миромъ до своей кончины, упрочивъ благоденствіе своего государства. Викторъ Амадей III, до 1796 г., не обладалъ силою и умомъ отца, потому и не могъ увеличить благосостоянія государства. При начатіи революціонныхъ войнъ, въ октябрѣ 1792 г. французское войско, подъ начальствомъ Монтескьё, вторгнулось въ Савоію и Ниццу. Сардинцы не оказывали сопротивленія и обѣ области были присоединены къ Французской республикѣ; прочія Сардинскія владѣнія остались неприкосновенными. Король заключилъ 25 апрѣля 1793 года договоръ съ Англіею, по которому онъ, за 200,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, долженъ былъ вооружить противъ Франціи 50,000 ч. войска. Въ 1794 г. возобновились военныя дѣйствія. Французы, проникшіе въ Піемонтъ въ 1795 году, были прогнаны Австро-Сардинцами. Новыя французскія арміи, подъ начальствомъ Шерера и Келлермана, 23—25 ноября побѣдили союзниковъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и занявъ Генуэзскую Ривіеру, принудили ихъ отступить за Альпы. Въ 1796

году Бонапарте отрѣзавъ сардинское войско отъ австрійскаго, принудилъ Виктора Амадея къ перемирію 28 апр., а 15 мая къ окончательному миру, по которому Савоія и Ницца, были уступлены Франціи. Король умеръ отъ скорби. Карлъ Эмануилъ IV, (II), до 1802 г. употребилъ всѣ средства, чтобы возстановить разстроенное государство, но тщетно; внутреннія возмущенія народа, война съ новою Лигурійскою республикою и наконецъ война съ Франціею 1798 года лишили его всѣхъ владѣній на материкѣ Италіи. Онъ долженъ былъ оставить столицу и отправиться въ Сардинію; между тѣмъ Французы учредили временное правленіе въ Піемонтѣ. Въ 1799 году россійско-австрійское войско, подъ предводительствомъ безсмертнаго Суворова, отняло Піемонтъ изъ рукъ Французовъ и возстановило Сардинское правленіе, но подъ тягостнымъ вліяніемъ Австріи. Отважнымъ переходомъ Бонапарте чрезъ С-тъ-Бернардъ и сраженіемъ при Маренго 14 іюля 1800 г. дѣла опять приняли новый оборотъ. Бонапарте предложилъ королю Сардинскому возвратить Піемонтъ, если онъ уступитъ Савоію и Ницду, но Карлъ Эмануилъ не согласился. Потерявъ надежду сохранить цѣлость своихъ владѣній, онъ сложилъ правленіе, 4 іюня 1802 года, въ пользу сына своего, Виктора Эмануила I. Бонапарте соединилъ, 11 сентября 1802 г., Піемонтъ съ Французскою республикою и раздѣлилъ его на 6 департаментовъ. Съ паденіемъ Наполеона, въ 1814 году, сардинскія владѣнія на материкѣ Италіи освободились отъ Французскаго владычества и опять достались прежнему царствующему дому, а Вѣнскимъ договоромъ 1815 были къ нимъ присоединены княжество Монако и герцогство Генуа. Король Викторъ Эмануилъ возвратился въ Туринъ и ревностно занялся возстановленіемъ прежняго порядка, учредилъ новые монастыри, увеличилъ доходы духовенства и призвалъ опять Іезуитовъ. Эти мѣры и чрезмѣрные налоги возбудили общее неудовольствіе. Между дворянствомъ и войскомъ образовались тайныя общества, цѣлью которыхъ было ввести испанскую конституцію и уничтожить вліяніе на Италію иностранныхъ державъ, особенно Австрійцевъ. Такимъ образомъ приготовилась Піемонтская революція. Она вспыхнула 9 марта 1821, по примѣру Неаполитанской, сперва въ Алессандріи, потомъ въ Фоссано и Тортонѣ, а наконецъ и въ Туринѣ. 13 марта король отказался отъ короны, назначивъ преемникомъ брата своего, Карла Феликса, находившагося тогда въ Моденѣ. Но народъ устремился къ замку нареченнаго наслѣдника престола, принца Кариньянскаго, Карла Эмануила Альберта, и заставилъ его провозгласить испанскую конституцію. 14 марта была учреждена временная юнта; устроили національную гвардію, и принцъ Кариньянскій присягнулъ на вѣрность новому порядку дѣлъ. Между тѣмъ новый король объявилъ 16 апрѣля, въ Моденѣ, что онъ готовъ принять правленіе, но не согласенъ на конституцію. Въ Новарѣ вѣрный ему генералъ-лейтенантъ графъ Саліеръ де ла Торре вооружился для возстановленія королевской власти; принцъ Кариньянскій отказался отъ революціи. Въ Савоіѣ, Генуѣ и на прочемъ материкѣ Карлъ Феликсъ опредѣлилъ 3-хъ временныхъ военныхъ губернаторовъ съ неограниченною властью; духовенство должно было содѣйствовать къ уничтоженію безпорядковъ. Инсургенты, испуганные успѣхами Австрійцевъ въ Неаполѣ, тщетно старались воспламенять умы въ народѣ ложнымъ толкованіемъ политическихъ дѣлъ. Въ Павіи собралось 20,000 чел. Австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Бубны; вѣрное сардинское войско генерала де ла Торре усилилось до 6,000 человѣкъ. 8 апрѣля открыты были военныя дѣйствія противъ инсургентовъ; 10 апрѣля королевскіе полки вступили въ Туринъ; генералъ Бубна занялъ важную позицію

при Казале и 11 апрѣля сталъ передъ Алессандріею. Инсургентовъ объялъ паническій страхъ; вождь ихъ Арсальди поспѣшилъ съ нѣсколькими студентами въ Генуу, гдѣ извѣстіе о революціи было принято довольно холодно. Въ Савоіи королевскій губернаторъ, генералъ д'Андецено успѣлъ сохранить порядокъ. Возмущеніе было всюду уничтожено, множество инсургентовъ оставили страну и австрійскія войска заняли до осени 1823 важнѣйшіе пункты въ королевствѣ. Произошло совершенное преобразованіе, которое хотя и не уменьшило неудовольствія, но по крайней мѣрѣ не допустило возобновленія прежнихъ безпорядковъ. За то король началъ преслѣдовать протестантовъ, жившихъ въ Туринѣ и Пиньеролѣ, которые, до окончанія 1827 года, должны были продать свои имѣнія и удалиться; также и Вальденцы потерпѣли новыя гоненія. 1828 года произошли опять смуты въ Піемонтѣ и Савоіѣ; но они были прекращены силою: многія знатныя лица отправлены въ темницу; крѣпости Піемонта приведены въ оборонительное состояніе; войска собрались на французской границѣ. По смерти короля возсѣлъ на престолъ, 27 апрѣля 1831 года, Карлъ-Альбертъ, по отреченіи коего отъ престола, въ 1849 году, (см. *Сардинско-Австрійская война 1848—1849 годовъ*), царствуетъ нынѣ сынъ его Викторъ Эмануилъ II. *Г. И. К.*

САВРОМАТЫ или **САРМАТЫ**, греческое прозвище древней Донской Руси. По понятію Грековъ, собственно Скиѳія простиралась отъ устьевъ Истра (Дуная) до нынѣшнихъ Орели и Донца: это наша древняя Малороссія.

По мѣрѣ распространенія свѣдѣній между древними народами о нашемъ сѣверѣ, имя Савроматовъ распространялось сперва по однородству на Будиновъ и другихъ обитателей Великорусскаго сѣвера, а потомъ по единоплеменности на Балтійскихъ Венедовъ, такъ что самое Балтійское море назвали *Сарматскимъ*; съ другой стороны, это имя дошло до хребта Карпатовъ. Такое обширное употребленіе его встрѣчаемъ у римскихъ историковъ и географовъ, писавшихъ сокращенно Sarmatae. Земли древней Руси и Балтійскихъ Венедовъ были названы *Европейскою Сарматіей*; а страны между Дономъ и Волгою, занятыя въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. могущественными нашими единоплеменниками, Болгарами, носили названіе *Азіятской Сарматіи*.

Донскіе Савроматы раздѣлялись на нѣсколько племенъ и сами себя называли разными именами. Самыя извѣстные изъ нихъ были *Аланы*, *Угры* и *Хазары* (см. эти слова).

Сарматы покланялись богу брани въ образѣ меча; въ жертву ему убивали коней; лѣто проводили по большей части въ полѣ, а зиму жили въ землянкахъ. Повелители народа назывались царями и князьями; а старѣйшинами и судьями были витязи, прославившіеся оружіемъ. Верховный царь - владыка имѣлъ титулъ господина (Spadines). Войско у него было всегда очень многочисленно: такъ, по свидѣтельству Страбона, во время войны Фарнака съ Римлянами, Сираки, или Угры дали Босфорскому царю въ помощь 20,000 и господинъ-царь Аорсовъ 200,000 чел. конницы, которая вообще составляла главную силу сарматскаго войска. Она дѣйствовала преимущественно набѣгами, предпринимала неимовѣрно быстрые и далекіе походы и сражалась луками, стрѣлами, напитанными ядомъ, длинными копьями, мечами и кинжалами; щитовъ Сарматы не употребляли, а доспѣхи и шлемы дѣлали изъ звѣриныхъ кожъ, или изъ роговъ и лошадиныхъ копытъ, искусно сложенныхъ на подобіе чешуи. Съ раннихъ лѣтъ юноши привыкали къ верховой ѣздѣ и ратному дѣлу; даже женщины являлись на коняхъ въ бою. Широкія штаны спускались у Сарматовъ отъ бедръ до нижней оконечности колѣнъ; остальную часть тѣла, отъ шеи до пояса, голую, прикрывалъ длинный плащъ безъ ру-

кавовъ, стянутый на плечѣ запонкой; зимой они носили наглавники или капишоны, изъ-подъ которыхъ виднѣлись только глаза и борода. Почти всѣ Сарматы были высоки ростомъ, красивы, бѣлокуры; большіе глаза ихъ, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, метали грозный взоръ.

Всегдашними занятіями этихъ племенъ были охота и война; главный источникъ ихъ доходовъ состоялъ изъ подати съ сосѣднихъ племенъ, ежегодныхъ подаркахъ Римскихъ государей и во вторженіяхъ какъ въ за-Дунайскія, такъ и въ за-Кавказскія страны. Разграбивъ города и села, Сарматы на арканахъ увлекали плѣнниковъ и возвращали имъ свободу только за деньги. Въ то же время вольныя дружины Донскихъ Бронниковъ нанимались въ службу къ европейскимъ и азіятскимъ народамъ: въ качествѣ союзниковъ онѣ служили въ авангардахъ римскихъ, византійскихъ, малоазійскихъ, персидскихъ, впослѣдствіи даже арабскихъ и татарскихъ полчищъ; безъ нихъ не начинался бой и не рѣшалась побѣда, почему Амміанъ Мерцеллинъ справедливо писалъ о нихъ въ IV вѣкѣ: «Аланами усѣяно все пространство отъ Балтійскаго моря до Азійскихъ путей и до Гангеса».

Военныя дѣйствія этого браннолюбиваго народа отчасти уже описаны въ статьяхъ: *Аланы*, *Роксаланы*, *Хазары*; по этой причинѣ, здѣсь будутъ изложены только тѣ дѣла, которыя находимъ у древнихъ прямо подъ именемъ Сарматовъ.

Въ событіяхъ историческаго міра, Савроматы принимали участіе въ царствованіе могущественнаго Понтійскаго царя Митридата IV Эвпатора, который съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ землю ихъ и Скиѳовъ и разбилъ царя ихъ Таша (въ 94 году предъ Р. Х.). Вскорѣ послѣ кончины Митридата, Савроматы опять являются владычествующимъ народомъ между Днѣпромъ и Дунаемъ, откуда и начали тревожить Римское государство. Побѣда, одержанная надъ ними Л. Азиніемъ Галломъ, въ 15 году предъ Р. Х., не удержала этихъ неукротимыхъ враговъ Рима принять дѣятельное участіе въ войнѣ Словенской. Императоръ Августъ поставилъ Лентула охранять берега Дуная; не смотря на то, Сарматы, соединясь съ Днѣпровскими Гетами, часто переходили Дунай и врывались въ римскія области. Въ царствованіе императора Оттона, въ 69 году по Р. Х., они ворвались въ Мизію, но были прогнаны М. Апоніемъ. При Веспасіанѣ, Римляне снова имѣли съ ними схватку (69—79); въ то же время, другое ополченіе Донцовъ прорвалось черезъ Каспійскія врата въ Мидію, и съ того времени они не переставали опустошать эту рану, такъ что Персидскій царь принужденъ былъ просить противъ нихъ помощи у Веспасіана. При Домиціанѣ они дѣятельно помогали Дакамъ (Хорватамъ), и хотя 85 года были разбиты римскимъ полководцемъ Юліаномъ, однако жъ война окончилась тѣмъ, что Домиціанъ обязался платить ежегодную дань обоимъ народамъ. Траянъ, покоривъ Даковъ, (100—106 г.), оттѣснилъ Сарматовъ къ Днѣстру и тутъ поставилъ границу Римскаго государства, укрѣпивъ ее сильнымъ военнымъ поселеніемъ. Преемникъ Траяновъ, Элій Адріанъ (117—138), по причинѣ частыхъ вторженій Сарматовъ въ Дакію, думалъ было даже совсѣмъ оставить страну эту, и только деньгами склонилъ воинственныхъ сосѣдей къ миру. По смерти Адріана, Сарматы вмѣшались въ войну Маркоманновъ противъ Марка Аврелія (161—180); императоръ, одержавъ надъ ними верхъ, выбилъ медаль, на которой горделиво назвалъ себя побѣдителемъ Сарматовъ.

Но могущество ихъ не было сокрушено; а слово «миръ» и «покой» не имѣло, по свидѣтельству Римлянъ, у Сарматовъ никакого значенія. Преемники Марка Аврелія часто были принуждены воевать съ ними. Вмѣстѣ съ

Готами, Сарматы освободили Дакію и принудили императора Авреліана (270—275) вывесть оттуда римскихъ поселенцевъ въ Мизію, гдѣ и явилась новая Дакія. Скоро все Карпатское Угорье и Потисье (земля по р. Тисѣ) перешли во власть Сарматовъ, противъ которыхъ вооружился, въ 294 году, императоръ Діоклетіанъ, почему эти туземныя за-Карпатскія племена (Karpiani) назывались Sarmatae servi, въ отличіе отъ своихъ повелителей (Sarmatae liberi Jazyges). Между тѣмъ нашествіе и утвержденіе Готовъ въ странахъ Днѣпровскихъ разорвало связь между Сарматами по-Дунайскими и Донскою ихъ родиною, откуда они съ тѣхъ поръ уже не могли получать подкрѣпленій. Этимъ, въ началѣ IV вѣка, воспользовался Константинъ Великій: онъ побѣдилъ пограничныхъ Сарматовъ и принудилъ ихъ просить мира; Сарматы и Готы выдали императору заложниковъ. Вскорѣ послѣ того въ за-Дунайскихъ земляхъ произошло новое волненіе: подъ-Угорскія племена (Sarmatae servi, Limigantes) возстали, около 334 года, противъ своихъ повелителей-арканниковъ (Sarmatae liberi Arcaragantes) и принудили ихъ удалиться частію къ Чехамъ-Полѣсянамъ, Квадамъ, частію въ предѣлы имперіи, гдѣ они и вступили въ римскую службу, въ числѣ 300,000 человѣкъ. Этому войнолюбивому народонаселенію Константинъ Великій поручилъ охраненіе Римской Дунайской границы, которую оградилъ крѣпостями: Дистрою или Доростоломъ (нынѣ Силистрія), Констанціей (нынѣ Кюстенжи), Плесковомъ и великой Преславой или Мегалополемъ. Императоръ Констанцій, въ 357—358 г., воевалъ съ пограничными Сарматами. Въ царствованіе Валента, когда принятые въ Римскія владѣнія Готы возстали противъ Римлянъ и призвали къ себѣ на помощь Аланъ, Сарматы, соединясь съ Полѣсянами, ворвались въ Мизію (378), но были вытѣснены преемникомъ Валента, Ѳеодосіемъ I (379). Въ V вѣкѣ упоминаются предводители сарматскихъ дружинъ, Бугай (Вида, Веида) и Бабай (Babai), покорили было Сингидунъ (нынѣ Сербскій Бѣлградъ), но вскорѣ потомъ были сами разбиты Готами.

Между тѣмъ какъ Дунайскіе Сарматы такимъ образомъ гибли въ битвахъ противъ Римлянъ и за Римлянъ,—многочисленное и воинственное народонаселеніе Дона, соединясь съ Гуннами, образовало сильную державу Козарскую, владычество которой распространилось по всему нашему Черноморью и на многія страны Кавказа. Исторія этого государства, разрушеннаго во второй половинѣ X вѣка великимъ княземъ Кіевскимъ Святославомъ Игоревичемъ, изложена въ статьяхъ *Хозары* и *Половцы*.

Языкъ Сарматовъ признавался сходнымъ съ Иллирійскимъ (Болгарскимъ и Сербскимъ), а кореннымъ обиталищемъ Сарматскаго народа считали землю отъ Дона до страны Пермяковъ, Литвиновъ и Поляковъ, послѣ чего уже очевидна ошибка тѣхъ писателей прошлаго и нынѣшняго вѣка, которые называли Польскій народъ Сарматами.

Н. В. С.—Р.

САГАЙДАЧНЫЙ, гетманъ, (см. *Конашевичъ Сагайдачный*).

САГИ (Sagen), полубаснословныя героическія и космогоническія сказанія Скандинавовъ, сохраненныя Исландцами (см. *Исландія*).

САГУНТЪ, нынѣ Мурвіэдро, въ Испаніи, въ королевствѣ Валенсіи.

Осада и разрушеніе этого города Аннибаломъ въ 219 г. до Р. Х.

Предъ начатіемъ второй Пунической войны (см. статьи *Карѳагенъ*, *Римъ* и *Пунические войны*), Аннибалъ, побуждаемый ненавистью къ Риму, рѣшился перенесть войну въ самую Италію; но прежде вознамѣрился овладѣть союзнымъ съ Римомъ, Сагунтомъ, чтобы обезпечить свои завоеванія въ Испаніи, скопленными тамъ сокровищами удовлетворить корыстолюбію своихъ соотечественниковъ и покрыть военныя издерж-

ки. Мятежъ въ Сагунтѣ и оскорбленія, нанесенныя Кареагенянамъ гордыми жителями этого города, дали поводъ Аннибалу напасть на его владѣнія и осадить самый Сагунтъ, весьма многолюдный, стоявшій на возвышеніи близъ моря и производившій большую морскую торговлю. Аннибалъ, съ сильнымъ войскомъ приступилъ къ городу съ трехъ сторонъ; главное нападеніе съ осадными машинами произведено было на часть города, находившуюся на глубокой и плоской долинѣ. Но здѣсь укрѣпленія были сильнѣе нежели въ прочихъ мѣстахъ, и осадныя машины дѣйствовали безъ особеннаго успѣха. Сагунтяне сдѣлали нѣсколько удачныхъ вылазокъ; при одной изъ нихъ Аннибалъ былъ тяжело раненъ и принужденъ на нѣкоторое время превратить осаду города въ обложеніе. Получивъ нѣкоторое облегченіе, онъ съ новою ревностью велѣлъ производить работы и на многихъ мѣстахъ поставилъ тараны и черепахи, для прикрытія работниковъ (см. статью *Военныя машины древнихъ*). Не взирая на сопротивленіе осажденныхъ, часть ихъ стѣны и три башни были разрушены. Тогда Кареагеняне пошли на приступъ; но жители упорно защищались въ проломахъ, съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствуя зажигательными стрѣлами (фаларикамп). Послѣ продолжительнаго кровопролитнаго боя, Кареагеняне принуждены были прекратить штурмъ и отступить до самаго лагеря. Сагунтяне поспѣшно починили разрушенныя свои стѣны. Спустя нѣсколько дней, осаждающіе подвезли подвижную башню, возвышавшуюся надъ крѣпостными стѣнами; посредствомъ катапультовъ и балистовъ согнали Сагунтянъ съ валганга, подкопались подъ стѣну и разрушили значительную часть ея. Тогда Кареагеняне чрезъ проломы ворвались въ городъ, но были остановлены новыми укрѣпленіями. Желая удержаться на этомъ мѣстѣ, Аннибалъ, приказалъ обвести его валомъ, и метательными орудіями сталъ наносить сильный вредъ городу. При всемъ томъ Сагунтяне не переставали мужественно защищаться и неутомимо за каждою разрушенною стѣною воздвигали новыя ограды. Осаждавшіе стѣсняли ихъ болѣе и болѣе; помощь, обѣщанная Римлянами, не являлась; утомленный и обезсиленный гарнизонъ страдалъ отъ голода и болѣзней. Возстаніе Орекановъ и Капетановъ, въ нынѣшней Кастиліи, отсрочило на нѣкоторое время паденіе Сагунта. Аннибалъ усмирилъ эти племена, и по возвращеніи къ осадной арміи, приказалъ произвесть всеобщій приступъ. Кареагеняне овладѣли городскимъ замкомъ, но граждане не хотѣли сдаваться и упрямо отвергли всѣ сдѣланныя имъ предложенія. Не видя никакихъ средствъ къ спасенію, знатнѣйшіе изъ нихъ возложили на костеръ общественную казну и всѣ свои драгоцѣнности и сами вмѣстѣ съ ними сгорѣли. Въ то же время разрушилась давно потрясаемая большая башня; Кареагеняне черезъ этотъ проломъ бросились въ городъ, распространяя повсюду смерть и опустошеніе. Жители заперлись въ домахъ, зажгли ихъ; женщины и дѣти сгорѣли и весь городъ, послѣ осьмимѣсячной осады, превратился въ груду пепла. Разрушеніе Сагунта подало поводъ Римлянамъ начать вторую Пуническую войну. *М. П. С.*

САКЕНЪ, (Рейнгольдъ фонъ), Христофоръ Ивановичъ, былъ родомъ изъ Эстляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1769 года, т. е. въ первое отправленіе нашего флота въ Архипелагъ; въ 1782 г. произведенъ капитанъ-лейтенантомъ, а въ началѣ 1787 капитаномъ 2-го ранга. Былъ офицеръ храбрый, свѣдущій и любимый сослуживцами.

При разрывѣ 1787 г. мира съ Турками, 68 пушечный корабль эскадры контръ-адмирала графа Войновича, *Марія Магдалина*, по случаю жестокаго шторма 8 сентября, занесенъ былъ въ Константинопольскій проливъ и сдался Туркамъ безъ боя. Происшествіе это было принято морскими офицерами съ большимъ

огорченіемъ. Неудачу перваго крейсерства въ Черномъ морѣ надлежало загладить подвигомъ славнымъ и блистательнымъ, и судьба предназначила къ тому Сакена.

Во время осады *Очакова* (см. это слово) князь Потемкинъ вооружилъ на Днѣпровскомъ лиманѣ эскадры изъ парусныхъ и гребныхъ судовъ и поручилъ послѣднюю извѣстному принцу *Нассау Зигену*, а первую контръ-адмиралу *Джонсу* (см. эти имена). Сакенъ, состоя подъ начальствомъ принца, командовалъ только-что построенною *дуббель-шлюбкою* о 40 веслахъ и 15 орудіяхъ (см. слово *Шлюбка*).

Во второй половинѣ мая 1788 года, гребная эскадра пришла на пристань Глубокую, что́ на правомъ берегу Днѣпровскаго лимана, и начальствовавшій ею принцъ Нассау-Зигенъ, имѣя надобность условиться съ Суворовымъ на счетъ военныхъ дѣйствій, послалъ къ нему, въ Кинбурнъ, на дуббель-шлюбкѣ, капитана Сакена. О турецкомъ флотѣ не было слуховъ, какъ вдругъ онъ неожиданно показался въ виду Кинбурна, и малыя его суда, благопріятствуемыя попутнымъ вѣтромъ, начали входить въ лиманъ. По исполненіи порученія, Сакену должно было непремѣнно возвратиться на Глубокую. Видя предстоявшую ему опасность отъ турецкихъ судовъ, онъ сказалъ полковнику Козловскаго пѣх. полка Маркову: «положеніе мое опасно, но честь свою я могу еще спасти: если Турки атакуютъ меня двумя судами, я возьму ихъ; съ тремя буду сражаться; отъ четырехъ не побѣгу; но если нападетъ больше, тогда—прощай, мы болѣе не увидимся!» Сакенъ сдержалъ свое слово. Преслѣдуемый 13-ю непріятельскими судами, онъ спустилъ въ бывшую у него небольшую шлюбку флагъ судна и 9 матросовъ, приказавъ имъ извѣстить о своемъ положеніи принца Нассау и сказать, что ни онъ, ни дуббель-шлюбка не будутъ въ рукахъ непріятельскихъ. Вскорѣ, когда онъ уже былъ противъ устья Буга, четыре турецкія галеры начали достигать его и, настигнувъ, сцѣпились съ дуббель-шлюбкою. Сакенъ, не потерявъ присутствія духа, съ зажженнымъ фителемъ, сошелъ въ крюйтъ-камеру и черезъ нѣсколько мгновеній, вмѣстѣ съ судномъ своимъ и съ абордировавшимъ его непріятелемъ, взлетѣлъ на воздухъ. Отправленные къ принцу матросы были свидѣтелями взрыва и первые привезли о томъ извѣстіе начальству.

Сакенъ погибъ, имѣя около 35 лѣтъ отъ роду, и тѣло его, по прошествіи нѣсколькихъ дней, было найдено на берегу Буга, безъ черепа, съ оторванными руками; георгіевскій крестъ за 18 морскихъ кампаній уцѣлѣлъ въ петлицѣ мундира. Императрица, получивъ отъ князя Потемкина донесеніе объ этомъ происшествіи, надѣлила родственниковъ Сакена щедрыми денежными пенсіями и другими наградами.

Подвигъ Сакена, устрашивъ Турокъ, которые съ того времени не имѣли духа сходиться съ нашими судами на абордажъ, нашелъ подражателей. Въ 1788 году, когда Суворовъ находился въ Кинбурнѣ, Турки задумали было возобновить планъ прошлаго года: разорить Кинбурнъ, пристань Глубокую и Херсонъ, для чего и явились съ флотомъ на лиманъ. Черноморскаго флота лейтенантъ Лонбаръ, взявъ канонерскій ботъ, вооруженный гаубицею, и давъ ему видъ брандера, предъ разсвѣтомъ приблизился къ турецкому флоту. Чесма и поступокъ Сакена еще были въ памяти Турокъ. Объятые паническимъ страхомъ, Турки въ безпорядкѣ бросились къ Очакову, а потомъ въ море, сильно пострадавъ отъ батареи при Кинбурнѣ и подоспѣвшаго русскаго флота. Оскорбительный для Турокъ обманъ Лонбара дошелъ до Константинополя и голова его была оцѣнена. Суворовъ представилъ его къ наградѣ орденомъ св. Георгія 4 класса, и замѣтилъ, что «онъ черезъ-чуръ отваженъ.» *А. П. К.*

САКЕНЪ. Князь Фабіанъ Вильгельмо-

вичъ фонъ деръ-Остенъ-Сакенъ, генералъ-фельдмаршалъ русскихъ войскъ, сынъ барона Вильгельма Остенъ-Сакена, умершаго въ 1754 году, въ чинѣ капитана, родился въ Ревелѣ 20 октября 1752 года; въ 1769 году онъ вступилъ въ военную службу сержантомъ; съ 1771 по 1772 годъ сражался уже капитаномъ, подъ знаменами Суворова, съ Польскими конфедератами, а въ 1786 году произведенъ въ маіоры и подполковники, состоя при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1789 году Сакенъ, участвуя въ турецкомъ походѣ, обратилъ на себя вниманіе Суворова, который отдалъ полную справедливость его мужеству. Въ 1794 году, за ревностныя и храбрыя дѣйствія въ Польшѣ, онъ удостоился получить золотую шпагу и чинъ полковника. Въ 1797 году императоръ Павелъ пожаловалъ ему чинъ генералъ-лейтенанта. Состоя въ корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова, онъ находился въ Швейцаріи въ несчастномъ сраженіи при *Цюрихѣ* (см. это слово), и будучи раненъ пулею въ голову, былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Ганси. По возвращеніи въ Россію, въ 1801 году, баронъ Остенъ-Сакенъ, квартируя съ ввѣренною ему дивизіею въ Ревелѣ, охранялъ берега Эстляндіи противъ Англичанъ; въ 1804 году императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Анны 1-й степени; въ 1805 году Сакенъ командовалъ резервными войсками въ Гродненской губерніи, а въ 1806 и 1807 годахъ, предводительствуя дивизіею въ арміи генерала Беннингсена въ Пруссіи, принялъ участіе въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ и Прейсишъ-Эйлау и удостоился получить орденъ св. Владиміра 2-й степени, а отъ Прусскаго короля ленту Краснаго Орла. Но скоро потомъ, его постигло несчастіе: генералъ Беннингсенъ обвинилъ его въ ослушаніи и неисполненіи данныхъ ему инструкцій, слѣдствіемъ чего была неудача нападенія на корпусъ маршала Нея. Сакенъ отданъ былъ подъ судъ и пять лѣтъ влачилъ горестную жизнь въ Петербургѣ, претерпѣвая крайній недостатокъ. Въ достопамятный 1812 годъ, императоръ Александръ, уважая прежнія заслуги, храбрость и искусство барона Остенъ-Сакена, велѣлъ прекратить слѣдствіе и отправилъ его въ армію Тормасова, расположенную на Волыни; 29 сентября онъ поступилъ въ армію адмирала Чичагова, принялъ въ ней начальство надъ вновь составленнымъ резервнымъ корпусомъ и наблюдая за дѣйствіями Поляковъ у Брестъ-Литовскаго, разсѣялъ партіями своими разныя скопища Литовскихъ инсургентовъ. Въ ноябрѣ, во время движенія адмирала Чичагова къ Березинѣ, въ тылъ главной французской арміи, Сакенъ былъ оставленъ на Волыни, съ приказаніемъ занимать Австрійцевъ и Саксонцевъ. Узнавъ, что князь Шварценбергъ потянулся за Чичаговымъ, Сакенъ немедленно устремился на Ренье, нагналъ его у *Волковиска* (см. это слово) и принудилъ Шварценберга возвратиться для спасенія Саксонцевъ, что имѣло самое рѣшительное вліяніе на весь ходъ войны. Отступивъ предъ превосходными силами австрійскаго полководца за р. Стырь, Сакенъ снова сталъ наступать, при бѣгствѣ непріятелей изъ Россіи. Онъ участвовалъ въ началѣ 1813 года при покореніи Варшавы генераломъ Милорадовичемъ; командовалъ потомъ отдѣльнымъ корпусомъ, посланнымъ въ слѣдъ за Австрійцами и Поляками къ Кракову, осадилъ и взялъ крѣпостцу Ченстоховъ, (25 числа марта) и оттѣснивъ князя Шварценберга и Понятовскаго въ Галицію, занялъ Краковъ, за что награжденъ 16 мая орденомъ св. Александра Невскаго. Во время Пойшвицкаго перемирія корпусъ Остенъ-Сакена поступилъ въ составъ Силезской арміи Блюхера, участвовалъ во всѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ до Бунцлау и въ отступленіи до Яуера; Сакенъ командовалъ въ сраженіи на р. Кацбахѣ правымъ крыломъ союзной арміи и много содѣйствовалъ къ одержанію блистательной побѣды (см. *Кацбахъ*)

Императоръ Александръ I пожаловалъ ему чинъ генерала отъ инфантеріи, а Прусскій король орденъ Чернаго Орла. Во всѣхъ битвахъ, данныхъ Блюхеромъ до Лейпцигскаго сраженія, баронъ Остенъ-Сакенъ принималъ самое дѣятельное участіе; 4, 5 и 6 октября онъ мужественно сражался близъ Мекерна на правомъ флангѣ соединенныхъ подъ Лейпцигомъ силъ союзниковъ, а 7 числа, при общемъ приступѣ на Лейпцигъ, атаковалъ Галеское предмѣстье и, не смотря на упорное сопротивленіе враговъ, взялъ его приступомъ. За отличіе, оказанное въ сихъ дѣлахъ, онъ удостоился получить орденъ св. Георгія 2-й степени. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Сакенъ, преслѣдуя Французовъ къ Рейну, отнялъ у нихъ много плѣнныхъ, орудій и обоза, и первый перешелъ Рейнъ у Мангейма съ 19 на 20 декабря (1 января нов. ст.), за что пожаловано ему 50 т. руб.; 14 января 1814 года онъ вступилъ съ своимъ корпусомъ, состоявшимъ постоянно въ арміи Блюхера, въ Бріеннъ, 17 числа выдержалъ тамъ сильнѣйшее нападеніе Наполеона; 20 числа въ сраженіи при *Ла-Ротьерѣ*, (см. это слово) командуя центромъ союзниковъ, былъ главнымъ виновникомъ побѣды ихъ. Императоръ Александръ I, свидѣтель его подвиговъ, возложилъ на него собственные знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, и потомъ пожаловалъ ему вазу съ изображеніемъ Бріеннской битвы; императоръ Австрійскій прислалъ ему командорственный крестъ Маріи Терезіи. 31 января Сакенъ со своимъ корпусомъ выдержалъ у *Монъ-Миралля* (см. это имя) нападеніе арміи Наполеона, подъ личнымъ его предводительствомъ, и послѣ упорнаго боя, въ возможномъ порядкѣ отступилъ къ Шато-Тьери; 23 февраля, въ битвѣ при Краонѣ, онъ поддерживалъ геройскій отпоръ графа Воронцова Французамъ и прикрывалъ отступленіе къ Лаону, а 26 февраля, въ сраженіи при этомъ городѣ, участвовалъ въ разбитіи маршала Мармона. 18 марта, столица Франціи сдалась побѣдоноснымъ союзникамъ, а 19 баронъ Остенъ-Сакенъ былъ наименованъ генералъ-губернаторомъ Парижа. Благоразумнымъ и снисходительнымъ управленіемъ онъ привязалъ къ себѣ Парижанъ до такой степени, что всюду, гдѣ онъ ни появлялся, его встрѣчали радостными восклицаніями. Когда, въ іюлѣ, армія русская предприняла обратный походъ въ отечество, городское правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности: карабинъ, пару пистолетовъ и золотую шпагу, осыпанную бриллiантами, съ надписями: съ одной стороны «миръ 1814 года» а съ другой «городъ Парижъ генералу Сакену.» Отъ національной гвардіи онъ получилъ другую золотую шпагу, а король Людовикъ XVIII подарилъ ему табакерку съ своимъ портретомъ, украшенную бриллiантами, цѣною въ 40 тысячъ рублей, и военный орденъ св. Людовика 1-й степени. Въ 1815 году баронъ Остенъ-Сакенъ участвовалъ во вторичномъ походѣ Русскихъ во Францію подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Барклая-де-Толли, командовалъ центромъ нашей арміи во время смотровъ при Вертю, 26 и 29 августа, и, за превосходное состояніе ввѣреннаго ему войска, удостоился получить Высочайшее благоволеніе и аренду въ 15 т. рублей. По возвращеніи въ Россію, онъ предводительствовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и представилъ его государю въ самомъ отличномъ видѣ, на славныхъ Полтавскихъ поляхъ. По кончинѣ фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, въ 1818 году, баронъ Остенъ-Сакенъ вступилъ въ командованіе 1-ю арміей, и въ томъ же году, 26 августа, пожалованъ членомъ государственнаго совѣта, а 8 апрѣля 1821 года возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. По кончинѣ Александра Благословеннаго, графъ Остенъ-Сакенъ нашелъ, въ августѣйшемъ преемникѣ его, монарха, столь же внимательнаго и справед-

ливаго къ его заслугамъ. Императоръ Николай назначилъ его шефомъ Углицкаго пѣх. полка, переименовавъ его *«полкомъ графа Остенъ-Сакена;»* и въ день своего коронованія, 22 августа 1826 года, прислалъ ему фельдмаршальскій жезлъ при самомъ лестномъ рескриптѣ. Въ 1830 году маститый старецъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени при милостивомъ рескриптѣ; въ 1831 году, въ слѣдствіе возстанія Поляковъ, возникли также мятежи въ Литвѣ, на Волыни и въ Подоліи. Сакенъ, имѣвшій тогда свою главную квартиру въ Кіевѣ, усмирилъ возстаніе въ самомъ началѣ, мѣрами своевременными и рѣшительными. Эти новыя заслуги доставили генералъ-фельдмаршалу портретъ императора, украшенный алмазами, для ношенія на груди, а въ 1832 году 2 ноября княжеское Россійской имперіи достоинство. Тихъ былъ вечеръ славной жизни Сакена; 7 апрѣля, 1837 года, онъ скончался на 84 году отъ рожденія. Прахъ знаменитаго воина покоился нѣкоторое время въ Кіевѣ на крѣпостномъ бастіонѣ, а потомъ былъ отвезенъ въ Курляндію, въ имѣніе князя Сакена, гдѣ родные поставили ему великолѣпный памятникъ.

Князь Фабіанъ Вильгельмовичъ былъ роста выше средняго, имѣлъ пріятную наружность; взглядъ быстрый, исполненный ума, улыбку насмѣшливую, умъ образованный; съ знаніемъ военнаго дѣла онъ соединялъ необыкновенную храбрость; былъ предпріимчивъ, твердъ, справедливъ, обходителенъ съ подчиненными и вмѣстѣ строгъ, взыскателенъ по службѣ, но въ обществѣ отличался веселымъ нравомъ, любезностью, остротою и часто колкостью въ разговорѣ; непоколебимая стойкость составляла отличительную черту его характера. *Гр. П.*

САКСОНІЯ. (*Исторія*). Названія Саксоніи въ историческомъ отношеніи весьма различны и часто относятся къ совершенно отдѣльнымъ частямъ Германіи, какъ: древній народъ Саксонскій, древнее герцогство Саксонское, пфальцграфство Саксонское, маркграфство Саксонское, герцогство Саксенъ-Лауенбургское, курфиршество и потомъ королевство Саксонское изъ Веттинской линіи, герцогство Саксенъ-Веймарское, Готское, Кобургское и т. д.

I. Исторія древняго народа Саксонскаго.

Полагаютъ, что Германскій народъ Саксонцевъ получилъ свое названіе отъ длинныхъ ножей, или мечей, Saxen, составлявшихъ главное ихъ оружіе, подобно какъ имя Лонгобардовъ произошло отъ длинныхъ копей (Lange Barden). По нѣкоторымъ древнѣйшимъ, но темнымъ преданіямъ, первые Саксонцы пришли въ Германію изъ Британіи и пристали къ странѣ Гадельнъ; по другимъ, они произошли отъ Датчанъ и Норманновъ. Приплывъ на корабляхъ къ низовьямъ Эльбы и Везера и утвердившись на нихъ силою, они заключили съ туземными Тюрингенцами договоръ, обязуясь оставить прежнее свое ремесло морскихъ разбойниковъ и заниматься земледѣліемъ и торговлею; потомъ они вели съ Тюрингенцами продолжительныя побѣдоносныя войны, истребили всѣхъ частныхъ владѣльцевъ ихъ и совершенно овладѣли страною. Что Саксонцы были германскаго происхожденія, это доказываетъ ихъ языкъ и обычаи. Вѣроятно, они были сначала ничто иное, какъ воинскій союзъ нѣсколькихъ *гелейтовъ* (см. слово). Въ 292 году являются Саксонцы въ исторіи морскими разбойниками; 355 г. они служатъ въ войскѣ Максенція противъ Константина; 358 года войска ихъ овладѣли островомъ Батавіею и свирѣпствовали въ Галліи; 364 г. они опустошаютъ сѣверные берега Галліи; 170 г. нападаютъ они на Британцевъ; 367 г. проникаютъ вверхъ по Рейну до Кёльна; въ 388 году отличаются, въ видѣ наемниковъ, въ войнѣ между Ѳеодосіемъ и Максимомъ, а въ 410 г. снова опустошаютъ часть Галліи. Въ 450 году Саксонцы, подъ предводительствомъ Генгиста и Горсы, сдѣлавъ высадку изъ Ютландіи

въ Британію, основали тамъ королевства Кентъ, Суссексъ, Вестсексъ и Эссексъ, или южной, западной и восточной Саксоніи; между тѣмъ одноплеменные съ ними Англы дали имя свое всей южной Британіи. Саксонцы, оставшіеся въ своей родинѣ, отличались въ битвѣ при Шалонѣ противъ Аттилы, защищали потомъ, вмѣстѣ съ Арморикамп, свою свободу противъ Римлянъ, и служили въ войскахъ Одоакра. Часть ихъ, поселившаяся въ Галліи, на островахъ при устьѣ Лоары, была покорена Франками; но другія племена сего народа продолжали нападенія свои черезъ Рейнъ на Галлію, участвовали въ походѣ Лонгобардовъ въ Италію и, возвратясь, въ 573 году, въ свою родину, нашли ее занятою сѣверными Швабами, которыхъ оттуда выгнали. По ослабленіи могущества Франконскихъ королей, сѣверные Тюрингенцы, обитавшіе до р. Унструта и много терпѣвшіе отъ своихъ герцоговъ, добровольно подчинились власти Саксонцевъ. Послѣдніе, воспользовавшись безпорядкомъ, происшедшимъ въ Франконскомъ государствѣ по смерти палатнаго мера Пипина Геристальскаго (въ 715 г.), опустошили страну Гаттуарцовъ; но въ слѣдующихъ годахъ они были побѣждены Карломъ Мартелломъ. По его кончинѣ, они соединились противъ сыновей его, Карломана и Пипина, съ герцогами Баварскимъ, Швабскимъ и Аквитанскимъ. Однако Карломанъ (742 г.) завоевалъ главную крѣпость Саксонцевъ, Гохъ-Зеебургъ и 744 г. въ соединеніи съ братомъ своимъ подчинилъ себѣ пограничныхъ Саксонцевъ, изъ коихъ многіе были крещены въ Христіанскую вѣру. 748 г. Грифо, двоюродный братъ Пипина, проникъ до р. Океръ, а 753 г. до Везера. На соборѣ въ Вормсѣ, 772 г., положено было начало новой Саксонской войны, въ которой Карлъ Великій вознамѣрился обратить Саксонцевъ въ Христіанскую вѣру, или истребить ихъ. Онъ завоевалъ саксонскую столицу Эресбургъ, разрушилъ главное ихъ святилище Ирминзулъ (Herrmanns-Säule), проникъ до Везера и получилъ отъ Саксонцевъ обѣщаніе принять Христіанскую религію. Но въ 773 году Саксонцы, подъ славнымъ предводителемъ своимъ Виттекиндомъ, снова завоевали упомянутыя мѣста и навлекли на себя гнѣвъ Карла Великаго, который отмстилъ имъ за то огнемъ и мечемъ. Кровопролитіе продолжалось съ перемѣннымъ счастіемъ до 802 года, когда Карлъ нанесъ Саксонцамъ послѣдній, рѣшительный ударъ, опустошилъ всѣ ихъ владѣнія, принудилъ жителей къ принятію христіанства и присоединилъ Саксонію къ Франціи. Сынъ Карла Великаго, Людовикъ Кроткій возвратилъ Саксонцамъ самостоятельность; но, ослабленные борьбою съ Франками, они въ 8, 9 и 10 столѣтіяхъ сильно пострадали отъ безпрерывныхъ набѣговъ Норманновъ, Славянъ и Венгровъ. Герцогъ Генрихъ I Птицеловъ и сынъ его, Оттонъ Великій, освободили своихъ подданныхъ и всю Германію отъ этихъ хищниковъ. Саксонцы, подъ правленіемъ королей Генрихова дома, сдѣлались первыми въ ряду Германскихъ племенъ; они одержали блестящія побѣды въ Италіи, Франціи и Славянскихъ земляхъ; именемъ Саксонцевъ назывался тогда весь Германскій народъ. Въ географическомъ отношеніи Саксонія состояла тогда изъ 4-хъ частей: Восточная Саксонія (Остфалія), Западная (Вестфалія), Ангрія въ серединѣ, и Сѣверная Альбингія къ сѣверовостоку отъ устья Эльбы. Границы Саксоніи простирались отъ Эйдера и Нѣмецкаго моря до Унструта, отъ Эльбы до Дуная и Нижняго Рейна.

II. *Герцогство Саксонское до присоединенія къ дому Асканскому.*

Саксонцы, до порабощенія своего Карломъ Великимъ, имѣли герцоговъ (вождей) только въ военное время; но впослѣдствіи частые набѣги Норманновъ и Славянъ, требуя болѣе единства въ правленіи, побудили ихъ вручить правленіе пожизненнымъ графамъ, которые обыкновенно были франконскаго происхож-

денія и подчинены французскимъ монархамъ. Графъ *Лудольфъ* былъ возведенъ въ герцогское достоинство; за нимъ слѣдовалъ 866 г., сынъ его Брунъ, который палъ въ борьбѣ съ Норманнами 880 г. Братъ его Оттонъ, Сіятельный, храбро сражался противъ Славянъ, но не успѣлъ защитить Саксонію отъ набѣговъ Венгровъ. Старшій его сынъ, Генрихъ I, Птицеловъ, 912 г., сначала долженъ былъ истощать силы Саксоніи въ междоусобной войнѣ съ Германскимъ королемъ Конрадомъ I, изъ дома Франконскаго, но по смерти его былъ самъ избранъ королемъ. Онъ усмирилъ сосѣднихъ Славянъ, прекратилъ набѣги Норманновъ и нанесъ Венграмъ великія пораженія. Сынъ его, Оттонъ Великій, довершилъ начатое Генрихомъ возвышеніе славы Саксоніи; но, занятый преимущественно дѣлами Германіи и Италіи, не могъ лично управлять Саксоніею и назначилъ своимъ намѣстникомъ своего храбраго полководца Германа Биллунгена. Сей послѣдній и преемники его, Бернгардъ I, Бернгардъ II и Бернгардъ III, вели безпрестанныя войны съ снова возставшими Славянами и Норманнами. При сынѣ Бернгарда III, *Ордольфѣ*, 1059—1071 г., произошла пагубная для Саксоніи борьба съ архіепископомъ Адальбертомъ Бременскимъ. Сынъ Ордольфа, Магнусъ, принужденъ былъ вести продолжительную войну съ королемъ Генрихомъ IV. Съ его смертью угасъ, въ 1106 г. Биллунгенскій домъ и герцогство перешло къ Лотарю, графу Суплингенбургскому, который причинилъ Саксоніи великій вредъ непокорностью своею императору. По смерти Генриха V Лотаръ самъ былъ объявленъ императоромъ и уступилъ, въ 1127 году, Саксонію герцогу Баварскому, Генриху Гордому, который вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ наслѣдственныя Биллунгенскія земли, со стороны матери своей, Вульфгильды, дочери герцога Магнуса. Въ 1136 году онъ былъ изгнанъ императоромъ Конрадомъ III, и Саксонію получилъ маркграфъ Бранденбургскій, Альбрехтъ Медвѣдь. Онъ велъ съ помощію императора продолжительную войну съ Генрихомъ Гордымъ, который 20 августа 1139 г. скоропостижно умеръ. Единственный сынъ Генриха, 10-ти лѣтній Генрихъ Левъ, по ходатайству императрицы Рихензы и дочери ея Гертруды, утвердился въ Биллунгенскихъ владѣніяхъ и 1142 уступилъ Баварію за герцогство Саксонію. Альбрехтъ былъ изгнанъ Саксонцами, и Бранденбургъ совершенно отдѣлился отъ Саксоніи. Генрихъ состоялъ подъ опекою матери своей Гертруды; но по смерти ея, 1143 г., возобновилъ свои притязанія на Баварію, которую ему императоръ Фридрихъ I наконецъ и возвратилъ, въ 1155 году. Генрихъ прилагалъ все свое попеченіе въ пользу любимой имъ Саксоніи и защищалъ ее отъ набѣговъ Славянскихъ народовъ. Но когда, 1180—1181, императоръ вооружился противъ Генриха, за вѣроломство его въ италіянскомъ походѣ, Генрихъ Левъ бѣжалъ въ Англію и огромныя его владѣнія были раздроблены. Архіепископъ Кёльнскій получилъ часть герцогства на западной сторонѣ Везера, графъ Бернгардъ Ангальтскій восточную часть; прочія владѣнія были соединены съ землями архіепископовъ и епископовъ Майнцкаго, Магдебургскаго, Бременскаго, Падерборнскаго, Гильдесгеймскаго, Верденскаго и Минденскаго.

III. *Саксонія подъ герцогами и курфирстами изъ дома Аскайскаго.*

Архіепископъ Кельнскій и герцогъ Бернгардъ были непосредственно подчинены императору и имперіи. Бернгардъ принялъ титулъ герцога Энгернскаго, вѣроятно, потому, что Асканцы имѣли тамъ еще владѣнія по Биллунгенскому наслѣдству и хотѣли ихъ освободить отъ власти архіепископа Кёльнскаго. Брауншвейгъ-Люнебургскія аллодіальныя земли не были причислены къ новому Энгернскому или Саксонскому герцогству, а составили особую часть, уступленную впослѣдствіи императоромъ Фридрихомъ II дѣтямъ Генриха

Льва; Померанія, также зависѣвшая отъ Генриха, возвышена была въ самостоятельное герцогство, 1181 г., подъ правленіемъ братьевъ, Казимира I и Богуслава I. Важный по своей торговлѣ городъ Любекъ, 1182 года, былъ объявленъ имперскимъ городомъ. Бернгардъ хотѣлъ овладѣть страною Полабовъ, (нынѣшній Лауенбургъ), но, возвратившійся изъ Англіи, Генрихъ завоевалъ, въ 1189 г., основанный Асканцами Лауенбургъ. По смерти Бернгарда, 1211 г., наслѣдовалъ престолъ Саксоніи младшій сынъ его Албрехтъ, а старшій сынъ его Генрихъ получилъ Асканскія наслѣдственныя владѣнія. Въ это время главное мѣстопребываніе Саксонскаго герцога было въ Виттенбергѣ; посему, для различія обѣихъ Асканскихъ линій, первую называютъ Саксенъ-Виттенбергскою, а вторую, по пріобрѣтеніи Лауенбурга, Саксенъ-Лауенбургскою. Герцогъ Албрехтъ I нетолько утвердился въ Лаунбургѣ, но и возвратилъ ленное право надъ Сѣвероалбингскими графами, принявъ титулъ герцога Саксонскаго, Энгернскаго и Вестфальскаго. По смерти Албрехта I, 1260 г., старшій сынъ его Іоаннъ получилъ Лауенбургскія, а младшій Албрехтъ II Виттенбергскія земли. Самая Саксонія, подъ названіемъ маркграфства, и курфиршеское достоинство остались за обоими братьями нераздѣльно. Албрехтъ II пріобрѣлъ отъ императора Рудольфа графство Брену; потомъ оба брата отняли отъ архіепископа Конрада II бургграфство Магдебургъ. По смерти Албрехта II, старшій его сынъ и наслѣдникъ Рудольфъ I присоединилъ къ Саксоніи, 1324 года, маркграфство Лузацію съ нѣкоторыми бранденбургскими городами, а въ 1346 г. Альтмаркъ и Вистнерскій округъ съ городами Зегаузенъ, Вербенъ и Арнебургъ. По смерти Рудольфа I, въ 1356 году, сынъ и наслѣдникъ его Рудольфъ II получилъ ленное право надъ всѣми отцовскими землями и надъ пфальцграфствомъ Саксоніею. Послѣ него слѣдовалъ братъ его Венцель, который игралъ важную роль въ Люнебургской наслѣдственной войнѣ и присоединилъ Люнебургъ къ Саксоніи. Изъ трехъ сыновей Рудольфа слѣдовали, одинъ за другимъ, Рудольфъ III и Албрехтъ III; третій сынъ Венцель посвятилъ себя духовному званію. Рудольфъ III пріобрѣлъ въ спорѣ съ архіепископствомъ Магдебургскимъ, городъ Акенъ и замки Цане и Швейдницъ. Онъ умеръ 11 іюня 1419 г. въ походѣ противъ Гусситовъ. Братъ его Албрехтъ III долженъ былъ продать 4 бургграфскія магдебургскія волости, чтобы привести въ порядокъ финансы, разстроенные различными войнами. 1421 г. онъ заключилъ договоры, для прекращенія междоусобицъ и дѣйствій права сильнѣйшаго, съ архіепископомъ Гюнтеромъ Магдебургскимъ и маркграфомъ Фридрихомъ Бранденбургскимъ. Онъ умеръ на 4-мъ году своего правленія и съ нимъ угасла Саксоно-Виттенбергская линія Асканскаго дома. Не смотря на притязанія на упраздненный курфиршескій престолъ герцога Эриха V Саксенъ-Лауенбургскаго, курфирста Бранденбургскаго Іоанна, курфирста Людвига Пфальцскаго, императоръ Сигизмундъ пожаловалъ, 6 января 1423 г., курфиршество и герцогство Саксоніи, со всѣми принадлежащими къ ней владѣніями, маркграфу Мейссенскому, Фридриху Воинственному, не по родству съ Асканско-Саксонскимъ домомъ, но единственно въ воздаяніе за оказанныя имъ услуги въ войнѣ съ Гусситами и въ уваженіе отличныхъ его качествъ. Такимъ образомъ герцогство и курфиршество Саксонское перешло къ Мейссену.

IV. *Саксонія подъ домомъ Веттинскимъ.*

А. *Отъ Фридриха Воинственнаго до раздѣленія на Эрнестинскую и Албертинскую линіи, 1425—1485 г.*

Фридрихъ Воинственный, вѣрный союзникъ императора, продолжалъ оказывать ему помощь противъ Гусситовъ. Въ 1425 г. онъ хотѣлъ освободить Бриксенъ, но былъ разбитъ. 1426 г. при Ау-

сигѣ и мейссенскія владѣнія претерпѣли ужасныя опустошенія въ войнѣ съ Гусситами. Фридрихъ умеръ 1428 года. Сынъ его Фридрихъ Кроткій раздѣлилъ владѣнія между братьями своими, Вильгельмомъ и Сигизмундомъ; но послѣдній посвятилъ себя духовному званію. Произошло новое раздѣленіе: Вильгельмъ получилъ Тюрингенскія и Франконскія владѣнія; Фридрихъ оставилъ себѣ Мейссенъ; это возбудило споръ между братьями и возгорѣлась война, кончившаяся договоромъ. Фридрихъ умеръ въ Лейпцигѣ 1464 года. Сыновья его, Эрнстъ и Албрехтъ, до 1480 года управляли вмѣстѣ; но когда курфирстъ Эрнстъ, при отбытіи своемъ въ Римъ, поручилъ управленіе не брату, а нѣкоторымъ своимъ совѣтникамъ, тогда Албрехтъ съ гнѣвомъ оставилъ столицу и потребовалъ раздѣленія герцогства: оно воспослѣдовало 26 августа 1485 года. Албрехтъ получилъ Мейссенскія, а Эрнстъ Тюрингенскія земли.

Б. *Отъ раздѣленія Саксоніи до сраженія при Мюльбергѣ и перехода курфиршескаго достоинства въ Албертинскую линію, 1485—1547 г.*

а) *Курфирсты Эрнестинской линіи.* Курфирстъ Эрнстъ скоро послѣ раздѣла умеръ. За нимъ слѣдовалъ старшій сынъ его, Фридрихъ III Мудрый. Второй сынъ Албрехтъ и третій, Эрнстъ, посвятили себя духовному званію, а четвертый, Іоаннъ, состоялъ еще подъ опекою старшаго брата. Курфирстъ Фридрихъ III былъ умный правитель, имѣвшій большое вліяніе на дѣла Германской имперіи, содѣйствовалъ къ поддержанію въ ней спокойствія и ревностно споспѣшествовалъ распространенію реформаціи, упорно сопротивляясь также выдать Мартина Лютера католической партіи. Фридрихъ покровительствовалъ наукамъ и художествамъ, учредилъ университетъ Виттенбергскій, и въ то же время увеличилъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Кверфурта, Юлиха, Берга и Лауенбурга. Онъ умеръ 1525 г. За нимъ слѣдовалъ младшій его братъ, Іоаннъ Постоянный, который еще при жизни Фридриха участвовалъ въ правленіи. Тотчасъ послѣ вступленія на престолъ онъ принялъ надлежащія мѣры для прекращенія ужаснаго возстанія крестьянъ въ Германіи, и 1526 г. заключилъ союзъ въ Торгау съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ и нѣкоторыми другими сѣверо-германскими владѣльцами противъ лиги католиковъ въ Дессау. Іоаннъ, подобно брату, много содѣйствовалъ къ процвѣтанію Лютеранской церкви и участвовалъ въ соборѣ, въ Шпейерѣ и Аугсбургѣ. Онъ и ландграфъ Филиппъ Гессенскій были главами такъ называемаго Смалькальденскаго союза, въ слѣдствіе котораго было опредѣлено на Нюрнбергскомъ сеймѣ, 1532 г., дозволить протестантамъ свободное отправленіе своей религіи до собранія общаго церковнаго собора. Іоаннъ умеръ въ 1532 году, оставивъ курфиршество старшему своему сыну, Фридриху Великодушному. Этотъ кроткій и благонамѣренный правитель привелъ владѣнія свои въ цвѣтущее состояніе и занимался преимущественно дѣлами Протестантской религіи, которая въ его царствованіе была введена во всѣ Саксонскія земли. Однако Фридрихъ долженъ былъ много терпѣть отъ католиковъ, которые 1538 г. заключили такъ называемый Священный союзъ для истребленія новаго ученія. По несчастію, Фридрихъ, при всѣхъ своихъ отличныхъ свойствахъ, не имѣлъ довольно энергіи, чтобы воспользоваться значительною силою Смалькальденскаго союза; притомъ несогласіе съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ и отступленіе отъ союза двоюроднаго брата курфирста, честолюбиваго герцога Морица Саксонскаго (Албертинской линіи) ослабили его дѣятельность. Возстановленіе изгнаннаго имперскимъ сеймомъ герцога Ульриха Виртембергскаго 1534 г, и изгнаніе герцога Генриха Брауншвейгскаго, 1542 г., вооружили императора Карла V противъ Смалькальденскаго союза, и

когда протестанты, 1545 г., отказались отъ участія въ соборѣ въ Тріентѣ, а въ 1546 г. въ государственномъ сеймѣ, тогда императоръ положилъ уничтожить союзъ и провозгласилъ опалу надъ курфирстомъ и ландграфомъ. 24 апрѣля 1547 года курфирстъ былъ разбитъ Карломъ V и герцогомъ Морицомъ при Мюльбергѣ, взятъ въ плѣнъ и принужденъ, 19 мая 1547 г., принять Виттенбергскую капитуляцію, по которой онъ лишился курфиршества и долженъ былъ уступить герцогу Морицу всѣ свои владѣнія, получа за то часть прежнихъ владѣній сего послѣдняго, съ 50,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

б) *Албертинская линія до сраженія при Мюльбергѣ.* Герцогъ Албрехтъ получилъ, по раздѣлу 1485 года, Мейссенъ и половину Остерландіи, лучшей части Саксоніи. Искусный полководецъ и политикъ, онъ вовлекся въ запутанныя тогдашнія дѣла имперіи, но ко вреду своему, ибо это ему стоило большихъ издержекъ. 1487 года онъ участвовалъ въ войнѣ императора Максимиліана противъ Венгровъ и Нидерландовъ и получилъ за то, 1498 года, намѣстничество Нидерландіи и Фрисландіи; 1495 году онъ былъ назначенъ главнымъ полководцемъ имперскаго войска. Старшій сынъ его, Георгъ, наслѣдовалъ всѣ Саксонскія земли, а младшій, Генрихъ, Фрисландію; но сей послѣдній не могъ утвердиться въ этой области и предоставилъ ее брату, который, въ 1514 году, наскучивши безпрерывнымъ мятежемъ, уступилъ Фрисландію эрцгерцогу Карлу Австрійскому. Георгъ, ревностно приверженный Римской церкви, упорно противился реформаціи, требуя то же самое отъ своего брата и преемника Генриха, но онъ умеръ 1539 года, не достигнувъ цѣли. Генрихъ, напротивъ того, всячески покровительствовалъ ученію Лютера. Ему наслѣдовалъ сынъ его Морицъ, который сначала былъ на сторонѣ протестантовъ, учредилъ консисторіи въ Лейпцигѣ и Мейссенѣ и обогатилъ Лейпцигскій университетъ конфискованными монастырскими землями; но впослѣдствіи онъ перешелъ на сторону императора противъ Смалькальденскаго союза и пріобрѣлъ, 1547 г. какъ уже выше упомянуто, курфиршество и герцогство Саксоніи.

В. *Саксонія подъ курфирстами Албертинской линіи.*

а) *Отъ Виттенбергской капитуляціи до Прагскаго мира, 1547—1635 г.* Получивъ курфиршество, Морицъ ни сколько не поспѣшилъ исполнить требованіе императора—принять такъ называемый интеримъ, или временныя условія между католиками и протестантами, невыгодныя для сихъ послѣднихъ. Не смотря на это, онъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ императора, который поручилъ ему начальство надъ имперскимъ войскомъ для наказанія мятежнаго города Магдебурга. Морицъ, втайнѣ уже готовившійся ослабить могущество Карла V въ Германіи, охотно принялъ это порученіе. Съ войскомъ изъ 18,000 чел., которое мало по малу увеличилось до 25,000 чел., началъ онъ 29 сентября 1550 года осаду; съ намѣреніемъ протянулъ ее до 9 ноября 1551 года и потомъ заключилъ весьма умѣренный для мятежниковъ договоръ. Тогда, подъ предлогомъ, что императоръ не далъ обѣщанной свободы тестю Морица, ландграфу Филиппу, и позволялъ себѣ насилія противъ свободы имперіи и протестантовъ, Морицъ сталъ открыто дѣйствовать противъ Карла V; не распустилъ Магдебургскаго осаднаго войска, извиняясь неимѣніемъ денегъ для выдачи ему жалованья, заключилъ союзъ съ королемъ Французскимъ Генрихомъ II и съ безпокойнымъ маркграфомъ Албрехтомъ Бранденбургъ-Байрейтскимъ, и въ мартѣ 1552 года выступивъ изъ Тюрингена, быстро двинулся къ Инспруку, гдѣ едва не захватилъ больнаго императора. 26 мая подписаны были въ Пассау мирныя условія, которыми установлены права протестантовъ въ Герма-

нія и освобождены изъ плѣна бывшій курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ и Ландграфъ Филиппъ. Скоро послѣ того Морицъ долженъ былъ приняться за оружіе противъ прежняго своего союзника, маркграфа Албрехта Бранденбургскаго, который, будучи недоволенъ Пассаускимъ договоромъ, недоставившимъ ему ожидаемыхъ выгодъ, своевольно продолжалъ воевать и грабить сосѣднія владѣнія. Морицъ одержалъ надъ нимъ побѣду при Сиверсгаузенѣ 9 іюля 1553 года, но получилъ смертельную рану, отъ которой и умеръ 11 іюля. Братъ его Августъ содѣйствовалъ Аугсбургскому миру 25 сентября 1555 года, по которому протестантамъ и католикамъ дарованы были одинаковыя права. Въ томъ же году онъ былъ избранъ главою Верхне-Саксонскаго округа; въ 1557 г. заключилъ съ королемъ Римскимъ Фердинандомъ договоръ взаимной защиты и споспѣшествованія торговыхъ сношеній, а въ 1562 году, въ Наумбургскомъ конвентѣ содѣйствовалъ къ избранію Римскаго короля Максимиліана II, пріобрѣтая этимъ преемничество на княжество Ангальтское. Августъ весьма распространилъ свои владѣнія, упрочилъ благосостояніе своего государства, помогъ усмирить смуты, возбужденныя въ Готѣ дерзкимъ рыцаремъ Грумбахомъ и заключилъ съ герцогами Эрнестинской линіи разные договоры, которыми обезпечены были права наслѣдства и взаимное дружеское отношеніе обѣихъ линій. Курфирстъ Августъ умеръ въ 1586 г. Сынъ его Христіанъ I, хворый и слабый правитель, предоставилъ всѣ государственныя дѣла даровитому своему канцлеру Креллу, который однако, приверженностью своею къ ученію Кальвина, вооружилъ противъ себя всѣхъ лютеранъ. Христіанъ умеръ 1591 года, оставивъ престолъ 8-ми лѣтнему своему сыну Христіану II, подъ опекою герцога Фридриха Вильгельма Веймарскаго, который, какъ ревностный приверженецъ Аугсбургской конфессіи, велѣлъ взять въ плѣнъ и казнить канцлера Крелля. По окончаніи опеки, 1598 г. курфирстъ Христіанъ II учредилъ церковный совѣтъ и собралъ въ Дрезденѣ верховную консисторію; но не смотря на это усердіе къ ученію Лютера, въ 1609 г., былъ избранъ главою протестантской уніи не онъ, а курфирстъ Фридрихъ IV Пфальцскій, и съ этихъ поръ Саксонія лишилась своего прежняго политическаго вѣса. Христіанъ II умеръ 23 іюня 1611 безъ наслѣдниковъ. Преемникъ престола, младшій братъ Христіана II, Іоаннъ Георгъ I, 1612 и 1619 г., по зависти къ курфирсту Пфальцскому, показалъ въ первое время своего правленія большое равнодушіе къ протестантской уніи, склоняясь болѣе на сторону Австрійскаго дома; съ великою дѣятельностью участвовалъ онъ въ Тридцатилѣтней войнѣ, сначала въ союзѣ съ императоромъ Фердинандомъ II, а потомъ, когда имперскій полководецъ Тилли, по завоеваніи Магдебурга 10 мая 1631 г., вторгся въ курфиршескія земли, съ Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. Съ нимъ вмѣстѣ одержалъ онъ побѣду при Брейтенфельдѣ, послѣ которой Саксонцы завоевали часть Богеміи; но курфирстъ и главный его полководецъ Арнимъ не были искренними друзьями Шведовъ и саксонскія войска были безъ труда вытѣснены изъ Богеміи новымъ имперскимъ главнокомандующимъ Валленштейномъ, который очистилъ также отъ нихъ южную Силезію и занялъ часть Саксоніи, жестоко опустошивъ ее. Битвою при Люценѣ 1632 года страна эта была освобождена отъ Имперцевъ и война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ до сраженія при Нердлингенѣ, послѣ котораго Іоаннъ Георгъ заключилъ съ Австріею въ Прагѣ, мая 30, 1635 г., тайное условіе содѣйствовать императору въ изгнаніи Шведовъ изъ Германіи.

б) *Отъ мира въ Прагѣ до пріобрѣтенія курфиршествомъ Саксонскимъ Польской королевской короны, 1635—1696 г.*

6 октября 1635 г. курфирстъ объявилъ Шведамъ войну, которая причинила Саксоніи величайшее бѣдствіе; она лишилась до милліона людей, и ужасныя опустошенія, произведенныя въ ней Шведами и Имперцами, стоили ей 100 милліоновъ талеровъ. Наконецъ Вестфальскій миръ прекратилъ тридцатилѣтнее кровопролитіе. Саксонія пріобрѣла опять первенство между протестантскими владѣніями въ Германіи и сохранила его до раздробленія имперіи. Курфирстъ Іоаннъ Георгъ умеръ въ 1652 г. За нимъ слѣдовалъ въ курфиршествѣ старшій его сынъ, Іоаннъ Георгъ II, который, по завѣщанію отца отъ 20 іюля 1652, удѣлилъ тремъ младшимъ братьямъ своимъ удѣлы, но безъ верховной самостоятельной власти; отъ того произошли три побочныя линіи Албертинскаго дома. 1) Саксенъ-Вейсенфельсская: учредитель ея былъ Августъ, вмѣстѣ съ тѣмъ администраторъ Магдебурга. За нимъ слѣдовалъ, 1680 года, сынъ его Іоаннъ Адольфъ I, скончавшійся въ 1697 г. По бездѣтной же смерти его сыновей, Іоанна Георга, Христіана и Іоанна Адольфа II, угасла въ 1746 году Вейсенфельсская линія и владѣнія ея были снова соединены съ курфиршествомъ. 2) Саксенъ-Мерзебургская, отъ 3-го сына курфирста Іоанна Георга, Христіана I. Она прекратилась въ 1738 году внукомъ его Генрихомъ и владѣнія ея, равно какъ и земли 3-й линіи Саксенъ-Цейцской, начатой Морицемъ, младшимъ сыномъ Іоанна Георга и кончившейся въ 1717, его сыномъ Морицемъ Вильгельмомъ, опять вошли въ составъ курфиршества. Въ семъ послѣднемъ, правленіе Іоанна Георга II было мирное, но расточительное. За нимъ слѣдовалъ единственный сынъ его, Іоаннъ Георгъ III, воинственный государь, который частыми походами ослабилъ силу и доходы государства. 1683 года онъ содѣйствовалъ при освобожденіи Вѣны отъ Турокъ; 1684 г. сформировалъ 3 полка для службы республикѣ Венеціи; 1686 г. отправилъ 5000 чел. въ Венгрію; 1688 г. самъ повелъ 17,000 чел. противъ Франціи на Рейнѣ, участвовалъ въ слѣдующихъ за тѣмъ двухъ походахъ, и 1691 принялъ главное начальство надъ имперскимъ войскомъ. Онъ умеръ 1691 года. Іоаннъ Георгъ IV, наслѣдовавъ воинственность отца, заключилъ въ 1693 году союзъ съ императоромъ и вооружилъ на сей конецъ 12,000 чел. войска, но умеръ бездѣтнымъ въ 1694 г. За нимъ слѣдовалъ его братъ Фридрихъ Августъ I Сильный, который тѣлесною и умственною силою своею могъ бы возвести свое государство на высокую степень благоденствія, если бы честолюбіе и склонность къ роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ не побудили его жертвовать кровью и сокровищами подданныхъ для удовлетворенія своихъ страстей. Тотчасъ послѣ вступленія на престолъ, онъ возобновилъ союзъ съ Австріею и 1695 самъ повелъ 8000 чел. войска въ Венгрію. По смерти Польскаго короля Іоанна Собіесскаго, Фридрихъ Августъ употребилъ нѣсколько милліоновъ для пріобрѣтенія польской короны и для этой цѣли перешелъ къ Римской церкви. 17 іюня 1697, онъ дѣйствительно былъ провозглашенъ королемъ Польши.

в) *Саксонія отъ пріобрѣтенія польской королевской короны до возведенія курфиршества Саксоніи въ королевство 1697—1806 г.* Новое достоинство стоило Августу большихъ издержекъ и побудило его продать множество земель и привилегій. Къ большему еще вреду для государства, онъ, 1700 г., въ союзѣ съ Россіею и Даніею, былъ запутанъ въ войнѣ противъ Шведскаго короля Карла XII (см. *Сѣверная война*), которая, послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, хотя и кончилась въ пользу союзниковъ, но стоила Саксоніи множества людей и болѣе 100 милліоновъ рейхсталеровъ. Во внутреннемъ управленіи Августъ показывалъ большую дѣятельность, которая, безъ пагубныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, была бы очень благодѣтельна для Саксоніи. Онъ умеръ 1733 года въ Вар-

шавѣ. Фридрихъ Августъ II, въ Польшѣ король Августъ III, сынъ предъидущаго, также перешелъ 1712 г. къ Римской церкви и черезъ посредничество Австріи и Россіи былъ избранъ королемъ Польскимъ, въ слѣдствіе чего произошла война, за наслѣдство Польскаго престола, кончившаяся 1735, прелиминарнымъ миромъ въ Вѣнѣ (см. статью *Польскія войны*). Въ 1736 году произошелъ споръ за наслѣдство графства Ганаускаго между курфиршествомъ Саксонскимъ и Гессенъ-Касселемъ, который былъ конченъ только въ 1743 г. Въ 1741 году, по смерти императора Карла VI, Августъ II, уступая внушеніямъ Франціи и Пруссіи, объявилъ свои притязанія на Австрію, по браку съ Маріею Жозефиною, дочерью императора Іосифа. Саксонская армія, подъ начальствомъ графа Рутовскаго, вступила въ Богемію и вмѣстѣ съ Французами овладѣла Прагою. Но потомъ Августъ присталъ къ частному миру, заключенному Фридрихомъ Великимъ съ Маріею Терезіею. Во второй Силезской войнѣ Августъ былъ на сторонѣ Австріи, а въ 1746 г. заключилъ союзъ съ нею, Россіею и Франціею противъ Пруссіи, и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, тяжесть коей пала преимущественно на Саксонію; армія ея была принуждена сдаться подъ Пирною; курфиршество, служившее главнымъ поприщемъ военныхъ дѣйствій, было истощено налогами, и проходомъ войскъ; государственный долгъ возвысился до 38 милліоновъ талеровъ. Августъ умеръ 5 октября 1763 года. Старшій его сынъ, Фридрихъ Христіанъ, управлялъ не долго и въ томъ же году оставилъ престолъ старшему своему сыну, Фридриху Августу III, который до 1768 года состоялъ подъ опекою дяди своего Ксаверія. По достиженіи совершеннолѣтія, онъ ревностно занимался дѣлами государства и привелъ его въ цвѣтущее состояніе. Не смотря на его миролюбіе, Фридрихъ Августъ, по политическимъ обстоятельствамъ, долженъ былъ, 1778 г. участвовать въ войнѣ за наслѣдство Баварскаго престола. Въ 1785 году онъ присоединился къ союзу Нѣмецкихъ князей, возбужденному Фридрихомъ II Прусскимъ противъ Австріи; въ 1790 году укротилъ возмутившихся крестьянъ; въ 1791 г. отказался отъ предложеннаго ему наслѣдства Польскаго престола и отъ союза съ Австріею и Пруссіею противъ Франціи; но, какъ членъ Германской имперіи, выставилъ въ первые годы Революціонной войны опредѣленный закономъ контингентъ. Когда Пруссія заключила отдѣльный миръ въ Базелѣ, тогда Августъ объявилъ себя нейтральнымъ и продолжалъ мудро и ревностно заниматься внутреннимъ благоустройствомъ своихъ владѣній. Въ 1806 г. онъ принужденъ былъ участвовать въ войнѣ Пруссіи противъ Франціи. Въ сраженіи при Іенѣ были взяты въ плѣнъ 6000 Саксонцевъ; курфирстъ принялъ 17 октября отъ Наполеона нейтралитетъ. Курфиршество было занято Французами и должно было заплатить 25 милліоновъ франковъ. 11 декабря 1806 г. состоялся миръ въ Познани между Саксоніею и Франціею; курфирстъ присоединился къ Рейнскому союзу и принялъ королевское достоинство.

г) *Королевство Саксонское*: а) *до раздѣленія въ 1815 году*. Тильзитскимъ миромъ Саксонія пріобрѣла Коттбусскій округъ и герцогство Варшавское. 1809 г. она участвовала въ войнѣ между Австріею и Франціею, какъ членъ Рейнскаго союза. Не смотря на большіе расходы, требуемые этими внѣшними обстоятельствами, народное просвѣщеніе, торговля и сельское хозяйство чрезвычайно оживились. Лены были уничтожены, реформаты получили одинаковыя права съ лютеранами и католиками; внутреннее управленіе было переобразовано и улучшено. Въ войнѣ Наполеона противъ Россіи, въ 1812 году, Саксонія была въ союзѣ съ Франціею и выставила 21,500 чел. войска. Послѣдствія этой войны были самыя гибельныя для Саксоніи: потерявъ въ Россіи большую

часть своихъ войскъ и лишившись въ началѣ 1813 года герцогства Варшавскаго, она сдѣлалась театромъ войны между союзниками и Французами. Король, при вступленіи русскихъ и прусскихъ войскъ въ Дрезденъ, удалился въ Богемію и намѣренъ былъ сохранить неутралитетъ; но послѣ сраженія при Люценѣ, уступая настоятельнымъ требованіямъ Наполеона, возвратился въ свое королевство и снова заключилъ тѣснѣйшій союзъ съ Франціею. Саксонскія войска, присоединившись къ французскимъ, участвовали въ сраженіяхъ при Бауценѣ, Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ; государство, занятое попеременно нѣсколькими стами тысячъ союзныхъ и французскихъ войскъ, было истощено до крайней степени. Наконецъ Лейпцигское сраженіе рѣшило его судьбу. Побѣдители объявили Саксонію завоеванною землею и учредили временное правленіе, главою котораго былъ русскій генералъ, князь Репнинъ. Фридрихъ Августъ долженъ былъ удалиться въ замокъ Фридрихсфельдъ при Берлинѣ; даже самостоятельности Саксоніи грозила опасность, ибо предложено было присоединить ее къ Пруссіи. По Вѣнскому конгрессу, 18 мая 1815, король принужденъ былъ уступить часть своихъ владѣній, 373 кв. мил. съ народонаселеніемъ 845,000 чел. Пруссакамъ и тогда только получилъ свободу. 7 іюня 1815 г. онъ возвратился въ свою столицу и нашелъ вознагражденіе чрезвычайной потери своей въ любви своихъ вѣрноподданныхъ.

б) *Состояніе Саксоніи со времени раздѣленія ея въ 1815 г.* Фридрихъ Августъ употребилъ всю свою дѣятельность для возстановленія разстроеннаго состоянія государства и, благодаря ревности своихъ умныхъ министровъ и совѣтниковъ, дѣйствительно въ этомъ успѣлъ, сохранивъ благосостояніе своихъ подданныхъ. Горько оплакиваемый своимъ народомъ, Фридрихъ Августъ кончилъ дѣятельную свою жизнь 5 мая 1827 г. За нимъ слѣдовалъ старшій его братъ Антонъ. Въ его правленіе произошли въ Дрезденѣ частныя смуты, которые кончились лишь тогда, когда Антонъ выбралъ соправителемъ старшаго сына брата своего принца Максимиліана, Фридриха Августа, который наслѣдовалъ, въ 1836 г., престолъ своего дяди и царствовалъ до 8 авг. 1854 года. Нынѣ же царствуетъ братъ его, Іоаннъ Непомукъ.

Г. *Эрнестинская линія со времени Виттенбергской капитуляціи, 1547 года.*

а) *Отъ Виттенбергской капитуляціи 1547 г. до происхожденія линій Саксенъ-Веймаръ и Саксенъ-Гота, 1600.* Когда, 1547 года, курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ Великодушный долженъ былъ, по Виттенбергской капитуляціи, уступить курфиршество Албертинской линіи, онъ получилъ владѣніе въ Тюрингенѣ, образовавшее съ этихъ поръ особое герцогство, къ которому, въ 1553 году, присоединены были владѣнія герцога Іоанна Эрнста Кобургскаго, городъ Альтенбургъ, и другіе. Іоаннъ Фридрихъ, учредивъ въ 1548 году Іенскій университетъ, умеръ въ 1554 году, оставивъ 3-хъ сыновей: Іоанна Фридриха Средняго, Іоанна Вильгельма и Іоанна Фридриха III, которые, по завѣщанію отца, не имѣли права раздѣлить между собою владѣнія и управляли ими вмѣстѣ. Но по смерти младшаго брата, 1565 г., Іоаннъ Фридрихъ II и Іоаннъ Вильгельмъ приступили къ раздѣлу: первый выбралъ Веймарскую часть, а второй Кобургскую. Іоаннъ Фридрихъ II, или Средній, подстрекаемый извѣстнымъ Грумбахомъ, употребилъ самыя коварныя средства, чтобы снова овладѣть курфиршествомъ, былъ осужденъ императоромъ на изгнаніе и кончилъ жизнь въ темницѣ 1595 г. Несовершеннолѣтніе сыновья его, Іоаннъ Казимиръ и Іоаннъ Эрнстъ, состояли до 1570 года подъ опекою дяди Іоанна Вильгельма, а по смерти его подъ опекою курфирста Августа до 1586 года; потомъ старшій, Іоаннъ Казимиръ, сперва управлялъ одинъ, но въ слѣдствіе требованія младшаго брата, 1596 г., долженъ

былъ ему отдѣлить часть владѣній. Съ того времени Іоаннъ Казимиръ жилъ въ Кобургѣ; а Іоаннъ Эрнстъ въ Эйзенахѣ. Оба они умерли безъ наслѣдниковъ мужескаго пола; ихъ княжества, 1638 года, перешли къ сыновьямъ Іоанна Вильгельма Веймарскаго: Фридриху Вильгельму и Іоанну. Первый изъ нихъ, имѣя свое мѣстопребываніе въ Веймарѣ, управлялъ также землями брата. Онъ умеръ 1602 года, оставивъ 4-хъ несовершеннолѣтнихъ сыновей: Іоанна Филиппа, Фридриха, Іоанна Вильгельма и Фридриха Вильгельма, подъ опекою дяди ихъ, Іоанна. Тогда произошли двѣ новыя линіи: Альтенбургская и новая Веймарская. Но первая угасла уже въ 1632 году, и Альтенбургскія владѣнія перешли къ новой Веймарской линіи, которая такимъ образомъ соединила всѣ Эрнестинскія земли, но также раздѣлилась на линіи Веймаръ и Гота. Герцогъ Іоаннъ Веймарскій оставилъ 8 сыновей, подъ опекою курфирста Саксонскаго Христіана II, а по смерти его—Георга I. Старшій сынъ Іоанна, Іоаннъ Эрнстъ, отличался ученостью и умнымъ правленіемъ, участвовалъ въ Тридцатилѣтней войнѣ и умеръ 1626 года. Второй братъ, Фридрихъ, умеръ уже 1622 года; поэтому правленіе принялъ 3-й братъ Вильгельмъ. Онъ завоевалъ въ Тридцатилѣтней войнѣ Эрфуртъ, но, по разстроенному здоровью, долженъ былъ оставить войско и былъ смѣненъ братомъ Бернгардомъ, знаменитымъ героемъ, который, 1632, послѣ смерти Густава Адольфа, предводительствовалъ шведскими и союзными съ ними войсками. Когда вымерла линія Кобургъ-Эйзенахская, владѣнія ея перешли къ Веймару. 1640 года произошелъ раздѣлъ между 3-мя оставшимися братьями сей линіи (прочіе умерли прежде). Вильгельмъ получилъ Веймаръ; Эрнстъ, Готу; Албрехтъ, Эйзенахъ; но послѣдній умеръ уже 1644 года безъ наслѣдниковъ, и владѣнія достались двумъ братьямъ, которые учредили 2 отдѣльныя линіи: 1) новѣйшая, нынѣ продолжающаяся, *Веймарская линія*. Вильгельмъ, по смерти своей 1662 года, оставилъ 4 сыновьямъ, каждому отдѣльную часть владѣній, подъ общимъ управленіемъ старшаго, Іоанна Эрнста II. Второй сынъ, Адольфъ Вильгельмъ, которому принадлежалъ Эйзенахъ, умеръ 1668 г. Тогда трое остальныхъ сыновей раздѣлили между собою владѣнія: а) Іоаннъ Эрнстъ II взялъ Веймаръ, б) Іоаннъ Георгъ I Эйзенахъ, а Бернгардъ Іену. Іоаннъ Георгъ умеръ 1698 года, за нимъ слѣдовали его сыновья: Іоаннъ Георгъ II до 1698 года; Іоаннъ Вильгельмъ до 1729 года; сынъ послѣдняго Вильгельмъ Гейнрихъ умеръ 1740 года безъ наслѣдниковъ и герцогство перешло опять къ Веймару. в) Бернгардъ Іенскій скончался въ 1678 году, оставивъ сына Іоанна Вильгельма, который, въ 1690 году, умеръ 16-ти лѣтъ отъ оспы. Линіи Веймаръ и Эйзенахъ раздѣлили между собою его владѣнія. Между тѣмъ въ главной Веймарской линіи скончался Іоаннъ Эрнстъ II, 1683 г., за нимъ слѣдовали сыновья его Вильгельмъ Эрнстъ и Іоаннъ Эрнстъ III; послѣдній умеръ 1707 г. и сынъ его Эрнстъ Августъ былъ соправителемъ своего дяди Вильгельма, который, въ 1728 году, умеръ безъ наслѣдниковъ. Въ правленіе Эрнста Августа владѣнія прекратившейся линіи Саксенъ-Эйзенахъ были причислены къ Веймару. Онъ умеръ 1748 года. Малолѣтный сынъ его, Эрнстъ Августъ Константинъ состоялъ, до 1755, подъ опекою герцога Мейнингенскаго и Саалфельдскаго; въ 1756 году онъ женился на принцессѣ Амаліи Брауншвейгской, которая, по смерти супруга, 1758 года, имѣла опеку надъ малолѣтнымъ сыномъ своимъ Карломъ Августомъ. Она, не смотря на юныя лѣта свои, мудрымъ управленіемъ и покровительствомъ наукъ и художествъ, осталась въ незабвенной памяти своихъ подданныхъ. Карлъ Августъ достигнулъ совершеннолѣтія 1775 года, управлялъ въ духѣ своей матери, привлекъ къ себѣ ученѣйшихъ мужей, Гёте, Шиллера, Гер-

дера и др., покровительствовалъ художествамъ и правилъ государствомъ такъ мудро, что оно, по внутреннему своему устройству, могло служить образцомъ для другихъ державъ. Въ войнѣ 1806 года герцогъ командовалъ правымъ крыломъ прусской арміи, но послѣ Іенскаго сраженія присоединился къ Рейнскому союзу. На Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. получилъ онъ достоинство великаго герцога и вмѣстѣ съ тѣмъ 31 квад. миль земли съ народонаселеніемъ 75,000 душъ. Карлъ Августъ умеръ 14 іюня 1828 г., оплакиваемый народомъ, который лишился въ немъ истиннаго отца. Сынъ его, великій герцогъ Карлъ Фридрихъ, супругъ великой княгини Маріи Павловны, принявъ 10 августа присягу народа, царствовалъ до 8 іюня 1853 г. По кончинѣ же его владѣетъ Веймаромъ сынъ его, Карлъ-Александръ. 2) *Линія Гота*. Эрнстъ Благочестивый былъ одинъ изъ ученѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ правителей, въ Тридцатилѣтней войнѣ храбро сражался за Протестантскую вѣру при Нюрнбергѣ и Люценѣ, а кроткимъ и мудрымъ правленіемъ своимъ составилъ счастье своего государства. Онъ умеръ 18 октября 1674 года, оставя 7 сыновей, которые, по завѣщанію отца, должны были управлять вмѣстѣ подъ руководствомъ старшаго брата Фридриха I; однако они уже въ 1680 году потребовали раздѣла и отъ того произошли 7 линій. Главная линія Гота отъ Фридриха I и побочныя линіи: Кобургская отъ Албрехта; Мейнингенская отъ герцога Бернгарда; Ремшильдская отъ Генриха, Эйзенбергская отъ Христіана, Гильдбурггаузенская отъ Эрнста, и Саалфельдская отъ Іоанна Эрнста. а) *Главная линія Гота*. Фридрихъ I умеръ 1691 года. Фридрихъ II, по кроткому правленію весьма любимый подданными, пріобрѣлъ владѣнія тогда же прекратившейся Эйзенбергской линіи. Онъ умеръ 1732 года. Братъ его Іоаннъ Вильгельмъ былъ убитъ въ званіи императорскаго фельдмаршала предъ Тулономъ. Старшій сынъ Фридриха II, Фридрихъ III (прочіе 6 сыновей умерли въ военной службѣ другихъ державъ) подобно отцу, былъ кротокъ и доброжелателенъ. Онъ умеръ 1772 года. Сынъ его Эрнстъ II, мудрымъ правленіемъ, возвелъ государство на высокую степень благосостоянія. За нимъ слѣдовалъ, 1804 года, сынъ его Леопольдъ Августъ, который расточалъ огромныя суммы сбереженныя отцемъ на произведенія наукъ и художествъ. Онъ присоединился, 1806 г., къ Рейнскому союзу и ревностно держалъ сторону Франціи, но послѣ Лейпцигской битвы перешелъ на сторону противниковъ Наполеона. Августъ умеръ въ 1822 году, не оставя наслѣдника. Братъ его, Фридрихъ IV, скончался 1825 года, также не имѣя сыновей и съ нимъ угасла главная линія Гота. Споры, происшедшіе за ея владѣнія, кончились договоромъ 15 ноября 1826 года, по которому герцогъ Гильдбурггаузенскій уступилъ свои владѣнія Мейнингену и Кобургу, получа за то Альтенбургъ; герцогъ Кобургскій, уступивъ Саальфельдъ Мейнингену, получилъ Готу. б) *Старшая Кобургская линія*. Основателемъ ея былъ второй сынъ Эрнста Благочестиваго, Албрехтъ, 1681 года; но она кончилась въ 1720 г. и владѣнія были раздѣлены между Саальфельдомъ, Гильдбурггаузеномъ и Мейнингеномъ. в) *Линія Мейнингенская*. Учредитель, 3-й сынъ Эрнста I, Бернгардъ, 1721 г., оставилъ 3-хъ сыновей: Эрнста Людвига I, Фридриха Вильгельма и Антона Ульриха; младшіе изъ нихъ предоставили правленіе старшему, Эрнсту Людвигу I, который умеръ 1724 г. и оставилъ 2-хъ малолѣтнихъ сыновей, Эрнста Людвига II, (умеръ 1729 г.) и Карла Фридриха, (умеръ 1743 года). Фридрихъ Вильгельмъ и Антонъ Ульрихъ, опекуны своихъ племянниковъ, управляли вмѣстѣ до 1746 года; въ это время умеръ Фридрихъ Вильгельмъ, и Антонъ Ульрихъ сталъ царствовать одинъ съ большою расточительностью и вспыльчивостью характера. За нимъ послѣдо-

валъ сынъ его Августъ Фридрихъ Карлъ Вильгельмъ до 1782 г., который умеръ безъ наслѣдниковъ и бразды правленія принялъ братъ его Георгъ Фридрихъ Карлъ, отличавшійся кроткимъ и мудрымъ правленіемъ. Сынъ и наслѣдникъ его Бернгардъ подражалъ примѣру отца и присоединился, 1806 г., къ Рейнскому, а въ 1815 г. къ Германскому союзу. При угашеніи линіи Гота, герцогъ пріобрѣлъ Гильдбурггаузенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ волостей, отъ Кобурга княжество Саалфельдское и различныя владѣнія Готы, Реншильда и Алтенбурга; г) *Линія Реншильдъ*. Учредитель ея, 4-й сынъ Эрнста Благочестиваго, Генрихъ умеръ 1710 г. и съ нимъ угасла эта линія. д) *Линія Эйзенбергъ*, происшедшая отъ 5-го сына, также прекратилась со смертію, въ 1707 г., ея основателя, Христіана, слабаго и суевѣрнаго правителя. е) *Линія Гильдбурггаузенъ*, нѣсколько позже *Альтенбургъ*. Учредитель этой линіи, Эрнстъ, пріобрѣлъ нѣкоторыя Реншильдскія и Кобургскія владѣнія и умеръ 1715 г. Старшій сынъ его, Эрнстъ Фридрихъ I, царствовавшій до 1724 года, ввергнулъ страну въ большіе долги. За нимъ слѣдовалъ сынъ его, Эрнстъ Фридрихъ II. до 1745 года. Сынъ послѣдняго, Эрнстъ Фридрихъ III, увеличилъ долги до того, что 1769 года была учреждена имперская коммиссія для погашенія долговъ. Дѣти его воспитывались на иждивеніи государственныхъ чиновъ. Онъ умеръ 22 сентября 1780 года. Наслѣдникъ его Фридрихъ состоялъ до 1787 года подъ опекою дяди, принца Іосифа Фридриха. Онъ присоединился, подобно прочимъ Эрнестинскимъ герцогамъ, сперва къ Рейнскому и потомъ къ Германскому союзу, уменьшилъ государственный долгъ, увеличилъ владѣнія и назвалъ ихъ герцогствомъ *Саксенъ-Альтенбургскимъ*. По кончинѣ его, 29 сент. 1834 г. владѣлъ герцогствомъ сынъ его Іосифъ Фридрихъ, а по отреченіи его, 30 ноября 1843 г. братъ его Георгъ, которому съ 3 августа 1853 г. наслѣдовалъ сынъ его герцогъ Эрнстъ Фридрихъ. ж) *Линія Кобургъ-Саальфельдская*. Учредитель этой линіи, 7-й сынъ Эрнста Благочестиваго, Іоаннъ Эрнстъ, умеръ 1729 года. Ему наслѣдовали сыновья Христіанъ Эрнстъ до 1745 г., и Францъ Іозіасъ до 1764 г. Сынъ послѣдняго, Эрнстъ Фридрихъ, расточительностью своею крайне разстроилъ финансы герцогства, которые съ трудомъ могли быть исправлены его сыномъ Францомъ въ 1799 г.; но насильственными мѣрами онъ возбудилъ неудовольствіе государственныхъ чиновъ. Сынъ и наслѣдникъ герцога Франца, Эрнстъ получилъ по Вѣнскому конгрессу нѣкоторыя владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна; кромѣ того, пріобрѣлъ онъ часть герцогства Готы: съ тѣхъ поръ герцогство стало называться Кобургъ-Гота. По кончинѣ его, съ 29 января 1844 года владѣетъ герцогствомъ сынъ его Эрнстъ II. (Pierer Couv. Lex.).

М. И. Б. и *Г. И. К.*

САКСОНІЯ. *(Географія* и *Статистика)* (см. *Германскій союзъ*).

САЛЪ, рѣка, впадающая въ Донъ и образуемая стеченіемъ рѣчекъ Юрукъ-Салъ и Кара-Салъ.

Сраженіе при ней, 26 февраля 1111 года.

Убѣжденные Владиміромъ Мономахомъ, Россійскіе князья соединились противъ общаго врага отечества — Половцевъ и двинулись въ ихъ землю. 26 февраля Половцы окружили Россіянъ на берегу Сала; завязалась битва отчаянная, кровопролитная. Геройская храбрость Мономаха и его быстрое нападеніе рѣшили побѣду. Князья со славою, со множествомъ плѣнныхъ и огромною добычею, возвратились въ отечество, и молва о ихъ подвигѣ разнеслась въ отдаленныхъ краяхъ. (Исторія Государ. Росс. Карамзина). *М. Ф. Б.*

САЛАДДИНЪ (Юсуфъ Сала-еддинъ), султанъ Египта и Сиріи, сынъ Курда Эюба, родился около 1136 года и получилъ воспитаніе при Дамасскомъ дворѣ, подъ надзоромъ своего властолюбиваго отца, который предводитель-

ствовалъ войсками Нуреддина государя изъ дома сирійскихъ атабековъ. Чуждый почестей и славы, Саладдинъ посвящалъ свою молодость однимъ забавамъ. Участвуя въ египетскомъ походѣ своего дяди Ширку, онъ оказалъ военныя способности при осадѣ Александріи и обратилъ на себя вниманіе своею храбростью и дарованіями. По смерти дяди, онъ наслѣдовалъ его достоинство—верховнаго визиря въ Египтѣ, а по прекращеніи династіи Фатимидскихъ калифовъ, назначенъ былъ намѣстникомъ Египта (1171 г.).

Съ сего времени Саладдинъ совершенно измѣнился въ своей жизни и оказывалъ изъ себя человѣка, предназначеннаго къ царствованію. Онъ укротилъ крамолы эмировъ, умѣлъ внушить къ себѣ общее уваженіе, истребилъ хищничество Жидовъ, учредилъ мусульманскія училища и издалъ мудрыя постановленія. Воины любили его за щедрость, истинные магометане—за строгую набожность и за уничтоженіе секты Фатимидовъ.

Слѣдуя совѣтамъ своего отца, Саладдинъ оказывалъ наружную покорность Нуреддину и посылалъ къ нему дары,—но сирійскій государь понялъ его, и готовился уже наказать своего намѣстника за стремленіе къ присвоенію себѣ свѣтской власти, какъ неожиданно умеръ въ 1173 году. Тогда народъ провозгласилъ визиря своимъ владыкою и защитникомъ вѣры. Саладдину предстояла борьба съ сыномъ Нуреддина, поддерживаемымъ преданными ему эмирами, и потому опасаясь, чтобы христіане, обладавшіе въ то время Палестиною, не приняли участія въ войнѣ, онъ заключилъ съ ними миръ; но христіане, не смотря на то, опустошили земли Дамасскія.

Египетскій султанъ явился въ Палестину, предавая все пламени. Балдуинъ IV, король Іерусалимскій, вступилъ съ нимъ въ сраженіе близъ Аскалона. Египтяне были совершенно разбиты и Саладдинъ едва спасъ жизнь, пробравшись степями въ Египетъ. Возвратясь съ новымъ войскомъ, онъ склонился на миръ (1181).

Походъ Ринальда Шатильонскаго, одного изъ сильнѣйшихъ династовъ Палестины, къ Меднѣ и опустошеніе части Аравіи, раздражили Саладдина. Видя, что жалобы его Балдуину остались безъ удовлетворенія, онъ поклялся надъ алкораномъ отмстить христіанамъ и вторгся въ Галилею. Послѣ неудачной осады замка Карика, принадлежавшаго Ринальду, и опустошенія Іорданскихъ земель, Саладдинъ снова даровалъ противникамъ миръ (1184 г.) и обратилъ оружіе противъ наслѣдниковъ Нуреддина. Сирія и Месопотамія признали его власть.

Мать Саладдина, пользуясь перемиріемъ, отправилась въ Мекку чрезъ христіанскія владѣнія. Ринальдъ Шатильонскій, наруша договоръ, разграбилъ караванъ мусульманъ. Саладдинъ, справедливо ожесточенный противъ христіанъ, съ 80 т. войскомъ, опять явился въ Галилеѣ, овладѣлъ Тиверіадою и 4 іюля (1187 г.), при горѣ *Гиттинъ* (см. это слово), совершенно истребилъ христіанскую армію. Въ числѣ плѣнныхъ были Гвидо Лузиньянъ, король Іерусалимскій и Ринальдъ; послѣдняго Саладдинъ убилъ своею рукою, а рыцарей храма, самыхъ упорныхъ враговъ мусульманъ, приказалъ казнить. Гвидо, принятый милостиво побѣдителемъ, долженъ былъ дать клятву отказаться отъ царства и отправиться въ Европу. Наплуза, Іерихонъ, Птолемаида, Аккопъ, Сидонъ, Яффа, Газа, Бейрутъ, Арсуфъ, Рамла, Кесарія, замки на высотахъ Ливана и наконецъ Іерусалимъ (1 окт.) пали предъ оружіемъ Саладдина. Только Тиръ, защищаемый Конрадомъ, сыномъ маркиза Монферратскаго, и Триполи, сохранили свою независимость и мужественно отразили нападенія Сарациновъ.

Потеря Іерусалима возбудила новый Крестовый походъ. Ричардъ Львиное Сердце, король Англіи, и Филиппъ-Ав-

гуеть, король французскій, отправились въ Палестину. Туда же двинулось крестоносное войско изъ Германіи, подъ предводительствомъ императора Фридриха Рыжебородаго, а по его смерти Леопольда герцога австрійскаго. Христіане, находившіеся въ Тирѣ, получа подкрѣпленіе, овладѣли Кесаріею, Яффою (1191 г.) и осадили Птолемаиду (Акру).

Саладдинъ прибылъ на помощь осажденнымъ. Христіанская армія обратила его въ бѣгство, но битва была возобновлена султаномъ: крестоносцы съ урономъ возвратились въ свой станъ, а Саладдинъ удалился на гору Коруба.

На слѣдующій годъ борьба возобновилась. Саладдинъ тѣснилъ осаждающихъ, но они, съ прибытіемъ Ричарда, овладѣли городомъ, и, побѣдивъ Саладдина на берегахъ Арсура, взяли Аскалонъ.

Въ 1192 году, 1 сентября, Саладдинъ заключилъ съ Ричардомъ миръ, дозволялъ христіанамъ посѣщать Іерусалимъ и уступилъ имъ приморскія земли отъ Яффы до Тира. Въ слѣдующемъ году, 4 марта, онъ кончилъ жизнь, раздѣля свое государство между тремя сыновьями и братомъ Малекъ-Аделемъ. Постигая ничтожность своего величія, онъ приказалъ предъ кончиною носить по городу свое погребальное покрывало и объявить народу, что это все, что побѣдитель востока уноситъ въ могилу отъ своихъ завоеваній.

Саладдинъ являетъ собою замѣчательное лицо въ магометанскомъ мірѣ, своею мудростью, кротостью, человѣколюбіемъ и благотворительностью. Онъ былъ другъ и покровитель наукъ, уважалъ данное слово, умѣлъ владѣть собою, и даже среди неистовствъ войны нерѣдко отличался мирными добродѣтелями, оказывая пособіе самимъ христіанамъ. Если онъ иногда поступалъ съ ними свирѣпо и жестоко, то причиною тому была его мрачная набожность. Христіане называли его бичемъ Божіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдавали честь его мужеству, храбрости и великодушію. Подданные видѣли въ немъ справедливаго судію. (Историки: Баггадинъ, Шагабъ-Еддинъ, Абульфеда, Марень, Аббатъ Ренодъ и Галланъ, описали жизнь Саладдина). *М. Ѳ. Б.*

САЛАДО, рѣка въ испанской области Андалузіи, изливающаяся въ море близъ Кадиса. На берегу ея произошло въ 1340 г. жестокое сраженіе между Абулъ-Гассаномъ, королемъ марокскимъ, и кастильскимъ королемъ Альфонсомъ. 460,000 армія Абулъ-Гассана и короля Гренадскаго была расположена за р. Саладо и въ то же время осаждала Тариффу. Альфонсъ, подкрѣпленный королемъ португальскимъ, двинулся прямо на непріятелей и силою перешелъ рѣку; въ то же время гарнизонъ Тариффы, сдѣлавъ вылазку, напалъ на мусульманъ съ тыла, овладѣлъ ихъ станомъ и распространилъ разстройство въ рядахъ ихъ. Оба сарацинскіе короля спаслись бѣгствомъ въ Алжезирасъ, а оттуда въ Африку; 200,000 враговъ были убиты. Испанцы взяли Алжезирасъ и этимъ лишили Марокцевъ выгоднѣйшаго для нихъ десантнаго пункта на Пиренейскомъ полуостровѣ. (Kausiers, Wörterb. der Schlachten).

Б. Л. И. З.

САЛАМАНКА, главный городъ области того же имени, въ испанскомъ королевствѣ Леонъ, на р. Тормесъ, съ старинными укрѣпленіями, прекрасною соборною церковою, университетомъ и 20,000 жителей (см. *Пиренейскій полуостровъ*).

Сраженіе при Саламанкѣ, названное также сраженіемъ при *Кабезѣ-Вельозѣ* или при *Арапилѣ, 21 іюля 1812 года.*

Лордъ Веллингтонъ началъ кампанію 1812 года (см. *Испанскія войны*) наступательными дѣйствіями. Армія его вторгнулась, въ маѣ 1812 года, въ южныя провинціи Испаніи, чтобы найти въ нихъ способы къ своему содержанію и вновь оживить упавшій духъ Испанцевъ. Маршалъ Мармонъ, съ 30,000 ч. войска, занималъ королевство Леонъ. На

него именно долженъ былъ обратиться первый ударъ главныхъ силъ союзной арміи подъ непосредственнымъ предводительствомъ Веллингтона, между тѣмъ какъ противъ маршала Сульта былъ отправленъ сильный отрядъ. Армія Веллингтона числомъ была равна арміи Мармона, но имѣла болѣе кавалеріи. Для развлеченія вниманія Французовъ, новая испанская армія начала собираться въ Галиціи, а въ Валенсіи и Каталоніи были высажены изъ Сициліи 10,000 Англичанъ, къ которымъ присоединились остатки арміи испанскаго генерала Блека. Въ то же время отрядъ изъ 2000 англійской пѣхоты, подъ начальствомъ сира Роуленда Гилля, истребилъ мостъ на р. Таіо у Альмаразы и этимъ пресѣкъ сообщеніе Французамъ, дѣйствовавшимъ на сѣверѣ и югѣ Испаніи. Движенія Мармона въ продолженіе іюня имѣли цѣлію соединеніе съ центральною арміею маршала Журдана, которая приближалась къ нему по направленію отъ Мадрида. Веллингтонъ преслѣдовалъ Мармона по пятамъ, чтобы принудить его къ сраженію на невыгодномъ для Французовъ мѣстоположеніи. Въ концѣ іюня Саламанка досталась въ руки союзниковъ; Мармонъ находился на правомъ берегу Дуро и толпы испанскихъ гверильасовъ, въ соединеніи съ галиційскою арміею, угрожали его тылу. Въ столь опасномъ положеніи, французскій маршалъ рѣшился избавиться отъ Веллингтона смѣлымъ ударомъ. На сей конецъ должно было скрытно перейти р. Дуро. Съ 13 по 16 іюля происходили частыя передвиженія во французскихъ войскахъ, коихъ правое крыло при Торо было значительно подкрѣплено, чтобы заставить непріятеля думать, что пунктъ этотъ избранъ для переправы. Веллингтонъ дѣйствительно былъ обманутъ и послѣдовалъ сему движенію. Но Мармонъ въ ночи съ 16 на 17 число вдругъ перемѣнилъ направленіе, форсированнымъ маршемъ достигъ Тордезиллы, перешелъ тамъ чрезъ рѣку и безпрепятственно утвердился при Ла-Новадель-Рей. Двѣ англійскія дивизіи, оставленныя Веллингтономъ при Торесиллѣ де ла Орденъ, были опрокинуты и, вѣроятно, понесли бы жесточайшій уронъ, если бы отступленіе ихъ не было въ надлежащее время прикрыто сильнымъ англійскимъ кавалерійскимъ отрядомъ. По достиженіи этихъ выгодъ, Мармонъ сдѣлалъ нужныя приготовленія для пріобрѣтенія важнѣйшихъ успѣховъ. Генералъ Клозель получилъ повелѣніе съ правымъ крыломъ перейти Гваренну при Кастрильѣ и прогнать непріятеля съ тамошнихъ высотъ. Это нападеніе однако не удалось, и Мармонъ, притянувъ къ себѣ Клозеля, направилъ всѣ свои силы чрезъ Канталапіэдро на правое крыло Англичанъ, которые этимъ смѣлымъ маневромъ вынуждены были оставить свою прежнюю позицію и усилить свой правый флангъ. Послѣ упорнаго дѣла при Канталпино, союзники заняли высоты *Кабезы Вельозы*, и когда Мармонъ, для отрѣзанія сообщенія Веллингтону съ Сіудадъ-Родриго, перешелъ на лѣвый берегъ Тормеса, то они отступили на позицію при Ст. Христоваль. Въ вечеру 20 іюля Веллингтонъ также перешелъ Тормесъ, и, для обезпеченія своихъ сообщеній, расположился на высотахъ лѣваго его берега. По утру 21 іюля непріязненныя арміи находились въ слѣдующей позиціи: правое крыло союзниковъ опиралось на Тейадскія горы, лѣвое крыло протянуто до сел. Санта-Марта на Тормесѣ. Въ параллель съ союзниками расположились Французы позади густаго лѣса; между обѣими арміями находился длинный и глубокій оврагъ среди двухъ отвѣсныхъ скалъ (*Арапилъ*), изъ которыхъ одна командуетъ окрестностью и дорогою въ Сіудадъ-Родриго. Въ 8 часовъ утра Французы заняли ее одною (8-ю) дивизіею; 2-я, 4-я, 5-я и 6-я дивизіи стали у опушки лѣса за Арапилами, между тѣмъ какъ 7-я дивизія расположилась на лежащей влѣво отъ нихъ высотѣ и по-

ставила на ней батарею изъ 20-ти орудій. Покатую къ непріятельской позиціи долину у дер. Калварразо де Арриба заняла 1-я дивизія; 3-я дивизія находилась за ней въ резервѣ. Кавалерія была раздѣлена на оба крыла.

Пока французскіе отряды занимали эти различныя позиціи, Веллингтонъ оставался неподвижнымъ, спокойно слѣдя, не откроетъ ли противникъ какой-либо слабой стороны. Во 2-мъ часу по полудни яснѣе открылся планъ атаки Мармона: сильныя колонны его лѣваго крыла пошли въ обходъ праваго крыла Англичанъ. Веллингтонъ замѣтилъ однако это движеніе заблаговременно и умѣлъ извлечь выгоды изъ растянутой позиціи Французовъ. Онъ рѣшился тотчасъ самъ перейти къ наступленію и, незамѣтно отъ Французовъ, отрядилъ дивизію Пакенгама съ сильнымъ отрядомъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Урбана, къ оконечности лѣваго своего крыла, чтобы остановить преднамѣренное фланговое движеніе непріятеля. Между тѣмъ въ деревнѣ Арапилѣ, занятой англійскою гвардіею, началась упорная битва. Французы неоднократно, но тщетно пытались овладѣть ею. Въ то же время Мармонъ велѣлъ лѣвому своему крылу продолжать обходное движеніе, но вдругъ оно было атаковано дивизіею Пакенгама съ такою стремительностью, что, не смотря на мужественное сопротивленіе, Французы были опрокинуты и оттѣснены къ центру съ потерею около 3000 плѣнныхъ.

Во время этихъ происшествій на лѣвомъ крылѣ Французовъ, центръ ихъ, превосходно расположенный на большой Арапилѣ, былъ атакованъ англійскими дивизіями Лейта и Коля; Французы ихъ опрокинули, но свѣжія англійскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Гопе и Клинтона, возобновили бой. Отъ удержанія этого пункта зависѣлъ успѣхъ сраженія, а потому началась здѣсь убійственная сѣча. Казалось уже, что Французы уступаютъ превосходству силъ, какъ вдругъ Мармонъ, пославъ отрядъ въ лѣвый флангъ союзниковъ, возстановилъ битву. Но и Веллингтонъ двинулъ туда новое подкрѣпленіе подъ начальствомъ Бересфорда. Французы, сражаясь съ неимовѣрнымъ упорствомъ, удержали мѣсто и лишь тогда стали отступать, когда свѣжія непріятельскія колонны, подъ начальствомъ генераловъ Клинтона и Стаплетонъ-Коттона, подкрѣпили находящихся уже въ дѣлѣ. При этомъ случаѣ нѣсколько баталіоновъ, не будучи въ силахъ устоять противъ натиска слишкомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, были изрублены; вмѣстѣ съ ними палъ и генералъ Маршанъ. Во все это время на правомъ крылѣ Французовъ не происходило ничего важнаго. Въ 4 часа по полудни, войска, его составлявшія, будучи усилены съ лѣваго крыла и центра, возобновили сраженіе, но, послѣ понесеннаго уже на другихъ пунктахъ пораженія, нельзя было ожидать важныхъ успѣховъ. Сверхъ того, Мармонъ и генералъ Бонне были ранены, и генералъ Клозель принялъ главное начальство. Въ одно время атакованный всѣми силами союзниковъ съ фронта и фланга, онъ старался только отразить нападеніе и собрать разбитыя части арміи, послѣ чего началъ къ вечеру отступленіе къ Альба-де-Тормесъ въ совершенномъ порядкѣ. Потеря Французовъ въ этомъ сраженіи состояла изъ 5000 убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 7 генераловъ; кромѣ того 6000 плѣнныхъ, 9 орудій и два орла пали въ руки непріятелей. Союзники считали 5 генераловъ и 5000 чел., частію ранеными, частію убитыми и 250 чел. плѣнными.

Веллингтонъ преслѣдовалъ армію Мармона почти до Бургоса и обратился потомъ противъ Журдана. Взятіе Мадрида послѣдовало вскорѣ послѣ побѣды при Саламанкѣ, которая была предвѣстницею ряда пораженій, съ того времени поколебавшихъ владычество Французовъ на полуостровѣ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

САЛАМИНА, островъ въ Сароскомъ заливѣ Эгейскаго моря, у берега Аттики, въ 15-ти верстахъ отъ Аѳинъ. Онъ отдѣленъ отъ твердой земли двумя проливами: восточнымъ, широкимъ, между Саламиною и Пирейскимъ портомъ въ Аттикѣ, и западнымъ, узкимъ, къ сторонѣ Мегары. За островомъ простирается Элевзійскій заливъ.

Саламинское сраженіе, въ 480 году до Р. Х.

Послѣ нерѣшительнаго сраженія при мысѣ Артемизіумъ въ Эвбеѣ, (см. слова: *Персидскія войны*, *Ксерксъ*, *Артемизіумъ* и др.) союзный греческій флотъ, состоявшій изъ 280 кораблей, расположился въ восточномъ проливѣ, между Эгалейскою горою и Циносурскомъ мысѣ на островѣ Саламинѣ. Небольшой отрядъ судовъ занималъ западный проливъ. Начальство надъ флотомъ было ввѣрено Спартанскому полководцу Эврибіаду, но душею всѣхъ дѣйствій былъ афинскій стратигъ *Ѳемистоклъ* (см. это имя).

Взятіе Персами Аѳинъ сильно встревожило союзниковъ: большая часть изъ нихъ настаивала объ удаленіи къ Коринѳскому перешейку, для защиты Пелопоннеза. Но въ общемъ совѣтѣ вождей Ѳемистоклъ выставилъ на видъ, что должно стараться не о спасеніи одного Пелопоннеза, а о сохраненіи свободы всего отечества, и что настоящее расположеніе флота представляетъ всѣ удобства и выгоды Грекамъ, препятствуя Персамъ развернуть въ проливѣ превосходныя свои силы. Послѣ долгихъ и жаркихъ споровъ, гордый Эврибіадъ согласился съ этимъ справедливымъ мнѣніемъ. Греки стали изготовляться къ бою. Тогда Ѳемистоклъ, желая обмануть непріятелей и принудить Грековъ сражаться съ напряженіемъ всѣхъ силъ, тайно увѣдомилъ Ксеркса будто бы устрашенные союзники рѣшились искать спасенія въ бѣгствѣ; онъ совѣтовалъ ему, занявъ выходы изъ обоихъ проливовъ, напасть немедленно на греческій флотъ. Царь Персидскій повѣрилъ хитрому Аѳинянину и, отрядивъ къ Мегарскому проливу часть своего флота, съ остальною, сильнѣйшею, вступилъ въ восточный проливъ. Персидскіе корабли, имѣя въ головѣ опытныхъ въ мореплаваніи Финикіянъ, выстроились противъ Грековъ въ видѣ полукружія, между Циносурскимъ мысомъ и Пирейскимъ портомъ, образуя, по узкости мѣста, одну огромную, неповоротливую массу.

Возвращенный тогда же изъ заточенія, *Аристидъ* (см. это имя) увѣдомилъ Ѳемистокла о движеніи непріятелей. 23 іюля, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, Ѳемистоклъ расположился съ аѳинскими кораблями въ первой линіи и немедленно напалъ на Персовъ; послѣ упорнаго боя линія ихъ была прорѣзана. Персидскіе корабли, тѣсня въ проливѣ другъ друга, едва могли защищаться и скоро пришли въ совершенный безпорядокъ; передніе были частію потоплены, частію взяты въ плѣнъ; задніе искали спасенія въ бѣгствѣ. Іоняне передались Грекамъ.

Персы потеряли до двухъ сотъ кораблей. Ксерксъ, слѣдившій за ходомъ битвы съ высоты мыса Эгалея, увидя гибель своего флота, переправился, въ видѣ бѣглеца, въ Азію, поруча Мардонію загладить позоръ Персіи. (См. *Платея*).

Саламинская битва, рѣшившая судьбу Греціи, была плодомъ искусства и храбрости Ѳемистокла. *М. Ф. Б.*

САЛАНКЕМЕНЪ, городъ въ Нижней Венгріи, на правомъ берегу Дуная, на югъ отъ Петервардейна. *Сраженіе 19 августа 1691 года.*

Маркграфъ Людвигъ Вильгельмъ Баденскій, главнокомандовавшій въ 1690 году имперскими войсками противъ Турокъ, при своихъ незначительныхъ военныхъ силахъ, не могъ удержать за собою странъ, завоеванныхъ имъ въ предшествовавшихъ походахъ; угрожавшая опасность заставила императора Леопольда I и военный совѣтъ его употребить крайнія усилія для похода 1691 года. Императорское войско было уси-

лено контингентами Германскихъ князей и новыми наборами. Офенъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ. Въ срединѣ іюля, армія, въ числѣ 45,000 чел., двинулась къ Эссеку, 27 іюля она прибыла туда, а 5 августа черезъ Петервардейнъ пошла къ Саланкемену, гдѣ начали показываться непріятельскіе отряды, между тѣмъ какъ главное турецкое войско, собранное, подъ командою верховнаго визиря Кьюприли Мустафы, въ Бѣлградѣ, перешло черезъ рѣку Саву и расположилось лагеремъ при Землинѣ, упираясь правымъ крыломъ въ Дунай, а лѣвымъ въ Саву. Предпринятая маркграфомъ Людвигомъ рекогносцировка доказала неприступность турецкаго лагеря, почему Имперцы остались у Саланкемена въ ожиданіи нападенія непріятеля. Только арріергардъ ихъ обратился къ Дунаю; лѣвое крыло стояло въ окопахъ при Саланкеменѣ, а правое на долинахъ и на крутыхъ скатахъ горъ. 17 августа Турки подвинулись на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ имперскаго лагеря и истребили одинъ драгунскій полкъ, подавшійся слишкомъ впередъ; потомъ они раскинули станъ на высотѣ между Петервардейномъ и Саланкеменомъ, въ намѣреніи отрѣзать отступленіе христіанскому войску. Это неожиданное движеніе заставило маркграфа Людвига избрать другую позицію. Большую часть пѣхоты (20 бат.) поручилъ онъ начальству графа де Суша и помѣстилъ ее на правомъ флангѣ, противъ Дуная и укрѣпленной части турецкаго лагеря. Въ помощь къ ней были отправлены тяжелая артиллерія и четыре конные полка, подъ начальствомъ герцоговъ Голстинскаго и Арнберга. Въ центрѣ стали вспомогательныя бранденбургскія войска, подъ командою генерала Барфуса, и другіе контингенты имперіи; на лѣвомъ крылѣ расположена была конница, противъ турецкой кавалеріи. Такъ-какъ лѣвое крыло турецкаго лагеря составляло крѣпчайшую часть непріятельской позиціи, то маркграфъ рѣшился сдѣлать главное нападеніе на правый флангъ, гдѣ земляныя укрѣпленія не были еще окончены, а центръ и лѣвое крыло занять ложными нападеніями. Въ три часа по полудни данъ былъ знакъ къ битвѣ. Имперцы двинулись противъ непріятельскаго лагеря и начали его обстрѣливать изъ тяжелыхъ орудій. Преднамѣренная атака центра и лѣваго крыла нѣсколько замедлилась по невыгодному мѣстоположенію; когда же пѣхота праваго крыла достигла до турецкихъ окоповъ, она была встрѣчена сильнымъ огнемъ и понесла жестокій уронъ. Янычары сдѣлали вылазку и прогнали Австрійцевъ, которые съ трудомъ могли снова собраться подъ прикрытіемъ своей кавалеріи. Графъ де Сушъ и многіе другіе начальники были ранены и команда перешла къ графу Гвидо Штаренбергу, который снова повелъ пѣхоту въ атаку, но также безъ успѣха. Турки начали даже приступать къ лагерю Австрійцевъ, которые едва успѣли удержаться въ немъ. Графъ Штарембергъ, полковникъ принцъ Карлъ де Водемонъ и почти всѣ высшіе офицеры были переранены, но своею храбростью и неутомимымъ стараніемъ возстановили порядокъ на правомъ крылѣ. Въ продолженіе этой кровопролитной битвы, кавалерійскія бригады Кастеля и Гохкирха, стоявшія на оконечности лѣваго крыла, при своемъ первомъ нападеніи разбили турецкую конницу; но, находившаяся правѣе ихъ, бригада графа Серау, уже много потерпѣвшая отъ непріятельскаго огня изъ окоповъ, вдругъ была атакована превосходнымъ числомъ спаговъ и опрокинута въ безпорядкѣ, причемъ смяла многіе пѣхотные баталіоны, посланные къ ней на помощь. Стоявшія въ центрѣ войска генерала Барфуса и бригада Цандта прикрыли разбитую кавалерію и упорнымъ сопротивленіемъ своимъ остановили упоенныхъ побѣдою Турокъ. Уже начинало темнѣть, а Имперцы нигдѣ еще не одержали превосходства. Между тѣмъ брига-

ды Кастеля и Гохкирха, продолжая наступленіе, очутились противъ арріергарда непріятеля и, прогнавъ его, приблизились къ лагерю Турокъ, которые, увидя себя обойденными, пришли въ смятеніе и разстройство. Австрійцы ободрились и соединили всѣ свои силы для послѣдняго нападенія. Не взирая на отчаянную оборону янычаръ, предводительствуемыхъ самимъ верховнымъ визиремъ, они овладѣли непріятельскимъ станомъ, истребили большую часть турецкой арміи и захватили нѣсколько тысячъ въ плѣнъ; только часть конницы успѣла пробиться. Верховный визирь палъ съ саблею въ рукахъ; съ большимъ трудомъ успѣли спасти священное знамя пророка; кромѣ того, были убиты многіе визири и паши. Австрійское войско также потерпѣло значительный уронъ. Герцогъ Христіанъ Голстинскій, полковники графы Кауницъ, Буккуа, Петингенъ и Штарембергъ лишились жизни; графъ де Сушъ, герцогъ Арнбергъ и многіе другіе генералы были ранены. Во всемъ войскѣ погибло до 3,200, а 4,129 чел. получили болѣе или менѣе опасныя раны. Побѣдителямъ досталось 150 пушекъ, 10,000 палатокъ, 4 бунчуга и множество знаменъ. Главное зеленое знамя императоръ послалъ папѣ, который приказалъ выставить его въ главной церкви въ Ватиканѣ. Остатокъ турецкаго войска убѣжалъ въ Бѣлградъ. Маркграфъ Людовикъ далъ своей арміи нѣсколько дней на отдохновеніе, а 28 августа прибылъ въ Петервардейнъ. (Milit. Conv. Lex.). *М. И. С.*

САЛЬВА-ГВАРДІЯ (Salva guardia, по французски Sauve-garde), болѣе или менѣе значительные караулы, одиночные часовые и письменные виды, выдаваемые военнымъ начальствомъ въ непріятельской землѣ для охраненія селеній, частныхъ зданій и лицъ отъ грабежа и контрибуціи.

САЛЬДАНЬЯ, (Оливейро, Хоао Карлосъ, герцогъ де), португальскій маршалъ, родился 1780 года въ Аринхагѣ, учился въ Коимбрскомъ университетѣ и вступилъ въ службу членомъ совѣта правленія колоніями. Когда Португалію овладѣли Французы и королевское семейство, 29 ноября 1807 года, отправилось въ Бразилію, Сальданья оставилъ свое мѣсто, потомъ нѣсколько лѣтъ сопровождалъ фамилію регента, а впослѣдствіи съ честью служилъ въ королевской арміи и исполнялъ дипломатическія порученія. Во время войны Бразиліи съ Португаліею Сальданья былъ изъ самыхъ дѣятельныхъ предводителей либеральной партіи: въ 1825 году былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ Пальмеллою и военнымъ министромъ Барбасеною старался ввести различныя измѣненія, особенно по военной части. Когда Бразильскій императоръ Донъ Педро, 2 мая 1826 г., отказавшись отъ португальской короны, въ пользу малолѣтней дочери своей донны Маріи да Глорія, далъ Португаліи конституцію и учредилъ регентство подъ управленіемъ инфантины Изабеллы, вдовствующая королева и ея партія составили заговоръ противъ Изабеллы, распространившійся въ провинціи Трасъ-осъ-Монтесъ. Сальданья, собравъ въ Хавесѣ корпусъ войска, вѣрнаго регентшѣ, разсѣялъ возмутившихся крестьянъ и возстановилъ спокойствіе. Въ скоромъ времени, въ сѣверной части королевства, былъ составленъ новый заговоръ маркизомъ Хавесомъ и графомъ Амаранте, въ пользу донъ Педрова брата, Мигуэля; но и онъ былъ уничтоженъ Сальданьею, равно какъ и бунтъ, въ Алгарвіи, поднятый маркизомъ Абрантесъ. Сальданья еще находился въ Алгарвіи, когда маркизъ Хавесъ, съ дядею своимъ Спльвейрою и довольно многочисленнымъ числомъ инсургентовъ, снова кинулся изъ Испаніи въ Португалію, овладѣлъ многими укрѣпленными городами и съ 4,000 человѣкъ двинулся къ Лиссабону. Въ то же время мятежъ возникъ въ провинціяхъ Трасъ-осъ-Монтесъ, Беирѣ, Дуэро и Алентехо. Изабелла прибѣгла

къ покровительству Англіи. Это было принято жителями Лиссабона за измѣну отечеству; народъ взбунтовался 7 декабря, но былъ мужественно укрощенъ Сальданьею, который тогда же получилъ мѣсто военнаго министра. Въ іюлѣ 1827 года онъ впалъ въ немилость и вышелъ въ отставку. Между тѣмъ партія вдовствующей королевы, при содѣйствіи посольствъ Англіи, Австріи и Франціи, неутомимо старалась расположить народъ въ пользу дона Мигуэля. Сальданья увѣдомилъ объ этомъ Дона Педро, прося его возвратиться въ Португалію; но бразильскія дѣла не позволили императору исполнить эту просьбу и декретомъ 5 іюля 1827 года онъ назначилъ Дона Мигуэля регентомъ Португаліи. Сальданья отправился въ Англію. 26 іюля 1828 года онъ возвратился въ Опорто, и вмѣстѣ съ Пальмельо и Вильафлоромъ предложилъ свои услуги образовавшемуся тамъ временному правительству. На происшедшемъ черезъ два дня сраженіи, конституціонныя войска были разбиты на-голову, и Сальданья съ трудомъ спасся на англійскомъ кораблѣ. 12 декабря Марія въ Виндзорѣ была признана Португальскою королевою. Приверженцы ея и конституціоннаго правленія овладѣли островомъ Терсейрою и начали тамъ дѣлать разныя приготовленія противъ дона Мигуэля. 6 января 1829 года Сальданья съ 630 человѣками, навербованными въ Англіи, отправился изъ Плимута въ Терсейру; но бывшій тамъ англійскій корабль воспрепятствовалъ ему выйти на берегъ и Сальданья принужденъ былъ удалиться во Францію. Въ мартѣ 1830 года донъ Педро отправилъ на Терсейру маркиза Пальмельо, чтобы бразды правленія передать въ руки юной донны Маріи. Сальданья сопровождалъ ее, не принимая, впрочемъ, участія въ дѣлахъ, которыми управлялъ маркизъ Вильафлоръ. Но на слѣдующій годъ, когда Донъ Педро, сложившій съ себя бразильскую корону, прибылъ въ Англію и Францію, для утвержденія правъ своей дочери, Сальданья явился къ нему, чтобы принять участіе въ его распоряженіяхъ. 29 января 1832 года онъ съ экс-императоромъ отправился на островъ Бель-Иль, сборное мѣсто экспедиціи, противъ Дона Мигуэля, принялъ надъ нею начальство и 10 февраля, на десяти военныхъ корабляхъ, подъ командою адмирала Сарторіуса, поѣхалъ въ Терсейру, куда и прибылъ 3 марта. 7 іюля Сальданья и Вильафлоръ, на 25 военныхъ судахъ и 60 транспортахъ, съ 11,500 человѣкъ, прибыли къ Опорто, а 8-го высадились при Матогингосѣ. Занятіе Опорто Педристами и мужественная оборона его противъ Мигуэлистовъ описаны въ особой статьѣ (см. *Опорто*). По освобожденіи сего города и занятія Лиссабона конституціоннымъ войскомъ, Сальданья былъ произведенъ въ фельдмаршалы; 12 января 1834 года онъ взялъ съ довольно сильнымъ корпусомъ Леирію, оттуда хотѣлъ итти къ Коимбрѣ, но Мигуэлистскій генералъ Павоасъ, съ 5,000 пѣхоты и 800 конницы, оттѣснилъ его къ Торресъ-Ведрасу. Послѣдовавшія за тѣмъ предпріятія, въ которыхъ Сальданья дѣйствовалъ съ величайшимъ усердіемъ и мужествомъ, ограничились овладѣніемъ укрѣпленной позиціи при Сантаремѣ, гдѣ Донъ Мигуэль сосредоточилъ всѣ свои силы удаленіемъ претендента изъ Португаліи. По окончаніи этой войны, Сальданья, въ награду за свою службу, получилъ достоинство маркиза. При новомъ образованіи правительства, когда Донъ Педро даровалъ всепрощеніе ненавистнымъ Мигуэлистамъ, немедленно составилась оппозиція, къ которой, изъ вражды къ военному министру Фрейре, присталъ и Сальданья. Съ того времени онъ не переставалъ играть важную роль въ смутахъ, терзавшихъ Португалію; былъ дважды назначенъ военнымъ и первенствующимъ министромъ, но долженъ былъ уступить эти мѣста своимъ противникамъ. Осенью 1837 года Португаліи стала грозить новая междоусобная война. Представи-

тельное правленіе превратилось въ совершенную анархію и хартія, данная Дономъ Педро, была нарушена въ основныхъ своихъ положеніяхъ. Королева и большая часть войска обратились къ Сальданьѣ и Вильафлорѣ, пожалованному герцогомъ Терсейрскимъ, съ намѣреніемъ силою оружія возстановить хартію Дона Педро и освободить Марію да Глорія изъ рукъ ультралибераловъ. Снабженные достаточнымъ количествомъ денегъ, оба маршала успѣли сформировать войско въ окрестностяхъ Хавеса. Многіе полки и толпы вооруженнаго народа перешли на ихъ сторону и вся армія двинулась къ столицѣ, откуда пошелъ противъ нея непріятельскій генералъ Висконте-ласъ-Антасъ съ дивизіею, вызванною изъ Испаніи. Салданья не рѣшался вступать въ битву, желая увеличить свои силы и выждать время, тѣмъ болѣе, что и Антасъ былъ готовъ завести переговоры; но, по безразсудству генераловъ Леирія, Пимантеля и Гарсеза, которые 18 сентября съ одною бригадою двигались къ Альтурасу, они должны были начать сраженіе при Леирѣ, которое, по недостатку единодушія и дурнымъ распоряженіямъ, кончилось не въ пользу Педрійскаго войска. Самъ Салданья со своимъ корпусомъ находился въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста дѣйствія, и когда явился на полѣ битвы, войска его были увлечены бѣгущими. Съ 600 чел. пѣхоты и 400 всадниковъ добрался онъ до Трасъ-осъ-Монтесъ и убѣдился въ невозможности продолжать войну при такихъ обстоятельствахъ. Въ слѣдствіе договора, заключеннаго имъ съ генераломъ Антасомъ, положено было прекратить непріятельскія дѣйствія и обезпечить жизнь и свободу приверженцевъ сего послѣдняго. Потомъ Салданья отправился въ Галицію, а оттуда въ Англію. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ получилъ позволеніе возвратиться въ отечество, гдѣ партія Ласъ Антаса должна было уступить партіи Кабрала. Своевольныя дѣйствія сей послѣдней опять возбудили распри и междоусобія. Въ Опорто, въ 1846 году, снова составилась революціонная юнта, къ которой пристали также прежніе Мигуэлисты. Салданья держалъ сторону королевы, побѣдилъ вождей противниковъ Ласъ-Антаса и барона Бомфина при Сантаремѣ и Торресъ-Ведрасъ, и при содѣйствіи вспомогательнаго испанскаго корпуса, занявъ Опорто, прекратилъ этимъ возмущеніе; затѣмъ, возведенъ будучи въ достоинство герцога, онъ назначенъ былъ президентомъ совѣта министровъ и главнокомандующимъ всѣми португальскими сухопутными войсками. (Milit. Convers. Lex.). *П. М. С.*

САЛЬКОВЪ пріобрѣлъ печальную извѣстность въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго. Изъ крестьянъ села Хатунь, Серпуховскаго уѣзда, сдѣлавшись атаманомъ разбойниковъ въ 1609 году, онъ соединился съ Полякомъ Млоцкимъ, и занялъ Коломенскую дорогу, такъ что подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Москву совершенно прекратился. Царь выслалъ воеводу князя Литвинова-Масальскаго; Сальковъ разбилъ его наголову, такъ что едва нѣсколько человѣкъ успѣли принести въ Москву вѣсть о гибели всего войска; обозъ, который долженъ былъ прикрывать князь Литвиновъ, достался Салькову. Чего нельзя было взять, онъ сжегъ, и отъ того въ Москвѣ произошла чрезвычайная дороговизна. Подвинувшись ближе къ Москвѣ, Сальковъ остановился въ 15 верстахъ отъ нея, на р. Угрѣшѣ. Царь выслалъ опять войско подъ начальствомъ воеводы Вас. Вас. Сукина; но Сальковъ разбилъ и его, и занялъ Владимірскую дорогу, чтобы пресѣчь сообщеніе Москвы съ городами Низовой земли (1610 г.). Опасность со дня на день возрастала. Послѣднею надеждою былъ князь Дм. Мих. Пожарскій. Онъ окружилъ Салькова при рѣчкѣ Пехоркѣ, Московскаго уѣзда. Послѣ ожесточеннаго боя, шайка Салькова вся легла на мѣстѣ, кромѣ 30 человѣкъ, съ которыми онъ пробился и

чрезъ 3 дня, съ горстью своихъ разбойниковъ, явился въ Москву прямо къ царю съ повинною. *И. П. Б.*

САЛИНГЪ. На вершинѣ или у топастеньги бываютъ четыре крестообразно положенные дубовые бруска: два изъ нихъ кладутся вдоль судна и называются *лонгъ-салинги*, а два поперегъ его, называемые *краснцъ-салинги*. Эти четыре бруска, скрѣпленные между собою и притомъ въ одной горизонтальной плоскости, составляютъ *салингъ*. Салинги получаютъ названія отъ тѣхъ стеньгъ, на вершины которыхъ они накладываются, а именно: на гротъ-стеньгѣ *гротъ-салингъ*, на форъ-стеньгѣ *форъ-салингъ* и на крюйсъ-стеньгѣ *крюйсъ-салингъ*. Всѣ они означены на 1-мъ чертежѣ корабля, приложенномъ при УП томѣ В. Э. Л., подъ буквою *x*. Салинги вообще служатъ для укрѣпленія брамъ-стеньгъ. Шпоръ, или нижній конецъ сихъ деревъ, вставляется впереди передней краснцы между лонгъ-салингами и держится на нихъ *шлагтовомъ*, который есть деревянный засовъ, проходящій въ диру шпора брамъ-стеньги и концами лежащій на лонгъ-салингахъ. Въ концы краснцъ-салинговъ проходятъ *брамъ-ванты*, снасти, которыя держатъ брамъ-стеньгу съ боковъ и идутъ чрезъ *ворстъ*, что у слома стеньгъ-вантъ, внизъ до марса, гдѣ стягиваются талрепомъ и крѣпятся. Чтобы брамъ-ванты дѣлали по возможности большій уголъ съ брамъ-стеньгою и слѣдовательно держали ее крѣпче, для того даютъ краснцъ-салингамъ длину почти въ половину длины ихъ брамъ-стеньгъ. У вершинъ брамъ-стеньгъ бываютъ *бомъ-салинги*; это есть желѣзная краснца, въ концы которой проходятъ бомъ-брамъ-ванты, идущія тоже на марсъ. Бомъ-салинги иногда и не дѣлаются, а салинги такъ необходимы, что на военныя суда отпускаются даже запасные. На шкунахъ и тендерахъ салинги бываютъ на вершинахъ мачтъ, вмѣсто *марсовъ* (см. это слово). *С. П. К.*

САЛЬМИ, селеніе въ Финляндіи, въ Вазской губерніи, на дорогѣ изъ Алаво въ Лаппо и на берегу Куортанскаго озера, которое, съуживаясь между Сальми и противолежащею деревушкою Курси, снова расширяется нѣсколько выше. Алавская дорога, изъ Куортани черезъ Руону въ Сальми, съ которою, не доходя двѣ версты отъ сего селенія, соединяется дорога изъ Линдулакса, пролегаетъ безпрерывными лѣсами; вокругъ самаго селенія и далѣе къ Лаппо лѣса расчищены и рядъ небольшихъ отдѣльныхъ высотъ представляетъ хорошую оборонительную позицію.

Дѣло при Сальми, 21 августа 1808 года.

Послѣ сраженія при *Куортанѣ*, (см. это слово) Шведы, подъ начальствомъ графа Клингспора, ночью скрытно отступили къ Сальми, гдѣ заблаговременно была укрѣплена позиція, тѣмъ выгоднѣйшая для Шведовъ, что протяженіе ея было менѣе нежели позиціи при Куортанѣ, и что не можно было обойти ее по Линдулакской дорогѣ. У Руоны оставленъ былъ одинъ баталіонъ, съ приказаніемъ поддерживать бивачные огни до разсвѣта и потомъ слѣдовать за арміею.

Но эти распоряженія были открыты начальникомъ нашего авангарда, генералъ-маіоромъ Кульневымъ. По личному его о томъ донесенію, графъ Каменскій приказалъ войскамъ готовиться къ походу на зарѣ 21 августа. Передъ разсвѣтомъ шведскіе пикеты отступили. Кульневъ послалъ казаковъ въ бродъ по озеру. Донцы донесли, что Куортанскій лагерь пустъ и нѣтъ въ немъ ни одного Шведа. Графъ Каменскій велѣлъ починить сожженный непріятелемъ 19 августа мостъ при Руонѣ, отправилъ Кульнева слѣдить за непріятелемъ и послалъ разъѣзды—открыть сообщеніе съ отрядомъ полковника Лукова, находящимся на Линдулакской дорогѣ.

Кульневъ настигъ шведскій арріергардъ на высотѣ при соединеніи до-

рогъ изъ Линдулакса и Сальми. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, непріятель отступилъ. Между тѣмъ къ Кульневу примкнулъ отрядъ Лукова, усиленный тремя баталіонами. Графъ Каменскій переправился чрезъ мостъ у Руона и послалъ Кульневу повелѣніе атаковать Шведовъ. Кульневъ подступилъ къ позиціи ихъ у Сальми. Три часа продолжался пушечный и ружейный огонь; Шведы держались крѣпко и двинулись даже впередъ, но были опрокинуты. Не видя возможности выбить ихъ изъ позиціи атакою съ фронта, Кульневъ раздѣлилъ авангардъ на три части: $2^1/_2$ баталіона были посланы съ маіоромъ Худинскимъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла; 4 роты, съ маіоромъ Кузьминскимъ отряжены для защиты нашего лѣваго фланга, а остальныя войска (2 батал. 2 эскадр. и казаки) поставлены противъ центра непріятельской позиціи. Когда Худинскій достигъ мѣста своего назначенія, Кульневъ далъ знакъ къ общей атакѣ. Въ то же время отрядъ Козачковскаго явился у Курси, по другую сторону озера, въ тылу непріятеля. Ружейный и картечный огонь Шведовъ не остановилъ Русскихъ. Съ крикомъ ура! бросились наши на шанцы и батареи. Шведы поспѣшно отступили, преслѣдуемые нашими гусарами. (См. *Шведская война 1808 — 1809 г.*). (Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ, генерала Михайловскаго - Данилевскаго). *Б. Л. И. З.*

САЛЬМЪ-НЕЙБУРГЪ, Никласъ, графъ, австрійскій полководецъ, храбро защищавшій Вѣну противъ Турокъ, родился въ 1459 году, въ Индеръ-Сальмѣ, въ Арденахъ и происходилъ отъ Рейферщейдтской линіи. Въ самой ранней молодости вступивъ въ императорскую службу, онъ еще въ 1476 участвовалъ въ сраженіи при Муртенѣ съ Карломъ Смѣлымъ, въ 1488 г. при Максимиліанѣ I находился на войнѣ съ возмутившимися Нидерландами, а въ 1506 г. сопровождалъ Филиппа Красиваго въ Кастилію; 1509, подъ начальствомъ Фрундсберга сражался въ Италіи; былъ, въ 1513 г., въ битвѣ при Креаццо, при осадѣ Вероны, а потомъ при ея оборонѣ. По смерти Максимиліана, въ званіи намѣстника Верхней и Нижней Австріи, онъ мужественно сопротивлялся врагамъ государства и, въ награду, былъ сдѣланъ шефомъ вновь сформированнаго Валлонскаго кирасирскаго полка. Въ сраженіи при Павіи, 25 февраля 1522 года, Сальмъ лично бился съ Франциской I, прокололъ его коня, ранилъ короля въ руку, самъ былъ имъ раненъ въ бедро, и послѣ, когда уже Францискъ попался въ плѣнъ, въ знакъ особеннаго уваженія, получилъ отъ него въ подарокъ его копье. Въ томъ же году Сальмъ разбилъ и усмирилъ въ Австріи возмутившихся поселянъ и уничтожилъ возстаніе въ Штиріи. Въ войнѣ съ Іоанномъ Запольемъ за Венгерскую корону, графъ Сальмъ отличился при Токаѣ, овладѣлъ этимъ городомъ и освободилъ отъ осады Эрлау. Назначенный главнокомандующимъ, онъ въ 1528 г. при Синіе, близъ Кашау, одержалъ надъ своимъ противникомъ столь рѣшительную побѣду, что Заполье убѣжалъ въ Польшу. Когда, въ 1529, Солиманъ II приступилъ къ Вѣнѣ, Сальмъ былъ отозванъ для защиты столицы подъ главнымъ начальствомъ пфальцграфа Филиппа. Имѣя уже 70 лѣтъ отъ роду, Сальмъ обнаружилъ рѣдкую предусмотрительность, дѣятельность и мужество, при дурномъ состояніи укрѣпленій отражая безпрестанныя, отчаянныя нападенія непріятеля. Во время послѣдняго приступа, 14 октября, не задолго передъ тѣмъ, какъ Турки обратились въ бѣгство, брошеннымъ камнемъ раздроблено было бедро стараго героя. Тогда онъ былъ принужденъ передать начальство Роггендорфу и весною 1530 года умеръ въ своемъ помѣстьѣ Сальмгофѣ, близъ Мархека. (Milit. Conv. Lex.). *М. Н. С.*

САЛТАНОВКА. Деревушка съ господскимъ дворомъ, на большой почтовой

дорогѣ изъ Могилева въ Быховъ и Рогачевъ, въ одной верстѣ отъ праваго берега Днѣпра. Черезъ нее протекаетъ въ глубокой болотистой долинѣ ручей Салтановка, вытекающій нѣсколько верстъ выше изъ глухихъ лѣсовъ. Не доходя $1^1/_2$ версты до д. Салтановки онъ составляетъ у деревушки Фатовой прудъ съ запущенною мельницею, по греблѣ которой пролегаетъ едва проѣзжая проселочная дорога, оставляющая Могилевскую дорогу у д. Буйницы и черезъ деревни Селецъ, Фатову и Новоселки снова соединяющаяся съ почтовымъ трактомъ. Отъ Буйницъ до Фатова она проходитъ открытымъ полемъ, а отъ Фатова до Новоселокъ то полянами, то болотистымъ лѣсомъ. Въ самой Салтановкѣ также находится небольшой прудъ и гребля.

Дѣло при Салтановкѣ, 11 (23) іюля 1812 года.

Во время движенія арміи князя Багратіона изъ Бобруйска черезъ Старый Быховъ въ Могилевъ, (см. *Отечественная война 1812 года*), передовой его корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, 10 іюля пришелъ въ Дашковку, не доходя 7 верстъ до Салтановки.

Тамъ онъ узналъ отъ полковника Сысоева, посланнаго впередъ съ однимъ казачьимъ полкомъ и удачною засадою успѣвшаго захватить въ плѣнъ французскаго полковника, 8 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, что Могилевъ былъ занятъ маршаломъ Даву уже 8 числа, и что часть его корпуса расположена между Салтановкою и Фатовою, за тамошнимъ ручьемъ, примыкая лѣвое крыло къ Днѣпру, а правое къ лѣсу возлѣ Фатовой, и имѣя авангардъ у Новоселокъ. У Даву было 28 баталіоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того, онъ ожидалъ отряда Пажоля и корпусъ Понятовскаго.

Раевскій, получивъ отъ князя Багратіона приказаніе немедленно атаковать непріятеля, выступилъ 11 числа, въ 8-мъ часу утра, для обозрѣнія, съ 4 баталіонами авангарда; 4 баталіона шли въ резервѣ; прочія войска корпуса остались у Дашковки, готовыя къ походу по первому приказанію. Въ полуторѣ верстѣ войска наши встрѣтили французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки, бросившись за нимъ, перебѣжали плотину у Салтановкѣ, но, встрѣтивъ превосходныя силы, обратились назадъ.

Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, который въ тотъ день состоялъ изъ 20 баталіоновъ 12-й, 20-й и 26-й дивизіи, 20 эскадроновъ, 3 казачьихъ полковъ и 72 орудій. Когда войска собрались, Раевскій приказалъ генералъ-маіору Паскевичу, съ 26-ю дивизіею, казаками и Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, итти по дорожкѣ въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, а самъ, хотѣлъ ударить въ центръ съ 12-ю дивизіею Колюбякина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣса на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Люди пробирались между деревьевъ. Посланные впередъ два баталіона Нижегородскаго и Орловскаго полковъ, встрѣтивъ на дорожкѣ Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго фланга Раевскаго, прогнали ихъ и, перейдя греблю у Фатова, заняли корчму и три избы по той сторонѣ рѣчки. Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4 французскіе баталіона, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись въ 30 саженяхъ, дали залпъ и ударили въ штыки. Завязался рукопашный бой. Знамя Орловскаго полка два раза было схвачено Французами и отбито нами; начальникъ обоихъ баталіоновъ полковникъ Ладыженскій получилъ тяжелую рану; половина нашихъ людей была побита или ранена, остальные отброшены въ лѣсъ и преслѣдуемы непріятелемъ, который наткнулся на 26-ю дивизію. Стрѣлки передовыхъ баталіоновъ Паскевича опрокинули Французовъ и гнали ихъ обратно до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками и выходя на поле, начала выстраиваться въ

линію. Лишь только два баталіона были вытянуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить на непріятеля, котораго и отбросили до гребли у Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и взвозились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ третьей линіи была кавалерія; сильная цѣпь стрѣлковъ, тѣсня нашихъ, старалась обойти правый флангъ 26-й дивизіи и отрѣзать ее отъ большой дороги. Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и поставивъ ее скрытно за войсками, приказалъ симъ послѣднимъ отступить. Непріятель бросился за ними съ крикомъ: «впередъ!» Баталіоны раздались, картечь ударила во Французовъ и смѣшала ихъ. Они отступили за греблю, а Паскевичъ, усиливъ стрѣлковъ у опушки лѣса и выстроивъ за ними войска, открылъ огонь изъ 18 орудій. Съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій во все это время стоялъ съ 12 дивизіею впереди Салтановки и перестрѣливался съ непріятелемъ. Услыша, при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвигается впередъ, Раевскій приказалъ 12-й дивизіи атаковать Салтановку. Онъ, юные его сыновья, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба, спѣшились и стали впереди Смоленскаго полка, находившагося въ головѣ колонны. Но выгоды мѣстности были на сторонѣ Даву и уничтожили усилія храбрыхъ нашихъ войскъ, которыя, подъ смертоноснымъ огнемъ французскихъ батарей, нѣсколько разъ врывались въ Салтановку; но должны были воротиться.

Въ это время, около 4 часовъ по полудни, пришло донесеніе Паскевича, что онъ встрѣтилъ несравненно превосходнаго въ силахъ непріятеля и имѣетъ необходимость въ подкрѣпленіи. Раевскій, отбитый отъ Салтановки, не могъ прислать болѣе одного баталіона. Паскевичъ пошелъ съ нимъ лѣсомъ въ обходъ праваго французскаго фланга, приказавъ старшему по себѣ полковнику Савоини перейти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы обходящаго ихъ баталіона. Онъ уже приближался къ опушкѣ лѣса противъ деревни Селецъ, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевскаго съ приказаніемъ отходить назадъ, потому что князь Багратіонъ, прибывъ къ 12-й дивизіи, убѣдился лично въ невозможности проникнуть до Могилева.

12-я дивизія, отступивъ отъ Салтановки, остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйти изъ лѣсу. Непріятель бросился на ея орудія, но былъ отбитъ. Паскевичъ сначала также былъ стремительно преслѣдуемъ, однако же удержалъ напоръ и выбравшись изъ лѣса, примкнулъ къ 12-й дивизіи, послѣ чего обѣ дивизіи отступили къ Дашковкѣ, прикрываясь кавалеріею. Непріятель остановился при выходѣ изъ лѣса.

Уронъ Раевскаго простирался до 2000 чел. Въ особенности пострадали головные баталіоны. Потеря Французовъ не извѣстна. (Описаніе Отечественной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. П. З.*

САЛТЫКОВЪ, Михаилъ Глѣбовичъ, извѣстный въ исторіи Русскаго царства многократными предательствами, былъ правнукъ *Салтыкова-Морозова*, жившаго въ царствованіе Димитрія Донскаго. Пылкій и честолюбивый, онъ не довольствовался званіемъ стольника, полученнаго въ раннихъ лѣтахъ, и вступивъ, въ 1577 году, на поприще войны, былъ воеводою во многихъ городахъ. Въ 1590 году онъ былъ пожалованъ въ окольничьи; по возвращеніи же изъ похода противъ Шведовъ, подвизался на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1592 году Салтыковъ снова выступилъ на поле брани и оправдалъ довѣріе къ нему царя Ѳеодора Іоанновича, а съ восшествіемъ на престолъ Московскій Бориса Ѳеодоровича Годунова, онъ уве-

личилъ собою число царедворцевъ, окружившихъ новаго вѣнценосца; удостоился получить, въ 1601 году, высокое достоинство боярина и намѣстника Суздальскаго и, въ 1602 году, при заключеніи договоровъ съ Швеціею и Польшею, былъ представителемъ Россіи. Царь, награждая его заслуги, возложилъ на него еще много важныхъ порученій, которыя онъ выполнилъ съ равнымъ успѣхомъ. Но въ смутное время самозванцевъ и онъ изъ вѣрнаго подданнаго сдѣлался первымъ клевретомъ гнуснаго обманщика, и тѣмъ помрачилъ славу долголѣтней и блестящей своей службы. Вѣрность Салтыкова къ мнимому сыну Іоаннову продолжалась только во время его могущества; новымъ клятвопреступленіемъ онъ ревностно содѣйствовалъ, въ 1606 году, воцаренію Василія Ивановича Шуйскаго, который, не довѣряя ненадежному боярину, удалилъ его въ Иванъ-городъ и Орѣшекъ. Движимый гнусною местью за эту опалу, Салтыковъ провозгласилъ себя намѣстникомъ, появившагося второго самозванца, вора Тушинскаго; въ 1610 году онъ измѣнилъ и ему и, въ качествѣ перваго посла московскаго, предложилъ вѣнецъ Мономаховъ королевичу Владиславу, цѣлуя крестъ въ вѣрности отцу его Сигизмунду до воцаренія сына. По низверженіи злополучнаго Шуйскаго, Салтыковъ прибылъ въ Москву, гнусными кознями склонилъ легковѣрныхъ бояръ принять въ стѣны столицы Жолкевскаго съ его Ляхами и выдалъ имъ Василія, уже силою постриженнаго въ иноки. Въ это время Провидѣніе наказало клятвопреступнаго старца смертью любимаго его сына, высланнаго противъ Делагарди; но это несчастіе не исправило Салтыкова. Твердо держась партіи Поляковъ, онъ не жалѣлъ о превращеніи Москвы въ пепелище, а когда Ляпуновъ снова водрузилъ на немъ русское знамя, былъ вмѣстѣ съ Заруцкимъ, главою заговора, стоившаго жизни Ляпунову. По вступленіи Сапѣги въ Кремль, сѣдовласый измѣнникъ привѣтствовалъ Сигизмунда съ побѣдою, хвалясь новою услугою и надѣясь на новыя награды. Этимъ безчестнымъ дѣломъ Салтыковъ заключилъ позорное поприще свое, и удалясь 6 октября въ Варшаву, уже не возвращался на родину.

САЛТЫКОВЪ, графъ Петръ Семеновичъ, сынъ оберъ-гофмейстера, поступилъ (1714) солдатомъ въ гвардію и отправленъ Петромъ Великимъ во Францію для обученія мореходству. Чрезъ 20 лѣтъ онъ возвратился въ отечество, произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1741 г. въ генералъ-поручики, и участвовалъ въ войнѣ со Шведами (1742) и въ экспедиціи Кейта къ берегамъ Шведскимъ (1743).

Въ Семилѣтнюю войну содѣйствовалъ Фермору (1758) въ занятіи Кенигсберга, овладѣлъ Эльбингомъ, сражался при *Цорндорфѣ* (см. это слово), а въ 1759 г. назначенъ главнокомандующимъ арміею, съ которою явился на берегахъ Одера, разбилъ (12 іюля) при *Цюлихау* (см. это слово) прусскаго генерала Веделя, занялъ Франкфуртъ и 22 іюля соединился съ австрійскимъ генераломъ Лаудономъ, не смотря на усилія Фридриха II воспрепятствовать этому соединенію.

31 іюля у с. *Кунерсдорфа* (см. это слово) раздался громъ знаменитой Франкфуртской битвы, которая покрыла славою россійскаго полководца и доставила ему достоинство генералъ-фельдмаршала.

Вѣнскій кабинетъ, сберегая свою армію, убѣждалъ Салтыкова продолжать военныя дѣйствія и завоеванія, но онъ оставался въ Лоссовскомъ лагерѣ, пренебрегая предложеніями Австрійцевъ о разграбленіи Берлина и Бранденбургіи, и требовалъ, чтобы Даунъ съ главною австрійскою арміею участвовалъ также въ общихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, предупреждая, что, въ противномъ случаѣ, Русскіе должны будутъ отступить къ Познани.

Даунъ не исполнилъ обѣщанія — до-

ставить Салтыкову продовольствіе для арміи, и, принужденный Прусскимъ принцемъ Генрихомъ къ очищенію Лузаціи, лишился сообщенія съ русскими войсками. Графъ Салтыковъ, въ досадѣ, отступилъ за Одеръ; но, получа приказаніе своего двора, снова двинулся къ Бреславлю и сжегъ Герштадтъ (1759). Узнавши, что Даунъ отступилъ въ Богемію, графъ Салтыковъ удалился съ арміею въ Польшу на зимнія квартиры, а самъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, принятый ласково императрицею, предложилъ ей свой планъ будущей кампаніи, отговаривалъ отъ союза съ вѣроломною Австріею и думалъ съ покореніемъ Данцигскаго порта перенести войну въ Померанію; но Елисавета Петровна, по домогательству Вѣнскаго кабинета, предписала фельдмаршалу открыть военныя дѣйствія въ Силезіи.

Графъ Салтыковъ, сосредоточивъ въ 1760 г. 60 т. армію въ Познани и устроивъ магазины въ этомъ городѣ и въ Калишѣ, двинулся къ Бреславлю, осажденному Лаудономъ; но, къ изумленію своему, нашелъ подъ крѣпостью прусскія войска, между тѣмъ какъ Лаудонъ, принужденный къ отступленію, находился за р. Швейдницъ-Вассеръ. Не имѣя продовольствія и не видя возможности соединиться съ Австрійцами, Салтыковъ остался на правомъ берегу Одера. Даунъ также отступилъ, не извѣстя объ этомъ Салтыкова, чрезъ что россійская армія поставлена была въ затруднительное положеніе; Фридрихъ и принцъ Генрихъ угрожали ей нападеніемъ; Салтыковъ отошелъ къ Миличу. Не имѣя уже довѣренности къ Дауну, фельдмаршалъ принужденъ былъ заключить съ нимъ письменное условіе о дѣйствіяхъ, и двинулся по Одеру къ Глогау; но, сдѣлавшись опасно больнымъ, сдалъ начальство надъ арміею Фермору и уѣхалъ въ Познань.

Оставаясь въ бездѣйствіи въ царствованіе Петра III, Салтыковъ былъ вызванъ на службу Екатериною II, назначенъ присутствовать въ сенатѣ (1762) и опредѣленъ главнокомандующимъ въ Москву (1763), съ званіемъ генералъ-адъютанта. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ императрицы, чему служитъ доказательствомъ письмо Екатерина II къ нему, по случаю назначенія Румянцева и Голицына главными вождями въ Турецкую войну (1768). «Еслибъ я Турокъ боялася, то бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила отъ обремененія поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно имѣвшаго славы».

Черезъ три года моровая язва открылась въ стѣнахъ древней столицы. Графъ Салтыковъ удалился въ свою подмосковную деревню; на мѣсто его Екатерина назначила сенатора Еропкина. Послѣ прекращенія повѣтрія, по возстановленіи въ городѣ тишины и усмиренія черни, умертвившей архіепископа Амвросія, Салтыковъ возвратился въ Москву и былъ уволенъ по собственному желанію отъ службы (1772). Съ душевнымъ прискорбіемъ скрылся онъ въ свою деревню. Гнѣвъ императрицы разстроилъ спокойствіе и здоровье заслуженаго воина и свелъ его въ могилу (1772). Графъ Петръ Семеновичъ имѣлъ ордена: св. Александра Невскаго (1744), св. Андрея Первозваннаго (1762), польскіе — Бѣлаго Орла и св. Станислава; кромѣ того — двѣ шпаги осыпанныя брилліантами (1744 и 1762).

Мужество, благородство, твердость духа и удивительное хладнокровіе подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, любезность въ бесѣдахъ, доброта сердца и умѣнье пріобрѣсть общую любовь въ войскѣ — были качествами графа Салтыкова. (Словарь достопр. людей г. Бантышъ-Каменскаго).

М. Ф. Б.

САЛТЫКОВЪ, графъ Иванъ Петровичъ, сынъ предъидущаго, генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ орденовъ св. Алек-

сандра Невскаго и св. Апостола Андрея Первозваннаго, украшенныхъ алмазами, св. Георгія 2 класса, св. Анны и другихъ, родился въ 1730 году. Воспитанный въ домѣ родительскомъ, онъ вступилъ въ гвардію; въ 1745 году состоялъ при высочайшемъ дворѣ въ званіи камеръ-юнкера, а въ 1760 году переименованъ въ армію бригадиромъ. За оказанную храбрость во время войны съ Пруссіею онъ пожалованъ генералъ-маіоромъ въ 1761 году; а въ 1766 году генералъ-поручикомъ. Въ 1769 г. Салтыковъ участвовалъ въ разбитіи Карамана-паши и взятіи *Хотина* (см. это слово); въ 1770 году предводительствовалъ въ Ларгскомъ сраженіи частью конницы, но, къ огорченію славнаго Румянцева, опоздалъ въ преслѣдованіи непріятеля, не получивъ во-время посланныхъ повелѣній. Въ Кагульскомъ сраженіи, графъ Иванъ Петровичъ, командуя тяжелою кавалеріею, нанесъ значительный уронъ непріятелямъ; въ 1773 году онъ первый перешелъ Дунай; произведенный въ слѣдующемъ году генералъ-аншефомъ, обложилъ Рущукъ и готовился подъ стѣнами его къ рѣшительному бою съ Гассанъ-пашею; но Кучукъ-Кайнарджійскій міръ положилъ конецъ войны съ Оттоманами. Императрица наградила заслуги Салтыкова орденомъ св. Георгія 2 класса и золотою шпагою, украшенною алмазами. Въ 1780 году онъ командовалъ линіею войскъ, выставленною противъ Турокъ, имѣя свою главную квартиру въ Немировѣ; въ 1782 году удостоился получить орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ 1784 году пожалованъ генералъ-губернаторомъ Владимірскимъ и Костромскимъ, съ званіемъ генералъ-адъютанта. Въ 1789 году графъ Иванъ Петровичъ участвовалъ во второй войнѣ Екатерины Великой съ Турціею и занялъ Хотинъ; въ слѣдующемъ году императрица ввѣрила ему Финляндскую армію и за блистательное окончаніе войны съ Швеціею, изволила наградить его, въ день мирнаго торжества 8 сентября, званіемъ подполковника конной гвардіи, шпагою съ алмазными украшеніями и алмазными знаками ордена св. Апостола Андрея. Въ 1795 году, Салтыковъ, въ слѣдствіе ссоры съ графомъ Румянцевымъ Задунайскимъ, вышелъ въ отставку; но по прошествіи года былъ снова принятъ на службу императоромъ Павломъ, съ переименованіемъ въ генералы отъ кавалеріи и съ назначеніемъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ; въ томъ же году, 15 декабря, государь произвелъ его генералъ-фельдмаршаломъ, назначивъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи и главнокомандующимъ Украинскою арміею до выздоровленія Румянцева. Въ 1797 году, графъ Иванъ Петровичъ пожалованъ военнымъ губернаторомъ Москвы и получилъ болѣе шести тысячъ крестьянъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Императоръ Александръ I, по восшествіи своемъ на престолъ, препроводилъ къ графу Ивану Петровичу табакерку съ портретомъ, осыпаннымъ бриллiантами. Онъ оставался военнымъ губернаторомъ Москвы до 1804 года, въ которое время, по собственному прошенію, уволенъ отъ службы, по причинѣ разстроеннаго здоровья; 14 ноября 1805 года онъ скончался на 76 году отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родителя, въ Ярославскомъ имѣніи.

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ во всю жизнь свою ни кого не сдѣлалъ несчастнымъ. Онъ былъ чуждъ гордости и презиралъ высокомѣрныхъ временщиковъ; отличаясь ласковымъ, добродушнымъ обращеніемъ, онъ жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно; но и среди роскоши не забывая долга, возложеннаго на него высокимъ званіемъ и занимаемымъ мѣстомъ, онъ старался водворить повсемѣстный порядокъ, считалъ за счастіе дѣлать добро, и этимъ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе.

Гр. П.

САЛТЫКОВЪ, князь Николай Ивановичъ, генералъ-фельдмаршалъ, кавалеръ орде-

новъ св. Александра Невскаго, св. Апостола Андрея Первозваннаго и др., сынъ генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича, внучатнаго племянника императрицы Анны Іоанновны, родился 31 октября 1736 года. Не смотря на знатное происхожденіе свое, онъ вступилъ на службу рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, и въ этомъ званіи участвовалъ, въ 1747 году, въ походѣ корпуса генералъ-фельдцейгмейстера князя Репнина, ходившаго на Рейнъ для содѣйствія Маріи-Терезіи. Потомъ онъ сражался противъ Фридриха Великаго; въ 1759 году, по прибытіи въ Петербургъ съ донесеніемъ о Франкфуртской побѣдѣ, пожалованъ полковникомъ; въ 1761 году находился при осадѣ Кольберга, подъ начальствомъ Румянцева, и по взятіи этой крѣпости, произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ этомъ чинѣ Николай Ивановичъ, съ 1763 по 1768 годъ, предводительствовалъ русскими войсками, расположенными въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе. Въ 1769 году, онъ содѣйствовалъ князю Голицыну взять Хотинъ, но въ слѣдующемъ году разстроенное здоровье понудило его оставить на время армію. Императрица Екатерина наградила дѣятельную службу Николая Ивановича, пожаловавъ ему, въ 1766 году, орденъ св. Анны, въ 1768 чинъ генералъ-поручика и въ 1769 году орденъ св. Александра Невскаго. По возвращеніи Салтыкова изъ чужихъ краевъ, императрица произвела его генералъ-аншефомъ, назначила вице-президентомъ военной коллегіи и повелѣла ему находиться при наслѣдникѣ цесаревичѣ. Въ этомъ почетномъ званіи Салтыковъ сопутствовалъ великому князю въ Берлинъ, во время обрученія его съ племянницею Прусскаго короля, принцессою Виртембергской (въ послѣдствіи императрицею Маріею Ѳеодоровною); находился при Его Высочествѣ въ путешествіяхъ по чужимъ краямъ, а въ 1783 году, оставивъ службу при цесаревичѣ, управлялъ воспитаніемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Это важное порученіе служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ высокаго довѣрія Екатерины Великой къ добродѣтели и достоинствамъ Николая Ивановича. Скоро потомъ графъ Мусинъ-Пушкинъ смѣнилъ Салтыкова, но императрица не переставала отличать заслуги его; въ 1784 году она возложила на него орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, пожаловала его генералъ-адъютантомъ и полковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; назначила сенаторомъ, членомъ государственнаго совѣта и повелѣла, въ 1788 году, управлять Военнымъ департаментомъ. Въ 1790 году, при заключеніи мира съ Швеціею, она возвела Салтыкова въ графское Россійской имперіи достоинство, а по случаю мира съ Портою, пожаловала ему 5 т. душъ крестьянъ во вновь пріобрѣтенныхъ западныхъ губерніяхъ; сверхъ всего этого, государыня, за воспитаніе великихъ князей, подарила ему 100 т. рублей единовременно, 25 т. годоваго пансіона, домъ въ столицѣ и серебряный сервизъ. Императоръ Павелъ I возвелъ графа Салтыкова, 8 ноября 1796, въ достоинство генералъ-фельдмаршала, повелѣлъ быть президентомъ Военной коллегіи, гофмейстеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, въ 1799 году, и старшиною греческаго пріорства. Съ воцареніемъ императора Александра Павловича, государь пожаловалъ ему, въ день своего коронованія, свой портретъ, украшенный алмазами; въ 1806 году ввѣрилъ управленіе комитета для учрежденія земскаго войска; въ славный 1812 годъ наименовалъ его предсѣдателемъ Государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ, а 30 августа 1814 года возвелъ его въ потомственное княжеское достоинство Россійской имперіи. Въ 1815 году ужасный недугъ мучилъ маститаго старца, но не поколебалъ твердости духа, посѣдѣвшаго въ подвигахъ добродѣтели; вѣра сопутствовала ему въ

другую жизнь и за нѣсколько минутъ до смерти онъ благословилъ воспитанника, друга, монарха своего, часто посѣщавшаго страдальца, прижавъ къ груди руку царя, и возведя взоръ къ небу, какъ бы испрашивалъ ему благость Всевышнаго. 16 мая 1816 года онъ скончался на 80 году отъ рожденія и 68 служенія отечеству.

Не смотря на высокій санъ свой, князь Николай Ивановичъ былъ доступенъ каждому, привѣтливъ въ обхожденіи и снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ; дѣлать добро—было для него удовольствіемъ; никогда бѣдный, требующій помощи, не выходилъ изъ его дома, не получивъ пособія. Твердая, непоколебимая вѣра была его всегдашнимъ утѣшеніемъ. (Сочиненіе Бантышъ-Каменскаго и др.). *Гр. Н.*

САЛЛУСТІЙ, Кай, современникъ Юлія Цесаря, въ войскахъ котораго онъ служилъ преторомъ во время Африканскаго похода. Онъ описалъ войну Римлянъ съ Югуртою и возмущеніе Катилины. Сочиненія Саллустія весьма привлекательны, написаны превосходно, но не имѣютъ надлежащей точности въ описаніи военныхъ дѣйствій.

Б. Л. И. З.

САЛЧА, рѣка, ознаменованная подвигами русскихъ войскъ во вторую Турецкую войну при императрицѣ Екатеринѣ Великой. Мѣсто фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго тогда заступалъ князь Николай Васильевичъ *Репнинъ* (см. это имя). Онъ хотѣлъ овладѣть Измаиломъ, который былъ укрѣпленъ французскими инженерами и слылъ крѣпостью неодолимою. Турецкія войска, предводимыя сераскиромъ Гассанъ-пашею, расположились при рѣкѣ Салчѣ, въ намѣреніи удержать стремленіе русскаго вождя. 7 сентября 1789 года Репнинъ быстро двинулся на непріятеля. Усилія Турокъ противостать русской силѣ были уничтожены; войска наши разбили Гассана и овладѣли его лагеремъ. 9 знаменъ, 3 пушки и часть обоза достались побѣдителямъ, которые, вогнавъ Турокъ въ Измаилъ, готовились довершить Салчинскую побѣду обложеніемъ и штурмомъ этой твердыни, и тѣмъ нанесть рѣшительный ударъ Оттоманской Портѣ, когда явился въ нашу армію Потемкинъ-Таврическій. Новый полководецъ приказалъ нашей арміи отступить отъ Измаила за 20 верстъ, и такимъ образомъ уничтожилъ тѣ выгодныя послѣдствія, которыя надѣялся Репнинъ извлечь изъ побѣды при Салчѣ. Говорили, въ то время будто бы Потемкинъ сдѣлалъ это изъ опасенія, чтобы Репнинъ за взятіе Измаила не получилъ жезла фельдмаршалскаго. *Н. В. С.—Р.*

САЛЮТАЦІЯ—отданіе чести начальнику генералами, штабъ и оберъ-офицерами, обнаженною шпагою или саблею. Также называется салютаціей отданіе чести знаменами и посредствомъ выстрѣловъ.

А. П. К.

САЛЮТЪ. Военныя суда отдаютъ почести крѣпостямъ и флагамъ адмираловъ и другихъ особъ, опредѣленнымъ по уставу числомъ выстрѣловъ; эти почести и называютъ *салютами*, а производить ихъ — *салютовать*. Въ разныхъ государствахъ положенія о салютахъ различны. У насъ положено салютовать слѣдующимъ числомъ выстрѣловъ; кейзеръ-флагу каждой нашей крѣпости 7 в. (не повторяя съ одного судна этого салюта прежде шести мѣсяцовъ, хотя бы въ этотъ промежутокъ времени приходило къ той же крѣпости, или уходило отъ нея это судно); флагу контръ адмиральскому 7 в., вице-адмиральскому 9 в. и адмиральскому 11 в.; флагу начальника главнаго морскаго штаба Е. И. В. или морскаго министра тоже 11 в., генералъ-адмиралу 13 в., если же онъ царской крови, то 21 в.; членамъ Императорской фамиліи и принцамъ крови по 21 в.; собственному флагу Государыни Императрицы 31 в. и наконецъ штандарту или флагу Ихъ Императорскихъ Величествъ, изъ всѣхъ орудій военнаго судна или крѣпости, по одному выстрѣлу изъ каж-

даго, при чемъ на салютующихъ судахъ приспускаютъ еще флаги и вымпелы. Отвѣтные салюты дѣлаются слѣдующимъ числомъ выстрѣловъ: изъ-подъ штандарта положено отвѣчать флагманамъ 7 в., прочимъ судамъ и крѣпостямъ 3 в.; генералъ-адмиралъ отвѣчаетъ четырьмя выстрѣлами менѣе. Всѣ адмиральскіе чины отвѣчаютъ другъ другу равнымъ числомъ: а *партикулярнымъ* военнымъ судамъ, то есть неимѣющимъ адмиральскихъ флаговъ, отвѣчаютъ двумя выстрѣлами менѣе, исключая военныхъ судовъ подъ Георгіевскими флагами, которымъ и адмиралы отвѣчаютъ на салютъ равнымъ же числомъ выстрѣловъ, такъ же, какъ и крѣпостямъ. Сіи послѣднія салютуютъ адмираламъ и другимъ особамъ прежде, а отъ партикулярныхъ судовъ сами получаютъ салюты впередъ и отвѣчаютъ на нихъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Вообще, младшій всегда начинаетъ салютовать, а старшій ему отвѣчаетъ. Салютъ отдается только самому старшему флагу, а младшимъ флагамъ при немъ уже не салютуется.

Кромѣ салютовъ флагамъ, производятся еще салюты и лицамъ. Такимъ образомъ, если адмиралъ посѣтитъ какое-либо военное судно, то при отъѣздѣ его салютуютъ числомъ выстрѣловъ опредѣленныхъ его чину, какъ выше было сказано, и тогда отвѣтнаго салюта уже не бываетъ.

Есть еще салюты, производимые въ высокоторжественные дни, какъ напримѣръ: въ дни тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Величествъ по 31 в., и въ тѣ же дни Ихъ Императорскихъ Высочествъ по 21 в. Эти салюты производятся обыкновенно послѣ благодарственнаго молебствія со всѣхъ военныхъ судовъ, начиная по второй пушкѣ старшаго адмирала. Также всѣ суда флота или эскадры производятъ общій салютъ, если поднятъ будетъ въ виду ихъ штандартъ или иной флагъ старшій того флага, который есть первый на рейдѣ.

О салютахъ съ судами иностранныхъ державъ есть особые трактаты; но вообще съ ними наблюдается слѣдующее общее правило: партикулярныя военныя суда наши и иностранныя другъ другу не салютуютъ, а салютуютъ только адмиральскимъ судамъ и получаютъ отъ нихъ въ отвѣтъ равное число выстрѣловъ; такимъ же образомъ младшій адмиральскій флагъ салютуетъ старшему, не разбирая на чьихъ водахъ они встрѣтились, какъ это дѣлалось въ старину, когда салютовали прежде тому флагу, на чьемъ морѣ произошла встрѣча. А какъ вообще въ иностранныхъ морскихъ державахъ число выстрѣловъ, дѣлаемое флагамъ, болѣе нашего, то и предоставляется начальствующимъ лицамъ сноситься между собою каждый разъ и условливаться о салютѣ, наблюдая всегда, чтобы получать въ отвѣтъ выстрѣлъ за выстрѣлъ. Неисполненіе этого, или вовсе неполученіе отвѣта на салютъ, раждаетъ протестъ, удовлетворяемый согласно постановленіямъ, иногда и чрезъ долгое время.

Салютуютъ обыкновенно холостыми зарядами и безъ пыжей, притомъ только съ восхода и до заката солнца,

С. П. К.

САМАРСКАЯ БИТВА, прославившая оружіе Малороссіянъ, въ 1616 году. Побѣдоносный гетманъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный* (см. это имя), восторжествовавъ надъ Турками, направился было на Бессарабію, когда получилъ повелѣніе Сигизмунда III возвратиться въ Украйну, ибо султанъ согласенъ былъ заключить миръ, а Крымцы опустошали восточную Малороссію. Гетманъ остановилъ пѣхоту, а съ конницею поспѣшилъ къ Днѣстру и расположился близъ устья Конскихъ водъ, откуда и началъ посылать частые резъѣзды, чтобы подстеречь Татаръ, возвращавшихся съ плѣнными изъ Украйны. Черезъ нѣсколько дней получено было извѣстіе, что Крымцы со всею своей добычей перебираются черезъ Самару (рѣчка Ека-

теринославской губерніи, впадающая въ Днѣпръ) и будутъ имѣть ночлегъ на берегахъ этой рѣки. Сагайдачный ночью подошелъ къ Самарѣ. Обширный таборъ Крымцевъ былъ расположенъ по берегу, никто и не предполагалъ тутъ возможности появленія казаковъ. Ружейные и пушечные выстрѣлы Малороссіянъ разогнали табунъ верховыхъ татарскихъ коней, а самихъ Крымцевъ привели въ ужасъ. Казаки проходили черезъ весь непріятельскій таборъ лавою, кололи и рубили обезпамятѣвшихъ враговъ; плѣнные Украинцы, освобожденные братьями, развязывали другъ друга и бросались также рѣзать хищниковъ; копья и сабли Крымцевъ, уставленныя на ночь кучами, были расхвачены Малороссами, и Татары гибли отъ собственнаго оружія. Изъ многочисленнаго ханскаго ополченія не осталось ни одного человѣка: всѣ до послѣдняго были истреблены разъяренными казаками. Весь таборъ достался побѣдителямъ, которые надѣлили освобожденныхъ своихъ единоземцевъ конями и оружіемъ истребленныхъ враговъ. *И. В. С.—Р.*

САМБРА. Рѣка въ сѣверо-восточной Франціи, впадающая у Намюра въ Маасъ.

Переправа Французовъ и сраженія отъ 10 мая до 4 іюня 1794 года.

Въ началѣ кампаніи 1794 года (см. *Революціонныя войны*), когда главная армія союзниковъ, подъ начальствомъ герцога Саксенъ-Кобургскаго, двинулась къ Турне, фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Кауницъ, составлявшій съ 27,000 человѣкъ лѣвое крыло, долженъ былъ перейти черезъ Самбру, для наблюденія за Мобежемъ, воспрепятствовать наступленію французской Арденской арміи и поддержать сообщеніе съ Намюромъ. Кауницъ, избѣгая обыкновенной ошибочной системы австрійскихъ генераловъ — растягивать цѣпи отрядовъ на обороняемой линіи — на пунктахъ переправы между Мобежемъ и Шарльруа оставилъ слабые посты войскъ, а главныя свои силы собралъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Рувруа; менѣе значительный лагерь былъ расположенъ при Бетиньи. Со стороны Французовъ, Арденская армія и часть Сѣверной, усиленныя до 50,000 чел. и состоявшія подъ командою генераловъ Шарбонье и Дежардена, находились у Бомона. Оба генерала дѣйствовали независимо другъ отъ друга, подъ наблюденіемъ народныхъ коммиссаровъ Сенъ-Жюста и Лебо, которые, полагаясь на превосходство силъ своихъ, требовали, чтобы немедленно было произведено нападеніе. Утромъ 10 мая Дежарденъ съ двумя дивизіями Сѣверной арміи двинулся къ Тюэну, откуда авангардъ его вытѣснилъ Австрійцевъ; Шарбонье съ Арденскою арміею направился справа къ Ландли; одна дивизія шла къ Гонту. Кауницъ, уступая всѣ пункты переправы, поставилъ при Фонтенъ-Левекѣ 3 бат. и 4 эскадрона для сообщенія съ Шарльруа, а другой отрядъ при Саръ-ла-Бюссьерѣ для наблюденія за непріятелемъ, и сталъ ожидать послѣдствій. На другой день Французы во многихъ мѣстахъ перешли черезъ Самбру и завязали съ союзниками нѣсколько кровопролитныхъ аванпостныхъ дѣлъ, въ слѣдствіе которыхъ Мербъ-ле-Шато былъ оставленъ Австрійцами. Отрядъ при Фонтенъ-Левекѣ кинулся къ Шарльруа. Кауницъ, соединивъ 22,350 человѣкъ, отступилъ въ позицію между Рувруа и Готтиномъ.

Сраженіе при Рувруа.

13 мая утромъ, двѣ французскія колонны двинулись къ Рувруа, третья къ Беншу. На встрѣчу имъ изъ Бенша выступило 4 баталіона и 6 эскадроновъ австрійскихъ. Всѣ атаки Французовъ, дѣйствовавшихъ преимущественно разсыпнымъ строемъ, безъ достаточныхъ резервовъ, были отбиты. Къ вечеру они сомкнулись густою колонною, съ намѣреніемъ ударить по шоссе въ центръ австрійской позиціи; но полковникъ Кинмайеръ съ 8 эскадронами врѣзался въ голову непріятельской ко-

лонны и нанесъ сильное пораженіе Французамъ, которые принуждены были отступить за Самбру.

Сраженіе при Мербъ-ле-Шато.

20 мая Французы снова перешли Самбру. Шарбонье отправилъ одну дивизію къ Фонтенъ-Левеку, другую къ Валену, третью съ резервною кавалеріею расположилъ за Біэннъ-ле-Гапаръ. Дежарденъ съ двумя дивизіями двинулся черезъ Мербъ-ле-Шато, лѣвымъ крыломъ упираясь въ рѣку Самбру, близъ коей сосредоточена была вся его кавалерія. Лѣсистое мѣстоположеніе страны затрудняло Французамъ развертываніе фронта. На этотъ разъ князь Кауницъ предупредилъ своихъ непріятелей и 21 мая тремя колоннами двинулся противъ ихъ лѣваго крыла; но дѣло кончилось нѣсколькими кавалерійскими стычками при Эркелиннѣ, и обѣ арміи опять простояли спокойно на своихъ позиціяхъ. По недостатку въ запасахъ, Французы 24 числа отправились на фуражировку въ окрестности Франа, подъ прикрытіемъ генерала Клебера съ 9 баталіонами и 4 конными полками, расположившимися близъ Андерлю. Кауницъ, получивъ о томъ извѣстіе, рѣшился напасть на этотъ слабый отрядъ. Австрійцы, въ составѣ 20 баталіоновъ и 31 эскадрона, устремились при Мербъ-ле-Шато четырьмя колоннами на лѣвый флангъ своихъ противниковъ. Генералъ Шрёдеръ съ 5 баталіонами и 5 эскадронами отправился къ Валену для наблюденія за ихъ центромъ; 4 баталіона и 4 эскадрона голландскихъ войскъ стали у Бре для подкрѣпленія Шрёдера. Дружное это нападеніе было увѣнчано полнымъ успѣхомъ: на правомъ флангѣ три колонны союзниковъ, предводимыя генералами Гоцомъ, Кауницомъ и Давидовичемъ, сбили съ высотъ Французовъ, застигнутыхъ въ расплохъ, причемъ полковникъ князь Лихтенштейнъ съ однимъ легкоконнымъ полкомъ смялъ густую пѣхотную колонну и захватилъ 9 пушекъ. Четвертая колонна пробралась даже до Сентъ-Женевьевы; но здѣсь генералъ Клеберъ, подоспѣвшій съ частію своихъ войскъ, ударилъ въ лѣвое крыло союзниковъ и отбросилъ ихъ къ Біэннъ-ле-Гапару. Шрёдеръ отправилъ впередъ дивизію Майера. Дежарденъ увидѣвъ невозможность держаться болѣе на лѣвомъ берегу, около вечера переправился за Самбру, оставивъ 32 пушки и 2,400 плѣнныхъ въ рукахъ побѣдителей, которые потеряли только 600 человѣкъ. Французовъ не преслѣдовали, потому что Арденская армія стояла при Фонтенъ-Левекѣ; но ночью 25 мая, при Дальнесскомъ аббатствѣ, она также перешла на другой берегъ Самбры. Шрёдеръ слѣдовалъ за нею и остановился у Маришенна, потому что Кауницъ намѣренъ былъ обратить всѣ свои силы на Рувруа. Между тѣмъ Французы успѣли заградить засѣками всѣ пути по лѣсистымъ высотамъ между Мербъ-ле-Шато и Фонтенъ-Левекомъ и поставить въ Фонтенъ-Левекѣ 4 баталіона и 5 эскадроновъ. Кауницъ приказалъ-было генералу Больé, шедшему съ 10 баталіонами и 14 эскадронами отъ Арлона къ Намюру и на пути при Кюрсуа разбившему шеститысячный отрядъ Французовъ, сдѣлать демонстрацію противъ праваго фланга Арденской арміи; но это предначертаніе осталось безъ исполненія.

Въ самое это время новый французскій главнокомандующій, генералъ Пишегрю, прибылъ на берега Самбры; онъ убѣдился, что Арденская армія не имѣетъ достаточныхъ средствъ для наступательныхъ дѣйствій, и положилъ ждать прибытія генерала Журдана, который, съ 50,000 человѣкъ Мозельской арміи, 20 мая, подошелъ къ Арлону. Но коммиссаръ конвента, надменный Сенъ-Жюстъ, требовалъ немедленной атаки и Пишегрю повиновался.

28 и 29 мая Французы въ третій разъ перешли черезъ Самбру при Ландліе и вытѣснили австрійскій отрядъ изъ Фонтенъ-Левека; одна ихъ дивизія обложила Шарльруа, а другая стала на позиціи

между Госели и Фонтенъ-Левекомъ. На правомъ берегу Самбры были расположены двѣ дивизіи между Мобежемъ и Тюэномъ. Журданъ перешелъ Маасъ при Динанѣ и сталъ приближаться къ Шарльруа; Болье еще прежде подошелъ къ Намюру. Получивъ извѣстіе о приближеніи Журдана, герцогъ Кобургскій послалъ къ Самбрѣ подкрѣпленія, которыми число войскъ лѣваго крыла увеличено было до 32,460 человѣкъ; главное надъ ними начальство принялъ наслѣдный принцъ Оранскій. (На мѣсто Кауница поступилъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Альвинци). Австрійцы, дотолѣ мало помышлявшіе объ укрѣпленіи Шарльруа, рѣшились, для освобожденія его отъ осады, отважиться на бой.

Сраженіе при Госели.

Ночью на 1 іюня, принцъ Оранскій, оставивъ два небольшіе отряда при Беттинье и Мербъ-ле-Шато, выступилъ четырьмя колоннами. Первая (8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала Латура, остановилась при Шапель-Эрлемонѣ; прочія три расположились между Франомъ и Сомбрефомъ. Нападеніе на Французовъ предположено было произвести 3 іюня пятью колоннами.

Непріятель, для прикрытія осады Шарльруа, съ 31 мая весьма дѣятельно бомбардированнаго, распорядился слѣдующимъ образомъ: двѣ дивизіи и резервная кавалерія были помѣщены между Бассъ-Ге, Голіе и Рансаромъ, одна бригада при Шатле на Самбрѣ; для сообщенія съ центромъ поставленъ былъ отрядъ при Ламбюсарѣ. Фонтенъ-Левекъ былъ занятъ одною дивизіею, отдѣльные отряды которой, въ Форміе и Курсельи, прикрывали лѣвый флангъ наблюдательнаго корпуса. Для нападенія на эту растянутую, но выгодную позицію, слѣдовало бы Австрійцамъ дѣйствовать сосредоточенными силами, но, вмѣсто того, они опять двинулись впередъ въ различные моменты и на различныхъ пунктахъ.

По начертанному плану было предположено первой колоннѣ сдѣлать нападеніе на лѣвое крыло Французовъ. Вторая колонна, подъ начальствомъ генерала Гёзау, (2 баталіона и 2 эскадрона) тремя часами ранѣе первой двинулась на Тюмеонъ и начала атаку канонадою. Вскорѣ потомъ третья колонна генерала Вернека (6 баталіоновъ и 14 эскадроновъ) направилась къ Понъ-а-Миньелу, сбила Французовъ съ передовыхъ высотъ и, поддерживаемая сильною пальбою, пошла далѣе между шоссе и Тюмеономъ. Генералъ Вартенслебенъ съ четвертою колонною (10 баталіоновъ и 21 эскадронъ), сосредоточивъ войска между Ванье и Геппинье, двинулся на Рансаръ. Пятая колонна (генералъ Квасдановичъ съ 13 баталіонами и 13 эскадронами) позже другихъ пошла черезъ Флерюсъ по большой дорогѣ къ Шарльруа въ обходъ Французамъ; наконецъ первая колонна, генерала Латура (8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ) получила приказаніе атаковать Форшіе и Курселье, когда три среднія колонны начнутъ дѣйствовать противъ непріятеля. Послѣ долговременнаго боя въ центрѣ, Госели и Рансаръ были взяты приступомъ; вытѣсненные оттуда Французы хотѣли соединиться на высотахъ Жюме, но Австрійцы повторенными атаками уничтожили это покушеніе. Появленіе пятой колонны на правомъ флангѣ Французовъ заставило ихъ поспѣшно отступить за Самбру, гдѣ преслѣдовавшіе ихъ союзники были остановлены дѣйствіемъ артиллеріи. Латуръ, отдѣленный отъ прочихъ колоннъ селеніемъ Пьетонбашъ, вытѣснилъ французскіе отряды изъ Форшіе и также принудилъ ихъ ретироваться. Французская кавалерія построилась за Фонтенъ-Левекомъ и пустилась въ атаку, но съ прочими войсками была отброшена за Самбру. Французы потеряли 2,000, а Австрійцы 424 человѣка. Изъ корпуса генерала Больё только генералъ Ризе съ нѣкоторымъ числомъ войска былъ от-

правленъ къ Сомбрефу, а 2 баталіона и 3 эскадрона къ Темплуру. Единственнымъ слѣдствіемъ этой побѣды, одержанной храбростью Австрійцевъ, было освобожденіе Шарльруа. Французы, потерпѣвшіе значительный уронъ, послѣ присоединенія къ нимъ въ слѣдующій день Журдана, снова пріобрѣли перевѣсъ надъ своими противниками, и тогда принцъ Оранскій опять возвратился въ свой лагерь при Рувруа, не успѣвъ привести Шарльруа въ лучшее оборонительное состояніе. Болье остановился у Намюра. (См. статьи: *Революціонныя войны* и *Флёрусъ*).

САМНИТЯНЕ, древній народъ въ Италіи, въ области Самніумъ (см. статью *Италія древняя*). Гористая ихъ страна, прорѣзанная отраслями Апеннинов, простиралась между Луканіею, Апуліею и Кампаніею, а къ сѣверу до Адріатическаго моря. Она была сурова, но изобильна скотоводствомъ и земледѣліемъ. Разсказываютъ, что Самнитяне произошли отъ Сабинскихъ юношей и дѣвъ, которыя, вопреки варварскому богослуженію сего народа, не были принесены въ жертву Марсу, а только изгнаны изъ отечества. Они удалились къ горскому народу Опиковъ, приняли ихъ языкъ, и составивъ новое племя, отличались дикою храбростью. Завоеваніями въ окрестныхъ странахъ Самнитяне значительно увеличили свое владѣніе, участвовали въ войнахъ греческихъ колоній въ Нижней Италіи и вели съ Римлянами безпрерывныя упорнѣйшія войны. Въ 344 году до Р. Х. Самнитяне объявили войну Кампанцамъ, за то, что они подавали противъ нихъ помощь Сидицинамъ. Кампанцы, слишкомъ слабые, чтобы противостать врагамъ своимъ, просили помощи у Римлянъ, которые воспретили Самнитянамъ поднять оружіе противъ Кампанцевъ; по полученіи гордаго отвѣта, война запылала и кончилась 341 г. весьма неудачно для Самнитянъ, которые, желая отмстить Сидицинамъ, но видя превосходство силъ ихъ союзниковъ, Латиновъ и Кампанцевъ, сами обратились къ Римлянамъ съ просьбою о помощи. Возгорѣлась война, въ которой Римляне пріобрѣли Лаціумъ и Кампанію. Самнитяне также хотѣли владѣть сими землями, и соединившись для того съ Луканцами и Апулійцами 326), напали на Римлянъ. Сначала война была довольно удачна: консулы Т. Ветурій и Сп. Постумій, неосторожно вторгнувшіеся въ Самніумъ, были заключены въ узкихъ проходахъ Кавдіума и принуждены заключить постыдный договоръ. Это возбудило непримиримую вражду Римлянъ. Новый римскій вождь Папирій Курсоръ быстро ворвался въ Самніумъ, освободилъ римскихъ заложниковъ, и одержавъ блистательную побѣду, въ свою очередь, принудилъ сабинское войско пройти подъ ярмо. Не смотря на это, Самнитяне не подчинились Римлянамъ, но, возвратившись въ свои горы, продолжали войны въ соединеніи съ другими народами Нижней Италіи. Настоящее ихъ покореніе воспослѣдовало только послѣ войны Римлянъ съ Пирромъ. Однако и тогда Самнитяне не забыли прежней своей свободы и во время междоусобій Марія и Силлы были столь опасны для Рима, что Силла положилъ истребить ихъ совершенно; многія тысячи ихъ были перебиты, остальные же разсѣяны по всѣмъ странамъ Италіи. *Г. И. К.*

САМО, въ первой половинѣ VII вѣка наполнившій своею славою всю Европу, былъ родомъ Франкъ. Торгуя съ Славянами Карантанскими, достигъ владычества надъ ними, и свергъ иго Аваровъ или Гунновъ. Въ 622 году власть его признали Славяне между Эльбой и Заалой, потомъ Сербы, Чехи и Моравы, такъ что отъ Балтійскаго моря до Дуная образовалось особое царство Сама. Усилившись такимъ образомъ, онъ, въ 630 году, началъ борьбу съ Франками, угнетавшими пограничныхъ Славянъ. Въ это время царствовалъ сынъ Клотарія, Дагоберъ. Само велъ продолжительную съ нимъ войну; нападалъ

на Турингію, Баварію и другія Нѣмецкія земли, платившія дань Франкамъ, и почти всегда одерживалъ верхъ. Онъ царствовалъ 34 года; время смерти его опредѣлительно неизвѣстно.

И. И. Б.

САМОЗВАНЦЫ ВЪ РОССІИ. 15 мая 1591 года, кончиною малолѣтнаго царевича Димитрія Іоанновича въ Угличѣ и царя Ѳеодора Іоанновича (7 января 1597 года), пресѣкся родъ Рюриковъ. На престолъ Россіи вступилъ братъ царицы Ирины, *Борисъ Годуновъ* (см. это имя) и мудрымъ своимъ правленіемъ заставилъ подданныхъ забыть сильное на него подозрѣніе въ убійствѣ царевича и противозаконномъ похищеніи верховной власти; но въ 1601 году Русь была постигнута ужаснымъ голодомъ, свирѣпствовавшимъ болѣе двухъ лѣтъ сряду и поколебавшимъ шаткую любовь народа. Всѣ укоряли царя за страшное наказаніе Божіе, постигнувшее Россію будто за то, что она избрала своимъ царемъ святоубійцу. Моръ слѣдовалъ за голодомъ, а потомъ страшныя шайки разбойниковъ, грабившія деревни и села. Всѣ эти бѣдствія были, такъ сказать, преддверіемъ къ настоящей бѣдѣ. Еще въ 1600 году разнеслась въ Москвѣ вѣсть, что царевичъ Димитрій живъ. Царь оставилъ этотъ слухъ безъ всякаго вниманія, потому что смерть царевича была всѣмъ извѣстна и что молва эта, по своей нелѣпости, должна была сама собою уничтожиться. Но онъ ошибался; она хотя и была нелѣпа, но имѣла основаніе положительное. Нѣкто, по имени Юрій Отрепьевъ, былъ предназначенъ судьбою изумить современниковъ и потомство своими дивными похожденіями и служить орудіемъ Провидѣнію противъ Бориса. Оставшись послѣ смерти отца своего почти безъ пріюта, Юрій Отрепьевъ постригся на 15 году въ монахи подъ именемъ Григорія, но иноческій клобукъ не предохранялъ главы его отъ бурныхъ страстей мірскихъ; долго скитался онъ по разнымъ обителямъ и наконецъ утвердился въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь Отрепьевъ сошелся съ людьми, знавшими подробно всѣ обстоятельства, касавшіяся до царскаго дома; съ жадностью слушалъ онъ ихъ, а въ особенности когда рѣчь шла объ убіенномъ въ Угличѣ царевичѣ Димитріѣ; отъ нихъ онъ узналъ, что, по довольно частой игрѣ природы, онъ имѣлъ сходство съ царевичемъ, носилъ на тѣлѣ одинаковые знаки и былъ однихъ съ нимъ лѣтъ. Мысль дерзкая и съ перваго взгляду сумазбродная родилась въ его романическомъ воображеніи: онъ задумалъ выдать себя за убіеннаго царевича и одной силой самозванства надѣялся низвергнуть царя избраннаго. Въ упоеніи непостижимой самонадѣянности Отрепьевъ сталъ разглашать свои замыслы и часто говаривалъ Чудовскимъ инокамъ, что будетъ царемъ на Москвѣ; монахи смѣялись надъ нимъ; но слова легкомысленнаго дьякона дошли до слуха Бориса, который велѣлъ сослать враля въ Соловецкую пустынь. Отрепьевъ, развѣдавъ о царскомъ повелѣніи, ушелъ изъ Москвы. Проходя по разнымъ областямъ Россіи, онъ удостовѣрился въ общемъ недоброжелательствѣ къ Борису, и чрезъ это еще болѣе утвердился въ возможности отыскивать престолъ подъ именемъ Димитрія. Для удобнѣйшаго исполненія своего дерзкаго предпріятія, онъ удалился въ Литву, побывавъ предварительно въ Сѣчѣ Запорожской, гдѣ выучился владѣть конемъ и ратному дѣлу. Хитрый удалецъ не обманулся въ расчетѣ: въ Литвѣ онъ нашелъ сильную опору въ пронырливыхъ іезуитахъ, которые съ радостью ухватились за представляющійся имъ случай ввести въ Россію Римско-Католическую вѣру и тѣмъ подчинить ее власти папъ. По наущенію ихъ, Отрепьевъ поступилъ въ услуженіе къ князю Адаму Вишневецкому, вельможѣ столь же слабому духомъ, сколь высокому родомъ. Въ бытность свою у этого князя онъ притворился опасно больнымъ, и какъ бы

въ послѣдней своей исповѣди открылъ своему духовнику свое царское происхожденіе, присовокупивъ, что онъ по смерти его найдетъ подъ постелью бумаги, въ которыхъ описана исторія его чуднаго спасенія. Хитрый іезуитъ передалъ его слова легковѣрному Вишневецкому, который, не смотря на мнимое сопротивленіе больнаго, прочелъ бумаги и слѣпо повѣрилъ нелѣпой баснѣ. Съ этихъ поръ онъ сталъ честить своего прежняго слугу какъ истиннаго царевича. По выздоровленіи, Отрепьевъ отправился въ Самборъ къ Юрію Мнишеку, воеводѣ Сандомирскому, который, не сомнѣваясь въ царственномъ Отрепьева происхожденіи, принялъ прошлеца съ особыми почестями. Въ 1604 году король Сигизмундъ публично призналъ его истиннымъ царевичемъ, назначилъ ему 40 т. злотыхъ на его издержки, и хотя не обязался помогать ему войскомъ, однако обѣщалъ не запрещать своимъ магнатамъ содѣйствовать мнимому царевичу въ замышляемомъ имъ походѣ противъ Бориса. По возвращеніи въ Самборъ, онъ обязался жениться, по воцареніи своемъ, на дочери Юрія Мнишека, честолюбивой Маринѣ, заплатить своему будущему тестю милліонъ злотыхъ и отдать Маринѣ въ удѣлъ области Новгородскую и Псковскую, съ правомъ вводить въ нихъ Римскую вѣру, которую онъ самъ признавалъ за свою и клялся ввести въ Россію. Буйная шляхта немедленно стала сбѣгаться подъ знамена Лжедимитрія и союзныхъ съ нимъ магнатовъ. 15 августа 1604 года Отрепьевъ вышелъ изъ Самбора съ горстью Поляковъ, пославъ предварительно клевретовъ своихъ на Донъ для возмущенія казаковъ; 16 октября мнимый царевичъ (названный противниками Гришкою и разстригою) вступилъ на русскій рубежъ; вся Сѣверская земля, ненавидѣвшая Бориса, съ восторгомъ приняла Сам. съ хлѣбомъ и солью; 21 онъ, безъ малѣйшаго сопротивленія, вступилъ въ Муромскъ, въ томъ же мѣсяцѣ Черниговъ признаъ его своимъ законнымъ государемъ. Начальствовавшій въ семъ городѣ князь Иванъ Андреевичъ Татевъ вступилъ въ службу удалаго прошлеца и сдѣлался его вѣрнѣйшимъ клевретомъ. Все преклонялось предъ именемъ царевича и только въ ноябрѣ онъ встрѣтилъ первое важное сопротивленіе подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ. Въ немъ командовалъ Ѳедоръ Басмановъ. Тщетно Отрепьевъ предпринималъ правильную осаду, тщетно пытался онъ взять городъ приступомъ: Басмановъ устоялъ. Неудача эта ввергла самозванца въ крайнюю горесть; въ припадкахъ отчаянія онъ горько упрекалъ Поляковъ и этимъ едва не лишился ихъ содѣйствія; но вдругъ неожиданныя вѣсти снова одушевили его и побудили сообщниковъ не оставлять начатаго предпріятія. Пламя бунта быстро распространялось по всей Россіи; чернь съ умиленіемъ слушала манифесты мнимаго царевича и съ радостью отказывалась отъ повиновенія ненавистному Борису; только высшій классъ сохранялъ нѣкоторую пристойность, но и между вельможами стали появляться добровольные измѣнники; первымъ изъ нихъ былъ потомокъ Рюрика, князь Василій Михайловичъ Масальскій – Рубецъ; онъ сдалъ Путивль и присягнулъ прошлецу со всѣми своими людьми. Пагубному этому примѣру послѣдовала почти вся южная полоса Россіи. Ободренный этими вѣстями, самозванецъ, съ новыми подкрѣпленіями, подступилъ къ Новгороду—Сѣверскому; но Басмановъ и тогда мужественно отразилъ его. Отложеніе обширныхъ областей, робость царскаго войска, стоявшаго у Брянска подъ начальствомъ Димитрія Шуйскаго, а всего болѣе ослѣпленіе народа удостовѣрили наконецъ Бориса въ грозящей ему бѣдѣ, но не поколебали его твердую душу. Онъ сохранилъ величавость къ иностраннымъ государствамъ, отвергъ предложеніе о помощи Карла IX, короля Шведскаго, и, для прекращенія бунта, послалъ въ Брянскъ на соедине-

ніе къ Шуйскому, князя Мстиславскаго съ сильнымъ войскомъ, противъ котораго самозванецъ могъ выставить едва 15 т. человѣкъ. Но онъ былъ силенъ именемъ священнымъ для Россіянъ. 21 дек. оба войска сошлись у Новгорода-Сѣверскаго. Царскими дружинами овладѣло непостижимое недоумѣніе; они, почти не сражавшись, побѣжали въ безпорядкѣ съ поля битвы. Царь послалъ новыя подкрѣпленія подъ начальствомъ Василія Шуйскаго, а Шереметеву велѣлъ собирать запасный корпусъ у Кромъ. Шуйскій засталъ въ Стародубѣ 70 т. ополченіе царское и тотчасъ повелъ его къ Сѣвску. 20 января 1605 года, онъ встрѣтилъ самозванца съ 23 т. человѣкъ войска у села Добруни. На слѣдующій день, не смотря на примѣрную храбрость Лжедимитрія, войско его потерпѣло совершенное пораженіе и самъ Отрепьевъ едва не попался въ плѣнъ; съ горстью людей онъ бѣжалъ въ Рыльскъ. Здѣсь размысливъ о своемъ положеніи, онъ удостовѣрился, что оно дѣйствительно отчаянное, и намѣревался даже возвратиться въ Польшу, но русскіе измѣнники угрозами отклонили его отъ этого намѣренія и заставили снова и съ жаромъ приняться за дѣло. Воеводы царскіе, дѣйствуя вяло, дали ему возможность оправиться отъ претерпѣннаго пораженія. Мстиславскій и Шуйскіе, послѣ неудачной попытки взять Рыльскъ, потянулись къ Кромамъ, осажденнымъ Шереметевымъ, съ своимъ запаснымъ корпусомъ. По сосредоточеніи 100 т. человѣкъ царскаго войска, казалось, что маленькій городишка не могъ и думать о сопротивленіи; но жители Кромъ, подкрѣпленные самозванцемъ и предводимые атаманомъ Корелою, отчаянно отражали всѣ покушенія Мстиславскаго. Въ самое это время выступилъ на поприще измѣны князь Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ, и первымъ его дѣломъ было спасеніе Кромъ въ минуту неминуемаго его паденія. Воеводы царскіе сняли осаду и предались бездѣйствію, которое возбудило въ народѣ недовѣріе къ правительству; даже въ Москвѣ не страшились громко говорить «что само провидѣніе покровительствуетъ Димитрію, потому что несмѣтныя силы, посланныя противъ него, не могутъ его одолѣть.» Такъ прошли три мѣсяца со дня Добрунской побѣды, а перевѣса не было ни на той, ни на другой сторонѣ; казалось, что междоусобіе долго продлится, но внезапная смерть Бориса, послѣдовавшая 15 апрѣля, рѣшила участь государства. По восшествіи на престолъ юнаго Ѳеодора Борисовича, Мстиславскаго отозвали въ Москву для засѣданія въ думѣ, а на мѣсто его послали къ войску князя Кафтырева-Ростовскаго, давъ ему въ помощники Басманова. Сей послѣдній, по прибытіи своемъ къ войску, легко могъ убѣдиться въ нерасположеніи его къ Ѳеодору. Видя неминуемую гибель юнаго вѣнценосца Россіи, Басмановъ съ холодностью расчелъ всѣ выгоды, какія можетъ дать ему измѣна, и, забывъ долгъ вѣрноподданства и чести, провозгласилъ 7 мая государемъ Димитрія Іоанновича (см. *Басмановъ*). Примѣру Басманова послѣдовала почти вся армія; только князь Кафтыревъ-Ростовскій и князь Телятевскій съ горстью вѣрныхъ отступили къ Москвѣ. Съ этихъ поръ чудный счастливецъ не усомнился смѣнить титулъ царевича на титулъ царя всея Руссіи, который давалъ ему уже 80 т. воиновъ. 15 мая онъ вышелъ изъ Путивля въ Орелъ; на пути привѣтствовали его измѣнившіе воеводы Салтыковъ и Басмановъ, потомъ князь Василій Голицынъ и Шереметевъ; войска ихъ встрѣтили его радостными кликами. Изъ Орла Лжедимитрій велѣлъ арміи итти къ Москвѣ, гдѣ царствовалъ еще Ѳеодоръ Борисовичъ; но вѣнецъ Мономаха уже спадалъ съ его юной главы. Правительствующая дума, въ безпамятствѣ отчаянія, не принимала никакихъ мѣръ ни для замедленія шествія самозванца, ни для пріисканія

надежнаго убѣжища царскому семейству; она заботилась лишь объ усмиреніи московской черни, которой грозное молчаніе предвѣщало скорую бурю. Лжедимитрій послалъ вѣрныхъ своихъ клевретовъ въ село Красное съ возмутительными грамматами; Красносельцы какъ нельзя лучше приняли посланныхъ, слѣпо повѣрили грамматамъ разстриги, и, 1 іюня, ворвавшись шумною толпою въ Москву, возмутили народъ. Ѳеодоръ съ матерью и сестрою, прелестною Ксеніею, были схвачены и отведены въ старый домъ Годуновыхъ; всѣ родственники и приверженцы ихъ заключены по темницамъ, домы ихъ разграблены, имѣнія разорены. На другой день бояре, дѣйствуя уже именемъ Димитрія, и жители Москвы, за исключеніемъ патріарха, цѣловали крестъ самозванцу. Съ этой минуты дерзкій злодѣй сталъ дѣйствовать какъ неограниченный владыка Россіи; но, не смотря на столь рѣшительный успѣхъ, преступная душа его смутилась и онъ медлилъ вступленіемъ въ Москву; торжествующій злодѣй опасался свидѣтельства патріарха, который лично зналъ его, и негодовалъ также на неловкихъ клевретовъ своихъ, оставившихъ въ живыхъ царя Ѳеодора. Эти опасенія недолго тяготили его; бояре Рубецъ-Масальскій и Василій Голицынъ, безчеловѣчно оскорбивши патріарха, сослали его, по повелѣнію самозванца; въ то же время погибъ несчастный Ѳеодоръ Борисовичъ и все его семейство. Наконецъ, удостовѣрившись въ благорасположеніи народа, Отрепьевъ торжественно вошелъ въ столицу, 20 іюня. Все кипѣло радостью и усердіемъ; всѣ колокола встрѣчали его звономъ; народъ толпился на улицахъ; кровли домовъ и церквей роились зрителями; воздухъ оглашался радостными кликами. День былъ прекрасный; но вдругъ, при вступленіи самозванца на площадь, поднялся страшный вихрь, едва не свалившій лошадей; народъ въ ужасѣ видѣлъ въ этомъ худое предзнаменованіе для новаго царствованія. Отслуживъ на лобномъ мѣстѣ молебенъ, Лжедимитрій вошелъ въ Кремль, гдѣ, въ царскихъ палатахъ, сѣлъ на престолъ мнимаго отца своего. Даже царица инокиня Марѳа, склоненная просьбами и угрозами счастливаго удальца, всенародно признала его своимъ сыномъ.

Первые дни царствованія Лжедимитрія ознаменованы были милостями безмѣрными, изліянными почти на всѣ состоянія: Нагіе, Романовы и всѣ жертвы мстительнаго и недовѣрчиваго Бориса, возвращены изъ ссылки; торговля объявлена свободною; войску увеличили жалованье; царь назначилъ дни для принятія челобитныхъ отъ всѣхъ сословій лично на Красномъ крыльцѣ и 21 іюня вѣнчался на царство съ великолѣпіемъ, дотолѣ невиданнымъ. Казалось, что все удавалось хитрому самозванцу; но Провидѣніе не дозволяетъ торжествовать злодѣйству. Достигнувъ цѣли своего предпріятія, Димитрій и не думалъ, что въ торжествѣ его зрѣетъ уже неминуемая гибель. Въ Москвѣ, даже въ собственномъ семействѣ разстриги явились люди, смѣло обвинявшіе его въ гнусномъ обманѣ; сильнѣе всѣхъ возставалъ на него князь *Шуйскій* (см. это имя). Въ народѣ начали оказываться недовѣрчивость и непріязнь къ новому властелину; но царь, вмѣсто того, чтобы стараться угасить ропотъ въ самомъ началѣ, казалось, нарочно изыскивалъ средства досаждать простодушнымъ Россіянамъ; потворствовалъ пришедшимъ съ нимъ, Полякамъ и Іезуитамъ; выказывалъ явное презрѣніе къ отечественнымъ обычаямъ; къ крайнему негодованію Москвичей, обѣдалъ при звукахъ музыки, ѣлъ скоромное въ постные дни; не крестился садясь за столъ; самое удальство его не нравилось народу, привыкшему къ величавой важности своихъ повелителей; они видѣли въ немъ явную улику въ нецарскомъ его происхожденіи. Засѣдая въ думѣ, Димитрій не переставалъ упрекать бояръ въ невѣже-

ствѣ, представляя имъ въ образецъ иноземцевъ; то дружился съ ними безъ надлежащаго приличія, то ругалъ ихъ и нерѣдко бивалъ палкою. Истративъ въ первые три мѣсяца своего царствованія до 25 м. руб. сер. нынѣшней монетой, онъ не переставалъ сыпать деньгами на ежедневныхъ пиршествахъ и весельяхъ. Въ то же время, вопреки общему желанію, онъ рѣшился исполнить обѣщаніе жениться на Маринѣ Мнишекъ. 12 ноября совершилось обрученіе въ Краковѣ, куда самозванецъ послалъ Ивана Безобразова, съ благодарственными письмами къ королю и Мнишеку. Но Безобразовъ имѣлъ и другія, важнѣйшія порученія отъ Василія Шуйскаго. Онъ, въ тайномъ свиданіи съ гетманомъ Гонсѣвскимъ, объявилъ о негодованіи Русскихъ на царя недостойнаго и слегка намекнулъ, что королевичъ Владиславъ могъ бы сѣсть на престолъ Мономаха, если бы Поляки содѣйствовали къ его упраздненію. Это предложеніе породило въ тщеславномъ умѣ Сигизмунда мысль, что онъ можетъ со временемъ подчинить Россію подъ свою державу; но на первый разъ онъ удовольствовался двусмысленнымъ отвѣтомъ, изъ котораго Безобразовъ могъ заключить, что онъ по крайней мѣрѣ не намѣренъ стоять за самозванца, а это много значило для успѣха пріуготовлявшагося заговора. Быстро возраставшее неудовольствіе Москвичей возбудило наконецъ нѣкоторую недовѣрчивость въ Димитріѣ: для обезпеченія своей особы, онъ окружилъ себя 300 нѣмецкихъ и шотландскихъ тѣлохранителей; а для развлеченія умовъ готовился объявить, безъ всякаго повода, войну Оттоманской Портѣ. Войско получило повелѣніе собираться у Ельца; другая рать назначалась для спуска по Дону; посольство отправилось къ шаху Персидскому, воевавшему съ Турціею за Грузію, чтобы склонить его на продолженіе войны. Папа, Римскій императоръ и Польскій король были приглашены вооружиться на общаго врага христіанства. Чтобы ознакомить Россіянъ съ осаднымъ искусствомъ, Димитрій велѣлъ обвести Вязумскій монастырь ледяными укрѣпленіями, и самъ, лично командуя нѣмецкою дружиною, обучалъ войска примѣрнымъ приступамъ, а для умноженія истощенной казны, на случай предлагаемаго похода, онъ отобралъ имѣнія у духовенства. Эта безразсудная мѣра привела всю Москву въ неописанное негодованіе; не страшились явно порицать царя за оскорбленіе Православной вѣры; даже между стрѣльцами, такъ много ласкаемыми Лжедимитріемъ, и между царедворцами нашлись недовольные. Но ни явно приближающаяся опасность, ни увѣщанія Басманова и другихъ приверженцевъ, не могли вразумить самонадѣяннаго злодѣя. Въ это время, нѣкто Илья, Терскій казакъ, сталъ выдавать себя за царевича Петра, разглашая въ народѣ, что царица Ирина родила въ 1592 году сына, названнаго этимъ именемъ, а что злобный Борисъ подмѣнилъ его дочерью Ѳеодосіей. Лжедимитрій, опасаясь, чтобы появленіе новаго обманщика не погасило и послѣднее довѣріе къ первому, послалъ къ мнимому племяннику своему повѣреннаго (Юрлова), съ приглашеніемъ его въ Москву, давъ повелѣніе, по прибытіи туда немедленно умертвить прошлеца. 2 мая пріѣхала въ Москву Марина Мнишекъ, нареченная невѣста царя безроднаго, и, къ крайнему безпокойству Москвитянъ, привела съ собою многочисленную свиту Поляковъ и запасы оружія. Для вѣнчанія назначено было, вопреки постановленіямъ Православной церкви, 8-е число мая — канунъ праздника и пятницы. Марину вѣнчали на царство не только прежде отреченія ея отъ Римской вѣры, но даже прежде брачнаго обряда. Слѣдующіе дни были рядомъ безпрерывныхъ празднествъ: казалось, что вся Русь ликовала съ своимъ безпечнымъ повелителемъ и что всѣ раздѣляли его радость; но во время этого всеобщаго праздника готови-

лась гибель удалаго злодѣя. Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, съ большимъ вниманіемъ слѣдившій за возрастающей ненавистью народа къ самозванцу, увѣрившись, что она достигла послѣдней степени, назначилъ ночь на 17 мая для избавленія отечества отъ поноснаго подданства. Въ 4 часа по полуночи раздался по Москвѣ набатъ: на условный знакъ народъ отвсюду сталъ стекаться на назначенное мѣсто; яростная толпа, подъ предводительствомъ Василія Шуйскаго, окружила царское жилище и грозно требовала выдачи обманщика. Мужественный Басмановъ хотѣлъ защищать его, но былъ убитъ думнымъ дворяниномъ Татищевымъ. Буйная чернь ворвалась въ великолѣпные чертоги царскіе. Димитрій хотѣлъ выскочить въ окно, но оступился и, упавъ съ 15 саженъ вышины, вывихнулъ себѣ ногу. Стрѣльцы первые нашли его въ этомъ жалкомъ положеніи и, устрашенные угрозами народа, выдали на гибель. Его внесли въ палаты и стали жестоко поносить и вынуждать къ искреннему признанію, но онъ не переставалъ твердить, что онъ царь Русскій, сынъ Іоанновъ; въ подтвержденіе онъ призывалъ свидѣтельство царицы Марѳы. Не долго питался разстрига надеждою на спасеніе: отреченіе отъ него его мнимой матери положило конецъ его чудной жизни. Долго чернь таскала по городу обезображенный трупъ того, кого менѣе какъ за годъ встрѣчала съ такимъ восторгомъ, и наконецъ сложила на лобномъ мѣстѣ съ трупомъ Басманова. Со смертью злодѣя кровопролитіе не прекратилось; озлобленные Россіяне истребили болѣе 2,000 Поляковъ. Василій Шуйскій былъ провозглашенъ царемъ всея Россіи. Тѣло разстриги сожгли и пепломъ его зарядивъ пушку, выстрѣлили по направленію Смоленской дороги. Много мнѣній породило явленіе самозванца; при безпристрастномъ и тщательномъ разсмотрѣніи этого происшествія, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ нашего разсказа.

Не на радость Шуйскій надѣлъ вѣнецъ Мономаха; новыя, еще ужаснѣйшія бѣдствія готовились для Россіи. Доселѣ она страдала, но самобытность ея не подвергалась опасности; а теперь готовящіяся междоусобія грозили ей уничтоженіемъ. Только власть самодержавная, сосредоточенная въ рукахъ мощнаго монарха, могла спасти ее, но Шуйскій не обладалъ силою духа, и избраніе его на царство одной Москвой возбудило лишь новыя крамолы; прочіе города негодовали на самовластіе столицы и неблагопріятствовали новому царю. Во многихъ уѣздахъ, благоговѣя предъ памятью Лжедимитрія, считали Шуйскаго цареубійцею. Пользуясь этимъ расположеніемъ умовъ, злодѣй Молчановъ, одинъ изъ совершителей казни надъ семействомъ Годунова, распустилъ слухъ, что Москвитяне убили по ошибкѣ другаго человѣка, а Димитрій, царь всероссійскій, живъ и скоро будетъ съ сильною ратью на Москву для наказанія мятежниковъ. Нелѣпость новаго самозванства была очевидна; но многіе вѣрили или притворялись, что вѣрятъ этому слуху, который быстро распространился не только въ уѣздахъ, но и въ самой Москвѣ. Терскіе казаки, везшіе туда Лжепетра, узнавъ о смерти Отрепьева, поворотили назадъ и, обманувъ казанскихъ воеводъ, ушли зимовать на Донъ. На югозападныхъ предѣлахъ государства мятежъ водворялся еще въ опаснѣйшемъ видѣ. Главнымъ зачинщикомъ его былъ царедворецъ разстриги, князь Григорій Петровичъ Шаховской: онъ похитилъ государственную печать и съ этимъ важнымъ орудіемъ рѣшился удовлетворить разрушавшееся свое властолюбіе. Выпросивъ себѣ воеводство въ Путивлѣ, онъ увѣрилъ строптивыхъ Сѣверянъ, что Димитрій живъ, что чернь московская умертвила какого-то похожаго на него Нѣмца, и что ожесточен-

ный Василій готовитъ имъ участь, постигшую Новгородъ во время грознаго царя. Легковѣрные Путивляне, повѣривъ словамъ воеводы, отвергли законную власть и стали славить имя Димитрія: вскорѣ Муромскъ, Черниговъ, Стародубъ и Новгородъ Сѣверскій послѣдовали ихъ примѣру. Шаховской, воевода Черниговскій, Князь Телятевскій и присланный изъ Москвы Молчановымъ, *Болотниковъ* (см. это имя) вооружили нѣсколько тысячъ мятежниковъ. Царь выслалъ, для усмиренія ихъ, князей Воротынскаго и Трубецкого: первый осадилъ Елецъ; второй съ 15 т. приступилъ къ Кромамъ. Но Болотниковъ разбилъ на-голову Трубецкого и отбросилъ его къ Орлу и Калугѣ. Свѣдавъ о семъ несчастіи, Воротынскій быстро отступилъ къ столицѣ, куда онъ привелъ только немногихъ людей; остальные разбрелись дорогой. Бунтъ разлился повсемѣстно: воевода Григорій Самбуловъ и Прокопій Ляпуновъ возмутили Рязань съ пригородами; Истома Пашковъ сдѣлалъ то же въ Тулѣ, Веневѣ и Каширѣ; всюду бояре и дѣти боярскія ополчались за Димитрія. Болотниковъ, подвигаясь къ Москвѣ, возбуждалъ чернь къ низпроверженію всѣхъ общественныхъ правъ и преимуществъ. Съ другой стороны, Мордва свирѣпствовала въ соединеніи холопей и крестьянъ; то же самое дѣлалось за Волгой, въ Вятской землѣ, наконецъ и Астрахань признала царемъ новаго обманщика. Только крѣпкій Смоленскъ и немногіе другіе города остались вѣрными долгу чести. Въ сентябрѣ Болотниковъ, не смотря на претерпѣнную неудачу на берегу Угры, осадилъ Москву; но испытавъ вторичное сильное пораженіе и лишившись содѣйствія Ляпунова, Пашкова и другихъ болѣе добросовѣстныхъ Россіянъ, онъ засѣлъ съ 10 т. въ Калугѣ; остальные мятежники заняли Тулу. Царь довольствовался дѣйствовать за Окою незначительными силами и тѣмъ подвергъ государство свое многолѣтнему кровопролитію: два отряда, подъ начальствомъ князей Хованскаго и Шуйскаго, обложили Калугу; но Болотниковъ упорно защищался. Козельскъ и Веневъ отразили нападенія царскихъ воеводъ, Измайлова и князя Хилкова, и отбросили ихъ къ Переяславлю-Рязанскому. Царь смѣнилъ ихъ княземъ Лыковымъ и Прокопіемъ Ляпуновымъ. Князь Воротынскій занялъ Алексинъ, но былъ разбитъ подъ Тулою; Астрахань также не поддавалась боярину Шереметеву; только Пушкинъ и Ададуровъ дѣйствовали съ полнымъ успѣхомъ: они привели въ повиновеніе законной власти Мордовскую землю. Василій послалъ на подкрѣпленіе своего брата: князей Мстиславскаго, Скопина-Шуйскаго и Татева. Утушеніе бунта со дня на день становилось необходимѣе, потому что Польша явно выказывала непріязнь за убіеніе Поляковъ во время казни разстриги. Мстиславскій съ товарищами сильно приступилъ къ Калугѣ; но всѣ покушенія ихъ были безуспѣшны: тамъ бодрствовалъ Болотниковъ. Вскорѣ узнали они, что новое скопище Сѣверянъ, подъ предводительствомъ князя Масальскаго, идетъ на выручку осажденныхъ. Мстиславскій отрядилъ противъ него Ивана Никитича Романова, который на-голову разбилъ крамольниковъ у рѣки Вырки; самъ Масальскій былъ убитъ, а шайки его разсѣяны. Видя истощеніе съѣстныхъ припасовъ, Болотниковъ просилъ помощи у Шаховскаго; но крамольный бояринъ уже замѣтилъ, что усердіе Сѣверянъ хладѣетъ отъ отсутствія того, за кого они ополчались; чтобы представить народу во что бы то ни стало новаго Лжедимитрія, онъ и Молчановъ обратились къ Лжепетру; Илейка съ радостью принялъ предложеніе и весною 1607 года пришелъ въ Путивль, съ 10 т. своего войска, оставивъ за собою широкій кровавый слѣдъ. Болотниковъ былъ жестокъ не по нраву, а по расчету; напротивъ того, гнусный Илейка, по врожденнымъ звѣрскимъ наклон-

ностямъ, самъ наслаждался убійствами и истязаніями. Значительно усиливъ свое войско; онъ, въ сопровожденіи Шаховскаго, выступилъ къ Тулѣ. Князю Телятевскому велѣно было немедленно итти къ Калугѣ на выручку Болотникова. Мстиславскій выслалъ противъ него князей Татева и Черкасскаго. Оба войска сразились у рѣки Пчельны; царское, претерпѣвъ сильное пораженіе, въ безпорядкѣ отступило въ главный станъ подъ Калугою, въ которомъ и распространило ужасъ и смятеніе. Болотниковъ, воспользовавшись этимъ, сдѣлалъ сильную вылазку; тогда разгромъ сдѣлался всеобщимъ; царскіе воины въ безпамятствѣ бѣжали къ Боровску, оставивъ станъ и всѣ осадные снаряды въ рукахъ побѣдителей. До 15 т. человѣкъ передались мятежникамъ; только доблестный Скопинъ-Шуйскій и Истома Пашковъ удерживали напоръ Болотникова и въ порядкѣ прибыли въ Серпуховъ; Измайловъ, снявъ осаду Козельска, направился къ Мещевску. Пока Мстиславскій собиралъ въ Боровскѣ разсѣянные полки свои, торжествующій Болотниковъ соединился въ Тулѣ съ Лжепетромъ. Москва была въ тревогѣ; снова гибель грозила ей; но царь своею рѣшимостью одушевилъ упавшихъ духомъ вѣрныхъ Россіянъ; по повелѣнію его отвсюду стали сближаться воины. Патріархъ и высшее духовенство провозгласили во всѣхъ храмахъ проклятіе надъ Болотниковымъ и самозванцами и отлучили отъ церкви ихъ сообщниковъ. 21 мая, царское ополченіе, подъ личнымъ предводительствомъ Василія, выступило къ Серпухову; другая же часть, подъ начальствомъ князя Андрея Васильевича Голицына, пошла къ Каширу на соединеніе къ шедшему туда изъ Рязани князю Лыкову. Едва лишь войско оставило столицу, какъ царь получилъ радостную вѣсть, что князь Хворостининъ и вся Астрахань отстала отъ мятежа. Лжепетръ, Шаховской и Болотниковъ, сосредоточивъ всѣ свои силы въ Тулѣ, выслали къ Серпухову 30 т. человѣкъ, подъ начальствомъ князя Телятевскаго, который, свѣдавъ, что въ этомъ городѣ царь самъ лично начальствуетъ, пошелъ на Каширу, но въ 17 верстахъ отъ нея, на берегу рѣки Восми, претерпѣлъ сильное пораженіе и только съ весьма немногими воротился въ Тулу. Обрадованный столь блистательной побѣдой, Василій послалъ за Оку войско, подъ начальствомъ Скопина-Шуйскаго, который, соединясь въ 40 верстахъ отъ Тулы съ Каширскими воеводами, князьями Лыковымъ и Голицынымъ, отбросилъ мятежниковъ, хотѣвшихъ преградить ему дорогу, и 12 іюня сталъ подъ Тулою въ ожиданіи царскаго прибытія. Нѣсколько дней спустя, Василій выступилъ изъ Серпухова, взялъ по пути Алексинъ и 30 числа прибывъ въ станъ Скопина, немедленно велѣлъ начать осаду. Успѣхи, ознаменовавшіе первыя дѣйствія царскаго войска, имѣли большое вліяніе на сосѣдственные города: многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ и Брянскъ, признали власть законную; множество бояръ и дѣтей боярскихъ пришло въ станъ съ повинною. Отрядъ царскихъ войскъ, предводимый княземъ Сеитовымъ, очистилъ отъ непріятеля Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ; другой, подъ начальствомъ князя Масальскаго, обложилъ Козельскъ. Но осада Тулы, обороняемой безстрашнымъ Болотниковымъ, шла медленно, и вдругъ настала новая бѣда; крамольники, видя приближавшуюся опасность, послали въ Польшу для отысканія отважнаго злодѣя, который бы согласился принять имя Димитрія и тѣмъ снова воспламенить рвеніе Сѣверянъ. Долго не могли они добиться успѣха; наконецъ Меховецкій нашелъ какого-то удальца, по имени Ивана, бывшаго нѣкогда учителемъ при дѣтяхъ русскаго священника. Новый обманщикъ, кромѣ неустрашимости въ бояхъ и стойкости въ исполненіи принятыхъ предначертаній, былъ грубъ, свирѣпъ и корыстолюбивъ; онъ ни мало не походилъ на Отрепьева; но въ этотъ

несчастный вѣкъ всеобщаго ослѣпленія, дважды клятвопреступные Россіяне вѣрили самымъ нелѣпымъ баснямъ. Меховецкій, передавъ Ивану всѣ подробности жизни разстригиной, отправилъ его въ Стародубъ, а самъ остался на границѣ, чтобы собирать подъ свои знамена буйную шляхту и всякую сволочь. Въ сентябрѣ Лжеотрепьевъ открылся Стародубцамъ, которые съ восторгомъ его приняли; вскорѣ онъ выступилъ въ походъ, принудилъ князя Масальскаго снять осаду Козельска и готовился итти къ Тулѣ; но участь этого вертепа была уже рѣшена: 10 октября онъ палъ отъ измѣны боярскаго сына Ѳомы Кровкова и самъ отважный Болотниковъ явился къ царю съ повинною. Василій велѣлъ утопить его въ Каргополѣ, а другихъ главныхъ крамольниковъ послалъ въ Москву, гдѣ Лжепетра повѣсили на Серпуховской дорогѣ, а бояръ разослали въ разныя отдаленныя мѣста. Свѣдавъ о покореніи Тулы, самозванецъ быстро оставилъ Козельскъ и отступилъ къ Трубчевску. Тогда царь, въ угожденіе желаніямъ войска, распустилъ его до перваго зимняго пути, оставивъ, для наблюденія, отрядъ подъ Калугою и занявъ Брянскъ, который поручилъ князю Кашину. 31 октября царь торжественно въѣхалъ въ Москву, гдѣ ждали его послы Сигизмундовы; 13 ноября начаты были переговоры, но они шли безуспѣшно. Между тѣмъ извѣстія изъ-за Оки были мало утѣшительны: не только отдаленные Сѣверскіе города, но и Калуга упорствовала въ крамолѣ; высланные противъ нея воеводы вынуждены были отступить въ Москву, потому что 5 т. казаковъ, посланные съ ними, подъ начальствомъ атамана Беззубцева, передались Самозванцу, который, усиленный сверхъ того вольными польскими дружинами Лисовскаго, подступилъ въ Брянску. Въ то время, какъ мятежъ воспламенялся съ новой силой въ Сѣверской землѣ, на другомъ концѣ государства, въ степяхъ Приволжскихъ, огласилось вдругъ десять самозванцевъ, изъ которыхъ двое были признаны вѣроломными Астраханцами; одинъ изъ нихъ называлъ себя царевичемъ Августомъ, Иваномъ Ивановичемъ, сыномъ грознаго царя, отъ четвертой супруги его Анны Колтовской; другой— царевичемъ Лаврентьемъ Ивановичемъ, сыномъ бездѣтно умершаго царевича Ивана Ивановича, старшаго брата царя Ѳеодора; прочіе восемь оказались въ разныхъ юртахъ казацкихъ и также называли себя сыновьями Ѳеодора. Астраханцы собрали войско для мнимаго царевича Августа Ивана, съ которымъ онъ приступилъ къ Саратову; но потерпѣлъ сильное пораженіе. Остальные же самозванцы не имѣли даже временнаго успѣха. Тогда казаки обратились ко второму Лжедимитрію въ Сѣверской землѣ и привезли съ собой одного изъ своихъ лжецаревичей. Торжествующій злодѣй предалъ смерти злодѣя беззащитнаго; другіе семь исчезли, не оставивъ даже слѣда въ лѣтописяхъ. Царь, свѣдавъ о притѣсненіи Брянска, спѣшилъ подать помощь осажденнымъ, доведеннымъ уже до послѣдней крайности. 15 декабря князь Литвинъ-Масальскій снабдилъ Брянскъ всѣмъ нужнымъ для выдержанія осады, но потомъ, послѣ нерѣшительной битвы, отступилъ къ Карачеву. Самозванецъ преслѣдовалъ его; но, не смѣя напасть на укрѣпленный Карачевъ, повернулъ въ Орелъ. Василій выслалъ къ Болхову, въ январѣ 1608 года, брата своего, Дмитрія Шуйскаго, съ трехполковымъ ополченіемъ; оба войска покойно зимовали, одно въ Орлѣ, другое въ Болховѣ. Къ исходу зимы самозванецъ, снова подкрѣпленный Поляками, между которыми было до 7 т. отборнаго войска и 8 т. казаковъ атамана Заруцкаго, встрѣтился, 23 апрѣля, съ Шуйскимъ у селенія Каменки, на полдорогѣ отъ Болхова къ Орлу. Сильное сраженіе завязалось и едва не кончилось совершенной гибелью царскаго войска, спасеннаго единственно доблестью Куракина; на другой день

битва возобновилась и царское войско въ безпорядкѣ бѣжало къ столицѣ. Самозванецъ жестоко преслѣдовалъ малодушныхъ Россіянъ, взялъ Болховъ, защищенный 7 т. гарнизона, и двинулся къ Калугѣ. Москва пришла въ сильное смятеніе. Царь собралъ новую рать на берегу рѣчки Незнани, поручилъ ее боярамъ Скопину-Шуйскому и Ивану Никитичу Романову; но это не препятствовало мятежу разлиться съ быстрою, неодолимою силою: всѣ Украинскіе города за Окою признали власть обманщика; крестьяне всюду возстали на господъ своихъ; даже въ Незнанскомъ станѣ нѣкоторые знатные сановники замышляли измѣну; но заговоръ былъ открытъ и виновники сосланы въ отдаленныя крѣпости и темницы. 1 іюня самозванецъ, переправившись черезъ Москву-рѣку, занялъ село Тушино въ 15 верстахъ отъ столицы, и видя превосходство тамошней позиціи, основалъ въ немъ постоянное свое мѣстопребываніе, отъ чего и получилъ отъ лѣтописцевъ названіе *Тушинскаго вора*. Тогда началось обложеніе Москвы и произошли разныя сраженія, описанныя нами въ особой статьѣ (см. *Москва*). Тушинскій воръ надѣялся овладѣть Москвою одною силою измѣны, но ожиданія его были тщетны: столичные обыватели были свидѣтелями смерти разстригиной, и ихъ не легко было ввести въ обманъ. Наскучивши безплоднымъ стояніемъ, гетманъ самозванца, Рожинскій, напалъ на царскихъ воеводъ, но потерпѣлъ сильную неудачу. Лисовскій, отдѣлившійся отъ самозванца при выходѣ изъ Болхова, взялъ приступомъ Коломну и съ 30 т. человѣкъ шелъ на столицу; но, разбитый на-голову у Медвѣжьяго-брода, ушелъ въ Тушино. Не смотря на эти удачи, не смотря на то, что Василій, желая примириться съ Польшею, 25 іюля освободилъ изъ плѣна всѣхъ содержавшихся въ Москвѣ послѣ низверженія Отрепьева Поляковъ, (въ томъ числѣ и Марину), положеніе царя не улучшилось: послѣдняя его надежда возложена была на Скопина-Шуйскаго, который набиралъ въ Новгородѣ новое войско и велъ переговоры съ Шведскимъ королемъ Карломъ IX, чтобы получить отъ него 10 т. человѣкъ наемныхъ дружинъ.

Въ это время честолюбивый и алчный польскій рыцарь Янъ Сапѣга (см. *Сапѣга*), вступивъ въ Россію съ 7 т. человѣкъ буйной и развратной шляхты, занялъ Царево-Займище. Марина отдалась подъ его покровительство, и прибывъ съ Сапѣгою въ Тушино, торжественно признала Тушинскаго вора своимъ мужемъ. Это еще болѣе вовлекло въ заблужденіе слабоумныхъ: гордый Сапѣга не желая повиноваться Рожинскому, двинулся съ 30 т. человѣкъ на покореніе *Троицкой лавры* (см. это слово) и истребилъ на пути, у села Рахманова, высланное противъ него царское войско. Страхъ объялъ столицу; казалось, что и послѣдній лучъ надежды на спасеніе угасъ въ побоищѣ Рахмановскомъ; не только простолюдины, но и знатные вельможи стали переходить въ Тушино. Напрасно царь прибѣгалъ къ великодушію и къ угрозамъ; ни что не обуздывало крамольныхъ Россіянъ. Сапѣга, осаждая лавру, захватилъ, въ короткое время и почти безъ всякаго сопротивленія, Суздаль, Владиміръ и наконецъ Ростовъ. Гибель этого города печально отразилась не только на ближніе, но и на города Заволжскіе. Слѣдуя его примѣру, Ярославль цѣловалъ крестъ Тушинскому вору; Романовскіе Татары, Рыбна, Угличъ и многіе другіе города поддались ему почти безъ сопротивленія; другіе покорились силѣ. Мордва, даже царь Касимовскій присягнули ему на подданство. Вездѣ выпускали изъ темницъ знатныхъ крамольниковъ, въ числѣ коихъ находился Шаховской, виновникъ злополучія Руси. Онъ тотчасъ поспѣшилъ въ Тушино, откуда, для предупрежденія дѣйствій Скопина, выступилъ къ Новгороду. Мимоходомъ онъ занялъ Тверь

и Торжокъ, но, устрашенный показаніями плѣнныхъ о силѣ Скопина, отступилъ къ Старой Русѣ. Царь велѣлъ Скопину торопиться окончаніемъ переговоровъ со Шведами, поручилъ боярину Шеину снарядить новую рать въ Смоленскѣ и вызвалъ изъ Астрахани Шереметева. Неблагоразуміе и безстыдство Поляковъ и Русскихъ сподвижниковъ самозванца готовили Василію новую помощь; многіе города, для охраненія себя отъ ихъ насилія, снова покорились царской власти; поселяне везстали на Поляковъ огромными скопищами. Царская сторона стала укрѣпляться. Воръ Тушинскій, видя безплодность стоянія подъ Москвою, и узнавъ отъ важныхъ перемётчиковъ, вновь прибывшихъ въ его станъ, что Москва снабжается подвозами изъ Коломны, осадилъ этотъ городъ. Страшная дороговизна привела столицу въ ужасное волненіе, но старанія царя и рвеніе келаря Троицкой лавры, Авраамія Палицына, успѣли отстранить голодъ. Наконецъ заключенъ былъ съ Швеціею, 28 февраля 1609 года, союзъ, первымъ слѣдствіемъ коего было покореніе Орѣшка царской власти. Начальствовавшій въ немъ старый предатель, Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ, отъѣхалъ въ Тушино, а шведскій военачальникъ Яковъ Делагарди пошелъ къ Новгороду на соединеніе съ княземъ Скопинымъ, подъ главное начальство котораго поступилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вскорѣ многіе города, устрашенные блистательнымъ успѣхомъ иноземныхъ ратниковъ царя, отворили имъ врата свои; только Псковъ упорствовалъ въ мятежѣ. Скопинъ, не желая тратить людей на покореніе этого города, выступилъ въ маѣ къ столицѣ. Его наступленіе сильно встревожило Тушинскій станъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ провѣдали о появленіи въ окрестностяхъ Ливенъ Крымскихъ Татаръ, шедшихъ по зову царя на помощь Москвѣ. Крамольники, съ общаго совѣта, выслали противъ Скопина значительный отрядъ Поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, подъ предводительствомъ Шаховскаго. 17 іюня онъ разбилъ у Торжка отрядъ Скопиновыхъ воиновъ, высланный впередъ для охраненія этого города, но не смѣлъ оставаться въ Торжкѣ, опасаясь скораго прибытія главнаго союзнаго войска. 27 числа Скопинъ и Делагарди вошли въ Торжокъ, въ который въ то же время пришло подкрѣпленіе, высланное изъ подъ Смоленска бояриномъ Шеинымъ. 13-го іюля вождь вѣрныхъ Россіянъ разбилъ на-голову крамольниковъ у Твери, занялъ этотъ городъ и немедленно пошелъ къ Москвѣ, на которую Тушинцы дважды напали съ ожесточеніемъ и оба раза, встрѣченные на Ходынкѣ, отступили съ большимъ урономъ. 17 іюля они сняли осаду Коломны и пошли въ Серпуховъ. Тушинскій воръ велѣлъ Сапѣгѣ итти на встрѣчу Скопину, чтобы удержать его стремленіе; но надменный Ляхъ, считая безчестіемъ отступить отъ лавры, не взявъ ее, долго медлилъ подъ разными предлогами и только тогда исполнилъ приказаніе, когда Скопинъ находился уже въ 130 верстахъ отъ Москвы. Несогласіе, возникшее между этимъ полководцемъ и Шведами, помогло польскому вождю: Шведы отложились отъ Русскихъ и удалились къ Твери. Шуйскій, опасаясь погубить безъ нихъ свой малочисленный отрядъ, потянулся на соединеніе съ царскими воеводами Ярославскимъ и Костромскимъ, а Сапѣга снова обложилъ лавру. Въ началѣ августа Скопинъ достигъ Калязина монастыря, соединился съ воеводами Вышеславцевымъ и Жеребцовымъ и вступилъ въ переговоры съ Делагарди. Испытавъ новыя неудачи подъ стѣнами геройской лавры, и опасаясь что Шведы могутъ снова присоединиться къ Русскимъ, Сапѣга приступилъ къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ. 10 августа онъ выступилъ съ большими силами противъ Скопина, но 18 числа потерпѣлъ пораженіе на берегахъ Жабны и бѣ-

жалъ въ Рябовъ монастырь. Тамъ войско польское было взволновано вѣстью, что король Сигизмундъ идетъ войною на Русь; жадные жолнеры начали изъявлять наклонность къ явному неповиновенію. Сапѣга, опасаясь ихъ строптивости, не смѣлъ оставаться долѣе въ виду Скопиновыхъ воиновъ; 23 числа онъ оставилъ Рябовъ монастырь и направился къ Переяславлю, а 3 сентября снова возвратился къ лаврѣ. Между тѣмъ князь Скопинъ не переставалъ дѣятельно печься о благѣ отечества; онъ пополнилъ казну, составилъ могущественное ополченіе и прекратилъ несогласіе со Шведами. Отрядъ союзниковъ былъ высланъ для занятія Переяславля и пресѣченія сообщенія между Сапѣгою и Лисовскимъ, стоявшимъ въ Ростовѣ; этотъ удалый наѣздникъ принужденъ былъ отступить къ Суздалю, гдѣ укрѣпился; отъ Нижняго сталъ приближаться давно ожидаемый бояринъ Шереметевъ, взявъ на пути Касимовъ. Тушинскіе Татары, свѣдавъ объ этомъ и опасаясь за женъ и имущества, немедленно оставили злодѣйское гнѣздо, прибыли въ свой городъ и покорились царю. Отселѣ Шереметевъ пошелъ на соединеніе со Скопинымъ. Москва оживлялась уже надеждою на близкое избавленіе, но Руси суждены были еще долгіе годы кровопролитія: давнишній врагъ Московскаго престола, король Польскій, намѣреваясь посадить на царство сына своего Владислава, въ 1605 году, вступилъ въ Русскую землю и осадилъ *Смоленскъ*. (см. это слово). 6 октября Скопинъ прибылъ въ Переяславль, а 20-го въ слободу Александровскую, но не могъ войти въ столицу, потому что Слободская дорога была занята княземъ Урусовымъ съ Юртовскими Татарами, а на Коломенской злодѣйствовалъ Хатунскій крестьянинъ Сальковъ съ шайкой разбойниковъ. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій разбилъ на-голову злодѣйское скопище и тѣмъ доставилъ столицѣ снова изобиліе. Поляки сильно волновались въ Тушинскомъ станѣ. Рожинскій, ратоборствуя за Лжедимитрія, отправился къ Сапѣгѣ, чтобы склонить его на свою сторону; но гордый панъ отвергъ предложенія, несогласныя съ долгомъ вѣрноподданнаго Сигизмунду; Запорожцы выступили къ Бѣлому, а отселѣ послали къ королю съ покорностью; стоявшіе подъ Вязьмою казаки послѣдовали примѣру своихъ товарищей. Видя увеличивающуюся измѣну и опасаясь быть выданнымъ Сигизмунду, Лжедимитрій бѣжалъ, 27 декабря, въ Калугу. Онъ понялъ, что ему уже нельзя было ждать помощи отъ Поляковъ и рѣшился пристать къ сторонѣ холопей. На его воззванія Калужане отвѣчали единодушнымъ изъявленіемъ преданности: его приняли какъ истиннаго мученика за вѣру Православную; буйныя скопища быстро стекались подъ его знамена; Шаховской привелъ къ нему значительное число казаковъ. Воръ, ободренный успѣхомъ, надѣялся привлечь на свою сторону часть Тушинцевъ; но посланныхъ клевретовъ его схватили и едва не лишили жизни. Тушинскіе Поляки не только не хотѣли содѣйствовать ему, но Рожинскій велѣлъ даже Калужскимъ полкамъ схватить злодѣя. Ковъ открылся и всѣ подозрѣваемые въ участіи погибли ужасной смертью. Марина, провѣдавъ, что самозванецъ утверждается въ Калугѣ, бѣжала туда изъ Тушина въ сопровожденіи 3000 казаковъ. Это подало поводъ къ ужасному мятежу въ Тушинѣ, и хотя вожди успѣли утушить возмущеніе, однако Рожинскій, видя предъ собою неприступную столицу, угрожаемый справа Калугою, гдѣ самозванецъ ежедневно все болѣе и болѣе усиливался, слѣва грознымъ ополченіемъ Скопина, выступилъ 7 марта изъ Тушина по Волоколамской дорогѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, зажегши предварительно станъ. Зарево пожара возвѣстило Москвѣ истребленіе злодѣйскаго гнѣзда, бывшаго для нея страшилищемъ въ продолженіе двухъ лѣтъ и

девяти мѣсяцевъ. Только немногіе русскіе измѣнники послѣдовали за Рожинскимъ, остальные же частію пришли съ повинною къ царю, частію отъѣхали въ Калугу. Узнавъ о послѣдовавшей скоро потомъ печальной кончинѣ князя Скопина-Шуйскаго и о медленности, съ которою польскій коронный гетманъ Жолкѣвскій подвигался къ Москвѣ, самозванецъ, ободренный разгромомъ Клушинскимъ (см. *Клушино*), вмѣстѣ съ Сапѣгою двинулся въ іюнѣ къ столицѣ. По дорогѣ къ Серпухову, онъ разбилъ царскихъ воеводъ, взялъ Пафнутьевъ монастырь, разсѣялъ мнимыхъ союзниковъ царскихъ, Татаръ Крымскихъ, и этими быстрыми успѣхами опять воспламенилъ угасавшее пламя бунта; даже всегда вѣрная Коломна и Кашира цѣловали крестъ обманщику; уцѣлѣлъ только Зарайскъ, подъ твердымъ правленіемъ Пожарскаго. 15 іюля Лжедимитрій расположился станомъ въ селѣ Коломенскомъ. Ужасъ и смятеніе овладѣли столицею. Стараніями пылкаго Ляпунова, Василій былъ свергнутъ съ престола, и боярская дума, чтобы избавить Русь отъ наглаго обманщика, а съ нимъ отъ владычества холопей, рѣшилась признать Владислава царемъ Московскимъ. Тогда воръ, лишенный содѣйствія Поляковъ, бѣжалъ, 27 августа, съ Мариною въ Калугу. Всѣ старанія Жолкѣвскаго — склонить его къ покорности королю — были тщетны: чернь всего государства все еще благопріятствовала мнимому Димитрію; многіе города и люди значительные, недовольные избраніемъ Владислава, стекались въ Калугу. Мордва упорствовала ему въ вѣрности, но судьба обманщика уже была рѣшена: 11 декабря 1610 года, татарскій князь Арасланъ застрѣлилъ его на охотѣ, отсѣкъ ему голову и ускакалъ въ Тавриду, прославивъ себя злодѣйскимъ истребленіемъ злодѣя. Страшное возстаніе и кровопролитіе были слѣдствіями убіенія царика (такъ именовалъ народъ втораго Лжедимитрія); обезглавленный трупъ его съ царскимъ великолѣпіемъ погребли въ соборной церкви мятежной Калуги. Марина, не теряя ни ума, ни властолюбія, немедленно объявила себя беременною и скоро потомъ родила сына, торжественно крещеннаго и названнаго царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Готовился новый обманъ, но Россіяне чиновные, находившіеся между послѣдними клевретами самозванца, не хотѣли служить ни срамной супругѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, мнимому или дѣйствительному; они овладѣли Калугою и взяли коварную Марину подъ стражу. Россія, казалось, ждала только этого событія, чтобы единодушнымъ движеніемъ явить себя еще не мертвою для чувствъ благородныхъ: любви къ отечеству и независимости государственной. На поприще безсмертной славы выступилъ Прокопій *Ляпуновъ* (см. это имя) и водворилъ на нѣкоторое время спокойствіе въ столицѣ. Но послѣ насильственной его смерти начались новые ужасы. *Заруцкій* (см. это имя), атаманъ казаковъ-разбойниковъ, имѣя въ рукахъ своихъ Марину, безстыдно бросившуюся въ объятія его, въ надеждѣ на помощь возвести на престолъ Московскій малолѣтнаго своего сына, вознамѣрился властвовать надъ Русью въ качествѣ правителя, до совершеннаго возраста своего питомца. Въ Новгородѣ явился третій, или уже четвертый Лжедимитрій, достойный предшественниковъ. Бурны, кровавы, но не продолжительны и безуспѣшны были козни этихъ новыхъ враговъ отечества. Въ 1613 году единодушнымъ избраніемъ взошелъ на престолъ Московскій царственный отрокъ, по женскому колѣну, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Самозванцы исчезли и Русь подъ благотворнымъ правленіемъ юнаго царя стала крѣпнуть, не волнуемая болѣе смутами междоусобія и нашествія Поляковъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, явился въ Астрахани казакъ Стенька Разинъ, дерзнувшій домогать-

ся Московскаго престола, подъ ложнымъ именемъ царевича Алексѣя Алексѣевича (см. *Разинъ*); но успѣлъ вовлечь въ обманъ только легковѣрную чернь и злодѣевъ, искавшихъ предлога для грабежа и пролитія крови своихъ братьевъ. Въ 1671 году онъ былъ колесованъ въ Москвѣ.

Въ блестящее царствованіе Великой Екатерины, возобновились на Яикѣ и Волгѣ гнусныя времена Тушинскаго вора и Разина. Бѣглый казакъ Емельянъ *Пугачевъ* (см. это имя), нагло выдававшій себя за императора Петра III, страшнымъ кровопролитіемъ и опустошеніемъ ознаменовалъ злодѣйскую жизнь свою, но также подвергся заслуженной казни. Имъ заключается длинный рядъ наглецовъ, пользовавшихся легковѣріемъ добродушнаго народа, ревностно преданнаго царямъ своимъ; всѣ они кончили жизнь достойно поприща, ими пройденнаго, оставивъ потомству имена, преданныя проклятію. (Матеріялы: Бутурлина, Исторія смутн. врем. въ Россіи.— Пушкина, Исторія Пугач. бунта, и др.). *Гр. П.*

САМОЙЛОВИЧЪ, или **САМУЙЛОВИЧЪ**, (Иванъ Самуйловичъ), гетманъ Малороссіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ сынъ священника мѣстечка Ходоркова. Правдивый въ дѣлахъ, умный въ совѣтахъ, онъ успѣлъ заслужить любовь и довѣріе своихъ соотчичей и достигъ званія генеральнаго судьи, а въ 1672, послѣ отрѣшенія Многогрѣшнаго, былъ избранъ съ общаго согласія гетманомъ Малороссіи. Утвержденный въ семъ званіи полномочными царя Московскаго, Самуйловичъ обязался не имѣть сношеній съ иностранными державами и врагами Россіи и не производить суда и казни безъ совѣта старшинъ; для большаго удостовѣренія въ своей вѣрности, онъ отправилъ въ Москву двухъ своихъ сыновей.

Во время войны Польши съ Турціею, гетманъ напалъ на Крымскія владѣнія, разбилъ Татаръ подъ Перекопомъ и съ богатою добычею возвратился въ Украйну. Въ слѣдующемъ году (1673) участвовалъ вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ въ покореніи Заднѣпровской Украйны и признанъ былъ гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Вступленіе въ Малороссію (1674) мятежнаго Дорошенка, поддерживаемаго Крымскими Татарами, заставило гетмана и князя Ромодановскаго снять осаду Чигирина и отступить за Днѣпръ. Но въ 1676 году Самуйловичъ овладѣлъ Корсуномъ, переселилъ жителей онаго въ восточную Украйну, осадилъ снова Чигиринъ и принудилъ Дорошенка смириться и присягнуть на вѣрность государю. Однако же Малороссія не могла еще наслаждаться спокойствіемъ и тишиною.

Турецкій султанъ, желая отклонить казаковъ отъ покорности Россіи, избралъ къ тому орудіемъ сына знаменитаго З. Б. Хмельницкаго — Юрія (1677), пожаловалъ его княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Малороссіи, и съ сильнымъ войскомъ отправилъ въ Украйну. Самуйловичъ, донеся о томъ царю, поспѣшно принялъ мѣры къ прекращенію сношеній Юрія съ своими приверженцами, отправилъ ненадежнаго Дорошенка изъ Украйны въ Москву и заботился объ отклоненіи бѣдствій угрожавшихъ отечеству и о сохраненіи спокойствія въ Малороссіи; но за свое усердіе и преданность царю, за свои заботы о пользѣ согражданъ, онъ встрѣтилъ только неблагодарность. Враги рѣшились очернить доброе имя своего вождя и оклеветали его въ измѣнѣ предъ государемъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, вникнувъ въ доносъ, увидѣлъ злобу завистливыхъ клеветниковъ и невинность гетмана, обнадежилъ послѣдняго своею милостію и предоставилъ ему судить его обвинителей; но Самуйловичъ, по добротѣ своей души, смягчилъ царскій приговоръ.

Юрій Хмѣльницкій, вступя въ Украйну, осадилъ Чигиринъ. Гетманъ и Ромодановскій поспѣшили на помощь о-

сажденнымъ. Казаки разбили татарскій отрядъ у Бужинской переправы и 60 тысячная турецкая армія, оставя обозы, пушки и лагерь, въ страхѣ бѣжала отъ стѣнъ Чигирина (1677, 29 августа).

На слѣдующій годъ, верховный визирь Кара-Мустафа съ 114 т. войскомъ снова обложилъ Чигиринъ, взялъ его приступомъ, разорилъ и двинулся противъ гетмана и Ромодановскаго, которые находились у Бужина, послѣ побѣды своей надъ Алепнскимъ пашею. 9 августа обѣ арміи вступили въ бой у Бужинскаго перевоза, и въ продолженіе 7-ми дней дрались съ одинакимъ успѣхомъ, упорствомъ и ожесточеніемъ. Наконецъ рѣшительный натискъ казаковъ 19 августа увѣнчался побѣдою. Визирь бѣжалъ съ потерею двухъ третей своей арміи.

Сынъ гетмана (Семенъ) очистилъ Украйну (1679) отъ мятежныхъ шаекъ, преданныхъ Хмѣльницкому и Яненкѣ.

Участіе гетмана въ неудачномъ походѣ князя Голицына въ Крымъ (1687) было причиною его погибели. Правительница, щадя своего любимца, обратила весь гнѣвъ на Самуйловича. Беззащитность гетмана и ропотъ народа за увеличеніе податей, назначенныхъ Самуйловичемъ въ уплату жалованья войскамъ, дали возможность его врагамъ составить заговоръ. Коварный честолюбецъ, генеральный эсаулъ Ив. Мазепа отправилъ въ Москву доносъ на гетмана, выставляя его главнымъ виновникомъ потерь, понесенныхъ въ Крыму, и утѣснителемъ казацкаго войска. Заговорщики, отъ лица всего народа, умоляли правительницу казнить Самуйловича какъ измѣнника.

Князь Голицынъ получилъ приказаніе смѣнить гетмана. Самуйловича схватили въ церкви, во время всенощной, и отправили (1687) въ Тобольскъ. Двое его сыновей (Семенъ и Григорій) послѣ пытки были казнены, а третій сынъ (Яковъ) сосланъ въ Енисейскъ.

Несчастный старецъ, брошенный въ заточеніе, разлученный съ семействомъ и съ родиною, умеръ въ бѣдности, оплакивая горестное свое положеніе и бѣдственную участь своихъ дѣтей.

(Исторія Малороссіи Маркевича. — Исторія Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго. — Сочин. архіеписк. Георгія Конисскаго). *М. Ѳ. Б.*

САМОПАЛЫ — оружіе, самое обыкновенное въ Россіи въ XVI вѣкѣ. Они принадлежали къ роду *пищалей*; но какъ пищали были большаго и малаго калибра, то, для различія, большія пищали назывались *затинными* и причислялись къ *наряду*, т. е. артиллеріи, а малыя назывались *самопалами*, иначе пищалями *завѣсными* (потому что вѣшались за спиною) и *ручницами*. Самопалы походили на ружье, и названія частей ихъ тѣ же, что и у ружья. У первоначальныхъ самопаловъ огонь сообщался пороху (*землю*, какъ говорили тогда) чрезъ отверзтіе на *казнѣ*, или чрезъ *запалъ*, посредствомъ *огнива съ фителемъ*, приводившагося въ движеніе *спускомъ*; по усовершенствованіи оружія, самопалы имѣли замки *съ коловоротомъ*; позже вошли въ употребленіе замки, состоявшіе изъ *доски*, *курка*, *полки* для пороха и *огнива*, объ которое ударялъ фитиль, вставленный въ курокъ (кремни тогда еще не употреблялись). Самопалы вѣшались на лѣвое плечо посредствомъ ремня или *берендейки* (см. это слово), а отъ ненастья прикрывались *ольстрами*, или чахлами изъ кожи или сукна — съ отворотами, шитыми золотомъ или серебромъ.

И. П. Б.

САМОСТРѢЛЫ (см. *Арбалеты*).

САМОѢДЫ, САМОЯДЫ или **СЕМОЯДЬ**, малочисленный и очень разбросанный народъ, извѣстный подъ разными названіями.

Часть его занимаетъ сѣверъ Россійской имперіи, или пространство отъ Бѣлаго моря на востокъ до Енисея; другіе живутъ въ Саянскихъ горахъ. Весною же, когда начинаютъ обна-

жаться тундры, Самоѣды Мезенскаго уѣзда (Архангельской губ.) являются съ стадами сѣверныхъ оленей у береговъ Сѣвернаго Океана, тамъ ловятъ рыбу и морскихъ животныхъ.

По происхожденію своему, Самоѣды народъ Финскаго племени и извѣстны были подъ нынѣшнимъ именемъ еще въ XI вѣкѣ, въ Югоріи, о чемъ пишетъ Несторъ. Нынѣ же они такъ переродились, что многіе начинаютъ считать ихъ отдѣльнымъ племенемъ отъ Финскаго.

Всѣ Самоѣдскія поколѣнія, по большей части, роста малаго, широкоплечи, коротконоги; лицо имѣютъ круглое и плоское, глаза узкіе, волосы черные, бороды рѣдкія. Народъ этотъ съ виду грубъ, но въ сношеніяхъ миролюбивъ и честенъ; не любитъ ссоръ, хотя почти всегда вооруженъ стрѣлами, копьемъ или ножемъ; нѣкоторые имѣютъ огнестрѣльное оружіе, пріобрѣтенное отъ Русскихъ.

Языкъ Самоѣдовъ отличается отъ другихъ Финскихъ нарѣчій краткостью и бѣдностью; о письменности эти дикари не имѣютъ никакого понятія, хотя архимандритъ Веніаминъ, во время своей миссіи въ землѣ Самоѣдовъ, и написалъ для нихъ грамматику.

Жилища Самоѣдовъ совершенно сходны съ Калмыцкими юртами; Русскіе называютъ ихъ *чомъ*, а туземцы *лякапъ*. Кочевыя кибитки эти перевозятся на оленяхъ и состоятъ въ основаніи изъ трехъ шестовъ, поставленныхъ козлами.

Одежду носятъ изъ однихъ оленьихъ кожъ. Пищу ихъ составляютъ олени и рыба и, въ случаѣ нужды, жиръ морскихъ звѣрей; вымѣниваютъ также у Русскихъ хлѣбъ. Они охотники до вина, любятъ нюхать табакъ, а листовой жевать и держать за губою.

Нынѣ значительная часть Самоѣдовъ исповѣдуетъ Православную вѣру; остальные — идолопоклонники, слѣдуютъ древней Шаманской религіи

Въ отношеніи къ пользѣ общественной, можно сказать, что изъ всѣхъ народовъ, промышляющихъ въ Россіи звѣроловствомъ, Самоѣды — лучшіе звѣроловы. Они снабжаютъ Обдорскій рынокъ значительнымъ запасомъ бѣломедвѣжьихъ мѣховъ. Рыбу они сушатъ, а изъ животныхъ добываютъ жиръ, и съ этимъ запасомъ, въ морозъ, возвращаются на любимыя свои тундры. Въ продолженіе зимы, Самоѣды нерѣдко перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, для подножнаго корма своимъ оленямъ, которыхъ самый бѣдный имѣетъ до 15, а богатые отъ 2,000 до 3,000. Обдорскіе Самоѣды въ Сибири ведутъ также кочевую жизнь, шатаясь съ мѣста на мѣсто съ стадами оленей и стаями собакъ. *А. П. К.*

САМУСЬ, гетманъ Заднѣпровской Украйны. См. о немъ въ статьѣ *Палей*.

САНДВИЧЪ или **СЕНДВИЧЪ** (Sandwich), Эдуардъ Монтегю, графъ, равно прославившійся на поприщѣ морской и сухопутной войны и управленія государственными дѣлами, родился въ 1625 году, въ Англіи, въ графствѣ Нортгемптонскомъ, и въ самой ранней молодости вступилъ въ военную службу. Въ августѣ 1643 года онъ сформировалъ полкъ на службу парламенту противъ короля Карла I. Начальствуя этимъ полкомъ, онъ отличился при взятіи Линкольна и, 20-ти лѣтъ отъ рожденія, сражался при Марстонмурѣ и Незби. Избранный депутатомъ отъ графства Гунтингдонскаго, онъ, не достигши узаконенныхъ лѣтъ, сдѣлался членомъ нижняго парламента и при правительствѣ Кромвеля получилъ мѣсто въ государственномъ казначействѣ. Послѣ заключенія мира съ Голландіею, Сандвичъ, въ 1634 году, перешелъ въ морскую службу и отправился въ Средиземное море, подъ начальствомъ адмирала Блека. Въ 1657 году, въ званіи адмирала, принялъ онъ самъ начальство надъ эскадрою, которой преимущественно было назначено наблюдать за движеніями Голландцевъ и дать помощь Французамъ, старавшимся овладѣть Дюнкирхеномъ. Съ

мужествомъ и осторожностью исполняя это порученіе, Сандвичь весьма много содѣйствовалъ взятію Дюнкирхена. Послѣ сраженія при Дюнахъ отправился онъ къ маршалу Тюренню, для совѣщанія съ нимъ о средствахъ къ продолженію войны, но вскорѣ потомъ вышелъ въ оставку и уѣхалъ въ свои помѣстья. По смерти Кромвеля, сынъ его (въ 1659 г.) поручилъ Сандвичу главное начальство надъ флотомъ, который, соединясь съ голландскою эскадрою, отправился въ Балтійское море, чтобы воспрепятствовать успѣхамъ короля Шведскаго Карла X, Густава, въ войнѣ его съ Датчанами, и, въ случаѣ нужды, силою оружія возстановить миръ между сѣверными державами. Въ слѣдствіе этой экспедиціи осада Копенгагена была снята и миръ съ Даніею былъ заключенъ. Ссоры съ парламентомъ побудили Сандвича пристать къ партіи претендента, Карла II. Онъ принялъ его въ Шевенингенѣ на свою эскадру и перевезъ въ Англію, гдѣ *Монкъ* (см. это имя) уже возсталъ съ арміею противъ парламента. Черезъ два дня по вступленіи на отечественный берегъ, (въ маѣ 1660 г.) король пожаловалъ Сандвичу орденъ Подвязки, званія: барона Монтегю де Сентъ Нейтъ (Neoth); виконта Гинчинброка (Hinchinbroke) и графа Сандвича. Въ скоромъ времени онъ былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта, адмираломъ флота въ каналѣ Па-де-Кале и намѣстникомъ герцога Іоркскаго. Въ войнѣ съ Голландіею въ 1664 году, графъ Сандвичь, командуя флотомъ подъ Синимъ флагомъ, весьма много содѣйствовалъ взятію немалаго числа непріятельскихъ кораблей. Англичане преимущественно ему обязаны побѣдою 3 іюня 1665 года, въ которой Голландцы потеряли своего адмирала Опдама и девятнадцать кораблей. 4 сентября того же года Сандвичь взялъ еще восемь голландскихъ военныхъ кораблей, два остъ-индскія перевозныя судна и двадцать кораблей купеческихъ. По возвращеніи своемъ въ отечество, отправленный въ Мадридъ, онъ былъ тамъ посредникомъ при заключеніи мира между Испаніею и Португаліею и съ первою изъ сихъ державъ, въ 1668 году, заключилъ торговый договоръ, весьма выгодный для Англіи. Во вновь возгорѣвшейся войнѣ съ Голландіею, въ 1672 году, Сандвичь опять командовалъ эскадрою Синяго флага. Голландскій адмиралъ Рюйтеръ, съ 91 линѣйнымъ кораблемъ и 44 брандерами, 28 мая вечеромъ приблизился къ англійскому флоту, который, въ соединеніи съ французскимъ, подъ командою маркиза д'Этре, стоялъ на якорѣ при Сольсбаѣ, не принявъ надлежащихъ мѣръ предосторожности. Сандвичь начальствовалъ авангардомъ, и флотъ союзниковъ своимъ спасеніемъ обязанъ былъ только его рѣшительности и осторожности. Онъ со своею эскадрою первый напалъ на Голландцевъ и такимъ образомъ остальному англо-французскому флоту далъ время приготовиться къ битвѣ. Сандвичь въ этотъ день дрался съ изумительнымъ мужествомъ; корабль его былъ весь избитъ; изъ 1000 человѣкъ экипажа осталось только 400, и вдругъ корабль его былъ зажженъ непріятельскимъ брандеромъ, но Сандвичь, видя неизбѣжную гибель, не переставалъ сражаться и съ большею частію своихъ офицеровъ сдѣлался жертвою пламени. Черезъ двѣ недѣли послѣ битвы, жители Гервича нашли на берегу приплывшее тѣло и узнали въ немъ трупъ Сандвича по ордену Подвязки, который былъ на адмиралѣ въ день сраженія. Набальзамированное его тѣло, по повелѣнію короля, было привезено въ Лондонъ и съ великою пышностью погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, Воздавая надлежащую почесть воинскимъ дарованіямъ и личной храбрости графа Сандвича, нельзя его, какъ государственнаго человѣка, не упрекнуть за то, что онъ содѣйствовалъ низверженію Карла I и предлагалъ корону протектору Кромвелю. При всемъ томъ Карлъ II осыпалъ его свои-

ми милостями. (Исторія Великобританіи Юма. — Biographie Universelle).

М. П. С.

САНДЖАКЪ, слово турецкое и значитъ тамъ *губернію*. Санджаками называются также въ Турціи *знамена принадлежащія каждой губерніи особо. Санджакъ-Шерифъ* — главное зеленое знамя пророка и государства Оттоманскаго.

А. П. К.

САНДО, небольшой островокъ, лежащій въ Абовскихъ шхерахъ, замѣчателенъ по сраженію, происходившему между нашею и шведскою гребными флотиліями, 20 іюля 1808 года.

Послѣ сраженія, между русскою и шведскою гребными флотиліями 9 іюля (см. *Або*), Шведы еще болѣе усилились у острова Сандо. 15 іюля 22 канонерскія ихъ лодки были расположены въ одну линію поперегъ пролива между симъ островомъ и матерымъ берегомъ, подъ командою подполковника Іоансона. Шанецъ, построенный на островкѣ Рефваренѣ, лежащемъ по срединѣ пролива и вооруженный четырьмя 12 фунтовыми орудіями, прикрывалъ центръ непріятельской линіи. Часть острова Сандо, обращенная къ Кимито, была занята десантными войсками, а въ мѣстахъ, гдѣ можно было переходить въ бродъ, сдѣланы засѣки и ложементы. 20 канонерскихъ лодокъ и 7 галеръ, подъ командою контръ-адмирала Гіельмстерна, главнаго начальника всѣхъ войскъ, здѣсь находившихся, стояли по восточную сторону Сандо. Наша флотилія, изъ 21 канонерской лодки и 29 іоловъ, за раною капитана 1 ранга графа Гейдена, поступившая подъ команду капитанъ-лейтенанта барона Додта, была расположена въ узкомъ проходѣ Тавастенскеръ; на матеромъ берегу, на скалѣ близъ деревни Пестерне, стояла батарея въ 6, на островѣ Кимито другая батарея въ 4 орудія подъ прикрытіемъ генералъ-маіора Тучкова 3, съ шестью ротами пѣхоты; у дачи Вестанкеръ, гдѣ находился самъ главнокомандующій нашею арміею графъ Буксгевденъ съ генералами Сухтеленомъ и Коновницынымъ, стоялъ отрядъ пѣхоты съ 2-мя орудіями. Соединеніе нашей главной флотиліи съ первымъ и вторымъ отрядомъ гребныхъ судовъ, находившейся передъ Або, было весьма важно во многихъ отношеніяхъ, а потому положено было атаковать Шведовъ и тѣмъ открыть свободный проходъ къ Або. 20 іюля, въ 3 часа утра, съ подвижной нашей батареи на лѣвомъ флангѣ открыли огонь по острову Сандо и по непріятельскимъ судамъ, съ цѣлью обратить въ ту сторону вниманіе Шведовъ; батарея около Пестерне начала стрѣлять по непріятельскому шанцу; между тѣмъ капитанъ-лейтенантъ баронъ Додтъ, оставя въ резервѣ 10 судовъ, остальныя 40 раздѣлилъ на три колонны: первая, составляя авангардъ, должна была итти близъ Кимито и опрокинуть непріятельскій правый флангъ; второй колоннѣ слѣдовало вскорѣ итти за первою прямо на шанецъ, а третья, или главныя силы флотиліи, сбить лѣвый непріятельскій флангъ.

Когда наша флотилія подошла на близкое разстояніе, открыта была жаркая канонада. Непріятель три раза колебался, и снова, принимая прежнее положеніе, останавливалъ наши усилія во всѣхъ пунктахъ. Въ продолженіе четырехъ часовъ жаркаго боя, линія наша, осыпаемая безпрестанно ядрами съ батареи и непріятельскихъ судовъ, мужественно подвигалась впередъ, но къ концу этого времени надежда сбить непріятеля начала ослабѣвать; тогда баронъ Додтъ атаковалъ съ новыми усиліями и поколебалъ лѣвый непріятельскій флангъ. На правомъ флангѣ непріятеля, въ то же время, одна лодка съ людьми затонула и десять другихъ были совершенно разбиты. Видя это, Шведы начали отступать, буксируя многія суда своими барказами; лѣвый нашъ флангъ пустился на всѣхъ веслахъ въ обходъ шанца, а средняя колонна атаковала самый шанецъ. Полученное непріятелемъ подкрѣпленіе

уже не могло остановить нашихъ успѣховъ; правый нашъ флангъ устремился на лѣвый непріятельскій, и начальникъ іолы, Минскаго полка штабсъ-капитанъ Скерлетовъ 2, приставъ къ Рефварену, поднялъ на немъ русскій флагъ.

Непріятель былъ такъ разстроенъ, что даже прекратилъ пальбу и, на парусахъ и веслахъ, спѣшилъ удалиться въ узкіе проходы между островами. Въ самую эту минуту двѣ роты нашихъ егерей переправились въ бродъ и вплавь на островъ Сандо, обошли засѣки и напали на непріятельскихъ стрѣлковъ, которые, встревоженные неожиданной атакою, начали отступать и во многихъ мѣстахъ зажгли лѣсъ. При входѣ въ шхеры, къ непріятелю подошли на помощь нѣсколько канонерскихъ лодокъ и галеръ, и онъ возобновилъ канонаду. Капитанъ-лейтенантъ баронъ Додтъ ввелъ въ дѣло суда, небывшія въ сраженіи, а остальныя расположилъ въ оборонительномъ положеніи; пальба начала затихать и скоро совершенно прекратилась.

Въ то время, какъ морское сраженіе приходило къ концу, Шведы, приставъ съ другой стороны острова Кимито на 18 судахъ, высадили на него 1,100 человѣкъ десанта, который едва-было не захватилъ въ плѣнъ главную квартиру. Графъ Бексгевденъ, во все время смотрѣвшій на сраженіе съ берега, поѣхалъ на мызу Вестанскеръ обѣдать, а между тѣмъ Шведы, подъ начальствомъ полковника Палена, подошли почти къ самой мызѣ ни кѣмъ незамѣченные. Паленъ началъ выстраиваться и равнять войско, выслалъ застрѣльщиковъ, и тѣмъ далъ возможность караулу главнокомандующаго удержать ихъ; въ то же время прибѣжали къ мызѣ четыре роты, находившіяся на острову, и началась перестрѣлка. Услыша ее, рота егерей, посланная на малые острова, тотчасъ возвратилась на Кимито и появилась въ тылу Шведовъ. Паленъ, не зная нашихъ силъ, приказалъ отступать, и сѣвъ на суда, удалился отъ острова; при этомъ онъ потерялъ два судна, 150 человѣкъ, взятыми въ плѣнъ, и 6 орудій съ зарядными ящиками.

Во время сраженія у острова Сандо двѣ непріятельскія лодки потонули; люди съ одной спаслись на барказѣ; флаги съ нихъ были взяты, и кромѣ того много судовъ было повреждено. Убитыхъ и раненыхъ полагаютъ до 1,200 человѣкъ; между первыми было до 10 офицеровъ и подполковникъ Іоансонъ. Мы взяли десять пушекъ, а два транспорта, на которыхъ былъ десантъ, были сожжены. Съ нашей стороны убито болѣе 120 человѣкъ; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 200 человѣкъ. Судовъ повреждено 35, изъ которыхъ 10 починены въ тотъ же день.

На другой день сраженія, шведскія суда ушли къ Юнгферзунту и въ Корно для починокъ, а для нашихъ флотилій открылось свободное сообщеніе съ Або. (Описаніе Финляндской войны, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

А. И. З.

САНЪ-ДЖУЛІАНО, сраженіе, 5 (16) мая 1799 года. (см. *Италіянскій походъ Суворова*).

САНЪ-ДОМИНГО, на языкѣ туземцевъ *Гаити*, одинъ изъ первыхъ острововъ, открытыхъ Колумбомъ въ 1492 г. на западномъ полушаріи; ему дали имя Эспаньолы. Въ то время островъ былъ населенъ милліономъ Индійцевъ, которые, послѣ учрежденія первой испанской колоніи, мало по малу исчезли. Европейскія колоніи возрастали очень медленно и прежнее названіе острова было переименовано по главному городу Санъ-Доминго. Въ 17 столѣтіи французскіе *Флибюстіеры* (см. это слово) поселились въ Тортугѣ, на западномъ берегу острова и основали тутъ, подъ защитою Франціи (1668 г.), колонію. Испанцы не только не могли прогнать этихъ пришлецовъ, но даже принуждены были Рисвикскимъ миромъ (1697 г.) уступить имъ всю западную половину

острова. Между тѣмъ французскія колоніи были приведены въ цвѣтущее состояніе и сдѣлались мѣстомъ складки всѣхъ товаровъ Западной Индіи. Но французская революція, провозгласившая равенство и свободу всѣхъ людей, нарушила спокойствіе и въ Санъ-Домингѣ. Мулаты и Негры, жившіе на острову невольниками, возстали умертвили почти всѣхъ Европейцевъ, и все могущество Франціи не въ состояніи было укротить мятежъ (см. ниже). Въ 1804 году предводитель Негровъ, Дессалинъ былъ провозглашенъ императоромъ, подъ именемъ Якова I; но онъ былъ убитъ въ 1806 году, и тогда Мулаты и Негры раздѣлились: первые учредили на югозападѣ республику, главою которой былъ въ Портъ-о-Пренсѣ мулатъ Петіонъ; послѣдніе основали на сѣверозападѣ имперію подъ начальствомъ генерала Христофа (Генриха I). мулаты съ самаго начала превзошли силою Имперцевъ; притомъ нововведенія императора, который все поставилъ на французскую ногу, и безчеловѣчная жестокость его навлекли на него ненависть его черныхъ подданныхъ; они убили его, въ 1820 году, въ дикомъ возмущеніи. Президентъ республики, Бойе, съ 1818 г. преемникъ Петіона, присоединивъ, по смерти Христофа, къ своимъ владѣніямъ царство Негровъ и восточную часть принадлежавшую Испаніи, сдѣлался властелиномъ всего острова, коего независимость была признана другими державами, а 1825 г. и Франціею, съ условіемъ заплатить Франціи 150 милліон. франковъ.

Въ 1843 году, на островѣ Санъ-Доминго вспыхнуло противъ Бойе возстаніе, въ слѣдствіе котораго онъ удалился во Францію (ум. въ 1850 году). Восточная часть острова образовала особую *Санъ-Домингскую* республику; а большая часть его сохранила прежній образъ правленія, подъ предсѣдательствомъ президентовъ быстро смѣнявшихъ другъ друга (1843 г. генералъ Herard, 1844 г. Герье; 1845 г. Пьеро; 1846 г: Рише, 1847 г. Фаустинъ Сулукъ). Въ 1849 г. президентъ Сулукъ провозгласилъ себя императоромъ, подъ именемъ Фаустина I. Съ тѣхъ поръ онъ употреблялъ всевозможныя усилія для покоренія Санъ-Домингской республики, но всѣ эти покушенія оставались тщетны. Управленіе его страною отличается самовластіемъ, дикостью и невѣжественными попытками ввести учрежденія подобныя существующимъ въ европейскихъ государствахъ; такимъ образомъ въ имперіи Фаустина Сулука встрѣчаемъ многочисленный дворъ; множество князей, герцоговъ, графовъ и бароновъ, ордена св. Фаустина и Почетнаго легіона, и проч.

Пространство имперіи Гаити 500 квад. геогр. мил. а народонаселеніе до 700,000 душъ. Постоянное войско въ числѣ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ. Доходъ 4,600,000 франк. (1.150,000 рублей). Расходъ 5,400,000 фр. (1,350,000 рублей). Санъ-Домингская республика, состоявшая сперва (1844—1849) подъ управленіемъ президента Сантана, а потомъ Баеца (Baez), простирается на 800 кв. геогр. м. и имѣетъ до 250,000 жителей. Войска въ числѣ отъ 6-ти до 7-ми тысячъ. (M. Thom. Madiou, Histoire d'Haiti, 1847). *Г. И. К.* и *М. И. Б.*

Экспедиція Французовъ въ Санъ-Доминго.

Ни одинъ изъ Антильскихъ острововъ не пострадалъ столько отъ французской революціи, какъ Санъ-Доминго, который, по уничтоженіи національнымъ конвентомъ (4 февр. 1794) торговли Неграми, добровольно сдался Англичанамъ. Франція, понимая важность этого острова, отправила туда экспедицію, подъ депутатомъ конвента Викторомъ Гюго, который въ скоромъ времени исторгнулъ изъ рукъ Англичанъ не только большую часть Санъ-Доминго, но и множество другихъ Антильскихъ острововъ. Къ симъ неудачамъ англійскаго оружія присоединилось возстаніе Негровъ, такъ что англійское правительство принуждено было послать значи-

тельныя подкрѣпленія въ Вестъ-Индію. Сперва былъ отправленъ адмиралъ Паркеръ (31 мая 1795 г.), но разсѣянные бурею корабли его частію попали въ руки Французовъ, а уступка Франціи испанской части С-тъ Доминго дала ей такой перевѣсъ, что Паркеръ ни въ чемъ не успѣвалъ. Наконецъ Англія отправила въ Вестъ-Индію армію въ 25,000 чел. подъ начальствомъ лорда Мойра и генерала Аберкромби, и такимъ образомъ снова была завоевана часть французскихъ и голландскихъ колоній. Между тѣмъ Парижское національное собраніе послало въ Санъ-Доминго депутатовъ Поля Вереля, Сантонакса и Айльгода, которые, арестовавъ ненадежнаго намѣстника Бланшеланда, распустили національное собраніе на островѣ. Сначала они обѣщали только предоставить мулатамъ и неграмъ одинаковыя права съ бѣлыми, но скоро показали себя явными врагами бѣлыхъ и союзниками революціонеровъ. Это и учрежденіе правительственной коммиссіи изъ 12 мулатовъ и членовъ прежняго собранія, увеличило общее волненіе; когда же получено было извѣстіе о событіяхъ 10 августа въ Парижѣ, тогда недовольные, подъ предводительствомъ губернатора Депарба, подняли бунтъ, который, впрочемъ, тотчасъ былъ укрощенъ войсками; Депарбъ и другіе зачинщики были отправлены во Францію, или спаслись бѣгствомъ. Депутаты Сантонаксъ и Поль Верель, овладѣвъ всею частью острова, гдѣ господствовали бѣлые, старались подкупить французскія войска богатыми дарами, а туземную милицію перевели въ самыя вредныя для здоровья мѣста, такъ что она была истреблена повальными болѣзнями. Франція, внимая жалобамъ колонистовъ, назначила намѣстникомъ С. Доминга храбраго артиллерійскаго офицера Гальбода; но прежде чѣмъ онъ прибылъ, Сантонаксъ и Поль Верель раздѣлили уже между собою владычество надъ островомъ: первый находился въ Капъ-Франсѣ, другой въ Портъ-о-Пренсѣ. Между тѣмъ мулаты и негры успѣшно сражались съ бѣлыми. Французскіе уполномоченные должны были предпринять нѣсколько походовъ противъ мятежниковъ, завоевали ла-Равіеръ и взяли 14.000 негровъ въ плѣнъ. Негры скоро опять отняли у бѣлыхъ эти мѣста, а жители Портъ-о-Пренса потребовали возстановленія колоніальнаго собранія. Сантонаксъ и Поль Верель, принявшіе это за возмущеніе, осадили городъ и принудили его къ сдачѣ. Въ это время (7 марта) прибылъ Гальбодъ, но избранные народомъ уполномоченные не хотѣли признать его губернаторомъ и назначили на его мѣсто де ла Салла, губернатора въ Портъ-о-Пренсѣ. Произошли распри между Гальбодомъ и уполномоченными острова. Братъ Гальбода, предпріимчивый человѣкъ, предводительствуя 1200 матросами и многими волонтерами, успѣшно началъ борьбу. Уполномоченные бѣжали и призвали на помощь возмутившихся негровъ, которые, вступивъ въ Портъ о-Пренсъ, (21 іюня), открыли темницы, вооружили невольниковъ и жестоко разграбили городъ въ продолженіе двухъ дней. Гальбодъ, тяжело раненый, спасся въ Америку, взявъ съ собою или уничтоживъ всѣ припасы. Поль Верель и Сантонаксъ, слишкомъ слабые къ противоборству, объявили всѣхъ вооруженныхъ негровъ свободными и дали имъ право французскаго гражданства; бѣлые были обезоружены и большая часть ихъ оставили свои жилища. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединились еще: удачныя нападенія Испанцевъ, къ которымъ перешли даже колоніяльныя войска подъ начальствомъ Люльи, блокада острова Англичанами и усиливавшаяся на немъ борьба партіи. Все это побудило бѣлыхъ обратиться съ просьбою о помощи къ Англіи. Англійскій генералъ Вилльемсонъ былъ уполномоченъ взять подъ свое покровительство тѣхъ изъ округовъ С-тъ Доминга, которые это по-

желаютъ; однако на это рѣшился только одинъ городъ Іереми, занятый (19 сентября) генераломъ Вителокомъ съ 500 чел. Потомъ Англичане, послѣ многихъ тщетныхъ атакъ, взяли Моло С-тъ Никола (4 окт.) и мысъ Тибуронъ (2 февр. 1794 г.), а наконецъ, по прибытіи генерала Вейта съ подкрѣпленіемъ, и Портъ-о-Пренсъ (4 іюля) съ богато нагруженнымъ флотомъ. Поль Верель и Сантонаксъ отправились во Францію, передавъ главное начальство генералу Лаво. Казалось, все благопріятствовало Британцамъ, но мулатъ Риго и негръ Туссенъ-Лувертюръ, предводительствовавшіе вооруженными неграми, успѣли дать дѣламъ другой оборотъ. Англичане, тѣснимые ими, должны были ограничиться обороною; Туссенъ взялъ Леогане и сѣверныя провинціи, исключая форта Дофенъ и Моло Ст. Никола, а Риго завоевалъ Тибуронъ. Въ маѣ 1796 года англійскій генералъ Гоу прибылъ въ С. Доминго съ подкрѣпленіемъ 7000 чел., но и онъ и другой англійскій отрядъ, высаженный на островъ подъ начальствомъ генерала Симское, были разбиты Неграми. Тогда, въ началѣ 1797 г., французское правительство назначило Туссена-Лувертюра главнокомандующимъ всѣхъ войскъ на С. Доминго. Симское возвратился въ Англію, а въ слѣдующемъ 1798 году Лувертюръ, по договору съ генераломъ Майтлендомъ, занялъ Портъ-о-Пренсъ. Вслѣдъ за симъ Англичане признали островъ неутральнымъ владѣніемъ. Остатки французскаго войска, подъ начальствомъ генерала Гедувилля, принуждены были также возвратиться во Францію (20 октября), а два года послѣ того была освобождена и испанская часть острова.

Послѣ изгнанія Риго, Туссенъ, управлявшій одинъ островомъ С. Доминго неограниченно и кротко, удостоился особеннаго благоволенія Перваго консула Бонапарте. 9 мая 1801 г. Туссенъ объявилъ намѣстничество свое наслѣдственнымъ. Это впервые возбудило негодованіе Франціи и намѣреніе Бонапарте снова подчинить С. Доминго метрополіи. По заключеніи мира съ Англіею, Первый консулъ отправилъ въ Вестъ-Индію генерала Леклерка (14 декабря 1801) съ войскомъ изъ 25,000 ч. Англійская эскадра сопровождала экспедицію. 3 февраля 1802 года, Французы, получивъ въ подкрѣпленіе двѣ эскадры, одну французскую изъ Рошефора и одну испанскую изъ Ферроля, высадились на С-тъ Доминго на 4-хъ пунктахъ. Леклеркъ у мыса Франсоа, гдѣ командовалъ генералъ Христофъ, адмиралъ Вилларе у Дю-Лимбъ. Негры сожгли этотъ городъ и удалились въ горы. Въ то же время генералъ Кервезанъ присталъ въ заливъ Самане. Мулатъ Клерво, подкупленный французскимъ епископомъ Конвике, прогналъ брата Туссена, бывшаго здѣсь губернаторомъ. Когда генералъ негровъ Лаплюмъ предался Французамъ, Кервезанъ безпрепятственно вступилъ въ городъ С-тъ Доминго. Генералъ Буде, послѣ жаркаго сраженія, взялъ Портъ-о-Пренсъ; Рошамбо присталъ въ заливъ Машинелль. Туссенъ удалился во внутренность земли, а Леклеркъ старался достигнуть хитростью, чего не удавалось ему силою: дѣти Туссена, привезенные изъ Франціи съ подкупленнымъ ихъ наставникомъ, были къ нему посланы, но напрасно. Тогда Леклеркъ, получивъ новое подкрѣпленіе подъ начальствомъ адмирала Жантома, объявилъ Туссена и Христофа лишенными правъ французскаго гражданства и снова началъ военныя дѣйствія; но французская сила оказалась недостаточною для подчиненія острова. Произошла ужасная борьба. Французы, послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, между которыми особенно замѣчательно сраженіе при Равенъ-де-Кулёръ, хотя и одержали поверхность надъ неграми, однако повальныя болѣзни и разнаго рода лишенія ослабили ихъ до такой степени, что Леклеркъ долженъ былъ прибѣгнуть къ переговорамъ, обѣщая забвеніе прошедшаго, признаніе свободы негровъ и ра-

венство ихъ съ Французами; этимъ спокойствіе и порядокъ были возстановлены; но Туссенъ, жаловавшійся на своеволіе бѣлыхъ колонистовъ, былъ взятъ подъ стражу и отправленъ во Францію. Отъ этого снова запылала война. Французы отъ оружія Негровъ и повальныхъ болѣзней лишились трети своихъ войскъ. Рошамбо, принявшій начальство по смерти Леклерка, былъ обложенъ въ Капѣ Франсоа Дессалиномъ и Христофомъ и принужденъ вступить въ переговоры (19 ноября 1803 года), въ слѣдствіе коихъ остатки французскаго войска, сдавшись военно-плѣнными англійскому командору Лорингу, были отправлены въ свое отечество (10 ноября 1803 г.). 29 ноября того же года Дессалинъ, Христофъ и Клерво объявили свободу и независимость острова С-тъ Домингo, подъ прежнимъ именемъ Гаити. *Г. И. К.*

САНИЦІУМЪ, нынѣ Сентина, въ Урбинской делегаціи, въ Папской области.

Сраженіе за 295 лѣтъ до Р. Х.

Въ войнѣ между Римлянами и Самнитянами, (которая началась въ 342 году до Рожд. Хр. и кончилась совершеннымъ покореніемъ Самнитянъ и Этрусковъ), счастіе попеременно благопріятствовало то той, то другой сторонѣ. Въ 297 году произошло сраженіе при Умбрійскомъ городѣ Тифернумѣ. Въ слѣдующемъ году Самнитяне напали на Кампанію и возвратились съ огромною добычею, большая часть которой была у нихъ отнята консуломъ Аппіемъ Клавдіемъ въ сраженіи при Волтурнѣ. Аппій Клавдій отправился въ Римъ, а между тѣмъ Самнитяне, соединившись при Клузіумѣ съ Этрусками, Умбрійцами и Галлами, напали на римское войско, подъ начальствомъ пропретора Л. Сципіона и разбили его на-голову. Получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, консулы Квинтъ Фабій Максимъ и Публій Децій Мусъ выступили изъ Рима съ четырьмя легіонами, многочисленною конницею и тысячью Кампанскихъ всадниковъ, и на разстояніи 4000 шаговъ отъ непріятеля расположились въ двухъ лагеряхъ, которые, въ случаѣ нужды, могли вспомоществовать одинъ другому. Силы ихъ противниковъ были гораздо значительнѣе: однихъ Галловъ и Самнитянъ было, по увѣренію римскихъ писателей 140,000 человѣкъ пѣхоты и 40,000 конницы. Въ отдѣльномъ отъ нихъ лагерѣ стояли Умбрійцы и Этруски. Первымъ назначено было напасть на римскіе легіоны, а послѣднимъ на римскій станъ. Узнавъ объ этомъ намѣреніи, консулы послали пропреторовъ Фульвія и Постумія въ Этрурію, чтобы предать ее мечу и пламени. Тогда Умбрійцы и Этруски, покинувъ своихъ союзниковъ, поспѣшили на защиту своего отечества, а Римляне между тѣмъ вознамѣрились напасть на непріятелей. Въ продолженіе двухъ дней происходили маловажныя стычки; на третій обѣ арміи выступили для рѣшительнаго боя. Противъ Галловъ, составлявшихъ правое крыло союзниковъ, сталъ Фабій съ I-мъ и 3-мъ легіонами; противъ Самнитянъ, расположившихся на лѣвомъ флангѣ, находился Децій съ 5-мъ и 6-мъ. Римляне произвели отчаянное нападеніе; но успѣхъ на томъ и другомъ крылѣ былъ неравный. Фабій дѣйствовалъ болѣе оборонительно; онъ зналъ по опыту, что Галлы вскорѣ сами устремятся на него съ величайшимъ ожесточеніемъ и потому до этой минуты сберегалъ свои войска. Напротивъ того, молодой Децій, начальствовавшій на лѣвомъ крылѣ, употребилъ всѣ усилія для первой атаки. Когда натискъ его пѣхоты не удался, онъ, лично принявъ предводительство конницею, три раза нападалъ на непріятелей; но Галлы, сражаясь за своими телѣгами и военными колесницами, отразили его нападенія. Тогда консулъ, принося себя въ жертву за отечество, кинулся въ страшную свалку и погибъ отъ непріятельскихъ дротиковъ. Смерть Деція возбудила снова мужество его воиновъ, и они опять устремились въ битву. Въ эту рѣши-

тельную минуту легаты Корнелій Сципіонъ и Кай Марцій, вызванные Фабіемъ изъ резерва, подоспѣли съ подкрѣпленіями, и сраженіе возгорѣлось съ большимъ жаромъ. Фабій, до сихъ поръ отражавшій только нападенія непріятелей, усмотрѣлъ, что атаки ихъ становятся слабѣе; онъ приказалъ начальникамъ конницы обойти Самнитянъ и по данному знаку ударить имъ въ тылъ. Самъ онъ съ пѣхотою сталъ медленно приближаться и, встрѣтивъ слабое сопротивленіе, вдругъ собралъ всѣ резервы и отчаянно ударилъ на противниковъ. Самнитяне не выдержали удара и поспѣшно кинулись назадъ мимо лагеря Галловъ, которые все еще сражались, стоя въ плотно-сомкнутомъ строю. Фабій, узнавъ о смерти своего товарища, отрядилъ 500 человѣкъ тяжелой Кампанской конницы для нападенія въ тылъ Галламъ. Принципамъ третьяго легіона было назначено итти за этими всадниками и преслѣдовать непріятеля, когда онъ будетъ приведенъ въ безпорядокъ. Фабій самъ пошелъ противъ стана Самнитянъ. У воротъ, гдѣ тѣснились бѣгущіе, произошла новая битва и предводитель Самнитянъ Геллій Эгнатій палъ подъ мечами Римлянъ. Самнитяне были загнаны въ свои окопы, которыми вскорѣ овладѣли Римляне, а Галлы, обойденные съ тыла, большею частію отдались въ плѣнъ. Такъ кончилась одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, въ которыхъ когда-либо сражались Римляне. 25,000 Самнитянъ и Галловъ было убито, а 8,000 взято въ плѣнъ. Но и Римляне дорого купили побѣду: изъ легіоновъ Децiя пало 7,000 человѣкъ, а изъ легіоновъ Фабія 1,200. Тѣло Децiя было на другой день найдено подъ грудою убитыхъ имъ Галловъ (Milit. Conv. Lex.). *М. П. С.*

САНТЪ-ГОТАРЪ, гора въ Швейцаріи (см. *Готаръ*).

САНКТЪ-ГОТТАРДЪ, монастырь на границѣ Венгріи и Штиріи, близъ впаденія рѣчки Лауфницы въ р. Раабъ, на правомъ берегу сей послѣдней. Р. Раабъ составляетъ тутъ, по лѣвую сторону ея теченія, долину въ 2,000 шаговъ ширины, опоясанную отлогими возвышенностями. Съ правой стороны нагорный берегъ подходитъ къ руслу рѣки на 700 шаговъ разстоянія; на немъ лежатъ, выше С. Готгарда, деревни Виндишдорфъ, или Ціафалу, и Семингъ. Противъ Виндишдорфа р. Раабъ, имѣющая въ этомъ мѣстѣ отъ 3 до 9 футовъ глубины, обращается дугою къ дер. Моггерсдорфу и представляетъ весьма выгодный для переправы пунктъ.

Сраженіе при Санктъ-Готгардѣ, 1 августа 1664 года.

Въ войнѣ Турціи съ Австріею, 1664 года, верховный визирь Кьюприли, завоевавъ крѣпостцы Серинваръ и Малый Коморнъ, расположился, въ срединѣ іюля, на р. Раабѣ близъ Керменда. Противъ него стоялъ австрійскій главнокомандующій графъ Монтекуколи, съ арміею, усиленною имперскими и французскими войсками.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній перейти рѣку у Керменда и Чакана, Турки, неусыпно наблюдаемые Австрійцами, двинулись вверхъ по правому берегу Рааба къ Санктъ-Готгарду, и въ числѣ до 130,000 войскъ, раскинули шесть становъ на высотахъ Виндишдорфа. Противъ нихъ явились на лѣвомъ берегу 60,000 союзниковъ, у подошвы крутыхъ лѣсистыхъ холмовъ: Австрійцы были на правомъ крылѣ; Имперцы въ центрѣ, противъ самой дуги, образуемой р. Раабъ; Французы на лѣвомъ флангѣ.

Ночью на 1-е августа Кьюпрели, устроивъ батарею въ 15 орудій, переправилъ на лѣвый берегъ часть войскъ, которыя тамъ немедленно окопались. Приказаніе Монтекуколи, запереть дугу линіею укрѣпленій, не было еще исполнено Имперцами.

1-го августа, рано по утру, сильный турецкій кавалерійскій отрядъ, выступившій для фуражировки вверхъ по правому берегу Рааба, былъ атако-

ванъ австрійскою конницею, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Шпорка, который, перейдя рѣку въ бродъ, разсѣялъ непріятеля и захватилъ богатую добычу. Въ 9 часовъ, самъ верховный визирь приблизился къ мѣсту переправы у оконечности дуги. Боснійскій паша Измаилъ, съ 3000 спаговъ и такимъ же числомъ янычаръ, перешелъ Раабъ, оттѣснилъ австрійскіе аванпосты, и занявъ дер. Моггерсдорфъ, прикрылъ ее шанцами. Имперцы бросились къ оружію, но Турки напали на нихъ, опрокинули часть центра и овладѣли имперскимъ лагеремъ. Происшедшее отъ того замѣшательство было тѣмъ опаснѣе, что часть австрійской конницы, отправленная на фуражировку, не успѣла во-время возвратиться въ станъ. Наконецъ, послѣ величайшихъ усилій, удалось принцу Вальдеку, (по болѣзни маркграфа Баденскаго, командовавшему имперскими войсками), возстановить порядокъ. Но сраженіе казалось уже проиграннымъ. Центръ христіанской арміи былъ прорванъ, многіе генералы и полковники убиты или ранены, нѣсколько полковъ перерѣзаны. Къ счастію Имперцевъ, верховный визирь не поддерживалъ свои передовыя войска. Монтекуколи, съ тремя пѣхотными и двумя кирасирскими полками, поспѣшилъ на помощь разбитаго центра и ударилъ въ лѣвый флангъ Турокъ; въ то же время, маркграфъ Баденскій, бросившійся, не смотря на свою болѣзнь, на лошадь, атаковалъ ихъ справа. Янычары и спаги были опрокинуты послѣ храбрѣйшей обороны и вогнаны въ оконечность дуги. Имперцы овладѣли Моггерсдорфомъ и зажгли это селеніе. Тогда подошли и Французы подъ начальствомъ герцога де-ла-Фейльадъ. При видѣ этихъ войскъ, расчесанныхъ, напудренныхъ, Кьюприли съ насмѣшкою спросилъ: «кто эти дѣвицы?» Но смѣхъ продолжался не долго. Крики Французовъ «Allons, allons, tue, tue,» заглушили восклицанія Аллахъ, Аллахъ! и заслужили вождю ихъ прозваніе «Фулади» то есть булатнаго.

Видя неудачу въ центрѣ, Турки около полудня рѣшились напасть на фланги противниковъ. Четыре сильныя массы конницы двинулись съ той стороны рѣки противъ оконечности строя Австрійцевъ; пятая старалась обойти ихъ, переправясь три версты выше; двѣ другія массы кавалеріи направились противъ Французовъ. 9 огромныхъ кавалерійскихъ же полчищъ сосредоточились въ центрѣ, между тѣмъ какъ янычары продолжали оканываться въ концѣ дуги.

Монтекуколи, отправивъ противъ обходной колонны отрядъ драгунъ и Кроатовъ, противопоставилъ четыремъ непріятельскимъ массамъ, грозившимъ его правому флангу, генерала Шпорка съ двумя кирасирскими полками, и, зная что только рѣшимость могла спасти его, перешелъ къ наступательному дѣйствію, вопреки мнѣнію французскихъ и имперскихъ полководцевъ. Ободривъ войска нѣсколькими пламенными словами, онъ далъ знакъ къ атакѣ. Храбрый генералъ Шпоркъ немедленно бросился на Турокъ, частію уже перешедшихъ рѣку, и съ урономъ прогналъ ихъ на правый берегъ; то же самое сдѣлали драгуны и Кроаты съ обходною колонною; мѣткій артиллерійскій огонь Имперцевъ и Французовъ остановилъ стремленіе непріятеля на лѣвомъ крылѣ. Въ то же время шесть пѣхотныхъ австрійскихъ полковъ и часть Имперцевъ и Французовъ напали на турецкій центръ и опрокинули его въ рѣку, увеличившуюся отъ безпрерывныхъ дождей, гдѣ бѣжавшіе Турки потонули тысячами.

Рѣзня продолжалась до 4-хъ часовъ по полудни. Остававшаяся на другой сторонѣ рѣки турецкая конница, объятая страхомъ, обратилась въ бѣгство, покинувъ свою артиллерію. 10,000 непріятелей было убито или погибло въ рѣкѣ; въ томъ числѣ были Измаилъ-паша, аги Янычаровъ и спаговъ и 30

другихъ высшихъ начальниковъ. Побѣдителямъ достались 15 орудій, 40 знаменъ и множество драгоцѣнныхъ латъ, оружія и другихъ трофеевъ.

Потеря союзниковъ не превышала 2000 чел., большею частію Австрійцевъ и Французовъ, которые въ этотъ день сражались съ особымъ мужествомъ. Императоръ Леопольдъ пожаловалъ фельдмаршалу Монтекуколи почетное званіе генералъ-лейтенанта всѣхъ имперскихъ армій (генералиссимуса), а на мѣстѣ побѣды (одной изъ величайшихъ, когда-либо одержанныхъ надъ Турками) приказалъ построить часовню, по нынѣ существующую.

Австрійцы не могли преслѣдовать непріятеля, по недостатку продовольствія и разлитію р. Рааба; но 10 дней спустя верховный визирь втайнѣ подписалъ весьма выгодный для Австріи миръ, который 27 сентября былъ подтвержденъ султаномъ. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. З.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ (см. *Петербургъ*).

САНКТЪ-ЯКОБЪ на Бирсѣ (см. *Бирсъ*).

САНТА-АННА, Антоніо Лопецъ, президентъ Мехиканской республики, при началѣ революціи въ этой части Америки, въ 1821 году, командовалъ полкомъ и присталъ къ партіи своего товарища полковника *Итурбиде* (см. это имя), который, послѣ разныхъ переворотовъ счастія, сдѣлался въ маѣ 1822 года императоромъ Мехики; но строгое его правленіе возбудило общее неудовольствіе. Санта-Анна, начальствовавшій войскомъ, осаждавшимъ крѣпость Санъ-Хуанъ де Уллоа, отказался ему повиноваться и провозгласилъ въ Вера-Крузѣ республику. Высланные противъ него генералы Хавари и Картасаръ присоединились къ нему и 20 марта императоръ принужденъ былъ сложить съ себя корону. Тогда Санта-Анна сталъ играть весьма важную роль въ Мехикѣ и, при содѣйствіи Англичанъ, благоразуміемъ и уступчивостью возстановилъ въ ней спокойствіе и порядокъ. Для успокоенія умовъ, онъ удалился въ свое помѣстье близъ Халапы и прожилъ такъ нѣсколько лѣтъ, не принимая участія въ политическихъ событіяхъ. Въ 1828 году одна изъ партій, волновавшихъ Мехику, избрала президентомъ генерала Педраца. Санта-Анна, возставъ противъ этого назначенія, провозгласилъ президентомъ генерала Гвереро. Правительство объявило его измѣнникомъ и выслало противъ него 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Ранкона. Не имѣя достаточныхъ силъ для сопротивленія, Санта-Анна удалился сперва въ Техуаканъ, а потомъ въ Оахаку, откуда успѣлъ во всѣхъ южныхъ провинціяхъ ввести федеральное правленіе. Между тѣмъ генералъ Лобато произвелъ въ столицѣ возстаніе въ пользу Гвереро, который, 1 января 1829 года, и былъ объявленъ президентомъ. Санта-Анна былъ назначенъ главнокомандующимъ мехиканскими войсками и вскорѣ потомъ губернаторомъ въ Вера-Крузѣ. 27 іюля 1829 года, испанскій генералъ Баррадасъ высадился у Тампико, на сѣверѣ отъ Вера-Круза, съ 3,300 войска. Санта-Анна немедленно выступилъ противъ него съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, не разъ въ небольшихъ стычкахъ наносилъ пораженіе Испанцамъ, отрѣзалъ отъ нихъ всѣ подвозы и въ сентябрѣ принудилъ ихъ сдаться на капитуляцію, въ силу которой десантное войско, давъ клятву не сражаться противъ Мехики, отправилось обратно въ Гаванну. Послѣ этой побѣды Санта-Анна вторично удалился отъ дѣлъ; но въ 1832 году, недовольный мѣрами правительства, возмутилъ Веракрузскій гарнизонъ. Побѣжденный 3 марта генераломъ Кальдерономъ, предводителемъ войскъ правительства, онъ удержалъ за собою Вера-Крузъ, овладѣлъ фортомъ Пуэнте-Національ и съ 19,000 человѣкъ устремился къ Оризибѣ; разбилъ 1 октября при Пуэбло генерала Фаціо, а 27-го явился предъ столицею. Въ продолженіе осады ея, обѣ армія сражались съ перемѣннымъ счастіемъ; наконецъ 11 де-

кабря было заключено перемиріе, и въ маѣ 1838 года Санта-Анна былъ назначенъ президентомъ Мехики. Но старая испанская партія не дремала: къ ней пристали духовенство, опасавшееся лишиться своихъ доходовъ введеніемъ свободы, и приверженцы прежняго президента. Мятежъ вспыхнулъ въ области Вальядолидъ. Полковникъ Эскалада, предводительствуя небольшимъ отрядомъ, провозгласилъ Санта-Анну диктаторомъ, и когда онъ отказался притворно отъ этого званія, тогда былъ арестованъ генераломъ Аристою. Санта-Анна убѣжалъ изъ плѣна и съ 1500 человѣкъ двинулся къ Мехикѣ, гдѣ былъ встрѣченъ съ величайшимъ восторгомъ. 5 и 9 октября онъ разбилъ генераловъ Ариста и Дюрана, и взялъ Гуанагуато. Всѣ обстоятельства обѣщали тогда скорое возстановленіе тишины. Генералъ Дюранъ, соединившійся съ Канальеро, былъ разбитъ генераломъ Гомезомъ; обѣ стороны вступили въ переговоры. Вдругъ явился новый непріятель: генералъ Браво издалъ прокламацію, въ которой требовалъ ниспроверженія правленія Санта-Анны и созванія конвента для учрежденія новыхъ формъ правленія; но и онъ, окруженный въ своихъ окопахъ при Халапѣ 4000 чел. войска, былъ принужденъ смириться. Между тѣмъ конфискація имѣній духовенства, цѣнность которыхъ простиралась до 100 милліоновъ долларовъ, и преобразованіе войска возбудили новыя неудовольствія. Въ Мехикѣ, Пуэбло, Оризибѣ и Кордобѣ произошло возмущеніе. По требованію епископа, губернаторъ Пуэблы, въ маѣ 1834 года, былъ назначенъ начальникомъ инсургентовъ. Санта-Анна осадилъ и взялъ Кверетаро, послѣ жестокой битвы овладѣлъ Пуэблою, и этимъ снова утвердилъ въ рукѣ своей бразды правленія. Въ мартѣ того же года вспыхнулъ опять бунтъ, произведенный генераломъ Альварезомъ. Санта-Анна съ 3500 человѣкъ выступилъ противъ 5000 мятежниковъ, съ многочисленною артиллеріею, стоявшихъ на Гваделупской долинѣ при Закатекасѣ; 6 мая онъ нанесъ имъ значительное пораженіе и черезъ два дня одержалъ надъ ними совершенную побѣду. Тогда на мѣсто федеративо-республиканскаго было учреждено въ Мехикѣ центральное правительство, а Санта-Анна былъ назначенъ его главою. Столица почтила его именемъ «избавителя націи» и на мѣстѣ битвы положено было соорудить ему памятникъ. Въ іюлѣ конгрессъ собрался для чрезвычайнаго засѣданія. Санта-Анна добровольно сложилъ главное начальство и, для возстановленія здоровья, опять удалился въ свое помѣстье. Тамъ онъ остался не долго. Объявленіе независимости провинціи Техасъ, въ концѣ 1835 года, повлекло за собою новыя безпокойства. Въ самой Мехикѣ тишина была нарушена. Санта-Анна, въ началѣ 1836 года, собралъ въ Санъ-Луи-Потози 6000 человѣкъ войска, отправилъ 2000 изъ нихъ въ возмутившіяся провинціи и двинулся съ остальными въ Техасъ. 23 февраля онъ безъ сопротивленія вступилъ въ главный городъ этой провинціи, Бехаръ, и вскорѣ покорилъ всю возставшую провинцію отъ рѣки Сабины до Легуаса. Здѣсь, 21 апрѣля, въ лѣсу, 700 Техасцовъ, подъ начальствомъ генерала Гонстона, внезапно напали на авангардъ Санта-Анны, разбили его совершенно, опрокинули главный корпусъ и захватили самого Санта-Анну въ плѣнъ. Для спасенія своей жизни и своихъ подчиненныхъ, онъ согласился очистить всю покоренную страну. Получивъ извѣстіе объ этомъ неожиданномъ пораженіи, временной президентъ, донъ Хозе Корро, созвалъ конгрессъ, декретомъ котораго было подписано: «употребить всѣ средства для спасенія чести мехиканскаго оружія, увеличить военныя силы, а всѣ обязательства и условія, сдѣланныя Санта-Анною, покуда онъ будетъ находиться въ плѣну, считать недѣйствительными.» Вторымъ декретомъ предписывалось: «всѣ знамена арміи, до времени осво-

божденія президента, обернуть траурномъ; а тому, кто будетъ содѣйствовать его освобожденію, обѣщана награда отъ націи. Вмѣсто Санта-Анны, генералъ Урреа былъ назначенъ генералиссимусомъ всей мехиканской арміи, дѣйствовавшей противъ Техаса. Санта-Анну 26 ноября освободили отъ плѣна. Онъ отправился въ Вашингтонъ, а въ февраля 1837 года прибылъ въ Вера-Крузъ, откуда опять отправился въ свое помѣстье, повидимому совершенно отказавшись отъ политическихъ дѣлъ. На мѣсто его президентомъ былъ избранъ Бустаменте.

Но этимъ политическая и военная жизнь Санта-Анны еще не была окончена. Спустя два года, возникли несогласія между Франціею и Мехико. Французскій флотъ явился предъ Вера-Крузомъ, гдѣ находился Санта-Анна, снова избранный главою Мехиканской республики. Начатые между обѣими партіями переговоры остались тщетными. Французы сильнымъ бомбардированіемъ принудили фортъ Санъ-Хуанъ-де-Уллоа сдаться на капитуляцію и атаковали Вера-Крузъ, причемъ Санта-Анна лишился ноги. Это побудило Мехиканцевъ просить мира и согласиться на всѣ требованія Французовъ. Въ самое новѣйшее время, (1846) при открытіи, за область Техасъ, войны между Мехико и Соединенными штатами Сѣверной Америки, Санта-Анна опять предводительствовалъ мехиканскими войсками и упорно, но безъ успѣха, противился непріятелю. Послѣ кровопролитныхъ встрѣчъ при Пало-Альто и Ресака-де-ла-Пальма, Мехиканцы были отброшены за рѣку Ріо-Гранде; американскій генералъ Тайлоръ, разбивъ Санту-Анну при Буена-Виста, расположился у Сантильо. Въ 1847 году главная американская армія, подъ начальствомъ генерала Скота, высадилась у Вера-Крузъ, овладѣла этимъ городомъ и фортомъ Санъ-Хуанъ-де-Уллоа, одержала надъ Мехиканцами при Серро-Гордо рѣшительную побѣду и двинулась къ столицѣ. Санта-Анна, провозглашенный диктаторомъ, сдѣлалъ всѣ возможныя усилія, чтобы спасти отечество, но не имѣя ни денегъ, ни хорошихъ и храбрыхъ войскъ, опять былъ разбитъ при Контрерасѣ и Чурубускѣ, и городъ Мехико, послѣ мужественной защиты, покорился побѣдителямъ. Тщетно Санта-Анна старался продлить войну, дѣйствуя гверильясами; Американцы удержались въ столицѣ, завоевали постепенно большую часть Мехиканской республики и наконецъ принудили своихъ противниковъ къ заключенію (въ 1848 году) весьма невыгоднаго для нихъ мира. Съ 1853 года, Санта-Анна снова управляетъ Мехиканскою республикою, съ неограниченною властью.

Б. Л. И. З.

САНТАРЕМЪ, укрѣпленный городъ на рѣкѣ Таго, между Лиссабономъ и Коимброю.

Сраженіе 30 января 1834 года.

Послѣ неудачной осады города Опорто (см. *Порто*) арміею Дона Мигуэля, въ концѣ 1833 года, она отступила въ Сантаремъ; тамъ она расположилась въ окопахъ, вооруженныхъ 70 осадными орудіями, и пресѣкла такимъ образомъ сообщеніе между Педристами въ Опортѣ и Лиссабонѣ. Четырнадцать монастырей, бывшіе въ этомъ городѣ, были обращены во столько же цитаделей; впереди Сантарема устроенъ укрѣпленный лагерь. Между тѣмъ генералъ Донъ Педро *Сальданья* (см. это имя), съ 5000 человѣкъ, приступилъ къ Леиріи, гарнизонъ которой, числомъ 1500 человѣкъ, сдался ему въ плѣнъ; въ то же время Педристы овладѣли важною крѣпостью Морвао, въ провинціи Алентехо, 26 января, при Торресъ-Ведрасѣ, опрокинули непріятельскую конницу и, одержавъ другую побѣду при Пернесѣ, 30 января соединились съ блокаднымъ корпусомъ, расположеннымъ при Сантаремѣ. Въ тотъ же день дивизія Вильафлора принудила къ отступленію 6000 Мигуэлистовъ, стоявшихъ на часъ пути отъ Сантарема, при Понтъ-д'Ассекъ.

Сраженіе 18 февраля 1834 года.

Полководцы партіи Мигуэлистовъ, обладавшіе превосходными силами въ Сантаремѣ, и еще болѣе усиленные прибытіемъ дивизіи Лемоса изъ Алентехо и войскъ, подъ начальствомъ Ребольё, пришедшихъ изъ-подъ Опорто, вознамѣрились сдѣлать общую вылазку. 18 февраля 8000 человѣкъ перешли мостъ при Санта-Маріи; но Сальданья напалъ на нихъ при Альмосларѣ тремя сомкнутыми колоннами, между тѣмъ какъ два баталіона, подъ начальствомъ Какадора, ударили съ фланга на непріятеля, еще неуспѣвшаго построиться къ бою. Послѣ кровопролитнаго боя, Мигуэлисты были отбиты съ потерею двухъ знаменъ и 162 плѣнныхъ. У побѣдителей было убито 17 офицеровъ и 200 рядовыхъ.

Сраженіе 16 мая 1834 года.

Въ кампанію 1834 года счастіе совершенно покинуло знамена Дона Мигуэля; испанскій корпусъ, подъ начальствомъ Родиля, вторгся въ Португалію для преслѣдованія претендента Дона Карлоса, который, прибывъ изъ Англіи съ нѣсколькими сотнями своихъ приверженцевъ, соединился съ Мигуэлистами. Родиль проникъ до самаго Сантарема и взялъ Альменду. Въ то же время Вильафлоръ подчинилъ королевѣ Маріи да Глорія провинцію Трасъ-осъ-Монтесъ Мигуэлисты толпами бѣжали отъ своего предводителя. Междоусобная война видимо приближалась къ концу. Служившій въ арміи Педристовъ, англійскій генералъ Пенирь, овладѣвъ, 8 мая, сильною крѣпостью Фигуерою, направился къ Коимбрѣ, куда спѣшили также герцогъ Терсейра и генералъ Торресъ изъ Лиссабона и Опорто. Мигуэлисты, стѣсняемые со всѣхъ сторонъ, частію укрывались въ Сантаремѣ, частію, подъ начальствомъ молодаго Бурмона, бѣжали въ Эвору и Алгарвію. Послѣдняя битва произошла 16 мая близъ Томара, при Сейссейрѣ (Ассейссерѣ), куда направлялся Терсейра изъ Коимбры и шелъ параллельно съ нимъ Пенирь, взявшій на пути укрѣпленный городъ Уремъ. Остатки Мигуэлистовъ, получивъ подкрѣпленіе изъ Сантарема, подъ начальствомъ Француза Гюде, заняли весьма выгодную позицію на высотахъ выше Сейссейры; но, не взирая на свою отчаянную оборону, они не могли долго выдерживать натиска трехъ колоннъ, устремленныхъ Терсейрою на ихъ центръ и лѣвое крыло. Скоро весь корпусъ Гюде обратился въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ побѣдителей болѣе 1000 плѣнныхъ, 8 пушекъ и 4 знамени. Это несчастіе распространило страхъ между защитниками Сантарема, къ которому уже спѣшилъ Терсейра. Для преслѣдованія бѣжавшихъ отправленъ былъ генералъ Урбано съ нѣсколькими эскадронами; но, находясь въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, онъ передался къ нему съ своимъ отрядомъ. Донъ Мигуэль, въ своемъ безпомощномъ положеніи, угрожаемый съ одной стороны Вильафлоромъ и Пениромъ, съ другой Сальданьею, уже овладѣвшимъ мостомъ при Ассекѣ, поспѣшно выбрался изъ Сантарема и съ 7000 оставшихся еще у него воиновъ хотѣлъ отважиться на новую битву. 17 мая онъ показалъ видъ, будто бы намѣренъ перейти Таго и сопротивляться генералу Сальданьѣ; но Педристы, занявъ Сантаремъ двумя колоннами, числомъ до 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Терсейры и Сальданьи, поспѣшили отрѣзать противниковъ отъ моря и Эльвы. Инфантъ поворотилъ въ Эвору, куда прибылъ 23 мая; но, преслѣдуемый и окруженный непріятелями, вмѣстѣ съ Дономъ Карлосомъ, принужденъ былъ положить оружіе и съ немногими своими приверженцами отправился въ Англію. (Milit. Convers. Lex.). *М. И. С.*

САПА (Sape, Sappe), такъ называется всякая траншея (см. *Осада*), при производствѣ которой, для составленія ея насыпи, ставятъ сперва туры; набросанная въ нихъ земля, не разсыпаясь въ стороны, тотчасъ доставляетъ рабочимъ защиту не только отъ ружейнаго

огня, но и отъ картечныхъ выстрѣловъ.

Осаждающій начинаетъ вести подступы сапами, когда онъ вступитъ въ сферу дѣйствія крѣпостныхъ ружей.

Сапа можетъ состоять изъ бруствера, прикрывающаго траншею съ одной стороны, или изъ брустверовъ, параллельныхъ между собою, защищающихъ ее съ двухъ сторонъ. Перваго вида сапа называется *одинакою*: другая, *двойною*. По способу же производства работы, сапа бываетъ *летучая* или *тихая*.

Летучая сапа строится вдругъ на всемъ своемъ протяженіи; къ работѣ ея приступаютъ ночью, сдѣлавъ сперва разбивку траншеи Каждый изъ наряженныхъ рабочихъ беретъ съ собою, кромѣ ружья, туръ, кирку или лопатку. Рабочіе ставятъ туры плотно одинъ къ другому, по направленію сапы, и, по приказанію офицера, начинаютъ рыть траншею, оставляя у туровъ берму шириною въ футъ; вырытую землю бросаютъ сперва въ туры, а потомъ за туры, для составленія бруствера. На туры, для общей ихъ связи, насаживаются два ряда фашинъ.

Летучая сапа употребляется тамъ, гдѣ, по отдаленію крѣпостныхъ верковъ, по оплошности непріятеля, или по ослабленію его огня, можно выставить на работу вдругъ большое число людей, не опасаясь значительной потери.

Напротивъ, подъ близкимъ и дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ съ крѣпости, работу должно производить *тихою сапою*. Въ ней туры ставятся послѣдовательно одинъ за другимъ, а за ними ровъ и брустверъ приводятся въ опредѣленный размѣръ, также постепенно.

Производство тихой сапы требуетъ строгаго порядка и такой равномѣрности въ ходѣ работъ, какой нельзя ожидать отъ простыхъ рабочихъ, а потому она ведется всегда хорошо обученными саперами.

Когда работѣ угрожаетъ боковой и продольный огонь съ крѣпости, тогда саперы прикрываются отъ перваго турами а отъ втораго мантелетами, и ведутъ такимъ образомъ *одинакую тихую сапу*. Если же непріятель можетъ поражать работу и продольно и съ обоихъ боковъ, то сапа дѣлается двойною, соединеніемъ двухъ одинакихъ сапъ.

Работа *одинакой тихой сапы* производится отдѣленіемъ саперовъ, изъ 8 человѣкъ. Первые четыре человѣка собственно ведутъ сапу и называются по нумерамъ: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ *саперами*; другіе же четверо называются ихъ *помощниками*, также по нумерамъ.

Работа начинается положеніемъ мантелета перпендикулярно къ направленію сапы. Откативъ крючьями мантелетъ на 2 фута отъ траншеи, изъ которой выводится сапа, саперъ № 1 ставитъ вилами поспѣшно туръ въ промежутокъ, открытый къ сторонѣ непріятеля, а отверзтіе между поставленнымъ туромъ и мантелетомъ закрываетъ мѣшкомъ съ шерстью, или сапною фашиной. Потомъ, отступивъ отъ тура на футъ, для бермы, выкапываетъ ровъ, глубиною и шириною по $1^1/_2$ фута; вынутою землею наполняетъ туръ и временно вѣнчаетъ его фашинками, а лишнюю землю перебрасываетъ за туръ. Когда саперъ № 1 поставитъ такимъ образомъ два тура, и смычки ихъ прикроетъ сапными фашинами, работа его считается оконченною.

По командѣ офицера, распоряжающаго работой, саперъ № 1 отходитъ назадъ; его смѣняетъ первый помощникъ (принимающій тогда названіе сапера № 1) и, въ свою очередь, ведетъ сапу.

Прежній же саперъ № 1, принявъ названіе № 2-го, уширяетъ и углубляетъ на $^1/_2$ фута свой прежній участокъ, бросая землю за туры. При новой смѣнѣ, этотъ саперъ № 2 принимаетъ названіе № 3-го, а при слѣдующей смѣнѣ № 4-го; между смѣнами онъ углубляетъ и уширяетъ ровъ, каждый разъ

на $^1/_2$ фута. Такимъ образомъ № 1, перейдя постепенно по всѣмъ нумерамъ, дѣлается наконецъ четвертымъ помощникомъ. Тогда сапа по длинѣ двухъ туровъ будетъ имъ окончена. Ровъ ея получитъ глубины и ширины по 3 фута. Отдѣленіе изъ 8 саперовъ должно работать не долѣе 8 часовъ.

Помощники передаютъ саперамъ матеріялы, помогаютъ откатывать и поднимать мантелетъ, временныя фашинки замѣняютъ фашинами обыкновенными и осаживаютъ ихъ на заостренные туровые колья кривымъ деревяннымъ молотомъ.

Уширеніе сапы и утолщеніе бруствера дѣлаются простыми рабочими изъ осадныхъ войскъ.

Если одинакой тихой сапѣ можно дать такое направленіе, что она не будетъ подвержена продольному огню, то работа производится безъ мантелета, и сапа называется *полутихою*.

Если жъ подступы подвергаются не только боковому и продольному, но и косвенному огню, то въ одинакой тихой сапѣ туры ставятся саперомъ № 1-го съ двухъ сторонъ, съ одной постоянные, съ другой временные; первые насыпаются землей, вторые наполняются мѣшками съ шерстью, или съ землей. Временные туры снимаются, когда съ тыльной стороны будутъ сдѣланы небольшіе, временные траверзы, замѣняющіеся потомъ большими траверзами, дефилирующими сапу. Такая сапа называется *полудвойною*.

Двойную тихую сапу работаютъ два отдѣленія саперовъ, подъ прикрытіемъ двухъ мантелетовъ, плотно примкнутыхъ одинъ къ другому. Въ работѣ соблюдается каждымъ отдѣленіемъ тотъ же порядокъ, какъ и при устройствѣ одинакой тихой сапы.

Уравненіе работы обоихъ отдѣленій нѣсколько замедляетъ веденіе двойной сапы. Такъ, для постановленія тура и наполненія его землей, нужно при одинакой сапѣ не болѣе 15 мин., а при двойной не менѣе 18 минутъ.

Когда двойная сапа, кромѣ продольнаго и боковыхъ огней, подвержена еще наклоннымъ выстрѣламъ, тогда обращается она *въ сапу покрытую*. Покрышка изъ фашинъ и земли поддерживается блиндами.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о производствѣ сапныхъ работъ: *Наставленіе для обученія саперныхъ баталіоновъ по искусственной части.—Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ.* *А.*

САПЕРЫ (см. *Инженерныя войска*).

САПОРЪ I, сынъ и преемникъ Арджира, царя Персіи (Артаксеркса), умершаго въ 240 г. по Р. Х. Пользуясь безпорядками, волновавшими Римскую имперію, онъ занялъ Месопотамію, проникъ въ Сирію и угрожалъ самой Антіохіи; но императоръ Гордіанъ, явившись на востокѣ, заставилъ Персовъ удалиться отъ предѣловъ имперіи. Въ 244 году Сапоръ заключилъ миръ съ Филиппомъ, преемникомъ Гордіана. При Валеріанѣ, Сапоръ снова внесъ оружіе въ Месопотамію, разбилъ и взялъ въ плѣнъ императора при Эдессѣ (260 г.), разграбилъ Антіохію и съ добычею возвратился въ Персію, ведя за собою въ цѣпяхъ плѣннаго владыку Рима. Оденатъ, правитель Пальмиры, отнялъ у Сапора захваченныя области, разбилъ его на Евфратѣ и гналъ до стѣнъ Ктезифонскихъ. Въ 271 году Сапоръ былъ убитъ возмутившимися сатрапами. *М. Ѳ. Б.*

САПОРЪ II, государь Персидскій, сынъ Ормисда II, провозглашенъ царемъ въ 309 году. Въ 337 году, послѣ трехлѣтнихъ дружественныхъ сношеній съ Римомъ, онъ началъ войну съ Восточною имперіею, но мало имѣлъ успѣха. Съ 359 года дѣла на востокѣ приняли другой оборотъ: Персіяне, снова занявъ Месопотамію, захватили крѣпость Амиду. Императоръ Юліанъ, предпринявшій безуспѣшный походъ въ Персію (363), кончилъ жизнь отъ раны, полученной въ сраженіи. Римское войско, окруженное Персіянами, не имѣло ни

продовольствія, ни надежды къ спасенію. Сапоръ принудилъ новаго императора Іовіана къ постыдному миру, по которому получилъ провинціи, уступленныя Персіею Діоклетіану, и получилъ, сверхъ того, крѣпости Низибисъ и Сингару. Въ 370 году Сапоръ, пользуясь войною Римлянъ съ Готами, занялъ Арменію, которая, по Дурскому договору (363 г.), зависѣла отъ Персіи, умертвилъ Арзака, Армянскаго царя, и одержалъ верхъ надъ римскими войсками. Доставя своему государству твердыя границы, онъ умеръ въ 380 году.

САПОРЪ III (384—389), сынъ Сапора II, не наслѣдовалъ воинскихъ качествъ своего отца и долженъ былъ испросить миръ у Ѳеодосія Великаго. *М. Ѳ. Б.*

САПѢГИ, князья, происходятъ отъ Пунигайлы, сына Наримундова, внука Гедимина, великаго князя Литовскаго. Родоначальникъ Сапѣгъ, Пунигайло, былъ кастеляномъ Троцкимъ; потомство его пріобрѣло большія богатства, значительно увеличилось, а въ XVI вѣкѣ достигло самаго высокаго значенія въ Литвѣ. Всѣ они, были люди съ большими талантами, предпріимчивые и отважные; одинъ только кастелянъ Виленскій, въ 1656 г., при королѣ Янѣ Казимирѣ, во время нашествія Шведовъ, командуя 8,000 чел., когда Шведы переходили Вислу и взяли литовскую батарею, ушелъ съ поля сраженія. Лѣтописцы замѣтили, что Сапѣги добивались всѣхъ возможныхъ мѣстъ и званій. Изъ нихъ были: 1) *канцлерами литовскими*: *Левъ* (ум. 1623 г.), извѣстный изданіемъ литовскаго статута и благородствомъ своихъ правилъ; онъ защищалъ диссидентовъ и противъ духовенства, и противъ королей; *Павелъ* (ум. 1635 г.), *Левъ* (ум. 1659 г.); 2) *маршалами литовскими*: *Янъ* (ум. 1635 г., *Левъ* (ум. 1643 г.), *Николай* и *Александръ* (ум. 1713 г.), и 3) *гетманами литовскими*: *Левъ* (ум. 1633 г.), *Павелъ* (ум. 1667) и *Казимиръ* (ум. 1703), прославившійся пораженіемъ Турокъ въ 1684 году при Хотинѣ. Послѣдній имѣлъ такую силу, что король Янъ Собіескій всѣми мѣрами искалъ его дружбы для обезпеченія трона своему потомству; но Сапѣги сами помышляли о польскомъ тронѣ, по крайней мѣрѣ о великомъ княжествѣ литовскомъ. Въ 1694 году Казимиръ Сапѣга, послѣ битвъ съ Турками при Каменцѣ, видя, что войску платить нечѣмъ, расположилъ его на зимнія квартиры въ духовныхъ имѣніяхъ. Недовольный этимъ, Виленскій епископъ Бржостовскій произвелъ такое замѣшательство, что вся Литва и Польша раздѣлились на двѣ партіи; духовенство, легатъ, король и самъ папа едва успѣли отвратить междоусобную войну. Нѣсколько разъ Сапѣги были послами королей Польскихъ въ Россію и Турцію.

Въ нашей исторіи изъ числа Сапѣгъ, кромѣ пословъ, извѣстны:

1) *Павелъ*, польскій воевода, во время войны Іоанна IV Васильевича съ Сигизмундомъ Августомъ. Въ 1564 г. онъ осаждалъ Черниговъ, но воевода князь Василій Прозоровскій не только отразилъ его, но и взялъ знамя, чѣмъ заслужилъ царскую милость. Послѣ, при Стефанѣ Баторіѣ, въ 1578 г., П. Сап. разбилъ нашихъ воеводъ при Венденѣ, гдѣ всѣ храбрые пали или плѣнены, а мужественные пушкари московскіе были изрублены на своихъ орудіяхъ, и 2) *Янъ Петръ*, староста Усвятскій, одинъ изъ польскихъ вождей во время войны за самозванцевъ. Онъ никогда не скрывалъ, что претенденты на московскій престолъ были самозванцы. Въ 1608 году Сапѣга привелъ въ Тушино 7,000 чел. Онъ хотѣлъ рѣшить судьбу Москвы битвою, безпрестанно дѣлалъ нападенія на нашъ станъ на Ходынкѣ, и когда гетманъ Рожинскій медлилъ, Сапѣга отъ него отдѣлился, сдѣлался независимымъ повелителемъ 15,000 войска и пошелъ къ Сергіевской лаврѣ. Князья Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ за Сапѣгою, настигли его между селомъ Здви-

женскимъ и Рахманцовымъ, и два раза одержали надъ нимъ верхъ. Сапѣга, раненый пулею въ лице, сказалъ своимъ воинамъ: «Отечество далеко, спасеніе и честь впереди, а за спиною стыдъ и гибель» — и отчаяннымъ ударомъ смѣшалъ полки московскіе. Тогда Сапѣга снова осадилъ Троицкую лавру, доблестная защита коей описана въ особой статьѣ (см. *Троицко-Сергіевская лавра*). Въ 1609 г. отъ лавры Сапѣга пошелъ къ Бѣлозерску, гдѣ, равно какъ и по дорогѣ, выпустилъ на волю ссыльныхъ; при Калязинѣ онъ сошелся съ безсмертнымъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, и послѣ продолжительной битвы былъ оттѣсненъ до Рябова монастыря, откуда опять возвратился къ лаврѣ, посылая извѣстнаго *Лисовскаго* (см. это имя) въ разныя мѣста для веденія малой войны. 18 октября, Сапѣга, вышедши изъ Троицкаго стана, при селѣ Коринскомъ, былъ разбитъ Русскими и Шведами и возвратился на прежнее мѣсто. Тамъ его стѣсняли со дня на день. Въ 1610 г. января 12, снявъ осаду, онъ отошелъ къ Дмитрову. Ослабленный потерею своего войска и раздоромъ съ гетманомъ Рожинскимъ, онъ еще разъ выдержалъ кровопролитный бой съ княземъ Иваномъ Куракинымъ при самомъ Дмитровѣ, потерялъ знамена и пушки, и день и ночь спѣшилъ къ Калужской и Смоленской границамъ, чтобы присоединиться или къ Лжедимитрію, или къ Полякамъ, уже дѣйствовавшимъ во имя короля Сигизмунда III. Въ слѣдъ за тѣмъ умеръ Рожинскій. Большая часть его войска перешла къ Сапѣгѣ. Послѣдній за деньги рѣшился служить Тушинскому вору и осадилъ Москву. Она сдалась Жолкѣвскому. Сапѣга присоединился къ нему, и тѣмъ рѣшилъ судьбу самозванца, которому ничего не оставалось, кромѣ — бѣжать отъ Москвы въ Калугу. Впрочемъ, Жолкѣвскій, не надѣясь на войска Сапѣги, далъ ему денегъ и совѣтовалъ итти въ Сѣверскую землю; но онъ блуждалъ въ окрестностяхъ Переяслава, не зная, на что рѣшиться. Въ 1611 г., когда Поляки были осаждены въ Москвѣ, Сапѣга явился на Поклонной горѣ и предлагалъ Русскимъ свои услуги; ихъ не приняли; онъ пошелъ къ Переславлю, занимаясь грабежемъ, и при Александровской слободѣ разбилъ посланную противъ него Ляпуновымъ дружину. По смерти Ляпунова, Сапѣга явился передъ Москвою съ запасами, въ которыхъ нуждались Поляки. Госѣвскій сдѣлалъ вылазку, отнялъ вмѣстѣ съ Сапѣгою значительную часть Москвы и выбилъ нашихъ воеводъ изъ Бѣлаго города, но пріостановилъ дальнѣйшія дѣйствія, потому что приближался гетманъ Ходкевичъ, котораго не любили ни Госѣвскій, ни Сапѣга. Когда Ходкевичъ вошелъ въ Москву, тогда между польскими начальниками возникло несогласіе, а между тѣмъ войско каждый день гибло въ битвахъ съ нашими дружинами. Часть войска ушла въ Польшу. Прибытіе Струся, принявшаго главное начальство въ Москвѣ, еще болѣе усилило раздоръ между Поляками; дѣла ихъ пошли хуже и хуже; наконецъ въ войскѣ Сапѣги открылся мятежъ; буйные до того усилили свою дерзость, что, требуя жалованья и награды, бросили Москву. Сапѣга, истощенный трудами и растерзанный горестью, скончался въ Москвѣ, 24 сентября 1612 года.

Еще должно упомянуть о русскомъ фельдмаршалѣ графѣ Янѣ Сапѣгѣ, при Петрѣ Великомъ, который получилъ это высокое достоинство не за подвиги воинскіе, или труды для государства, но по сильному покровительству Меншикова. *И. П. Б.*

САРАГОССА, (Zaragoza), главный городъ королевства Аррагоніи, въ Испаніи, лежитъ въ плодородной равнинѣ на правомъ берегу рѣки Эбро, близъ устья рѣчки Хуэрбы. Въ 1808 году считалось въ немъ 60,000 жителей, а нынѣ только 40,000.

Сраженіе подъ Сарагоссою, 20 августа 1710 года.

Въ продолженіе войны за наслѣдство

испанскаго престола, (см. статью *Испанскія войны*) Людовикъ XIV принужденъ былъ предоставить защиту испанской короны собственнымъ средствамъ внука своего, герцога Филиппа Анжуйскаго, и вывести изъ полуострова французскія войска. Филиппъ, собравъ, содѣйствіемъ сильныхъ своихъ приверженцевъ, въ Кастиліи 130 баталіоновъ пѣхоты и 150 эскадроновъ, намѣренъ былъ дѣйствовать въ одно время въ Каталоніи, Эстремадурѣ, Андалузіи и Валенсіи. Главныя силы противныхъ ему союзныхъ войскъ (Имперцевъ, Англичанъ, Голландцевъ и Португальцевъ) находились на границахъ Португаліи и въ Каталоніи. Послѣднія состояли подъ начальствомъ славнаго вождя, фельдмаршала графа Гвидо Штаремберга. Въ срединѣ августа, послѣ неудачнаго сраженія при Альфарасѣ, близъ Лериды, Филиппъ сосредоточилъ часть своихъ войскъ (до 17,000 чел.), въ окрестностяхъ Сарагоссы, на правомъ берегу р. Эбро, назначивъ главнымъ начальникомъ ихъ маркиза Боя.

19 августа Штаремберг перешелъ Эбро близъ Пины и подошелъ на полмили къ непріятелю, имѣя подъ ружьемъ 24,000 чел.; близость расположенія обѣихъ армій дѣлала сраженіе неизбѣжнымъ. Маркизъ Бой поставилъ свои войска лѣвымъ флангомъ къ Эбро, правымъ къ горамъ, которыя съ этой стороны окружаютъ Сарагоссу; обозъ отправленъ былъ назадъ, по дорогѣ въ Туделу. Правымъ крыломъ командовали генералъ-лейтенанты Амезаха и Махони, срединою, герцогъ Авре, лѣвымъ крыломъ генералы Армандарихъ и Ронкильо, второю линіей генералы Мероде и Ланзароте. Союзная армія была поставлена въ двѣ линіи съ резервомъ; правый флангъ порученъ генералу Стенгопу, лѣвый генералу Белькастельо. Утромъ 20 августа сраженіе началось сильною перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ; въ 11 часовъ испанская кавалерія праваго фланга бросилась на лѣвый флангъ союзныхъ войскъ, смяла его и заставила въ безпорядкѣ отступить ко 2-й линіи, подъ прикрытіемъ которой бѣжавшіе снова собрались. Штарембергъ перевелъ часть англійской кавалеріи, подъ командою генерала Гемильтона, съ праваго фланга на лѣвый. Маркизъ Бой, опасаясь за свой правый флангъ, слѣдовалъ тому же маневру; онъ приказалъ генераламъ Армандариху и Ронкильо, со всею кавалеріею, за исключеніемъ 8 эскадроновъ, спѣшить на правый флангъ, а генераламъ Мероде и Ланзароте занять мѣста кавалеріи въ 1-й линіи. Въ слѣдствіе сего передвиженія, лѣвый флангъ Испанцевъ, находившійся на открытой и ровной мѣстности, былъ лишенъ прикрытія конницы, и испанская пѣхота составленная большею частію изъ рекрутъ, не могла выдержать атаки генерала Стенгопе; она обратилась въ бѣгство и увлекла за собою 2-ю линію; одна гвардія оказала нѣкоторое сопротивленіе и дала время маркизу Бою начать со всѣхъ пунктовъ отступленіе къ Туделѣ, гдѣ собралось не болѣе 9000 чел. разбитой арміи; остальные были убиты, ранены и взяты въ плѣнъ. Вся артиллерія, за исключеніемъ 5 орудій, множество знаменъ и другихъ трофеевъ достались въ руки побѣдителю. Филиппъ ускакалъ въ Мадридъ, а оттуда въ Вальядолидъ; эрцгерцогъ Карлъ съ торжествомъ вступилъ въ Сарагоссу и скоро потомъ занялъ Мадридъ.

Осада Сарагоссы, съ 15 іюня по 14 августа 1808 года.

Низведеніе въ 1808 году съ испанскаго престола короля Фердинанда VII и назначеніе на его мѣсто Наполеонова брата Іосифа (см. *Испанія* и *Испанскія войны*) произвели сильное волненіе во всей Испаніи. Въ числѣ первыхъ вооружились на Французовъ жители Сарагоссы; они прогнали прежняго своего генералъ-капитана Дона Гилельміо, и избравъ на его мѣсто бригадира Донъ-Іозе-*Палафокса* (см. это имя), рѣшились жертвовать всѣмъ для защиты ре-

лигіи, законнаго монарха и отечества.

Изъ всей Аррагоніи и другихъ провинцій стеклись въ Сарагоссу воины и народъ. Сила гарнизона увеличилась до 9000 регулярныхъ войскъ, а число милиціи, гверильясовъ и вооруженной черни скоро превзошло 40,000. Въ первыхъ числахъ іюня, отрядъ въ 4000 человѣкъ былъ высланъ къ Туделѣ, для защиты тамошней переправы чрезъ Эбро. Французскій генералъ Лефевръ-Денуэтъ, съ 5000 войска шедшій изъ Пампелуны, 13 іюня напалъ на этотъ отрядъ и овладѣлъ переправою. На другой день двинулась изъ Сарагоссы толпа въ нѣсколько тысячъ на встрѣчу непріятелю до Алагоны, на двѣ мили впереди города, но послѣ непродолжительнаго боя, въ ужасномъ безпорядкѣ, бѣжала обратно въ городъ. Лефевръ, желая воспользоваться своею побѣдою, требовалъ сдачи Сарагоссы, но отвѣта не было. 15 числа французскіе аванпосты показались на берегахъ Хуэрбы.

Сарагосса лежитъ въ большой равнинѣ на правомъ берегу Эбро. Съ $^1/_4$ мили далѣе къ югу возвышается надъ городомъ гора Торреро; на той же сторонѣ, въ глубокихъ берегахъ, течетъ рѣчка Хуэрба, которая близъ юго-западныхъ стѣнъ города впадаетъ въ Эбро. Для сообщенія съ предмѣстіемъ Арабалъ, на лѣвомъ берегу Эбро, построенъ каменный мостъ въ 600 футовъ длиною; мѣстность, прилежащая къ предмѣстію, болотиста. Самый городъ открытъ; укрѣпленій въ немъ почти нѣтъ, кромѣ древней и низкой кирпичной стѣны; дома старой крѣпкой постройки, большею частію въ два этажа; въ нижнихъ этажахъ помѣщены подвалы. Улицы, за исключеніемъ Коссо, (родъ булевара) кривы и узки. Въ главной части города считалось 18 церквей и 40 монастырей, которые, находясь близъ наружной ограды, образовали 4 фронта и казались собраніемъ цитаделей.

Сѣверо-западная сторона, отъ втока Эбро въ городъ до монастыря Босоногихъ, который находился передъ Портильскими воротами, составляла 1-й фронтъ, впереди коего находился замокъ Алгаферія или инквизиціонный, большой четыреугольникъ, крѣпкой постройки, защищаемый по угламъ башнями и окруженный глубокимъ каменнымъ рвомъ. Западная сторона, отъ монастыря Босоногихъ до моста черезъ Хуэрбу по Мадридской дорогѣ, заключала въ себѣ 2-й фронтъ; въ срединѣ его, за стѣною, вправо отъ Карменскихъ воротъ, лежитъ монастырь Св. Троицы, представляющій фланговую оборону. Третій фронтъ образовался южною стороною, отъ моста Хуэрбы до маслобойной мельницы; онъ прикрытъ монастыремъ Св. Инграція, находящимся немного лѣвѣе позади моста и похожимъ на выступъ городской стѣны; лежащая впереди втораго моста черезъ Хуэрбу и монастыря Св. Іосифа гора Торреро, на которой находятся городскіе амбары, была приведена въ оборонительное положеніе и занята гарнизономъ въ 1200 человѣкъ. 4-й фронтъ, или восточная сторона, отъ маслобойной мельницы до Эбро, также защищалась Хуэрбою и нѣсколькими большими строеніями. Кругомъ города были сады, аллеи, дачи, а за ними оливковые лѣса — предметы, способствующіе приближенію непріятеля. Искусственныхъ укрѣпленій совсѣмъ не было, да и некому было взяться за нихъ, ибо въ Сарагоссѣ былъ одинъ только инженерный офицеръ и два артиллерійскихъ; притомъ оказался сильный недостатокъ въ годныхъ къ употребленію орудіяхъ. Между тѣмъ жители засыпали ворота съ восточной и южной сторонъ: западныя же, на которыя ожидали нападенія непріятеля, были оставлены открытыми и на нихъ поставлены два орудія.

16 іюня, послѣ незначительнаго сопротивленія, Испанцы были вытѣснены изъ оливковыхъ лѣсовъ; въ полдень Французы приблизились къ городу со стороны Карменскихъ воротъ; въ то же

время нѣсколькимъ отрядамъ ихъ удалось чрезъ башни и дома проникнуть въ самый городъ. Но гарнизонъ въ воротахъ и на городской стѣнѣ, атакованный спереди и съ тыла, продолжалъ храбро защищаться и, напавъ даже на приступающую извнѣ непріятельскую колонну, опрокинулъ ее. Ворвавшіеся во внутрь города Французы, лишенные подкрѣпленій, выдержавъ до 7-ми часовъ вечера жесточайшій бой на улицахъ и въ домахъ, принуждены были отступить съ сильнымъ урономъ. Въ этотъ примѣчательный день защитники Сарагоссы оказали чудеса храбрости и самоотверженія; даже женщины и дѣти въ самый сильный огонь приносили сражавшимся съѣстные припасы и военные снаряды. Съ большимъ усердіемъ Испанцы встрѣтили слѣдующее утро. Строенія, лежавшія за городскою оградою, были срыты, деревья срублены, окна въ монастыряхъ и ближайшихъ къ стѣнѣ строеніяхъ заложены каменьями; въ улицахъ приготовлены траншеи и баррикады, а передъ башней — батареи и шанцы. Лефевру не трудно было убѣдиться, что онъ былъ слишкомъ слабъ для рѣшительной атаки; онъ ограничился, до полученія подкрѣпленія, наблюденіемъ за городомъ, въ разстояніи одной мили; лѣвый берегъ Эбро и сообщеніе Сарагоссы съ Леридою, Барселоною и другими городами были свободны. Палафоксъ, желая принудить Французовъ удалиться, выступилъ изъ города съ нѣсколькими тысячами человѣкъ внизъ по Эбро, у Пины перешелъ на правый берегъ и остановился у Халаны въ тылу непріятеля, на линіи его сообщенія, но такъ дурно распорядился, что Французы 23-го вечеромъ сдѣлали на него нечаянное нападеніе и разбили Палафокса, который, потерявъ 3000 человѣкъ, съ трудомъ могъ добраться до Сарагоссы. 27 іюня, отъ неосторожности при перевозкѣ пороха съ Монте Торреро, взорвало одинъ изъ городскихъ магазиновъ: опустошеніе было жестоко, но жители не пали духомъ. 29-го прибылъ къ осаждающимъ генералъ Вердье, съ дивизіею и осадными орудіями, и принялъ командованіе надъ французскимъ корпусомъ, въ которомъ считалось тогда 12,000 человѣкъ. Въ Сарагоссѣ также получено было значительное подкрѣпленіе и прибыло нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ. 30-го, Французы открыли сильный огонь, продолжавшійся 1 и 2 іюля съ батарей, устроенныхъ на занятыхъ ими Монте Торреро и Беанардонскихъ высотахъ, надѣясь безъ правильной осады сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и штурмомъ овладѣть Сарагоссою. Вниманіе ихъ было особенно обращено на западную часть города между Портильскими и Карменскими воротами. Первыя нападенія какъ здѣсь, такъ и на батареи противъ Портильскихъ воротъ, были отбиты.

Ужаснѣйшій огонь и жестокія схватки не мѣшали Сарагосцамъ нѣсколько разъ исправлять брустверъ и смѣнять защитниковъ стѣнъ; только при второй атакѣ на третій фронтъ, Французы завладѣли монастыремъ Св. Іосифа и мостомъ чрезъ Хуэрбу; но къ вечеру были принуждены отступить. Въ ночь — монастырь Св. Іосифа и близлежавшіе дома были разрушены, какъ неудобные для защиты. Эти успѣхи, проповѣди духовенства и ограбленіе Французами нѣкоторыхъ церквей — до высшей степени воспламенили фанатизмъ жителей.

Вердье получилъ приказаніе Наполеона сдѣлать нападеніе на Сарагоссу съ лѣваго берега Эбро; но французскій корпусъ былъ уже значительно обезсиленъ битвами; онъ долженъ былъ также бороться съ гверильясами, сохранять пути сообщенія и устроить мостъ чрезъ Эбро, а по этому Вердье отложилъ атаку до половины іюля. Въ это время осажденные сдѣлали нѣсколько вылазокъ, частію успѣшныхъ. Наконецъ, 11 числа, удалось отдѣльному французскому отряду укрѣпиться на лѣвомъ берегу Эбро повыше города;

12-го, въ полдень, былъ устроенъ плавучій мостъ и положено немедленно предпринять нападеніе на предмѣстіе Арабалъ. Гарнизонъ и жители его, не будучи въ состояніи удержать натиска отступили; Французы укрѣпились у всѣхъ входовъ въ предмѣстіе, совершенно обложили Сарагоссу и сожгли мельницы на рѣчкѣ Гальего (ниже предмѣстія), которыя снабжали мукою большую часть города.

Въ Сарагоссѣ устроили конскія мельницы и начали дѣлать порохъ, въ которомъ осажденные терпѣли большой недостатокъ. Духовенство и женщины работали въ лабораторіяхъ и приготовляли снаряды, выносили раненыхъ и нерѣдко служили при орудіяхъ.

Въ срединѣ іюля непріятели, послѣ самой отчаянной обороны, взяли монастырь Св. Троицы, укрѣпились въ развалинахъ монастыря Св. Іосифа и провели отъ него параллель вдоль по Хуэрбѣ до монастыря Св. Троицы, и далѣе противъ 1-го и 2-го фронтовъ на полружейный выстрѣлъ отъ городской стѣны. Вердье, усиленный пришедшими на помощь двумя линѣйными полками, до 15,000 человѣкъ, началъ 27 іюля свои атаки и продолжалъ ихъ, въ особенности ночью, пять сутокъ; но не смотря на вредъ, причиненный городу и оказавшійся въ немъ голодъ, Французы были отбиты. Съ своей стороны, осаждающіе отразили вылазку Сарагосцевъ, предпринятую подъ начальствомъ полковника Фіана для обратнаго овладѣнія горою Торреро, причемъ самъ Фіана былъ убитъ. Съ этихъ поръ Палафоксъ ограничился одною только обороною города. Въ концѣ іюля непріятель перешелъ р. Хуэрбу. 3-го августа огонь съ французскихъ батарей, продолжавшійся съ 3-хъ часовъ утра до 4-хъ по полудни, произвелъ ужаснѣйшія опустошенія въ Сарагоссѣ и сжегъ большой госпиталь.

4-го, была устроена новая батарея противъ воротъ и монастыря Инграція: огонь ея разрушилъ противоположныя ей строенія и стѣны. Въ 11-мъ часу утра во многихъ мѣстахъ оказались удобопроходимыя бреши. Французы начали штурмъ. Первыя атаки на инквизиціонный замокъ и маслобойную мельницу были безуспѣшны, но въ 12 часовъ штурмующіе успѣли чрезъ брешь у Карменскихъ воротъ и чрезъ монастырь Св. Инграція, шагъ за шагомъ, проникнуть до булевара Коссо. Отсюда они хотѣли пробраться на мостъ, но ошибкою попали въ узкій переулокъ и были отброшены назадъ. Многіе французскіе солдаты, занявшись грабежемъ, существенно уменьшили силу атаки, а Испанцы сражались съ неимовѣрнымъ упорствомъ, воспламеняемые примѣромъ духовенства. Одинъ монахъ, Донъ-Кастіаго-Козъ, убилъ 17 человѣкъ своими руками. Въ 7 часовъ вечера Французы заняли почти половину города до южной части Коссо; сѣверная же часть осталась во владѣніи Испанцевъ. Парламентеръ, посланный къ Палафоксу съ предложеніемъ о сдачѣ города на капитуляцію, привезъ въ отвѣтъ *«guerra a cuchillo»* (война на ножахъ, т. е. на смерть). Французы были вынуждены оставить на лѣвомъ берегу Эбро только небольшой отрядъ. Палафоксъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы лично провести въ городъ 9000 чел. подкрѣпленія съ нужными снарядами и съѣстными припасами. Интендантъ Кальво заступалъ между тѣмъ его мѣсто въ Сарагоссѣ. Почти до 14-го продолжался безпрерывный бой въ домахъ и на улицахъ; убитые лежали грудами, особенно на Коссо; воздухъ заражался. Возобновленныя требованія Вердье на сдачу города были отвергнуты, и хотя бомбардированіе продолжалось, однако Французы, все болѣе и болѣе тѣснимые жителями отступали, и 12 августа владѣли уже только 8-ю частью города; наконецъ, въ этотъ день, Сарагосцы увидѣли съ городскихъ башенъ шедшее къ Алагону на помощь испанское войско. Французы, вынужденные ходомъ военныхъ дѣйствій на полу-

островѣ къ снятію осады, продолжали еще нѣкоторое время сильнѣйшій огонь, но въ ночь на 14-е число оставили свои траншеи. Палафоксъ далъ имъ спокойно пройти Туделу, довольствуясь оставленными въ подступахъ 32 орудіями и множествомъ снарядовъ и запасовъ. Потеря Французовъ въ продолженіи осады простиралась убитыми и ранеными до 15,000 человѣкъ. Защитники лишились болѣе 10,000.

Осада съ 21 декабря 1808 года до 21 февраля 1809 года.

Послѣ сраженія при Туделѣ, 23 ноября 1808 года, въ которомъ испанскія арміи, подъ начальствомъ Кастаньоса и Палафокса, были рѣшительно разбиты маршалами Ланномъ и Монсеемъ, до 27,000 испанскихъ войскъ (большею частію новобранцевъ), подъ предводительствомъ генераловъ О'Нейле и С. Марка, бѣжали въ Сарагоссу: къ нимъ присоединились до 20,000 вооружившихся жителей города и окрестныхъ селеній.

Для осады Сарагоссы былъ назначенъ корпусъ маршала Монсея (3-я пѣхотная дивизія и одна бригада кавалеріи, около 15,000 чел.). Считая эти силы недостаточными для нападенія на городъ, такъ недавно еще геройски защищавшійся, Монсей остановился въ Алагонѣ, въ ожиданіи обѣщаннаго подкрѣпленія. Сарагосса теперь была гораздо лучше укрѣплена, чѣмъ при первой осадѣ. Инженерный полковникъ С. Жени, кромѣ разныхъ другихъ укрѣпленій и батарей на 1-мъ фронтѣ, значительно усилилъ инквизиціонный замокъ и монастырь Босоногихъ, соединивъ первый съ городскою стѣною двойными капонирами. Вдоль 2-го фронта была проведена вторая каменная стѣна, со рвомъ, въ 15 футовъ глубины и 20 ширины, а въ срединѣ фронта поставлена круглая батарея; мостъ черезъ Хуэрбу прикрывался мостовымъ укрѣпленіемъ съ двойнымъ валомъ, хорошимъ рвомъ и минными галереями. На 3-мъ фронтѣ, монастырь Св. Инграція, хорошо укрѣпленный, соединялся двойными шанцами съ мостовымъ укрѣпленіемъ. Монастырь Св. Іосифа былъ возобновленъ и съ обѣихъ сторонъ его сдѣланы были куртины съ глубокими рвами, палисадниками и прикрытыми путями, а задній, открытый фасъ легко могъ быть обстрѣливаемъ со многихъ назади находящихся батарей; на Монте Торреро также сдѣланы небольшія укрѣпленія, а на шлюзахъ, устроенныхъ на Арагонскомъ каналѣ, поставлено мостовое укрѣпленіе при Мадритской дорогѣ. На 4-мъ фронтѣ сдѣланы новыя батареи и шанцы, равно и въ предмѣстіи Арабалъ, на лѣвомъ берегу Эбро, нѣсколько редутовъ и флешей, одѣтыхъ сырцовымъ кирпичемъ. Дома и деревья, оставшіеся вокругъ Сарагоссы, срыты до основанія; кромѣ того, расположили укрѣпленные лагери на лѣвомъ берегу Эбро при втокѣ Гальеро, а съ правой стороны на Монте Торреро; первый долженъ былъ обезпечить сообщеніе съ сѣверной частью Арагоніи, а послѣдній—продлить оборону. Въ самомъ городѣ, всѣ улицы, ближайшія къ стѣнѣ, были пересѣчены насыпями; на площадкахъ и широкихъ улицахъ сдѣланы баррикады; въ домахъ двери и нижнія части оконъ завалены каменьями, а въ стѣнахъ проломлены бойницы: такимъ образомъ каждая группа домовъ могла служить крѣпостью. На Эбро спущены канонерскія лодки. Оставленныя Французами орудія увеличили число артиллеріи; оружіемъ другаго рода съ избыткомъ снабдили жителей Англичане. Разныхъ запасовъ заготовлено было на 6 мѣсяцевъ; недоставало только мяса. Артиллерійскій генералъ Филаба примѣрнымъ стараніемъ своимъ устроилъ въ городѣ пороховую мельницу, дававшую даже въ концѣ осады отъ 10 до 12 центнеровъ пороху. 800 человѣкъ саперовъ и минеровъ при 13 офицерахъ составляли корпусъ инженеровъ, подъ начальствомъ славнаго полковника С. Жени. Графиня Бурита, какъ и въ первую осаду, составила от-

ромное общество изъ женщинъ, для присмотра и прислуги при раненыхъ и больныхъ. Гарнизонъ и жители по прежнему готовы были къ самой рѣшительной оборонѣ, но Палафоксъ, при всей личной храбрости и умѣніи воспламенять умы, не имѣлъ воинскихъ способностей.

19 декабря присоединился къ Монсею 5-й пѣхотный корпусъ, состоявшій изъ двухъ дивизій, Сюше и Газана (16,000 чел.), подъ начальствомъ маршала Мортье; съ ними пришли 6 артиллерійскихъ, 8 саперныхъ и 3 минерныхъ роты, 40 инженерныхъ офицеровъ при инженеръ-генералѣ и адъютантѣ императора, Лакостѣ; равно 60 орудій большаго калибра и осадный паркъ, подъ начальствомъ генерала Дедона.

Первыя дѣйствія французскихъ войскъ открылись 20 декабря. Газанъ съ своею дивизіею перешелъ на лѣвый берегъ Эбро, при Тойстѣ, чтобы атаковать предмѣстіе Арабалъ; прочія войска по правому берегу обложили городъ и Монте-Торреро, здѣсь защита была поручена одному изъ лучшихъ испанскихъ генераловъ, Пидерландцу С. Марку. Утромъ 21 декабря батарея, построенная противъ Монте-Торреро, открыла огонь и легко разрушила жалкія укрѣпленія; въ 11 часовъ дивизія Гранжана, перейдя каналъ, остановилась между горою и городомъ; С. Маркъ въ порядкѣ отступилъ въ городъ съ потерею 3-хъ орудій и нѣсколькихъ плѣнныхъ. Сообразно плану, въ это самое время должна была послѣдовать атака Арабала, но Газанъ опоздалъ, и не смотря на хорошее начало атаки своей, былъ отброшенъ съ значительнымъ урономъ. Въ 24 часа обложеніе Сарагоссы было окончено: дивизія Газана примкнула лѣвымъ флангомъ къ Гальего, прикрывая фронтъ земляною насыпью и наводненіями; Сюше занялъ пространство противъ 1-го и 2-го фронтовъ; Марлотъ расположился противъ 3-го, Гранжанъ противъ 4-го, Мёнье стоялъ на Монте-Торреро. Послѣ подробной рекогносцировки, генералъ Лакостъ начерталъ слѣдующій планъ атаки, одобренный Монсеемъ. Чтобы привлечь вниманіе непріятеля на сильнѣйшую сторону города и удержать его на ней, положено было сдѣлать фальшивое нападеніе на инквизиціонный замокъ, настоящія же атаки вести на мостовое укрѣпленіе р. Хуэрбы и монастырь Св. Іосифа, который, по мнѣнію Лакоста, былъ важнѣйшимъ пунктомъ ограды, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ за окружной стѣной его даже не было сдѣлано земляной насыпи и банкета. Въ ночь съ 29 на 30 декабря, открыты траншеи и заложены первыя параллели противъ мостового укрѣпленія, монастыря Св. Іосифа и инквизиціоннаго замка; 30-го послѣдовало предложеніе сдать Сарагоссу на выгодныхъ условіяхъ, ставя примѣромъ Мадридъ. Палафоксъ отвѣчалъ, что Мадритъ, вѣроятно, проданъ, если сдался; Сарагосса же не сдается, ни продается, и что онъ намѣренъ договариваться послѣ смерти. 31-го декабря, произведенныя Испанцами вылазки были безуспѣшны; только одной части кавалеріи удалось изрубить до 30 волонтеровъ. 2 января 1809 года была открыта 2-я параллель. Въ тотъ же день, Монсей, неоправдавшій ожиданій Наполеона, былъ смѣщенъ съ командованія 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а маршалу Мортье съ дивизіею Сюше повелѣно выступить въ Калатаюдъ, для сохраненія сообщенія съ Мадридомъ и прикрытія осады отъ гверильясовъ. Чрезъ это распоряженіе 9,000 чел. отдѣлились, и чтобы замѣнить ихъ отсутствіе и прикрыть ничѣмъ не защищаемые интервалы, происшедшіе отъ растянутаго расположенія дивизіи Марлота, устроили контрвалаціонную линію. 2-я параллель была окончена 6 числа, въ 40 тоазахъ отъ монастыря Св. Іосифа; съ 7 по 9-е января въ ней устроены двѣ батареи въ 8 орудій (одна брешь-батарея въ 4 орудія 24-хъ фунтоваго калибра и одна въ 4 мортиры). Передъ мостовымъ укрѣпленіемъ были также поставлены ба-

тареи, состоящія изъ 4 орудій 24-хъ фунтоваго и 5 орудій 12-ти фунтоваго калибра, 4-хъ мортиръ и 3-хъ гаубицъ. 10-го числа, утромъ, Французы открыли огонь, который принудилъ замолчать батареи Св. Іосифа и мостоваго укрѣпленія. Въ ночь большая часть орудій была направлена противъ монастыря Св. Іосифа, для пробитія бреши. Отчаянная вылазка Испанцевъ не имѣла успѣха. 11-го, оказалась въ монастырѣ брешь, удобная для приступа, который послѣдовалъ въ 4 часа по полудни. Въ монастырѣ было около 4,000 человѣкъ, рѣшившихся упорно защищаться; но баталіонный командиръ Гаксо, управлявшій здѣсь работами, продольнымъ огнемъ изъ 2-хъ орудій по куртинамъ, неснабженнымъ траверзами, принудилъ часть гарнизона отступить за Хуэрбу; въ это время баталіонный командиръ Сталь съ нѣсколькими ротами волонтеровъ бросился изъ 2-й параллели противъ бреши и, преодолѣвъ многія трудности, ворвался въ монастырь, а главный начальникъ инженеровъ Дагюне въ горжу укрѣпленія: только небольшая часть гарнизона могла спастись, остальные же или легли на мѣстѣ или были взяты въ плѣнъ. 13, 14 и 15 генваря, Французы укрѣпились въ развалинахъ монастыря Св. Іосифа и заложили 3-ю параллель вдоль Хуэрбы; съ правой стороны устроены двѣ батареи, съ цѣлію уничтожить дѣйствіе противолежащей батареи на городской стѣнѣ и пробить брешь; въ то же время заложили мортирную батарею противъ мостоваго укрѣпленія и монастыря Св. Троицы, для затрудненія сообщенія ихъ съ городомъ. Не смотря на сильный огонь Испанцевъ, работа была окончена 15-го утромъ, и когда 40 польскихъ волонтеровъ съ нѣсколькими саперами и минерами бросились на штурмъ, тогда гарнизонъ и тутъ бѣжалъ за Хуэрбу, взорвавъ за собою мостъ. Палафоксъ все это время ограничивался пассивною обороною, пропустивъ много случаевъ нанесть сильный вредъ противникамъ. 17 января, огонь осаждавшихъ сбилъ на городской стѣнѣ 3 орудія и принудилъ остальныя замолчать; потомъ по 21-е продолжалось сооруженіе батарей 3-й параллели на правомъ берегу Хуэрбы и вооруженіе ихъ 50 орудіями. Въ эту ночь священникъ Голинда съ 80 Арагонцами предпринялъ отчаянную вылазку противъ мортирной батареи, наносившей ужасный вредъ городу; онъ прорвался чрезъ 3-ю и 2-ю параллель, овладѣлъ батареей, но подоспѣвшій резервъ остановилъ его успѣхи. Попытка на канонерскихъ лодкахъ—дѣйствовать во флангъ французскихъ укрѣпленій передъ инквизиціоннымъ замкомъ—была также безуспѣшна. Въ ночь съ 21 на 22-е, начались подступы въ долинѣ за Хуэрбой; нѣкоторые дома, захваченные на противоположномъ берегу рѣчки, были приведены въ оборонительное положеніе и заложена 2-я параллель фальшивой атаки противъ инквизиціоннаго замка. При всѣхъ этихъ выгодахъ, положеніе Французовъ становилось затруднительнымъ. Солдаты начали терпѣть нужду; медленный ходъ осады надоѣлъ имъ и ослабилъ ихъ ревность и дисциплину; вся Арагонія возстала; 20,000 человѣкъ инсургентовъ, собранные братьями Палафокса (маркизомъ Лазаномъ и Дономъ Францомъ Палафоксомъ), расположились въ тылу дивизіи Газана. Изъ Сарагоссы видѣли бивачные огни земляковъ; гарнизонъ ободрился, надѣясь на скорую помощь, и Палафоксъ рѣшился сдѣлать общую вылазку.

Въ это время получилъ начальство надъ осадными войсками маршалъ Ланнъ. Съ прибытіемъ его, 22 января, дѣла приняли другой оборотъ. Маршалъ Мортье съ дивизіею Сюше былъ возвращенъ изъ Калатаюда и получилъ приказаніе наблюдать за инсургентами. Въ ночь съ 22 на 23-е сдѣлана изъ Сарагоссы вылазка, но и она, подобно прежнимъ, не имѣла ни своевременности, ни должной силы, и кончилась заклепкой нѣсколькихъ французскихъ орудій. Въ слѣдующіе дни

устроены осаждавшими черезъ Хуэрбу три моста и скрытый плацдармъ, для сбора войскъ на лѣвомъ берегу. Огонь съ брешь-батарей сдѣлалъ въ городской стѣнѣ три большіе пролома, въ монастырѣ Св. Іосифа и возлѣ Квемадскихъ воротъ, противъ маслобойной мельницы, въ минувшую ночь взятой Французами; монастырь Св. Инграція представлялъ только кучу развалинъ.

Въ полдень 27 числа начался штурмъ. Колонна, выступившая изъ мельницы, перешла безъ вреда устроенную у самой подошвы бреши двойную мину и взобралась на развалины стѣны; но встрѣтивъ за нею новую преграду, съ упорствомъ защищаемую, окопалась въ минной воронкѣ; другая колонна, выйдя изъ плацдарма, завладѣла нѣсколькими домами внутри городской стѣны, но не могла проникнуть далѣе; третья колонна была счастливѣе: составлявшія ее польскія войска овладѣли монастыремъ Св. Инграціи и домами, къ нему принадлежащими; отрядъ охотниковъ бросился на длинную куртину, шедшую отъ мостоваго укрѣпленія къ монастырю Св. Троицы, и потомъ на самый монастырь, который былъ взятъ, равно какъ и Карменскія ворота. Ночью Испанцы хотѣли обратно взять монастырь, но были отброшены. Французы въ этотъ день лишились до 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ двухъ начальниковъ-инженеровъ, но за то захватили многіе пункты въ городѣ и отбили 15 орудій. Фальшивая атака на инквизиціонный замокъ сдѣлалась ненужною.

Въ Сарагоссѣ, кромѣ разныхъ другихъ бѣдствій, свирѣпствовалъ чумный тифъ, отъ котораго умирали до 500 человѣкъ ежедневно; тѣла ихъ и убитыхъ лежали грудами на улицахъ и еще болѣе заражали воздухъ: почти всѣ церкви, даже покровительницы города, Св. Мадоны де Пилларъ, заняты госпиталями для больныхъ и раненыхъ. Эти несчастные терпѣли нужду во всемъ, имѣя единственною пищею рисовую воду, но никто не жаловался и всѣ встрѣчали съ охотою вѣрную смерть. Правда и то, что малѣйшее подозрѣніе въ измѣнѣ, или желаніе сдачи города, подвергали казни неосторожнаго. Опасность не ужасала; люди свыклись, сроднились съ нею и перешли въ звѣрство. Палафоксъ страдалъ, подобно многимъ другимъ начальникамъ, лихорадкою, и съ этихъ поръ не оставлялъ своего погреба. Ужаснѣйшая рѣзня распространилась въ городѣ, къ защитѣ котораго Испанцы были хорошо приготовлены. 28 января убитъ мужественный и искусный полковникъ С. Жени и мѣсто его занялъ подполковникъ Кабальеро, написавшій впослѣдствіи исторію осады Сарагоссы; со стороны Французовъ убитъ знаменитый генералъ Лакостъ, и начальство надъ инженерами перешло къ полковнику Ронья.

Сильный уронъ французскихъ войскъ принудилъ маршала Ланна приступить къ медленному, но болѣе надежному средству—сапъ и минъ. Храбро защищаемые монастыри Св. Августина и Св. Моники, находившіеся на 4-мъ фронтѣ внутри городской стѣны, были взяты приступомъ. 31 января и 1 февраля, Французы отсюда и отъ монастыря Св. Инграція начали приближаться къ избранной точкѣ на Коссо, гдѣ встрѣтились 7 числа. Атака эта состояла въ томъ, что подводили мины подъ каждый домъ, по очереди взрывали ихъ на воздухъ, или брали ихъ приступомъ и разрушали; между тѣмъ бомбардированіе продолжалось на другихъ пунктахъ. Ронья нашелъ лучшимъ заряжать мины слабѣе, чтобы только внутреннія стѣны, а не все строеніе разрушалось; но Испанцы извлекли изъ этого пользу; тотъ домъ, въ которомъ нельзя было имъ болѣе держаться, они обмазывали горючими веществами и смолою, зажигали и такимъ образомъ удерживали непріятеля цѣлые дни. Пушечный громъ, взрывы бомбъ и минъ, безостановочная ружейная перестрѣлка, вмѣстѣ съ на-

женіемъ строеній и неистовымъ крикомъ сражающихся въ дыму, пыли и пламени, представляли самое ужасное зрѣлище.

На лѣвомъ берегу Эбро, гдѣ маршалъ Жюно командовалъ дивизіею Газана, ничего важнаго не было предпринято до прибытія Ланна. Въ ночь на 1-е февраля заложили тамъ траншеи при 20 орудіяхъ противъ Іезуитскаго монастыря, на восточной сторонѣ, внѣ предмѣстія находящагося. 7-го Французы взяли его приступомъ и напали на предмѣстіе, но будучи отброшены съ урономъ, ограничились обстрѣливаніемъ города и моста чрезъ Эбро. Въ самой Сарагоссѣ, съ 8-го по 10-е февраля, взято осаждавшими нѣсколько домовъ по ту сторону Коссо. 18 числа, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій, съ помощію мины въ 3000 фунтовъ пороху, сдѣлавшей ужасное опустошеніе, была занята часть огромнаго университетскаго строенія. Въ двухъ дивизіяхъ Менье и Гранжана, дѣйствовавшихъ въ этихъ битвахъ внутри города, оставалось не болѣе 9000 человѣкъ, изъ которыхъ половина была въ безпрерывномъ огнѣ; отъ этого произошли между офицерами и солдатами ропотъ и непокорность, съ трудомъ прекращенные маршаломъ Ланномъ. Между тѣмъ была приготовлена на лѣвомъ берегу, съ обѣихъ сторонъ Іезуитскаго монастыря, батарея въ 50 орудій, которая открыла свое дѣйствіе рано утромъ 18 числа на предмѣстіе, мостъ и правый берегъ, а особенно на церковь Св. Маріи де Пиларъ. Въ полдень монастырь Св. Лазаря былъ взятъ приступомъ; отсюда Французы овладѣли предмѣстіемъ Арабалъ съ тыла. Около 3000 чел. гарнизона было взято въ плѣнъ. Это дѣло рѣшило паденіе Сарагоссы: партія, готовая сражаться до послѣдней крайности, мало по малу, склонилась на убѣжденіе прочихъ. 19 февраля къ вечеру явился парламентеръ съ предложеніями о сдачѣ города, которыя однако не были приняты; на другой день всѣ 50 орудій съ предмѣстія открыли огонь противъ города; въ то же время было приготовлено 6 минъ со стороны Коссо, каждая въ 6,300 фунтовъ пороху; это ослабило духъ Сарагосцевъ. Въ 4 часа по полудни явилась къ Ланну депутація для переговоровъ. Въ ночь узнали въ Сарагоссѣ капитуляцію, и недовольные, произвели волненіе, чуть некончившееся кровопролитіемъ между самими Испанцами. Къ Палафоксу приставили караулъ; депутацію не впустили въ городъ; но на другой день все утихло. Французы заняли инквизиціонный замокъ и близлежащія укрѣпленія. 15,000 Испанцевъ, походившихъ на мертвецовъ, положили оружіе у Портильскихъ воротъ.

Такъ кончилась эта знаменитая осада, продолжавшаяся 52 дня, изъ коихъ 23 провели Французы сражаясь внутри города! Побѣдители нашли въ Сарагоссѣ большіе запасы хлѣба, масла и вина и 113 орудій, почти безъ снарядовъ; самый городъ представлялъ кучу развалинъ. Изъ 100,000 чел. защищавшихъ Сарагоссу, до 40,000 пали съ оружіемъ въ рукахъ, или сдѣлались жертвою ужасной заразы.

Потеря Французовъ, вѣроятно, превышала 10,000 человѣкъ; на осаду употреблено 45,000 центнеровъ пороху и 16,000 бомбъ. 21-го, Французы вступили въ городъ. Блестящій видъ ихъ представлялъ ужаснѣйшую противоположность съ состояніемъ Сарагоссы. У главнаго входа въ церковь Св. Маріи де Пиларъ встрѣчены были побѣдители городскимъ духовенствомъ, совѣтомъ и начальствомъ, которые немедленно присягнули на вѣрноподданство королю Іосифу. Съ большимъ трудомъ выпросили для Палафокса нѣсколько дней для отдыха и излеченія болѣзни, и потомъ отправили его во Францію въ Венсенскій замокъ. 3-й корпусъ, подъ начальствомъ Сюше, оставленъ въ Сарагоссѣ. Многія льготы и выгоды, обѣщанныя Французами жителямъ и защитникамъ города, не были выполне-

мы; за то слава, пріобрѣтенная Сарагоссою, останется навѣки въ исторіи. (Milit. Conv Lex.). *Шт.*

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Въ царствованіе Петра Великаго, до 1719 года эта губернія составляла часть Казанской; потомъ, до 1780 года, была присоединена къ Астраханской; въ силу указа 7 ноября 1780 года, составила намѣстничество, которое въ 1782 году было преобразовано и увеличено; въ 1796 году, присоединено къ нему Пензенское намѣстничество, которое однако потомъ опять было отдѣлено. Въ настоящее же время, часть Саратовской губерніи вошла въ составъ Самарской губерніи.

САРАТОГА, городъ графства того же имени въ Ньюіоркѣ, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ.

Капитуляція 16 октября 1778 года.

Въ кампанію 1778 года *Сѣверо-Американской войны* (см. это), англійскій генералъ Бургоэнь получилъ повелѣніе итти съ 8000 чел. войска изъ Канады вдоль озеръ, до города Албани, на рѣкѣ Гудзонъ, и соединиться съ генераломъ Гау (Howe) въ Ньюіоркѣ. Бургоэнь отправилъ впередъ, въ окрестности озера Онтаріо, полковника С. Ложера, съ отрядомъ, въ 800 человѣкъ легкихъ войскъ и Индійцевъ, а самъ, съ главнымъ корпусомъ, 16 іюня, поплылъ отъ укрѣпленія С. Іона внизъ по Гудзону; у рѣчки Букветъ былъ отдѣленъ еще отрядъ Индійцевъ, съ цѣлію отрѣзать Американцамъ сообщеніе со стороны Оттерѣрекъ и прикрыть Зюдбай, если непріятель направиться туда по взятіи Англичанами Тикондероги. Въ половинѣ іюня войска Бургоэня вышли на берегъ и расположились около сѣверной стороны Кроунпоена; форпосты Американцевъ отступили. Англичане, отдохнувъ и устроивъ здѣсь магазины, со всѣми предосторожностями двинулись къ г. Тикондерогѣ, который, съ противолежащимъ ему холмомъ, былъ укрѣпленъ и занятъ гарнизономъ въ 3000 человѣкъ. Не будучи въ силахъ сопротивляться, Американцы, 6 іюля, отступили чрезъ Скенсборо къ укрѣпленію Эдварда. Генералъ Бургоэнь, преслѣдуя ихъ, принужденъ былъ остановиться, терпя нужду въ продовольствіи и упряжныхъ лошадяхъ; чтобы получить ихъ, онъ хотѣлъ отбить приготовленный противникамъ въ Бенингтонѣ магазинъ, но отправленный для сего отрядъ въ 600 человѣкъ былъ слишкомъ слабъ. Американскій генералъ Штеркъ и полковникъ Верникъ нагнали его и разбили совершенно. Другой отрядъ, подъ командою брауншвейгскаго подполковника Бреймана, не смотря на мужественное сопротивленіе, имѣлъ то же несчастіе, отчего Бургоэнь лишился до 600 чел. войска. Между тѣмъ Американцы безпрерывно усилились и поступили подъ начальство генерала Геджа (Gages). Бургоэнь видѣлъ свое опасное положеніе, но не хотѣлъ отступать, а, напротивъ, желалъ проникнуть къ Албани. Собравъ, съ большими затрудненіями, на 30 дней продовольствія, онъ двинулся на встрѣчу Американцамъ, 13 и 14 сент. перешелъ рѣку Гудзонъ по понтонному мосту и остановился въ окрестностяхъ Саратоги. Послѣдовавшее при Стильдетерѣ, 19 сентября, дѣло не имѣло особеннаго результата; обѣ стороны укрѣпились на своей позиціи. Американцы отдѣлили два отряда: одинъ въ сѣверныя провинціи за подкрѣпленіями и продовольствіемъ; другой къ сѣверной части Георгіевскаго озера, чтобы отрѣзать отступленіе Англичанамъ. Войско Бургоэня, состоявшее тогда въ числѣ 5000 чел., получало только половинную порцію, а совершенный недостатокъ фуража былъ причиною падежа большей части лошадей. Наконецъ англійскій полководецъ убѣдился въ необходимости возвратиться къ озерамъ; онъ отправилъ туда отрядъ въ 1500 человѣкъ, и самъ 7 октября выступилъ изъ лагеря съ намѣреніемъ напасть на лѣвый флангъ непріятеля; но не успѣлъ еще отойти полумили, какъ напали на него Американцы, отбили два орудія, всѣ

запасы и большую часть обоза. Генералу Бургоэню оставалось только перейти обратно рѣку Гудзонъ со всею возможною скоростью, дойти до укрѣпленія Эдварда и оттуда достигнуть Тикондероги; но переправа чрезъ рѣку уже была занята посланнымъ въ обходъ отрядомъ американской милиціи, многочисленные стрѣлки коей даже препятствовали Англичанамъ запастись водою. Главныя силы Геджа шли по слѣдамъ отступающихъ. Такимъ образомъ Бургоэнь, окруженный со всѣхъ сторонъ, терпя сильный недостатокъ въ продовольствіи и имѣя, послѣ понесенныхъ значительныхъ потерь, подъ ружьемъ только 3500 войска, былъ наконецъ принужденъ, 16 октября, заключить капитуляцію у Саратоги. Англійскія войска принуждены были положить оружіе, съ обѣщаніемъ не сражаться болѣе противъ Американцевъ, за что Геджъ обѣщалъ имъ свободное возвращеніе изъ Бостона въ Англію. Но условія эти не были приняты американскимъ конгрессомъ и весь корпусъ Бургоэня оставался въ плѣну до окончанія войны. (Milit. Convers. Lex.).

Шт.

САРАЦИНЫ, то же самое, что *Аравитяне* (см. это слово). Прозваніе Сарациновъ впервые явилось въ 4-мъ столѣтіи послѣ Рож. Христ. и произошло, по увѣренію нѣкоторыхъ ученыхъ, отъ Арабскаго слова Саракъ — разбойникъ, или Еврейскаго Саракъ — пустынный, бѣдный человѣкъ; слѣдуя же другимъ, оно означало восточнаго, какъ Мавръ западнаго жителя. Въ среднія столѣтія называли Сарацинами всѣхъ вообще Магометанъ, съ которыми Христіане вели войну, въ Испаніи, Италіи, Африкѣ и Азіи; также Турокъ и наконецъ всѣхъ идолопоклонническихъ племенъ, противъ которыхъ проповѣдывались крестовые походы. (Pierers, Universal Lexicon). *Б. Л. И. З.*

САРДАНАПАЛЪ, послѣдній царь древняго Ассирійскаго государства. Подобно предшественникамъ своимъ, предаваясь роскоши и изнѣженности, былъ совершенно неспособенъ къ управленію и достигъ печальной славы въ исторіи. Мидійскій намѣстникъ Арбакесъ, соединясь съ предводителемъ Вавилонянъ Белезисомъ и другими сатрапами, возсталъ противъ своего государя съ 400,000 человѣкъ войска. Угрожавшая опасность, казалось, возбудила мужество Сарданапала. Принявъ лично начальство надъ войсками, сохранивши долгъ вѣрности, онъ разбилъ совершенно мятежниковъ при Ниневіи и принудилъ ихъ бѣжать въ горы. Въ двухъ послѣдовавшихъ за тѣмъ битвахъ Сарданапалъ также остался побѣдителемъ. Увѣренный теперь въ своей силѣ, онъ снова предался свойственной ему безпечности, но вдругъ былъ окруженъ въ своемъ лагерѣ непріятелями и принужденъ бѣжать и запереться въ своей столицѣ. Тамъ Арбакесъ и Белезисъ осаждали его въ продолженіе трехъ лѣтъ. Послѣ довольно мужественной защиты, Сарданапалъ, потерявъ всю надежду къ спасенію, по причинѣ развалившейся части городской стѣны отъ разлитія Тигра, сжегъ себя въ собственномъ дворцѣ со всѣми своими женами и сокровищами. Арбакесъ вступилъ въ городъ и совершенно разорилъ его (Milit. Convers. Lex.). *Шт.*

САРДАРЪ-АБАДЪ (см. *Персидскія войны*).

САРДЕСЪ (см. *Тимура*).

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ одиннадцатому тому

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

БАРТЪ, или **БАРЪ**, просто называемый *Жанъ-Баръ* (Jean Bart), сынъ рыбака, родомъ изъ Дюнкирхена, откуда въ послѣдствіи и производилъ онъ большую часть своихъ плаваній и побѣдъ на морѣ, обезсмертившихъ его имя. Съ малолѣтства, чувствуя сильную наклонность къ морю, пошелъ онъ служить на голландскій флотъ, куда привлекала его слава адмирала Рюйтера. У него то получилъ онъ первыя основанія морскаго искусства, которое скоро употребилъ противу своего учителя на пользу отечества. Дѣйствительно Бартъ не долго служилъ въ Голландіи, и лишь только она объявила войну Франціи, какъ онъ явился корсеромъ и охранялъ родные берега отъ непріятелей. Отвага и храбрость Барта скоро обратили на него вниманіе Людовика XIV, и въ 1678 году онъ былъ принятъ лейтенантомъ въ королевскій флотъ, и посланъ въ Средиземное море. Тамъ, въ одной отчаянной схваткѣ съ Англичанами, его взяли въ плѣнъ и привезли въ Плимутъ, откуда однако жъ онъ бѣжалъ, проѣхавъ около 250 верстъ моремъ въ рыбацкой лодкѣ, и къ удивленію соотечественниковъ явился предъ ними. Спасеніе чудное, достойное смѣлости Барта! — Съ этого времени онъ постоянно отличался въ дѣлахъ противу Англичанъ и Голландцевъ, и до самой смерти со славою продолжалъ службу въ королевскомъ флотѣ, увеличивая собою не блескъ, а истинную славу царствованія Людовика XIV. Въ 1693 году, Бартъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Людовика, а въ слѣдующемъ году, во время сильнаго неурожая во Франціи, нѣсколько разъ проводилъ въ Дюнкирхенъ купеческія суда съ хлѣбомъ, сквозь блокировавшія этотъ портъ сильныя непріятельскія эскадры, и наконецъ отбилъ у голландскаго контръ-адмирала Гидда, захваченный имъ караванъ въ 130 судовъ, шедшій изъ Балтики во Францію, съ грузомъ ржи. Этимъ подвигомъ избавилъ онъ отечество свое отъ голода и тѣмъ оказалъ ему важнѣйшую услугу, за которую былъ возведенъ въ потомственное дворянство; спустя два года, назначена ему, за дѣйствія противу Англичанъ, пожизненная пенсія въ 2,000 франковъ, и сынъ его сдѣланъ лейтенантомъ королевскаго флота.

Рисвикскій миръ (1697) положилъ конецъ военной жизни Барта, доставя ему почетное званіе «начальника эскад-

ры» — и когда король самъ поздравилъ его съ этимъ повышеніемъ, Бартъ отвѣтилъ ему: «вы это очень хорошо сдѣлали, государь!» Придворные смѣялись такому простодушію. «Вы не понимаете Барта, сказалъ имъ Людовикъ, онъ знаетъ свои достоинства, и надѣется еще разъ оправдать мою довѣренность къ нему.» Жанъ-Бартъ, не разбирая силъ непріятеля, всегда пускался на *абордажъ* (см. это слово), и самъ первый являлся на непріятельскомъ кораблѣ, пріучая къ тому же и своего сына, который былъ послѣ вице-адмираломъ французскаго флота, менѣе храбрый, но болѣе образованный, нежели отецъ его. Бартъ былъ угрюмъ, грубъ и нелюдимъ, храбръ до бѣшенства, силенъ и строенъ. Остальное время жизни своей провелъ онъ въ Дюнкирхенѣ, и именно въ послѣдній годъ занимался вооруженіемъ эскадры для дѣйствій въ начинавшуюся тогда войну за Испанское Наслѣдство. Но, среди приготовленій къ новымъ подвигамъ, его постигла смерть, 27 апрѣля 1702 года, на 52 году отъ рода.

Въ жизнеописаніи Барта, изданномъ въ 1780 году въ Парижѣ, помѣщено множество анекдотовъ о его всегдашней храбрости и вѣчной неловкости при дворѣ, гдѣ поэтому называли его иногда даже медвѣдемъ. Вотъ одинъ случай, лучше всѣхъ характеризующій Барта. Онъ отвозилъ въ Данію принца Конти, готовившагося быть королемъ Польскимъ. На пути атаковали его Англичане; онъ храбро отбился отъ нихъ, и тѣмъ спасъ своего знаменитаго пассажира. Принцъ, считая себя обязаннымъ Барту, благодарилъ его, что они не попали въ руки Англичанъ. — «Плѣнными мы не могли быть, отвѣчалъ ему Бартъ; сынъ мой, на этотъ случай, сидѣлъ въ крютъ-каморѣ съ горящимъ фитилемъ». *С. П. К.*

ОСТЪ-ИНДІЯ. (Въ этой статьѣ, служащей дополненіемъ статьи *Индія*, изложены событія, происходившія въ Индіи и Афганистанѣ съ 1838 г.).

Съ 1820 г. въ Остъ-Индіи начала развиваться въ полной своей силѣ такъ называемая субсидная система, введенная лордомъ Веллеслеемъ. Основываясь на этой системѣ, происшедшей въ слѣдствіе акта 1784 г., запрещавшаго дальнѣйшія завоеванія въ Индіи, Остъ-Индская компанія не дѣйствовала уже войною, но постоянно вмѣшивалась въ дѣла туземцевъ, предлагала имъ свое посредничество и старалась ослабить ихъ всѣхъ междоусобицами. Политика эта доставила ей возможность пріобрѣсть сперва области, а потомъ и государства, на законномъ основаніи, безъ насильственныхъ завоеваній. Въ настоящее время, кромѣ непосредственныхъ англійскихъ владѣній, находится тамъ множество второстепенныхъ отдѣльныхъ владѣній, зависящихъ отъ компаніи и платящихъ ей дань. Въ 1825 году компанія весьма удачно вмѣшалась въ дѣла *Бирманскаго государства* (см. это) и пріобрѣла отъ него Ассамъ и другія земли. Успѣхи эти придали ей болѣе смѣлости и она наконецъ приняла за неизмѣнное правило не упускать изъ виду ни одного удобнаго случая для распространенія своего могущества. Въ 1838 г., она вмѣшалась въ дѣла Афганистана, (см. слово *Афганы*), стоившія ей весьма значительныхъ усилій и пожертвованій. Съ 1809 года началась эпоха упадка Афганистанскаго государства. Въ то время управлялъ имъ шахъ Суджахъ-улъ-Мулкъ, бывшій въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Англичанами. Онъ былъ сверженъ съ престола братомъ своимъ, Махмудъ-шахомъ, совершившимъ этотъ переворотъ при помощи верховнаго визиря Футехъ-хана, который сдѣлался настоящимъ обладателемъ страны. Шахъ Суджахъ бѣжалъ въ Лагоръ къ сильному владѣтелю Сейковъ, Рунджитъ-Сингу и съ помощію его низложилъ визиря Футехъ-хана въ 1818 г. Тогда при дворѣ Кабульскомъ открылись партіи. Шахъ Махмудъ, потерявъ тронъ, спасся въ Гератъ и, передав-

шись въ зависимость Персіи, управлялъ этою страною до 1829 г. Братъ же погибшаго визиря, Азимъ-ханъ изъ племени Барукци, призвалъ снова изъ Лагора шаха Суджаха и возвратилъ ему Кабульскій престолъ. Но прежде нежели онъ успѣлъ утвердиться въ Кабулѣ, по новымъ проискамъ Азимъ-хана престоломъ овладѣлъ меньшой братъ визиря. Шахъ Суджахъ удалился въ Лузіану, гдѣ и былъ принятъ подъ покровительство Англичанъ. Всѣми этими внутренними смятеніями удачно воспользовался Рунджитъ-Сингъ, простершій власть свою надъ Кашемиромъ и надъ западными частями Кабула. По смерти хана Азима, внутренніе безпорядки были причиною низверженія поставленнаго имъ шаха, по изгнаніи котораго государство Афгановъ раздѣлилось на слѣдующія отдѣльныя владѣнія: 1) Кабуломъ управлялъ Достъ-Магометъ-ханъ, братъ визиря Футехъ-хана; братья его, ханы 2) Гирдаръ-Магометъ и 3) Амиръ-Магометъ, владычествовали въ Пешаверѣ и Хуцнѣ; 4) Кандагаръ былъ подъ управленіемъ Когунъ-диль-хана и 5) Гератъ, подъ управленіемъ Камрама-шаха.

Въ 1826 г. Достъ-Магометъ завладѣлъ всѣми этими землями, исключая Герата и Пешавера, который былъ въ 1831 году отнятъ Рунджитъ-Сингомъ у Гирдаръ-Магомета. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, а именно въ 1836 г. Остъ-Индская компанія послала въ Кабулъ агента своего, полковника Александра Бернса, съ порученіемъ получить право торговли на Индѣ и войти въ сношенія преимущественно съ владѣтелями западнаго берега этой рѣки. Достъ-Магометъ, въ разговорѣ съ Бернсомъ, обнаруживалъ свои притязанія на Пешаверъ и грозилъ даже соединиться съ Русскими, если Остъ-Индская компанія не принудитъ Рунджитъ-Синга добровольно уступить ему эту страну. Но Остъ-Индская компанія не сочла для себя выгоднымъ прервать дружескія сношенія съ однимъ изъ могущественнѣйшихъ своихъ союзниковъ, тѣмъ болѣе, что съ нѣкотораго времени Афганистанъ сдѣлался особеннымъ предметомъ вниманія Англичанъ. Причиною этому было то, что въ послѣднее время персидское правительство силилось овладѣть помянутою страною и предприняло, въ 1836 и 1837 году, нападеніе на Гератъ.

Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ заставили Остъ-Индскую компанію предпринять, въ 1837 г., экспедицію въ Афганистанъ противъ Достъ-Магомета. Предположено было шаха Суджаха, находившагося въ изгнаніи болѣе 30 лѣтъ, возвести снова на престолъ и этою мѣрою упрочить вліяніе компаніи надъ тамошними землями. Въ апрѣлѣ 1838 г. Бернсъ оставилъ Кабулъ и возвратился въ Индію; 15 августа того же года рѣшено было окончательно приступить къ экспедиціи, для которой уже готовы были всѣ предварительныя распоряженія. 22 августа, по приказанію главнокомандующаго сира Генри Фена, назначенъ сборъ войскъ, а 11 октября была объявлена Досту-Магомету формальнымъ образомъ война. 26 ноября Бенгальская армія собралась при Фирозпурѣ на Сетледжѣ, гдѣ она пробыла до 10 декабря. Армія эта, поступившая подъ команду генерала Коттона, простиралась до 9,500 чел. Бомбайскія войска, въ числѣ 5,600, назначенныя также для этого похода, находились подъ командою сира Джона Кина (Keane), принявшаго начальство надъ всею экспедиціею вмѣсто сира Г. Фена. Послѣднія войска, перейдя Индъ, соединились у Кветы съ Бенгальскою арміею, къ которой примкнулъ также 6,000 отрядъ шаха Суджаха, провозглашеннаго (13 сентября 1838 г.) Англичанами въ Лудіанѣ владѣльцемъ Кабула. Единовременно съ этими войсками, со стороны Пешавера должно было проникнуть въ Кабулъ 6,000 ополченіе Сейковъ, вмѣстѣ съ 4,600 чел. вспомогательнаго войска шаха Цадеха Тими-

ра, старшаго сына шаха Суджаха, подъ командою генерала Ваде. Число всѣхъ войскъ въ совокупности простиралось до 26,700 чел. Какъ при прямомъ движеніи къ Пешаверу и Кабулу надлежало имѣть у себя въ тылу Лагоръ, на дружелюбное расположеніе котораго невозможно было совершенно полагаться, то первоначальною цѣлію экспедиціи былъ Кандагаръ, имѣвшій, кромѣ стратегическаго своего значенія, и ту важность, что онъ былъ нѣкогда главнымъ мѣстопребываніемъ Дураніской династіи. Англійскія войска были направлены къ Кандагару съ южной стороны черезъ Боланскій проходъ и независимыя Синдскія владѣнія. При этомъ движеніи Англичане встрѣтили сопротивленіе со стороны туземцевъ, и принуждены были обратить на нихъ свое оружіе. Дѣйствія эти были такъ удачны, что Англичанамъ удалось принудить Синдское правительство къ покорности и платежу подати. Послѣ величайшихъ затрудненій, перенесенныхъ во время зимняго похода въ горной странѣ, удалось Англичанамъ занять, въ концѣ апрѣля 1839 года, плоскую возвышенность Кандагара безъ всякаго сопротивленія; непріятельская армія, по приближеніи британскихъ войскъ, тотчасъ разбѣжалась. Шахъ Суджахъ былъ возведенъ на престолъ и народъ присягнулъ въ вѣрности ему 8 мая. Давши отдыхъ войскамъ, сиръ Джонъ Кинъ направился въ Гасни. Пунктъ этотъ былъ весьма сильно укрѣпленъ, но былъ взятъ приступомъ. 30 іюля англійскій корпусъ подступилъ къ Кабулу, въ которомъ Достъ-Магометъ рѣшился обороняться до послѣдней крайности. Но вскорѣ, покинутый своими войсками, онъ принужденъ былъ оставить городъ, въ который 7 августа вступилъ торжественно шахъ Суджахъ, въ сопровожденіи сира Джона Кина, посланника Макъ Нагтена, и небольшаго отряда Англичанъ. Одинъ изъ сыновей Доста-Магомета, Гейдеръ-ханъ, былъ заключенъ въ темницу, но при этомъ Англичане благоразумно отклонили всѣ жестокости и безпорядки, обыкновенно сопровождающіе на востокѣ перемѣну правительства. Во время бѣгства Достъ-Магомета, сиръ Александръ Бернсъ былъ сдѣланъ резидентомъ въ Кандагарѣ, а маіоръ Тодъ посланъ въ Гератъ, гдѣ онъ, для возстановленія разрушенныхъ укрѣпленій, принужденъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдерживать упорную борьбу съ Персіянами. Такимъ образомъ было совершено завоеваніе Афганистана и въ концѣ 1839 г. главныя силы Англичанъ двинулись въ обратный путь, оставивъ въ Джелалабадѣ отрядъ войскъ, въ распоряженіи шаха Суджаха. Вскорѣ новыя возстанія противъ шаха Суджаха заставили Англичанъ послать подкрѣпленіе войскамъ, остававшимся въ Афганистанѣ. Достъ-Магометъ, вѣроломно задержанный Бухарскимъ ханомъ, бѣжалъ отъ него и собравъ своихъ приверженцевъ, вступилъ снова въ борьбу съ Англичанами; но былъ разбитъ ими 18 сентября 1840 при Баміанѣ, 2 ноября при Пурвурѣ, и принужденъ искать защиты въ Кабулѣ у британскаго посланника Макъ-Нагтена, который и назначилъ ему мѣстопребываніемъ сперва Лудіану, а потомъ Курнулъ. Спокойствіе опять водворилось въ Афганистанѣ: но оно было только мнимое, потому что обитавшіе къ востоку горскіе народы, и между ними преимущественно сильное племя Гильдшихъ, безпокоили постоянно своими набѣгами путь въ Индію. Англичане рѣшились дѣйствовать на нихъ болѣе деньгами, нежели оружіемъ: но когда, въ октябрѣ 1841 года, Макъ-Нагтенъ не выслалъ имъ сполна условленной суммы, тогда горцы возобновили непріязненныя дѣйствія. Посланный противъ нихъ генералъ сиръ Робертъ Сель (Sale), послѣ ежедневныхъ почти стычекъ, только-что успѣлъ достичь Джелалабада, какъ вдругъ въ самомъ Кабулѣ вспыхнулъ бунтъ съ такою быстротою, что шахъ Суджахъ и бри-

танскія войска, подъ командою генерала Эльфинстона, едва успѣли заключиться въ цитадель Бала-Гиссаръ. Александръ Бернсъ и многіе другіе офицеры при самомъ началѣ мятежа были убиты. Единовременно съ этимъ Англичане понесли также значительныя потери и въ другихъ окрестныхъ горныхъ участкахъ. Положеніе ихъ со дня на день становилось затруднительнѣе. Войска въ Гасни и Кандагарѣ были заперты; глубокій снѣгъ препятствовалъ движеніямъ другихъ британскихъ отрядовъ; возраставшее число ожесточенныхъ Афгановъ на каждомъ шагу угрожало Англичанамъ совершеннымъ истребленіемъ. Величайшая опасность грозила въ самомъ Кабулѣ, тѣмъ болѣе, что переговоры съ Афганами были безуспѣшны. Новымъ знакомъ ожесточенія Афгановъ было убіеніе посланника Макъ-Нагтена (въ концѣ декабря) послѣ переговоровъ его съ Укбаръ-ханомъ, сыномъ Доста-Магомета. Наконецъ маіору Потинжеру, преемнику Макъ-Нагтена, удалось заключить условіе, по которому англійскимъ войскамъ, по выдачѣ заложниковъ, предоставлено было свободное отступленіе. Укбаръ-ханъ лично сопровождалъ англійскій отрядъ, выступившій 6 января 1842 г. изъ Кабула по направленію къ Джелалабаду, бывшему отъ нихъ на разстояніи 90 англійскихъ миль. Однако, не взирая на условія договора, при проходѣ своемъ чрезъ ущелія, Англичане были постоянно тревожимы нападеніями горскихъ народовъ, такъ что въ слѣдствіе холода, изнуренія и нападеній горцевъ, англійскій отрядъ, въ началѣ 1842, былъ совершенно истребленъ; большая часть положена на мѣстѣ, остальные захвачены въ плѣнъ или разсѣяны по разнымъ направленіямъ. Тогда только Англичане увидѣли невозможность удержаться въ Афганистанѣ и рѣшились отказаться отъ завладѣнія этою страною. Но, чтобы отмстить Афганамъ, положено было генералъ-губернаторомъ лордомъ Эленборо, смѣнившимъ, 28 февраля 1842 года, лорда Аукленда, предпринять снова наступательныя дѣйствія. Генералъ Потъ, державшійся съ 10,000 чел. въ Кандагарѣ, направился противъ Гасни, откуда былъ изгнанъ англійскій гарнизонъ, и овладѣлъ этимъ городомъ. Съ другимъ корпусомъ генералъ Полокъ двинулся отъ Джелалабада къ Кабулу, и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ съ Укбаръ-ханомъ, 16 сентября 1842 года занялъ Кабулъ. Когда такимъ образомъ была возстановлена честь британскаго оружія, Англичане предприняли обратный путь въ Индію. Прежде своего выступленія, они разрушили, по восточному обычаю, города Исталифъ и Кабулъ, а на дорогѣ опустошили огнемъ и мечемъ всѣ проходимыя ими мѣста. Наконецъ, въ январѣ 1843 года, вся англійская армія достигла лѣваго берега Инда. Походъ этотъ, кромѣ огромныхъ пожертвованій и неудачъ, имѣлъ еще и то невыгодное вліяніе, что во время его въ самой Индіи совершались событія, опасныя для Англичанъ. Подвластные имъ владѣтели вошли между собою въ сношеніе и составили заговоры, имѣвшіе цѣлію низверженіе англійскаго владычества. Большая часть этихъ волненій не имѣла особой важности, но въ Синдѣ они имѣли болѣе серіозный характеръ и обнаружились наконецъ явнымъ возстаніемъ, чему не мало способствовала и сильная ненависть Маратовъ къ Англичанамъ. Вспыхнувшая война была окончена 29 декабря 1843 года, послѣ двухъ кровопролитныхъ битвъ при Магараджпурѣ и Пуніарѣ (Антри), называемыхъ также битвами Гинголахскими. Въ первой изъ нихъ съ англійской стороны командовалъ генералъ сиръ Гугъ-Гугъ, а со стороны Маратовъ французскіе полковники Баптистъ и Жакобъ. Второе сраженіе выигралъ англійскій генералъ Грей. Хотя Мараты, устроенные большею частію по-европейски и имѣвшіе на своей сторонѣ превосходство въ артиллеріи, дрались отчаянно, однако же,

не взирая на то, они принуждены были уступить Англичанамъ. Послѣдніе въ началѣ 1844 года, обложили ихъ значительною контрибуціею и заставили распустить войска. Еще прежде возстали противъ Англичанъ жители Белуджистана и эмиръ Синдскій, возбужденные неудачами англійскаго оружія въ Афганистанѣ. Генералъ Сиръ-Пепиръ, по плану котораго дѣйствовалъ въ послѣднее время въ Афганистанѣ лордъ Эленборо, удачно усмирилъ Белуджистанъ и, послѣ счастливой битвы при Міанѣ 17 февраля 1843 г., низвергнулъ съ престола эмира. По взятіи Гейдерабада, государство эмира сдѣлалось англійскою провинціею. Но всѣ эти завоеванія были противны видамъ Остъ-Индской компаніи, которая приписывала ихъ единственно честолюбивому характеру генералъ-губернатора лорда Эленборо.

Войны Англичанъ противъ Сейковъ, 1845—1846 и 1848—1849 (см. слово *Сики*).

Гр. II.

—

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

—

Основатель и редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ, баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, генералъ-маіоръ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ . . . . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ . . . . . *П. Г. А.* и *А.*
Иванъ Петровичъ Боричевскій. . . . . *И. П. Б.*
Михаилъ Ѳеодоровичъ Бороздинъ. . . . . *М. Ѳ. Б.*
Егоръ Христіановичъ Вессель. . . . . *В.*
Борисъ Борисовичъ Гине. . . . . *Б. Б. Г.*
Александръ Ильичъ Зеленый . . . . . *А. И. З.*
Павелъ Дмитріевичъ Зотовъ . . . . . *П. Д. З.*
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ . . . . . *А. П. К.*
Густавъ Ивановичъ Кизеветтеръ. . . . . *Г. И. К.*
Андрей Николаевичъ Костомаровъ . . . . . *А. Н. К.*
Сергей Петровичъ Крашенинниковъ. . . . . *С. П. К.*
Константинъ Александровичъ Линденъ . . . . . *К. А. Л.*
Иванъ Васильевичъ Марковичъ . . . . . *И. В. М.*
Андрей Алексѣевичъ Муромцевъ . . . . . *А. А. М.*
Графъ Паравичини. . . . . *Гр. П.*
Николай Васильевичъ Савельевъ-Ростиславичъ. . . . *Н. В. С.-Р.*
Михаилъ Павловичъ Сорокинъ . . . . . *М. П. С.*
Александръ Павловичъ Тучковъ . . . . . *А. Т.*
Карлъ Карловичъ Штанге. . . . . *К. К. Ш.* и *Ш.*
Николай Павловичъ Энденъ . . . . . *Н. П. Э.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Прутскій походъ	1
Псилы	9
Псковъ	—
Псковская осада 1581—1582 г.	12
Птолемаида	15
Пугачевъ	17
Пуерто-Кабельо	24
Пултускъ	—
Пуля	27
Пуническія войны	—
Пунктъ	30
Пустошкинъ	—
Пушка, см. *Артиллерійскія орудія.*	31
Пушкари	—
Пушкарскій приказъ	32
Пушкарскій уставъ	—
Пушкарь, полковникъ	—
Пушкинъ, см. *Мусинъ-Пушкинъ.*	—
Пфальцъ	—
Пфафенгофенъ	35
Пфримъ	36
Пфуль	37
Пыжъ	38
Пѣсни военныя	—
Пѣхота	—
Пѣхотные полки въ Россіи, см. въ ст. *Россія, ратное дѣло*	41
Пюйсегюръ	—
Пяльцы (форт.)	43
Пьяна	—
Р.	
Раабъ	45
Рабочія войска	48
Равелинъ	—
Равенна	49
Равненіе	52
Рагуза, географія, см. *Австрія*	—
Рагуза, исторія	—
Рада	53
Радецкій	—
Радзивилы	54
Радимъ и Радимичи	55
Раевскій	—
Разбивка укрѣпленій	59
Развернутый строй	60
Разводъ	62
Разградъ	—
Разжалованіе (см. *Наказанія*)	—
Разинъ	—
Разрушеніе и исправленіе мостовъ	64
Разрядъ, разрядныя книги и разрядный приказъ	—
Разряжаніе орудій	65
Разстрѣлъ	—
Разсыпной строй	—
Разумовскій (*графъ Алексѣй Григорьевичъ*)	67
Разумовскій (*графъ Кириллъ Григорьевичъ*)	68
Разъѣзды (см. *Аванпосты*)	69
Райгородъ	—
Раймундъ Тулузскій	70
Ракеты	71
Раковины	80
Раковицъ	—
Ракоци	81
Ралейгъ	83

Раманьехъ 84
Рамилье 86
Рамля. 89
Рампонъ 91
Рамы . . . . . —
Рангоутъ . . . . . —
Рангъ. . . . . —
Рандеву 92
Ранецъ . . . . . —
Ранжиръ. 93
Ранцау . . . . . —
Рапортъ 94
Раппъ. . . . . —
Расклепка 96
Распалъ 97
Расположеніе войскъ . . . . . —
Рассеватъ . . . . . —
Растопчинъ. 98
Ратань 100
Ратенау 101
Ратмановъ 102
Раухъ. 104
Рафія. 105
Раціонжъ 106
Рашинъ. 107
Раштадтъ 108
Ребиндеръ 109
Ревельскій военный портъ . . . 111
Револаксъ 115
Революціонныя войны. 117
Регатъ или Регата 152
Регенсбургъ . . . . . —
Региментъ 154
Регламентъ (см. *Уставъ*) . . . . —
Регулъ . . . . . —
Регулированіе 155
Регулярныя войска 156
Редантъ . . . . . —
Рединтъ 157
Редутъ . . . . . —
Редюнтъ . . . . . —
Резенъ-киль 159
Резервы . . . . . —
Рей. 160
Рейдъ. 161
Рейль 162
Реймсъ 163
Рейнъ. 165
Рейнсдорпъ. 170
Рейнскій союзъ . . . . . —
Рейнфельденъ 171
Рейссъ 173
Рейсъ (морск.). 176
Рейтары . . . . . —
Рейтарскіе полки въ Россіи. . . 177
Рейхенбахъ (въ Силезіи) 178
Рейхенбахъ (въ Лузаціи) 180
Рейхенбергъ 181
Реквизиція и реквизиціонная система. 183
Рекогносцировка (такт.) 184
Рекогносцировка (форт.) 186
Рекрутъ 187
Рекрутскіе наборы въ Россіи . . —
Реляція 188
Ремонтъ . . . . . —
Ремюсъ 190
Рендсбургъ . . . . . —
Ренне или Ренъ 191
Ренье 192
Ренхъ. 195
Реншильдъ 196
Репетичное судно 197
Репли . . . . . —
Репнины или Рѣпнины 198
Репнинъ-Волконскій 205
Ретирада. 208
Ретраншаментъ . . . . . —
Реція (см. ст. *Европа древняя*) . —
Решидъ-паша . . . . . —
Рибасъ 210
Риволи 211
Рига 217
Ридерсы 220
Ридо . . . . . —
Ріего 221
Рикордъ . . . . . —
Рикошетированіе. 226
Рикошетные выстрѣлы (см. *Выстрѣлы*) 227
Римплеръ . . . . . —
Римскій-Корсаковъ . . . . . —
Римъ, географія (см. статьи: *Европа* и *Италія*) 229
Римъ, исторія . . . . . —
Римъ, городъ 252
Римское военное искусство . . . 263
Римскіе походы 280
Рингольдъ . . . . . —
Риньи. 282

Ринтельнъ 282
Риппахъ 283
Рисвикъ 284
Рифы (геогр.) . . . . . —
Рифъ (морск.) 285
Рицимеръ . . . . . —
Рича 286
Ричардъ, Львиное сердце 287
Ришелье, маршалъ 289
Ришелье, генералъ-губернаторъ Одессы. 291
Ришепансъ . . . . . —
Робертъ Стюартъ (см. *Обиньи*). . 292
Ровередо . . . . . —
Ровъ . . . . . —
Рогатка 293
Рогвольдъ Полоцкій (см. *Полоцкое княжество*) . . . . . —
Родіонъ Несторовичъ . . . . . —
Родней . . . . . —
Родосъ 295
Родофредо 297
Рожеръ де Флоръ 298
Рожинскій, гетманъ малороссійскій. 299
Рожинскіе 300
Рожновъ. . . . . —
Роза бѣлая и алая 301
Розасъ, городъ . . . . . —
Розенъ 303
Розенбергъ 305
Рокроа 306
Року 309
Роксаланы 310
Роллонъ 311
Романа (маркизъ де ла) . . . . . —
Романъ 312
Романовы. . . . . —
Ромодановскіе 313
Ромулъ 314
Рона 315
Ронсеваль 316
Рораріи 319
Роръ (см. *Абенсбергъ*) . . . . . —
Росбахъ . . . . . —
Росебекъ 322
Рославице (см. *Косцюшко* и *Польская война 1794 года*) 323
Рослагенъ . . . . . —
Роспуски. . . . . —
Россія, географія и статистика . . 324
Россія, исторія 458
Ратное дѣло въ Россіи. 469
Россійско-Турецкая экспедиція въ Средиземномъ морѣ 490
Россъ, Джонъ 491
Россъ, Джемсъ 493
Ростеры, или Ростры 495
Ростиславъ Велико-Моравскій . . —
Ростиславъ Владиміровичъ 496
Ростовъ и Ростовское княжество. . 497
Ростовскіе князья 500
Рота 501
Ротмистръ . . . . . —
Роченсальмъ . . . . . —
Рошамбо. 506
Рошель, см. *Ла-Рошель* . . . . . —
Рошъ-Эмонъ . . . . . —
Рубиконъ 507
Рубка (см. *Фехтованье*) . . . . . —
Рудава . . . . . —
Рудзевичъ 508
Рудныя горы, (см. *Герцино Карпатская горн. система*). 510
Рудольфъ Габсбургскій . . . . . —
Ружье, см. Прибавл. къ XII тому 513
Ружейные пріемы . . . . . —
Рукъ (Rooke) . . . . . —
Руль 514
Румбъ 515
Румпель . . . . . —
Румянцевъ-Задунайскій 516
Рунджитъ-сингъ 519
Рунды 521
Рупоръ . . . . . —
Рупрехтъ Пфальцскій . . . . . —
Руслени 522
Русь 523
Русь Варяжская 524
Руссель или Россель 525
Русско-Болгарская война . . . . —
Рутовскій 529
Рутьеры 530
Ручное оружіе . . . . . —
Ручной или рукопашный бой . . 532
Ручная граната, (см. *Граната*) . 533
Рущукъ . . . . . —
Руэнъ. 538
Рыбины 542
Рымникъ. . . . . —

Рымъ 544
Рында. . . . . —
Рынды . . . . . —
Рыцарь . . . . . —
Рѣчи военныя. 548
Рюйтеръ. 549
Рюрикъ 550
Рюрикъ II 551
Рябая могила 553
Рядовой . . . . . —
Рядъ . . . . . —
Рязанскій Переяславль . . . . . —
Рязань . . . . . —
Рязанское великое княжество . . 555
Риполовскій. 558

С.

Саардамъ 559
Саарлуи . . . . . —
Саарсфильдъ . . . . . —
Сабанѣевъ 560
Сабиняне 562
Сабисъ . . . . . —
Сабля 563
Савари 564
Савене 565
Саверн . . . . . —
Савоія, исторія 566
Савроматы или Сарматы 573
Сагайдачный, (см. *Конашевичъ*) . 575
Саги . . . . . —
Сагунтъ . . . . . —
Сакенъ, Рейнгольдъ. 576
Сакенъ, фельдмаршалъ 577
Саксонія, исторія 580
Саксонія, географія и статистика, (см. *Германскій союзъ*) 592
Салъ . . . . . —
Саладдинъ . . . . . —
Саладо 594
Саламанка . . . . . —
Саламина. 597
Саланкеменъ . . . . . —
Сальва-гвардія 599
Сальданья . . . . . —
Сальковъ. 601
Салингъ 602
Сальми . . . . . —
Сальмъ-нейбургъ. 603
Салтановка . . . . . —
Салтыковъ, Михаилъ Глѣбовичъ . 605
Салтыковъ, гр. Петръ Семеновичъ 606
Салтыковъ, гр. Иванъ Петровичъ 607
Салтыковъ, кн. Николай Ивановичъ 608
Саллюстій 610
Салча . . . . . —
Салютація . . . . . —
Салютъ . . . . . —
Самарская битва 611
Самбра 612
Самнитяне 613
Само . . . . . —
Самозванцы въ Россіи 616
Самойловичъ 629
Самопалы 630
Самострѣлы, (см. *Арбалеты*) . . —
Самоѣды. . . . . —
Самусъ 631
Сандвичъ, или Сендвичъ . . . . —
Санджакъ 633
Сандо . . . . . —
Санъ-Джуліано 634
Санъ-Доминго. . . . . —
Саниціумъ 638
Сантъ или Сенъ Готаръ 639
Санктъ-Готгардъ. . . . . —
С.-Петербургъ, см. *Петербургъ* . 641
Санктъ-Якобъ, см. *Бирсъ*. . . . —
Санта-Анна. . . . . —
Сантаремъ 643
Сапа 644
Саперы, (см. *Инженерныя войска*). 646
Сапоръ I. . . . . —
Сапоръ II. . . . . —
Сапоръ III. 647
Сапѣги . . . . . —
Сарагосса 648
Саратовская губернія 658
Саратога. . . . . —
Сарацины 659
Сарданапалъ . . . . . —
Сардаръ-абадъ, (см. *Персидск. войны*) —
Сардесъ, (см. *Тимера*). . . . . —

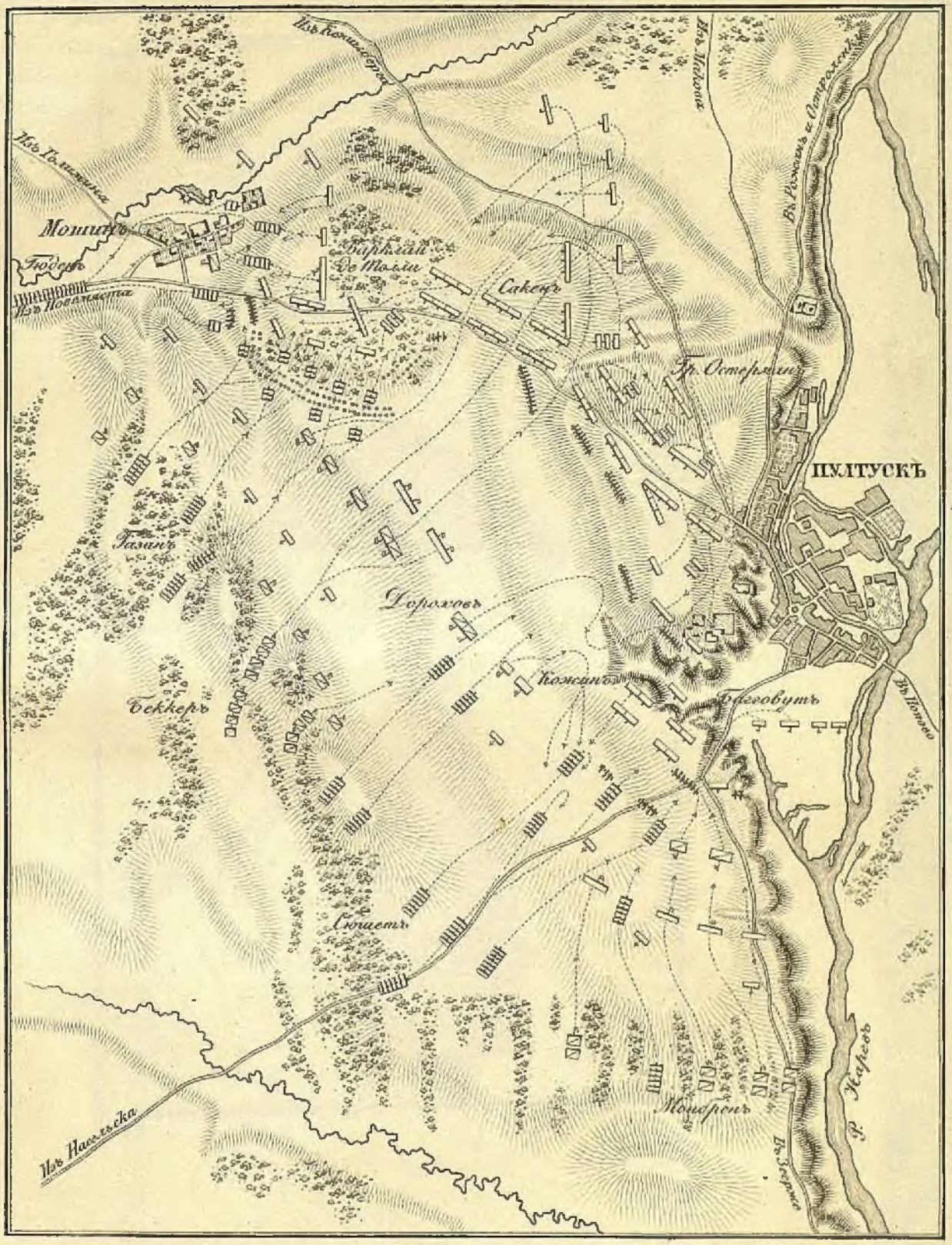
ПРИБАВЛЕНІЕ.

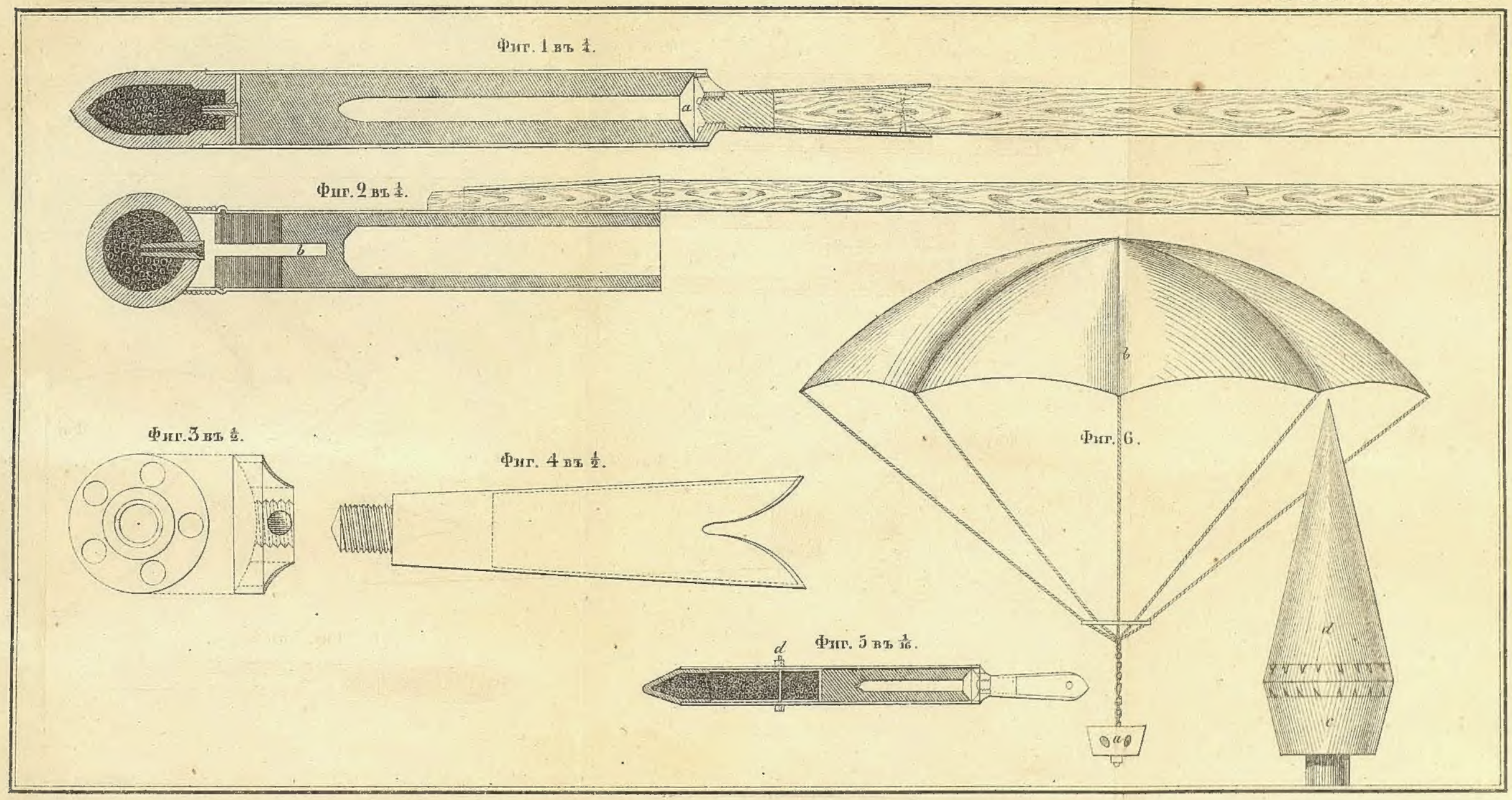
Бартъ или Баръ 660
Остъ-Индія. 661

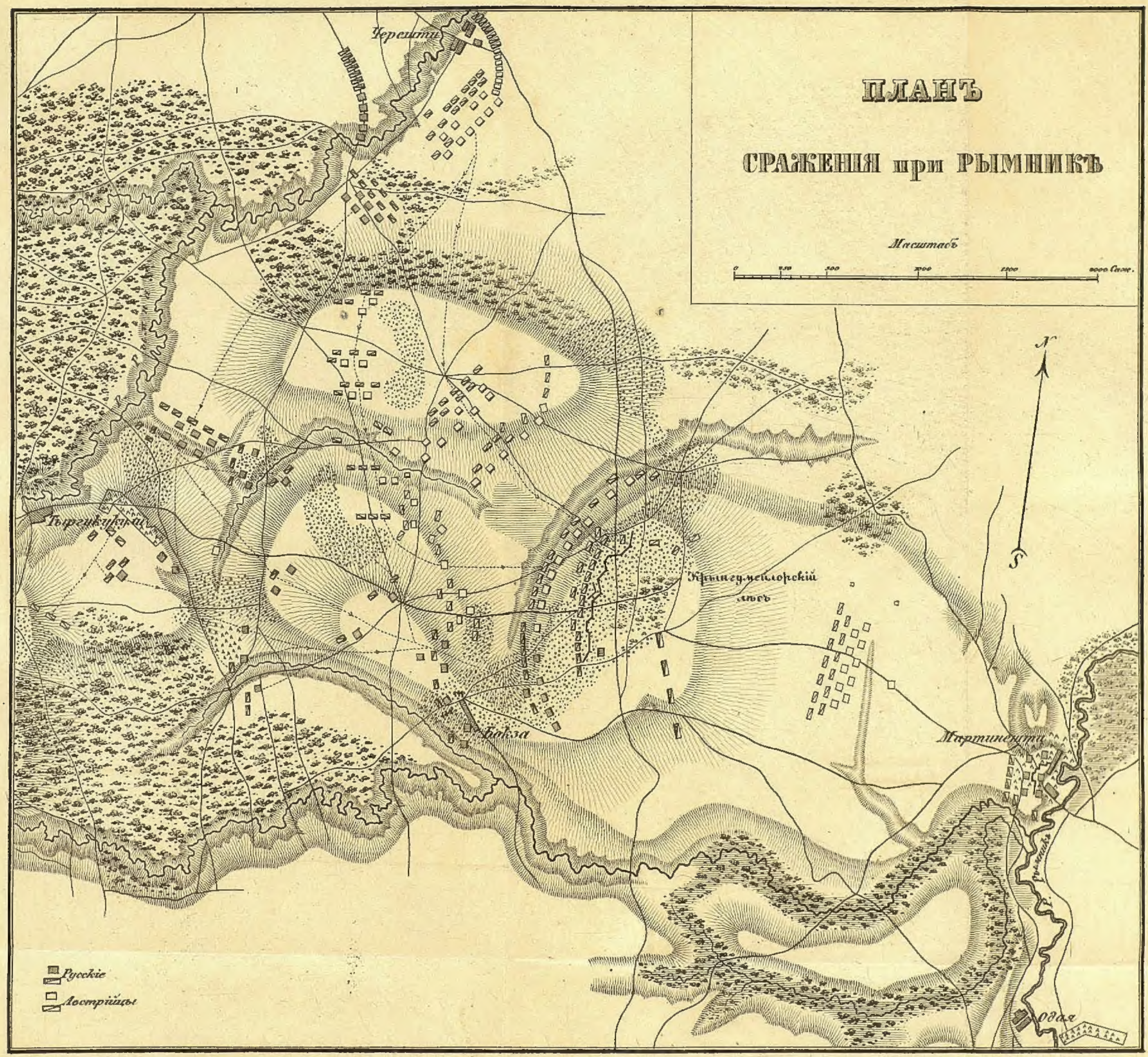
Къ XI-му тому принадлежатъ слѣдующіе чертежи: 1) Планъ сраж. при Пултускѣ; 2) Чертежъ къ статьѣ Ракеты, и 3) Планъ сраж. при Рымникѣ.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РУМЯНЦОВ. МУЗЕЯ

Планъ сраженія при ПУЛТУСКѢ, 14го Декабря 1806го года.




Фиг. 1 въ 1/4.
a
Фиг. 2 въ 1/4.
b
Фиг. 3 въ 1/2.
Фиг. 4 въ 1/2.
Фиг. 5 въ 1/16.
d
Фиг. 6.
b
a
d
c


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при РЫМНИКѢ
Масштабъ
Черешти
Крынгу-чешлорскій
лѣсъ
Мартинешти
Одая
N
S
Русскіе
Австрійцы

2007051546